ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ УРО РАН
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ УРО РАН
ПЕРМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР УРО РАН

КУВИНСКИЙ ЗАВОД

Под ред. чл.-кор. РАН А. В. Черных, чл.-кор. РАН Л. Ю. Левина

С.-Петербург
2025

ГОРНЫЕ
ЗАВОДЫ
УРАЛА

О НАСТОЯЩЕМ ИЗДАНИИ

Предлагаемая вниманию читателей книга открывает серию публикаций «Горные заводы Урала» – совместный проект Института гуманитарных исследований УрО РАН и Горного института УрО РАН. Основная задача серии – представить историю горного дела на Урале, историю и культуру горнозаводских поселений Урала, его западной части в рамках территории современного Пермского края. Настоящий проект и подготовка издания призваны не только заполнить лакуны в истории региона, но и также на основе новых методологических подходов, с использованием комплекса источников – документальных, картографических, визуальных, лингвистических, этнографических, фольклорных – исследовать важную составляющую истории и культуры, отражённую в феномене так называемой «горнозаводской цивилизации» Урала.

Первое исследование в данной серии посвящено одному из горных заводов Урала – Кувинскому чугуноплавильному заводу и заводскому поселению, ныне – село Кува Кудымкарского муниципального округа Пермского края. Выбор Кувинского завода был не случаен. Он был последним из «классических» уральских горных заводов, строительство которого началось с возведения плотины, а сила воды была основной в производственных мощностях завода.

Кувинский завод.
Конец XIX – начало XX в.
Пермский краеведческий музей. 589/1

Горный завод возник в достаточно удалённом районе Пермского Прикамья, как на значительном расстоянии от других заводских поселений, так и вдали от основных транспортных магистралей. И в этом отношении представлял собой «заводской» остров в окружении преимущественно сельскохозяйственных поселений округи.

Основным населением территории до появления заводского посёлка были коми-пермяки, что определило интенсивность русско-коми-пермяцкого языкового и этнокультурного взаимодействия в этом районе, исследование которого не менее интересно с точки зрения выявления закономерностей межэтнического взаимодействия и судеб традиционной культуры.

Кувинский завод прекратил производство и был закрыт в 1909 г., однако «заводская» идентичность и заводской «текст» до настоящего времени определяют особенность этого сельского поселения Урала. Выбор Кувинского завода обусловлен и тем, что при изучении заводских поселений Прикамья в настоящее время мы отдаём приоритет небольшим заводским, преимущественно сельским, поселениям региона. С одной стороны, история и культура именно этих заводов всегда находились на периферии исследовательского интереса историков, по данным заводам, в том числе и по Кувинскому, нет полноценных современных исторических и этнологических исследований, а историография ограничивается лишь справочными изданиями либо отдельными сюжетами из обобщающих научных трудов. С другой стороны, в небольших сельских поселениях сохранилась возможность проведения комплексных историко-бытовых, фольклорных и этнографических экспедиций. Такие поселения, как правило, сохранили традиционную заводскую планировку, культурный ландшафт, а также старожильческое население, в памяти которого ещё остаются нарративы о заводском прошлом и фольклорные тексты. Не последнюю роль в подготовке монографии сыграло и наличие разноплановых документальных, картографических, визуальных, лингвистических, этнографических, фольклорных источников.

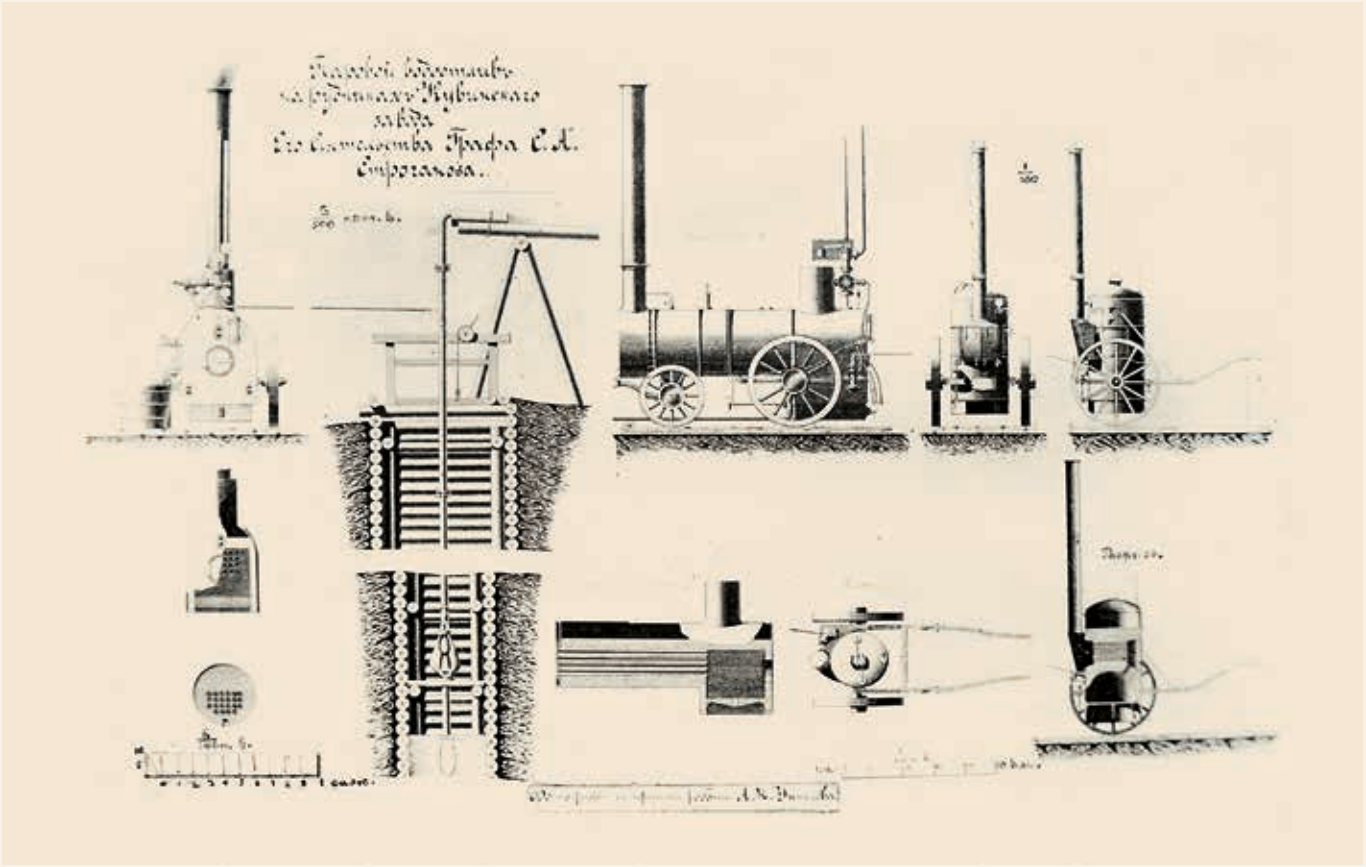
◄ **Фасад Кувинской конторы. 1889**
Государственный архив Пермского края. Ф. 279. Оп. 3. Д. 7

▼ **Здание бывшей заводской конторы. Село Кува, 2023. Фото Д. И. Ваймана**
Архив ИГИ УрО РАН

▲ **Памятник архитектуры «Заводская контора» в селе Кува Кудымкарского района Коми-Пермяцкого автономного округа Пермской области. Общий вид. Село Кува, 1980**
Государственный архив Пермского края. Ф. ф.-78. Оп. 78п. Д. 541. Л. 1

Паровой водоотлив на рудниках Кувинского завода графа С. А. Строганова. 1895

Государственный архив Пермского края. Ф. р-790. Оп. 14. Д. 65. Л. 1

Для сотрудников Института гуманитарных исследований УрО РАН горнозаводская тематика не является новой. В 2020–2022 гг. научными сотрудниками ИГИ УрО РАН совместно с коллегами из Пермского государственного национального исследовательского университета и Уральского федерального университета был реализован проект Российского научного фонда «Горная промышленность и раннезаводская культура в языке, народной письменности и фольклоре Урала», в рамках которого активно разрабатывалась тематика истории и культуры горных заводов. Результаты этого проекта были представлены в коллективной монографии, посвящённой Курашимскому заводу (с. Курашим Пермского края)[1] и в целой серии статей, раскрывающих

[1] Традиционная культура русских заводских поселений Урала: Курашимский завод: материалы и исследования: коллективная монография / А. В. Черных (отв. ред.), И. И. Русинова, Ю. А. Кашаева, А. В. Вострокнутов, Д. И. Вайман, С. Ю. Королёва, О. С. Сивков, М. А. Брюханова. (Серия «Фольклорный архив. Пермский край») СПб.: Маматов, 2021. – 486 с. .

особенности горнозаводской идентичности и культуры[2]. Однако масштабность и разноплановость темы позволяют разрабатывать её в течение многих десятилетий. В этом контексте представленная монография продолжает ранее начатые «горнозаводские» исследования.

Историография уральских горных заводов насчитывает несколько сотен работ как раннего периода, так и современных[3]. Для региональных исторических исследований заводская тематика является традиционной. Однако следует отметить, что библиография собственно по Кувинскому заводу не является обширной.

К наиболее полным и интересным работам, в которых раскрывается история возникновения и развития завода, можно отнести публикации, подготовленные служащими завода в период его деятельности.

К таковым относится статья В. П. Калинина «Кувинский чугуноплавильный завод» в Горном журнале за 1872 г., в которой раскрываются история становления завода, места происхождения мастеровых, устройство рудников, особенности заводского производства[4].

Небольшая публикация С. Волегова в монографическом исследовании об уральской железной промышленности в конце XIX в. также даёт некоторые исторические сведения о геологических разведках и находках руд в округе Кувинского завода, истории возникновения завода, а также характеризует особенности железных руд в дачах завода[5].

Вид на улицу Ленина с башенки-фонаря бывшей заводской конторы. Село Кува, 2023. Фото Д. И. Ваймана

Архив ИГИ УрО РАН

[2] *Востроκнутов А. В.* Православный ландшафт горнозаводских поселений Пермского края: сравнительный анализ // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2021. № 4. С. 70–81; Он же. Формирование православного ландшафта Горнозаводского Урала как способ освоения пространства // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Своё – чужое: опыт культурного взаимодействия» (Строгановские чтения – XVI). Усолье, 2020. С. 58–64; *Королёва С. Ю., Клюйкова Е. А.* Память о Майкорском заводе в языке и семейных рассказах местных жителей // Социо- и психолингвистические исследования. 2021. Вып. 9. С. 118–133; *Клюйкова Е. А., Королёва С. Ю.* Материализованная память. Вещи в устных рассказах о Майкорском заводе // Живая старина. 2022. № 3. С. 28–35; *Клюйкова Е. А., Королёва С. Ю., Брюханова М. А.* От основания до затопления. Устная история Майкорского завода // Живая старина. 2022. № 4. С. 22–28; *Королёва С. Ю., Клюйкова Е. А., Швецова Н. А.* Воспоминания о деконструкции завода в рукописях Н. Слобожанинова // Живая старина. 2022. № 4. С. 28–32; *Черных А. В.* Праздничная культура уральских горных заводов: локальная традиция Добрянского завода // Археология, этнография и антропология Евразии. 2021. Т. 49. № 2. С. 102–109; Он же. Уральские заводы: этнокультурные границы и особенности идентичности // Антропология и этнология: современный взгляд. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 138–151; *Черных А. В., Востроκнутов А. В.* «Мы раньше заводские были»: «заводской текст» и историческая память в бывших заводских поселениях Урала // Традиционная культура. 2022. Т. 23. № 4. С. 42–55; *Черных А. В.* Специфика календарной обрядности на уральских горных заводах в конце XIX – первой половине XX в. // Актуальные проблемы изучения исторических городов-заводов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (22–23 сентября 2020 г., Ижевск) / УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, 2020. С. 200–206 и другие.

[3] Приведём лишь несколько обобщающих исследований и справочников: *Павленко Н. И.* История металлургии в России XVIII века: Заводы и заводовладельцы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 566 с.; История Урала с древнейших времён до 1861 года / под ред. А. А. Преображенского. М.: Наука, 1989. – 608 с.; Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.: Энциклопедия / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Академкнига, 2001. – 536 с.; *Алексеев В. В., Гаврилов Д. В.* Металлургия Урала с древнейших времён до наших дней. М.: Наука, 2008. – 886 с.; *Гаврилов Д. В.* Горнозаводский Урал XVII–XX вв.: Избранные труды. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. – 616 с. и многие другие.

[4] *Калинин В. П.* Кувинский чугуноплавильный завод // Горный журнал. СПб., 1872. Т. II. Кн. 4. С. 42–60.

[5] *Волегов С.* Приложение 27-е. Очерк возникновения горного дела в Иньвенском крае. Геологический очерк Кувинских месторождений железных руд // Уральская железная промышленность в 1899 г. (по отчётам о поездке, совершённой с высочайшего соизволения С. Вуколовым, К. Егоровым, П. Земятченским и Д. Менделеевым). СПб.: Тип. В. Демакова, 1900. Ч. II. С. 205–208.

**Кувинский чугунолитейный завод.
Конец XIX – начало XX в.**
Пермский краеведческий музей. 586/1

Краткие, основные сведения о Кувинском заводе содержатся и в справочных изданиях о Пермской губернии второй половины XIX в. и представлены известными широкому кругу работами Х. Мозеля[6], И. Я. Кривощёкова[7], Н. К. Чупина[8] и другими справочными изданиями[9]. В советский и постсоветский период также подготовлено лишь несколько отдельных исследований[10], материал о Кувинском заводе также включён в обобщающие и справочные издания[11].

Основой для подготовки настоящего издания послужил комплекс разноплановых источниковых материалов. Одним из важных источников по истории Кувинского завода явились документальные, фотографические и картографические материалы, представленные в архивных и музейных собраниях: Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург), Государственном архиве Пермского края (г. Пермь), Коми-Пермяцком окружном государственном архиве (г. Кудымкар), Пермском краеведческом музее (г. Пермь), Коми-Пермяцком государственном краеведческом музее им. П. И. Субботина-Пермяка (г. Кудымкар), Ильинском краеведческом музее (пос. Ильинский, Пермский край), Кувинском краеведческом музее (с. Кува Кудымкарского муниципального округа Пермского края). Эти документы представлены очень разными типами:

[6] *Мозель Х.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Пермская губерния. Часть II. СПб.: Типография Ф. Персона, 1864. С. 314–315.

[7] *Кривощёков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина, 1897. С. 83–85.

[8] *Чупин Н.* Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь: Типография губернской земской управы, 1878. С. 168–172.

[9] Кувинский чугуноплавильный завод // Географическо-статистический словарь Российской империи. СПб.: Типография «В. Безобразов и Компания», 1865. Т. II: Дабанъ-Кяхтинское градоначальство. С. 818.

[10] *Кривощёков А. М.* Кувинскому чугуноплавильному заводу 140 лет // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Кудымкар, 1997. С. 214–219.

[11] *Гаврилов Д. В.* Кувинский чугуноплавильный завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 279–280; *Мухин В. В.* Кувинский металлургический завод // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 297; Коми-Пермяцкий национальный округ. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. С. 378–379; *Шустов С. Г.* Пермское нераздельное имение графов Строгановых во второй половине XIX – начале XX в. Пермь, 2008. С. 300–302.

Вид производственного участка Кувинского завода. 1900-е
Пермский краеведческий музей

делопроизводственной документацией, материалами учёта населения, прежде всего, метрическими книгами и ревизскими сказками, документами личного происхождения, картами и топографическими схемами, рисунками и фотографиями и другими видами документальных и изобразительных источников. Данные неопубликованных источников дополнены опубликованными материалами, которые представлены публикациями в периодической печати[12], в справочниках и справочных изданиях[13], статистических обзорах[14].

Важным источником для исследования стали материалы фольклорных и этнографических экспедиций в селе Кува. В 1964 г. в селе Кува и окрестных деревнях Важ-Пашня, Верх-Раменье, Малая Сидорова работала известный этнограф Любовь Степановна Грибова. В её полевых записях встречаются немногочисленные, но интересные упоминания о Кувинском заводе, рудниках, особом заводском укладе жизни кувинцев, их взаимодействии с соседним крестьянским населением. Дневник экспедиции хранится в Коми-Пермяцком окружном краеведческом музее им. П. И. Субботина-Пермяка[15]. В 2023 г. фрагменты полевых записей были опубликованы[16], они также используются в настоящем издании.

[12] Пермские губернские ведомости (далее – ПГВ). № 16 от 20.01; 1887. № 49; 1895. № 43; № 55; Злобы дня Кувинского завода (Из Соликамского уезда) // Екатеринбургская неделя. 1889. № 8. С. 169.

[13] Список населённых мест по сведениям 1869 года. Вып. 31: Пермская губерния. СПб., 1875. С. CD–CDLX; Список населённых мест Пермской губернии. Соликамский уезд. Пермь, 1909. С. 102–105; *Кривощёков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии, составленный по сведениям Соликамской земской управы, литературным источникам и личным наблюдениям на местах. Екатеринбург, 1897. С. 83–85.

[14] Движение населения Пермской губернии с 1882 г. по 1901 г. Ч. 8. Соликамский уезд. Пермь: Электро-тип. губ. зем., 1906. С. 34, 42.

[15] *Грибова Л. С.* Полевой дневник Коми-Пермяцкой этнографической экспедиции 1964 г. // Коми-Пермяцкий окружной краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка. ОФ 4937/18.

[16] Грибова Любовь Степановна / сост. Л. М. Войлокова, Н. А. Мальцева, Ж. А. Надымова, А. М. Хорошева. (Серия «Замечательные люди Пармы». Вып. 10.) Кудымкар: Коми-Пермяцкий этнокультурный центр, 2023. С. 154–202.

Целенаправленное комплексное фольклорно-этнографическое изучение села Кува активно проводилось в последние десятилетия. В 2007 г. в Куве работала экспедиция Отдела истории, археологии и этнографии Института истории и археологии УрО РАН (рук. А. В. Черных), в 2013 г. – экспедиция Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (рук. И. А. Подюков), в 2022–2023 гг. – Пермского государственного национального исследовательского университета (рук. С. Ю. Королёва). В 2023 г. в рамках подготовки исследования по Кувинскому заводу состоялась научная командировка сотрудников Института гуманитарных исследований УрО РАН (рук. Д. И. Вайман).

В результате многолетних исследований был накоплен значительный полевой материал, который раскрывает разные аспекты исторической памяти, идентичности, культуры и быта жителей бывшего заводского посёлка. Материалы данных экспедиций до настоящего времени не были в полной мере обобщены и систематизированы и в этом издании используются также в качестве основного источника для исследования.

Таким образом, в процессе разработки темы были выявлены опубликованные, документальные неопубликованные и устные исторические источники, картографические и фотоматериалы, полевые фольклорные и этнографические тексты – целый корпус источников, позволяющий анализировать разные аспекты истории и культуры Кувинского завода и его жителей. В итоге настоящее издание представляет собой комплексное историко-этнографическое исследование с использованием фольклорного и лингвистического материала, к подготовке которого привлечены учёные разных специальностей: историки, этнологи, демографы, горняки, геологи, фольклористы, лингвисты, архивисты.

Структура настоящего издания определена как источниковым материалом, который позволяет провести исследование разных аспектов организации производства и жизни заводского населения, так и общей концепцией издания – комплексным анализом истории и культуры одного из горных заводов Урала. Так как в центре нашего исследования

▲ **Вид на плотину, пруд и сохранившуюся часть доменного цеха с башенки-фонаря бывшей заводской конторы. Село Кува, 2023. Фото Д. И. Ваймана**
Архив ИГИ УрО РАН

▼ **Сохранившаяся часть доменного цеха. Село Кува, 2023. Фото Д. И. Ваймана**
Архив ИГИ УрО РАН

План на селение Кувинского завода. 1888
Пермский краеведческий музей. 21290/178

Вид на бывшую заводскую контору, плотину и прорез из окна сохранившейся части доменного цеха. Село Кува, 2023 Фото А. В. Вострокнутова
Архив ИГИ УрО РАН

находится, прежде всего, история Кувинского завода, этим определены основные хронологические рамки работы, основной материал в книге связан с историей завода в период его существования, а в очерках по заводской культуре также рассматриваются главным образом «заводские» сюжеты. Вне исследования остались весь советский и постсоветский периоды истории села Кува, которые не связаны с задачами нашего исследования. В меньшей степени в работе представлены биографические истории, хотя с Кувинским заводом связаны целые династии известных как в регионе, так и в России лесоводов, управляющих заводом, учёных и других. Сведения о персоналиях приводятся лишь в контексте раскрытия основных тем. Среди разделов книги: история возникновения и становления завода, заводское производство, рудничное и лесное хозяйство, демографические и этнические и другие характеристики заводского населения, культура и быт жителей завода, заводская топонимика, историческая память и исторические предания.

Для иллюстрации настоящего издания мы используем фотографии и картографические материалы, рисунки, относящиеся преимущественно к заводскому периоду истории Кувы, современные виды села представлены фотографиями, выполненными во время экспедиционных исследований в 2007, 2022 и 2023 гг.

▼ **Вид на пруд с места, где, по рассказам местных жителей, располагался Щукинский починок. Село Кува, 2023. Фото Д. И. Ваймана**

Архив ИГИ УрО РАН

▲ **Здание бывшей заводской конторы и плотина. Село Кува, 2023. Фото Д. И. Ваймана**

Архив ИГИ УрО РАН

Авторы искренне благодарят всех, кто помогал в сборе и обработке полевого и архивного материала и участвовал в подготовке издания. Благодарим наших коллег и партнёров – сотрудников Государственного архива Пермского края (г. Пермь), Коми-Пермяцкого окружного государственного архива (г. Кудымкар), Пермского краеведческого музея (г. Пермь), Коми-Пермяцкого государственного краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка (г. Кудымкар), Ильинского краеведческого музея (пос. Ильинский, Пермский край), Кувинского краеведческого музея (с. Кува Кудымкарского городского округа Пермского края) за предоставленную возможность использовать материалы архивных и музейных собраний для подготовки настоящего издания. Копиями документов и фотографиями из своего архива поделилась краевед Светлана Николаевна Копытова. Слова признательности профессору Ивану Алексеевичу Подюкову, руководителю экспедиции Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, за предоставленные для публикации собранные под его руководством материалы. Особые слова благодарности жителям села Кува Кудымкарского городского округа Пермского края, с которыми мы встречались во время экспедиционных исследований, личные архивы, воспоминания и рассказы которых также стали важными источниками для подготовки настоящей книги.

КУВИНСКИЙ КРАЙ. СТРОГАНОВЫ НА ИНЬВЕ

РЕКА КУВА – крупный левый приток реки Иньвы, правого притока реки Камы. Кувинский завод был построен на берегу реки Кувы в месте впадения в неё реки Кочкар. Географически эта территория входит в состав восточной части Верхнекамской возвышенности.

Эти земли были пожалованы Строгановым в начале XVIII в. В 1702 г. территория Иньвенского поречья, а именно земли по реке Иньве с селениями по ней, указом Петра I были отданы во владение именитому человеку Григорию Дмитриевичу.

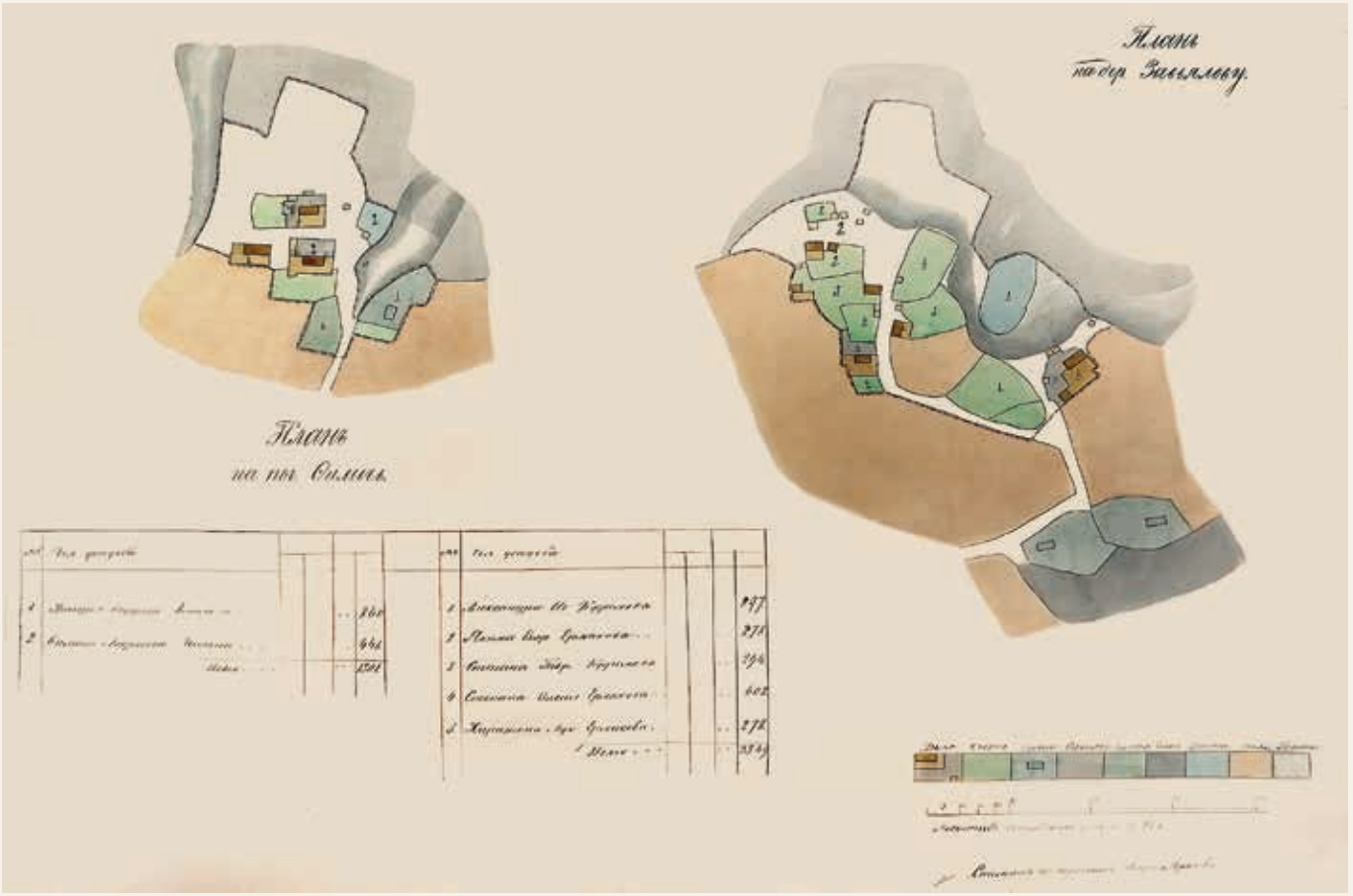
Из царского указа следует, что «по рекам Обве, Косьве и по Иньве, которые впали в реку Каму, и по малым речкам, которые в те реки впали, берега, земли, леса и острова, и озёра, и истоки, всякие угодья от устьев и до вершин, с поселёнными на тех землях погостами, Обвенским, Иньвенским, Косьвенским, с принадлежащими деревнями и починками и в них с крестьянами и с бобылями и со всеми на тех землях жителями отдать ныне ему, именитому человеку, и жене его и детям, и кто по его роду наследником будет, в вотчину впредь в вечное и нерушимое владение неотъемлемо и непременно для того, что те земли и леса и всякие угодья в жалованных грамотах и в писцовых книгах, в дачах и урочищах его Чусовскаго городка» (в современной орфографии и пунктуации с сохранением стилистических особенностей текста)[1].

Строители Кувинского завода, Сергей Григорьевич и Наталья Павловна Строгановы, также принадлежали к старинному роду. Среди известных фамилий нашей истории Строгановы выделяются особо. С их именем связано не только металлургическое производство, но и государственная служба, военное дело, развитие образования, ремёсел, искусства и науки. Хотя главное дело, благодаря которому Строгановы стали одной из богатейших и знатнейших фамилий Московского царства, а затем Российской империи, связано с соледобычей.

[1] *Волегов Ф. А.* Объяснения о первоначальном и постепенном заселении земель, жалованных господам Строгановым в Перми Великой // Адрес-календарь Пермской губернии за 1889 г. Пермь, 1888. С. 18.

Река Кува. 2022.
Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

Планы на починок Филич и деревню Завьялову

Коми-Пермяцкий окружной государственный архив.
Ф. 3. Оп. 1. Д. 113

Аника (Иоаникий) был потомком Спиридона Строганова – предка династии, приходясь ему праправнуком. Строгановы происходили из поморских крестьян[2]. В середине XVI в. Аника Строганов начинает дела на Пермской земле. В 1558 г. Строгановы получают от царя Ивана IV Васильевича Жалованную грамоту на огромные территории. Это были земли по Каме и её притокам[3] от «Устья Лысьвы реки» (правый берег Камы недалеко от современного Соликамска) и до реки Очёр. Строгановым разрешалось не только вываривать соль, но и основывать новые варницы на месторождениях, привлекать на свои земли новых людей, содержать

[2] *Купцов И. В.* Род Строгановых. Челябинск: Каменный пояс, 2005. С. 6.

[3] *Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф.* Строгановские городки, острожки, сёла. Пермь: Книжный мир, 2005. С. 14.

собственное войско для защиты от набегов. Также позволялось строить новые поселения[4]. В XVII в. Строгановы получают титул «именитых» людей – единственный в истории нашей страны[5]. Они активно участвуют в государственной жизни, не забывая также и о благополучии своего дела. Строгановы относятся к прибыли не только как к средству обогащения, но и стараются инвестировать во всё, что связано, говоря современным языком, с их бизнесом.

В XVIII в., поняв перспективность и важность развития горнозаводской металлургии, Строгановы включаются в строительство горных заводов, оставаясь при этом крупнейшими солепромышленниками. Сыновья Григория Дмитриевича и их потомство получили титул баронов Российской империи. Обширные владения Строгановых на Урале в конце XVIII в. стали уменьшаться и дробиться вследствие браков с другими знатными фамилиями, такими как Шаховские и Голицыны. Чтобы предотвратить данный процесс, Павел Александрович Строганов вместе с супругой Софьей Владимировной в 1816 г. обратились к императору Александру I с просьбой признать их земли неделимым майоратным владением. Вскоре после смерти П. А. Строганова в 1817 г. последовал императорский указ, объявлявший имение Строгановых нераздельным и неприкосновенным[6].

Графиня Наталья Павловна Строганова была дочерью Павла Александровича Строганова и Софьи Владимировны (урождённой Голицыной). По отцу Наталья Павловна была потомком барона Сергея Григорьевича Строганова – младшего сына последнего «именитого человека» – Григория Дмитриевича Строганова[7]. Н. П. Строганова была замужем за своим дальним родственником – Сергеем Григорьевичем Строгановым, потомком другого барона – Николая Григорьевича, среднего сына последнего «именитого человека» Г. Д. Строганова. Таким образом, владельцы будущего Кувинского завода приходились друг другу четвероюродными кузенами[8].

Со смертью Павла Александровича Строганова в 1818 г. пресеклась младшая линия этой фамилии[9]. Ещё в 1816 г. П. А. и С. В. Строгановы составили завещание, по которому после смерти Павла Строганова владение майоратом перешло его жене – Софье Владимировне, а уже после её кончины в 1845 г. – старшей дочери, Наталье Павловне. Н. П. Строганова, в свою очередь, сразу же выписала доверенность на управление майоратом своему мужу, Сергею Григорьевичу, а в завещании 1847 г. указала его своим наследником[10].

Вид на пруд с места, где, по рассказам местных жителей, располагался Щукинский починок. Село Кува, 2023. Фото Д. И. Ваймана
Архив ИГИ УрО РАН

[4] *Устрялов Н. Г.* Именитые люди Строгановы. СПб.: Типография штаба военно-учебных заведений, 1842. С. 4.

[5] Там же.

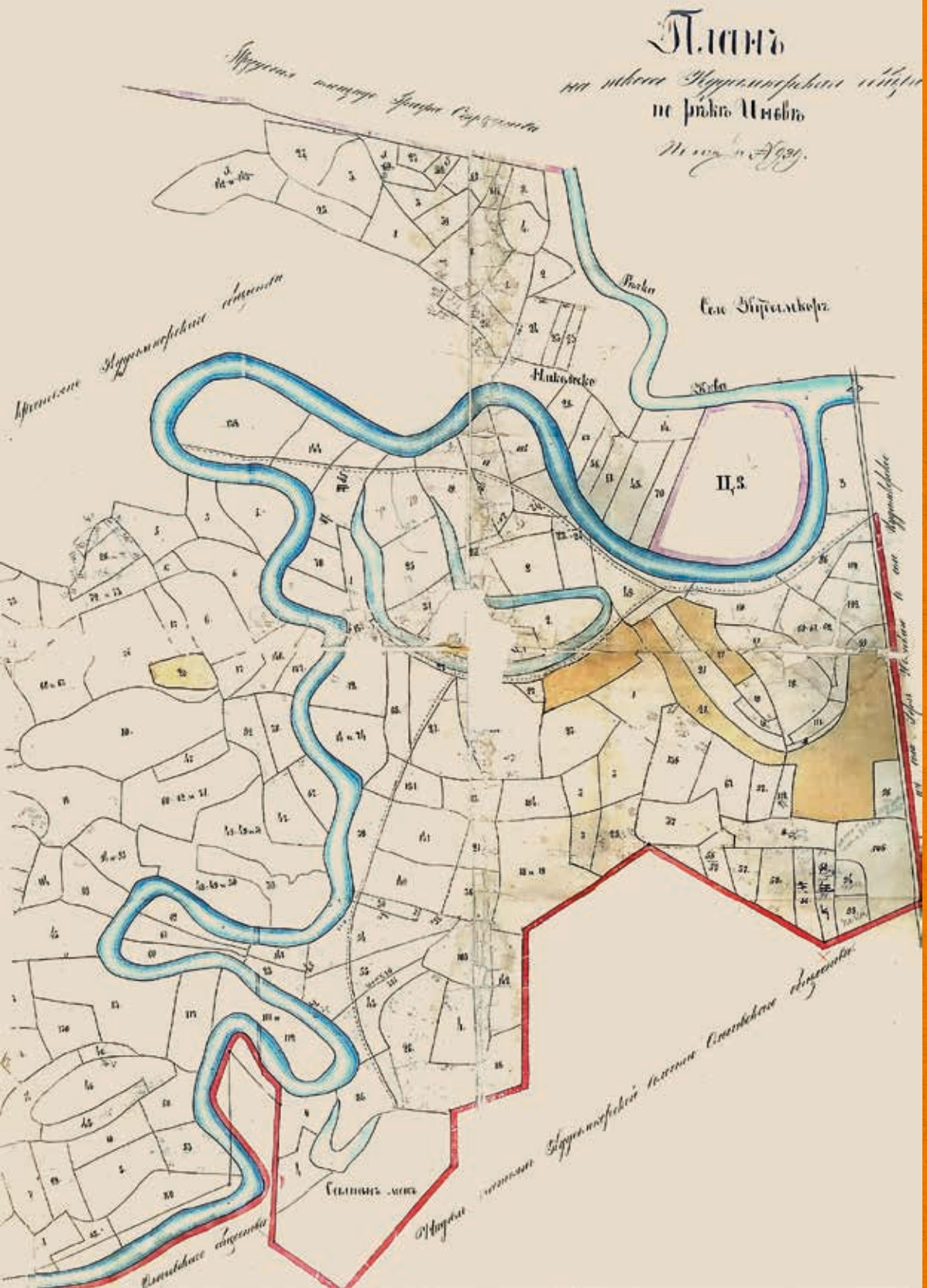
[6] Там же. С. 40.

[7] *Дмитриев А. А.* Материалы к истории рода Строгановых за последние два столетия / собрал А. А. Дмитриев. Пермь: Типография Губернского Правления, 1883. С. 62.

[8] Там же.

[9] *Купцов И. В.* Указ. соч. С. 110.

[10] *Шустов С. Г.* Земельные владения рода Строгановых на Урале (1558–1917 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6 (22). С. 40–41.

План на покосы Кудымкарского общества на реке Иньве

Коми-Пермяцкий окружной государственный архив.
Ф. 3. Оп. 1. Д. 113

Административно на момент строительства завода Кувинские земли, находясь в западной части Соликамского уезда Пермской губернии, входили в состав Отевского общества Иньвенской дачи майоратного имения графини Н. П. Строгановой[11], гранича на юге с землями Верх-Иньвенского и Кудымкарского обществ[12] и на севере с Юмской волостью Чердынского уезда. Иньвенский округ включал в себя в 1833 г. 390 179 десятин земли и лишь немного уступал Ильинскому округу в Строгановских владениях. В 1859 г., то есть уже после пуска завода, Иньвенский округ становится крупнейшим в майорате[13].

По сведениям «Журнала Министерства внутренних дел», в пределах Иньвенской дачи проживало в основном коми-пермяцкое население – в 1855 г. насчитывалось 32 589 человек обоего пола, в то время как русского населения в даче – всего 607 человек. Причём русские были переселенцами из Пермского и Оханского уездов[14].

Население Иньвенского поречья – это крестьянское население, основным занятием которого было сельское хозяйство. В середине XIX столетия местные жители использовали трёхпольную систему хлебопашества, когда одно поле засевалось озимыми, другое – яровыми, а третье оставалось под паром[15]. Злаковых культур засевалось столько, что хватало, исходя из данных «Журнала МВД», и для себя в запас, и на оплату оброка, и на народное продовольствие, и на корм скоту, и на продажу[16]. Помимо сельского хозяйства население Иньвенской дачи занималось лесосплавом. Судя по информации, помещённой в «Журнале Министерства внутренних дел» за 1855 г., сплавной Иньва становилась как раз после устья Кувы – одного из своих значительных притоков[17]. Однако земли, вошедшие впоследствии в дачу Кувинского завода, богатые лесами, были неудобны для сбыта[18].

Население Иньвенского округа было знакомо и с заводскими работами. Это связано с тем, что крестьяне отрабатывали барщину на строгановских заводах. Но для заводских работ были вынуждены уходить на довольно значительное расстояние от родных мест. Из-за этого вставал вопрос о дополнительных тратах по закупке продовольствия на местах отработки барщины, что было накладно для самих крестьян[19]. Были среди жителей Иньвенского поречья и несколько мастеровых, переселившихся в деревни на Иньве из заводских поселений. На этот факт указывает переписка между Ильинским и Иньвенским окружными правлениями осенью 1843 г. Из этой переписки следует, что мастеровые Добрянского завода Яков Водолеев, Иван Шумайлов и Николай Девятков, числившиеся по VIII ревизии на Добрянском заводе, на самом деле пребывают на территории Иньвенского округа. В результате переписки между окружными правлениями все трое мастеровых были официально переведены в Иньвенский округ. Кроме того, сюда же был переведён из Добрянки Максим Пахнин[20].

Ива на берегу пруда. Село Кува, 2023. Фото Д. И. Ваймана

Архив ИГИ УрО РАН

[11] Иньвенская дача и хозяйственный быт населяющих её пермяков // Журнал Министерства внутренних дел. 1855. Ч. X. С. 25.

[12] Там же. С. 32.

[13] *Шустов С. Г.* Указ. соч. С. 40–41.

[14] Там же. С. 31.

[15] Там же. С. 35–36.

[16] Там же. С. 41.

[17] Иньвенская дача и хозяйственный быт населяющих её пермяков… С. 27.

[18] *Волегов С. Л.* Очерк возникновения горного дела в Иньвенском крае (Соликамского уезда, Пермской губернии по р. Иньве) // Уральская железная промышленность в 1899 г. СПб.: Типография В. Демакова, 1900. Приложение 27. С. 205.

[19] Там же.

[20] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 23. Л. 6–9.

Вид на пруд.
Село Кува, 2023.
Фото Д. И. Ваймана
Архив ИГИ УрО РАН

Кувинский край до строительства завода в верховьях реки располагался на границе расселения коми-пермяков и оставался малонаселённым. В непосредственной близости от места строительства завода находилась коми-пермяцкая деревня Щукина, истории которой посвящён отдельный раздел настоящего издания.

Имеющиеся природные ресурсы: наличие рудных месторождений, лесных запасов и водных ресурсов, а также социальные причины способствовали принятию Строгановыми решения о строительстве горного завода. Его деятельность должна была не только обеспечить чугуном и железом российскую промышленность, но и улучшить экономическое положение местных крестьян[21], которые были задействованы на заводских работах. Улучшалась и социокультурная ситуация, поскольку строительство заводских посёлков сопровождалось возведением храмов, больниц, школ, театров и т. д. Кувинский завод становился важным промышленным и культурным центром Иньвенского округа, крупным поселением региона, в конце XIX в. селение Кувинского завода превысило по количеству дворов село Кудымкорское – центр Иньвенского округа[22].

[21] *Кривощёков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина, 1897. С. 84.

[22] Там же. С. 85, 87.

КУВИНСКИЙ ЗАВОД: ЭТАПЫ ИСТОРИИ И ГОРНОЗАВОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА по истории Кувинского завода в XIX – начале XX в., как и многих других промышленных предприятий, достаточно обширна и разнообразна. Документальные материалы, в том числе фотографии, рисунки, карты, схемы, отложились как в государственных архивах, так и в музейных коллекциях. Довольно много публикаций в периодической печати, научных, отраслевых, статистических изданиях. Отдельный пласт представляют описания заводов в составе монографий о развитии промышленности России или отдельных регионов, выполненные учёными, практиками, чиновниками в этот период времени. Документы личного происхождения представлены значительно меньше.

Служебные записки, отчёты, составленные в Кувинской конторе, включают большой статистический материал, собранный служителями в соответствии с горным законодательством и направляемый не только владельцам, но и в горное и лесное ведомства. Статистические сведения наиболее полно информируют о количестве добытой руды по рудникам, часто сопровождаются «соображениями» и пояснениями их составителей[1]. Горные инженеры, как «выращенные» в имении, так и приглашённые, сыграли значительную роль в техническом развитии заводского хозяйства, во внедрении новшеств и изобретений. Строгановские заводы не имели полной автономии и фактически представляли собой заводское хозяйство с несколькими зависимыми друг от друга производствами. Строгановские служащие в документах постоянно сравнивали функционирование заводов и планировали дальнейшее развитие в связи с другими производствами имения.

Общий вид Кувинского завода. Конец XIX – начало XX в.

Пермский краеведческий музей. 11671/4/1

Актовые источники – это договоры, составленные между вольнонаёмными рабочими и Кувинской конторой, они содержат характеристику производства, особенностей рудничного дела, трудовых отношений[2]. Инструкции должностным лицам в Кувинской заводской конторе дают возможность погрузиться в организацию процесса заводского производства и рудничной работы[3]. В документах семейного архива Теплоуховых, на сегодняшний день разрозненно находящихся в нескольких хранилищах Пермского края – музейных и архивных фондах Перми, Кудымкара, Ильинского, сохранился пласт служебной и личной переписки, раскрывающей не только роль Теплоуховых в развитии Кувы, но и особенности жизни заводского населения и взаимоотношений служащих Строгановского имения.

Один из содержательно богатых источников – это путевые дневники горных инженеров, которые они вели в процессе работ и выезда на заводы и рудники для проверки хода работ. Так, в Государственном архиве Пермского края сохранилось два путевых журнала Петра Оржеховского.

[1] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 108. Л. 70–71.
[2] Там же. Л. 45–59 об.
[3] Там же. Д. 119.

Управляющий Кувинским заводом Григорий Вологдин с женой Екатериной. 1900. Фото А. А. Москвина

Пермский краеведческий музей. 11671/5/1

Местных краеведов-исследователей второй половины XIX – начала XX в. интересовали, прежде всего, особенности производства отдельных предприятий. Так, И. Я. Кривощёков в Летописи села Кудымкарского пишет, что местные называли шпатовый железняк, наиболее распространённую руду на Кувинском заводе, «беляшная руда». Приводит он и цитату из сочинений другого известного общественного деятеля Н. К. Чупина о шпатовом железняке – «они представляют собой одну из более уважительных руд по своей легкоплавкости, относительной чистоте от вредных примесей, по доброкачественности получаемого из него литейного чугуна, сортового железа и пригодности на делание хорошей стали»[4].

Переписка семей служащих Строгановского имения, а именно Теплоуховых, Вологдиных, с архивистами и краеведами в 1950-е – 1970-е гг. включает интересные сюжеты и характеристики материалов, передававшихся из личных коллекций в государственные. В письме А. К. Шарцу 22 марта 1963 г. М. Ф. Вологдина пишет:

> *«Подумайте, ведь у меня два архива. Думая, что я могу умереть, я решила твёрдо, что самую важную часть архива я всё-таки пошлю вам в Пермь в архив. Но у меня ведь много. Хватит у вас там места? 1) есть работы с фотографич[ескими] атласами Алексея Александровича Вологдина (пошлю). Есть фотографии Кувы и служащих, Ильинского общества 1895 г. (по случаю же Роговых). Разумеется, есть фото моих родителей, жены Александра Ефим[овича]. (Розамунды Карловны – бабушки моей)…»*[5].

В 1964 г. атласы А. А. Вологдина, пояснения к ним, фотографии Кувинского и Уткинского заводов поступили в Государственный архив Пермской области.

Таким образом, источниковая база о Кувинском заводе второй половины XIX – начала XX в. представлена достаточно большим объёмом документов, отложившимся в разных архивных и музейных собраниях страны, это как материалы официального делопроизводства, статистические данные, так и документы личного происхождения.

[4] *Кривощёков И. Я.* Материалы к летописи села Кудымкара Соликамского уезда Пермской губернии за 1839–1892 гг. // ГАПК. Ф. 297. Оп. 4. Д. 161; КПОГА. Ф. р-138. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.

[5] ГАПК. Ф. р-790. Оп. 14. Д. 38. Л. 65–65 об.

НАЧАЛО ЗАВОДА

Кувинский завод был возведён последним из промышленных предприятий в уральской вотчине Строгановых. На момент строительства Кувинского завода им принадлежали и действовали следующие промышленные предприятия в Пермской губернии.

- **Билимбаевский чугуноплавильный и железоделательный завод.** Основанный в 1733 г., первый металл он выдал уже в 1734 г., с 1760-х гг. производил только чугун. Считался одним из самых благоустроенных заводов на Урале[6].
- **Добрянский завод** был основан в 1752 г., а уже в 1754 г. дал первый металл. Завод специализировался на производстве меди и железа, но вскоре медные рудники истощились, и Добрянский завод стал железоделательным[7]. Ко времени постройки Кувинского завода Добрянский завод проходил стадию модернизации производства[8], что позволило этому предприятию довольно успешно существовать даже в те моменты истории, когда другие горные заводы (в том числе и Кувинский) были вынуждены закрыться.
- **Очёрский железоделательный завод** был заложен в 1759 г., а первую продукцию дал уже в 1761 г. На момент строительства Кувинского завода в Очёре было налажено не только производство железа, но и бытовых и художественных изделий из него (шкатулок, подносов и т. д.)[9].
- **Павловский завод.** Этот завод был основан как сопутствующий Очёрскому в 1816 г. Пущен в 1817 г. Заводские мощности были задействованы для переделки железных болванок, выпускаемых в Очёрском заводе[10].
- **Кыновский чугуноплавильный и железоделательный завод** был основан в 1761 г. И в том же году на этом предприятии был получен первый металл. К моменту отмены крепостного права в 1861 г. (т. е. немногим после строительства Кувинского завода) в Кыне наряду с типичными водяными колёсами, приводившими в действие механизмы завода, была и паровая машина. После кризиса в производстве, вызванного отменой крепостной зависимости, Кын довольно быстро смог восстановить свой потенциал благодаря модернизации и грамотным экономическим реформам[11]. Таким образом, в середине и второй половине XIX в. Кыновский завод являлся довольно успешным промышленным предприятием.

[6] Металлургические заводы Урала XVII–XX в. Энциклопедия. Екатеринбург: Академкнига, 2001. С. 70–71.

[7] *Чупин Н.* Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь: Типография Поповой, 1873. Т. 1. С. 456–457.

[8] Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. ... С. 184.

[9] Там же. С. 373; Очёр – исторический город-завод. Пермь: ООО типография «Астер», 2009. С. 53.

[10] Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. ... С. 375.

[11] Там же. С. 289–290.

Исходя из вышеприведённых сведений, мы можем заключить, что металлургическое хозяйство Строгановых на момент строительства Кувинского горного завода имело уже более чем вековую историю и довольно успешно развивалось, преодолевая различные трудности.

Все указанные заводы, кроме Кыновского, а именно их посёлки, стали теми населёнными пунктами, часть жителей которых составила основу мастеровых Кувинского горного завода.

В 1841–1844 гг. в окрестностях будущего завода, в Иньвенской даче, были проведены разведки железной руды. Руда была найдена около деревни Высокораменье по речкам Далде, Кондовке, Омену, вблизи границы Пермской и Вятской губерний[12]. Как отмечал А. А. Вологдин, месторождение железной руды Иньвенскому правлению указал крепостной крестьянин Трифон Гилёв, переселенец из Сретенской волости Пермского уезда. В 1850 г. по распоряжению графа Сергея Григорьевича Строганова были произведены разведки, в результате которых открыты несколько месторождений бурого и шпатового железняка. И после производства пробной добычи руды в течение двух зим осенью 1852 г. С. Г. Строганов предписал при слиянии речек Кувы и Кочкара вблизи деревни Щукиной приступить к постройке Кувинского чугуноплавильного завода. Деревня Щукина находилась в 35 верстах от села Кудымкара. Как отмечал И. Я. Кривощёков, местное население и в конце XIX в. продолжало «в просторечии» завод называть Щукино[13]. По расчётам специалистов горного дела, руды могло хватить на 80 лет[14].

В «Летописи села Кудымкарского…» И. Я. Кривощёков приводит цитату из предписания графа Сергея Григорьевича Строганова к открытию завода:

> *«Приступая к устройству Кувинского завода, я имел в виду две цели: 1-е, дать крестьянам пермского имения, преимущественно иньвенцам средство внутри имения зарабатывать деньги, нужные для платы казённых повинностей и владельческого оброка, 2-е, вывести иньвенцев через близкое соприкосновение с заводом из грубого, грязного невежества, расширить круг их понятий и под внимательным и под благонамеренным надзором своих начальников приучить к труду. Одним словом, я желал, чтобы завод был благом, а не бременем для людей нашего имения»*[15].

Безусловно, были и экономические мотивы открытия завода – для этого существовали все условия, такие как руда, рабочая сила, места сбыта.

Строительство завода и переселение мастеровых началось в 1853 г. Кувинский завод строили строгановские крепостные крестьяне ближайших деревень Пашня и Щукино, а также из более отдалённых. Первым приказчиком был назначен Андрей Константинович Агеев.

[12] *Калинин В.* Кувинский чугуноплавильный завод // Горный журнал. СПб., 1872. Т. II. Кн. 4. С. 43.

[13] *Кривощёков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии. Екатеринбург: типография В. Н. Алексеева и Н. П. Галина, 1897. С. 83.

[14] Объяснения к альбому карт и рисунков по истории рода Строгановых, составленному А. А. Вологдиным в 1908 г. // ГАПК. Ф. Р-790. Оп. 14. Д. 15а. Л. 59–61.

[15] КПОГА. Ф. Р-138. Оп. 1. Д. 6. Л. 15.

МАСТЕРОВЫЕ: ПЕРВЫЕ ЖИТЕЛИ

Кувинский завод был основан на территории Иньвенского округа графов Строгановых, основное население которого было коми-пермяцким. Будущая заводская дача расположилась среди коми-пермяцких сёл, деревень и починков, население которых традиционно занималось сельским хозяйством. Соответственно, привлекать только крестьян к заводским работам, учитывая полуторавековую историю горного дела на Урале и сформировавшуюся профессиональную группу мастеровых, было невыгодно.

Поэтому при строительстве завода было принято решение о переводе в Куву мастеровых с других горных заводов, принадлежавших Строгановым. Крестьянское население тоже привлекалось к строительству, а также впоследствии к другим подзаводским работам – углежжению, перевозке руды, заготовке и перевозке дров и т. д.

В Государственном архиве Пермского края хранится ревизская сказка Кувинского завода по X ревизии 1858 г., то есть спустя несколько лет с момента основания завода, в этом документе содержатся сведения о мастеровых, составивших основу населения заводского посёлка сразу после пуска завода в действие.

Формирование населения завода осуществлялось за счёт перевода и переселения жителей населённых пунктов, входивших в майорат графов Строгановых. К моменту постройки Кувинского завода Строгановы, как упоминалось выше, уже имели ряд заводов, а Кува, таким образом, была последним горным заводом, построенным этой семьёй.

Анализируя Ревизскую сказку, мы можем отметить, что всего в 1858 г. в Кувинском заводе проживал 501 человек (258 мужчин и 243 женщины, сюда включены и дети)[16]. Из них 38 человек мужского пола и 36 женского, то есть около 15% – дворовые[17]. Мастеровые составили, соответственно, 85% переведённых жителей Кувы.

Дворовые были переведены из села Ильинского – центра нераздельного имения (13 человек / 3 семьи), из Добрянского завода (7 человек / 2 семьи и 2 холостых), из Билимбаевского завода (17 человек / 2 семьи) – двух строгановских успешных промышленных предприятий и из села Кудымкарского (37 человек / 9 семей, 1 холостой). Дворовые переводились с 1853 по 1857 г.[18] Как можно заметить, треть дворовых составляли жители горных заводов. Учитывая круг обязанностей дворовых и важность понимания ими специфики горнозаводского хозяйства, очевидно, что их перевод именно из Добрянки и Билимбая был связан с переводом служащих на завод из этих поселений. Половину дворовых составляли жители села Кудымкарское – центра Иньвенского округа нераздельных имений Строгановых.

Самая большая группа мастеровых была переведена из различных заводов и населённых пунктов майората. 63 человека (14 семей и 1 холостой) прибыли с Билимбаевского завода Екатеринбургского уезда. Это самая отдалённая точка нераздельного имения, откуда население переводилось на строящийся Кувинский завод. Мастеровые Билимбая и их семьи переводились в Куву с 1854 по 1856 г.[19] Средний возраст переселенцев мужского пола составлял приблизительно 14 лет.

За работой по расчистке участка в Кувинском заводском округе. Конец XIX – начало XX в.

Государственный архив Пермского края. Ф. р-790. Оп. 14. Д. 82. Л. 3

[16] ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2316. Л. 43.
[17] Там же. Л. 7.
[18] Там же. Л. 2–7.
[19] Там же. Л. 8–12, 42.

Рабочие Кувинского завода Кондратий Васильевич Щукин и Дмитрий Сидорович Ширинкин. Конец XIX – начало XX в.
Кувинский краеведческий музей

Ещё одну группу переселенцев составляли жители Добрянского завода. Судя по ревизской сказке, в 1858 г. это был 41 человек (10 семей и 5 холостых)[20]. Добрянский завод наряду с Билимбаевским был на тот момент довольно успешным промышленным предприятием Строгановых. Роднило оба завода ещё и то, что Добрянский изначально был рассчитан на передел чугуна, выплавляемого на Билимбаевском заводе[21]. Жители Добрянского завода переводились в Куву с 1853 по 1857 г. Средний возраст добрянских мастеровых мужского пола составлял приблизительно 22 года.

Очёрский – ещё один завод, чьи мастеровые составили костяк металлургических кадров. Отсюда было переведено 28 человек: 8 семей и 4 холостых[22]. Очёрские переселенцы переезжали в Кувинский завод в 1855–1857 гг. Средний возраст мастеровых мужского пола, переведённых из Очёра в Куву, составлял приблизительно 20 лет. 33 человека (7 семей и 2 холостых) были переведены из деревни Верх-Очёр в 1857 г.[23] Средний возраст мужской части этих переселенцев составил приблизительно 14 лет. Из расположенного рядом с Очёрским Павловского завода было переведено 18 человек: 4 семьи[24]. Все они переехали в 1857 г. Средний возраст мужской части этих переселенцев составлял приблизительно 21 год.

Таким образом, мастеровыми Кувинского завода, переведёнными именно с промышленных предприятий, а также имевшими разряд «подзаводских крестьян», были 183 человека. Из них 34% – билимбаевцы, 22% – добрянцы, 15% – очёрцы, 10% – павловцы, 18% – верх-очёрцы.

Помимо именно мастеровых – жителей заводских посёлков, в Кувинский завод переводились и крестьяне из Оханского уезда. Одна семья (двое человек) прибыли в 1857 г. из деревни Дуброво[25]. 11 человек (3 семьи) в 1857 г. были переведены из села Острожка, расположенного относительно недалеко от Очёрского и Павловского заводов[26]. 16 человек (4 семьи) в 1857 г. переведены из села Карагайского[27]. 19 человек (5 семей) прибыло из села Путинского. Случилось это, как и в предыдущих случаях, в 1857 г.[28] Из села Покровское в 1857 г. переведено 9 человек (2 семьи и 1 холостой)[29]. 10 человек (3 семьи и 1 холостой) были переведены из села Ильинского Пермского уезда в 1857 г.[30] Отметим, что из данного села ещё одна группа переселенцев была переведена как дворовые.

Небольшие группы крестьян были переведены в качестве мастеровых из сёл Сретенского (1 человек в 1854 г.), Средне-Ёгвенского (2 семьи / 4 человека в 1855–1856 гг.),

[20] ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2316. Л. 13–16.
[21] Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. ... С. 183.
[22] ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2316. Л. 17–19.
[23] Там же. Л. 21–23.
[24] Там же. Л. 19–20.
[25] Там же. Л. 20.
[26] Там же. Л. 24.
[27] Там же. Л. 24–25.
[28] Там же. Л. 26–27.
[29] Там же. Л. 27–28.
[30] Там же. Л. 28–29.

Кривецкого (1 человек в 1856 г.) и Богородского (1 человек в 1854 г.)[31]. Из села Чёлвинского были переведены 8 человек (2 семьи и 1 холостой) в 1857 г.[32]

Значительное количество переселенцев составили жители Соликамского уезда. Так, из села Кудымкарского, расположенного недалеко от строящегося завода, с 1853 по 1857 г. было переведено 16 человек (3 семьи)[33]. Из села Ёгвенского в 1857 г. прибыли 2 семьи – 10 человек[34].

Но самая большая группа крестьян – будущих мастеровых – была составлена из жителей села Отевского, расположенного ближе всех к заводу. Земли заводской дачи ранее входили в приход Рождество-Богородицкой церкви этого села. Всего в 1857 г. на завод были переведены 136 человек – 26 семей[35]. Интересно отметить, что ни одного холостого среди этих переселенцев не было. Все неженатые записаны в ревизской сказке в составе тех или иных семей. Также следует указать, что в семьях зачастую записаны не только родители и дети, но также жёны сыновей и внуки. Таким образом, в Куву переезжали трёхпоколенные семьи, ведущие одно хозяйство.

Всего из сельской местности, не связанной с заводскими и подзаводскими работами, на строящийся Кувинский завод в качестве мастеровых прибыло 242 человека. Общее число мастеровых составило 427 человек. Из них более половины, 57% – крестьяне из сёл, где никогда не было промышленного производства. 162 человека, или 38% мастеровых из крестьян – пермяки (коми-пермяки). Вместе с дворовыми пермяки составляют 40% от общего числа жителей.

В заключение обратим внимание на даты, когда происходило переселение жителей будущего заводского посёлка. Как можно отметить, основной костяк потомственных мастеровых с Билимбая и Добрянки начал переселяться в Куву в 1853–1854 гг. Последние рабочие с этих заводов прибыли на новое место жительства и работы в 1857 г. И именно в этом году на завод прибывает основная группа мастеровых, подзаводских крестьян и крестьян – будущих мастеровых из Павловского завода, деревень Верх-Очёр и Дуброва, сёл Острожки, Путинского, Карагайского, Ильинского, Чёлвинского, Отевского, Кудымкарского и Ёгвенского общим числом 278 человек, что составляет, по ревизской сказке, 65% от общего числа мастеровых и 55% от всех жителей завода. Причём здесь не учтены те мастеровые, которые переселялись в 1857 г. с других заводов (как можно заметить, из некоторых поселений жители переезжали не в один год, а в течение нескольких лет). Таким образом, к моменту пуска первой доменной печи в 1856 г. на Кувинском заводе находилось менее половины от численности заводчан, по ревизии 1858 г.

Прибывающие мастеровые, очевидно, привлекались к дальнейшему строительству заводских зданий, и в 1860 г. здесь была пущена в строй вторая доменная печь, и завод начал работать в полную мощь.

Отмену крепостного права в 1861 г. Кувинский завод пережил довольно спокойно, чему во многом способствовала грамотная политика заводовладельцев, передавших мастеровым безвозмездно в собственность их усадьбы и выгоны. Дома были отданы в вечное пользование бесплатно, занимаемая мастеровыми земля была передана в размере на душу: усадебная – 18 десятин 1752 кв. сажени, покосы – 3 десятины (всего на 220 душ)[36].

[31] ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2316. Л. 29–30.

[32] Там же. Л. 30.

[33] Там же. Л. 30–31.

[34] Там же. Л. 31, 42.

[35] Там же. Л. 32–41.

[36] *Калинин В.* Кувинский чугуноплавильный завод // Горный журнал. СПб., 1872. Т. II. Кн. 4. С. 42.

ЗАВОДСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ПРОИЗВОДСТВО

Строительство Кувинского завода и заводского поселения осуществлялось по проекту Семёна Ивановича Тунёва, архитектора Строгановых (1853). Работы по очистке прудовой площади и территории под заводское поселение, устройство плотины, строительство завода шли с 1852 по 1857 г.

Первая доменная печь была запущена в действие 14 января 1856 г. и была названа Наталиевская, вторая, Сергиевская, начала свою работу 12 марта 1860 г. Плотина, перегородившая реку Куву, образовала большой пруд. Доменные воздуходувки приводись в действие мощным по тому времени водяным колесом в 26 лошадиных сил.

При строительстве завода в 1854 г. на работы привлекались вольнорабочие – пильщики, плотники, чернодельцы, посошные из окрестных волостей и из других строгановских мест Пермской губернии. Делопроизводственные документы зафиксировали жителей пермяцких и русских волостей, среди которых архангельцы, ёгвинцы, верх-иньвенцы, кудымкарцы, добрянцы, очёрцы, острожцы, верх-очёрцы, путинцы, карагайцы, покровцы, вознесенцы, сепычане, вознесенцы, верх-юсьвинцы, юсьвинцы[37].

Как отмечала Кувинская заводская контора в 1879 г., крестьяне всех иньвенских волостей – Кувинской, Беляевской, Ёгвинской, Ошибской, Архангельской, Юсьвинской, Кудымкарской, Верх-Юсьвинской и Верх-Иньвенской, входящих в Кувинский округ Пермского имения графа С. Г. Строганова, а также верх-нердвинцы и полвинцы, или сергиевцы, населяющие присоединённую к этому округу часть бывшего Нердвинского округа имения графа, – постоянно имели возможность в свободное от домашних сельских занятий время работать на Кувинском заводе и железных рудниках[38].

Табл. 1

Выплавка чугуна на Сергиевской доменной печи Кувинского завода в 1859–1861 гг.[39]

Завары, год	Получено чугуна в сутки		На 100 пудов чугуна		На 1 короб угля, чугуна	
	пудов	фунтов	пудов	фунтов	пудов	фунтов
1859	465	15	46	13	9	4
1860	523	6	46	7	11	7
1861	493	15	44	34	10	5

[37] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 60.
[38] Там же. Д. 58. Л. 54.
[39] ГАПК. Ф. 613. Оп. 1. Д. 190. Л. 41.

Доменный литейный двор.
Кувинский завод. 1875.
Фото А. Шарина
Пермский краеведческий музей. 583/1

Основное производство на Кувинском заводе было связано с переплавкой железной руды и производством чугуна. Подсчёты объёмов выплавки чугуна производились в соответствии с заварами или заводским годом, который в имении графини Н. П. Строгановой считался с 1 мая по 1 мая. В 1856 г. Кувинский завод выплавил 171 тысячу пудов чугуна, в 1860 г. – 206,6 тысячи, в 1868 г. – 265,7 тысячи пудов, в 1869 г. – 300,8 тысячи[42]. В 1869 и 1870 гг. чугун не сортировался, распределение его по сортам началось в 1871 г. В августе 1873 г. был составлен отчёт Кувинской конторы за 1872 г., который содержал анализ плавки чугуна за 1869–1872 гг. Технологические процессы доменного производства требовали внимания и настройки. В заваре 1871 г. для выплавки сметного количества чугуна (250 тысяч пудов) необходимо было вести плавку при усиленном действии доменных печей, а это приводило к получению большого процента белого чугуна. В 1872 г. плавка по получению большего процента серого чугуна была немного лучше, чем в предыдущем заваре[43]. Белый, серый чугун в заварах 1871 и 1872 гг. получался редко – не более пяти выпусков в каждом заваре. Чугун, выплавленный в заварах 1869 и 1870 гг., при переделе в железо в Очёрском и Добрянском заводах оказался недоброкачественным. О чём служащие обоих заводов, особенно Очёрского, неоднократно уведомляли Главное правление. При разбирательстве условий доменной плавки были выявлены причины ухудшения качества чугуна: уменьшение объёма колош и их быстрый сход, уменьшение в шахте извести, употребление при Наталиевской печи нагретого дутья высокой температуры. На чугун, выплавленный в заварах 1871 и 1872 гг. при холодном дутье, использовании в колошу короба угля, жалоб со стороны железоделательных заводов уже не поступало.

Табл. 2

Действие доменных печей, использование материалов и результаты выплавки чугуна в заваре 1872 г.[40]

	Сергиевская домна	Наталиевская домна	Итого
Действие доменных печей			
число действующих суток	362 ½	314 ½	677
Использование материалов на выплавку чугуна			
угля:	18 737	15 741	34 478
берёзового	3751 ⅜	2953	6704 ⅜
елового	12 191 ⅜	12 788	25 979 ⅜
смешанного	263	–	263
соснового	1531	–	1531
руды	466 733	357 865 ½	824 598 ½
флюса	41 198	35 134	76 332
Результаты выплавки чугуна			
штыкового	195 229 20½	148 697	343 926 20½
припасного:			
годного	9060 /15	9371 /34	15 432 /9
негодного	602 /10	360 /10	962 /20
получено в сутки чугуна, в среднем	565 – 8 ¾	494 – 8 ⅜	532 – 9 ¼
количество чугуна на короб употреблённого угля	10 – 3 ⅛	9 – 3 ⅛	10 – 18
содержание чугуна в 100 пудах руды	43 – 35 ⅛	43 – 17 ⅛	43 – 27 ¾

[40] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 165. Л. 42.

[41] Там же.

[42] *Гаврилов Д. В.* Кувинский завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. … С. 279–280.

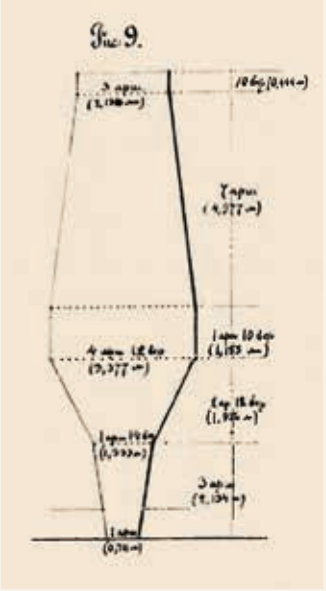
[43] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 165. Л. 40 об.

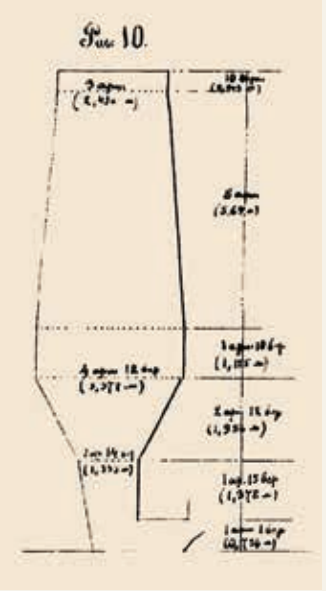
Нагретое дутьё было введено в октябре 1868 г., всего чугуна при этом дутье было выплавлено 330 228 ¼ пуда. В заварах 1871 и 1872 гг. нагретое дутьё при домнах не употреблялось, так как труба в воздухонагревательном аппарате получила прогар. Для ведения плавки с нагретым дутьём требовалось возобновить почти весь аппарат. Умеренный нагрев дутья не свыше 120 градусов по Цельсию был признан более пригодным. В заваре 1872 г., по сравнению с предыдущим, от 100 пудов руды было получено чугуна на ¼ процента меньше. Руда Верх-Ломашерского рудника была бедна содержанием железа (20%). При более тщательном проведении доменной плавки в 1871 и 1872 гг. в заварах от 100 пудов руды было получено чугуна больше на 1,42%. В 1872 г. в заваре неудач в плавке не было[44].

Табл. 3
Внутренние размеры доменных печей Кувинского завода

Виды частей	Объём частей доменной печи, %	
	Сергиевская	Наталиевская
Колошник	2,89	3,38
Шахта	55,01	60,52
Цилиндрическая часть распара	18,87	16,18
Заплечики	17,27	14,81
Горн	5,96	5,11

В 1870 г. объём Сергиевской доменной печи составлял 1938,9 куб. фута (54,90 куб. м), Наталиевской – 2261,1 куб. фута (64,02 куб. м). Шахта и распар доменных печей выкладывались из белого огнепостоянного кирпича; заплечики сбивались из белой глины, горн же – из кварцевого (горнового) камня. Горновой камень добывался в 370 верстах от завода. Каждая доменная печь имела две фурмы с железными коробками, охлаждаемыми водой, с разницей в том, что фурмы у Сергиевской доменной печи открытые, а у Наталиевской – глухие, с закрываемыми клапанами. Глухие фурмы считались более удобными. Фурмы располагались одна напротив другой. Более продуктивным было использование трёх фурм, так как при этой системе дутьё в печи распределялось более равномерно, увеличивались продолжительность кампании доменной печи и суточная выплавка, сберегалась сила воздуходувной машины.

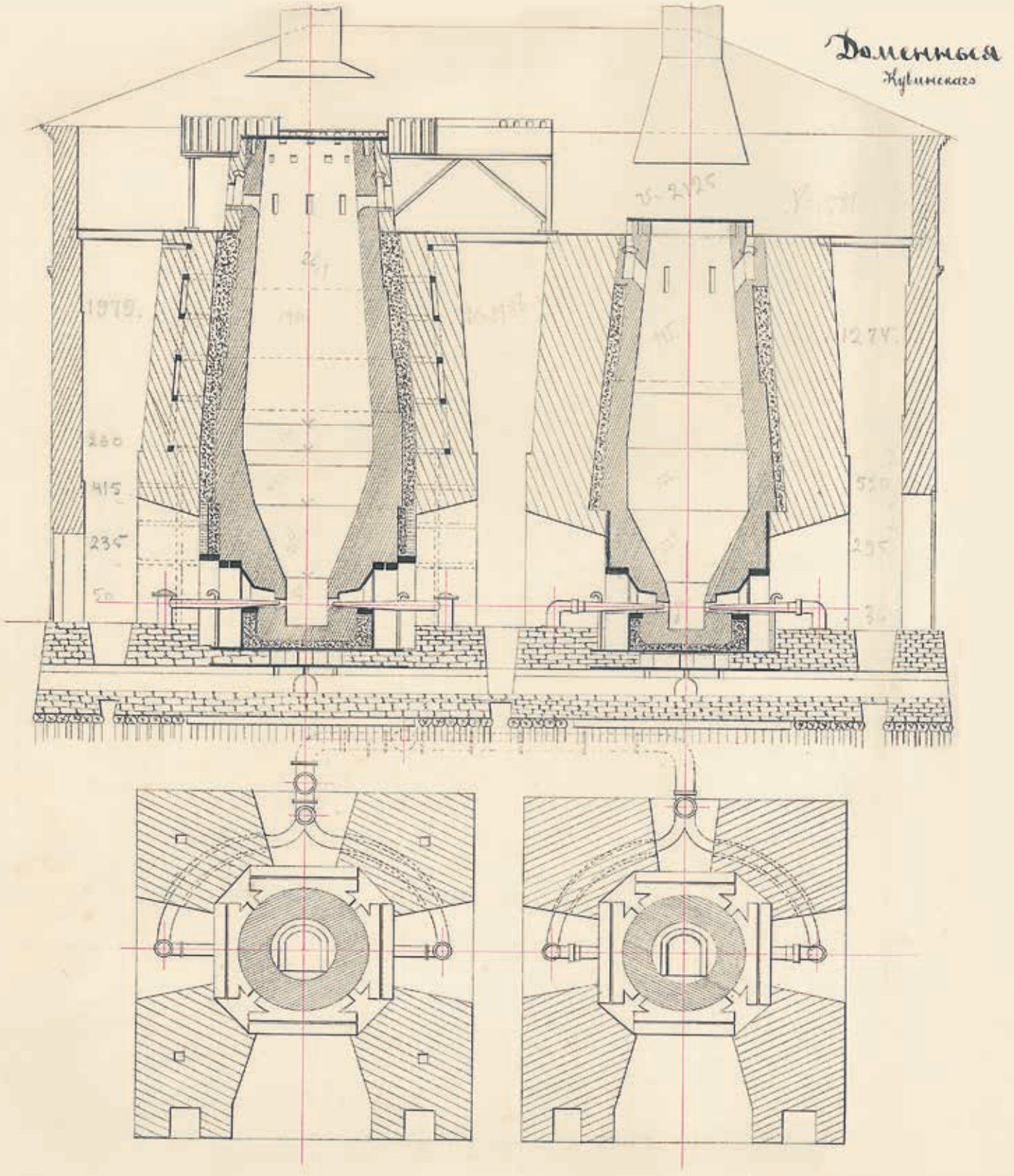

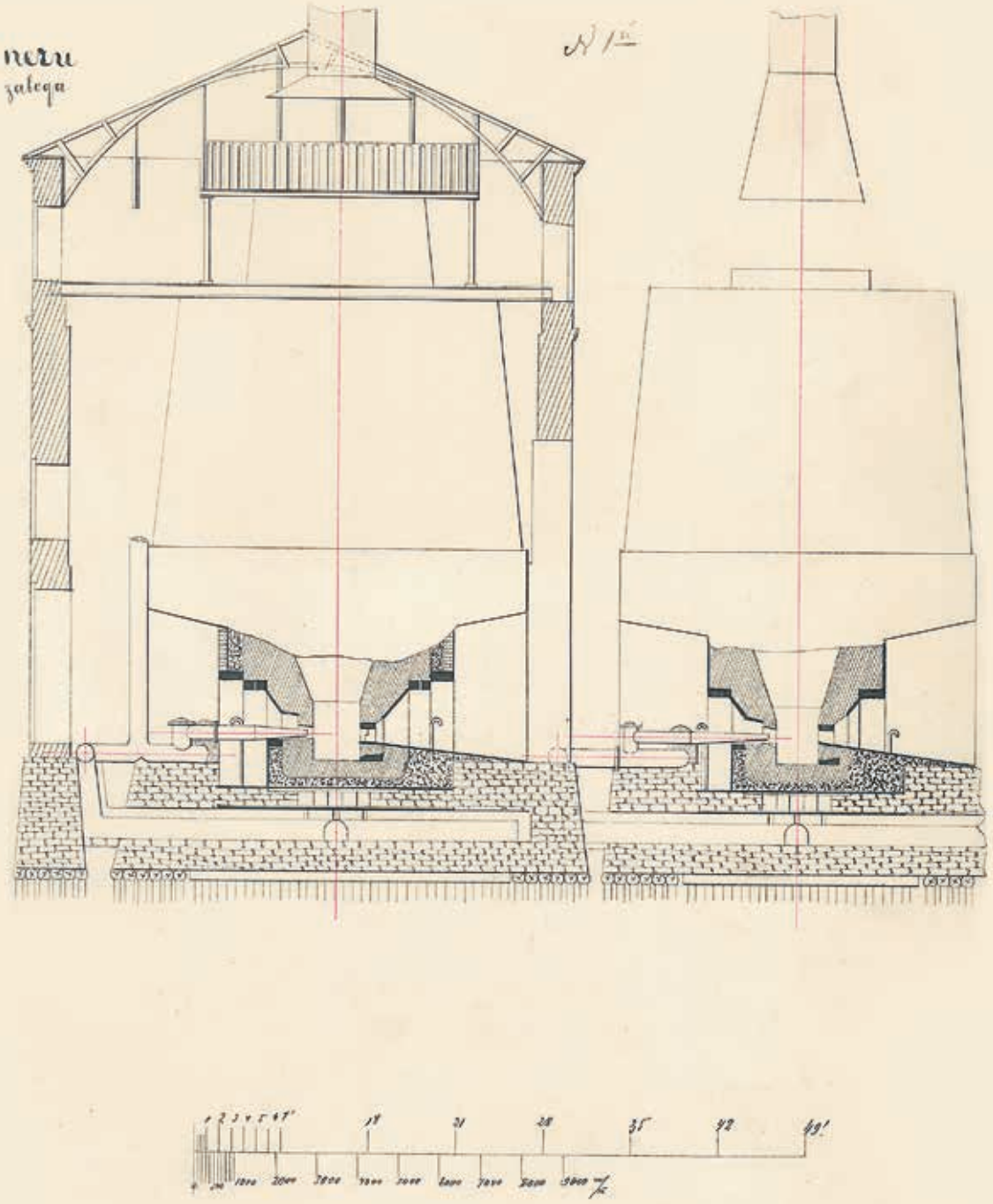

Внутренняя форма и размеры печей: рис. 9 – Сергиевская доменная печь, рис. 10 – Наталиевская доменная печь[45]

[44] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 165. Л. 41–41 об.

[45] *Калинин В.* Кувинский чугуноплавильный завод... С. 54–55.

Доменная
Кувинского
1979.
1274.
280
415
235

Доменные печи Кувинского завода. 1898

Государственный архив Пермского края.
Ф. 279. Оп. 5. Д. 42

Вид цеха Кувинского завода. Конец XIX в.

Ильинский краеведческий музей. Осн. ф. 121/39-Пр14

Сергиевская доменная печь действовала холодным дутьём; Наталиевская с 1868 г. – нагретым. Дутьё нагревалось колошниковыми газами, провод колошниковых газов и расположение воздухопроводных труб нагревательного аппарата было установлено такое же, как в Билимбаевском заводе.

Платы рабочим при доменных печах устанавливались посуточные: подмастеру за день – 65 коп. серебром, поддоменному работнику (3 человека в сутки) – 37½, засыпке – 52, рудобою (3–4 человека) – 30, угленосу (2 человека) – 50, рудовозу, на господской лошади (2–3 человека) – 30. Стоимость пуда чугуна с 1865 по 1870 г. в среднем со всеми расходами, но без перевозки на железоделательные заводы: Очёрский и Добрянский – 60,653 коп., с перевозкой – 68,112 коп.; в числе стоимости чугуна расход от употреблённых в плавку составляет: руды – 24,342 коп., угля – 11,067 коп., флюса – 2,19[46].

После перехода к вольнонаёмному труду в 1863 г. на заводе осталось 572 рабочих. На вспомогательные работы по заготовке руды, угля и дров привлекалось большое количество рабочих: в 1882 г. – 6600 человек, 1885 г. – 4300, 1890 г. – 3425, 1895 г. – 1642, из них 1525 человек были куренными рабочими[47]. Отношения рабочих и владельцев завода оформлялись договорами на основе Временных правил о найме сельских рабочих и служителей от 1 апреля 1863 г. Так, договор Кувинской конторы графа С. Г. Строганова со служащими Иньвенско-Кувинского округа заключался в 1874 г. на разного рода работы в Конторе, на заводе и рудниках, в лесном хозяйстве, на куренные операции в Иньвенско-Кувинском округе. Перемещение с должности на должность могло осуществляться по решению Конторы с согласия работника, при несогласии – увольнение, но с определёнными социальными гарантиями, в том числе с выплатой двухмесячного размера жалованья[48]. Заключались договоры и на отдельные работы, например на заготовку железной руды, на сплав леса. Так, 4 июня 1871 г. был подписан договор Кувинской конторы графини Н. П. Строгановой с крестьянами о заготовке железной руды на конкретных рудниках. Интересно, что при определении стоимости работ учитывались количество заготовок и вид разработки, а стоимость рассчитывалась за одну тысячу пудов руды с доставкой в завод[49].

По ревизии 1858 г., в селении Кувинского завода числилось крепостных мастеровых – 220 душ мужского пола и 207 женского, дворовых людей – 74 обоего пола[50]. На заводских работах в 1860 г. было занято 100 человек, на вспомогательных работах по заготовке руды, угля, дров и других – 1000 человек[51]. В начале 1870-х гг. в Кувинском обществе насчитывалось мастеровых 318 душ мужского пола. К началу XX в. численность населения увеличилась более чем в четыре раза. В 1904 г. здесь располагалось 393 двора, жителей – 985 мужчин и 975 женщин, всего 1960 человек[52]. В 1907 г. наличное число рабочих заводских – 133 человека, внезаводских – 81. Итого – 214[53].

На всём протяжении действия Кувинского завода на работы привлекалось значительное число вольнонаёмных. В 1894 г. оказалось, что у одних вольнонаёмных рабочих паспорта просрочены, а другие и вовсе их не имеют. Заводской надзиратель оказался в сложной ситуации, ведь по постановлению Кувинской

[46] *Калинин В.* Кувинский чугуноплавильный завод... С. 54–56.

[47] *Гаврилов Д. В.* Кувинский завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. ... С. 279–280.

[48] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 76. 40 л.

[49] Там же. Д. 108. Л. 56–59.

[50] ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2316. Л. 43.

[51] *Гаврилов Д. В.* Кувинский завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. ... С. 279–280.

[52] Объяснения к альбому карт и рисунков по истории рода Строгановых, составленному А. А. Вологдиным в 1908 г. // ГАПК. Ф. р-790. Оп. 14. Д. 15а. Л. 59 об.

[53] РГИА. Ф. 26. Оп. 1. Д. 633. Статистика оборотов предметов производства Билимбаевского, Кувинского, Кыновского, Уткинского, Софийско-Добрянского и Очёрско-Павловского заводов. 1907. Л. 39 об.

конторы от 10 октября 1892 г. он должен был 21 беспаспортного рабочего не допускать к работам, но это повлекло бы остановку многих необходимых работ при заводе и даже действия доменной печи. По распоряжению Конторы все рабочие должны были быть вызваны в Контору «для расспросов по каким образом они заручатся паспортами» и предупреждены, что при неполучении паспортов им будет «от работы отказано»[54].

Количество отливаемых при Кувинском заводе припасов также зависело от спроса Очёрского завода, Иньвенских и Ильинских мельниц и разных лиц. В заваре 1871 г. заказов на чугунное литьё было больше, чем в 1872 г., и, кроме того, много было отлито припасов для постройки водосодержащего ларя на заводе[55]. Выполнялись и отдельные заказы. Так, в 1872 г. по прошению Белоевского волостного правления на Кувинском заводе была отлита чугунная плита для печи в Отевской церкви весом 15 пудов, стоимость работ составила за 1 пуд 1 руб. 60 коп., за 15 пудов – всего 24 руб.[56]

30 мая 1872 г. в Москве открылась масштабная Московская политехническая выставка. Так Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, учреждённое в 1863 г. при Московском университете, решило отпраздновать 200-летие со дня рождения Петра Великого. Политехническая выставка должна была положить начало формированию коллекций будущего доступного просветительского музея по всем отраслям знаний. П. А. Вологдин, на тот момент старший помощник горного смотрителя, 3 ноября 1870 г. отправил письмо профессору Алексею Сергеевичу Владимирскому о возможности представить на Политехническую выставку коллекцию минералов и модели горных выработок Кувинских рудников[57]. В 1872 г., уже после выставки, П. А. Вологдин обратился в комитет Политехнической выставки с предложением передать в дар Московскому университету и Политехническому музею экспонировавшиеся на выставке в геолого-минералогическом и горнозаводском отделах предметы – профиль горных пород Кувинских месторождений, коллекцию железных руд, строительный камень каолин и другие[58].

Заводское производство постоянно совершенствовалось. Проекты усовершенствования завода были представлены инженером В. Калининым. Ещё один проект в декабре 1870 г. был составлен на тот момент старшим помощником горного смотрителя Кувинских рудников Петром Александровичем Вологдиным, в дальнейшем учёным управителем, изобретателем, журналистом, собирателем фольклора, лесоводом. Записка «Примерное соображение о количествах работы и материалов, потребных на устройство образцовой горной разработки» с приложением чертежей содержала расчёты на проведение штольни длиной в 10 линейных саженей, боковых штреков[59] и орта[60], устройства воздухоочистительного шурфа (люфтлех) и гезенка[61] или зумпфа[62].

[54] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 23–24.

[55] Там же. Д. 165. Л. 40 об.

[56] Там же. Д. 108. Л. 40.

[57] Политехнический музей. 16569/3.

[58] Там же. 16548/21.

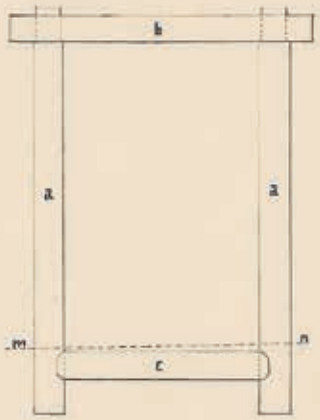
[59] Штрек – горизонтальная или слабонаклонная горная выработка, проходящая параллельно залеганию угольного пласта, не имеет непосредственного выхода на поверхность.

[60] Орта – горизонтальная горная выработка (с углом наклона до 3°), проведённая вкрест простирания залежи (при крутом и наклонном падении) между висячим и лежачим боками, обычно в пределах её мощности, не имеет непосредственного выхода на поверхность.

[61] Гезе́нк – подземная вертикальная или крутая наклонная горная выработка, проходимая по падению рудного тела (сверху вниз), не имеющая непосредственного выхода на поверхность.

[62] Зумпф – часть шахтного ствола или шурфа, углублённая на несколько метров ниже самого глубокого эксплуатационного горизонта и служащая для сбора рудничных вод (с последующей их перекачкой на поверхность).

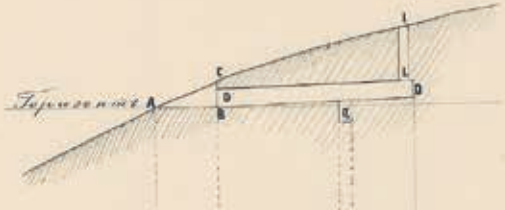
F.3. Столбъ для вентиляціонныхъ каналовъ. a, столбы, b, хомуты; c, распоры. Столбы со внутренними mn вставляются вдругъ.

F.4. Ставъ или внѣшняя крѣпь для укрѣпленія штольнъ, шурфовъ и орѣховъ. a, бока; b, спинка; c, порогъ.

F.5. Профиль горной выработки. ABC, бурчеи; D, штольня; E, орѣхъ; I, шурфъ или скважина (уступъ). Пунктиромъ показаны проводимыя для окончанія работъ, но еще неправленныя уступы.

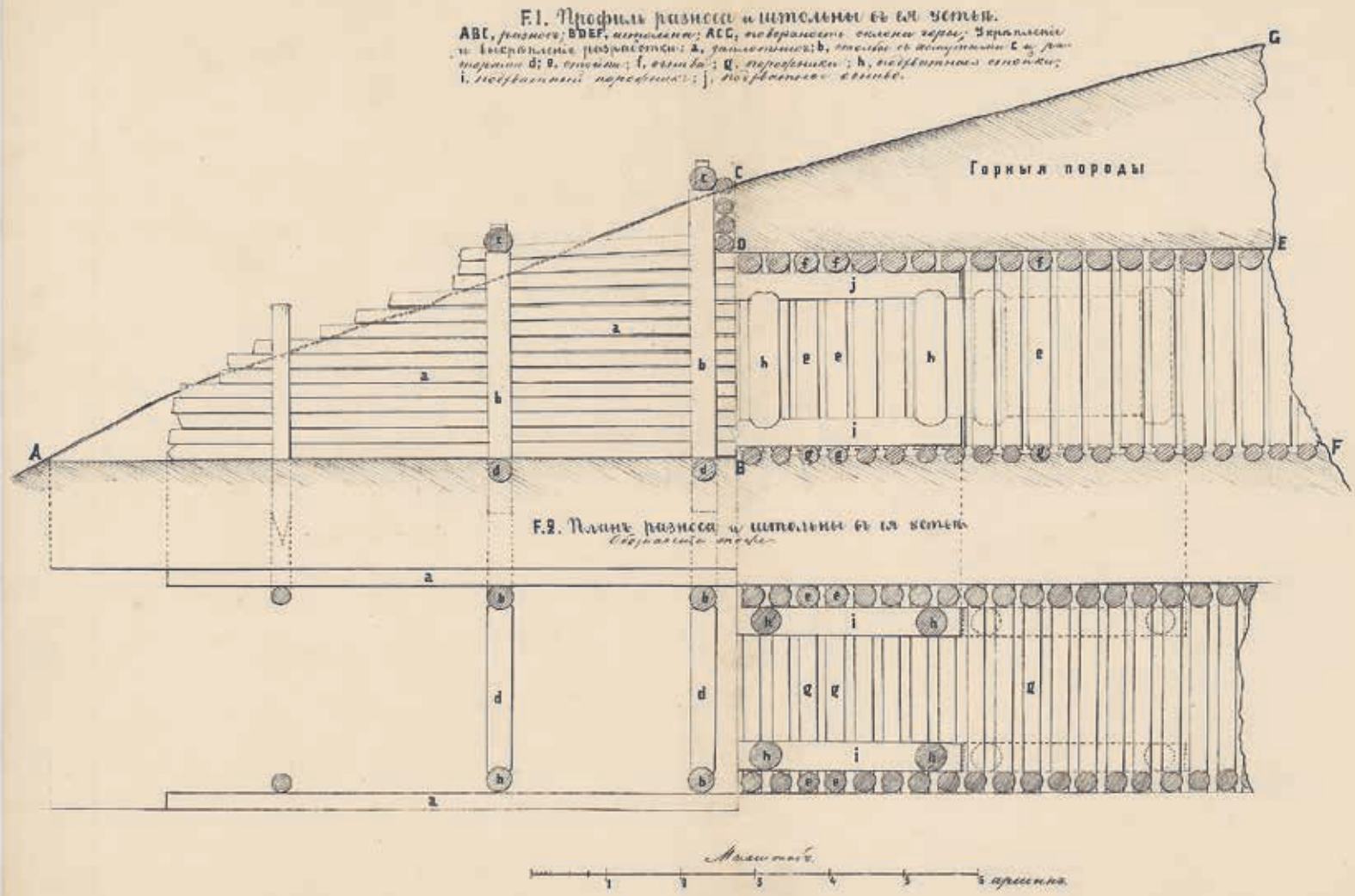
F.6. Планъ горной выработки. AB, бурчеи; №1 штольня; №2 первая отъ забоя шпурка; №3 вторая шпурка; №4 орѣхъ, E, орѣхъ; I, шурфъ.

Масштабъ
0 аршинъ

Масштабъ
0 футовъ

М. Данилевскій 46 1870.

Чертежи по работам и материалам, необходимым для устройства образцовой горной разработки, составленные старшим помощником горного смотрителя Кувинских рудников П. А. Вологдиным. Декабрь 1870 г.

Государственный архив Пермского края. Ф. 613. Оп. 1. Д. 224. Л. 6, 7

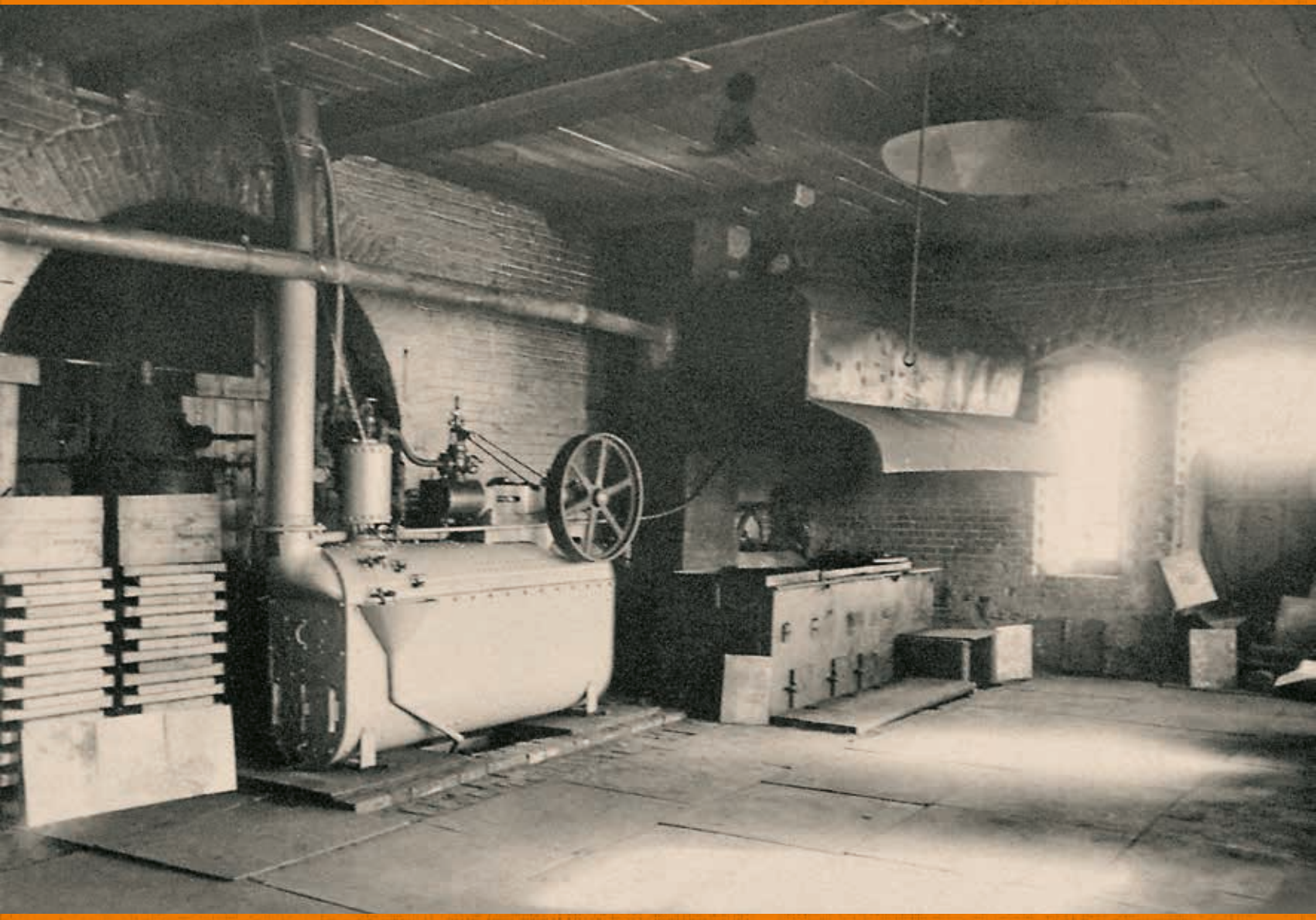
Табл. 4

Выплавка чугуна на Кувинском заводе в 1856–1907 гг.

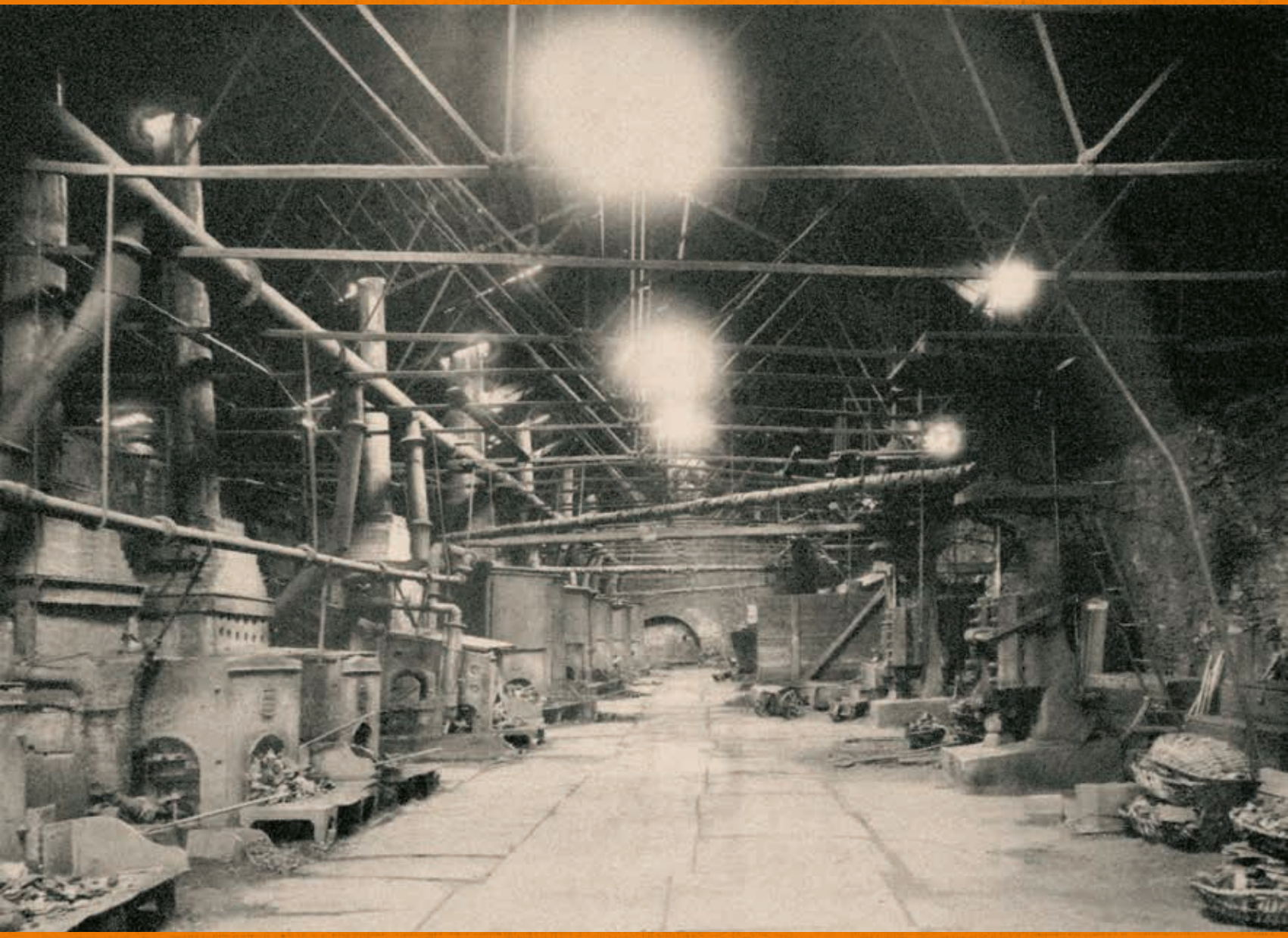
Годы	Чугун, тыс. пудов
1856	171,0
1859	155,3
1860	206,6
1861	183,9
1862	216,5
1863	205,5
1868	265,7
1869	300,0
1870	315,5
1872	360
1873	274
1874	297
1875	362,2
1876	399,7
1877	367,8
1880	394,2
1885	513,6
1890	493,4
1895	562,7
1899	651,6
1900	587,7
1901	599,2
1902	419,7
1903	261,9
1904	465,0
1905	380,9
1906	425,1
1907	332,9

В последующие годы завод несколько раз подвергался частичной реконструкции. Была установлена паровая машина мощностью в 35 лошадиных сил. В конце 1870-х гг. была установлена рудообжигательная печь, работавшая доменными газами. В 1884–1885 гг. были перестроены обе доменные печи, наращён их объём за счёт повышения на четыре аршина (2,8 м) и расширения распара, что позволило увеличить выплавку чугуна и уменьшило расход топлива. В 1886–1887 гг. был построен воздухонагревательный прибор, и с 1 ноября 1888 г. одна из доменных печей пущена на горячем дутье. В 1889–1891 гг. у доменных печей были сложены новые горны, 3-фурменная печь перестроена в 5-фурменную, у второй печи устроен новый 3-фурменный горн, у обеих печей введено водяное охлаждение фурм, предохранявшее горны от разгара. В 1896 г. на горячее дутьё переведена вторая домна. В 1898 г. снова перестроена Сергиевская домна – её корпус поднят на четыре сажени (8,5 м), а преддоменный и въездной мосты подняты до высоты колошникового пола, кожух печи сооружён по шотландской системе на восьми колоннах с колошниковой площадкой на железных балках. В 1899 г. подверглась перестройке Наталиевская домна – её высота доведена до 49 футов (14,9 м), при ней установлены газоулавливающие аппараты. Выплавка чугуна на заводе с 394,2 тысячи пудов в 1880 г. увеличилась до 651,6 тысячи в 1899 г. – за этот период она возросла в 1,6 раза. Экономический кризис 1900–1903 гг. и последующая затяжная промышленная депрессия, резкое падение цен и спроса на чугун привели к снижению производительности завода. Отрицательно на деятельности Кувинского завода сказывались и такие факторы, как отсталость техники, отдалённость от железнодорожных путей, большие транспортные расходы, бедность рудной базы, и, как следствие всех этих причин, высокая себестоимость чугуна. Деятельность завода в условиях экономического кризиса и промышленной депрессии оказалась нерентабельной, администрация завода вместо технического переоборудования встала на путь сокращения производства. В 1903 г. одна из доменных печей была погашена, выплавка чугуна в этом году уменьшилась до 261,9 тысячи пудов. Резко были сокращены работы по заготовке руды, угля и дров: если в 1900 г. на вспомогательных работах было занято 8990 человек, то в 1904 г. – только 465. С 1904 г. действовали обе доменные печи, выплавка чугуна поднялась до 380,9 тысячи пудов в 1905 г. и 425,1 тысячи в 1906 г., но в 1907 г. она снова упала до 332,9 тысячи пудов[63].

[63] *Гаврилов Д. В.* Кувинский завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. … С. 279–280; *Чупин Н. К.* Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь: Тип. губернской земской управы, 1880. С. 168.

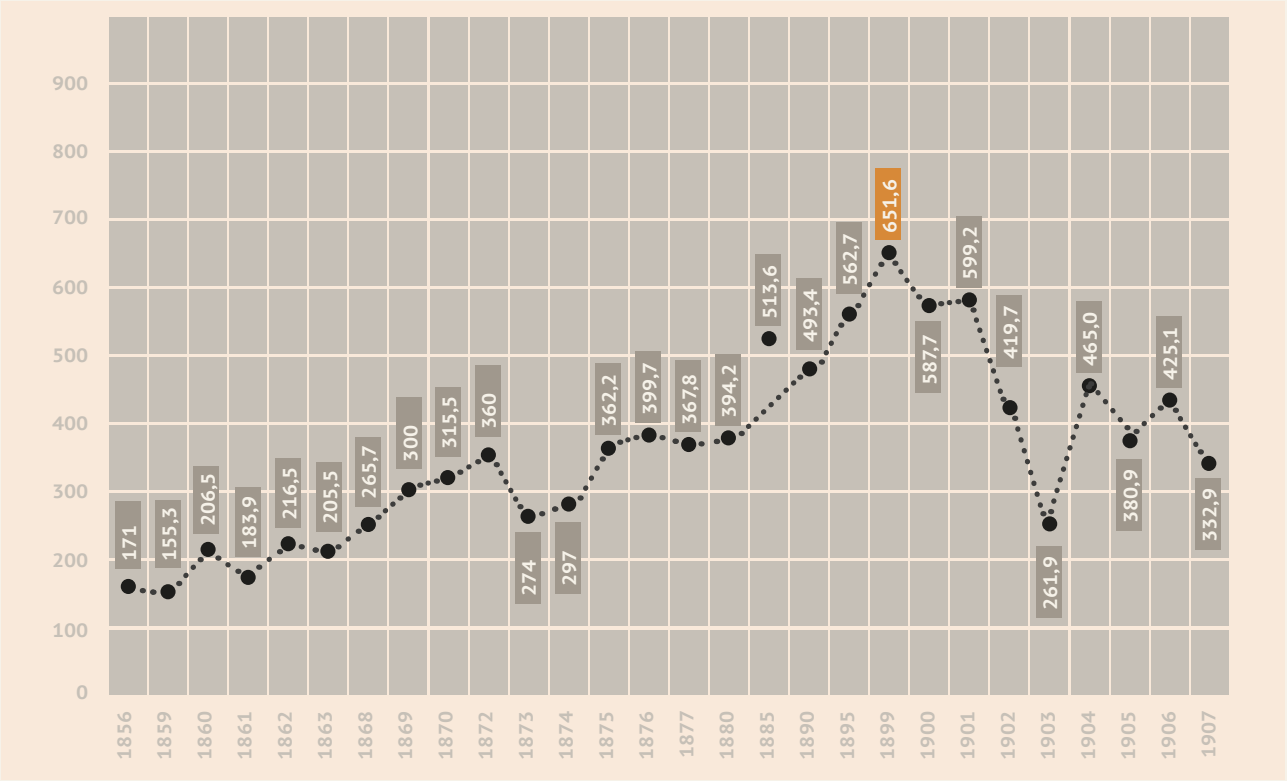

Паровая машина внутри одного из цехов Кувинского завода. Конец XIX в.
Ильинский краеведческий музей

Внутренний вид кричной фабрики. Конец XIX в.
Ильинский краеведческий музей

Диагр. **Выплавка чугуна на Кувинском заводе в 1856–1907 гг.**

В конце XIX в. на Кувинском заводе побывал металлург М. А. Павлов, в будущем – академик АН СССР. В своих воспоминаниях он так описывал своё пребывание там:

> *«Несколько ранее – вероятно, в 1889 году – я посетил Кувинский завод в майоратном владении графов Строгановых. Завод этот построен в глухой местности, на границе Вятской и Пермской губерний, вдалеке от передельного завода Строгановых (Добрянский на Каме). Поводом для поездки было сообщение окружного инженера о том, что в Куве появился финляндский инженер Хусгавель, который будто бы проделывает какие-то чудеса с доменными печами. Когда я сообщил об этом Андрею Андреевичу, он мне сказал:*

– Поезжайте, посмотрите, что там делается.

Проехать малолюдную, дикую часть Приуралья можно было удобно только зимой, на санях. Зимой я и приехал в Куву. Остановившись, как водится, в заводском доме, я затем представился управителю завода Шарину. Узнав, что я доменный техник, он пригласил своего доменного техника Вологдина (из известной семьи профессоров Вологдиных), который любезно вызвался познакомить меня с заводом. Я спросил о Хусгавеле.

– О, этот человек обращается с доменной печью не так, как мы. Мы с вами думаем, вероятно, одинаково: доменная печь – священная особа: никому не известно, что в ней делается и почему делается, обращаться с ней нужно почтительно и осторожно. А вот приехал этот финляндец и показал нам, что ею можно играть, как игрушкой. Он действительно играл печами – менял одно в шихте, менял другое. Действовал очень смело, не смущаясь расстройствами. Иногда домна приходила в такое состояние, что мы думали: ну, пропала печь. А он как ни в чём не бывало. И действительно, печь не погибала, а скоро выправлялась.

– Значит, не он боится печи, а печь его боится?

– Совершенно верно.

– Что же он сделал? Чему вас научил?

– Он показал, как нужно обращаться с рудой и флюсом. Мы и раньше дробили руду и флюс, а он заставил нас дробить до величины ореха и не крупнее.

– А ещё чему?

– Ещё чему? Смелости! Но ведь этому трудно научиться. Мы смотрели на него, как на чародея.

– Интересно. Я хотел бы посмотреть на него, поговорить с ним, узнать, что это за особенный человек.

– Ничего в нём особенного нет. Но повидать вам его не удастся: он уже уехал на Билимбаевский завод, так как работает консультантом на заводах графа.

Так я и не увидел Хусгавеля. Нужно сказать, что это был действительно замечательный человек. На разные опыты с сыродутными печами он потратил весь свой капитал (раньше он сам был владельцем небольшого завода) и, разорившись, пошёл на службу к графу Строганову. В то время владельцем завода был граф Сергей, который очень интересовался металлургией и горным делом, следил за литературой по металлургии, побывал в Швеции. Узнав из журналов о существовании Хусгавеля, он выписал его, поручивши его ведению доменное производство своих заводов. Граф Строганов захотел построить на своих заводах сыродутную печь Хусгавеля. Она была сооружена на Добрянском заводе и работала довольно долго; остановлена была за недостатком сырых материалов, так как вблизи Добрянского завода не было рудников. Руда, привозимая с горы Малой Благодати, обходилась очень дорого, и понятно, что сыродутное железо тоже стоило не дешево. В Куве я ознакомился с своеобразной хозяйственной и административной жизнью Строгановских заводов, о которой слышал рассказы и раньше. В отличие от других уральских владельцев, Строгановы не стремились высасывать из заводов как можно больше дохода, – они не нуждались в этом. Постройка и эксплоатация заводов, например, Кувинского, не преследовала коммерческих целей. Отношение владельцев к служащим красноречиво выражалось тем, что после 25-летней службы служащие получали пенсию, равную по размерам последнему окладу жалования. В свою очередь, и отношение служащих к своим владельцам было такое, какого не наблюдалось ни на каких других заводах»[64].

Доменный литейный двор Кувинского завода. Конец XIX в.

Ильинский краеведческий музей

[64] *Павлов М. А.* Воспоминания металлурга. Ч. I–II. М., 1943. С. 164–165.

Доменная фабрика в Кувинском заводе. Конец XIX – начало XX в.

Добрянский историко-краеведческий музей

Чугунный слиток производства Кувинского завода. Село Кува, 2023. Фото Д. И. Ваймана
Кувинский краеведческий музей

Вид с Важ-Пашни на бывший Кувинский завод. 1910. Фото И. И. Голубева
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка. Инв. № 3047/8

Полученную на заводе продукцию, чугунные «штыки», необходимо было доставить к местам дальнейшей переработки – на Добрянский и Очёрский заводы. Первый находился в Пермском уезде, второй – в Оханском.

В Добрянку и Очёр чугун в летний сезон перевозили по Каме на коломенках (барках), которые загружались на Георгиевской пристани в одноимённом селе Глазовского уезда Вятской губернии. Такой способ транспортировки продукции горных заводов не был чем-то уникальным. Каждую весну десятки гружёных барок сплавлялись по Чусовой, перевозя продукцию горных заводов, не только расположенных по её притокам (таких было более десятка), но и весьма отдалённых, продукцию которых до места отправления доставляли зимой, до Левшиной пристани в Перми, откуда затем она переправлялась на ярмарки. Проходили сплавы и летом, что было сложнее ввиду межени.

Этот способ доставки грузов с горных заводов стал именоваться сплавом железных караванов. Наибольшую известность он приобрёл на Чусовой благодаря очеркам Д. Н. Мамина-Сибиряка «Бойцы» и «В Камнях». Сплавы проходили и по другим Уральским рекам – Косьве, Койве и др.

Для участия в сплавах сотни наёмных рабочих (бурлаков) собирались на пристанях. Крестьяне Архангельской и Юсьвинской волостей также нанимались на работы. Так, например, в 1872 г. 50 человек участвовало в сплаве каравана Билимбаевского завода.

Георгиевская пристань находилась в 60 верстах к западу от Кувы[65]. Если посмотреть на карту, то можно справедливо задаться вопросом: для чего везти тяжёлую заводскую продукцию для сплава по Каме протяжённостью около 600 км до Добрянки и более 800 км до Очёрского завода, тогда как сплав по Куве и Иньве, а затем по Каме составил бы около 200 и 400 км?

Ответ кроется в специфике иньвенского течения. Здесь в 1811 г. В. А. Всеволожским на левом берегу Иньвы был основан Майкорский (Никитинский) чугуноплавильный завод[66]. Месторасположение данного предприятия было таково, что невозможно было перекрыть плотиной всю реку, не рискуя спровоцировать её прорывы и разрушение заводских корпусов волной из заводского пруда. Обычно плотины строились на меньших по водостоку реках, чем Иньва. Проблему решили следующим образом. Было устроено заграждение в болотистой низкой местности, куда попадала вода из основного русла, в котором был устроен шлюз для стока воды[67]. Следовательно, течение Иньвы всё равно оказывалось перегороженным, однако препятствия для основного водотока уже не было, прорыв плотины был исключён.

В результате при сплаве барок с продукцией Кувинского завода для их прохождения через шлюз необходимо было разгрузить эти суда, провести через шлюз, а затем опять загрузить уже на спокойной воде, что было довольно трудозатратно и дорого, поскольку требовало привлечения дополнительных рабочих рук. Как отмечает И. Я. Кривощёков, в 1888 и 1889 гг. были предприняты попытки сплава продукции Кувинского завода по Иньве весной и с перегрузкой в районе Никитинского завода[68]. Такая логистика оказалась удобной, но наличие Иньвенского заграждения нивелировало все положительные стороны этого пути.

Продукцию было проще сплавлять по длинному камскому пути либо перевозить гужем. Для доставки чугуна до пристани Кувинская заводская контора заключала договоры с крестьянами, например Ильинской волости, на работу на Георгиевской пристани[69]. Зимой крестьяне разных волостей также занимались гужевыми перевозками, беря обязательства по организации и перевозке чугуна. Так, крестьянин Нердвинской волости Соликамского уезда Логин Степанович Балашев в 1869 г. заключил условие (договор) с Кувинской заводской конторой о перевозке чугуна. Интересно, что сам Балашев брал обязательство нанимать крестьян «преимущественно Нердвинской волости», заключая с ними условия, которые должны были быть засвидетельствованы волостными правлениями[70].

Остатки чугуна на Кувинском заводе выплавлялись на посуду. Так, в 1865 г. в Кувинском заводе изготовляли памятники, горшки, сковороды, котлы, утюги, треноги, ступки, мельничные колёса, доски очажные, втулки, песты, доски шесточные, печи с поддонами, спорники, вьюшки, наковальни, молоты, чугунки[71].

[65] *Кривощёков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии… С. 84.

[66] Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. … С. 353.

[67] *Кривощёков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии… С. 72.

[68] Там же. С. 71–72.

[69] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 104–105.

[70] Там же. Л. 32–33.

[71] Там же. Д. 88. Л. 2–7.

РУДНИКИ, РУДНИЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО

В Иньвенской даче количество рудных запасов было незначительно, в связи с чем уже вскоре после открытия завода, в 1856 г., Кувинское заводоуправление обратилось в правительство с просьбой о разрешении приобрести рудные площади в соседней казённой даче, на что получило положительный ответ. С этого времени и по 1869 г. Кувинским заводоуправлением было найдено несколько рудных площадей в казённых дачах Чердынского уезда Пермской губернии и Слободского уезда Вятской губернии. К Кувинскому заводу было разрешено отвести 47 рудников, каждый площадью по 1 кв. версте[72].

Одними из первых рудников завода были Ломашерский, Верх-Ломашерский и Чусовской. Разведки 1856–1858 гг. по рекам Северному Чусу и Севашору Юрлинской волости обнаружили благоприятные для разработки, неглубоко лежащие пласты железной руды. Руда широко залегала в верховьях рек, и её залежи простирались за границы Пермской губернии в Вятскую.

В 1860-е гг. производились щуповые и шурфовые разведки в заводской даче на реках Кочкоре, Чуче, Лопве и Липовке в Соликамском уезде и в Лологской даче в Чердынском уезде, где были открыты новые залежи железных руд[73].

В 1871 г. вольнонаёмные крестьяне работали на Далдинском, Шорвожском, Пихтовском, Кондовском, Ломашерском, Верх-Ломашерском рудниках, в казённой даче – на Кувинском и Волеговском. Рудной базой служили мелкие месторождения глинисто-шпатового железняка с содержанием железа от 39 до 42% и сферосидериты, залегавшие неглубоко пластами толщиной в 1,5–2 сажени. Рудники, расположенные в Верхкосинской даче – Шаринский, Воробьёвский и другие, находились от завода в 33–39 верстах[74].

В 1871 г. вольнонаёмные крестьяне добывали руду на рудниках различными способами:

1) в заводской даче – Далдинском, Шорвожском, Пихтовском, Кондовском, Ломашерском, Верх-Ломашерском, в казённой даче – Кувинском, Волеговском, Александровском, Воробьёвском, Богородском, Фёдоровском, Сергиевском, Наталиевском рудниках *обыкновенными ходовыми подземными разработками,* что составляло 550 тысяч пудов;

2) в заводской даче – Пихтовском руднике, в казённых дачах – Яковлевском, Мироновском, Петропавловском, Полтавском, Гусевском, Андреевском, Ивановском, Сергиевском, Наталиевском рудниках *ходовыми разработками с рельсовыми рудоотката́ми путями* 300 тысяч пудов;

3) в казённой даче – Сергиевском, Наталиевском, Ильинском, Кондратьевском (Польвинском) рудниках *вскрышей или разносами* 100 тысяч пудов[75].

Добыча руды осуществлялась, как правило, артелями, при обыкновенных ходовых разработках двумя рабочими (кайловщиком и отвозчиком («отвощиком»)[76]) с лошадью, при производстве работ с откаткой руды и земли по рельсовым путям и при вскрытых разработках из двух рабочих – кайловщика и отвозчика. Смена длилась 12 часов. Крестьяне, бравшие заказы на руду, должны были обеспечить своевременную вывозку руды с приисков, привлечь необходимое число рудовозов, при этом оплата их труда не должна была быть ниже, чем установленная заводской конторой плата[77].

[72] *Калинин В.* Кувинский чугуноплавильный завод… С. 43.

[73] *Гаврилов Д. В.* Кувинский завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 279–280.

[74] Там же.

[75] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 108. Л. 56–59.

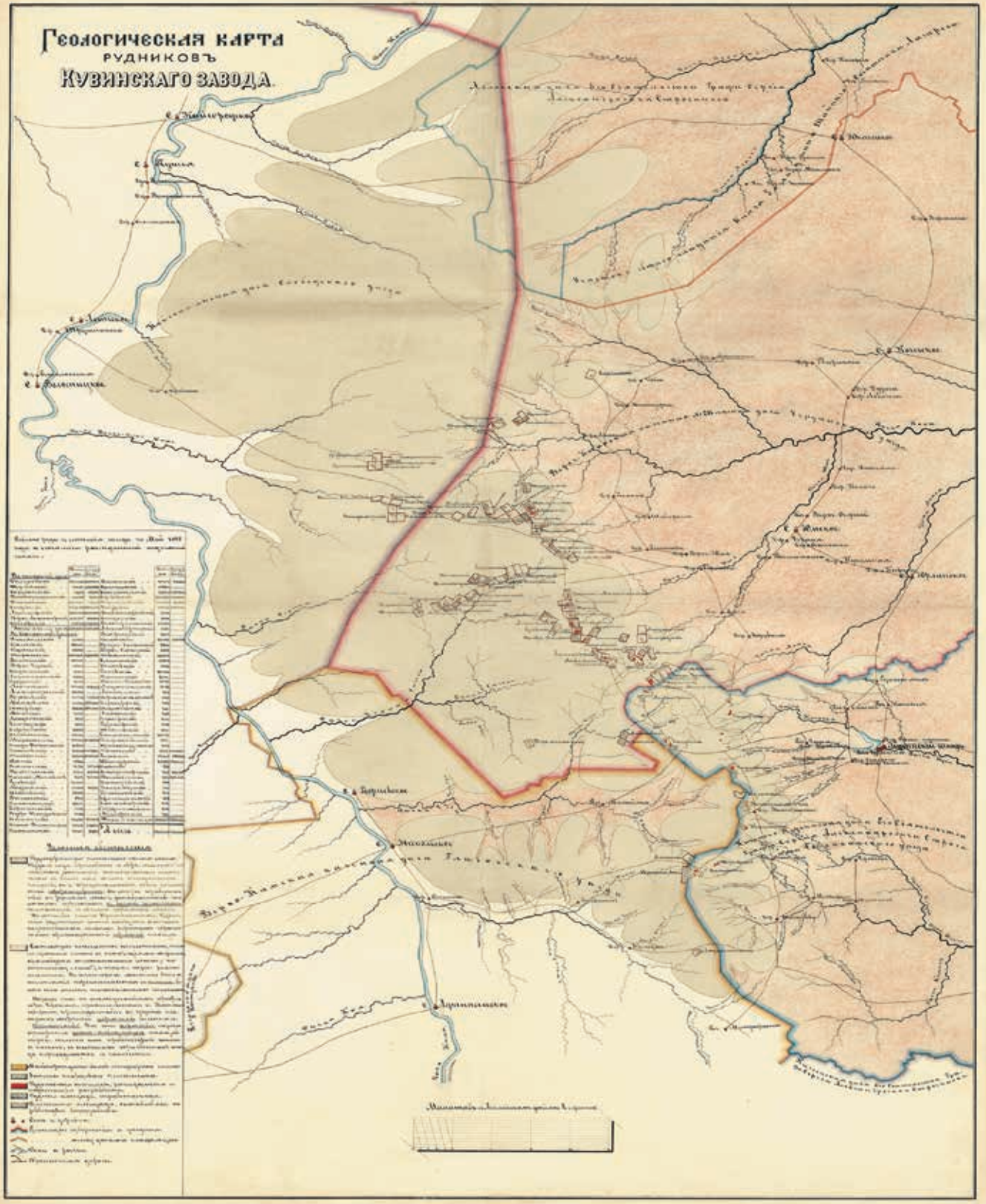
[76] От слова «отвозить» / Толковый словарь Даля.

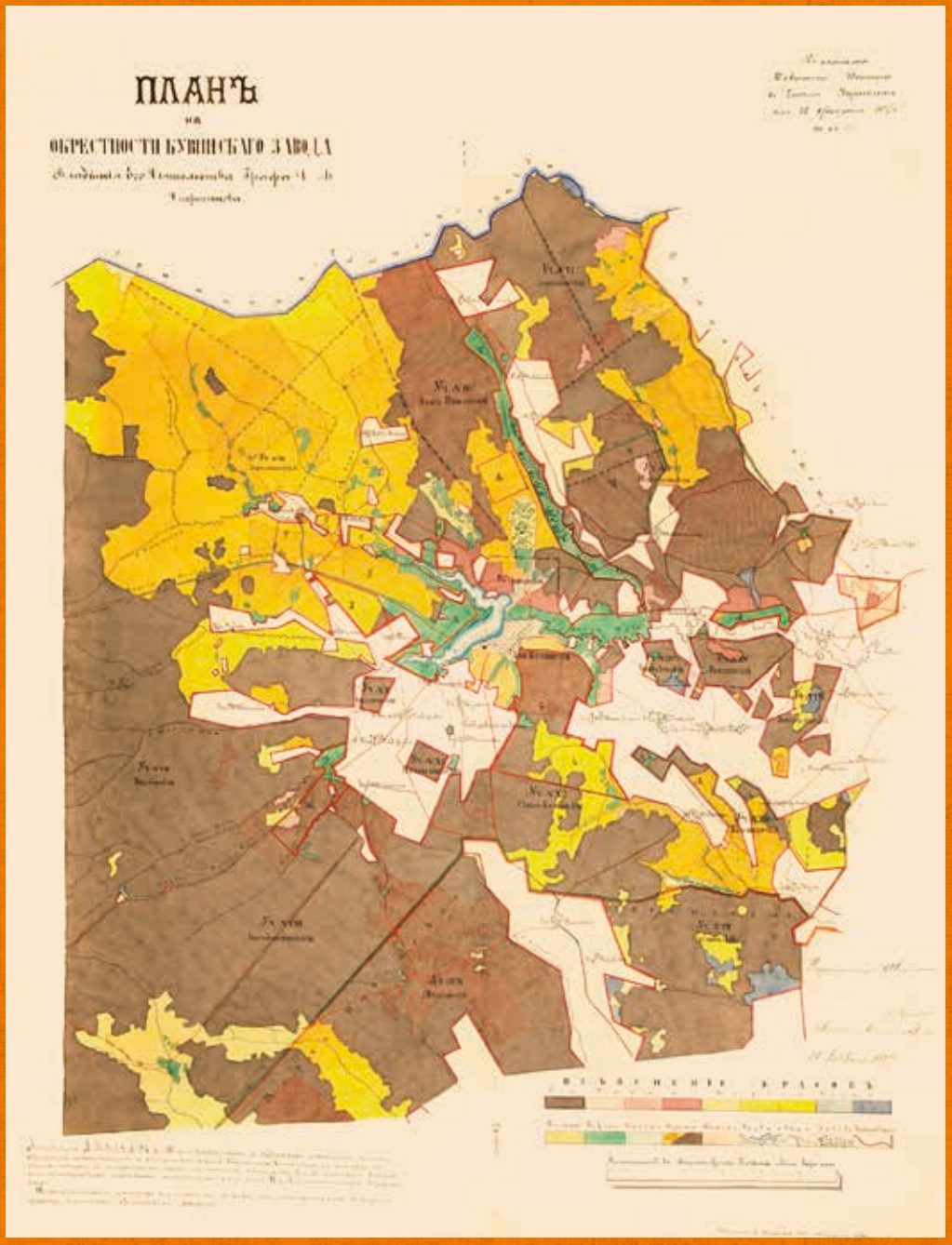
[77] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 108. Л. 57 об., 59.

Казанский ход Сергиевского рудника Ужбурского рудничного района Кувинского завода. Конец XIX – начало XX в. Слева готовится пожог руд, справа виден отвал пустой породы; перед входом рассматривают план заведующий районом (справа), штейгер (слева), маркшейдер (в центре); в центре фото – жена и дочь заведующего районом

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

Геологическая карта
рудниковъ
Кувинскаго завода.

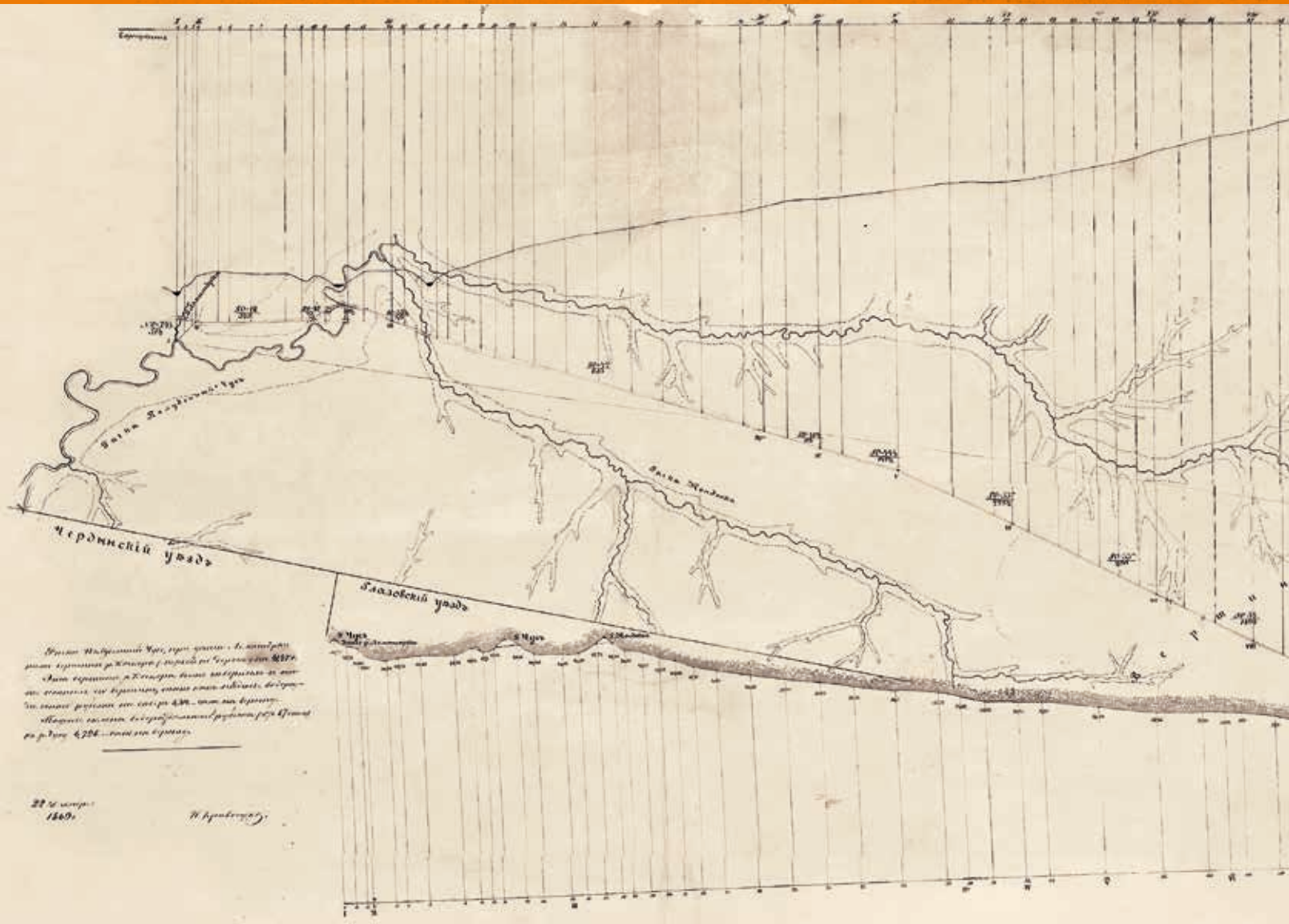

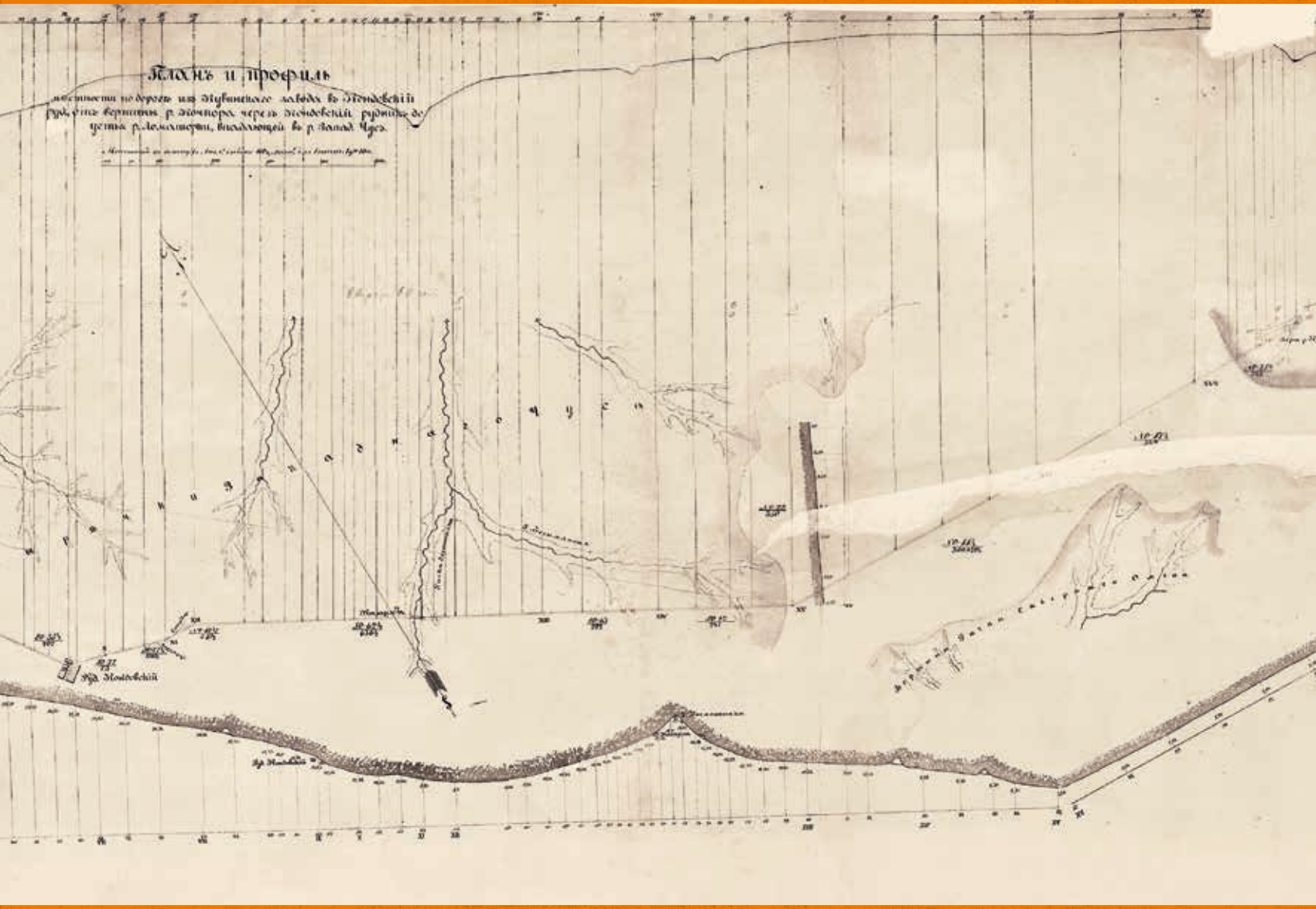
◄ **Геологическая карта рудников Кувинского завода. 1895**

Государственный архив Пермского края. Ф. 716. Оп. 2. Д. 776

► **План на окрестности Кувинского завода графа С. А. Строганова. 1897**

Пермский краеведческий музей. 21290/180

Чердынский уѣздъ
Елазовский уѣздъ

План и профиль местности по дороге из Кувинского завода в Кондовский рудник от вершины реки Кочкора через Кондовский рудник до устья реки Ломашорки, впадающей в реку Западный Чус. 1869

Государственный архив Пермского края. Ф. 716. Оп. 2. Д. 1214

Николаевский наклонный ход на Ламашерском руднике Кувинского завода. Конец XIX – начало XX в.
Ильинский краеведческий музей

[78] *Калинин В.* Кувинский чугуноплавильный завод... С. 43.

Разведка рудных площадей на рудниках Кувинского завода производилась шурфами. Инженер В. Калинин даёт следующие характеристики рудных работ. При разведке с 1840 по 1851 г. в заводской даче было пробито 463 шурфа, из них 153 были с рудой; по этой разведке было открыто шесть рудников[78]. С 1858 по 1869 г. в разных местах Чердынского и Соликамского уездов Пермской губернии, Глазовского и Слободского уездов Вятской губернии было пробито 882 шурфа. Стоимость разведки обошлась заводоуправлению в 11 372 руб. 38 коп., а на отвод рудников было израсходовано 12 977 руб. 34 коп., всего 24 349 руб. 72 коп., в среднем на каждый рудник – около 518 руб. К повышению стоимости разведки приводила пробивка шурфов в водянистых песках, а также производство разведки в отдалённых от селений местах. По произведённым разведкам с 1840 по 1869 г. примерно было определено руды в разведанных и отведённых к Кувинскому заводу площадях всего 97 500 000 пудов в сыром виде, при среднем содержании 110 пудов руды под кв. саженью. Все рудники были расположены почти в одном направлении – на северо-запад, на расстоянии от 16 до 80 вёрст, самый дальний – 60 вёрст. Это оказывало значительное влияние на стоимость руды – в начале 1870-х гг. плата за перевозку составляла от 10 до 40 руб. за 1 тысячу пудов руды.

Руда представляла собой шпатовый железняк и частично бурый железняк. Кувинские руды давали железо достаточно хорошего качества. Руда залегала в синей глине пластами от ¼ аршина толщиной или была разбросана на высоте одной и более саженей. В среднем из сажени в 1870 и 1871 гг. было добыто 74½ пуда. Ниже рудоносной глины находили глинистый красный рухляк (береговой вап), под ним – известняк, иногда являвшийся кристаллами известкового шпата. Выше же рудоносной глины – нетолстый слой желтоохристых глин с содержанием бурого железняка, а над ними залегал мелкий песок – по большей части водянистый, который приводил к значительным порчам при добыче руды.

Добыча руды производилась через штольни, которые представляли собой горизонтальные или наклонные ходы, которые закладывались из логов на склонах горы. Закладка (зарезка) ходов на Кувинских рудниках часто производилась на основании:

1) разведочных шурфов, которых на руднике было немного, шурф останавливали на водянистых песках или проходили только до руды, а само расположение шурфов не давало возможности точного определения падения и простирания рудного пласта;

2) старых удачных и неудачных работ, что приводило к тому, что вновь заложенная работа оказывалась также неудачной;

3) словесных преданий и других показаний.

ВХОДЪ

Рабочие Кувинского завода возле паровой машины. Начало XX в.

Государственный архив Пермского края. Ф. р-790. Оп. 14. Д. 83. Л. 1

Ошибочные данные приводили к тому, что ход закладывался выше руды, в работу прорывались водянистые пески. Каждой работе (ходу) делалась съёмка и вёлся план выработки, но связи между разработками на планах не устанавливалось.

Такое отношение к съёмке выработок негативно сказывалось на разработке рудной площади – могло происходить внезапное затопление производимых работ по причине скопления воды в старых выработках или же могло остаться между разработками много руды, недобитой в столбах.

Главная штольня велась по возможности прямолинейно. Её поперечное сечение делали размером (высота/ширина) 13 на 14 четвертей (2,31 м на 2,49 м), где из хода добывали руду в продолжение двух-трёх и более зим. Длина штольни зависела от простирания рудосодержащего пласта и удобства его добычи. Но на Кувинских рудниках на пересечение рудосодержащего пласта обращалось мало внимания, руда вырабатывалась лежащая ближе к опушке. От штольни под прямым углом нарезались в обе стороны штреки на расстоянии один от другого (по длине хода) 3–5 саженей. Поперечное сечение составляло: ширина – 1 сажень, высота – от 10 до 12 четвертей (1,93 – 2,13 м). Длина штреков – около 10 саженей (21,3 м). Потом, начиная с заднего конца штрека, делали пересечки (орты) от одного штрека к другому. Пересечки проводили одну рядом с другой и таким образом вырабатывали руду из данной площади. Сечение орт, как и штреков, зависело от толщины рудосодержащего пласта. Раскрепление выработок проводилось типичным способом: на низе работы у забоя клали порожник, на концы его ставили две стойки, на них же клали огниво – всё это вместе взятое составляло став (станок), имевший подобие дверного оклада. Стороны по длине штольни, штреков, иногда и орт укреплялись подхватами: один подхватный порожник длиной в 12 четвертей, на него ставили две подхватные стойки, а на них – подхватное огниво. Чтобы не происходило осадки в работе и не сдавливало крепь, – подхваты загонялись по возможности прочнее, для этого использовали неколотый лес. На обыкновенную же крепь лес кололи пополам. На одну сажень длины штольни или штрека приходилось 7–8 ставов. В кубической сажени помещалось около 37 ставов. Отсутствие леса на некоторых рудниках приводило к большим трудностям в добыче руды и увеличивало её стоимость.

Добыча и доставка руды в заводе производилась через подрядчиков-комиссионеров, которые нанимали рабочих. Рабочим на время работы подрядчиком без вычета из заработка выдавались необходимые им при добыче руды инструменты (кайло, лопата и другие). Подрядчики получали от заводоуправления плату с пуда добытой руды в соответствии с содержанием руды в кубической сажени выработки, по трудности добычи, плата за перевозку 1 тысячи пудов руды в зависимости от расстояния. Пуд добытой и доставленной на Кувинский завод руды со всеми накладными расходами в период с 1865 до 1870 г. в среднем оценивался в 10,289 коп. Руда и пустая порода от места разработки (забоя) на отвал вывозились лошадьми в коробках, поставленных на сани, в коробку помещалось 15–20 пудов сырой породы. Такая работа была принята до 1870 г. на всех рудниках. На производство работ влияли дешевизна рабочих рук, низкая оценка рабочими труда лошади и навык рабочих[79].

[79] *Калинин В.* Кувинский чугуноплавильный завод... С. 43–49.

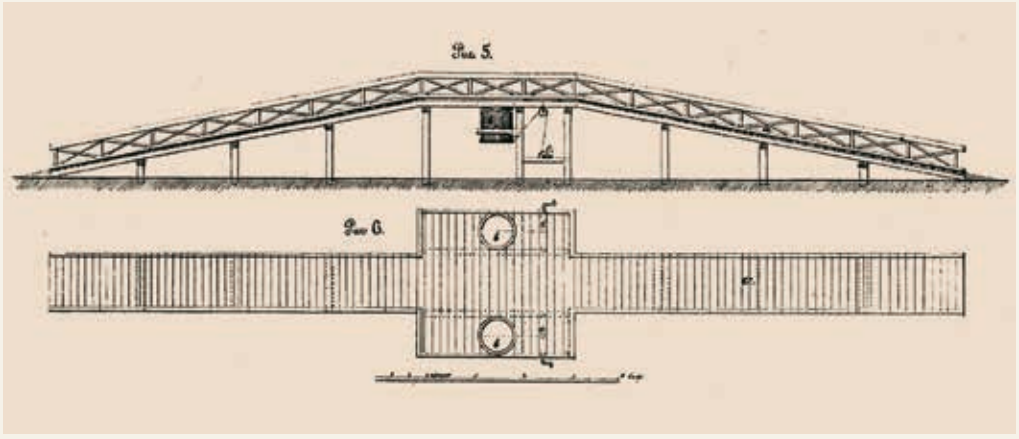
◄ **Шаринский рудник Кувинского чугуноплавильного завода. Конец XIX – начало XX в. В правой половине фото – шахта с рудничным барабанным конным подъёмом. Влево – готовящиеся пожоги. В левом нижнем углу фото – продольная распиловка крепи (толстые брёвна)**
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

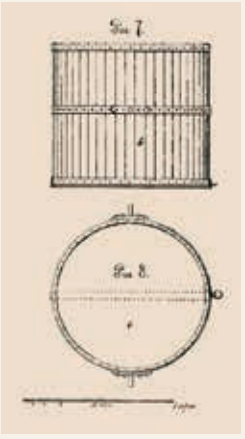
▼ **Рис. 5, 7–11 – чертежи рельс, усовершенствованный тип укрепления в чугунных бабках**[80]

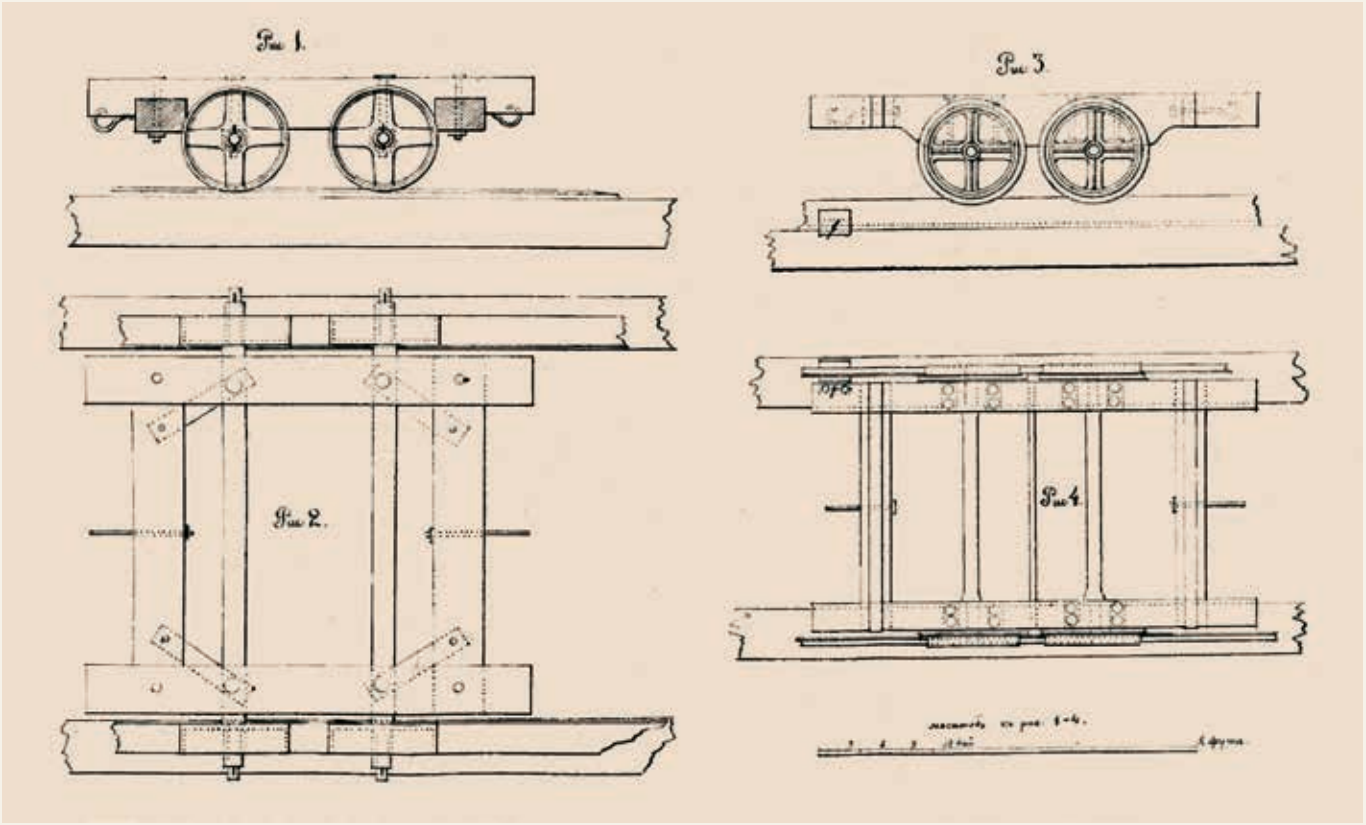
При заводском производстве, рудничных работах и при транспортировке требовались значительные трудовые ресурсы. На Кувинских рудниках не было постоянного контингента горнорабочих. На работы нанимались крестьяне близлежащих деревень, главным образом в промежутки между домашними крестьянскими работами, активнее перед праздниками, за одну-две недели, на короткий период продолжительностью от одной до двух недель. Это было обусловлено невозможностью привозить с собой большой запас продовольствия для себя и лошадей. Редко работник оставался на руднике месяц или дольше, как правило, это были крестьяне из большой семьи или «бездомный одиночка». Крестьяне, приезжавшие на рудник, проживали на расстоянии до 150 вёрст, как в Пермской, так и Вятской губернии.

В 1870 г. для изучения месторождений каменного угля в средней части Уральского хребта был командирован на Урал горный инженер, геолог, палеонтолог Валериан Иванович Меллер. Он был назначен членом комиссии для решения вопроса о направлении Уральской горнозаводской железной дороги. В 1870 г. В. И. Меллер предложил Кувинскому заводоуправлению проводить в ходах рельсовые пути и использовать тачки. Эта идея не вызвала большой поддержки в Куве, но начала реализовываться. Причинами медленного применения рельсов было сопротивление подрядчиков и рабочих, закладка на многих рудниках наклонных ходов, при которых работа по рельсам была затруднительна, иногда даже невозможна. Рельсы были изготовлены железные, их клали на широкие продольные деревянные шпалы, что увеличивало временные затраты на приготовление брусьев и кладку рельсов, расходы на очистку полос от грязи, было большое трение обода о рельсы, к ободу примерзало много земли, размеры вагонов были большие, что требовало увеличения силы для их катки. Это вызвало недоверие у подрядчиков и рабочих к работам с рельсовыми путями. В дальнейшем были сделаны усовершенствования – полосы клали на рёбра, уже не требовалось использование продольных брусьев и укрепление рельсов гвоздями, форма колёс была изменена, размеры вагона уменьшены. Интересно, что работы с рельсовыми путями производились и на заводах Лазаревых и Всеволожских при добыче каменного угля и руды.

[80] *Калинин В.* Кувинский чугуноплавильный завод... С. 54–55.

Вопрос о недостатке руды и бедности рудных запасов Кувинского завода был поставлен достаточно рано. Уже в 1873 г. старший член Главного управления Н. А. Рогов обозначил эту проблему. Одним из возможных путей решения он, опираясь на опыт Кыновского и Чёрмозского заводов, предлагал использовать отходы чугуноплавильного производства – «проплавлять» кричные шлаки с Очёрского завода, что должно было принести экономическую выгоду. Обоснованной являлась и перевозка шлака обратно – из Очёрского завода в Куву на лошадях-чугуновозах[81]. Но подтверждений привоза шлаков с других заводов на Кувинский в источниках выявлено не было.

Горный смотритель С. Волегов в 1895 г. также отмечал «сравнительную бедность рудою Кувинских рудников». Но на практике это требовало ежегодной «подработки», то есть увеличения рудных площадей[82]. В зависимости от местности добыча велась несколькими видами: в берегах логов открытыми работами (вскрышами), при более глубоком залегании – дудками, шурфами, наклонными ходами, шахтами с устройством специальных водоотводных штолен.

Рис. 1 и 2 – чертежи первоначального типа устройства вагона, рис. 3 и 4 – чертежи усовершенствованного типа, рельсы укрепляются в чугунных бабках[83]

[81] ГАПК. Ф. 679. Оп. 1. Д. 111. Л. 1–2.

[82] Там же. Ф. р-1133. Оп. 1. Д. 1676. Л. 2–32.

[83] *Калинин В.* Кувинский чугуноплавильный завод ... С. 54–55.

Вероятно, отказ от поиска руды был связан с работами горного инженера Петра Оржеховского, который в 1892 г. путём разведок выяснил, что залежи руды шпатового железняка имеются не только в дачах Строганова, но и принадлежащих к Кувинской заводской даче казённых дачах Чердынского уезда. Эти залежи значительно превосходили размерами месторождений и богатством содержания железа Кувинскую дачу, что заставило Кувинское заводоуправление, получив отводы от казны, развить добычу в казённых дачах даже на расстоянии от 30 до 70 километров от завода (среднее расстояние рудников от завода равнялось 16 километрам)[84]. Как считал горный инженер Пётр Губанов, главной причиной закрытия Кувинского завода стал не недостаток руды, а наступление кризиса железной промышленности, что принесло значительные убытки владельцу завода.

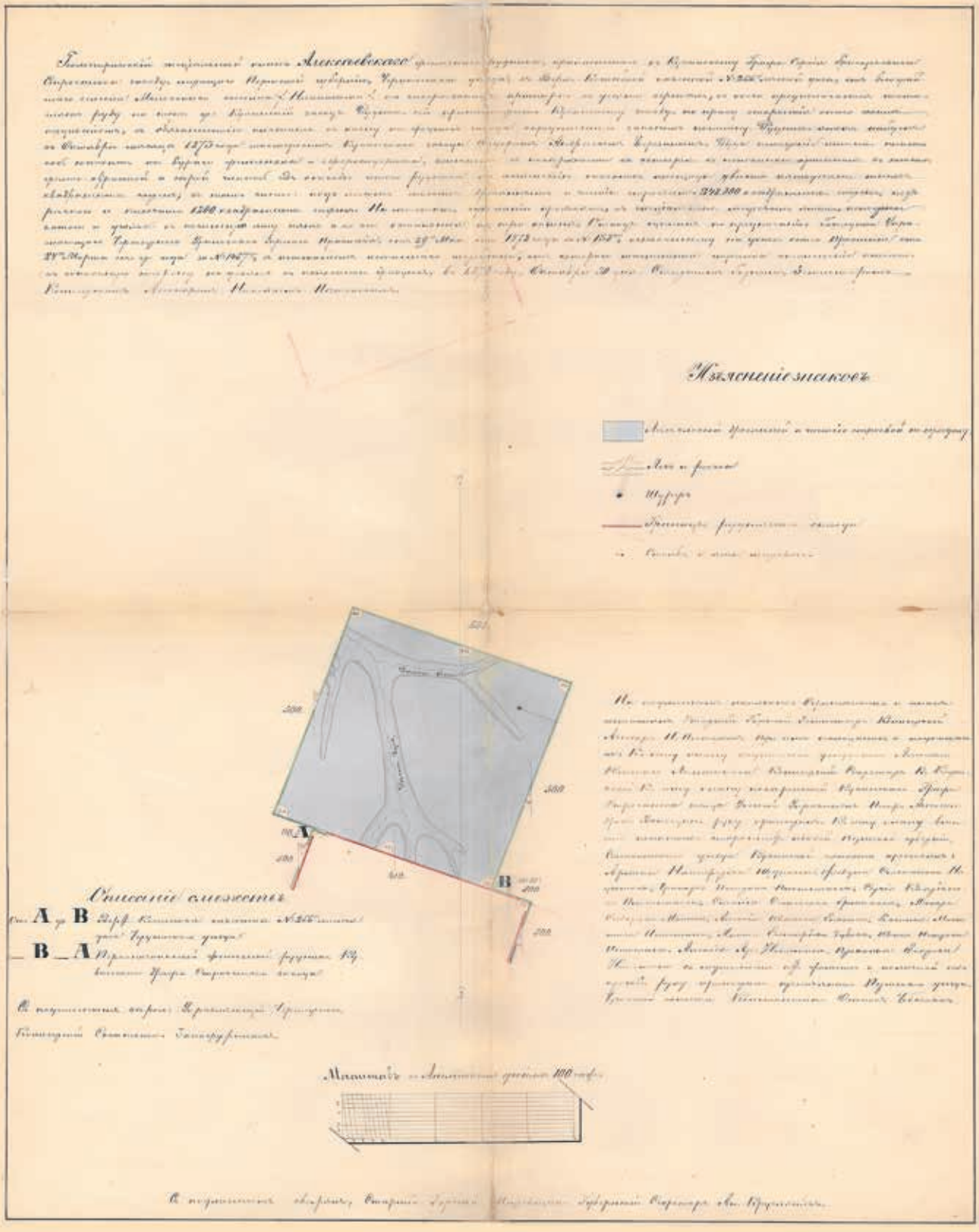
Поставщикам руды давали удостоверения с указанием объёмов поставленной руды и качества исполненной работы. Так, мастеровой Кувинского завода Василий Козьмич Еловиков, занимаясь добычей и поставкой руды на Кувинский чугуноплавильный завод, доставил в 1891–1892, 1894–1895 гг. 143 109 пудов. «Подряд свой Еловиков исполнял аккуратно и добросовестно»[85].

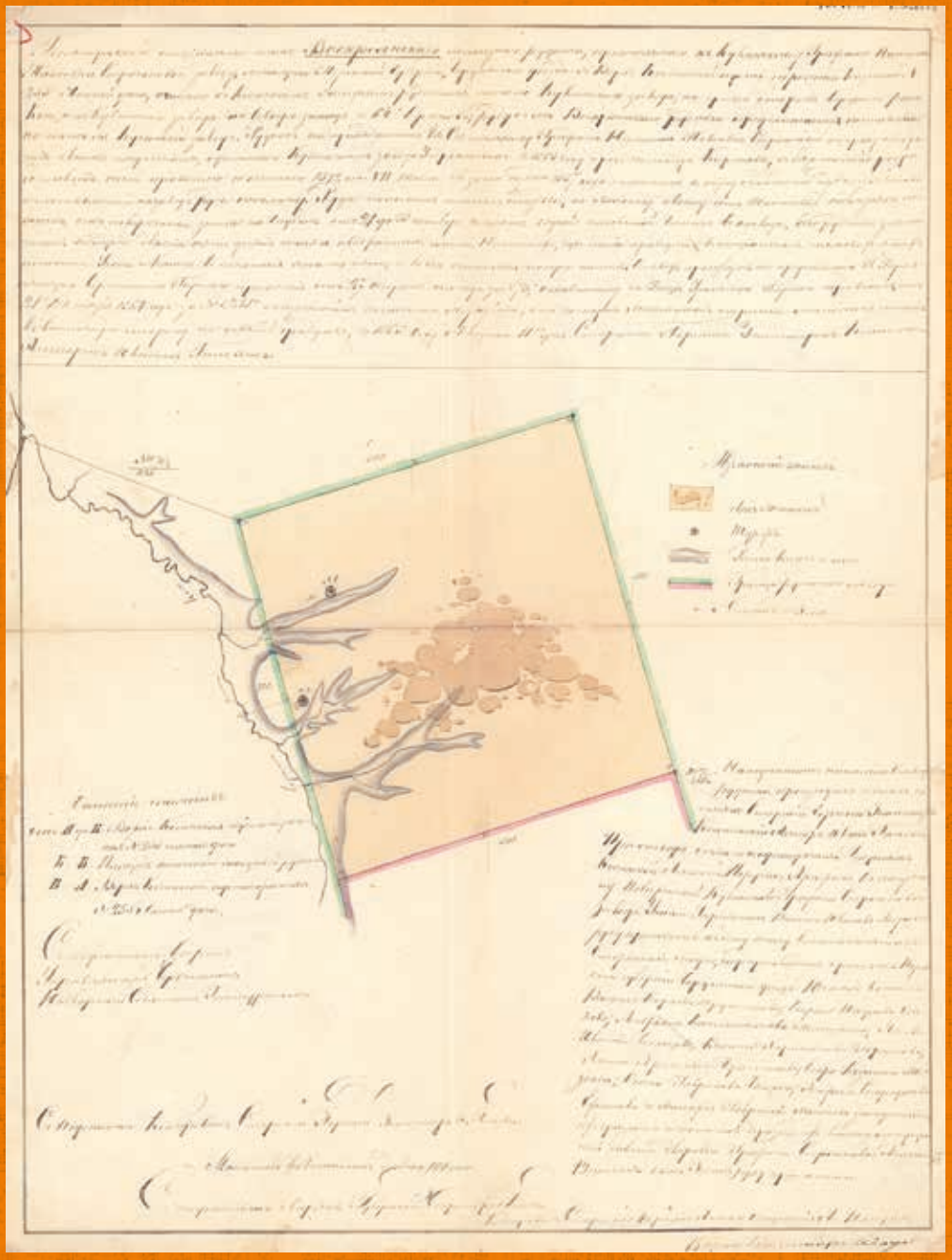
Интересны рассуждения служащего Михайло Субботина о неудачах добычи руды на рудниках Кувинского завода зимой 1870–1871 гг. Одной из главных причин, по его мнению, стало более позднее заключение договоров («условий») с рудничными подрядчиками, не как обычно в первых числах октября, а в середине ноября. Ещё одним фактором стало снижение по сравнению с предыдущим годом цены за добычу руды при «заподряде подрядчиков». При этом во время торгов часть подрядчиков соглашалась на выставленные Конторой цены, но после поездок на рудники, где они увидели всё «неудобство» и «невыгодность» рудничных работ, стали отказываться. Угрозами горный смотритель заставлял их подписывать «условия». Большая часть допущенных к добыче руды были «люди бедные», по происхождению пермяки. Вследствие невыгодности работ и в прошлые годы многие из них были должны Конторе. Наиболее выгодные условия были предоставлены «чусовлянам». «Чусовляне добывают руду, а пермяки-подрядчики роют впустую землю. Последние допускаются к добыче руды на старых рудниках, на которых хорошие рудные месторождения или прежде выработаны, или попорчены теми же чусовлянами. А чусовляне допущены ныне на новых рудниках, в приготовленные ходы, в которых содержание руды до торгов, все кому уже известно». Кроме этого, на Нилоговском руднике помощником горного смотрителя Вологдина были выявлены случаи обмана «чусовлянами» пермяков в расчётах за руду. Подрядчики часто задерживали деньги рабочим, иногда на несколько дней, или рабочие получали только расписку. Существовавшая система расчётов приводила к такой ситуации – подрядчик получал деньги от Конторы по факту выполненных работ, а не «вперёд». Так как не проводилась предварительная разведка, в результате многих работ руда не была найдена. Подрядчики, как «чусовляне», так и пермяки, столкнулись с проблемой нехватки рабочих, которые не хотели идти работать за низкую плату[86].

[84] ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Д. 1676. Л. 2–32.

[85] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 108. Л. 107–107 об.

[86] Сведения о добыче руды на Кувинском заводе. 1870–1871 гг. // ГАПК. Ф. 186. Оп. 1. Д. 3328. Л. 1–5 об.

Объяснение знаков
Описание смежеств
A
B
B
A
200
300
200
200

◄ **Геометрический специальный план Алексеевского железного рудника. 1878**
Государственный архив Пермского края.
Ф. 716. Оп. 2. Д. 1436

► **Геометрический специальный план Воскресенского железного рудника. 1865**
Государственный архив Пермского края.
Ф. 716. Оп. 2. Д. 1445

Маркшейдерская съёмка на рудниках Кувинского завода. Конец XIX – начало XX в.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

С 1882 г. активно обсуждался вопрос о том, что рудники Кувинского завода частично относятся к Вятской губернии, так как граница горного округа совпадала с административной границей. Система управления горными заводами Урала в 1880-е гг. претерпевает значительные изменения, происходит централизация управления и упорядочивание делопроизводства на казённых и частных заводах Урала[87]. После длительных обсуждений и деловой переписки Кувинский завод был отнесён к Вятскому округу[88]. 23 ноября 1906 г. окружной инженер Вятского округа Станислав Леопольдович Подымовский, польский горный инженер, 15 лет, с 1895 по 1910 г. служивший инженером Вятского горного округа, посетил завод и больницу в Куве[89].

Несчастные случаи на заводском производстве, работах на рудниках и в лесу были нередки. 2 июня 1903 г. в России были утверждены Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности. В соответствии со статьёй 1 Правил владельцы предприятий были обязаны вознаграждать рабочих, без различия их пола и возраста, за утрату долее, чем на три дня, трудоспособности от телесного повреждения, причинённого им работами по производству предприятия или происшедшего вследствие таковых работ. Если последствием несчастного случая была смерть рабочего, то вознаграждением пользуются члены его семейства.

Вопрос о безопасности работ на рудниках был поднят в Кувинском заводе в 1905 г. 13 сентября заводская контора выступила с инициативой учреждения спасательных артелей на рудниках и оборудования этих артелей респираторами и электрическими лампочками. Ходатайство было отправлено в Главное управление имения графа С. Г. Строганова, которое, в свою очередь, обратилось в Главную контору. Также были направлены запросы в технический отдел Горного департамента (центральное государственное учреждение в Российской империи по управлению горными округами) и в Горный учёный комитет (в Санкт-Петербург), которые рекомендовали Кувинской конторе просить местного окружного инженера созвать совещание по этому вопросу на основании примечания к §39 Правил для ведения горных работ в видах их безопасности. В соответствии с Правилами для обсуждения вопросов, связанных с организацией спасательных артелей, местному горному надзору разрешалось проводить совещания с участием управляющих и заведующих горнотехнической частью по разработке копей и рудников. Главной конторой была направлена просьба к Совету съездов горнопромышленников Урала о разъяснении в центральных учреждениях Министерства промышленности и торговли отсутствия необходимости на Уральских рудниках введения указанных мер. Министерство торговли и промышленности по ходатайству горнопромышленников дало отсрочку введения спасательных артелей на рудниках до 1 января 1908 г.

Григорий Яковлевич Вологдин, управляющий Кувинским заводом (второй справа), С. Л. Подымовский, окружной горный инженер Вятского округа (второй слева), А. К. Ширяев (первый слева), техник завода А. М. Секачев (первый справа), горный смотритель. Село Кува, 1906

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

[87] *Бармин А. В.* Преобразования органов управления горнозаводской промышленностью Урала в 1880-е гг. // Бакунинские чтения. Екатеринбург, 2018. С. 122–132 [Электронный ресурс]. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/64176/1/ubich_2018_1_014.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

[88] ГАПК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–14 об.

[89] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 13–13 об.

Воробьёвский рудник Гажашерского рудничного района Кувинского чугуноплавильного завода. Конец XIX – начало XX в. Сентябрьский ход (штольня, разрез). В центре – пожоги руды: правый – горящий, левее – подготовляемый – накатка дров, укладка сырой руды. Вывозка руды из хода к пожогу, подвозка дров к пожогу. Отвозка из ходу пустой породы на отвал (влево)

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

[90] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 8–9 об., 17, 18–19 об.

[91] Там же. Л. 14–16 об.

[92] ГАПК. Ф. р-1595. Оп. 1. Д. 624. Л. 1–1 об.

В итоге Совет съездов горнопромышленников Уральской горной области 14 октября 1908 г. сообщил, что организация на рудниках спасательных артелей, снабжённых респираторами, принадлежит лишь к мерам, *рекомендуемым* на случай взрыва рудничного газа, угольной пыли или при возникновении пожара и не является обязательным требованием для ведения заводских горных работ[90]. В разъяснении по запросу Кувинской заводской конторы по постановлению губернского по фабричным и горнозаводским делам присутствия, состоявшемуся 28 декабря 1906 г., было указано, что действие данного закона не распространялось на рабочих, занятых вырубкой леса и дров для завода и рудников, так как эти работы не относятся к работам по производству предприятия[91]. Спасательные артели, несмотря на активное обсуждение этого вопроса, так и не появились на рудниках Кувинского завода.

Кудымкарский краевед и исследователь Артур Михайлович Кривощёков, работая над диссертацией «Положение горнорабочих на рудниках Кувинского завода в 70-е – 80-е гг. XIX века», по своей инициативе в 1964 г. совершил поездку на рудники Кувинского завода. Вот что он писал из Кудымкара в Пермь пермскому историку Константину Семёновичу Маханьку 29 августа 1964 г.:

> *«Да, Константин Семёнович, на днях я побывал на нескольких рудниках Кувинского завода. Это для интереса, и чтобы больше было вдохновения писать реферат. Пешком с фотоаппаратом отмахал по знаменитой Кондовской км 90. Больше двух суток бродил. Кондовская графская дорога была основной магистралью, по которой возили руду с рудников. Кондовские рудники были самые старейшие и действовали до 1909 г. Сейчас она мёртвая дорога, км 12–15 от Кувы по ней ещё бывают изредка (в период сенокоса), а дальше – ни живой души. Леса. Принёс для музея образцы руд, рудоносной глины, от самих рудников почти ничего не осталось, всё заросло, да и одному близко к входам и шахтам подходить опасно. Часть я заснял и высылаю вам, если будет интересно – буду посылать ещё. От строений – тоже ничего не осталось, одни гнилые брёвна, да и их почти нет. Но по старым чертежам и архивным картам – всё можно разобрать. Во всяком случае, я всё нашёл. Сличая чертежи и местность, всё очень хорошо можно поставить на свои места. Можно было идти дальше, до рек Омен, Чус и ещё дальше, но у меня кончились запасы пищи, да и подстёгивал реферат. Вообщем, Константин Семёнович, на будущее лето я уже решил обследовать эту дорожку до конца»*[92].

Кондовская дорога.
Август 1964 г.
Фото А. М. Кривощёкова

Государственный архив Пермского края.
Ф. р-1595. Оп. 1. Д. 624. Л. 3.

А. М. Кривощёков сделал подпись
на обороте фотографии:
«Кондовская дорога. "Кондовка".
По обоим сторонам дороги рудники –
Пихтовский, Ломашерский,
В-Ломашерский, ещё дальше –
Оменский, Чусовской и т. д.»

Кондовская дорога. 1964.
Фото А. М. Кривощёкова

Государственный архив Пермского края.
Ф. р-1595. Оп. 1. Д. 624. Л. 7

Кондовская дорога. 1964.
Фото А. М. Кривощёкова

Государственный архив Пермского края.
Ф. р-1595. Оп. 1. Д. 624. Л. 5

Кондовская дорога.
Август 1964 г.
Фото А. М. Кривощёкова

Государственный архив Пермского края.
Ф. р-1595. Оп. 1. Д. 624. Л. 7

А. М. Кривощёков сделал подпись на обороте фотографии:
«*“Кондовская дорога”, вдали – “Тёплая гора”, так называли её рудовозы. Длина её около километра. Зимой, перевозя с рудников руду, рудовозы замерзали в пути. Подъезжая к ней, соскакивали с саней и бежали за лошадкой пешком – грелись, отсюда и название её – “Тёплая”*»

Кондовская дорога.
Август 1964 г.
Фото А. М. Кривощёкова

Государственный архив Пермского края.
Ф. р-1595. Оп. 1. Д. 624. Л. 8

А. М. Кривощёков сделал подпись на обороте фотографии:
«*На этом месте стояли строения Кондовского рудника: 5 казарм, складские помещения, дома служащих, подрядчиков, конюшни и т. д. На переднем плане внизу река Кондовка, вдали просека – продолжение Кондовской дороги. Всё, что осталось от старины. В этой избушке останавливаются косари*»

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Заводское производство требовало использования значительных лесных запасов. К даче Кувинского завода было причислено 43 220 десятин земли, в том числе под лесами 41 614 ¼ и под прудом 284 ¼. К Кувинской даче прилегали смежные – на севере Верх-Косинская казённая лесная дача Чердынского уезда, с юга и востока – Иньвенская графини Н. П. Строгановой и с запада – Верхо-Камская казённая лесная дача Глазовскаго уезда Вятской губернии[93]. По данным на 1900 г., в распоряжении Кувинского завода имелось несколько лесных дач площадью 145,6 десятины[94].

Особое место в деятельности Кувинского завода занимали организация лесного хозяйства и обеспечение производства куренными дровами. Древесный уголь был одним из важнейших и наиболее ценных материалов при заводском производстве. Это направление было сопряжено с рядом трудностей и фактами «мошенничества». Так, в 1862 г. был вскрыт факт огромной недостачи куренных дров (около 1856 саженей). С. Г. Строганов в своём распоряжении главноуправляющему имением от 3 сентября 1862 г. писал: «Я предлагаю принять самые деятельные меры к открытию виновников этого мошенничества, представляющего не какой-либо отдельный случай злонамеренности, но целую систему воровства с значительным числом соучастников». К расследованию всех обстоятельств были привлечены земская полиция, сам главноуправляющий и главный лесничий. Связано это было и с тем, что «начальствующие на заводах лица» не проводили ежегодную проверку запасов – дров, угля и чугуна[95]. На поставку куренных дров влияла и сезонность работ. Так, рабочих в куренях к 1 мая 1908 г. состояло 84 человека, которые начинали расходиться по домам для посева яровых хлебов, работы по посеву при благоприятной погоде продолжались 10–15 дней. В апреле же самое большое число рабочих достигало 790 человек в конце пасхальной недели. В предыдущие годы при заготовке в куренях работало до 1500–2000 человек одновременно[96].

По распоряжению Кувинской заводской конторы от 3 августа 1874 г. Ларион Леонтьевич Тараканов, заводской лесничий и старший куренной служитель, был направлен по волостям округа для поиска желающих приступить к осенней заготовке дров в количестве от 3 до 4 тысяч саженей «по возможно умеренной цене». Кроме этого, он должен был предложить волостным и сельским начальникам «заподрядить в эту работу» крестьян-недоимщиков, с получением задатка при самом заключении договора. Л. Л. Тараканову было выдано для найма дроворубов 2 тысячи руб.[97]

В 1872 г. член главного правления Николай Абрамович Рогов составил записку об организации куренных работ, которая была направлена главноуправляющим А. Ф. Теплоуховым с резолюцией «для сведения и руководства». Этот документ даёт развёрнутую картину процесса поставки древесного угля на Кувинский завод. Уголь из куреней углевозы или углепоставщики привозили в плетёных коробах, которые углеприёмщики в начале перевозки должны были проверять особыми мерниками и правильные клеймить заводским клеймом. А несоответствующие углеприёмщики заставляли наращивать или наплетать.

План на Кувинский лесной округ с показанием проектированных квартальных линий и съёмочных частей с 1898 по 1903 г. 1903

Государственный архив Пермского края. Ф. 279. Оп. 6. Д. 896

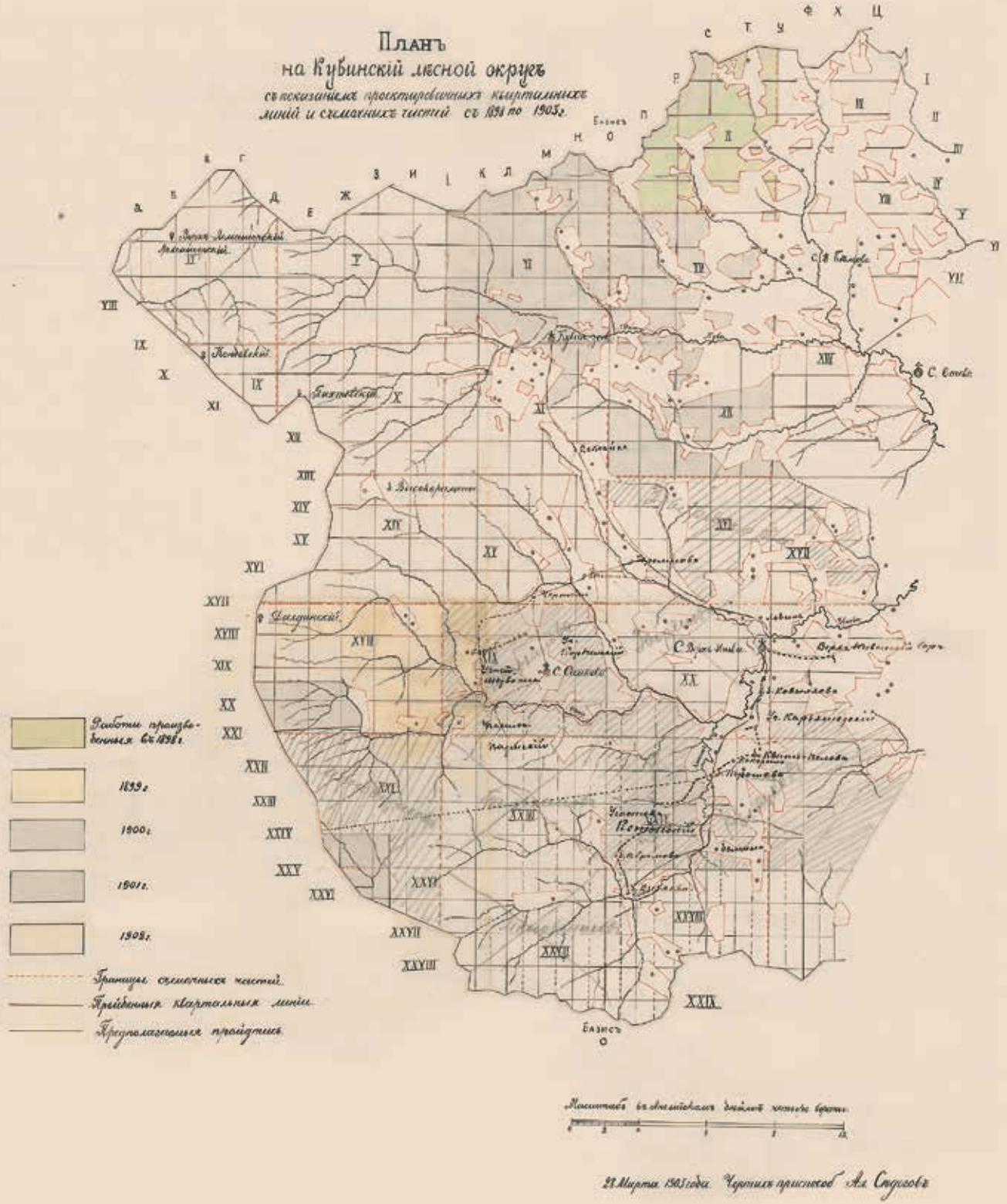
[93] *Калинин В.* Кувинский чугуноплавильный завод… С. 43.

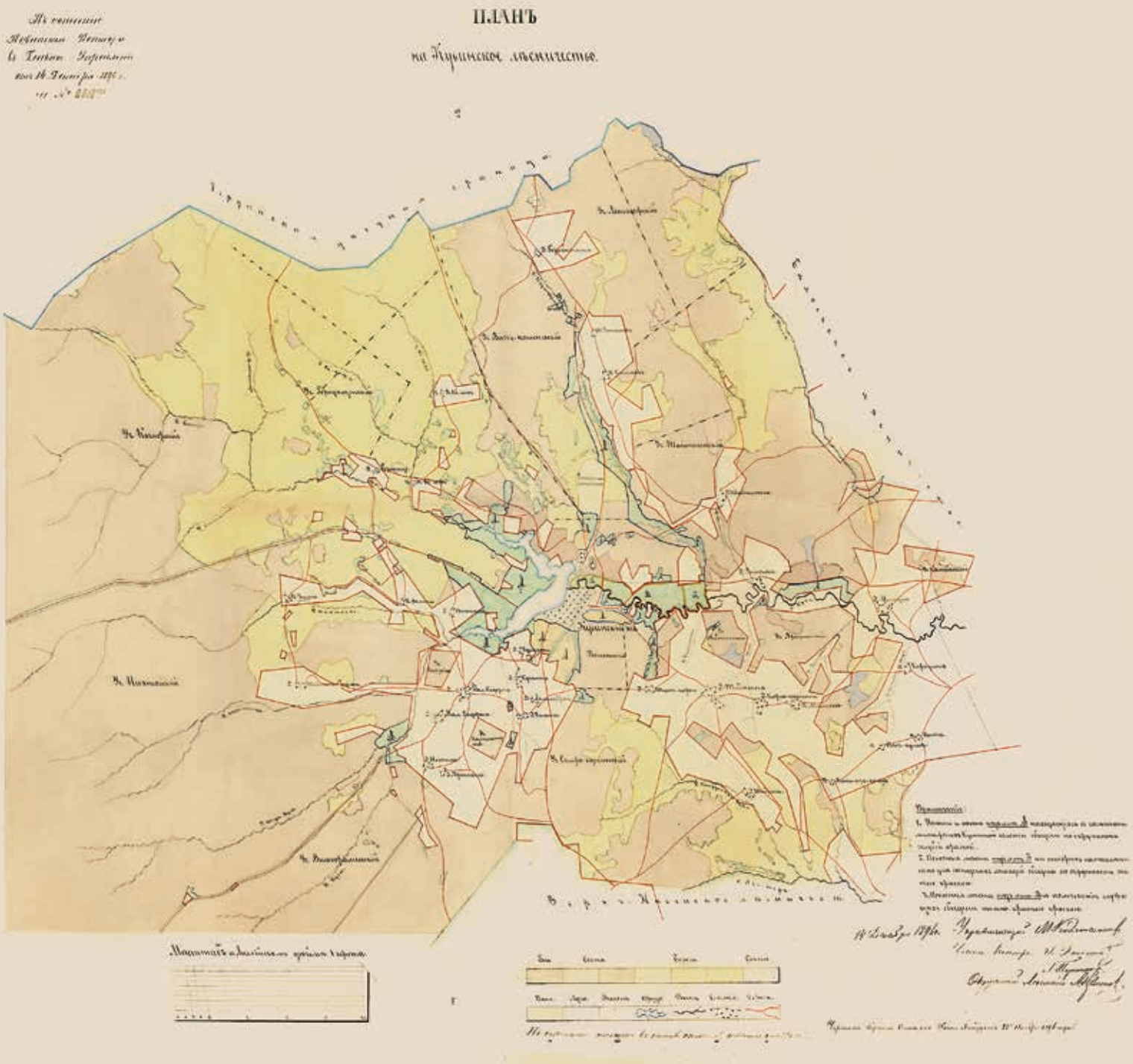
[94] *Гаврилов Д. В.* Кувинский завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. … С. 279–280.

[95] ГАПК. Ф. 613. Оп. 1. Д. 190. Л. 51–52.

[96] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 108. Л. 202.

[97] Там же. Д. 166. Л. 115–115 об.

План
на Кубинский лесной округъ
съ показаніемъ проектированныхъ квартальныхъ
линій и съемочныхъ участковъ съ 1898 по 1903 г.
Работы производ-
ились въ 1898 г.
1899 г.
1900 г.
1901 г.
1902 г.
Границы съемочныхъ участковъ.
Прежнія квартальныя линіи.
Предполагаемыя проѣздныя.
Масштабъ въ англійскихъ дюймахъ четыре версты.
23 Марта 1903 года. Чертилъ приставъ Ал. Сидоровъ.

ПЛАНЪ
на Курляндскую губернію.

Возчики («вощики») наполняли углём короба в разной степени – плотно и не плотно, с верхом и без верха. Как правило, возчики старались привозить угля меньше, чем следует, и не полное количество сдавать за полное. Но весь привозимый уголь перемеривать было невозможно, особенно когда много возчиков, поэтому повсеместно перемеривали только очевидно «сомнительные» короба. За короба с углём, признанные полными, углеприёмщики давали возчикам «полные бирки», за неполные – «неполные бирки». Указывалось на недопустимость «довоза угля» для пополнения недостатка в проверенных коробах. Возчики угля были обязаны привозить в завод «хороший, спелый, подсеянный уголь, без головен». Важным условием соблюдения этих требований было назначение в углеприёмщики «самых честных и нравственных людей» с письменными договорами, включающими ответственность за недостаток угля, и с вознаграждением за увеличение объёмов. Во время приёмки угля помимо углеприёмщиков должны были работать особые углезаписчики («углезапищики»), которые при получении от возчиков бирок записывали их в книги. Бирки после записи в книгу опускались углезаписчиком в ящик, опечатываемый одним из заводских начальников, который также имел право распечатывать ящик при значительном накоплении бирок в нём. При этом начальники должны были сосчитать бирки в ящике и записать в книгу, что служило основанием проверки работы углезаписчика. На заводское начальство возлагалась личная проверка правильности отпуска угля для заводского производства. При недостатке угольных сараев уголь требовалось заготавливать только в размере годовой потребности, так, чтобы его хватало до перевозки на санях свежего угля. Начало перевозки угля считалось с 15 ноября, при его недостатке разрешалось заготавливать уголь до 1 декабря. Там, где угольных сараев было достаточно, разрешалось заготавливать уголь и в большем объёме, чем годовая потребность[98].

Интересным был опыт Кувинского завода по измерению угля при его приёмке от углевозов при возке из куреня, введённый инженером В. Калининым в 1870 г. Рабочий с углём въезжал по наклонной плоскости на площадь a (см. рис. 5–6), где ссыпал уголь в мерный деревянный цилиндр b (объём цилиндра равен вместимости принятой в Кувинском заводе единицы меры угля – 6 кубических аршин, или 2,158 кубических метра, рис. 7–8). Смеривши уголь, рабочий подъезжал к мерному цилиндру снизу, где при опрокидывании цилиндра с помощью воротка уголь ссыпался обратно в углевозный короб, и увозил на место свалки угля в сарай или на площадь в обмёты. Большая часть угля хранилась в сараях.

Самовольная вырубка крестьянами лесов во владельческих дачах была частым явлением в XIX – начале XX в. На 1 января 1874 г. по Кувинско-Иньвенской даче число нерешённых лесных проступков (виновные за кражу брёвен, жердей и кольев, дров, фашинника[99], за распашку и покосы, за самовольные расчистки) составляло 1330 на сумму 3973 руб. 65 ½ коп. Наиболее частым проступком была заготовка брёвен[100]. При этом Кувинская заводская контора выступила с предложением к главному лесничему Пермского нераздельного имения Александру Ефимовичу

◄ **План на Кувинское лесничество. 1896**

Государственный архив Пермского края. Ф. 279. Оп. 6. Д. 896а

[98] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 165. Л. 30–32 об.

[99] Фашинник – перевязанный проволокой или прутьями пучок хвороста.

[100] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 166. Л. 8–9.

Село Кува, 2023.
Фото Д. И. Ваймана
Архив ИГИ УрО РАН

Теплоухову о сложении штрафов. Это ходатайство не было поддержано. «Сложение со счетов столь значительной штрафной суммы может послужить поводом к безнаказанности за лесные проступки на будущее время. Мне казалось бы поступать в настоящем случае так: предоставляя верные доказательства проступков, просить господина мирового судью решать их, для примера другим, в точности по закону, сыскивая не одно вознаграждение за краденый лес, но и штраф. Крестьяне, видя таковые строгие взыскания, войдут в обоюдные с местным начальством и добровольные соглашения об уплате вознаграждения за прежние самовольства»[101].

В начале XX в. ситуация сохранялась. Так, крестьянин деревни Голубковой Верх-Иньвенской волости Николай Анисимович Голубков был обвинён в нарушении лесного законодательства. 22 августа 1904 г. лесной сторож Иван Андреевич Четин обнаружил нарушение – самовольную заготовку еловых жердей размером три вершка, всего 48 штук, с оценкой стоимости в 2 руб. 16 коп. Лесничие составили особое прошение с указанием виновных и суммы убытка, что было передано для решения земскому начальнику и мировому суду[102].

[101] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 166. Л. 12–13 об.
[102] Там же. Д. 108. Л. 5–5 об.

УПРАВЛЕНИЕ ЗАВОДОМ. СЛУЖАЩИЕ

Во второй половине XIX – начале XX в. управление заводским производством в строгановском имении имело свои особенности, а с течением времени кадровая структура претерпевала изменения. Основные функции по управлению заводом возлагались на служителей Кувинской заводской конторы (горных членов). По документам 1894 г., возложенные на них обязанности распределялись следующим образом:

1. Первый (горный) член[103] непосредственно подчинялся управляющему заводом и округом, вёл дела

по горнозаводской части:

– наблюдал за добычей и доставкой на завод руды в количествах, установленных распоряжениями Главного управления,

– подписывал договоры с рудопоставщиками по ценам, которые определялись на торгах в присутствии заводской конторы,

– обеспечивал ежегодную разведку новых рудных месторождений в казённых дачах и выступал с ходатайствами по отводу их к Кувинскому заводу,

– наблюдал за своевременным и правильным ведением и представлением в Контрольную палату казённых шнуровых книг[104] на записку добываемой руды, горнового камня и белой огнеупорной глины и такие же и на записку выплавляемого на заводе чугуна;

по хозяйственной части:

– обеспечивал своевременное и возможно выгодное заготовление сена, куренных дров, с выжигом их на уголь, доставкой на завод древесного угля, флюсового камня[105], строительных материалов, провианта на продовольствие служащих и мастеровых.

2. Второй (горный) член[106]:

– заведовал тяжебными делами Кувинского округа на основании особой доверенности,

– наблюдал за составлением и заключением на законных основаниях договоров, условий, контрактов и разного рода сделок по разным работам, поставкам и другим предметам,

– наблюдал за правильностью расчётов с арендаторами господских земель, как лесов, так и сенных покосов, усадеб, мельниц и других,

– наблюдал за правильностью отграничения в натуре крестьянских наделов в округе от помещичьих земель,

– обеспечивал неприкосновенность окружных границ владельческих дач и поддержание этих границ и межевых знаков в должной исправности, а также сохранение в Кувинской конторе межевых книг, планов, всех документов и дел,

– наблюдал за действиями по юридическим и межевым делам Пермского и других поверенных,

– наблюдал за правильностью по ведению по Кувинской конторе счетоводства и благосостоянием кассы.

К общим обязанностям членов Кувинской конторы относилось:

– подробное рассмотрение годовых и других смет,

– ревизия годовых и месячных отчётов, по мере представления их должностными лицами,

– особенное наблюдение за исполнением годовых смет в пункте назначенного количества чугуна к выплавке и отправке в Очёрский и Добрянский железоделательные заводы в надлежащем количестве и лучшего качества,

– в случае отлучки одного члена из Кувы по болезни его обязанности возлагались на другого члена по распоряжению управляющего[107].

В 1869 г. контролёром Кувинской заводской конторы Николаем Субботиным была составлена инструкция для вновь поступающих на службу

[103] В 1894 г. Воробьёв.

[104] Шнуровые книги – специальные журналы строгой отчётности с пронумерованными и прошнурованными страницами, скреплёнными печатью, для записи сведений, затрагивающих государственные интересы.

[105] Флюсы – горные породы, используемые как добавки, облегчающие шлакоотделение при выплавке металлов.

[106] В 1894 г. Николай Абрамович Рогов.

[107] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 108. Л. 75–76.

в Кувинский завод. Как указывал сам Н. Субботин, при её составлении он руководствовался существовавшим порядком счетоводства, но отмечал, что во многих случаях порядок должен быть упрощён и изменён. К функциям контролёра относилось:

– проверка сведений и документов, подаваемых горным смотрителем по заготовке руд, их перевозке, правильности счетов,

– требование от рудоприёмщика общих сведений от подрядчиков об объёмах принятой руды, проверка этих данных, подписание счетов рудоприёмщика,

– составление подробного годового отчёта с выводом долгов, поступивших к расчёту следующего года, представление его на рассмотрение заводского приказчика,

– сверка поступавших в контору от рудоприказчика сведений о количестве проплавки руд с доменными листами и отслеживание процента получения чугуна с количества припасов руды,

– контроль прихода и расхода чугуна, проверка счётности чугуносодержания,

– требование от чугуносодержателя «заверки» в правильности записи,

– требование от заводских служащих или помощника приказчика соблюдения порядка по заводскому производству,

– сличение поступавших в контору от углеприёмщика месячных отчётов о приходе и расходе угля с записью углезаписчика, который по требованию контролёра должен представлять ежемесячные рапортички на вывозку угля,

– проверка выплат заводским лесничим дроворубам в соответствии с договорами (условиями), заключёнными с ними по заготовке куренных дров, на основании зачётной выписки, сопоставление наличия дров, предоставление сведений на рассмотрение заводского приказчика,

– проверка учёта табелей на работы мастеровых и их оплату, которые ведёт заводской надзиратель, сличение общего числа платежей с расписанием работ,

– проверка отчётов и книг запасчиков («запащиков») в кузнечно-слесарном цехе, приход и расход провианта, фуража, железа, лесных материалов.

К наиболее сложным вопросам в работе контролёра Н. Субботин относил работу с отчётностью кузнечно-слесарного цеха, так как здесь пересекались функции надзирателя (считал подёньщины) и запасчика (считал железо и поковки). Деятельность запасчиков в распределении припасов и материалов фактически не контролировалась. Проверка контролёром в натуре была возможна только по предварительному согласованию с начальством.

Общая проверка наличия запасов зависела от распоряжения заводского начальства. Эконом фиксировал в книге употребление фуража на корм господских лошадей. Контролёр проверял прогонные выписки с книгой на выдачу разъездных билетов и составлял счёт на прогоны в другие округа имения. Кроме того, контролёр должен был следить за правильностью прихода и расхода конюшенного имущества, ежегодно сверял в натуре наличность с книгой Эконома, делал счёт и представлял его на рассмотрение заводского приказчика. Планировалась ежегодная проверка в больнице. Кассир был обязан четыре раза в месяц все приходы и расходы главной кассы заверять начальством, представляя для «слички» все документы. По окончании месяца контролёр (или бухгалтер) делал счёт кассы и проверял все обороты, вошедшие в этот счёт, а счёт для сверки с наличной суммой денег представлялся заводскому приказчику. Все денежные отчёты, поступавшие в Контору от разных должностных лиц, выдачу из кассы денег контролёр должен был выверять, расходы, произведённые для господских потребностей, заверенные своей подписью, передавал по принадлежности кассиру или в бухгалтерию. Если что-то в расходах вызывало сомнение, то докладывал об этом заводскому приказчику[108].

В Кувинском заводе был целый ряд штатных и внештатных работников и служащих. Штаты устанавливались на год завара. В 1870 г., представляя штат управляющему Иньвенским округом и Кувинским заводом А. К. Агееву, Кувинская контора просила, чтобы ей предоставлено было право сокращать число служащих, убавлять или повышать жалованье, делать им награды и штрафы давать, смотря по заслуге лиц, занимающих штатные должности, но с тем, чтобы общий годовой расход на жалованье служащим

[108] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 119. Л. 1–7 об.

не превышал сметной суммы. Жалованье включало выплаты деньгами, квартирные дрова, хлеб, свечи, дрова в натуре, ремонтные, на содержание лошадей и кучеров, на содержание дворников и казаков, квартирная плата, мелочные пособия (например, на мытьё полов)[109].

За время действия Кувинского завода управляющими были шесть человек – Андрей Константинович Агеев, Яков Абрамович (Авраамович) Рогов, Фёдор Петрович Шарин, Михаил Григорьевич Константинов, Николай Степанович Конюхов, Григорий Яковлевич Вологдин. Каждый из них – знаменательная и яркая личность, они получили хорошее техническое образование, профессиональное развитие в Строгановском имении и практически все участвовали в общественной и научной жизни Кувы и других территорий Пермской губернии.

Под руководством Андрея Константиновича Агеева шло строительство Кувинского завода. Агеев стал первым управляющим Кувинским заводом и занимал эту должность до 1857 г. В 1871 г. Он был назначен управляющим Иньвенским округом с надзором за Кувой, сменив на этом месте Павла Яковлевича Бушуева. В 1872–1873 гг. он переехал в Кувинский завод уже в качестве управляющего заводом, на момент назначения он уже сильно болел, и в 1876 г. его отправили на пенсию. Благодаря усилиям Агеева в Куве было открыто женское училище в 1875 г., а позднее на средства из фонда Агеева построено здание женской школы, благодаря его поддержке начало работу потребительское общество.

Яков Абрамович Рогов занимал должность управляющего Кувинским заводом с 15 ноября 1857 г. до 1 сентября 1869 г. Рогов с 12 сентября 1871 г. состоял членом Уральского общества любителей естествознания. В 1871 г. направлен управляющим Билимбаевским заводом, где и скончался в 1882 г. Его брат, Николай, также связан с Кувой. Во время строительства Кувинского завода, с 1850 по 1856 г., был лесничим Иньвенского округа имения Строгановых. По делам службы Николай Абрамович приезжал в Куву, проводил ревизию рудников. Н. А. Рогов занимался этнографией, он является составителем пермяцко-русского и русско-пермяцкого словаря и других работ.

Николай Степанович Конюхов с 1876 по 1877 г. был управляющим Кувинским заводом, а в 1877 г. был переведён в Кын. Приезжал в Кувинский завод и после службы в Куве. Длительное время был управляющим Пермским имением Строгановых.

Фёдор Петрович Шарин был управляющим Кувинским заводом с 1877 г. до перевода на Добрянский завод в 1893 г.

Михаил Григорьевич Константинов был переведён на Кувинский завод в октябре 1882 г., где первоначально был членом конторы завода. В 1883 г. получил звание «личный почётный гражданин». После отъезда Ф. П. Шарина в 1893 г. стал управляющим Кувинским заводом и исполнял эту должность до сентября 1904 г.

Николай Степанович Конюхов, горный инженер, управляющий Кувинским заводом. Начало XX в.

Государственный архив Пермского края. Ф. 613. Оп. 3. Д. 345

[109] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 121. Л. 1–8 об.

Н. С. Конюхов, управляющий Кувинским заводом, главный управляющий имением Строгановых в селе Ильинском (слева) и А. Л. Невзоров, инженер. Конец XIX – начало XX в.

Государственный архив Пермского края. Ф. 613. Оп. 3. Д. 429

Григорий Яковлевич Вологдин начал службу в 1880-е гг. в Куве заводским техником, позже назначен членом заводской конторы, в 1904 г. – управляющим заводом и занимал эту должность вплоть до его закрытия. В 1895 г. был представлен к награде за действие Кувинских доменных печей[110]. Был женат на сестре Николая Степановича Конюхова Екатерине.

В разные годы членами Кувинской заводской конторы были Михаил Григорьевич Константинов, Василий Иванович Воробьёв, Григорий Яковлевич Вологдин, Василий Петрович Калинин, Алексей Яковлевич Невзоров, Ларион (Илларион) Леонтьевич Тараканов, Александр Абрамович (Авраамович) Рогов, Александр Иванович Пермяков, Пётр Гаврилович Губанов.

Лесничими Иньвенского округа служили Константин Ильич Рогов, Иван Яковлевич Кривощёков, Василий Александрович Тютюков, Кувинского округа – Александр Иванович Красиков, Алексей Ильич Рачев.

В штате служащих Кувинской заводской конторы помимо членов было несколько должностных лиц – техник по горной части, заводской техник, доменный техник, смотритель Кувинских рудников (с 1908 г. горный смотритель), Иньвенский и Кувинский окружные лесничие, бухгалтер, заводской врач, фельдшер.

Более 10 лет, с 1888 по 1901 г., техником по горной части Кувинского завода был горный инженер, коллежский советник Пётр (Пейсах) Вениаминович Оржеховский. В 1892 г. он провёл разведки и выяснил, что на казённых дачах Чердынского уезда имелись залежи руды шпатового известняка. Сохранилось несколько чертежей, составленных П. Оржеховским – отдельных частей заводского оборудования, карты залегания полезных ископаемых. В путевом журнале П. Оржеховский фиксировал свои деловые поездки по строгановским заводам. 10 декабря 1904 г. он отправился в Кувинский завод, где уже с горным смотрителем выезжал для осмотра работ на рудниках. Проверке подлежали крепления выработок, системы вентиляции, порядок осуществления работ[111]. Похоронен Оржеховский в городе Перми, в иудейском квартале Егошихинского кладбища.

[110] Ильинский районный краеведческий музей. 1995. о. ф. Л. 47; 1980. о. ф. Л. 50; 1969. о. ф. Л. 171, 172, 185; 1971. о. ф. Л. 16; 1972. о. ф. Л. 144.

[111] ГАПК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 181. Л. 32–32 об.

Семья Вологдиных. Слева направо: Григорий Яковлевич Вологдин, управляющий Кувинским заводом Строгановых, Ольга Михайловна Пушкина, сын Г. Я. Вологдина, жена Г. Я. Вологдина (урождённая Конюхова). 1910-е

Государственный архив Пермского края. Ф. 613. Оп. 3. Д. 350

Первый ряд (сидят) слева направо: Николай Степанович Конюхов, Алексей Яковлевич Невзоров, Павел Васильевич Сюзев. Второй ряд (стоят) слева направо приехавшие с проверкой из Нижнего Новгорода: Фёдор Александрович Теплоухов, Николай Александрович Дружинин, Фёдор Петрович Шарин. 1899

Государственный архив Пермского края. Ф. 613. Оп. 3. Д. 272

КУВИНСКИЕ ДИНАСТИИ

Две династии оставили значительный след в развитии Кувинского завода – **Теплоуховы** и **Вологдины**.

В письме от 20 января 1956 г. от Марии Фёдоровны Вологдиной, урождённой Теплоуховой, известному пермскому краеведу Александру Кузьмичу Шарцу читаем:

> *«“Прекрасный” по вашим словам посёлок Кува со своими садами тоже до сих пор хранит на себе влияние деда А. Е. [Теплоухова]. Он участвовал в выборе места для Кув[инского] завода, проводил туда дороги, отпускал лес для зданий и, самое главное, он был на Урале случайно, в 1842 г., когда отмечены большие пожары в Перми и будучи назначен уже заведующим лесохозяйством при Главной конторе, спер[ва] в СПб, издал предписание всем заводам, сёлам и жителям их “в обязательном порядке иметь при домах своих и господских деревья в таком количестве, чтобы отделять дома друг от друга”... О клубе Кувы у меня есть записка старожила Губанова»*[112].

В письмах А. К. Шарцу М. Ф. Вологдина неоднократно высылала переписанные и переведённые с немецкого на русский язык тексты дневника её деда А. Е. Теплоухова, в том числе и этот текст в 1947 г.:

> *«Том VII от 29 ноября 1859 г. Понедельник, Кувинский завод.*
>
> *Приехав в Кувинский завод в субботу, остановился в доме приказщика Як[ова] Абр[амовича] Рогова. Погода и дороги облегчили мне тоску переезда, превратив оный в прогулку. Меня поместили в угловую комнату дома, откуда видна пылающая доменная печь. Стены обиты крупными цветными зелёными обоями, окна со шторами; а в спальне хозяев окна украшены кисейными белыми и красными занавесками. Эта роскошь в среднем у помещичьих людей состоянии появилась в конце этого десятилетия.*
>
> *В 1852 г., я ходил здесь с Фуругельмом и Волеговым по покосам и мокрым местам в логу*, а теперь здесь и завод, и большое селение с церковью; жизнь и движенье, и удобство, и роскошь – продают даже папиросы!*
>
> *10 XII 59 г. Кувинский завод.*
>
> *Ход опытов над углём в доменной печи таков, что д.с.п. не кончена и ¼ часть их. Всё плавил ещё берёзовым углём июньского выжига; беспрестанно прибавляя сыпь руды, которая доведена до 34 пуд. На короб угля в 6 куб. аршин чугуна выплавляется уже до 800 пуд. в сутки.*
>
> *Занятия мои однообразны. Утром встаю около 6 часов, пишу и обдумываю проект о начатии** лесохозяйства в Нердвинском округе, о новых*

* Выбирали место для постройки завода.

** Нердву только что получил гр[аф] Сергей Григ[орьевич Строганов] в наследство от своего отца Гр[игория] Ал[ександровича] Строг[анова], и там было другое управление и другие порядки.

[112] ГАПК. Ф. р-790. Оп. 14. Д. 39. Л. 37–37 об.

штатах для лесных служителей. Около 12 час. иду на доменную печь, где почти никогда не застаю пьяного куренного смотрителя Пермякова, не смотря на 50 руб. сер., полученных им ныне в награду от графа… Переодевшись в более чистое против заводского платья и бельё, являюсь в залу, где на диванном столе уже приготовлена закуска с водкой и наливками. Посредине зала на ломберном столе накрывают на 3 куверта. Когда кушанья подадут, выходит из своей комнаты высокая хозяюшка, жена приказщика Алекс. Алекс., урождённая Дьяконова из Билимбаевского завода. У неё и её детей и переодевание составляет немаловажную работу. За обедом говорили … (пропуск).

Редко уклонялся я от этого образа жизни. Например, вчера ездили на целый день на Кондовский рудник, а сегодня утром великолепная заря, краше, чем само солнце, вызвала меня из дому, и я пошёл… Куда же иначе, как не на доменную печь. Там жизнь! Сотни подвод меряют уголь, сеют руду, привезённую с рудников подрядчиками, навешивают чугун, назначенный в Добрянку или в Очёр. Крик мужиков, брань возщиков, понуканье и ржание лошадей, стук рудобоек о чугунные плиты. Печь пылает и дымится, пожирая страшное количество руд, флюса и угля и извергая из своей каной утробы шлак и чугун, которые подобно лаве из Везувия бегут, согревают и освещают огромное пространство фабрики. Люблю я заводы, не менее лесов…

15 XII 1859 г. Во вторник оставил я Кувинский завод, благодаря добрых хозяев за приятные и спокойные дни, проведённые мною в гостеприимном доме…»[113].

В записях расшифровок писем А. Е. Теплоухова в переводе с немецкого, сделанных Марией Фёдоровной Вологдиной в сентябре 1960 г., мы встречаем следующее:

«...деловая поездка на р[еку] Иньву в Кувинский завод с Фёдором (120 вёрст). Погода плохая, дорога от Ильинска отвратительная, запрягали 5 лошадей и то 8 часов ехали 50 вёрст. Ночи страшно тёмные. Кува существует 5 лет. Раньше были леса и луга, а теперь завод с мощными трубами, печами, которые выпускают в течение 24 часов от 400 до 500 пудов железа. Туда свозят ежедневно 1000 пудов руды… Тысячи крестьян заняты рубкой леса, углежжением, копают и подвозят руду. Железо идёт водой в Нижний Новгород и т. д. Фёдор занят охотой на рябчиков, куропаток, тетёрок и т. д.»[114].

Александр Григорьевич Вологдин (6 ноября 1818 г. – 5 января 1895 г.) начал работать с 14 лет. Сначала писцом в Ильинском правлении, потом счетоводом, письмоводителем, а потом бухгалтером в Билимбаевском правлении. В 1855 г. он был переведён конторщиком во вновь построенный Кувинский завод, где после 35 лет службы вышел на пенсию в 300 руб. серебром в год. Будучи уже на пенсии, занимался рудничным делом, сельским хозяйством, пчеловодством, рыболовством, вёл деятельный образ жизни[115].

[113] ГАПК. Ф. р-790. Оп. 14. Д. 38. Л. 39–39 об.

[114] Там же. Ф. 613. Оп. 1. Д. 25. Л. 4–4 об.

[115] Там же. Ф. р-790. Оп. 14. Д. 6. Л. 1 об.

Семья Вологдиных во время прогулки. Кувинский завод. 1914. На обороте сделана надпись: «Слева направо: 1. Вологдин Алексей Владимирович. В 1927 г. умер от сып. тифа. Работал на одном из Пермских заводов, 2. Вологдин Ник. Григор., 3. Вологдина Раиса Григ., 4. Вологдин Григорий Александрович, бывший управляющий Кувинского чугунолитейного з-да, 5. Пушкин Борис Михайлович, адвокат»

Государственный архив Пермского края. Ф. р-1714. Оп. 1. Д. 5. Л. 1

Одним из горных смотрителей Кувинского завода был **Пётр Александрович Вологдин**, здесь он проработал более 20 лет. Родился 11 августа 1843 г. в семье крепостного Добрянского завода, привезённого из Вологды. Пётр Вологдин стал талантливым горным деятелем, краеведом и журналистом. После окончания Московской земледельческой школы в 1862 г. он был направлен горным смотрителем на Кувинский завод. П. А. Вологдин также известен как создатель Кувинской горной библиотеки, насчитывавшей до трёх тысяч экземпляров. Библиотекой пользовались не только служащие завода, но и некоторые рабочие, всего было 50 читателей. Доступ в библиотеку был свободным для всех. После закрытия завода была закрыта и библиотека. Часть книг забрали служащие и доверенные лица Строганова при ликвидации завода. Сохранилось письмо П. А. Вологдина в Совет Пермского научно-промышленного музея: «...уезжая на службу в Томск прошу принять от меня следующие издания»: в дар музею 12 томов, во временное пользование – 35 томов (в основном – справочные издания по Пермской губернии и газеты), 4 книги Горного журнала возвращались в библиотеку[116].

П. А. Вологдин сконструировал и построил висячую тележку на монорельсе для откатки руды горизонтальных шахт. Эта вагонетка заменяла ручную скатку и работу лошадьми. Действующую модель этой тележки и все свои коллекции (уральских минералов, акварельные рисунки и предметы, относящиеся к этнографии пермяков) Вологдин в 1872 г. представил на Московской политехнической выставке и получил Большую золотую медаль. По чертежам Вологдина на Кувинском заводе были изготовлены несколько штук веялок, получивших широкое распространение в крае. По его инициативе и при непосредственном участии в Куве были насаждены парки: парк тополей на площади почти одного гектара, берёзовый парк на левом берегу заводского пруда и дальше от берёзовой рощи парк хвойных насаждений. Здесь он имел земельный участок размером в четыре десятины, на котором проводил опыты по выращиванию высоких урожаев с применением искусственных удобрений и клеверосеяния. По воспоминаниям сыновей, урожай был высокий и главное – устойчивый, независимо от природных условий: зерновые 252 пуда с десятины, клевер на сено 600 пудов, клевер семенной 6 пудов. Пётр Александрович очень любил музыку, хоровое пение, и в клубе «Общества семейных вечеров», организованного по его инициативе в Кувинском заводе, исполнялись пермяцкие песни,

[116] ГАПК. Ф. 680. Оп. 1. Д. 280. Л. 1–1 об.

особенно нравилось всем выступление на дудках. Все родственники утверждали, что Пётр Александрович записал и ноты песен. Для Общества он построил специальное здание. В драматическом кружке Общества ставили пьесы, главным образом А. Н. Островского, но особой популярностью у местного населения пользовались оркестр и хор, исполнявший русские народные песни. В духовом оркестре и хоре участвовали сыновья и дочери Петра Александровича. Проработав в Куве более 20 лет, Пётр Александрович переехал в Очёр, где при его участии были построены солнечные часы. Из Очёра Вологдин переехал в Пермь, где занялся журналистикой – редактировал неофициальную часть Пермских губернских ведомостей. Потом в Екатеринбурге редактировал газету «Рудокоп». В последние годы жизни работал в Западной Сибири, занимался переселенческими делами. Скончался в Томске 18 декабря 1912 г.[117] У П. А. Вологдина было пять сыновей и дочь: Сергей Петрович (1874–1926) – доктор технических наук, профессор, ректор Донского политехнического института, учёный-металловед; Владимир Петрович (1876–1951) – инженер-кораблестроитель, жил, работал и умер во Франции; Борис Петрович (1879–1938) – профессор, статистик, деятель народного образования; Валентин Петрович (1881–1953) – советский учёный в области высокочастотной техники, член-корреспондент АН СССР; Виктор Петрович (1883–1950) – профессор, доктор технических наук, основоположник электросварки в судостроении, инженер, кораблестроитель.

Алексей Александрович Вологдин (1860–1941) был пятым сыном в семье, окончил только Кувинскую школу. Около 30 лет он был секретарём Лесного отдела в Ильинском главном правлении графа Строганова. Был чертёжником и картографом, интересовался историей Пермского края и, в частности, Строгановского имения. Он был одним из первых фотографов-любителей Ильинского, принимал активное участие в художественной самодеятельности. После революции был заведующим Ильинским и Чердынским музеями. В 1908 г. А. А. Вологдин составил и художественно оформил альбом по истории рода Строгановых, который сейчас хранится в Государственном архиве Пермского края. Поступил альбом в составе личного фонда известного пермского краеведа А. К. Шарца от Марии Фёдоровны Вологдиной. В письме А. К. Шарцу 22 марта 1964 г. она пишет:

> *«Во время моей болезни я подумала, что, в сущности говоря, молодёжь моя мало интересуется прошлым. Нынче такое всякое и в газетах, и в политике: “Жить нужно настоящим и будущим, а на прошлое нет бумаги”. Думая, что я могу умереть, я решила твёрдо, что самую важную часть архива я всё-таки пошлю Вам в Пермь в архив. В архив, а не в музей. Но у меня ведь много. Хватит ли там места? 1) есть работы с фотографическими атласами Алексея Александровича Вологдина (пошлю). Есть фотографии Кувы и служащих Ильинского общества 1895 г. (по случаю же Роговых)»*[118].

В открытке от 26 августа 1964 г. на имя супруги А. К. Шарца Евгении Семёновны она пишет, что отправила «недели 2 или 2,5 назад заказную бандероль с большими фото Кувинского и Уткинского заводов годов 80–90 того столетия»[119].

Кувинский Дом культуры, в прошлом – здание Общества семейных вечеров. Село Кува, 2022. Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

[117] ГАПК. Ф. р-790. Оп. 14. Д. 12. Л. 1–10; Д. 6. Л. 1 об. – 2; Д. 4. Л. 1–7.
[118] Там же. Д. 39. Л. 65–65 об.
[119] Там же. Д. 14. Л. 1; Д. 39. Л. 77.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Социальное обеспечение мастеровых Кувинского завода строилось по общим правилам строгановской политики. Рабочим, проработавшим постоянно на заводе 35–40 лет, выдавалось пожизненное пособие за счёт завода; проработавшие менее срока, но ставшие по каким-либо причинам неспособными к труду, также получали постоянные или временные пособия, как и семьи рабочих в случае их смерти. Для этого графом С. Г. Строгановым был пожертвован собственный капитал в 132 000 руб., хранившийся в Пермском отделении Государственного Банка, проценты с которого ежегодно получались главным управлением и распределялись по всем заводам майоратного имения для производства пособия мастеровым. Кроме того, всем мастеровым предоставлялось в бесплатное пользование по три десятины покосов на каждого работника и для «домообзаводства» отпускались им строевой лес по умеренной цене, дрова же для отопления жилищ почти всем отпускались бесплатно[120].

Существовала и практика выдачи пособий для рабочих и служащих в связи с отдельными событиями в их жизни. Так, письмоводитель А. Любимов в декабре 1905 г. обратился в Кувинскую заводскую контору с прошением, чтобы она выступила перед владельцем с ходатайством о выделении денежного пособия по случаю вступления им в законный брак. На прошении была резолюция о представлении в Главное правление просьбы. На обороте прошения сохранилась справочная информация – о том, что срок службы А. Любимова 9 лет и 9,5 месяца, прошел аттестацию 1-го разряда. Ранее, когда Любимов в первый раз вступал в брак, Контора также ходатайствовала о пособии ему в размере 25 рублей, но Главное управление отказало по причине «недолговременности службы (около 4-х лет)»[121].

Первая больница при заводе, обслуживавшая и жителей Кувинской волости, была открыта Строгановыми в 1855 г. В Кувинском заводе в 1895 г. действовала одна больница на 15 кроватей, на рудниках – приёмный покой, и зимой, во время горных работ, там постоянно проживал санитарный фельдшер[122].

Развитие сферы народного просвещения в Куве во многом соответствовало общероссийской и пермской практике, характерной для поселений частновладельческих заводов. В 1860 г. в Кувинском заводе за счет средств владельцев была открыта первая школа, мужская, главным образом для обучения грамоте пермяков[123], в 1865 г. – одноклассная школа, преобразованная в 1873 г. в двухклассное приходское мужское училище[124]. Училища Соликамского уезда содержались за счет сельских обществ и земства, а Кувинское – на средства С. Г. Строганова, в 1873 г. на содержание учебного заведения было выделено 955 рублей[125], которые шли на жалованье законоучителю, двум учителям, учителю ремёсел, на учебные пособия и награды ученикам, выплаты квартирных денег. В 1880 г. здесь обучалось 83 ученика, в 1901 г. – 112 мальчиков[126].

13 ноября 1875 г. в Куве состоялось открытие женского начального училища, которое разместили в прежнем здании мужского, которое переехало в новое. Здание было предоставлено С. Г. Строгановым безвозмездно, включая мебель. Первое время предполагалось использовать учебные пособия мужского училища, часть расходов по содержанию взял на себя управляющий Кувинским заводом А. К. Агеев, он также внёс капитал в размере 2000 рублей[127].

План мужского училища в Кувинском заводе. 1898
Государственный архив Пермского края. Ф. 279. Оп. 5. Д. 382

[120] О материальном и санитарно-медицинском положении рабочих, обращавшихся на частных горных заводах, рудниках и копях, состоящих в Пермской губернии в 1894 г. // Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1896 г. Пермь: Типо-литография губернского правления, 1895. С. 101.

[121] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 30–30 об.

[122] О материальном и санитарно-медицинском положении рабочих, обращавшихся на частных горных заводах, рудниках и копях, состоящих в Пермской губернии в 1894 г. ... С. 101.

[123] *Шишонко В. Н.* Материалы для описания народного образования в Пермской губернии. Екатеринбург, 1879. С. 265; Из Кувинского завода // Пермские епархиальные ведомости. 1876. № 28. С. 300–332.

[124] ГАПК. Ф. 265. Оп. 1. Д. 3. Л. 49–54 об.

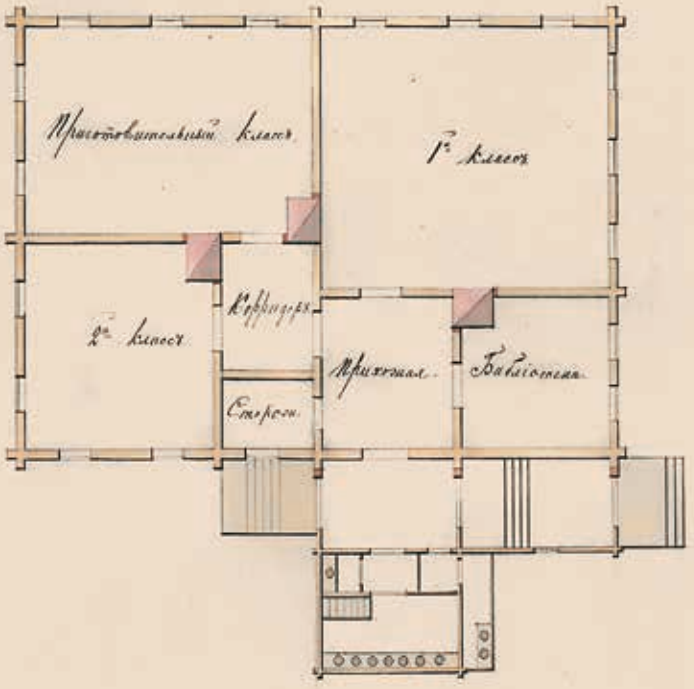
[125] Там же. Л. 53 об.

[126] Краткий исторический очерк народного образования в Соликамском уезде Пермской губернии. Пермь, 1899. С. 12–14.

[127] Из Кувинского завода // Пермские епархиальные ведомости. 1876. № 28. С. 332.

К делопроизводству Кубанской Палаты Государственных Имуществ от Главного Управления от 24 Сентября 1918 года за № 1615

План существующего мужского училища в Кубанском заводе

Управляющий М. Васильев

Члены Правления Г. Бондарь

А. Терещенко

Масштабъ

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 Сажен

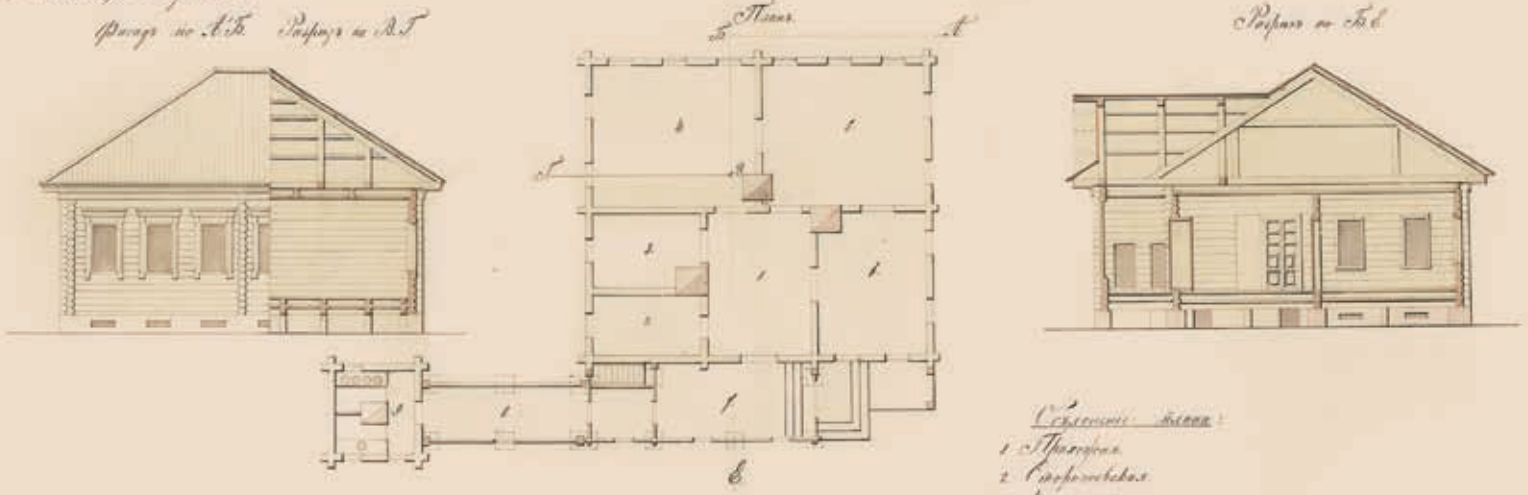
21 Октября 19 Старшина А. Филиппов

Копия.

К предписанию Начальника 1-го участка Путей Сообщения, инженера-полковника Владимира Константиновича Зубовского от 6-го Июля 1895 года за № [illegible]

Чертежи на постройку нового 2-х классного училища в Кубенском уезде.

Фасад по А.Б. Разрез по В.Г. План. Разрез по Б.В.

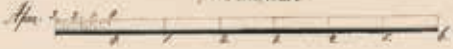
Фасад с фронтона

Объяснение планов:

1. Прихожая.
2. Сторожевая.
3. Учительская.
4. Преподавательский класс.
5. Первый класс.
6. Второй класс.
7. Сени.
8. Коридор.
9. Сортир.

Масштаб

Саж.

На подлинном Чертеж Начальник Зубовский. Инженер-полковник. Строитель В. Филатов.

С подлинным верно Управляющий [illegible]

19 Июля 1895. Строитель Вас. Филатов.

Чертёж на постройку женского двухклассного училища на Кувинском заводе. 1895

Государственный архив Пермского края. Ф. 279. Оп. 5. Д. 382

Среди первых учителей женского училища значится Яков Петрович Любимов, который происходил из вольноотпущенных дворовых людей Натальи Павловны Строгановой, возраст 31 год, имевший собственный деревянный дом в Кувинском заводе, окончивший Пермское уездное училище и сдавший экзамены в педагогическом совете Пермской гимназии. Начало деятельности также связано со «строгановскими заводами» – в 1859 г. он стал учителем Очёрского двухклассного приходского училища. В 1861 г. Я. П. Любимов был переведен в Кудымкарское училище, а 30 ноября 1861 г. указом Правительствующего Сената был утверждён в должности учителя. По своему желанию в 1865 г. Любимов был переведён в Кувинское приходское училище. Он неоднократно награждался за службу инспектором народных училищ и земством. В 1867 г. женился, до 1882 г. у него родилось восемь детей[128]. А обучение рукоделием в Кувинском женском училище приняла на себя Александра Вологдина[129]. В 1897–1898 гг. женское училище переехало в новое здание, построенное на средства А. К. Агеева, его постройка обошлась в 2675 рублей. В целом женское училище содержалось за счёт Соликамского земства, капитала А. К. Агеева и общества мастеровых Кувинского завода. На 1880 г. в училище обучалось 47 учениц, в 1901-м – 85 девочек, а на 1 января 1915 г. числилась 51 ученица в трёх отделениях (классах). Уменьшение числа учащихся обоих училищ было связано с сокращением производства на Кувинском заводе и отъездом семей рабочих.

В условиях закрытия заводов в Пермской губернии Пермское земство инициировало открытие учебно-показательных мастерских, задачами которых было обучение взрослого населения и подростков различным ремёслам, развитие внешкольного профессионального образования. В меньшей степени они были успешны среди взрослых, в большей – среди подростков. В декабре 1910 г. в Куве по ходатайству мастеровых Кувинского сельского общества была открыта учебно-показательная мастерская Пермского губернского земства по обучению мальчиков двум видам ремёсел – столярно-токарному и слесарно-кузнечному, это должно было способствовать развитию сельскохозяйственного машиностроения и экипажного производства. Курс обучения составлял четыре года. Содержалась мастерская за счёт Пермского губернского и Соликамского уездного земств и Кувинского сельского общества, а размещалась в зданиях, купленных у графа С. А. Строганова, специально была выстроена кузница. Всего в год открытия в мастерскую было принято 19 человек. Заведующий преподавал черчение, технологию, рисование, в мастерской работали кузнец, слесарь, столяр. Стоимость оборудования Кувинской мастерской составляла 2170 рублей, в то время как, например, Нижне-Тагильской – свыше 52 тысяч[130].

Открытие почтового сообщения селения Кувинского завода в конце XIX в. оставалось актуальным вопросом, так как земская почта долго доставляла корреспонденцию, сложно было и с доставкой посылок. Именно Кувинское заводоуправление по инициативе временно исправляющего должность земского начальника 9-го участка Соликамского уезда Бронского обращалось с представлением к графу С. А. Строганову об ассигновании расхода на квартиру для почтового чиновника в Кувинском заводе. Это позволило бы осуществлять почтовое сообщение через село Ильинское, а не через город Соликамск. Строганов не поддержал это прошение[131].

[128] ГАПК. Ф. 42. Оп. 1. Д. 180. Л. 1–4.

[129] Из Кувинского завода // Пермские епархиальные ведомости. 1876. № 28. С. 331–332.

[130] Постановка дела профессионального образования в Пермском земстве. Пермь, 1917. С. 1–44.

[131] Кувинский завод // ПГВ. 1895. № 55. 9 марта.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В КУВИНСКОМ ЗАВОДЕ

К началу XX в. Пермская губерния стала одним из наиболее крупных и развитых в кооперативном отношении регионов России. Большое развитие здесь получила потребительская кооперация как форма кооперативного сотрудничества и хозяйствования. Начиная с 1890-х гг. наблюдается постоянный прирост потребительских обществ. В 1897 г. из 307 потребительских обществ, действовавших в России, 55 находились в Пермской губернии. В 1904 г. на долю Пермской губернии приходилась десятая часть действовавших в стране потребительских кооперативов. При этом формирующаяся сеть кооперации была преимущественно представлена зависимыми от заводской администрации потребительскими обществами. Так, из 157 зависимых кооперативов в России, уставы которых были утверждены с 1880 по 1891 г., на Пермскую губернию приходилось 34 общества. Губерния по этому показателю занимала лидирующее положение в стране[132]. Немалую роль в развитии мелкого кредита в Пермской губернии сыграло губернское земство, которое помимо консультативной помощи – введение должности специалиста-инструктора при губернской земской управе, оказывала и материальную поддержку ссудо-сберегательным и кредитным товариществам.

Среди первых деятелей, оставивших в истории кооперативного созидания важный след, был Александр Абрамович Рогов, сыгравший заметную роль в развитии кооперации на Урале. При его непосредственном участии были созданы потребительские общества в Кыну, Куве и Усолье[133].

В селении Кувинского завода в июле 1872 г.[134] было создано второе, после Кыновского, на Урале общество потребителей. Целями общества являлось обеспечение членов-пайщиков товарами по более низким ценам, а также «конкуренция с местными кабатчиками и купцами». Создателем общества являлся Александр Абрамович Рогов. Служащими на заводе была осуществлена подписка для образования капитала, вскоре он составил 3600 рублей, граф С. Г. Строганов выдал для создания общества 3000 рублей в долг на шесть лет без процентов и выстроил холодную лавку для колониальных и мануфактурных товаров, а также тёплую лавку для съестных припасов, обуви и других кожевенных товаров. Кроме этого, у общества имелся склад для хранения товаров. В лавках торговали всеми необходимыми товарами – мясом, рыбой, крупой, чаем, сахаром, кофе и другими колониальными, мануфактурными, галантерейными, москательными и скобяными товарами. Устав общества потребителей в Кувинском заводе был утверждён в апреле 1873 г.[135] Членский взнос (вклад) составлял 25 рублей. В 1899 г. был утвержден новый Устав общества потребителей в Кувинском заводе[136]. В члены общества принимались все жители Кувинского завода и окрестных селений обоего пола. Вступавшие в члены общества должны были внести «вступную плату» в размере 1 рубля и пай в 5 рублей. Каждому члену при вступлении в общество выдавались экземпляр устава и расчётная книжка, в которую записывались сделанные членом денежные взносы, стоимость отпущенных ему товаров и причитающиеся на его долю дивиденды на паи и время на забранный товар, а также полученные им из кассы общества выдачи[137].

[132] Подробнее: *Габриель Н. Л.* Потребительская кооперация в Пермской губернии: вторая половина XIX в. – 1917 г.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Ижевск, 2010. – 25 с.

[133] *Габриель Н. Л.* Из истории объединительного движения в потребительской кооперации Пермской губернии в начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 18 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-obedinitelnogo-dvizheniya-v-potrebitelskoy-kooperatsii-permskoy-gubernii-v-nachale-hh-veka (дата обращения: 24.02.2024).

[134] По данным Габриель Н. Л. – в 1874 г., третье после Кына.

[135] Устав общества потребителей в Кувинском заводе Пермской губернии Соликамского уезда. Соликамск, 1899. – 24 с. ГАПК. Фонд печ. изд. Инв. № 5612.

[136] Там же.

[137] Там же. С. 4–5.

В июле 1873 г. капитал составлял уже 10 000 рублей, и общество начало свою деятельность. К 1905 г. численность общества составляла 59 человек[138]. Среди членов общества были известные люди – главный лесничий Пермского имения Строгановых А. Е. Теплоухов, Вологдины, главный Кувинский лесничий Л. Л. Тараканов, главный куренной смотритель и церковный староста Г. М. Щукин, учитель А. Д. Гайденов, лесничий И. Я. Кривощёков. Большое внимание развитию общества уделял управляющий Кувинским заводом Андрей Константинович Агеев. В 1873 г. была построена контора Кувинского потребительского общества[139]. В июле 1892 г. в селе Кува на годовом собрании обществом потребителей по ходатайству И. Я. Кривощёкова было принято решение открыть отделение лавки общества в Кудымкаре. С 25 сентября 1892 г. отделение начало торговлю[140]. Закупку товаров производили на всероссийских ярмарках, Нижегородской и Ирбитской, в крупных городах – Перми, Екатеринбурге, Москве. Летом товары доставлялись «сухим» путём со Слудской пристани, а зимой из Перми, что было весьма дорого. Как отмечалось, «девизом своей торговли общество поставило строгую честность: товары продаются без запроса, без обмеривания и обвешивания и отличаются хорошими качествами». В лаках торговали две приказчицы, которые были выбраны из числа семей членов общества[141].

В Государственном архиве Пермского края в семейном фонде Теплоуховых сохранился интересный документ – «Расчётная книжка члена вкладчика Общества потребителей в Кувинском заводе Соликамского уезда губернского секретаря Александра Ефимовича Теплоухова» за 1874–1883 гг.[142] В июле 1874 г. А. Е. Теплоухов сделал вклад в размере 25 паёв, то есть внёс 500 руб., в 1875 г. дополнительно 757 руб. 50 коп., в июле 1876 г. – 1500 руб. За первый год он получил 47 руб. 50 коп. процентов по вкладу[143].

Устав Кувинского ссудо-сберегательного товарищества был утверждён министром финансов 23 августа 1893 г., а открытие состоялось 11 сентября 1893 г. Как и другим кассам, разрешались приём, сбережение, приращение денежных средств, выдача ссуд, а в отдельных случаях и безвозвратных пособий. Капитал кассы складывался из выделенного графом С. Г. Строгановым служащим пая в сумме 2428 руб. 36 коп., вкладов участников, ежемесячных вычетов из жалованья, из прибыли по операциям кассы. Условиями участия служащих завода в кассе были постоянная работа и возрастной ценз – 21 год. При вступлении делался взнос 1%, а в дальнейшем ежемесячно удерживались взносы в 2% от оклада. На время открытия в состав товарищества вошли практически все постоянно живущие в Кувинском заводе мастеровые – 184 человека. К 1 января 1899 г. число членов насчитывалось только 108, а в 1900 г. – лишь 99 человек, к 1 января 1903 г. – 205, к 1 января 1904 г. – 171. Товарищество с Кувинской ссудо-сберегательной кассой служащих завода «союза не имело», как и с другими товариществами. Свободные суммы товарищество вносило для приращения процентами в Кувинское общество потребителей под 5% годовых. Большая часть мастеровых при открытии товарищества взяли ссуды и переписывали их по 6–7 раз, только незначительная часть уплачивалась наличными деньгами.

[138] ГАПК. Ф. 111. Оп. 2. Д. 2619.

[139] К 150-летию Кувинского потребительского общества. Даты. Цифры. Факты [Электронный ресурс]. – URL: https://иньвенский.рф/2022/06/23/к-150-летию-кувинского-потребительског/ (дата обращения: 18.06.2024).

[140] *Кривощёков И. Я.* Летопись села Кудымкара. Хронологические записи до 1897 г. // КПОГА. Ф. р-138. Оп. 1. Д. 6. Л. 30.

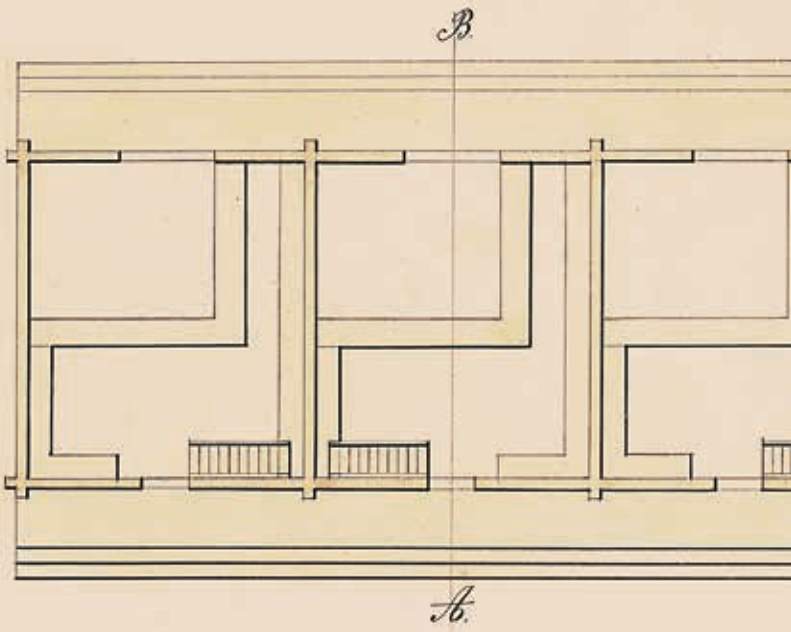
[141] Сборник материалов об артелях в России. Потребительские общества. Вып. 3. СПб.: Тип. Майкова, 1875. С. 311–315.

[142] ГАПК. Ф. 613. Оп. 1. Д. 607. Л. 25–28 об.

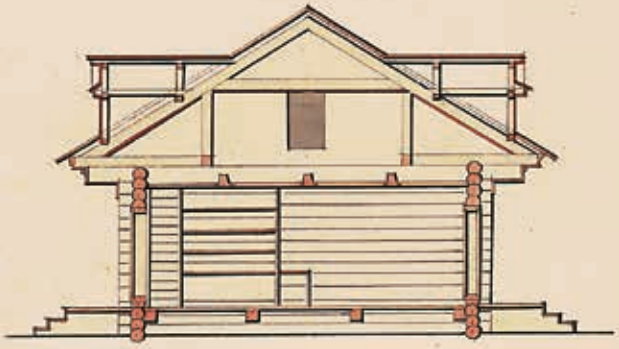
[143] Сборник материалов об артелях в России. Потребительские общества… С. 311–315.

Чертежъ на постройку торговыхъ лавокъ в

Планъ

Разрѣзъ по АВ.

Масштабъ

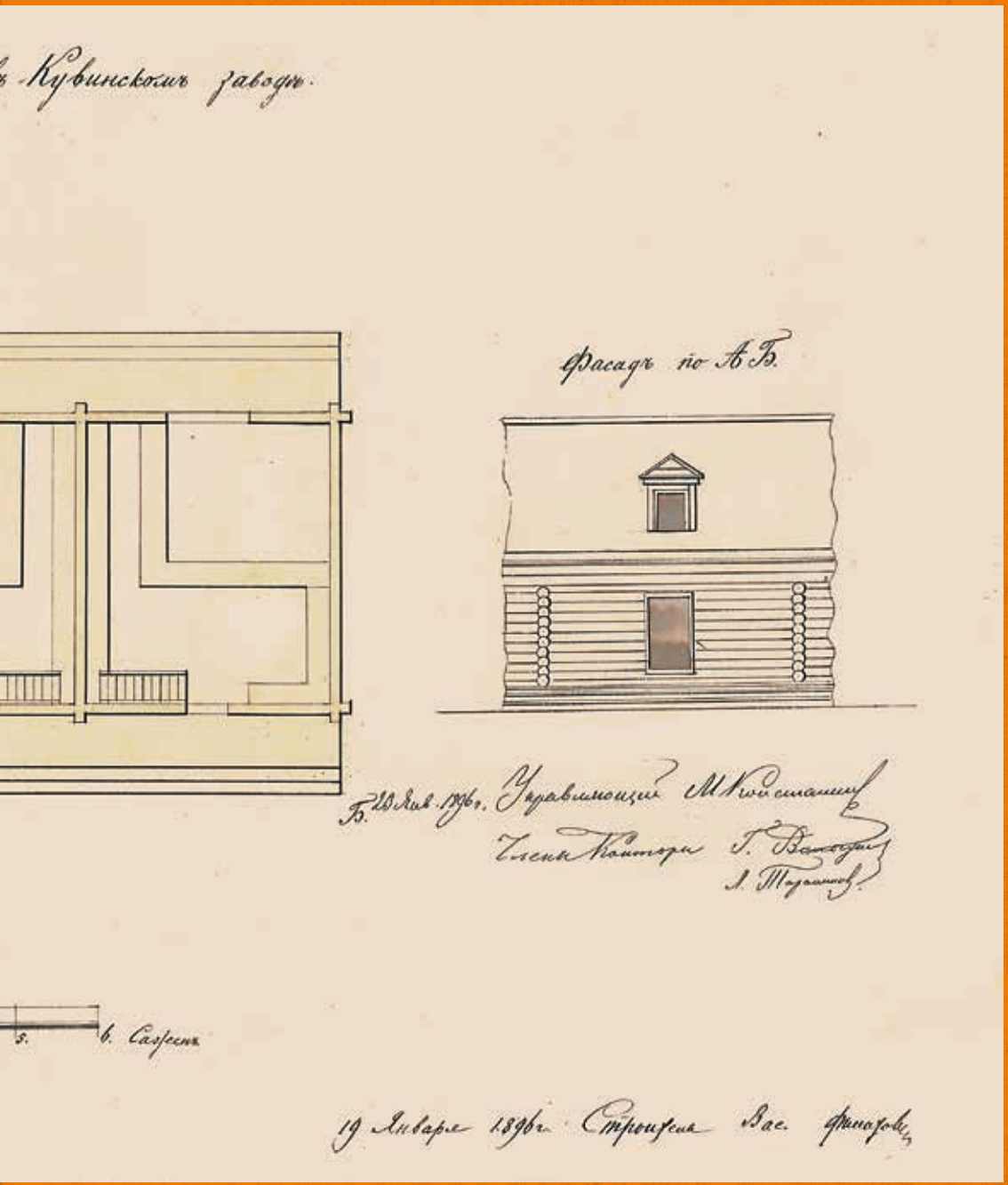

Чертёж на постройку торговых лавок в Кувинском заводе. 1896

Государственный архив Пермского края.
Ф. 279. Оп. 5. Д. 379

Ссуды брались на постройку и ремонт домов, другие хозяйственные нужды. Но многие мастеровые брали ссуду лишь потому, что брали другие, и полученные деньги расходовали «непроизводительно», а потом, не уплатив ссуды, добровольно исключались из товарищества, паи же их использовались на погашение выданных ссуд. На 1900 г. у товарищества имелся кирпичный сарай, перешедший от общества мастеровых, где выделывался красный кирпич от 20 до 50 тыс. штук в год. Кирпич отпускался мастеровым по себестоимости, а посторонним лицам с повышением стоимости на 20%. Также товарищество владело скотобойней, перешедшей от общества мастеровых, в которой за право убоя скота взималось 10 коп. за штуку[144]. В первом съезде представителей ссудо-сберегательных товариществ Пермской губернии, который проходил в городе Перми 10–17 июня 1900 г., от Кувинского товарищества принимал участие Алексей Егорович Любимов[145].

Закрытие Кувинского завода повлекло за собой и сокращение торговых заведений в селении. Так, по итогам проверки Пермской казённой палатой торгово-промышленных предприятий по Кувинской волости Соликамского уезда в 1910 г. оказалось, что было закрыто четыре торговых заведения, а торговля остальных заметно падала. По данным на 1910 г., в Куве находилось 16 торговых заведений, принадлежавших графу С. А. Строганову, мастеровым Кувинского завода, крестьянам разных волостей Пермской губернии, Кувинскому обществу потребителей:

– лавка с кожевенными, железными, галантерейными товарами и съестными припасами, торговля производилась в розницу, владел лавкой мастеровой Кувинского завода Михаил Павлович Пермяков, который заведовал лично и с участием дочерей, с наймом одного приказчика и ещё одного служащего; сумма оборота за 1909 г. составляла 8000,00 руб.;

– лавка с мануфактурными, галантерейными, бакалейными, кожевенными и железными товарами, торговля производилась в розницу, владел крестьянин Подрельской волости Орловского уезда Вятской губернии Андрей Васильевич Ситников, заведовал он сам и его жена, с наймом двух приказчиков и ещё одного служащего; сумма оборота за 1909 г. составляла 8000,00 руб.;

– лавка с бакалейными товарами и съестными припасами, торговля мелочная, владел крестьянин Кривецкой волости Пермского уезда Савелий Ермолаевич Субботин, заведовал сам и сын; сумма оборота за 1909 г. составляла 4000,00 руб.;

– подвижное помещение (балаган) со съестными припасами, владела жена крестьянина Кривецкой волости Пермского уезда Александра Ивановна Субботина; сумма оборота за 1909 г. составляла 300,00 руб.;

– лавка с мелочными и кожевенными товарами и съестными припасами, торговля мелочная, склад находился при торговле, владел крестьянин Сретенской волости Пермского уезда Андрей Васильевич Безукладников, заведовал лично сам, жена и сын; сумма оборота за 1909 г. составляла 4000,00 руб.;

– ренсковый погреб[146] при бакалейной торговле, торговля в розницу, владел мастеровой Кувинского завода Иван Леонтьевич Щукин, заведовал лично сам и дочь;

[144] Труды первого съезда представителей ссудо-сберегательных товариществ Пермской губернии. 10 – 17 июня 1900 г. в г. Перми. Пермь: тип. губернской земской управы, 1900. С. 124–128; Ссудо-сберегательные товарищества Пермской губернии в 1898 г. Пермь: Тип. губернского земства, 1901. С. 20–21; *Бобылев Д. М.* Учреждения мелкого кредита в Пермской губернии за 1903 г. Пермь: Тип. губернской земской управы, 1900. С. 32–33.

[145] Труды первого съезда представителей ссудо-сберегательных товариществ Пермской губернии… С. 1.

[146] Ренсковый погреб – магазин, торгующий алкогольными напитками навынос, имел право на продажу не только русских, но и иностранных напитков. Ренсковые погреба могли продавать крепкие напитки в количестве не более трёх вёдер, за исключением виноградных вин, на отпуск которых не было ограничений. Согласно законам 1830-х гг., ренсковые погреба не подвергались налогообложению, однако для продажи отечественных водок нужно было получить свидетельство из Казённой палаты.

– лавка с мелочными товарами и съестными припасами, торговля мелочная, владела мастеровая Кувинского завода Анна Семёновна Домнина, заведовала лично сама и муж; сумма оборота за 1909 г. составляла 800,00 руб.;

– лавочка с мелочными товарами и съестными припасами, торговля мелочная, владела мастеровая Кувинского завода Елизавета Тимофеевна Шайдурова, заведовала сама лично; сумма оборота за 1909 г. составляла 600,00 руб.;

– лавочка с бакалейными товарами и съестными припасами, торговля мелочная, владел крестьянин Верх-Иньвенской волости Соликамского уезда Григорий Данилович Васькин, заведовал сам; сумма оборота за 1909 г. составляла 600,00 руб.;

– хлебный амбар с мукой, овсом и солью, продажа осуществлялась только для своих служащих и рабочих по покупной и даже более низкой цене, владел граф С. А. Строганов, заведовал приказчик 1-го класса Фёдор Абрамович Носков; сумма оборота за 1909 г. составляла 11 751 руб. 37 коп., а убыток от отпуска муки служащим и мастеровым 3892 руб. 28 коп.;

– лавочка с мелочными, чугунными отливками и железными изделиями, продажа мелочная, владел граф С. А. Строганов, заведовал приказчик 1-го класса Андрей Матвеевич Улитин; сумма оборота за 1909 г. составляла 1548 руб. 96 коп.;

– торговые веса при торговле чугунными отливками, владел граф С. А. Строганов, заведовал приказчик 1-го класса Андрей Матвеевич Улитин; сумма оборота за 1909 г. составляла 30 руб.;

– лавочка со съестными припасами, торговля мелочная и временно, владел крестьянин Верх-Иньвенской волости Соликамского уезда Фёдор Маркович Харин, заведовал сам; сумма оборота за 1909 г. составляла 300 руб.;

– подвижное помещение (балаган) со съестными припасами, торговля мелочная и временно, владел крестьянин Верх-Иньвенской волости Соликамского уезда Павел Филимонович Зубов, заведовал сам; сумма оборота за 1909 г. составляла 200,00 руб.;

– лавка с мануфактурными, галантерейными и бакалейными товарами, торговля производилась в розницу, владел крестьянин Юрлинской волости Чердынского уезда Фёдор Иванович Орлов, заведовал сам, жена и отец; сумма оборота за 1909 г. составляла 8500,00 руб.;

– лавка Кувинского общества потребителей с мануфактурными, галантерейными товарами, обувью, посудой и съестными припасами, торговля в розницу, заведовало правление и два ответственных приказчика Василий Константинович Щукин и Мария Иосифовна Семакова; сумма оборота за 1909 г. составляла 3237 руб. 82 коп.[147]

В сентябре 1916 г. вновь была проведена проверка торговли и промыслов Кувинской волости, которая зафиксировала сокращение заведений – в Кувинском заводе действовало девять торговых заведений с продажей мануфактурных, галантерейных, бакалейных и съестных припасов, кожевенной обуви, скобяных товаров; одни торговые веса на базарной площади, два припасных амбара[148].

[147] ГАПК. Ф. 111. Оп. 2. Д. 823. Л. 1–15 об.

[148] Там же. Д. 2025.

Базарный день
в Кувинском заводе. Начало XX в.
Пермский краеведческий музей. 577

ЗАКРЫТИЕ ЗАВОДА

Вопрос о закрытии завода и потребности в кувинском чугуне вставал неоднократно. Горный инженер П. Оржеховский в своём путевом дневнике в 1904 г. писал:

«Если бы в течение наступающего 1905 года обстоятельства улучшились бы, и представилась бы возможность предусмотреть потребность и в Кувинском чугуне, при полном действии остальных чугуноплавильных заводов, то можно было бы получать ещё в продолжение хотя бы нескольких лет известное количество руды с Кувинских рудников по сравнительно невысокой цене. Ибо добычу можно было бы производить из подготовленных уже разработок, при готовых водоотводах, помещениях для рабочих и при самом ограниченном количестве горных служащих, какое в последнее время установилось»[149].

Но организация работ по добыче руды на Кувинских рудниках, намеченная на зиму 1905–1906 гг., а именно использование «всего дешёвого и ближнего запаса», как указывал Оржеховский, приведёт к разрушению разработок, и возобновление работ потребует значительных вложений.

В 1909 г. Кувинский завод находился на стадии ликвидации, земли отдавались в аренду, проводилась рубка леса на сплав. В 1909 г. рабочих на заводе числилось 198 человек, в 1910 г. подённые рабочие работали временно, и их число невозможно было указать. Сумма оборота предприятия за 1909 г. составила 314 837 руб. 57 коп.[150] В этом году завод был закрыт как убыточный и больше не возобновлял своей деятельности. В 1910 г. с трёхэтажного здания домны была снята крыша, разрушены угольные и рудные сараи[151].

Однако и после закрытия завода вопрос о его восстановлении или возобновления добычи руды возникал в последующие годы неоднократно. Так, в 1929–1930 гг. инженер Чайко подтвердил наличие значительных запасов руд на рудниках, приписанных в своё время к Кувинскому заводу. В 1939 г. в Пермской области активно обсуждался вопрос о развитии чёрной металлургии. Инженер, начальник сектора тяжёлой промышленности Пермского облплана И. С. Окуневич в приложении «Краткое описание железнорудных месторождений Пермской области» к письму в адрес наркома чёрной металлургии СССР Ф. А. Меркулова и председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского описывал открывающиеся перспективы развития чёрной металлургии в Прикамье[152]. Основные положения этого письма были оформлены уже за подписью председателя Пермского (Молотовского) обкома ВКП (б) Н. Гусарова. Сравнивая историю середины XIX в., отмечалось, что на тот момент работало 11 предприятий по выплавке чугуна из местного сырья, а на 1940-е гг. – всего три (Теплогорский, Чусовской, Пашийский). В числе 11 заводов упоминался и Кувинский, основной рудной базой которого являлся так называемый Коми-Пермяцкий рудный район. «Наличие в Коми-Пермяцком и Вишерском железнорудных районах огромных лесных массивов и сплавных рек, при благоприятном качестве руд, обеспечивает целесообразность развития здесь именно древесно-угольной металлургии». Предлагалось возвести в Коми-Пермяцком округе завод древесноугольного чугуна на рудных месторождениях бывшего Кувинского завода и на месторождениях Лологской дачи[153].

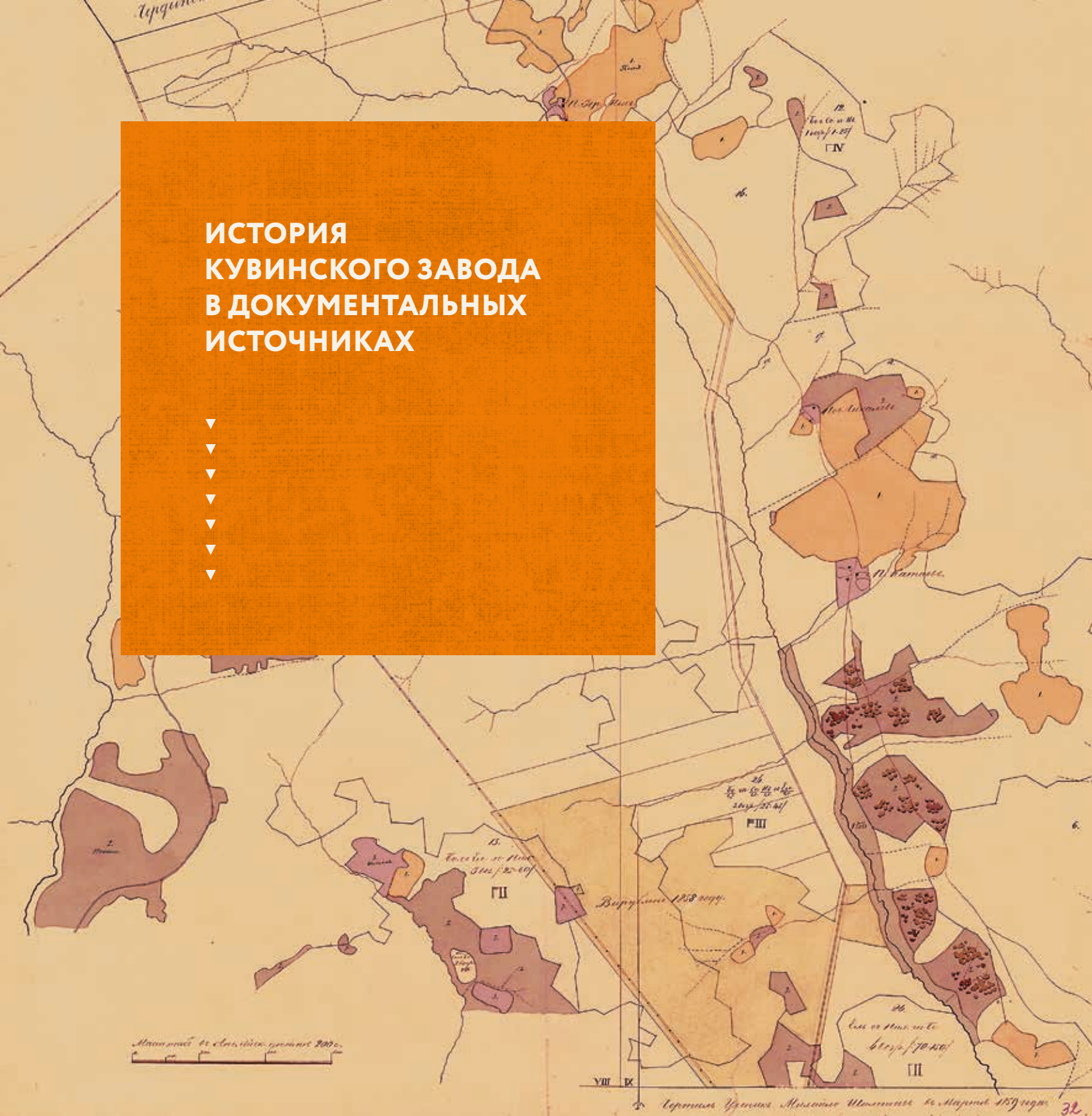
[149] ГАПК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 181. Л. 34 об.

[150] Там же. Ф. 111. Оп. 2. Д. 823. Л. 1–15 об.

[151] Объяснения к альбому карт и рисунков по истории рода Строгановых, составленному А. А. Вологдиным в 1908 г. ГАПК. Ф. р-790. Оп. 14. Д. 15а. Л. 60.

[152] Копия. ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 3. Д. 68. Л. 94–107.

[153] Письмо секретаря Молотовского обкома ВКП (б) Н. Гусарова председателю Госплана СССР Вознесенскому, народному комиссару чёрной металлургии СССР Меркулову. Копия. ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 3. Д. 68. Л. 33–34, 134.

ИСТОРИЯ КУВИНСКОГО ЗАВОДА В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ

ПРИЛОЖЕНИЕМ к настоящему очерку публикуются документы по истории Кувинского завода и его жителей в 1850-е – 1940-е гг. из фондов Государственного архива Пермского края, Коми-Пермяцкого окружного государственного архива, Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка.

Археографическая обработка и публикация документов осуществлены в соответствии с Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде (Росархив, ВНИИДАД. М., 2022). Представленные документы расположены в тексте по времени их создания и имеют сплошную нумерацию.

Каждый документ имеет редакционный заголовок, который содержит общую характеристику источника (вид, сведения об авторе и адресате), краткое содержание, место и время создания. В случае отсутствия сведений о месте создания документа оно устанавливалось составителем и заключено в квадратные скобки.

Неразборчивые части текста сокращены «нрзб.». Незначительные зачёркивания в тексте архивных документов воспроизводились путём применения зачёркнутого шрифта. Авторские подчёркивания передавались подчёркнутым шрифтом. В машинописных документах, типографских бланках рукописные части текста передавались курсивом. Подписи (фамилии и инициалы подписавших лиц) воспроизводились после текста документа с новой строки одна под другой в последовательности документа. Наличие в документе собственноручной подписи (росписи, автографа) передавалось курсивом. Отсутствующие части слов воспроизводились полностью в квадратных скобках.

Тексты документов сопровождаются легендой, включающей информацию о месте его хранения (краткое название архива, номера фонда, описи, дела, листа/листов), способе воспроизводства, о подлинности, дате входящего документа.

Тексты документов переданы в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, но с сохранением их стилистических особенностей. Погрешности текста, не имеющие смыслового значения, а именно явные грамматические и пунктуационные ошибки, очевидные искажения исправлялись без оговорок, погрешности, влекущие иную смысловую трактовку, – оговаривались в примечаниях. Восстановленные слова, части слов, соединительные союзы, цифры, вставленные в тексты документов, заключены в квадратные скобки. Подлинные подписи выделены полужирным шрифтом.

КОМПЛЕКСНЫЕ ОПИСАНИЯ РУДНОГО ДЕЛА И ЗАВОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА КУВИНСКОГО ЗАВОДА

ДОКУМЕНТЫ, предлагаемые вниманию читателей, представляют собой комплексные описания месторождений, организации рудничного и заводского дела. В них подробно раскрываются технические особенности добычи руды и заводского производства, даётся описание рудников и особенности месторождений, их устройство, приводится расчёт стоимости работ. Представленные документы включают описания на 1873 и 1899 гг., воспоминания работников завода, написанные ими на рубеже 1930-х – 1940-х гг. В 1940 г. в связи с вновь возникшим интересом к кувинским месторождениям Петром Павловичем Губановым, горным техником Кувинских рудников в 1883–1905 гг., были подготовлены обширные аналитические материалы по этой теме, основанные не только на личных воспоминаниях, но и на исследованиях конца XIX – начала XX в.

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА СТАРШЕГО ЧЛЕНА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО ИМЕНИЯ ГРАФА С. А. СТРОГАНОВА НИКОЛАЯ АБРАМОВИЧА РОГОВА О РУДНЫХ ЗАПАСАХ КУВИНСКОГО ЗАВОДА

Кувинский завод 5 сентября 1873 г.

1–3 сентября.

В Кувинском заводе рудники бедны рудой, которой по исчислению востанет не более как на 40 лет. Руда обходится заводу около 10 коп[еек] пуд и дает чугуна около 43%, следовательно, на каждый пуд чугуна от руды упадет около 23,25 коп[ейки]. В Очерском заводе, куда поступает половина кувинского чугуна для передела в железо, получаемые при этом кричные шлаки идут на отвал. Они содержат железо и могут быть с пользою проплавляемы, сберегая тем руду. Известно мне, что кыновские кричные шлаки содержат железа около 50%, а старые шлаки, полученные при старом, большекричном способе, содержат железа до 55%. Без вреда качеству чугуна и с пользою для завода кричные шлаки проплавляют в Кыновском заводе в размере 1/20 всей сыпи, в Чермозском заводе в размере 1/5 и 1/3 всей сыпи. При проплавке кричные шлаки сберегают флюс.

Ввиду бедности Кувинских рудников и дороговизны руды я предлагаю Очерскому правлению сделать следующее:

1. Нынешние шлаки сортировать на богатые железом и бедные, и каждый сорт складывать при отвалах отдельно.
2. По накоплении этих шлаков за две недели взять из каждого сорта генеральные пробы, на уменьшение, и послать их для разложения в Кувинский и Билимбаевский заводы, с тем чтобы там разложили их подробно и результаты разложения прислали в Главное управление и в Очерское правление к 1 ч[ислу] ноября.
3. Отыскать старые отвалы кричных шлаков, полученных при старом большекричном способе, разрыть их, взять тоже генеральную пробу и послать в те же заводы для разложения.
4. По первой зимней дороге с первыми транспортами чугуна из Кувинского завода отправить в Кувинский завод нынешних богатых шлаков 1000 пуд[ов] и старых шлаков 2000 пуд[ов]. Как проплавят эти шлаки в Куве, я напишу от себя. Полученный при шлаках чугун будет послан в Очер и Добрянку для передела на железо.
5. Когда такой чугун будет получен, тогда произвести ему тщательные пробы. Если вредных примесей в чугуне не будет, тогда придется кричного шлака отправить в Куву больше, что будет известно от разложения чугуна.
6. Я допускаю, что без вреда для качества чугуна можно проплавлять в Куве шлака не меньше 1/20 всей сыпи, и, следовательно, в год не менее 40 000 пуд[ов]. Перевозка шлака на обратных лошадях чугуновозов будет стоить не дороже 8 коп[еек]. Следовательно, кричный шлак в Куве будет стоить дешевле руды на 2 коп[ейки]. Если опыты покажут, что можно будет проплавлять шлаков около 1/10 всей сыпи, или в год 80 000 пудов, то экономия будет 1600 руб[лей] в год. Кроме того, будет ежегодно сберегаться флюс и руда, коих в Кувинском заводе недостаточно и они дороги.

Настоящая выписка послана к заводскому [члену] для надлежащего в чем нужно исполнения 5 сентября 1873 г.

П. Бушуев

Подлинник. Рукопись.
ГАПК. Ф. 679. Оп. 1. Д. 111. Л. 1–2.

ОПИСАНИЕ ГОРНОГО ДЕЛА КУВИНСКОГО ЗАВОДА 1895 ГОДА, СОСТАВЛЕННОЕ ДЛЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ВЫСТАВКИ КУВИНСКИМ ГОРНЫМ СМОТРИТЕЛЕМ С. Л. ВОЛЕГОВЫМ И ЕГО СТАРШИМ ПОМОЩНИКОМ П. П. ГУБАНОВЫМ ПРИ УЧАСТИИ ТЕХНИКА ПО ГОРНОЙ ЧАСТИ ИНЖЕНЕРА П. В. ОРЖЕХОВСКОГО, С ПОЯСНИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКОЙ П. П. ГУБАНОВА К ОПИСАНИЮ

[г. Горький] 8 марта 1940 г.

Настоящая копия составляет неотъемлемую собственность горного техника Петра Павловича Губанова, служившего на Кувинских рудниках с 1883 г[ода] по 1905 год в течение 22 годов непрерывно во всех проходящих должностях от практиканта до горного члена Кувинской конторы и затем в должности управляющего Ильинским округом и Уткинским заводским округом с заведыванием Тагильским Высокогорским рудником графа Строганова; в настоящем времени я в возрасте 79 лет являюсь, вероятно, единственным живым свидетелем жизни Кувинских рудников из состава служащих и начальствующих лиц рудников, за исключением косвенно соприкасавшихся, но ныне здравствующих – бывшего члена Главного управления Н. Н. Глушкова и бывшего заводского кувинского практиканта А. К. Ширяева.

Последний заводской управляющий Пермским имением Строганова бывший управляющий Добрянским округом, инженер Александр Иванович Кузнецов скоропостижно скончался от кровоизлияния в мозг 19 февраля 1940 года в с[еле] Пермско-Ильинском в собственном доме. Помимо сего мною составлена «Записка о Кувинских железорудных местонахождениях и рудниках бывш[его] Кувинского завода. Июль 1930 год».

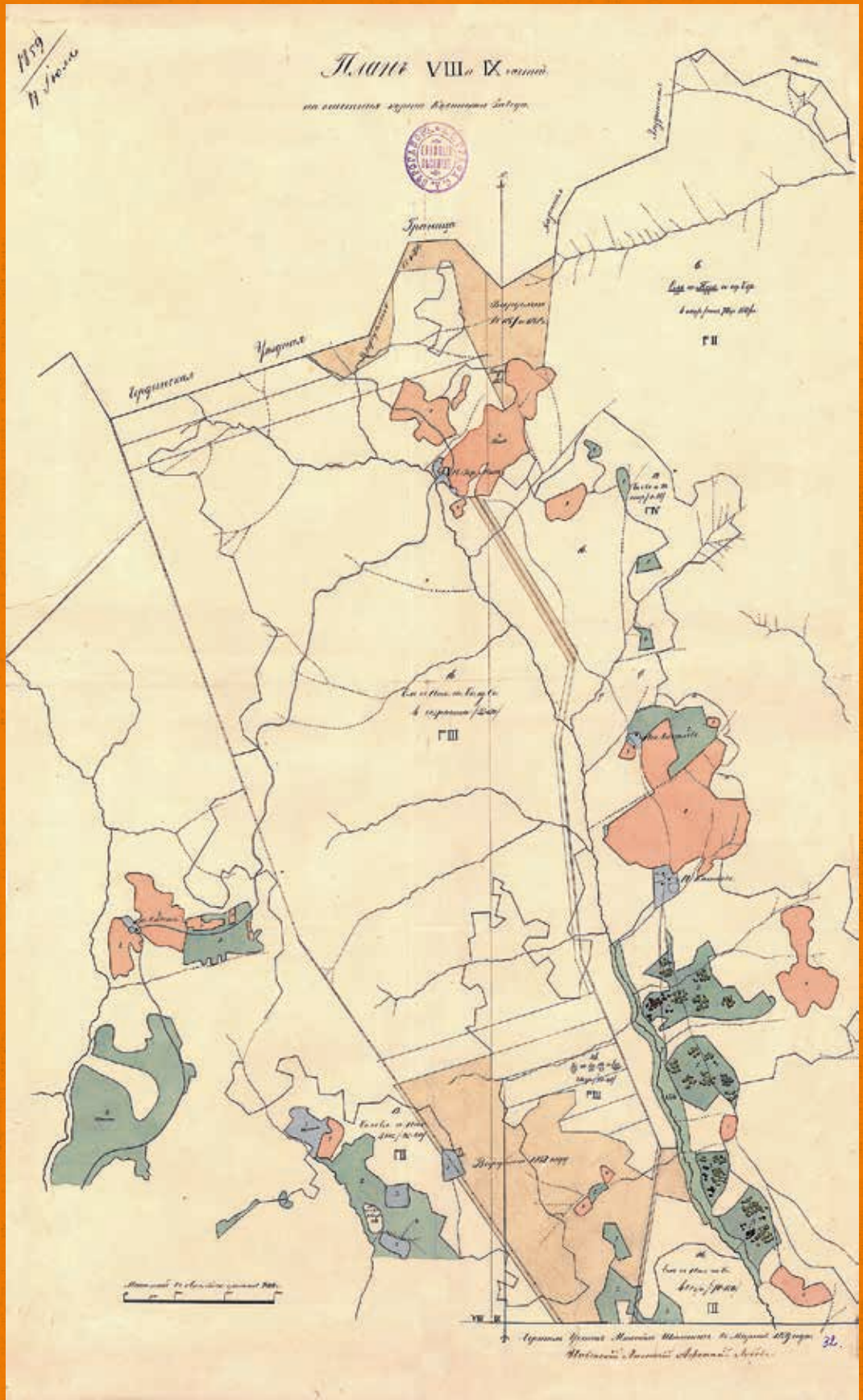
Записка написана по заказу Горного управления Уральской железо-рудной промышленности (Уралмет) через зав[едующего] горным отделом инженера Иосифа Григорьевича Саухат с разрешения директора А. А. Смольникова, а за отсутствием Саухата вручена инженеру Алексею Васильевичу Федорову 19 июля.

Работая по составлению этой записки в Пермском архиве, я встретился там с начальником Верхне-Камской геолого-разведочной партии Израилем Борисовичем Чайко, направлявшимся с партией в г. Кудымкар по вопросу о Кувинских рудниках, от которого я принял к выполнению новое задание – по извлечению из Пермского архива материалов о Кувинских рудниках.

Среди собранного материала для т[оварища] Чайко была отпечатана копия и с моей записки (июль [19]30 г.) и снята копия геологич[еской] карты Кувинских рудников (собствен[ность] А. К. Ширяева).

От сотрудницы партии, присланной мне в помощь О. В. Будриной, слышал, что партия нашла в Кудымкарском архиве богатый материал до маркшейдерских планов включительно, правда, часть коих подверглась расхищению еще в Куве.

8-го марта 1940 г. г. Горький, Тверская, 20, кв. 4. П. Губанов

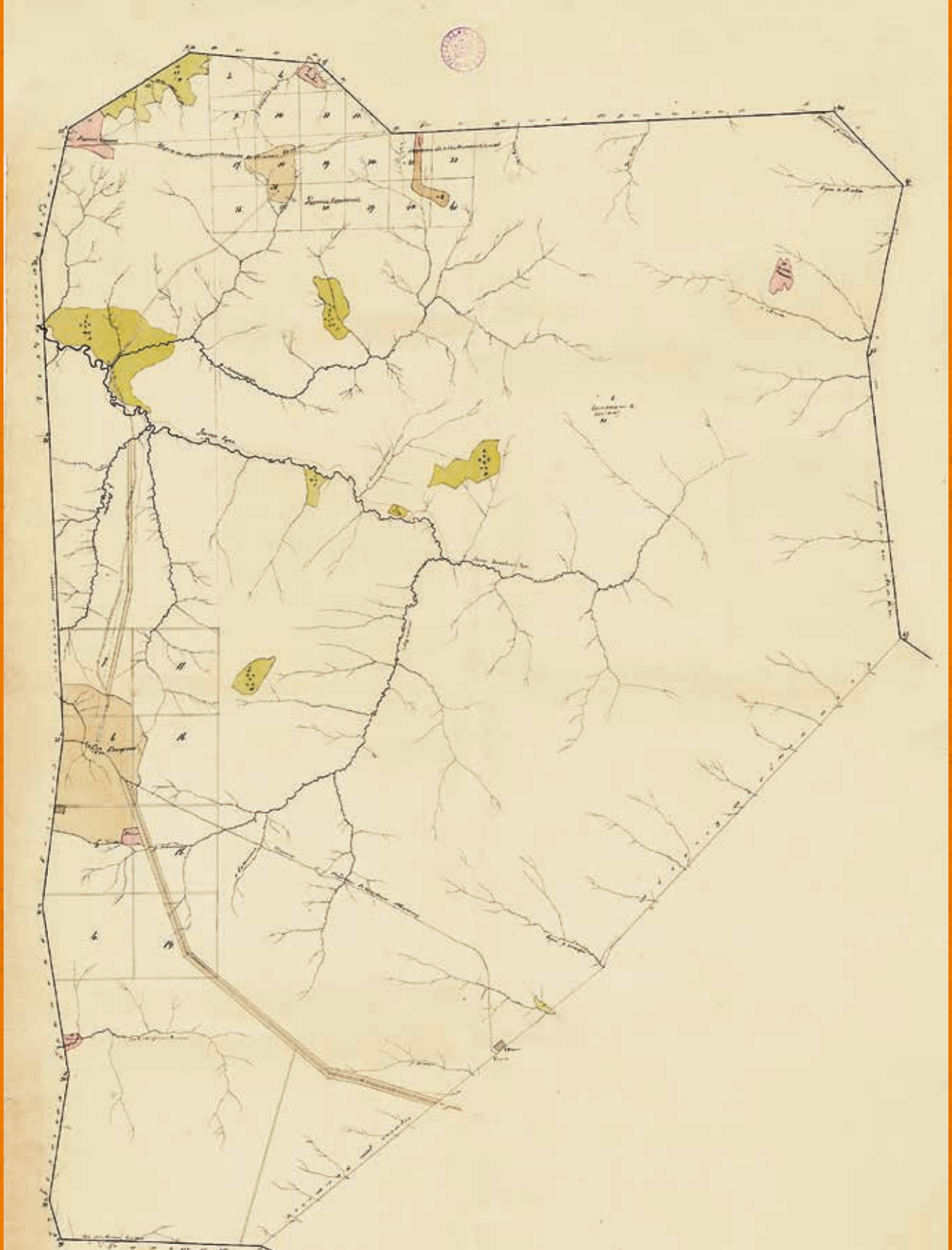

План VIII и XIX частей на очистные курени Кувинского завода. 1859

Государственный архив Пермского края.
Ф. 716. Оп. 2. Д. 765

План очистных лесосек и рудников Кувинского завода. Составит. иньвенский лесничий А. Лобов. 1859

Государственный архив Пермского края.
Ф. 716. Оп. 2. Д. 766

По описи горного стола № 683

ОПИСАНИЕ ГОРНОГО ДЕЛА КУВИНСКОГО ЧУГУНОПЛАВИЛЬНОГО ЗАВОДА

[Кувинский завод] 27 июля 1899 г.

По лету 1841 года вотчинный крестьянин Трифон Гилев доставил в Иньвенское управление владельца несколько кусочков железной руды, взятой им на полях близ дер[евни] Высокораменья, входящей в состав имения, лежащего возле Пермско-Вятской губернской границы, в нескольких верстах от железных рудников Вятских заводов.

Барщина (посылка) Иньвенским и вотчинными крестьянами отрабатывалась на удаленных заводах, при чем тратилось ими много времени на переход, приходилось на месте работы брать продовольственные припасы под заработок, по невозможности приносить с собою достаточного количества. Иньвенский край изобиловал лесами, сбыта которым не было, в особенности в местности около Пермско-Вятской губернской границы.

Понятно, что при таких обстоятельствах возникновение горного завода было желательным как для владельца майората, так и для населения Иньвенского края[1].

В 1841, 1842, 1843 и 1844 годах были произведены разведки на железную руду в Иньвенской даче; руда была найдена: около деревни Высокораменья, также по речкам: Далде, Кондовке и Омену; вообще около Пермско-Вятской губернской границы; внутри же Иньвенской дачи руды не найдено. В разведанных площадях подземный запас руды был приблизительно определен в 40 000 000 пудов, в усиление какового запаса руд имелись в виду некоторые, недостаточно разведанные местности в даче. По пробной проплавке в Чермозском г[оспод] Лазаревых заводе, руда оказалась легкоплавкою, а полученный из нее чугун – чрезвычайно вязким; кричное железо и полученное из него резное, листовое и шинное отличались мягкостью и крепостью. В результате – постройка в 1853 году – 1855 г[оду] Кувинского завода.

По первым, еще, так сказать, пробным разработкам по добыче руды и по первой кампании доменной плавки (Сергиевской печи, с января по сентябрь 1856 года) обнаружилось непостоянство рудных залежей и богатства их железом; следовательно, обнаружилась недостаточная обеспеченность завода рудою.

С согласия заводовладельца и разрешения Правительства с 1856 года было приступлено к разысканию руд в соседних свободных казенных дачах; разведка производилась включительно по 1866 год, а затем еще с 1872 по 1875 г[од] включительно; обследована была возвышенность, ограниченная рекой Камой с одной стороны и притоками Камы: Иньвой и Косой – с другой стороны.

В результате разведок завод получил 82 рудничных отвода в казенных дачах, величиною каждый около 1 квадратной версты; а именно: в Верх-Косинской даче Чердынского уезда 67, в Кайской даче Слободского уезда 1 и в Верхо-Камской даче Глазовского уезда 4. По последним разведочным данным, завод имеет подземный запас руды: на 8 рудниках в собственной заводовладельца даче 11 000 000 пудов, на 87 рудниках в казенных дачах 37 600 000 пудов, а обоего 48 600 000 пудов; при этом среднее содержание руды под 1 кв[адратной] саж[енью] площади 71 пуд[2]. Руда лежит на глубине от 5 до 12 саженей, среднее расстояние подземного запаса руды от завода 41,7 версты. Остальные же рудники, принадлежащие заводу, представляются еще недостаточно разведанными для определения подземного запаса руд на них.

Геологический очерк Кувинских месторождений железных руд

Глины и пески, залегающие выше рудоносных глин, представляют отложение пост-плиоценовое. Что же касается до самых рудоносных глин, то, по мнению геолога А. А. Краснопольского, их, вероятнее всего, следует считать подчиненными самым верхним горизонтам развитой здесь красноцветной пермской толщи.

Руда, добываемая на Кувинских рудниках, есть глинистый шпатовый железняк, или глинистый сферосидерит, т. е. тесная смесь углекислого железа с более или менее песчанистой глиной и очень незначительным количеством углекислых солей марганца, магния и кальция. В обожженном виде, т. е. в том, в каком руда доставляется в завод, она содержит от 40 до 50% железа. Вредных примесей – серы и фосфора – встречаются обыкновенно следы, и только весьма редко за-

[1] Примечание документа: Кроме того, граф Сер[гей] Гр[игорьевич] Строганов имел в виду вывести иньвенских крестьян через близкое соседство с заводом, из грубого, грязного невежества, расширить круг их понятий и, под внимательным, благонамеренным надзором своих начальников, приучить к труду.

[2] Примечание документа: Содержание руды как в этом, так и во всех последующих случаях считается на обожженную руду.

мечается присутствие в руде серного колчедана, при чем содержание серы колеблется в пределах от 0,08 до 0,19%. По мере приближения к руслам логов шпатовый железняк постепенно переходит в бурый железняк; так и различаются по местному три разновидности руды: «беляшная», лежащая в хребтах угоров, «белоядровая» (на поверхности корка бурого железняка), лежащая на склонах к логам, и «бурая» (бурый железняк), лежащая под логами, в охристых глинах; преобладающая – первая разновидность; второй и в особенности третьей разновидности – самый незначительный процент в общем количестве добычи.

Месторождения шпатового железняка имеют характер залежи пластовый и более или менее – горизонтального положения; при этом в обширных месторождениях нередко имеется сплошной пласт толщиною от 1 до 10 вершков и преимущественно около постели, а вышеразборные кустовины руды различной величины, от размера картофеля до кубического фунта более или менее овальной и удлиненной в горизонтальном направлении формы. Встречаются отдельные куски руды и до 20–25 пудов, но это исключение.

Руда залегает в зеленовато-синей песчаной глине, цвет каковой бывает различны[м], от нежно-голубого до зеленовато-синего. Часто цвет сопровождающей руду глины настолько бывает однороден с рудой, что последнюю с трудом можно заметить в забое, и неопытный глаз по первому впечатлению не найдет в рудном забое руды. Руда по толщине рудосодержащего слоя залегает от 1 аршина до 5 и даже в аршин, но в случаях большей разбросанности по высоте замечается сравнительно большая густота залежи аршинах только на 2–3, почему и разработка таких месторождений ведется по лучшему только слою руды в 1 ярус, а оставшуюся руду выше и ниже рабочего яруса бывает невыгодно по случаю бедности залежи разрабатывать 2-м ярусом или этажом разработок, и потому случаи 2-этажных работ бывают редки и составляют исключение.

Богатство рудной залежи в куб[ической] саж[ени] выработки при нормальной высоте выработок от 0,5 до 1 сажени колеблется от 50 и ниже и до 100–150 пудов, считая на вес обожженной руды. Месторождения при содержании ниже 50 пудов из куб[ической] саж[ени] признано для завода невыгодным разрабатывать. В силу сравнительной бедности рудою Кувинских рудников приходится очень много подрабатывать ежегодно рудных площадей. Так, при средней годовой добыче руды в 100 000 п[удов] и при среднем содержании руды под кв[адратной] саж[енью] подрабатываемых площадей в 70 пуд[ов] потребно ежегодно подрабатывать 14 300 кв[адратных] сажен[ей] площади, а перерывать земли куб[ических] саж[еней] 128 000.

Среднее количество добычи из каждой отдельной разработки можно считать в 30 000 пуд[ов], и, следовательно, приходится иметь ежегодно до 33 действующих отдельно разработок.

В площадях угоров рудников в кровле разработок выше рудосодержащей зеленовато-синей песчанистой глины лежит тонкий пластик желтовато-серой жирной пластичной глины с самым малым содержанием песка (плотик), на котором лежат водянистые и затем сухие пески иногда весьма значительной мощности (саженей до 7–8) и затем красно-бурые песчанистые глины и растительный слой. Постель рудосодержащей глины составляет красно-бурая известковая весьма плотная глина (мергель) и известь, иногда тоже весьма плотная.

Спускаясь по склонам угоров к логам, мощность песков уменьшается, уменьшается вместе с тем и степень водянистости песков, и вблизи логов пески окончательно выклиниваются, уступая место желто-охристым глинам, в которых залегает бурый железняк; верховые красно-бурые глины и лежащие на них ниже песков желтовато-серые глины, наоборот, утолщаются, вклиниваясь вместе с желто-охристой только в угорах. Рудный пласт и сопровождающая его зеленовато-синяя глина выклиниваются в логах, и [в] большинстве случаев руда выклинивается и в угорах возвышенностей, но не редки случаи, когда руда залегает через весь угор до противоположного склона возвышенности. Рудные месторождения располагаются в вершинах речек и их падунов в положении по горизонтальной плоскости, почти горизонтальном, с легким падением (до 1°) по линии, перпендикулярной к логам и речкам, и вдоль этих логов и речек по течению их. Почти такое же положение имеют и породы, служащие постелью месторождения; лежащие же в кровле глины падение имеют большее, почему рудосодержащие глины и вытесняются в логах.

В площадях угоров рудоносные породы лежат непрерывно, спускаясь же к вершинам логов, эти последние начинают прорезывать собою месторождение, и чем ниже по течению логов, тем месторождение дальше отходит от логов в угоры; спускаясь ниже по речкам, месторождения отходят в глубь площадей угоров, при чем в берегах почти с самой поверхности обнажаются безрудный мергель и известь.

Разведки

Первоначально при открытии завода разведка производилась шурфованием и проведением штреков из шурфов, по рудосодержащему слою, при чем при выборе пунктов для заложения шурфов, в предупреждение встречи значительной толщины слоя водянистого песка, для определения надрудных пород употреблялся буровой инструмент.

С начала же разведок в казенных лесных дачах, с 1856 года, буровой инструмент был заменен щупами или зондами, и комплект или связка щупов состояла тогда из трех №№ 1 в сажень, в 1 ½ сажени и в 3 сажени длиною; употребление же бурового инструмента было оставлено. Щуповый инструмент постепенно совершенствовался, и в последнее время состав связки устанавливался в 8 №№, при длине щупов от 2 до 16 аршин; при этом диаметр разведочной головки от 1 ¼ до ⅝ дюйма, щупы изготовляются из круглого железа, вес связки около 8 пудов. При разработке за последнее десятилетие хребтов угоров, где руда лежит на глубине 12–13 саж[еней] от поверхности земли, производство буровой разведки вновь введено; при чем состав буровой связки установлен следующий: напарий 3 по 9 фунтов каждая, ложек 8 по 12 фунтов каждая, свитков 1 в 10 фунтов, змеек 2 по 10 фунтов, долот 2 по 6 фунтов, желонок с шариковым клапаном 1 в 10 фунтов, штанг из дюймового квадратного железа в 2 сажени длиной 6 шт[ук], в 1 саж[ень] длиной 1 шт., в 2 аршина 1 шт[ука] и в 1 аршин 1 штука, верхняк (ушко) 1 шт[ука] в 9 фунтов, подъемная кошка 1 шт[ука] в 14 фунтов, блок 1 шт[ука] в 35 фунтов, кольцо диаметром 12 вершков 1 шт[ука] в 8 фунтов, ключей одноручных 2 по 8 фунтов и двуручных 2 по 24 фунта; крюк ловильный (счастливый) 1 шт[ука] в 7 фунтов, колокол с пружинами 1 шт[ука] в 10 фунтов и штопор 1 шт[ука] в 8 фунтов; всего 31 часть, общим весом в 17 пудов; при этом диаметр режущих и ударных частей от 2 с ¼ до 2 ¾ дюймов.

Кроме разведочного бурения применяется еще бурение вентиляционное, т. е. бурение скважин для вентиляции подземных выработок; диаметр этого рода скважин в 6, а чаще в 10 дюймов. Бурение 6-дюймовых скважин производится с помощью тех же штанг из дюймового квадратного железа с употреблением только соответственного диаметра режущих и ударных частей; а бурение же скважин диаметром в 10 дюймов производится посредством особой специальной для этого изготовленной связки; состав этой связки такой: напарий в 8–10 ½ дюймов, диаметр – 4, весом в 6 пудов 36 фунтов; ложек 3, диаметром 7 ¾ – 10 ¼ дюйма веса 6 пудов 31 фун[т]; змеек 2– 8,8[3] 3/4 дюйма, веса 3 пуда 6 фунтов, долот 2, веса 2 пуда; штанг из 1 ½ дюймового квадратного железа 15 шт[ук] длиною 14 лин[ейных] сажен[ей], веса 23 пуда 4 фунта; верхняк 1 в 1 пуд 3 фунта, кошка 1 в 1 пуд 3 фунта, блок 1 в 2 пуда 20 фунтов; ключей одноручных и двуручных 4 в 5 п[удов] 22 ф[унта], крюк ловильный 1 в 28 ф[унтов], колокол 1 в 1 п[уд] 28 ф[унтов], штопор 1 в 24 фунта, расширитель 1 в 32 фунта, трубная ловилка 1 в 1 пуд и хомутиков 2 в 3 п[уда] 34 ф[унта], всего 35 частей общим весом в 60 пудов 39 фунтов.

Кроме разведочного и вентиляционного бурения производится еще бурение водоотводное; это для пропуска или отвода воды при протонке шахт; например, в подведенную заблаговременно водоотводную штольню или штрек, не имеющий хотя наклонного или вертикального выхода на дневную поверхность, но представляющийся более удобным для производства чрез него водоотлива. В подземных работах водоотводное бурение производится горизонтально, между выработками.

Итак, современных три способа производства разведок на руду: зондирование (щуповая скважина), шурфование с проведением штреков по рудосодержащему слою и бурение. В последовательном порядке это производится так: склоны к логам и речкам обследываются зондированием, посредством чего и определяется начало рудосодержащей породы от лога, выше по линии от лога в гору, определяется и начало водянистых надрудных песков; по щуповым скважинам делается выбор пунктов для заложения шурфов, что делается с таким расчетом, чтобы было ближе до рудосодержащего слоя, и в то же время не задаваться излишка в гору, где будут встречены водянистые пески, угрожающие и затрудняющие протонку шурфов; из шурфов по рудосодержащему слою проводятся штреки, но как провод разведочных штреков на большие расстояния был бы очень дорог и требовал бы много времени, то хребты угоров разведываются буровыми скважинами, чего бывает и достаточно, так как залежи руды в угорах не так изменчивы, как на склонах к логам. Глубина щуповых скважин до 16 аршин, шурфов до 8 саженей, буровых скважин до 15 саженей.

[3] В документе поверх напечатанных цифр, указывающих размер змеек, имеются неразборчивые исправления синими чернилами.

При зондировании на одну связку задолжается обыкновенно около 9 человек рабочих и один штейгер; щупы загоняют по порядку их номеров, начиная с короткого и более толстого, при чем предварительно вычищаются от засорения бороздки его головки, загоняют вертикальным тычком, давлением и деревянною колотушкою, отнюдь не давая щупу круговращательного движения, так как круговращательное движение щупу дается только тогда, когда в бороздки его головки желают захватить породу, в которой он в данное время находится. При запускании длинных щупов, во время направления в скважину, щуп в предупреждение изгибания его поддерживают в воздухе особыми вилками и шестами с кольцами[4].

Для вытаскивания из земли короткого щупа достаточно вытягивания его палкою, вручную продетою в ушко щупа; а при длинных щупах требуется стержень щупа обхватить особым «ключом», под который и подхватывают двумя накрест располагаемыми стягами. По мере выхода (вытягивания) щупа ключ и стяги осаждаются по щупу для сподручной работы; а поднимающийся же выше голов рабочих конец щупа поддерживается вилками. В 12-часовую рабочую смену делается около 12 щуповых скважин глубиною от 3 до 5 $^{1}/_{3}$ сажени. По щуповым скважинам определяются породы и толщина их. О каждой пробитой скважине штейгером ведется журнал по прилагаемой при сем форме № 1-й[5] и о результатах разведки общее сведение по форме № 2-й[6].

Шурфы пробиваются поперечным сечением их в 0,9 х 1,0 = 0,9 кв[адратной] сажен[и]; в 0,6 х 0,7 = 0,42 кв[адратной] с[ажени] и 0,5 х 0,5 = 0,25 кв[адратной] саж[ени], каковые размеры выработались из практики, и величина поперечного сечения шурфа обуславливается большей или меньшей его глубиной и тем обстоятельством – будет ли встречен водянистый песок, проходка которого производится с загоняемым вперед легким шпунтовым тыном, и по проходке пески закрепляются особою из вязкой глины водонепроницаемою затолчкою, т. е. устройства, обуславливающие больший размер шурфа. Углубление шурфов производится за плату.

В посаженной за углубление шурфов плате заключается и заготовка на площади рудника потребного на шурф крепежного леса. Если потребуется производство водоотлива, то это производится по особой дополнительной оценке, при чем поденщины принимаются в 35 копеек. Шурф[ы] крепятся сплошными, подводимыми по мере углубления венцами. Штреки из шурфов проводятся с посаженной платы, а именно на глубине от поверхности 5 саженей по 5 рублей лин[ейной] саж[ени] с 6 саж[еней] по 6 рублей и т. д. до длины штрека 10 лин[ейных] саж[еней], с каковой длины штрека плата увеличивается на 50 коп[еек] – 1 рубль в линейной сажени. По шурфовой разведке ведутся документы по прилагаемым при сем формам №№ 3, 4 и 5-й[7].

	При поперечном сечении квадр[атных] сажен[ей], копейки		
	0,90	0,42	0,25
За 1 сажень	280	180	100
За 2 сажени	400	220	120
За 3 сажени	600	300	170
За 4 сажени	800	360	220
За 5 саженей	1200	500	270
За 6 саженей	1300	550	270
За 7 саженей	1300	700	420
За 8 саженей	1500	800	500

Бурение

Производится поденными рабочими, на связку задалживается 5 человек, при них штейгер, скважина бурится глубиной до 15, а иногда и до 16 лин[ейных] сажен[ей]; погонная сажень углубления буровой скважины обходится в среднем около 1 рубля, при проходе водянистых песков 2–3-дюймового диаметра скважины крепятся только глиною, которая опускается в скважину понемногу после каждой выемки бурава, чего вполне доста-

[4] Примечание документа: Когда в вязких глинах щуп идет туго, то в скважину льют немного воды.

[5] Форма № 1 к документу не приложена.

[6] Форма № 2 к документу не приложена.

[7] Формы № 3, 4, 5 к документу не приложены.

точно бывает для устойчивости разведочной скважины; вентиляционные же и водопропускные скважины крепятся железными опускными трубами, которые, по миновании надобности в скважине, вынимаются и идут опять в дело. Для облегчения выемки труб таковые снаружи при посадке в скважину смазываются салом и дегтем[8].

При буровой разведке ведется журнал по прилагаемой при сем форме № 6-й[9].

Щуповою и буровою разведкою определяется порода, толщина слоев пород и определяется присутствие или отсутствие руды, но о богатстве залежи, в особенности зондирование, не дает указаний. Шурфование же и штреки из шурфов дают указания о содержании руды под квадратной саженью площади и в кубической сажени рудосодержащей породы.

Добыча руды

Выбор типа разработки месторождений находится в прямой зависимости от местности. В берегах логов руда лежит очень не глубоко, то и разработка возможна открытыми работами (вскрышами) при глубине пустых пород от 1 до 2–3 аршин; продвигаясь далее в берег по линии в крест логов, от набора возвышенности пустые породы утолщаются, и посему разработка месторождений при отсутствии еще песков доступна дудками, при глубине их в 2–4 сажени; далее дудки заменяются шурфами и наклонными ходами при глубине до 9 саженей, при чем хода располагаются ярусами: по выработке первого яруса наклонных ходов иногда и горизонтальных штолен; с задних частей их закладывается 2-й ярус ходов, затем третий, а затем с глубины саженей 9 и главнейше вследствие значительной мощности песков и водянистых в частности, разработка месторождения становится доступной только шахтами с устройством в большинстве случаев специальных водоотводных штолен.

Дудки ранее устраивались без крепи, промораживанием стенок при круглом и эллиптическом поперечном сечении. Ныне они перешли на шурфы с[о] сплошным венцевым креплением, только без закрепления от воды, так как углубляются в сухих породах.

Подъем пород помощию ручного воротка. Через дудку подрабатывается около 5 х 5 = 25 кв[адратных] сажен[ей] площади, с проводом крепленых выработок. Рудодобычными шурфами служат те же разведочные шурфы, и площадь занимается около 10 х 10 = 100 кв[адратных] сажен[ей] на отдельный шурф.

Хода имеют две существенные части: разнос (или размет), представляющий собой открытую разработку, и собственно ход, т. е. система подземных выработок.

Хода бывают наклонные и горизонтальные. Выбор того или другого типа находится в прямой зависимости от местности же.

Когда месторождение неглубокое и поверхность земли имеет значительный склон к логу, – производится горизонтальный ход с канавой на случай отвода из выработок воды в лог. Наклонный же ход устраивается в глубоком месторождении, при пологом береге, или даже в площади возвышенностей. Наклон разносу придается около 8–10°, чтобы было возможно откатку на поверхность производить на конях[10].

Ширина разноса от 1 до 1,6 сажени и даже до 2 саженей. Последняя ширина задается при применении подъема по разносу пород по рельсам в два пути помощию конного ворота.

Бока разноса крепятся сплошь еловыми жердями («заборонником») толщиною в 1 ½ – 2 вершка в вершине, длиною 2–3 сажени. Заборник в боках разноса поддерживается поставленными вертикально столбами в расстоянии один от другого по стенке разноса от 1 ½ саж[ени] в уставе и до 0,4–0,3 саж[ени] в конце; столбы распираются поперек разноса перпендикулярно стенкам бревенчатыми распорами («собачинами»), расположенными так: нижние собачины вкапываются в почву, для чего и столбы вкапываются, вторые собачины – на сажень выше, чтобы возможен был под ними свободный проход и проезд на лошадях; следующие – от 2 до 1 аршина. Разнос врезывается в гору до тех пор, пока не обнаружится глин ниже песков саж[ени] на 1 ½ по вертикальной линии, тогда дальнейший провод разноса останавливается, а конец разноса («лоб») забирается сплошь же заборником. Во лбу в рудоносных породах делается рассечка для главного штрека при поперечном сечении 1,1 саж[ени] высоты и 1,2 саж[ени] ширины.

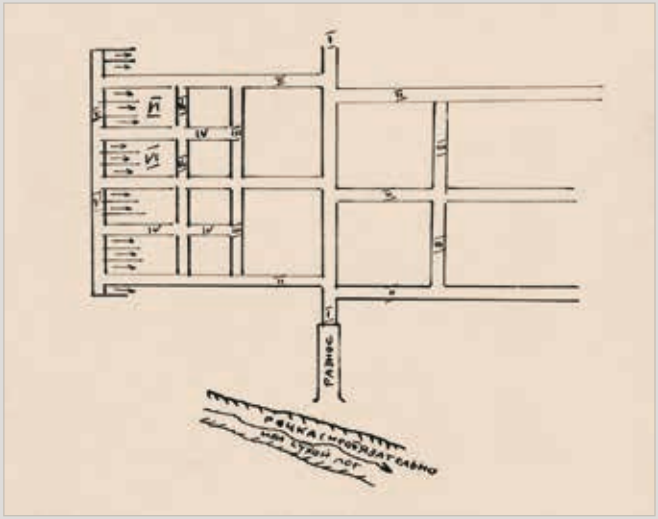
[8] Примечание документа: Деготь оказался не практичным – закипает. Самая лучшая смазка – тальком.

[9] Форма № 6 к документу не приложена.

[10] Примечание документа: Рудодобычные работы производятся исключительно в зимний период года с 1/2 ноября по 1/2 марта. А. Губанов.

Таким образом, глин в кровле штольни должно оставаться не менее 0,3–0,4 сажени до водянистых песков. Штрек этот проводится или тоже наклонно, пока вступит в горизонт рудного пласта, по которому он и поведется уже или горизонтально, или не с большим подъемом в зависимости от положения рудного пласта; или ведется горизонтально от самого разноса, если пласт руды открыт разносом. Когда вдоль главного штрека месторождение не обширное – саженей 30–40 и далее в гору руда выклинивается, то устраивается однозимный ход, так наз[ываемый] – очистной и вырабатывается в одну зиму; если месторождение обширное, то хода устраиваются приготовительные, которые действуют до 10 и даже больше лет. Очистной ход занимает квадратную площадь месторождения до 30 х 30 = 900 кв[адратных] сажен[ей], а многолетний приготовительный 100 х 100 = 10000 кв[адратных] сажен[ей].

Очистные разработки

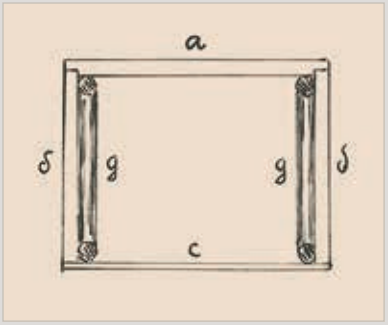
Главный (основной или откаточный) (рис[унок] I) штрек ведется в крест простирания месторождения, а равно в крест и ближайшего лога. Сечение придается в 1,1 х 1,1 саж[ени], хотя бы руда лежала и не толстым слоем, для удобства конной откатки. В обе стороны главного штрека ведутся боковые штреки при поперечном сечении в 1 х 1 сажень в расстоянии один от другого саженях в 7 (рисунок II); между боковыми штреками, отступая от главного, проводятся пересечки (рис[унок] III); образовавшийся между боковыми штреками семисаженной ширины стул разрезывается из пересечек новым рядом боковых штреков (рис[унок] IV), когда боковыми штреками занято достаточное поле для однозимней выработки, в задах штреков проводятся пересечки (рис[унок] V).

Все эти выработки велись в виде подготовки к очистной добыче, и вся пустая порода из них вывозится на поверхность. Для очистной выемки из задней части занятого поля из пересечек ([рисунок] V) открывают по возможности фазу нескольких выработок (рис[унок] VI), забои которых ведутся в ряд с боковыми и по направлению к главному штреку. Из этих выработок выбирается только одна руда, а земля идет в перемет назад, при чем выработки заметываются пустой породой наивозможно плотно, что делается для устойчивости разработки и наивозможно меньшего проведения подготовительных выработок (сравнительно с заметами дорогой работы от вывозки пустых пород на дневную поверхность).

Руда из заметов выносится на руках или перекладывается в ближайший боковой штрек, в котором стойки крепи на линии забоев-заметов выбираются для прохода горнорабочих; отсюда руда отвозится на поверхность.

Когда землю некуда уже помещать, то между боковыми штреками впереди заметов проводятся новые пересечки (рис[унок] VII) с вывозкою земли на поверхность. Этот способ очистной добычи с завалкою всего выработанного пространства пустой породой называется «вятским способом».

Все подготовительные штреки ведутся от 0,9 до 1 сажени при саженной ширине для удобства откатки, а заметы высотою – смотря по толщине рудной залежи – от 0,4 и весьма редко до 1 сажени. Подготовки крепятся сплошным дверным окладом из пиленого леса диаметром от 5 до 14 вершков, при чем из толстых чурок выпиливается из середины 1 или 2 плахи в 1 ½ – 2 вершка толщиною, которая идет на крепление заметных «орт». Части дверного оклада называются: верхняя (а) «огнивом»; боковые (б) «стойками» и нижняя (с) «порогом», весь оклад называется «станком» крепи.

Стойки – тоньше огнива, а порог – диаметром в 1–2 вершка. В главном штреке огнива ставят плотно один к другому, в боковых в расстоянии 2–6 вершков, сверх того в подготовительных выработках вдоль обеих стенок выработки ставятся сплошные дверные оклады из круглого леса на всей длине выработки и называются «подхватами» (д). В очистных ортах порогов не употребляется, а равно и подхватов, и крепь ставится тонкая и редко (на сажень прохода около 4 станков).

Когда занятое поле вырабатывается на очистку, не доходя до главного саж[еней] по 5 с обеих сторон, тогда начинают очистные работы с задов главного штрека и, продвигаясь к выходу, вырабатывают на очистку все поле.

Кроме «Вятского способа» очистной разработки практикуется и другой способ – «Кувинский» (местный, старинный), существенная разница которого заключается в том, что очистные работы ведутся поперечными ортами, которые располагаются один возле другого и производятся из боковых штреков, по направлению в большинстве случаев – перпендикулярному к ним. Пустая порода из первых ортов вывозится на поверхность, а из последующих отбрасывается вбок и закладывается в ранее проведенные орты, лежащие рядом с ним. На плотную завалку выработанного пространства пустою породой при этом способе, – вследствие сравнительно большого расстояния заваливаемых выработок от очистных, между которыми находятся стойки крепи, – труднее достигнуть, нежели при Вятском способе, и сравнительно большую часть пустой породы приходится при Кувинском способе вывозить на поверхность. Часто при работе по Кувинскому способу подготовленные боковыми штреками целики разрезываются пересечками на стулья (рис[унок] а), которые вырабатываются на очистку одновременно с разных сторон, как показано стрелками на рисунке, при чем земля частью заваливается в соседние пустые выработки и частью вывозится на поверхность.

Этот способ удобнее «Вятского» тем, что здесь одновременно можно сосредоточить большее число рабочих, и конных и пеших, и, следовательно, быстрее выработать стул; но не удобен тем, что выработки менее совершенно закладываются пустой породой, вследствие чего требуют лучшего крепления и нередко случаются за неустойчивостью и неимением пустых выработок для помещений из заметов земли, в средине стульев остается не извлеченной руда и пропадает навсегда. Процент утраты такой руды при этом способе достигает иногда до 15–18%. Оставить совсем этот способ бывает неудобно, это когда на рудниках есть наплыв рабочих или избыток конных. Это будет понятно, когда впереди будет сказано о рудничных рабочих.

Подготовительные разработки устраиваются с целью иметь заблаговременно подготовленное поле для очистной добычи руды, чтоб не быть в зависимости от случайных неудач в очистных разработках и для более чистой разработки данного месторождения, которое, по обширности его, нельзя выработать однозимними ходами.

Размеры выработкам придаются те же, что и в однозимних выработках. Крепление употребляется из круглого леса диаметром 5–7 вершков в огнивах дверного оклада, при чем огнива ставятся плотно один к другому, а как стойки употребляются из более тонкого леса, то пустоты между стойками закрепляются еще так называемыми «заделками» из колотого леса и горбин, устанавливаемыми между стойками. Подхваты в приготовленных штреках ставятся на 3 стойки, а не на 2, как в очистных ходах.

Главные штреки нередко имеют длину свыше 100 саженей. Нарезка боковых штреков производится в расстоянии один от другого от 11 до 17 и более саженей. В конных ходах боковые штреки располагаются не один против другого, а на косых (рис[унок] а), на случай более удобной разминовки лошадей.

Такое расположение штреков, правда, представляет неудобство для маркшейдерской съемки, вызывая лишний постанов инструмента против каждого штрека, поэтому при рельсовой ручной откатке штреки располагаются один против другого (рис[унок] б), при чем представляется еще то удобство, что полагается один поворотный круг для обоих штреков.

Для обеспечения от затопления многолетних разработок водою таковые в большинстве случаев снабжаются специальными водоотводными штольнями, где позволяет местность.

В приготовительных разработках ежегодно одновременно с развитием подготовок вширь месторождения отделяются, по возможности начиная с самых удаленных частей разработки, площадь для очистной добычи.

Шахта углубляется или на забой одного из удаленных и главных откаточных штреков наклонного хода, или на водоотводную штольню на случай пропуска воды помощию буровой скважины из водянистых песков при протонке шахты; или же прямо в целик.

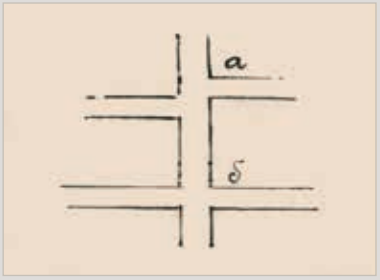
Поперечное сечение шахтам придается с таким расчетом, чтоб по исполнении всех выкреплений и затолчек в свету шахты оставалось еще поперечное сечение для помещения двух подъемных сосудов в рабочем отделении и помещение для лестниц в лазейном отделении. Поперечное сечение размета шахты находится в зависимости от большей или меньшей мощности водянистых песков, в слое которых протонка шахты производится при помощи забивки шпунтовых тынов и затем возводится глиняная водонепроницаемая затолчка. Посему, чем толще слой песков, тем потребуется больше рядов тына и тем больше поперечное сечение размета шахты с поверхности.

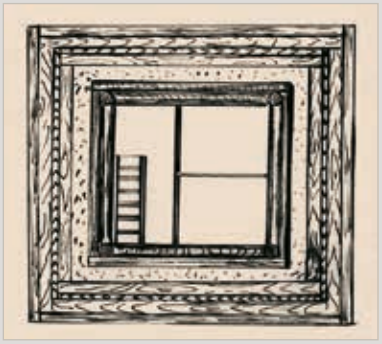
Нормальные размеры поперечного сечения размета рудодобычной шахты с лазейным отделением при употреблении одного ряда шпунтового тына признаются:

Наружный сруб	0,1
Наружная рама шпунтового тына	0,1
Шпунтовый тын	0,05
Внутренняя рама	0,1
Глиняная затолчка	0,15
Внутренний сруб шахты	0,1
Выкрепление столбами и распорами	0,1
Итого на одну сторону шахты	0,7
А на обе стороны	1,4[11].

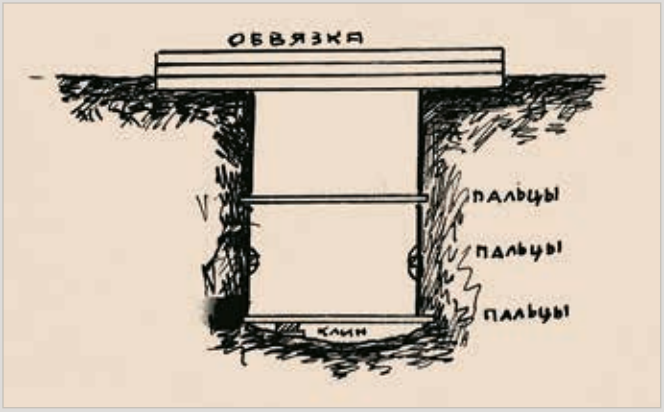
Углубление шахты производится летом. С глубины первых двух-трех саженей породы выкидываются вверх лопатами с одних полатей на другие, а глубже – помощию ручных воротов в корзинах, а жидкие породы – в железных коробах и бадьях.

Крепление начинается укладкою на поверхность земли двух-трех венцов сруба (обвязка), при излишней длине бревен против поперечного

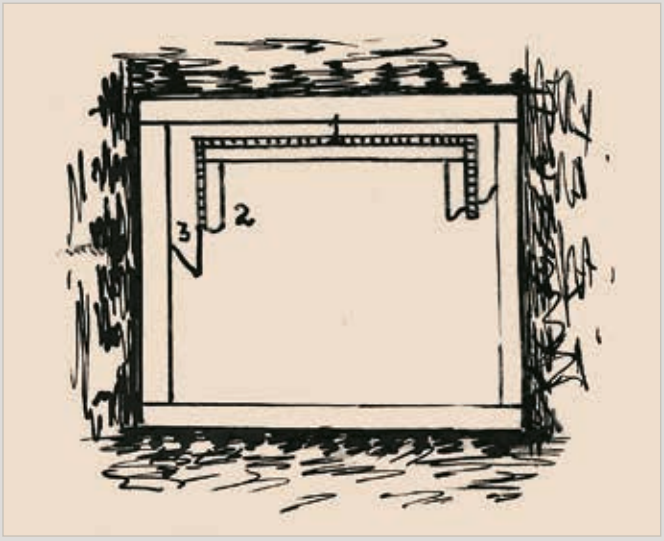

[11] Примечание документа: Таким образом, по исполнении пробивки шахты и ее выкреплений, в просвете шахты остается для подъемного и лазейного отделений: 1,3 х 1,4 сажени, из которого на лазейное отделение 1,3 х 0,5 и подъемного 1,3 х 0,9 саж[ени].

сечения шахты по 1 ½ сажени на сторону; этим излишком обвязка укладывается на плотный грунт земли на поверхности и служит основанием, за которое подвешиваются следующие венцы сруба железными скобами, и, кроме того, каждый венец пригоняется к предыдущему помощию клиньев.

По мере углубления шахты на один ряд сруба таковой подводится снизу одновременно с противоположных сторон, подклинивается и подвешивается к предыдущим железными скобами; затем подкатываются стенки других противоположных сторон и подводится другая пара венца. Это[т] способ называется подводить крепь «загоном».

В глинах и других сравнительно с рыхлыми песками плотных пород[ах] употребляется другой способ – возведение крепи на «пальцах», таким образом: от последнего нижнего венца шахта углубляется до 1 ½ и редко до 2 аршин без крепи, и на почве шахты в двух противоположных боках шахты делаются выемки длиною в 2–3 четв[ерти] аршина, куда и заводятся две противоположные части венца, положим – по длинной стенке, называемых «пальцами», укладываются на заплечики и подбиваются клиньями, на них и возводят сруб и выкрепляют всю не закрепленную часть во всех стенках.

После сего скобами подвешивается уже не каждый венец, а пальцы только. Затем через следующие 1 ½ – 2 аршина углубления без крепи, пальцы укладываются по короткой стене и т. д. По мере углубления мелкие скобы заменяются длинными от 1 до 2 саженей, и даже скобы заменяются плахами, пришиваемыми к срубу в разных местах на гвозди и мелкие скобы.

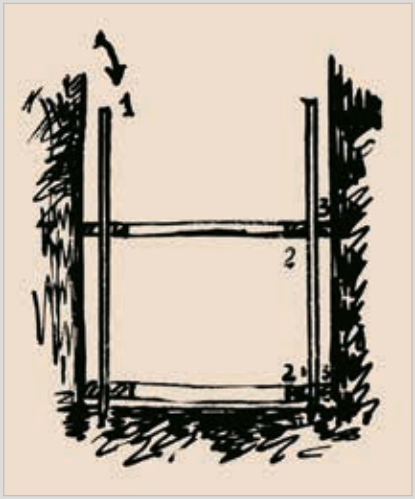
Без этих предосторожностей сруб будет садиться и образуются между венцами пустоты, в которые будет осыпаться рыхлая порода. По возможности шахта должна углубляться вертикально, для чего каждый заводимый венец поверяется отвескою в каждом углу. Сруб шахты рубится в шип предварительно на поверхности и в шахту спускается размеченным.

По протонке шахты углубляется до 4 подъемных ручных воротов, и каждый имеет свою нумерацию на случай распоряжений из шахты о подъеме и спуске. Вдоль каждой стены шахты сверху устраивается помост так, чтоб ворота располагались более в средине шахты, а не по краям; это[т] помост служит предохранением нижних рабочих от падения сверху чего-либо, и кроме того, на высоте около одной сажени от почвы шахты вдоль каждой стены заводятся в сруб плахи в виде предохранительных полатей.

В слое плывучих (водянистых) песков углублять шахту с подводом сруба невозможно, так как даже при незначительной площади обнажения стенки шахты водянистые пески плывут в шахту; посему употребляется шпунтовый тын. Тын готовится в 1 ½ – 2 вершковых плах, и все отдельные части его пригоняются между собой шпунтовиком, как показано на рисунках А и Б; способ А предпочтительнее.

Тын устанавливается вертикально в почву шахты между двумя (2 – 3) направляющими рамами, устанавливаемыми на двух горизонтах: в почве шахты и выше на ½ длины тына; затем каждую часть тына загоняют помощию удара в почву; когда загонят весь тын, на сколько бывает возможно (на несколько вершков), приступают к выемке и подъему породы.

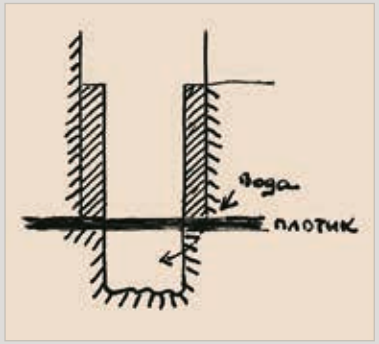

Если шпунт идет туго в почву, то одновременно с забивкою его окапывают в почве от породы. Когда комли тына дойдут до верхних рам, рамы опускают и устанавливают в почву. Шпунт бывает не длиннее 1 ½ сажени, поэтому при значительной мощности песков устанавливается 2 и даже 3 ряда тына. Следующий ряд устанавливается таким образом, что внутренние рамы 1-го ряда тына служат для следующего уже наружным, при этом и периметр тына будет меньше 1-го, а периметр 3-го ряда тына будет меньше 2-го на толщину рамы + толщина тына.

Перед углублением шахты необходимо удостовериться в присутствии в почве песков «плотика», каковым служит не только толстый слой пластичной водонепроницаемой глины (так называемый «плотик», состоящий из чистой не песчанистой глины, в большинстве случаев чистый коалин, не дающий ощущения на зубах (при разжевывании) песка. Нередко рабочие не только разжевывают, а даже съедают без остатка), так как при отсутствии плотика шахта будет водоточна. Необходимо строго следить, чтоб шпунтом не пересечь плотик, а только врезаться в него концами тына на 1 – 1½ вершка, а как плотик не всегда лежит горизонтально, то каждую отдельную часть тына нужно осторожно врезать в плотик. Когда это сделано – закладывают в почву шахты венец внутреннего сруба и начинают возводить глиняную затолчку пространства между шпунтовым тыном и внутренним срубом. Нужно особенно тщательно соединить глину затолчки с плотиком, для сего песок, щепы и проч[ие] посторонние тела удаляются с плотика, и глину для затолчки лучше взять из плотика, остающегося внутри сруба. Для водонепроницаемой затолчки глина употребляется не песчанистая и вязкая, не горошник, которая при минке образует род вязкого теста. Такая глина специально добывается из берегов логов и имеет цвет сероватый с желтыми прослойками; реже употребляется для сего красно-бурая верховая глина. При деле затолчки внутренние рамы тына по возможности удаляются для выигрыша в размерах шахты и удобства трамбовки затолчки. По мере возведения затолчки между внутренними и наружными срубами шахты повышается и внутренний сруб, при чем и вода в окружающих водянистых песках повышается и через тын поступает в шахту поверх затолчки. Чтоб уменьшить приток воды, между 3-м и 4-м венцами возводимого сруба закладывается поперек затолчки и плотно утрамбовывается деревянная трубка, через которую вода из песков и идет все время возведения затолчки. Глина в затолчке предварительно убивается двуручными деревянными ступами, а затем трамбуется небольшими деревянными трамбовками в форме пестов. Водонепроницаемая затолчка возводится несколько выше верхнего горизонта слоя водянистых песков, так как дознано, что вода из песков при деле затолчки повышается только до этого горизонта, а выше приток останавливается; окончив водонепроницаемую затолчку, закрывают втулкой и уконопачивают водяную трубку, заложенную в затолчку.

После этого работу внутри шахты приостанавливают на несколько дней, чтобы удостовериться в прочности затолчки, так как бывают случаи, что и по окончании затолчки вода начинает просачиваться где-либо через затолчку или по плотику, а иногда и ниже плотика, если таковой случайно прорезан шпунтом. Малейшее просачивание через затолчку, не укрепленное вовремя, может испортить всю работу по возведению затолчки, и бывают случаи, когда или затолчку нужно снова возводить, выбрав старую, или, заложив внутренний сруб меньшего уже диаметра, возводить вторую затолчку. Когда вода окончательно закреплена – шахту выкрепляют системой вандрутов а а и расколотов б (собачин), а иногда и укосин в.

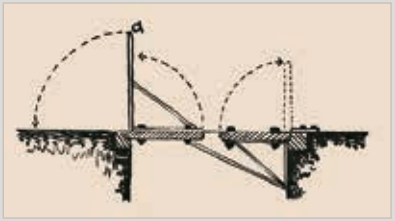
Затем приступают к дальнейшему углублению шахты ниже плотика в слое глин. Особенной заботливости требует подвод первого венца сруба в плотике под затолчкой, где должно заботиться не испортить и не околоть плотик под затолчкой, иначе вода бросится по трещине плотика, и тогда вся работа пропадет, шахта будет водотечная, и исправить ее нет возможности, так как плотик, служащий водонепроницаемым покровом, разрушен, а глины, лежащие ниже плотика, водопроницаемы.

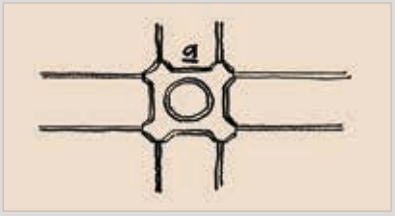
По благополучном углублении шахты до почвы рудной залежи, в почву углубляется гезенг в виде разведки и на случай скопа воды в нем из выработок. Нижнюю часть шахты тоже выкрепляют и делят шахту на два отделения: подъемное и лазейное. Подъемное отделение обшивается досками на всей глубине шахты и в свою очередь делится или тесовой обшивкой, или рядом натянутой железной проволокой толщиною в ⅓–¼ дюйма на два отделения, и на случай разминовки раздела двух подъемных сосудов, чтоб они не могли при работе сталкиваться и зацепляться один за другой (одновременно грузового поднимаемого и порожнего опускаемого). Среднюю стоимость шахт при глубине 10–12 саженей и при толщине водянистых песков около 2 саженей, по работе со всеми материалами можно считать в 1000 рублей. Стоимость сажени углубления – в 80–90 рублей.

Лазейное отделение предназначается для спуска и подъема рабочих по лестницам и по глубине шахты разделяется полатями через 2 сажени. Лестницы деревянные устраиваются под углом около 65°–70°, одна под другой, ширина лестниц 6 вершков, расстояние между ступенями 7 ½ вершка.

Расположение подземных выработок в шахтных разработках – то же, что и в ходовых, с тем только различием, что шахта располагается в центре рудного поля; в ходовых разработках откатка пустой породы и руды производится (как выше и упоминалось) конным способом в лубяных или вичных коробках при нагрузке около 12–16 пудов, устанавливаемых на небольших санях. В шахтных выработках откатка производится ручная по рельсам в вичных коробках, нагрузкою около 25 пудов, устанавливаемых на деревянные платформы; эти же коробки из-под шахты поднимаются на поверхность при помощи конного ворота, приводимого в движение парой лошадей. Для подъема по шахтам употребляются пеньковые канаты диаметром 1 ¼ – 1 ¾ дюйма, прочность которых пробуется перед употреблением в дело на разрыв 6-кратным грузом, а затем во время работы – двукратным в неделю раза два-три.

Вичные коробки обвязываются под дно крестообразно пеньковыми же гужинами диаметром каната не менее 1 дюйма.

Зацепной крюк каната употребляется железный с железной же накладкой ж на случай предосторожности, чтоб гужик не сорвался с крюка при раскачивании или сотрясении.

Рельсы употребляются из углового железа и Виньолевские. Откатка на поверхности производится тоже по лежачим (только в исключительных случаях по висячим) «путь Пальмера», рельсовым путям.

При рудодобычных работах в шахтах, для предохранения падения людей и материалов в шахту, употребляются: западни, барьеры и автоматические затворы.

Западни открываются помощию железных треугольников, при чем обе половины каждой западни открываются и закрываются одновременно при действии рабочего, заведующего подъемом, на рычаг а. На западни укладываются рельсы, на которые и опускаются груз на платформу и откатывается руда – на пожог, а пустая порода – в отвал.

Для передачи с одного пути на другой употребляются чугунные плиты а. Эти же плиты употребляются и внутри рудника при перекрещивании выработок.

При подъеме грузов употребляются сигнальные звонки. Значение сигналов следующее:

Сигналы	Значение сигналов	Объяснение
1) 1 удар в чугунную доску	Работа в шахте – не подходить	Получивший этот сигнал не должен ни работать в шахте, ни подходить к ней, но предварительно обязан ответить 2 ударами в доску, что слышит сигнал
2) 2 удара в чугунную доску	Работа кончена, подходить можно	Получивший этот сигнал может подходить к шахте и работать, но предварительно обязан ответить 1 ударом в доску, чтобы другой не работал бы в шахте и не подходил бы к ней
3) 3 удара в чугунную доску	Слушай	Получивший этот сигнал обязан подойти к шахте и спросить «что нужно?»
4) Много ударов в доску	Все наверх	Если сигнал идет сверху, то все рабочие должны немедленно выходить наверх, а если сигнал идет снизу, то верховые приступают к подъему рабочих и посылают за артельщиком и штейгером
5) Продолжительный звон в колоколец	Опасность в шахте – отходи дальше в гору	Если сигнал идет сверху, то нижний должен немедленно скрыться в штрек или нишу, а если сигнал идет снизу, то верхний немедленно должен остановить подъем и затормозить ворот

Таблица значения сигналов при шахтах

На Кувинских рудниках постоянного контингента горнорабочих не существует, и горнорабочих поселений ни на рудниках, ни вблизи рудников нет.

Горные работы производятся при помощи крестьян окружных двадцати волостей Пермской и Вятской губерний, при чем выезды или наплывы (выезжают сразу в большом числе) горнорабочих на рудники бывают в промежутки между домашними крестьянскими работами, при этом усиленные перед праздниками, за неделю – за две, и то на короткий период продолжительностью от одной до двух недель, что обуславливается невозможностью привозить с собой большой запас своих крестьянских запасов продовольствия для себя и лошадей. Редки и единичные случаи, когда человек проработает на руднике около месяца или более; это работник из большой семьи, а чаще бездомный одиночка.

Люди приезжают из-за расстояния до 150 верст.

В период рудодобычных работ – зимою с ноября по апрель – число рабочих бывает различно, так, в 1893 году на каждый день: людей 1221 и лошадей 437, а наибольшее за день: людей 2448 и лошадей 858.

В 1894 году среднее на каждый рабочий день: людей 1451 и лошадей 514, а наибольшее 2617 и лошадей 1089.

Около 60% годовой добычи руды исполняется через подрядчиков, а остальное количество хозяйственным способом.

С подрядчиками заключаются условия, и от заводоуправления выдаются им расчетные листы и тетради на получение от запасов инструмента по прилагаемым формам №№ 7 и 8[12].

Подрядчик получает от завода цену с пуда добытой руды – от 5 до 10 копеек; при чем разработка подрядчику предоставляется готовая, все же расходы по добыче руды, платам и материалам, кроме попенных денег за лесные материалы, на счет попудной платы, получаемой подрядчиком.

При хозяйственном способе ведения добычи руды по возможности все работы производятся с задельной платы, так: заготовка крепежного леса с вывозкою из-за расстояния около 4 верст, около 3 рублей за куб[ическую] сажень; копка руды около 4 копеек за пуд сырой руды в подготовительных разработках с откатом пустой земли и руды на дневную поверхность и около 2–3 к[опеек] – в очистных разработках, с завалкою выработанного пространства пустой породой. Переводя попудную плату на стоимость выемки земли в разработках, стоимость 1 куб[ической] сажени таковой получается в приготовительных разработках от 3 ½ до 5 рублей и в заметах от 2 до 3 рублей. Только работы, не поддающиеся отрядной оценке, производятся с поденной платы, при чем 12-часовая поденщина оплачивается: чернодела в 30–35 к[опеек], плотника, слесаря и т. п. мастера – в 40–75 копеек. Устройство разработок, т. е. выемка пустой породы до вступления на рудную породу, производится с задельной же платы и в большинстве случаев подрядчиками, получающими за 1 куб[ическую] сажень выемки пустой породы, с креплением и заготовкою потребного на то лесного материала, от 4 до 6 рублей, а иногда и до 8 рублей, что зависит от глубины выемки пород, устойчивости и степени водянистости их.

Работа по добыче руды и проводу подземных выработок производится ручным способом – кайловая и лопаточная. Вес кайла и лопаты 2 ½ фунта каждая.

В наклонных и горизонтальных ходах отвозка руды и пород на поверхность производится в большинстве случаев конным способом, а в шахтах разработках – ручная рельсовая. Первый способ употребительнее потому, что большинство горнорабочих конные крестьяне, а пешие люди задолжаются до заметов при очистной выемке руды. Наибольший состав горнорабочей артели при забое следующий: 2 кайловщика и 2 отвозчика-подростка на двух лошадях.

Производительность такой артели хороших рабочих в 10–12-часовую рабочую смену составляет выемку земли в забое около 0,4 куб[ической] сажени с отвозкою ископаемого на поверхность. Состав горнорабочей артели в шахтных разработках: 2 кайловщика и 1 откатчик, и производительность такой артели 0,17 куб[ической] саж[ени].

Средняя производительность горнорабочей артели конной можно считать около 0,3 куб[ической] саж[ени] и пешей шахтной около 0,2 куб[ической] саж[ени] выемки земли.

Во всех сих случаях на обязанности артели лежит обделать на поверхности земли крепь из готового леса саженных чурок, доставка ее к забою и выкрепление забоя по мере продолжения его вперед.

[12] Формы № 7, 8 к документу не приложены.

Успех работы находится в прямой зависимости от сухости месторождения, меньшей плотности горной породы, вентиляции выработок и расстояния выезда на дневную поверхность. Подземные горные выработки освещались в прежнее время исключительно березовой лучиною, которая в последнее десятилетие по мере развития работ на хребтах угоров и уменьшении при этом естественной вентиляции окончательно вытеснена более совершенными осветительными материалами: керосином, употребляемым для освещения лазейных отделений шахт и откаточных штреков, сальными, а при неудовлетворительности вентиляции и стеариновыми свечами при забоях.

Кроме правительственных правил по ведению горных работ в видах их безопасности выработаны некоторые местные меры предосторожности:

1. Расстояние между дверными окладами крепи не должно превышать 6 вершков.
2. При влажном забое – вырабатывать сначала верхнюю часть забоя и закреплять ее временно огнивом или плахой на стрелах.
3. При слабом забое – сверх того, укреплять и плоскость забоя щитовыми досками, или плахами.
4. При сильно водянистых и разрушительных породах, а равно и слабых охристых глинах, – употреблять загонную крепь вокруг дверного оклада.
5. При остановке работы на продолжительное время – забои штреков укреплять заборками.

При разработке Кувинских месторождений приходится иметь дело с местными особенностями расположения горных пород, именно: над кровлей выработок лежат водянистые пески, которые, продвигаясь вглубь угоров, приобретают большую мощность; пески эти покоятся часто весьма на не толстом слое водонепроницаемой глины («плотике»). При проводе штреков плотик иногда, не выдержав давления песков, разрушается, и пески с водой часто весьма стремительно врываются в выработки. Явление это носит местное название «замола».

При непринятии быстрых мер или особенной энергии проявления замола, выработки иногда окончательно затопляются водою и песком. В предупреждение полного затопления разработки делаются из плах заборки в возможном расстоянии от проявления замола, чтоб прекратить распространение, если не воды, то песков; в то же время пространство между заборкою и замолом заполняют материалом, какой находится под рукой: крепью или обсечками от нее, рудной глиной, сеном и т. п. Отступая несколько от заборки, устраивается водонепроницаемая затолчка между двумя заборками, которая должна быть плотно соединена с коренной породою как в почве, так и в боках выработки, для достижения чего выбирается здесь и самая крепь выработки. По мере надобности плотинок таких устраивается несколько, и, таким образом, бывает возможно ограничить проявление замола и сохранить разработку от полного затопления.

Другая особенность – явление «слизунов». В некоторых целых месторождениях, а всего чаще в поле очистных работ, целость рудной глины, вследствие давления с кровли и боков (что бывает особенно в небольших стульях разработки), нарушается и глина приобретает трещиноватость в различных направлениях: горизонтальном и наклонном, при чем вследствие незначительных сдвигов поверхность глины в трещинах приобретает характерную зеркальную поверхность. При работе забоев частое существование здесь слизунов не замечается; в таких случаях при подбивке забоя сверху – верхняя часть забоя скользит по наклонной плоскости слизуна (если трещина скрыта в середине) и выпадает в выработку, при работе же предварительно нижней части забоя и при существовании трещины слизуна в кровле забоя верхняя часть забоя тоже выпадает. Подобные случаи ведут за собой иногда и увечье горнорабочих или проявление замола. В предупреждение таких печальных последствий и практикуется при обнаружении в данной разработке или части ее слизунов закреплять один бок забоя плахой с упором ее особой стойкой в почву выработки, а второй бок вырабатывать и затем, закрепив выработанный бок, вырабатывать второй.

Вообще же при проводе штреков избегается проводить забои без крепи более, как на один станок крепи, и ни в коем случае не более аршина.

Надзор за горными работами со стороны заводоуправления между горными служащими согласно особой прилагаемой при сем за № 9 инструкции[13], в которой подробно изложены обязанности каждой должности; вкратце же надзор распределен так: в техническом и хозяйственном отношении всеми рудниками заведует горный смотритель, который квартиру имеет в заводе и на рудники делает периодические выезды, занимаясь в свободное от поездок время в горной канцелярии конторы.

Ближайший надзор на рудниках лежит на обязанности трех помощников горного смотрителя, которые во время рудодобычных и разведочных работ проживают на рудниках каждый в своем районе. Непосредственный надзор за ведением горных работ лежит на обязанности 8 штейгеров и 3 помощников, которые, проживая постоянно на рудниках в особоустроенных для сего домах в разных районах, заведуют небольшими районами рудников. Горный смотритель и его помощники за время производства горных работ ведут путевые журналы, предоставляемые периодически на просмотр управляющему или горному члену Конторы.

Для надзора за водоотливными машинами и установа их в разработки на руднике проживает особый машинист.

Для хранения и расходования материалов на рудниках имеют постоянное жительство три запасчика.

Для наблюдения за заготовкою лесных материалов – на рудниках живут постоянно два лесообъездчика.

Для производства съемочных работ имеются при рудниках маркшейдер, два съемщика, чертежник и ученик съемки.

Для исполнения различных кузнечных работ на рудниках имеются 4 кузницы при 2 постоянных и одном временном кузнеце.

Для охранения господских помещений – на рудниках живут 9 караульщиков.

При хозяйственном способе рудодобычных работ назначаются временные служащие для ведения документов и для денежных расчетов рабочих на рудниках: табельщик и расчетчик отдельно по каждому району, а для приема руды от горнорабочих и надзора за ее отправкою в завод – табельщики.

При подрядном способе работ производит работы, нанимает и рассчитывает рабочих или сам подрядчик, или его доверенный.

Учет работы на рудниках производится замерами горных выработок и обмерами добытой руды, – при чем пополняются и абриса на выработки, производимые еженедельно штейгерами под контролем местных помощников смотрителя по прилагаемым при сем формам №№ 10 и 11-й[14], о чем, а равно и о числе рабочих, с рудников предоставляются еженедельные донесения в заводскую контору по форме № 12[15]. Эти же лица ведут и еженедельно пополняют абриса на горные выработки.

Расход различных материалов на 1000 пудов руды, считая среднее по рудникам содержание руды в кубической сажени выработки – 80 пудов.

Крепи для крепления деревянными окладами и выкрепление подхватами – 2,5 куб[ической] с[ажени].

Квартирных дров для отопления казарменных помещений – 0,35 нрзб.

Керосина – 12 ½ фунт[а].

Свеч – 15 ½ фунт[а].

Вспомогательные работы

Удаление воды из выработок. При разработке обширных месторождений многолетними и шахтными разработками устраиваются специальные водоотводные штольни – вассер-штольни. Поперечное сечение вассер-штольням придается наименьшее, от 0,7 и 0,8 саж[ени], а уклон в ¼ или ⅛ вершка на сажень. Наибольшая длина из существующих вассер-штолен – на Сергиевском руднике в 270 сажень, и стоимость ее обошлась в 2885 рублей, отсюда средняя стоимость провода линейной сажени 10 рублей 67 копеек.

В случае невозможности проведения вассер-штолен по местным условиям к многолетним разработкам и в однозимных ходах единовременный водоотлив

[13] Инструкция № 9 к документу не приложена.

[14] Формы № 10, 11 к документу не приложены.

[15] Форма № 12 к документу не приложена.

перед началом рудодобычных работ производится помощию водоотливных машин, для чего на рудниках имеются следующие приборы: а) четыре пульзометра системы Эйзлера №№ 0, 3 и 0,45, приводимые в действие паром, для чего имеются два паровых котла: один 12-сильный локомобильного типа горизонтальный, поверхностью нагрева в 120 кв[адратных] фут[ов] и другой 6-сильный, вертикальной системы Кохрана поверхностью нагрева в 60 кв[адратных] фут[ов], б) нагревательный насос с двуконным приводом, в) ручные насосы: американский, лондонский Фаулера и железные поршневые диаметром до 6 дюймов, высотою от 2 ½ арш[ина] до 10 саженей.

Вентиляция выработок в большинстве случаев естественная, через которые выходы, устья которых устраиваются на различных с первыми горизонтах и при помощи буровых 10-дюймовых крепленных жел[езными] трубами скважин. И искусственная помощию центробежных ручных вентиляторов, вентиляционных печей и вентилятора с конным приводом.

Обжиг руды производится на рудниках в видах хозяйственных соображений, вследствие удаленности рудников от завода, чтоб не переводить сырой более тяжелый материал, при близости к рудникам лесов.

Обжиг производится в открытых пожогах и стойлах на дровах из валежного или сухостойного леса, а частию и на дровах из сырорастущего мелкого березняка. Расходуется дров на 1000 пудов руды (считая на обожженную) из валежного или сухостойного леса от 1 ¼ до 2 ½ куб[ической] саж[ени], что зависит от качества дров; а из сырорастущего мелкого березняка – около 1 куб[ической] саж[ени]. При обжиге руда теряет в весе около 37%, при перевозке с рудников в завод – около 3%, и исключается в заводе на умусорку и раструску 5%, а всего траты в сырой руде 45%.

Одна кубическая сажень сырой руды весит от 1600 до 1100 п[удов] и обожженной от 900 до 600 пудов, что находится в зависимости от качества и плотности руды.

Обжиг 1000 п[удов] руды (считая обожженную) стоит: дров 1 ¾ куб[ической] сажени по 2 р[убля] 50 коп[еек] – 4 р[убля] 50 к[опеек] и плат 5 поденщин по 35 копеек – 1 р[убль] 75 к[опеек]. Итого: 6 р[ублей] 25 к[опеек].

Съемка и нивелирование. Съемка производится полигонным способом, помощию пантометров, и только как вспомогательная – астролябией.

По полигонной съемке выработки наносятся в трех плоскостях: горизонтальной и двух вертикальных – по оси абсцисс и оси ординат. Ведутся следующие планы: 1) ситуационные, на местности подвергаемые обследованию, в масштабе существующих карт на разведываемые дачи; 2) общие разведочные планы, в масштабе 1:8400 (100 саж[еней] в английском дюйме); 3) главные рудничные планы, в масштабе – прежние 1:2100 и 1:1680 (25 и 20 саж[еней] в дюйме), новые же маркшейдерские, в горизонтальной и двух вертикальных проекциях, планы – 1:1000; 4) специальные планы – в масштабах 1:500 или 1:100, а для различных устройств – в 1:10 и 1:2; и 5) проектировочные на горные работы планы, в масштабе 1:1000.

Некоторые местные практические приемы на проведение выработок по данному направлению: а) три отвеса, прикрепляемые в потолок выработки, из коих один постепенно переносится вперед, дают известное направление; б) при забоях, неудовлетворительно вентилируемых, отвесы заменяются 2–3-саж[енной] линейкой, укрепленной скобами; в) линейка длиною в 1 сажень с ватерпасом, для удержания ее в горизонтальном положении укрепляется скобами к стойкам выработки и служит для проведения выработки по данному направлению, равно и для отметки от нее известного уклона почвы вассер-штольни.

Добыча для завода строительных материалов: огнеупорной глины, флюсового и бутового известняка и кварцевого песчаника.

Огнеупорной глины известно несколько месторождений: 1) Доромахинское – на принадлежащем заводу руднике того же названия, от завода в 50 верстах; 2) Липовское – в отводе принадлежащего заводу Кайского рудника в 77 верстах; 3) Высокораменское – на руднике того же названия, в 16 верстах от завода; 4) Ивановское – на руднике того же названия в 45 верстах и 5) Кайское, или Кайгородское, близ села Кайгорода, в 150 верстах от завода. Известковый камень, флюсовый и бутовый, добывается на двух каменоломнях: Миняпоздынской и Чемкосашерской, находящихся в собственной заводовладельца даче, в 22 верстах от завода, одна каменоломня от другой отстоит в 2 верстах.

Кварцевый песчаник доставляется в Кувинский завод с р[еки] Чусовой из Билимбаевского заводовладельца дачи и из Кочевской волости Чердынского уезда.

Белая огнеупорная глина и известковый камень добывается открытыми разработками и обходится заводу: огнеупорная глина около 7 коп[еек] пуд, а известняк около 17 руб[лей] сажень.

Помещения для горнорабочих и медицинско-санитарный надзор на рудниках

Помещения для рабочих на рудниках двух типов: казармы и бараки. Первые: а) в одно отделение, вместимостью до 32 куб[ических] саженей содержания воздуха, при 21 кв[адратной] сажени площади пола и разсветом до 2 квадр[атных] саж[еней] и б) в два отделения, разделяющиеся капитальной стенкой, с отдельными входами, каждое до 35 куб[ических] саж[еней] содержание воздуха, при 22 кв[адратных] саж[енях] площади пола и разсветом до 1,75 кв[адратной] сажени; вторые – бараки в одно отделение до 30 куб[ических] саж[еней] содержанием воздуха, при 16 кв[адратных] саж[енях] площади пола и разсветом до 1,35 кв[адратной] сажени. Рабочие в помещениях располагаются на нарах, устраиваемых посередине или по протяжении стен; число помещающихся простирается до 100 и более, смотря по величине помещения, но, однако, с таким расчетом, чтоб на одного человека приходилось воздуха от ¼ до 1 куб[ической] сажени, световая площадь: в казармах от 0,04 до 0,05 кв[адратной] с[ажени] и в бараках от 0,02 до 0,05 кв[адратной] саж[ени].

Казармы отапливаются кухонной кирпичной печью и чугунной, бараки же одной чугунной, топка чугунных печей производится постепенно, днем и ночью. Вентилируются помещения: комнатными вентиляторами, форточками в оконных рамах и постоянной топкой чугунной печи, а иногда, взамен чугунных печей, устраиваются камины из кирпича. Стены и потолки в казармах раз в год белятся гашеной известью с прибавлением хлористой. Пол, нары и окна несколько раз в год меняются, моются. В течение работ пол в помещениях ежедневно моется и постилается свежая пихтовая хвоя. При каждом помещении устраивается на некотором расстоянии сортир; копается яма и огораживается каждый год свежей хвоей; ямы по мере наполнения их очищаются и дезинфицируются.

Вода для рабочих доставляется из речек или ключей, где они имеются, или нарочно для того устраиваемых заводоуправлением колодцев.

На одном из центральных рудников открывается в зимний сезон работ медицинский приемный покой на три кровати, где на время сезона зимних рудодобычных работ и живет фельдшер. В приемном покое больным оказывается первая помощь, и они, для дальнейшего лечения, препровождаются в заводскую больницу на лошадях за счет завода. Фельдшер из приемного покоя делает разъезды по рудникам для наблюдения за санитарным состоянием казарменных помещений, продовольствием рабочих и для оказания пособия могущим встретиться с больными, как рабочим, так и в семействах проживающих на рудниках служащих; в летнее время также выезжают на рудники из завода по вызову к больным или для наблюдения за содержанием и проветриванием казарменных помещений.

О своих замечаниях по осмотру казарменных помещений фельдшер делает отметки в санитарных листках по прилагаемой форме № 13[16].

В сезон рудодобычных работ рудники посещает заведующий врач, при чем он контролирует действия санитарного фельдшера, дает надлежащие указания и иногда с санитарно-гигиенической целью бывает и в самих разработках.

На подлинном: горный смотритель С. Волегов.
26-го июля 1895 года. Старший помощник горного смотрителя П. Губанов.
С подлинным верно. Горный смотритель П. Губанов.
27 июля 1899 года.

Копия. Машинопись.
ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Д. 1676. Л. 2 – 32.

[16] Форма № 13 к документу не приложена.

ЗАПИСКА ТЕХНИКА ПЕТРА ПАВЛОВИЧА ГУБАНОВА О КУВИНСКИХ ЖЕЛЕЗОРУДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЯХ И РУДНИКАХ БЫВШЕГО КУВИНСКОГО ЗАВОДА

г. Нижний Новгород 9 июля 1930 г.

Прилагается геологическая карта Кувинских рудников.

Пособиями к составлению настоящей записки служили печатные труды: профессора Д. И. Менделеева «Уральская железная промышленность в 1899 г.»; «Металлургия чугуна» профессора М. А. Павлова изд[ания] 1910 года; «Руководство к бурению скважин» И. Н. Глушкова, посм[ертное] изд[ание] 1925 года; Заметки по выплавке чугуна инженера Г. Я. Вологдина изд[ания] 1910 года (б[ывшего] доменн[ого] техника Кувинского завода); Петрография проф[ессора] В. А. Обручева изд[ания] 1905 года; Географическо-статистический словарь И. Я. Кривощёкова и его карта Пермской губернии 1909 года; Записки б[ывших] Кувинских доменных техников П. П. Губанова и А. К. Ширяева; Геологическая карта Кувинских рудников, составленная горным отд[елом] Кувинского завода, и мои личные наблюдения 21-летнего (1883–1904) заведывания Кувинскими рудниками. О вятских фосфоритах отчет А. Чернова 1912 г[ода] и С. Н. Косарева 1916 г[ода].

Горный техник Петр Губанов

Кувинский завод. Кувинский чугуноплавильный завод находится в Северо-Западной части Соликамского уезда Пермской губернии и принадлежал к Пермскому майоратному имению гр[афа] С. А. Строганова. Завод построен за период 1853–1855 гг., а закрыт в 1910 году, просуществовав 55 лет.

Разведанный подземный запас. Причиной возникновения завода был обнаруженный в 1841–1844 гг. разведками подземный запас в 40 милл[ионов] пуд[ов] железной руды – глинистого железняка – сферосидерита в Иньвенской даче Строганова около деревни Высокораменье, а также по р[еке] Далде, притоку Иньвы, впадающей в Каму в западном направлении по р[екам] Кондовке и Омену, притокам Чуса, впадающего в Каму в восточном направлении, и вообще около Пермско-Вятской границы вблизи Вятских рудников.

По 1875 г[оду] производилась разведка на руду и в соседних свободных дачах; обследована была возвышенность по водоразделу, ограниченная р[екой] Камой с одной стороны и притоками Камы Иньвой и Косой – с другой. Карта реки Камы. Приложение к географическо-статистическому словарю И. Я. Кривощекова. Масштаб 75 верст в дюйме:

В результате разведок завод получил 82 рудничных отвода в казенных дачах, величиной каждый около одной кв[адратной] версты, а именно: в Верх[не-]Косинской даче Чердынского уезда 67 рудников, в Кайской Слободского уезда Вятской губернии 11 и в Верхокамской даче Глазовского уезда 4.

По разведочным данным, по май 1895 года свободный подземный запас руды определялся в 48 милл[ионов] пудов и распределялся так: на 9 рудниках в заводской даче 11 милл[ионов] и на 26 рудниках в казенных дачах 37 милл[ионов] п[удов]. На остальных рудниках 56 подземный запас не определен по малоразведанности этих отводов. Среднее содержание руды под 1 кв[адратной] саж[енью] площади определялось в 71 п[уд], считая на обожженную руду.

Район распространения месторождений в Соликамском и Чердынском уездах Пермской губернии и Глазовском Вятской губ[ернии] охватывает заводы: Кувинский, Песковский, Кирсинский, Климковский, Залазнинский, Омутнинский, Чернохолуницкий и Кажимский Слободского уезда.

Усть-Сысольск
Вологодская губ.
р. Весляна
Гаинское
Монастырь
Кажимский з.
Кайгородское
р. Лолог
Юксеево
Фосфориты
Кама
Чердынский уезд
Б. Коча
Кочевское
р. Коса
Юм
Юрлинское
Кувинский з.
Кудымкар
р. Иньва
р. Кама
Соликамск
Усолье
Кирсанск. з
уезд
р. Чус
Бисер
Песковский з
Слободской
Вятская губ
Климков. з
Холуницкий з
Залазнинский з.
Слободск
Омутнин. з.
Пудемский з.
Вятка
Глазов
Парма
дер. Вырья
Соликамский уезд
Чусовской з.
Пермь
РУДНИКИ

Подробный перечень Кувинских рудников с указанием добытой руды и остающегося подземного запаса к 1895 г.

Название рудников	Расстоян[ие] от завода, верст	Добыто	Содержание железа в руде, %	Оставался запас
А. В заводской даче				
1. Далдинский		3 799 822		2 747 000
2. Шервожский		410 651		1 626 000
3. Кординский		97 835		115 000
4. Высокораменский		669 465		50 000
5. Пихтовский		2 511 179		410 000
6. Кондовский		2 501 593		1 866 000
7. Ламашерский		2 487 324		2 991 000
8. В[ерх]-Ламашерский		1 627 855		127 000
9. Кочкарский		925 619		1 078 000
Итого:		15 038 956		11 004 000
Б. В казенных дачах		61 987		
1. Николаевский	29	183 144		–
2. Оменский	28	108 179		–
3. Кувинский	18	1 443 146		–
4. Шаринский	33	259 884	48,18	5 389 000
5. Волеговский		105 365		–
6. В[ерх].Чусовской	34	16 296		–
7. Кирилловский	26	13 224		–
8. Доромахинский	50	74 182		–
9. Покровский	37	842 868		–
10. Яковлевский	38	269 193	14,17	768 000
11. Александровский	39	765 946		–
12. Воробьевский	39	414 998	43,52	780 000

1	2	3	4	5
13. Мальцевский		414 998	43,99	1 877 000
14. Ойшерский		238 696	46,08	2 440 000
15. Мысовский		20 879		–
16. Липухинский		2938		–
17. Богородский		6145		–
18. Федоровский		295 207		–
19. Тележный		109 656		–
20. Мироновский		935 998	49,64	3 490 000
21. Петро-Павловский		385 581		–
22. Полтавский		792 394	46,08	4 032 000
23. Тихвинский		722 642	40,02	3 400 000
24. Юмский		15 727		–
25. Семеновский		32 554		547 000
26. Вологдинский		99 071	40,32	162 000
27. Николае-Михайловский		8628	46,47	459 000
28. Гусевский		260 000		–
29. Андреевский		355 840	46,31	44 000
30. Ивановский		63 888		–
31. Веринский		8811		–
32. Калининский		10 118		–
33. Березинский		1483		–
34. Федоро-Петровский		1490		–
35. Каменский		26 670	45,52	260 000
36. Иваново-Васильевский		14 362	42,47	148 000
37. Пахинский	55	49 464		81 000
38. Ильинский	56	462 158	45,44	379 000

1	2	3	4	5
39. Полвинский	57	115 836		–
40. Кондратьевский	60	370 075	42,0	1 254 000
41. Сергиевский	52	3 813 507	50,60	4 268 000
42. Натальевский	62	1 014 269	47,04	996 000
43. Узьбурский	62	405 138	42,24	1 203 000
44. Апполинариевск[ий]	63	7204		–
45. Петровский	65	1854		–
46. Екатерининский	65	60 754		–
47. Александринский	65	1304		–
48. Воскресенский	66	2143		–
49. Косинский	66	119 980	56,59	270 000
50. Средне-Косинский	68	2714		–
51. Верх-Косинский	64	1953		–
52. Тиминский	64	173 246		
53. Смоленский	80	95 290		–
54. Кымовский	76	1912		–
55. Гилевский	75	18 466		–
56. Панинский	76	2114		–
57. Нижне-Кымовский	76	1948		–
58. Людмилинский	40	1998		–
59. Алексеевский	45	707		–
60. Перво-Начальный	45	636		–
61. Доршерский		727		–
62. Шедембийский		711		–
63. Лыхинский		500		–
64. Сетшерский		488		–

1	2	3	4	5
65. Гудышерский		590		–
66. Шемвожский		693		–
67. Благовещенский		31 753		–
68. Рождественский		539		–
69. Крествоздвиженский		495		–
70. Казанский		1057	23,10	1 414 000
71. Боровский		38 065	35,52	800 000
72. Ывындорский		80 077	44,88	1 209 000
73. Кайский		552		
74. Кондукторский		403		248 000
75. Высокоборский		754		1 236 000
76. Дмитриевский		741		–
77. Владимирский		746		–
78. Гренинговский		736		
79. Кривощековский		708		–
80. Змеиногорский		659		–
81. Фругельмовский		470		–
82. Меллеровский		493		–
Итого:		15 597 284		37 604 000
Всего:		30 636 240		48 608 000

Подземный запас к настоящему времени

К 1896 году подземный запас определялся в 48 милл[ионов] пудов, из коих в период 1896–1909 годов включительно могло быть добыто и переплавлено около 14 миллионов, затем можно считать погибшего запаса в подготовленных полях разработок и целиках между разработками, недоступных к добыче вследствие разрушения и затопления водой всех разработок, около половины остатка запаса, т. е. 17 милл[ионов], остается к настоящему времени подземного запаса руды еще около 17 милл[ионов] пудов. Сверх того, имеется 56 рудничных отводов, в которых подземный запас не определен помало разведанности их.

Не разведаны же они потому, что для действия Кувинского завода было вполне достаточно разрабатываемых нескольких групп рудников в количестве 9 в заводской даче и 26 в казенных дачах, на которых и было сосредоточено и оборудовано рудное хозяйство.

Кувинский завод остановлен не по недостатку запаса руд на рудниках, а вследствие дорогой стоимости чугуна, далеко превышавшей биржевую цену при существовавшей тогда конкуренции на железном рынке. Цена пуда чугуна, допускавшая возможность безубыточного действия завода, считалась в 45 коп[еек] пуд франко-завод. Но и при разрабатываемым тогда сметам, при наивозможных сокращениях в расходах, цена получалась весьма убыточной, а потому владелец завода решил завод закрыть. По Кувинскому заводу, а равно по некоторым другим заводам, убытки были и до сего, но они покрывались продажей в низовьях Волги товарного леса, заготовляемого в Пермском же имении владельца. По ходатайству рабочего населения завода владелец Строганов отсрочил закрытие завода еще на 5 лет, в течение которых более доступные подготовки рудников были использованы, равно как все оборудование и все рудничные строения ликвидированы и доменные печи были разрушены в 1910 г[оду].

Геологический очерк Кувинских рудников

Глины и пески, залегающие выше рудоносных глин, представляют отложение пост-плиоценовое.

Что же касается до самых рудоносных глин, то, по мнению геолога А. А. Краснопольского, их, вероятнее всего, следует считать подчиненными самым верхним горизонтам развитой здесь красноцветной пермской толщи.

Руда, добываемая на Кувинских рудниках, есть глинистый шпатовый железняк, или глинистый сферосидерит, т. е. тесная смесь углекислого железа с более или менее песчанистой глиной и очень незначительным количеством углекислых солей марганца, магния и кальция. В обожженном виде, т. е. в том, в каком руда доставляется на завод, она содержит от 40 до 50% железа. Вредных примесей серы и фосфора встречаются обыкновенно следы, и только весьма редко замечается присутствие в руде серного колчедана, при чем содержание серы колеблется в пределах от 0,02 до 0,19%.

По мере приближения логов к руслам шпатовый железняк постепенно переходит в бурый железняк; так и различаются по местному три разновидности руды: «беляшна», лежащая в хребтах угоров, «белоярдовая», на поверхности которой образовывается корка бурого железняка, лежащая на склонах к логам, и «бурая» – бурый железняк, лежащая под логом в охристых глинах; преобладающая – первая разновидность, второй и в особенности третьей разновидности – самый незначительный процент в общем количестве добычи.

Месторождения глинистого железняка имеют характер залежи пластовый, более или менее горизонтального положения. В обширных месторождениях нередко имеется сплошной пласт руды толщиной 1–10 вершков и преимущественно около почвы залежи, а выше разборные кустовины руды различной величины от размеров картофеля до куб[ического] фута, встречаются отдельные куски и до 20–25 пудов.

Руда залегает в зеленовато-синей песчаной глине по толщине рудосодержащего слоя глины от 1 до 4 арш[ин], но густота залегания обыкновенно бывает в 2–3 арш[ина], почему и разработки таких месторождений ведутся одноярусные в высоту одной и менее сажени, ибо вести работы вторым ярусом невыгодно по бедности рудной залежи. Глубина залегания руды от поверхности от 4 до 12 саженей, наименьшая – около русла логов или начала берегов их, а наибольшая в хребтах угоров и возвышенностей.

В площадях угоров под растительным слоем лежат красно-бурые песчаные глины, затем сухие пески, переходящие ниже в водянистые, и далее – плавуны иногда весьма в значительной мощности до 7–8 саженей толщины слоя и сухих, и водянистых, под которыми лежит пластик желтовато-серой жирной пластичной глины с самым малым содержанием песка, а иногда и чистый коалин, не пропускающий воду, под местным названием «плотика». Под плотиком лежат рудоносные синие глины, постелью которых служит красно-бурая известковая, весьма плотная глина-мергель или плотная известь.

Спускаясь по склонам бугров к логам, мощность песков уменьшается, вместе с тем и степень водянистости песков, вблизи логов пески окончательно выклиниваются.

Синие рудоносные глины к логам угоров также выклиниваются, уступая место желто-охристым глинам, в которых залегает бурый железняк. С постепенным выклиниванием рудоносных глин исчезает и глинистый железняк, который в большинстве случаев выклинивается и в угорах, но не исключаются случаи залегания синих рудоносных глин и залежи в ней глинистого железняка во всю площадь возвышенности до противоположного склона, в каковых случаях и рудодобычные работы велись через весь угор, имея выходы на дневную поверхность с противоположных сторон возвышенности.

Рудные месторождения располагаются по вершинам речек и их падунов в положении горизонтальном с легким уклоном до 1° по линии падения логов и по берегам логов перпендикулярно их течению.

В площадях угоров рудоносные породы лежат непрерывно, спускаясь же к вершинам логов, эти последние начинают прорезывать собой месторождения, и чем ниже по падению логов, тем дальше месторождение отходит от логов в горы; спускаясь ниже по речкам – месторождение отходит вглубь площадей угоров, при чем в берегах почти с самой поверхности обнажаются мергель и известь (постель рудной залежи), указывающие на полную безрудность данного участка.

Профессор М. А. Павлов определяет характер месторождений глинистых железняков так: «Месторождение глинистых железняков-сферосидеритов часто отличается слабой мощностью, удорожающей их разработку, или же руда, извлекаемая из них, дает малый выход чугуна, едва окупающий расходы производства. Пустой породой руд этой категории обыкновенно является б. или м. песчанистая глина. В физическом отношении руды с сильно песчанистой пустой породой дают много мелочи при обжигании, которое необходимо для выделения CO, а затем при дроблении количество ее еще более возрастает.

Глинистые железняки (часто неправильно называемые шпатовыми) встречаются на громадной территории от Вятской и Пермской губернии до губ[ернии] Царства Польского. Нигде, однако, они не образуют мощных залежей, допускающих многолетнюю и интенсивную эксплуатацию. При изобилии рабочих рук и дешевизне леса руды эти добывались прежде во многих местах и проплавлялись древесно-угольными печами Юго-Западной, Центральной и С[е]в[ерной] России.

В настоящее время вздорожание угля и рабочих плат, а также удешевление чугуна, выплавляемого на коксе, привело к закрытию многих мелких чугуноплавильных заводов, и глинистые железняки добываются лишь в небольшом количестве из месторождений Вятской губ[ернии] и Царства Польского.

Первые дают небогатые железом (38–40% вероятно в сырой руде) и вместе с тем бедные марганцем (1,5–2%) руды, в которых содержание серы и фосфора, хотя и невелико, но таково, что не допускает получение высшего древесно-угольного чугуна, тем более, что пустая порода этих руд глинисто-песчаная – способствует восстановлению большего, чем следует, количества кремния, она же дает при обжоге и дроблении немало бедной рудной мелочи».

Вятский глинистый сферосидерит професс[ор] В. А. Обручев характеризует так: глинистый сферосидерит представляет мелкозернистую или плотную смесь железного шпата и глины серого цвета с различными оттенками, он залегает или пластами, или почкообразными конкрециями в сланцевых глинах после третичных отложений (Вятская губ[ерния]).

Химический состав руды

Доменный техник Кувинского завода Павел Губанов в своей записке по действию доменной печи говорит: «От богатства сырой руды углекислотой, химически связанной с пустой породой ее, которая (углекислота), улетучиваясь при обжиге, делает руду пористой и потому легко доступной скорому и совершенному действию на нее химических реакций в процессе плавки, – местная руда легко восстановима; состав же пустой породы нередко соответствует получению нормального шлака, и руда вообще легко флюсуется известняком, содержащим немного магния. Сырая руда заключает в себе кальций, марганец и магний, в виде водных углекислых солей, которые при обжоге от выделения углекислоты переходят в безводные окиси».

	Название рудников	сложность	CO_2 / H_2O	SiO_2	Al_2O_3	Fe	Fe_2O_3	FeO	MnO	CaO	MgO	SO_3	P_2O_5
Сырые руды по определению заводской лаборатории за 1884 год:	Сергиевский..	0,43	30,95	4,72	4,77	39,39	-	51,04	2,02	4,42	1,39	нет	0,046
	Тихвинский...	0,50	29,60	7,57	5,68	38,01	-	48,87	2,02	5,12	1,34	нет	0,025
	Мироновский..	0,70	30,15	5,77	2,88	40,45	8,38	48,99	2,81	4,02	0,98	0,015	0,108
	Шаринский....	1,10	31,60	5,92	3,60	39,25	-	50,46	1,88	4,22	1,53	0,010	0,037
	Ломашерский..	1,55	29,50	13,39	2,74	36,48	-	46,83	1,41	3,42	1,18	следы	Следы
То-же по профессору Павлову.....		-	CO_2 25,21 H_2O 2,00	9,25	6,10	36,68	0,29	48,18	2,72	3,58	1,41	S Следы	P 0,035
Обожженные руды: По профессору Павлову.....		-	4,15 0,25	18,01	11,22	41,38	48,77	9,24	-	2,70	2,40	0,144	0,037
Сводка анализов генеральных проб характерных сортов обожженых руд в средних выводах за 10 лет по каждому руднику по определению заводской лаборатории:		Летучих веществ											
	Сергиевский..	0,21	2,45	10,99	2,79	51,16	73,16	-	2,09	6,28	2,04	0,14	Следы
	Тихвинский...	0,41	2,00	15,94	3,68	47,19	67,42	-	2,00	5,23	1,80	0,030	Следы
	Мироновский..	0,37	3,03	10,61	3,92	50,24	70,79	-	2,27	6,38	1,45	0,030	Следы
	Шаринский....	0,43	2,19	12,27	6,25	47,17	68,11	-	2,95	5,57	2,10	0,020	Следы
	Ломашерский..	0,38	1,63	16,18	4,92	45,33	66,53	-	2,71	4,97	2,53	0,031	Следы

Привожу нижеследующие анализы руд:

Обжиг руды. При среднем расстоянии действующих рудников от завода 40 верст и при потере веса в руде от обжига около 37%, при дорогой гужевой перевозке, а равно и для обогащения руды обжигом, было естественным и выгодным обжигать руду на рудниках, принимая во внимание и лесонахождение на месте.

Обжиг производился на открытых обжогах и по возможности в стойлах при самих разработках на плотных отвалах пустой породы, уплотненной подрудком. Дрова употреблялись из сухостойного и валежного леса или из мелкого березняка.

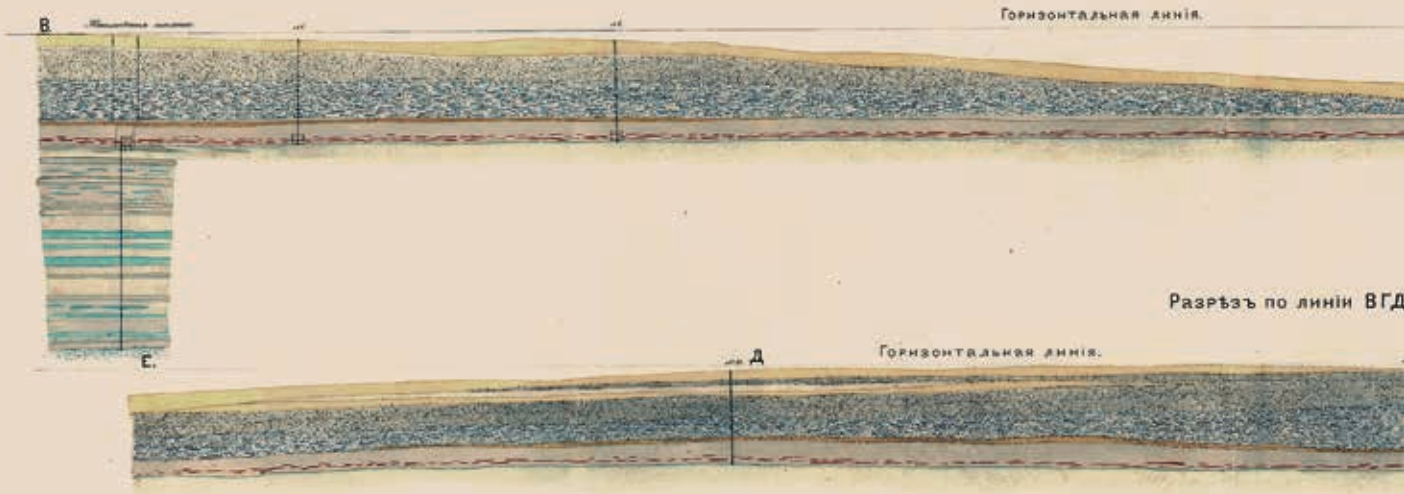
Слой руды насыпался на пожог в два раза более слоя дров. Обжиг 1000 пудов руды (считая обожженную) обходился: от дров 1 куб[ическая] саж[ень] по 2 р[убля] 50 к[опеек] – 4 р[убля] 50 к[опеек]; от плат 5 под[енщин] по 35 коп[еек] – 1 р[убль] 75 к[опеек]; [Итого:] 6 р[ублей] 25 к[опеек].

При березовых дровах их расходовалось 1,1 куб[ометра] на 1000 п[удов], отчего и стоимость обжига удешевлялась.

На одной из групп разработок на Далдинском рудн[ике] была устроена специальная рудообжигательная кирпичная печь, в каковой обжиг обходился еще дешевле и руда обжигалась равномернее.

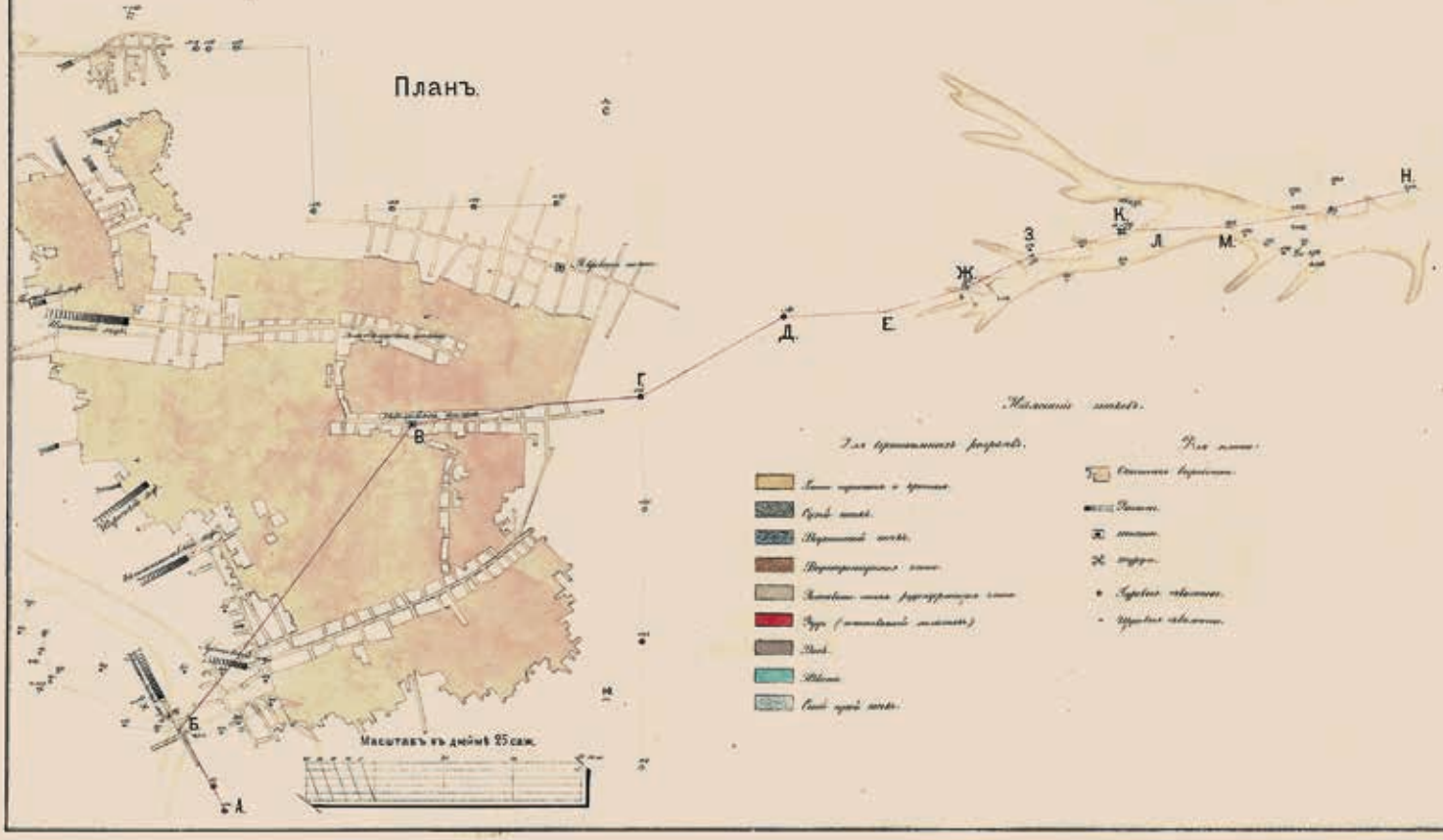
Вертикальный разрѣзъ и планъ мѣсторожденія желѣзной руды

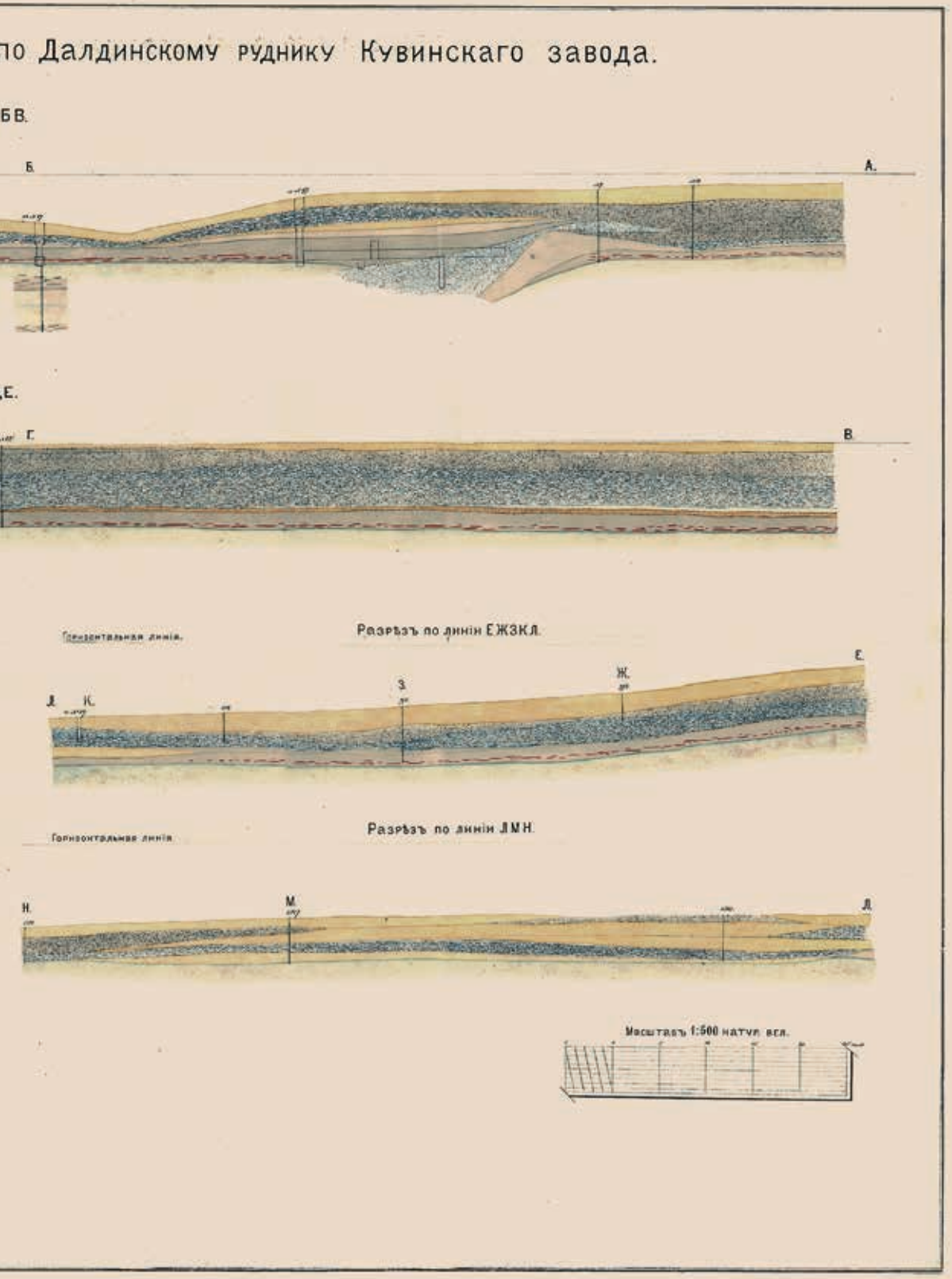
Разрѣзъ по линіи А

Разрѣзъ по линіи ВГД

Планъ.

Вертикальный разрез и план месторождения железной руды по Далдинскому руднику Кувинского завода. Конец XIX в.

Государственный архив Пермского края.
Ф. 716. Оп. 2. Д. 768

Стоимость руды. Стоимость 1000 п[удов] обожженной руды обходилась франко завод[17]:

Добыча	За 1885 г.	1896 г.	1897 г.
техническими расходами	84 руб. 93,94 коп.	76 руб. 78,8 коп.	80 руб. 14,57 коп.
общими и накладными	34 руб. 25,29 коп.	32 руб. 63,4 коп.	43 руб. 06,9 коп.
от обжига	6 руб.	5 руб. 75,5 коп.	5 руб. 75 коп.
от перевозки при среднем расстоянии 40 в[ерст]	26 руб. 91,13 коп.	26 руб. 45,5 коп.	27 руб. 60 коп.
[Всего]	152 руб. 10,36 коп.	141 руб. 62,7 коп.	156 руб. 56,47 коп.
на один пуд руды упадает	15,21 коп.	14,16 коп.	15,66 коп.

Огнеупорная глина. Местная огнеупорная глина, под названием «Доромахинская», добывалась дудками на Доромахинском руднике, находящемся около южной границы Верх-Косинской казенной дачи. Она имеет сероватый цвет, иногда с незначительной окраской окиси железа, на ощупь жидкая. Употребляется на выделку при заводе огнеупорного горного кирпича.

По анализам заводской лаборатории, после обжига имеет следующий химический состав:

	SiO_2	Al_2O_3	[18]	[19]	[20]
1-я проба	67,85	25,72	5,45	0,22	0,59
2-я проба	72,76	20,97	3,55	1,51	0,95
3-я проба	60,61	30,85	3,85	1,44	0,67
4-я проба	69,88	22,07	6,98	0,87	–

Дробление. По причине мягкости руды, таковая на колошниковом полу доменной печи дробится вручную до величины не более 1 к[у]б[ического] дюйма чугунной балдой весом до 1 фунта, насаженной на гибкий черемуховый стержень. Производительность одного рудобоя в смену 220 пуд[ов]. Стоимость 1000 пуд[ов] обходится 3 р[убля] 40 к[опеек] или на пуд 0,34 к[опейки].

Древесный уголь. Плавка в доменных печах производилась на древесном угле, выжигаемом кучным способом, и из куренных дров березовой, осиновой и еловой пород, заготовляемых в заводской даче.

[17] Франко завод – продавец считается выполнившим свои обязанности по поставке, когда он предоставит товар в распоряжение покупателя на своём предприятии или в другом названном месте (например: на заводе, фабрике, складе и т. п.). Продавец не отвечает за погрузку товара на транспортное средство, а также за таможенную очистку товара для экспорта.

[18] Название химического соединения, входящего в руду, в таблице не указано.

[19] Название химического соединения, входящего в руду, в таблице не указано.

[20] Название химического соединения, входящего в руду, в таблице не указано.

В последнее время при благоприятных условиях в одной доменной печи выплавлялось в сутки до 2000 п[удов] чугуна.

Стоимость чугуна по годам

Стоимость, коп.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Одного пуда франко завод	62,39	58,95	57,71	48,15	46,94	49,33	46,36
В том числе: От платы рабочим	–	–	–	2,62	2,63	2,76	2,59
От стоимости руды	–	–	–	20,22	18,27	19,39	20,83
От стоимости флюса	–	–	–	4,87	4,19	3,32	3,69
От стоимости угля	–	–	–	7,76	7,62	8,09	8,39
Из 100 пуд. обожженной руды получается чугуна	–	–	–	47	47,15	45,79	47,46

За последнюю четырехлетку себестоимость чугуна значительно понизилась, что должно отнести главнейшее к удешевлению руды при разработке на очистку ранее подготовленных полей, сокращения среднего расстояния и сокращением накладных расходов.

Анализы чугунов. Кувинский завод весьма ценился на передельных заводах по своей чистоте и вязкости.

Химический состав можно видеть из нижеследующей таблицы средних выводов от 72 анализов генеральных проб.

	Число образц[ов]	Нагрев дутья	C	Графита	Всего углер[ода]	Si
Серый чугун	90	416 °C	0,59	2,88	3,47	0,89
Третной	382	416 °C	0,78	2,64	3,42	0,72
Половинчатый	476	416 °C	1,85	1,89	3,74	0,51
Белый	666	416 °C	3,84	0,96	4,80	0,23

	Mn	S	P	Fe
Серый чугун	1,15	0,014	0,026	94,45
Третной	0,97	0,014	0,034	94,84
Половинчатый	0,71	0,019	0,028	94,99
Белый	0,46	0,012	0,048	94,44

Типы разведки. При поисках рудных месторождений на Кувинских рудниках первоначально производилась летучая разведка «зондированием» щупами.

Связка щупов. Щуп состоит из круглого железного стержня, имея сверху круглое ушко, а снизу утолщенную головку, в которой имеются 4 вертикальных бороздки, в которых удерживается горная порода при поворотах щупа перед извлечением щупа из пробиваемой скважины; стержень щупа от ушка к головке постепенно утончается. Связка щупов состоит из 8 номеров длиной от 02 до 16 аршин с разницей на 2 аршина между номерами, диаметром головки от 1 ¼ до ⅝, высота головки 1 ½ – 2 в[ершка]. В скважину закладываются щупы последовательно от № 1-го, самого толстого, длина 2 аршина, и короткого, до 8-го, самого длинного и тонкого, длина 16 аршин. По мере надобности щупы после поворота в породе извлекаются из бороздок головки, исследуются и записываются в разведочный журнал.

В 12-час[овую] смену делается около 12 скважин глубиной от 3 до 5 саженей при 9 рабочих и одном штейгере.

Зондирование. Щуповые скважины подразделялись по 4 определениям: «безрудная», «неоконченная», «с признаком руды» и «рудная».

В пробитую скважину вбивался столбик с выемкою с одной стороны, на которой записывались порядковый номер и дата. Вершина столбика имела соответственные результатам грани: «безрудная» имела сверху горизонтальный срезок, «неоконченная» срезалась на два ската, «с признаком» – на три ската, и «рудная» – на 4 ската.

Безрудной считалась скважина, остановленная в мегреле или извести, не встретившая руду, неоконченная – остановленная в песках или рудоносной глине, с признаком, обнаружившая слабый бурый железняк, рудная – глинистый железняк.

Около скважины пробивались кругом дополнительные скважины для определения площади месторождения.

Шурфование. При совокупности благоприятных данных зондирования для детальной разведки пробивались без крепи дудки, если породы устойчивые и залежь неглубокая. Или закладывались шурфы с крепью, а в водянистых и с забивкой шпунтового тына.

Добытая руда обжигалась, взвешивалась и определялось содержание руды под кв[адратной] саж[енью] и куб[ической] сажени.

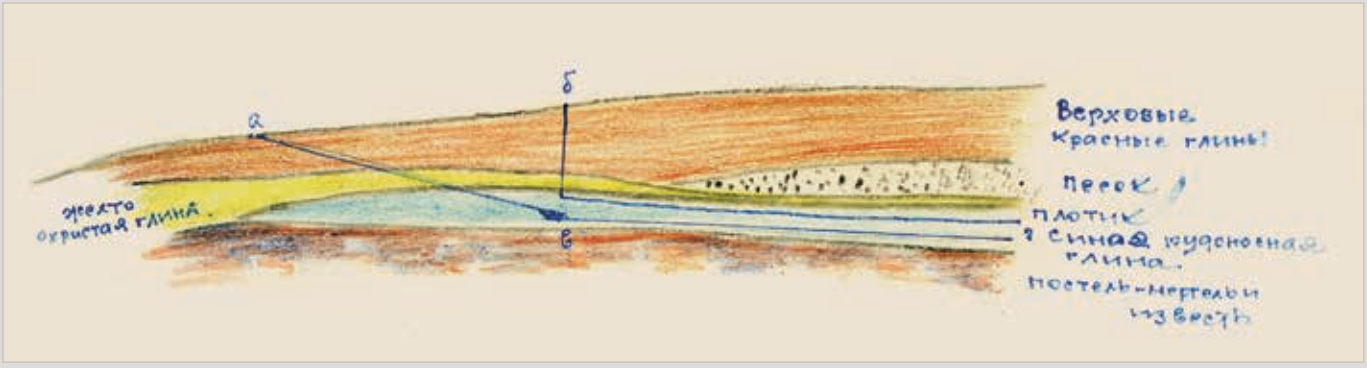
Для более детальной разведки из шурфов проводились по рудному слою штреки.

Бурение. Разведочное бурение производилось в исключительных случаях или в водянистых месторождениях, тогда бурение велось с креплением скважины железными отпускными трубами. Употреблялось бурение и для определения горных пород при закладке шахт.

Бурение применялось одновременно вращательное и ударное ручное.

Рудодобычные работы. Когда детальная разведка дала положительные результаты, тогда закладывался так называемый «наклонный» ход, предварительно закладки коего составлялся вертикальный разрез данного месторождения с нанесением на него встречных горных пород и нивелировки поверхности земли.

Эскиз типичного профиля

Первая часть представляет наклонную открытую выемку, так называемый «разнос», с падением почвы от 8–10°, шириной около 1,4–1,6 саж[ени], т. е. несколько шире основного подземного штрека, ширина коего 1–1,2 саж[ени]. Стенки разноса крепятся заборником или жердями (еловые 1 ½ – 2 верш[ка]) и вертикальными столбами, скрепленными вверху «хомутами» и в почве «порогом»; по мере углубления, на высоте большой сажени, столбы раскрепляются распорами, т[ак] наз[ываемыми] «собачинами».

Поперечная стенка «разноса» б в так называемый «лоб» разноса заканчивается в том случае, когда ею пересечены синие рудоносные глины на высоту от почвы более сажени, т. е. более высоты основного штрека. Существенное условие, чтобы разносом не были пресечены пески, в ограждение подземных работ от обрушения из кровли и проникновения воды из водянистых песков. Лоб разноса выкрепляется крепким заборником в столбах с бревенчатыми распорами.

Вторую часть разработки составляет уже подземная разработка основного штрека, для чего в крепи лба разноса вырубается окно в величину поперечной площади штрека 1,1 х 1 сажень.

В обнаженное окно синей рудоносной глины вставляется полный дверной оклад бревенчатой крепи и далее продолжается проходка штрека горизонтально по рудному слою или некоторое время еще наклонно, если руда залегает глубже.

Крепление выработок. В многолетних разработках основные штреки крепятся (главные и боковые) полным дверным окладом из круглой крепи толщиной 5 вершков. Стенки штреков по обеим сторонам дополнительно крепятся также полным дверным окладом из круглого леса, так называемыми «подхватами». Однолетние крепятся пиленым лесом (однорезом) и подхватами. Очистные выработки крепятся значительно слабее, и высота их ведется по рудному слою с завалкой пустой породой.

При таком сплошном креплении, естественно, потреблялось колоссальное количество ценного хвойного леса. При наличии березовых лесонасаждений в неответственных однолетних выработках употреблялась при очистных работах и березовая крепь.

Сезон горных работ и контингент горнорабочих. Рудодобычная работа производилась исключительно в зимнее время, с ноября по апрель, силами крестьянского земледельческого населения почти из 20 окружных волостей, т. е. в период более свободного у него времени, для чего крестьяне в течение зимы делали по несколько выездов на рудники, продолжительностью на 2–3 недели, целыми семьями на нескольких лошадях каждой семьи, привозя с собой сено, овес и личное питание, и по его потреблении уезжали впредь до следующего выезда.

Кайловые работы. Взрослое мужское население работало в рудниках земляные работы кайловым способом, а равно и по креплению выработок, а подростки вывозили на лошадях от забоев пустую породу и руду на поверхность земли в легоньких специальных саночках-коробках.

Откатка пород и руды. В единичных случаях при многолетних и мощных месторождениях откатка по штрекам производилась рельсовая в вагончиках, а по наклонному выходу («разносу») – при помощи конного ворота и далее по рельсовым путям на поверхность – земля в отвалы, а руда на пожоги.

Шахты. При выработке хребтовых месторождений руда и породы подкатывались по рельсам же, а подъем через вертикальные шахты тоже конным воротом. Глубина шахт была до 12 саженей, а потому приходилось пересекать при углублении шахты мощные толщи песков, а при водянистости нижних его слоев вести углубление с забивкой шпунтового тына, при чем производилась непрерывная откачка воды. В этих случаях размет поперечного сечения шахты с поверхности закладывался больших размеров против такового в слое рудоносных глин, по мере вступления в кои возводился второй внутренний сруб крепления из круглой крепи, а пустота между срубами заполнялась плотной забивкой глины в предупреждение проникновения воды из песков в выработки.

Весьма ответственный момент при забивке тына наступал, когда в почве оказывался «плотик» из жирной водонепроницаемой глины, слой которой нужно всемерно стараться не пересечь тыном до рудоносных глин, которые пропускают воду, дабы не сделать шахту водотечной. В рудодобычных шахтах устраивалось лазейное отделение по лестницам, установленным одна под другой наклонно на 70°.

Вассер-штольни. Дабы сохранить многолетние разработки от затопления водой (почвенной и верховой через наклонные разносы), производились с нижележащего горизонта специальные вассер-штольни с легким подъемом. Длина их иногда достигала до 100 саженей при наивозможно меньшем поперечном сечении против рудодобычных, а по подземным выработкам проводились по почве их водоотводные канавы.

Однолетние разработки рассчитывались на добычу 30–50 тысяч пудов руды, и если месторождение не выклинивалось, то в следующем году рядом вновь закладывались наклонные ходы, с оставлением целиков в предупреждение прорыва и затопления от предыдущих затопленных водой разработок.

Опасность от затопления водой. Как говорилось, что в большинстве случаев над кровлей выработок выше рудоносных глин залегают водянистые пески, отделяющиеся от них пластиком «плотика», который бывает иногда настолько тонок, что не выдерживает давления вышележащей толщи песков, проламывает рудоносную глину в кровле, и тогда песок и вода стремительно поступали в разработку и затопляли ее, каковое явление назвалось «замолом». Если разработка имела вассер-штольни, то вода по ней стекала, а пески удерживались рядом спешно устраиваемыми заборками.

При отсутствии же водоотводов редко удавалось задержать пески и воду, и разработка тогда бросалась. Люди и лошади спешно удалялись на поверхность. Ввиду таковой опасности пустоты между «огнивами» дверного оклада в кровле выработок заделывались «заделками», которые поддерживались одновременно со всем креплением подхватами вдоль обеих стен выработки. Иногда считалось необходимым при подделке «забоя» выработки первоначально подделывать кровлю в забое и подвешивать огниво на клиньях, а затем уже разрабатывать весь забой для постановки полного дверного оклада крепи.

Опасность от затопления прежних разработок. Передовые скважины. При проведении выработок вблизи прежних затопленных выработок закон 1888 года обязывал вести в забое горизонтальную буровую скважину не менее сажени, в предположении, что такой целик гарантирует прорыв его. Но на практике был случай, когда вода из затопленных соседних разработок и при наличии целика ворвалась в выработку через прорыв в кровле, т. к. соседняя разработка была выработана на очистку, то кровля его разрушилась и вода из затопленного разноса соединилась с водянистыми песками, лежащими выше кровли, столб воды из разноса давил на кровлю, слой глины над кровлей новой выработки был, вероятно, тонок, не выдержал давления и разрушился, т. е. одновременно образовался «замол» и проникновение воды не только из песков, но и из затопленного разноса.

Опасность от газов. Помимо опасности от воды, старые и незатопленные выработки представляют некоторую опасность от проникновения газов, образуемых, вероятно, от гниения деревянной крепи, и находящихся под давлением от осевшей толщи вышележащих пород. Был случай, когда передовая горизонтальная скважина для определения толщины целика и для выпуска воды была закончена воды не оказалось, но от зажженной спички газ воспламенился и потек по штреку в виде огненной волны. Был и второй случай в разносе, затопленном водой. Штейгер, пробив лед и не обнаружив под ним воды, посмотрел в прорубь при зажженной спичке, как неожиданно воспламенившимся газом ему опалило бороду.

Рудничные строения и дороги. При разбросанности рудников приходилось иметь много рудничных поселков, квартиры горных служащих, казарменные помещения и бараки для горнорабочих, припасные амбары, а в центральных пунктах сверх того фельдшерский приемный покой, кузницу и др.

Магистральные дороги от завода на рудники содержались исправно, поддерживались полотно, водоотводные канавы и мосты. Во время зимы срубались снежные ныркы для гужевой перевозки руды в завод.

Инструментальная съемка подземных выработок и планы. На 82 рудничных отводах в казенных дачах имелись отводные планы. На разведанные и разрабатываемые рудники имелись хозяйственные планы, на которые наносились данные по астролябической съемке разведки и подземных горных выработок. В 1885–[18]86 гг. подземные выработки выснимывались полигонной съемкой. Ежегодно по окончании сезона работ планы представлялись для контроля в Уральское горное правление. При наступлении сезона планы получались обратно для пополнения их новыми работами.

Штейгерские абрисы. На все подземные выработки штейгерами под контролем заводского горного начальства велись абрисы и замерные листки, в которых еженедельно подсчитывалось количество выработок руды и выводи-

лось содержание руды в куб[ической] сажени выработки. Кроме того, отмечалось содержание руды в отстающих полях и в остановленных забоях и другие технические заметки.

Какой интерес представляют в настоящ[ее] время рудничные планы. Ввиду поднятия вопроса о возобновлении доменного производства и действия рудников бывшего Кувинского завода, разведочные планы и отчеты прежнего времени ценны постольку, поскольку они отражают данные разведки, дабы не повторить вновь произведенных разведок, а только пополнить их по мере надобности.

Маркшейдерские планы подземных выработок имеют большое значение тем, что все точки съемки нанесены на планы по проекции по горизонтальной и вертикальной осям, путем вычисления их координат самостоятельно и независимо от предыдущей точки съемки, и съемка каждого рудника или выработки имеет сомкнутый полигон в пределах законной погрешности, что гарантирует точность съемки. На каждом руднике имелись на поверхности вкопанные в землю базисные столбы А и Б с забитыми в поверхность острыми шпилями, согласно отвесу съемочного инструмента, от которых и велась поверхностная и подземная съемка данного рудника.

Следовательно, при возобновлении работ на разрабатывавшихся прежде рудниках есть возможность связывать прежние работы с новыми и судить по плану как о границах первых, так и о горизонте их, что весьма важно в смысле безопасности новых выработок от затопления водою из прежних разработок.

Где находятся в настоящее время маркшейдерские планы и рудничные дела. По наведенным мною справкам в Пермском архивном бюро, завархивом тов[арищ] Большаков И. П. сообщил, что Строгановский архив, хранившийся в Главном управлении (в селе Ильинском Пермского уезда), поступил в архивбюро только в 1925 году. На все дела последним уже составлены карточки по заголовкам дел в количестве 20 094, но что планов архивбюро не усмотрено.

Так как маркшейдерские планы ежегодно представлялись на ревизию и хранение в Горное управление, то с вероятностью можно полагать, что и по ликвидации Кувинских рудников в 1909 году и 1910 году планы должны были представлены туда же.

Разведка вдоль Пермско-Вятской губ[ернской] границы в западной части Кувинской завод[ской] дачи. В начале девяностых годов прошлого столетия была обследована щуповой разведкой западная часть Кувинской дачи по водоразделу, по границе Соликамского и Глазовского уездов, близь деревни Вырьи и горы под названием «Парма», и рудных месторождений не найдено.

Законченная разведка в Лологской даче и законченный проект постройки доменного завода. В б[ывшей] Лологской даче Строганова в Чердынском уезде по р[екам] Лологу и Вурламу (см[отри] геологическую карту Кувинских рудников), притокам р[еки] Косы, впадающей в Каму, Строгановским управлением была произведена и закончена в 1889 году капитальная разведка на железную руду с положительными результатами.

В связи с этим был тогда же разработан проект постройки нового чугуноплавильного завода для эксплуатации как новых разведанных месторождений, так и удаленных от Кувинского завода рудников под общим названием «Ужбур» (рудники Узьбурский, Сергиевский, Натальевский и другие), находящихся в той же части Чердынского уезда.

Постройка завода не была осуществлена только вследствие покупки Строгановым Старо-Уткинского завода и перестройки его, находящегося на р[еке] Чусовой Красноуфимского уезда.

Данные, как разведки, так и проект завода, полагаю, также представляют в настоящее время материал, достойный внимания.

Где находится в настоящий момент этот материал – в Пермском ли архиве или в Свердловске? Материал по разведке, как чисто хозяйственного характера, а по постройке завода как проект, не подлежащий осуществлению, полагаю, остался при делах Строгановского управления, откуда мог поступить со Строгановским архивом в Пермское архивбюро, где, вероятно, сейчас и находится.

Попытки обследовать глубину рудных месторождений Вятского округа ниже почвы разрабатываемых месторождений

По постановлению съезда инженера Вятского горного округа об исследовании горных пород, нижележащих почвы рудных месторождений глинистого железняка в округе, окружным инженером Вятского округа П. П. Боклевским было предложено в 90-х годах прошлого столетия Кувинскому заводоуправлению произвести бурение, что и было выполнено.

Скважина проведена на Далдинском руднике до глубины 29 саженей с поверхности, причем ниже почвы пересечены породы мергеля и извести с прослойками синей глины и остановлена в синих песках в нижнем слое водянистых, почему скважину пришлось вести с креплением железными трубами. На сказанной глубине была встречена крепкая порода, при бурении коей был потерян бур, который и был заловлен «счастливым крюком» (Горное искусство Дорошенко). При дальнейшей попытке пробить крепкую породу ударным бурением было потеряно долото, заловить которое уже не удалось, и скважина была остановлена. Не удалось также извлечь образца крепкой породы.

На этом попытка исследования и кончена главнейше потому, что имевшимся наличным разведочным буровым инструментом, нужно сказать, весьма примитивным, закладывать новую скважину с расчетом на большую глубину не представлялось возможным.

О произведенном бурении было доложено на очередном съезде вятских инженеров, отчет был напечатан в протоколах съезда. Съезд инженеров высказал предположение, что крепкой породой, возможно, была залежь руды второго яруса.

Должен оговориться, что дата пробивки скважины, глубина и пройденные горные породы, возможно, не вполне точны, т. к. черновой разведочный материал и печатный экземпляр протоколов (или отчетов) съезда, присланный лично мне, как производителю этих работ, утрачен, а подробности не сохранились в памяти.

Вятские фосфориты

Нелишним считаю дать справку о печатном материале по вятским фосфоритам.

1. По карте Уральской области изд[ания] 1929 г[ода] видно, что вятские фосфоритные месторождения находятся в районе Афанасьевского, Кайгородского, Георгиевского и Екатерининского сел.

В библиотеке Пермского промышленного музея имеются следующие брошюры:

2. Отчет по исследованию залежей фосфорита в Вятской губ[ернии] А. Чернова, изд[ание] 1912 года, где говорится о результатах разведки в Трушниковской и Кайгородской волостях в пределах Кайской каз[енной] дачи Слободского уезда. Номер по библиотеке 400/455.

3. Работы по исследованию Вятских фосфоритов в 1910–1915 гг., вып[уск] 1 изд[ания] 1916 г[ода] С. Н. Косарева. Номер по библиотеке 1333/1533.

Техник П. Губанов

Н[ижний] Новгород

9 июля 1930 г[ода]. Настоящая копия принадлежит автору Петру Павловичу Губанову. Г[ород] Горький, Тверская, 40, кв[артира] 4. 8 марта 1940 г[ода].

Копия. Машинопись.
ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Д. 68. Л. 5–25.

СТАТЬЯ ГОРНОГО ИНЖЕНЕРА АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВИЧА ПЕТУХОВА О ЖЕЛЕЗОРУДНОЙ БАЗЕ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ В СВЯЗИ СО СНАБЖЕНИЕМ МАЙКОРСКОГО ЗАВОДА РУДОЮ, НАПРАВЛЕННАЯ В ОБЛАСТНОЙ ПЛАНОВЫЙ ОТДЕЛ ПРИ ПЕРМСКОМ ОБЛИСПОЛКОМЕ И ДЛЯ ПЕЧАТИ В ГАЗЕТУ «ЗВЕЗДА»

г. Свердловск 2 октября 1939 г.

«Еще о железорудной базе Пермской области в связи с снабжением Майкорского завода рудою»

Железорудная база Пермской области не ограничивается только месторождениями, имеющимися в Привишерском крае, Кизеловском и Пашийско-Чусовском железорудных районах[21], но месторождения железных руд известны еще:

1) В окрестностях деревень Заболотной (правый берег р[еки] Язьвы) и так называемой «Дресвяной горе», что около двух километров от деревни Низовой, расположенной на р[еке] «Глухой Вильве», левому притоку р[еки] Язьвы.

Эти месторождения представлены бурыми железняками, и по местоположению их можно отнести скорее к Соликамскому рудному району.

По имеющимся литературным данным, в сороковых годах прошлого столетия около деревни Заболотной руда добывалась промышленником Турчаниновым, а на месторождении *«Дресвяной горы»* – капиталистом Любимовым были заложены шахты для добычи руды.

2) В западной части бывшего Соликамского уезда, а теперь в Коми-Пермяцком Национальном Округе, известны месторождения, представленные шпатовыми железняками – это так называемый железорудный район бывшего Кувинского завода.

Месторождения шпатовых железняков в настоящее время, по мнению автора настоящей статьи, и являются ближайшим объектом для обследования в первую очередь, в качестве перспективы снабжения соседнего с бывшим Кувинским Майкорского завода (Майкорский завод отстоит от Кувинского около 95 километров на восток, в каковом направлении и должны вестись разведки).

История Кувинского доменного завода такова: поводом к постройке его в 1854 г[оду] послужило открытие рудных месторождений в дачах, принадлежащих ранее Строганову, что рядом с бывшими Глазовскими дачами ныне Кировского края, где уже разрабатывались подобные месторождения для Залазнинского и Омутнинского заводов.

Позднее произведенными горным инженером Оржеховским[22] с 1892 года разведками выяснилось, что залежи руды шпатового железняка имеются не только в дачах Строганова, но и принадлежащих к Кувинской заводской даче казенных дачах Чердынского уезда, значительно превосходящих размерами месторождений и богатством содержания железа, чем в Кувинской даче, что заставило Кувинское заводоуправление, получив отводы от казны, развить добычу в казенных дачах даже в расстоянии 30 до 70 километров от завода (среднее расстояние рудников от завода равнялось 16 километрам).

Годовая добыча руды для доменного производства выражалась в 25–30 тысяч тонн, *каковой масштаб* добычи в то время имели многие уральские доменные заводы.

Чугун отправлялся в Очерский и Добрянский заводы бывш[его] Строганова, при чем часть его перевозилась гужем 55 километров до села Георгиевского на р[еке] Каме, а далее сплавами весною до Очерского завода, остальной же чугун перевозился зимою гужем около 130 километров в Добрянский завод.

При наличии приведенных данных Кувинский завод проработал около 55 лет, и остановлен Строгановым в 1909 г[оду], вследствие наступления

[21] Примечание документа: См. статью автора «О железорудной базе Пермской области» в газете «Звезда» от 23 декабря 1938 г. № 294.

[22] Пейсах (Петр) Веньяминович (Вениаминович) Оржеховский – российский горный инженер, техник по горной части на Кувинском заводе.

кризиса железной промышленности (а не недостатка руды), когда цена чугуна дошла до 43 рублей за тонну (72 копейки пуд), что при существующей конкуренции приносило владельцу убыток.

По описанию профессора, горного инженера Барбот-де-Марни[23], руды северной и северо-западной части Кувинского района представлены уже по большей части чистыми шпатовыми железняками с содержанием железа 51% (рудник Сергинский Верх-Косинской дачи).

Руда в рудосодержащей породе залегает в виде более или менее правильных пластов.

За последнее время заводоуправление Кувинского завода предприняло обследование месторождений разведочными работами, в результате каковых признаны благонадежными для того времени 34 месторождения.

Разведки были не окончены, но и разведанный запас на этих месторождениях выразился около 1 400 000 тонн руды, при чем только на двух рудниках, «Боклевском» и «Оржеховском», запас составляет более 500 тысяч тонн.

Проба руды с рудника «Боклевский» (по анализу Кувинской лаборатории) дала: влажность 0,75%, летучих веществ 1,55%, кремнезема 13,42%, глинозема 2,61%, окиси марганца 1,88%, извести 5,12%, магнезии 2,09%, серы 0,14% и окиси железа 72,15% (при переводе на металл – железа 50,51%).

Вследствие того, что Майкорский завод за отсутствием своих местных рудников снабжался рудами горы «Высокой» из Н[ижнего] Тагила, перевозка каковых производилась по железной дороге до пристани Солеварни, что на р[еке] Каме, на расстоянии 340 километров, а с будущего 1940 г[ода], по сообщению инженера доменной группы треста «Востокосталь» тов[арища] Поносова И. В., снабжение рудою Майкора в количестве 100 000 тонн даже с Бакада (Южный Урал) предполагается по железной дороге через Лысьву, Чусовую до пристани Солеварни, т. е. расстояние больше 750 километров, затем следует перегрузка руды в баржи, сплав ее до пристани Усть-Пожва на расстояние около 55 километров, снова перегрузка из барж на узкоколейную железную дорогу для доставки до Майкорского завода на расстояние около 18 километров – этот способ транспорта руды при условии нескольких перегрузок, недостатке вагонов и т. п., безусловно, нельзя считать нормальным, как требующий затрат больших сил, времени и средств.

Майкорский завод ранее был построен бывшим владельцем Демидовым по следующим экономическим соображениям: богатые лесные дачи прибрежной полосы р[еки] Иньвы и дешевый рабочий труд – что давало возможность получить владельцу-эксплуататору и дешевое древесно-угольное топливо, покрывающее с избытком дорогостоящий транспорт руды из Н[ижнего] Тагила.

Автору статьи в 1921 г[оду] во время работы в бывшем Пермском Горнозаводском тресте пришлось быть по обследованию заявки, сделанной местными жителями на руду в Майкорском районе в местности за селом «Купрос» к западу от Майкора в расстоянии 35–40 километров (а ранее при действии Кувинского завода на его рудниках), и, по мнению автора, Кувинский железорудный район для геологического обследования, безусловно, заслуживает внимания с точки зрения выяснения возможности снабжения Майкорского завода рудою, а потому призываю общественность Майкорского завода, общественность Коми-Пермяцкого национального округа, научных работников геологического факультета Пермского университета и трест «Востокосталь» обсудить вопрос и высказаться в печати, а Пермскому Облплану учесть мнение общественности о снабжении рудами Майкорского завода из ближайших дач, чтоб ускорить не только предполагаемое Уральским Геологическим Управлением планирование геолого-поисковых и разведочных работ в указанном регионе, но и срочно приступить к этим работам по изучению Кувинского железорудного района в направлении к Майкорскому заводу и определению запасов и качества руды.

Этот вопрос был мною поднят в виде докладной записки еще в июле 1932 г[ода] перед Управляющим бывшего треста «Востокоруда» и Уралпланом, но по неизвестным мне причинам был «замаринован» «начальствующими лицами».

Горный инженер Петухов
г. Свердловск, 2 октября 1939 г.

[23] Николай Павлович Барбот де Марни – российский горный инженер, профессор, почётный доктор геологии Петербургского горного института.

Копия. Машинопись.
ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Д. 68. Л. 37–37 об.

СООБЩЕНИЕ ФЕДОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА БОБРОВА О РАБОТЕ НА КУВИНСКОМ ЗАВОДЕ

Молотовская область 1939–1941 гг.

Я работал на руднике Узбур (по-русски значит «спать нрзб.») с 13 до 19 лет в качестве молотобойца – работал в кузнице и обслуживал рудник. С 16 лет до 1907 г[ода] работал на домне в Кувинском заводе, в качестве рудобоя. В 1909 г[оду] завод работал 6 месяцев, а в 1912 г[оду] совсем прикрылся. Я слышал от штейгера, что запасы руды очень большие, «неисчерпаемые». Ближние рудники к заводу давали руду плохого качества, «слабую», говорили, что железа 17–20%, а на Узбуре и Иванодорске до 85% и эта руда всех крепче. До Узбура расстояние 60 верст, а до Ивандорска – 12 верст. Тогда была проведена дорога и называлась «Узбурской дорогой», выстланная шлаком. Кроме Узбура добывалась руда на рудниках: Кочкор, Пихтовка, Кондовка, Ломашорка, Полтавск. Более лучшая руда в сторону бывш[ей] Вятской губернии. Добыча руды производилась штольнями. В штольнях работали исключительно пермяки. В штольнях воды не было. Длина штолен до 2 верст. Шахты применялись на Далде и др[угих] в сторону Вятской губернии. Пласт руды был 1–1,5 аршина. Механизации никакой не было. Руду из забоя транспортировали с помощью лошадей и коробов-волокуш. За смену в забое добывали до 30 пудов.

Из разговоров со штейгерами следует, что причины закрытия завода – нерентабельность, большая возка из богатых рудников. Качественная руда была обычно в виде круглых комов серого цвета. Менее качественная руда представляла красную глину. Все работы шли вручную. Руда перед завалкой в домну обжигалась на руднике, в завод возили уже обожженную. На заводе было 2 домны, одну называли Натальинской, другую – Сергинской. Выплавляли только чугун, а для переработки отправляли в Добрянку и Очер, принадлежавшие тому же владельцу – графу Строганову. В Добрянку возили водой через село Егорьевское – 65 верст от Кувы на Каме Вятской губернии. Делали три выпуска чугуна. Воздухонадувная машина в основном приводилась турбиной на пруду, и иногда пускался в работу паровой котел.

На заводе работало около 300 рабочих. В 1905 г[оду] построили вагранку, она проработала до остановки завода. В 1912 г[оду] завод был закрыт, домны разобраны, и оборудование было перевезено в Добрянку и Очер. В здании завода еще Строгановым была установлена водяная мельница. Известняк возили из села Отева – в 8–9 километрах. Огнеупорную глину брали из Кочева – за 60 километров от Кувы.

Копия. Машинопись.
ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Д. 68. Л. 135–137.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕЛЕЗОРУДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ, СОСТАВЛЕННАЯ НАЧАЛЬНИКОМ СЕКТОРА ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ ИГОРЕМ СТАНИСЛАВОВИЧЕМ ОКУНЕВИЧЕМ[24]

г. Пермь 1940 г.

IV. Коми-Пермяцкий район. Этот рудный регион располагается на территории Коми-Пермяцкого национального округа с северо-западной части, заходя отчасти в Кировскую.

Данных Геолфонда о запасах железных руд, их характеристике и месторождениях по этому району нет совершенно. Между тем наличие руд не только бесспорно, но и на базе их существовала здесь своя металлургическая промышленность. В течение 52 лет, до 1908 г[ода], работал Кувинский завод (принадлежавший Строганову), чугун с которого гужевым путем доставлялся на Очерский, Добрянский и др[угие] соседние заводы.

Интересные указания, относящиеся в истории возникновения металлургии в этом районе, а также ее базы имеются в сочинении Д. Менделеева «Уральская железная промышленность в 1899 г[оду]» (изд[ание] 1900 г[ода], стр. 205–208).

Д. Менделеев пишет: «...В 1841, 1842, 1843 и 1844 годах были произведены разведки на железную руду в Иньвенской даче; руда была найдена около р[еки] Высокораменья, также по речкам: Далде, Кондовке и Омену, вообще около Печорско-Вятской границы. В разведанных площадях подземный запас руды был приблизительно определен в 40 000 000 пуд[ов], в усиление какого запаса руд имелись в виду еще некоторые, недостаточно разведанные местности в даче.

По пробной проплавке в Чермозском г[оспод] Лазаревых заводе, руда оказалась легкоплавной, а полученный из нее чугун – чрезвычайно вязким; кричное железо и полученные из него резное-листовое и шинное отличались мягкостью и крепостью. В результате постройка в 1853–1855 годах Кувинского чугуноплавильного завода...».

И далее: «...Разведка производилась включительно по 1856 г[од], а затем еще с 1872 г[ода] по 1875 г[од] включительно; обследована была возвышенность, ограниченная рекой Камой с одной стороны и притоками Камы: Иньвой и Косой – с другой стороны. В результате разведок завод получил 82 рудничных отвода... По последним разведочным данным, завод имеет подземный запас руды: на 8 рудниках собственной заводской дачи 11 000 000 пуд[ов], на 27 рудниках в казенных дачах 37 600 000, а обоего 48 600 000 пуд[ов]... Руда лежит на поверхности на глубине от 5 до 12 саженей, среднее расстояние подземного запаса руды от завода 41,7 версты. Остальные же рудники, принадлежащие заводу, представляются недостаточно разведанными для определения подземного запаса руд в них...».

В последующем были обнаружены залежи руды в т[ак] н[азываемой] Лологской даче, район речки Лолог, впадающей в р[еку] Косу, правый приток Камы, на базе которых Строганов в свое время намечал строительство второго завода.

По данным Кувинского завода (приводим по материалам Коми-Пермяцкого Окрплана), в разведанных только им пунктах запасы руды к концу существования завода составляли:

Указанные руды, выплавляемые [на] Кувинском чугунолитейном заводе, отличались бессернистостью, бесфосфатностью и почти абсолютным содержанием железа в получаемых чугунах (напр[имер] 95–99%), что указывает на их исключительную высокосортность (Пермский архив, фонд № 54, дело № 224–1897).

Инж[енер] Чайко, обследовавший в 1929–[19]30 г[одах] рудники бывшего Кувинского завода, подтверждает наличие значительных запасов руд в приписанных в свое время к заводу рудниках, а также находит полное основание ожидать увеличения запасов руд в районе за счет распространения рудности в северном, южном и, вероятно, восточном направлениях.

[24] Является частью подготовленного И. С. Окуневичем к печати обзора природных богатств Пермской области.

Месторождения залежей	Категория руд	Общий запас, выявленный в тоннах	Вероятн[ые] запасы
По всей западной границе округа: Лологской даче, по верховьям и среднему течению рек Косы, У[сть]-Буры, Полье и далее по рекам Черной и Белой Сюзьвы	Железные руды сферосидериты и бурые железняки по р[ечкам] Черной, Сюзьве, гнездовые шпатовые железняки, % содержания железа 42, 54, 41% и более	3 700 000	Превышают в 2–3 раза, т[ак] к[ак] на удаленной территории много залежей не исследованных

По имеющимся отрывочным материалам, руды района отличаются ничтожным количеством серы и фосфора, легкоплавкостью и средним содержанием железа в 46–47%. Основной недостаток месторождения – недостаточная их концентрация и гнездовой характер, компенсируются поверхностным залеганием значительной части руды.

Приведенные нами данные, несмотря на их неполноту, безусловно, характеризуют Коми-Пермяцкий район как весьма перспективный в смысле железной руды и ждущий своего детального изучения.

Сочетание же руды с громадными лесными массивами, сетью сплавных рек, обжитостью и значительным количеством населения, а также необходимость индустриализации этого национального округа, не имеющего сейчас промышленности, делает весьма актуальным возрождение здесь черной металлургии, именно производство древесно-угольного чугуна. К тому же строительство Камско-Вычегодско-Печорского водного комплекса и неизбежное железнодорожное соединение Соликамск – Фосфоритная обеспечит район удобными транспортными выходами, отсутствие которых послужило причиной ликвидации Кувинского завода.

Следует особо отметить, что вполне возможно распространение этих руд, связанных с пермскими отложениями, и далее на восток в сторону предгорий.

Составил инж[енер] Окуневич И. С.

Фрагмент. Копия. Машинопись.
ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Д. 68. Л. 105–107.

◄ **Кувинский завод. Общий вид заводского посёлка и плотины. 1875**
Пермский краеведческий музей. 5568

ЗАВОД И ЛЮДИ

Предлагаемые вниманию читателей документы являются делопроизводственной перепиской за период 1854–1909 гг. Донесения, прошения, объяснения, условия и другие типы представленных документов не только раскрывают вопросы рудничных работ и заводского производства, обеспечения труда рабочих, крестьян, взаимоотношений служащих строгановского имения, но и позволяют нам увидеть отдельные, частные ситуации, создающие яркую картину мира заводского поселения Кувинский завод.

ДОНЕСЕНИЕ РАСПОРЯДИТЕЛЯ КУВИНСКОГО РАЗРЯДА А. АГЕЕВА В ИНЬВЕНСКОЕ ОКРУЖНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О ПОДВОЗКЕ БУТОВОГО КАМНЯ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ ЗАВОДА

Соликамский уезд 20 февраля 1854 г.

Известно мне, что крестьяне, назначенные для перевозки бутового камня от деревни Завьяловой, Шадриной и Гириба, большемерные камни разбивают на мелкие части, собственно для того, чтобы легче и удобнее положить на сани и не подпрягать двух и трех лошадей под один воз. Но, так как большемерные камни в здешних местах редки и для постройки завода особенно важны, поэтому по обязанности своей в предубеждении недоразумений со стороны занимавшихся отпуском бутового камня от вышеозначенных деревень, о сем имею честь донести Иньвенскому правлению и покорнейше прошу оное приказать, чтобы большемерные камни не разбивались на мелкие куски, и, как сказывают сами возчики, будто бы для этого им от Кудымкарского вотчинного запаса нарочно были отпущены балды.

Также прошу Иньвенское правление приказать находящимся при отпуске бутового камня, чтобы они внимательнее за этим следили и из каждой кучи камень дочиста вывозили, не разбрасывали его по сторонам. Такой беспорядок замечен у деревни Завьяловой.

Распорядитель *А. Агеев*

Подлинник. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130 Л. 56–57.

ДОНЕСЕНИЕ АНДРЕЯ ЧАЩИНА ГРАФУ СЕРГЕЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ СТРОГАНОВУ ОБ ОТКРЫТЫХ РУДНИКАХ В ЧЕРДЫНСКОМ УЕЗДЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ И В ГЛАЗОВСКОМ И СЛОБОДСКОМ УЕЗДАХ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ

г. Оханск 27 января 1866 г.

Ваше Сиятельство, граф Сергий Григорьевич!

При расследовании мною в 1842, 1843, 1844, 1853 и 1855 годах рудосодержащих площадей в казенных пустопорожних дачах уездов Пермской губернии Чердынского и Вятской Глазовского и Слободского, я нашел железную руду, залегающую по урочищам или речкам, составляющим отрог хребта Уральского, как то: Чус, Нярж, Сюзеве, Черне, Чуле малой, Чуле большей, Глубокой и Чус, а также по речкам, впадающим их этого мыса в Чердынском уезде речкам: трем Лопвам, Липухинской, Елоге, Юме, Полве, Усть Бур, Косе, Березовке, Кодз, Иовке и Янчер, занимающих под собою значительное пространство, о которых 8 апреля и 25 августа 1849 г[ода] и 17 апреля 1865 г[ода] заявил Уральскому горному правлению. Рудники на всей этой площади ценностию превышают 300 миллионов руб[лей] сереб[ром], а о 23 рудник[ах] из этой площади, Кувинскому заводу отведенных, г[осподин] министр финансов мне предоставил отыскивать свое право формою суда.

Так как все эти рудники мною приобретены по условию 31-го августа 1864 г[ода], совершенному у маклерских дел, в полное распоряжение купца Глушкова и его брата – Вашего сиятельства Усольского управляющего Ивана Венедиктовича, на смежные с которыми они уже испросили разрешение на отвод площадей под рудники, и завод должен построиться в самом центре рудников, Кувинскому заводу отведенных, из которых самый дальний рудник будет отстоять от нового завода не далее 30 верст, и благовременная заявка моя о рудниках действительна.

Между тем купцы Глушковы простые мужики, стараются завлечь меня в дело о передаче 23 рудников Кувинскому заводу, против чего я терплю от них напрасное стеснение.

Не имея средств против сего лукавого оборота по условию, в ограждение на выезд из места жительства до Москвы уплату частных долгов с товарищем, дабы рассказать лично Вашему сиятельству, я вполне убеждаюсь, что Ваше сиятельство не откажетесь разрешить ныне же Кувинское заводоуправление о выдаче мне для сего 350 руб[лей], которые получив, я не замедлю рассчитаться [с] долгами, и получив письменный вид, явиться к Вам, а при свидании рассказать лично о всех подробностях; тогда Ваше сиятельство, в поддержку 300-миллионного оборота, не оставите принять свои меры, согласно 1374 ст[атьи] X т[ома] и следующих к ней дополнении, и своим доверенным доказать свое могущество, что Ваше сиятельство есть истинный дворянин и заступник веры, потому что враги Ваши проделки эти изводят под предлогом обеспечения при камских казенных заводах.

За сим имею счастие наименоваться Вашего сиятельства нижайшим слугою. На подлинном Андрей Чащин.

Копия. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 72. Л. 121–122 об.

ОДОБРЕНИЕ ВЕРХ-ИНЬВЕНСКОГО ВОЛОСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ СОЛИКАМСКОГО УЕЗДА КРЕСТЬЯНАМ МИХАИЛУ ВАСИЛЬЕВИЧУ И ТИХОНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ КОВЫЛЯЕВЫМ НА ПОСТУПЛЕНИЕ В КАРАУЛЬНЫЕ КУРЕННЫХ ДРОВ ДЛЯ КУВИНСКОГО ЗАВОДА

с. Верх-Иньва — 1 мая 1867 г.

Дано от Верх-Иньвенского волостного правления Соликамского уезда крестьянам сей волости того же общества Михайлу Васильеву и Тихону Васильеву Ковыляевым в том, что по их желанию и добросовестности допустить можно к караулу куренных дров и прочих лесных материалов, заготовленных для Кувинского завода от пожаров, с выдачею условленной платы половинной суммы, в чем Верх-Иньвенское волостное правление приложением печати удостоверяет. 1 мая 1867 года.

Вместо кандидата волостного старшины Матвея Хорошева по доверию на руку приложил крест[ьянин] *Яков нрзб.*

Писарь *К. Баталов*
Печать Верх-Иньвенского волостного правления.

Подлинник. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 37–37 об.

ПРОШЕНИЕ ШТЕЙГЕРА МИРОНА ЕГОРОВИЧА СПИРИНА ПРИКАЗЧИКУ КУВИНСКОГО ЗАВОДА ЯКОВУ АБРАМОВИЧУ РОГОВУ О РАСЧЕТЕ ЗА ДОБЫТУЮ РУДУ

Кувинский завод — 16 декабря 1867 г.

В прошлую зиму, испрашивая разрешения произвести разработку на руднике для добычи руды, я в то же время просил Вас, милостивый государь, о назначении цены по 90 руб[лей] за тысячу, и Вы мне сказали так: «Если содержание руды будет бедное, то тогда можно рассчитать безобидно». Будучи обнадежен таковым вашим обещанием, я приступил к работе, но так как время для того было уже позднее, то мне пришлось заготовлять

материалы для работы по глубокому снегу, отчего ценность их увеличилась против обыкновенной, а также и содержание руды оказалось небогатое, и потому руда обошлась мне самому по 80 р[ублей] 30 ½ коп[ейки] (по верному моему счету).

Вам известно, Яков Абрамович, что назад тому два года, кроме положенного мне штейгерского жалованья, я получал еще за караульщика 36 р[ублей] и по поездкам на рудниках ремонтных до 20 руб[лей], обоего до 56 рублей, ныне, хотя я продолжаю жить тут же и ездить по тем же рудникам, но вот уже другой год лишен этой суммы; кроме того, прошлой осенью я был нездоров более двух месяцев, отчего и случилось мне пропустить удобное время для начала работ, и всю работу произвести положительно без всякой пользы, между тем, получая жалованье ограниченное, в прошлые два года я незаметным образом задолжал, кроме господского долга, частным лицам до 80 рублей и теперь вынужденным нахожусь продавать свой скот или дом; но, не желая прийти в такое разорение моего хозяйственного состояния, нажитого годами при усиленном труде, я решил вновь беспокоить Вас своей просьбой и убедительнейше прошу Вас по случаю бедного содержания руды моей, добытой прошлой зимой, оказать мне Ваше справедливое милосердие, рассчитать мне за прошлогоднюю руду безобидно, по прошенной мной цене, и тем не допустить меня к распродаже своего имущества. 16 декабря 1867 года.

Штейгер Мирон Спирин

Подлинник. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 102–103.

ПРОСИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ПОДРЯДЧИКА ГОРНЫХ РАБОТ ЕГОРА ЗАХАРОВИЧА РАДОСТЕВА В КУВИНСКУЮ ЗАВОДСКУЮ КОНТОРУ О ВЫПЛАТЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

[Соликамский уезд] 16 мая 1869 г.

В прошлом 1867 заваре, занимаясь добычей руды на Пихтовском руднике в старом ходу, мною же зарезанном в прежнее время, имеющем в последнее время протяжения 80 саж[еней], при этом расстоянии была разработка направлена в левый бок, который пройдено 10 саж[еней], а потом на правый бок, где пройдено 4 саж[ени]. Это делалось по распоряжению горного начальства на тот случай, чтобы пропустить воду из старых выработок, что и удалось сделать правым боком, но с большими трудами и расходами.

Вытаскивая грязь, землю и руду через дальние расстояния, я платил рабочим довольно высокую цену, но руду мог добыть и доставить в завод в том же заваре 18 т[ысяч] и 1868 з[аваре] окончательно 3 т[ысячи], всего 21 т[ысяча] пуд[ов], за которую получил расчет только по 65 руб[лей] с тысячи, – менее против Вилесовых, работавших на том же руднике в сухом и коротком ходу, но добывших руды весьма значительное количество, по 3 руб[ля] на каждую доставленную в завод мною из затруднительного хода тысячу пудов – всего 63 р[убля] с [тысячи].

За труды, понесенные мною при такой значительной работе против Вилесовых, я покорнейше прошу Кувинскую заводскую контору сделать мне приличное прибавочное вознаграждение, понесенное мною вообще с рабочими людьми, как крестьянам, работающим главнейше за владельческий оброк, дабы не расстроить и нашего общего крестьянского состояния.

16 мая 1869 года.

Помета: Не менее, а более на 7 руб[лей], оба Вилесовых рассчитали по 58 руб[лей] за тысячу пуд[ов].

Копия. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 161–162.

Посёлок Кува.
Конец XIX – начало XX в.
Пермский краеведческий музей.
11671-9/1

УСЛОВИЕ О ПЕРЕВОЗКЕ ЧУГУНА, ЗАКЛЮЧЕННОЕ КРЕСТЬЯНИНОМ ЛОГИНОМ СТЕПАНОВИЧЕМ БАЛАШЕВЫМ С КУВИНСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КОНТОРОЙ

Кувинский завод 1869 г.

1869 года ноября 17-го дня крестьянин Нердвинской волости Логин Степанов Балашев заключил сие условие с Кувинской заводской конторой графини Натальи Павловны Строгановой в том, что я, Балашев, обязался в настоящую зиму перевезти из Кувинского завода в Камские Очерский и Добрянский чугуна пятьдесят тысяч пудов, с тем чтобы.

1. Перевозку чугуна производить крестьянами разных волостей, преимущественно Нердвинского округа Соликамского уезда, по особым с ними условиям, засвидетельствованным волостными правлениями.

2. К перевозке чугуна приступить с настоящего времени и окончить оную к марту месяцу 1870 года.

3. Если против накладных, выдаваемых в Кувинском заводе чугуносодержателем при отпуске чугуна, по доставке его в Очер или Добрянку окажется какая-нибудь утрата возчиками, то контора делает взыскание с меня, Балашева, за каждый утраченный пуд чугуна по стоющей заводу цене семидесяти коп[еек], за вычетом причитающейся суммы из общей платы за перевозку.

4. За перевозку чугуна вырядил Балашев от Кувинской конторы платы по восьми копеек за каждый доставленный пуд чугуна, с тем, если не будет повышена цена другим возчикам, в противном случае получаю плату наравне с другими.

5. Деньги Балашеву получать из Кувинской конторы по мере исправности перевозки чугуна и получении от Очерского и Добрянского заводоуправлений в приеме чугуна квитанций. При заключении же сего условия Балашев выговорил получить в задаток пятьсот рублей в число последующей платы.

6. Возчики от Балашева за нагрузкой чугуна должны являться со свидетельствами, писанными своей рукой Балашева и приложением именной печати.

7. Тем крестьянам, которые обяжутся перевозить чугун в число подряда Балашева, не отпущать чугуна по особым одобрениям, как было в прошлом годе, потому что некоторые из возчиков, получивши от Балашева задатки в перевозку чугуна, свезли его и получили деньги сполна.

Приказчик *Василий Калинин*

Подлинник. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 32–33.

ПИСЬМО КУВИНСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КОНТОРЫ В ДОБРЯНСКУЮ ЗАВОДСКУЮ КОНТОРУ С ПРОСЬБОЙ О ПРОВЕДЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН НЕДОСДАЧИ ЧУГУНА КРЕСТЬЯНИНОМ НИКИФОРОМ МОЖАЕВЫМ

Кувинский завод 13 января 1873 г.

По замечанию, сделанному г[осподином] управляющим Добрянским заводом, на квитанции от 7-го сего января за № 79, выданной Добрянской конторой в приемке чугуна от крестьян Юсьвинской волости против статьи Никифора Можаева, что «о недостатке чугуна Можаев объяснил, что не верно отпущено было в Куве». По разбирательству сего дела оказалось, что Никифору Можаеву в 30-е ч[исло] минувшего декабря месяца было отпущено чугуна 1-й вес 50 пуд[ов], 2-й вес 50 п[удов] и 3-й вес 25 пуд[ов], всего 125 пуд[ов], при навеске чугуна Можаев сам лично находился и наблюдал за весами, поэтому тогда же мог бы заметить неверности весов и о том

заявить, но с его стороны не было сделано такового заявления, и потому Кувинская контора заявление его г[осподину] Добрянскому управляющему о неверности отпуска чугуна в Куве признает несправедливым. Недостатка у него чугуна в 4 ½ пуда от ошибки или обвески в Куве никак не могло последовать, потому что [вес] полупудовых гирь при навеске чугуна не употребляется. Скорее, могло случиться так, что если Можаев не утратил сам этот чугун, то он мог потерять его.

Сообщая о сем, Кувинская контора покорнейше просит Добрянскую контору сделать дознание и со своей стороны – не последовало ли какой-либо ошибки в приеме чугуна у Можаева в Добрянском заводе.

Копия. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 72–73 об.

СООБЩЕНИЕ СЛУЖАЩЕГО КУВИНСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КОНТОРЫ ГЛАВНОМУ ЛЕСНИЧЕМУ ПЕРМСКОГО НЕРАЗДЕЛЬНОГО ИМЕНИЯ ГРАФА С. А. СТРОГАНОВА АЛЕКСАНДРУ ЕФИМОВИЧУ ТЕПЛОУХОВУ О ВЫДАННЫХ ПРАКТИКАНТУ ИВАНУ ЯКОВЛЕВИЧУ КРИВОЩЕКОВУ ДЕНЬГАХ

Кувинский завод 14 марта 1873 г.

Его благородию, г[осподину] главному лесничему Пермского нераздельного имения, А. Е. Теплоухову

Вследствие ~~отношения~~ предложения Вашего благородия от 1 ч[исла] сего месяца за № 6, полученного здесь 8-го ч[исла], Кувинская контора, препровождая при сем практиканта Ивана Яковлев[ича] Кривощекова, имеет честь уведомить ~~Ваше Благородие~~ Вас, милостивый государь, что Кривощекову ~~выдано~~ с половины сентября прошлого года по настоящее время выдано в жалованье 47 рублей и по особому Вашему распоряжению на заведение одежды 50 рублей.

~~Формулярный список о службе Кривощекова при сем прилагается~~.

~~Или~~:

При этом вместо просимого Вашим Благородием формулярного списка о прежней службе Кривощекова Кувинская контора, с письменного отзыва заводского лесничего г[осподина] Тараканова, имеет честь уведомить, что Кривощеков с 4 октября по 5 ч[исло] сего марта знакомился преимущественно по куренному ~~и угольному~~ производству и возлагаемые по оному предмету поручения выполнял ~~с большим успехом и усердием и~~ всегда успешно. Вел себя весьма хорошо.

Подпись *нрзб.*

Подлинник. Черновик. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 82–83.

ЗАПИСКА УПРАВЛЯЮЩЕГО КУВИНСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КОНТОРЫ А. К. АГЕЕВА В ДОБРЯНСКУЮ ЗАВОДСКУЮ КОНТОРУ, НАПРАВЛЕННАЯ

Кувинский завод 2 декабря 1874 г.

В недавнее время появились здесь тайные агенты от недобросовестных лиц, занимающихся противозаконною покупкою краденого чугуна, подстрекая к тому мастеровых, чугуновозов и других лиц.

Сделав со своей стороны надлежащее распоряжение об усилении бдительности надзора за предупреждением покражи здешнего чугуна, Кувинская заводская контора в то же время покорнейше просит таковую же Добрянскую – принять действительные меры к тому, чтобы никто из прикосновенных служащих не мог увлечься в это злоупотребление подобно прежним случаям.

Для более же удобного наблюдения за сохранностью кувинского чугуна от растраты здешняя Контора покорнейше просит добрянскую сообщать сюда о количестве доставляемого туда чугуна, если не еженедельные, то по крайней мере двухнедельные сведения с пояснением каждого случая, в коем подозревалась бы покража чугуна.

Резолюция: Проследить, еженедельные сведения о доставляемом с Кувы чугуне посылать. Подпись *нрзб.*
Пометы: Получено 7 декабря 1874 г.

Подлинник. Рукопись.
ГАПК. Ф. 186. Оп. 1. Д. 565. Л. 3–4 об.

СВЕДЕНИЯ О БОЛЬНЫХ ТИФОЗНОЙ ГОРЯЧКОЙ, ПОСТУПИВШИХ В КУВИНСКИЙ ГОСПИТАЛЬ С РУДНИКОВ В 1878–1879 гг.

Кувинский завод 14 апреля 1879 г.

Имя, отчество и фамилия	Какой волости	Лет	Время поступления в госпиталь	С какого рудника	Сколько времени работал на руднике	Сколько времени оставались больными на руднике	
Гаврило Зубов	Верх-Иньвенской	19	29 декабря 1878 г[ода]	Ильинского	Не приступал даже и к работе	–	Помер
Федор Григ[орьевич] Подъянов	Кудымкорской	19	13 января 1879 г[ода]	Севашерского	Причина заболевания – ушиб в голову; работал 4 дня	–	
Трофим Галият[ович] Хозяшев	Верх-Иньвенской	18	19 января 1879 г[ода]	Паянинского	7 дней	4 дня оставался больным на руднике	
Евдоким Сем[енович] Елисеев	Кудымкорской	20	22 января 1879 г[ода]	Заболел на пути следования на рудник	–	–	
Поликарп Перф[ильевич] Шуков	Егвинской	19	23 января 1879 г[ода]	Ужбурского	Около 1 недели	4 дня оставался больным в казарме	
Аграфена Феодор[овна] Гусева	Кувинской	70	25 января 1879 г[ода]	Паянинского	Около 2 ⅙ месяцев, находилась стряпкой	2 дня	

1	2	3	4	5	6	7	
Феодор Филиппов[ич] Ошкинов	Кудымкорской	29	2 февраля 1879 г[ода]	Яковлевского	Заболел дорогой – не работал	Больным оставался 4 дня в казарме	Помер
Иван Малах[ович] Седегов	Кудымкорской	13	5 февраля 1879 г[ода]	С Яковлевского	Не приступал даже к работе	Больным оставался в казарме неделю	
Василий Матв[еевич] Оборин	Юсвинской	16	19 февраля 1879 г[ода]	С Сергеевского	Не работал	Больным оставался в казарме 3 дня	
Федор Наумов[ич] Казаринов	Верх-Юсвинской	41	9 апреля 1879 г[ода]	С Ильинского	Более месяца работал, заболел 31 марта при возвращении с рудника	–	

Примечание: Кроме значащихся больных, в сезон рудничных работ 1878–[187]9 год[ов] было в госпитале: простудною горячкою 1, простудною жабою 1, воспалением легких 1 и переломом 1.

На подлин[ном]: фельдшер Прокопий Печуркин.

Копия. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 72. Л. 29–29 об.

РАСПОРЯЖЕНИЕ КУВИНСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КОНТОРЫ СЛУЖАЩИМ КУВИНСКОГО ЗАВОДА ОБ УСИЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА БЕЗОПАСНОСТЬЮ РАБОТ

Кувинский завод 10 ноября 1890 г.

Служащим Кувинского завода: доменному технику, заводскому надзирателю, строителю, плотинному и доменным мастерам.

Господин окружной инженер 1-го Вятского горного округа при отношении своем на имя конторы от 26 октября текущего года № 219, прислал копию данного ему предписания Управлением горной частью на Урале от 18 октября за № 12851, для объявления всем лицам, имеющим непосредственный надзор за производством работ и на ответственности которых лежит соблюдение всех предписанных мер предосторожности для ограждения безопасности рабочих, следующего содержания:

«При рассмотрении протоколов окружных инженеров о несчастных случаях с рабочими Управление горной частью не могло не обратить внимания на то обстоятельство, что почти при каждом несчастном случае

с рабочими всегда распорядители работ или ответственные лица в оправдание свое приводят, что соответствующее распоряжение или приказание, в предвидение и предотвращение несчастного случая, им было дано, но несчастие последовало вследствие неисполнения такого распоряжения или приказания самим потерпевшим. Столь частое, вошедшее в обычай, непослушание рабочих, проявляемое с полной, как можно судить, уверенностью в своей безнаказанности, показывает с очевидностью крайне слабый и притом недостаточный надзор за работами со стороны рудничных и приисковых управлений».

«Обращая на вышеизложенное внимание Вашего высокоблагородия, Управление горной частью предлагает: не придавать особого значения обычным уверениям ответственных распорядителей на сделанные ими словесные распоряжения, но требовать установления более близкого надзора за рабочими и руководства работами».

Передавая это распоряжение к точному и неупустительному исполнению заводским служащим: доменному технику, заводскому надзирателю, строителю, плотинному и доменным мастерам, Кувинская заводская контора предлагает каждому, в кругу своей обязанности, иметь строгое и неослабленное наблюдение за работами в отношении безопасности рабочих людей. Виновные в неисполнении этого, кроме законной ответственности пред правительством, будут подвергаться строгим взысканиям по усмотрению конторы.

Настоящее распоряжение объявить заводским служащим с распиской и выдачей копии этого распоряжения. Подлинное подписали: управляющий Ф. Шарин, член Конторы М. Константинов и скрепил столоначальник К. Мальцев.

С подлинным верно:
Член Конторы *М. Константинов*
Сверил Столоначальник *К. Мальцев*

Копия. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 58–58 об.

КНИГА КУВИНСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КОНТОРЫ НА ЗАПИСКУ ПРИКАЗАНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИЙ, ДАВАЕМЫХ УПРАВЛЯЮЩИМ И КОНТОРОЙ СЛУЖАЩИМ КУВИНСКОГО ЗАВОДА, ОТНОСЯЩИМСЯ СПЕЦИАЛЬНО ДО ЗАВОДА С МАРТА 1892 г.

Кувинский завод 1892 г.

1 марта 1893 года

14. Г[осподину] доменному технику Г. Я. Вологдину.

По охлаждении Сергиевской доменной печи контора рекомендует Вам:

1. Произвести точный обмер разгара ее шахты и горна.

2. Представить в двух экземплярах:

а) чертеж разгара, на котором, кроме вертикального разреза, должны быть показаны все горизонтальные сечения кладки внутренней шахты на соответствующих горизонтах обмера; при чем обмер произвести по 4 диаметрам, а не по 2, как делалось до сих пор,

и б) рисунок прогара (на том же или на отдельном листе).

3. Представить обстоятельное описание состояния кладки внутренней шахты и горна Сергиевской доменной печи и изложить причины пожара.

4. Высказать Ваши соображения о том, что следует предпринять с Сергиевской домной.

Управляющий *Ф. Шарин*
Член конторы *М. Константинов*
Столоначальник *К. Мальцев*

Помета: Копию получил *Г. Вологдин*

10 марта 1893 г[ода]

15. Г[осподину] доменному технику Г. Я. Вологдину.

Приспособляющийся Александр Конан[ович] Чудинов, по достаточной подготовке его в конторе, переводится, согласно первоначальному предположению, для занятий по заводской части под Вашим ближайшим руководством.

При чем Вы имеете назначить ему занятия, по возможности в систематическом порядке, и направлять его; доменные же мастера обязаны помогать ему в изучении доменного дела своими объяснениями.

Обязательно приспособляющемуся Чудинову последовательно проделать все доменные работы собственноручно, начиная с простейших, как то: отсевки песка от чугуна под домной, просевки руд и, переходя постепенно к дальнейшим – по обязанности рудобоев, помощников засыпки, засыпок, доменных работников и, наконец, подмастерьев.

В настоящее время, пользуясь случаем исправления шахты Сергиевской печи, полезно поставить его к наблюдению за этой работой, а отчасти, может быть, и к собственноручному исполнению ее в том, в чем Вы найдете для него подходящим.

Для соображения Вашего при назначении занятий Чудинову контора сообщает.

Подлинник. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 72. Л. 54–55 об.

ОБЪЯСНЕНИЕ МАСТЕРОВОГО КУВИНСКОГО ЗАВОДА ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА КОРОТИНА УПРАВЛЯЮЩЕМУ КУВИНСКИМ ОКРУГОМ ФЕДОРУ ПЕТРОВИЧУ ШАРИНУ ПО ВОПРОСУ ЗАГОТОВКИ ДРОВ

Кувинский завод 28 апреля 1892 г.

Имею честь объяснить Вам, господин управляющий, что в течение трех лет в весеннее время я находился куренщиком в Лопвавожском курени при рубке куренных дров, и что до настоящего времени мера поленьев существовала 8 четв[ертей] один вершок еловым дровам, что, конечно, известно было старшему куренному смотрителю Павлу Васильевичу Мельникову; по примеру прежних лет и ныне было допущено. В приезд же его ныне в курень мера поленьев сбавлена, что и теперь продолжается.

При поступлении моем в куренщики ныне сказано бы мне было, что дрова принимать аккуратно 8 четв[ертей], то я никогда бы не позволил себе требовать с крестьян лишний вершок против нормальной меры, а коль скоро в прошлые года допущено было взыскать с древорубов лишний вершок, то и ныне я допустил рубку на 1 вершок лишний. При определении в куренщики мне не сказано было, чтоб я требовал поленьев 8 четв[ертей], а поэтому я и руководствовался на приемке прежних лет. Факт, что дрова длиннее нормальной меры, существует и в сырых дровах, а посему я покорнейше прошу Вас, господина управляющего, не ставить мне в вину подобный ранее существовавший случай.

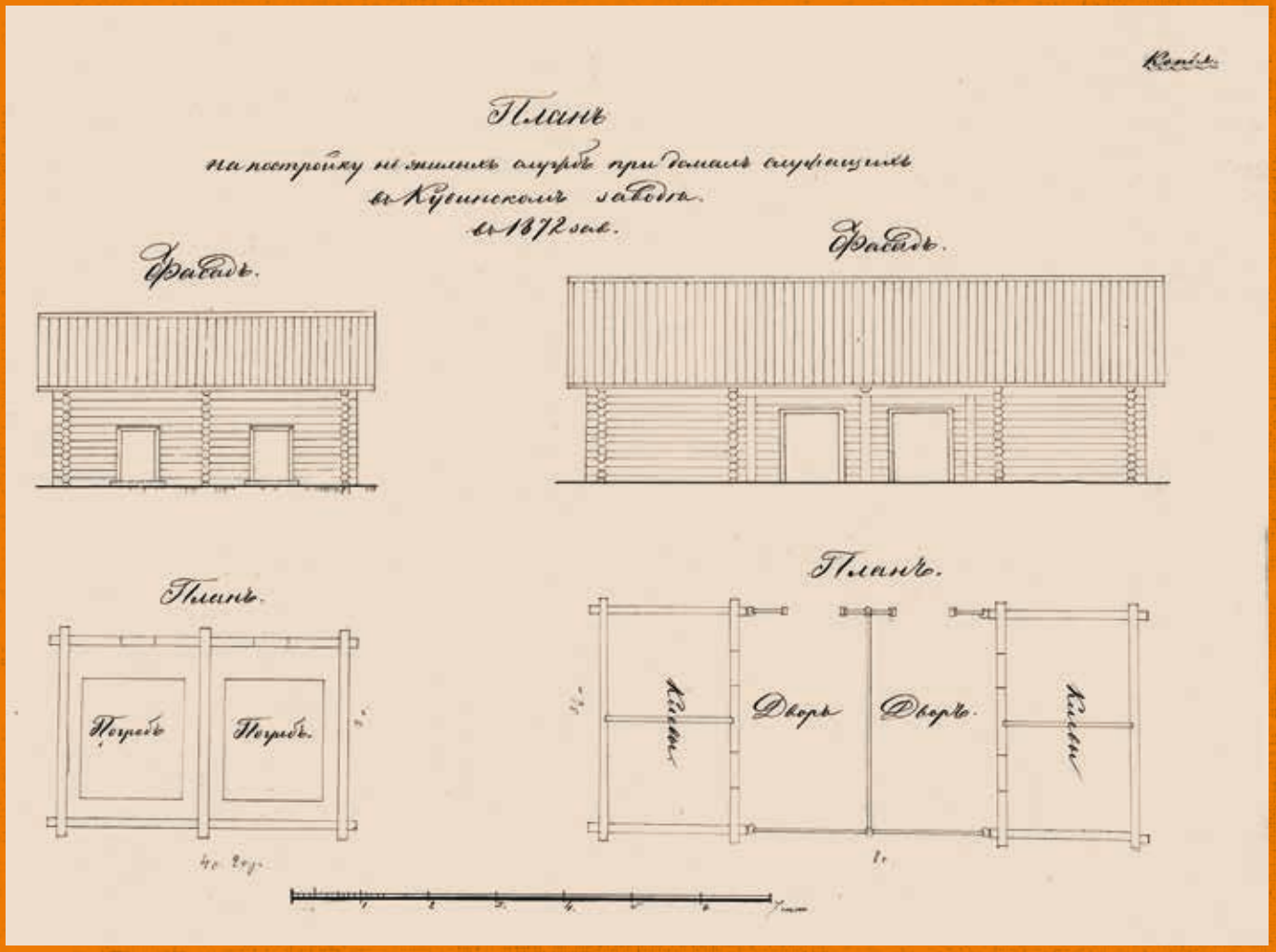
Нелишним считаю присовокупить, что более 7 лет в зимнее время я находился отвальщиком при приемке руды и никогда не был подвергнут не только штрафам, но и выговору.

Смею надеяться, что Вы, господин управляющий, не поставите мне в вину перерубу дров, а также не оставите меня по бедному моему положению без службы.

28 апреля 1892 года. К сему объяснению подписуюсь Василий Иванов Коротин.

Помета: Получено 28 апреля 1892 г.

Копия. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 31–31 об.

▲ **План на постройку нежилых служб при домах служащих в Кувинском заводе. 1872**

Государственный архив Пермского края. Ф. 716. Оп. 1. Д. 1022

► **Чертёж на постройку казармы на Мироновском руднике Кувинского завода. 1883**

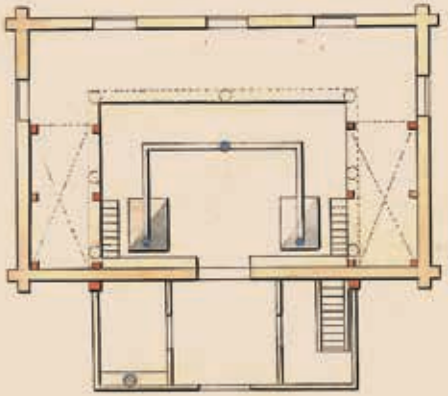
Государственный архив Пермского края. Ф. 716. Оп. 1. Д. 1023

Чертеж
на постройку кадарма на Мироновской
Рубашки Кувшинского завода по смете 1863 г.
В приложении против прилитого вида.

Фасадъ.

Планъ.

Составилъ Ф. Шарин
Смету Контуры В. Воронов

с масштабомъ

Отъ Кувшинского завода В. Филатовъ

ПРОШЕНИЕ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ДОЛЖНОСТЬ ПОМОЩНИКА БЕЛОЕВСКОГО ЛЕСНОГО СМОТРИТЕЛЯ ИВАНА ИВАНОВИЧА КЕТОВА В КУВИНСКУЮ ЗАВОДСКУЮ КОНТОРУ О ВЫДАЧЕ ПОСОБИЯ

Соликамский уезд 30 декабря 1892 г.

Имея намерение вступить в законный брак, я имею честь покорнейше просить Кувинскую заводскую контору, не найдет ли возможным, по примеру других служащих, исходатайствовать мне на этот случай пособия. Также осмеливаюсь обратиться с просьбой о пособии мне на постройку дома в Кувинском заводе, который в настоящее время приходится содержать мне. 30 декабря 1891 года.

И[сполняющий] д[олжность] помощника Белоевского
лесного смотрителя И. Кетов

Кетов подает надежду в будущем быть хорошим служащим, а потому имею честь покорнейше просить Кувинскую контору исходатайствовать ему по своему усмотрению пособие на женитьбу. 3 января 1892 г.

Окружной Лесничий А. Красиков.

Резолюции: Представление к пособию на женитьбу Кетова сделано от …[1] декабря 1892 года за № 2503.
Помета: Получено 3 января 1892 г.

Подлинник. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 36–36 об.

ОДОБРЕНИЕ БЕЛОЕВСКОГО ВОЛОСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ СОЛИКАМСКОГО УЕЗДА КРЕСТЬЯНИНУ ПРОКОПИЮ МИХАЙЛОВИЧУ КОНЕВСКИХ НА РАБОТУ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ БОЧЕК ДЛЯ КУВИНСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КОНТОРЫ

с. Белоево 2 марта 1893 г.

Дано сие Пермской губернии, Соликамского уезда, из Белоевского волостного правления, подведомственному оной волости крестьянину, *Прокопью Михайлову Коневских,* в том, что он поведения и состояния хорошего, а потому и дозволяется ему взять на себя *из Кувинской заводской конторы приготовление бочек и кадок и проч[его] на сумму двести рублей в исправном выполнении, представил по себе поручителей крестьян Кирила Силина Панина и Дмитрия Евдокимова Ермакова,* которые и обязываются за него своим движимым и недвижимым имуществом.

Что Белоевское волостное правление и свидетельствует надлежащим подписом, с приложением печати правления. *Марта 2-го дня 1893 года.*

Волостной старшина *Вотев*
За волостного писаря *В. Бояршинов*

Печати Белоевского волостного правления.

[1] Числительное не читается из-за повреждения документа.

Подлинник. Типографский бланк, рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 40.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК ФЕДОРА ЯКОВЛЕВА ЛЮБИМОВА О СЛУЖБЕ В ПЕРМСКОМ НЕРАЗДЕЛЬНОМ ИМЕНИИ ГРАФА СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА СТРОГАНОВА[2]

Пермская губерния 1897 г.

Имя, отчество и фамилия служащего: Федор Яковлев Любимов. Холост.
Лета от роду: По 1 декабря 1900. 25-1[3].
Прохождение службы, время всей службы, годы, месяцы: С мая 1893 по 15 ноября 1897 года приспособлялся к горной службе на Кувинских рудниках под руководством штейгеров. 4 [года] 6 ½ [месяца].
С 15 ноября 1897 г[ода] был призван в военную службу, по возвращении из которой с сентября 1900 г[ода] снова принят чертежником в горный стол. 3 [месяца].
Всей службы 4 [года] 9 ½ [месяца].
Какое получил и получает жалованье:
В 1893 зав[аре] по 84 р[убля].
В 1894 [заваре по] 96 [рублей].
В 1895 [заваре по] 108 [рублей].
В 1896 [заваре по] 120 [рублей].
В 1897 [заваре по] 132 [рубля].
В 1898 [заваре по] 200 [рублей].
Награды: –.
Взыскания: –.
Аттестация (поведение, успехи):
В 1893–1894 зав. Очень хорошие.
В 1895 зав. Очень хорошие (5–).
В 1896 зав. Хорошие (4+).
За [июль] 1897 зав. Оч[ень] хорошие.

Копия. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 61–62.

ПРОШЕНИЕ СЪЕМЩИКА ИВАНА ЗЫРЯНОВА КУВИНСКОМУ ОКРУЖНОМУ ЛЕСНИЧЕМУ АЛЕКСЕЮ ИЛЬИЧУ РАЧЕВУ

Кувинский завод 6 июня 1903 г.

По поручению конторы 2 апреля н[ынешнего] г[ода] на меня было возложено приготовление копии с плана на наделы мастеровых для Кувинского волостного правления. Ввиду неотложного распределения земель между мастеровыми, приготовлением плана приходилось заниматься усиленно, не разбирая праздников и вне занятое время, который и был закончен мной к 22-му числу того же месяца.

Имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, не найдете ли возможным исходатайствовать пред Кувинской конторой о выдаче мне какого-либо вознаграждения за вышеизложенное поручение. 6 июня 1903 г.
Проситель Ив. Зырянов.

[2] Документ в виде таблицы, здесь сведения из каждого столбца с его заголовком приводятся с красной строки.

[3] Так в документе.

Резолюции: Проситель И. Ф. Зырянов действительно занимался черчением копии надельного плана всю пасхальную неделю, и ввиду предстоящих полевых работ необходимо было закончить кроме этого плана и специальные планы на части, выснятые по лету 1902 года. И ввиду этого, а также ввиду особой энергии и пользы, оказанной им при тушении лесных пожаров в В[ерх]-Иньвенском лесничестве по лету сего года, я полагал бы выдать вознаграждение на счет остатка по жалованью помощ[ника] В[ерх] Иньвенского леснич[его] 25 рублей, что и имею честь представить на благоусмотрение господина управляющего округом.

Окружной лесничий.

Выдать двадцать пять рублей. *М. нрзб.*

31 июля 1903 г.

25 руб[лей] выд[ано] 20 авг[уста] 1903 г. *А. [Любимов]*

Помета: Получено 6 июня 1903 г.

Копия прошения. Резолюция подлинная. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 74. Л. 29–29 об.

ПИСЬМО ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО ГЛАВНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ ПЕРМСКОГО НЕРАЗДЕЛЬНОГО ИМЕНИЯ ГРАФА СТРОГАНОВА НИКОЛАЯ СТЕПАНОВИЧА КОНЮХОВА В КУВИНСКУЮ КОНТОРУ О ТЕХНИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ НА РУДНИКЕ

с. Ильинское Пермского уезда [14] февраля 1906 г.

Вследствие донесения конторы от 13 сентября 1905 г[ода] за № 1187 по вопросу об учреждении спасательных артелей на рудниках и оборудовании этих артелей респираторами и электрическими лампочками, Главное управление входило с представлениями в главную контору, которая от 27 января с[его] г[ода] за № 71 сообщает, что ею наведены справки в техническом отделе Горного департамента и в Горном ученом комитете. Из справок оказалось, что в случаях, не указывающих на непременную настоятельность обзаведения артелями с приборами, местному горному надзору следует собирать совещание из управляющих местными копями или рудниками («или лиц ими указанных, из числа заведывающаго[4] горнотехническою частью по разработке копей и рудников») для выяснения вопроса об артелях и приборах, согласно примечанию к журналу Горного ученого комитета по данному вопросу.

Сообщая о вышеизложенном, Главное управление предлагает Кувинской конторе просить местного окружного инженера созвать совещание по данному вопросу на основании примечания к § 39 Правил для ведения горных работ в видах их безопасности, распубликованных в Соб[рании] узакон[ений] и распор[яжений] правительства № 120 8 июля 1905 г[ода] ст[атье] 1061 (см. также «Горный Журнал» № 9 за 1905 г[од], часть официальная), где, между прочим, сказано: «…для обсуждения всех вопросов, связанных с организацией спасательных артелей, местному горному надзору представляется созывать совещания из управляющих местными копями и рудниками или лиц ими указанных, из числа заведывающаго горнотехническою частью по разработке копей и рудников». Мотивы об отсутствии необходимости применения спасательных артелей в местных рудниках Кувинского округа указаны были в ходатайстве Кувинской конторы пред окружным инженером от 16 июля 1905 г[ода] за № 935.

О времени, когда окружным инженером будет предложено устроить указанное совещание, равно как и обо всем последующем, Главному управлению донести.

При сем сообщается к сведению, что, как видно из вышеуказанного предписания Главной конторы от 27 января 1906 г[ода] за № 71, вместе с тем Главною конторою одновременно возбуждается просьба к Совету Съездов горнопромышленников Урала о разъяснении

[4] Так в документе.

в центральных учреждениях Министерства промышлен[ности] и торговли отсутствия необходимости на Уральских рудниках введения указанных мер.

Главноуправляющий *Н. Конюхов*
Техник по горной части *П. Оржеховский*
Помощник секретаря А. *нрзб.*

Резолюции: Просить господина горного инженера о созыве совещания по возбужденному вопросу. *Г. Вологдин*.

[Ис]полнено 20 февраля 1906 г. № 376.

Пометы: В Гл[авное] упр[авление] донесение 25 ноября 1906 г. за № 1727-м. № 312. Получено 17 февраля. 1906 г.

Подлинник. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 8–9 об.

ДОНЕСЕНИЕ ЧЛЕНА КУВИНСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КОНТОРЫ Г. Я. ВОЛОГДИНА В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРМСКОГО НЕРАЗДЕЛЬНОГО ИМЕНИЯ ГРАФА СТРОГАНОВА О ПОСЕЩЕНИИ ЗАВОДА ОКРУЖНЫМ ИНЖЕНЕРОМ СТАНИСЛАВОМ ЛЕОПОЛЬДОВИЧЕМ ПОДЫМОВСКИМ

Кувинский завод 25 ноября 1906 г.

К сведению Главного управления Кувинская заводская контора имеет честь донести, что 23 сего ноября Кувинский завод посетил г[осподин] окружной инженер Вятского округа Станислав Леопольдович Подымовский, при чем осмотрел самый завод и больницу. Прибывши в Кувинский завод утром 23 числа, он утром 24 числа выехал на Вятские заводы.

При этом контора имеет честь донести, что г[осподин] окружной инженер лично сообщил управляющему округом, что по отношению конторы от 20 февраля текущего 1906 г[ода] за № 346-м (которым, на основании примечания к § 39 Правил для ведения горных работ в видах их безопасности, она просила созвать совещание из управляющих местными копями и рудниками или лиц, ими указанных, и представить ходатайство об освобождении Кувинского заводоуправления от обязанности иметь на рудниках спасательные артели), – он ничего сделать не может, ввиду категорического отказа в этом на первое ходатайство конторы Уральского горного правления, выраженного в отношении последнего на имя его, г[осподина] окружного инженера, от 12 августа прошлого 1905 года [за] № 9956-м.

Отношение от 20 февраля за № 346.

Г[осподину] окружному инженеру посланы были все условия предписания Главного управления от 14 февраля сего года за № 286-м. Копия отношения за № 346 при сем представляется.

Г. Вологдин

Пометы: Копия этого отношения представлена в Главное управление при донесении конторы от 13 сентября 1905 г. за № 1887-м.

Копия. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 12–13 об.

УСЛОВИЕ, ЗАКЛЮЧЕННОЕ КРЕСТЬЯНИНОМ АНДРЕЕМ ДЕМЕНТЬЕВИЧЕМ БАХАРЕВЫМ С КУВИНСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КОНТОРОЙ, НА РАБОТУ ВОДОЛИВОМ

Кувинский завод 16 декабря 1906 г.

1906 года декабря 16-го дня. Я, нижеподписавшийся Пермской губернии Пермского уезда Ильинской волости крестьянин Андрей Дементьев Бахарев, на основании данного мне одобрения от ...[5] заключил сие условие с Кувинскою графа Сергия Александровича Строганова конторою в том, что в навигацию будущего 1907 года подрядился я поступить водоливом на чугунный Георгиевской пристани его сиятельства караван, при чем обязуюсь:

1. По прибытии на пристань тщательным образом осмотреть конопатку барки, на которую буду назначен, за саржевку ладов, и если после осмотра окажутся лады со слабой проконопаткой, то сообщить об этом караванному, который обязан сделать распоряжение о переконопатке. Сделать с помощью судорабочих весь сплавной инструмент, как то: шесты, насадив на них багры и вилки, крюки, плицы, выточить топоры и сделать к ним топорища, и приготовить ящики для инструмента.
2. Когда после осмотра барки она не потребует никаких поправок, то обязываюсь произвести пробу их в отношении водотечности, накачав в нее машинками воду.
3. Принять на Георгиевской пристани на свой отчет для одной коломенки по 25 000 п[удов] штыкового чугуна по верному весу.
4. На принятую мной коломенку обязываюсь получить от запаса снасти, якоря и проч[ие] обычные путевые припасы по назначению.
5. Со вскрытием р[еки] Камы и до отправки каравана быть постоянно на судне; при грузке чугуна наблюдать за правильной осадкой барки. Охранять груз и припасы от траты и отливать из коломенок накопившуюся воду.
6. Во время пути на ночлегах и стоянках беречь судно от плывущих коряг и льда; снасти и весь груз – от расхищения; смотреть, чтобы снасти на ночлегах и стоянках не могли отвязываться или не были отсекаемы; наблюдать за стоянием воды в реке, не допуская судна на ночлегах и стоянках до обмеления; отливать накопившуюся воду и исполнять все приказания лоцманов.
7. В случае повреждения коломенок стараться всеми силами, насколько возможно, спасать их от затопления; исправлять немедленно повреждения, заделывать течи и отливать воду, в чем мне обязаны помогать сплавщики и судорабочие; но если коломенка повредится так, что спасти будет нельзя и она от этого потонет (от чего да сохранит Бог), то снасти и путевые все припасы вынести на берег и оставаться при коломенке до тех пор, пока не представится возможности из потонувших коломенок чугун и другой груз и сплавить по назначению, а как при подобном случае находиться одному при судне невозможно, то караванный оставляет в помощь одного или двух караульщиков из судорабочих, выбор каковых предоставляется мне с согласия караванного.
8. Так как коломенку, лодку, путевые припасы и весь груз я принимаю от смотрителя пристани на свой отчет, то по прибытии к Добрянской пристани при посредстве караванного и служителей все это должен сдать на четку[6] и вес сполна, за оказавшийся же недостаток подвергаюсь взысканию за каждый пуд чугуна по одному рублю, за исключением общего веса чугуна количества, полученного на раструску и которого именно 1 пуд 10 фунтов на каждую тысячу пудов; за снасти по 5 руб[лей] 30 коп[еек] за пуд, а за прочий груз и припасы по заводским ценам; за недостаток в чугуне, а равно припасах и материалах, от каких бы он причин ни последовал, я отвечаю собственным своим, как движимым, так и недвижимым имуществом, а при недостаточности такового отвечают за меня поручители.
9. За исполнение принятой мною вышеозначенной обязанности я выговорил получить платы со дня прибытия на пристань при благополучном сплаве по двадцать рублей за месяц и харчевых по двадцать коп[еек] в сутки, тоже со дня прибытия по день отвала каравана, и за прием чугуна на пристани по 50 коп[еек] с 1 т[ысячи] пуд[ов]; если же прием его продолжится более 2 недель, то за остальное время получаю харчевые по 30 коп[еек] за сутки и, кроме того, получаю прогонов: на

[5] В документе пропуск текста.
[6] Так в документе.

проезд для приема чугуна по пять рублей восемьдесят пять коп[еек] и весной от места жительства до пристани и по сдаче каравана из Добрянки до места же жительства на одну лошадь. В число означенной платы выдать мне, Бахареву, в задаток пятнадцать (15) руб[лей] и деньги, полагающиеся в весенний выезд пять рублей восемьдесят пять копеек.

10. Если я при отправлении своей обязанности как на Георгиевской пристани, так и в пути, буду замечен в нетрезвости или грубости и ослушании караванному, то подвергаюсь вычету из платы за каждый раз по мере вины от 50 коп[еек] до 3 руб[лей], так равно за другие неисправности против сего условия, а также и взысканием, указанным 77 ст[атьей] Устава о наказ[аниях][7], согласно 327 ст[атье] Устава путей сообщения[8].

11. На Георгиевскую пристань явиться мне для приема чугуна по первому требованию Кувинской конторы, а также и весной, на сплав каравана, но никак не позднее 1 апреля будущего 1907 года. В чем и подписуюсь.

Крестьянин [Ильинской] волости *Андрей Дементьевич Бахарев*
Управляющий *Г. Вологдин*

Действительность собственноручного подписа кр[естьяни]на Андрея Дементьевича Бахарева и управляющего Вологдина, Кувинского волостного правления удостоверяет. 18 декабря 1906 № 2188. волостной старшина *Щукин*
Писарь *нрзб.*

Пометы: Пятнадцать руб[лей] выписаны по весне на 27 л. 17 декабря 1906, подпись *нрзб.*
Синяя печать Кувинского волостного правления Соликамского уезда Пермской губернии.

Подлинник. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 104–105 об.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ПЕРМСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПО ФАБРИЧНЫМ И ГОРНОЗАВОДСКИМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИЯ О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ НА ПОСТРАДАВШИХ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ РАБОЧИХ, ЗАНЯТЫХ ВЫРУБКОЙ ЛЕСА И ДРОВ ДЛЯ НУЖД ЗАВОДА И РУДНИКОВ

г. Пермь 28 февраля 1907 г.

Объявление

На поданное Кувинской заводской конторой графа С. А. Строганова прошение о разъяснении, подходят ли под действие ст[атьи] 1 отд[ела] I Правил закона 2 июня 1903 г. о вознаграждении потерпевших рабочих несчастные случаи с рабочими, занятыми вырубкой бревен, крепи и дров для завода и рудников, сим объявляется, согласно постановлению Губернского по фабричным и горнозаводским делам присутствия, состоявшемуся 28 декабря 1906 года, что действие сказанного выше закона не распространяется на рабочих, занятых вырубкой леса и дров для завода и рудников, так как означенные работы не относятся к работам по производству предприятия.

Член Присутствия, старший фабричный инспектор *М. Семенов*
Заведывающ[ий] делопроизводством *И. П. Столович*

Пометы: 4 августа 1907. Соликамскому уездному полицейскому управлению для вручения по принадлежности под расписку, которую представить в присутствие. Получено 19 марта 1907 г. № 473.

Подлинник. Рукопись, типографский бланк.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 14–14 об.

[7] Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.

[8] Устав путей сообщения 1857 г.

Вид на Кувинский завод, заводской посёлок и церковь. XIX в.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка. 3046/5

ПИСЬМО ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО ГЛАВНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ ПЕРМСКОГО НЕРАЗДЕЛЬНОГО ИМЕНИЯ ГРАФА СТРОГАНОВА НИКОЛАЯ СТЕПАНОВИЧА КОНЮХОВА В КУВИНСКУЮ ЗАВОДСКУЮ КОНТОРУ ОБ ОТСРОЧКЕ ВВЕДЕНИЯ СПАСАТЕЛЬНЫХ АРТЕЛЕЙ НА РУДНИКАХ

с. Ильинское Пермского уезда — октябрь 1907 г.

Из телеграммы и[сполняющего] д[олжность] Билимбаевского управляющего С. Л. Волегова от 6 сего октября видно, что г[осподин] главный начальник лично сообщил ему о данной г[осподином] Министром торговли и промышленности по ходатайству горнопромышленников отсрочке введения спасательных артелей на рудниках до 1 января 1908 г. О чем и дается знать Кувинской конторе для сообщения от себя кому следует, в случае поступления требования об организации спасательных артелей со стороны местного горного надзора.

Главноуправляющий *Н. Конюхов*.
Член управления *А. Невзоров*.

Подлинник. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Л. 1. Д. 130. Л. 17–17 об.

ПИСЬМО ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО ГЛАВНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ ПЕРМСКОГО НЕРАЗДЕЛЬНОГО ИМЕНИЯ ГРАФА С. А. СТРОГАНОВА НИКОЛАЯ СТЕПАНОВИЧА КОНЮХОВА В КУВИНСКУЮ ЗАВОДСКУЮ КОНТОРУ О ВВЕДЕНИИ ПРАВИЛ ПО ВЕДЕНИЮ ГОРНЫХ РАБОТ

с. Ильинское Пермского уезда — октябрь 1908 г.

Совет съездов горнопромышленников Уральской горной области отношением от 14 октября 1908 года за № 311 сообщает, что организация на рудниках спасательных артелей, снабженных респираторами, принадлежит либо к отделу мер рекомендуемых на случай взрыва рудничного газа, угольной пыли или возникновения пожара, а отнюдь не к обязательным правилам для ведения горных работ, в видах их безопасности. Для выяснения могущих возникнуть недоразумений Совет съездов рекомендует изданные Д. Д. Коцовским «Правила для ведения горных работ», каковые «Правила» Главное управление вместе с сим просит Главную контору приобресть и выслать по 1-му экземпляру в каждый чугуноплавильный завод, кроме того в Кыновское правление для Малоблагодатского рудника и Уткинской конторе для Высокогорского рудника.

При этом Главное управление обращает внимание заводоуправления на утвержденные Министром торговли и промышленности «Правила для заведения горных работ, в видах их безопасности и таковые же относительно золотых и платиновых промыслов», распубликованные в «Собрании узаконений и распоряжений Правительства», отдел I, № 150, от 20 сентября 1908 года. В этих утвержденных Министром правилах действительно имеется подстрочная сноска, в которой говорится, что содержание в отделе XIX – о мерах на случай взрыва рудничного газа, угольной пыли или возникновения пожара – требования являются не обязательными, а лишь рекомендуемыми к исполнению. Но зато в отд[еле] *XVII §§* 318–324 содержат[ся] требования о мерах по предупреждению опасности и вреда от воды и газов, вместо установленных ранее в отд[еле] *XVIII §§* 62–64 мер по предупреждению опасностей и вреда только от воды.

Новые правила должны получить обязательную силу, за некоторыми исключениями, по истечении 6 месяцев, считая со дня их распубликования, т. е. 20 марта 1909 года. До этого времени обязательно должны быть хорошо ознакомленными с новыми правилами все горные служащие и рудопоставщики, а также, согласно § 29 общих правил, обязательно для заводоуправления составлять и вывешивать на видных местах на своих промыслах правила, относящиеся к порядку производства и безопасности работ; правила эти подлежат предварительному рассмотрению и утверждению окружного инженера. Все параграфы этих правил, относящиеся до обязанностей рабочих[9], должны быть помещаемы в особых объявлениях, вывешиваемых на видных местах, а равно помещаемы в выдаваемых рабочим книжках. Рабочие, не умеющие читать, должны быть ознакомлены с этими правилами лицами рудничного технического надзора путем устных разъяснений.

По утверждении правил, имеющих быть составленными во исполнение § 29 окружным [инженерам] – отпечатать их и поступить с ними как требуется, а также выслать два экземпляра к рассмотрению Главного управления.

Главноуправляющий *Н. Конюхов*
Член управления *А. Мальцев*
Техник по горной части *П. Оржеховский*
Помощник секретаря *А. нрзб.*

Резолюция: Сообщить в копии горному смотрителю и принять к исполнению. *Г. Вологдин*
Копию получил *А. Любимов*
Помета: Получено 31 октября 1908 г.

Подлинник. Машинопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 18–19 об.

ПИСЬМО КУВИНСКОЙ ЗАВОДСКОЙ КОНТОРЫ В ЮМСКОЕ ВОЛОСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ О НАПРАВЛЕНИИ КРЕСТЬЯН ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ РУДЫ С СЕРГИЕВСКОГО РУДНИКА И О ВОЗВРАТЕ ЗАДАТКА КРЕСТЬЯНИНОМ НИКИТИНЫМ

Кувинский завод 28 февраля 1909 г.

Кувинская заводская контора имеет честь просить Юмское волостное правление предложить крестьянам, подведомственным волостному правлению, Овчинникову Роману, Павлову Игнатию и Ханьжину Павлу, доставить полученную с Сергеевского рудника руду в декабре месяце, по накладной № 409 4 воза. При этом товарищ вышеозначенных лиц Мазеин Афонасий сдал 2 воза 61 пуд, а остальные – нет, хотя прошло уже почти два месяца.

Кроме того, волостное правление выдало одобрение за № 1028 от 20 января 1908 г[ода] крестьянину деревни Мухоморки Егору Ильину Никитину, что он вполне благонадежный человек и может наготовить осенью более 20 куб[ических] саж[еней] дров, …шется пред… Управлением графа Строганова. При этом Никитин получил задатка 11 рублей, обязавшись приступить к работе по заготовке леса после сева.

А между тем к работе во время лета не приступил, а осенью заготовка леса уже не требовалась ввиду предположенного закрытия завода и рудников в 1909 г[оду].

При встречах лично с горным смотрителем А. М. Секачевым Никитин обещал деньги выдать с рук, а на самом деле избегает от уплаты полученного задатка.

[9] Примечание документа: Например: §§ 4 (общих правил), 8, 13, 20 и другие.

Ввиду всего вышеизложенного Кувинская контора просит сообщить ей: 1) имеется ли налицо у вышеозначенных лиц руда и когда она будет доставлена; 2) каким путем думает погасить полученный задаток Никитин, или же предъявить к нему иск.

Управляющий *Г. Вологдин*
Горный смотритель *А. Секачев*

Помета: Получено 28 февраля 1909 г.

Подлинник. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 130. Л. 146–147.

ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЯ СЕЛЕНИЯ КУВИНСКОГО ЗАВОДА ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА ЕФРЕМОВА В КУВИНСКУЮ ЗАВОДСКУЮ КОНТОРУ О НАПИСАНИИ УСЛОВИЯ НА ПАШНЮ

Кувинский завод 20 сентября 1909 г.

В 1884 году мне была разрешена пашня управителем Федором Петров[ичем] Шариным. В С[таро]-Кузьин[ском] участке, которую я удабривал 20 лет. По нарезке же земли мастеровым она попала в надел мастеровым. И у меня пропали все труды, и я остался без куска хлеба. Тогда управитель Михаил Григорьевич Константинов сжалился на мою бедность и взамен отнятой от меня мастеровыми удобренной пашни разрешил мне другое неудобренное выпаханное место, 2 дес[ятины] 2100 саж[еней] и покосное 900 саж[еней], всего 3 десят[ины] 6[00 саженей] за плату по 5 руб[лей] в год тоже в С[таро]-Кузьинск[ом] участке.

В том и имею честь всепокорнейше просить Кувинскую контору разрешить написать на означенную пашню условие, по примеру и цене вольнорабочих.

Когда я был здоровым, тогда работал в заводе на поденных работах и (рабатывал) у ворота при подъеме угля и руды. Служил лесным сторожем 7 лет, при конюшне шорником 3 года, в конторе сторожем 4 года. Также был конторою командирован на Лолог артельщиком, там жил лето.

Когда был я в силах и здоров, то был везде годным, ноне по увечью и старости работать не могу.

Мне от рождения 63 года, а в Кувинском заводе проживаю 32 года, и пропитывался все от завода, на другие заводы не ходил.

В том и прошу Кувинскую контору не оставить мою просьбу без внимания и не лишить меня звания вольнорабочего. К сему прошению подписуюсь отставной унтер-офицер Василий Иванов Ефремов.

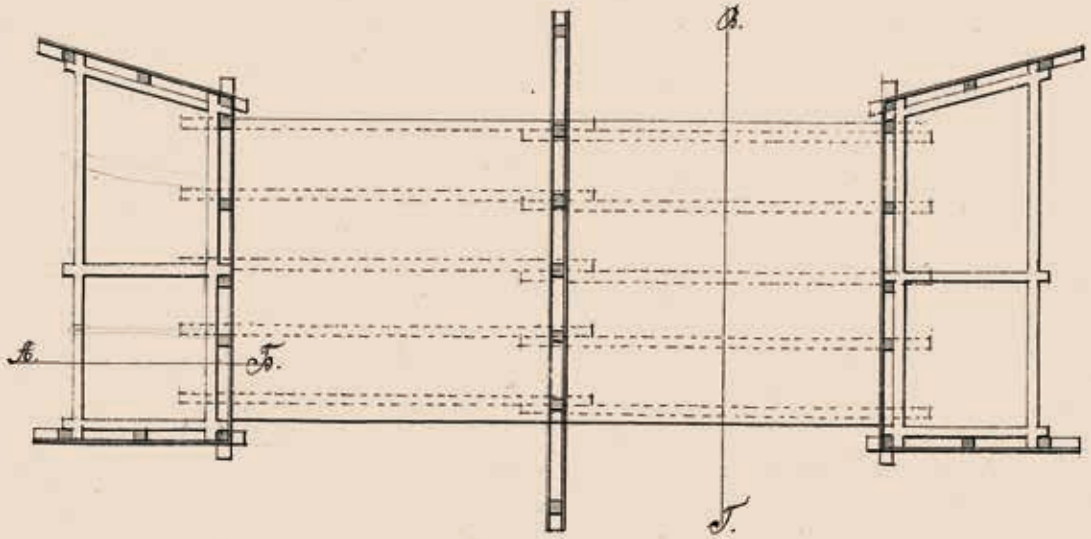
Помета: Получено 21 сентября 1909 г.

Копия. Рукопись.
КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 74. Л. 8–9.

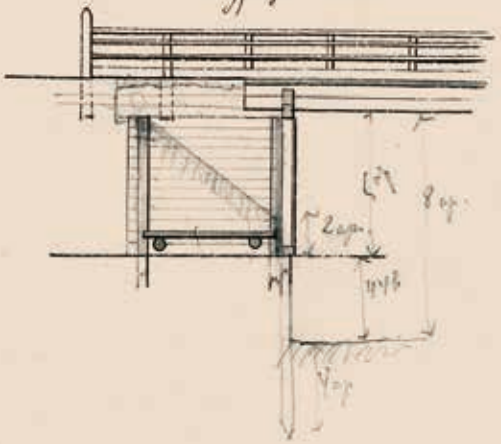
К донесению
в Тобольское Губернское
отп. 4-го Августа 1915 г.
за № 8/3371

Чертежъ на постройку моста черезъ ръку
по проекту № 2-е

План.

Разрѣзъ А.Б.

Масштабъ.

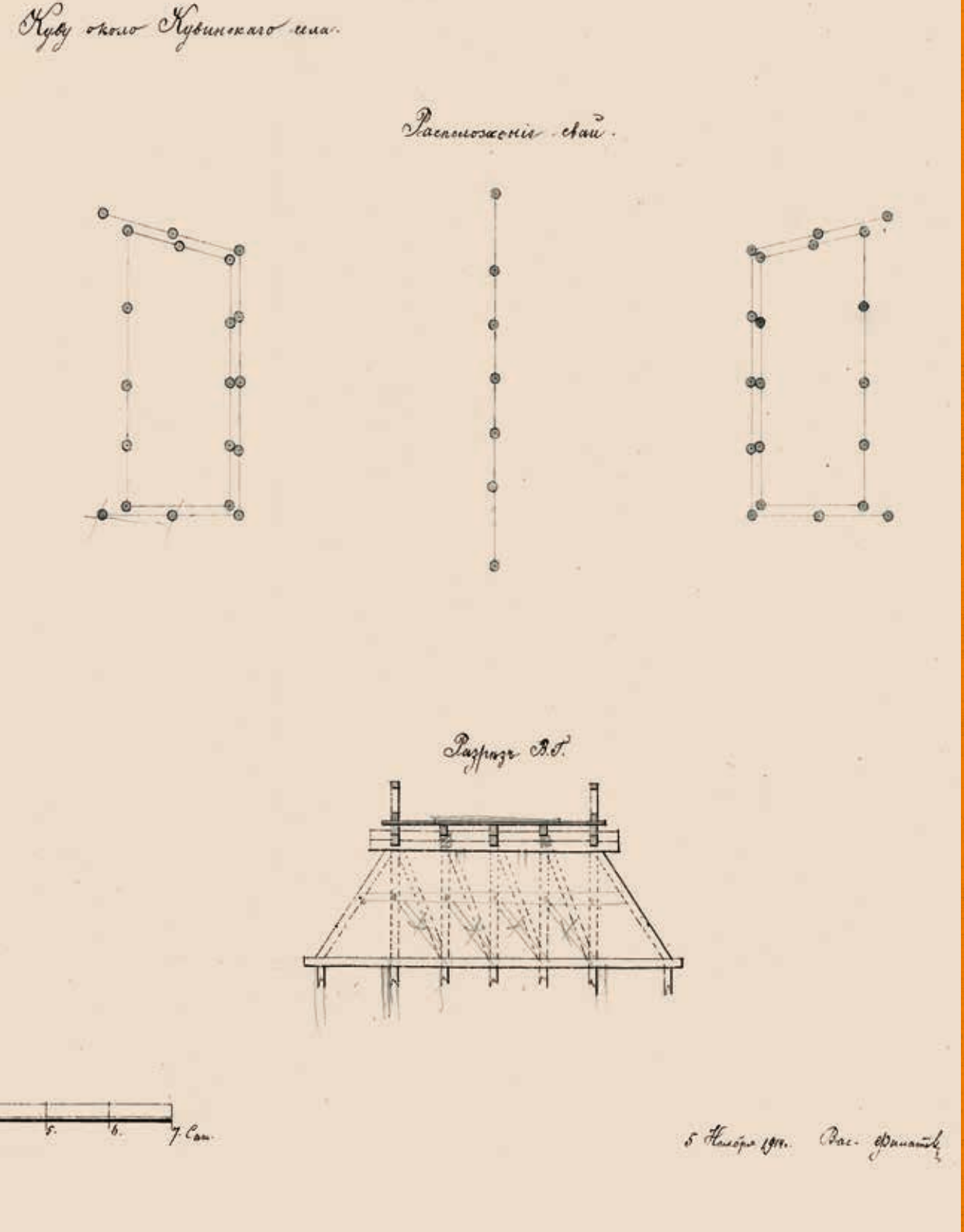

Чертёж на постройку моста через реку Куву. 1914

Государственный архив Пермского края.
Ф. 716. Оп. 2. Д. 1286

ПУТЕВОЙ ЖУРНАЛ ТЕХНИКА ПО ГОРНОЙ ЧАСТИ КУВИНСКОГО ЗАВОДА П. В. ОРЖЕХОВСКОГО

АВТОРОМ представленного в данном разделе путевого журнала является горный инженер Петр (Пейсах) Вениаминович Оржеховский (26.03.1849 – 05.11.1914). В 1879 г. он окончил Горный институт Санкт-Петербурга, и вся его дальнейшая жизнь была связана с работой на частных заводах Урала. Большой период его службы проходил в Кувинском заводе и округе графа С. А. Строганова, где он служил главным горным смотрителем всех рудников, а затем техником по горной части. Несколько работ П. В. Оржеховского опубликовано в «Горном журнале», «Уральском горном обозрении». Умер горный инженер в Перми и похоронен на Егошихинском кладбище.

До наших дней дошло всего два путевых журнала, составленных П. В. Оржеховским, которые хранятся в фонде 174 «Окружной инженер Пермского горного округа Министерства промышленности и торговли (г. Пермь)» Государственного архива Пермского края. События, описанные в них, охватывают периоды с июля 1891 г. по декабрь 1895 г. и с 18 февраля 1903 г. по 4 ноября 1906 г.

Документы представляют собой записи служащего Кувинского завода, непосредственно задействованного в разведочных и добычных работах на рудниках Кувинского и других уральских заводов. Работа техника по горной части была разноплановой и ответственной. Он принимал участие в составлении и проверке смет на добычу руды, проверял и выполнял отдельные расчёты, связанные с добычей руды, составлял инструкции для горных служащих, участвовал в различных совещаниях. П. В. Оржеховский часто находился в поездках по обозрению рудников, в ходе которых принимал непосредственное участие в выборе мест для закладки новых шахт и установки горных механизмов, оценивал эффективность применения тех или иных приспособлений для добычи руды, высказывался о способах и целесообразности дальнейшей разработки месторождений. Путевые журналы П. В. Оржеховского подробно иллюстрируют процесс ведения горных работ на уральских частных заводах.

▲ **Пётр (Пейсах) Вениаминович Оржеховский**
Государственный архив Пермского края. Ф. 613. Оп. 3. Д. 432

◀ **Вид Кувинского завода. 1885**
Государственный архив Пермского края. Ф. р-1595. Оп. 1. Д. 1066. Л. 4

Часть V. С ИЮЛЯ 1891 г. ПО ДЕКАБРЬ 1895 г.

Пермская и Вятская губернии **Июль 1891 г. – декабрь 1895 г.**

1891 г.

По возвращении с Урала в Кувинский завод (14 июля 1891 г.) занялся по поручению г[осподина] управляющего Кувинским округом составлением инструкции для недавно назначенного старшего помощника горного смотрителя.

8 августа. Вместе с Кувинским горным смотрителем осмотрена рудообжигательная печь на Далдинском руднике, причем признано полезным приостановиться пока повышением кладки. Для обезопасения же работ устроить вверху прочный барьер. Верхнюю часть печи тоже выложить огнеупорным кирпичом на толщину в 3 верш[ка], прибавив там еще 1 ряд железных связей, что и помечено на донесении помощника Губанова по этому вопросу.

Составлен и передан Кувинскому горному смотрителю подробный расчет конного ворота при различных условиях для шахт на Кувинских рудниках.

С 25 по 29 августа. Вместе с Кувинским горным смотрителем осмотрены работы по пробивке от духовой скважины на Ламашерке и проведению водоотводных штолен на Петропавловском и Сергиевском рудниках и разведочному бурению на Полтавском руднике. По данным указаниям: относительно устройства наклонного подъема для пород, извлекаемых из Сергиевской штольни; относительно дальнейшего хода разведки в хребтах на Полтавском руднике и др[угих] – сделаны горным смотрителем необходимые распоряжения к их исполнению, а на замеченную при поверке неправильность в профиле и направлении Сергиевской водоотводной штольни обращено внимание местных горных служащих, тоже через горного смотрителя[1].

По поручению г[осподина] управляющего Кувинским округом занялся пересмотром общей инструкции горным служащим на Кувинских рудниках.

9 сентября 1891 г. Ездил на Далдинский рудник, где и давал необходимые объяснения маркшейдеру при Управлении горною частью на Урале, Н. М. Дмитриевскому, при осмотре им съемочных работ и добычных разработок: Ильинской, Константиновской, Губановской, Николаевской и Покровской шахт.

По поручению г[осподина] управляющего Кувинским округом принял руководство Кувинскими горными служащими при изучении ими способа производства маркшейдерских работ с вычислениями координат точек и нанесением этих точек на плане [с] помощью координат.

20–21 сентября 1891 г. Осмотрены на Далдинском руднике маркшейдерские работы, при чем совместно с кувинскими горными служащими сделано пантометром известное число определений: полигонных углов и углов наклонения, а также ориентировок разработок, сообщающихся с дневною поверхностью посредством полого-наклонной выработки, или же посредством шахты. Сделаны также некоторые поверки на месте маркшейдерских определений, исполненных ранее служащим от казенного маркшейдера Комаровым при участии кувинских горных служащих П. П. Губанова, Хайдукова и Казаринова. Поверочные определения указывают на высокую степень тщательности и точность в произведенных работах. Так, при длине линии в 20 саж[еней] разность оказалась всего в 0,011 саж[ени], что соответствует 4,62 дюйм[а] на 100 саж[еней] (по § 4 Правительственной инструкции допускается неточность до 10 дюйм[ов] на 100 саж[еней]), разность в определениях горизонтальных и вертикальных углов оказалась не более чем в мин[уту], что может повлечь за собою уклонение в сторону линии, в конце оной, не более 2,44 дюйма на 100 саж[еней] (по инструкции же допускается до 15 дюйм[ов], а при работах с теодолитом до 5 дюйм[ов] на 100 саж[еней]).

Проделано с П. П. Губановым несколько примеров вычислений координат точек по данным съемки, при разных углах построения и наклонения линий.

[1] Помета: Читал 7 сентября 1891 г. *Шарин.*

Старший помощник горного смотрителя П. П. Губанов относится по всем ведомостям к порученному ему маркшейдерскому делу весьма внимательно и подает повод надеяться, что он усвоит себе эту работу вполне хорошо[2].

Составлены краткие записки существенных правил по маркшейдерскому искусству и переданы с необходимыми разъяснениями С. Л. Волегову и П. П. Губанову. Для практики же этих служащих в вычислениях координат и составлении планов на основании полигонной съемки сделаны вычисления координат точек, полученных при маркшейдерской съемке на Далдинском руднике, и точки эти нанесены на план.

20 и 21 октября 1891 г. Осмотрены маркшейдерские работы, производящиеся на Шаринском руднике служащим от казенного маркшейдера Комаровым совместно с Кувинском горным смотрителем С. Л. Волеговым и съемщиками Хайдуковым и Казариновым, при чем проверены угол и длина линий при 2 отвесах, спущенных в Федоровскую шахту, а также взятые от точки 35 на 24, 36 и 37. Угол наклонения и полигонные, а также длина большей части линий оказались верны, только мера линии 35–24 оказалась равна 11,6 саж[ени] вместо показанной в черновом журнале 11,5 саж[ени], что значительно превосходит предел допускаемой неточности. Ошибка исправлена. Проделаны с С. Л. Волеговым вычисления координат, определенных съемкою точек, и показан способ ориентировки подземных работ, сообщающихся с дневною поверхностью посредством одной вертикальной шахты.

Вообще, горный смотритель С. Л. Волегов, по-видимому, основательно ознакомился с порядком производства маркшейдерских работ и вычислений координат, и ко введению на Кувинских рудниках способа составления планов помощью координат (вместо употреблявшегося раньше графического вычерчивания планов) затруднений особенных не должно быть. Но так как эта работа требует сравнительно больше времени, то для своевременной впоследствии съемки на Кувинских рудниках полагал бы полезным приспособить еще кого-нибудь из молодых служащих, напр[имер] Вас[илия] Печуркина[3].

Осмотрел работы по пробивке шахт на Шаринском руднике. Особого подъема чрез новую Вятскую шахту пока полагал бы не устраивать, впредь до устройства обходного штрека, когда можно будет задать достаточное число забоев. Породы же с этого обходного штрека пока поднимать чрез Федоровскую шахту, что и передано помощнику горного смотрителя В. А. Волегову.

23 октября 1891 г. Составлен и представлен в Контору расчет прочных размеров бурового снаряда для пробивки воздушных скважин диаметром до 20 дюйм[ов].

8 ноября 1891 г. Вместе с г[осподами] управляющим Кувинского округа и окружным инспектором инженером 1-го Вятского горного округа осмотрены работы на Шаринском руднике и даны необходимые объяснения касательно этих работ.

Замечания г[осподина] окружного инженера относительно сигналов при шахтах приняты к исполнению, и проект их обозначения передан В. А. Вологдину для просмотра и представления в Контору. Понизить же горизонт рельсовых путей в выработке было бы неудобно, так как пришлось бы пересекать в устьях некоторых боковых штреков порожники, что несколько ослабило бы их.

С 15 по 23 ноября. За выездом на время из Кувы для участия в земском собрании М. Г. Константинова, исполнял по поручению г[осподина] управляющего Кувинским округом обязанности горного члена Конторы.

С 27 ноября по 2 декабря 1891 г. Участвовал в обзоре г[осподином] управляющим Кувинского округа работ на рудниках: Кочкорском, Ламашерском, Шаринском, Воробьевском, Мальцевском, Мироновском, Петропавловском, Натальевском, Кондратьевском и Сергиевском, а также в осмотре действий пульзометра[4] на Александровской и Покровской разработках Сергиевского рудника.

Дорогою несколько прихворнул, почему и затрудняюсь описывать то, что было замечено в разработках

[2] Помета: Читал 23 сен[тября] 1891 г. *Шарин.*

[3] Помета: Против того предложения ничего нельзя иметь, но пока Печуркину находится другое занятие – наблюдение за Сергиевской вассер-штольней. *Шарин.*

[4] Название механизма здесь и далее в тексте – так в документе. Скорее всего, имеется в виду пульзометр – водяной насос или водоподъемная машина, используемая для подъема воды на высоту до 20 метров.

и что было принято местными помощниками горного смотрителя, в чем следует, к исполнению. Например: о ведении водоотводной штольни на Петропавловском руднике с подъемом к забою в ¼ вершка; об устройстве подъема пород на Сергиевской водоотводной штольне чрез отдух № 7, и о не запускании постановки подхватов, особенно в приготовительных разработках, более чем на 1 и до 3 саж[еней] от забоя. Последнее расстояние (3 саж[ени]) – в самых тесных выработках.

2 декабря 1891 г. Получено распоряжение Кыновского правления от 30 октября [18]91 г. № 545 – дать заключение по проектам и сметам на постройку на Малоблагодатском руднике рельсовых путей и 2 конных воротов, и на постановку пульзометра.

10 декабря. Впредь до решения вопроса о способах дальнейшей съемки Кувинских разработок высказано горному смотрителю, что черновые журналы полезно вести по форме, которая употреблялась в последнее время на Далде и Шаринском руднике, при работе там съемщиком от казенного маркшейдера. Полигонные углы определять теми инструментами, которые пока имеются, а между прочими астролябиями (дающими вполне достаточную степень точности до 2 и 1 минут) углы же наклонения в сравнительно редко встречающихся не горизонтальных частях разработок (в разносах и т[ому] под[обном]) определять висячим полукругом. Данные эти и дадут возможность составлять план [с] помощью вычисляемых координат.

С 12 по 15 декабря 1891 г. Осмотрел добычные работы на следующих Кувинских рудниках:

На Оменском по Михайловскому ходу, разрабатывающемуся господским счетом. Проведен главный штрек длиной 25,5 саж[ени] и один боковой длиной 10 саж[еней]. Руда в забое бокового штрека пуд[ов] на 50, а в главном штреке еще несколько ниже, и она разбросана по всему забою высотою в 1,1 саж[ени], так что среднее содержание по обоим штрекам пуд на 42 из куб[ической] саж[ени] (предположено было 55 пуд[ов]). Но работа производится пока в опушке, и до разведочных шурфов еще не дошли, так что содержание может еще улучшиться.

Пробитый по главному штреку гезенк указывает на присутствие руды и ниже порогов (на 0,3 саж[ени]), но тоже сравнительно немного (пуд на 48 из куб[ической] саж[ени]). Так как в шурфе № 152 и в 5-саженном штреке из шурфа № 121, на основании которых заложен ход, руда залегает сравнительно гуще именно в верхней части рудоносного слоя, а не в нижней, то предложено П. П. Губанову пока продолжать главный штрек еще саж[еней] 10, не понижая горизонта работ, но руду, залегающую ниже порогов, извлечь гезенками, и только если она окажется действительно лучше верхней, то опуститься забоем.

В Ильинской разработке Далдинского рудника замечается, что некоторые платформы, на которые ставятся ящики с породою при их откатке, от времени износились, в некоторых нет стягивающих стержней или оковки, некоторые ящики тоже расшатались, и они ставятся зачальщиками не прямо на средину платформы. По осмотре работ старший помощник горного смотрителя принял к исполнению следующее:

1. Все платформы и ящики тщательно пересмотреть чрез особого человека, а затем каждый день осматривать чрез откатчика. Негодные исправить.
2. Зачальщики должны устанавливать правильно ящики на платформы, согласно пробитых брусков, прежде нежели отправить поезд, но не поправляя их на пути. Горнорабочие ни в каком случае не должны сопровождать поезд,
3. Устроить со стороны рельсов 2 барьера, так чтобы проход шириною в четв[ерть] арш[ина] образовался бы по средине разноса, между рельсовыми путями.

Содержание руды в дальних (от Ильинского разноса) штреках из шахт Николаевской и Покровской оказывается сравнительно невысоким, а в главном штреке из Покровской шахты, саженях в 55–57 от нее, замечается ряд прослойков белоярдовой руды, что и указывает на вероятность скорого вклинивания рудоносной породы. Содержание по этой части штрека, по замеру Губанова, пуд[ов] около 62 из куб[ической] саж[ени].

В Губановском ходу запас руды, могущий остаться от нынешней зимы, для дальнейшей добычи, вероятно, не превзойдет 70 т[ысяч] пуд[ов], что и необходимо будет иметь в виду при решении вопроса о восстановлении рудообжигательной печи вблизи этой разработки.

На Николаевской шахте обращено внимание старшего помощника горного смотрителя на необходимость:

1. Внушить гонщикам при конном вороте, чтобы они начинали подъем спокойно, без поддерга; и

2. Чтобы рабочие, отчаливающие и причаливающие коробки с грузом и порожние, производили эту работу подле западен, но не останавливались бы на них и не переходили бы чрез них, что П. П. Губановым и принять к исполнению.

На Шервожском руднике в Казанском приготовительном ходу Мих. Бисерова проводятся главный штрек и 4 боковых. Работа ведется по верхней части рудоносной породы, так как нижняя, по-видимому, беднее, но она будет еще разведываться гезенками. Разработка соединена с разведочным шурфом № 156, в котором предложено установить лестницы для получения 2-го выхода на поверхность. Содержание руды близко к условному (50 пуд[ов]).

На Кордвинском руднике в Ивановском ходу того же подрядчика Мих. Бисерова содержание обходится пуд на 30 вместо условных 48. Доказано в присутствии подрядчика, его доверенного (артельщика Нестора Истомина) и местных горных служащих, что много руды оставляется в почве, а отчасти и в кровле выработки. Вообще, работа ведется подрядчиком неудовлетворительно. Сам Бисеров, по болезни, бывает в работе редко (по его собственным словам и по показаниям Ив. [Вознюка]), а артельщик у него человек, по-видимому, мало сведущий, почему, для простоты расчетов, плата производится рабочим не с веса руды, а с сажени пройденного пространства, что не заинтересовывает рабочих в хорошей отборке руды и не согласно с условиями подряда. П. П. Губановым сделан замер выработки, и о разработках подрядчика Мих. Бисерова имеет быть им представлен подробный доклад в Контору.

На Пихтовском руднике в Георгиевском и Андреевском ходах подрядчика Мих. Катаева ведутся на очистку: пешими рабочими 11 забоев высотою в 0,6 саж[ени] и конными рабочими 21 и до 26 забоев высотою в 0,8 саж[ени]. В задней части разработки замечается сильное давление, а в забоях слизуны (сухие). Крепление, впрочем, хорошее. Вода почвенная, и только отчасти из кровли, отводится в водоотводную штольню.

Залегание руды нетолстым слоем и должно получиться несколько выше условного (60 пуд[ов]), особенно в Георгиевском ходу.

На Кондовском руднике, в Казанском ходу близ Григорьевской шахты подрядчика Григорья Вятчанина и в Дмитриевском ходу Григорья Кладова, производится подготовка, но руда отбирается от пустой породы недостаточно тщательно, особенно в первой разработке, так как куски руды заключаются в отвалах, на что обращаю внимание штейгера Вас. Гр. Мальцова и подрядчиков. Условное содержание в Казанском ходу 70 пуд[ов], а получается около 64 пуд[ов]; в Дмитриевском ходу получается 60 пуд[ов] вместо условных 80. Впрочем, в последней разработке не дошли еще до шурфа № 4, бывшего сравнительно богаче опушечного шурфа № 1, так что содержание только еще улучшится. Вода из Казанского разноса уходит в старые работы хорошо[5].

По 15 января 1892 г. занимался Кыновскими проектами по Малоблагодатскому руднику. Но за неполучением из Кына предварительных расчетов, послуживших для составления проектов, не успел составить окончательного заключения по ним.

Занимался по вопросу о производстве на Кувинских рудниках маркшейдерских работ при помощи пантометра и с вычислением координат точек.

20 января 1892 г. Вследствие указания г[осподина] главноуправляющего, переданного чрез г[осподина] управляющего Кувинским округом, отправился в Нижне-Тагильский завод, где осмотрел работы на Высокогорском руднике и сделал некоторые указания относительно дальнейшего ведения работ, напр[имер] по углублению шахты № 6 постепенным промораживанием почвы, выкрепления ближайших к этой шахте штреков на горизонте 14 саж[еней] для задания орт в 2 и 10 саж[енях] от шахты, по устройству из глубокой части Жуковской разработки 2-го выхода на поверхность и некот[орые] другие.

Технические книги для записывания производящихся на руднике работ и взятых проб не продолжались за все время с июля истекшего года, на что и обращено внимание местного горного смотрителя[6].

[5] Помета: Читал 18 декабря 1891 г. *Шарин.*

[6] Пометы:
А планы выработок?
Составляются *П. Оржех[овский].*

28 января 1892 г. Отправился из Нижне-Тагильского в Билимбаевский завод, где по поручению г[осподина] управляющего округом участвовал вместе с местным горным смотрителем в просмотре составленной ранее В. П. Субботиным и И. Ф. Бухряковым сметы на добычу руды на Высокогорском руднике, при чем высказался, между прочим: относительно необходимости на Высокогорском руднике, как и на Галашкинском и др[угих], буровой разведки, для чего было бы полезно построить при Билимбаевской механической бурового снаряда, подобного выписанному из Выборга, весьма простому по своей конструкции, для алмазного бурения; относительно возможности хотя отчасти проплавлять в Уткинском заводе вместе с Галашкинскою рудою еще и некоторого количества с Ильмовского (Белогорского) рудника, расстояние которого от завода не превзойдет 50 вер[ст], и относительно необходимости служащим при Высокогорском руднике вести заведенные там еще в прошлом году книги для записывания всех работ.

31 января. Ездил с помощником горного смотрителя Рачевым на Белую гору (верстах в 20 от Билимбая), где осмотрены работы по производству бурения (добычи тогда не производилось) в хлористово-тальковом сланце с кременистыми прослойками при помощи выписанного станка для алмазного бурения, но в коронку которого вместо алмазов были вставлены корунды. Корунды, хотя и оказались хрупкими, но полезно будет еще продолжать опыты бурения с ними. Самый станок, равно как и управление им (при помощи 2 рабочих у маховичков и 1 буровщика у рычага для постепенной подачи инструмента вперед), весьма просты, так что строить подобные станки на месте затруднений не будет. Замеченное во время работ скольжение шнура, посредством которого снаряду придается поступательное движение, предложено было Рачеву уничтожить посредством увеличения числа навивок шнура вокруг храповых колесок.

[7] Помета: Остался ли запас силы машины? Вообще, насколько достаточно воды отливается нрзб.?

[8] Помета: Запас остается, ибо для подъема 30 вед[ер] воды в 1 м[инуту] на высоту 25 саж[еней] потребно: № = $\frac{\frac{24}{2{,}3\times60}\times 1{,}73\times 175}{15\times 0{,}5}$ = 7 пар[овых] сил, а старая Шайтанская машина – 16-сильная *П. Оржехов[ский].*

2–6 февраля 1892 г. По поручению г[осподина] управляющего Билимбаевским округом осмотрены работы на следующих рудниках Уткинского завода:

На Шайтанском. Добыча руды производится чрез Поповскую шахту на Мишиной яме с глубины 18 саж[еней] от поверхности на 3 забоях, из коих 2 рудных и 1 пустой. Руда сравнительно хорошего качества. Вода отводится чрез Ивановскую шахту, продолжающуюся углублением (достигла 24,7 саж[ени]) при помощи 16-сильной паровой машины. По сделанному определению вода отливается из Ивановской шахты от 22 ½ до 30 ведер в 1 минуту[7].

Чрез шахту № 9 на Большой Дикой площади производится добыча с глубины 10 и 11 саж[еней], на 3 забоях, направленных на север, запад и юг. Штреки открыты слишком близко от шахт, что исправлено и на что обращено внимание местных горных служащих. Руда – бурый железняк и сферосидерит в виде желваков в синей глине. Породы имеют падение на юго-запад, а не на северо-восток, как это здесь замечается в некоторых других работах.

Чрез шахту № 19 на Малой Дикой площади производится добыча руды с глубины 19 саж[еней] от поверхности на 4 забоях. Руда сравнительно хорошего качества и остается в почве и кровле. Так как шахта старая, весьма тесная и служит в настоящее время единственным выходом на поверхность, а по словам местного помощника горного смотрителя и старожила Ив[ана] Ив[ановича] Жукова, вблизи ее осталась в прежнее время очень хорошая руда, но представляется полезным продолжить углубление разведочного шурфа № 11, находящегося к югу от шахты № 19 в 11 саж[енях], для получения 2-го выхода на поверхность[8].

Васильевская шахта на Малой Дикой площади продолжается углублением по более или менее разрушенному известняку, среди которого попадаются пропластки охристой глины с обломками известняка и желваками шпатового железняка. Шахта достигла глубины около 28 саж[еней] (предположено ее углубить до 45 саж[еней]). Федоровская шахта на Большой Верхней площади тоже продолжается углублением по несколько оруденелой кремнистой породе. Шахта достигла глубины 30 ¾ саж[ени] (предположено было углубить до 30 саж[еней]). Из нее производятся на глубину 26 саж[еней] разведочные штреки по руде, по-видимому, весьма кварцеватой.

С углубляющихся шахт и разведочных штреков взяты на месте пробы, переданные чрез местного горного смотрителя в Уткинскую лабораторию.

На Ивановском руднике добыча производится чрез подрядчиков из 8 шурфов, глубиною от 4 ½ до 19 саж[еней], при числе забоев от 2 до 5 в каждом. Расстояние между шурфами небольшое, и в некоторых из них работы ведутся по одной и той же залежи, имеющей на этом руднике довольно правильную форму и характер пластообразный. Залежь бурого железняка среди глин желтых, серых и белых имеет мощность от 4 до 7 ½ верш[ка] и местами разделяется на 2 и на 3 пропластка. По словам горного смотрителя Шарина, среднее содержание руды в 1 куб[ической] саж[ени] вынутого пространства около 300 пуд[ов] и в некоторых разработках доходит до 600 пуд[ов], что при полной сухости работ и расстоянии рудника от завода в 7 верстах – следует признать довольно хорошим, хотя руда, по-видимому, содержит железа не более 40% (по словам горного смотрителя).

На Домогорском руднике добыча производится тоже чрез подрядчиков их 3 шурфов. Толщина рудной залежи различная. Так, в шахте Пименова (19 саж[еней] глубины) она доходит до 11 четвертей, и залежь имеет довольно крутое падение с северо-востока на юго-запад. Шурфы Скоробогатова и Якова Барышева находятся в 5 саж[енях] одна от другой, в обоих замечается приток воды, хотя и крайне незначительный (отливаемой раз в неделю по нескольку бадей). Руда встречается кроме пропластков и в виде небольших гнездышек среди тоже разного цвета глин. Глубина обоих шурфов очень близкая между собою (11 ½ и 12 ½ саж[ени]), почему подрядчикам и предложено чрез горного смотрителя соединиться работами для получения 2 выходов на поверхность, что они и приняли к исполнению.

На Нижнедеревенском руднике производится добыча чрез подрядчиков на Мало-Левинской и Семихинской площадях, из 18 шурфов глубиною от 3 до 16 саж[еней], по 1 или 3 забоя в каждом. Месторождения, по-видимому, гнездовые среди разного цвета песчаных глин, но гнезда довольно порядочных размеров, так, в шахте Евстигнея Селянина (16 саж[еней]) ведутся 2 забоя один над другим, в обоих руда довольно мощная и руда остается еще в кровле. Сухо.

Работы на углублявшихся господским счетом на Совихинской площади 2 шахтах, Сергиевской и Павловской, не производятся и шахты затоплены водою впредь до установа парового водоотлива, для чего пока доставлены на рудник еще только паровые котлы.

Местный горный смотритель Ф. П. Шарин спрашивал: «Из какого материала предпочтительнее строить дымовую трубу при паровых котлах?». Так как на Нижнедеревенском руднике можно с большою вероятностью ожидать неравномерную осадку почвы, то железная труба, кажется, предпочтительнее кирпичной для данного случая.

На Глашкинском руднике работ никаких в настоящее время не производится, так как предположенная добыча (50 т[ысяч] пуд[ов]) исполнена.

Проверены попутно некоторые вычисления для составления маркшейдерских планов, сделанные маркшейдером Алексеем Паздниковым. Замеченная ошибка исправлена, а вообще этот служащий, видно, знает порядок производства маркшейдерской съемки и вычислений координат[9].

10 февраля 1892 г. Отправился из Билимбая в обратный путь чрез Н[ижне]-Тагильский завод, где осмотрены работы на Высокогорском руднике и пополнены технические книги по этому руднику на записку работ и проб руд, за исключением некоторых выработок, оставшихся неисполненными впредь до инструментальной съемки работ.

12 февраля. По пути из Тагила в Куву осмотрел на горе Благодати (на Малой Благодати работ не производилось) приспособления при бремсберге, устроенном от верхних разработок к рудообжигательным печам – каковые приспособления сходны с тем, какие предполагаются при Малоблагодатском руднике. Для удобства вывалки руды из вагонов расстояние от дна кузова верхней площадки вагонной рамы должно быть таково (около 3 ½ верш[ка]), чтобы обе оси при выгрузке не выходили бы за вертикальную

[9] Помета: Читал 8 февраля 1892 г. *П. Бушуев.*

линию. Вместимость вагонов ½ ящика руды (85 пуд[ов]). При содержании меди в Гороблагодатской руде до 0,05%, серы до 0,08% и фосфора до 0,06% она принимается на заводы (исключая Ижевский, которому для ружейных стволов требуется материал особенной чистоты). Марганца в этой руде содержится от 1 до 2%. По словам смотрителя горы Благодати Апыхтина, меди можно допускать в руде до 0,15%[10].

17 февраля 1892 г. По возвращении в Кувинский завод занялся поверкою вычислений координат для составления маркшейдерских планов по Оменскому, Шервожскому и др[угим] рудникам.

27 февраля 1892 г. Ездил с маркшейдером при Управлении горною частью на Урале Н. М. Дмитриевским на рудники, из коих им осмотрены работы на Кондовском, Ламашерском и Шаринском рудниках, при чем им записано в казенной книге, что «работы найдены в порядке, съемка произведена согласно требованиям инструкции, но планы еще не составлены, а потому им и не заверены». Относительно формы журналов к маркшейдерским планам маркшейдер не дал определенного ответа и отказался пометить в казенной книге, что он находит достаточным вести журнал по той форме, по которой им самим представлены журналы к планам на Далдинский и Шоринский рудники, каковая форма отличается от указанной в казенной инструкции (№ 3) тем, что в ней выпущены все те излишние при работе с пантометром графы («круг налево», «круг направо»), которые должны заполняться только при работе теодолитом с эксцентренною трубой, когда для получения величины углов нужно брать среднее арифметическое отсчетов, полученных при двух различных положениях зрительной трубы. Зато, с другой стороны, в форме г[осподина] Дмитриевского помещены окончательные величины координат точек, не показанные в форме № 3, приложенной к утвержденной инструкции. Так как в отношении на имя Билимбаевского правления от 26 января 1892 г. за № 5 тот же казенный маркшейдер требует, чтобы «на будущее время журналы вести по форме № 3, указанной в инструкции», то чтобы избегнуть на будущее время поводов к недоразумениям, мне бы казалось удобным ввести ныне же на Кувинских рудничных планах журнал по форме № 3, приложенной к казенной маркшейдерской инструкции от 24 июня 1888 года[11].

28 февраля 1892 г. Написано и отправлено в Кыновское правление заключение по проектам и сметам на постройку на Малоблагодатском руднике рельсовых путей и «2-х конных воротов», и на постановку пульзометра. К отзыву приложил дополнительный чертеж на платформы и др[угие] приспособления, а также доклад Кыновскому правлению относительно целесообразности, прежде чем приступить к предположенным устройствам на Малой Благодати, пробить там из почвы разрез, в тех местах, где стала обнаруживаться руда с вредными примесями, несколько ручных скважин, при помощи выписанного для Билимбаевских и других рудников снаряда для алмазного бурения. Скважинами этими, кроме разведки, можно бы было впоследствии воспользоваться и как шурпами для добычи руды помощию взрывчатых материалов.

С 7 по 8 марта. За выездами на время из Кувы для участия в земских собраниях М. Г. Константинова, исполнял по поручению г[осподина] управляющего Кувинским округом обязанности горного члена Конторы. Занимался дополнением, по поручению г[осподина] управляющего, общей инструкции кувинским горным служащим и участвовал в составлении плана разведочных работ на Кувинских рудниках в 1892 году.

С 29 апреля по 2 мая 1892 г. Осмотрел работы по пробивке шахты на Петропавловском руднике, при чем сделаны некоторые указания относительно устранения удара сравнительно сильной струи воды с буровой скважины из почвы шахты на стенку водоотводной штольни посредством желоба; относительно выкрепления шахты в слое песков вандрутами; а ввиду того, что плотик оказывается ненадежным для основания на нем водонепроницаемой затолчки, предположено выпускать воду из-за внутреннего сруба, при дальнейшем углублении шахты, чрез особые отверстия и направлять ее в водоотводную штольню. Несколько песчанистой глине, которую пришлось употребить для дела затолч-

[10] Пометы:
В настоящем журнале кроме путевых заметок желательно видеть общий краткий обзор состояния горных работ в сравнении с теми предполагаемыми их проектами, которые назначены и исполнены в текущем заваре, с указанием причин ценности же данных проектов, недостатков в составлении их, а также с указанием нрзб. в зависимости от количества добычи руды в будущем. 15 февраля 1892. *Подпись нрзб.*
К исполнению читал 15 февраля 1892 г. *П. Оржеховский.*

[11] Помета: Читал *Шарин.*

ки, придана водонепроницаемость поливанием ее в нетолстых слоях известковым молоком (около 3 частей по весу воды против веса извести, или воды в 2 ½ раза против извести по объему), от чего получается род тощего бетона. Известкового молока можно употребить около 0,01 по весу суглея.

Осмотрены также буровые работы на Полтавском руднике и съемные работы П. В. Мельникова на том же руднике; при этом проверены углы простирания и наклонения 2 линий, – оказались верны.

22 мая 1892 г. По поручению г[осподина] управляющего Кувинским округом осмотрены работы на Далдинском руднике по вопросу о сделанном Губановым заявлении засыпать Благовещенскую шахту. Решено пока шахты не засыпать, так как хотя она и дает течь воды, но крайне незначительную и притом совершенно чистую, без песку. Вода уходит в водоотводную штольню и ничему не мешает; наоборот, это полезно тем, что при этом обсушиваются пески, что и облегчает пробивку шахты в слое оставшихся песков. Но если бы со временем и оказалось, что вместе с водою проходят из Благовещенской шахты и пески, которые бы угрожали заносом водоотводов и обрушением шахты, то в последнем случае можно бы было устроить фильтр на высоте ½ саж[ени] выше огнивы штрека или от 1 ½ до 3 ½ саж[ени], считая от почвы шахты, настлав на особом городке пол и насыпав сверху 2-саж[енный] слой навальных пород, имеющихся у самого устья шахты.

С 28 мая по 4 июня 1892 г. За временным отсутствием из Кувы М. Г. Константинова исполнял по поручению г[осподина] управляющего Кувинским округом обязанности горного члена Конторы и участвовал в рассмотрении смет по добыче руды в 1892 заваре.

С 4 по 9 июня 1892 г. осмотрены следующие работы на Кувинских рудниках:

По маркшейдерской съемке на Гажашерских, Узьбурских и Мироновском рудниках, при чем даны на месте указания по ориентированию съемки относительно истинного меридиана, для чего можно воспользоваться отводными межами, положение которых относительно истинного меридиана было определено казенными землемерами при отводе Кувинскому заводу рудников в казенных дачах, что и помечено в полевых журналах этих отводов. На местах отмечать точки, на которые визировано при привязке к межам полигонной съемки кольями с железными остриями, но без перекладин, во избежание копки ям на межах.

На Шаринском руднике осмотрены забои (4), ведущиеся из Пермятской[12] шахты навстречу работам из Федоровской и Вятской шахт, при чем сделаны некоторые указания относительно огорожения устья шахты и лестничных отверстий в разделительных полках. Водоотводная канава от Шаринских разработок по Николаевскому Омутнинского завода руднику заложена размерами: шириною 0,4 саж[ени], глубиною от 0 до 1,33 саж[ени] и длиной около 26 саж[еней], чтобы можно было вполне воспользоваться как водоотводною канавою, так и водоотводною штольней, и чтобы возможно более отдаленные части месторождения, отделенные от этих водоотводов очистными выработками, имели бы все-таки некоторое сообщение с ними и осушались бы этими водоотводами – полезно будет сделать будущею зимою опыт закладки в заметах очистных выработок – деревянных дренажных труб по направлению от остающихся приготовительных штреков к водоотводной штольне.

Участвовал в выборе места для дома горного служащего на Гажашере.

Осмотрены буровые работы, производящиеся на Тихвинском (5 связок) и отчасти на Шаринском (1 связка). Бурение оказывается возможным производить без крепления скважины железными трубами, и хотя нередки случаи осыпания стенок в слое песков, но смазывание стенок глиною, бросаемою комками в скважину, предохраняет их от обвалов. Необходимо будет только количество забрасываемой глины несколько увеличить и употреблять по возможности жирную глину. Насколько могут быть значительны осыпания пород в пробуриваемых песках, видно из следующего: В буровой скважине № 33 была отломлена нижняя часть змейки длиной около 10 верш[ков], которая и осталась в скважине, на глубине 4,3 саж[ени], в сером сухом песке. Скважина была

[12] Название шахты здесь и далее в тексте – так в документе.

оставлена, и в расстоянии 1 арш[ин] от нее была заложена другая, № 34. Когда последняя скважина углубилась до 5,3 саж[ени], то утерянная в скважине № 33 часть змейки была поднята на поверхность вместе со штангою, к которой она крепко прильнула благодаря спущенной глине. Стало быть, под землею образовалась между скважинами пустота в виде камеры диаметром не менее 1 арш[ина] и высотою не менее 1 саж[ени].

Для уменьшения сравнительно значительной стоимости бурения (около 1 ½ руб[ля] средним числом за 1 пог[онную] саж[ень] при глубине скважин от 10,7 до 15,4 саж[ени]) было бы полезно, кажется, испытать вместо поденной платы сдельную с погонной сажени – при чем сдельная плата могла бы быть установлена различная для разных ярусов по глубине скважины, например чрез каждые 5 саж[еней]. При этом верхние сажени будут главным образом проходиться по верховым глинам и сухим пескам, средние – по водянистым пескам и гале, а нижние – по глинам и руде[13].

Место, где произошло обрушение отдуха над Александровским выходом Сергиевского рудника, находится несколько далее забоя водоотводной штольни, достигшей 120,75 саж[ени] от устья. Поэтому необходимо пока окружить место, где находится отдух, по штрекам щитами из досок, для воспрепятствования прониканию песку в Александровские разработки. Когда водоотводною штольнею подвинутся еще саж[ени] на 24 вперед, то полезно будет посредством буровой скважины выпустить воду из наиболее глубоких задних частей Александровского выхода и устроить вокруг отдуха по прилегающим штрекам плотинки. Самый же отдух более не нужен, и его исправлять не требуется, так как в настоящее время имеется достаточно других сообщений разработки с наружным воздухом и вентиляция удовлетворительная[14].

12 июня 1892 г. Составлен и представлен г[осподину] управляющему Кувинским округом проект дополнения общей инструкции кувинским горным служащим специальными правилами о производстве маркшейдерских работ на Кувинских рудниках.

19 июня 1892 г. Вместе с Кувинским горным смотрителем осмотрены буровые работы, производящиеся на Лазаревском руднике Залазнинского завода, с целью сравнения применяемых там способов разведочного бурения с теми, какие употребляются на Кувинских рудниках. При этом замечено, что бурение там производится сравнительно быстрее, нежели на Кувинских рудниках. А именно: на партию в 4 человека обходится в день, по словам рабочих, около 10 саж[еней], между тем как на Кувинских рудниках на партию из 5 человек обходится только 2,15 саж[ени]. Но это может быть объяснено тем, что глубина тамошних скважин не превосходит 5–88 саженей; Кувинские же скважины средним числом в 2 раза глубже. Кроме того, руды они там не пробивают, а только, так сказать, нащупывают ее, и почему тамошнее бурение дает сравнительно менее данных для суждения о благонадежности разведываемых месторождений, нежели Кувинский способ работ, при котором стараются узнать: толщину руды, степень ее сосредоточенности в окружающей породе и плотность руды – судя по тому инструменту, какой был необходим при раздроблении ее, долото или бурав, например. Некоторое влияние на различную успешность оказывает, может быть, и способ расчета рабочих. На Залазнинских рудниках рабочие получают с единицы глубины скважины (по 10 коп[еек] за 1 арш[ин] в сухих породах без крепления и по 20 коп[еек] за 1 арш[ин] в водянистых породах, требующих крепления). На Кувинских же рудниках плата поденная, но зато под специальным присмотром 1 штейгера за восьми буровыми связками (до 6), и по 1 помощнику штейгера при каждой из них.

Над Кувинскими скважинами устанавливается обыкновенно тренога, там же этого не делают, чем и сберегают около 2 под. на каждую скважину. Но зато они там вынуждены при подъеме инструмента из скважины почти каждую сажень штанги отвинчивать, а при спуске свинчивать. На Кувинских рудниках счалки могут быть до 4–5 саж[еней], что должно сберегать время и менее портить инструмент. Замечено также, что инструмент у них находится в скважине не в вертикальном положении, что, конечно, неудобно, и скважины получаются несколько длиннее. Диаметр Залазнин-

[13] Помета: Следует испытать непременно. *Подпись нрзб.*

[14] Пометы:
Сделано ли в общем распоряжении?
– Сделано.
Читал 21 июня 1892 г. *Шарин.*

ских скважин такой же, как и на Кувинских рудниках – около 2 ½ дюйма.

Рабочие признают весьма полезными для прохода плывучих песков употреблявшиеся на Залазнинских рудниках одно время так называемые абиссинские трубы, хотя и находят их неудобными для переноски. Трубы эти, тянутые без швов, сравнительно толстостенные, что и дает им возможность соединиться между собою винтовыми нарезками. В скважину трубы загоняются ударами балды, при постоянной чистке скважины ложкою или железкою. По окончании углубления, трубы добываются обратно из скважины, над устьем которой устраивается [для] этой цели городок. При необходимости частых переносок инструмента кувинский способ крепления разведочных скважин глиною, без сомнения, предпочтительнее. Но в местных случаях, при весьма сильно обваливающихся породах и необходимости сохранить скважину на сравнительно продолжительное время, например как водоотводную, залазнинские трубы могут оказаться весьма полезными. Почему полагал бы целесообразным приобрести в Холунецком заводе (где, по словам рабочих, изготовлены залазнинские трубы) или в Москве, например, для Кувинских рудников саженей 10 так называемых абиссинских труб[15].

27 июня 1892 г. Отправился на Высокогорский рудник, где осмотрел работы; при этом найдено следующее:

Работы состоят главным образом в подготовке месторождения к добыче руды из открытого разреза, при чем на 1 июля вскрыто пород, пока с преобладанием сравнительно легче доступных, около 730 куб[ических] саж[еней]. По смете же предположено было вскрыть в 1892 заваре 1600 куб[ических] саж[еней], а самым удобным временем для этого должно считаться весеннее. Причины сравнительно малой успешности вскрытых работ заключаются отчасти в трудности расставить сразу значительное число лошадей, вследствие недостаточной еще подготовленности разработки, окончательно же в бывшем весною, по словам местного горного смотрителя, недостатке лошадей. Предположенное по смете количество руды, судя по выходам ее, обнаженным вскрышею, вероятно, можно будет добыть, а вскрышные работы полезно будет осенью усилить. Кроме этой главной вскрышной работы производится еще обследование выхода руды, замеченного в северо-восточной части Большого Северного разреза. При этом снято пустых пород, покрывавших выход руды в виде крайне неправильных навесов, по словам местного горного смотрителя, около 24 куб[ических] саж[еней] и обнажена залежь (по-видимому, пластообразная) руды, сравнительно чистой пока от вредных примесей. Как с забоев этой залежи, так и из добытой руды взяты генеральные пробы и переданы горному смотрителю для отправки в Билимбаевскую лабораторию. Залежь необходимо еще продолжать обследовать, а именно: снимать еще часть покрывающей руду полевошпатовой породы (по смете назначено на эту работу 50 куб[ических] саж[еней]), а затем, когда уйдет круто книзу, вследствие чего слой покрывающих ее пород сделается сравнительно толще, то обследовать посредством бурения. Предположенная по смете на 1892 завар добыча руды из шахты, в количестве 100 т[ысяч] пуд[ов], пока не производится, и необходимое для работ углубление шахт № 4 и 6 приостановлено за оказавшимся притоком воды. По сделанным наблюдениям, приток воды на глубине около 21 саж[ени] = 2 ½ ведра в 1 минуту. С углублением шахт, как это предполагалось, на 3 саж[ени] можно ожидать притока воды около 24 ведер в минуту. А на отлив такого количества воды с глубины около 25 саж[еней] может потребоваться расход силы около 7 ½ пары лош[адей]. Но при этом, кроме затраты средств на установ подобной силы паровой машины с насосами, или пульзометра, потребуется пробить еще одну шахту, так как существующие будут для этого тесны. А для этого необходимо обследовать предварительно юго-восточную часть рудника посредством бурения, при чем за исходный пункт для заложения скважины могут служить забои разрабатывавшихся в текущую зиму жил, ушедших по направлению к северу в глубину и показавших, что параллельные платообразные залежи, разрабатывавшиеся в последние годы чрез шахты в юго-восточной части рудника, имеют общее падение

[15] Помета: Читал 23 июня 1892 г. *Шарин.*

около 45° на восток, согласное склону горы Высокой (которую эти жилы окружают, по выражению местных штейгеров, наподобие капустного вилка). Жилы тянутся лентами, или сравнительно неширокими полосами, которые в южной части работы из шахты № 4 лежали выше, а северной – ниже.

О вышеизложенном, равно как и о бурении в средней части Высокогорского рудника на так называемую буровую руду и о сделке разработок, написано г[осподину] управляющему Билимбаевским округом 5 июля 1892 г. из Нижнетагильского завода, при просьбе сообщить: ехать ли в Билимбай или нет.

7 и 8 июля 1892 г. Вместе с горным смотрителем Кыновских рудников осмотрел разработки Малоблагодатского рудника, при чем выбрано место для установа котла к пульзометру, а также для отвала пород. При южном конном вороте решено попытать подъем проектируемых вагонов на первое время прямо по рельсам, и только в случае, если вагоны окажутся недостаточно устойчивыми, то тогда устроить для помещения их особые платформы. О чем и написано в Кыновское окружное правление. Нижние выработки затоплены водою, и добычных работ, по случаю страдного времени, не производится на Малоблагодатском руднике, кроме небольшой вскрыши на верхнем уступе[16].

По возвращении с Урала (12 июля 1892 г.) в Куву занялся окончанием составления, по поручению г[осподина] управляющего Кувинским округом, дополнений к инструкции кувинским горным служащим, каковые дополнения и представлены 4 августа 1892 г.

С 5 по 11 августа занимался просмотром подробной сметы на добычу руды для Кувинского завода в 1892 заваре.

11 августа. Вследствие поручения г[осподина] управляющего Кувинским округом проверял установ новых водопусков к водяному колесу при доменной воздуходувной машине.

С 12 по 15 августа осмотрены буровые работы и разработки на рудниках Кондовском, Мироновском, Тихвинском, Сергиевском, Натальевском и Кондратьевском. О результатах осмотра представлено в Кувинскую контору особое донесение. По пути даны указания практиканту Постаногову относительно поверки теодолита.

19 августа. По требованию Кыновского правления высланы правила для ухода и наблюдения за пульзометрами и паровыми котлами.

25–26 августа. Участвовал в присутствии Конторы по отдаче с торгов рудопоставщикам добычу руд для Кувинского завода в 1892 заваре[17].

Составлены и предоставлены на утверждение Кувинского заводоуправления подробные правила по производству маркшейдерских и вообще съемочных работ на Кувинских рудниках[18].

24–25 сентября 1892 г. Осмотрены работы по пробивке разведочной шахты на Далдинском руднике и даны на месте указания относительно исправления конных воротов при добычных шахтах, а именно: при Покровской шахте взамен предположенного местным штейгером укорочения водила, от чего лошади было бы еще тяжелее прежнего, лучше держаться такой нагрузки, при которой среднее усилие лошади было бы около 2,5 пуд[а], т. е. чтобы при данном отношении длины водила к радиусу барабана: 2,3 / 0,49[19] = 4,7 – нагрузка при одноконной запряжке не превосходила бы: 4,7 х 2,5 = 12 пуд[ов], а при двуконной – 24 [пуда]. Переставлять ворот неудобно, чтобы не ослабить его. На Николаевской шахте не поднимают барабана, а дают надлежащее поправление канату посредством роликов.

Замечено, что при водоотливе из шахты всасывающая труба не снабжена подвижным рукавом, который дал бы возможность углублять шахту, не прилагая к слишком частому опусканию насосов, на что и обращено внимание местных служащих и горного смотрителя.

Составлен и представлен в Контору проект инструкции приспособляющемуся на должность машиниста[20].

Даны необходимые указания горным служащим при составлении маркшейдерских планов по координатам, на основании произведенных летом 1892 г. съемок на Кувинских рудниках.

С 13 октября по 1 ноября 1892 г. По поручению г[осподина] управляющего Кувинским округом испол-

[16] Читал 17 [сентября] 1892. Подпись нрзб.

[17] Помета: Поздно.

[18] Помета: Желательно и для других округов.

[19] 2,3/0,49 в документе в виде обыкновенной дроби.

[20] Помета: нрзб.

нял обязанности горного члена Конторы за выездом М. Т. Колотилова в Чердынь.

4 ноября. Составлен и представлен в Контору проект применения конной силы для осушения разработок на Кувинских рудниках.

15–17 ноября 1892 г. Кувинские маркшейдерские планы представлены маркшейдеру при Управлении горной частью на Урале и им заверены.

20–25 ноября 1892 г. Конная водоотводная машина собрана, опробована в заводе, оказалось, что при 15 оборотах в 1 минуту она подает на высоту 4 саж[еней] 22 верш[ков] воды 8,2 ведра = 3,56 куб[ического] фут[а], так как объем, описываемый поршнями в 1 минуту = 3,14 х 6/4[2] [21] х 8 х 2 х 15 = 6785,8 куб[ического] дюйм[а] = 3,93 куб[ического] фут[а], то, стало быть, коэффициент объема насосов = 3,56/3,93[22] = 0,9 – что можно признать вполне удовлетворительным.

С 30 ноября по 7 декабря осмотрены вместе с горным смотрителем Кувинских рудников следующие работы:

На Кондовском руднике Казанский ход, где для соединения с Григорьевской шахтой вода должна быть предварительно выпущена из последней [с] помощью буровой скважины и направлена в старые работы, имеющие сообщение с водоотводной штольней. Близ месторождения Дмитриевского хода пробиваются 3 шурфа, из коих 2 состоят в углублении и 1 окончен, при чем содержание по нему оказалось около 80 пуд[ов], что и подтверждает полезность не вырабатывать пока Дмитриевский ход.

На Ламашерском руднике оставлять целики в Изосимовском ходу едва ли стоит, так как можно ожидать значительный водоотлив. Васильевский ход обеспечен от затопления, но и в нем могут остаться к будущему завару сравнительно небольшие целики. Так что представляются полезными оба хода, а Изосимовский ход, во всяком случае, выработать на очистку. Но при этом желательно, чтобы подрядчик не упустил выработать на очистку и ту заднюю и сравнительно низкую часть поля, которая была ему предоставлена на торгах.

На Шаринском руднике производятся работы из Вятской и Федоровской шахт, а для водоотлива из Пермятской шахты устанавливается конная водоотливная машина. Но для установа привода этой машины прямо над устьем шахты пришлось бы убрать несколько столбов надшахтника. Поэтому найдено было более удобным установить собственный конный привод несколько в стороне от самой шахты, как показано на проекте под № 3, а пока, чтобы убедиться, есть ли в шахте постоянный приток воды из песков или скопилась только верховая вода, – отлить воду собственно только из шахты (около 2 куб[ических] саж[еней]), но не из штреков (около 100 куб[ических] саж[еней]) при помощи тех же насосов и привода, но посредством рабочих.

Пороги по главному штреку близ Федоровской шахты сильно выгибает.

На Воробьевском руднике замечается весьма сильное давление, особенно с почвы. Следует сохранить соединение шахтных выработок с Сентябрьским ходом для вентиляции последнего. В Ноябрьском ходу производится чистка.

На Мальцовском руднике работы из Васильевского хода лежат выше, нежели из Семеновского хода, снабженного водоотливною штольнею. Но осушаться могут и те и другие работы, а потому здесь полезно развить работы, увеличить подготовку и задав по соседству еще разработку.

На Мироновском руднике осмотрены: 2 новых разноса, Александровский, Васильевский и Застылый хода. В предупреждение замола найдено необходимым плотно заделать промежутки между стойками и стенками выработок в Афанасьевском ходу.

На Полтавском руднике осмотрел работы чрез Рождественский и Демьяновский ходы, а также вновь открытые главные штреки, Илларионовского и Платоновского ходов подрядчика Любимова. В последних замечается приток воды, хотя и сравнительно незначительный. Поэтому, чтобы не остановить и не затопить работ в ожидании разрешения казенного лесничего на ввозку крепи, показано полезным доставить таковую с Николае-Михайловского рудника, где имеется запас ее.

На Тихвинском руднике осмотрены работы по Троицкому, Свято-Духовскому ходам и по устройству

[21] 6/4 в документе в виде обыкновенной дроби.

[22] 3,56/3,93 в документе в виде обыкновенной дроби.

выхода к последнему. Хотя из Васильевского хода работ и не предположено, но разнос его будет, однако, полезно сохранить, как выход на поверхность из группы близлежащих разработок.

На Гусевском руднике осмотрены Георгиевский ход Евсея Бисерова и Введентевский Гр. Вятчанина, на Ивановском – Ильинский ход Селезнева; на Вологдинском – Варламовский ход А. Васильевых, могущий быть очень удобно обеспечен от затопления проведением водоотводной штольни весьма незначительной длины, так как вблизи имеется довольно глубокий лог.

На Николае-Михайловском руднике осмотрел новый ход Семена Панина, а на Юмском руднике, в новом разносе, ввиду замеченного замола из песков и того обстоятельства, что в нынешнюю зиму невозможно уже успеть сколько-нибудь вырабатывать ход, отчего пришлось бы только увеличить в будущем затраты на водоотлив, – показалось полезным приостановить работы до лета, выкрепив разнос и затрамбовав глиной образовавшиеся пустоты между стенками его и заборником.

На Кондратьевском руднике признано полезным увеличить проход без воды из Ивановского хода в водоотводную штольню. Новый разнос кончен, но главный штрек еще не открыт.

На Натальевском руднике было бы полезно увеличить в Федоровском ходу ввиду его водянистости и присутствия замолов количество очистных работ, а если успеют, то и весь ход выработать на очистку, не продолжая пока подготовом. К новому разносу Ф. Кладова полезно продолжить имеющуюся вблизи водоотводную штольню или устроить по разносу канаву.

Над Ксеньевским ходом, равно как и над Покровским ходом с Александровским выходом на Сергиевском руднике, необходимо задать буровые отдухи, почему служащему Комарову и указан способ решения маркшейдерской задачи – выноса точки из рудника на поверхность, каковую задачу приходится решать и при создании буровых скважин для выпуска воды из работ Александровского выхода в водоотводную штольню, в том случае если разработка затоплена и скважину приходится бурить с поверхности.

На Кочкорском руднике осмотрены работы Сретенского, Чердынского, Вятского и Екатерининского ходов, в Мастерском ходе выбраны места для очистных работ при высоте выработки в 0,6 саж[ени], при какой высоко условное содержание руды в куб[ической] саж[ени] выработки (50 пуд[ов]) может получиться вполне.

О чем и сообщено на месте Горному смотрителю и доложено Кувинской заводской конторе.

С 11 по 14 декабря 1892 г. осмотрены следующие работы:

На Далдинском руднике открыты из новой разведочной шахты на буровой скважине № 47 два разведочных штрека: в гору и под гору. Чтобы возможно было устроить особый безопасный проход для рабочих с штреков в лазейное отделение, рекомендовано придать первому штреку ширину в 1,2 саж[ени], а второму 1,1 саж[ени]. Так как с 2 забоев на первое время можно ожидать пород в смену не более ⅔ куб[ической] саж[ени], или около 800 пуд[ов], между тем как конный ворот при одноконной запряжке может, по сделанному расчету, подымать в смену с глубины 10,5 саж[ени] более 2000 пуд[ов] пород, то рекомендовано местному штейгеру держать конный подъем не каждую смену, а по мере накопления груза, который временно помещать внизу. Но вверху все-таки должен постоянно находиться рабочий, на случай подачи снизу сигнала о помощи. Сделаны указания: относительно закрепления шкивных осей, пришивки к западне скоб, которые могли бы служить для огорожения устья шахты, и о подводе стоек под балки, на которых лежат шкивы.

В группе разработок из Покровской и Николаевской шахт и Губановского хода осмотрены забои, при чем сравнительно лучшее содержание оказывается в выработках из Покровской шахты (около 120 пуд[ов], между тем как из Николаевской шахты около 100 пуд[ов], а из Губановского хода около 70 пуд[ов]) – почему рудообжигательную печь удобнее будет устроить именно близ Покровской шахты, где и можно ожидать в будущем сравнительно значительное развитие работ.

На Оменском руднике работы не производились за недостатком рабочих. Забои пуд[ов]на 60. В разработку небольшой приток воды из шурфа № 152, который для 2-го выхода на поверхность не нужен, так как для этой цели служит шурф № 154, а потому представляется полезным водотечный шурф № 152 затрамбовать глиной, что полагал бы исполнить летом, так как разработка (Михайловская) приготовительная.

На Шервожском руднике проверено содержание руды по Казанскому ходу Щипицына. Оказалось, что вынуто земли 40,8 куб[ической] саж[ени], а руды добыто около 2000 пуд[ов]. Содержание руды в куб[ической] саж[ени] выработки около 48 пуд[ов]. Если вести выработки высотою не более: приготовительных в 0,9 саж[ени], а очистных 0,7 саж[ени], что бывшим тут же К. О. Чебыкиным и предложено подрядчику, то условное содержание руды (50 пуд[ов]) должно получиться. Штрек № 4 рекомендовано сохранить на случай, если по разведке окажется хорошая руда с левой стороны, чтобы он мог служить для отвода воды к канаве близ разноса Казанского хода.

На Пихтовском руднике в Георгиевском и Андреевском ходах работы ведутся преимущественно по опушке на бурый железняк. Замечаются слизуны, от чего забои поддерживаются временными подпорками из плах. Хода вырабатываются. Руда в забоях пуд[ов] на 70.

На Шаринском руднике установлена в Пермятской шахте конная водоотливная машина, но применять ее еще не удалось. В шахте, из которой в настоящее время работ не производится, сильная стужа, слой льда над водой имеет толщину в 4 верш[ка], и каучуковые клапаны сильно примерзают к седалищам. К машине оказывается возможным приспособить, между прочим, конный привод от вентилятора, имеющегося при Далдинском запасе, снабженный 2 парами зубчатых колес, помощью которых можно регулировать число оборотов насосов, а стало быть, и количество подаваемой ими воды, в зависимости от большей или меньшей высоты поднятий и притока. Привод снабжен также валом с подвижными шуфтами (так называемыми ключами Гука) на концах, вследствие чего вал может принимать положение и под некоторым углом к главному насосному валу, почему и установ привода может быть сравнительно удобнее. Придется только отлить в заводе небольшую чугунную бабку по модели, существующей у вентилятора, для надевания ее на конец коленчатого вала насосов, на который сейчас надета шестерня.

16 декабря 1892 г. Составлен и предоставлен в Контору проект производства опытов по креплению сравнительно лучшего материала для затолчек в Кувинских шурфах и шахтах.

По 19 января 1893 г. занимался составлением записки «О креплении выработок на Кувинских рудниках» во исполнение предписания Конторы от 12 октября 1892 года.

С 20 по 23 января 1892 г. осмотрены работы: на Шаринском руднике, где участвовал в выборе места для закладки пробных выработок со сравнительно уменьшенным количеством крепи, при уменьшении ширины выработок вверху и при замене части дверных окладов забиранием потолка и боков выработки досками. В Александровском ходу по главному штреку видно несколько лучше по направлению в Малой и Федоровской шахтам, сделаны указания при шурфе № 7 относительно поддержания брусьев, на которых лежат воротки.

На Ламашерском руднике в Тосимовском и Васильевском ходах давление с кровли весьма сильное, почему является необходимым извлечь трубу из вентиляционного отдуха. Подрядчик предупрежден, чтобы во время выемки трубы рабочих не было внизу.

Усиленное давление здесь обуславливается и тем, что подрядчик, пользуясь сравнительно дешевою конною силой, вывозит из разработки около ⅚ земли, а оставляет в заметах около ⅙ части; на господских же Шаринских работах пустых пород вывозится не более ½, а с развитием работ количество заметов должно увеличиться, примерно до 0,7 всего количества пород, добываемых при работе. Вследствие этого является возможным подходить к заметанным выработкам вплоть без оставления стульев, и в местах, где произведена ранее очистная работа участками, с плотною завалкою, после осадки кровли и спрессования заметов, ныне заложены штреки рядом, и особенного давления не замечается.

В приготовительном Александровском ходу руд по забою главного штрека пуд[ов] на 40, в боковых № 9-м и 40-м пуд[ов] на 80.

На Петропавловском руднике осмотрены водоотводная штольня и шахта, штрек из которой обрушился, по поводу чего представлен в Контору письменный отзыв.

На Ойшерском руднике по Ильинскому ходу пришлось остановить штреки, идущие в правую сторону, ввиду близости старых работ.

На Мальцевском руднике осмотрены места в Семеновском и Васильевском ходах, где предполагаются 2-этапные работы. Предварительную подготовку следует делать по верхнему пласту с разведыванием нижнего пласта гезенками, но очистные работы необходимо начать снизу, а не наоборот, как это случайно вышло на одном месте в Веденской шахте, что и разъяснено местным служащим.

25 января 1893 г. По распоряжению г[осподина] управляющего округом стал исполнять обязанности горного члена Конторы на время отъезда М. Г. Константинова в Пермь на земское собрание.

28 января 1893 г. Осмотрены работы на Далдинском руднике. В Николаевской и Покровской шахтах залегание руды в забоях, идущих к Шервожскому склону, сравнительно бедно; в тех же, которые идут к Ильинскому разносу и влево от него, руда очень хорошая, свыше 100 пуд[ов], так что закладывать ход по левую сторону от Ильинского с выпуском воды в Ильинскую водоотводную штольню является полезным. Завалка пустою породой шахтных выработок сравнительно лучшая, нежели в Губановском ходу, где руда раскидана вся по забою. Возможно, что тут влияло и желание не упускать конных рабочих, во всяком случае, проведение так называемых отрезных штреков для отделения целиков, оставляемых вдоль главного штрека от заметных работ, следует признать неудобным, так как при этом остаются незаметанными промежутки шириною в 1 ½ и до 2 саж[еней], требующие особенно сильного крепления (средними подхватами и городками), которое не может, однако, заменить плотную завалку, что и разъяснено местному помощнику горного смотрителя.

В Васильевской шахте проводятся 3 разведочных штрека, а 4-й остановлен вследствие опасения встретить старые работы. Всего пройдено около 36 пог[онных] саж[еней], при чем руды оказалось пуд[ов] на 80. Ширина штреков уменьшена с 1,1 и 1,2 саж[ени] до 1 саж[ени]. Руда остается под порогами, почему и предложено разведывать эту руду, на случай ее выработки при очистной добыче, чрез каждые 5 саж[еней] главного и боковых штреков посредством гезенков поперечным сечением в 0,4 х 0,4 саж[ени][23].

С 7 по 16 февраля 1893 г. с согласия г[осподина] главноуправляющего ездил в Белохолуницкий завод Вятской губернии на съезд инженеров 1-го Вятского горного округа, на котором 12 февраля сделал сообщения: «О системах работ на рудниках Вятских заводов» и «О креплении выработок на Кувинских рудниках». С разрешения г[осподина] управляющего Кувинским округом доклады эти переданы для помещения [в] «Журнале VII совещания инженеров 1-го Вятского округа»[24].

По 22 февраля продолжал исполнять обязанности горного члена Кувинской конторы.

23 февраля участвовал в обсуждении Кувинским заводоуправлением смет по рудникам на 1893 год[25].

24 февраля 1893 г. отправился из Кувинского завода на Высокогорский рудник чрез Ильинское, где прочитал отчет по Высокогорскому руднику за последние 8 месяцев и получил указания от г[осподина] главноуправляющего по предстоящим занятиям.

С 1 по 5 марта осмотрены на Высокогорском руднике работы, производящиеся на так называемой Жуковской разработке открытым разрезом и из шахты № 4 и 6 подземными выработками. Залежи, разрабатывающиеся открытыми работами, обнаруживают сравнительно крутое падение, почему количество пустых пород, долженствующих быть снятыми для последующей добычи, окажется сравнительно значительным. Так как это замечается и в других выходах руды на Высокогорском руднике, то является полезным, прежде чем решить вопрос о том, будет ли выгоднее разрабатывать Высокогорский рудник открытым способом или подземным, разведать все эти выходы руды двояким способом: 1. выработками, направленными по самим залежам руды, верхние части которых отработаны прежними добычными разрезами – в так называемой Долгой яме, Ключевой, Жуковской разработке, Большом Северном разрезе (Ивановский выход, Мамонтовский) и др[угих], при чем попутно может быть добыта часть необходимого для Уткинского завода количества руды, и 2. бурением скважин, задаваемых для встречи тех же залежей на известном расстоянии от их обнаженных выходов, дабы можно было опреде-

[23] Помета: Читал 16 февр[аля] 1893 г. Шарин.

[24] Пометы:
Читал Ф. Шарин.
Нрзб *Подпись нрзб.* 23 марта [18]93.

[25] Помета: Исполнено 12 мая 1894 г. *П. Оржехов[ский].*

лить, как их мощность и степень непрерывности, так и толщину покрывающих их пород. Скважинами этими желательно бы воспользоваться для взрыва впоследствии верхних пород.

Подземные работы производятся на Высокогорском руднике чрез старые шахты № 4 и 6, на 9 забоях, шорами или этажными выработками на глубине от 21 до 17 саж[еней] от поверхности. Верхние части разрабатываемых чрез эти шахты пластообразных залежей большею частью выработаны, а для углубления работ представится необходимость в устройстве водоотлива.

В нынешнюю зиму будет добыто руды чрез шахты даже несколько больше, нежели предполагалось по смете (100 т[ысяч] пуд[ов]), но в будущем едва ли можно рассчитывать здесь на большую добычу. Впредь, до получения каких-либо результатов по предполагаемой разведке, можно здесь назначить от 50 до 100 т[ысяч] пуд[ов] руды. Крепь в шахте № 4 требует переборки.

Предложено горному смотрителю Высокогорского рудника воспретить раскладывание открытого огня на постатях, где производятся порохострельные работы; порох переносится в кожаной сумке, а не в холщовом мешке, как это было замечено, и вообще руководствоваться при производстве работ, кроме правил, утвержденных г[осподином] министром государственных имуществ 2 мая 1887 г., еще правилами, составленными для подрядчиков при казенном Благодатском железном руднике, печатный экземпляр каковых правил передан Высокогорскому смотрителю с предложением ознакомить с ним и подчиненных ему служащих. Верхние уступы Жуковской разработки предложено огородить, что и записано в книгу распоряжений по руднику и принято местным горным смотрителем к исполнению.

5 марта 1893 г. отправился из Тагильского в Билимбаевский завод, где участвовал в составлении сметы по добыче руды на Высокогорском руднике в 1893 заваре.

10 марта 1893 г. По указанию г[осподина] управляющего Билимбаевским округом ездил с механиком П. П. Бушуевым на Совихинский рудник Уткинского завода, где под руководством этого инженера устанавливается паровой водоотлив. Работы производятся чрез подрядчиков, братьев Коробейниковых, взявшихся за известную плату с пуда машинных частей установить водоотлив с глубины 35 саж[еней]. Пока установлены: паровой цилиндр с холодильником и 2 котла; выстроены помещения для машины, котельное и надшахтное; собирается передача (пара зубчатых колес и 2 угольника) от машины к насосам; делаются необходимые приготовления для поднимки железной дымовой трубы и привезены насосные трубы.

Для достижения одинаковости сопротивления насосов при подъеме и опускании штанг свободный вес этих последних, как известно, должен быть равен половине их веса столба воды давящего става без веса столба воды подъемного става. Это здесь тем возможнее достигнуть, что насосы предполагается расположить в 2 линии (на что, конечно, требуется и соответствующее помещение в шахте), при помощи 2 соединенных между собою горизонтальною штангою наугольников. Только расположение этой тяги под осями вращения угольников следует признать неудобным, так как устройство ее усложняется, чтобы дать проход вертикальным штангам насосов, имеющим быть прикрепленными к шинам угольников на одной средней высоте с осями их вращения, т. е. над горизонтальною тягой. Во всяком случае, желательно расположить насосы таким образом, чтобы сопротивления насосов и свободный вес штанг действовали бы преимущественно вытягиванием, а не сжатием на железные накладки, имеющие соединять оба конца горизонтальной тяги и между которыми будут проходить насосные штанги. Употребление чугуна в этих местах воспрещается инструкцией по производству горных работ. Клинья в верхней части штоков следует укрепить гайками.

С Совихинского рудника отправился в Уткинский завод, где осмотрел работы Шайтанского рудника, производящиеся в Верхней и Дикой площадях. На первой – работы производятся чрез Федоровскую шахту, на глубине от поверхности 26 и 25 саж[еней], 3 и 4, всего 7 забоями. Руда кремнистая несколько остается в почве по ширине около 8 и по длине около 16 саж[еней]. Для разведки этой руды рекомендовано местному горному смотрителю Шарину про-

бить гезенк до почвы рудной залежи и по выработке нижней ее части перейти к выработке верхней.

Указано местным горным служащим на необходимость огораживания рудного двора внизу шахты и устройства порожков и порогов у отверстий при лестничных полках.

На Дикой площади, на которой заложена Васильевская шахта, руда добывается чрез Петровскую шахту на горизонте 25 саж[еней] 2 забоями и на горизонте 24 саж[ени] 1 забоем. Кроме того, проводится один штрек по старым работам на горизонте 21 саж[ень] для соединения работ из Петровской шахты с работами из старой шахты № 19. Руда имеет в осмотренных работах общее падение на восток, почему продолжение Васильевской шахты, имеющей глубину 30 саж[еней], до этой глубины, до которой руда встречалась в буровой скважине, т. е. приблизительно до 37 саж[еней], является полезным.

Ввиду того, что месторождение здесь, судя по осмотренным забоям, не представляется достаточно непрерывным, становится сомнительным – следует ли устанавливать здесь постоянную паровую машину для водоотлива, а не следует ли ограничиться, например, локомобилем. Во всяком случае, устройство парового водоотлива здесь необходимо, и только полный расчет стоимости (первоначальной и во время добычи) того и другого устройства может решить этот вопрос. Насосы могут быть расположены, как и на Совихинском руднике, в две линии (помещение в шахте это позволяет), с передачею движения от машины при помощи 2 наугольников. Но при этом насосы должны быть одной системы, чтобы работа их производилась попеременно, как при движении тяги в одну сторону, так и в другую (в Совихинском устройстве это не соблюдено), а штанги насосов взаимно бы уравновешивались.

12 марта 1893 г. Осмотрена вместе с Н. А. Туневым и Уткинским горным смотрителем каменоломня в правом берегу р[еки] Чусовой, против Уткинского завода, где добывается известковый камень для фундамента под доменную печь. Работы найдены ведущимися без нарушения правил безопасности[26].

С 16 по 19 марта 1893 г. На обратном пути из Билимбаевского завода осмотрены работы на Высокогорском руднике из шахты № 4, где проводится квершлаг на глубине 22 саж[ени] от поверхности 2 встречными забоями. Пробы сильно промерзли, особенно в забое, идущем прямо из шахты, почему дальнейшее проведение квершлага оказалось полезным на время приостановить.

Намеченные места для закладки скважины алмазным бурением смотрены в натуре вместе с Рачелл и прочими горными служащими, так что к бурению можно будет приступить, как только возобновятся работы на руднике, по стаянии снега. Места для скважин выбраны таким образом, чтобы они на первое время встречали рудные залежи возможно, ближе к их обнаженным выходам, будучи в то же время возможно короче. Причем за основание приняты: выходы руды в старых разрезах и положение окружающих руду пород.

По осмотру работ, а также о назначении мест для бурения, о буровщиках и о пополнении рудничных планов и книг – написано г[осподину] управляющему Билимбаевским округом от 20 марта 1893 г.[27]

С 12 по 17 апреля 1893 г. Вместе с Кувинским горным смотрителем ездил по рудникам Кувинского завода, при чем принимал участие в выборе места для разносов на Далдинском, Шервожском, Кондовском, Ламашерском, Мальцовском и Ойшерском рудниках. В подземных работах из шахт Николаевской и Покровской на Далде рекомендовано приостановиться дальнейшего нарезкой боковых штреков и сосредоточить всех рабочих в тех стульях, которые, не будучи выработанными, могут оказаться впоследствии недоступными к добыче. В Васильевской шахте найдено было полезным поднять внутреннюю затолчку в слое песков на 1 ½ саж[ени], во избежание течи верховой воды в работы. В шурфе № 201 (глуб[иной] 8,1 саж[ени]) на Пихтовке замечено отсутствие предохранительных полок, требующихся инструкцией по ведению работ, а также отсутствие у насосов рукавов, на что и обращено внимание местных служащих.

На Шаринском руднике осмотрены пробные работы под Федоровскою и Вятскою шахтами, где на погонную саж[ень] боковых штреков установлено по 3 станка с плашками. Штрек длиною 3 саж[ени] стоит пока прочно (с февраля сего года), но штейгера опасаются

[26] Помета: Читал 15 марта 1893 г. *П. Бушуев.*

[27] Помета: Читал 23 марта 1893 г. *Подпись нрзб.*

обвалов при самом проведении штреков с подобным креплением, почему представляется необходимым иметь при этом еще вспомогательную временную крепь.

В шурфе № 7 на Шоринском руднике признано было полезным установить лестницы, ввиду хорошего содержания в нем руды и возможности соединить его с другими разработками на том же руднике.

Конный насос со всасывающе-подъемными ставами, установленный в Пермятской шахте, подавал силою 2 лошадей 17 ведер воды в 1 мин[уту] с глубины 9,5 сажени. Полезная работа каждой лошади, таким образом, равна (17/2,3[28] x 1,73 x 66,5/60[29]): 2 = 7,1 пудофунта в 1 секунду, а так как работа лошади в манеже шагом равна обыкновенно 8,1 пудофунта в сек[унду], то отсюда коэффициент полезного действия конного насоса: k = 7,1/8,1[30] = 0,88. По каталогу на насосы машиностроительного двора Ф. Ф. Урлауба, человек может при помощи тех насосов поднимать в час около 1800 ведер – аршин, т. е. 180 ведер с глубины 10 арш[ин] или 90 ведер с глубины 20 арш[ин] и т. д., а лошадь может поднимать в час около 9000 ведер – арш[ин]; из Пермятской же шахты подымалось в час: 60 x 17 x 9,5 x 3 = 29 070 ведер – арш[ин], т. е. парою лошадей исполнялась работа: 29 070/1800[31] = 16 человек.

На Ойшерском руднике проверена в натуре маркшейдерская съемка Мельникова и Постаногова, при чем оказалось, что в запись одного числа вкралась ошибка (записано: 192°26′, а должно быть: 172°26′).

На Севашере просмотрен документ по маркшейдерской съемке Комарова, при чем обнаружена ошибка на 10° при вычислении углов простирания по углам полигонным. Ошибки поправлены, и на них обращено внимание съемщиков.

Близ шурфа № 77 (со штреком) на Мальцовском руднике оказывается полезным проектировать приготовительную разработку, почему штрек и осмотрен. Предложено выкрепить его подхватами, а шурф – столбами. Шурф сухой, с ним полезно будет соединиться из предполагаемой разработки[32].

15 мая 1893 г. Вследствие предложения г[осподина] управляющего Кувинским округом отправился в Высокогорский рудник, куда прибыл 18 мая и где участвовал в даче объяснений при осмотре г[осподином] главноуправляющим следующих работ:[33]

На Жуковской разработке – вскрыши пустых пород в висячем боку месторождения, имеющего довольно крутое падение на запад;

Наклонных разведочных штолен (зухортов) в Долгой яме, где открыты 2 забоя, начиная с обнаженных прежними работами выходов руды вниз по падению (на северо-восток);

Подготовки места для заложения разведочной выработки в борту Большого Северного разреза;

Назначения пункта для заложения 1-й скважины алмазным буром с целью обследования на некоторой глубине рудных залежей, обнаженных в верхних частях добычными работами. Скважина направлена в вертикальной плоскости, перпендикулярной к вероятной линии простирания ожидаемой залежи под углом к горизонту дополнительным до 90° углу падения этой залежи.

Насколько угол вероятного простирания ожидаемой залежи определился работами в Верх-Исетском участке, он равен 330° относительно магнитного простирания. Но так как вблизи проходит межа отвода, более постоянная и удобная ориентирная линия, то скважина и определена относительно ее, а именно: магнитное простирание межи отвода в данном пункте = 306°, отсюда угол, составляемый линией простирания залежи с межою = 330 – 306 = 24°. А угол, составляемый вероятною линией падения с межою отвода = 90 – 24 = 66°. В вертикальной плоскости, проходящей чрез эту линию падения, и задана скважина.

В исправлениях шахты № 4 рекомендовано смотрителю Я. В. Рачеву ограничиваться только удовлетворением требований безопасности, но не стремиться непременно придать шахте точно вертикальное направление, для чего пришлось бы на

[28] 17/2,3 в документе в виде обыкновенной дроби.
[29] 66,5/60 в документе в виде обыкновенной дроби.
[30] 7,1/8,1 в документе в виде обыкновенной дроби.
[31] 29 070/1800 в документе в виде обыкновенной дроби.
[32] Помета: Читал 14 мая 1893 г. *Шарин.*
[33] Помета: нрзб. *Подпись нрзб.* 2 июня 1893.

высоту 16 саж[еней] сделать затолчки и выемки в некоторых местах до 8 верш[ков], так как добыча из шахты № 4 предвидится сравнительно небольшая (не более 100 т[ысяч] пуд[ов]). Главное, желательно бы воспользоваться существующими шахтами для разработки из них и их штреков бурением на глубину.

29–31 мая 1893 г. На обратном пути с Высокогорского рудника осмотрены работы на Малой Благодати, где добыча руды производится пока только на самых верхних (северных) уступах, так как вода с нижних частей разработки еще не отлита вследствие того, что разрешение на установ котла для пульзометра получено от окружного инженера только 29 мая, после чего приступлено немедленно к подготовке котла для гидравлической пробы. Котел испытан в присутствии окружного инженера Верхотурского округа 30 мая, на двойное давление (90 фунт.), после чего опробован и пульзометр, работавший удовлетворительно, хотя, к сожалению, вскоре оказалось неисправность прокладок над одним из клапанов. Гайки и контр-гайки при воздуховпускных клапанчиках тоже отсутствовали, и их пришлось заменить кожаными плотинками. Судя по южному забою наиболее глубокой части разработки Малоблагодатского рудника № 1, где сплошная руда обнажена в точке вертикальной стены забоя по меже отвода на высоту более 4 саж[еней] и на ширину в 7 саж[еней] при сравнительно пологом падении (около 30°), а также по выходам руды, обнаженным в старых разработках 2-го Малоблагодатского рудника, можно думать, что южная часть залежи, разрабатывавшейся в последние годы на 1-м Малоблагодатском руднике, представляет собственно продолжение той залежи, которая находилась в пользовании б[ывшего] Горнозаводского товарищества, с каковою залежью (южного № I) эта часть разрабатывающегося на Малоблагодатском № 1 месторождения имеет сравнительно большее сходство, нежели с северною залежью (№ II), хотя на глубине она сближается с этой последней[34].

С 8 по 12 июня 1893 г. исполнял по поручению г[осподина] управляющего Кувинским округом обязанности горного члена Конторы, по случаю выезда М. Г. Константинова из завода.

12 июня. Делал необходимые указания по определению истинного меридиана в Кувинском заводе.

По 29 июля 1893 г. участвовал вместе с кувинскими горными служащими в определении подземного запаса руд на Кувинских рудниках; занимался поверкой вычислений по количеству воды, употребляемому на питание парового котла при Кувинской воздуходувной машине и на охлаждение фурменных коробок, и подаваемому насосами; участвовал в определении, произведенном г[осподином] управляющим, количества воды, подаваемого пульзометрами при заводе; а также участвовал в подготовке материалов по вопросу о рудниках, долженствующих быть разрабатываемыми для Кувинского завода при средней выплавке 300 т[ысяч] и 400 т[ысяч] пуд[ов] чугуна.

По 9 августа занимался просмотром подробной сметы по добыче руды в 1893 заваре.

По 12 августа занимался составлением отчета о разведках на Кувинских рудниках в 1892 заваре.

По 17 августа занимался вычислением размеров предохранительных клапанов для котла Кохрана и др[угим].

С 16 по 21 августа 1893 г. По распоряжению г[осподина] управляющего Кувинским округом участвовал в занятиях Кувинского заводоуправления по некоторым вопросам, касающимся Кувинских рудников.

[34] Пометы: С торгов, бывших в мае с[его] г[ода], Малоблагодатский № 1 рудник приобретен в пользование двух заводов Его сиятельства на 12 лет за арендную плату в пользу казны на 4 41/100 (41/100 в документе записано в виде обыкновенной дроби) коп[ейки] с пуда добытой руды, с обязательствами добычи количества 300 т[ысяч] пуд[ов]. С приобретением этого рудника представляется возможным сократить добычу на Высокогорском руднике и усилить на нем разведочные работы для возможно скорейшего выяснения характера залежи и подземного запаса руды в известных уже забоях и для отыскания новых залежей с доброкачественной рудой. Прошу Петра Вениаминовича представить в Гл[авное] правление: 1. план разработок Малоблагодатского № 2 рудника и 2. план усиления разведочных работ на Высокогорском руднике в связи с составленными уже ранее планами и произведенными разведками в течение 1891–1892 завара, при чем 3. высказаться, и относительно осушения Большой южной ямы на этих рудниках, и отвода воды в ближайшую реку или пруд, и нрзб. разведок остающихся значимостью, якобы, по мнению тагильского нрзб. руды в этой выработке.
4. Не [желаете] ли приобрести еще нрзб. буровых [станка] для алмазного бурения, для ускорения работы на Высокогорском, Баранчинском, Галашкинском и Билимбаевских месторождениях магнитного железняка. Вообще, 5. необходимо обратить внимание на возможно скорейшее [приведение] в известность подземных запасов руды на нрзб рудниках, а также бурых железняков в Уткинской, Кыновской и Билимбаевской дачах, и составление проекта [солидных] разведочных работ, дабы обеспечить заводы своими рудами на случай, если в будущем периоде невозможно или невыгодно арендовать посторонние рудники. Подпись нрзб.
Читал 4 июня [18]93. *Н. Рогов.*
Во исполнение этой резолюции составлена и отправлена в Главное управление докладная записка от 15 июня 1893 г. *П. Оржеховский.*

22 августа 1893 г. Во исполнение предписаний Главного управления от 3 июля и 14 августа 1893 г. за № 1078 и 1375 отправился из Кувинского в Билимбаевский завод.

25 и 26 августа. По пути в Билимбай осмотрены работы, производящиеся на Высокогорском руднике. Из почвы Долгой ямы углубляется алмазным бурением вертикальная скважина № 2 (Мариинская), достигающая 16,1 саж[ени] от устья. Порода – зеленокаменная (диорит). Судя по результатам наклонной скважины № 1 (семеновской), где руда была встречена на расстоянии от устья около 13 саж[еней], руду в скважине № 2 предполагается встретить дальше от устья. Пока следует бурение продолжать, насколько позволяет инструмент.

На Жуковском разрезе назначенное по смете количество вскрыши произведено, и залежь руды оказывается довольно мощною, так что предположенное к добыче количество руды возможно будет, по всей вероятности, добыто без затруднений. В верхней и нижней разработках, заданных в борту Долгой ямы, руда по предполагавшемуся падению выклинилась, так что дальнейшую разведку полезно будет здесь вести – как это и предполагают местные горные служащие – уже алмазным бурением. То же может относиться и до разработки из Большого Северного разреза, где полезно будет, однако, подработать еще почву выработки приблизительно на сажень и, разделавши двор, задать наклонную скважину в левый бок выработки для встречи так называемой Ивановской залежи, разведывавшейся в 1892 г. Все произведенные работы было бы полезно ныне же связать между собою маркшейдерской съемкой, с наноской выходов разных залежей и показанием формы этих последних в произведенных выработках.

Необходимо также производить анализы руды, встреченной в скважине № 1, как чистой, так и прослойков с серым колчеданом, кварцем и другими вредными примесями, от каждого прослойка по возможности особо.

27 и 28 августа. Получены от г[осподина] управляющего Билимбаевским и Уткинским заводами указания относительно предстоящих занятий по разведке руды в Уткинской даче.

29 августа. Отправился из Билимбаевского в Уткинский завод, где согласно предписанию Билимбаевского окружного правления Уткинской конторе от 29 августа 1893 г. за № 335 надлежит: 1. ознакомиться со сведениями и планами по разведкам руд, произведенным в 1891–[18]93 заварах, а также с ходом добычных работ в минувшую зиму и с предполагаемыми в текущем заваре на рудниках работами; 2. дать указания о дальнейшем продолжении разведочных работ в Уткинской даче и участвовать в обсуждении на месте – следует ли на Шайтанском руднике ставить при Васильевской шахте паровую машину и водоотливные насосы.

4 сентября 1893 г. По предложению г[оспод], члена Билимбаевского окружного правления и и[справляющего] д[олжность] механика Билимбаевского и Уткинского заводов, участвовал вместе с ними и г[осподами] горными служащими Уткинского завода в осмотре устроенного бр[атьями] Коробейниковыми на Совихинском руднике водоотлива. Насосы действовали в общем исправно и в течение 40 минут понизили горизонт воды в шахте с 23 до 25 саж[еней] от поверхности (вся глубина шахты в настоящее время коло 32 саж[еней]), т. е. отлили всего около 2,25 х 2 х 800 = 3600 ведер, а в минуту – около 90 ведер собственно застойной воды, не считая притока. По произведенным участвовавшими в осмотре наблюдениям, насосы подавали в 1 минуту около 114 ведер, делал[и]: 91/6[35] = 15,17 оборота в минуту. Так, диаметр поршней = 12,5 дюйм[а], и величина хода их = 4 фут[а] (больше – сейчас невозможно делать: короток промежуток между концами горизонтальной тяги, соединяющей оба наугольника), то объем, описываемый насосными поршнями в минуту, 4 х (3,14 х 12,5 / 4 х 144)² х 15,17 = 3407 х 15,17 = 51,68[36] куб[ического] фут[а], и отношение действительного объема воды, подаваемого насосами, к объему, описываемому насосными поршнями, или коэффициент объема = 114/2,3[37]: 51,68 = 0,95. Впрочем, по сравни-

[35] 91/6 в документе в виде обыкновенной дроби.

[36] $4 \times \left(\frac{3{,}14 \times 12{,}5}{4 \times 144}\right)^2 \times 15{,}17 = 34{,}07 \times 15{,}17 = 51{,}68.$

[37] 114/2,3 в документе в виде обыкновенной дроби.

тельной краткости времени наблюдения (продолжать наблюдение невозможно было: прорвало напором прокладку у одной из крышек, закрывающих отверстие в клапанной коробке), приведенный коэффициент объема не может еще считаться окончательным.

Полезная работа насосов во время осмотра была равна: 1,73 х 114/2,3[38] х (24 + 1) х 7 / 60 х 15[39] = 16,67[40] паров[ых] лош[адей], а при высоте подъема в 36 саж[еней] она может доходить до 24 пар[овых] лош[адей]; принимая же коэффициент полезного действия насосов = 0,7 – получим полезную работу паровой машины около 35 пар[овых] лош[адей]. А так как паровая машина в состоянии, вероятно, развивать сравнительно большую силу, то является полезным: иметь возможность увеличивать количество воды, подаваемой насосами, в чем с углублением работ и развитием подземных выработок может встретиться надобность, не прибегая к увеличению числа оборотов машины, а посредством увеличения хода поршней до 5 фут[ов].

Если приток воды значительно увеличится, то, по всей вероятности, удобно будет устроить, в дополнение к поставленным, еще одну пару насосов, при чем их можно будет расположить таким образом, чтобы сопротивление насосов при подъеме и опускании штанг было бы одинаковое. Пока же можно будет при помощи предлагаемых Коробейниковым дополнительных грузов, располагаемых на поршень давящего става, достигнуть хотя бы отчасти близкого между собою сопротивления насосов при подъеме и опускании штанг, принимая вес столба воды насосного става высотою в 1 сажень, при диаметре поршня 12,5 дюйм[а] – равным: 1,73 х 0,85 х 7 = 10 пуд[ов], а с прибавлением 0,25 на вредные сопротивления, – сопротивление, например, подъемного става на каждую сажень высоты = 12,5 пуд[а]. Во всяком случае полезно ныне же приступить к дальнейшему углублению шахты до предположенных при проектировании работ 35 саж[еней], во время каковой работы достоинства или недостатки поставленных насосов обнаружатся лучше всего. При этом можно будет, пока продолжается углубление, для безопасности рабочих дополнительных грузов не навешивать. Под поршневую трубу давящего насоса найдено было полезным подвести особые брусья, чтобы не держать ее на весу при помощи одних закраин, особенно ввиду того, что предстоит еще углубление шахты[41].

17 сентября 1893. По обсуждении результатов разведочных работ, произведенных в Уткинской даче с 1891 по сентябрь 1893 г., и по осмотре подготовительных работ на рудниках Нижнедеревенском и Шайтанском (где проводятся 3 штрека из новой шахты на глубине 22 саж[ени] и 1 из Поповской шахты на глубине 21 саж[ень], каковые работы соединены с Ивановской шахтой на глубине 24 саж[ени], и пробивается буровая скважина из почвы Федоровской шахты, достигающая глубины от поверхности 43 ½ саж[ени]), а также по осмотре разведочных работ на Крутоложском и Пестерхинском рудниках, в Сташковой горе, Чигенской и др[угих] – составлена и представлена в Билимбаевское окружное правление записка «О продолжении разведочных работ в Уткинской даче и о Васильевской шахте на Шайтанском руднике»[42].

С 21 по 27 сентября 1893 г. находился в Кыновском заводе, где совместно с заводоуправлением и местными горными служащими участвовал в составлении общего плана развития разведочных работ в Кыновской даче, согласно предписанию Главного Управления от 3 июля 1893 г. за № 1078. По ознакомлении с планами и сведениями о производимых разведках и по осмотре разведочных работ, производящихся щупами и шурфами вблизи Пермяковского рудника, составлен вместе с Кыновским горным смотрителем и его помощником особый доклад о развитии разведок в Кыновской даче и представлен в Кыновское окружное правление[43].

28–29 сентября 1893 г. Осмотрены работы, производящиеся на Малоблагодатских рудниках.

На руднике № 1 (старом) в главном разрезе действуют 3 рудных забоя и производится вскрыша пустых пород на 2 уступах; кроме того, тут же производится выемка земли для южного наклонного пути. Судя по

[38] 114/2,3 в документе виде обыкновенной дроби.

[39] (24 + 1) х 7 / 60 х 15 в документе в виде обыкновенной дроби.

[40] $1{,}73 \times \frac{114}{2{,}3} \times \frac{(24+1) \times 7}{60 \times 15} = 16{,}67$

[41] Копия с этого журнала представлена в Билимбаевское правление при донесении от 7 сентября 1893 г.

[42] Читал 18 сентября 1893 г. *П. Бушуев.*

[43] Читал 27 сентября 1893 г. *Подпись нрзб.*

забоям, можно заключить, что залежь № 1 (самая южная в главном разрезе) становится сравнительно богатою вредными примесями; так, на добытые из этой залежи в нынешнее лето 243 ящика (48 600 пуд[ов]) чистой руды получено руды колчеданистой 110 ящиков и медистой 5 ящиков. Залежь № 2 в том же разрезе оказывается со сравнительно значительною примесью пустой породы, и, кроме того, висячий бок у этой залежи оказывается круче, нежели у других, так что залежь эта может скоро выклиниться. Зато лучшими оказываются залежь № 4 (самая северная) и № 3, которые обнаруживают протяжения и мощность, сравнительно большие, нежели это предполагалось; руда чистая.

На том же руднике № 1 ведется еще один забой рудный и производится вскрыша пустой породы на одном уступе при месторождении № III, откуда в нынешнее лето добыто руды 36 000 пуд[ов]. Всего же добыто по 29 сентября руды на руднике № 1 – 233 700 пуд[ов], и есть полное основание думать, что все предположенное здесь на нынешний завар количество руды (300 тыс[яч] пуд[ов]) добудется без затруднения.

На руднике № 2 (вновь заарендованном) производится вскрыша пустых пород на 6 уступах и ведутся 4 рудных забоя; кроме того, производится забой просевка старых ворохов. В одном из рудных забоев показались признаки вредных примесей медной зелени и сини, но пока в очень незначительном количестве. Всего добыто здесь руды по 29 сентября 24 600 пуд[ов], и для добычи всего сметного назначения на нынешний год (300 т[ысяч]), если задаться условием добыть и вывезти это количество непременно в течение ближайшей зимы, придется особенно усилить ныне работы и прибавить еще один уступ вскрыши. Но с наступлением холодов добыча руды, и особенно вскрыша пустых пород, окажется, по всей вероятности, значительно дороже против летней стоимости производства этих работ (по словам И. М. Костарева – почти вдвое). А потому было бы, кажется, удобнее пока ограничиться здесь производством работ только до наступления холодов, а назначенное по условию количество руды добыть будущим летом (до 3 августа 1894 г.). Вывезти же эту руду по зиме 1894/[189]5 г.

Для доставки же руды на заводы имеется сейчас на руднике добычи прежних лет …….. 356 069 пуд[ов][44].

Добычи нынешнего лета с рудника № 1, включая и то количество, которое может быть еще добыто, ……300 000 [пудов].

Тоже с рудника № 2 ……160 000 [пудов].

Сверх того можно ожидать, по словам И. М. Костарева, превосходства при перевозке…… до 90 000 [пудов].

А всего приблизительно 900 т[ысяч] пуд[ов].

Установленный на руднике № 1 пульзометр показалось полезным оставить пока на высоте от почвы выработки 4 арш[ина], чтобы иметь будущею весной достаточное помещение для скопа воды и не быть вынужденным постоянно поддерживать водоотлив до начала работ. Для питания котла полезно будет устроить бак, в котором могла бы отстаиваться часть поднимаемой из разреза воды. Манометр необходимо снабдить краном с отверстием для выпуска чрез этот кран накопившейся в трубе воды, при пробах на нуль; кроме того, полезно иметь при руднике запасной манометр[45].

По возвращении с Урала в Кувинский завод (3 октября 1893 г.) занимался по вопросу о проведении водоотоводных штолен, а также составлением вместе с Кувинскими горными служащими правил, относящихся к порядку производства и безопасности работ, каковые правила подлежат утверждению окружного инспектора.

1 ноября 1893 г. Ездил на Кондовский рудник, где над Дмитриевским ходом установлен водоотлив при помощи конного насоса. По произведенному измерению, воды поднимается с глубины 5,46 саж[ени] по 9 ведер в минуту. Полезная работа насосов, таким

[44] Помета: Нрзб.

[45] Пометы:
Копию с журнала о посещении Малоблагодатских рудников нрзб. Кыновскому управлению *Подпись нрзб.* 2 октября 1893 г.
Читал 2 декабря 1893 г. *Н. Рогов.*

образом, равна: 9 х 60 х 5,46 х 3 = 8845 ведер-аршин в час. А так как полезная работа лошади на обыкновенных конных насосах равна 9000 ведер-аршин в час, то отсюда, полагая в сутки по 8 часов рабочего времени, получается, что работа при Дмитриевской разработке должна быть доступна силе 3 лошадей в сутки. При этом должно отливаться в сутки: 9 х 60 х 24 = 12 960 ведер, или около 16 куб[ических] саж[еней]. А так как вся подработанная поверхность Дмитриевского хода не более 200 кв[адратных] и куб[ических] саж[еней], то отсюда убыль в сутки должна быть не менее 0,08 саж[ени] и весь водоотлив должен быть исполнен в 12 ½ суток, на что и обращено внимание штейгера и помощника горного смотрителя К. О. Чебыкина. В шурфе, чрез который производится водоотлив при Дмитриевской разработке, лестницы нет, а вороток убран. Для перемены же износившихся поршней у насосов необходимым является поднять наверх самые насосы, так как поршни не проходят чрез устье подъемных труб, что, конечно, неудобно.

Поэтому кажется полезным для подобных случаев заказать в заводе изготовить, в дополнение к имеющимся железным подъемно-всасывающим насосам, еще 2 запасных поршневых трубы с поршнями, диаметр которых был бы на ½ дюйма менее внутреннего диаметра подъемных труб (по указанию профессора Ив. Тиме – см[отри] горнозаводскую механику, стр[аница] 107 – диаметр поршневой трубы делается от 5 до 10% менее диаметра подъемной трубы). Конечно, и прокладки между флянцами[46] должны быть пригнаны правильно по внутреннему диаметру труб, так, чтобы чрез устье подъемных труб, не шевеля их с места, можно было бы вынимать для исправления: штангу, поршень и всасывающий клапан[47].

10 ноября 1893 г. вместе с Кувинским горным смотрителем осмотрены работы в Дмитриевском ходу на Кондовском руднике, при чем сделаны указания относительно исправления той части готового штрека, где был замол.

15 ноября 1893 г. Опробован 6-сильный котел Кохрана гидравлическим давлением на 130 фунт[ов], при чем разъяснены машинисту и горным служащим правила предосторожности при употреблении паровых котлов.

17 ноября. Составлен и представлен в Кувинскую контору отзыв о типе печей для обжига руды на Кувинских рудниках. На большинстве рудников кажется наиболее подходящим тип печей, периодически действующих, или так называемые «стойла» с одною из стенок, закрываемою только временно в период обжигания, но которая может оставаться открытою при загрузке и выгрузке руды. Только при сравнительно обширных подготовительных разработках, как, например: на Шаринском, Сергиевском и Далдинском рудниках, могло бы оказаться выгодным устраивать непрерывно действующие печи.

23–24 ноября 1893 г. Осмотрены следующие работы на Кувинских рудниках:

В Васильевской шахте на Далдинском руднике выработки очищены и можно приступить к продолжению начатых в прошлом году разведочных штреков. Поперечное сечение последних полезно будет уменьшить, особенно ввиду затруднительности тачечной откатки для непривычных рабочих, до 1,0 х 0,9[48] саж[ени] в главном штреке и до 0,9 х 0,9 в боковых[49]. При работе на 3 забоях породу и руду могут успевать поднимать в смену 2 рабочих (с глубины 11 саж[еней]) при 1 относчике. Тачки предположены для нагрузки в 4 пуда, т. е. вместимостью в среднем 12 х 9 х 6 верш[ков]. Что же касается задолжения откатчиков, то среднее расстояние откатки в Васильевской шахте: (25+55)/2[50] = 40 саж[еней], путь горизонтальный и по настланным доскам. А при подобных условиях, как известно (см[отри] спр[авочни]к Дорошенко по горному искусству, ст. 289), полезное действие откатчика доходит до 286 пуд[ов] и даже до 314 пуд[ов], перевозимых в смену на 100 саж[еней]. Стало быть, в Васильевской шахте, при среднем расстоянии около 40 саж[еней], можно бы перевозить в смену около (300 х 100)/40[51] = 750 пудов, или около 750/1200[52] = 5/8[53] кубических саженей, т. е. 2 откатчика могут успевать откатывать породу и руду с 3 забоев, по меньшей

[46] Так в документе. Возможно, имеется в виду фланцами.

[47] Помета: Поручить сделать кузнечному см[отрителю] И. В. Коровину ныне же, 3 ноябр[я] [18]93 г. *М. Константинов.*

[48] Сверху над 0,9 дописано «высоты».

[49] Помета: Исполнить. *М. Константинов.*

[50] (25 + 55)/2 в документе в виде обыкновенной дроби.

[51] (300 х 100)/40 в документе в виде обыкновенной дроби.

[52] 750/1200 в документе в виде обыкновенной дроби.

[53] 5/8 в документе в виде обыкновенной дроби.

мере. Для подъема полезно будет приспособить к вороту маховое колесо, бывшее при насосе у той же шахты, о чем штейгеру и объяснено.

Разнос Мих. Бисерова заканчивается раскреплением, но из старых работ сочится вода, так что необходимо поспешить соединением его с работами, сообщающимися с водоотливною штольней. При высоте разноса в голове около 5,2 саж[ени] и ширине около 1,5 саж[ени] низ его сжало уже на 0,1 саж[ени], почему скорейшее соединение его с штольнею является особенно желательным[54]. На Николаевской шахте работа ведется, за недостатком рабочих, только на 5 забоев однолетней подготовки, а в Покровской шахте на 2 забоя подготовки и на 6 забоев заметных. Для ускорения соединения этих работ с новым наклонным ходом, устраиваемым Мих. Бисеровым, полезно будет назначенный по проекту боковой штрек (№ 139) задать дальше от шахты на 4 саж[ени] (в натуре это место указано) и вести его поперечным сечением 0,8 х 0,9 саж[ени]. Для той же цели желательно, чтобы поскорее проводился штрек № 2, куда рабочие неохотно, однако, [в]стают за сравнительною дальностью откатки. Было бы полезно, ввиду необходимости этой работы, прибавить именно на этом штреке плату, по 1 коп[ейке] на пуд руды[55].

На Шервожском руднике заканчивается выкреплением разнос Николая Бисерова, и на днях можно будет открыть главный штрек, а в старой разработке Н. Щипицына открыть главный штрек из третьего разноса в правую сторону. По соединении с прежними выработками можно будет получить 2-й выход на поверхность чрез шурф, имеющийся в левой части разработки, а если не сохранился (в чем подрядчик со штейгером обещали убедиться), то полезно будет очистить ото льда устье старого главного штрека (в самом штреке нет воды), чтобы получить 2-й выход на поверхность.

Полукнижка на записку испытаний канатов по Дадинскому району ведется неправильно: не помечен день начала службы канатов и день отсечки конца каната, показан день начала службы его[56].

27 ноября 1893 г. рассмотрен предварительный список распределения добычи руды на Кувинских рудниках в 1894 заваре.

С 29 ноября по 12 декабря. За выездом в Пермь г[осподина] управляющего Кувинским округом принял поручение иметь ближайшее заведывание текущими делами по действию рудников.

13 декабря. Даны объяснения г[осподину] управляющему Кувинским округом по проектам на рудодробильные устройства.

С 14 по 22 декабря 1893 г. Осмотрены вместе с местными горными служащими добычные работы, производящиеся на рудниках: Кондовском, Ламашерском, Шаринском, Ойшерском, Воробьевском, Мальцовском, Полтавском, Тихвинском, Кондратьевском, Натальевском, Сергиевском, Ильинском, Иваново-Васильевском и Ывындорском. При этом участвовал, с разрешения заводоуправления, в дополнении и изменении некоторых проектов по добыче руды, имея в виду увеличить количество добычи из ранее подготовленных разработок, взамен которых полезно будет в ближайшее время закладывать новые приготовительные разработки, чтобы не ослабить запаса возможного к добыче количества руд.

Поперечное сечение выработок по возможности уменьшено с целью избежания излишней выемки пород и достижения сравнительно большей устойчивости выработок, что вместе с плотною завалкой заметных работ и расположением подготовок так, чтобы за исключением главного и немногих боковых штреков, они стояли бы незаметанными возможно менее продолжительное время, должно, как известно, содействовать сбережению местных материалов на крепление.

По вопросу о постройке рудообжигательных печей на рудниках было предложено испытать непрерывно действующую печь с набивною шахтой на одном из наиболее подготовленных рудников, сперва на

[54] Помета: Предложить нрзб.

[55] Помета: Прибавить по 1 коп[ейке] на пуд.

[56] Пометы:
Сделать разъяснения чрез г[осподина] горн[ого] смотрителя.
Чит[ал] 26 ноября 1893 г. *М. Константинов.*
Изложенные здесь указания и распоряжения, от 23–26 сего ноября, приняты к руководству и исполнены 26 ноября [18]93 г. Горный смотр[итель] *С. Волегов.*

Шаринском, а если печь окажется удобною, то построить таковые еще на Сергиевском и Далдинском рудниках. Начать с Шаринского показалось удобным потому, что там была уже ранее испытана набивная внутренняя одежда из глины в стойлах, рудник сравнительно не очень отдаленный, что представляет некоторое удобство для производства наблюдений, и находится в казенной даче, где лесные материалы сравнительно дороги. По осмотре работ на Шаринском руднике совместно с П. П. Губановым и местным штейгером оказалось, однако, затруднительным построить ныне же, зимою, эту печь. А потому полагал бы отложить эту постройку до будущего лета. Тогда же было бы полезно устроить на других, кроме Шаринского, рудниках – где имеются подготовительные разработки, в которых предполагается допустить очистные работы согласно отзыва от 17 ноября сего года, – стойла, что и следовало бы ввести в смету на будущий завар[57].

По поручению г[осподина] управляющего Кувинским округом составлены правила внутреннего распорядка для рабочих Кувинского завода, образец рабочей книжки и прочие документы, требующиеся Уставом о промышленности и законом 9 марта 1892 г.[58]

14 января 1894 г. ездил в Узбур, где присутствовал при гидравлической пробе г[осподином] окружным инженером пульзометрового 12-сильного котла на Натальевском руднике. Котел разрешен на действие при давлении 60 ф[утов], что вполне достаточно, и сообразно чему должна быть сделана длина рычагов при предохранительных клапанах, так, чтобы наивысшему давлению пара в котле соответствовало положение груза на самом конце рычага (§ 4 правит[ельственных] правил). По сделанному расчету длина рычагов должна быть сделана равною: при закрытом клапане – 11,65 дюйм[а], а при открытом – 11,15 дюйм[а] (раньше котел мог действовать до 5 атм[осфер], и длина рычагов более показанных здесь цифр)[59].

С 15 по 22 января 1894 г. По предложению г[осподина] окружного инженера и с согласия г[осподина] управляющего Кувинским округом ездил в Омутнинский завод на VIII совещание инженеров 1-го Вятского горного округа, где по поручению г[осподина] управляющего Кувинским округом доложены подлежащие утверждению окружного инженера правила внутреннего распорядка для рабочих Кувинского завода. Правила признаны составленными верно и могущими быть утвержденными. Только проектирующаяся в Куве посуточная работа для поддоменных работников, углевозов и рудобоев должна быть, по мнению окружного инженера, заменена посменною с продолжительностью смены не более 14 часов.

С разрешения г[осподина] управляющего Кувинским округом передал для помещения в Журнале VIII совещания правила по производству съемочных работ на Кувинских рудниках, а также правила для ухода за пульзометрами и паровыми котлами, составленные для Кувинского завода в 1888 и 1892 гг. и представленные в Кыновское правление вследствие предписания оного от 5 августа 1892 г. за № 265[60].

31 января 1894 г. Составивши, по поручению г[осподина] управляющего Кувинским округом, программу вопросов для соображений о переделе на месте Кувинского чугуна в кровельное железо, отправился на Высокогорский рудник чрез Очерский завод, где передал составленную программу вопросов и получил от г[осподина] главноуправляющего указания по предстоящим занятиям. По пути ознакомился с производством кровельного железа на Павловском заводе.

С 7 по 13 февраля 1894 г. осмотрены работы, производящиеся на Высокогорском руднике, и составлен отчет об этих работах в дополнение к записке от 15 июня 1893 г. Выяснено, что за выполнением сметной добычи на нынешний завар, оказывается обнаруженным запас доброкачественной руды для будущего: в шахтах около 600 т[ысяч] пуд[ов]; указан порядок будущих разведочных и добычных работ, и обращено внимание местных служащих на желательность введения некоторых изменений в устройстве станка для алмазного бурения. Отчет в виде записки «О состоянии

[57] Пометы:
Отказались до лета 1894 г.
Следует ввести в смету, причем указать, на каких рудниках будет это более полезно. 24 декабря [18]93 г. М. Константинов.

[58] Помета: Ко исполнению принято. 29 декабря [18]93 г. Горный смотр[итель] *С. Волегов.*

[59] Указание по действию парового котла и об составленным изменениям нагрузки предохранительных клапанов – предложены к исполнению рудничному машинисту Н. Безсонову. 15 января 1894 г. Горный см[отритель] С. Волегов.

[60] Помета: Чит[ал] 24 янв[аря 18]94 г. *М. Константинов.*

работ на Высокогорском руднике к февралю 1894 г.» представлен в Билимбаевское правление 14 февраля 1894 г.

Для добычи руды в будущем придется, вероятно, пробить еще шахту саженях в 30 к северу от № 6, по направлению открытых здесь залежей. Пока же полезно будет шахту № 6 расширить, углубить, насколько возможно будет, до воды и из почвы ее пробурить, как это было предположено раньше. Пробитые же Я. В. Рачевым гезенки из штреков шахты № 6 следует признать вполне уместными, так как поле, занятое выработками, сравнительно значительно (от шахты № 6 около 20 саж[еней] и от № 4 около 40 саж[еней]).

13 февраля 1894 г. отправился с Высокогорского рудника в Билимбаевский завод, где ознакомился с отчетностью по произведенным в Уткинской даче разведочным работам. По обсуждении результатов этих разведок, совместно с Уткинским горным смотрителем Ф. П. Шариным пришли к заключению, что так как при поисках на руду некоторые щуповые скважины остановлены на железистом песчанике и железистом сланце, каковые породы с трудом пробиваются имеющимся при Уткинских рудниках буровым инструментом, то в таких местах буровых скважин и не закладывать в том количестве, какое было предположено. Но так как известны случаи, где руда залегает под кварцевым песчаником (напр[имер], на Долгогорском и др[угих]), то для достижения каких-либо положительных результатов в местностях, где число благоприятных признаков достаточно, хотя выходов руды и не найдено, заменить часть назначенных буровых скважин шурфами, но пробиваемыми в сравнительно меньшем количестве. Буровые же скважины задать преимущественно на тех щуповых скважинах, которые остановлены в рудоносных глинах за короткостью щупов, и производить эти скважины возможно глубже, до коренных пород.

По пути ознакомился с Ильмовским рудником, где руда, красный железняк, разрабатывается в настоящее время из так называемой Первоначальной шахты на глубине 9 саж[еней] с 2 забоев и на глубине 8,7 и 6 саж[еней] по одному забою. Руда залегает среди талько-хлоритовых сланцев, которые в левом боку являются разрушенными и охристыми; руда встречается в виде крутопадающих, параллельных залежей, имеющих общее простирание с севера на юг и падение 70°–80° на восток. Толщина руды от 0,25 до 1,5 саж[ени] и книзу замечается в забоях утолщение руды. Месторождение вполне заслуживает дальнейшего обследования[61].

По окончании занятий на Высокогорском руднике и других рудниках отправился в месячный отпуск с разрешения г[осподина] главноуправляющего и управляющего Кувинским округом, согласно предписанию Главного управления от 25 февраля 1894 г. за № 308.

По возвращении в Кувинский завод участвовал в проектировании работы по добыче руды на Кувинских рудниках в 1894 заваре.

С 19 по 22 мая ездил на Кувинские рудники, где вместе с помощником горного смотрителя и штейгерами участвовал в выборе места для закладки нового разноса для хода по задам Николаевских работ и водоотводной штольни к Владимирскому и Александровскому ходам на Ламашерском руднике, а также водоотводной штольни на Шаринском руднике и водоотводной канавы по Петровскому ходу на Воробьевском руднике.

Опытную рудообжигательную печь, непрерывно действующую и с набивною шахтой, удобнее будет построить на первый раз близ Сентябрьского хода на Воробьевском руднике, где начато постройкою рудообжигательное стойло[62].

Вследствие предложения г[осподина] управляющего Кувинским округом от 4 июня 1894 г. занялся составлением некоторых соображений по вопросу об уменьшении выплавки чугуна в Кувинском заводе и о переделе всего чугуна на месте в кровельное железо. Для вычисления водяной силы Кувинского завода сделаны были 14 июня вместе Гр. Я. Вологдиным наблюдения для определений внутреннего

[61] Пометы:
Читал 17 февраля 1894 г. *П. Бушуев.*
Читал 29 апреля 1894 г. Подпись нрзб.

[62] Пометы:
Поручаю устроить печь П. П. Губанову с тем, чтобы крыша и другие приспособления были не громоздки. Работы произвести господским счетом. 25 мая 1894 г. *М. Константинов.*
К исполнению принял *П. Губанов.*

давления в горне Сергиевской печи (оказалось 1,4 – 1,1 = 0,3 дюйма по ртутному духомеру), потери в густоте воздуха от регулятора до сопел (оказалось: 0,35 дюйма по ртутному духомеру) и коэффициент полезного действия воздуходувной машины по объему (оказалось 0,53). Записка «О водяной силе Кувинского завода» составлена и представлена г[осподину] управляющему Кувинским округом 21 июня 1894 г.

23 июня 1894 г. Отправился, с согласия г[осподина] управляющего Кувинским округом, на Высокогорский и Уткинский рудники.

С 24 по 26 июня. Вследствие резолюции г[осподина] главноуправляющего занимался в Ильинске по некоторым вопросам касательно добычи руды на Высокогорском, Н[ижне]деревенском и Березогорском рудниках.

По 2 июля 1894 г. осмотрел работы, производящиеся на Высокогорском руднике и состоящие в вскрыше пустых пород с попутною добычею руды на Жуковском разрезе, и в алмазном бурении с целью разведки на том же месторождении. Пустых пород вскрыто в нынешнее лето около 500 куб[ических] саж[еней], и вскрышею этой, к которой полезно прибавить еще около 150 куб[ических] саж[еней], открывается к добыче на Жуковском разрезе при углублении работ на 1,5 саж[ени] целик руды объемом [3,25 х 20 + 10 х 1] х 1,5 = 75 х 1,5 = 112,5 куб[ической] саж[ени], или около 112,5 х 2000 = 225 т[ысяч] пудов.

По обсуждении, однако, совместно с горным смотрителем Я. В. Рачевым плана производства дальнейших работ на Высокогорском руднике пришли к заключению, что нет необходимости ныне же добыть на Жуковском разрезе больше того количества руды, которое получится при обезопасении бортов разреза. Руда же, залегающая в почве разреза, может быть добыта во всякое время, когда в руде окажется надобность для Уткинского завода. Из старых шахт № 4 и 6 следует добыть нынешнею же зимою целики руды, остающиеся на 21-м горизонте и которые иначе могут оказаться впоследствии труднодоступными. Целики эти объемом в 15 х 1 х 1,5 + 15 х 1 х 2 = 52 куб[ических] саж[ени] могут дать около 52,5 х 1500 = 80 000 пуд[ов] руды. Сверх того задать из тех же шахт разведочные штреки по направлению на север от шахты № 6 на 12-м горизонте по простиранию с приведением боковых разведочных штреков в местах утолщений залежей и с пробивкою разведочных гезенков по рудным залежам чрез каждые 10 саженей. Работа эта, если ее производить в течение 5 месяцев на 2 забоя, и полагая проходить в смену 0,08 саж[ени], может дать 5 х 25 х 2 х 0,08 х 2 х 1000 = 40 000 пуд[ов] руды. В то же время может быть произведена и буровая разведка из шахт, сперва напарьями, а затем и алмазным бурением до глубины, на которую позволит имеющийся инструмент; и если разведка покажет, что подводной руды (ниже 22 саж[еней]) сравнительно немного, так что невыгодно будет завести здесь работы с водоотливом, то в таком случае полезно будет добыть остающуюся на 22-м горизонте руду частью ныне (около 40 т[ысяч] пуд[ов]) и остальное количество (около 80 т[ысяч] пуд[ов]) в будущем заваре.

Во время зимних работ из шахт следует производить наблюдения над притоком воды на глубине с целью уяснения стоимости устройства водоотлива.

По разведочному бурению полезно будет держаться следующего порядка. Окончить буровую скважину № 2 в Долгой яме и задать в той же Долгой яме еще 2 ряда скважин по линии, направленной от верхнего штрека № 1 к Верх-Исетской грани, и по линии, промежуточной между первою линией и тою, по которой расположены скважины 1–4. Затем задать еще 3 скважины в Жуковском разрезе, а именно, по профилям № 1 и 2. Последующие буровые скважины могут быть заданы в буровой яме и в борту Большого Северного разреза.

2 июля 1894 г. Отправился из Н.-Тагильского в Билимбаевский завод и оттуда в Уткинскую дачу для продолжения занятий согласно предписанию Главного управления Кувинской заводской конторы от 14 августа 1893 г. № 1375.

4 июля. По пути в Уткинский завод осмотрены, по предложению г[осподина] члена Билимбаевского правления Н. А. Тунева, работы на Совихинской площади Нижнедеревенского рудника, где имеются разведочные штреки из Сергиевской шахты на глубине 29,5–32,5 и 36 саж[еней] от поверхности. Руда встречается здесь в виде гнезд и пропластков бурого железняка, залегающих в бурой глине, и шпатового железняка в синей глине.

Относительное количество руды в окружающей породе сравнительно невелико. Так, по приблизительному определению местных горных служащих, из выработанного по 3-е число сего июля пространства объемом

76,59 куб[ической] саж[ени], при чем вынуто бурой глины около 36 куб[ических] саж[еней], синей глины 39,59 куб[ической] саж[ени] и известняка около 1 кубической сажени, добыто руды: бурого железняка 4,5 куб[ической] са[жени], или около 2700 пуд[ов], шпатового железняка 2 куб[ические] саж[ени] или около 1200 пуд[ов], и мелкой руды, подлежащей промывке, около 3,5 куб[ической] саж[ени], или 2100 пуд[ов], а всего около 6000 пуд[ов], т. е. получилось менее 100 пудов из куб[ической] саж[ени] рудоносной породы. Кроме того, сравнительные размеры рудных гнезд, их относительная сближенность между собой на низшем горизонте меньше, нежели на верхнем. Тем не менее разведку из Сергиевской шахты полезно продолжать, как по простиранию месторождения, обследованного с севера на юг приблизительно на 25 саж[еней], так и на сравнительно большую глубину. А для этого было бы полезно пробурить с почвы Сергиевской шахты, остановленной в бурой глине с редником кварца на глубине 38,12 саж[ени], до встречи известняка, замеченного в почве и западной стене некоторых штреков и составляющего, по-видимому, лежачий бок месторождения, хотя рудосодержащая бурая глина, как замечено практикантом Ив. В. Сивковым, по мере приближения к известняку делается убоже, так что на известняке лежит почти не содержащая руды бурая глина. Затем можно будет задать несколько скважин, саженях в 5–10 одну от другой, с почвы штрека, который было бы полезно для этой цели задать из Сергиевской шахты по направлению на восток, т. е. вкрест простирания замеченного здесь известняка, на глубине от поверхности 38 саженей, где руда редником, правда, в незначительном количестве, была встречена от 36,94 до 37,64 сажени, с тем, чтобы скважинами этими проследить месторождение до его выклинивания на глубине.

С 5 по 12 июля 1894 г. Находился в Уткинском заводе, откуда вместе с горным смотрителем Ф. П. Шариным выехал для осмотра разведочных работ, произведенных: 1. между рудниками Шайтанским и Репчатым, вблизи Сылвинской дороги, 2. в заводском посеве, 3. вблизи Ново-Распаихинского рудника, и 4. на Пестерихинской разведке. Рассмотрены результаты произведенных работ и даны указания относительно отделения площадей, при обследовании которых получились какие-нибудь определительные результаты, положительные или отрицательные, от сомнительных, на каковых должны быть произведены дополнительные разведочные работы. Обращает на себя внимание значительное количество так называемых «неоконченных» щуповых скважин, которых по отчету за май 1894 г. было 0,67, а за июнь – 0,55 всех пробитых скважин. Обозначение скважин неоконченными доказывает, что относительно известных местностей у производителей работ не составилось окончательного убеждения в их безрудности, хотя и руды на данной глубине в пробитых скважинах и не встречено. Доканчивать каждую такую скважину более глубокою разведочною работой было бы затруднительно. Но при значительном их числе в известной местности и наличности примеров нахождения руды пройденными породами – необходимо на некоторых из неоконченных скважин пробить буровые скважины, если щуповые остановлены за короткостью щупов (16 арш[ин]), как, например, на Пестерихинской разведке, или шурфы, если эти скважины остановлены за твердостью пород, под которыми можно, однако, предполагать присутствие руды, судя по работам на действующих в Уткинской даче рудниках. Если же в некоторых местах не удается это исполнить, то в таком случае полезно будет оставить подобные места за заводом, впредь до разработки соседних площадей с положительными признаками руды[63]. На Шайтанском руднике освободилась 16-сильная паровая машина, служившая для осушения работ на Мишиной яме чрез Ивановскую шахту, которая выработана на очистку. Ввиду этого, а также принимая во внимание сравнительную медленность бурения в известняках к востоку от Васильевской шахты, представляется полезным приступить ныне же к подготовке для работ разведочных, а отчасти и добычных, Васильевской шахты, которую следует углубить пока от 30,05 до 38 саж[еней]. Насосы приводить

[63] Помета: На деле отграничиваются раз навсегда, а потому сомнительные в рудном отношении места нужно или навсегда оставить за заводом, или навсегда отдать посессию. *Подпись нрзб.* 19 мая [18]94 г.

в действие от имеющейся старой 16-сильной машины помощию отдельных штанг (без крыш), и изготовить их из тонко-посудного железа по размерам проектированных для Битимского рудника в виде 2 подъемно-всасывающих ставов с переливом. Верхний став установить на глубине 20 саж[еней] до поверхности, а нижний – на почве шахты до перелива. По установлении водоотлива и углублении шахты полезно будет открыть разведочно-подготовительные штреки на глубине 35,88 саж[ени], где буровою скважиною с почвы Васильевской шахты была пересечена руда хорошего качества. Пробивающуюся же Рождественскую буровую скважину из шурфа № 4 к востоку от Васильевской шахты пока продолжать до пересечения на глубине рудной залежи, оставшейся в почве Лестничной шахты (старой, № 22) и встреченной в буровой скважине из Васильевской шахты[64].

13 июля 1894 г. По поручению г[осподина] управляющего Кувинским округом ездил из Билимбая в Екатеринбург для наведения справки о Кувинских маркшейдерских планах. За отсутствием из Екатеринбурга Н. М. Дмитриевского явился к старшему маркшейдеру (он же заведывающий чертежною при Уральском горном правлении) Вас[илию] Фед[оровичу] Закожурникову, который высказал полное согласие высылать каждый раз, по просьбам Кувинской конторы, маркшейдерские планы для пополнения в Куву. Таким образом, является более удобным производить постепенные пополнения маркшейдерских планов в Куве, а не в Екатеринбурге (как это предлагал Комаров со слов Дмитриевского) чрез командируемого каждый раз из Кувы служащего. Всего удобнее будет, вероятно, получать каждый раз планы из Екатеринбурга чрез кого-либо из Билимбаевских служащих, который мог бы получать сразу планы Билимбаевские, Уткинские, Кувинские и Кыновские, первые он увозил бы с собою, а последние отправлял бы по почте. Расходы на командировку служащего из Билимбая, за общий счет всех заводов, и на пересылку планов по почте окупятся тем, что планы будут получаться для пополнения в надлежащее время и укупориваться будут тщательно для наилучшего их сохранения. С этим согласились и Билимбаевский маркшейдер Шмидт, а также Кыновской – Ал. Шумков, по словам которого, из Кына приходится ежегодно высылать в Уральское горное правление особые выкопировки со своих планов.

Пополнять маркшейдерские планы, хранящиеся у казенного маркшейдера, было бы всего удобнее раз в год, в мае месяце, о чем можно будет ходатайствовать пред маркшейдером, а в случае его несогласия – пред окружными инженерами Вятским и Екатеринбургским. Если же непременно потребуется пополнять планы 2 раза в году, то второе пополнение могло бы производиться в ноябре.

15 июля 1894 г. Осмотрены работы на Малоблагодатских рудниках. Добыча руды производится в нынешнее лето в каждом из отводов на 5 забоях, при чем по 15 июля добыто на 1-м отводе 262 т[ысячи] пуд[ов], а на 2-м – 132 т[ысячи], и для получения всего сметного назначения (900 тысяч) затруднений не предвидится. Пустых пород вскрыто еще сравнительно мало, но это произошло от недостатка рабочих, и, по словам И. М. Костарева, можно надеяться, что требуемое количество вскрыши будет выполнено тем вероятнее, что вскоре должны окончиться постройкой конные вороты и рельсовые пути для откатки руды и пустой породы на 1-м отводе. Замеченное в прошлом году в одном из рудных забоев на 2-м отводе присутствие вредных примесей медной зелени и сини оказалось в очень незначительном количестве, и в почве той залежи обнажилась совершенно чистая руда. Ввиду обнаружившейся на том же 2-м отводе по направлению к лежачему боку залежи руды, необходимо будет назначенную здесь вскрышу отодвинуть по направлению к востоку на 1 сажень.

Для избежания перелива воды из сравнительно более глубокой части северного разреза полезно будет провести от этого места по руде, рядом с полосою, на которой проектирован рельсовый путь, канаву до того места, где установлен пульзометр. Воду же из незначительных ямок, в которых должны помещаться шкивы, и т[ому] подобных можно будет отливать при помощи небольшого удобоподвижного ручного насоса[65]. По возвращении в Кувинский завод (20 июля) занялся

[64] Пометы:
При нрзб. породах нужно провести вычисления подземного запаса руды на основных добычных и разведочных месторождениях с показанием содержания в руде Fe, S и Ph. *Подпись нрзб.*
Исполнено 12 ноября 1894 г. и 5 июля 1895 г. *П. Оржеховский.*
Читал 13 июля 1894 г. и копию получил *Подпись нрзб.*

[65] Читал *Подпись нрзб.* 19 июля [18]94 г.

изучением вопроса о месторождениях железных руд в Вишерской казенной даче Чердынского уезда, ввиду возможности быть туда командированным.

4 и 5 августа 1894 г. Осмотрены вместе с Кувинским горным смотрителем работы, производящиеся для выпуска воды из разноса (Надеждинского) по задам Николаевских работ на Ламашерском руднике, и водоотводная штольня к Владимирскому и Александровскому ходам на том же руднике, где под дерном встречен песчаник в виде валунов с острыми кромками, а также работы по укреплению затолчки в Вятской шахте на Шаринском руднике. Для уничтожения водотечи в шахту решено заполнить пустоты в затолчке глиною с утрамбовыванием ее. А для отыскания этих пустот – прощупать затолчку сверху щупом.

Насос, служащий для водоотлива с нижних горизонтов Шаринских работ, действует хорошо. Но высота подъема им воды слишком велика и могла бы быть приблизительно на 1 арш[ин], или на ¼ всей высоты подъема, меньше, отчего и работы требовалось бы тоже меньше, на что и обращено внимание местного штейгера и отрядного рабочего по водоотливу.

Составлен проект сообщения окружному инженеру 1-го Вятского горного округа по его вопросу о существующих в Кувинском заводе и на рудниках предохранительных устройствах, мерах предосторожности при ведении работ, а также просмотрена инструкция Кувинским горным служащим и дана программа для описания горного дела Кувинского завода, согласно предписанию Главного управления, для предполагаемой Нижегородской выставки. По составлению маркшейдерских планов даны указания относительно наноски старых работ привязкою их к ныне действующим разработкам посредством разносов, осадок и существующих старых планов, с записыванием этих данных в книгу.

С 6 по 17 сентября 1894 г. ездил в Соликамск для исполнения обязанностей присяжного заседателя[66].

24 сентября 1894 г. Вследствие предписания Главного управления Кувинской конторы от 14 сентября за № 1414, отправился из Кувинского завода в Уткинский чрез Ильинск, где от г[осподина] главноуправляющего получены указания относительно Уткинской дачи.

29 сентября. Получив от г[осподина] управляющего Билимбаевским округом необходимые распоряжения, отправился в Утку, где совместно с Уткинским горным смотрителем Ф. П. Шариным занялся составлением проекций выдела рудничных площадей в Уткинской даче. Для той цели нанесены результаты разведочных работ и другие известные данные о рудоносности на составленные лесными служащими планшеты с показанием угодий, состоящих в пользовании мастеровых и крестьян, и, сообразуясь с полученными данными, проектированы участки, подлежащие к замежеванию в рудничные площади. Для этой же цели осмотрены вместе с Уткинским горным смотрителем работы на разведках: Шайтанской, Поломской, Распаихинской, Глинской, Трехбратной, Винокурской, Бажуковской, Пичужинской, Ивановской, Крутоложской, Долгогорской, Безымянной, а также добычные работы на Шайтанском, Ивановском, Долгогорском и Пичужинском рудниках.

5 ноября. По рассмотрению г[осподином] управляющим Билимбаевском округом проекций рудничных площадей приступлено к составлению, совместно с гл[авным лесничим] и горным смотрителем Уткинского завода, общих сведений о рудниках и лесных участках с признаками руды, кои желательно оставить за заводами, с показанием: размеров площадей и количества угодий на них, образа залегания руды, толщины рудных залежей, содержания в руде железа и вредных примесей, способа произведенной разведки и степени разработанности каждого рудника, количества руды, доставлявшейся в завод, степени благонадежности рудника и, наконец, на основании этих данных, как предполагается поступить с угодьями, находящимися на площади каждого рудника.

8 ноября 1894 г. Отправился в Уткинский завод на Галашкинский рудник чрез дер[евни] Мартьянову, Галашки и Висмо-Шайтанский завод.

9 ноября. Осмотрены разведочные и подготовительные работы, производящиеся на Шайтанской пло-

[66] Читал 20 сентября 1894 г. *М. Константинов.*

щади Галашкинского рудника. Работы состоят в пробивке 2 шахт и 3 разведочных шурфов, из коих:
Капитальная шахта достигла глубины от поверхности (без обвязки) 4,15 сажени, а со включением обвязки 4,35 саж[ени]. Порода до глубины 4,07 саж[ени] от поверхности – магнитный железняк в восточной части шахты, а в остальных – роговообманковая; на глубине же 4,15 саж[ени] от поверхности руды осталось немного только в одном юго-восточном углу шахты, а в остальных она вышла. Падение рудной залежи было вначале около 80° на восток, но затем с глубины 3,15 сажени от поверхности оно стало положе, примерно до 70°, а с глубины же около 4 саж[еней] оно стало резко пологое, и залежь начала выходить из шахты. Начинается ли на этой глубине выклинивание залежи, или она только изменяет свой угол падения, можно будет определить квершлагом, который полезно будет задать по направлению на восток, когда шахта окончательно врежется в пустую породу. Если шахтою, при дальнейшем ее углублении, будет встречена вторая рудная залежь, замеченная, по словам штейгера Ал. Шестакова, к западу от разведываемой залежи в произведенных там раскопках, то полезно будет одновременно разведывать обе залежи горизонтальными выработками, направленными на восток, при чем длинные квершлаги можно будет заменить буровыми скважинами алмазным способом.
Вспомогательная шахта достигла глубины 3,96 саж[ени], включая сруб, выведенный с почвы разреза до поверхности земли, а без этого сруба – 0,96 саж[ени]. Порода – магнитный железняк во всю почву. Падение рудной залежи, по-видимому, около 80° на восток.
Шурф № 1 достиг глубины 5 саж[еней] от поверхности, включая обвязку и сруб, выведенный с почвы разреза до горизонта верхней площадки, на которой складывается руда, а без этого сруба и обвязки – 4,2 саж[ени]. Порода до глубины 1,8 сажени от поверхности – роговообманковая, с глубины 1,8 до 4 саж[еней], на высоте 2,2 саж[ени], руда магнитный железняк – была в восточной части шахты, толщиною: в северо-восточном углу от 0,3 с[ажени] до 0, а в юго-восточном углу – от 0,15 саж[ени] до 0. Ниже 4 саж[еней] руды не встречено. Шурф полезно будет, однако, продолжить до предположенных 10 саж[еней] глубины.
Шурф № 2 достиг глубины 4,10 саж[ени], включая обвязку, а без нее 3,90 саж[ени] от поверхности земли. Проба – роговообманковая.
Шурф № 3 достиг глубины 1,28 саж[ени] от поверхности. Порода – до глубины 1 саж[ень] – бурая глина с валунами роговообманковых пород, а ниже – сплошная роговообманковая, в которой, как и в породе с почвы шурфа № 2, начинают проявляться зерна магнитного железняка, и она оказывает действие на магнитную стрелку.
Взято на руднике 4 генеральные пробы руды с капитальной и вспомогательной шахт и доставлены 12 ноября 1894 г. в Билимбай.

12 ноября. За окончанием занятий по составлению проекций рудничных площадей Уткинской дачи, отправился с разрешения г[осподина] управляющего Билимбаевским округом из Уткинского завода в Билимбаевский[67].

14 ноября 1894 г. Отправился из Билимбаевского завода на Высокогорский рудник, где осмотрены производящиеся работы, состоящие в следующем:
На Жуковской разработке проводится наклонный штрек под восточный борт разреза, по направлению буровой скважины № 10 (имевшей глубину 5,94 саж[ени]), в которой осталась алмазная коронка и часть разорванной буровой штанги. Штреком пройдено 2,33 саж[ени] по чистому магнитному железняку, при чем добыто руды около 3000 пуд[ов].
Разведочная выработка в виде рва, заложенная на почве Жуковского разреза в связи с другими работами в том же месторождении, указывает, что разрабатывающиеся на северо-западном склоне рудника залежи руды простираются с юга на север, имея падение на запад под углом около 60°, при чем залежи по направлению с юга на север постепенно понижаются, уходя в глубину, так что масса покрывающей их пустой породы, чем дальше к северу, тем больше утолщается, т. е. склон залежей по направлению простирания несколько даже круче северного склона горы Высокой.
Шахта № 6 расширена до глубины 12,65 саж[ени], и на этой высоте она раскрепляется и устанавливаются лестницы.
Из шахты № 4 пробивается пока только один гезенк для сообщения между собою работ из обеих шахт.

[67] Помета: Читал 13 ноября 1894 г. *П. Бушуев.*

Буровая скважина № 12, пробивающаяся в Долгой яме под западный борт ее, достигла на 15 ноября 21 саж[ень] от устья. Ею пройдено: по диоритам с прослойками известковыми, кварцевыми и колчеданистыми, а также с незначительными прожилками мартита 15,32 саж[ени]; по руде, мартиту и магнитному железняку, с прослойками вредных примесей – 3,68 саж[ени] и опять по диоритам – 2 сажени. В пройденной руде есть прослойки, хотя, правда, небольшие, совершенно чистой руды. Кроме того, опыт сортировки руды с вредными примесями, произведенный под добычею из так называемого Мамонтовского выхода, а также над рудою, поступившею от б[ывшего] Конкурского управления, дает право рассчитывать на получение из нечистой руды около 0,4 чистой. Таким образом, пересеченный слой руды скважиною № 12 представляет собою как бы залежь доброкачественной руды мощностью по крайней мере в 3,68 х 0,4 = 1 ½ саж[ени].

Предложено горному смотрителю Я. В. Рачеву и им принято к исполнению – внести все, как ныне производящиеся, так и произведенные ранее при прежнем смотрителе, разведочные и добычные работы в технические книги – для удобства составления общего отчета и для справок впоследствии. Ввиду сравнительно незначительного количества работ, производящихся на Высокогорском руднике, было бы полезно бурить на 2 станках одновременно, возобновить разведочную шахту на северо-западном склоне горы, пробитую до 6 саж[еней] еще ранее 1891 года. Было бы желательно также производить постепенно пробы рудных стерженьков, получающихся при алмазном бурении.

16 ноября 1894 г. По пути с Высокогорского рудника заезжал в Малую Благодать. Работы по добыче приостановлены Кыновским правлением 12 ноября, при чем в течение нынешнего завара добыто: на руднике № 1 – 494 110 пуд[ов], а на руднике № 2 – 300 000 пуд[ов]. Затруднений в дальнейшей добыче, по словам А. В. Шумкова, не предвидится пока[68].

По возвращении в Кувинский завод (21 ноября 1894 г.) занялся ознакомлением с предположениями по добыче руды на Кувинских рудниках в 1895 заваре и другими текущими делами, касающимися рудников.

С 27 ноября по 23 декабря 1894 г. За выездом в Пермь г[осподина] управляющего Кувинским округом принял, по его распоряжению, заведывание рудниками (ближайшее в техническом и хозяйственном отношении).

7 и 8 декабря. Вместе с Кувинским горным смотрителем осмотрел работы на Далдинском и Шервожском рудниках, где добыча руды производится чрез Покровскую и под Благовещенскою шахтой. Над штреком № 2 из Покровской шахты пробивается буровой отдух, но осадка труб производится с большим трудом вследствие присутствия крупной гали. В Васильевскую шахту для улучшения вентиляции поставлен ручной вентилятор, чтобы получить возможность пройти в эту зиму возможно дальше в целое место и этим закончить разработку поля по задам Ключевской штольни.

Горизонт водоотводной штольни на Шервоже оказалось необходимым проверить и пока продолжать только ее 2 забоя, которые идут в гору, а забой, идущий под лог, оставить.

9 и 10 декабря. По предложению члена Кувинской конторы Гр. Я. Вологдина даны формулы и сделаны примеры вычисления, на основании имеющихся данных, силы водяных колес при мельницах Кувинского округа.

С 12 по 18 декабря. Осмотрены следующие работы, производящиеся на рудниках: Кочкарском, чрез Рождественский, Чердынский хода и в водоотводной штольне под Кувинский и Вятский хода. В Константиновском ходу содержание руды сравнительно бедное, почему предложено проверить горизонт работ проведением штрека из разведочного шурфа № 29. То же имеет место и в Соликамском ходу, где предложено было пробить гезенк.

На Ламашерском руднике работы производятся чрез Надеждинский и Николаевский хода и в водоотводной штольне под Владимирский ход, из которого отливается вода для проведения встречного

[68] Помета: Журнал с 21 сентября по 16 ноября прочитал 20 ноября *Н. Рогов.*

забоя к в[ассер]-штольне. Но водоотлив, на который расходуется в сутки 24 поденщика, устроен при помощи железного насоса и желобьев по главному штреку с подачею воды на эти желобья черпаками. Было бы удобно здесь поставить небольшие ручные насосы, на что обращено внимание горного смотрителя и машиниста Безсонова.

На Шаринском руднике рудопоставщик Мелентьев отказался работать в Григорьевском ходу. Пришлось поручить здесь вести работу господским счетом служащим, заведывающим господскою добычею чрез Федоровскою и Вятскую шахту. В Александровском ходу необходимо соединиться боковыми штреками для улучшения вентиляции, что и предложено артельщику исполнить.

В Ойшерском руднике в Ильинском ходу руда идет пуд на 65,0, в шурфе № 70 – только пуд на 50. А так как условное содержание в последнем значительно выше, то во избежание производства подрядчику дополнительной платы ему прирезано небольшое поле для очистных работ вблизи заметов Ильинского хода.

На Воробьевском руднике работы производятся в Сентябрьском ходу Фил. Бисеровым, а под шахтой – Сем. Паниным, который крепит работы неудовлетворительно, на что и обращено внимание местных горных служащих.

На Мальцовском руднике осмотрены Покровский разнос, устроенный Паниным и обрушившийся вследствие того, что водою из песков промыло слишком тонкий пластик (0,15 саж[ени]) глины над устьем главного штрека. Необходимо подвинуть дальше в гору голову разноса, тем более, что почва разноса на последних 4 саженях устроена слишком круто – по 16 верш[ков] на 1 саж[ень], между тем как для удобства конной откатки следует делать подъем 8 верш[ков] и не более 10 верш[ков] на 1 сажень. Необходимо будет также тщательно поискать летом, не окажется ли возможным совершенно осушить предположенную чрез Покровский разнос разработку. Целик, который был назначен здесь Панину для выработки на очистку, полезно будет выработать чрез Васильевский ход, к которому 2-й выход может быть удобно устроен чрез старый шурф.

В Мироновском руднике осмотрены Александровский, Васильевский и Воздвиженский хода. К последнему, если он окажется с хорошим содержанием руды (сейчас главный штрек идет пуд на 50), необходимо будет провести водоотводную штольню[69].

На Тихвинском руднике в Троицком и Святодуховском ходах работы идут не совсем успешно вследствие духоты за отсутствием соединения из штрека № 4 Троицкого хода, почему предложено поставить временно вентилятор с воздухопроводными трубами.

На Семеновском руднике в новом Покровском ходу руда идет пуд на 40, но в забое главного штрека улучшается.

На Вологдинском руднике Варламовский ход вырабатывается на очистку. Содержание пуд[ов] на 80.

На Сергиевском руднике окончено соединение Казанского хода с Водоотводною штольней, осушающей работы Покровского, Александровского хода и Александровского выхода, почему и предложено приступить к открытию предположенных забоев из Казанского хода и обходного штрека для устранения притока воды по главному штреку из головы разноса.

На Кондратьевском руднике в Воскресенском и Ивановском ходах требуется возможно скорее сделать соединения боковых штреков для улучшения вентиляции. Бурового отдуха пока не желательно было пробивать, так как к будущему году здесь предположен новый разнос. Лучше поставить вентилятор и поспешить производством необходимых соединений. Водоотводный штрек необходимо особенно тщательно выкрепить, а также вести приготовительные штреки правильнее, нежели они сейчас ведутся, на что и обращено внимание местного помощника горного смотрителя А. М. Секачева, которому сделаны также указания относительно проб канатов (на 36 пуд[ов]) и ведения очистных работ с возможно меньшею вывозкою земли на поверхность и возможно более плотным заметыванием выработанного пространства.

На Натальевском руднике необходимо устроить водоотлив из Ксеньевского и Козьмодемьянского ходов к в[ассер]-штольне и продолжить штрек для выпуска воды из старых работ, что и принято подрядчиком к исполнению.

[69] Пометы:
К исполнению господину горному смотрителю.
Введено в смету на 1895 г. *С. Волегов.*

На Кондовском руднике в Казанском ходу содержание руды идет пуд[ов] на 108, почему и является полезным выработать и целики, сравнительно бедные рудою, при чем среднее содержание руды все-таки будет, вероятнее всего, выше условного (80 п[удов]).

Ввиду невязки по маркшейдерской съемке на Сергиевском руднике (на 0,45 саж[ени] по высоте), предложено маркшейдеру связать непосредственно с базисом задания части работ Покровской и Александровской разработок, а также Казанский ход[70].

Соединительная съемка на Шервожском руднике показала, что из среднего (наклонного) разноса в[ассер]-штольня ведется на горизонте, низшем Николаевских работ на 1,6 саж[ени], а из нижнего (горизонтального) разноса – почти на той же высоте, как из среднего разноса. Таким образом, в первой части на 62 сажени, имеется вполне достаточный запас высоты для подъема почвы, а во второй части, на расстоянии 57 саж[еней], запаса никакого нет, и в работе грязно, что произошло от слишком низкого заложения работ из среднего разноса. Поэтому предложено вести в[ассер]-штольню из среднего разноса с подъемом ¼ верш[ка] на 1 саж[ень], а из нижнего разноса – горизонтально. Обо всех осмотренных работах доложено г[осподам] управляющему Кувинским округом и заводскому члену конторы.

2 января 1895 г. В ответ на предписание Главного управления от 30 декабря 1894 г. за № 2000 донесено о книгах для горных служащих Уткинского завода.

С 14 по 23 января. Вследствие предписания г[осподина] окружного инженера 1-го Вятского горного округа и с согласия г[осподина] управляющего Кувинским округом, ездил в Белохолуницкий завод, где участвовал в IX совещании инженеров 1-го Вятского горного округа.

С разрешения господина управляющего Кувинским округом читано и передано для помещения в журнале совещания сообщение «Об алмазном бурении сравнительно с некоторыми способами разведки, употребляемыми на рудниках Кувинского и соседних с ним Вятских заводов».

По поводу утвержденных господином управляющим Министерством земледелия и государственных имуществ 23 августа 1894 г. программ испытаний, коим надлежит подвергать лиц, принявших ответственность за ведение горных разработок и не имеющих требуемых для этого законом дипломов и аттестатов, окружной инженер 1-го Вятского горного округа высказался, что, хотя от штейгеров и отбирается подписка о принятии ими ответственности за ведение горных разработок, тем не менее нет надобности подвергать штейгеров и других горных служащих Кувинского округа установленным испытаниям, а вполне достаточно того, если горный смотритель, подписывающий ведомости, планы и вообще официальные документы, имеет аттестат Уральского горного училища[71].

27 января 1895 г. Ввиду случая, бывшего 24 января на Сергиевском руднике, где из старых работ, чрез отверстие пробной буровой скважины, ворвался в разработку газ (происходящий, по всей вероятности, от разложения крепежного леса), воспламенившийся от свечи, которую поднесли к отверстию скважины, и опаливший рабочих (к счастию, несерьезно) – составлены и представлены в Кувинскую контору правила, коих следует держаться в подобных случаях при приближении к старым работам.

28 января 1895 г. Сделаны указания штейгеру Вас. Ос. Чебыкину относительно выемки предохранительных труб из воздушной буровой скважины на Кондовке при помощи домкратов и талей.

30 января. Написано смотрителю Высокогорского рудника о необходимости при замене алмазов корундами и наждаком – увеличить скорость вращения бурового инструмента, согласно способу Олафа Терпа, описанному в сочинении Текленбурга.

[70] Пометы:
К исполнению г[осподина] горн[ого] смотрителя. Подрядчика Катаева обязать ныне же выработать и боковые видные целики, хотя бы добыча пудов была выше условного подряда до 60 000 пудов.
К руководству принято 24 января 1895 г. *С. Волегов.*

[71] Пометы:
Выписать настоящий пункт и представить к сведению г[осподина] главноуправляющего Н. С. Комарова.
Исполнено 28 января № 178.
Читал 24 января 1895 г. *М. Константинов.*

31 января и 1 февраля. Участвовал в поездке господ управляющего, члена Кувинской конторы и горного смотрителя на Далдинский и Шервожский рудники с целью принятия мер к увеличению добычи руды из господских разработок и уменьшения ее стоимости от накладных расходов. Работы чрез Васильевскую шахту решено остановить ввиду того, что месторождение, на котором пробита эта шахта, можно считать достаточно разведанным и представляющим запас руды: 100 с[аженей] х 75 с[аженей] х 70 пуд[ов] = 525 т[ысяч] пуд[ов], каковое количество выработать чрез одну Васильевскую шахту затруднительно: необходимы – вспомогательный выход и, ввиду близости старых работ, водоотводная штольня.

4 февраля. Указано горному смотрителю С. Л. Волегову на то, что содержание руды на большинстве господских разработок ниже против предположений, а на большинстве подрядных – наоборот, выше, между тем как раньше, до изменения порядка расчета подрядчиков дополнительною платой, замечалось обратное. Рекомендовано составить точную справку и обратить на это внимание[72].

13 февраля. Участвовал в совещании Кувинского заводоуправления по вопросу о причинах понижения содержания руды в господских разработках на Сергиевском руднике, и в сделанном распоряжении горному смотрителю и его старшему помощнику о разъяснении этого вопроса на месте.

С 20 по 24 февраля 1895 г. Осмотрены работы, производящиеся на рудниках Ламашерском, Шаринском, Сергиевском, Натальевском, Кондратьевском и Ывындорском, причем сделана поверка в натуре размеров некоторых выработок. Судя по количеству произведенных работ и по состоянию забоев, как на господских работах, так и на соседних с ним подрядных, невозможно было сделать заключения о неправильностях со стороны местных горных служащих при производстве или замеров разработок. Но необходимо признать, что меры к охранению руды от ее добычи до приемки в заводе должны быть усилены для устранения всякой возможности смешания господской руды с подрядною[73].

На Ывындорском руднике оказалось, что устье водоотводной штольни затянуло льдом до огнив, а в шурфе стоит воды 0,65 саж[ени]. Приблизительно такой же высоты стоит вода в наклонном штреке, идущем навстречу в[ассер]-штольне из Чацкого хода. Поэтому для соединения хода с штольней найдено было полезным присоединить к очистке прежде всего устье в[ассер]-штольни, что местным помощником горного смотрителя и принято к исполнению.

На замеченную при Чацком ходе нечистую отборку руды от пустой породы вследствие того, что подрядчик Тутынин рассчитывает рабочих не с веса руды, а с сажени проходки, обращено внимание местных горных служащих.

На Натальевском руднике найдено было полезным провести в[ассер]-штрек из точки № 41 под главный штрек Ксеньевского хода для удобства водоотлива из задних частей этого хода.

На Ламашерском руднике в Надеждинском ходу недостаточная тяга воздуха, а потому впредь до соединения с Николаевским ходом, который лежит ниже и где воздух чище, поставлен вентилятор с железными трубами.

В водоотводной штольне к Владимирскому ходу породы в кровле чрезвычайно слабые, что и вынуждает часто забивать шпунт, несколько понижающий горизонт штольни, а потому в таких местах и стоит вода. Но так как запас для подъема в[ассер]-штольни достаточен (против горизонта штрека, идущего навстречу вассер-штольни около 0,5 саж[ени]), то рекомендовано штейгеру Вас. Ос. Чебыкину подниматься забоем и более ⅛ верш[ка] на саж[ень], чтобы, по крайней мере, у забоя не стояла вода.

27 февраля 1895 г. Указано В. К. Комарову на необходимость связать непосредственно полигонною съемкой разнос Козьмодемьяновского хода с Мининским и Егорьевским ходами; подходить штреком из Козьмодемьяновского хода к старым затопленным работам – с бурением; и когда целика останется 5 саженей, приступить к выпуску воды из старых работ, приостановив на это время добычные работы во всей разработке.

1 марта. Осмотрены работы, производящиеся на Кочкорском руднике. В Чердынском ходу Ожегина рабо-

[72] Помета: Нрзб. желал бы иметь разъяснение этого обстоятельства. *Подпись нрзб.* 15 июля [18]95 г.

[73] Помета: Решено руду господской добычи отправлять с рудников с веса. *М. Константинов.*

тают в сутки 25 артелей на 15 забоях. Работы производятся в опушке за выработкою задних частей занятого поля. Замечаются слизуны, на что обращено внимание подрядчика и штейгера с указанием – отбивать породу, начиная сверху.

В в[ассер]-штольне работают на 2 смены по 5 человек в каждой (1 кайловщик, 1 откатчик и 3 воротовых). Пройдено от шурфа № 99 27,2 саж[ени], а всего от устья 120 саж[еней]. Для выпуска воды из Кувинского хода необходимо пройти, по крайней мере, еще 40 саженей, что было бы желательно исполнить до начала работ будущего завара. А для этого полезно будет увеличить число смен в сутки до 3 и вести работу также и летом[74].

Соединение части штольни, идущей с лога, с проведенного от шурфа сделано ниже на 0,4 сажени, и в первой части стоит вода в некоторых местах вершков до 4. Тем не менее соединение, особенно по направлению в[ассер]-штольни, сделано сравнительно хорошо и указывает на осторожное отношение к делу помощника штейгера Михаила Вас. Мальцова.

Употребление колотых огнив, хотя из 7-верш[ковых] бревен, должно быть признано недостаточным, так как в[ассер]-штольне придется, вероятно, стоять много лет. Уж лучше пилить бревна, чтобы толщина огнив была не менее 5 верш[ков], а остальное порожник, на что и обращено внимание местного служащего.

В Рождественском ходу Еловикова работают 17 артелей на 9 забоях, тоже под опушкой. В забоях тоже замечаются слизуны, на что и обращено внимание подрядчика и штейгера.

В Константиновском ходу Чащина содержание руды сравнительно бедное (пуд[ов] на 45), а в Григорьевском еще ниже. Но в забое последнего руда несколько улучшается. Зарезку Григорьевского хода будет поэтому полезно к весне забрать заборником, чтобы в ход не поплыло земли с головы и боков зарезки.

3 и 4 марта 1895 г. Осмотрены работы, производящиеся на Далдинском и Шервожском рудниках. В водоотводной штольне к Николаевскому ходу пройдено нижнею (от лога) частью 37 саж[еней], и для соединения со среднею частью остается еще саженей 10. Работают в 2 смены, в смену проходят 0,4 сажени при 4 рабочих (2 кайловщиках и 2 отвозчиках) и 2 лошад[ях]. Кроме того, при водоотливе 2 конных поденщика в сутки. Породы в забое чрезвычайно слабые, и работу приходится вести на стрелах, а потому рекомендовано – не оставлять здесь забой незакрепленным даже на самый короткий промежуток времени между сменами. При достаточности рабочих было бы желательно возобновить теперь и среднюю часть в[ассер]-штольни, тем более что воду из нее все равно необходимо будет отлить для удобства соединения этой части штольни с нижнею частью.

Во Всесвятском ходу работают 9 артелей на 5 забоях. Содержание руды сравнительно бедное (пуд[ов] на 40). Вода из штрека № 4, где в забое появилась железоохристая глина, выносится в в[ассер]-штольню 2 рабочими в сутки. Во избежание этой излишней работы предложено устроить в 1 саж[ени] от забоя небольшую плотинку высотою в 0,5 саж[ени] и отвести воду из-за нее прямо в в[ассер]-штольню посредством желобьев. Штреки № 4 и 5 проверены, длина их оказалась 14,8 и 11 саж[еней] – согласно записи штейгера верно.

В Покровской шахте работают до 84 артелей в 50 забоях, в том числе 29 заметных, но некоторые из последних за бедным содержанием пришлось остановить. Взамен этого показалось полезным подготовить стул по правую сторону штрека № 4, так как в случае, если даже не успеют ныне его выработать, то он пригодится к началу будущей зимы. Штрек, идущий по направлению от бурового отдуха ко Всесвятскому ходу, показалось полезным уменьшить сечением до 0,9 х 0,9 саж[ени].

Подъем чрез Покровскую шахту производится на 3 смены, по лошади, которые могут подымать до 30 коробьев в час, в сутки – со включением спуска – подымать до 12 000 пудов породы и руды, т. е. примерно: с 20 забоев приготовительных или 60 забоев очистных. Но остановка за верховыми откатчиками,

[74] Пометы: В глубину следует окончить по возможности до апреля, т. е. до 1 мая [18]95 г., что г[осподин] горный смотритель и имеет принять к исполнению.
Принято к исполнению. *С. Волегов.*

которые в числе 3 откатывают не более 20 коробьев в час, по дальности отвала (35 саженей) и того обстоятельства, что он веден с подъемом от шахты. Предложено провести отвал между старым и новыми отвалами, и так как вести его с уклоном от шахт невозможно (он был бы слишком далек), то вести горизонтально, по ватерпасу. С развитием же работ можно будет задолжить для верховой откатки лошадь[75].

С 8 по 12 марта 1895 г. Осмотрены вместе со старшим помощником горного смотрителя работы, производящиеся на рудниках: Сергиевском, Натальевском, Кондратьевском, Шаринском и Ламашерском.

Осмотр забоев, остановленных в Никольском ходу Кондратьевского рудника, вследствие встречи под рудою водянистого песка с галей, убеждает в том, что затруднения в разработке этой сравнительно хорошего залегания руды (свыше 100 пуд[ов] в куб[ической] саж[ени]) могут быть только со стороны ведомства. При наличности же водоотводной штольни и ведении за собой канавы по штрекам месторождение может быть выработано вполне, хотя крепление при этом и потребуется более полное – в виде стоек одной ширины с огнивами и временных щитов у забоев.

Выверен теодолит маркшейдера Комарова. Оказавшаяся негоризонтальность оптической оси трубы при совмещении нуля конуса с нулем вертикального круга (разница в минуту) исправлена.

Вследствие заявления служащих проверены весы (из одного бревна с нижнею точкою опоры) при разработках Сергиевского рудника. Оказалось, что плечо коромысла, на которое ставится носилка с рудою, равно 0,6 саж[ени], а то, на которое помещаются гири, – 0,85 саж[ени]. Кроме того, одно плечо стесано несколько больше другого. Поэтому весы проверены по так называемому способу двойного взвешивания, т. е. сперва уравновешана 8-пудовая носилка с рудою грузом, потом руда вывалена и на место ее положены гири до тех пор, пока опять не произошло равновесие. Тогда вес этих последних гирь должен быть, очевидно, равен весу руды, независимо от устройства весов. Вес там оказался равен 11 пуд[ам] 10 фун[там]. Так как эти весы были отчасти употреблены при 2-м из пробных пожогов, то это обстоятельство следует иметь в виду при определении потери при обжиге.

В Козьмодемьяновском ходу на Натальевском руднике дошли водовыпускным штреком достаточно близко к старым работам Мининского хода. Но так как этот штрек пройден с некоторым падением (около 0,3 сажени), то прежде чем выпустить воду из Мининского хода, показалось полезным провести канаву, чтобы иметь этот штрек сухим и окончательно соединиться после выпуска воды с Мининским ходом. К сожалению, при проведении канавы были высечены пороги и своевременно не заменены собачинами, как это всегда необходимо, как в подобных случаях, так и при всяком нарушении крепи: например, при высечке стоек для боковых штреков, особенно если подхваты несколько покосились или не прилегают плотно к всем огнивам. Вследствие этого произошло в начале водовыпускного штрека обрушение подхвата и замол. Из рабочих, к счастию, никого при этом не было, а когда вошли в разработку, то песок успел уже заполнить и часть бокового штрека, из которого водовыпускной был проведен. Дальнейшее распростран[ен]ие песка было остановлено заборками.

Для получения возможности продолжать работы, по общем обсуждении этого вопроса всеми местными служащими и рудопоставщиком Любимовым, пришли к решению: очистить часть песка в боковом штреке и вполне обезопасить работу подхватами и укосинами. Затем приступили к устройству водовыпускных канав в указанных штреках. Одновременно с этим произвести чрез Комарова съемку близлежащих штреков, составить план на эту часть разработки и представить в Контору на утверждение проект производства дальнейших работ. Предохранительные трубы из воздушной скважины над Казанским ходом Кондовского рудника штейгером Я. Н. Серегиным извлечены пригодными для дальнейшего употребления. Чтобы тронуть с места трубы (8 звен = 5 ⅓ саж[ени]), потребовалось усилие 5 человек при 2 домкратах, имеющих высоту шага 0,6 дюйма, средний диаметр винта 3 ¾ дюйм[а] и длину рукояток около 18 верш[ков]. Домкраты оказались очень удобными для выемки остальных труб на других рудниках, где некоторые трубы длиннее кондовских и где усилие может потребоваться большее, было бы полезно иметь при заводе или заказать в Добрянке

[75] Помета: Читал 6 марта 1895 г. *М. Константинов.*

еще пару домкратов такой же силы, как и бывших в употреблении на Кондовке[76].

Вследствие предложения г[осподина] управляющего Кувинским округом разобран вопрос о причине прорыва воды в Ывындорскую водоотводную штольню и составлен проект распоряжения горным служащим о мерах для избежания подобных явлений в будущем.

27 марта 1895 г. Осмотрены вместе со старшим помощником горного смотрителя работы, производящиеся на Далдинском руднике чрез Покровскую шахту и Всесвятский ход, при чем оказалось, что нарезка подготовок для очистной добычи хотя и сделана, но так как впереди заметов рассечек нет, то эта подготовка может быть сохранена для будущего завара, с тем только, чтобы ее выкрепить и выработать в начале же будущей зимы. Таким образом, работы могут быть ныне остановлены без риска потерь в подготовках.

По заявлению П. П. Губанова, не тонок ли канат на Покровской шахте, сделаны обмеры и оказалось, что окружность каната = 2,25 вершка. Следовательно, поперечное сечение = 1,2 кв[адратного] дюйма. Вытягивание каната прекратилось, а потому, согласно § 30 правил по безопасному ведению работ, он может быть нагружен 1,2 х 32 = 38 пуд[ов]. Обыкновенно же нагрузка не превосходит 25 пудов. Даже новый пеньковый канат подобного поперечного сечения может быть нагружен 1,2 х 24 = 28 пуд[ов]. Следовательно, размеры каната достаточны.

Относительно в[ассер]-штольни на Шервожском руднике принято во внимание, что соединиться теперь со штольнею из среднего (наклонного) разноса, а также выпустить из него воду буровою скважиной было бы сейчас неудобно за недостатком времени, а потому по обсуждении этого вопроса на месте при участии местных горных служащих показалось полезным: дальнейшую работу в штольне приостановить, в[ассер]-штольню выкрепить подхватами с забивкою в верхние и нижние лежки собачин, штейгера должны осматривать с настоящего времени штольную возможно чаще и, если найдут нужным, то имеют выкрепить ее и укосинами[77].

Вследствие предписания Главного управления от 7 марта за № 331, участвовал вместе с Кувинскою конторой в обсуждении мер к проветриванию Кувинских разработок.

Участвовал в составлении ответов по Кувинским рудникам на вопросы по программе «Обзора» Пермского края, для выставки 1896 г.

Просмотрена и дополнена инструкция практикантам по горной части на Кувинских рудниках.

8 июня 1895 г. Просмотрев проектировочные планы на добычу руды для Кувинского завода в 1895 заваре, отправился на Малоблагодатский, Высокогорский и Уткинский рудники.

С 12 по 17 июня находился на Малоблагодатском руднике, где участвовал в обсуждении мер, необходимых для полного обезопасивания работы при подъемных устройствах (из коих в настоящее время готов один северный конный ворот, а западный заканчивается сборкою) – расположением заграждения впереди подвижной платформы и снабжением водил упорными, перекидными тормозами.

В счет назначенных по смете на текущий завар количеств добычи: на руднике № 1 – 600 т[ысяч] пуд[ов] и на № 2 – 300 т[ысяч пудов] добыто по 15 июня на № 1 – 30 т[ысяч], а на № 2 – 212 т[ысяч] пуд[ов]. В прошлом же году по 15 июня было добыто: на № 1 – 150 т[ысяч], а на № 2 – 70 т[ысяч] пуд[ов]. Из этого видно, что на руднике № 2 работа идет пока вполне успешно и затруднений в исполнении сметных предположений не предвидится; на руднике же № 1 работа идет сравнительно малоуспешно. Причины этому следующие:

1. Подъемные устройства еще не вполне готовы, так что невозможно было еще пустить в действие весь забой.

2. Недостаточность подготовительных работ в виде вскрыши пустых пород, которых сработано на руднике № 1 пока только 93 куб[ических] саж[ени] из назначенных по смете более 1000 куб[ических] саж[еней], что свою очередь затрудняет открытие достаточного числа рудных забоев.

[76] Помета: Буду иметь в виду. 13 марта 1895 г. Читал *М. Константинов.*

[77] Помета: Чит[ал] 28 марта 1895 г. *М. Константинов.*

3. Недостаток рабочих, несмотря на увеличение платы по 5 коп[еек] на ящик руды в 200 пуд[ов] и от 10 до 50 коп[еек] на 1 куб[ическую] саж[ень] пустых пород.
Для увеличения добычи на руднике № 1 представляется полезным усилить вскрышу, производя часть откатки с верхних уступов прямо лошадьми в таратайках, что заведывающий работами А. В. Шумков предполагает исполнить, как только появится достаточное число рабочих.

С 16 по 23 июня 1895 г. находился на Высокогорском руднике, где осмотрены работы и составлен обзор работ, исполненных с января 1891 по июнь 1895 г., при чем выведен запас руды к будущему в 4300 тыс[яч] пуд[ов].
Особая записка «О состоянии работ в июне 1895 г.», с показанием общей суммы добычи и раскрытого подземного запаса, представлена в Билимбаевское окружное правление при донесении от 23 июня 1895 г.
При этом высказано, что было бы полезно увеличить число буровых станков до 3[78].

24 июня. Вместе с Билимбаевским горным смотрителем В. П. Субботиным осмотрены разведочные работы на доломитах между Билимбаем и дер[евней] Коноваловой близ Сухой речки. Судя по результатам работ на раскопках и в забоях старых разрезов, подземный запас доломита, весьма легко доступного, должен быть признан очень значительным.
По поручению г[осподина] управляющего Билимбаевском округом просмотрен план работ по обследованию Галашкинского рудника в 1895 заваре. При этом указано, что то место, в котором магнитная стрелка притягивается всего сильнее, согласно выводам профессора Талена, лежит не всегда над самым штоком, но часто к северу от него, и, таким образом, при производстве магнитных измерений посредством магнитометра не следует опускать шахты в том месте, где получается наибольший угол отклонения[79].

Проектируемые работы на Галашкинском руднике следует признать целесообразными.

С 25 июня по 6 июля 1895 г. находился в Уткинском заводе, где ознакомился с произведенными в последнее время разведочными и добычными работами, а также осмотрены обнажения по р[еке] Чусовой. А именно: камень Темяш, где выступает кварцевый песчаник, имеющий простирание 336° и падение 10° на северо-восток, Синяя гора – известковистый глинистый сланец, имеющий простирание 81° и падение 21° на северо-запад; камень Лебяжий – известняк, имеющий простирание 297° и падение 64° на юго-запад; Винокурский камень – известняк, имеющий простирание 180° и падение 38° на восток; камень Безымянный, между р[еками] Винокурской и Курьей, с простиранием 312° и падением 62° на юго-запад, Осыпь, против курьи, тонкослоистый известняк, со включением роговика, простирающийся под углом 10° при падении 25° на юго-восток, а также глинистые и кремнистые сланцы с тоненькими (в 0,01 и до 0,004 саж[ени]) углистого сланца; камень Богатый – известняк, имеющий простирание 335° и падение 86° на северо-восток; обнажение против Уткинской гавани, где выступает известняк, имеющий простирание 337° и падение 80° на северо-восток; Слизкой камень – известняк, имеющий простирание 337° и падение 24° на север-восток; камень Висячий – известняк, Чегенская гора – известковистый песчаник, Ямнинский камень – известковистый песчаник, налегающий на известняк; Сокол – известняк, имеющий простирание 334° и падение 85° на юго-запад; камень Боярский – известняк, имеющий простирание 340° и падение 55° на северо-восток. Результаты наблюдений нанесены на геологический план Уткинской дачи.
Составлен и представлен в Уткинскую контору краткий геологический очерк Уткинской дачи для включения в записку по описанию Уткинских рудников.
На Шайтанском руднике производится забивка свай под фундамент для паровых котлов при Васильевской шахте.
Во исполнение резолюции г[осподина] главноуправляющего на сем путевом журнале от 5–12 июля 1894 г. и в дополнение к сведениям, составленным об Уткинских рудниках от 12 ноября 1894 г., подсчитан подземный запас руд, раскрытый и подготовленный к добыче на разрабатывающихся в последние годы рудниках.

[78] Пометы:
Копия с этой записки передана Петром Свешниковым лично мне в с[ело] Ильинское 12 июля. В дополнение к этой записке необходимо иметь план Высокогорского рудника с обозначением описанных в записке мест. Вообще, при описании какого-либо рудника, нужно привозить план этого рудника. *Подпись нрзб.* 15 июля 1895 г.
Исполнено.

[79] Помета: Журнал с 16 по 23 июня читал 4 июля 1895 г. *П. Бушуев.*

При этом оказалось следующее:
1. На Совихинской площади Нижнедеревенского рудника подготовлены целики объемом 1688 куб[ических] саж[еней], из коих, вероятно, получится руды
1688 к[убических] с[аженей] х 450 пуд[ов] = 760 000 пуд[ов]
2. Шайтанском руднике:
а) в поле, занятом Федоровскою и [Перминскою] шахтами, 0,5 х 2466 куб[ических] с[аженей] х 450 п[удов] = 554 850 п[удов],
б) в поле, занятом Васильевскою шахтою, 0,5 х 1133 к[убические] с[ажени] х 450 = 254 925 п[удов],
в) в поле, занятом Николаевским шурфом и окружающими его рудными щуповыми скважинами, 0,5 х 1600 х 450 = 360 000 п[удов],
г) в поле, занятом Петровскою шахтою,
1218 х 450 = 548 100 пуд[ов].
Итого по Шайтанскому руднику 1 717 875 п[удов]
3. На Распаихинском руднике (руда содержит фосфора до 1,65%, серы до 0,28%, железа 55% и марганца до 0,83%) подготовлены целики объемом в 1647 кубических саженей, из коих, вероятно, получится руды
0,75 х 1647 к[убических] с[аженей] х 600 пуд[ов] = 740 000 пуд[ов]
4. На Пичужинском руднике, в поле, занятом шурфом № 1 и шахтой № 1.
140 к[убических] с[аженей] х 500 пуд[ов] = 70 000 пуд[ов]
5. На Долгогорском руднике, в поле шахты Корноухова, примерно 12 125 п[удов].
Всего 3 300 000 пуд[ов].
Как видно из упомянутых сведений, составленных 12 ноября 1894 г., в которых указан образ нахождения руды в Уткинских месторождениях и содержание в различных рудах железа и вредных примесей, площадь, занятая под разработки, представляет сравнительно небольшую часть общей площади рудников, а также, кроме поименованных здесь рудников, имеются еще другие, пока, однако, мало разрабатывавшиеся[80].

8 июля 1895 г. Осмотрены работы, производящиеся на Малоблагодатском руднике.
За нынешнее лето добыто руды на руднике № 1 – 62 т[ысячи] пуд[ов], вскрыто пустых пород около 250 куб[ических] саж[еней]. Добыча производится на 4 забоях при 18 рабочих и 5 лошадях. Вскрыша производится на 3 уступах с отвозкою земли в тарантайках на 10 лошадях при 20 рабочих.
На руднике № 2 добыча производится в настоящее время на 1 забой при 3 рабочих, а вскрыша на 2 забоя при 7 лошадях и задолжении 17 человек рабочих. Всего добыто здесь руды 244 т[ысячи] пуд[ов] и вскрыто пород 332 куб[ические] саж[ени].
Вместе с рабочими, занятыми при конном вороте, прицепщиками, сортировщиками, плотниками и др[угими] всего обращалось при работах 91 человек при 22 лошадях.
Руды в день добывалось в последнее время около 2500 пуд[ов] на 1-м руднике и около 500 пуд[ов] на 2-м. Всего, таким образом, 3000 пуд[ов] в день. Для получения же всего требующегося по смете количества руды: (600 – 62) + (300 – 244) = 538 + 56 = 594 т[ысячи] пуд[ов], следовало бы теперь добывать: 594 000/70[81] = 8500 пуд[ов], чтобы успеть добыть все требуемое количество руды в течение летнего времени. Сейчас остановка за недостатком рабочих, хотя для привлечения их против первоначальных цен платы увеличены на 1/10[82] часть и еще 1/10[83] часть прибавляется теперь собственно на страдное время.
Северный конный ворот действует удовлетворительно, поднимая в день 150 вагонов. Западный ворот только постройкою закончен, и к работе на нем будет приступлено по отливе воды из нижней части разреза. Пульзометр опущен на 0,9 саж[ени] против первоначального установа, от чего действие его вообще удовлетворительное, довольно улучшилось[84].

[80] Помета: Читал 6 июля 1895 года *Иван Филатов*.
[81] 594 000/70 в документе в виде обыкновенной дроби.
[82] 1/10 в документе в виде обыкновенной дроби.
[83] 1/10 в документе в виде обыкновенной дроби.
[84] Пометы:
Читал 15 июля *Н. Конюхов*.
Читал 18 и 19 июля 1895 г. *Н. Рогов*.

2–5 августа 1895 г. Во исполнение предписания Главного управления от 29 июля за № 1124 составлен и отправлен в Главное управление план на Высокогорский рудник в масштабе 1:5000 с обозначением мест, описываемых в записке, и состоянии работ на этом руднике к июню 1895 г.

10–19 августа. Во исполнение предписания Главного управления от 3 августа за № 1146 составлен и отправлен в Главное управление проект пояснительных знаков и коллеров[85] для окраски горных планов.

Участвовал вместе с Кувинскими горными служащими в составлении описания горного дела Кувинского завода для предстоящей выставки 1896 г., а также в разработке приемов для испытания канатов, служащих для спуска рабочих в выработки.

23 и 24 августа 1895 г. Ездил на Высокогорский рудник, где пущен в действие вертикальный 6-сильный котел системы Кохрана с пульзометром для осушения выработок Лазаревского хода. Предварительно сделан, при помощнике горного смотрителя К. О. Чебыкина, полный наружный осмотр котла. Машинисту Болотову и его помощнику Шляпину прочитаны и разъяснены существующие правила по уходу за паровыми котлами и пульзометрами.

Вода поднималась с глубины 2,65 саж[ени] в количестве 16 ведер в минуту. За первые 12 час[ов] работы вода в разносе убыла по глубине на 0,54 саж[ени], при давлении пара в котле 30 фунтов (котел разрешен на действие до 75 фунтов).

На Шервожском руднике осмотрен выпуск воды чрез скважину из среднего разноса в нижнюю часть водоотводной штольни. Повышение горизонтов вполне достаточное для осушения. Из Николаевского хода воду удобно будет отливать чрез шурф № 159.

На Далдинском руднике осмотрены разработки: Всесвятская и Покровская, с выходами чрез Николаевскую шахту. Рудиевский разнос заполнен водою и значительно поврежден, почему воспользоваться им для соединения с шахтными выработками невозможно. А необходимо продолжать (со шпунтом) первый боковой штрек из Всесвятского хода, идущий навстречу шахтным выработкам[86].

Проход из Покровских работ, не только чрез Благовещенскую, но даже чрез Николаевскую, до чрезвычайности затруднителен вследствие имеющихся на расстоянии почти 70 саж[еней] двойных крестовин и укосин. А потому, впредь до соединения шахтных выработок со Всесвятским ходом, необходимо сохранить целики вдоль главного штрека Губановского хода. На это письменно обращено внимание горного смотрителя заметкою в его путовом журнале[87].

4 октября. Ездил с мастером П. В. Коровиным на Высокораменский рудник, где установлен инжектор при паровом котле, для действия его при временных остановках пульзометра[88].

30 октября 1895 г. Вследствие распоряжения г[осподина] главноуправляющего от 26 октября, отправился в Ильинск, где находился по 18 декабря при составлении общих сведений о заводах для предстоящей выставки 1896 г.

Подлинник. Рукопись.
ГАПК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 183. Л. 1–47.

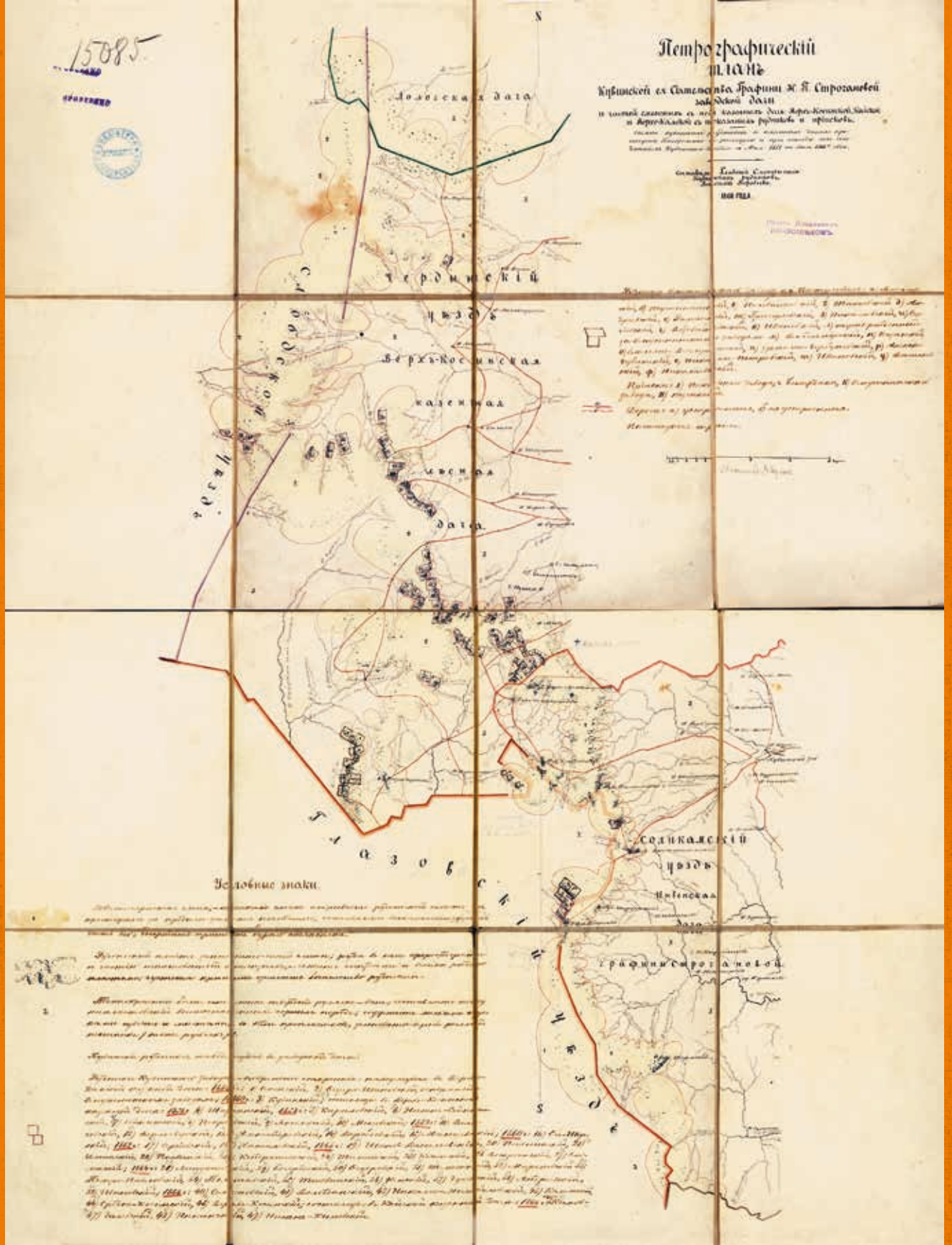
[85] Так в документе.

[86] Помета: К исполнению г[осподину] горному смотрителю.

[87] Помета: Губановский ход выработкою пока остановлен. 27 сентября 1895 г. *М. Константинов*

[88] Помета: К руководству, читал 27 сентября 1895 г. *С. Волегов.*

► **Петрографический план Кувинской заводской дачи. Составил главный смотритель Кувинских рудников В. Воробьёв. 1868**
Государственный архив Пермского края.
Ф. 279. Оп. 4. Д. 458

15085
Петрографический
План
Кувинской ея Сиятельства Графини Ж. П. Строгановой
Условные знаки.

КУВИНСКАЯ ВОЛОСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ЧИСЛЕННОСТЬ И ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ Кувинского завода и его окрестностей ранее лишь изредка привлекала внимание исследователей, которые обращались к этой проблематике в формате кратких разделов в общей истории поселения. Последняя традиционно сводилась к описанию завода как металлургического предприятия: такой подход был характерен как для современников[1], так и для нынешних исследователей[2]. Единственную попытку дать сколько-нибудь развёрнутый обзор развития населения Кувы предприняла современный краевед С. Н. Копытова[3], которая, впрочем, ограничилась цитированием источников, без самостоятельного анализа.

Строительство Кувинского завода началось в начале 1850-х гг., однако если следовать уральской традиции вести отсчёт существования заводских поселений с момента запуска плотины и первой доменной печи, то полноценная история Кувы началась в 1856 г. Графы Строгановы основали завод на месте починка Щукина в центре своего пермского майората, располагавшегося по течению реки Иньвы и её притоков на западе Соликамского уезда Пермской губернии (т. н. Иньвенский край) и заселённого преимущественно принадлежащими им крепостными коми-пермяками. При этом построен и заселён Кувинский завод был русскими мастеровыми и крестьянами, рекрутированными из других строгановских имений.

Достоверную демографическую историю Кувы на текущий момент можно вести только с 1858 г., т. к. именно в этот год в поселении была построена православная Кувинская Предтеченская церковь и основан приход, в котором велись метрические книги; в этот же год была произведена общероссийская ревизия, охватившая и Куву. Помимо самого Кувинского завода в состав прихода был включён ряд окрестных деревень, т. е. приходские метрики содержали сведения о рождениях, браках и смертях смешанного сельско-заводского населения.

Служащие Кувинского завода Строганова. Кувинский завод. Конец XIX – начало XX в.

Пермский краеведческий музей. 11671-8/1

[1] *Калинин В. П.* Кувинский чугуноплавильный завод // Горный журнал. 1872. № 4. [Отдел] II. С. 42–60; *Кривощёков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии, составленный по сведениям Соликамской земской управы, литературным источникам и личным наблюдениям на местах. Екатеринбург, 1897. С. 83–85.

[2] *Гаврилов Д. В.* Кувинский чугуноплавильный завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 279–280; *Мухин В. В.* Кувинский металлургический завод // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С. 297.

[3] *Копытова С. Н.* Населённые пункты Кувинской волости и Кувинского сельского совета [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categoriesculture/geografiya/naselennye-punkty/ (дата обращения: 07.10.2023).

В 1861 г. в рамках крестьянской реформы был создан волостной уровень административно-территориального деления империи, в т. ч. выделена Кувинская волость. Важной и редкой местной особенностью было совпадение границ Кувинского прихода (где собирались данные о естественном движении населения)

Молодёжь в Куве. Кувинский завод. Конец XIX – начало XX в.

Пермский краеведческий музей. 11671-18/1

[4] На протяжении периода с 1862 по 1914 г. – дат, когда были созданы самая ранняя и самая поздняя использованные метрические книги, – очевидно, происходили регулярные переподчинения поселений между соседними приходами и волостями. Также точный учёт населённых пунктов в исследуемом районе затруднён по причине создания/исчезновения многочисленных мелких починков, распространённых на Северном Урале; путаницы из-за двойных коми-пермяцких/русских названий селений; ошибок переписчиков и статистиков, незнакомых с местной спецификой. Однако сверка синхронных и диахронных источников земского и церковного происхождения позволяет утверждать, что основной костяк поселенческой сети окрестностей Кувинского завода оставался стабилен. В её рамках было небольшое количество селений, которые на протяжении долгого времени входили в волость, не входя в приход (самые крупные – починок Чикалев (или Чакилев) и деревня Новосёлы), в начале XX в. в сумме составлявшие ок. 160 человек населения; и селений, входивших в приход и не входивших в волость (самые крупные – деревни Вежайка и Парукова), в сумме объединявших ок. 370 человек. Таким образом, численное превосходство прихода на 1908 г. ориентировочно составляло ок. 2,5% от населения волости. Однако было бы весьма неосторожно использовать этот процент в качестве поправочного коэффициента, учитывая, с какими небольшими числами и самыми общими представлениями мы имеем дело. Уместнее будет сделать вывод о высокой сопоставимости населений Кувинского прихода и волости с вероятным самым минимальным превосходством первого на начало XX в. Об ошибках при составлении списков см.: Список населённых мест по сведениям 1869 года. Вып. 31: Пермская губерния. СПб., 1875. С. CD–CDLX; о прямом совпадении границ прихода и волости см.: Движение населения Пермской губернии с 1882 г. по 1901 г. Ч. 8. Соликамский уезд. Пермь: Электро-тип. губ. зем., 1906. С. 34, 42.

и Кувинской волости (где собирались данные о текущей численности населения)[4]. Это создало уникальную ситуацию, во-первых, однородности светских и церковных данных о текущей численности и, во-вторых, возможности расчёта демографических коэффициентов, для которых требуются сведения о движении населения (браки, рождения и смерти) и численности сообщества, произведшего это движение.

Таким образом, представленное исследование нацелено на изучение сельско-заводского населения Кувинской волости/прихода, с опциональным выделением, когда это было возможно, завода и деревень, во второй половине XIX – начале XX в. В число задач вошли реконструкция динамики численности населения и общего прироста; оценка абсолютной и относительной рождаемости, брачности и смертности; определение главных факторов воспроизводства населения.

Источниковую базу составила государственная и земская статистика населения; первичные источники – метрические книги, клировые ведомости, ревизские сказки; санитарно-медицинские и демографические исследования современников. Главными методами стали построение временных рядов и расчёт демографических коэффициентов.

КОНТЕКСТ

На формирование населения Кувинской волости оказывали влияние несколько факторов, которые регулировали его численность, состав и движение. Главными из них были ***заводская инфраструктура, этническая культура коми-пермяков*** и ***крепостной владельческий статус*** жителей волости.

Уральские заводы влияли на демографическую структуру и процессы региона двумя путями. Первый был связан с тяжестью и опасностью подзаводских и заводских работ на металлургических предприятиях, которые вели к масштабному производственному травматизму, профессиональным болезням и в итоге – к мужской сверхсмертности[5]. Другой стороной заводского демографического порядка была чрезвычайно развитая по сравнению с деревней и даже городом социальная система, включавшая медицинскую инфраструктуру и социальное обеспечение[6]; это в т. ч. обуславливало пониженную женскую и младенческую смертность на заводах[7]. К сожалению, существующих источников пока недостаточно, чтобы выявить «индустриальные» демографические эффекты для Кувинского завода, однако большая разница в инфраструктуре между заводом и волостью была фактом: в то время как в Куве имелись больница и аптека, оказывалась амбулаторная, стационарная и акушерская помощь[8], в окрестных деревнях не было даже удовлетворяющих санитарным требованиям колодцев[9].

Серьезным демографическим фактором были ***этнокультурные особенности коми-пермяков***, регулировавшие брачно-семейные отношения и степень интегрированности в российское общество. Коми-пермяки, как и некоторые другие финно-угорские народы Урала, судя по всему, практиковали более свободные межполовые отношения и менее формализованные, чем у русских, проще заключаемые/расторгаемые брачные узы[10]. Этот тезис применим к ним даже при условии недопонимания очевидцами бытового контекста, предубеждённости и известного преувеличения. Следствием такого культурного паттерна было отсутствие стигматизации и правовой/культурной дискриминации внебрачных детей и их матерей, характерных для русской традиционной культуры.

[5] *Голикова С. В.* Инвалидизация в горнозаводском производстве Урала конца XVIII – начала XX века // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 2. С. 193–212.

[6] *Голикова С. В., Дашкевич Л. А.* Система социальной помощи горнозаводскому населению Урала в конце XVIII – середине XIX в. // Экономическая история России XVII–XX вв.: динамика и институционально-социокультурная среда: сборник статей памяти Л. В. Сапоговской. Екатеринбург, 2008. С. 249–267.

[7] *Бахарев Д. С.* Географическая дифференциация младенческой смертности в Екатеринбургском уезде в конце XIX – начале XX в. // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сб. ст. IX Уральского демографического форума: в 2 т. Екатеринбург, 2018. Т. II. С. 38–43.

[8] *Копытова С. Н.* Медицинское обслуживание в Куве [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categories/organizafii/medifinskoe-obsluzhivanie/ (дата обращения: 07.10.2023).

[9] *Печуркин А. Ф.* Инфекционные заболевания в Соликамском уезде за 1911 год с санитарной точки зрения. Пермь, 1913. С. 8.

[10] См., например: *Малиев Н. М.* Антропологический очерк племени пермяков: Материалы для сравн. анатомии фин. народностей. Казань, 1887. Вып. 4. С. 17–19; *Янович В. М.* Пермяки: этнографический очерк. СПб., 1903. С. 20–23.

Плотина Кувинского завода. Конец XIX – начало XX в. Фото А. Широва

Пермский краеведческий музей. НВ-6330-10/1

Табл. 1. **Распределение населения Соликамского уезда по некоторым группам занятий с членами семей в 1897 г.**

	Всего	В т. ч. коми-пермяков	
	абс.	абс.	%
Администрация, суд и полиция	196	23	11,7
Общественная и сословная служба	529	45	8,5
Богослужение православного исповедания	809	0	0
Учебная и воспитательная деятельность	342	21	6,1
Врачебная и санитарная деятельность	333	12	3,6

Составлено по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 31: Пермская губерния. СПб., 1904. С. 182, 238–239.

[11] *Шушарина Н. П.* Незаконнорожденные дети и отношение к ним русских крестьян (по метрическим книгам Казанско-Богородицкой церкви села Песковского Шадринского уезда Пермской губернии 1838–1900 гг.) // Зыряновские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Курган, 2017. С. 66–68; *Дашкевич Л. А.* Организация помощи незаконнорожденным и брошенным детям в Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2 т. Том II. Екатеринбург, 2018. Т. 2. С. 84–97.

[12] *Abade A., Bertranpetit J.* Birth, marriage and death in illegitimacy: a study in northern Portugal // Journal of Biosocial Science. 1995. № 27. P. 443–455; *Huh Y.* Motherhood versus Fatherhood: The Effect of Parent Death on Post-Neonatal and Child Mortality from 1850–1920 // International Journal of Gender & Women's Studies. 2015. Vol. 3. № 2.

[13] *Бахарев Д. С.* Модернизационные факторы снижения младенческой смертности в Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25. № 4. С. 68–69; подобное же явление наблюдалось в Европе, см.: *Minello A., Dalla-Zuanna G., Alfani G.* First signs of transition: The parallel decline of early baptism and early mortality in the province of Padua (northeast Italy), 1816–1870 // Demographic Research. 2017. Vol. 36. P. 759–802.

[14] *Янович В. М.* Пермяки: этнографический очерк… С. 23; *Климов В. В.* Олан вужжез = Корни бытия: коми-пермяккез йылісь пассэз. Кудымкар, 2007. С. 244–245.

[15] *Янович В. М.* Пермяки: этнографический очерк… С. 23.

[16] *Печуркин А. Ф.* Инфекционные заболевания… С. 20.

В русской среде внебрачный статус означал пониженные шансы на выживание для младенца или даже его подкидывание, что вело к большой вероятности смерти[11]; похожие эффекты наблюдались и за рубежом[12]. Однако коми-пермякам благодаря заложенному в культуре менее строгому отношению к институту брака удавалось их избегать.

Другой важной особенностью, влиявшей на детей, была крестильная обрядность. Православные русские практиковали очень раннее погружное крещение в любое время года, что, по всей видимости, ухудшало шансы младенцев на выживание, особенно зимой[13]. В то же время коми-пермяки, хоть и бывшие православными, имели во многом синкретичный христианско-языческий обрядовый комплекс, который часто подразумевал сначала более щадящий домашний обряд и отсроченное крещение в церкви[14]. К дискуссионным факторам можно отнести распространённость и обязательность грудного вскармливания у коми-пермяков. Как известно, до научных открытий XX в. именно грудное кормление было главным условием выживания младенца и именно им часто пренебрегали русские крестьяне, практикуя ранний прикорм, ведший к колоссальной младенческой смертности. Существуют различные свидетельства относительно коми-пермяцкой традиции ухода за грудными детьми, фиксировавшие как популярность грудного кормления[15], так и аналогичный русскому паттерн[16].

Кроме того, определенное значение имела обособленность коми-пермяков в русском окружении. Будучи православными и находясь в составе России столетиями, коми-пермяки не подвергались правовой дискриминации и имели равные с русскими права. Однако слабое владение русским языком и общая бедность вели к серьёзной недопредставленности коренных жителей Иньвенского края в органах государственной власти, местного самоуправления, Русской церкви и среди интеллигенции Соликамского уезда. Так, составляя 29,4% от уездного населения, в указанных ключевых влиятельных профессиональных группах коми-пермяки играли в разы менее значимую роль (см. табл. 1). Следствием такого положения было отсутствие у Иньвенского края лоббистов и защитников в рядах местной элиты и хронический дефицит внимания к нему при распределении ресурсов.

Семейный портрет. Кувинский завод. Конец XIX – начало XX в.

Архив семьи Любимовых, село Кува

Портрет жительниц Кувинского завода. Начало XX в.

Архив семьи Любимовых, село Кува

▲ **Портрет семьи служащих. Кувинский завод. Конец XIX – начало XX в.**

Кувинский краеведческий музей

▶ **Семейный портрет жителей Кувинского завода. Начало XX в.**

Архив семьи Любимовых, село Кува

Последним важным фактором демографического развития Кувинской волости был её ***вотчинный статус.*** Роль семейства Строгановых в истории Пермской губернии как владельцев единственного по-настоящему крупного ареала «классического» крепостного права на Урале неоднократно подвергалась переоценке в историографии; на современном этапе среди региональных историков превалируют умеренно комплиментарные взгляды[17]. Однако влияние помещичьего землевладения на развитие населения Пермской губернии ранее исследователями не оценивалось. Между тем отечественной историографии о демографических последствиях крепостного права уже полтора века; её ключевым элементом является вопрос, вымирали ли помещичьи крестьяне в конце XVIII – первой половине XIX в. или нет[18]. Не вдаваясь в тонкости многолетнего спора, можно отметить, что, даже не принимая точку зрения о «вымирании» частновладельческих крестьян, т. е. превышении смертности над рождаемостью вследствие интенсивной эксплуатации крепостных дворянами и катастрофического экономического положения первых, тезис о в целом более благоприятном демографическом положении невладельческих крестьян является практически общепринятым, в последнее время находя также подтверждения в исследованиях на основе первичных материалов[19]; похожие демографические различия также демонстрируют зарубежные примеры разделённых экономико-правовыми режимами групп одного народа[20].

Чтобы приблизительно оценить влияние помещичьей принадлежности на население Кувинской волости, сначала необходимо отделить завод как ареал заводского правового режима, принципиально отличного от «классического» крепостного права Европейской России. Общество мастеровых Кувинского завода было одним из считанных строгановских владений, при отмене крепостного права подписавших предложенную им уставную грамоту: кувинские мастеровые получили в пользование усадебную и полевую землю бесплатно, позже успешно её выкупив[21]. Точных данных о влиянии владельческого и пост-владельческого статуса на демографический порядок

Семья Вологдиных в Куве. 1890-е

Государственный архив Пермского края. Ф. р-790. Оп. 14. Д. 59. Л. 3

[17] См., например: *Шустов С. Г.* Введение уставных грамот в Иньвенском округе майората графини Н. П. Строгановой в 1862–1863 гг. // Коми-пермяки и финно-угорский мир: материалы III Международной научно-практической конференции. Кудымкар, 2007. Т. I. С. 192–198; *Мезенина Т. Г.* Идеи патернализма в управлении вотчинами Строгановых // Благотворительность и меценатство в Пермском крае: исторический опыт и современные тенденции: сб. ст. Добрянка, 2019. С. 127–138; *Килунин М. Ю.* «Теплоуховский социальный гуманизм» как средство управления крепостными крестьянами в Иньвенском округе Пермского майората Строгановых // I Кривощёковские историко-архивные чтения: сборник материалов научной конференции. Кудымкар, 2019. С. 61–65.

[18] Подробнее о дискуссии см. историографию: *Рянский Л. М., Рянский Р. Л.* Отечественная историография о положении помещичьих крестьян на заключительном этапе существования крепостничества в России // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2016. Т. 3. № 1. С. 51–67; *Миронов Б. Н.* Демографическая загадка: уменьшение численности помещичьих крестьян в России первой половины XIX в. // Материалы церковно-приходского учёта населения как историко-демографический источник. Барнаул, 2007. С. 164–176.

[19] См., например: *Рязанов В. А.* Особенности демографических процессов в Европейской России в XVIII–XIX веках: опыт анализа метрических книг трёх православных приходов // Демографическое обозрение. 2021. Т. 8. № 3. С. 20–41; *Рянский Л. М.* Демографическое воспроизводство крестьянства Курской губернии во второй четверти XIX в. (по данным ревизских сказок) // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 3 (39). С. 216–224.

[20] См., например: *Arsenault Morin A., Geloso V., Kufenko V.* Infant mortality and the role of seigneurial tenure in Canada East, 1851: Schriftenreihe des Promotionsschwerpunkts Globalisierung und Beschäftigung, No. 47/2015. Stuttgart, 2015. 23 p.

[21] *Шустов С. Г.* Пермское нераздельное имение графов Строгановых во второй половине XIX – начале XX в. Пермь, 2008. С. 300–302.

Табл. 2. **Рождаемость и смертность коми-пермяков Пермской губернии в XIX в., на 1000 населения**

	1841–1850*		1891–1900***	
	Рождения	Смерти	Рождения	Смерти
Соликамский уезд	47	30	56	38
Чердынский уезд	49	14**	54	21

Составлено по: Луканин А. М. О движении народонаселения по Соликамскому уезду за десятилетие, 1841–1850 г. [СПб.], 1855. С. 20, 23, 30, 33; Он же. О движении народонаселения в Чердынском уезде в десятилетие 1841–1850 г. (Статья первая) // Вестник Императорского Русского географического общества. 1859. № 26. II. Исследования и материалы. С. 6, 10, 15, 20; Он же. О движении народонаселения в Чердынском уезде в десятилетие 1841–1850 г. (Статья вторая и последняя) // Вестник Императорского Русского географического общества. 1859. № 26. II. Исследования и материалы. С. 39–44; Движение населения Пермской губернии с 1882 г. по 1901 г. Ч. 8. Соликамский уезд. Пермь, 1906. С. 42; Движение населения Пермской губернии с 1882 г. по 1901 г. Ч. 5. Чердынский уезд. Пермь, 1906. С. 40.

Примечания:

* для 1841–1850-х гг. Луканин самостоятельно определял коми-пермяцкие приходы, для Соликамского уезда их точный список неизвестен, для Чердынского, судя по всему, это Косинский, Юксеевский, Гаинский, Пятигорский и Верх-Язьвинский приходы, поэтому при расчёте коэффициентов взята именно их совокупная численность; источником сведений о численности населения для обоих уездов стали результаты ревизии 1850 г., т. е. итоговые индексы немного занижены;

** относительный уровень смертности чердынских коми-пермяков Луканин считал заниженным из-за небрежно ведшихся метрических книг; принимая вероятную частичную правоту этого аргумента, тем не менее интересным остаётся сохранение значительной разницы смертностей двух групп коми-пермяков уже в более поздний период достоверного ведения метрик;

*** в качестве численности населения использованы данные клировых ведомостей за 1896 г., для расчёта рождений и смертей взяты волости с преимущественно коми-пермяцким населения – Архангельская, Белоевская, Верх-Иньвенская, Верх-Нердвинская, Верх-Юсьвинская, Ёгвинская, Кувинская, Кудымкорская, Купросская, Ошибская, Тиминская и Юсьвинская волости Соликамского уезда и Верх-Язьвинская, Гаинская, Косинская, Кочёвская и Юксеевская Чердынского уезда.

[22] *Краснопёров Е. И.* Двадцатипятилетие Пермского края со времени отмены крепостного права царём-освободителем, императором Александром II. Пермь, 1886. С. 122.

[23] *Свирская В.* Караванный бунт // Вопросы истории. 1945. № 3–4. С. 118–123.

[24] Сборник статистических сведений по Чердынскому уезду, Пермской губернии. Пермь, 1889. С. 27–86.

мастеровых пока не обнаружено, однако учитывая ранее упомянутую заводскую социально-медицинскую инфраструктуру, можно предполагать относительно благополучное существование заводского населения в рамках юридических отношений с семейством Строгановых.

Что касается пермяков-земледельцев, к которым относились жители Кувинской волости за пределами завода, то их можно считать самым наглядным примером влияния крепостного права на демографическое развитие крестьян. Коми-пермяки Пермской губернии несколько столетий были разделены на две группы: первая, крупнейшая, проживавшая в Иньвенском крае, почти полностью составляла майорат графов Строгановых. Вторая группа располагалась севернее, в Чердынском уезде, и имела статус государственных крестьян. Сообразно с правовым статусом была устроена и экономическая жизнь этих групп: соликамские пермяки, изначально находившиеся в худшем положении как владельческие крестьяне, после отмены крепостного права несли все тяготы временнообязанного статуса и имели исключительно невыгодные условия выкупа[22]; Иньвенский край – единственное на горнозаводском Урале место, где Манифест 1861 г. вызвал настоящий бунт[23]. В то же время северные коми-пермяки, изначально не отягощённые владельческим статусом, были наравне с русскими органичной частью экономики Чердынского уезда, где помимо сельского хозяйства были широко развиты сторонние промыслы и заработки – лесозаготовки, торговый извоз, баржестроительство, рыболовство, работы на заводах и др., на которых в сумме были заняты почти 73% хозяйств уезда[24]. Итогом таких сильных, углублявшихся в течение столетий социально-экономических различий между соседними группами одного народа стала в т. ч. значительная разница в демографических показателях (см. табл. 2).

Даже при учёте известной условности данных середины XIX в. сравнение показателей позволяет достаточно уверенно говорить о сильном негативном влиянии крепостного права на смертность коми-пермяков Соликамского уезда. В качестве конкретных причин можно предположить интенсивную трудовую эксплуатацию и экономию владельцев на социально-медицинской инфраструктуре. По всей видимости, статус владельческого и пост-владельческого крестьянина во многом нивелировал демографически благоприятные факторы коми-пермяцких семейно-брачных традиций в Соликамском уезде.

Портрет жительниц Кувинского завода. Начало XX в.
Архив семьи Любимовых, село Кува

◀ **Семейный портрет жителей Кувинского завода. Начало XX в.**

Архив семьи Любимовых, село Кува

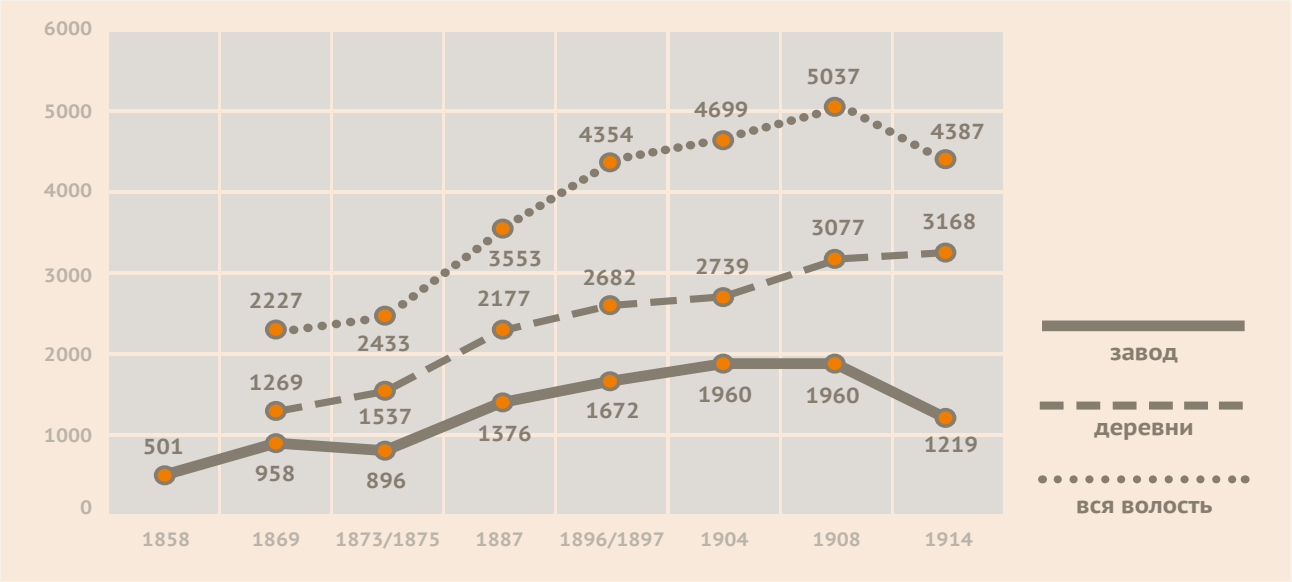
▼ **Жители Кувинского завода. Начало XX в.**

Архив семьи Любимовых, село Кува

ИССЛЕДОВАНИЕ

Источниковая база Кувинской волости/прихода позволяет достаточно надёжно реконструировать динамику численности населения, его прирост, половой состав, а также абсолютные и относительные показатели рождаемости, брачности и смертности. Количество жителей завода и окрестных деревень поступательно росло с момента основания завода и волости (см. рис. 1).

Рис. 1. **Численность населения Кувинской волости во второй половине XIX – начале XX в., абс.**

Примечания: в источнике за 1869 г. поселения распределены по станам, для получения численности населения волости были сложены населения деревень по волостному списку губернского статкомитета, см.: Статистические сведения, извлечённые из уставных грамот первого Мирового участка Соликамского уезда Пермской губернии // ПГВ. № 46. Часть неофициальная. 1862. С. 556–558; Список населённых мест по сведениям 1869 года. Вып. 31: Пермская губерния. СПб., 1875. С. 289–290.

Составлено по: Ревизская сказка 1858 года января 1 дня Пермской губернии Соликамского уезда Кувинского чугуноплавильного завода помещицы графини Н. П. Строгановой о состоящих дворовых и мастеровых людях // ГАПК. Ф. 111. Оп. 1. Д. 2316. Л. 42–43; Список населённых мест по сведениям 1869 года. Вып. 31: Пермская губерния. СПб., 1875. С. 289–290; Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1880 год. Пермь, 1880. Отдел IV. С. 62–63; Клировые ведомости по 3 округу благочиния Соликамского уезда за 1887 год // ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 32. Л. 58; Клировые ведомости по 3 округу благочиния Соликамского уезда за 1888 год // ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 33. Л. 56; Движение населения Пермской губернии с 1882 г. по 1901 г. Ч. 8. Соликамский уезд. Пермь, 1906. С. 34; Населённые места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий, по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. СПб., 1905. С. 153; Список населённых мест Пермской губернии. Пермь, 1905. С. 319–320; Список населённых мест Пермской губернии. Соликамский уезд. Пермь, 1909. С. 102–105; Свод данных, помещённых в «Списках населённых мест Пермской губ.», изд. 1908–9 г.г., и другие краткие статистические сведения о Пермской губернии. Пермь, 1910. С. 11; Клировые ведомости по церквам 3 благочиния Соликамского уезда Пермской епархии за 1914 год // ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 34. Л. 56.

Табл. 3. **Общий прирост населения Кувинской волости в конце XIX – начале XX в., абс.**

Годы	Прирост	Из него:	
		естественный	миграционный (расчёт)
*С 1887 по 1897	+801	+760	+41
С 1897 по 1904	+345	+777	–432
С 1904 по 1908	+338	**+494	–156
С 1908 по 1914	–650	**+365	–1015
Всего	+834	+2396	–1562

Примечание:
*контрольные точки, фиксировавшие численность населения волости, имели разные датировки внутри года, по умолчанию принята датировка из клировых ведомостей – самого частотного источника – на 1 января года, т. е. в сумму прироста попадал первый год периода и не попадал последний;
**нет данных за 1904 и 1911 гг., в каждом случае прибавлено среднее арифметическое за изучаемый период, 99 и 73 соответственно, условность расчётов не оказала большого влияния на выводы, т. к. тренд сохранялся при любом значении неизвестных данных.
Составлено по: см. подписи к рис. 1 и 2.

Табл. 4. **Численность мужчин на 100 женщин в Кувинской волости во второй половине XIX – начале XX в.**

Год	Завод	Деревни	Вся волость
1858	106	–	–
1869	94	97	96
1873/1875	95	100	98
1887	94	96	96
1896/1897	115	–	–
1904	101	105	104
1908	101	104	103
1914	91	99	97

Составлено по: см. подпись к рис. 1.

При этом, если в сельской местности рост населения не прерывался, лишь изредка замедляясь, то завод дважды испытывал сокращения числа жителей – в 1870-е гг. и после 1908 г. Оба случая были связаны с горнозаводской промышленностью: после отмены крепостного права и до конца 1880-х гг. горные заводы Урала находились в затяжном кризисе (вероятно, Кувинский завод как более современный вступил в него позже), поэтому много лишившихся работы мастеровых покинуло заводы; а в 1909 г. по причине нерентабельности был закрыт Кувинский металлургический завод, что вызвало резкий отток населения из заводского посёлка. Другими словами, колебания численности заводчан были вызваны преимущественно миграцией. Для подтверждения этой гипотезы для периодов с сохранившейся непрерывной коллекцией метрических книг было рассчитано миграционное сальдо (см. табл. 3).

Годы с конца 1880-х по конец 1890-х, экономически успешные для Кувинского завода и всего горнозаводского Урала, действительно отмечены небольшим миграционным приростом. Мировой экономический кризис 1900-х гг. сильно пошатнул финансовое положение горных заводов Пермской губернии, в т. ч. Кувинского, и, видимо, вызвал массовый отток мастеровых. Далее, перед 1908 г., последовала некоторая стабилизация, но закрытие завода в 1909 г. спровоцировало небывалый демографический кризис, выразившийся в масштабном оттоке населения и снижении числа рождений. Чтобы подтвердить преимущественно трудовой характер миграции, был реконструирован половой состав населения Кувинской волости за тот же период (см. табл. 4).

Семья Пастаноговых (?) за самоваром. Кувинский завод. Конец XIX – начало XX в.

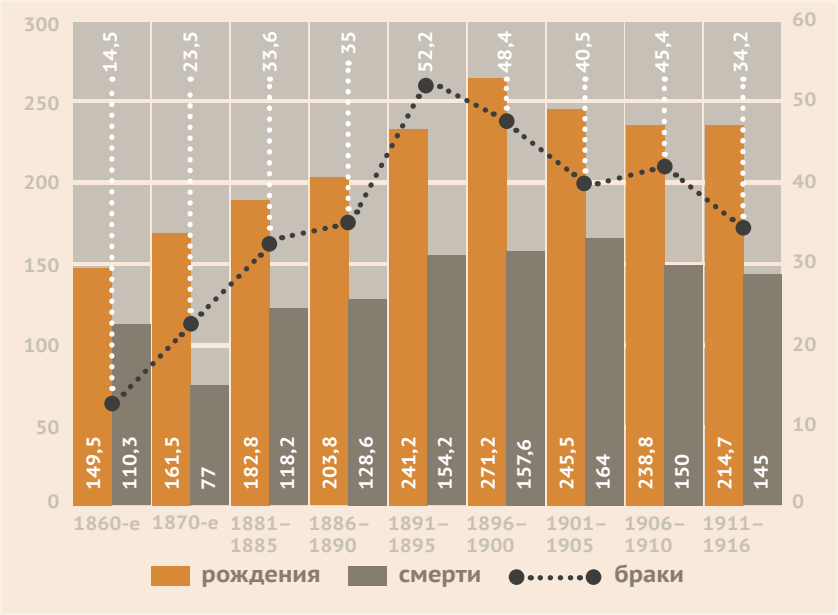
Государственный архив Пермского края. Ф. р-790. Оп. 14. Д. 62

По всей видимости, главную лепту в резкие колебания численности населения волости вносили мужчины. При этом, учитывая, что заводская изменчивость соотношения полов в разы превышала сельскую (заводская амплитуда показателя от 91 до 115, сельская – от 96 до 105), а периоды дефицита (1869–1887, 1914) и профицита мужчин (1858, 1896/1897) точно синхронны с экономической историей Урала и Кувы, можно уже уверенно говорить об интенсивной трудовой миграции мастеровых как главной причине спадов и восстановлений численности жителей Кувы. На этом фоне окрестное сельское коми-пермяцкое население оставалось довольно стабильным в силу менее конъюнктурного экономического профиля и связанности поземельными отношениями с графами Строгановыми. Колебания количества кувинских сельских жителей определялись в первую очередь естественным приростом и только потом, опосредованно, деятельностью Кувинского металлургического завода (однако при наличии такой связи она, возможно, должна была иметь сложный характер, включавший прямой и обратный компонент).

Динамика событий жизненного цикла жителей Кувинской волости в общих чертах сопоставима с динамикой численности, однако имеет определённые особенности, которые связаны с демографическим развитием, объединенным сельско-заводским характером данных, а также фрагментарностью источника для некоторых периодов (см. рис. 2).

Рис. 2. **Среднегодовое число рождений, браков и смертей в Кувинской волости во второй половине XIX – начале XX в., абс.**

Примечание:
показатель за каждый период рассчитан как среднее арифметическое; без 1864, 1866, 1867, 1869–1871, 1873, 1874, 1876–1880, 1904 гг., также смерти – без 1911 и 1913 гг., браки – без 1911 г.

Составлено по:
Метрические книги Иоанно-Предтеченской церкви Кувинского завода, 1862–1916 гг.: КПОГА. Ф. 22. Оп. 2. Д. 27. Л. 96 об. – 97; Там же. Ф. 25. Оп. 2. Д. 1. Л. 45; ГАПК. Ф. 37. Оп. 2. Д. 440. Л. 88 об. – 89; КПОГА. Ф. 25. Оп. 2. Д. 2. Л. 53; Там же. Д. 3. Л. 31, 41, 59; Там же. Д. 4. Л. 54; Там же. Д. 5. Л. 33, 42, 64; Там же. Д. 35. Л. 147 об. – 148; ГАПК. Ф. 719. Оп. 10. Д. 304. Л. 131 об. – 132; КПОГА. Ф. 25. Оп. 2. Д. 6. Л. [70]; Там же. Д. 7. Л. 66, [68]; Там же. Д. 9 Л. 73; КПОГА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 42. Л. [неизвестно]; ГАПК. Ф. 719. Оп. 10. Д. 307. Л. 171 об. – 172; КПОГА. Ф. 25. Оп. 2. Д. 9 Л. 71; Там же. Д. 10. Л. 38, 49, 73; Там же. Д. 11. Л. 34, 43, 62, 63; Там же. Д. 12. Л. 49 об. – 50, 68 об. – 69; Там же. Д. 12А. Л. 39 об. – 40, 52 об. – 53, 71 об. – 72; Там же. Д. 13. Л. 41 об. – 42, 55 об. – 56, 83 об. – 84; Там же. Д. 15. Л. 79 об. – 80; Там же. Д. 16. Л. 68 об. – 69; Там же. Д. 17. Л. 36 об. – 37, 46 об. – 47, 67 об. – 68; Там же. Д. 18. Л. 66 об. – 67; Там же. Д. 19. Л. 95 об. – 96; Там же. Д. 20. Л. 47 об. – 48, 59 об. – 60, 82 об. – 83; Там же. Д. 21. Л. 86, 87; Там же. Д. 22. Л. 83; Там же. Д. 23. Л. 89; Там же. Д. 25. Л. 80; Там же. Д. 26. Л. 41, 53, 75, 76; Там же. Д. 27. Л. 86; Там же. Д. 28. Л. 87; Там же. Д. 29. Л. 51, 66, 101; Там же. Д. 30. Л. 55, 71, 104; Там же. Д. 31. Л. 42 об.; Там же. Д. 32. Л. 49 об. – 50, 63 об. – 64, 94 об. – 95; Там же. Д. 33. Л. 45 об. – 46, 61 об. – 62; Там же. Л. 85 об. – 86; Там же. Д. 35. Л. 79 об. – 80; Там же. Д. 36. Л. 70 об. – 71.

Количество рождений в Кувинской волости стабильно росло до конца 1890-х гг. вместе с населением, после чего началось сначала их минимальное, а в 1911–1916 гг. – более резкое снижение, как результат оттока взрослых заводчан.

Динамика количества смертей также соответствует изменениям в числе жителей волости, с тем отличием, что её пик пришёлся на 1901–1905 гг., что могло быть следствием серьёзного ухудшения уровня жизни, особенно в Куве. Наконец, браки продемонстрировали сходную картину, хотя и гораздо более волатильную и со своими особенностями – пиками в 1891–1895 и 1906–1910 гг. Однако в силу небольшого ежегодного числа браков эти данные имеют меньшую достоверность и аналитическую ценность.

Жители Кувинского заводского посёлка на берегу пруда. Конец XIX – начало XX в.

Архив семьи Любимовых, село Кува

Для оценки относительной рождаемости, брачности и смертности, а также сличения кувинских показателей с макрорегиональными и национальными были рассчитаны общие демографические коэффициенты для волости, региона и всей России (см. табл. 5).

Табл. 5. **Демографические показатели Урала и России в конце XIX – начале XX в.**

	Рождений на 1000 населения				Браков на 1000 населения				Смертей на 1000 населения			
	1885*	1897	1908	1914	1885*	1897	1908	1914	1885*	1897	1908	1914
Кувинская волость	56,9	63,0	47,4	50,9	8,2	11,1	9,3	8,3	33,3	39,6	28,6	34,5
Соликамский уезд	55,9	59,2	53,8	44,4	9,1	9,6	9,4	6,3	44,0	46,4	38,4	35,1
Пермская губерния	54,8	58,0	56,4	44,7	8,8	10,1	9,6	6,4	44,0	43,6	40,1	36,3
Европейская Россия	50,4	51,5	47,6	–	8,6	9,1	8,3	–	34,5	33,4	28,4	–

Примечание:
показатель за каждый период рассчитан как среднее арифметическое; без 1864, 1866, 1867, 1869–1871, 1873, 1874, 1876–1880, 1904 гг., также смерти – без 1911 и 1913 гг., браки – без 1911 г.

Составлено по: Клировые ведомости по 3 округу благочиния Соликамского уезда за 1887 год // ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 32. Л. 58; Движение населения Пермской губернии с 1882 г. по 1901 г. Ч. 8. Соликамский уезд. Пермь, 1906. С. 34; Населённые места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий, по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. СПб., 1905. С. 153; Клировые ведомости по церквам 3 благочиния Соликамского уезда Пермской епархии за 1914 год // ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 34. Л. 56; Сборник сведений по России за 1884–1885 г. СПб., 1887. С. 6, 9; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 31: Пермская губерния. СПб., 1904. С. 1; Санитарный обзор Пермской губернии за 1908 год. Пермь, 1911. С. 36–37; Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведённой 28 января 1897 года: Т. 1. СПб., 1905. С. 1; Статистический ежегодник России. 1914 год. СПб., 1914. С. 41, 47; Движение населения в Европейской России за 1884 год. СПб., 1889. Общий свод… С. 8, 12; Движение населения в Европейской России за 1885 год. СПб., 1891. Общий свод… С. 8, 12; Движение населения в Европейской России за 1886 год. СПб., 1890. Общий свод… С. 8, 12; Движение населения в Европейской России за 1896 год. СПб., 1899. Общий свод… С. 8, 12; Движение населения в Европейской России за 1897 год. СПб., 1900. Общий свод… С. 8, 12; Движение населения в Европейской России за 1898 год. СПб., 1903. Общий свод… С. 8, 12; Санитарный обзор Пермской губернии за 1913 год. Пермь, 1916. С. 18; Санитарный обзор Пермской губернии за 1914 год. Пермь, 1916. С. 23; Санитарный обзор Пермской губернии за 1915 год. Пермь, 1918. С. 27; Движение населения в Европейской России за 1907 год. СПб., 1914. Общий свод… С. 8, 12; Движение населения в Европейской России за 1908 год. СПб., 1914. Общий свод… С. 8, 12; Движение населения в Европейской России за 1909 год. СПб., 1914. Общий свод… С. 8, 12; также см. подпись к рис. 2.

Служащие Кувинского завода с семьёй. Кувинский завод. Начало XX в.

Архив семьи Любимовых, село Кува

Портрет семьи служащих Кувинского завода. Конец XIX – начало XX в.

Кувинский краеведческий музей

Очевидно, что рост числа демографических событий в Кувинской волости на рубеже XIX–XX вв. был связан не только с увеличением населения, но и развитием демографических процессов. Эта ситуация была характерна для всей России, т. к. являлась следствием устойчивой благоприятной экономической конъюнктуры, долгого отсутствия войн, развития земской социально-медицинской инфраструктуры и колонизации Сибири и Дальнего Востока. В начале XX в. российский демографический порядок начал меняться под воздействием экономического кризиса, Русско-японской войны и потрясений Первой русской революции, а также из-за начала демографической модернизации, в первую очередь, в городах и западных регионах империи. Те же эффекты испытывала на себе Пермская губерния, однако в более медленной

версии из-за известной экстенсивности уральского режима воспроизводства. Кувинская волость следовала этим же путём, хотя визуально и выглядевшим более резким из-за куда меньшего масштаба данных и числа факторов в сравнении со страной и регионом. Заметное отличие волости от уезда и губернии заключалось в серьёзно более низкой смертности, которая соответствовала скорее нормальному общероссийскому уровню. Это можно связать, во-первых, с крупной долей в населении волости относительно благополучного заводского населения, а во-вторых, с более низкой детской смертностью в коми-пермяцкой среде, обусловленной выгодными культурными паттернами (хоть в значительной мере и купированными крепостным статусом). Также значимым отличием Кувы являлась динамика последнего периода, после 1908 г. Если показатели уезда и губернии для 1914 г. продолжали системно снижаться, то в Кувинской волости произошёл взлёт и рождаемости, и смертности. Можно предположить, что, как показано ранее, после закрытия в 1909 г. металлургического завода волость массово покинули сотни мастеровых Кувинского завода, и в волостной статистике выросла удельная доля коми-пермяков-селян. Рост демографических коэффициентов в таком случае может свидетельствовать, что уехавшие мастеровые имели более прогрессивный режим воспроизводства, с меньшей рождаемостью и смертностью; это вполне соответствует представлениям в историографии о заводском населении как более грамотном и состоятельном, уже вступившем на путь демографической модернизации. Невключённость показателей брачности в этот рост можно связать с описанными коми-пермяцкими культурными паттернами относительно института брака.

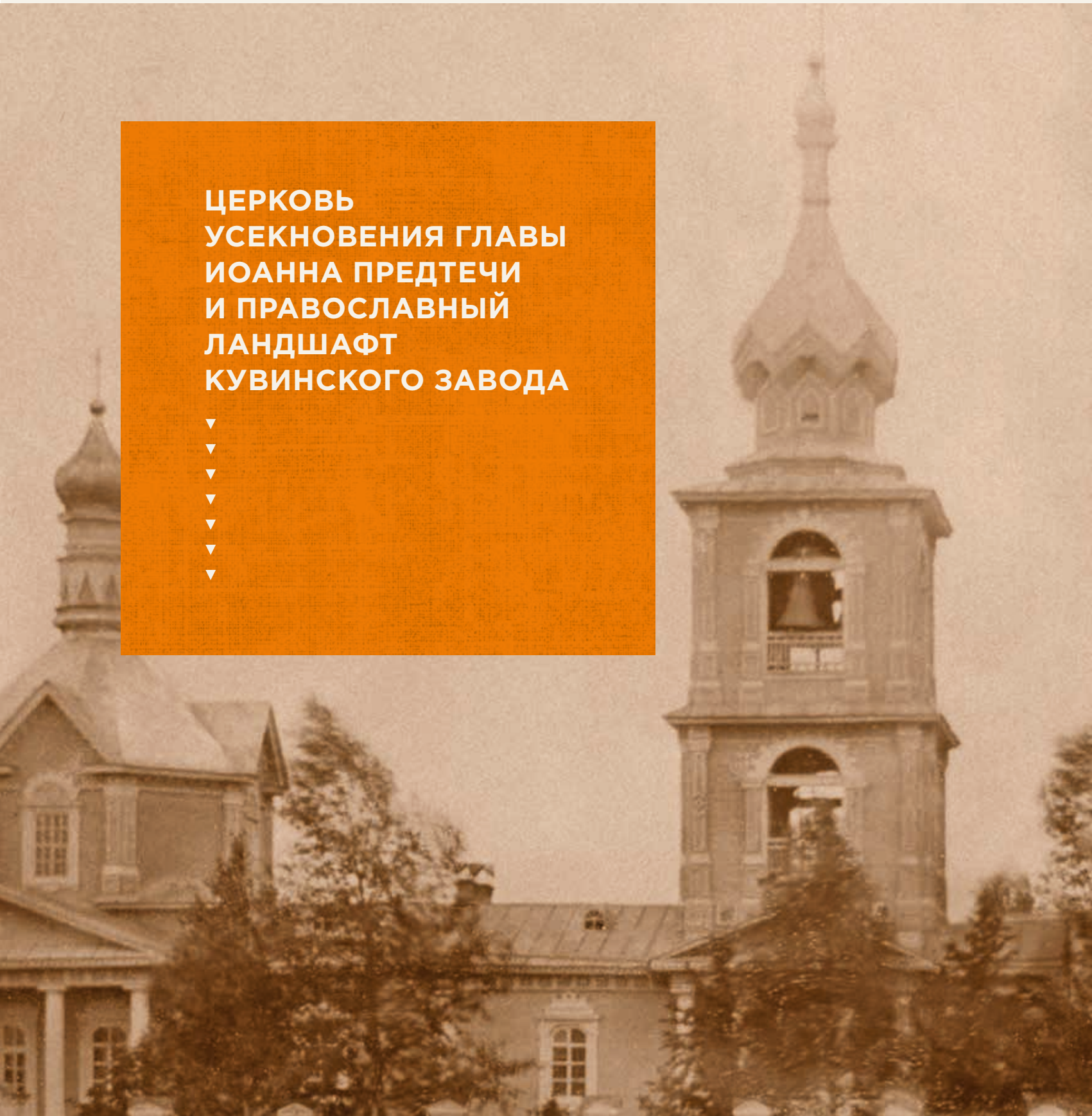
Демографическое развитие Кувинской волости характеризовалось фундаментальным разделением сельского и заводского населения по ряду важнейших параметров. Заводские мастеровые были преимущественно русскими и лично свободными, обладали правом бесплатного пользования землёй и доступом к развитой заводской социальной инфраструктуре, активно переселялись. Кувинские сельские обыватели были коми-пермяками, долгое время пребывали во временнообязанном состоянии, а затем несли тяжёлые обязательства в рамках поземельных отношений с семейством Строгановых. Последнее обстоятельство обуславливало более скудную экономическую базу у местных земских учреждений, что вкупе со слабой интеграцией коми-пермяков в местные элиты фактически создало ситуацию почти полного отсутствия какой-либо медицинской инфраструктуры в волости. Однако частично негативные демографические последствия невыгодного экономико-правового режима компенсировались благоприятными этническими культурными паттернами коми-пермяков.

Динамика численности и движение населения Кувинской волости были сопряжены с экономическим развитием региона и всей страны. Промышленная конъюнктура определяла приток и отток рабочих с Кувинского металлургического завода, как мужчин-одиночек, так и целых семей. Масштаб переселений делал миграционный прирост равным по значению естественному, что было редким явлением для отдалённой аграрно-промышленной провинции. Окрестная сельская территория при этом, вероятно, оставалась менее включённой в миграционный процесс. Кроме того, своё влияние оказывала общенациональная демографическая модернизация, медленное, но явственное развитие которой прослеживается в относительных демографических показателях. По косвенным признакам можно предполагать, что в среде заводских мастеровых она зашла значительно дальше.

Жители Кувы на улице перед зданием заводской конторы. Конец XIX – начало XX в.

Государственный архив Пермского края. Ф. р-1595. Оп. 1. Д. 1066. Л. 1

ЦЕРКОВЬ УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ И ПРАВОСЛАВНЫЙ ЛАНДШАФТ КУВИНСКОГО ЗАВОДА

НА ФОТОГРАФИЯХ Кувинского завода мы увидим стоящий среди его жилых домов деревянный храм с колокольней. Заводской храм был освящён в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи.

До строительства завода и храма жители довольно многочисленных деревень и починков, вошедших позднее в приход Кувинской церкви, относились к приходу храма Рождества Богородицы в селе Отево. Храм этот был построен ещё в 1775 г.[1] и, следовательно, к началу функционирования Кувинского завода уже давно являлся духовным центром для местного населения.

Храм на Кувинском заводе был возведён вскоре после пуска предприятия, а именно в 1858 г.[2] Как указано в клировой ведомости, храм построен «…тщанием господина помещика Его Сиятельства Сергия Григорьевича Строганова». Храм был выстроен в дереве на каменном фундаменте с колокольней. Стены, как отмечается в документе, были оштукатурены, крыша покрыта тёсом[3].

Освящение храма состоялось 31 марта (ст. ст.) 1859 г. Церковь была освящена в память Усекновения главы Иоанна Предтечи[4]. Данное посвящение не является уникальным для горных заводов. Если обратиться к освящению главных алтарей горнозаводских храмов в Пермской губернии, то можно отметить, что такое же посвящение было в Курашимском (православный и единоверческий храмы), Хохловском и Пожевском заводах[5]. Таким образом, храмовый, следовательно, и заводской праздник отмечался жителями 29 августа (11 сентября по новому стилю). Усекновение главы Иоанна Предтечи до сих пор отмечается местными жителями в качестве престольного праздника села Кувы. Выбор посвящения заводского храма, на наш взгляд, не случаен, поскольку Иоанн Предтеча является одним из самых почитаемых в христианстве святых. В церковном календаре довольно много дней его памяти. Всего в год совершается семь служб, посвящённых Иоанну Предтече. Следует сказать, что имя Иван также одно из самых распространённых.

Отметим, что день Усекновения главы Иоанна Предтечи находится близко к Рождеству Богородицы (8 сентября ст. ст.) – престольному празднику села Отева. Рождество-Богородицкий храм здесь, как уже говорилось, был построен ещё в 1775 г.

Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи в Кувинском заводе. Конец XIX – начало XX в.

Пермский краеведческий музей. 11671-7/1

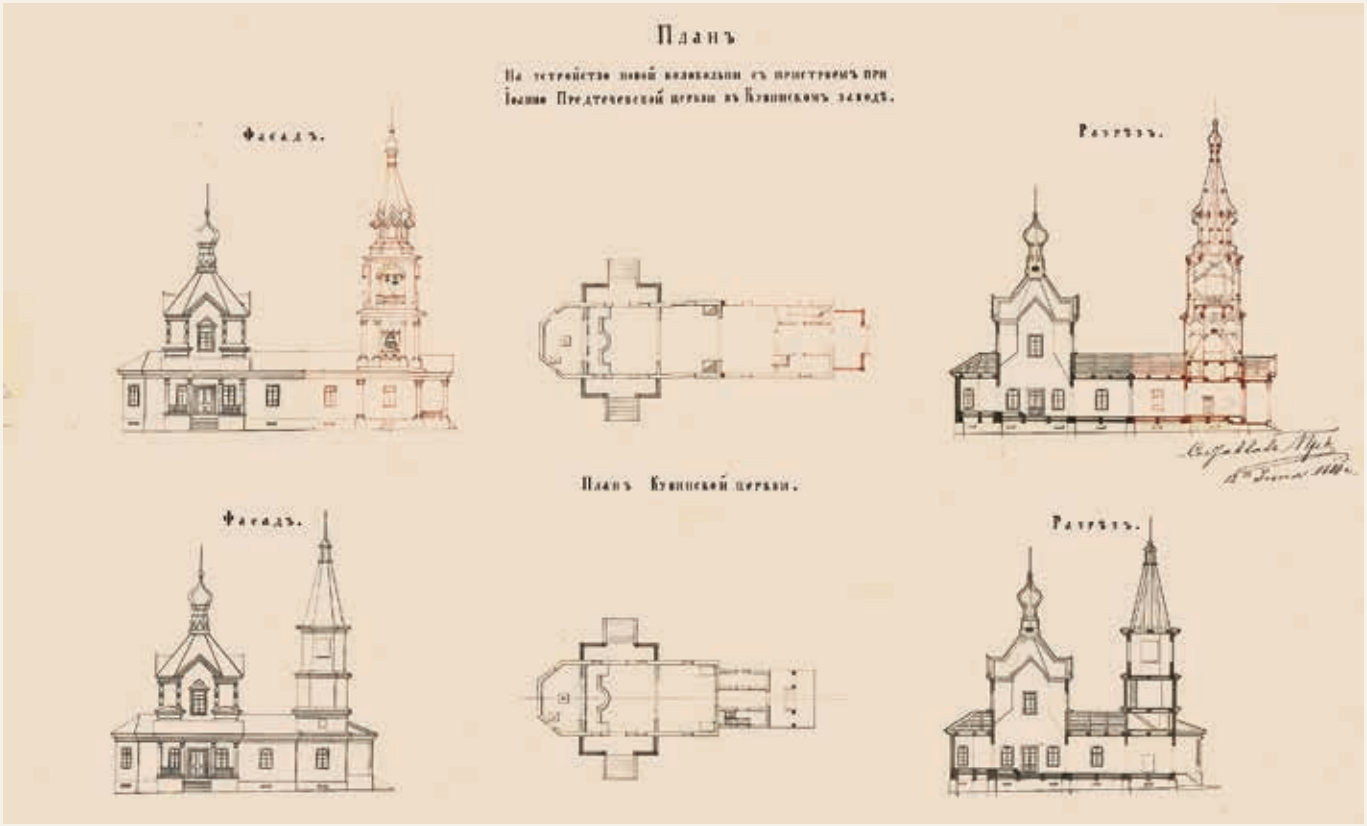
[1] ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 32. Л. 29.

[2] Адрес-календарь Пермской епархии на 1909 г. Составил диакон Пётр Ершов. Пермь: Электро-типография В. А. Чердынцева, 1908. С. 102.

[3] ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 33. Л. 50.

[4] Там же.

[5] *Востроκнутов А. В.* Особенности наименования храмов горнозаводских посёлков Пермской губернии // Труды КАЭЭ. 2021. № 19. С. 163.

План на устройство новой колокольни с пристроем при Иоанно-Предтеченской церкви в Кувинском заводе. 1882

Государственный архив Пермского края. Ф. 279. Оп. 5. Д. 570

Жители деревни Щукиной, ранее располагавшейся вблизи Кувинского завода, как раз относились к приходу этого храма. Таким образом, можно предположить, что выбор посвящения мог быть связан с датой, которая отстоит недалеко от привычного престольного праздника.

Иконы для храма были написаны в Академии художеств в Санкт-Петербурге и пожертвованы церкви графом С. Г. Строгановым[6]. В 1896 г. тщанием мастеровых и крестьян Кувинской волости была написана ещё одна икона – Николая Мирликийского Чудотворца и св. мученицы царицы Александры. Событие это произошло в честь коронации императора Николая II и императрицы Александры Фёдоровны. 25 сентября эта икона была крестным ходом перенесена из храма в здание волостного правления, где перед ней была помещена неугасимая лампада[7].

[6] *Кривощёков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии. Екатеринбург: Типография В. Н. Алексеева и П. Н. Галина, 1897. С. 84–85.

[7] ПГВ. 1896. № 236. С. 3 (Неофициальный отдел) // https://lib.permkrai.ru/node/6984?fragment=page-1

В 1887 г. здание церкви было перестроено – «расстроено» (увеличено в объёме), колокольня также была перестроена. Крышу покрыли белым железом, а стены выкрасили жёлтой масляной краской[8]. Исходя из данных клировой ведомости за 1888 г., в приходе Кувинского храма числились крестьяне из 25 окрестных деревень. Перечислим эти населённые пункты: Чурсканова, Александрова, Козьмина, Сидорова-Большое, Сидорова-Малое, Высокораменская, Платоновка, Горохов Мыс, Васюкова, Карпова, Шадрина, Карп-Васькина, Макарова, Кык-Карпова, Фокина, Мальцева, Вежайка, [нрб.], Шайтан-Пальник, Ой-Вож, Кедр-Пихтовка, Городище, Шайтановка, Кузья[9]. В Справочной книге Пермской епархии за 1912 г. общее число деревень в 1910 г., входящих в приход, указано уже 36[10].

Всего, как следует из этого же источника, в 1888 г. прихожан Предтеченской церкви (служащих завода, военных, мастеровых и крестьян окрестных деревень) числилось 3590, из них 1761 мужчина и 1829 женщин. Треть от общего числа прихожан составляли мастеровые (1228, 602 мужчины и 626 женщин)[11]. По данным уже упомянутой Справочной книги Пермской епархии, в 1910 г. число прихожан обоего пола составляло 4669[12].

Простояв 61 год, храм Усекновения главы Иоанна Предтечи стал жертвой Гражданской войны – в 1919 г. во время боя в церковь попал снаряд, и она сгорела[13]. Интересно, что память об этом событии сохраняется у местного населения до сих пор. А. А. Любимов, оставивший воспоминания о жизни в Куве, также отмечает это событие, но несколько в ином контексте, утверждая, что войска белых обстреляли селение Кувинского завода без всякой военной необходимости, поскольку большевистских сил здесь не было. Было сожжено 32 здания, в том числе мужское училище и церковь[14]. В клировой ведомости Кувинской церкви за 1923 г. указывалось, что здание храма было сожжено во время «военного боя»[15].

В описи имущества, оставшегося от сгоревшей церкви, хранящейся в фондах Коми-Пермяцкого окружного государственного архива и являющейся частью документа «Об отделении Кувинской церкви от государства на самоопределение», это событие датируется 28 июня 1919 г. и определяется как «наступление колчаковских войск»[16], что непонятно, поскольку это время активного наступления Красной армии, в ходе которого уже 1 июля белыми силами была оставлена Пермь. Ещё один источник, хранящийся в архиве Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка, всё-таки доказывает правдивость версии А. А. Любимова. Дело в том, что, как следует из текста, село действительно было обстреляно белогвардейской батареей, прибывшей из-под Кудымкара. Случилось это из-за ряда недоразумений, вследствие чего белое командование на местах неверно оценило обстановку и дало команду обстрелять Куву[17]. В результате обстрела была уничтожена и церковь.

Местные жители сохранили память о саде, который был разбит у храма. За алтарём находились захоронения. Всё это после закрытия церкви было уничтожено.

[8] ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 33. Л. 50.

[9] Там же. Л. 56.

[10] Справочная книга Пермской епархии за 1912 г. / сост. диак. П. Ершов. Пермь, 1911. С. 208.

[11] ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 33. Л. 56.

[12] Справочная книга Пермской епархии за 1912 г. … С. 208.

[13] ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 37. Л. 58.

[14] *Любимов А. А.* К воспоминаниям о Куве. КПКМ. ОФ-3046/9. Л. 90.

[15] ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 37. Л. 58.

[16] КПОГА. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 16. Л. 3.

[17] КПКМ. Ф. 933. Оп. 1. Д. 1. Л. 115–116.

Приходская жизнь в Куве после событий Гражданской войны не закончилась. Под религиозные нужды было отведено здание магазина, освящённое преосвященным Варлаамом, управлявшим Пермской епархией менее года. Церковь в этом здании просуществовала до 1940 г.

Что касается внутреннего убранства первоначального храма, то, к сожалению, в нашем распоряжении отсутствуют документы по данной теме той поры, однако есть опись имущества, спасённого из церкви во время пожара 1919 г., о которой уже говорилось выше. В ней перечисляется следующее церковное имущество: Распятие с рукояткой и образ Богородицы «для ношения» (очевидно, в крестных ходах), образ Воскресения Христова, образ Божией Матери, иконы Архистратига Михаила в полный рост, святого благоверного князя Александра Невского, святителя Николая Чудотворца, мученицы Натальи, великомученика и целителя Пантелеимона, великомученицы Татианы. Все иконы были в металлических ризах (позолоченных либо серебряных). Также перечисляются различные подсвечники (среди которых упомянут запрестольный семисвечник), четыре колокола разных размеров, четыре Евангелия «в лист», одно Евангелие в ¼ «листа», четырёхконечный крест. Стоит отметить, что из пожара были спасены литургические предметы, необходимые для совершения Евхаристии – потир (чаша, в которой находятся хлеб и вино во время литургии, становящиеся Телом

Вид Кувинского заводского пруда, плотины и посёлка Кувинского завода. 1889

Государственный архив Пермского края. Ф. р-790. Оп. 14. Д. 86. Л. 2

и Кровью Христа), лжица (ложечка, которой верующим преподаётся причастие), звездица (перекрещенные металлические планки, которые ставятся над особым образом подготовленной во время проскомидии просфорой – Агнцем), дискос (блюдо, на котором помещается Агнец), а также серебряная тарелочка и две чашечки для теплоты (тёплая вода, которая в небольшом количестве добавляется в потир к Святым Дарам перед причащением). Помимо этого, указаны две дарохранительницы (специальный ящичек, который находится на Престоле, куда во время Литургии помещается часть Святых Даров для хранения и причащения Ими прихожан на дому). Также опись содержит сведения о сосудах для водоосвящения и богослужебных облачениях. Всего в описи 99 позиций. Последней упоминается плащаница (особое полотнище, изображающее умершего Христа во гробе, помещаемое в храме в пятницу Страстной седмицы)[18].

[18] КПОГА. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 16. Л. 3–13.

КЛИР ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОЙ ЦЕРКВИ КУВИНСКОГО ЗАВОДА

Исходя из метрических книг и клировых ведомостей, нами был составлен список священников, служивших в Иоанно-Предтеченском храме в период с 1863 по 1923 г. В Государственном архиве Пермского края хранятся клировые ведомости церквей 3-го Соликамского благочиния, в которое входила Иоанно-Предтеченская церковь Кувинского завода. Помимо общих и финансовых сведений в них содержатся послужные списки священно- и церковнослужителей. Всего в нашем распоряжении пять клировых ведомостей за 1887, 1888, 1914, 1916 и 1923 гг.[19] Мы можем узнать в общих чертах биографии священников, служивших в эти годы в данном храме, а также дьяконов, псаломщиков и просфорниц.

Как следует из клировой ведомости 1887 г., по штату 1874 г. в подобных церквях положено было иметь в штате священника и псаломщика, а по положению 1885 г. – священника, диакона и псаломщика. Всего у престола храма в Кувинском заводе служило за срок, доступный к исследованию, более 20 священников. Такие данные мы получили на основании анализа архивных источников (клировых ведомостей, метрик и т. д.). В исследованиях краеведа С. Н. Копытовой упоминается ещё ряд священников: служивших кратко, а также назначенных на место, но по каким-то причинам не служивших здесь[20].

Первым священником вновь освящённого храма был Пётр Знаменский, служивший здесь до своей смерти, которая последовала 9 октября 1869 г.[21] Его сменил Иоанн Яковкин. Как следует из подписей в метрических книгах, клировых ведомостях за 1887 и 1888 гг., а также из некролога, опубликованного в Пермских епархиальных ведомостях[22], этот священник служил в местном храме с 31 октября 1869 по 31 марта 1904, то есть на протяжении 34,5 лет (практически половину существования первоначального Иоанно-Предтеченского храма, до его разрушения в 1919 г.). Подробнее остановимся на биографии этого пастыря.

Иоанн Александрович Яковкин родился в селе Богоявленском Соликамского уезда (ныне – село в Карагайском муниципальном округе) 19 апреля 1831 г. в семье дьякона. Окончил в 1854 г. полный курс Пермской духовной семинарии, получив аттестат по второму разряду. В этом же году он был рукоположен в священники высокопреосвященным Неофитом, епископом Пермским и Верхотурским[23]. После рукоположения Иоанна Яковкина направили в Богоявленскую церковь села Перемское Пермского уезда (ныне это село входит в территорию Добрянского городского округа), где он служил до 1861 г. Затем отец Иоанн был переведён в Христорождественский храм Юговского казённого завода Пермского уезда (ныне посёлок Юг Пермского муниципального округа). В следующем, 1862 г. Иоанн Яковкин был переведён в Пророко-Ильинскую церковь села Ново-Ильинского. В 1867 г. последовало назначение в Преображенский храм села Пыскор Соликамского уезда. И, наконец, в 1869 г. отец Иоанн был назначен настоятелем Иоанно-Предтеченского храма в Кувинском заводе на смену незадолго до

[19] ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 32; Там же. Д. 33; Там же. Д. 34; Там же. Д. 35; Там же. Д. 37.

[20] *Копытова С. Н.* Кувинская Иоанно-Предтеченская церковь, старообрядцы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categoriesculture/kul-tura/kuvinskaya-ferkov/ (дата обращения: 09.02.2024).

[21] ПЕВ. 1904. № 16 (Отдел официальный). С. 201.

[22] Там же. С. 213.

[23] ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 32. Л. 54.

этого почившему Петру Знаменскому[24]. Помимо священнического служения в храме Иоанн Яковкин проводил беседы с прихожанами на различные темы. В Кувинском заводе он совмещал настоятельские обязанности с должностью законоучителя в мужском и женском училищах, а позже заведующего двумя школами грамотности, которые числились за приходом. Как отмечается в некрологе, опубликованном в неофициальной части Пермских епархиальных ведомостей (№ 16 за 1904 г.), никто из прихожан Кувинского храма не уходил со службы, не получив от Иоанна Яковкина помощи, утешения или доброго слова. За годы службы священник был удостоен различных наград: набедренник, скуфья, наперсный бронзовый крест на Владимирской ленте в память о Крымской войне[25], орден св. Анны 3-й степени[26]. В 1902 г. отец Иоанн возведен в сан протоиерея[27]. Отец Иоанн скоропостижно скончался в 1904 г. ввиду развившегося плеврита. Уже будучи больным, священник ездил в отдалённое селение напутствовать больного (время года – весна), после чего начались осложнения. 31 марта отец Иоанн скончался. Записи о его служении содержатся в метрической книге церкви до 28 марта. Таким образом, священник до последнего исполнял свой пастырский долг. Отца Иоанна погребли в церковной ограде рядом с могилой первого настоятеля Иоанно-Предтеченской церкви – Петра Знаменского[28].

После смерти Иоанна Яковкина в Кувинском храме служило ещё несколько священников. Периодически в метрических книгах отмечены записи, сделанные иереями из соседней Власиевской церкви в селе Белоево, а также из Сретенского храма в селе Верх-Иньва, а также «входящими» (временными) священниками. Из штатных священников достаточно продолжительное время прихожан окормляли Александр Журавлёв (с 1904 по 1910 г.) и Павел Ткаченко (с 1910 по 1915 г.).

Как сообщает С. Н. Копытова, священник Александр Журавлёв был сыном учителя Вологодского духовного училища. Там же он окончил духовную семинарию. Служил учителем в Тотемском духовном училище, а в 1891 г., после рукоположения, стал священником в Печерской церкви в Усть-Сысольске. В 1898 г. перешёл в Пермскую епархию и начал служить священником в Алексиевской церкви в селе Ёгве. С 1899 по 1903 г. Александр Журавлёв являлся священником в селе Юрле, а в мае 1903 г. был переведён в село Черновское Оханского уезда. Через год – в мае 1904 г. – Александр Журавлёв был назначен настоятелем Предтеченской церкви в Куве, где он служил до 1910 г. с коротким перерывом в феврале – марте 1907 г., когда был почислен за штат, а обязанности священника в этот период выполнял иерей Александр Гаревский из Михайло-Архангельской церкви села Архангельского[29]. После отъезда Александра Журавлёва из Кувы обязанности священника выполнял (с июня по октябрь 1910 г.) входящий священник Александр Маляхинский.

Служащие Кувинского завода и духовенство. Сидит в центре – священник Иоанн Яковкин. Конец XIX – начало XX в.

Архив семьи Любимовых, село Кува

[24] ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 32. Л. 54.

[25] ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 32. Л. 55.

[26] ПЕВ. 1904. № 16 (Отдел официальный). С. 202.

[27] КПОГА. Ф. 25. Оп. 2. Д. 22.

[28] ПЕВ. 1904. № 16 (Отдел официальный). С. 200–202.

[29] *Копытова С. Н.* Кувинская Иоанно-Предтеченская церковь, старообрядцы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categoriesculture/kul-tura/kuvinskaya-ferkov/ (дата обращения: 09.02.2024).

В 1910 г. настоятелем становится священник Павел Ткаченко. В клировой ведомости за 1914 г. содержится информация об этом иерее. Священник Павел Фёдорович Ткаченко происходил из крестьян. В 1904–1905 гг. был псаломщиком в Казанской и Троицкой церквях города Петровска Саратовской губернии (в 80 км от Саратова). С 1906 г. служил псаломщиком в Иоанно-Предтеченском соборе города Вольска той же губернии. Интересно отметить, что на должность псаломщика П. Ф. Ткаченко был назначен Палладием (Добронравовым), епископом Вольским, викарием Саратовской епархии, впоследствии ставшим епископом Пермским и Соликамским. Очевидно, что перемещение отца Павла из Саратовской губернии в Пермскую связано с этим архиереем. В 1909 г. П. Ф. Ткаченко рукополагают во диакона с местом службы в Крестовоздвиженской церкви Вольского кадетского корпуса. Но в 1910 г. его переводят в Пермскую губернию, где рукополагают во священника и назначают в Иоанно-Предтеченский храм Кувинского завода. Помимо священнического служения отец Павел совмещал должность законоучителя в Кувинском женском училище (с 1913 г. и в мужском) и заведующего церковно-приходскими школами в деревнях Карп-Васькиной и Мальцевой. Преподавательская деятельность была ему не в новинку, поскольку ещё до рукоположения он состоял учителем пения в церковно-приходских школах. В 1913 г. отец Павел был награждён набедренником[30]. В 1915 г. отец Павел вновь переходит на служение в Саратовскую епархию. Стоит отметить, что за год до этого Палладий, епископ Пермский и Соликамский, был назначен епископом Саратовским и Царицынским[31]. Таким образом, отец Павел Ткаченко вернулся в епархию, где был рукоположен в священный сан, под управление к епископу, которым и был рукоположен.

После отъезда отца Павла настоятелем Кувинской церкви короткое время (с мая 1915 по май 1916 г.) был священник Павел Максимов, ранее служивший в Омской епархии. Как отмечает С. Н. Копытова, после перевода отца Павла в село Елово (Осинского уезда) в Петропавловскую церковь начинается период частой смены священников, часть из которых, по замечанию исследователя, даже не доехала до места службы. Речь идёт о священниках Владимире Сапожникове, Василии Колотилове, Иоанне Шипунове и Алексее Матросове[32].

Во время этих «перестановок» приходское население Кувинской волости окормляли входящие священники Николай Амелин из села Белоево, Михаил Пономарёв и Иоанн Молебнов из Верх-Иньвы, а также сын второго священника Предтеченской церкви Илья Яковкин, служивший в селе Мелюхино. Наконец (с конца октября 1916 г.), в Кувинский приход был назначен священник Белоевской Власиевской церкви Иоанн Акифьев.

Иоанну Васильевичу Акифьеву на момент составления клировой ведомости за 1916 г. было 48 лет. Происходил из священнического звания. В 1877 г. окончил Казанскую учительскую семинарию, после чего начал служить учителем в народном училище в селе Аспа Осинского уезда. В 1893 г., согласно прошению, был назначен псаломщиком в церковь села Таборы Оханского уезда, также был учителем в местной церковно-приходской школе. В 1896 г. в Петропавловской церкви Нязепетровского завода Красноуфимского уезда Иоанн Акифьев был рукоположен во диакона, на этом же заводе был законоучителем в народном училище[33]. В 1900 г. отец Иоанн был рукоположен во

[30] ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 34. Л. 105–106.

[31] *Дорошенко С. М.* Настоятели Воскресенского монастыря Нового Иерусалима: живая история обители // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2009. № 2. Спецвыпуск. С. 172.

[32] *Копытова С. Н.* Кувинская Иоанно-Предтеченская церковь, старообрядцы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categoriesculture/kul-tura/kuvinskaya-ferkov/ (дата обращения: 09.02.2024).

[33] ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 35. Л. 121.

священника и начал служить в церкви села Богоявленска[34]. Интересно отметить, что в этом же селе служил отец второго священника Кувинской церкви – Иоанна Яковкина. После 1904 г. последовал перевод обратно в Нязепетровский завод, а в 1910 г. – во Власиевскую церковь села Белоево. Везде, где служил отец Иоанн Акифьев, он совмещал священническое служение с должностью законоучителя. Очевидно, и на это указывает и С. Н. Копытова, что Иоанн Акифьев и был настоятелем, который встретил революционные события 1917 г., а также Гражданскую войну.

Священником Кувинской церкви, чьё имя также отражено в документах, был Владимир Дмитриевич Хорошев, назначенный сюда в 1921 г. Отец Владимир происходил из крестьянской семьи. Родился около 1878 г. Окончил курс Соликамского духовного училища в 1893 г., после чего служил учителем в школах грамоты в деревне Мальцевой (Кувинского прихода), а затем в деревне Конановой (Ошибского прихода). В 1903 г. назначен исполняющим дела псаломщика в Михайло-Архангельском храме одноимённого села Соликамского уезда. Там же служит учителем пения в женском училище. В 1906 г. Владимир Хорошев был перемещён на псаломническую должность в Никольскую церковь при Пермском исправительном арестантском отделении. Здесь же он продолжил служение в качестве псаломщика и после рукоположения во диакона в 1907 г. Интересный факт биографии отца Владимира – помимо должности псаломщика он также был учителем пения и библиотекарем в арестантском отделении[35]. Позже, в 1908 г., отец Иоанн назначается на место диакона в Кирилло-Мефодиевской церкви при Пермском духовном училище, однако уже через год его переводят в Воскресенскую церковь одноимённого села Соликамского уезда. В 1911 г. отец Владимир проходит обучение на курсах по Закону Божию, а также по вопросам «раскола и сект». В 1912 г. его переводят в Михайло-Архангельский храм, где он ранее служил псаломщиком[36]. Совмещая также должности законоучителя, в т. ч. в соседних сёлах, отец Владимир в 1916 г. выдерживает экзамен на

Кувинская Иоанно-Предтеченская церковь, расположенная в бывшем магазине. 1920-е

Государственный архив Пермского края. Ф. р-1205. Оп. 1. Д. 351. Л. 33

Интерьер Кувинской Иоанно-Предтеченской церкви, расположенной в бывшем магазине. 1920-е

Государственный архив Пермского края. Ф. р-1205. Оп. 1. Д. 351. Л. 30

[34] ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 35. Л. 122.
[35] Там же. Д. 37. Л. 59.
[36] Там же. Л. 60.

священника. Его рукополагает в июне 1919 г. преосвященный Варлаам[37]. Здесь стоит сделать небольшое отступление. Если речь в «Послужном списке» клировой ведомости идёт о Варлааме Новгородском, то он сам был хиротонисан во епископа Соликамского, викария Пермской епархии, 15 июня 1919 г. в Омске с согласия адмирала Колчака[38]. У отца Владимира Хорошева дата рукоположения во священника указана 10–14 июня, однако не указано место рукоположения. Вызывает вопрос и отсутствие конкретной даты принятия им священнического сана. Всё это наводит на мысль о том, что рукоположен отец Владимир мог быть также в Омске, уже после назначения епископа Варлаама на Соликамскую кафедру. Таким образом, отсутствие места рукоположения и конкретной даты в клировой ведомости может быть следствием попытки скрыть факт нахождения в белом Омске – столице Верховного правителя адмирала Колчака. После рукоположения отец Владимир был назначен на место священника в селе Архангельском. Однако уже через год, в конце 1920 г., он был назначен в Предтеченский храм Кувы. Сделано это было Пермским епархиальным советом (указы от 2/15 декабря 1920 г. и от 12 апреля 1921 г.). На тот момент епископ Варлаам уже скончался[39].

Прежнее здание церкви ко времени назначения отца Владимира было уничтожено, и храм располагался в бывшем магазине, приспособленном под религиозные нужды. Освящение его состоялось в 1920 г. епископом Варлаамом, который управлял епархией меньше года. Интересно отметить, что местные жители до сих пор помнят отца Владимира, а также тот факт, что он в 1930-е гг. был вынужден с семьёй перебраться в Китай, в г. Харбин:

> *– ...венчал поп Хо́рошев, потому што я знаю почему Хо́рошев фамилия, ево дочь меня учила. Дочка Листа <Калиста> Владимировна, потом они уехали в Китай в Харбин, в Харбине они, их в тридцатые годы, просто, знаете, когда гонение было, попов расстреливали, всех вот и они тогда, он тихонько сплавил всех и Листу Владимировну оставил, она в середине учебнова года тоже уехала она. Он-то умер позже Листа Владимировна сообщала мне (Кува, 2007)*

Из приведённого воспоминания следует, что семья священника была вынуждена уехать в связи с начавшимися гонениями. С. Н. Копытова сообщает, в свою очередь, что отец Владимир Хорошев отказался от священного сана в 1930 г.[40] Возможно, это событие как раз связано с отъездом в Харбин. После отъезда отца Владимира Хорошева в церкви служили священники Николай Чудинов, Иван Шерстобитов, Матвей Истомин и Григорий Лобовиков, который, как отмечает С. Н. Копытова, является последним священником храма перед его закрытием в 1940 г.[41]

Можно отметить, что за относительно небольшой срок существования Иоанно-Предтеченского храма (61 год в оригинальном здании и ещё 20 лет в здании магазина, всего 81 год) в нём служило более 20 священников, из которых

[37] ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 37. Л. 61.

[38] Варлаам // Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронное издание]. – URL: https://www.pravenc.ru/text/154199.html (дата обращения: 12.02.2024).

[39] ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 37. Л. 61.

[40] *Копытова С. Н.* Кувинская Иоанно-Предтеченская церковь, старообрядцы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categoriesculture/kul-tura/kuvinskaya-ferkov/ (дата обращения: 09.02.2024).

[41] Там же.

относительно продолжительный период времени исполняли свой священнический долг только шесть. Из них, безусловно, выделяется протоиерей Иоанн Яковкин, отдавший служению в Куве почти половину своей жизни – 34,5 года.

Частая смена священников в церкви начинается после отъезда отца Павла Ткаченко в Саратовскую губернию в 1915 г. В это время уже почти год шла Первая мировая война, и, возможно, последующие частые смены священников, а иногда целые периоды, когда в Куве служили «замещающие» священники, связаны именно с общим положением в стране.

Предтеченский храм, несмотря на свою короткую историю, прочно включён в историческую и культурную память местного населения. Он во многом повторил историю храмов, уничтоженных в период Гражданской войны и последующие годы.

Тем не менее мы можем видеть, что, несмотря на затруднения, местное население продолжало посещать церковь, спасло большое количество литургических предметов, церковной утвари, облачений, в т. ч. несколько Евангелий из пожара, во время обстрела белыми войсками. Исследователи отмечают, что после закрытия жители Кувы обращались с ходатайством об открытии храма к уполномоченным по делам религии, но получили отказ. Ныне в Куве вновь действует молельный дом, освящённый в честь Иоанна Предтечи.

Православные составляли большую часть населения Кувинского завода и Кувинского прихода. Однако некоторые жители были приверженцами старообрядчества[42]. Ближайшим центром старообрядчества была Юмская волость, где староверы придерживались Белокриницкой иерархии («австрийцы»), т. е. признавали священство. В газете «Пермские епархиальные ведомости» за 1894 г. отмечается, что всего в волости числится 1053 старообрядца, имеется молельный дом и священник Григорий Иванович Ефремов, служивший с 1876 г., но вновь присоединившийся к православию в марте 1894 г.[43] Однако, по сведениям Справочной книги Пермской епархии на 1910 г., в Кувинском приходе уже не числилось ни одного старообрядца, как и в соседствующих на востоке, юге и юго-востоке Белоевском, Отевском и Кудымкарском приходах[44]. В соседней Юмской волости на тот момент староверов числится уже 586 человек[45]. Очевидно, что количество старообрядцев в заводском посёлке Кувинского завода было изначально невелико, возможно, минимально, и ко времени сбора данных, указанных в Справочной книге, они либо переехали, либо перешли в православие. Похожие процессы, видимо, происходили и в Юмской волости, где в 1894 г. числилось 1053 старовера, а через 16 лет их насчитывалось практически вдвое меньше.

Лиственничная роща – Церковный сад рядом с местом, где стоял храм. 2023. Фото Д. И. Ваймана

Архив ИГИ УрО РАН

[42] *Голева Т. Г.* Старообрядцы на территории Коми-Пермяцкого округа // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2019. № 1. С. 50.

[43] Пермские епархиальные ведомости. 1894. № 7 (Отдел неофициальный). С. 140.

[44] Справочная книга Пермской епархии за 1912 г. / сост. диак. П. Ершов. Пермь, 1911. С. 208.

[45] Там же. С. 211.

Культурное пространство, или культурный ландшафт, создаётся человеком там, где ему приходится жить, работать, путешествовать. Это связано как с физическим воздействием на окружающий мир: вырубкой лесов, прокладыванием путей сообщения, добычей полезных ископаемых, строительством поселений и промышленных предприятий и т. д., так и с его осмыслением: получают названия географические объекты как на макро-, так и на микроуровне, определённые участки местности наделяются позитивными и негативными смыслами, характеристиками и т. д. Культурный ландшафт, по мысли В. Л. Каганского – это «всякое земное пространство, жизненная среда достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей... если это пространство одновременно цельно и дифференцировано, а группа освоила это пространство утилитарно, семантически и символически»[46].

Горные заводы, об одном из которых речь идёт в настоящем исследовании, зачастую строились в местах, неосвоенных человеком. В. И. Немирович-Данченко, который путешествовал по Уралу в 1876 г. и оставил воспоминания по этому поводу, отмечал в своём труде: «Странно было даже среди этой безлюдной пустыни встретить обитаемое место»[47]. Таким образом, заводским строителям и рабочим предстояло не только возвести завод, прорубить просеки для путей сообщения, разрабатывать месторождения руды, но и наполнить окружающее пространство смыслами.

Кувинский завод, напротив, был построен в местности, давно освоенной человеком. В связи с этим его влияние на культурный ландшафт окружающих земель не было так велико, как, например, заводов, расположенных на склонах Уральских гор.

Вид на лиственничную рощу (в левой части снимка), пруд и село Кува с левого берега пруда. 2023. Фото Д. И. Ваймана.

Архив ИГИ УрО РАН

По меткому замечанию Д. Н. Мамина-Сибиряка, все горные заводы были похожи друг на друга[48]. Действительно, каждый вновь возводимый завод строился по одинаковой схеме со своими «старшими братьями». Рассмотрим эту схему подробнее. В первую очередь, на месте, выбранном под строительство, перегораживали плотиной небольшую речку, в результате чего образовывался заводской пруд. Плотина и пруд – первые две ключевые точки горнозаводского культурного ландшафта. Следующие две точки – это непосредственно сам завод (доменные печи, производственные цеха и т. д.) и его центр – заводская контора, осуществлявшая управление всем предприятием. И, наконец, вместе с заводом либо спустя некоторое время возводился заводской храм, являющийся центром его сакрального пространства, духовным центром завода.

[46] *Каганский В. Л.* Культурный ландшафт и Советское обитаемое пространство: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 24.

[47] *Немирович-Данченко В. И.* Кама и Урал: очерки и впечатления [Электронный ресурс] / отв. ред. Е. Г. Власова; ПГНИУ-Электронные данные. СПб.: Маматов, 2021. С. 218.

[48] *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Статьи и очерки. Свердловск: Свердловское областное государственное издательство, 1947. – 354 с.

Указанная схема устроения завода соответствует определению В. Л. Каганского – она была одновременно цельной (поскольку составляла единое пространство завода и заводского посёлка) и дифференцированной (поскольку каждая из ключевых точек выполняла определённую роль), а население заполняло имеющееся пространство смыслами и знаками, окончательно формируя культурный ландшафт.

Таким образом, культурный ландшафт (куда входит и сакральный ландшафт) отражает мировоззрение местного населения, взаимодействие народов и культур. Под сакральным пространством мы понимаем, как и ряд авторов, особенные, значимые точки пространства, места концентрации положительной (в нашем случае) и отрицательной информации[49].

Не следует полагать, что с каждым местом, которое носит в народной памяти либо в официальных документах православное название, обязательно связано какое-либо предание. На наш взгляд, касаемо горных заводов, мы имеем дело как раз с устоявшейся традицией давать наименования тем или иным местам в пространстве в соответствии с мировоззрением. Таким образом, для горнозаводского сакрального пространства (православного ландшафта) характерны наименования, которые даются не в честь явления какого-либо святого, иконы, произошедшего чуда в локациях горнозаводского культурного ландшафта, а в память о святом или иконе, или празднике, не связанном топографически с данной местностью, но значимом в народном мировоззрении.

Как мы отмечали ранее, если строительство завода приходилось на места уже заселённые и, следовательно, осмысленные, то в этом случае не отмечается каких-то ярко выраженных переименований – население завода продолжает использовать местные, сложившиеся топонимы[50].

Храм является центральным объектом сакрального пространства поселения. Говоря о горных заводах, следует отметить, что в отличие от сельской местности каждый из них являлся самодостаточной единицей в религиозном плане: если вокруг сёл, где построена церковь, формируется приход из деревень, то на каждом горном заводе были свои собственные храмы. Часть из них возводилась вместе с заводом, часть – гораздо позже.

Храм на горном заводе чаще всего расположен в его доминантной части – либо на наиболее возвышенном месте, либо в центре культурного ландшафта, непосредственно рядом с плотиной, заводской конторой, производственными корпусами. Таким образом, являясь важной точкой этого пространства, храм занимал в нём соответствующее положение. Расположение Предтеченской церкви отличается от более традиционного расположения храмов непосредственно возле плотины. В нашем случае храм находился на возвышенности, примерно в 300 м к юго-западу от юго-западной оконечности заводской плотины, занимая доминантное положение по отношению как к самому заводу, так и к остальному посёлку – это хорошо видно на фотографии заводского пруда, плотины и посёлка Кувинского завода 1889 г.[51] В данном случае мы видим соблюдение главного принципа для храмов в поселениях – оставаться значимой единицей культурного ландшафта.

Этот тезис подтверждается ещё одним архивным документом, а именно воспоминаниями А. А. Любимова, жителя села Кувы, хранящимся в Коми-Пермяцком краеведческом музее им. П. И. Субботина-Пермяка. В этих воспоминаниях, датированных 1968 г., также упоминается (правда, через призму антирелигиозных

Лиственницы в Церковном саду. 2023. Фото Д. И. Ваймана
Архив ИГИ УрО РАН

[49] *Калуцков В. Н., Иванова А. А., Давыдова Ю. А., Фадеева Л. В., Родионов Е. А.* Культурный ландшафт Русского Севера: Пинежье, Поморье / Семинар «Культурный ландшафт»: первый тематический выпуск докладов. М.: Изд-во ФМБК, 1998. С. 80.

[50] *Востроknутов А. В.* Православный ландшафт горнозаводских поселений Пермского края: сравнительный анализ // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2021. № 4. С. 80.

[51] ГАПК. Ф. р-790. Оп. 14. Д. 86. Л. 2.

штампов того времени) о великолепии церковного сада, засаженного на 2 га декоративными и фруктовыми растениями[52]. Помимо декоративного сада сразу за храмом начинался парк, засаженный лиственницами, сохранившийся до сих пор. Следует отметить, что лиственницы эти, судя по архивным фотографиям, моложе, чем сам храм. Благодаря храму одна из улиц, начинавшаяся от него и следовавшая вдоль пруда (вторая от него), получила название Церковная.

Две домны завода носили названия Сергиевская и Наталиевская. Скорее всего, они были названы в честь хозяев завода – Сергея и Натальи Строгановых, однако, учитывая старославянскую стилистику наименований, возможно, что посвящение было именно небесным покровителям заводовладельцев.

Обратимся теперь к анализу православного ландшафта в окружающей Кувинский завод местности. Важным элементом заводского ландшафта не только в плане производства, но и в плане культурной составляющей являются рудники.

На карте рудников Кувинского завода 1895 г.[53] содержатся названия 91 рудника, находившихся как в заводской, так и казённой дачах, и обслуживавших завод. Из названий этих рудников с уверенностью можно отнести к православным только девять, то есть около 10%. К ним относятся Покровский, Богородский, Петро-Павловский, Тихвинский, Воскресенский, Благовещенский, Рождественский, Крестовоздвиженский и Казанский рудники. Мы можем отметить, что названия эти связаны, в первую очередь, с Воскресением Христовым, двунадесятыми праздниками, богородичными иконами, а также первоверховными апостолами Петром и Павлом. Внутри рудников также существовали структурные единицы (ходы), которые именовались отдельно. В нашем случае можно отметить, что на абрисе Сергиевского рудника 1901 г. имеются Покровский, Гефсиманский, Казанский, Егорьевский ходы, а на плане Кондовского рудника того же года отмечены Екатерининский и Григорьевский ходы[54].

В клировой ведомости Предтеченского храма указано, что к церкви были приписаны две часовни – в деревнях Мальцевой и Вежайки[55]. Первая деревня находится на тракте в село Белоево, приблизительно в 10 км от Кувинского храма, а вторая – примерно в 7 км к югу. К сожалению, в ведомости не указано, кому или чему были посвящены эти часовни. В клировой ведомости за 1914 г. мы находим уже четыре часовни – помимо названных в документе указана кладбищенская часовня и ещё одна в деревне Карп-Васькиной (6 км к юго-востоку от заводского храма)[56].

В целом, подводя итоги анализа православного ландшафта Кувинского завода, мы можем отметить, что он соответствовал сакральному пространству на других горных заводах: храм занимал доминантное положение относительно заводских корпусов и посёлка, несмотря на своё удаление от центра культурного ландшафта – плотины, пруда и завода; православный ландшафт распространялся по окрестным селениям благодаря строительству часовен. Православный ландшафт распространялся в округе и посредством сугубо заводской инфраструктуры – названия 10% рудников имели православное посвящение.

[52] *Любимов А. А.* К воспоминаниям о Куве. КПКМ. ОФ-3046/9. Л. 88.

[53] ГАПК Ф. 716. Оп. 2. Д. 776.

[54] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 113.

[55] ГАПК. Ф. 540. Оп. 1. Д. 33. Л. 51.

[56] Там же. Д. 34. Л. 103.

ЗАВОДСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕНТИЧНОСТЬ

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА жителей Кувинского завода имеет ряд особенностей, во многом определённых географическими и социально-экономическими факторами. Кува стала той точкой на карте, где взаимодействовали заводское производство и сельскохозяйственная округа, русские заводские служащие и мастеровые и коми-пермяки соседних деревень. Особенности этого пограничья и взаимодействия проявились и в локальной идентичности, формах коммуникации с ближайшей и дальней округой и в комплексах культуры.

Наличники на доме в Куве. 2007.
Фото А. В. Черных
Архив ИГИ УрО РАН

ИДЕНТИЧНОСТЬ И МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

При возникновении заводов и заводских поселений определяющими критериями было наличие в округе необходимых ресурсов, как полезных ископаемых, так и лесов, и водных источников. Эта особенность определила горнозаводской ландшафт региона и расположение заводских поселений в районах расселения разных народов полиэтничного Урала. Характер взаимодействия округи с заводами и заводским населением определялся в первую очередь экономическими факторами: заводы выступали не только центрами производства, но также и центрами торговли, в том числе местом проведения крупных ярмарок, религиозными центрами. Другим вектором взаимодействия были этнокультурные контакты заводского и иноэтничного населения округи[1].

Для Кувинского завода с русским основным населением и коми-пермяками в сельской округе этнические и культурные границы были важным фактором формирования локальной идентичности. С одной стороны, социальные и этнические различия определяли границы в отношении между двумя группами: заводскими и сельскими, русскими и коми-пермяками. Для жителей завода соседнее население использовало коллективные прозвища *шлак*, *швак*, *кувинский швак*, *шваковина*, *куевшана* – определяя «заводской» характер производства и социальную дистанцию: «*Кувинские – куевшана. Кувинская шваковина – ругались*»; «*Русских всек шлаками зовут, и сейчас, куда едут – кувинская шлаковина. Это когда-то завод был, тут шлак был – кувинские шлаки*» (с. Кува). В настоящее время, когда этнические границы более размыты, это коллективное прозвище может использоваться и жителями всей округи, в том числе и соседних коми-пермяцких деревень: «*Миянӧс, кувасӧ быдӧс шуӧны Кувинский шваки. Куваас потому что завод вӧи, кругом грезь. А сэк вӧи швак, гольнӧй швак. Швак, эта кыдз стекво. Поэтому и называют Кувинскцй шваковины* [Нас, кувинских всех называют Кувинские шваки. Потому что в Куве был завод, кругом грязь. А тогда был шлак, гольный шлак. Шлак, это как стекло. Поэтому и называют Кувинская шлаковина]» (Кудымкарский МО, д. Большая Сидорова).

Для обозначения иноэтничного окружения использовали коллективное прозвище *пермяк – солёны уши*. И хотя в Прикамье оно используется и в более широком контексте – для обозначения всех жителей региона, в локальной традиции оно имело несколько иной контекст[2]. «*Деревенских – пермяк – солёны уши называли*»; «*Важ-Пашня хоть близко, почти что село, а в школе учились, все называли их пермяки. Пермяк – солёны уши. Бывало*» (с. Кува).

Заводское население всегда подчёркивало свой «культурный» характер в отношении сельской округи: «*Это были коренные вот это здесь заводские, ну вот кто вот здесь жил… у них культура была повыше…*»; «*Культура была лучше в селе-то, культурное село было*»; «*Кува до революции была на первом месте по культуре. Театр был, пруд был…*»; «*Село было богатое, красивое и культурное. У нас даже проекты в Ленинграде кто-то составлял. Улицы широкие были, дома красивые, ажурные такие. А щас мы все съехались, понастроили избушки на курьих ножках*» (с. Кува). «Культурность» заводских поселений в сравнении с сельской округой всегда была важным фактором заводской идентичности, характерным для многих уральских

Наличник на доме в Куве. 2007. Фото А. В. Черных
Архив ИГИ УрО РАН

[1] *Черных А. В., Вострокнутов А. В.* «Мы раньше заводские были»: «заводской текст» и историческая память в бывших заводских поселениях Урала // Традиционная культура. 2022. Т. 23. № 4. С. 42–55.

[2] *Русинова И. И., Черных А. В.* Материалы к словарю коллективных прозвищ жителей Пермского края // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20. № 3. С. 256.

Служащие Кувинского завода с семьями после спектакля. Начало XX в.

Архив семьи Любимовых, село Кува

заводов[3], она подчёркивалась и определялась не только наличием культурной жизни с театральными постановками, ярмарочными развлечениями, но и приближёнными к городским чертами повседневного быта, что проявлялось в жилище и его интерьере, одежде, питании и других чертах культуры.

Однако с течением времени происходило активное взаимодействие и сближение двух этнических групп и размывание этнических границ, в некоторых случаях и смена идентичности: «*А когда-то я была русская, а потом пермячка стала. Я вышла когда-то на улицу бегать и слышу, там говорят пельмяньдар, я захожу, спрашиваю, что за слово пельмяньдар. Это шумовка, пельмени вычерпывать.*

[3] *Черных А. В.* Уральские заводы: этнокультурные границы и особенности идентичности // Антропология и этнология: современный взгляд. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 138–151.

Общий вид центральной части села Кува. 17 июня 1989 г. Фото В. Хромцова

Коми-Пермяцкий окружной государственный архив.
Ф. р-265. Оп. 1. Д. 1435/1

Мы русские были. Я с ним [с мужем, коми-пермяком] *когда сошлась, мы идём по дороге, он по-коми, я по-русски. Нас везде вот, к нам кто придёт, вот так и я разговариваю. Потом стала привыкать, где по-коми, где по-русски. Я что уж, кто уж щас, коми-пермячка, кто уж*»; «*Муж русский считался. Говорил по-русски, но и по-коми говорить хорошо умел. Мать его пермячка была. Дочь русская*» (с. Кува).

Наглядно эти процессы можно видеть на примере языкового взаимодействия – усвоения частью жителей заводского посёлка коми-пермяцкого языка: «*Кувинские по-коми знали, но не все, знать-то знали, но не говорили*»; «*Отец по-коми не говорил, но понимал. И мама тоже понимала. Но в семье не говорили по-коми никогда. Я говорю, но не чисто*»; «*Я русская, но по-коми знаю, говорят, дак понимаю, которы слова и говорю*»; «*Но отец по-коми не знал, мама знала, но мало*»; «*Кува считалось истинно русское село. Деревни все пермяцкие были. Здесь по-коми не знали, кому приходилось встречаться, так они учили. Особенно дети, они с детства учились разговаривать по-коми. Я понимаю, а говорить не научилась*» (с. Кува). Основанная в 1854 г. как русское поселение, с течением времени Кува становилась смешанным русско-коми-пермяцким селом. Частыми становились смешанные русско-коми-пермяцкие браки. Этнически смешанный характер приобретали и соседние сельские поселения.

Смешанными коми-пермяцко-русскими считались и соседние деревни Важ-Пашня и Катаева: «*Не, пермяки тоже жили. И были русские, чё-то смешано там. Как и мы* [говорили], *которы по-коми говорят, которы по-русски. Которы по-русски говорят, их называли катаевский роч. Они как я же говорю: по-коми говорят, по-русски, одно слово коми, другое по-русски*»; «*В Катаево тоже по-русски разговаривали. Деревня Роч называли Катаево. А Климово, Горок Мыс там дальше были коми*»; «*Важ-Пашня почти русская была. Первые-то русские были. А потом после пожара переселились те деревни, в лесу которы жили – Ойвож да Дороничи. Пожары в 38-м году были*» (с. Кува); «*Вот дедыс, бабыс менам вöлісö рочöсь. Мужиклöн айыс тожö эшö рочöн баитвис.* [Как вы коми стали?] *Ог тöд. Дедыс, бабыс мыйкö рочöн баитісö, а ме ныкöт роде рочöн эг баит, комиэн вроде баити. А нія рочöн баитісö, но видно комиэз колясö сюрисö, бабыс öтік слово рочöн висьталас, мöдсö комиэн. Сійö эшö иддьязöрьяэн шуввисö. Мыля öтік слово рочöн висьталас, мöдсö комиэн.* [Вот дед и баба у меня были русские. Отец мужа тоже ещё по-русски говорил. Не знаю. Дед и баба вроде по-русски говорили, а я с ними по-русски не говорила, вроде по-коми говорила. А они по-русски говорили, но, видимо, среди коми жили (попали), баба одно слово по-русски скажет, другое по-коми. Её ещё “ячмень с овсом” называли. Потому что одно слово по-русски говорит, а другое по-коми]» (с. Кува, родом из д. Катаево).

Выстраивание коммуникации и сетевых связей не только с сельской округой, но и между заводскими поселениями было характерной особенностью горнозаводского ландшафта Урала. Данное взаимодействие носило и экономических характер, определялось производственными

▼ **Наличник на доме в Куве. 2007. Фото А. В. Черных**
Архив ИГИ УрО РАН

Служащие Кувинского завода. Конец XIX – начало XX в.

Кувинский краеведческий музей

задачами: обменом специалистов, необходимостью поставки сырья, специализацией между заводами. По этой причине такие экономические связи, прежде всего, объединяли заводы, принадлежащие одному владельцу. С течением времени они приводили к формированию брачных связей, круга родственников, выливались в традиции гостевания.

Служащие и мастеровые Кувинского завода Строгановых в значительной части были выходцами из других заводских поселений Строгановых – Добрянского, Очёрского, Павловского, Билимбаевского. С этими заводскими поселениями вплоть до начала XX в. сохранялись не только производственные, но и семейно-родственные связи. Производство Добрянского завода во второй половине XIX – начале XX в. использовало привозной чугун Билимбаевского и Кувинского[4], что также определяло контакты между мастеровыми данных заводов. Все эти факты сетевой коммуникации не только влияли на формирование общей этнокультурной среды и идентичности у заводского населения, но и являлись одним из каналов распространения инноваций в заводской культуре.

[4] *Гаврилов Д. В.* Кувинский чугуноплавильный завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 184.

ХОЗЯЙСТВО ЗАВОДСКИХ

На Кувинском заводе, как и на большинстве других уральских заводов, служащие и мастеровые основную часть времени были заняты на заводских работах, поэтому сельское хозяйство не было основным занятием населения Кувинского завода. В собственности заводских мастеровых после отмены крепостного права были усадебная земля и покосы[5]. В 1908 г. мастеровые отмечали, что они наделены землёю, но хлебопашество находится в зачаточном состоянии. Однако в начале XX в., по воспоминаниям старожилов, некоторые семьи заводских имели пашни: «*У меня бабушка по матери, она здешняя была, кувинская, русская. Он* [дед] *здесь работал, пашню они имели, и работал кузнецом. А бабушка, много детей было – семь человек, так она как домохозяйка была*» (с. Кува).

Как и на других уральских заводах, основным домашним хозяйственным занятием мастеровых оставалось животноводство. Из домашних животных и птицы держали лошадей, коров, овец, свиней, кур, гусей и уток. В летний период скот выпасался с пастухом. На большинстве уральских заводов, в том числе и в Кувинском, в летний период мастеровым предоставлялось время для сенокоса.

В заводских посёлках активное распространение получило огородничество. Отчасти это было связано с тем, что на заводе работали в основном мужчины, и у женщин оставалось время для занятий домашним приусадебным хозяйством. Огородные культуры, которые обычно сажали в огороде, – калега (брюква), укроп, капуста, огурцы, хрен, морковь, свёкла. С начала XX в. большое место в усадьбах отводилось на посадки картофеля, с 1930-х гг. стали распространяться томаты.

Кроме того, заводские начали заниматься пчеловодством, в меньшей степени характерным для сельской округи.

Наличие большого заводского пруда и рек способствовало сохранению и развитию рыболовства, ориентированного на потребности своего хозяйства и не носившего промысловый характер: «*Рыбаков очень много было. Много стареньких дедушек раньше было. Они большинство занимались рыболовством. Были и сети, были морды, ловили мордами, сетями. Делали свои заготовки из рыбы.*

▲ **Домашние животные на улице Кувы. 2023. Фото С. Ю. Королёвой**
Архив ЛТПФ ПГНИУ

▼ **Кувинский пруд. 2022. Фото С. Ю. Королёвой**
Архив ЛТПФ ПГНИУ

[5] *Калинин В. П.* Кувинский чугуноплавильный завод // Горный журнал. СПб., 1872. Т. II. Кн. 4. С. 42.

Рыбак на Кувинском пруду. 2022. Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

Удочкой ещё ловили. Зимой ловили. Бур был, этим буром делали лунки и в лунки спускали удочки. Мормышки были, что ли. Здесь ведь карпов разводили даже. И когда пруд ушёл, тогда вот вся рыба ушла. Все эти карпы, лещи, караси… Окуни, сорожки…» (с. Кува).

Такой же характер имело развитие собирательства, вносившего существенное дополнение в обеспечение питания заводского населения. Собирали грибы, ягоды, дикоросы, которые как употребляли в пищу в свежем виде, так и заготавливали для длительного хранения.

Охота имела меньшее распространение среди заводских, однако наличие лесов и дичи в окрестностях завода также способствовало развитию этого вида хозяйственных занятий.

Заводское поселение было важным центром ремёсел и кустарной промышленности. Кува становится центром гончарного и бондарного производства, здесь развивается плотницкое и столярное дело, мастера изготавливают телеги и сельскохозяйственный инвентарь, мебель, работают кузнецы и валекаты, открыто синильное производство. Наличие значительных лесных массивов в окрестностях завода способствовало развитию выгонки дёгтя, заготовки бересты и изготовления изделий из неё.

Кувинский завод, наряду с другими сёлами Иньвенского поречья, стал центром работы мастеров-синильщиков и центром набойки – печатания домотканого холста, из которого шили праздничные сарафаны – дубасы, ставшие символом праздничного коми-пермяцкого костюма: «[Дубасы носила мама?] *Носила. Печатали в Куве. Приезжали вятские, печатали которые, красили, синили. Сарафан мягкий, а дубас тканый*» (с. Кува); «*Здесь, в Куве-то, синельщик назывался. У нас мама пойдёт сюда, в Куву, напечатают ей. На синем как крестики белые или полоски белые, разные рисунки. Из престади тоже делали дубас*» (Кудымкарский МО, д. Мальцева).

Женские занятия у супругов служащих и мастеровых развиваются в основном для обеспечения своего хозяйства и потребностей семьи. В заводских семьях сохранялись традиции ткачества, однако в основном изготавливали бытовые ткани: половики, полотенца, так как для одежды заводские в основном использовали покупные ткани. При потребности в холсте его чаще всего покупали у сельских жителей на ярмарках и базарах. Женскими занятиями были обработка шерсти, вязание на спицах и крючком. Как и в других заводских поселениях Урала, в Кувинском заводе было известно плетение коклюшечных кружев, о чём ещё сегодня вспоминают старожилы: «*Она на пу́ге (валик для кружевоплетения) плела кружева коклюшками*». Изготовление одежды в основном было также связано с обеспечением потребностей семьи. Часть одежды заводскими приобреталась в уже готовом виде. В поселении с течением времени появляются и те, кто изготавливает одежду на заказ – портные и модистки, обрабатывает кожу и шьёт кожаную обувь.

Таким образом, хозяйственные занятия в заводском поселении развивались комплексно. У его жителей, при основной занятости на заводских работах, сохранялось животноводство, присутствовало собирательство, рыболовство и охота. Заводское поселение было одним из важных центров развития домашних ремёсел и кустарных промыслов и мелкой промышленности в округе.

Группа жителей села Кува с косами литовками и горбушами. Начало XX в.

Архив семьи Любимовых

УСАДЬБА И ЖИЛИЩЕ

Кувинский завод отличался от соседних деревень не только типичной планировкой заводского поселения, с обязательными прудом и плотиной, распланированными улицами, но и наличием заводских производственных и административных зданий. Жилой фонд поселения состоял как из домов, построенных в основном для служащих завода, так и из частной застройки мастеровых и других жителей заводского посёлка[6].

В заводском жилом фонде, отмеченном документами, находились дома и квартиры для управляющего, дом фельдшера, квартира надзирателя, квартира заводского техника, квартира секретаря, квартира столоначальника, квартира для приезжих, квартира служащего, квартира рудоприёмщика, квартира бухгалтера и т. д. (см. документ: ГАПК. Ф. 611. Оп. 1. Д. 320). Как видно из документа, основной жилой фонд в заводском посёлке был деревянный, все постройки, за редким исключением, были крыты тёсом. Значительная часть жилых домов имела двойные полы, подшив на потолке, стены были оштукатурены. Жилые дома служащих отличались большей площадью, при этом площадь жилища зависела от ранга и социального статуса заводского служащего. Как правило, каждой семье служащих предоставлялся отдельный дом, однако в Кувинском заводе были построены и двухсемейные дома для служащих первого разряда. Сохранились чертежи такого дома, в котором каждая семья имела отдельный вход в жилище, а сама жилая часть каждой квартиры состояла из нескольких (более четырёх) комнат и отапливалась несколькими печами. Некоторые дома служащих были двухэтажными, иногда имели полтора этажа за счёт углублённой полуподвальной части дома.

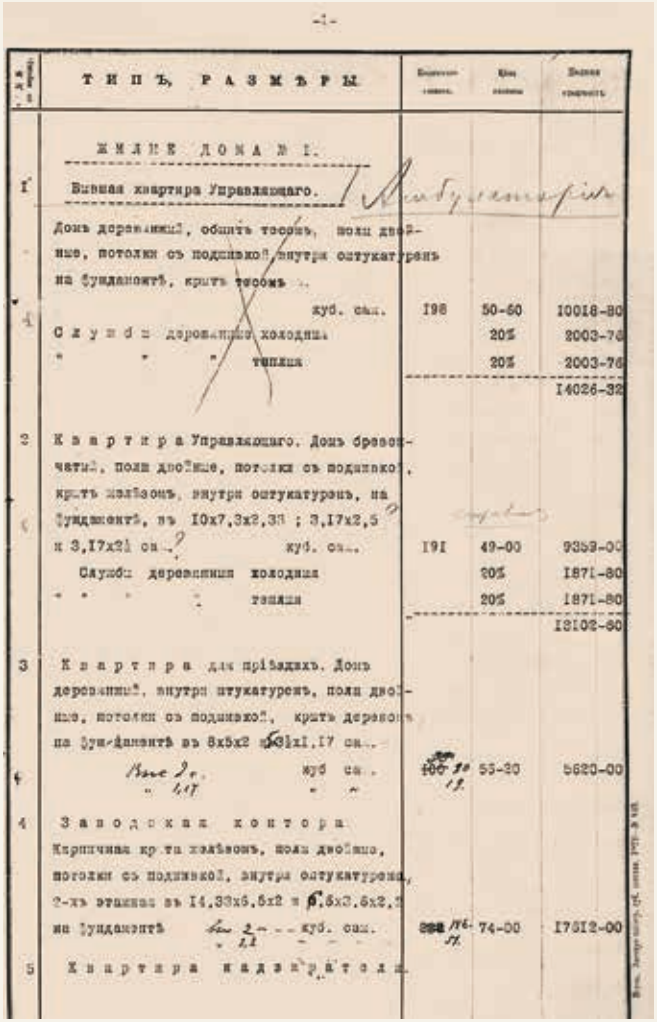
Дом в Куве. 2007.
Фото А. В. Черных
Архив ИГИ УрО РАН

В то же время основная часть мастеровых имела дома в жилом фонде меньшего размера, однако для них также была характерна многокомнатность. Наряду с заводскими чертами в архитектуре, в застройке Кувинского завода присутствовали усадьбы и жилые дома, типичные для крестьянской сельской застройки округи. Это были однокамерные, двухкамерные или трёхкамерные избы, пятистенки, соединённые под одной крышей с хозяйственными постройками, или двухкамерные избы.

На рудниках и небольших поселениях при них, при лесных дачах также были построены дома для заводских служащих, бараки для рабочих, нередко имелись и усадьбы. Так, например, дом для помощника лесного смотрителя или лесного сторожа включал сени и две жилые комнаты с одной печью, был с четырёхскатной крышей[7]. Именно в рудничных посёлках, удалённых от завода, в которых работало население сельской округи, часто сохранялись архаичные черты в жилых постройках. Так, информаторы отмечают, что на Далде и Раменье, в Чусе долгое время сохранялись курные избы, имевшие печь без дымохода и отапливающиеся по-чёрному.

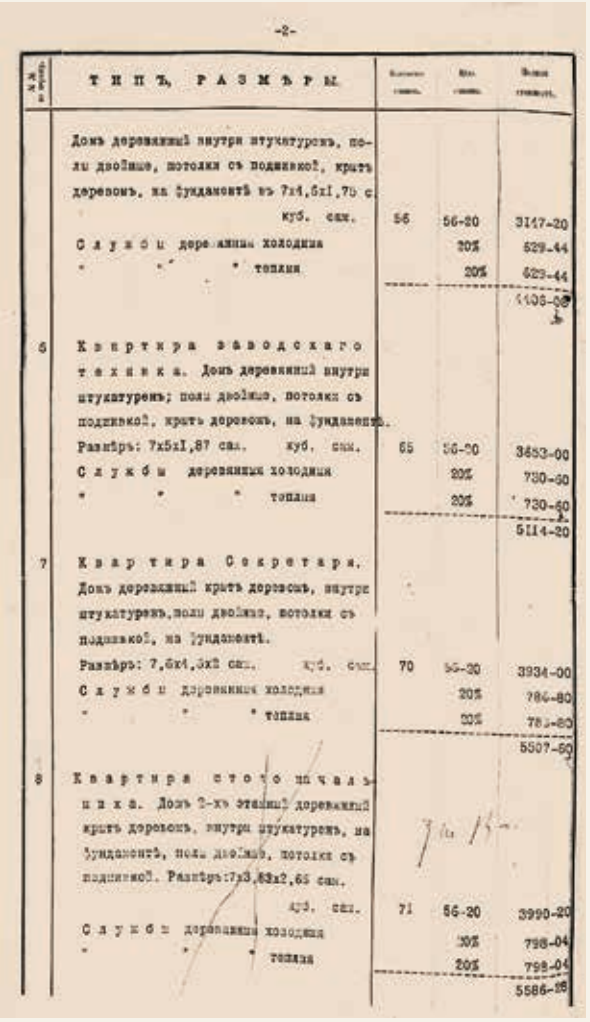
Интерьер домов служащих, а отчасти и мастеровых заметно отличался от интерьера крестьянских изб. Главная особенность заводского дома заключалась в разделении жилища на несколько комнат: прихожую, залу, кухню, спальни и чайную.

[6] ГАПК. Ф. 611. Оп. 1. Д. 320.
[7] Там же. Ф. 279. Оп. 5. Д. 375.

-1-

№ по порядку	ТИПЪ, РАЗМѢРЫ	Количество единиц	Цѣна единицы	Полная стоимость
	ЖИЛЫЕ ДОМА № 1.			
1	Бывшая квартира Управляющаго.			
	Домъ деревянный, обшитъ тесомъ, полы двой-ные, потолки съ подшивкой, внутри оштукатуренъ на фундаментѣ, крытъ тесомъ.			
	куб. сан.	198	50-60	10018-80
	Службы деревянныя холодныя		20%	2003-76
	" " " теплыя		20%	2003-76
				14026-32
2	Квартира Управляющаго. Домъ бревенчатый, полы двойные, потолки съ подшивкой, крытъ желѣзомъ, внутри оштукатуренъ, на фундаментѣ, въ 10х7,3х2,38 ; 3,17х2,5 и 3,17х2 сан.			
	куб. сан.	191	49-00	9359-00
	Службы деревянныя холодныя		20%	1871-80
	" " " теплыя		20%	1871-80
				13102-60
3	Квартира для пріѣзжихъ. Домъ деревянный, внутри штукатуренъ, полы двойные, потолки съ подшивкой, крытъ деревомъ на фундаментѣ въ 8х5х2 и 3,1х1,17 сан.			
	куб. сан.	100	53-20	5320-00
4	Заводская контора. Кирпичная крыта желѣзомъ, полы двойные, потолки съ подшивкой, внутри оштукатурена, 2-хъ этажная въ 14,33х6,5х2 и 3,5х3,6х2,1 на фундаментѣ			
	куб. сан.	236	74-00	17512-00
5	Квартира надзирателя.			

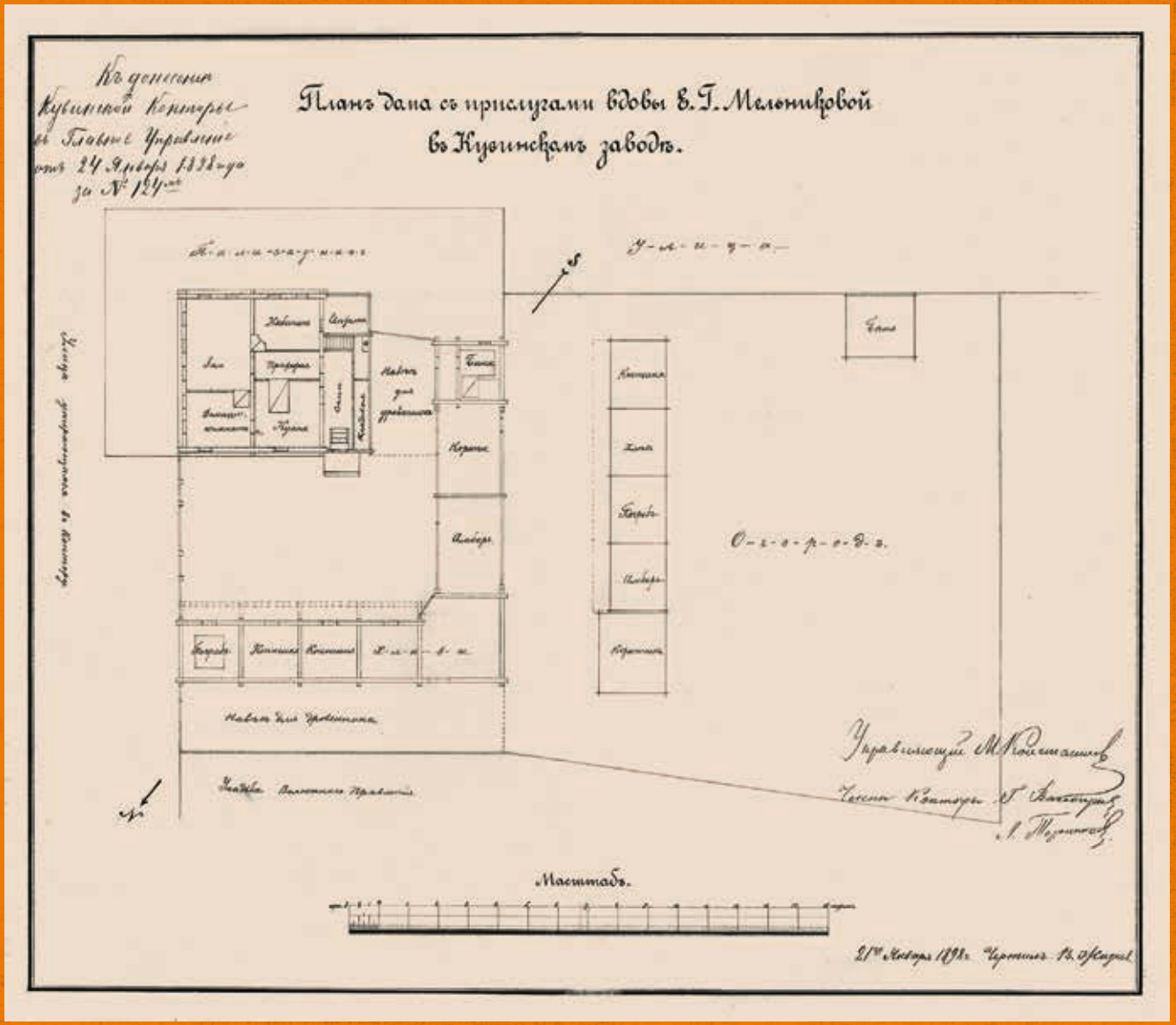
-2-

№ по порядку	ТИПЪ, РАЗМѢРЫ	Количество единиц	Цѣна единицы	Полная стоимость
	Домъ деревянный внутри штукатуренъ, полы двойные, потолки съ подшивкой, крытъ деревомъ, на фундаментѣ въ 7х4,5х1,75 с.			
	куб. сан.	56	56-20	3147-20
	Службы деревянныя холодныя		20%	629-44
	" " " теплыя		20%	629-44
				4406-08
6	Квартира заводскаго техника. Домъ деревянный внутри штукатуренъ; полы двойные, потолки съ подшивкой, крытъ деревомъ, на фундаментѣ.			
	Размѣръ: 7х5х1,87 сан. куб. сан.	65	56-20	3653-00
	Службы деревянныя холодныя		20%	730-60
	" " " теплыя		20%	730-60
				5114-20
7	Квартира Секретаря. Домъ деревянный крытъ деревомъ, внутри штукатуренъ, полы двойные, потолки съ подшивкой, на фундаментѣ.			
	Размѣръ: 7,6х4,3х2 сан. куб. сан.	70	56-20	3934-00
	Службы деревянныя холодныя		20%	786-80
	" " " теплыя		20%	786-80
				5507-60
8	Квартира старшаго писца. Домъ 2-хъ этажный деревянный крытъ деревомъ, внутри штукатуренъ, на фундаментѣ, полы двойные, потолки съ подшивкой. Размѣръ: 7х3,83х2,65 сан.			
	куб. сан.	71	56-20	3990-20
	Службы деревянныя холодныя		20%	798-04
	" " " теплыя		20%	798-04
				5586-28

Ведомости оценки Кувинского завода Соликамского уезда. Начало XX в.

Государственный архив Пермского края.
Ф. 611. Оп. 1. Д. 320

Нередко функционально выделялись и другие комнаты. На плане 1898 г. усадьбы Мельниковой в жилом помещении выделены холодные сени, кладовая и светёлка (в настоящее время это помещение чаще называется верандой), а также прихожая, кухня, домашняя комната, зал, кабинет. Тёплая часть дома отапливалась тремя печами, располагавшимися на кухне, в домашней комнате и кабинете. Печи из кабинета и домашней комнаты своими стенами выходили в зал.

План дома с прислугами вдовы Е. Г. Мельниковой в Кувинском заводе. 1898

Государственный архив Пермского края.
Ф. 279. Оп. 5. Д. 383

▲ **Дом управляющего Кувинским заводом. Конец XIX – начало XX в.**

Пермский краеведческий музей. 11671-13/1

◀ **Станционная казарма в Кувинском заводе. Конец XIX – начало XX в.**

Ильинский краеведческий музей. Осн. Ф. 121/59-Пр29

Окно с наличником. Село Кува. 2022. Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

Старинный дом в Куве. 2022. Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

Жилые дома с функциональным разделением комнат и сегодня ещё можно встретить в застройке села. Рассказы наших информаторов достаточно детально характеризуют и уточняют особенности интерьеров заводских домов:

«*У нас это была зала. Там чайная была, два окна. Тут кухня, тут прихожая, тут спальня.* [А чайная, там чай пили?] *Чай пили. В кухне стряпали, в чайной чай пили, в зале гостей принимали.* [А где ели сами?] *В чайной, от этот стол, да приставляли ещё. Но в кухне-то, бывало, завтракали иногда. Там тоже был стол, но не такой. Там два полукруга с обеих сторон были. Когда за стол садились 13 человек*» (с. Кува).

«*А в более таких, расположение не то. У кого-то и прихожие позволяло помещение сделать, потом кухня, комната, там ещё чайная, куда собирались чай пить. И спальни обязательно были*» (с. Кува).

«*У нас в доме родительском прихожая была, маленькая спаленка была, зала была, чайная была, кухня была. Четырёхстенок. Печек три было*» (с. Кува).

Многокомнатность в целом была характерна для жилой застройки на уральских горных заводах. Однако названия отдельных помещений и их функциональное назначение варьировались в разных заводских поселениях, название «чайная» и её функционал выделяют Кувинский завод из большинства горнозаводских поселений Урала.

Другой особенностью внутреннего убранства жилища заводских жителей была его близость городским нормам и активное использование мебели, как фабричного, так и кустарного производства, в отличие от встроенного интерьера крестьянских изб:

«*У крестьян печка и полати. У нас раньше в доме было, называли светёлка, горенка ли, чай пили где. А тут кухня была, где постоянно питались. И спальня, у матери одна койка была. Мы все на полатях и на полу спали. А у них было разделено на несколько комнат, и общая зала. У нас: вот сени, там летняя светёлка, дверь отсюда, там два окна, летом там комната, светёлка.* [Где гостей принимали?] *В кухне. А мать своих подружек уже в чайную ведёт. Там столик был, самовар*» (с. Кува).

«*То, что там стоит. Венский диван. Венские стулья, вон один есть стул тут. Два сохранились, это старинный*» (с. Кува).

«*Стулья… Вот эти вот стулья чёрные у меня оттуда, с того дома. Мастера были, делали сами это всё. Диван этот тоже у меня оттуда, из того дома. Стул венский… На кухне стол был кухонный, кушали там, и небольшой шкаф для посуды. А в чайной большой стол, и когда собирались гости, соседи, чай пили, стол большой стоял. За этим столом ребята уроки учили*

Экспонаты в Кувинском музее. 2023. Фото Д. И. Ваймана
Архив ИГИ УрО РАН

всегда. А в большой комнате, в зало, в Новый год ёлку всегда ставили. Сколько я себя помню, ёлка всегда была. Да и сейчас всё ещё ставим. Самодельные игрушки были [на ёлку] *– из бумаги, из скорлупы яичной, из фантиков конфетных. В зале трюмо старинное стояло, рамка резная вся была, внизу маленький столик ещё был, диван стоял, круглый стол стоял, стулья стояли, угловые столики были. Патефон в моде тогда был, стоял. В спальне одна койка была, столик, старенький шифоньер. Вещей много не было, в шифоньере хранили, потому что нас было четверо, мы во время войны с мамой были, она как-то могла шить, и она нам из большого перешивала, чтобы можно было в чём в школу ходить. Спать тоже соломенные матрасы были, подушки из ваты. Байковые такие покрывальца, одеяльца*» (с. Кува).

В то же время в заводских домах сохранялись и некоторые черты традиционного интерьера. В кухне ставилась русская печь, служившая не столько для отопления, сколько для выпечки хлеба и приготовления пищи. В одной из комнат устраивались полати, обычно служившие спальным местом для детей и подростков: «*А полати были большие, дом-то большой, на этих полатях можно было спать человек пять*»; «*Полати тоже были. Раньше ведь коек много не ставили, все ребята, сколько их есть, на полатях спали. Полати для спанья были. Они не в зале, а как только зайдёшь, и полати сразу*» (с. Кува).

В тёмное время суток жилые дома заводских освещались керосиновыми лампами:

«*В заводе с лучиной не сидели, там лампы были эти все, керосиновые. А дома у нас трёхлинейная лампа была, небольшая, такое маленькое стёклышко. С этой лампой сидели. А в конюшню к скоту ходили с фонарями – фонарь “летучая мышь” был*» (с. Кува).

«[Чем дома освещали?] *Керосиновой лампой. Ночники были фарфоровые как, маленькие, стекло такое ламповое. И были большие лампы. Были ещё и висячие.* [Ночники всю ночь горели?] *Пока сидят в спальной, готовят постель. Если маленький ребёнок, ночник горит. Я помню, был фарфоровый голубой. Маленькое стекло такое, как у большого.* [На стенах зачем лампы?] *Если гости, зал освещается этими лампами. В зале одна или две лампы*» (с. Кува).

▲ **Металлические ключи из экспозиции Кувинского музея. 2023. Фото Д. И. Ваймана**
Архив ИГИ УрО РАН

▼ **Вид на кувинскую улицу. 2022. Фото С. Ю. Королёвой**
Архив ЛТПФ ПГНИУ

Особенности заводского и крестьянского интерьера жилища осознавались как жителями заводов, так и окрестных деревень: «*Чем отличались деревенские избы? Отличалась тем, что в пермяцкой избе заходишь, и сразу комната, а потом кухня и кухонная печка идёт. И в деревенских домах длинные лавки были*» (с. Кува).

Усадебный комплекс заводских служащих и мастеровых также имел некоторые отличия от крестьянского. В усадьбе Мельниковых, например, в конце XIX в. располагались: погреб, две конюшни, хлевы, амбар, баня и два навеса для дров. На такие же особенности усадебной застройки указывали и наши информаторы:

«*В амбарах зерно хранили. Были погреба. Скажем, конюшня, а тут рядом пристроев несколько… Тут погреб был, яма была, снег набивали к лету, хранили и варенье и соленье, чтобы не портилось, раньше ведь холодильников-то не было*» (с. Кува).

«*Были конюшни, амбар ещё, погреб, яма там была вырыта в земле, зимой набивали льдом или снегом, холодильников же не было тогда, держали молоко или ещё что. Баня обязательно. Всё дровами отапливалось. Гумна, амбара не было – не сеяли ведь*» (с. Кува).

Обычно яма и погреб совмещали функцию летнего и зимнего хранилища. В летнее время её использовали как ледник, набивая туда снег, а зимой – как овощную яму: «*Холодильников-то ведь не было. Ледники-то были, а в ледниках-то чё. В ледниках капусту содержишь да мясо когда, и всё. Ледники раньше были у всех почти. Весной накидываешь снег, топчешь всё это так прочно, а потом закрываешь наглухо. Наверх ещё накидываешь опил, чтобы дольше снег. Туда суёшь капусту, вот, у кого есть – мясо. Капусту солёную, что сохраняешь, всё там суёшь*» (с. Кува).

Особенностью Кувинского завода была специальная хозяйственная постройка для упряжи – каретник: «*Коретником называли. Там держали упряжь разную*» (с. Кува). У жителей завода, которые занимались земледелием, на территории усадьбы могли располагаться также постройки, связанные с обработкой зерна – гумна и сараи: «*Вот у бабушки и пашня была, и гумно было, и кузница у них была*» (с. Кува).

ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ. ЗАВОДСКАЯ ОДЕЖДА

Кувинский завод стал той точкой, где переплелись традиции сельской крестьянской и городской одежды, коми-пермяцкого крестьянского традиционного костюма и заводского, приближенного к городским формам.

Разные слои заводского и подзаводского населения демонстрировали разные особенности в одежде, которые бытовали одновременно. Заводские и сельские жители Кувинской округи осознавали разницу в одежде между селом и заводом: «*В селе-то не носили* [лапти]. *Ну, бедные, которые жили здесь, они носили лапти. Лапти носили деревенские*»; «*От деревень отличалась одежда. Просто одевались. Дубасы не носили, это деревенское всё. Я помню, бабушка ходила в длинной юбке, кофта была с длинными рукавами*»; «*Одеждой отличались. Коми-пермяки носили дубасы разные такие, тканые, а эти носили такое, как на заводе живут… Что носят в городе. Платья, кофты…*» (с. Кува).

Сельское коми-пермяцкое население, а также выходцы из коми-пермяцких деревень сохраняли особенности традиционного как мужского, так и женского костюма. В их основе была одежда из домотканого льняного холста. Люди в коми-пермяцком традиционном костюме были обычным явлением для Кувинского завода. В праздничных вариантах одежды они приходили в воскресные и праздничные дни из окрестных деревень на храмовые службы, на базары и ярмарки. Рабочие варианты традиционной одежды можно было встретить и на тех, кто трудился на извозе, на углежжении, был занят на рудниках и других подзаводских работах. Традиционный коми-пермяцкий костюм сохраняли и жители заводского посёлка, в недавнем времени перебравшиеся сюда из окрестных деревень. В этом районе расселения коми-пермяков бытовал костюмный комплекс с дубасом и шамшурой, характерный для всей южной этнографической группы народа, особенности которого передают полевые материалы: «*В деревне гольную холшовую одежду носили. Полосатые штаны* [мужикам] *шили. Ткали так холст полосатый. Рубашка какая-нибудь с клеточками там красная. Потом пояс, потом как шабур назывался. Одежда летняя. Здесь боры сзади-то, как борчатка. Женщины тоже шабуры такие носили, мужчины носили и женщины носили борчатки-те. И шубы борчатки были. У мамы такая шуба была тоже, как борчатка. Рубахи вышитые, холст тоже, здесь ещё как оборочки. Дубас-то с лямками, и фартук такой вышитый тоже, запросто носить – не вышитый, а праздничный-то вышитый. Сарафан – это шили тоже так с лямками, просто широкий, здесь тоже лямки, а здесь идёт. Они одинаковые, только дубас-то холщовый, а сарафан ситцевый. Дубасы были синие, голубые. Шамшуры некоторые старые носили*» (с. Кува).

Жители заводского посёлка, преимущественно из семей мастеровых, в конце XIX – начале XX в. для повседневной и праздничной одежды использовали в основном фабричные ткани, в будничной одежде – ситец и сатин, в праздничной – более дорогие покупные ткани: «*В Куве больше носили из ситца, из материала*» (с. Кува). Основой мужской одежды оставались рубаха и штаны, рубаха или подпоясывалась, или для этого использовался ремень.

Домотканые холсты в Кувинском музее. 2023. Фото Д. И. Ваймана
Архив ИГИ УрО РАН

Верхней одеждой были пиджаки и куртки, другие предметы одежды чаще из покупных тканей, в зимний период – шубы и тулупы из овчины. Наиболее распространённой мужской обувью были сапоги. В качестве головных уборов использовались картузы, в зимнее время – меховые шапки. Основной женской одеждой заводских были юбка и кофта: «*Сарафаны не носили. Юбка и кофта*»; «*Мама носила юбку сатиновою и кофточку белую*» (с. Кува). В начале XX в. широко распространённым праздничным головным убором был кружевной прямоугольный шарф или треугольная файшонка чёрного цвета, выполненная в технике плетения на коклюшках. Изредка такие головные уборы вязали крючком. У заводского населения традиционные, более архаичные формы сохранялись лишь в рабочей и обрядовой одежде либо у более бедных слоёв заводского населения. Так, лапти заводские чаще всего использовали лишь как рабочую обувь: «*Мы лапти тоже носили, но на работу. На покос пойдём, да лапти одевам. А так старались что-то купить*» (с. Кува). Лапти долго сохраняло и сельское население, переехавшее в Куву из окрестных деревень: «*Лапти только, здесь много русских жило, токо в войну вынуждены были носить, а так лапти, почему, здесь лапти тоже носили, но не все, не все, только вот здесь стали, когда уже жить из деревень*» (с. Кува).

Запон – рабочий передник. Экспонат в Кувинском музее. 2023. Фото Д. И. Ваймана
Архив ИГИ УрО РАН

В рабочей одежде использовали и предметы из холста, который либо изготавливался заводскими самостоятельно, либо приобретался у сельских жителей. В ходу были холщовые рабочие фартуки как в мужском, так и в женском костюме, при этом в двух вариантах: как обычный в виде подола с грудкой, так и фартук-запон с рукавами в виде рубахи с открытой спиной или с разрезом на спине. Второй вариант фартука в виде рубахи был близок традиционным местным формам одежды и распространён у заводского населения только в северных районах Пермского Прикамья: «*Фартук был обязательно. У отца был всегда холщовый фартук, как женские фартуки. Потом были такие фартуки, просто вырезанные. Как у хирургов. Холщовые фартуки были, потом брезентовые*» (с. Кува).

Одежда привилегированного слоя заводского населения – служащих – была наиболее близка городским формам одежды.

ТРАДИЦИИ ПИТАНИЯ И ЗАВОДСКАЯ КУХНЯ

Кулинарная традиция является одним из консервативных комплексов культуры. Заводское население Кувы также достаточно долго сохраняло традиционную уральскую и, в частности, пермскую кухню. Но в ней прослеживались черты, присущие заводским поселениям, с разнообразной кулинарной утварью и формами для выпечки, изготавливавшимися на заводах, ранним и активным проявлением городских инноваций и таких явлений, как чаепитие, изготовление тортов и т. д., не характерные для сельского населения.

Основу питания в Кувинском заводе составляли продукты земледелия. Хлеб обычно выпекался заводскими жителями в домашних условиях: «*Мама пекла всегда караваев двенадцать, десять – семья-то большая. Дом большой, печка большая. Печка истопится. Было сделано из пихты помело. Там выметут. В бок угли. Трубку закроют, когда не горит уже. А потом на подках в печку садят. Так вот стряпали*» (с. Кува). Для хлеба и выпечки использовали ржаную и пшеничную муку, добавляя иногда к ней овсяную и ячменную. Белый пшеничный хлеб в основном выпекали к праздникам: «*В ходу был ржаной хлеб. Ещё белый. Мука высший сорт. Раньше называлась крупчатка. Хлеб из крупчатки пекли. К чаю всё стряпали из этой крупчатки. И торты, и песочники*» (с. Кува). Повседневным хлебом был ржаной: «*Хлеб сами пекли, ржаной. Мука, видимо, кто свои пашни имел, а у кого не было пашни, покупали муку, у кого излишки были. И хлеб был очень хороший. Караваи*» (с. Кува). Добавление к ржаной муке овсяной или ячменной также вносило разнообразие в рацион, и такие добавки позволяли достигать разных вкусовых качеств хлеба: «*Ещё рожь с овсом мололи. Очень мы любили этот хлеб. На мельнице смелют, ситом просеют, получается смесь, рожь с овсом. А уж когда едим, не различаем. Заводили* [квашонку] *ржаной, а примешали овсяный. Цветом не такой, как ржаной, получается. А по праздникам белый. В такие дни смешанный или один ржаной, или один овсяный. Но один овсяный не такой вкусный, а вот вместе-то… Ячмённый тоже. Ячмень с рожью, и один ячменный*» (с. Кува).

Одним из вариантов хлеба, широко распространённым в северных районах Прикамья и бытовавшим на Кувинском заводе, был мусник, так называли хлеб, приготовленный на ржаном и пшеничном пресном сочне, с кислого теста из ячменной муки: «*Это сочень. На сочни наливали тесто из ячменя. Делали*» (с. Кува). В тяжёлые годы пекли суррогатный хлеб из-за недостатка муки, для чего в него подмешивали, например, тёртый картофель: «*Во время войны дак хлеб пекли – картошку тёрли, картошку толкли варёную. Но с тёртой картошки вкуснее хлеб, а с толчёной нет*» (с. Кува).

Для праздничной кухни заводских была также характерна разнообразная выпечка. Популярными были оладьи и блины: «*И оладьи – это негустое тесто на сковородку, а там – масло, на сковородке*»; «*Из ячменной муки блины делали*» (с. Кува). Как и в целом в пермской кулинарной традиции,

Корчага.
Экспонат в Кувинском музее. 2023.
Фото Д. И. Ваймана
Архив ИГИ УрО РАН

Корчага для воды.
Экспонат в Кувинском музее. 2023.
Фото Д. И. Ваймана
Архив ИГИ УрО РАН

на Кувинском заводе было принято печь рыбные пироги: «*Пироги рыбные стряпать модно было всегда*»; «*Раньше в моде был рыбный пирог*»; «*Всегда у нас рыбные пироги бывали. Был пруд, там рыбы много было, карпов этих, щук, культурное село было. Ну, раньше... сами стряпали. Печенье разное. Каждый праздник без рыбного пирога не был*»; «*Раньше в моде был рыбный пирог. Из цельной рыбы с головой. Раньше-то в магазине-то рыбу не брали, собственную рыбу ловили*» (с. Кува). Рыбные пироги были не только праздничным, но и обрядовым блюдом. Особо оговаривалось их приготовление на поминальный стол.

Ассортимент пирогов с начинкой, выпекаемых на праздник, был достаточно разнообразен: «*Пироги капустные, ягодные пироги. Большие были. Маленькие, вырезали блюдцем, чтоб ровно тут было*» (с. Кува). На большинство праздников стряпали также шаньги с начинкой из картофеля, реже крупы и творога, а также без начинки со сметаной. К чаю и к праздникам в отдельных семьях готовили калачики, праздничным блюдом был хворост: «*И хворост мама пекла в масле льняном*» (с. Кува).

Характерной праздничной выпечкой были вафли и сушь. Вафлями называли сдобные пышные вафли, приготовленные в печи в специальной форме – вафельнице или вафельной доске: «*Вафельницу я могу, конечно, показать, вафельница-то есть, мы ей пользуемся, вафельная доска*»; «*Вафли, это уже форма была. И сейчас у меня есть. Силы нету в печку садить, всё хочу бы вафли состряпать, мы их очень любили. Она вот такая, ручка длинная, сама чугунная, и две пекутся вместе вафли*»; «*А когда гости у нас или какой-нибудь праздник, обязательно вафли стряпали. Печка топится, перестанет гореть, на углях их печёшь, переворачиваешь, а форму маслом смазываешь*»; «*У меня до сих пор вафельная доска где-то валяется. Это к каждому празднику вафли*» (с. Кува).

Сушью в локальной традиции также именовали вафли, приготовленные по другому рецепту и в другой форме. Специальная форма для их приготовления была круглой, они выпекались тонкими и сворачивались в трубочки: «*Сушь. Это сметану возьмёшь, яички бьёшь, сахар, соду, муку белую. Такая форма была круглая. Нальёшь, потом загнёшь, остынут. То с кофем, то с киселём ели. Это только на праздники*»; «*Стряпали сушь, это вроде вафельной доски, только круглое. Жидкое тесто наливаешь, когда испечётся, сразу в трубочку свернут и куда-нибудь в форму так вот. Такое хрустящее печенье. На углях. И пластинки эти тоненькие*»; «*Вафли делали, потом сушь ещё – это трубочки. Пекётся так же, как вафли, только загибаются круглые трубочки. Форма есть специальная. Берётся как блин и круглый горячий сюда заворачивается, на скалке обязательно. Такие трубочки получаются. Ещё эти трубочки наполняются взбитыми сливками. Вафли заворачивать не надо, вафли просто достаёшь, и всё, а эти надо. Они очень тоненькие, очень хрупкие, как мороженое продают, такие же. Захочется, к чаю стряпали, а больше на Пасху стряпали. Тесто – яички, сметана, соду не ложишь, песок сахарный, и всё. Форму растительным маслом смазываешь*»; «*Сушь. Да, это тоже доска. Достанешь, мама сразу сворачивала. Вазу с ножками, она наложит, так красиво, красиво*» (с. Кува).

▲ **Вафельница. Экспонат в Кувинском музее. 2023. Фото Д. И. Ваймана**
Архив ИГИ УрО РАН

▼ **Форма кулинарная с осетром. Экспонаты в Кувинском музее. 2023. Фото Д. И. Ваймана**
Архив ИГИ УрО РАН

Для заводской традиции было свойственно и множество рецептов, не характерных для крестьянской кухни. Это объясняется традициями отдельных семей, прежде всего, служащих, которые в разные периоды обосновались на заводе и были выходцами из разных районов Урала и России.

Разборник – каравай, выложенный из отдельных булочек с начинкой, спечённых вместе, выпекали не только в круглой форме, но и в фигурной глиняной жаровне с выемкой в виде рака на донце: «*Форма была рак, она была глиняная, облицованная. Разборники пекли. Когда перевернёшь – рак, выпуклый рак*» (с. Кува).

Песочником в Кувинском заводе обозначали сдобу, приготовленную из яиц и манной крупы: «*В песочник много песка, манной крупы и яички, это всё сбивалось, получался песочник, как торт. Как манник, только он со сливками. Только он пышнее*» (с. Кува).

Формы кулинарные. Экспонаты в Кувинском музее. 2023. Фото Д. И. Ваймана
Архив ИГИ УрО РАН

Курником называли многослойный пирог из блинов с разными видами начинки: «*Мама у нас стряпала курник. Напечёт пятнадцать, двадцать, тридцать блинов. А сковородки были с завода, отец делал. Сковородки глубокие. Слой положишь блин, разрезаешь ещё 1–2 блина. Бока сковородки обложишь, мажешь сметаной. Начинка – мясо куриное рубишь на корыте сечкой. Первый слой, мама свой сыр делала, его на тёрке натрёт. Потом один блин, потом мажешь сметаной, потом яйца, с луком рубленные, потом опять блин, потом мясо. Я ещё ухитрилась сейчас слой грибов. И последнее сыром заканчивалось. Всё смазывалось сметаной и ставилось в русскую печку. Испечётся, доставала на поднос. Чуть остынет, она разрезала*» (с. Кува).

В формах готовили коврижки с начинкой: «*Коврижки стряпали, чего в деревнях не стряпали. Формы специальные были, просто вот бывают и круглые, сковородка с такими выемками, или просто, как коробка. В эту коврижку нужно обязательно положить корицу, чтобы она была коричневая, яички туда взбиваешь, сметану, простоквашу, соду обязательно, чтоб поднялась, сахар. И делаешь, как густую сметану, и её уже в форму кладёшь*» (с. Кува).

В некоторых семьях пекли пряники: «*Форма была железная. Пряники делали больше круглые. Форма была, большой такой пряник один, два-три пряника делала с сиропом. Мама делала сироп из свёклы и моркови. Крахмал добавляла, начиняли пряники*» (с. Кува). Позднее, видимо, уже в советское время, распространилось приготовление фигурного печенья и пряников: «*Формочки металлические, разные. И сейчас вот тесто сделаешь не очень тонкое, вырезаешь и в печке печёшь. Доводишь на сметане, масло, сахарный песок, ваниль, пряности разные*»; «*Вот форма на каждый пряник разная: полумесяц, звёздочки, треугольники. Когда лист разоскёшь и этими формочками вырежешь, потом на подок железный и в печку*» (с. Кува).

В отличие от окрестных сельских территорий, в заводском поселении было принято на Пасху выпекать куличи, а также готовить творожную пасху, известные в локальной традиции как сыр или сырник: «*Стряпали куличи обязательно. Формы какие-то были, там специальный состав теста. Форма смазывается маслом. Делали глазурь из сахара, белка яичного, взбивали и этим поливали, и хорошо получалось*»; «*У нас мама была стряпуха, она всякие куличи и всё делала. На Пасху. Форма была*»;

Форма для кулича. Экспонат в Кувинском музее. 2007. Фото А. В. Черных
Архив ИГИ УрО РАН

Форма для приготовления вафель сушь. Экспонат в Кувинском музее. 2023. Фото Д. И. Ваймана
Архив ИГИ УрО РАН

«*Куличи, тоже узористая форма, эмалированная. Сверху кулич чем-нибудь украшаем*»; «*Стряпали куличи. Заведут также квашонку, на молоке там, масло, яйца потом. У некоторых были формы такие, узорчатые, эмалированные. Смажут там, не очень густо нальют, поднимется, в печке испекут. Сверху потом мажут, или яйцо, белок собьют, или мёдом, или чем-то сладким, потом конфетами украшают*» (с. Кува). Формы для приготовления кулича были глиняные или металлические. Пасхальным блюдом считались и сырники, приготовленные в форме: «*Сырники делали, пасху делали из творога. Отец делал формы, были кресты. Ему заказывали эти формы деревянные, там выдавляли*» (с. Кува).

В прошлом в кулинарной традиции большое место отводилось киселям. Кисели варили из муки, но чаще всего уже с картофельным крахмалом. Мучные кисели – гороховый и овсяный – приготавливали соответственно из гороховой или овсяной муки. В XX в. наиболее популярными были кисели на основе крахмала. Чаще всего такие кисели готовились с добавлением ягод: «*Крахмал делали. Картошку натрёшь, крахмал делаешь, потом заправляешь. Все ягоды добавляли в кисель. Кисель и рябиновый был*»; «*Кисель делали. Ягодный или какой-нибудь клюквенный, смородиновый*»; «*Кисель делают там, но там закрасишь чем-нибудь, вареньем каким-нибудь, смородиной ли, закрасишь, чтобы он цвет был им, вот и делаешь*» (с. Кува). Популярным был молочный кисель. Его готовили из молока и крахмала, часто с добавлением изюма. В некоторых семьях для остужения и застывания киселя и его подачи на стол использовали форму: «*Была форма, такая узористая, внутри трубка. Кисель когда варили, чтобы он получался высокий, красивый, то в это зальёшь, как застынет. Потом опрокинешь, тут получается свободное место, мама туда варенье. Так всё мы говорили: кисель с дырочкой*» (с. Кува).

Корчага и горшок. Экспонаты в Кувинском музее. 2023. Фото Д. И. Ваймана
Архив ИГИ УрО РАН

Каши в основном варили из круп. Самой распространённой в XIX в. была ячменная крупа, в XX в. ассортимент каш и используемых для их приготовления круп существенно расширился, использовали рис, просо, ячневую и пшеничную крупы, гречку.

Молочные продукты также занимали важное место в рационе питания. Молоко пили «парное», в свежем виде, а также на его основе готовили и употребляли сметану, масло, простоквашу, творог. Из молока с яйцом делали селянку, которая была не только повседневным, но и обрядовым поминальным блюдом: «[Селянку делала мама]. *Молоко с яйцом. Это тоже на поминки делают*» (с. Кува). Лакомством было топлёное молоко: «*Вот молоко совали в печку горшком топлёное. Вот мама сунет в печку это молоко, дырочки прокалывали и это этим молоком топлёным, щас всякие смеси вот покупают детям маленьким, а тогда вот всех этих малышей ростили на этом топлёном молоке, вот достанешь ево, ну каши заварить, мать заваривала всегда, ну раньше так и кормили всё*» (с. Кува).

Мясные блюда в основном готовили из мяса животных, которых держали в своём хозяйстве. Мясо говядины, свинины и домашней птицы часто использовали для приготовления бульона и супов: «*Из куриц суп обычно готовили*»; «*У нас мать в большую чугунку туда поросёнка, например, капусту квашеную или перловка, или это што. Это в русскую печку. Сама уйдёт на работу, нам это в русскую печку сунет, ну не знаю, как раньше назывались, просто обычная печка была. Это кто придёт со школы – достанет, начерпат себе, обратно сунет, второй придёт, опять вытащит, опять сунет*» (с. Кува).

Отдельные мясные блюда подавались только на праздник. В зимние праздники часто на стол подавали приготовленного в печи молочного поросёнка: «*Вот такие были чугунные жаровни, какого-нибудь поросёнка, маленького сжарят*»;

«*Раньше ещё праздники отмечали, держали свиней, очень много было поросят, и на столе к празднику всегда такой вот поросёночек пожаренный. В жаровне специальной. Это уж не забылось*»; «*На Масленицу и на Пасху это поросёнка-то подсоска жарили, начинят – ох, объеденье, мы еле ждали. Почему-то только на эти праздники мама делала*» (с. Кува). На новогодние праздники популярным было приготовление студня-холодца, часто его готовили на Старый Новый год, на Васильев вечер: «*В Рождество свиные ножки и головы покупали, если сами не держали*» (с. Кува).

Распространение в Кувинском заводе получили и домашние колбасы, приготовленные из кишок и начинённые мясом с крупой или ливером: «*Эти кишки вот чистили и потом промываются, в зимнее время морозятся, потом пропускается фарш, фарш с луком с какой-нибудь крупой, и набиваются эти кишки, и получается колбаса. Отваривается, а потом жарится*»; «[А домашнюю колбасу-то из чего делали?] *Из осердия. Кишки вычистят, вымоют хорошо и осердие, туда крупу немножко положат и набьют. Потом сварят, да потом ещё поджарят. Это домашняя колбаса называется*» (с. Кува). К праздничному столу подавали гусей, если в хозяйстве держали домашнюю птицу: «*Готовили гусей, гусей держали. Начиняли гусей*» (с. Кува).

Популярным блюдом, как и в целом в Прикамье, были пельмени. В основном их стряпали зимой: «*Пельмени всегда готовили. Пельмени лучше бывали свои, чем магазинные*»; «*А раньше-то пельмени-то ведь летом никто не стряпал. Холодильников-то ведь не было*» (с. Кува). Кроме мясной начинки, пельмени готовили с редькой, капустой, из грибов: «*Пельмени всегда стряпали. Пельмени из капусты, из редьки, из грибов, ну и на праздник мясные пельмени*» (с. Кува).

Туеса из бересты. Экспонаты в Кувинском музее. 2023. Фото Д. И. Ваймана
Архив ИГИ УрО РАН

Наличие в селе пруда и реки в окрестностях обусловило в рационе рыбу и рыбные блюда: «*Раньше-то в магазине-то рыбу не брали, собственную рыбу ловили. Сорожка была, щука, окунь и ёрш бывал. А потом, когда пруд ушёл, эта рыба ушла. А сейчас вот запустили, щуку да карась ловят. Запускали карп-то, так он уже ликвидировался*» (с. Кува). Рыбу сушили, запекали, жарили, использовали как начинку для пирогов, варили уху: «*Рыбу жарить можно было. Сушили, вялили, то, что могли сами делать. Уху обязательно. Этим и жили*» (с. Кува).

Оригинальный рецепт приготовления солёной рыбы также был зафиксирован в Кувинском заводе: «*Делали сиги. Это рыба ловится, чистится, хорошо промывается, потом солится и в рыбу чеснок, и придавливается, и ставится на два дня на печку. Потом спускают, такой запах у этой рыбы, просаливается, и мясо от костей отдирается. Очень вкусные эти сиги. Просто ели, с хлебом. Потом выносили их в подвал и завязывали тряпкой, потому что если попадёт муха, то червячки начнутся, и негодно будет. Сигом солили сорожки*» (с. Кува).

Овощи и другие огородные культуры также занимали большое место в питании. Огурцы употребляли в свежем виде летом и засаливали на зиму: «*...обязательно огурцы солили*» (с. Кува). В больших количествах на зиму заготавливали капусту: «*Большущие кадочки. Большие – может быть, ведра четыре, пять. Было корыто большое, сечкой рубили, с солью перемешивали и пластами целые вилки разрезали на части, обычно пополам, небольшие выбирали когда. И смесь с этой рубленой в бочку, в кадочку. Сначала в доме подержат, потом вынесут в чулан, потом мороженую заносят*» (с. Кува).

В XX в. значительное место в рационе питания отводилось блюдам из картофеля. Основными при этом были варёный, жареный, запечённый картофель, пюре. Овощи с огорода – репа и брюква, калега – чаще всего использовались для приготовления каш: «*Кашу из репы, кашу из брюквы – калижная каша*» (с. Кува).

Из огородных культур как приправу к основным блюдам использовали хрен: «*Хрен заваривали. Как-то, помню, в рюмку его смелют мелко, туда немного воды, опрокинут, крепнет он, а потом мясо едим и хрен с мясом*» (с. Кува). Как вкусовую добавку и приправу использовали анис: «*Тоже сеяли в огороде. Тоже добавляли в кушанья разные*» (с. Кува).

Группа мастеровых завода с семьями на отдыхе. Кувинский завод. Конец XIX – начало XX в.
Архив семьи Любимовых, село Кува

Горшок с носиком. Экспонат в Кувинском музее. 2023. Фото Д. И. Ваймана
Архив ИГИ УрО РАН

Большое место в локальной кулинарной традиции отводилось дикоросам. Жители активно собирали грибы, ягоды, а также дикорастущие растения. Основными дикорастущими травами, используемыми в пищу, были пистики – побеги хвоща полевого, и пиканы – обычно так называли побеги сныти и дудника лесного: «*На пиканах, на пистиках выросли. Пиканы отваришь и ешь с солью*»; «*Мы жили как, пистишную траву ели, кисленицу, пиканы. Пистики-то сами маленькие, вкусные, их и сейчас собирают, пирожки делают. Пиканы, отдельная такая трава есть, листья не очень широкие. Сейчас она уже переросла всё. Образуются такие уже дудки, трубы, цветёт, а когда она весной выходит, она мягкая, вот это варим и едим*» (с. Кува). Побеги хвоща полевого использовали как начинку для пирогов и основу для приготовления яичницы с пистиками: «*Собирали, пироги пистишные ели, яичницу ели*» (с. Кува). В трудные годы дикорастущие травы использовали и как суррогат для добавления к муке и выпечки хлеба: «*А кушать-то ведь нечё было, хлеба-то ведь не было. Бежишь, идёшь наперебой на поле-то, берёшь мешок, что эту траву-то, они ведь перерастут, вот так это трава у них получается наперебой, эту траву-то собираешь. Наперебой люди-то. Сушишь, толкчи, истолкёшь, да чёрные лепёшки печёшь, да они рассыпаются. А чтоб не рассыпались ещё. Старую гнилую картошку, вот весной перекапываешь огород, там находишь вот такие белые картошки гнилые, вот добавляешь это всё туда, в пистишную-то траву, чтоб склеивалось. И вот когда эти пиканы принесёшь, сваришь, они такие нежненькие, мягкие, их тоже разомнёшь и тоже вместе с пистишной-то травой это сделаешь, намнёшь. Они, лепёшки-то, хоть не так рассыпаются. Вот что кушали*» (с. Кува). Из других дикорастущих трав в пищу использовали щавель, крапиву, головки клевера: «*Клевер, из клевера кашу варишь. Головки, собираешь клеверную головку, кашу варишь*» (с. Кува).

В локальной традиции в пищу использовались разные виды грибов: «*Грибы есть, когда год бывает такой хороший, то и коровяки, и красноголовики, обабки, всякие другие, обабки и грузди.* [Что за обабки?] *Ну белые-то э, их обабками зовут, а их не знаю, как по-другому.* [Белые грибы называете обабками?] *Ну, белые грибы другие, а эти обабки другие. Всякие есть, так и рыжики много бывают, прошлый год много рыжиков бывало, люди таскают. Вот сейчас жара, вот от жары ничё нету. У нас вон ходили тут, один ходил вот в лес, я: "Чё нашёл?" – "А чё, маслята нашёл"*» (с. Кува).

В заводском поселении уже в XIX в. распространилось употребление чая и культура чаепития: «*Самовары всегда у всех большущие. У бабушки всегда всяких постряпушек. Придёт, допустим, какая-нибудь подружка, и сидят целый день, пьют чай. Постряпушек достаточно, вафель. А кусочек сахара могут один за весь день использовать*» (с. Кува). Однако, кроме чая, использовали и другие напитки. Популярным был квас, характерный для русских традиций Прикамья и других регионов. В селе Кува, как и окрестных коми-пермяцких деревнях, получило распространение и приготовление кваса из ржи с овсом, иногда такой густой напиток именовали бражкой: «*Мололи овёс, с солодом делали и делали брагу. Заквашивали и пили. Мама будет брагу цедить, я тут уж сижу, кусок хлеба отрезаю, солю его и эту брагу, которую она нацедит...*»; «*А из овсяной* [муки] *тоже питьё делали, всегда было питьё квас, и погуще – бражка*» (с. Кува). В ходу были также травяные настои шиповника, мяты, смородинового листа и других.

Графин. Начало XX в.
Экспонат в Кувинском музее. 2007.
Фото А. В. Черных
Архив ИГИ УрО РАН

Праздничным напитком было пиво, которое варили из солода, получаемого их пророщенной ржи. Процесс приготовления напитка был достаточно сложным и трудоёмким: «*Пиво делали, из солода. Рожь проращивали: замачивали, потом проращивали, такие корыта были деревянные – русленник. Из воды достанут рожь, постелют холщовое полотенце, на него вот эту рожь мокрую. Она сколько-то в тепле постоит, росточки даст – это смелют, и получается солод. Из этого солода замешивают потом с мукой и в корчагу. Ставят в печку палить как. Потом в эту же корчагу наливают воды кипячёной, горячей, и ставят на такой металлический с отверстием поднос как, на какую-нибудь корчагу же или кадочку, и из отверстия бежит пиво, которое уже упаренное. А потом заваривают хмель и добавляют туда. И доквашивают дрожжами закваской. И получается хорошее, густое пиво, домашнее, лучше нынешнего*»; «*Пиво делали тоже. Из ржаной муки, проращивали рожь, потом сушили её на печке и с росточками её перемалывали, и получалась мука очень вкусная. Солод называлось. С этого солода сами делали пиво каждый. Очень вкусное пиво, густое, деревенское. Сейчас делают в деревнях, где есть ещё солод*» (с. Кува). В пиво в процессе приготовления могли добавить и другие ингредиенты: «*Черёмуху в пиво добавляли, когда её парили, для того чтобы цвет был пива тёмный…*» (с. Кува). Сусло, приготавливаемое из солода до закваски его хмелем, было лакомством для детей.

Для приготовления пищи служила русская печь: «*В печке всегда суп какой-нибудь варился*»; «*И обед почти в печке готовили, не было ведь тогда ни электричества, ни газа*»; «*Готовили же в русских печках*» (с. Кува). Для приготовления, хранения и потребления пищи использовали деревянную, глиняную, железную, стеклянную и другую посуду и утварь. Деревянная утварь – это кадушки, долблёнки и бочки для хранения продуктов. Глиняную посуду использовали для приготовления в печи и хранения молочных продуктов – кринки, корчаги, горшки. Железная посуда получила широкое распространение в заводском посёлке, в том числе и благодаря тому, что часть её изготавливалась на месте, в ходу были чугуны, сковороды, формы для выпечки. Широко распространена была медная посуда. Медные тазы использовались в том числе и для варки пищи: «*Тазики маленькие были медные, варенье в них варили*». Большие медные сосуды для воды получили название *меденники*: «*А меденники, там лужёный был, чтоб не окислялся, так воду держали, четыре ведра входит*» (с. Кува).

Для хранения продуктов использовали разные пространства и хозяйственные постройки: в амбарах хранили зерно и муку, для этого служили также чуланы и клети. В зимнее время овощи спускали в овощные ямы, в летнее время для хранения скоропортящихся продуктов использовали ледники.

КАЛЕНДАРНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ

Праздники народного календаря – важная часть повседневной жизни заводских поселений. Его основу составлял православный календарь. Значимые православные праздники были важными датами народного календаря и комплексов обычаев и обрядов, приуроченных к ним.

Календарные праздники были тесно связаны с производственными циклами на уральских заводах, праздничные дни считались выходными от заводских работ, отдых предоставлялся от одного до нескольких дней в зависимости от значимости события. Выходные дни от заводских работ предоставлялись и после Троицких праздников или Петрова дня для сенокоса.

Среди праздничных циклов на Кувинском заводе были известны и те, что характерны в целом для русских традиций. Значимым праздничным периодом зимы был рождественско-новогодний или святочный. В отличие от сельской традиции, где ёлку на новогодние праздники начали ставить только в середине XX в., среди заводских этот обычай имел широкое распространение уже в начале XX в. Украшенную ель к Рождеству (7.01) ставили в домах, об этой традиции упоминали все информаторы старшего поколения из потомственных заводских жителей: «*Ёлки делали на Рождестве. И ёлочные игрушки делали из бумаги разноцветной. Красили сами*»; «*Ёлку ставили к Новому году. До Нового старого года ёлка всегда стояла*»; «*Всегда в доме ставили ёлку. Там у нас зало большое было, так, помню, ёлку в зале ставили до потолка.* [А чем украшали её?] *Стеклянные игрушки, и делали сами ещё*»; «*Ставили ёлку на Рождество. Я была последняя, все сёстры разъехались. Украшали обёртками от конфет. Если где блестящая бумага была, это уж делали сами. Мама ездила в Екатеринбург, она оттуда привозила красивые игрушки. Но они были больше стеклянные, сами они бумажные, ещё посыпаны чем-нибудь. Делали сами из яичек. Цепи. Бусы отец вытачивал деревянные, сами раскрашивали*» (с. Кува).

Ёлки устанавливались и в общественных местах, где также проводили рождественские вечера и представления. Сохранилась одна из корреспонденций из Кувинского завода, раскрывающая характер проведения святочных праздников в заводе в 1906 г.: «Святки у нас, вопреки настроению времени и совершающимися событиям, прошли весело. Центром всех святочных увеселений, как для взрослых и детей, так для служащих и мастеровых (рабочих), – был общественный клуб. Много было танцевальных вечеров, четыре ёлки (общественная, для учениц, учеников и для бедных), встреча нового года и спектакль. Спектакль, поставленный любителями сценического искусства 2 числа, сошёл недурно и привлёк массу публики, не только кувинской, но и окрестной: юрлинцев, кудымкарцев и даже юсьвинцев. Было поставлено: “Сплетни”, комедия в 4 действиях, и в заключение водевиль “Жилец с тромбоном”. Нельзя не отметить ещё один весьма отрадный факт: наша кувинская аристократия, не знаю только, чему это приписать, веянию ли времени или принципу равенства – уступила на 2 вечера клубный зал мастеровым, которые устроили танцевально-вокальные, так сказать “народные”, вечера. Эти вечера поставлены были очень мило и прошли без всяких инцидентов, так что, я думаю, и впредь кувинское общество не только ничего не будет иметь против них, но, наоборот, пойдёт навстречу их устройству. В заключение святочного сезона 6-го числа устроен был танцевальный вечер учащейся молодёжью. Этим кончились все рождественские увеселения»[8].

Здание Общества семейных вечеров и театра. Село Кува, 1920-е – 1960-е

Кувинский краеведческий музей

[8] Кувинский завод, гр. Строгановых // ПГВ. 1906, № 16 от 20 января. С. 3.

Кувинская Иоанно-Предтеченская церковь. Кувинский завод. 1920-е

Государственный архив Пермского края. Ф. р-1205. Оп. 1. Д. 351. Л. 32

Важное место отдавалось церковным службам и торжествам по случаю праздника Рождества. На праздник в заводском храме собирались жители не только Кувинского завода, но и всей сельской округи.

Среди народных обычаев, связанных с Рождеством и периодом Святок, следует отметить бытование обходов домов в Рождество с исполнением рождественского тропаря, поздравлений с праздником: «*Ходили, утром рано. Сейчас всё закрыто утром, а тогда утром уже папа-мама были… Заходит какой-нибудь, вроде ученика, и славит. Ему гостинцы дают. “Славите, славите, вы меня не знаете!”. Я уж забыла…*»; «[Славить не ходили?] *Ходили. Молитву читали. Кто-то даёт чё-то. Давать должно за молитву. Рождественску молитву. Не один день. До Крещения, кажется, славить можно*»; «*Я к этой же старушке ходила. Как-то я к ей пришла, славила. Она мне ничё не дала перво. А потом и даёт мне. Значит, надо дать*» (с. Кува). Во время славления исполняли текст рождественского тропаря «*Рождество твоё Христе Боже наш...*», также и небольшие детские тексты: «*Славите, славите, вы меня не знаете…*» (с. Кува).

В Куве были также распространены обходы домов ряжеными в период Святок, локальным термином, обозначавшим ряженых, в заводской традиции была номинация «маскированные», широко распространённый в Прикамье термин для обозначения святочных участников ряжения: «*Ходили. Это я помню. Зайдут, пляшут, а потом их угощают. Которых узнают, а которых и*

не узнают даже, так одеты. Маскированные. Маскированные когда ходили, то вокруг ёлки танцевали. Безобразий никаких не было»; «Ряженые и сейчас всё ещё ходят и ходили раньше. Одевались, старались и лицо как-то закрыть, и маски одеть на лицо. Одевались кто во что, кто в дубасы, кто, наоборот, в брюки, в лаптях, с песнями, если гармонист был, с гармошкой. Заходили, плясали. У кого если что-то было приготовлено, дак угощали всегда» (с. Кува).

Другим святочным обычаем были гадания на жениха, также в целом характерные и широко распространённые в русских традициях как Пермского края, так и других регионов. В селе Кува было записано несколько гаданий, бытовавших в заводском поселении. Так, здесь было распространено и широко известное в русских традициях Прикамья гадание – выслушивание на перекрёстке: «*Иногда собирались, гадать ходили. Брали шкуру животного, клюку брали с собой, ту, что в печке мешают, иконку ещё давали. Вот на перекрёстке дорог тут садишься на эту шкуру и закрываешься чем-нибудь, сидишь тихо-тихо, и кто что слышит. Кто-то песни слышит, кто-то вроде плач слышит. Но опять и взрослые нас пугали, что не ходите, вас чёрт унесёт вместе с этой шкурой…*»; «*В Рождество ходили ворожить. Слушаться ходили. Где сидим, там чертим так. Обязательно палку чертить готовят. Мы один раз сели слушаться, да нас напугали, мы больше не стали слушаться. Парни услышали, что мы собираемся идти слушаться на перекрёсток, мы напуганными ничё не видали*» (с. Кува). Известны гадания с петухом, основанные на выборе жребия птицей: «*Я помню, брат у меня, к нему два товарища пришли. Сидели, сидели, потом мама уже спать легла. Вдруг петух запел в доме, она разбудилась. Они, оказывается, петуха выпустили. Зимой держали на кухне. Выпустили и ворожат. Накрошили там хлеб, уголь. И – куда петух пойдёт, когда выпустят? Он и запел. Мама на них: "Ох, вы такие, зачем петуха выпустили?" – "Мы, – говорит, – ворожим!"*» (с. Кува). Из этого примера видно, что гаданиями в период Святок занимались не только девушки, но и отчасти парни. Наряду с приведёнными примерами известны и другие гадания, например со столом и тарелкой: «*Ворожили. Вот, говорили, что можно ворожить – стол квадратный, чтоб он был без гвоздей, что вот этот стол и движется, и стучит*»; «*Потом ещё делали круг такой, на этом круге бумажном писали буквы, и тарелка была со стрелочкой, вот кто там сколько сидели человек, вроде нагревают её, и потом будто бы тарелка начинает двигаться, задавали ей вопросы, как жить будем, как что. Во время войны я больше-то помню*» (с. Кува). Этот комплекс в святочной обрядности сохранялся вплоть до середины XX в., а иногда продолжал бытовать и в более поздний период.

Из особо выделенных дней святочного периода следует отметить Васильев вечер – канун Старого Нового года. Как и в окрестных сельских традициях, на этот день к застолью было принято делать холодец. Завершал цикл Святок праздник Крещения. Обычаи этого дня были связаны с крещенской водой, которую брали в храме, а в советское время часто набирали в открытых водоёмах.

Важным в заводской среде праздничным циклом был масленичный. И хотя Масленицей считалась вся неделя, обычно кататься с гор, на конях и отмечать праздник начинали с четверга: «*Целу неделю ведь Масленица идёт, да. Ак в первый день не старалися вроде, так первый, второй день, со среды большинство, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье. Среду, четверг надь-то стряпали уже. А последни-то дни, суббота, воскресенье, в Масленицу-ту гоняют больше, да*» (с. Кува).

Одним из распространённых обычаев Масленицы было сооружение и оборудование катушки и катание с гор. Катушки на Масленицу сооружали по-разному, в одном случае заливали и раскатывали естественные угоры, а в другом – сооружали из снега, возводили на деревянном помосте с наклонной поверхностью: «*Катушки делали из снега. Помню, большущую катушку, мы жили там вверху, в лесническом доме, большущую сделали и катались. Вокруг ёлки ставляли*»; «*Горки поливали, катались. Катались маленькие ребята на санках. Горку все вместе, сообща поливали. Есть у кого-то конфеты или постряпанное, так ребят этим угощали*»; «*Делали катушки. Огромные. Взрослые делали. На столбах с перилами. Поливали. Улицы у нас квадратами, село разбито. Тут ставили катушку, катались два квартала*»; «*Катушку делали вверху. Из снегу. По бокам наставят ёлки. Польют водой.* [Ёлки зачем?] *Чтобы ходить можно было, отличать, где катушка. Просто наставят, и всё*» (с. Кува). Украшение катушки ёлками – достаточно распространённая традиция в Пермском Прикамье[9]. Особыми были и те приспособления, которые использовались для катания. Как и в других локальных традициях Прикамья, часто для катания с гор мастерили деревянные лотки – прямоугольные деревянные с заострённым носом: «*Катались тоже, горы большие. Доски толстые возьмёшь, зальёшь водой, там говном, потом водой. У нас там угор был*»; «*Ещё лотки делали. Лоток – как корыто деревянное. У коровы кал смешают, намажут, а сверху поливали водой. На этих лотках мы катались. Он юркий такой, отец делал нам, палочка, тут железные наконечники. Привязана верёвочка, оденешь... На катке едешь с этой катушки и бороздишь, чтобы тебя никуда не отбросило. Мы днями катались. А вечером факел не один, второй, третий, взрослые все там катались*» (с. Кува).

Другой масленичной традицией было катание на конях: «*В Масленицу катания устраивали. С песнями*»; «*А взрослые катались на лошадях. Когда две лошади запрягут, кошёвки были очень красивые, обтянутые цветным материалом. На дугу лошади колокольчики весили, ленты весили, с гармошкой, с песнями, особенно Масленицу отмечали*»; «*Масленицу праздновали, ездили в гости из деревни в деревню. Масленицу даже праздновали очень, эта Масленица, эти колокольцы, ленты. На Красну площадь гоняли в Масленицу очень.* [Колокольцы, ленты на лошадках?] *Да, ну на лошадку-то снаряжали, кто свадьбу сделает тоже на лошадке. В Масленицу снаряжали, вот мы катались на Масленице по деревне, по деревне катались и по из деревни в деревню ездили, поблизости жили деревни*» (с. Кува).

В Кувинском заводе получила распространение и масленичная игра с лаптями, известная в соседних коми-пермяцких традициях и, видимо, заимствованная заводскими, так как в других русских территориях Прикамья, в том числе в заводских посёлках, она была неизвестна: «*Там на угоре было.*

▲ **Лошадь, запряжённая в дровни. Село Кува, 2007. Фото А. В. Черных**
Архив ИГИ УрО РАН

◀ **Село Кува, улица Вологдина, вид на лиственничный Церковный сад. 2007**
Архив ИГИ УрО РАН

[9] *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Ч. II. Пермь, 2008. С. 204–205.

На Масленицу соберут лапти. Лапти в кучу наложат. Одного сюда завяжут, чтобы не воровали у него»; «*У нас не столько игрища были, а сколько любили играть в лапти… Лапти собирали. Большую кучу лаптей соберут. Много ребят собираются и стараются их распинать, крутит, у кого дальше улетит, а потом кто-то собирает и застукивает. Кто там долго ходит собирает, ведущий, видимо, есть, кто долго не приходит, тот становится ведущим, как-то обмен такой был*» (с. Кува)[10].

Заметно отличался и масленичный стол: «*На Масленицу блины, оладьи всегда пекли*»; «*Блины в первую очередь… Блины, шанежки, творог вот… Готовили творог с изюмом специально, пирожки, мясное, рыба…*»; «*Блина да оладьи. Это если Масленица есть, у кого ведь скот есть, масло есть, молоко есть. А если уж ничего нет, дак так худенько*»; «*На Масленицу оладьи да блины. У кого есть сметана, шанежки испекут. Каждый день-де положено стряпать-то. А когда некуда девать, не съешь, да каждый день где состряпать*» (с. Кува).

Завершался масленичный цикл в Прощёное воскресенье, в этот день, по традиции, было принято просить прощения друг у друга.

Во второй половине XX в. масленичная обрядность выходит из активного бытования, а также отчасти замещается праздниками Русской зимы, проводимыми в конце зимы – начале весны учреждениями культуры.

Среди календарных дат Великого поста жителям заводского посёлка был известен понедельник на неделе после Масленицы – Чистый понедельник, а также четверг на последней неделе Великого поста – Великий четверг, с которыми связывались многие обычаи, направленные на обеспечение благополучия и успеха в делах и занятиях в течение предстоящего года. Чаще всего на время Великого поста приходилась и дата праздника Благовещения (7.04), с которым связывались представления о запрете работы в этот день: «*Благовещение, ничё не робьте, птичка гнёздышко не вьёт, девица косу не плетёт*» (с. Кува).

Завершался Великий пост праздником Пасхи. Его подготовка и празднование занимали особое место в народном календаре в локальной традиции. Среди обычаев Пасхи – окрашивание яиц. Чаще всего для окрашивания в красно-бордовый цвет использовали отвар луковой шелухи, однако известно употребление и других красителей, например анилиновых, которыми окрашивали ткани: «*Накануне яички всегда красили. Луковой шелухой. Луковую шелуху в кипяток сделают и яички спустят. А потом анилиновые краски продавали, вот этими красками красили*»; «*Я лично соберу шелуху луковую, этим красила. А некоторые красили краской*» (с. Кува). Пасхальные яйца не только присутствовали на праздничном столе, но и были главным подарком. Известны в кувинской традиции пасхальные обходы детей утром, которые приветствовали хозяев, поздравляли с Пасхой. Хозяева вручали детям окрашенные яйца: «*Раньше, говорят, ходили из дома в дом, собирали яички, заходят, говорят: “Христос воскрес!” – Отвечают: “Воистину воскрес!” Подавали яички, угощали этими яичками обязательно*» (с. Кува).

Ещё один пасхальный обычай – установка и качание на качелях: «*Качели делали всегда. Или в ограде, или для маленьких детей прямо в доме через полатину верёвки*»; «*У меня была такая качеля расписная. Ко мне девочки приходили. Он* [отец] *доски вырезал, сделал, чтобы не выпасть. Верёвки специально были свитые. Тут Пашнёвская гора высокая, там даже качели ставили*»; «*Качели делали. На верёвку доску положат, тут сядешь и качаешься*»; «*А вот качались на качелях…* [А качели как делали?] *А просто верёвки. На перекладину так верёвки, внизу – доска, одни поменьше, а где много – так большие, доску большую положат. Сядут человек десять, качаются, песни поют*» (с. Кува).

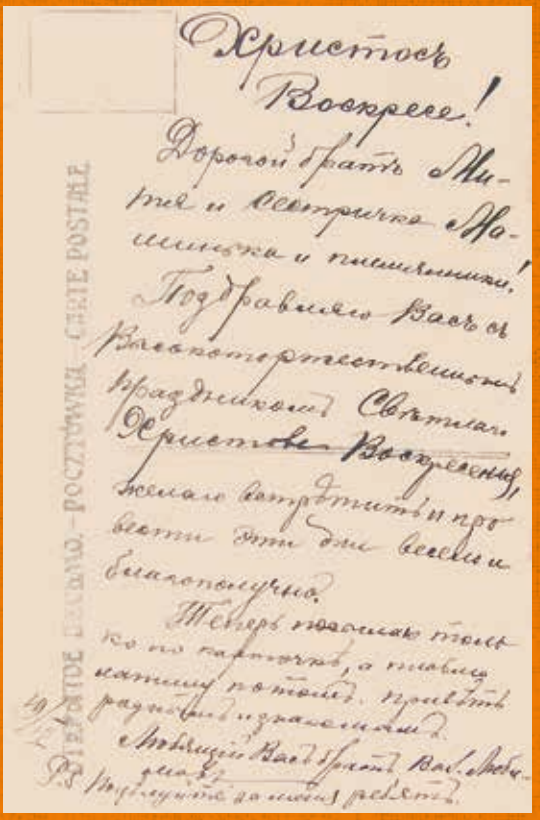
[10] Описание игры в коми-пермяцких традициях см. в работе: «Сиг, падей да горань: коми-пермяккезлӧн орасаннэз» [Сиг, падей и горань: игры коми-пермяков] / сост. Н. А. Мальцева, Т. Н. Меркушева, И. А. Пушкина. Кудымкар, 2021. С. 1–100.

Портрет В. Любимова.
Конец XIX – начало XX в.

Архив семьи Любимовых,
село Кува

Надпись на обороте:
«Христос Воскресе! Дорогой брат Митя и сестричка Машинька и племянники! Поздравляю Вас с Высокоторжественным праздником Светлого Христова Воскресения, желаю встретить и провести эти дни весело и благополучно. Теперь посылаю только по карточке, а письмо напишу потом. Привет родным и знакомым. Любящий Вас брат Вал. Любимов.
P. S. Поцелуйте за меня ребят. 19. III»

Христосъ Воскресе!
Дорогой братъ Митя и сестричка Машинька и племянники!
Поздравляю Васъ съ Высокоторжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія,
желаю встрѣтить и провести эти дни весело и благополучно.
Теперь посылаю только по карточкѣ, а письмо напишу потомъ. Привѣтъ родным и знакомым.
Любящій Васъ братъ Вал. Любимовъ.
P.S. Поцелуйте за меня ребят.

Большое значение в праздновании Пасхи имели также церковные службы: «*В ночь на Пасху, всю ночь в церкви служат, и ночью в двенадцать часов ходят с молитвами вокруг церкви. Всем дала свечки, и идёшь, свечу держишь, вокруг церкви-то. Так много народу, что тесно даже*» (с. Кува). Храм посещали не только для участия в пасхальной службе, но и для освящения куличей и яиц.

В весенний период от Пасхи до Троицы особо был выделен Егорьев день и обычаи, связанные с первым выгоном скота в этот день. Даже если погода не позволяла выгнать скот на пастбище, его выводили из конюшни. Для первого выгона использовали ветки вербы, которые приносили и освящали в Вербное воскресенье: «*В Егорей первый раз выгоняли коров, их выгоняли, брали вербу. Вербное воскресенье сначала идёт, а потом Пасхальное воскресенье идёт. Вербу приносят, освящают вербу, а вот в Егорей день вицей этой отправляют коров*» (с. Кува).

Весной целый ряд примет связывался с началом и всем периодом кукования кукушки. Время, когда куковала кукушка в конце весны – начале лета, считалось неблагоприятным. В эти месяцы старались не играть свадеб: «*А это женятся когда вот, это сейчас ведь тоже весной вот, если кукушка кукует, и говорят, не женятся, кукушка когда кукует.* [Почему?] *А не знаю, видимо, чё-то как кукушка кукует, так и молодые куковать будут, ну она мо э это как говорят, седьмова апреля кукушка гнездо не делает, а вот они пока кукушка эта куковать будет, зерно вот будет расти, яро это будет э как уже он э ну колос будет, зерно-то поднимется, да, ну рожь вот зацветёт, ли вот она раньше цветёт, дк кукушка уже переставает куковать,*

◀ **Кувинская Иоанно-Предтеченская церковь, расположенная в бывшем магазине. Кувинский завод. 1920-е**

Государственный архив Пермского края. Ф. р-1205. Оп. 1. Д. 351. Л. 27

а то так-то кукует, оне это делают, што кукушка кукует – замуж выходить нельзя пока, токо остановится, тогда токо. Она вот зерно как поменятся, колос набират, она уже перестаёт куковать. Которой год э этот тёплый, дак в конце апреля уже кукует, когда и в мае кукует она, до Миколы двадцать дней, двадцать второва Микола, оне стараются» (с. Кува).

Наступление тёплой погоды на рубеже весны и лета связывали с праздником Вознесения: «*Вознесение провожают. Говаривали, Господь поднимется, через Вознесение все ждём добру погоду*» (с. Кува).

В весенний период в заводском поселении часто проводились молодёжные гулянья, а местом для проведения таких гуляний избиралась плотина заводского пруда и прорез – место спуска воды из пруда: «*Там у нас был прорез. На прорезе мы собиралися. Загорожено, там пруд. Там песни пели и плясали, и гармошка тут, и всё. И парни вместе, никакой розни не было*» (с. Кува).

Большим летним праздником в заводе была Троица. Среди обычаев и обрядов Троицы – украшение берёзками храмов и жилых помещений. В Кувинском заводе берёзками украшали храм: «*Тогда берёзки всё, в церкви стояли берёзки срубленные, украшали*» (с. Кува). Бытовало в Кувинском заводе и украшение жилища веточками берёзы: «*Вот летний праздник Троица, бывало, дом украшали, старались что-то украсить. Веточками берёзы*» (с. Кува). Было известно в заводском поселении и украшение берёзы и игры вокруг неё в праздничный день: «*Берёзку ставили, лентами украшали, плясали вокруг*»; «*Раньше на угоре, это когда-то ещё маленькая была, ленточками берёзку украшали. Хороводы водили*»; «*Играли, играли. Вокруг берёзок играли. Я здесь в 49-м году стала жить, один раз только, девки трое у них были, они только лавочки сделали да вокруг берёзы ставили. Там сидят, гармошкой играют, гуляют*»; «*А в Троицу я могу-то что сказать, мы дети были. Принесёшь берёз. Их наставишь, на полянке, в середине деревни. Дети что-то, какой-то концертик вроде устроят. А народ с деревни собирается и смотрит. На берёзки цветы-то да что да, эти, венки-то да что да всякие наделываешь, какой первый цветок-то да че да. Украшали как. Потом обратно в лес несёшь*» (с. Кува).

▼ **Вид от пруда на Кувинский сельский дом культуры. 2022. Фото С. Ю. Королёвой**

Архив ЛТПФ ПГНИУ

Распространению и поддержанию некоторых традиций в заводском поселении способствовала миграция жителей окрестных деревень, которые дольше сохраняли календарные обычаи: «*Хороводы водили. Ребята, колхозники, они особенно много знали, покажут, вместе водили хороводы, песни пели около берёзки украшенной*» (с. Кува).

Летом праздновали Петров день (12.07), с которым связывалось начало сенокоса. Ильин день (2.08) воспринимался как дата на границе лета и осени, к нему заканчивали сенокос и начинали жатву: «*Потом Ильин день будет второго, да, вот тогда уже сенокос, сенокос заканчивает, начинает это рожь жать*» (с. Кува). Считали, что после Ильина дня не бывает грома: «*“После Ильина дня уже грома нет”, – говорили так*» (с. Кува). С Ильиным днём связывали запрет на купание после этого праздника: «*Купаться после Ильина дня нельзя*» (с. Кува).

В весенне-летний период важным элементом в структуре народного календаря были ритуалы, направленные на обеспечение тёплой погоды и предупреждение засухи и других неблагоприятных природных и погодных условий. И хотя для заводского поселения не так актуальны были аграрные ритуалы, так как сельское хозяйство не играло ведущую роль в хозяйственной деятельности, однако окказиональные ритуалы также присутствуют в народном календаре жителей завода. Моление о погоде могло проводиться в весенний период, когда была затяжная весна и холодная погода: «*Однажды такая погода нехорошая, снегом, холодно. А уж надо садить в огороде, сеять надо. Тоже мы собрались. Выйдем на поле, около рички. На восток станем, помолимся. Святую водичку из церкви попьём. Потом уже пойдём домой, погода яснивает*» (с. Кува). В летний период моления обычно проводились в случае засухи: «*Молиться надо тоже Богу. У нас не были дожди, в колодце воды не стало. Речка проходит среди Кувы. Раньше у нас мама тоже выходили на поле. Однажды они ушли на поле, на гору. Хлещет, дожжит, задожжало, когда они молились*» (с. Кува). Об одном таком молении, проведённом в 1970-е гг. в селе Кува, свидетельствует рассказ информатора: «[Дождя если нет?] *Не стало воды... Я пошла к старушке. Говорю, так и так, дождя не будет, ходили ведь на поле. Сейчас ведь мы остались старше, стары нету уж. Давай, чё-то делать будем. Это ближе к Петровке было дело, летом, уже всё посажёно. Давай, говорит, пойдём. Ещё старушка была, она раньше пела в церкви. Пойдём сходим к ней, что она скажет. Пошли туда. “Пришли мы, дожжа-то ведь нету у нас”, – говорим. “О, сейчас ведь уже трудно дожжа просить. Все дети некрещёные, сами без молитвы. Бог уж нам не даст”. Говорит, давайте сходим. А куды выйдем? Там сено токо кукуруза, не хлеб. Пойдём туда, там конный двор был. На завтра договорились идти. Назавтра мы пошли, а день – воскресение. Старушка с иконкой в руках, полотенце. Пришли туда. Она говорит, у меня даже документы нету, книги, отдала. А я утреннее взяла, стала читать. Почитала. А морок стал над нами почти что, чуть сбоку, поднялся. Она читала, мы помолились. Семь человек собрались. А день воскресение, все идут народ косить в леса, на нас не смотрят. Мы помолилися, потом я почитала утреннее. Маленький дождичек капает. Мелкий-мелкий. Я говорю, Бог-от эд слышит, через морок-от, слушает ведь нас. Ладно, мы отошли по домам. А ночью тут не было дожжа кроме этого, маленький токо был, как освятил вроде бы. По речке выше дожжало сильно ночью, даже град был. Назавтра у нас здесь речка открыта была, вода. Вот какая сила, значит, есть*» (с. Кува). Моление проводили и в случае, если долго не прекращался дождь: «*Сильно дожжит, вёдро надо просить*» (с. Кува).

▲ **Вид на село Кува, 2023. Фото Д. И. Ваймана**
Архив ИГИ УрО РАН

▶ **Отдых на реке. Кувинский завод. Конец XIX – начало XX в.**
Пермский краеведческий музей. 11671-14/1

Осенние праздники и почитаемые дни часто связывались со сроками уборки огородных культур. Так, Иванов день осенний, престольный праздник в Кувинском заводе, считался сроком, после которого начинали уборку картофеля: «*После Иванова дня всё картошку начинали убирать. Это мера как была. До Иванова дня никогда картошку не копали*» (с. Кува). С праздником Покрова связывали завершение уборки капусты: «*Не жди Покрова – капусту секи*» (с. Кува). В осеннее время особо выделялся период нескольких погожих дней в начале сентября, известный как бабье лето, он был соотнесён с Семёновым днём, приходящимся на 14 сентября: «*Бабье лето – Семён праведный праздник. Нынче это считают Бабье лето, а раньше – Семён праведный, богоприимец*» (с. Кува). Праздник Покрова, 14 октября, осознавался и как граница осени и зимы, поэтому к празднику ждали установления снежного покрова: «*Покров всю землю покроет снегом*» (с. Кува).

Значимыми праздничными датами в народном календаре были престольные праздники, установленные в честь святого или праздника, которому посвящались храмы или часовни, либо установленные и выбранные местным сообществом в качестве престольных. Престольными в Кувинском заводе с Иоанно-Предтеченским храмом были Ивановы дни – связанные с праздниками почитания святого. Информаторы отмечают два или три Иванова дня. Самым большим праздником считался летний Иванов день – праздник Рождества Иоанна Крестителя (7.07). Второй праздничной датой был осенний Иванов день – Усекновение главы Иоанна Предтечи (11.09): «*Иванов день бывает весенний и бывает осенний. Осенний особенно так не отмечали*»; «*Иванов день два раза у нас бывало здесь. Сначала 7 июля, а второй 11 сентября*» (с. Кува). От нескольких информаторов были записаны упоминания о третьем Ивановом дне: «*Престольные здесь. Престольные: тӧвся Иван вун, ӧрся Иван вун в сентябре 11-го, 7 июля Иван Купэла. И это икона-то, 8-го января Рождественский Иван вун. Три Ивана*»; «*Престольный 8 января*»; «*Седьмого летний, там осенний будет, потом зимний будет восьмого января*» (с. Кува). Возможно, праздничным в данном случае был второй день Рождества либо местночтимый праздник, не включённый в общие православные святцы. К сожалению, в документах кувинской церкви не выявлено информации о престольных праздниках, что позволило бы проверить устную информацию.

▲ **Наличник на доме в Куве. 2007. Фото А. В. Черных**
Архив ИГИ УрО РАН

▼ **Улица в селе Кува. 2007. Фото А. В. Черных**
Архив ИГИ УрО РАН

Главным в содержании престольных праздников, кроме церковных торжеств, было гостевание родственников и знакомых. Кувинский завод в престольный праздник принимал гостей не только из заводского поселения, но и деревень сельской округи. В свою очередь, кувинцы также участвовали в гостеваниях на престольные праздники в окрестных деревнях: «*Мальцевские* [д. Мальцева Кудымкарского района] *едут гости в Куву, а если в Мальцево праздник, опять туда едут. Уж в каком селе этот праздник, в это село и едут*» (с. Кува).

Таким образом, в календарной обрядности Кувинского завода прослеживаются несколько особенностей. Это и черты, характерные в целом для региона и территории, связанные, например, с поминальными днями, Радуницей и Семиком, ряд особенностей обусловлен заводскими чертами культуры и активной общественной жизнью в заводском поселении, что проявилось и в театрализованных формах, и организации вечеров, и других инновационных формах календарных праздников. Кувинский завод не был оторван и от сельской округи, жители из соседних коми-пермяцких деревень не только становились участниками праздников и торжеств, но и привносили свой комплекс представлений в локальную традицию календарной обрядности. Как целостный комплекс с основными празднично-обрядовыми циклами традиции народного календаря бытовали вплоть до середины XX в., на что указывают и наши информаторы: «*Всё старинное было до сороковых годов особенно, а тут война, тут после войны тоже концы с концами сводили. И как-то ушло это*» (с. Кува). В дальнейшем сохранялись лишь отдельные элементы праздничной культуры, которые бытовали в семейных коллективах, а основной в общественном пространстве становилась социокультурная деятельность учреждений образования и культуры.

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ

Семейные праздники и обряды также составляли важную часть традиционной культуры заводского населения. Однако следует констатировать, что именно этот пласт народной традиции менее всего обеспечен источниками, которые позволяют реконструировать традиционную обрядность. Письменные источники не раскрывают данную тематику, а во время полевых экспедиционных исследований данная тема также не разрабатывалась подробно.

РОЖДЕНИЕ РЕБЁНКА в культуре разных народов формирует целый комплекс обычаев и обрядов. Для помощи в родах обычно приглашали повитуху, в Кувинском заводе с фельдшерским пунктом и врачебной помощью достаточно рано, уже в XIX в., при родах активно прибегали к помощи медицинских работников. В селе Кува сохранялись представления, согласно которым женщина-рожонка в течение шести недель, или сорока дней, после родов считалась нечистой. Она не посещала храм, её не допускали к выпечке хлеба и приготовлению пищи. Ребёнка до крещения не оставляли одного. Крещение проводили в заводском храме либо, особенно в XX в., могли пригласить священника домой, где и проводили этот обряд: «*Двух сестёр у меня крестили дома, самых младших, и брата моего. Священник был знакомый. Сказали ему, он говорит, приду. Привезите, говорит, купель. Привозили, он там окрестил. В залу поставили, там и крестили. У меня крёстной тётю, мамину сестру, записывали. В церкви документы оставались, и давали на руки документ, там записано, кто крёстный*» (с. Кува). Распространён был и обычай проведывания роженицы. Через месяц после рождения ребёнка обычно приходили «на кашу» с подарками для новорождённого.

СВАДЕБНЫЕ ОБЫЧАИ включали сватовство, подготовку к свадьбе. Обязательным в прошлом было также венчание в заводской церкви, а затем и свадебное застолье в доме жениха.

ПРОВОДЫ В СОЛДАТЫ сопровождали уход на действительную службу в армию и совершались с молодыми парнями. Молодого парня, уходящего на службу, в прошлом именовали *рекрутом*, в советское время чаще называли *призывник*, *новобранец*, а комплекс обычаев и обрядов проводов – *проводины*, также *проводины*, *вечер*, *вечерушка* могли называть застолье в доме призывника с приглашением гостей накануне отъезда. Одним из элементов рекрутской обрядности являлись гулянья рекрутов за несколько дней до отправки на службу, наиболее развёрнутыми эти гулянья были в первой половине XX в., когда рекруты из разных сёл и деревень собирались группами и на конях объезжали деревни, гостевались у родственников и знакомых. Старшее поколение наших информаторов ещё вспоминало такие формы рекрутских гуляний: «*Рекруты назывались. Ему повестка если пришла в армию. Пришла за неделю до отправки, он неделю гуляет. У меня брат гулял, с утра на одной лошадке покатается, на ночь вторую лошадку берёт в колхозе. Они собираются со всех деревень в один куток, шесть, семь, восемь, десять, двенадцать человек, сколько есть по округе, все рекруты соберутся и объезжают. Щас у одного погостили, бражку, пиво попили, поехали в другую деревню, к другому, к третьему. Так гуляют неделю*» (с. Кува). Рекрута при проводах отличали ленточки, прикреплённые к одежде, обычно их размещали на груди, на полах пиджака или крепили на рубахе: «*Рекрутов украшали ленточками*» (с. Кува). Обязательными были и подарки новобранцу, девушки дарили парням вышитые платочки и кисеты: «*Девушки парням то кисет подарят, то носовой платок*» (с. Кува).

Обычно при проводах в солдаты накануне отъезда собирали *проводины*, *вечер*, *вечерушка*, на которые приглашались родственники и знакомые призывника: «*В доме тоже собираются друзья, тоже проводины устраивают*» (с. Кува). Однако в военное время вечер в доме не устраивали: «*Как провожали, если на войну-ту... Повестка придёт – назавтра уже идут, никакого вечера, ничё не делает. Проводят, да и всё. В армию провожали: вечеру́шку вечером сделаешь, наутро уже уходят*» (с. Кува).

Наиболее ритуализированными были проводы призывника из родительского дома в день отъезда. Призывник накануне отъезда совершал ритуалы с печью: «*Новобранец, перед тем как уйти, выходил из дома, снова заходил, открывал печь и говорил: “Печь, жди меня!” и уходил*»; «*Печку целуют. “Как печка никуда не идёт, на месте стоит, также сыну бывать и обратно прийти”*»; «*Просто сказала: “Иди к челу печки и рукой поймай, скажи вот: “Поила печка, кормила печка, и чтобы вернуться домой, грела”. Сказать печке: “Поила, кормила и пускай она тебя ждёт!”, и вернулся*»; «*Вот щас покажу, вам интересно будет, у нас он выйдет из дома, этот призывник, штоб зашёл обратно, потом обратно зайдёт вот.* [Откуда выйдет?] *Ну вот когда пойдёт уже в армию, из дома выйдет, потом снова обратно заходит. Да, все выйдут, но выходят, он потом зайдёт, и вот он в э в печке ещё крышку откроет и в печь посмотрит, и закроет, и потом уходит. Чтоб печка, говорит, меня ждала*» (с. Кува). Обычаи с печью в рекрутской обрядности русских Прикамья – одни из самых распространённых[11]. Среди других обычаев проводов, направленных на возвращение призывника домой, – предписание откусить от каравая хлеба и оставить кусочек в доме: «*Новобранца заставляли откусить хлеб и сушили этот откушенный кусок до его прихода*»; «*А некоторые ещё, говорит, давали откусить хлеб белый, потом этот кусочек хлеба сушили, вот как откусит он, ну уже сушили, до прихода держали*» (с. Кува).

В Кувинском заводе бытовала традиция давать при отправлении на службу мешочек родной земли, который также выступал апотропеем и призван был защищать будущего солдата: «*Мама давала мешочек земли. И у мужа мать давала*» (с. Кува). Среди других апотропеев – пояс с молитвой: «*И ещё вот эта у нас бабушка-то, она такой пояс ему вытканный с молитвой закатала. И он вытканный из шёлковых ниток. Очень красивая молитва. И значит, она вот так завернула, и зашила, и ему подала: вот возьми, если сохранишь, ты придёшь домой, если не сохранишь – не придёшь. Он сохранил и пришёл. Он его куда-то спрятал, чтоб никуда не попало, не пропало*» (с. Кува). Апотропейными свойствами обладал и огарок свечи, горевший на гробе при похоронах: «*Раньше, может быть, делали, не знаю, но сейчас я много уже слышала, что когда у покойника около гроба свечи горят, этот огарочек свечи нужно дать с собою. Это вот я знаю. Что куда-то это должен зашить солдат будущий, и сохранить, и принести обратно, вроде как спасает*» (с. Кува). Среди обычаев проводов в солдаты и предписание выходить из дома с правой ноги: «*Говорят, что нужно правой ногой перешагнуть порог, тоже чтоб вернуться*» (с. Кува). Рюкзак или вещевой мешок, приготовленный в дорогу, на проводах также должен был до конца села нести не сам призывник, а кто-то из родственников или знакомых: «*Рюкзак должен был нести не сам призывник, а его отец или брат, или просто знакомый мужского пола*» (с. Кува).

Важным ритуалом при проводах было также родительское благословение: «*Солдат провожают, тоже молятся. Отец, мать благословляли раньше иконой. Окрестят, икону на голову кладут*»; «*Чтоб вернулся, мать крестила около дверей уже иконой*»; «*Ну вот, а потом обратно вернётся, мать-то, мать-то не выходит, не выходит в первый-то раз с ним, когда все выходят туда провожать, призывник вернётся, потом только ево благословит да потом только с ним выходит*» (с. Кува). Как видно из приведённого примера, как и в других традициях Прикамья, в селе Кува бытовал обычай выходить призывнику из дома вместе с гостями и возвращаться обратно для благословения. Провожая в армию и на войну, обращали также внимание на то, кто первым попа-

Наличник на доме в Куве. 2007. Фото А. В. Черных
Архив ИГИ УрО РАН

[11] *Белавин А. М.* Война и песня. Солдатские и военные песни в фольклорной традиции Прикамья / А. М. Белавин, И. А. Подюков, А. В. Черных, К. Э. Шумов. Пермь, 2005. С. 12–13.

дётся призывнику навстречу: «*Вот когда отца брали в армию в сорок первом году, в июле месяце… двадцать второго июня война ведь началась. А в то же числах его забрали. Я была дома, и мне тогда было уже девять лет. Я вышла на улицу, а нужно было уже выходить из дому. Я попала ему навстречу. Я двери открываю – отец. Первый выходит. И он схватил меня вот так на руки и говорит: "Я должен вернуться живым, это моя дочь попала мне навстречу". Встреча эта очень хорошая. Вот он меня схватил и тащил всё на руках целый километр. Примета очень хорошая. И живой вернулся*» (с. Кува).

На проводы на улице собирались многие жители села: «*Под руками его ведут все и родные. Подолгу ведь служили дак, соберутся народ, родные все и вся деревня и все ревут, все ревут. И он ревёт, идёт который, и эти все ревут*» (с. Кува). Заканчивались проводы с уходящим на службу в селе Кува у Красного моста, именно там с ним прощались родные и односельчане перед дорогой: «*Провожали в армию тоже. Кто когда-то, я помню, маленькая была, вот Красный-то мост за деревней, за селом-то, тут провожали. На лошадях увезут до Белоева, и которые девчата да чё проводят до этого Красного моста*»; «*Когда война началась, запрягли лошадей. Мы лично с матерью и сестрой проводили, там Красный мост есть, дотуда проводишь, и уедут*»; «*Потом собираются в сельский совет все родственники. И пошли провожать. С гармошкой, с музыкой идут. Кто поёт, кто плачет. И до Красного моста. Там выпивают чекушку, по рюмочке все гости. И поехали на лошадках, а люди возвращаются*» (с. Кува).

ПОМИНОВЕНИЕ УМЕРШИХ и посещение кладбища в календарном цикле приурочивали к весеннему периоду. Такими поминальными днями была Радольница – вторник через неделю после Пасхи, а также четверг на неделе перед Троицей – Семик и Троицкая суббота.

К обычаям, связанным с **НОВОСЕЛЬЕМ**, можно отнести традицию выпечки хлеба накануне входа в новый дом, «*в новый дом заходили с хлебом*». Бытовал и широко распространённый обычай первой пускать в новый дом кошку.

Традиционная культура Кувинского завода, таким образом, имеет ряд характерных особенностей, которые выделяют локальную традицию на фоне других в регионе. Как и в других заводских поселениях, сложный социальный состав – служащие, мастеровые и вспомогательные рабочие – обеспечивал многослойный и многосоставной характер традиций и обычаев заводского поселения, главным при этом был комплекс, характерный для мастеровых – основного населения уральских горных заводов. Поздний характер возникновения завода, приток в него мастеровых и служащих из других территорий обусловили перенос уже сложившихся комплексов заводской культуры из других уральских заводов. Заводское поселение в иноэтничном коми-пермяцком окружении способствовало формированию островной русской традиции и активному межэтническому взаимодействию. Иноэтническое и иносоциальное окружение благоприятствовало также возникновению особенностей идентичности кувинцев и более активному ее функционированию, нежели в ряде других заводских поселений Урала. В комплексах традиционной культуры можно отметить пласт явлений, в целом характерных для русской уральской традиции и для русского населения всей округи. Другой особенностью является комплекс собственно заводских традиций, проявившийся в застройке, усадьбе, жилище, одежде и других объектах материальной и духовной культуры. Отдельный комплекс явлений можно обозначить локальным, присущим только данному поселению, что обусловлено адаптацией к природно-климатической среде, а также этнокультурному ландшафту, в том числе через заимствования из коми-пермяцкой культуры.

Старинный надгробный памятник на кувинском кладбище. 2022. Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

КУВИНСКАЯ ЗАВОДСКАЯ ТОПОНИМИЯ

ПРОМЫШЛЕННАЯ ТОПОНИМИЯ Пермского края складывалась на протяжении нескольких столетий, однако предметом изучения она стала относительно недавно. Так, принципы номинации различных месторождений Прикамья описываются в статье Е. В. Запольских и И. А. Подюкова[1], православная топонимия горнозаводских поселений – в работах А. В. Вострокнутова[2]; С. Ю. Королёва и Е. А. Клюйкова анализируют микротопонимы Майкорского завода, сохранившиеся в речи местных жителей[3]. Топонимия Кувинского завода ранее не рассматривалась в трудах исследователей, однако она представляет большой интерес, поскольку, во-первых, является примером сложной искусственной топонимической системы, которая включала большое количество онимов (названий рудников и других географических объектов); во-вторых, сохранилось много документов, относящихся к функционированию Кувинского завода. За время его существования (более 50 лет) было открыто и разработано около 100 месторождений железной руды.

Панорама Кувинского завода. До 1887

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка.
Инв. № 1132/1

[1] *Запольских Е. В., Подюков И. А.* Названия месторождений и рудников Пермского края: история, региональная специфика // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13. № 3. С. 19–29.

[2] *Вострокнутов А. В.* Особенности наименования храмов горнозаводских посёлков Пермской губернии // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2021. № 19. С. 153–166.

[3] *Королёва С. Ю., Клюйкова Е. А.* Память о Майкорском заводе в языке и семейных рассказах местных жителей // Социо- и психолингвистические исследования. 2021. № 9. С. 118–133.

НАИМЕНОВАНИЯ ПОСЁЛКА КУВА

Кувинский чугунолитейный завод был типичным для горнозаводского Урала второй половины XIX в., заводской посёлок дал начало селу Кува. Строительство Кувинского завода и заводского поселения осуществлялось по проекту Семёна Ивановича Тунёва, архитектора Строгановых (1853). Работы по очистке прудовой площади и территории под заводское поселение, устройство плотины, строительство завода шли с 1852 по 1857 г.

Улицы, вытянутые вдоль Кувинского пруда с севера на юг, были более длинными, а пересекающие их – короче. На плане «Поселение Кувинского завода» 1902 г. было отмечено шесть параллельных пруду улиц и две в поперечном направлении[4]. Главной улицей Кувы была *Билимбаевская*, название было дано по горнозаводскому посёлку *Билимбай*, в котором находился Билимбаевский завод, также принадлежавший Строгановым. Рабочие и служащие Билимбаевского завода командировались в Кувинский завод для участия в его работе. Билимбаевская улица заканчивалась дорогой в село Белоево и Кудымкар. Параллельной Билимбаевской улице была *Заводская*, которая получила название по заводу. Ряд улиц также был назван по близлежащим объектам. Так, улица *Церковная* вела к Иоанно-Предтеченской церкви, рядом с ней находились дом священника и мужское училище. В центральной части Кувы располагалась улица *Гагъ-Ягашерская*, которая получила название по реке *Гагъ-Ягашер* (в других источниках *Гагъяшер*[5]). В коми-пермяцком языке *гаг* ‘насекомое’, ‘личинка, червяк’, *гагъя* ‘червивый’[6], *шор* ‘ручей’, возможно, гидроним был дан водному источнику из-за насекомых, которые обитали вокруг него. Большая влажность могла привести к обилию кровососущих насекомых на этом участке, в документах завода находим сведения о том, что *«Местность, выданная для заводского правления, сыра. Нужно осушить и глубокими канавами уничтожить пруд от Гаг-Яшера проводом крытой водосточной трубы, которая не засорялась бы и давала возможность к очищению»*[7]. Если же река называлась *Гагъягашер*, то, вероятно, гидроним состоит из трёх частей: *гаг* + *яг* ‘молодой сосняк, пихтовый лес’[8] + *шер* ‘ручей’. В этом случае сначала получило название урочище – *Гагъяг*, то есть ‘лес с большим количеством насекомых’, а затем уже от этого топонима возникло наименование протекающей здесь реки.

Рядом с улицей Гаг-Ягашерской располагались улицы *Средняя* и *Пермятская*. *Средняя* мотивирована местоположением в центре посёлка, а *Пермятская*, очевидно, получила наименование по национальности проживающих здесь жителей – коми-пермяков. На карте Кувы в юго-западной части отмечена небольшая улица *Театральная*. В Куве существовало общественное собрание (*Общество семейных вечеров и театра*), его участники проводили музыкальные, танцевальные и литературные вечера, ставили драматические спектакли. В 1896 г. было построено здание театра (в настоящее время Дом культуры), улица получила наименование по этой постройке. Ближе к выезду из посёлка располагалась улица *Новая*, вероятно, она была спроектирована и построена последней.

В советское время улицы получили другие названия: *Билимбаевская* – улица Ленина, *Театральная* – Вологдина и т. п. В дореволюционное время некоторые переулки, параллельные улице Билимбаевской, не имели названий, на современной карте все они обозначены: улицы Победы, Советская, Свободы, Школьная и другие.

[4] ПКМ. План. Кувинский завод.

[5] Там же. План III, IV и VIII на очистные порубки и курени Кувинского завода.

[6] *Баталова Р. М., Кривощёкова-Гантман А. С.* Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. С. 94.

[7] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 108.

[8] Там же. Л. 592.

Кроме реки *Гагъягашер* на картах и в других источниках фиксируются также гидронимы, связанные с посёлком Кува: Кувинский пруд, реки *Кува* и *Кочкор*. Сооружение пруда началось вместе со строительством Кувинского завода, поскольку завод работал на силе воды. В документах завода фиксировались сведения об объёме воды, поступающей в пруд: *«По наблюдениям, произведённым в июне 1887, 1888 и с сентября 1888 непрерывно каждый месяц по июнь 1892 года, средний приток рек Кувы и Кочкора, питающих Кувинский пруд, определился…* [далее информация о каждом месяце, объём воды измерялся в кубических футах в секунду]»[9].

Названия рек Кочкор и Кува, как и большинство гидронимов этой территории, вероятно, имеют коми-пермяцкое происхождение. А. С. Кривощёкова-Гантман предполагает, что в гидрониме *Кува* первая часть *ку-* произошла из более древнего коми слова *куд* из *конда* ‘смолистая сосна’ , *-ва* ‘вода’, однако существуют и другие версии происхождения этого названия. Притоком Кувы является река *Кочкор*. Исследователи коми-пермяцкой топонимии указывают на то, что обычно основа *-кар/-кор* относится к названиям населённых пунктов и обозначает ‘укреплённое местожительство коллектива, городище’[11]. Гидроним *Кочкор* (*Кӧчкар*) мог возникнуть от названия урочища, где в древности находилось поселение, а затем в результате метонимического переноса появилась одноимённая река. А. С. Кривощёкова-Гантман, анализируя названия на *-кар/-кор*, выделила группу топонимов, образованных от личного имени главы рода или большой патриархальной семьи, возможно, тотемистического происхождения[12]. В коми-пермяцком языке существует слово *кӧч* ‘заяц’[13], которое, видимо, легло в основу прозвища. В речи русских жителей посёлка Кува река Кочкар может также называться *Кочка*. Интересно, что наряду с объяснением происхождения названия из коми-пермяцкого языка (*«Даже вот эта речка, которая называется Кочка, да, вот в старых названиях написано Кочка́р, то есть это называется, да, город зайца, ну и щас там тоже много зайцев, по идее* [поэтому так называется] *да, ну а Ко́чкар, Ко́чкар»*), существует также народная этимология топонима, согласно которой название реки объясняется русским словом *ко́чка*: *«Там, допустим, сколько-то десятин даётся э под пашню сенокосных угодий, то есть чтоб человек жил и держал своё там хозяйство подпольно, вот, а так это просто самое Ко́чкар, Ко́чкар, то есть от слова кочка, а правильно, на самом деле есть вот эти припойменные такие, болотисты такие, ну там Ко́чкар, кочковник вот»*[14]. Доводы местных жителей поддерживаются существованием в русских говорах похожих по звучанию слов *кочкар(ь)*, *кочкарник* ‘место, покрытое кочками’[15]. Однако гидронимическая система этой территории представлена в основном названиями коми-пермяцкого либо более древнего,

Вид на Кувинский завод с берега пруда. Конец XIX – начало XX в.
Кувинская сельская библиотека им. Ф. Ф. Павленкова

[9] КПОГА. Ф. 3.Оп. 1. Д. 108.

[10] *Кривощёкова-Гантман А. С.* Собр. соч. в 2 т. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2006. Т. 2: Ономастика. С. 60–61.

[11] Там же. С. 127.

[12] Там же.

[13] *Баталова Р. М., Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 195.

[14] Материалы экспедиции 2013 г. под руководством И. А. Подюкова (Архив лаборатории этнолингвистики ПГГПУ).

[15] Словарь русских народных говоров. Вып. 15 / гл. ред. Ф. П. Филин. М.–Л.: Наука, 1979. С. 133.

План на усадебу № каравайного Вертюкова и помощника Бухгалтера Кувшинова в Кувинском заводе с показанием смежных усадеб.

Новый дом для помощника Бухгалтера предписывается поставить на месте, показанном на усадьбе красными пунктирами.

Сибирь

Утверждено
Горнозаводской Конторой
в Главное Управление
от 8 Октября 1900 года
за № 2091

Объяснение смежных усадеб:

1. Бывшего пенсионера Волкунина господская.
2. Горного Смотрителя господская.
3. Штейгера Сметова деревянная.
4. Лесничего и Контролера господская.
5. Мастерового Шарова господская.
6. Рассчетчика Кувшинова господская.

9 Декабря 1900 г. Управляющий М. Ромашковъ

Чинов. Конторы И. Волкунин

И. Тарутинъ

Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 10 саженъ

9 Декабря 1900 г. Смотритель В. Фроловъ

◀ **План на усадьбу караванного Вертышева и помощника бухгалтера Кукшинова в Кувинском заводе с показанием смежных усадеб. 1900**

Государственный архив Пермского края. Ф. 279. Оп. 5. Д. 821

▼ **Кувинский чугунолитейный завод. Конец XIX – начало XX в.**

Пермский краеведческий музей. 587/1

неясного происхождения. Русские корни/слова в гидронимах встречаются нечасто, обычно к коми-пермяцкому названию присоединяется русское определение (северный, полуденный ‘южный’). Кроме того, русские наименования рек чаще всего имеют типичные топоформанты -к(а)/-овк(а), их(а) и т. п. или же являются субстантивированными прилагательными. Поэтому версия русского происхождения гидронима Кочкор (Кочкар) представляется маловероятной.

Дома в Куве стоят поквартально, на дореволюционных планах постройки с участками назывались усадьбами, многие из них принадлежали служащим завода или их родственникам. Например, в «усадьбах господских» были перечислены дома: члена конторы Г. Я. Вологдина, Я. М. Попова, А. А. Рыжкова, В. Н. Максимова, приёмная квартира и другие[16]. Вероятно, жители внутри заводского посёлка ориентировались по домам, которые занимали конкретные люди. Например, в договоре между Кувинской заводской конторой и А. В. Безукладниковым указывалось местоположение участка: *«Л. Я. Вологдин предоставил в арендное пользование, а я, Безукладников, принял в Кувинском заводе усадебную землю, принадлежащую графу Сергею Александровичу Строганову… Усадьба эта, находящаяся на средней улице селения Кувинского завода, имеет смежности: с юго-запада усадьбу вдовы Паздниковой, с северо-запада усадьбу вдовы Мошевой, с северо-востока через улицу усадьбу мастерового Оборина и с юго-востока через улицу же вдовы Шелгиной…»*[17]. Таким образом, названия частных домов также входили в топонимическую систему посёлка Кува.

[16] ГАПК. Ф. 716. Оп. 3. Д. 1846.
[17] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 74.

НАИМЕНОВАНИЯ РУДНИКОВ КУВИНСКОГО ЗАВОДА

У Кувинского железоделательного завода было большое количество рудников, что связано с небольшим количеством руды для добычи в окрестностях завода. Инженер В. П. Калинин в «Горном журнале» писал: «*Завод был открыт на основании найденных в некоторых местах рудных залежей, богатством которых полагали обеспечить действие завода на долгое время, но по более точному исследованию оказалось, что имеющегося количества руды весьма недостаточно*»[18]. В. П. Калинин сообщает, что в 1856 г. заводоуправление обратилось к правительству с просьбой приобрести рудные площади из соседней казённой дачи. С того времени и по 1869 г. Кувинским заводоуправлением было найдено несколько рудных площадей в Чердынском уезде Пермской губернии и Слободском уезде Вятской губернии. После этого Кувинскому заводу было разрешено вести добычу на 47 рудниках, каждый площадью с 1 кв. версту (1,1381 км^2).

Количество рудников непрерывно возрастало: в 1856 г. их было 9, в 1866 – 56, в 1896 – 97. Рудники Кувинского завода были удалены от него на расстояние от 16 до 80 км, большая их часть размещалась в Соликамском и Чердынском уездах Пермской губернии, часть располагалась на востоке Вятской губернии, в Слободском и Глазовском уездах. Источником сведений о месторождениях, которые разрабатывал Кувинский завод, стали карты и планы: «Петроглифический план Кувинской его сиятельства графа С. А. Строганова заводской дачи и частей смежных казённых дач – Верх-Косинской, Кайской и Верхокамской с показанием рудников и приисков» 1868 г.[19] и документ с таким же названием от 1886 г.[20], «Геологическая карта рудников Кувинского завода» (1895)[21], «Карта западной части Пермской губернии (с нанесением Лологской дачи, части Инвенской и кувинских рудников, находящихся в Косинской казённой даче)»[22], геометрические планы отдельных рудников, а также различные документы, относящиеся к деятельности завода. В устных рассказах современных жителей посёлка Кува почти отсутствуют сведения о наименованиях рудников, поскольку завод был закрыт в 1909 г. Однако некоторые материалы о деятельности рудников можно найти в историко-краеведческих книгах А. А. Бахматова, содержащих воспоминания жителей Юрлинского района[23].

Наименования рудников, образованные от антропонимов. Около половины всех наименований рудников представляют собой топонимы, мотивированные антропонимами (именами и фамилиями людей). По именам владельцев Кувинского завода – Н. П. Строгановой и С. Г. Строганова – даны названия *Наталиевскому* и *Сергиевскому* рудникам, которые были расположены недалеко друг от друга. Наименования рудников перекликаются также с названиями доменных печей завода – *Сергиевской* (1856) и *Наталиевской* (1860).

Во многих топонимах также нашли отражение имена и фамилии служащих завода (руководителей работ, горных смотрителей и штейгеров). К таким названиям можно отнести *Березинский*, *Волеговский*, *Вологдинский*, *Воробьёвский*, *Гилёвский*, *Гусевский*, *Калининский*, *Кривощёковский*, *Лыхинский*, *Мальцевский*, *Панинский*, *Пахнинский*, *Ореховский*, *Шаринский* и другие рудники. Источником сведений о работниках Кувинского завода стал «Посемейный список мастеровых Кувинской волости. Составлен по 1-е Января 1882 года»[24], а также другие документы, в которых фиксируются имена и фамилии служащих.

Многие управляющие Кувинским заводом были стипендиатами графов Строгановых, получили хорошее образование в «Московской земледельческой школе», в «Школе земледелия, горных и лесных наук» в Санкт-Петербурге и других учебных заведениях. Часто они совмещали службу на горных заводах с научными исследованиями в разных областях, собирали материалы по краеведению, тем самым оставив большой след в истории и культуре Прикамья. О рудниках, названия которых связаны с этими выдающимися людьми, пойдёт речь дальше.

[18] *Калинин В. П.* Кувинский чугуноплавильный завод // Горный журнал. СПб., 1872. Т. II. Кн. 4. С. 43.

[19] ГАПК. Ф. 279. Оп. 4. Д. 458.

[20] Там же. Оп. 5. Д. 664.

[21] Там же. Ф. 716. Оп. 2. Д. 776.

[22] Там же. Ф. 279. Оп. 5. Д. 1373.

[23] *Бахматов А. А.* Память: Историко-документальная хроника Юрлинского района. Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 1999. – 392 с.; Он же. Летопись деревень Юрлинского района. Книга девятая. Елогский сельсовет. Пермь: Изд-во Богатырёв П. Г. 2023. – 268 с.

[24] КПОГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 94.

Рудник *Волеговский*, вероятно, связан с именем Степана Лаврентьевича Волегова, который в 1899–1905 гг. был горным смотрителем Кувинских рудников. В 1900 г. вышла книга «Уральская железная промышленность в 1899 году», в которой содержался «Очерк возникновения горного дела в Инвенском крае. Геологический очерк Кувинских месторождений железных руд» С. Л. Волегова[25]. Однако на карте 1882 г. уже есть рудник Волеговский, поэтому его название, возможно, было дано в честь Василия Алексеевича Волегова, управлявшего Пермским имением Строгановых в 1846–1864 гг. Профессиональная деятельность В. А. Волегова также связана с управлением заводами Строгановых, в 1850 г. он в сопровождении членов Иньвенского правления приезжал на место будущего чугуноплавильного завода для осмотра. В. А. Волегов был также краеведом: его привлекали вопросы археологии, этнографии, устного народного творчества в Пермском крае. Он передал в архив «Русского географического общества» три составленных им рукописных фольклорных сборника: «Загадки, записанные в Пермской губернии», «Простонародные сказки, рассказы, побасенки, игры и скороговорки», «Пословицы, употребляемые между простым народом в Пермском, Оханском и Соликамском уездах Пермской губернии» (1862); собрал обширный архив документальных материалов, включавших сведения по истории Строгановых и их хозяйства, храмостроительства в Строгановских вотчинах.

Рудник *Вологдинский* образован от фамилии Вологдин. В имениях Строгановых служили несколько представителей династии горных смотрителей и инженеров с этой фамилией. Вероятнее всего, рудник получил название от фамилии Петра Александровича Вологдина, который был горным смотрителем в уральских имениях графов Строгановых. В геометрических специальных планах ряда рудников (*Петровского*, *Фёдоро-Петровского*, *Ывындорского*) отмечено, что они были найдены учёным управителем Петром Александровым Вологдиным. Кроме того, П. А. Вологдин сконструировал ряд устройств для шахтных работ, за свои разработки он получил Большую Золотую медаль на Политехнической выставке в Москве в 1872 г.

Рудник *Кривощёковский*, скорее всего, образован от фамилии Ивана Яковлевича Кривощёкова, который после окончания обучения в 1872 г. получил должность практиканта по лесному хозяйству в Кувинском заводе, а затем служил лесничим в Пермском имении Строгановых. Однако главным делом жизни И. Я. Кривощёкова была картография, он составил 58 географических карт, в том числе карты Пермской губернии, Соликамского, Пермского и Чердынского уездов. Ему принадлежит также серия географических словарей уездов Пермской губернии, наиболее известен из них «Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии: с приложением карты бассейна р. Камы и иллюстрациями»[26]. Возможно, что наименование рудника связано с однофамильцем учёного, но в списке горных инженеров, а также работников рудников люди с такой фамилией не отмечены. Кроме того, в топонимии Кувинского завода отражены фамилии людей, не имевших непосредственного отношения к его деятельности, но получивших известность своими достижениями в горном деле, металлургии, географии и т. п.

[25] *Волегов С.* Приложение 27-е. Очерк возникновения горного дела в Иньвенском крае. Геологический очерк Кувинских месторождений железных руд // Уральская железная промышленность в 1899 г. (по отчётам о поездке, совершённой с высочайшего соизволения С. Вуколовым, К. Егоровым, П. Земятченским и Д. Менделеевым). СПб.: тип. В. Демакова, 1900. Ч. II. С. 205–208.

[26] *Кривощёков И. Я.* Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии: с приложением карты бассейна р. Камы и иллюстрациями / Пермь: издание Чердынского уездного земства, 1914.

Наименования некоторых рудников даны по фамилиям горных смотрителей и управляющих заводом, но о них нам известно меньше. Рудник *Воробьёвский* образован от фамилии Василия Ивановича Воробьёва, который с апреля 1857 г. был назначен горным смотрителем Кувинских рудников, а с 1870 г. также исполнял обязанности управляющего заводом.

Рудник *Калининский*, возможно, связан с именем Василия Петровича Калинина, инженера и члена заводской конторы, в 1872 г. он разместил в «Горном журнале» статью «Кувинский чугуноплавильный завод»[27]. Однако на заводе служил также Михаил Петрович Калинин, учёный управитель и первооткрыватель нескольких рудников. Так, на геометрическом плане *Рождественского* рудника отмечено: «Рудник этот найден в июне месяце 1875 года Учёным Управителем Михаилом Петровым Калининым»[28]. В «Выписке с книги на жалованье за 1860 завар…»[29] в списке лиц, которым положена оплата, приводятся «прикащик В. П. Калинин» и «помощник М. П. Калинин».

Рудник *Шаринский* образован от фамилии Фёдора Петровича Шарина, который с 1877 г. был назначен управляющим Иньвенским округом и Кувинским заводом. Он окончил Фрейбургскую горную академию в Германии и горный институт в России и после учёбы в 1863 г. совершил экспедицию на Алтай с профессором Б. Коттом и Ф. А. Теплоуховым. Возможно, Ф. П. Шарин дал название *Змеиногорскому* руднику, расположенному в достаточном отдалении от завода, в Слободском уезде Вятской губернии. На территории современного Алтайского края находился Змеиногорский рудник – самый крупный рудник Колывано-Воскресенского горного завода. Рудник существовал с 1844 по 1871 г., видимо, название рудника Кувинского завода возникло в результате топонимического переноса.

Рудник *Оржеховский* отмечен на «Плане Боклевского рудничного отвода» (1907)[30], находилось месторождение восточнее *Сергиевского* рудника. Возможно, на общих картах и планах этот рудник не упоминается, поскольку его разработка не началась, а в 1909 г. завод был закрыт. Топоним связан с фамилией Петра (Пейсаха) Вениаминовича Оржеховского, горного инженера и служащего Кувинского завода. П. В. Оржеховский опубликовал несколько работ по металлургии и горному делу[31].

О ряде служащих Кувинского завода известно немного, но можно предполагать, что следующие рудники получили свои названия по таким фамилиям: *Гилёвский* – по фамилии Александра Васильевича Гилёва, *Гусевский* – Фёдора Гусева, *Кириловский* – Кондратия Михайловича Кирилова, *Лыхинский* – Александра Васильевича Лыхина, *Панинский* – Стахия Семёновича Панина, *Пахнинский* – Аверкия Пахнина. В топонимах не всегда находит отражение фамилия первооткрывателя рудника, поэтому связать фамилию/имя человека с названием рудника можно с уверенностью, если на плане отмечено, кто обнаружил месторождение. Так, на «Геометрическом специальном плане места, назначенного для отвода Кириловского железного прииска» отмечено, что он «*найден штейгером того завода Кондратьем Кириловым в июле 1858 года*»[32]. В случае с Пахнинским рудником, однако, трудно решить, был ли топоним образован от фамилии одного из первооткрывателей или же от находящегося рядом Пахнинского ручья.

[27] *Калинин В. П.* Кувинский чугуноплавильный завод // Горный журнал. СПб., 1872. Т. II. Кн. 4. С. 42–60.

[28] ГАПК. Ф. 716. Оп. 2. Д. 1471.

[29] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 56.

[30] ГАПК. Ф. 279. Оп. 4. Д. 459

[31] *Оржеховский П. В.* О влиянии различной стоимости и качества проплавляемых руд на цену выплавляемого угля [!] [чугуна]. СПб.: тип. П. П. Сойкина, 1905. – 32 с.; *Оржеховский П. В.* Правила для производства съёмочных работ на рудниках Кувинского завода // Журнал VIII совещания г. г. инженеров 1-го Вятского горного округа в Омутнинском заводе. С. 270–286.

[32] ГАПК. Ф. 279. Оп. 4. Д. 462.

На геометрическом плане рудника указано: «*Геометрический план Пахнинского железного рудника, приписанного к Кувинскому Графини Натальи Павловны Строгановой заводу, лежащего Пермской губернии Чердынского уезда в Верх-Косинской пустопорожней казённой № 255 лесной даче, при Пахнинском ключе впадения с правой стороны в речку Полву, смежно с Ильинским рудником того же Кувинского завода, от которого отстоит на северо-запад в 55 верстах… Рудник сей принадлежит Графине Наталье Павловне Строгановой по праву открытия своим иждивением, сделанного в 1863 г. Кувинским Заводоуправлением чрез штейгеров Пахнина и Кирилова*»[33].

В некоторых случаях можно только предполагать, от фамилии какого именно человека был образован топоним: на заводах Строгановых в Прикамье довольно часто работали династии горных мастеров, смотрителей, инженеров, землемеров и т. п., носящих одну фамилию. Так, рудник *Березинский* получил название от фамилии Березин. На Кувинском заводе работали Фёдор Андреевич Березин и его сын Афанасий Фёдорович Березин. Однако Афанасий Березин родился в 1862 г., на карте 1882 г. рудник отмечен, вероятно, топоним связан с именем Ф. А. Березина. В геометрическом специальном плане *Первоначального* рудника указано, что он был найден в октябре 1873 г. мастеровым Фёдором Андреевым Березиным.

Рудник *Мальцевский* образован от фамилии Мальцев, которая была довольно распространена среди служащих Кувинского завода. В «Посемейном списке мастеровых Кувинской волости»[34] отмечены Василий Григорьевич Мальцев и Афанасий Павлович Мальцев. Кроме того, сыновья В. Г. Мальцева – Марк Васильевич Мальцев и Михаил Васильевич Мальцев – также работали на Кувинском заводе. Вероятнее всего, название рудника связано с фамилией В. Г. Мальцева, во всяком случае, на геометрических планах *Наталиевского* и *Сергиевского* рудников отмечено, что они были найдены в 1862 г. штейгером Мальцевым.

Фамилией мастеровых объясняется также название *Ореховского* рудника. *Ореховский* рудник, вероятно, образован от фамилии горного мастера Карпа Никифоровича Орехова, но его сыновья Александр Карпович и Василий Карпович также работали на заводе.

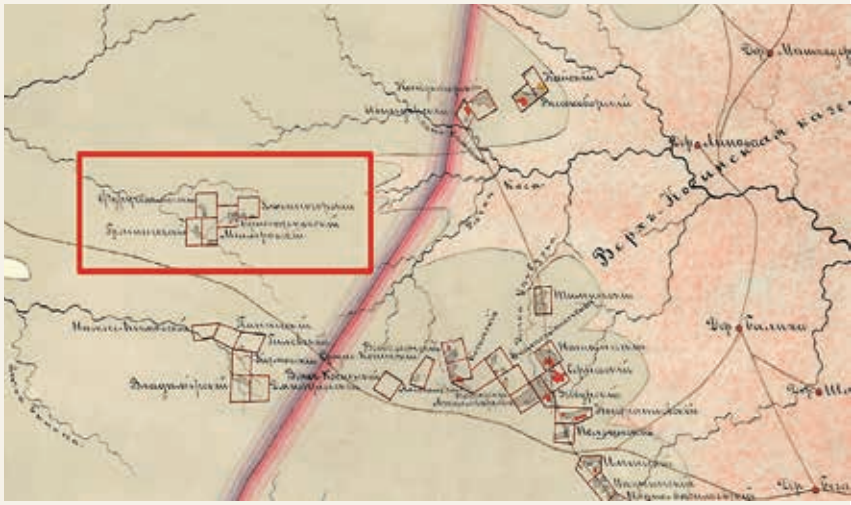

Рис. 1. **Фрагмент геологической карты рудников Кувинского завода. 1895**

Государственный архив Пермского края. Ф. 716. Оп. 2. Д. 776

Часть топонимов была образована от фамилий людей, которые не были служащими завода, но были известны своими достижениями в металлургической отрасли, горном деле и т. п. Так, в Слободском уезде Вятской губернии поблизости друг от друга находились *Гренинговский*, *Кривощёковский*, *Меллеровский*, *Фуругельмовский* рудники (см. рис. 1). О *Кривощёковском* руднике, связанном с именем И. Я. Кривощёкова, было написано выше. *Грёнинговский* рудник получил название в честь Андреса Грёнинга,

[33] ГАПК. Ф. 716. Оп. 2. Д. 1466.

[34] КПОГА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 94.

который спроектировал доменные печи Кувинского завода. Грёнинг, приглашённый на службу Строгановыми, выезжал на место стройки завода в августе 1853 г. и в 1856 г. В письме С. Г. Строганова главному смотрителю завода сообщается: «*По отъезде Грёнинга доменная плавка идёт неудовлетворительно в степени суточной выплавки и выхода чугуна на 100 пуд руды и на короб угля. Грёнинг уверял меня, что суточная выплавка домны должна быть доведена до 700 и даже 800 пуд без вреда качествам чугуна*»[35].

Меллеровский рудник образован от фамилии горного инженера, геолога и палеонтолога Валериана Ивановича Меллера, который занимался геологическими исследованиями Урала. В 1869 г. он издал составленную им геологическую карту западного склона Уральских гор. Имя Ивана Васильевича Фуругельма (1821–1909), мореплавателя, военного и государственного деятеля, связано, в первую очередь, с историей освоения и изучения Дальнего Востока. Он поддерживал научные исследования в области географии, возможно, поэтому на Урале появляется *Фуругельмовский* рудник. Однако в одном из документов упоминается человек с похожей фамилией, видимо, работавший на рудниках: «Овёс на корм лошади, купленной для разъезда Г. Фурунгельма…»[36]. Возможно, название Фуругельмовского рудника связано с именем Гаральда Фуругельма, но трудно сделать определённый вывод, поскольку в архивных источниках эта фамилия встречается один раз. В некоторых документах отмечается также *Боклевский* рудник[37], получивший своё название от фамилии Павла Петровича Боклевского, который был начальником Уральских горных заводов в 1897–1912 гг. Он принимал участие в создании журнала «Уральское горное обозрение» и Горнопромышленного банка, напечатал ряд работ о горном деле, изобрёл золотоуловитель, который использовался на золотых приисках с 1907 г.

В случае образования топонима от фамилии служащего завода или известного человека можно определить, какой антропоним лёг в основу названия рудника. Сложнее обстоит дело, если наименование образовано от личного имени/имён. В планах и картах отмечены рудники, образованные от мужских (*Александровский*, *Алексеевский*, *Андреевский*, *Владимирский*, *Дмитриевский*, *Ивано-Васильевский*, *Ивановский*, *Ильинский*, *Кондратьевский*, *Мироновский*, *Николаевский*, *Николае-Михайловский*, *Петровский*, *Петро-Павловский*, *Семёновский*, *Фёдоровский*, *Яковлевский*) и женских имён (*Александринский*, *Аполинариевский*, *Веринский*, *Екатерининский*, *Людмилинский*). Особенно трудно связать топоним с именем конкретного человека, если оно было достаточно распространено. Можно предположить, что Яковлевский рудник получил своё название по имени Якова Абрамовича Рогова, который был управляющим Билимбаевским заводским округом, а в 1854–1869 гг. был приказчиком Кувинского завода. Такое предположение связано с тем, что имена и фамилии других управляющих заводом нашли отражение в топонимах, а имя Яков встречается только у этого руководителя.

Кроме того, наименования *Ивано-Васильевского*, *Ильинского* и *Петро-Павловского* рудников могут быть образованы от дней почитания христианских святых (церковных праздников): *Васильева* дня (день почитания Василия Великого,

Геометрический специальный план Александровского железного рудника, приписанного к Кувинскому заводу. 1861

Государственный архив Пермского края. Ф. 716. Оп. 2. Д. 1435

[35] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 108.
[36] Там же. Д. 58.
[37] ПКМ. Ф. 5. № 153.

N
A
B
115
150
125
130

Иоанна Златоуста и Григория Богослова, Трёхсвятие), который приходился на 30 января по старому стилю, Ильина дня (20 июля по ст. ст.) и дня *Петра и Павла* (Петрова дня) (29 июня по ст. ст.). Возможно также, что название *Александровского* рудника было дано в честь правящего тогда императора Александра II: рудник был открыт в 1859 г.

Предположения о происхождении рудника от имени служащего завода сложно делать также и потому, что имя первооткрывателя (которое нередко упоминается на геометрических картах) обычно не совпадает с топонимом. Так, *Николае-Михайловский*, *Семёновский*, *Яковлевский* и другие рудники (производные не от имён) были открыты штейгером Мироном Спириным, *Александровский* – Кондратием Кириловым, *Алексеевский* – Фёдором Березиным и т. п. Только наименование *Петровского* рудника может быть связано с именем одного из участников открытия месторождения: «*Рудник этот найден командированными от Кувинской заводской конторы партиями рабочих под руководством Горных Смотрителей Михаила Петрова Калинина и Петра Александрова Вологдина по лету и осени 1873 года разведкою посредством зондирования щупами и шурфовкою*»[38].

Несмотря на описанные выше затруднения, можно предположить образование некоторых топонимов от имён служащих Кувинского завода, если антропонимы были не самыми распространёнными. Так, *Мироновский* рудник, вероятно, образован от имени штейгера Мирона Егоровича Спирина, который был первооткрывателем многих месторождений, а *Кондратьевский* рудник, скорее всего, связан с именем Кондратия Кирилова, также участвовавшего в открытии разных рудников.

Рис. 2. **Фрагмент геологической карты рудников Кувинского завода. 1895**

Государственный архив Пермского края. Ф. 716. Оп. 2. Д. 776

Несколько топонимов получили своё название от женских имён. Если не считать *Наталиевского* рудника, который точно связан с именем владелицы завода Натальи Павловны Строгановой, об отношении остальных имён женщин к названиям месторождений можно только делать предположения. Наименование *Людмилинского* рудника, видимо, было дано этому объекту П. А. Вологдиным в честь жены Людмилы Дмитриевны. *Александринский* (в некоторых документах – *Александринининский*)[39] рудник мог получить название от имени Александры Александровны, жены Я. А. Рогова, который служил управляющим Кувинским заводом с 1857 по 1869 г., или же Александры Карповны, жены В. И. Воробьёва (исполнявшего обязанности управляющего Кувинским заводом с 1870 г.). Связать другие топонимы (Аполинариевский, Веринский, Екатерининский рудники) с именами конкретных женщин трудно. Интересно, что месторождения, названия которых образованы от женских имён, находятся недалеко друг от друга (кроме Людмилинского рудника) (см. рис. 2).

[38] ГАПК. Ф. 716. Оп. 2. Д. 1468.

[39] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 74.

Наименования рудников, образованные от топонимов. Значительное число топонимов мотивировано географическим положением рудников; чаще всего эти географические объекты получали наименование по протекающим рядом водным источникам (рекам и ручьям), реже – по населённым пунктам. Обычно на геометрических планах указывалось местоположение рудника относительно реки, рядом расположенных населённых пунктов и других месторождений. Например, на плане *Ойшорского* рудника так описывается его местонахождение: «…лежащего Пермской губернии Чердынского уезда, в Верх-Косинской пустопорожней казённой лесной даче № 255 при вершинах реки Ойшора, впадающей с правой стороны в реку Северный Чус, между рудниками Мысовским и Мальцовским, от Кувинского завода в 38 верстах»[40].

В заводской даче, т. е. землях Строгановых, на которых велась добыча руды для Кувинского завода, находилось всего девять рудников: *Далдинский*, *Шервожский*, *Кордьинский*, *Высокораменский*, *Пихтовский*, *Кондовский*, *Ломашерский*, *Верх-Ломашерский*, *Кочкорский*. Все наименования этих рудников носят оттопонимический характер. Так, рудник *Высокораменский* образован от расположенной вблизи деревни *Высокораменье* (отмечена на геологической карте рудников Кувинского завода). Название деревни образовано от географического термина *ра́менье* ‘густой, труднопроходимый, обычно хвойный лес’[41]. Скорее всего, деревня была основана на возвышенности, покрытой лесом. Интересно, что эта деревня исчезла, но название урочища *Высокораменье* (также *Высокая Гора*) осталось: «*Это Высокора́мение, это самая высокая точка там, допустим. У нас вот поднимаешься в гору, да, высокая точка… Высокора́мение – это, видимо, самое-то, что самое это густой старый лес, то есть там, допустим, людей-то не было*» (Кува)[42].

Все остальные топонимы – названия рудников – связаны с протекающими вблизи реками (гидронимами). Вероятно, эта особенность названий объясняется относительно небольшим количеством населённых пунктов на этой территории, поскольку Кувинский завод был расположен в самой глухой и отдалённой части Иньвенского округа. В некоторых случаях трудно определить, с каким географическим объектом (населённым пунктом или рекой) связана номинация: рудник *Пихтовский* находится вблизи реки *Пихтовки* и одноимённой деревни.

Расположение Кувинского завода и его рудников в землях, населённых коми-пермяками, привело к фиксации в топонимах большого количества слов коми-пермяцкого происхождения. Как правило, рудники, находившиеся рядом с большими и средними реками, образованы от коми-пермяцких гидронимов. Только топоним *Пихтовский* можно считать получившим своё наименование от русского наименования – реки Пихтовки (в речи коми-пермяков *Пиктовка*). Рассмотрим топонимы, образованные от гидронимов коми-пермяцкого происхождения.

Рудник *Далдинский* был расположен на реке *Далда* (исток реки находится на границе между Пермским краем и Кировской областью). В Кудымкарском районе существовала деревня Далда, в Чердынском – село Большие Долды и деревня Малые Долды. А. С. Кривощёкова-Гантман предполагала, что топонимы связаны

[40] ГАПК. Ф. 716. Оп. 2. Д. 1465.

[41] *Полякова Е. Н.* Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2007. С. 328.

[42] Материалы экспедиции 2013 г. под руководством И. А. Подюкова (Архив лаборатории этнолингвистики ПГГПУ).

со словом *далда* ‘роща’, которое бытовало в печорском диалекте коми-зырянского языка[43]. Река *Далда* также носит название *Далья*, в коми-зырянском языке существует слово *дав* (диалектный вариант *дал*) ‘роща, небольшой лесок на сухом месте; лесное пастбище’[44]. Таким образом, лес на данной территории мог дать название реке, а гидроним лёг в основу наименования рудника. Однако Е. Н. Полякова, объясняя происхождение названия села Большие Долды, делает предположение о том, что название могло возникнуть от коми слова *долыд* ‘ходкий, быстроходный (о лодке)’. Жители этой местности издавна строили лодки, которые испытывали на озере Долды, в русских памятниках письменности они получили название *долдинские ладьи*[45], в говорах – *долдóнки*. Исследователь считает, что лимноним Долды мог появиться в результате метатезы в слове *долыд*, а затем от названия озера образовался ойконим Большие Долды. Таким образом, гидроним Далда и лимноним Долды, вероятнее всего, имеют разное происхождение, тем более что река фиксируется только с концовкой *-а*, а селение и озеро Долды в памятниках письменности отмечаются только в форме множественного числа. В речи коми-пермяков, проживающих сегодня в Куве, река и рудник могут называться *Дауда* и *Даудинский*: «*Да́уда там дальше идёт* [речка] *да, вот это самое идёт э на верховье Верх-Иньвы, э река Иньва вот, да, это идёт туда всё к вершинам Иньвы вот. Иньва течёт, тут начинается, я щас не могу речушку вспомнить уже, первая речка, вторая была, ну там тоже это тоже как* [Дауда – место] *да, Даудинский рудник был вот, это всё на высоких угóрах, большие горы крутые, возвышенность такие вот*»[46].

Рудник *Кондовский* был расположен рядом с рекой *Кондовкой* (левый приток реки Чус). Наименование реки включает русский формант *-овк(а)* и корень *конд-*, который встречается в пермском диалектном слове *ко́нда* ‘плотная, прочная древесина’[47], ‘большое дерево (обычно сосна) с крепкой, высококачественной древесиной’[48]. А. С. Кривощёкова-Гантман сравнивала гидроним с наименованием реки *Конда* (левый приток Иртыша в Западной Сибири), которая, по мнению исследователя, также имеет коми происхождение. Исследователь отмечала, что в современном коми-пермяцком языке *конда* имеет значение ‘крепкая, смолистая, мелкослойная сосна’[49]. Таким образом, в гидрониме нашли отражение особенности растительного мира территории, по которой протекает река.

Рудник *Кордьинский* получил название по реке *Кордья* (на современных картах *Кордъю*, в речи коми-пермяков *Кӧрддю*, *Гӧрддю*). А. С. Кривощёкова-Гантман отмечала, что окончание *-я* в названиях многих рек коми-пермяцкого происхождения является приспособлением к грамматике русского языка коми *-ю* ‘река’. Исследователь считала, что в основу гидронима могло быть положено прозвище человека *корд* ‘сухопарый, костлявый’ или *горда* ‘утка-кряква’[50].

Рудник *Кочкорский* (в некоторых документах XIX в. – *Кочкоринский*) находился около притоков реки *Кочкор* (на современных картах река *Кочкар*). Этимология топонима рассматривалась выше.

К рудникам заводской дачи также относились *Ломашерский* (*Ломашорский*) и *Верх-Ломашерский* (*Верх-Ломашорский*) рудники, которые находись недалеко друг от друга вблизи реки *Ломашерка*. Верх-Ломашерский рудник находился севернее, выше по течению этой реки, поэтому получил такое название. Суффикс *-к(а)* в этом гидрониме – результат приспособления коми слова к русскому язы-

[43] *Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 22, 154.

[44] *Жилина Т. И.* Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. С. 98.

[45] *Полякова Е. Н.* Национально-культурные особенности возникновения пермских топонимов (Дивий камень, Ветлан, Долды) // Лингвокультурное пространство Верхнего и Среднего Прикамья. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. С. 191.

[46] Материалы экспедиции 2013 г. под руководством И. А. Подюкова (Архив лаборатории этнолингвистики ПГГПУ).

[47] Словарь пермских говоров. Пермь: Кн. мир, 2000. Вып. 1. С. 410.

[48] Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь). Пермь: Перм. гос. ун-т. Вып. 2. 1990. С. 58.

[49] *Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 22–23.

[50] Там же. С. 162.

ку. Скорее всего, в разговорной речи водный объект называли *Ломашер*, поэтому названия рудников образованы от этой основы.Часть *-шор/-шер* ‘ручей’ часто встречается в наименованиях малых рек коми-пермяцкого происхождения, первая же часть гидронима *лома-* может быть связана с коми словами *лома* ‘головня, головешка’, *ломавны* ‘гореть, пылать’[51] или *лом* ‘бурелом, древесный хлам’[52]. В этом случае река получила название по особенностям ландшафта: произошедшему пожару или непроходимому лесу на этой территории. Возможно, в первой части гидронима содержится семантика ‘древесный хлам, мусор’, в таком случае *Ломашер* можно перевести как ‘засорённый ручей’. Названия, имеющие подобное значение, встречаются в Пермском крае и Республике Коми: *Лопва*, *Лопъю* (от коми-пермяцкого *лӧп* ‘древесный дрязг, нанесённый водой в половодье’[53]). Интересно, что схожие по звучанию с гидронимом *Ломашер* названия отмечены на других территориях, где проживают пермские народы: река Ломашор – в Юсьвинском районе Пермского края и река Ломшор – в Койгородском районе Республики Коми.

Шервожский рудник образован от названия реки Шервож (на картах XIX в. – *Шер-Вож*), притока Иньвы. А. С. Кривощёкова-Гантман пишет, что гидроформант *-вож* происходит от самостоятельного коми-пермяцкого слова *вож* ‘приток, ответвление’[54], а часть *шӧр* имеет значение ‘середина’[55], соответственно *Шӧрвож* (в русском языке *Шервож*) переводится как ‘средний приток’. Однако в коми-пермяцкой топонимии распространены названия с первой частью *шор-/шер-* в значении ‘ручей’ (например, *Шорйыв* ‘исток ручья’), поэтому нельзя исключить вариант другого объяснения гидронима *Шервож* – ‘приток, ответвление ручья’.

Таким образом, все названия рудников, находившихся в заводской даче, мотивированы другими топонимами и указывают на местоположение рудника.

Как уже было отмечено, почти все гидронимы, давшие название рудникам, относятся к пермскому языковому пласту, некоторые из них включают топоформанты коми происхождения *-ва*, *-шор*, *-вож*, другие же не имеют таких показателей. Обычно таких специальных показателей не имеют относительно крупные реки, например, длина реки *Коса* составляет 267 км. От названия этого водного объекта образованы рудники *Верх-Косинский*, *Косинский*, *Средне-Косинский*. Как пишет А. С. Кривощёкова-Гантман, корень *кос-* обнаруживается в названиях рек *Коса*, *Косья*, в коми-пермяцком языке *кӧс* ‘сухой, мелкий, пересыхающий’, *кось* ‘порог, мелкое место в реке’[56]. Обычно в топонимах части *верх-* и *низ-* (верхний и нижний в составных наименованиях) указывают на местоположение географического объекта относительно друг друга и течения реки. Река Коса многократно меняет направление течения, но главное – северо-восток, поэтому Верх-Косинский рудник самый западный (на карте обозначено, что он вблизи вершины реки Косы), Средне-Косинский находился немного северо-восточнее, Косинский рудник ближе всего к Кувинскому заводу (самый восточный).

[51] Словарь диалектов коми языка: в 2 т. Т. 1 / Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Н. К. Забоева, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Кола, 2012. С. 856.

[52] Там же.

[53] *Баталова Р. М., Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 228.

[54] *Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 47.

[55] *Баталова Р. М., Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 567.

[56] *Там же.* С. 32.

◀ **На Кувинском пруду. 2023. Фото Д. И. Ваймана**
Архив ИГИ УрО РАН

Наименования таких рудников, как *Верх-Чусский*, *Кайский*, *Кымовский*, *Нижне-Кымовский*, *Оменский*, *Чусовской*, *Юмский*, также образованы от гидронимов, не имеющих специальных топонимических показателей. Рудники *Верх-Чусский* и *Чусовской* образованы от гидронима *Чус*, находились они в разных местах: *Чусовской* рудник – вблизи реки *Северный Чус*, недалеко от *Сергиевского* рудника, а *Верх-Чусский* – рядом с *Вологдинским* и *Шаринским* рудниками. Интересно, что Чусовской рудник встречается только на одном плане лесничества[57], вероятно, на других картах этот рудник получил другое название или же был заброшен. В Пермском крае встречается несколько топонимов, в состав которых входит часть *чус-*: реки *Чусовая* и *Чус*, озеро *Чусовское*. Исследователи предполагают, что эти наименования могут иметь один корень. Существует несколько версий происхождения гидронима Чусовая: А. С. Кривощёкова-Гантман высказала предположение о том, что Чусовая (из *Чусва*) включает древнее финно-угорское слово *чус* ‘глубокий овраг, ущелье, русло реки с высокими берегами, каньон’[58]; А. К. Матвеев считал, что первую часть слова можно объяснить через удмуртское *чус* ‘бойкий, проворный’[59]. Река *Чус* протекает в лесном массиве по Верхнекамской возвышенности, где нет глубоких ущелий, поэтому версия А. С. Кривощёковой-Гантман применительно к этому гидрониму не кажется убедительной. Возможно, реки *Чус* и *Чусовая* имеют разное происхождение.

Кайский рудник находился вблизи реки *Кай* (в современных источниках река Кая), которая протекает по Юрлинскому району Пермского края и Афанасьевскому району Кировской области. А. С. Кривощёкова-Гантман сопоставляет название с коми словами *кай* ‘птица’, а также *кай* ‘поднять’[60]. Интересно, что в Кировской области протекает ещё одна река с таким же названием: Кая – приток реки Моломы. Возможно, окончание *-я* является приспособлением к грамматике русского языка коми *-ю* ‘река’, таким образом, Кая можно интерпретировать как ‘птичья река’. Гидронимы, образованные от названий животных, встречаются в Пермском крае (в том числе у русских)[61]. Кроме того, А. С. Кривощёкова-Гантман приводит и другие топонимы с этой частью (деревня Зиткай, село Зюкай, река Зюкайка)[62], поэтому вариант происхождения названия реки от слова *кай* ‘птица’ кажется вполне вероятным.

Кымовский и *Нижне-Кымовский* рудники находились в Слободском уезде Вятской губернии в нижнем течении реки *Кым* (на дореволюционных картах *Полуденный Кым*). Исследователи отмечают, что названия на *-ым/-им*, встречающиеся на территории расселения пермских народов, имеют довольно «тёмную этимологию», и предполагают их допермское происхождение[63]. В современных коми и коми-пермяцком языках существует слово *кымӧр* ‘туча, облако’, В. И. Лыткин выделяет в нём общепермский корень *кым* ‘заслонять’[64]. Возможно, что гидроним связан с этим словом. Кроме того, нельзя не отметить совпадение согласных в гидронимах *Кым* и *Кама*. А. К. Матвеев предполагал, что слово *Кама* (как и другие гидронимы севера России и Урала, включающие эти согласные) имеет очень древнее происхождение и, видимо, содержит географический термин, обозначающий реку[65].

[57] ГАПК. Ф. 716. Оп. 2. Д. 766.

[58] *Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 188.

[59] *Матвеев А. К.* Географические названия Урала: Топонимический словарь. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2008. С. 315–316.

[60] *Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 22.

[61] *Попова Е. И.* Основные типы коми-зырянской топонимики // Вопросы топономастики. 1962. Вып. 1. С. 19–21; *Шкляева Т. Ю.* Гидронимы, образованные от названий животных, в гидронимии бассейна р. Берёзовая Чердынского района Пермского края // Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: Ж 66 материалы и исследования. Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. Вып. 3. С. 277–281.

[62] *Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 22.

[63] Там же. С. 131–132.

[64] Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. М.: Наука, 1970. С. 151.

[65] *Матвеев А. К.* Указ. соч. С. 117–118.

От гидронима коми происхождения образован также *Оменский* рудник, который находился на реке *Омен*, притоке Чуса. На современных картах эта река, протекающая в основном в Афанасьевском районе Кировской области, носит название *Обмен*. На геологических картах XIX в. отмечаются также притоки Омена – *Северный Омен*, *Дорожный Омен*, *Палар-Омен*. На Петроглифическом плане 1868 г. отмечен также *Северо-Оменский* рудник, который находился между *Кондовским* и *Пихтовским*, вблизи реки *Северный Омен*. А. С. Кривощёкова-Гантман предполагает, что в основе названия – коми-зырянский географический термин *вомын* ‘плёс’ (часть реки от одного изгиба до другого), а звук *б* появляется в гидрониме в результате народной этимологии, сближения с русским словом *обмен*[66]. Подтверждением коми происхождения слова является позднее появление *б* в написании гидронима, а также существование реки *Омен*, притока Косьи, протекающего в Косинском и Кочёвском районах Пермского края.

Юмский рудник находился вблизи реки *Юм*, притока Косы. А. С. Кривощёкова-Гантман считает, что топоним имеет неясную этимологию, она приводит несколько гипотез происхождения: 1) связано с коми-зырянским *юмов* ‘сладкий’, в удорском *юм* ‘сусло’, 2) название сближают со словом *ен* < *енм-, инм-* ‘бог добра’ (ср.: фин. *jumala*), 3) в основе лежит этноним *емь*[67]. Первая версия происхождения, на наш взгляд, представляется более вероятной: В. И. Лыткин выделяет в коми *юмов/юмол* ‘сладкий’, ‘пресный, свежий, не кислый’ корень *юм*[68]. Названия рек, характеризующие вкусовые качества воды, довольно распространены в гидронимии (например, русские Солодянка, Солодовка и др.). Кроме того, корень *ен-/инм-* ‘бог’, по мнению исследователей, в коми-пермяцкой и коми топонимии представлен в гидронимах *Иньва*[69] и *Енва*[70]. Гидронимы с частью *юм-* отмечаются и в других регионах, где проживали пермские народы: *Юмья* – в Удмуртии, *Юмашор* в Ненецком автономном округе. Однако нельзя полностью исключать другие версии происхождения топонимов с частью *юм-*, поскольку в современном удмуртском языке значение ‘сладкий’ передаётся другим словом.

Среди топонимов – наименований рудников – два образованы от рек с формантом *-ва*: *Кувинский* и *Полвинский*. *Кувинский* находился рядом с рекой Кувой, но на карте рудник отмечен рядом с притоком Кувы – *Кувашером* (в современных источниках – *Шер-Кува*). Более подробно этимология гидронима была рассмотрена выше. На геометрическом плане *Полвинского* рудника указано, что он находился «при вершинах речки Южной Полвы» (1864)[71]. Эта река является притоком реки Косы и на современных картах отмечается как гидроним *Полва*. Первую часть названия *Полва* (*Пӧлва*, *Пӧвва*) А. С. Кривощёкова-Гантман объясняет через *пӧв*, *пӧл* ‘половина, одна сторона чего-либо’ либо ‘доска, крыша’[72]. На наш взгляд, объяснение гидронима через *пӧл* ‘половина’ более убедительно: длина *Полвы*, притока Косы, составляет всего 20 км, т. е. река относится к малым. Косвенным подтверждением является и тот факт, что в Пермском крае отмечена ещё одна река *Полва* (приток Кизьвы), её длина – 29 км, таким образом, эти названия могли характеризовать протяжённость водных объектов – их небольшую длину.

План на Петропавловский, Мироновский, Тележенский и Фёдоровский железные рудники, отведённые к Кувинскому заводу. 1865

Государственный архив Пермского края. Ф. 716. Оп. 2. Д. 771

[66] *Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 136, 173.

[67] Там же. С. 33.

[68] Краткий этимологический словарь коми языка… С. 335.

[69] *Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 39.

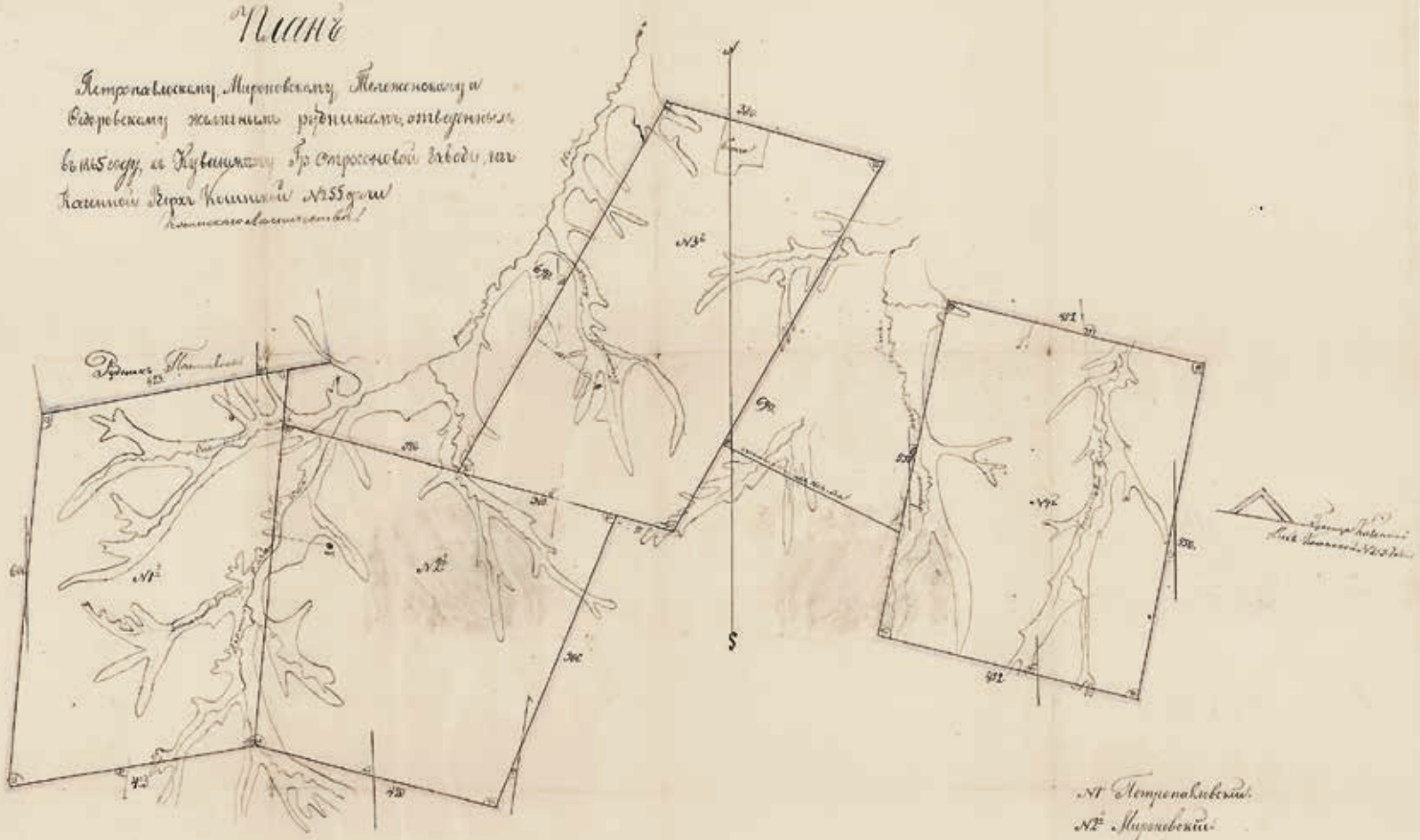
[70] *Петров Д. Д.* Сакральная топонимия Республики Коми и её параллели в географических названиях русского Севера, Урала и Западной Сибири // ВААЭ. 2014. № 1 (24). С. 150.

[71] ГАПК. Ф. 279. Оп. 4. Д. 466.
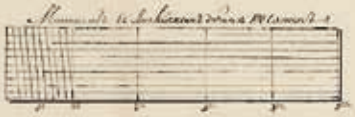
[72] *Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 40.

План

Петропавловскому, Мироновскому, Малоуренскому и Федоровскому железным рудникам, отведенным в 1845 году, в Кыштымской Пр. Сысертской заводских Каменной Верх Исетской №155 дачи

№1 Петропавловский.
№2 Мироновский.
№3 Малоуренский.
№4 Федоровский.

Составил Штурман Корпуса Инженеров Подполковник

Большинство названий рудников дано по относительно крупным и средним рекам, они отмечаются и на современных картах. Однако некоторые рудники находились вблизи небольших ручьёв, часто их названия не фиксировались на картах (или же на них мог быть отмечен ручей *Безымянный*), не отмечаются эти гидронимы и в современных источниках. Например, на геометрических планах *Доршерского* и *Седшорского* рудников в качестве водных источников указан *Безымянный* ключ. Расположение рудников описывается следующим образом: «*...от ближайшего селения Кувинского завода на северо-запад примерно в шестидесяти верстах*»[73] (о Доршерском) и «*от ближайшего селения Мысовского выселка (Никишата) на северо-запад примерно в двадцати шести верстах*»[74] (о Седшорском). Однако коми-пермяцкие топоформанты *-шор* (*-шер*), *-вож* в составе топонима показывают, что наименование рудника дано именно по водному источнику. Так, рядом расположенные рудники *Гудышерский*, *Доршерский*, *Седшорский*, *Шемвожский* образованы от основ, включающих эти коми-пермяцкие корни. *Гудышерский* рудник, видимо, был образован от названия ручья *Гудышер*. В коми-пермяцком языке существуют слова *гудыр* ‘муть, осадок, отстой’ и *гудыра* ‘мутный’, в словаре приводится словосочетание *гудыра шор* ‘мутный ручей’[75]. Вероятно, название *Гудышер* возникло из этого сочетания, а звук *р* перед *ш* выпал. В Карагайском районе Пермского края протекает река *Гудырья*, которую А. С. Кривощёкова-Гантман объясняет как ‘мутная река’[76].

Доршерский рудник, видимо, образован от гидронима *Доршер*, который можно перевести с коми-пермяцкого языка как *дор* ‘край, берег’[77] и *шер* ‘ручей’. *Седшорский* рудник, соответственно, мотивирован гидронимом *Седшор* от коми *сьӧд* ‘чёрный’[78] и *шор* ‘ручей’. Названия с частью *сед-*(*сьӧд*), которая характеризует цвет воды, распространены на территории Республики Коми: реки *Седшор*, *Седъю*, посёлок *Седьвож*.

Шемвожский рудник располагался недалеко от *Гудышерского* рудника и, видимо, получил название по водному источнику *Шемвож*. Гидроним можно объяснить через коми-пермяцкое *шӧм* ‘закваска, кислый’ или *шом* ‘уголь’. Первая версия может быть подтверждена тем, что в русском языке довольно часто коми звук [ӧ] на письме передают через букву *е*. В то же время *Шемвожский* рудник находился вблизи реки Чёрная Сюзьва, возможно, *шом* ‘уголь’ в гидрониме *Шемвож* мог обозначать чёрный цвет воды её притока.

На реке Ойшор находился *Ойшорский* (*Ой-Шорский*, *Ойшерский*) рудник, о чём сообщается в его описании на геометрическом плане: «*...при вершинах реки Ой-Шора, впадающей с правой стороны в реку Северный Чус, между рудниками Мысовским и Мальцовским, от Кувинского завода в 38 верстах*»[79]. Гидроним переводится с коми-пермяцкого языка как *ой* ‘север, северный’ и *шор* ‘ручей’. Подобные названия обычно указывают на направление течения и распространены в гидронимии: в Пермском крае встречается название реки *Ойвож*, в Республике Коми – *Ойшор*.

На петроглифических планах и картах не отмечены *Севашерский* и *Гажашерский* рудники, однако в документах завода о рудничных запасах (1872, 1873) вместе с другими рудниками упомянут первый[80], в путевом журнале П. В. Оржеховского[81] –

[73] ГАПК. Ф. 716. Оп. 2. Д. 1472.

[74] Там же. Д. 1448.

[75] *Баталова Р. М., Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 109.

[76] *Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 153.

[77] *Баталова Р. М., Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 126.

[78] Там же. С. 462.

[79] ГАПК. Ф. 716. Оп. 2. Д. 1465.

[80] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 154, 157.

[81] ГАПК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 183.

второй. Конкретное расположение *Севашерского* и *Гажашерского* рудников трудно указать, однако на петроглифическом плане 1868 г. отмечены притоки Северного Чуса *Севашӧр* и *Гажашӧр*, видимо, рудники находились вблизи этих гидрообъектов. В материалах А. А. Бахматова рудник *Сивашор* отмечается как расположенный в направлении посёлка Верх-Коса от Елоги[82]. А. С. Кривощёкова-Гантман считает, что топоним *Севашер* образован от коми слов *сьӧва* ‘рябчик’ и *шор* ‘ручей’[83]. Возможно, рудник не попал на карты 1886 и 1895 гг., потому что ко времени их составления его эксплуатация прекратилась. Первая основа гидронима *Гажашер* – *гажа* ‘весёлый, радостный; ясный, погожий’[84], она отмечается и в других топонимах: существует посёлок *Гажамыс* в Кудымкарском районе Пермского края, *Гажаяг* в Республике Коми.

Узьбурский рудник (в некоторых документах *Узбурский*, *Ужбурский*, *Усть-Бурский*) находился на реке *Узьбурка*, на Петроглифическом плане 1868 г. она обозначена как *Ужбур* (*Усьбур*)[85], на современной карте – *Усбурка*. Чередование звуков в передаче наименования *з-/ж-* позволяет предположить, что в коми-пермяцком языке на этом месте аффриката [ǯ], которая в русском написании передаётся сочетанием букв *дз*, *дж*, а также буквами *з* и *ж*. Первую часть слова можно объяснить из коми-пермяцкого *удз* ‘недопечённый, непропечённый’, ‘сырой, влажный’. В таком случае появление *с* на месте буквы *з* в современном написании гидронима объясняется явлением гиперкоррекции. В то же время нельзя исключать другую версию происхождения первой части слова: в Пермском крае есть река с первой частью *усь-* (Усьва), которую обычно связывают с коми глаголом *усьны* ‘падать, упасть’[86]. Произношение звука [с’] в коми языке отличается от русского, на слух звук воспринимается как шепелявый, т. е. близкий к русскому [ш]. В положении перед звонким [б] в русском языке происходит озвончение шумных глухих, поэтому в русском написании звук мог передаваться через букву *ж* (Ужбур). Вторая часть сложных топонимов в коми-пермяцком языке обычно обозначает географический термин. В топонимии Пермского края отмечаются несколько названий, заканчивающихся на *-бор*: *деревня Амбор* (на дореволюционной карте *Амбур*), микротопонимы *Пет Бор*, *Пельмин Бор*. А. С. Кривощёкова-Гантман считает, что *бор* в последних двух названиях – заимствованный русский географический термин *бор*[87]. Однако не исключено, что последнее слово имеет коми происхождение: *бӧр* ‘зад, задняя часть чего-либо’, ‘место, находящееся за чем-либо’[88]. Скорее всего, изначально топоним обозначал какое-либо место, урочище, а затем в результате метонимического переноса появился гидроним. Вариант написания *Усть-Бурский* является примером народной этимологии – сближения топонима с русскими названиями, начинающимися на *усть-*. Мастеровые, трудившиеся на рудниках, переводили *Узьбур* по-другому: «*Я работал на руднике Узбур (по-русски значит «спать хорошо») с 13 до 19 лет в качестве молотобойца – работал в кузнице и обслуживал рудник*»[89]. В данном случае рабочий связывает топоним с коми-пермяцкими словами *узьны* ‘спать’[90] и *бур* ‘добро, благо’, ‘хороший’[91].

[82] *Бахматов А. А.* Летопись деревень Юрлинского района. Книга девятая. Елогский сельсовет. Пермь: Изд-во Богатырёв П. Г., 2023. С. 209.

[83] *Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 48.

[84] Там же. С. 95.

[85] ГАПК. Ф. 279. Оп. 4. Д. 458.

[86] *Баталова Р. М., Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 516.

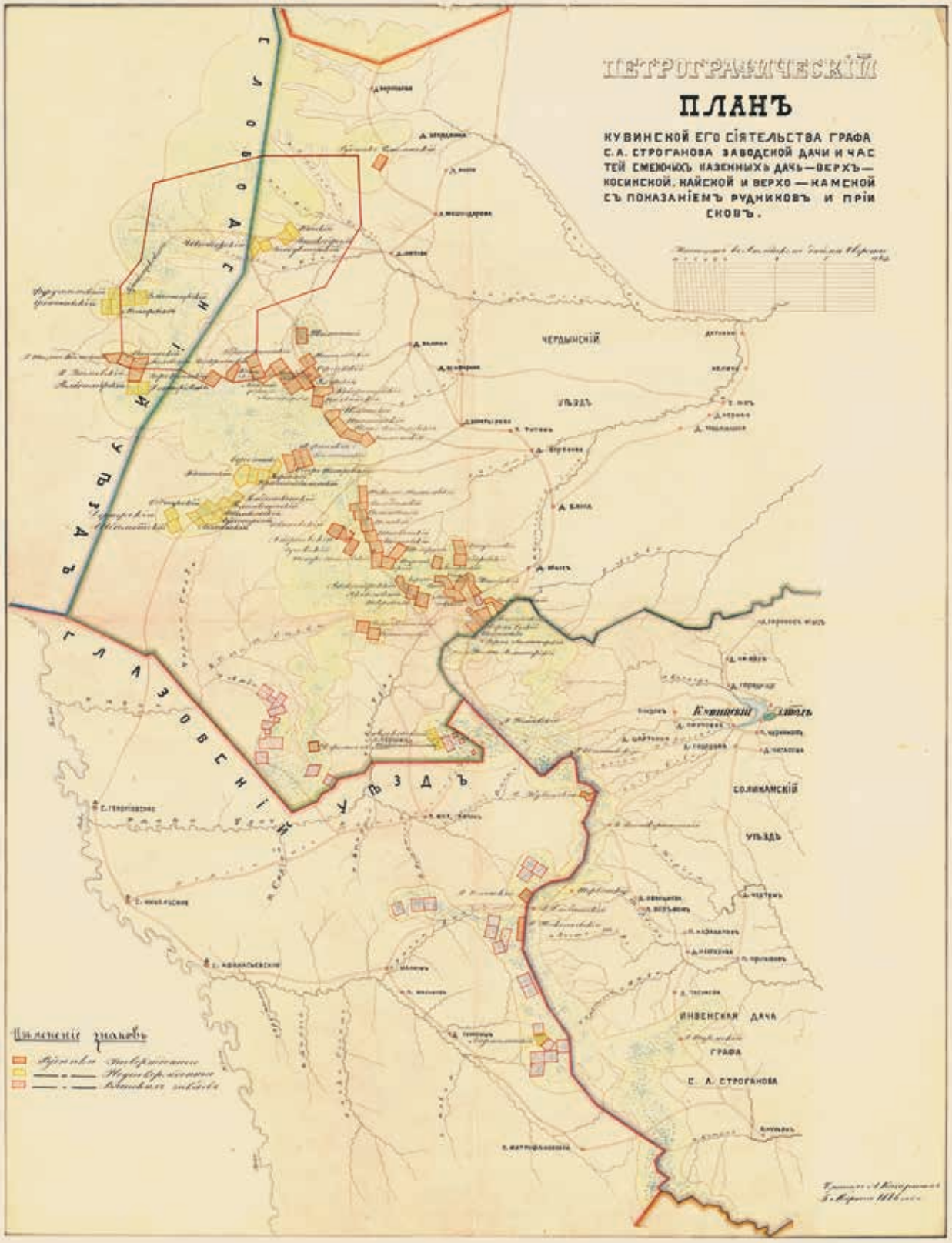
[87] *Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 176.

[88] *Баталова Р. М., Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 40.

[89] Сообщение Фёдора Александровича Боброва о работе на Кувинском заводе. ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Д. 68. Л. 37–37 об.

[90] *Баталова Р. М., Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 511.

[91] Там же. С. 45.

ПЛАНЪ
КУВИНСКОЙ ЕГО СІЯТЕЛЬСТВА ГРАФА С. А. СТРОГАНОВА ЗАВОДСКОЙ ДАЧИ И ЧАСТЕЙ СМЕЖНЫХЪ КАЗЕННЫХЪ ДАЧЪ—ВЕРХЪ—КОСИНСКОЙ, КАЙСКОЙ И ВЕРХО—КАМСКОЙ СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ РУДНИКОВЪ И ПРІИ
ЧЕРДЫНСКІЙ
УѢЗДЪ
ГЛАЗОВСКІЙ УѢЗДЪ
СОЛИКАМСКІЙ
УѢЗДЪ
ИНВЕНСКАЯ ДАЧА
ГРАФА
С. А. СТРОГАНОВА

Петрографический план Кувинской заводской дачи и частей смежных дач – Верх-Косинской, Кайской и Верхо-Камской с показанием рудников и приисков. 1886

Государственный архив Пермского края.
Ф. 279. Оп. 5. Д. 664

Однако постоянное чередование букв *з/ж/с* в написании гидронима в документах указывает на то, что такое объяснение маловероятно.

На Петроглифическом плане 1886 г. также отмечены рядом расположенные *Верх-Сойпыжский* и *Сойпыжский* рудники, существует также геометрический план *Нижне-Сойпыжского* рудника, который находился на реке *Сойпыж*[92]. В архивах также есть ссылка на «Геометрический специальный план *Войпыжского* железного рудника Кувинского завода», на других картах этот рудник не фиксируется. Вероятно, рудники получили названия по водным объектам *Войпыж* и *Сойпыж*. Скорее всего, часть *вой-* может быть объяснена как ‘ночной, северный’, в ряде диалектов коми языка слово *ой* ‘ночь, север’ произносится как *вой*[93]. Первая часть гидронима *Сойпыж*, вероятно, связана с коми-пермяцким словом *сой* ‘рука’[94], которое может приобретать значение ‘рукав, проток’. Не исключено, что *сой* является вариантом произношения *сёй* ‘глина, глиняный’[95]. На территории Пермского края отмечены реки *Сёйва* и *Сойва*. Можно предположить, что вторая часть гидронимов *-пыж* обозначает какой-то географический термин, что характерно для коми-пермяцких топонимов, состоящих из двух/трёх основ. В Пермском крае отмечаются и другие названия рек, включающие этот корень: *Пыж*, *Пыжва*, *Пыжванюр*, *Пыжвис*[96], в Удмуртии протекает река *Пыжья*, в Кировской области есть река *Пыжа*. В коми-пермяцком и коми языках существует слово *пыж* ‘лодка, чёлн, челнок’. Возможно, в результате переноса это слово приобрело значение ‘река, по которой можно передвигаться на лодке’. Топонимы, включающие наименования различных лодок и судов, встречаются на территории Русского Севера, при этом названия могут быть как прибалтийско-финского, так и русского происхождения. Е. В. Захарова отмечает, что «ключевым фактором использования лексем со значением ‘лодка, судно’ в названиях водных объектов в Карелии являлось маркирование водных путей или их важных участков (начало или конец пути, место, где можно пристать, проехать или перетащить лодку, чтобы сократить путь, и проч.)»[97]. Однако в основном слово со значением ‘лодка’ является первой частью топонима и выполняет атрибутивную функцию, в то время как в наших материалах *-пыж* является второй частью. Река *Пыж*, протекающая в Пермском районе края, в некоторых источниках называется также *Пиза*. Возможно, гидроним связан с коми-пермяцким *пидзӧс* ‘колено’[98], а русские буквы *з* и *ж* в названии – это варианты передачи коми аффрикаты [ʒ́]. Во многих языках существует подобный метафорический перенос: часть тела человека или животного > географический термин; в русском языке у слова *колено* есть значение ‘изгиб реки, резко меняющий своё течение в другом общем направлении’. Таким образом, часть *-пыж* в гидронимах *Войпыж* и *Сойпыж* может обозначать водный источник, который имеет такой изгиб.

Небольшое число рудников получило название по русским гидронимам. Так, на картах и географических планах отмечено, что *Доромахинский* рудник находился около реки *Доромахи*, *Каменский* – на реке Каменке, Тиминский – на реке

[92] ГАПК. Ф. 716. Оп. 2. Д. 1463.

[93] *Жилина Т. И.* Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. С. 56.

[94] *Баталова Р. М., Кривощёкова-Гантман А.* С. Указ. соч. С. 439.

[95] Там же. С. 424.

[96] *Шкляева Т. Ю.* Гидронимы, образованные от названий животных, в гидронимии бассейна р. Берёзовая Чердынского района Пермского края // Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: Ж 66 материалы и исследования. Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. Вып. 3. С. 279.

[97] *Захарова Е. В.* «Лодка» в названиях географических объектов Карелии: к мотивам номинации // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 6 (175). [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lodka-v-nazvaniyah-geograficheskih-obektov-karelii-k-motivam-nominatsii (дата обращения: 24.04.2024).

[98] *Баталова Р. М., Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 337.

Тиминой, Шайтанский – на реке *Шайтанке*. Вероятно, реки *Доромаха* и *Тимина* образованы от антропонимов, топонимические форманты *-ах(а)* и *-ин(а)* довольно часто используются в названиях, обозначающих принадлежность географического объекта кому-либо. В случае с *Шайтанским* рудником не совсем понятно, назван ли он по реке (*Шайтанка/Шайтановка*) или же по деревне (*Шайтанка/Шайтанова*).

Ряд названий рудников, видимо, связан не с гидронимами, а с наименованиями населённых пунктов, урочищ, участков леса. Так, рудники *Липовский, Липухинский* (*Лопухинский*) и *Мысовский* находились рядом с деревнями *Липовка, Липухина* (*Лопухина*) и *Мыс*, что отмечается на картах и планах. Если в основе топонима – наименования рудника лежит другое географическое название (чаще всего микротопоним) или географический термин, то данными источников это довольно трудно подтвердить. Так, на картах отмечены рудники *Боровский, Высокоборский, Пармский* (*Парминский*), *Ывындорский* (*Ивандорский*), но рядом с ними нет населённых пунктов и рек с подобными наименованиями. Видимо, Боровский и Высокоборский рудники получили название по рядом находящимся лесным угодьям: *Бор* > *Боровский*, *Высокий Бор* > *Высокоборский*. *Пармский* рудник находился в Иньвенской даче, далеко от населённых пунктов в лесистой местности, топоним связан с географическим термином (микротопонимом) *па́рма* ‘глухой лес на возвышенности; возвышенность, покрытая густым лесом’[99], который распространён в северных говорах Пермского края. От коми-пермяцкого микротопонима образовано название *Ывындорского* (*Ивандорского*) рудника. А. С. Кривощёкова-Гантман приводит большое количество наименований населённых пунктов в Коми округе и северных районах Пермского края с топоформантом *-дор* ‘край, берег’, обычно эти поселения находятся на берегах рек и озёр, и соответственно топонимы образуются от наименований рек[100]. В данном случае первая часть названия *ывын* в иньвенском диалекте коми-пермяцкого языка – ‘далёкий’; ‘далеко’ (в литературном коми-пермяцком языке – *ылын*). Вероятно, необычное звучание привело к появлению более привычных для русской графики вариантов написания *Ивындорский* и *Ивандорский* (встречаются в документах завода). В последнем случае, видимо, происходило сближение первой части слова с распространённым русским именем *Иван*.

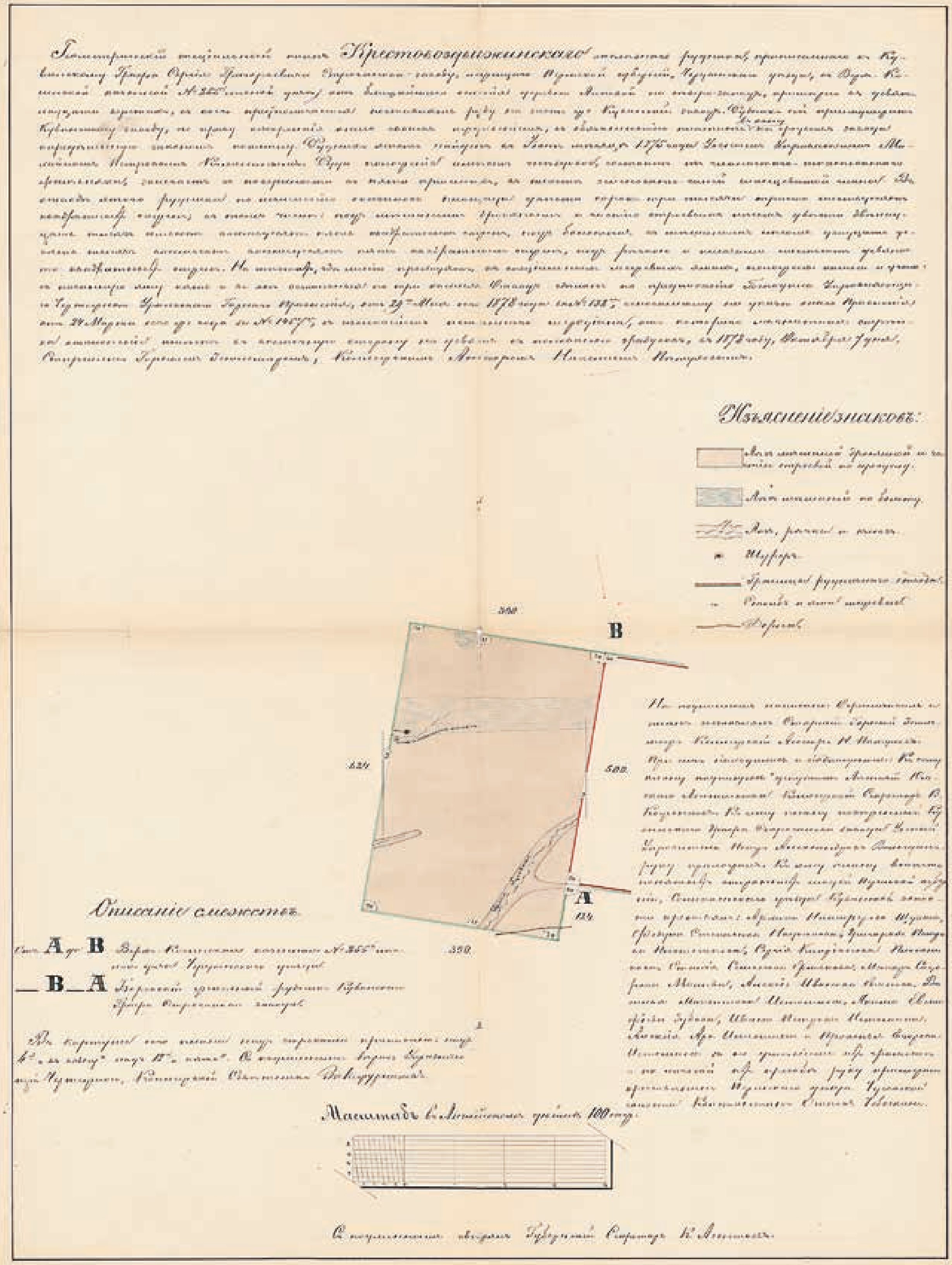
Таким образом, большинство оттопонимических наименований рудников образованы от гидронимов коми-пермяцкого происхождения. Сами названия ручьёв и небольших источников, послужившие основой для номинации рудников, часто не отмечаются на современных картах. Обращение к геометрическим планам, картам рудников позволяет получить новые данные об истории и функционировании топонимической системы на этой территории.

Геометрический специальный план Крестовоздвиженского железного рудника. 1878

Государственный архив Пермского края.
Ф. 716. Оп. 2. Д. 1459

[99] *Полякова Е. Н.* Словарь географических терминов в русской речи Пермского края. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2007. С. 262.

[100] *Кривощёкова-Гантман А. С.* Указ. соч. С. 12.

Крестовоздвиженскаго
Изъясненiе знаковъ:
Описанiе смежностей
Масштабъ въ Англiйскомъ дюймѣ 100 саж.
300
B
424
500
A
124
350
А до B
B A

Наименования рудников, мотивированные лексикой религиозной сферы. Исследователи отмечают, что дореволюционные названия месторождений полезных ископаемых, а также объектов внутри месторождений (ходов, жил и т. п.) часто мотивированы лексикой религиозной сферы[101]. Названий рудников Кувинского завода, связанных с православным календарём, относительно немного: примерно 13% от общего количества номинаций. Ряд топонимов связан с наименованиями церковных праздников: Благовещение Пресвятой Богородицы > *Благовещенский*, Рождество Пресвятой Богородицы > *Богородский*, Воскресения Христова > *Воскресенский*, Воздвижение Креста Господня > *Крестовоздвиженский*, Покров Пресвятой Богородицы > *Покровский*, Рождество Христово > *Рождественский.* Возможно, некоторые названия рудников (*Петро-Павловский*, *Ивано-Васильевский*, *Ильинский* и др.) также мотивированы днями почитания христианских святых. Подтверждением этой теории служит и тот факт, что наименование *Ивано-Васильевского* рудника не связано с именами его первооткрывателей. На геометрическом плане этого рудника есть запись, что он был найден штейгерами Кириловым и Пахниным, которых звали Кондратием и Аверкием[102].

Служащие и рабочие Кувинского завода на руднике. Конец XIX – начало XX в.

Государственный архив Пермского края. Ф. р-790. Оп. 14. Д. 82. Л. 1

[101] *Игумнова Т. В.* Наименования рудников и приисков Нерчинского горного округа в XVIII–XIX веках // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество. Часть 2. Чита: Забайкальский государственный университет, 2020. С. 141; *Костылев Ю. С.* Дореволюционные названия объектов Берёзовского месторождения золота // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 3. С. 229.

[102] ГАПК. Ф. 279. Оп. 4. Д. 461.

Скорее всего, с религиозной сферой жизни рабочих Кувинского завода связаны и такие топонимы, как *Казанский*, *Полтавский*, *Тихвинский*, *Смоленский*. А. А. Мурзин в статье «Почитаемые места и иконы горнозаводского Урала XVIII–XIX вв.» пишет о том, что на Урале, как и во многих других местах России, был распространён культ Богородичных икон, существовали также иконы Божией Матери, почитавшиеся в отдельных уральских городах и заводах[103]. Вероятно, приведённые выше наименования рудников мотивированы названиями соответствующих икон: Казанская икона Божией Матери > *Казанский*, Полтавская (Ржавская) икона Божией Матери > *Полтавский*, Тихвинская икона Божией Матери > *Тихвинский*, Смоленская икона Божией Матери > *Смоленский*. Почитание этих икон подтверждается и соответствующими календарными праздниками, которые отмечались в Прикамье: *Казанская*, *Смоленская*, *Тихвинская*[104]. Кроме того, маловероятно образование названий месторождений от топонимов – наименований городов, поскольку на Кувинском заводе в основном трудились уроженцы пермских имений Строгановых.

Наименования рудников, мотивированные другой лексикой. Другие принципы номинации рудников Кувинского завода в наших материалах почти не представлены. Так, *Первоначальный* рудник, видимо, был открыт немного раньше, чем находившийся рядом *Алексеевский*, что стало основанием для такого наименования. Однако на геометрических планах этих рудников указано, что оба они открыты в октябре 1873 г.[105] Рудник *Тележный* (на одном из планов – *Тележенский*), вероятно, получил своё название из-за возможности вывозить руду на телегах. Не исключено, что топоним возник в результате какой-либо ситуации, события, связанного с телегой (или телегами). Наименование *Кондукторского* рудника образовано от слова *кондуктор*, которое обозначало воинское звание, а также помощника офицера-специалиста; после выпуска из горной технической школы ученики также получали чин кондуктора. Вероятно, топоним связан с человеком, который имел такое звание.

На картах и планах разных лет количество рудников не совпадает. Так, на Петроглифическом плане 1868 г. отмечено меньше всего рудников, но фиксируемые на нём *Липовский*, *Нижне-Сойпыжский*, *Пармский*, *Северо-Оменский*, *Шайтанский* рудники уже не встречаются на более поздних картах. Это связано с тем, что месторождения быстро вырабатывались и далее добыча руды не велась: «*В последнее время действовало: в заводской даче 5 рудников, в казённой даче (Верх-Косинской № 255) – 16 рудников. Недействующих рудников считается 3 и в казённых дачах – 68, итого рудников при заводе числится 92 (на 1902 год)*»[106]. Кроме того, штейгеры и горные инженеры постоянно вели разведку, открывали новые залежи железной руды, что отмечалось на картах и планах, однако иногда добычу руды откладывали по разным причинам. Так, *Боклевский* и *Оржеховский* рудники были разведаны и описаны, но добыча

[103] *Мурзин А. А.* Почитаемые места и иконы горнозаводского Урала XVIII–XIX вв. // https://ist-konkurs.ru/raboty/2009/1602-pochitaemye-mesta-i-ikony-gornozavodskogo-urala-xviii-xix-vv

[104] *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье. Ч. III. Словарь хрононимов. Пермь: Пушка, 2009. – 280 с.

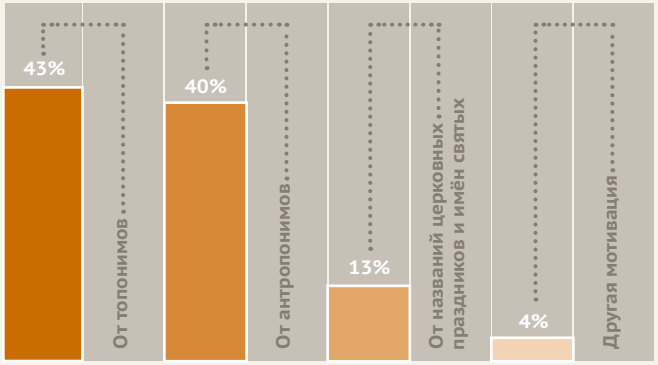
[105] ГАПК. Ф. 716. Оп. 2. Д. 1476; Там же. Д. 1436.

[106] Архив ПКМ. Ф. 5. № 153.

не производилась: «*Рудники Боклевский, как и ниже помещаемый Оржеховский, утверждены за заводом в 1901 году и ещё мало разведаны. Запас руд определён на них примерно по смежным действующим рудникам и по данным, обнаруженным при первоначальной разведке этих площадей*»[107].

Все рудники (кроме *Тележного*) в официальных документах оформлялись формантами *-ск(ий)*, *-овск(ий)*, *-инск(ий)*; на одной из карт *Тележный* рудник назван *Тележеньским*. Всё это свидетельствует об унификации топонимов, которая характерна для деловой письменной речи. В то же время в речи рабочих и служащих завода, видимо, использовались сокращенные названия. Так, в «Сообщении Фёдора Александровича Боброва о работе на Кувинском заводе» приводятся такие наименования рудников: *Узбур*, *Ивандорск*, *Кочкор*, *Пихтовка*, *Кондовка*, *Ломашорка*, *Полтавск*[108]. Таким образом, в неофициальной речи могли совпадать названия рудников и гидронимы, на которых эти объекты находились. В других случаях у наименований на *-ский* отпадало окончание (*Ивандорск*, *Полтавск*), такой словообразовательный процесс встречается и в современной речи: многие названия населённых пунктов на *-ск(ий)/ ск(ое)* теряют окончание (посёлок Ильинский > Ильинск, село Уинское > Уинск). В воспоминаниях жителей Юрлинского района названия близлежащих рудников также могут употребляться без форманта *-ск(ий)*: «*Наиболее крупные рудники Ужбур, Полтавское – вершина реки Юм, Севашор, Галяшор и другие находятся на расстоянии 30–40 км от райцентра*»[109].

Рис. 3. **Принципы номинации рудников**

Нужно отметить, что в некоторых случаях официальные названия рудников и топонимы, зафиксированные в воспоминаниях жителей Коми округа, не совпадают. Так, в материалах А. А. Бахматова отмечаются рудники Борисовское, Саранский, Галешор: «*В сторону Верх-Косы находились рудные карьеры: Борисовское, Верх-Ломашер, Галешор, Сивашор*»[110]; «*Там было несколько рудников: Ужбурский, Полтавский, Саранский. Где-то копали руду на Севашоре и Галяшоре, но я там не бывал*»[111]. Однако в документах завода эти три названия рудников не встречаются. Скорее всего, местные жители давали именование топониму по ближайшему крупному географическому объекту, а на картах и планах завода рудники имели другое, официальное, название. Кроме того, жители Юрлинского района перечисляют и те места добычи, которые не принадлежали Кувинскому заводу, как, например, Саранское месторождение хромистого железняка.

Искусственный характер топонимической системы определил основные модели номинации рудников. В отличие от естественной системы, не отмечаются названия, которые указывали бы на какие-либо физико-географические признаки топообъекта. Преобладают две модели номинации: 1) оттопонимическая (от названий рек и населённых пунктов), 2) отантропонимическая (от фамилий и имён людей) (см. рис. 3). При этом названия рудников, образованные от антропонимов, обычно имеют мемориальный характер: в топонимах закрепляются

[107] Архив ПКМ. Ф. 5. № 153.

[108] Сообщение Фёдора Александровича Боброва о работе на Кувинском заводе. ГАПК. Ф. р-1133. Оп. 1. Д. 68. Л. 37–37 об.

[109] *Бахматов А. А.* Память: Историко-документальная хроника Юрлинского района. Кудымкар: Коми-перм. кн. изд-во, 1999. С. 36.

[110] *Бахматов А. А.* Летопись деревень Юрлинского района. Книга девятая. Елогский сельсовет. Пермь: Изд-во Богатырёв П. Г., 2023. С. 209.

[111] Там же. С. 159.

фамилии, реже имена людей, которые либо внесли большой вклад в работу Кувинского завода, либо же были известны своей организаторской, научной деятельностью в горном деле, металлургии и совсем не были связаны с заводом. Довольно редко наименования рудников образованы от имён и фамилий их первооткрывателей. Всё это свидетельствует о том, что номинация рудников зависела от Кувинской заводской конторы, а рабочие и служащие, вероятно, не принимали участия в именовании.

Оттопонимические названия рудников указывали на их близость к каким-либо географическим объектам: рекам и населённым пунктам. Из-за малой заселённости этой местности большинство наименований рудников образовано от гидронимов, на геометрических планах также всегда обозначались ближайшие водные источники. Отметим, что в названиях антропогенного ландшафта отразилась естественная топонимическая система, которая существовала на этой территории: большинство гидронимов имеют коми-пермяцкое происхождение.

Названия рудников, а также различных видов горных разработок, в свою очередь, послужили основой для наименования руд. Так, при описании качеств руды сообщаются такие сведения: «*По отношению к плавке руды Николаевская, Кординская, Оменская, В.-Кувинская, Высокораменская, Ойвожская, В.-Ломашорская, Яковлевская, Гилевская, Боровская, Смоленская считаются тугоплавкими…*»[112]. В документах о выплавке руды в Натальевской и Сергиевской печах в графе «название руды» указываются такие виды: «Кондовская», «Далдинская», «Ломашерская» и др.[113]

Другие наименования горных выработок. На геометрических планах отдельных рудников, в документах о добыче руды фиксируются также названия ходов и других географических объектов на рудниках. Обычно добыча руды осуществлялась через ходы, лишь на нескольких рудниках были шахты: *«Способ разработки всех Кувинских рудников подземный, посредством наклонных ходов. Откатка руды и пород производится лошадьми с помощью волокуш, салазок со съёмною плетёною корзиной вместимостью от 12 до 15 пудов руды или пустой породы»*[114]. Источниками сведений о подобных топонимах стали некоторые планы, проекты горных работ, а также документы о выплатах рабочим за добычу руды. Однако в доступных нам архивных материалах представлены не все карты и планы, поэтому не все существовавшие названия ходов и других географических объектов анализируются в этой работе.

На полигональных планах рудников и проектах горных работ отмечались различные виды выработок: ходы, штреки, шурфы, штольни и шахты. Но собственные названия обычно имели только ходы и шахты, редко на картах появлялись другие виды топообъектов. Кроме перечисленных выше видов горных выработок, в материалах (на планах и в дневнике П. В. Оржеховского[115]) отмечены такие географические термины, как *выход* (*Александровский выход* на Сергиевском руднике), *ходок* (*Петро-Потаповский разведочный ходок*, *Дмитриевский разведочный ходок*), *выработка* (*выработки П. М. Пермякова* на Полтавском руднике), *разнос* (*Ильинский разнос* на Далдинском руднике, *Казанский разнос* на

[112] Архив ПКМ. Ф. 5. № 153.
[113] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 74.
[114] Архив ПКМ. Ф. 5. № 153.
[115] КПОГА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 183.

Кондовском руднике, *разнос Ф. Кладова* на Натальевском руднике), *разработка* (*Александровская* и *Покровская разработки* Сергиевского рудника; *Дмитриевская разработка* Кондовского рудника). В современной терминологии горного дела *ходок* – это вид горной выработки, служащий для передвижения людей и доставки грузов, проветривания и других целей. В документах же XIX в. этот объект обозначал разведочный ход, который потом мог стать основным, так, в других источниках упомянутые топонимы обозначаются как *Петро-Потаповский ход* и *Дмитриевский ход*. Термин горного дела *разнос* является устаревшим, в словаре Г. И. Спасского он определяется так: «*разработка, производимая на дневной поверхности для добычи руд или каких-нибудь горнокаменных пород, которая занимает иногда значительное пространство, не имеет почти никакого определенного образования и бывает обыкновенно почвоуступная*», автор уточняет, что она производится «*ломом, кайлою, киркою и клином*»[116]. Устаревание этого слова связано с заменой ручного труда на машинный в XX в.

В некоторых документах завода виды горных объектов не различались. Так, в «Списке рудников и разработок, предположенных к действию в зимний период горных работ 1883–1884 годов»[117] отмечены разработки, существовавшие на рудниках, например, на Далдинском руднике: *Константиновская*, *Шаринская*, *Ильинская*, *Рудневская* и др. Интересно, что в этом списке объект может называться разработкой, а на плане горных работ отмечен как ход: *Гефсиманский ход* и *Гефсиманская разработка* на Сергиевском руднике.

Названия ходов и других топообъектов внутри рудников имеют более разнообразные мотивы наименования, чем сами рудники. Одна из распространённых моделей номинации – по названиям религиозных праздников и именам почитаемых христианских святых. К ним можно отнести ходы: *Богородский* (Оменский рудник), *Воздвиженский* (Мироновский р.), *Воскресенский* (Кондратьевский, Оменский р.), *Всесвятский* и *Никольский* (Шервожский р.), *Козьмодемьяновский* (Натальевский р.), *Покровский* и *Казанский* (Сергиевский р.), *Рождественский* (Полтавский р.), *Святодуховский* и *Троицкий* (Мальцевский р.), *Сретенский* (Кочкорский р.) и разработки: *Сретенская*, *Покровская*, *Трёхсвятская* (Узьбурский р.), *Предтеченская* (Ломашерский р.), *Воскресенская* (Мальцевский, Оменский р.). Некоторые из этих топонимов встречались и на других объектах добычи руды. Отмечены также названия шахт, мотивированные церковными праздниками: *Веденская* (Мальцевский р.), *Благовещенская* и *Покровская* (Далдинский р.). На Сергиевском руднике существовали *Гефсиманский ход*, разработки *Фаворская* и *Вифанская*, вероятнее всего, в этих названиях нашли отражение события евангельской истории.

Кроме того, некоторые наименования ходов, образованные от антропонимов, можно также считать мотивированными лексикой религиозной сферы (именами святых). Скорее всего, к таким топонимам можно отнести *Изосимовский ход* (Ламашерский р.), *Лазариевский ход* (Натальевский р.), *Мариинский ход* (Далдинский и Тихвинский р.). В других случаях отантропонимические названия могут быть связаны как с именами людей, так и с именами святых или церковными праздниками: *Алексеевский*, *Демидовский*, *Ивановский*, *Ксеньевский ходы* (Натальевский р.), *Григорьевский* и *Екатерининский ходы*, *Семёновская шахта*,

[116] *Спасский Г. И.* Горный словарь. М.: Типография Николая Степанова, 1841–1843. Ч. II: О–С. 1842. – 272 с.

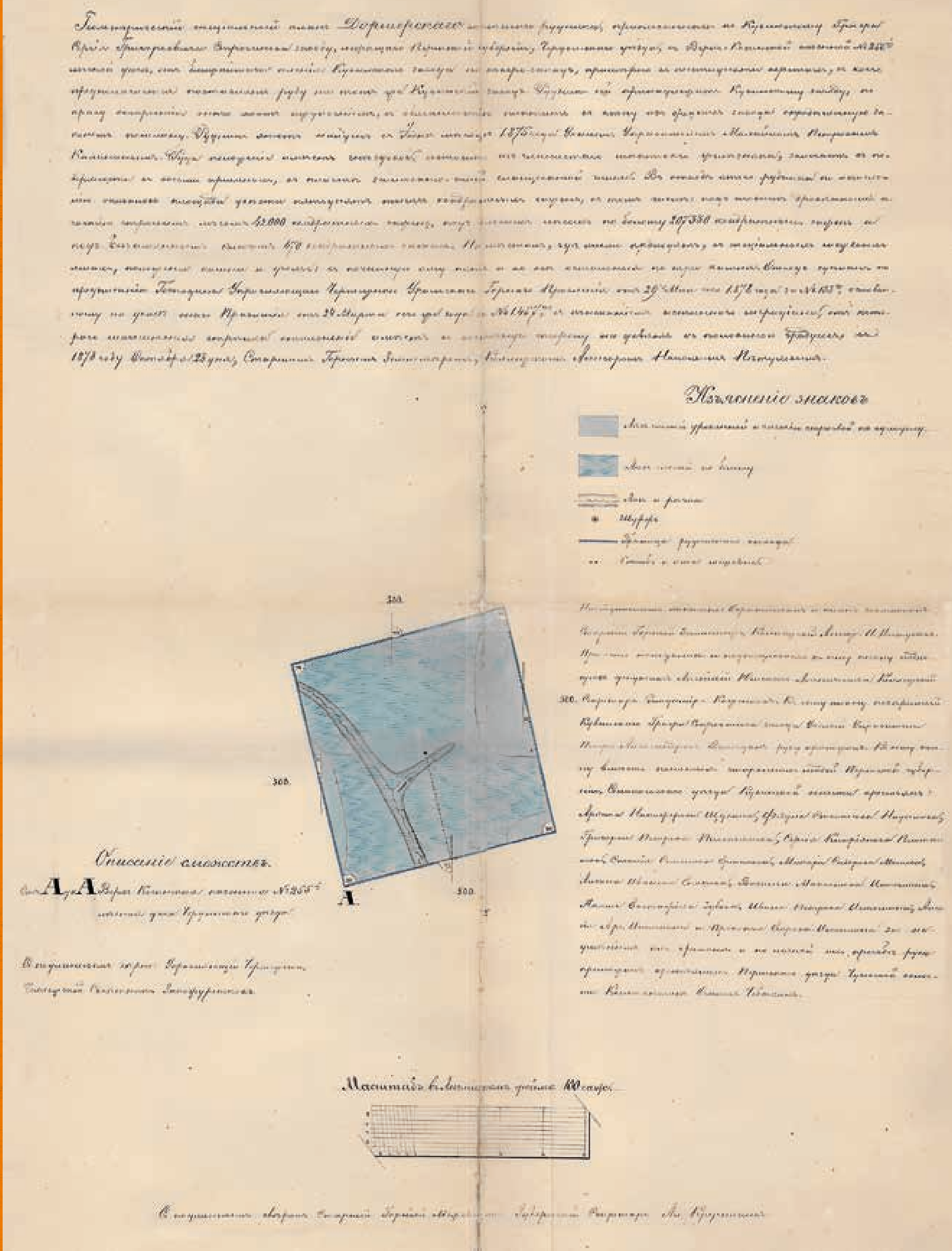
[117] КПОГА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 132.

разработка Георгиевская (Кондовский р.), *разработка Артемьевская*, *Сергиевская шахта* (Пихтовский р.), *Николаевский* и *Надеждинский ходы* (Ломашерский р.), *Дмитриевский ход* (Боклевский р.), *Ивановский*, *Тихоновский* и *Николаевский ходы* (Кондратьевский р.), *Александровский* и *Егорьевский ходы* (Полтавский р.), *разработка Пименовская* (Каменский р.). Имена, послужившие основой для образования этих топонимов, являются довольно распространёнными, поэтому трудно сделать выводы о связи с каким-либо конкретным человеком. Косвенным подтверждением мотивации наименований ходов именами святых служат также названия-конструкции, состоящие из номинативного словосочетания и фамилии человека, разрабатывавшего ход. Такие типы названий отмечаются в журнале П. В. Оржеховского: «*На Гусевском руднике осмотрены Георгиевский ход Евсея Бисерова и Введентевский Гр. Вятчанина, на Ивановском – Ильинский ход Селезнева; на Вологдинском – Варламовский ход А. Васильевых*»; «*На Кондовском руднике… в Дмитриевском ходу Григорья Кладова производится подготовка*»[118].

Несколько топонимов – наименований ходов и других разработок – мотивированы фамилиями людей. Так, на плане Полтавского рудника отмечены *Лукшиновский ход* и *выработки П. М. Пермякова*, на проекте горных работ Кондовского рудника – *Корсаковский ход*, в журнале П. В. Оржеховского отмечен *Губановский ход* (Далдинский р.). В «Списке рудников и разработок, предположенных к действию в зимний период горных работ 1883–1884 годов» отмечены разработки на Далдинском руднике, данные по фамилиям служащих завода: *Константиновская* (от фамилии М. Г. Константинова, управлявшего Кувинским заводом в 1893–1894 гг.), *Шаринская*, *Оржеховская.* Реже встречаются наименования выработок, имеющие структуру «географический термин + фамилия (иногда и имя) в родительном падеже»: *разнос Ф. Кладова* (Натальевский р.); *ход Семёна Панина* (Николае-Михайловский р.). В журнале П. В. Оржеховского есть также названия, состоящие из топонима (названия хода) и фамилии (и имени) разработчика в родительном падеже: *Казанский ход Щипицына* (Шервожский р.); *Казанский приготовительный ход Мих. Бисерова* (Шервожский р.); *Георгиевский и Андреевский ходы подрядчика Мих. Катаева* (Пихтовский р.); *Казанский ход подрядчика Григорья Вятчанина*, *Дмитриевский ход Григорья Кладова* (Кондовский р.); *Илларионовский и Платоновский ходы подрядчика Любимова* (Полтавский р.). Горные работы велись в течение нескольких лет, ходы нередко имели повторяющиеся названия, а подрядчики могли меняться, поэтому прибавление фамилии разработчика позволяло более точно выделить географический объект среди других.

Одна из разновидностей атропонимической модели номинации ходов – именование по литературным персонажам. На *Ывындорском* руднике существовали *Фамусовский* и *Чацкий ходы*, что нашло отражение в документах на оплату работы: «*На Ывындорском руднике чрез Чацкий и Фамусовский хода выработкою на очистку всего занятого поля*»[119].

[118] КПОГА. Ф. 174. Оп. 1. Д. 183.
[119] Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 108

Изъясненiе знаковъ
Описанiе смежностей
А
300.
300.
300.
300.
Масштабъ въ английскомъ дюйме 100 саж.

На Верх-Ломашерском руднике отмечена разработка Тургеневская, видимо, данная по фамилии писателя. Как уже упоминалось ранее, в Куве существовало театральное общество, ставившее спектакли, скорее всего, увлечённость театром и литературой и вызвала появление таких топонимов. Часть ходов имеет оттопонимическое происхождение, однако их названия чаще всего связаны не с ближайшими географическими объектами, а с прецедентными именами – известными российскими или иностранными топонимами: *Вятский* и *Московский ходы* (Кочкорский р.), *Якутский*, *Иркутский ходы* (Сергиевский р.), *Японский ход* (Мироновский р.), *разработка Араратская* (Тиминский р.). На Сергиевском руднике была также *Мамадышская шахта*, её название, скорее всего, связано с городом Мамадыш Казанской губернии; на Шаринском руднике – *Вятская шахта*, вероятно, этот топоним образован от названия города Вятка. От местных топонимов – наименований населённых пунктов – были образованы разработки *Егвинская* (Мироновский р.), *Кудымкарская* (Ломашерский р.), *Чердынский ход* (Кочкорский р.).

Обстоятельствами открытия ходов и особенностями их использования мотивированы такие наименования ходов и разработок: *Застылый* (Мироновский р.), *Новый* (Ломашерский р.), *Нормальный* (Натальевский р.), *Удачный* (Сергиевский, Полтавский р.), *Майский* (Полтавский р.), *Ноябрьский* и *Сентябрьский* (Воробьёвский р.); *Нормальная, Легальная, Традиционная, Самовольная, Компанейская, Старая* (Сергиевский р.); *Минимальная, Летняя* (Натальевский р.), *Февральская, Зимняя* (Ломашерский р.). Как видно из названий, довольно часто номинации указывали на время открытия: месяц или сезон.

Единичными являются названия, данные выработкам по каким-то другим основаниям. Так, на Смоленском руднике отмечена разработка *Чудская,* в топониме отразилось представление о том, что на данной территории обитал мифический народ чудь; на Шаринском руднике существовала *Пермятская шахта*, скорее всего, получившая название по окрестному населению – коми-пермякам. В документах зафиксирован *Земский ход* на Петропавловском руднике, вероятно, это наименование было дано в честь земства – выборных органов местного самоуправления.

Нужно отметить, что в нашем распоряжении нет всех полигональных планов рудников и планов горных работ Кувинского завода, поэтому сведения о различных видах горных выработок довольно фрагментарны. По этой причине количественная интерпретация данных невозможна, кроме того, дальнейшее исследование материалов может выявить другие принципы номинации ходов и иных топообъектов.

◀ **Геометрический специальный план Доршерского железного рудника. 1878**

Государственный архив Пермского края.
Ф. 716. Оп. 2. Д. 1448

▼ **Обжиг руды на руднике Кувинского завода. Конец XIX – начало XX в. Один из Кувинских рудников, отстоящих от Кувы на расстоянии от 20 до 150 км. Работа зимнего сезона. Направо ход (штольня, разрез) с вывозящей конной подводой руду в санной коробке (лубяной или плетённой из черемухи или рябины). На фото подвод несколько. Налево горящий (действующий) пожог руды и накатка дров для следующего пожога. Налево от входа сидят штейгер и десятник**

Государственный архив Пермского края.
Ф. р-790. Оп. 14. Д. 85. Л. 2

КУВИНСКИЙ ЗАВОД В УСТНОЙ ТРАДИЦИИ

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ГОРНОЗАВОДСКОГО ФОЛЬКЛОРА

«Своеобразная горнозаводская цивилизация» – так профессор Павел Степанович Богословский назвал способ производства, сложившийся на уральских горных заводах[1]. Выразительная метафора, оброненная учёным как бы вскользь, на самом деле была очень ему нужна, чтоб обозначить совершенно особый характер возникшей при заводах культуры. Эта культура включала воспоминания о приходе русских на новые земли и о контактах с автохтонными народами. Она опиралась на отличный от крестьянского труд и почти столь же отличный бытовой уклад заводских семей. Наконец, она способствовала возникновению особого пласта фольклора и профессионального языка, густо «замешенного» на местных говорах[2].

Устная традиция жителей горных заводов[3] вплоть до начала XX в. включала те же жанры (и зачастую те же сюжеты), которые были известны крестьянам. Разница касалась в основном формы. В сказки, песни, частушки проникали слова и реалии, связанные с заводскими работами и с городской культурой, чьё влияние сказывалось здесь сильнее, чем в деревнях[4]. Более специфичным был пласт несказочной прозы, ядро которой составляли предания и бытовые рассказы. Они отражали прошлое местного сообщества, судьбы семей и отдельных людей – в их нерасторжимой связи с заводом.

Именно этому специфичному слою устной словесности не повезло дважды. Урал, где в XVIII–XIX вв. было запущено и работало наибольшее количество горнозаводских предприятий (более двухсот!), относится к территориям вторичного, сравнительно позднего, русского заселения. Ими специалисты по русскому фольклору занимались заметно меньше, чем «первичными» зонами[5]. А когда на Урал и Сибирь обращали внимание, то предпочтение отдавалось песням и другим жанрам, фольклорная природа которых не вызывала сомнений.

Горнозаводская проза записывалась меньше, причиной чему был её неоднородный характер. Собиратели отмечали, что наравне с общеизвестными преданиями тут встречаются рассказы, входящие в устный репертуар лишь «отдельных семей потомственных горнорабочих»[6].

Жители Кувинского завода. 1900-е

Государственный архив Пермского края. Ф. р-790. Оп. 14. Д. 84. Л. 1

[1] *Богословский П. С.* О постановке культурно-исторических изучений Урала // Уральское краеведение. 1927. Вып. 1. С. 35.

[2] Там же. С. 34–36.

[3] В XVIII–XIX вв. наибольшее число таких заводов было сосредоточено на Урале, однако горнозаводская промышленность развивалась и в других регионах: Карелии, Сибири, Донбассе, – где также сформировались устные традиции горняков.

[4] См. об этом: *Лазарев А. И.* Поэтическая летопись заводов Урала. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1972. С. 91–127; *Крупянская В. Ю., Полищук Н. С.* Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – нач. XX в.). М.: Наука, 1971. С. 202–211.

[5] *Березович Е. Л., Иванова Е. Э.* К реконструкции горной мифонимии Урала: мифонимы, мотивированные лексикой неживой природы // Антропологический форум. 2023. № 58. С. 209–210.

[6] *Мисюрев А. А.* Легенды и были. Фольклор старых горнорабочих Южной и Западной Сибири. Новосибирск: Новосибгиз, 1940. С. 33.

Такие истории могут основываться на реальных случаях, единичных жизненных фактах, включают момент личного воспоминания[7]. Предметом повествования становится не только прошлое, но и современность, а рассказы с выраженной сюжетной линией перемежаются почти бессюжетными слухами, поверьями, фрагментарными сообщениями и обрывочными припоминаниями, которые, как тогда казалось, составляют лишь «периферию фольклора»[8].

Исследователи, выезжавшие в экспедиции, неоднократно убеждались, что «полуфольклорные» произведения – важная часть устной традиции заводчан и их потомков. Некоторым методологическим препятствием к изучению подобных текстов было утвердившееся в советской фольклористике убеждение, что собирать и исследовать стоит лишь «целостные» произведения, имеющие «эстетическую ценность». Однако поскольку в 1940–1970-х гг. существовал своего рода госзаказ на «фольклор рабочего класса», то именно в этой сфере стало возможно некоторое отступление от правил. Таким образом, область устных прозаических текстов, за которыми признавался их фольклорный статус, постепенно расширилась[9].

Горнозаводские нарративы – «жизнь, ставшая историей», они воспитывают и одновременно удовлетворяют любознательность, повествуют о необычном, удивляющем либо вызывающем возмущение[10]. Типичными героями горнозаводских преданий XVIII–XIX вв. становятся заводовладельцы, управляющие, бесправные или, напротив, смелые и находчивые рабочие, рудознатцы, строители плотин, местные силачи и т. д.[11] События носят драматичный или комичный характер, могут содержать мифологические мотивы. Собиратели фольклора установили, что в начале прошлого века подобные истории можно было услышать в домах заводчан, на улицах посёлков, в проходной рудников, на заводе, в перерывах между работами – всюду, где «имелось свободное время или же характер работы позволял рассказывать». Как правило, хорошими рассказчиками были мужчины, особенно заводские рабочие[12].

Наблюдение, сделанное применительно к Восточному Уралу досоветского времени, по-видимому, отражает существенную особенность бытования горнозаводской прозы и на иных территориях. Записи, представленные в этой книге, сделаны по другую сторону Уральских гор более ста лет спустя. В ходе их сбора оказалось, что, хотя истории из заводского прошлого не являются исключительно мужским знанием, они – в отличие от многих других жанров – до сих пор живо интересуют мужскую часть населения. И среди тех, кто погружён в местную историю, есть действительно талантливые рассказчики.

Целенаправленный сбор, публикация и изучение горнозаводского фольклора Западного Урала начались сравнительно недавно. В авторском путеводителе по рабочему посёлку Всеволодо-Вильва и его окрестностям приведена подборка преданий и устных рассказов о Всеволодо-Вильвенском заводе, работавшем когда-то в Александровском районе Пермского края[13]. Монографическое описание получила фольклорная традиция бывшего Курашимского завода, ныне село Курашим Пермского района[14]. В «Электронной энциклопедии истории и культуры русских сёл и деревень» представлены фольклорные записи из села Кын Лысьвенского района, где некогда существовал Кыновской чугуноплавильный

[7] Фольклор на родине Д. Н. Мамина-Сибиряка (в горнозаводском пос. Висим) / сост. В. П. Кругляшова. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1967. С. 18; *Ахметшин Б. Г.* Горнозаводской фольклор Башкортостана и Урала. Уфа: Китап, 2001. С. 259.

[8] Предания реки Чусовой / сост. В. П. Кругляшова. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1961. С. 6; *Ахметшин Б. Г.* Горнозаводской фольклор Башкортостана и Урала… С. 16–17, 26; Он же. Несказочная проза горнозаводского Башкортостана и Южного Урала: Автореф. дис. … доктора филол. наук. М.: Московский гос. ун-т, 1998. С. 7, 22.

[9] Пример одной такой дискуссии см. в: Предания реки Чусовой / сост. В. П. Кругляшова… С. 9–10. Опыт изучения слабо структурированных текстов вскоре нашёл применение в работе с другими жанрово-тематическими пластами несказочной прозы: мифологическими рассказами, легендами, городскими нарративами и т. п.

[10] *Кругляшова В. П.* Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1974. С. 163, 164.

[11] Персонажный состав уральского горняцкого фольклора известен по материалам из южной части региона (работы А. И. Лазарева, Б. Г. Ахметшина), в научный оборот введены поздние записи, сделанные на Северном Урале (статьи Ю. А. Крашенинниковой). Основательнее всего изучены традиции Восточного Урала (труды Р. Р. Гельгардта, В. П. Кругляшовой, В. В. Блажеса, Н. А. Швабауэр и др.), в т. ч. в их современном состоянии (публикации Е. Л. Березович, Е. Э. Ивановой).

[12] *Крупянская В. Ю., Полищук Н. С.* Культура и быт рабочих горнозаводского Урала… С. 222.

[13] *Абашев В. В., Фирсова А. В.* Всеволодо-Вильва и её окрестности: Путеводитель. СПб.: Маматов, 2011. С. 20, 22, 24, 31–33, 47–48, 51, 86–87, 108, 111 и др.

[14] Традиционная культура русских заводских поселений Урала: Курашимский завод: материалы и исследования / А. В. Черных (отв. ред.), И. И. Русинова, Ю. А. Кашаева, А. В. Вострокнутов, Д. И. Вайман, С. Ю. Королёва, О. С. Сивков, М. А. Брюханова. (Серия «Фольклорный архив. Пермский край».) СПб.: Маматов, 2021. – 486 с.

и железоделательный завод[15]. Цикл статей посвящён устной традиции и народной письменности посёлка Майкор Юсьвинского района, в прошлом – Майкорского (Никитинского) железоделательного завода[16]. Обозначены основные темы и сюжеты «горнозаводского текста», в котором воплощается устная историческая память бывших заводских жителей Западного Урала[17]. В целом ряде работ воссоздаётся культурно-исторический контекст, дающий более объёмное восприятие и точное понимание собственно фольклорных и устных исторических нарративов. Произведено сравнительное изучение православного ландшафта горнозаводских поселений[18]; выявлена связанная с горными работами микротопонимия[19]; проанализированы (само)идентификационные клишированные тексты *заводских*, включая их коллективные прозвища[20]; рассмотрена промысловая и промышленная лексика, сохраняющаяся в устной речи жителей Пермского края[21].

Книга о Кувинском заводе и устной традиции села Кува – ещё один фрагмент, воссоздающий сложную горнозаводскую культуру региона. Ярким отличием кувинского фольклора является его бытование в смешанном русско-коми-пермяцком сообществе. Большинство представленных в этой книге преданий известны и русским, и коми-пермякам. Рассказчики-билингвы могут воспроизводить такие сюжеты на обоих языках[22]. Эти и иные особенности устной традиции, бытующей в Куве, связаны с условиями появления и существования завода.

[15] На сайте представлена в основном песенная традиция села, но фольклорный раздел продолжает пополняться. См.: https://кын.рф/category/фольклор/.

[16] *Королёва С. Ю., Клюйкова Е. А.* Память о Майкорском заводе в языке и семейных рассказах местных жителей // Социо- и психолингвистические исследования. 2021. Вып. 9. С. 118–133; *Клюйкова Е. А., Королёва С. Ю.* Материализованная память. Вещи в устных рассказах о Майкорском заводе // Живая старина. 2022. № 3. С. 28–35; *Клюйкова Е. А., Королёва С. Ю., Брюханова М. А.* От основания до затопления. Устная история Майкорского завода // Живая старина. 2022. № 4. С. 22–28; *Королёва С. Ю., Клюйкова Е. А., Швецова Н. А.* Воспоминания о деконструкции завода в рукописях Н. Слобожанинова // Живая старина. 2022. № 4. С. 28–32.

[17] *Черных А. В., Вострокнутов А. В.* «Мы раньше заводские были»: «заводской текст» и историческая память в бывших заводских поселениях Урала // Традиционная культура. 2022. Т. 23. № 4. С. 42–55.

[18] *Вострокнутов А. В.* Православный ландшафт горнозаводских поселений Пермского края: сравнительный анализ // Вестник ПФИЦ. 2021. № 4. С. 70–81.

[19] *Запольских Е. В., Подюков И. А.* Названия месторождений и рудников Пермского края: история, региональная специфика // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13. № 3. С. 19–29; *Зверева Ю. В.* Диалектные словари и картотеки как источник сведений о добыче полезных ископаемых в Пермском крае // Язык горнозаводских мастеровых в традиционном поле культуры. Мат-лы Всерос. научно-практич. конф. «Строгановские чтения» – XVII / под ред. И. А. Подюкова. Усолье: [б. и.], 2023. С. 83–91.

[20] *Черных А. В.* Уральские заводы: этнокультурные особенности и границы идентичности // Антропология и этнология: современный взгляд / отв. ред. А. В. Головнёв, Э.-Б. М. Гучинова. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 138–151; *Русинова И. И., Черных А. В.* Коллективные прозвища жителей Пермского края // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20. № 1. С. 56–79.

[21] *Подюков И. А.* Производственно-промысловая лексика и терминология в диалектной речи Прикамья как отражение факторов промышленного развития Пермского края // Филология в XXI веке. 2021. № 1. С. 95–106; *Свалова Е. Н.* Профессиональная лексика и терминология металлургического производства в заводской речи Прикамья // Там же. С. 107–115.

[22] Ситуация функционирования горнозаводской прозы в билингвальных сообществах ранее уже была описана исследователями на примере русско-башкирского межэтнического пограничья. Фольклорист Б. Г. Ахметшин отмечает, что на Южном Урале ряд сюжетов принадлежит одновременно двум этническим традициям, конкретизировать их генезис не представляется возможным, при этом некоторые мифологические мотивы распространены в башкирской среде шире, чем в русской: *Ахметшин Б. Г.* Горнозаводской фольклор Башкортостана и Урала… С. 34; Он же. Несказочная проза горнозаводского Башкортостана и Южного Урала… С. 7, 22–23, 28.

Вид на Куву. 2022.
Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

Как и в случае с другими поселениями такого типа, первые мастеровые были перевезены сюда заводовладельцами из прежних мест проживания. Согласно источникам второй половины XIX в., переселенцами были русские, которые до 1853 г. жили в заводах, принадлежавших графине Наталье Павловне Строгановой: Очёрском, Павловском, Добрянском, Билимбаевском, а также в сёлах Ильинское, Кудымкарское и др.[23] Имеются упоминания, что в строительстве завода участвовали строгановские крепостные крестьяне – коми-пермяки из ближайших деревень Щукино, Пашня и из более отдалённых селений, расположенных в 50–80 верстах от места строительства[24]. Они были приписаны к Кувинскому заводу и в дальнейшем вынуждены были трудиться в рудниках и заниматься различными подзаводскими работами. Ещё часть коми-пермяков нанималась на завод в период, когда не было полевых работ[25]. Таким образом, Кува изначально формировалась как смешанное поселение. При этом в Кувинском заводе доминировала русская культура, проживавшие в селе коми-пермяки быстро русифицировались.

Недавние полевые исследования показали, что в плане соотношения двух культур современная ситуация существенно отличается от той, что сложилась к началу прошлого века. После закрытия завода в 1909 г. начался отток жителей из села, который медленно продолжается до сих пор. Сегодня в Куве проживает около 1000 человек. Состав населения постепенно меняется. Коренные кувинцы переезжают в города, в то время как в село перебираются жители соседних деревень Важ-Па́шня, Большая и Малая Сидоро́ва, Пихто́вка, Тебенько́ва и др. Часть жителей, идентифицирующих себя как русских, вспоминают, что их дедушки, бабушки или другие родственники говорили по-коми-пермяцки. В Куве немало смешанных браков. Село всё ещё считается русским, однако, по нашим наблюдениям, коми-пермяки теперь количественно преобладают. При этом не только в официальных ситуациях, но и в неофициальном общении (в общественных местах, а отчасти и в домашнем кругу) здесь по-прежнему часто используется русская речь.

Всё это влияет на характер фольклорной кувинской традиции в её современном состоянии. В селе осталось относительно немного представителей коренных заводских семей, в чьём репертуаре выражается «внутренняя» память о заводе: его устройстве, рабочем процессе, организации быта и досуга заводчан. Это не значит, однако, что пласт горнозаводской прозы здесь представлен слабо, – напротив, он значительно богаче, чем на некоторых других территориях Пермского края. Рассказчиками множества историй выступают жители, которые в первом или втором поколении являются выходцами из коми-пермяцких деревень. Их дедушки и бабушки в детстве или юности бывали «в заводе»: выполняли там какую-либо работу, приезжали на ярмарку, – и неоднократно рассказывали потом о своих впечатлениях детям и внукам. Значительную часть устной истории Кувы составляют именно такие воспоминания, зафиксировавшие взгляд «извне». По-видимому, влиянием коми-пермяцкой культуры может быть объяснена хорошая сохранность мифологических мотивов, связанных с объектами, которые в прошлом составляли заводскую инфраструктуру (прудом, плотиной, конторой и др.). В отдельных случаях можно предполагать вторичную, достаточно позднюю мифологизацию промышленных объектов (например, шлаковых насыпей, – см. об этом далее).

Рабочие на Ламашерском руднике. 1900-е

Ильинский краеведческий музей

[23] *Калинин.* Кувинский чугуноплавильный завод // Горный журнал. 1872. № 4. Отд. II. С. 42; *Чупин Н. К.* Географический и статистический словарь Пермской губернии. Т. 2: К. Пермь: Типогр. губ. земской управы, 1878. С. 171–172.

[24] *Гаврилов Д. В.* Кувинский чугуноплавильный завод // Металлургические заводы Урала в XVII–XX вв.: Энциклопедия / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Академкнига, 2001. С. 279.

[25] См. об этом: *Кривощёков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии. Екатеринбург: Типогр. Алексеева и Галина, 1897. С. 68–69, 75, 97, 124, 144 и др.

Некоторые фольклорные сюжеты и воспоминания кувинских старожилов сохранились в составе письменных источников. В 1948 г. в Куве побывала группа воспитанников детского дома из села Юм Юрлинского района. По-видимому, это было что-то вроде похода или экскурсионной поездки. В Куве ребята побеседовали со старожилами, а потом на основе услышанного написали краеведческий очерк «История села Кувы». Рукопись, оформленная в виде тонкой школьной тетради, хранится в фондах Коми-Пермяцкого окружного государственного архива[26]. Содержащиеся в ней фольклорные данные учитываются нами при описании соответствующих устных сюжетов, а текст очерка с небольшими сокращениями и предваряющим комментарием публикуется в приложении к этой главе.

На протяжении XX в. в Куве неоднократно бывали этнографы и фольклористы. Однако лишь немногие из них собирали устные сведения, относящиеся к заводскому прошлому села. В числе таких исследователей была этнограф Любовь Степановна Грибова: в 1964 г. во время полевой работы она посетила Куву и несколько окрестных деревень (Верх-Ра́менье, Малую Сидорову, Важ-Пашню и др.). В её полевых записях встречаются упоминания о заводе, рудниках, особом бытовом укладе кувинцев. Дневник экспедиции хранится в Коми-Пермяцком окружном краеведческом музее им. П. И. Субботина-Пермяка[27]. В 2023 г. фрагменты полевых записей были опубликованы[28]. Их дополняют записи Л. С. Грибовой из научного архива Коми научного центра УрО РАН в Сыктывкаре.

У нас нет задачи представить здесь исключительно кувинскую микролокальную традицию. Организация горнозаводского поселения предполагала, что с ним тесно связаны все близлежащие деревни, жители которых занимались подзаводскими работами. Их потомкам тоже есть что рассказать. По этой причине сбор современного фольклорного материала проводился не только в Куве, но и в соседних деревнях: Важ-Пашне, Большой и Малой Сидоровой, Пихтовке. Кроме того, выяснилось, что предания и рассказы о Кувинском заводе бытуют в соседнем Юрлинском районе, на территории которого располагались залежи руды. В зимнее время юрлинские крестьяне нанимались возить руду, проделывая путь от рудников до Кувы.

Сюжеты, отражающие горнозаводское прошлое сегодня, – это пересказы пересказов и «память о памяти». Её устойчивости способствует несколько факторов, и один из них – это материальные следы некогда обширной заводской инфраструктуры: пруд, плотина, остатки производственных корпусов, шлаковые насыпи, заброшенные рудники и т. п. Не только туристы, но и некоторые местные жители начинают воспринимать заводские руины не столько как знак промышленного упадка территории, сколько как ценное индустриальное наследие[29]. Кувинцы на протяжении почти 120 лет продолжают взаимодействовать с постзаводским ландшафтом, что порождает особый пласт личных воспоминаний – уже не о прошлом, а о настоящем, – и такие тексты тоже включены в эту главу. Развитие исследований памяти (memory studies) и устной истории (oral history), произошедший в социальных исследованиях материальный поворот (material

[26] «История села Кувы». Воспоминания старожилов села Кувы Кудымкарского района, записанные воспитанником Юмского детдома // Коми-Пермяцкий окружной государственный архив. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 30. 6 л. Рукопись поступила в архив в составе личного фонда учителя и краеведа Григория Тимофеевича Бачева (г. Кудымкар).

[27] *Грибова Л. С.* Полевой дневник Коми-Пермяцкой этнографической экспедиции 1964 г. // Коми-Пермяцкий окружной краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка. ОФ 4937/18.

[28] Грибова Любовь Степановна / сост. Л. М. Войлокова, Н. А. Мальцева, Ж. А. Надымова, А. М. Хорошева. (Серия «Замечательные люди Пармы». Вып. 10.) Кудымкар: Коми-Пермяцкий этнокультурный центр, 2023. С. 154–202.

[29] См. об этом процессе на примере уральских городов: *Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямикова Е. В.* Индустриальная память: масштабы и множественность. Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т, 2022. С. 59–60.

turn) позволяют дополнить собственно фольклорные нарративы менее структурированными текстами – бессюжетными представлениями о давней «заводской жизни», описаниями предназначенной для населения продукции, которая продолжает храниться в некоторых семьях как предметы-реликвии. Интересными и показательными оказываются истории отдельных экспонатов из местного музея.

Музей как культурная институция, специализирующаяся на сохранении культурной памяти, давно стал фактором, воздействующим на фольклорную традицию. Символично, что Кувинский краеведческий музей «Исток», открывшийся в 2009 г., сейчас располагается в бывшей конторе Кувинского завода. Заводскому прошлому территории посвящена экспозиция, размещённая в одной из музейных комнат. Сотрудники проводят тематические экскурсии не только по зданию бывшей конторы, но и по исторической части Кувы с её окрестностями. Основной набор кувинских сюжетов, включаемых в фестивали и программы для туристов, приводится в документальном фильме «Я здесь живу: Кува, Белоево» (2014)[30]. О прошлом села жители могут узнать и в Кувинской сельской библиотеке им. Ф. Ф. Павленкова, где хранится иллюстрированный фотографиями рукописный альбом «Из истории села Кувы»[31], а также тематическая подборка публикаций из районных и окружных газет.

Многие кувинцы, интересующиеся историей, активно пользуются интернет-ресурсами. Самым популярным на сегодняшний день является сайт «История Кувы», который создала уроженка села, краевед Светлана Николаевна Копытова, ныне живущая в Москве[32]. Кроме этого ресурса наши собеседники часто упоминали страницу кувинца Станислава Ивановича Чакилева в социальной сети «Одноклассники», где выкладываются и обсуждаются кувинские фотографии разного времени. Очевидно, что информация из различных источников, в том числе визуальные изображения завода и заводчан, всё сильнее влияет на то, как кувинцы представляют прошлое села и что они о нём рассказывают. «Изымать» такие фрагменты из устных нарративов не всегда возможно (а нам кажется, что и не нужно), однако стоит учитывать возможный «возвращённый» характер и позднее происхождение некоторых мотивов[33].

В фольклорной главе монографии представлены полевые материалы, собранные несколькими исследовательскими группами. В 2007 г. в Куве работала экспедиция Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН под руководством этнографа Александра Васильевича Черных. Часть интервью вела на коми-пермяцком языке финно-угровед Татьяна Геннадьевна Голева, она же перевела их на русский язык. В 2013 г. состоялась экспедиция Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета под руководством диалектолога Ивана Алексеевича Подюкова, значительная часть сделанных записей вошла в эту книгу. В 2022, 2023 и 2024 гг. в Куве и на соседних территориях работала экспедиция Лаборатории теоретической и прикладной фольклористики Пермского государственного национального исследовательского университета под руководством фольклориста Светланы Юрьевны Королёвой, сбор материала осуществляли преподаватели, выпускники и студенты филологического факультета. Записи этих лет, сделанные на коми-пермяцком языке, перевела на русский литературовед и фольклорист Елена Михайловна Матвеева. Большое содействие

Денис Анатольевич Тебеньков, директор Кувинского краеведческого музея «Исток», проводник фольклорной экспедиции ПГНИУ, 2023

Архив ЛТПФ ПГНИУ

[30] Док. фильм «Я здесь живу: Кува, Белоево». Пермь: «Снимается кино», 2014. 40 мин [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=t5YFxJGjYAc&t=15s (дата обращения: 15.12.2023).

[31] Содержание альбома в основном представляет собой компиляцию фрагментов, извлечённых из публикаций советского времени, в т. ч. из очерка А. М. Кривощёкова: *Кривощёков А. М.* Положение горнорабочих на рудниках Кувинского завода в 70-х – 80-х гг. XIX в. // Наш край. Вып. 2 / редкол.: А. М. Кривощёков и др. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1966. С. 37–51.

[32] URL: https://kuvahistory.ru/ (дата обращения: 15.12.2023).

[33] См. об этих процессах и их влиянии на устные (квази)исторические нарративы: *Куприянов П. С.* Бояре Романовы в «исторической памяти»: опыт полевого исследования // Жизнь и научный путь этнографа. Мат-лы чтений памяти И. В. Власовой / отв. ред. А. В. Буганов, А. В. Фролова. М.: ИЭА РАН, 2018. С. 147–150, 153–161.

в работе с архивными документами оказала историк Александра Борисовна Ипполитова.

Неоценимую организационную помощь и консультационную поддержку участники полевых исследований получили от кувинского краеведа Надежды Степановны Истоминой, директора Кувинского краеведческого музея Дениса Анатольевича Тебенькова, уроженки Кувы, поэтессы Веры Борисовны Россомагиной. В ходе работы над книгой нужную информацию помогала найти краевед Светлана Николаевна Копытова. Опубликованные и архивные юрлинские материалы, связанные с Кувинским заводом, предоставил краевед Анатолий Андреевич Бахматов. Всем этим людям, увлечённым своим делом, мы выражаем большую признательность. И конечно, самую искреннюю благодарность авторы адресуют жителям Кувы, которые щедро делились своими рассказами, попавшими теперь на страницы этого издания.

Материалы распределены по двум тематическим разделам («Заселение края и Строгановы», «Заводская инфраструктура и постзаводской ландшафт») и сопровождаются вступительными комментариями[34]. Все тексты пронумерованы. В квадратных скобках помещены вопросы собирателей и слова, добавленные публикаторами для лучшего понимания смысла. В круглых скобках курсивом указана эмоциональная реакция рассказчиков. Названия текстов даны авторами главы. После каждого текста указаны инициалы рассказчика и год записи; место записи указывается в том случае, если она сделана за пределами Кувы. Список исполнителей помещён после текстов в конце главы, в отдельных случаях по этическим соображениям информация о рассказчиках приведена частично.

В большинстве текстов сохранены основные диалектные особенности, они переданы средствами орфографии. Ударение ставится в диалектных словах и местных онимах. «Ёканье» в безударной позиции, то есть произнесение звука [о] на месте звука [э] после мягких согласных и твёрдого Ж, отражается с помощью буквы Ё после мягких согласных и буквы О после твёрдого Ж: *наводнен**нё*** (в лит. языке «наводнение»), *тож**о*** (в лит. языке «тоже»). Двойной твёрдый звук [шш], соответствующий звуку [щ] литературного языка, обозначается двумя буквами Ш: *та**шш**ат* (тащат). Фрикативный Г обозначен буквой Ӻ. Отражено выпадение в некоторых словах согласных и групп согласных и гласных звуков: *токо* (только), *грит* (говорит). Передаётся выпадение звука [j], стоящего между двумя гласными, и их стяжение в один звук: *сдел**ат*** (в лит. языке «сделает»). Отмечается ряд особенностей, как правило, характерных для русской речи коми-пермяков. Отражено выпадение звука [j], стоящего между мягким согласным и гласным, и его замена удвоенным мягким согласным звуком: *сва**тт**я* (в лит. языке «сватья»). Передаётся произнесение звука [к] на месте звука [х]: *Сави**к**а* (в лит. языке «Савиха»). Отмечены некоторые черты, возникающие в русской речи коми-пермяков под влиянием родного языка. Особое качество мягкого звука [с’], близкого к русскому [щ], отражается с помощью буквы Щ: *родили**щ**ь* (родились). Использование в русскоязычной речи особого гласного звука [ӧ] (среднего между [о] и [э]) передаётся буквой Ӧ: *ку**ӧ**м ва* (иньв. ‘мёртвая вода’).

[34] Записи 2007 г. расшифровала Т. Г. Голева, 2013 г. – М. Е. Суханова, 2022, 2023, 2024 гг. – М. А. Брюханова, Е. А. Клюйкова, Д. М. Маткасымова, С. Ю. Королёва и студенты-филологи ПГНИУ.

I. ЗАСЕЛЕНИЕ КРАЯ И СТРОГАНОВЫ

Чудские люди. – Атаман Щука и Щукинский починок. – Река Кува. – Граф Строганов и его время. – Софья Строганова.

Чудские люди

Устная традиция Кувы и окрестностей включает рассказы о низкорослых чудских людях, которые проживали здесь до появления коми-пермяков и русских. Этими преданиями объясняются материальные следы и, в частности, предметы маленького размера, оставленные более ранними насельниками территории. Служат такие рассказы и для интерпретации отдельных черт внешнего вида, присущих (или приписываемых) жителям некоторых окрестных деревень. Чаще всего упоминается их более низкий по сравнению с соседями рост.

Представления о чуди – древнем народе, отличавшемся от современных людей – бытуют в регионах, где имеются или имелись межэтнические контакты. В древнерусской «Повести временных лет» (XII в.) *чюдь*[35] приводится в числе прочих народов (*весь*, *меря* и др.), которые соседствовали с *русью*[36]. Первоначально этот (прото)этноним обозначал народы и племена прибалтийско-финской группы, прежде всего проживавшие рядом с новгородскими землями[37] (финнов, карел, вепсов, водь, ижору и проч.). Особенность его в том, что он не закрепился как единственное или основное название какой-либо конкретной народности, а вместе с русской колонизацией «мигрировал» в восточном направлении, становясь обозначением новых этнических соседей. В официальной историографии вплоть до начала XX в. чудью назывались различные автохтонные народы, чаще всего финно-угорские, в том числе коми-зыряне и коми-пермяки.

В народной (преимущественно устной) культуре сложился фольклорный образ «чудского народа», который стал служить для установления границы «свой – чужой», вообще крайне значимой для традиционных сообществ. Инаковость может быть обусловлена целым рядом факторов: это не только представители другого этноса, но и люди, «чужие» в хронологическом (жили очень давно), религиозном (язычники, старообрядцы), социальном, антропологическом отношении. Образ чуди оказался пригодным для того, чтоб на языке фольклора описывать самые разные контакты с «не своей» культурой – как прямые, так и опосредованные. В ситуации повторного освоения территории крестьяне наталкивались на следы хозяйственной деятельности, оставленные предыдущими жителями местности, так что чудскими стали называться «любые остатки древности, происхождение которых неизвестно»[38]. Образ древнего народа при этом мифологизировался. На его содержание повлияло созвучие слова «чудь» лексемам типа «чудо», «чудак», «чудить», а также экспрессивный фонетический облик этого (псевдо)этнонима[39].

Предания о чуди бытуют на Русском Севере, в Вятском крае, на Урале, в Зауралье и Сибири (за пределами России они известны в Северной Норвегии[40]). От русских фольклорные представления и сюжеты проникли в устную традицию других народов: вепсов, саамов, колвинских ненцев, коми, коми-пермяков[41] и др. Общий для разных регионов набор мотивов (пребывание чуди в конкретной мест-

[35] Лексема «чудь» восходит к праславянской форме *tjudjь ‘чужой’, которая, в свою очередь, может быть связана с готским словом Piuda ‘народ’. См.: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. IV. СПб.: Азбука, 1996. С. 378–379.

[36] Повесть временных лет. Ч. 1: Текст и перевод / подгот. текста Д. С. Лихачёва; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. С. 10, 13 и др.

[37] *Березович Е. Л.* Чудь // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. 5 / под общ. ред. Н. И. Толстого; отв. ред. С. М. Толстая. М.: Международные отношения, 2012. С. 560.

[38] *Криничная Н. А.* Предания Русского Севера. СПб.: Наука, 1991 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.booksite.ru/fulltext/pre/dan/iya/1.htm#2 (дата обращения: 23.12.2023).

[39] *Березович Е. Л.* Чудь… С. 560.

[40] *Дранникова Н. В., Ларсен Р.* Образ «чуди» в фольклоре народов Европейского Севера // Чудь в устной традиции Архангельского Севера / под ред. Н. В. Дранниковой. Архангельск: Поморский ун-т, 2008. С. 19–44.

[41] Подробнее о названиях чуди и представлениях о ней в коми-пермяцкой культуре см.: *Голева Т. Г.* Предания коми-пермяков о древнем населении Прикамья в современных записях // Этнокультурное наследие пермских финнов / сост. С. М. Аристова. Кудымкар: [б. и.], 2013. С. 139–143; *Королёва С. Ю., Кротова-Тарина А. В.* Предки: мифологические персонажи и их названия в устной традиции коми-пермяков // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2021. Т. 4. № 4. С. 10–39.

ности; антропологические особенности; основание городищ / строительство курганов; исчезновение в результате ухода на новые земли или самопогребения; оставшиеся от «чужого» народа бытовые предметы / клады и др.) не исключает формирования локальных версий «чудских» сюжетов и их комбинаций. Они «обусловлены особенностями природного ландшафта, историей заселения края, <…> этническим и конфессиональным составом населения, формами хозяйственного освоения природной среды обитания, характером селитьбы, создаваемыми артефактами, т. е. всем тем, что является системными компонентами культурного ландшафта»[42].

На горнозаводском Урале чудские предания были шире известны и дольше сохранялись не в поселениях-заводах, а в окрестных деревнях[43]. Так же обстоит дело и с Кувой. Полевые материалы Л. С. Грибовой 1960-х гг. и современные записи показывают, что представления о древних жителях края были хорошо известны коми-пермяцкому населению деревень Вежайка, Городище, Верх-Раменье, Тебенькова, Малая Сидорова и др. В устной традиции Кувы фольклорная память о чуди размыта, однако микролокальная специфика всё же прослеживается. Лучше всего она представлена в фольклоре переселенцев и их потомков.

Для обозначения древнего народа, который живьём захоронил себя в землю, в рассказах на коми-пермяцком языке используются слова и словосочетания *чудскӧй народ* ‘чудской народ’ (№ 6б, 8), *учёт народ* ‘маленький народ’ (№ 6б, 17), *учёт морттэз* ‘маленькие люди’ (№ 6б), *поснит народ* ‘мелкий народ’, *поснитик народ* ‘очень мелкий народ’ (№ 2б). Место их проживания и погребения возле деревни Городище называют *чудскӧй деревня* ‘чудская деревня’ (№ 6б) (имеется также фонетический вариант прилагательного *чудьскӧй* (№ 6б)); аналогичное место возле Старой деревни (рядом с Кувой) именовалось *чучкӧй могильник* (№ 8). В русской речи коми-пермяков-билингвов зафиксированы названия *чучскóй народ* (№ 1, 1а, 9а), *чудьской* [народ] (№ 6б), *чучские люди* (№ 1), *чудские люди* (№ 11), *чудь* (№ 10, 18), *чýдики, чýди* (№ 16), *маленький народ* (№ 2), *маленькие люди* (№ 2, 18а)[44].

На сегодняшний день в Куве предания о чуди хорошо помнят представительницы двух поколений родственных друг другу семей, переселившихся из деревни Городище[45] в конце 1930-х гг. В рассказах Евдокии Егоровны Щукиной, 1934 г. р., низкорослый *чучской народ* сближается с персонажами сказок-анекдотов о глупцах[46]. Их несообразительность заключается в том, что они все вместе, «гуртом», переносят большой мешок, вместо того чтобы сделать удобные для себя мешочки (№ 1, 1а)[47]. Комический характер предания подтверждает ситуация, в которой оно исполнялось в семье рассказчицы: её отец развлекал этой историей гостей во время застолий. Примечательно, что в соседней деревне Малая Сидорова зафиксирована версия истории о низкорослой чуди, не предполагающая комической интерпретации: в ней маленькие люди действительно используют мешки небольшого размера (№ 2, 2а, 2б).

В этих нарративах прослеживаются и представления о сменяющих друг друга поколениях людей. Чудь *изжилась*, а современных людей *Господь сохраняет,* потому что они сильные и хорошо работают (№ 1). Однако и они не вечны, им на смену придут люди высокого роста (№ 2а, 2б). Сходный сюжет

Евдокия Егоровна Щукина, рассказчица историй о чудском народе. Село Кува, 2022. Фото С. Ю. Королёвой

Архив ЛТПФ ПГНИУ

[42] *Иванова А. А.* Предания о чуди Верхокамья и Пинежья: к проблеме локальной идентичности фольклорной традиции // Живая старина. 2021. № 4. С. 2.

[43] *Кругляшова В. П.* Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора… С. 51.

[44] О мотиве маленького роста и его семантике в связи с чудью см.: *Лимеров П. Ф.* Легенды о чуди: предки, не принявшие новую веру // Словесность и история. 2020. № 2. С. 72–76.

[45] Деревня Городище располагалась в 9 км от Кувы. Как и другие деревни, перечисленные выше, она хорошо известна кувинцам старшего и среднего возраста.

[46] Сказочно-анекдотические сюжеты используются применительно к чуди и в русской традиции, см.: *Березович Е. Л.* Чудь… С. 561. На наличие заимствованных русских сказочно-повествовательных структур в коми-пермяцких чудских преданиях ранее обратил внимание Ю. Г. Рочев: *Рочев Ю. Г.* Национальная специфика коми преданий о чуди. (Серия «Научные доклады». Вып. 124.) Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1985. С. 6. Такие рассказы чаще встречаются у южных (иньвенских) коми-пермяков; они основаны на сюжетных типах СУС 1202, 1205, 1260, 1275 и нек. др.

[47] В опубликованных коми-пермяцких преданиях о чуди этот сюжет отсутствует; нет его и в «Сравнительном указателе сюжетов», учитывающем сюжетный состав восточнославянских сказок.

в начале XX в. слышал от коми-пермяков краевед Я. Камасинский: «Раньше в городищах жили чудаки, они – первые жители, вторые – мы, третий народ будет после нас»[48]. Аналогичные представления известны восточным и южным славянам, однако последовательность поколений в этих версиях противоположная: на смену великанам приходят обычные люди, которых потом должен заменить народ маленького роста[49].

Идея о небольшом росте чудского народа поддерживается (а отчасти, возможно, и вызывается) обнаружением в земле миниатюрных предметов: посуды, орудий труда и др. (№ 3, 3а, 4, 5, 5а, 5б, 6б). В Прикамье подобные артефакты хорошо известны археологам по находкам на святилищах раннего железного века (костищам)[50]. Прагматика их не до конца понятна: предполагается, что эти предметы могли предназначаться для мифологических существ (духов, божеств), а закапывание в землю выступало как один из способов принесения вещей в жертву и отправки их в иной мир[51]. Коми-пермяки приписывали случайно найденным «чудским» предметам магическую силу, использовали их для целительства и гадания (№ 4). Лечение с помощью маленького ральника в 1960-х гг. практиковалось, в частности, в Верх-Раменье – деревне, возникшей из селения при Высокораменском руднике (№ 5, 5а, 5б).

В рассказах кувинских жителей Валентины Владимировны Щукиной, 1953 г. р., и Владимира Васильевича Щукина, 1951 г. р., ярко представлен сюжет о самопогребении чудского/маленького народа: не желая подчиняться пришлому населению, «чудское племя» хоронит себя в ямах, подрубив деревянные столбы с крышей (№ 6, 6а, 6б, 17, 18, 18а). Исследователи предполагают, что этнографической основой для возникновения этого устойчивого фольклорного мотива стал особый тип погребений, при котором в могиле устанавливаются деревянные стойки с настилом («потолком», «полатями») или деревянный сруб[52]. В преданиях из других регионов уход в землю, осуществляемый разными способами, связывается не только с чудью, но и с иными мифологизированными первыми жителями территории[53]. По мнению фольклориста и антрополога А. А. Панченко, представление о самопогребении подчёркивает «“чужесть” покойников, лежащих на заброшенном кладбище, их “выпадение” из нормативного ритуального обихода и связанные с этим опасности, которые могут подстерегать живущих»[54].

В восточной части горнозаводского Урала сложились предания о чуди как о древних рудокопах и металлургах, оставивших после себя «чудские копи» («копани»)[55]. Для западной части региона такие представления, по-видимому, характерны значительно меньше. В кувинских материалах обнаруживается редкий для Пермского края случай, когда локусом проживания и погребения чудского народа считается место, связанное с промышленными работами (хотя они и не приписываются чуди – № 3а). На промышленный характер указывает коми-пермяцкий микротопоним *Из Гарьян* (‘карьер, место, где добывают камень’). Связано ли его возникновение с деятельностью Кувинского чугуноплавильного завода, неизвестно.

Мотив родства с чудью, характерный для некоторых микролокальных традиций северных коми-пермяков, в Куве и окрестностях выражен в ослабленной форме. Считается, что часть чудского народа осталась в живых и «смешалась» с жителями нескольких местных деревень: Пихтовки, Чудов и др. (№ 6а, 6б, 8, 9,

[48] *Камасинский Я.* Около Камы. Этнографические очерки и рассказы. М.: Типогр. Тов-ва И. Д. Сытина, 1905. С. 106.

[49] *Белова О. В.* «Народная Библия». Восточнославянские этиологические легенды. М.: Индрик, 2004. С. 28–29.

[50] Выражаем признательность археологу Г. П. Головчанскому за консультацию в области археологии Пермского Прикамья.

[51] *Лепихин А. Н.* Костища гляденовской культуры в Среднем и Верхнем Прикамье. (Серия «Древняя культура финно-угорских народов пермского Прикамья».) Пермь: Типогр. купца Тарасова, 2007. С. 141–142, 150–151, 155–156.

[52] *Лашук Л. П.* Чудь историческая, чудь легендарная // Вопросы истории. 1969. № 10. С. 213; *Смирнов Ю. И.* Самопогребение чуди // Народные культуры Русского Севера. Фольклорный энтитет этноса / науч. ред. В. М. Гацак; отв. ред. Н. В. Дранникова. Архангельск: ПоморГУ им. М. В. Ломоносова, 2002. С. 60–62.

[53] См., к примеру: *Феоктистова И. К.* Русские предания об исчезнувших народах (система мифологических мотивов): Дис. … канд. филол. наук. Омск: ОмГПУ, 1998. С. 60–79, 131–141.

[54] *Панченко А. А.* Паны, литовцы, чудаки и прочие: кто все эти люди и что всё это значит? (Псевдоэтнонимы и коллективная память в русской крестьянской культуре) // Россия – Запад – Восток: литературные и культурные связи. Вып. 1: Межэтнические и межконфессиональные связи в русской литературе и фольклоре / редкол.: В. Е. Багно и др. СПб.: Ин-т русской литературы РАН, 2013. С. 127–136.

[55] *Лазарев А.* Предания рабочих Урала как художественное явление. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1970. С. 49–51; *Кругляшова В. П.* Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора… С. 69–72; *Власова Е. Г.* Чудь в «учёных путешествиях» по Уралу конца XVIII в. // Смышляевский сборник / ред. Т. И. Быстрых. Пермь: ОМБ, 2010. С. 58–62; *Березович Е. Л., Иванова Е. Э.* К реконструкции имён мифических народов в горной мифонимии Урала // Уральский исторический вестник. 2023. № 4. С. 133–135.

9а, 11, 12, 14, 15). Иногда эта идея высказывается не в утвердительной, а в предположительной форме (№ 15). Чудской народ и его потомки наделяются разными антропологическими чертами, отличающими их от обычных людей. Это маленький рост (№ 1, 1а, 2, 2а, 2б, 3, 6, 6а, 6б, 7, 9, 9а, 10, 17, 18), длинная шея (№ 8), чёрный цвет волос (№ 11), большая физическая сила (№ 12).

Представления о чудском народе в Куве постепенно утрачиваются. Фактором, поддерживающим их, являются названия существовавших окрестных деревень *Чуд-Па́льник, Чуды* (коми-перм. *Чуддэз*), а также фамилия *Чудинов*[56]. Однако опрошенные нами носители этой фамилии не связывают её со здешней чудью, считают не местной и иногда предлагают альтернативную версию происхождения ([А вот у вас фамилия ещё интересная: Чудиновы.] *Это когда-то приехали, приезжали сюда, когда-то ведь раньше бегали вот, богаты были, что ли. Чудиновы. Три фамилии у нас здесь. Чудики, чудики мы.* [А с каких мест они сбежали?] *Карагайские, говорили, что с Карагая, карагайские* [ЧЭВ, д. Малая Сидорова, 2023]).

Упоминая о чуди, некоторые жители Кувы сомневаются, идёт ли речь о древних жителях края или о нечистой силе[57]. Наделение чуди демоническими чертами наблюдается и в русском фольклоре; однако в коми-пермяцкой традиции дополнительным фактором, способствующим этому процессу, оказывается язык. У русского заимствования «чудь» на инокультурной почве возникают дополнительные значения, так что коми-пермяцкое слово *чуд* (мн. ч. *чуддэз*) может обозначать и представителя древнего народа, и нечистого духа[58]. В публикуемых кувинских материалах зона сближения/взаимоперехода двух разных мифологических персонажей обнаруживается в рассказах о месте *Ба́лин лог*: там, где когда-то похоронили себя *маленькие люди*, теперь может привидеться женщина или высокие люди – *лесные духи* (№ 18, 18а). В этом же месте в виде животного показывается клад. Считается, что где-то в первой трети прошлого века там спрятал награбленное местный житель, занимавшийся разбоем. Тому, кто возьмёт этот клад, он принесёт несчастье. Разбойничьи деньги, закопанные там, где жили маленькие люди и видится нечистая сила, рассказчица называет *чучье золото* (№ 19).

Татьяна Михайловна Истомина рассказывает про древний народ маленького роста. Деревня Малая Сидорова, 2023. Фото С. Ю. Королёвой

Архив ЛТПФ ПГНИУ

[56] Как таковая фамилия Чудинов действительно восходит к (прото)этнониму чудь, см., к примеру: *Полякова Е. Н.* Словарь пермских фамилий. Пермь: Книжный мир, 2005. С. 424.

[57] Мифологические рассказы о чудах как святочных духах и вредоносных демонических персонажах в эту книгу не вошли.

[58] *Кривощёкова-Гантман А. С.* К проблеме пермской чуди // Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. Вып. 1. Пермь: Пермский гос. пед. ин-т, 1974. С. 137; *Шкураток Ю. А., Кротова-Гарина А. В.* К проблеме классификации названий мифологических персонажей в коми-пермяцком языке // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13. № 2. С. 72.

№ 1. [Маленькие *чучские люди* вместе поднимали большой мешок]. У нас деревня, за речкой была деревня. Городище было деревня. А были пожары в [19]38 году, много деревень [сгорело]… Нас потом сюда в Куву сделали. <…> [А в Городище не говорили, что там раньше маленькие люди жили?] Нет, этакие жили. *(Показывает на себя.)* [Иногда говорят – чудские или чудь?] Чудь? *(Смеётся.)* Это чё-то папа, вот разговаривали, когда сидят гости да чё да. Они про чуч… чучски́е люди. Говорят, маленькие они-от были. Дак мешок муки или зерно нагрузят, дак, грит, много возьмутся за этот мешок. А мы-то уж, дак мы уже большие были. [А эти люди куда потом делись маленькие?] А изжи́лись, наверно. <…> Были, были чучской народ когда-то. А этих [современных] людей, говорит, Господь сохраняет, на́с как. Что они мощные, работают сильно. [А те плохо работали?] А они маленькие, да у них силы-то мало. Силы-то мало – не работают, не могут. За мешок-то гуртом возьмутся, много человек. А у нас-то эти люди-то – они ведь как возьмутся дак!.. [Один унести мешок может!] Но! [ЩЕЕ, 2022].

№ 1а. [Какой-то здесь раньше, говорят, народ жил – чудские.] Чудской… чучской народ был. Он, говорят, этот народ, мелкий и малосильный. Дак большой-то мешок зачем грузить! Маленькие бы такие и сделали ведь мешочки. [А они?] А они много нагрузят. И они таскают. [А как, если мешок большой, а человек маленький?] Много-много они соберутся, много-много людей. [И несут?] Но. [А ещё что про них говорят?] Не знаю. Это папа у нас, когда выпивали… [рассказывал]. <…> [А этот народ где жил, в каком месте?] Дак такие же дома. [Здесь, в Куве?] Не-ет. А везде, наверно, жили. <…> [Они потом куда делись?] Изжи́лись. Изжились, да и всё, жили-жили, всякие войны были. Да и хлеб печь надо, стряпать. А они, которы умеют, может… [а некоторые не умеют] [ЩЕЕ, 2022].

№ 2. [А вы такое слышали, что раньше маленькие люди жили и как-то потом под землю ушли?] А вот перед нас, – когда мы, видимо, стали, этот народ уж стал, – дак до́ нас вот маленькие люди были. Говорили, что мешки только были вот такие маленькие. *(Показывает высоту себе по колено.)* А вот потом э́тот народ, видимо, пошёл откуда-то, кто знает? [А это вы от кого слышали?] А это старые говорили, что маленькие, народ маленький был. [То есть у них и мешки маленькие были?] Да-да-да. Мешки только были вот такие. *(Показывает от пола примерно 50 см.)* [А не говорили, почему сейчас их нет?] А вот это не знаю [ИТМ, д. Малая Сидорова, 2023].

№ 2а. [А вы ещё рассказывали, что когда-то давно-давно жили маленькие люди.] Но, люди, мешки [у них] только вот такие были. *(Проводит по своему колену.)* Мне мама это рассказывала, но, маленькие такие были. [А где они жили?] А наверно, так же, деревеньки были. И после их вот роди́лищь эти люди. [А после нас кто-то будет?] Будет. Большие, высокие. Вот, наверно, энлэ́ спустится [ИТМ, д. Малая Сидорова, 2023].

№ 2б. Кӧркӧ вӧӧмась поснитӧсь народыс, поснитикӧсь народыс вӧӧмась. И мешӧккеныс вӧӧмась чуки гуммез. Кӧркӧ чукиэсӧ ноуйисӧ бес следоу. Вот отщуда дощуда. Не выше колен, а только дощуда и вот дощуда. *(Показывает расстояние от лодыжки до колена.)* И вот у них такие, говорят, мешӧккес сэтшӧмӧсь вӧӧмась. Но. Миян бӧрын… Сэсся мийӧ адззан воимӧ. А миян бӧрын пӧ бӧра воас гырись народ. Вот этӧ старые люди рассказывали. Бӧра гырись пӧ воас. А мийӧ сёроно ведь, ме думайта, последние годы живём. Смотри чё делается. Щёроно как-нибудь да пропадать нам: то наводненнё, то пожар, то война. Как дальше жить?
(«Когда-то был мелкий народ, очень мелкий народ был. И их мешками были чулки без нижней части. Когда-то чулки носили без следов[59]. Вот отсюда досюда. Не выше колен, а только досюда и вот досюда. (*Показывает расстояние от лодыжки до колена.*) И вот у них такие, говорят, мешки такие были. Но. После нас… Потом мы, смотри, произошли. А после нас, говорят, снова будет большой народ. Вот это старые люди рассказывали. Снова большие, говорят, будут. А мы всё равно ведь, я думаю, последние годы живём». (*Заканчивает рассказ на русском языке.*)) [ИТМ, д. Малая Сидорова, 2023].

[59] Возможно, речь идёт о паголенках, известных, в частности, по описанию Н. А. Рогова: «Кроме онуч, в летнюю пору [иньвенские] пермяки носят ещё паголенки. Так называется род мешка из синих холщёвых обносков, с обоих концов отверзтого, длиною до восьми, шириною до четырёх вершков, который надевается на ногу между лодыжкой и коленом, так что верхним краем паголенок захватываются порты. У верхнего края, ниже колен, паголенки подвязываются нитяными плетёными поясками, – а нижний конец их подкладывается под онучи». *Рогов Н. А.* Материалы для описания быта пермяков // Пермский сборник. Кн. 2. Отд. 2. М.: Типогр. Грачёва и комп., 1860. С. 3. У кочёвских коми-пермяков паголенки вязались из шерстяных ниток и были двухцветными, обычно чёрно-белыми.

№ 3. [У чудских людей были маленькие предметы]. [У вас, получается, родственники были с Городища. А не рассказывали они, что там когда-то жили какие-то маленькие люди?] Да! Вот это как чудские поселения были. Но наши-то туда переселились, не в первый раз там поселение было. Наши переехали от Кудымкара, там выше вот как по тракту. <…> Но, видимо, там раскопки были. Когда-то дед рассказывал, кто-то, видимо, приезжал, археолог какой-то. И посуда, говорит, очень маленькая такая была. Ложечки да чего да, вот посуда такая. [Это на Городище?] Но. В какие годы это было? Он, видно, молодой тогда ещё был. <…> Ну всё у них было маленькое [ЩВВ1, 2022].

№ 3а. Они [родители] с Городища были так-то. В [19]38-м году пожар был, сгорели, и потом там селиться уже не разрешили. Поэтому здесь пришлось уже потом [жить]. <…> [А почему такое название интересное: Городище?] А там это раньше чудское племя жило. А они [обычные люди] уже второй раз как бы это заселили. Но наши-то предки были откуда-то с Кудымкара там. Шадрино́ была, щас Старо́во деревня называется. А туда приходили с Тотьмы, с Вологды. [А откуда знаете, что с Тотьмы?] А потому что это «Наш край» сборник есть, там написано. <…> [Получается, в Городище вот эта вот чудь жила?] Да. Дед рассказывал, что даже тут раскопки делали, когда он был молодой совсем. И говорит, такая утварь вся вот… чашечки, ложечки, грит, маленького размера были. [1]896 года [рождения] он был. <…> Я вот токо знаю, что раскопки делали, место называется Из Гарья́н[60]. Это камни, каменолом[ня]… Гарьян – это копань. [Каменная копань?] Да. <…> [Это рядом с тем Городищем?] Да, это почти тут же, рядышком [ЩВВ1, 2023].

№ 4. [С помощью чудских предметов гадают, лечат]. В округе с. Кувы долгое время гадала (почти до наших дней) одна старушка с помощью «чудского», маленького, игрушечного топорика, <…> узнавала судьбу и якобы лечила им[61].

№ 5. В д. Ра́менье[62] жила старуха кочёвская (из Кочёвского р-на). Она лечила чудским ральником (маленький, как ложечка). Напоит больного водой, в которой подержит ральник, больной поправляется. Она, наверное, много знала о чудских. Она за счёт ральника и жила[63].

№ 5а. Кочёвская тётя в Раменье имеет ральник чудской, она лечит этим ральником (как ложечка маленький), напоит ребёнка – поправляется. Тётенька этим и живёт. (Она, наверное, знает о чудских больше)[64].

№ 5б. Кокан[65] и ральник имела старуха. Металлические чертила. <…> Сія кыськӧ доставала. Учӧтикӧсь вӧлӧмась. («Она откуда-то доставала. Маленькие были»)[66].

№ 6. [Чудские люди сами себя закопали в землю]. [Дедушка что-то говорил, куда чудские люди делись?] А они делись, якобы выкопали ямы. Со всем семейством, со всем, может, там какое-то барахлишко ещё положили. Сделали такое сооружение, которое, ну, толкают столб – и оно потом проваливается, эта яма засыпается. Как бы заживо они там погибали. Но видимо, грит, не все. <…>

[60] Из Гарьян (из коми-перм. из ‘камень’, ‘каменный’ + гарйӧм ‘выкопанный’) – «карьер, место, где добывают камень (гравий)». См.: *Баталова Р. М., Кривощёкова-Гантман А. С.* Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1985. С. 153.

[61] *[Грибова Л. С. и др.]* Научный отчёт о результатах экспедиции 1963 г. в Усть-Куломский район Коми АССР и в Коми-Пермяцкий национальный округ / Л. Н. Жеребцов (рук.), П. А. Куратов, Л. С. Грибова // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Д. 92. Оп. 13. Л. 86.

[62] Раменье – неофициальное название нижней части ныне не существующей д. Верх-Раменье, возникшей из поселения при Высокораменском руднике.

[63] К. А. Зубова, 1910 г. р., д. Вежайка Кудымкарского р-на. Зап. Л. С. Грибова в 1963 г. См.: *Грибова Л. С.* Чудь по коми-пермяцким преданиям и верованиям (Этногр. материал, собранный в Перм. обл.) [Рукопись] // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Личный фонд Л. С. Грибовой. Ф. 11. Д. 1. Оп. 54. Л. 85–86.

[64] Вариант текста № 5 в том виде, как он был записан в полевом дневнике. См.: *Грибова Л. С.* Этнографическая экспедиция. Коми-перм. отряд. 1963 г. // Коми-Пермяцкий окружной краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка. ОФ 4938/8. С. 398.

[65] *Кока́н* – коми-перм. ‘мотыга, окучник’. *Баталова Р. М., Кривощёкова-Гантман А. С.* Коми-пермяцко-русский словарь… С. 179.

[66] Запись из полевого дневника, сделанная Л. С. Грибовой в 1964 г. непосредственно в д. Раменье. См.: Грибова Любовь Степановна / сост. Л. М. Войлокова и др… С. 187.

Дедушка просто сказал, что вот так, так маленькие люди ушли… Он обычно вот вечером на печку заберётся, там тепло же, греешься. Ляжешь к нему рядышком, вот он начнёт рассказывать [ЩВВ1, 2023].

№ 6а. [А куда делись-то эти люди?] [ЩВВ1:] Ну, такие же легенды есть, что якобы закопались в землю с семьями вместе. Но они все, похоже, потом как бы с другими народами, видимо, сошлись. И вот получается, что вот здесь местный народ был уральский и угро-финский, вот эти племена. <…> Условия-то трудные были, очень мелкий такой был [народ], замóренный. (*Смеётся.*) [Как-как?] [ЩВВ1:] Заморенный, говорю. [То, что они закопались, это от дедушки вы слышали?] [ЩВВ1:] Ну закопались-то из-за чего. Потому что не хотели вот ихние, кто сюда переселился, вот крупный-то народ, на ихних правилах чтоб жить, а по-своему хотели. И [местные жители] устраивали какие-то, видимо, столбы, потом чё-то подрубали там и оказывались все под землёй. А сверху-то земля была. <…> Но кто-то, видимо, не захотел всё-таки [себя закопать], остались и смешались потом. <…> [Кто-то говорит, что они испугались, не хотели христианскую веру принимать.] [ЩВВ1:] Да-да, веру и ихний уклад-то. Ну естественно, и уклад-то всё равно ведь по вере… Наверно, по-язычески, по своим [правилам] хотели жить. [ЩВВ2:] Нам кто-то сказали, мы своим детям говорим, вот так и передаётся [ЩВВ1, ЩВВ2, 2022].

№ 6б. [ЩВВ1:] Ну, чудьской, ага, говорили. <…> В основном деревни-то, видите, здесь на горках делали, ставили. [ЩВВ2:] Кöркö олöмась учöт челядь. [ЩВВ1:] Не челядь, а народ. Учöт народ кöркö олöмась татöн. Вот. Городищеын, Тебеньын тожо сэтчин. Кытöн эшö? Сякöй деревняоккес: Шайтан, Пальник-Чуд, Пальник по Кондовской сэтчин. <…> [Что ваш дедушка говорил?] [ЩВВ1:] Ну что кöркö вовлöмась татчö, ну и этö, раскопкаэз керöмась керöс вын Из Гарьян, Городищеас. Ну посуда сякöйö, учöтикö, паннез, бекöррез адззывöмась. Вот. Но сія томувьяс эшö сэк вööм, зонкаöн, кöр нія воввöмась. <…> [А куда потом эти маленькие люди делись?] [ЩВВ1:] Нія пö керöмась ямаэз, пильöммез керöмась. Пырöмась быдöс семьянаныс, потом ну кер кытшöмкö этö керöмась кыдз, но кыдз висьтавнытö? [ЩВВ2:] Столбоккез сувтöтвöмась, подпораэз, сы бердö, видимо, этö кöртавöмась гез. Кöр пырасö, сэн кыскöны этö подпорасö и быдöс муыс лэдзчисьö, киссьö и тыртö нійö. [ЩВВ1:] Вовйöн нія сэтчö шедасö кыдз могилаö. <…> Так вот это и называется чудьскöй. [Чудьскэй что?..] [ЩВВ1:] Чудскöй деревня, чудскöй олан. Ну, что жили там. Так вот это даже… это было племя-то не коми-пермяцкое, а было ещё ранешнее. Вот, уральское. Ну, жили здесь в этих в лесах, дак очень тяжело было им. И поэтому они эти… были такие маленькие. <…> Учöт. Учöт народ. Учöт морттэз. <…> Но, видимо, не все погибли. Кто-то смешался потом. <…> [ЩВВ2:] Чудскöй увтыр это можно висьтавны. Мый миянвö деддэс, баббес, маммес баитвисö, мийö сійö жö челядьысвö мыйкö баитамö. Может быть, им предлагали другой образ жизни какой-то, им это не нравилось. Вот сія сідз и ötік дынсинь мöдік дынö мунö разговорыс эта. То, что чудскöй народыс вööмась кöркö, миян памятьын видзсьö öшö сія. Ну, как бы не принимали этот образ жизни. И уходили все, с семьёй даже. А вот Городище-то у нас, там так это, видимо, на горе оно, далеко видно всё. Всё было столбами, видимо [огорожено]. [Это так рассказывали?] Ну, раз Городище дак, так оно и кольями, столбами ли [окружено], как бы защита какая-то была у этого поселения.

(«[ЩВВ1:] Ну, чудьской, ага, говорили. <…> В основном деревни-то, видите, здесь на горках делали, ставили. [ЩВВ2:] Когда-то жили маленькие дети. [ЩВВ1:] Не дети, а народ. Маленький народ когда-то жил тут. Вот. В Городище, в Тебеньково тоже там. Где ещё? Всякие деревушки: Шайтан, Пальник-Чуд, Пальник по Кондовской [дороге] там. <…> [Что ваш дедушка говорил?] [ЩВВ1:] Ну, что когда-то приходили сюда, ну и это, раскопки делали на горе Из Гарьян, в Городище. Ну, посуду всякую, маленькую, ложки, тарелки находили. Вот. Но это в молодости ещё тогда было, парнем [он был], когда они приходили. <…> [А куда потом эти маленькие люди делись?] [ЩВВ1:] Они, говорят, сделали ямы, западни сделали. Зашли всей семьёй, потом, ну, бревно какое-то это сделали как… но как сказать? [ЩВВ2:] Столбики поставили, подпоры, к ним, видимо, это завязали верёвку. Когда зайдут, там вытянут эту подпору и вся земля спускается, рассыпается и накрывает их. [ЩВВ1:] Живыми они туда попадут как в могилу. <…> Так вот это и называется чудьской. [Чудьской что?..] [ЩВВ1:] Чудская деревня. Чудская жизнь. Ну, что жили там. Так вот это даже… это было племя-то не коми-пермяцкое, а было ещё ранешнее. Вот, уральское. Ну, жили здесь в этих в лесах, дак очень тяжело было им. И поэтому они эти…

были такие маленькие. <…> Маленький. Маленький народ. Маленькие люди. <…> Но, видимо, не все погибли. Кто-то смешался потом. <…> [ЩВВ2:] Чудской род это можно сказать. Что нам деды, бабушки, матери говорили, мы это же детям что-то говорим. Может быть, им предлагали другой образ жизни какой-то, им это не нравилось. Вот это так от одного к другому передаётся, разговор этот. То, что чудской народ был когда-то, в нашей памяти держится ещё это». (*Далее заканчивает рассказ на русском языке.*)) [ЩВВ1, ЩВВ2, 2023].

№ 7. [Вот говорили, что были поселения маленьких людей, чуди, которые со временем вымерли. Но как будто какое-то время жили в Куве либо недалеко отсюда.] Чудские… Был такой народ, говорили, да, но это как общее понятие, наверное, у всех вот финно-угорских народов. <…> Что был такой народ, действительно. [Но от местных вы не слышали, чтобы рассказывали?] Нет, чтобы у нас конкретно, прямо наши говорили, что у нас здесь проживали, – нет. Это вообще говорят, что эти чудь потом под землю ушли. Чуть ли не до этого доходило. Так что… Или под землёй ли жили они, действительно, могли – небольшие [ростом] были. Но это тоже тут… пятьдесят на пятьдесят [КАМ, 2023].

№ 8. [У чудских людей были длинные шеи].
Эра [длится] 2 тыс. лет.
Чучкӧй (чудской) народ – прозвище Петрич, Плешов.
Шочись родыс сія. («Редкий они род»).
Чучкӧйес кузь голяӧсь вӧлӧмась. («Чудские с длинными шеями были»).
Чучкӧй могильник вӧлӧм эстӧн, огородечын. Кува дорас олӧмась – Важ деревня шуӧны. Кайлӧмась сэтчинсянь 2 брата – кык Сидӧр Ку. («Чудской могильник был здесь, в огороде. Возле Кувы жили – Старая деревня называют. Пришли оттуда два брата – два Сидор Ку»)[67].

№ 9. [Чудские люди смешались с обычными, их потомки невысокого роста]. [А куда эта чудь делась?] А куда делись… пришли же сюда другие племена. Вот эти, со стороны Вологды. <…> И с нашими смешались, с этим мелким народом. Вот бабушка-то моя как раз была с Пихтовки родом. А там вот такие все. *(Показывает высоту себе по грудь.)* Тётя Дуся-то тоже еть маленькая. А дед-то у нас очень высокий был, худенький. [И получается, они смешались?] Смешались, да. Вот деревеньки там ещё по Кондóвской [дороге] были. Как назывались-то?.. Шайтан-Пáльник назывался, деревенька. Потом как вторая-то? – Чуд-Пальник, вот. Это недалеко от Городища тожо. На Городище-то у нас жили Тотьмянины. [А те, которые с Вологды и Тотьмы приходили, они были русские или кто?] Дак они тут уже перемешались [ЩВВ1, 2023].

№ 9а. [Говорят, чудские люди были маленькие.] [ЩВВ1:] Даже вот бабушка у меня с Пихтовки была. Дак она тоже маленькая была, вот как тётя Дуся, ростом такая же маленькая. И дед Максим такой же был маленький. [Ну вот, предки, наверное.] [ЩВВ1:] Но. Вот и говорят, что это… Эти-то крупные были [пришлые люди], а местное-то население маленькое. Деревня даже была Чуд-Пальник, например. [Это где?] [ЩВВ1:] Это по Кондовской [дороге], а Городище километра два-три, может, недалеко это. А Кондóвка – это дорога как раз на рýдники шла. А тут <нрзб.> опять тоже дорога на другие рудники, через Городище проходило. <…> [ЩВВ2:] Так и говорили, что чудской народ маленький был [ЩВВ1, ЩВВ2, 2022].

№ 10. Вот, и там как раз от этого [кувинского] пионерского лагеря дальше дорога идёт, как я уже говорила, тележная, для лошадей. Там была вот эта деревня Катáева, где у меня мама родилась. И там же рядом Тебенькова <…>. От Катаева, мама говорила, уже Юрла начинается, Юрлинский район граничит. И они даже ездили на лошадях до Юрлы. Ближе было до Юрлы, чем до Белоево и до Кудымкара. <…> [В Тебеньковой рассказывают, что раньше там жил маленький народ какой-то. А ваша мама про это не рассказывала? Ещё до коми-пермяков кто-то жил. И они сами себя похоронили.] Ну, вот это и про чудь-то говорили в Пелыме-то. Чуди-то – тоже они ведь были маленькие люди. [Да-да.] А вот я думаю, что моя мамина семья [в Катаевой] откуда-то, может, от этих племён. Потому что моя мама мне была только до пле-

[67] Зубов Николай Афанасьевич, 1888 г. р., местный, безграмотный, д. Малая Сидорова. Зап. Л. С. Грибова в 1964 г. Цит. по: Грибова Любовь Степановна / сост. Л. М. Войлокова и др… С. 189–190.

ча, а все тётки-то – они ещё были меньше. Вот, например, тётя Тоня, <…> они ростиком все маленькие. И муж у тёти Тони был тоже маленький. Их называли лилипутами, хотя на самом деле они генетически были большие. Ну, норма в плане генетики. <…> Там только дедушка, получается, из Сибири, который на войне погиб. Вот он был русский. А бабушка-то моя <…> – они абсолютно коми-пермяки. Даже и посмотреть на фотографию: у них все признаки. <…> Дедушка у нас был высокий, а вот бабушка, бабушкина вот эта вся семья – все маленькие. Маленькие, со скулами и… Ростиком были маленькие все [ПТП, с. Пелым Коч., 2024].

№ 11. [Потомки чудских людей *чёрненькие*]. [А вот ещё раньше про каких-то маленьких людей рассказывали.] Чудские люди, они здесь у нас нету. [А были раньше?] А вот в Белоево есть, там, говорят, они ещё есть, то поколение. Ростом они не так большие, чёрненькие. А сейчас не знаю, это есть, нету уж там деревушка-то, Шорйы́в – это значит речка, верховье речки [ЧЭВ, д. Малая Сидорова, 2023].

№ 12. [Потомки чудских людей сильные]. Из «чудских» сами себя загубили в завале, запах идёт оттуда, как от разложения. Могильников не помнят. <…> В с. Кува и сейчас есть чудская старуха. С размаха пять копеек монету вбивает в пол наполовину[68].

№ 13. [Потомки чудских людей поселились в окрестных сёлах и деревнях]. Чучкой народ раньше жил будто у нас, в Отево народ культурный – Кувинский завод, да то, да сё[69].

№ 14. Людей из деревни Пихтовки называли не пермяками, а чудами. Там даже деревня Чуд-Пальник есть. [Куда чудской народ делся?] В Пихтовке да чё да. В деревнях жили. Пермяки тоже были [ИНС, 2007].

№ 15. [А про такой народ чудь слышали? Чучкӧй народ.] Чу́ды, поди? Есть фамилия Чудиновы, может, от этого произошло. Многие тут Чудиновы. [Нам рассказывали про чучкой народ, который раньше жил здесь. Нет никаких историй про них?] Может, когда-то жили чуды. По-моему, даже деревня Чу́ддэз. Где-то была деревушка в лесу. Но сейчас этих деревень нету. Вроде говорили, Чуддэз [ИЕЛ, 2023].

№ 16. [Переселенцы из д. Чуды имели особые прозвища]. [Нам назвали такую вот деревню, может, она до сих пор есть: Чуд-Пальник?] Нет, уже нет её. [А почему такое название?] Не знаю, я даже не знаю, всё время прохожу [мимо этого места]. А потом, когда эти жители переехали оттуда, они… (*смеётся*) …даже сохранялось у них такие клички: Чуд Митре́й. Ну, Митя, Чуд Митрей, потому что он с Чудо́в. Вот так сохранялось ещё. Ой, столько было деревень, а потом всё объединили. [А вы слыхали, что раньше был какой-то чудской народ?] Чудики, чуди, чуди. [Ага, а кто это такие?] Это такой народ, наверное, не знаю. Они ведь очень древний народ, выходцы-то мы, наверно, поди, оттуда есть, да? Чуди-то [ЧНА, 2022].

№ 17. [В Балином логу *маленький народ* сам себя закопал в землю]. [ЩВВ2:] Миян ай-мамӧ баитвисӧ, что эта Балин лог миян сэтӧн эм. <…> Крут керӧссэз сэтӧн. И эта логын бытьтӧ, нія кыввес сьӧрті, что нія асьнысӧ сэтӧн захоранивали, дзебвӧмась. И кытшӧмкӧ деревня сэтчин вӧӧма. Балини́ха, женщина овӧм кӧркӧ. [ЩВВ1:] А Важ деревня? Сэтӧн тожо, натьтӧ, мыйкӧ эм?! Тожо знаковӧй места. [ЩВВ2:] Тожо керӧсыс крут сэтӧн. Может быть, сэтӧн даже нія дзебсьыисӧ. Это ведь не только у нас. Это по Коми округу. <…> А мийӧ ог тӧдӧ, кысянь нія воктісӧ, эна морттэс, кӧр воктісӧ. [ЩВВ1:] Но нія местнӧйӧсь вӧӧмась. [Вот вы сказали про Балин лог, там, ваша мама говорила, кто жил, как эти люди назывались?] [ЩВВ2:] Сія нем эз баитвы сэтшӧмсӧ. [ЩВВ1:] Учёт народ что, вот шуввисӧ токо сідз. [ЩВВ2:] Токо просто баитвисӧ, что дзебсьыӧмась сэтчин. Ну, как бы их, видимо, обижали, что ли? («[ЩВВ2:] У нас отец-мать говорили, что это Балин лог у нас там есть. <…> Крутые горы там. И что в этом логе будто, по этим словам, что они [прежние жители] себя там захоранивали, хоронили. И какая-то деревня там была. Балиниха, женщина жила когда-то. [ЩВВ1:] А Старая деревня? Там тоже, наверное, что-то есть?! Тоже знаковое место. [ЩВВ2:] Тоже гора крутая там. Может быть, там даже они захоронились. Это ведь не только у нас. Это по Коми округу. <…> А мы не знаем,

[68] Варанкин Лавр Васильевич, 1925 г. р., д. Родионовская Зюздинского р-на Кировской области. Зап. Л. С. Грибова в 1961 г. См.: *Грибова Л. С.* Чудь по коми-пермяцким преданиям и верованиям… Л. 48–49.

[69] Вилесова Александра Андреевна, 90 лет, с. Юсьва. Зап. Л. С. Грибова в 1960 г. См.: Там же. Л. 47.

откуда они пришли, эти люди, когда пришли. [ЩВВ1:] Но они местные были. [Вот вы сказали про Балин лог, там, ваша мама говорила, кто жил, как эти люди назывались?] [ЩВВ2:] Она ничего не говорила такого. [ЩВВ1:] Маленький народ что, вот говорили только так. [ЩВВ2:] Только просто говорили, что схоронились там. Ну, как бы их, видимо, обижали, что ли?») [ЩВВ1, ЩВВ2, 2023].

№ 18. [В Балином логу, где жили маленькие люди, показываются Балиниха и лесные духи]. [Ну не слыхали от своих от бабушки, от дедушки, что на Городище было какое-то место, где как будто они лежат, эти маленькие люди?] <…> [ЩВВ1:] Это ведь не токо у нас здесь слышно, это во многих местах вот тут у нас по округу. Вот и говорят, чудь как бы. [ЩВВ2:] И почему-то это всё передаётся из поколения в поколение. [ЩВВ1:] Ну вот в Тебенько́ва, там тоже ведь говорят, это чё-то такое было. [ЩВВ2:] Ну, лог есть крутой, как берега крутые, и будто там тоже как бы себя это зарывали. Ну есть там ключ. [ЩВВ1:] Ба́лин лог, нет? [ЩВВ2:] Воду возили сюда заводским на лошадях, бочки. Вот, видимо, где-то в этом районе будто бы, легенда идёт. [А как это место называется?] [ЩВВ2:] Будто там Балини́ха когда-то ещё жила, женщина. [ЩВВ1:] Ну, как бы видели какую-то женщину. [ЩВВ2:] Ну, иногда, говорят, она, какая-то женщина с косой, как бы это иногда кому-то показывается. [ЩВВ1:] Привиделась кому-то, видимо. [А это не люди чудские? Они видятся, нет?] [ЩВВ2:] Нет, по-моему, как обыкновенная женщина. [А у вас в Тебенькове что говорили про этих людей? Тоже маленькие они были?] [ЩВВ2:] Я не знаю, от кого это? [ЩВВ1:] Это ведь не токо у нас, это везде слышно даже по Пермскому краю [ЩВВ1, ЩВВ2, 2022].

№ 18а. Ну здесь ведь не токо на Городище, здесь есть вот в сторону Тебенькова Балин лог. Об этом тоже слухи такие ходят, что там тожо маленькие были люди. Где-то там захоронения такие. Немножко даже пугают там, что этот лог – это страшно иногда ходить бывает. [А они куда делись?] Ну, не знаю. Там вот про Балиниху рассказывают, якобы там женщина такая была, у них как предводительница какая-то. [А чем она занималась, что делала?] Ну, какая-то, видимо, чей-то пращур, женщина просто. Откуда-то, видимо, приходили они тоже. <…> [Вы говорите, что побаиваются ходить. А что там видят, слышат?] Ну, в тёмное время да как да, в основном. Ну, что высоких каких-то людей видят. [А что надо сделать?] А кто его знает. Что тут сделаешь? Наверно, молитву надо читать, креститься. [А кто эти высокие люди?] Ну, дак это считается, что каки-то лесные эти духи-то [ЩВВ1, 2023].

№ 19. [В Балином логу выходит клад – *чучье золото*]. А там всю дорогу мама у нас рассказывала, что там золото ходит. [Золото? А что это значит?] <…> А раньше говорили, что в Ба́лине где-то запрятан клад. И клад этот ходит. Если золото доброе, оно будет ходить, например, лошадкой, козой, овечкой. А если плохое золото, то оно будет ходить собакой. Вот. И она говорит, ходит золото-то так, что вот увидишь вот собаку-то, да, собака такая красивая, слизнёт вот, вот прямо такая ухоженная собака – это вот оно, худое золото, ходит. А если вот, например, лошадь попадёт навстречу, нигде лошадей нету, а тут такая лошадь ухоженная, понимаете, грива чёсаная – вот это хорошее золото ходит. А мама-то, она у нас откуда знает. <…> Второй дед у бабки-то карповской. А он был колдун. Он, говорят, очень был колдун, знающий очень. А дочь-то была этим, лечила она, помогала людям-то, лечила, знающая была. И наша-то мама частенько ходила [к ним], там баба Мария была, тётка Савика была, она, говорят, тоже знающая была. Вот она [мама] часто туда ходила, и вот это все всяко-то рассказывали. А у тётки-то Савики муж-то был шпана, и он где-то запрятал вот это-то золото. И оно ходит по этому логу собакой. [Плохое, то есть, золото?] Плохое золото, грабленое. У людей отбирали. Плохое вот. Мама мне когда-то вот рассказывала. А когда, говорит, хорошее золото, дак надо взять палку да наотмашь стукнуть по лбу скотине-то, и оно, говорит, рассыпется. Оно уже свою давность, запрятанное-то, оно уже отошло, на сколько прятали. И оно вот ходит этими зверями. Может быть, этой скотиной ходит. И всё вот мама рассказывала, как мы туда пойдём за грибами, мы там часто хаживали. <…> И вот это мама рассказывала. Говорит, если собака попадётся красивая, прямо, говорит, шерсть лизнёт, глаза горят, – вот не вздумай стукнуть её, не вздумай вот. «Чур, не моё, – [надо] сказать. – Чур, не моё!» [А что будет, если стукнуть собаку?] А дак чучье золото, оно беду принесёт. Вот, бывало вот такое [ОТИ, 2022].

Атаман Щука и Щукинский починок

Фольклорные версии истории. Часть села, расположенную на возвышенности, жители Кувы называют Щукино. В устной традиции сохраняются предания, согласно которым до возникновения завода здесь уже существовал Щукинский починок. Исторические документы подтверждают эту версию.

Современное село Кува возникло как поселение при Кувинском чугуноплавильном заводе, указ о строительстве которого был подписан графом С. Г. Строгановым в 1852 г.[70] Что касается Щукинского починка, то он, как сообщает географ и краевед И. Я. Кривощёков, упоминается в документах существенно раньше. Селение значится в межевых книгах Иньвенской дачи, составленных в 1792–1793 гг. В то время в нём было «4 двора с 29 жителями обоего пола»[71]. Будучи аккуратным в обращении с фактами, автор не утверждает, что это первое упоминание починка; ссылкой на документ он лишь показывает, что Щукино старше Кувы.

Как удалось выяснить, это селение имеет ещё более давнюю историю. Первоначально оно значилось в документах под другим названием. В переписной книге 1716 г. впервые указан новый «починок за Кувой речкой», который числится как пустой: одна из основавших его семей сбежала, а другая «скиталась в мире»[72]. Четыре года спустя, в 1720 г., эти семьи вновь записаны как проживающие в починке, вместе с ними указаны и новые жители, среди которых два семейства по фамилии Щукины[73]. В ревизской сказке 1782 г. появляется второе название этого селения: «починок за Кувой рекой, она же Щукина»[74]. Починок разросся до небольшой деревни и позднее составил ядро заводского поселения. Известно, что даже в конце XIX в. в неофициальном обиходе Кувинский завод продолжали называть Щукино[75].

Предания о Щукинском починке хорошо известны в Куве. Завод здесь был построен поздно, лишь в середине XIX в., так что рассказы о починке позволяют жителям удлинить историю своего села. Различные версии относят возникновение Щукина к разным историческим эпохам. Но, хотя в рассказах упоминаются реальные исторические лица и события, природа фольклорной прозы не позволяет относиться к этим нарративам как буквальным историческим свидетельствам.

Более-менее достоверная память живёт в устной культуре примерно в течение трёх поколений, т. е. около 100 лет. В дальнейшем пережитый исторический опыт настолько адаптируется к обобщённым нарративным шаблонам, что практически вся фактографическая специфика утрачивается. Исторические события и лица (Пётр I, Емельян Пугачёв и др.) изображаются в преданиях крайне условно. Фокус внимания рассказчиков явно смещается: на первый план выходит этиологическая функция повествований, объясняющая появление какого-либо природного или культурного объекта, известного местному сообществу и важного для него. «В сущности, предание рассказывает не о национальной или государственной, а о предельно локализованной истории»: происхождении объектов окружающего ландшафта, возникновении селения и т. п.[76] Фольклорная память «не столько <…> сохраняет событийно-фактологическую часть прошлого, сколько “поясняет” настоящее для рассказчиков и слушателей»[77].

Старинный дом в Куве, 2023. Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

[70] *Рогов Н. А.* Материалы для истории Пермского заповедного имения графов Строгановых. Пермь: Типогр. наследников П. Каменского, 1892. С. 91.

[71] *Кривощёков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии. Екатеринбург: Типогр. Б. Алексеева и П. Галина, 1897. С. 84.

[72] Книга переписная церковнослужителей, подъячих, приказчиков, крестьян, варнишных работников соленых промыслов, половников, подварников и другого населения вотчин именитых людей Строгановых в Соликамском уезде… // РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 376. Ч. II. Л. 1037 об.

[73] Сказки о государственных черносошных, монастырских крестьянах и крестьянах баронов Строгановых… Соликамского у. [Первая ревизия. 1720] // РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3300. Л. 559 об., 560.

[74] Ревизские сказки 1782 г. Пермского наместничества Соликамской округи… вотчин графа А. С. Строганова о состоящих дворовых людях, промысловых работниках и крестьянах. [Четвёртая ревизия] // ГАПК. Ф. 13. Оп. 1. Д. 31. Л. 659.

[75] *Кривощёков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии… С. 84.

[76] *Панченко А. А.* Паны, литовцы, чудаки и прочие: кто все эти люди и что всё это значит?.. С. 127–129.

[77] *Пригарин А. А.* «Народные предания» и «историография»: уровни исторического (со)знания липован // Шаги / Steps. 2016. Т. 2. № 4. С. 117.

По рассказам, на этом берегу стояли первые дома починка Щукино. Село Кува, 2022. Фото С. Ю. Королёвой

Архив ЛТПФ ПГНИУ

В Куве и окрестностях одним из фактов, требующих объяснения, становится не только возникновение села, но и появление русских на территории, которую издавна населяли коми-пермяки. В современной устной традиции нарративы о Щукинском починке манифестируют этническую идентичность первопоселенцев, которую тот или иной рассказчик считает «изначальной». Фольклорная история починка ретроспективно выражает отношения между селом и окрестными деревнями: в преданиях починок (будущая Кува) либо возникает так же, как остальные селения, либо появляется необычным, исключительным образом, как бы изначально имея особую судьбу.

Устные рассказы о приходе новых поселенцев в общем виде отражают миграционные процессы и межэтнические контакты, характерные для региона[78]. При этом предания об основании селений основываются на сравнительно небольшом количестве однотипных ситуаций. Одна из самых популярных – основание соседних деревень братьями[79]. В случае со Щукинским починком реализована несколько иная сюжетная схема: основателями одного селения выступают четыре брата – коми-пермяка, пришедших из какой-то местной деревни (№ 21). По другой версии, это были два русских брата, один из которых перешёл затем жить в соседнее коми-пермяцкое селение (№ 28–30).

[78] См. об этом: *Черных А. В.* Межэтнические контакты как фактор формирования специфики традиционных культур народов Прикамья // Проблемы социо- и психолингвистики. Вып. 16: Лингвокультурная ситуация и билингвизм в Пермском крае / отв. ред. Т. И. Ерофеева. Пермь: Пермский гос. ун-т, 2012. С. 3–12.

[79] *Соколова В. К.* Типы восточнославянских топонимических преданий // Славянский фольклор / отв. ред. Б. Н. Путилов, В. К. Соколова. М.: Наука, 1972. С. 211–212; *Криничная Н. А.* Русская народная историческая проза: вопросы генезиса и структуры: Автореф. дис. … доктора филол. наук. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 1991. С. 12.

Кроме этнической принадлежности, герои преданий об основании сёл и деревень могут наделяться особыми социальными признаками (беглые, сосланные) и/или определяться по прежнему месту жительства. По мнению Н. А. Криничной, ситуация, когда основателями селения выступает социально однородная группа первопоселенцев, характерна для сравнительно поздних преданий, возникших в основном в XVIII–XIX вв.[80] В кувинском фольклоре такие рассказы тоже имеются.

По одной из версий, появление русских на месте будущего села связано со стрелецким бунтом 1698 г. и последующей расправой царя с бунтовщиками. Эта нетипичная для кувинской традиции версия предания неоднократно записана от Татьяны Ивановны Отиновой, 1953 г. р., и её сестры Нины Петровны Малаховских, 1939 г. р. Согласно ей, ещё до появления Щукино на этой территории поселились русские стрельцы (*стрелки*), высланные Петром I из Москвы на Урал. Они основали Щукино и другие деревни (№ 22, 22а-г).

Фигура Петра I, сравнительно слабо представленная в фольклоре Пермского Прикамья, выступает здесь как временной маркёр, определяя приблизительную дату основания селения. Функция эта вообще типична для исторических персонажей в устной прозе[81]. Однако в традиции горнозаводских поселений у образа Петра появляется дополнительное значение: император выступает как культурный герой, создавший заводской Урал. В кувинских текстах он высылает стрельцов туда, где их потомки смогли найти руду, а затем участвовали в строительстве завода. Для современных сельчан, воспринимающих местное предание в исторической перспективе, антагонизм между Петром I и стрельцами во многом снимается (см. также № 31а).

В семье рассказчиц этот сюжет может иметь книжное происхождение (№ 22) либо отражает контакты с русскими-юрлинцами. Версия о происхождении местного населения от сосланных/беглых стрельцов широко известна в соседнем Юрлинском районе: *«А легенды разные, откуда взялись мы, одни говорят, что стрельцы это беглые тут…* [А от кого бежали?] *А вот в пору Петра, когда вот это гонение было, в петровские времена. Что стрельцы бежали сюда, на Урал, и обосновались здесь»*[82]. Исследователи полагают, что один из миграционных потоков в Юрлинский край пришёлся на первую половину XVIII в. и был связан с переселением старообрядцев – бывших стрельцов – из центральных территорий России. В 1725 г. в районах Очёра, Сепыча и Лысьвы были разорены основанные ими старообрядческие скиты, а сбежавшие староверы подались дальше на север[83]. Предание о сосланных Петром I стрельцах известно также кочёвским коми-пермякам. За пределами Коми-Пермяцкого округа оно широко распространено у старообрядцев-поморцев Сивинского района[84], в селе Сепыч Верещагинского района и в других частях Верхокамья[85].

Самая популярная в Куве версия предания связывает возникновение Щукинского починка с более поздним историческим событием – Пугачёвским восстанием (бунтом) 1773–1775 гг. Согласно этой версии, Щукинский починок основали беглые пугачёвцы. Образ Емельяна Пугачёва и его сторонников встречается в пермской устной прозе значительно чаще. Это связано с тем, что часть военных действий разворачивалась на территории Среднего и Южного Урала, в т. ч. на юге современного

[80] *Криничная Н. А.* Предания Русского Севера… [Электронный ресурс]. – URL: https://www.booksite.ru/fulltext/pre/dan/iya/1.htm#2 (дата обращения: 07.01.2024).

[81] *Приказчикова Ю. В.* Устная историческая проза Вятского края. Ижевск: Удмуртский ин-т истории, языка и литературы УрО РАН, 2009. С. 26.

[82] М. Л. Кудымова, 1969 г. р., д. Лобанова. Зап. М. А. Брюханова, Н. В. Гордеева, 2013. ЛТПФ ПГНИУ.

[83] Юрлинский край. Традиционная культура русских конца XIX – XX в. / А. А. Бахматов, И. А. Подюков, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 2003. С. 5–6. О происхождении старообрядцев бывш. Оханского уезда из беглых стрельцов писал, в частности, епископ Палладий: *Палладий (Пьянков)*. Обозрение Пермского раскола, так называемого «старообрядства». СПб.: Странник, 1863. С. 2, 36, 44–45.

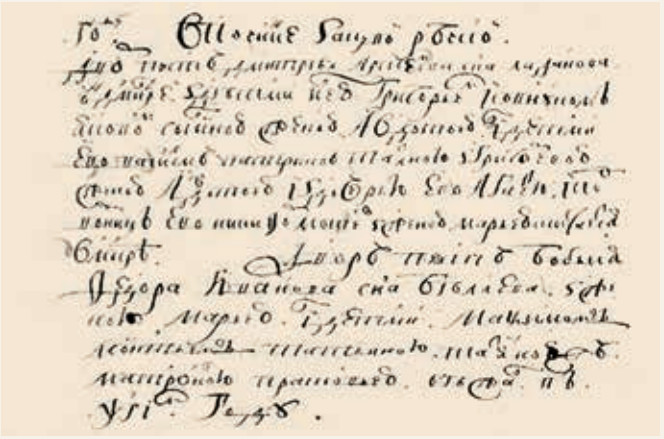
[84] *Чагин Г. Н.* Исторические знания народов Урала в XIX – начале XXI в. Екатеринбург: Сократ, 2011. С. 244–245.

[85] Устное сообщение фольклориста О. Б. Христофоровой, которой авторы признательны за эту информацию.

Пермского края. Пугачёвские войска взяли город Осу и осаждали Кунгур. К восставшим присоединились приписные крестьяне из Рождественского среднего, Аннинского и прочих горных заводов. Ашапский, Бымовский, Суксунский, Уинский заводы и другие предприятия были разрушены, и лишь некоторым – к примеру, Юговским казённым заводам – удалось отбиться от повстанцев[86]. Непосредственная вовлечённость региона в драматичные события способствовала тому, что и в середине XIX в., и позднее в устной традиции Урала *пугачёвское время (пугачёв год, пугачёвщина)* служили для населения одной из важных точек хронологического отсчёта[87].

Предания о том, что бывшие участники Пугачёвских походов скрывались в том или ином месте или стали основателями какой-либо деревни, известны как на юге, так и на севере Пермского Прикамья. В какой-то мере они опираются на исторические факты. В 1775 г., после подавления восстания, казни Пугачёва и его ближайших помощников, по приказу императрицы преследование участников «внутреннего бунта» было прекращено[88]. Такое решение давало бывшим повстанцам возможность «затеряться» среди населения окраинных территорий. Этот процесс нашёл отражение в фольклоре, хотя применительно к конкретным местам/селениям рассказы о проживании здесь пугачёвцев отнюдь не всегда соответствуют действительности. В Коми-Пермяцком округе такие предания связываются, к примеру, с известным археологическим памятником – кочёвским городищем Курэгкар (Куропкар)[89].

В кувинской традиции основателем починка обычно выступает атаман Щука, пришедший сюда с другими беглыми пугачёвцами (№ 24, 25, 25а, 26, 26а) или только вдвоём с братом (№ 28–31, 31а). Один из таких вариантов был записан в 2007 г. от уроженца Кувы Михаила Александровича Козлова, 1931 г. р., для которого это предание было и частью семейного фольклора. Со слов матери он рассказывал, что их род – потомки атамана Щуки (№ 25). В семейных преданиях родоначальник нередко считается переселенцем, создателем фамилии, а также производного от его имени или прозвища топонима – географического названия, как бы утверждающего единство рода и поселения[90].

Первое упоминание починка за Кувой речкой (в будущем – Щукино). Книга переписная 1716 г.
РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 376. Ч. II. Л. 1037 об.

[86] *Мавродин В. В.* Крестьянская война под руководством Пугачёва. М.: Знание, 1973. С. 32, 35–36 и др.; Металлургические заводы Урала в XVII–XX вв.: Энциклопедия / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Академкнига, 2001. С. 33, 41, 95, 406, 445, 468, 522–523.

[87] *Чагин Г. Н.* Исторические знания народов Урала… С. 158–160; *Соколова В. К.* Русские исторические предания. М.: Наука, 1970. С. 113.

[88] В частности, прощались беглые солдаты, если они вернутся на службу в ближайший год, и беглые государственные (не крепостные) крестьяне, вернувшиеся на место прежнего проживания в течение двух лет. См.: *Александер Дж. Т.* Емельян Пугачёв и крестьянское восстание на окраине России в 1773–1775 гг. / пер. с англ. Уфа: Галиуллин, 2011. С. 144–145.

[89] «Есть у нас тут Куроп-кар, “куриная гора” значит. Когда Пугачёва разбили, туда остатки его войска убежали. Там и жили, вокруг ров вырыли – до сих пор заметно. Не общались ни с кем, ров для этого и вырыли. Куда они девались потом – кто знает?» См.: *Беломестнова А. С., Королёва С. Ю., Чуйкина Е. В.* Петух на чудском городище (об орнитоморфных мотивах в русских и коми-пермяцких преданиях о кладах) // Филологические заметки. 2018. Т. 16. № 2. С. 67.

[90] *Разумова И. А.* Потаённое знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. М.: Индрик, 2001. С. 198, 206.

Анатолий Михайлович Кладов, знаток традиционных кувинских преданий. 2022. Фото С. Ю. Королёвой

Архив ЛТПФ ПГНИУ

Точкой отсчёта, с которой связывается жизнь родоначальника, может выступать одно из событий, известных рассказчику, особенно если оно обеспечивает причастность семейного героя к какой-либо значимой исторической личности[91]. Все эти черты, типичные для семейных нарративов, представлены и в рассказах об атамане Щуке.

Сегодня вариант предания, услышанный от М. А. Козлова, помнит Анатолий Михайлович Кладов, 1957 г. р., работавший школьным учителем истории. В своё повествование он включает исторические даты и различные подробности (№ 26, 26а). В текстах двух этих рассказчиков встречается топоним *Шишко́вичи* (или *Шишковчи*) – так, согласно преданию, назывался починок ещё до того, как стал Щукинским[92].

Наиболее развёрнутые варианты предания записаны от Веры Борисовны Россомагиной, 1948 г. р., которая родилась в Куве, а теперь живёт в Кудымкаре. Её родители – выходцы из семей потомственных заводчан. Сказительский талант рассказчица унаследовала, по всей видимости, от бабушки, Софьи Ильиничны Любимовой, 1901 г. р., в репертуаре которой были сказки, поучительные истории, мифологические рассказы. Особенность сказительской манеры В. Б. Россомагиной состоит в том, что повествование обрастает множеством подробностей и приобретает чётко выраженный конфликт: жители соседней коми-пермяцкой деревни поначалу возражают против того, чтоб пришлый русский Щука и его брат женились на местных девушках (№ 29, 30). Беглые пугачёвцы оказываются не крестьянами, а казаками, от них остались особые песни (№ 28, 30, 31а). Сюжет содержит отсылки к дальнейшим историческим событиям, так что атаман Щука и его брат становятся своего рода местными культурными героями: они находят руду и сообщают об этом в Санкт-Петербург, способствуя последующему строительству завода (№ 31, 31а)[93].

В современных материалах встречается также версия, что починок построил некий разбойник Щука (№ 23, 23а). Есть лаконичные упоминания о разбойниках, которые жили тут ещё до появления починка (*«бабушка говорила, здесь токо разбойники, говорит, бегали»*, № 28). Разбойничество было широко распространённым социальным явлением российской жизни XVIII–XIX вв. Устные рассказы о нём бытовали на Русском Севере, Вятке, в Прикамье, Поволжье и других регионах[94]. Примечательно, что, кроме констатации социального статуса, с атаманом Щукой – основателем

[91] *Разумова И. А.* Указ. соч. С. 243, 313.

[92] Этот микротопоним упоминается и в школьной исследовательской работе, включающей воспоминания старожилов (№ 25а). См.: *Алексеева А., Четина З. Я.* История Кувинского чугуноплавильного завода и села Кува в фотодокументах. [Рукопись]. 2006. С. 7 [Электронный ресурс]. – URL: https://project.1sept.ru/works/556023?ysclid=lrzds33q5570890270 (дата обращения: 09.01.2024).

[93] Из сообщения бывшего горного смотрителя кувинских рудников Степана Лаврентьевича Волегова известно, что железную руду в окрестностях будущей Кувы нашёл Трифон Степанович Гилёв, житель починка Высокораменский: «По лету 1841 года вотчинный крестьянин Трифон Гилёв доставил в Иньвенское управление владельца несколько кусков железной руды, взятых им на полях близ дер. Высокораменья, входящей в состав имения, лежащей возле Пермско-Вятской границы, в нескольких верстах от железных рудников Вятских заводов». См.: *Волегов С.* Очерк возникновения горного дела в Иньвенском крае. Геологический очерк Кувинских месторождений железных руд // Уральская железная промышленность в 1899 г. / ред. Д. Менделеев. СПб.: Типогр. Демакова, 1900. Ч. 2. С. 205.

[94] См.: *Криничная Н. А.* Предания Русского Севера… [Электронный ресурс]. – URL: https://www.booksite.ru/fulltext/pre/dan/iya/1.htm#2 (дата обращения: 09.01.2024); *Березович Е. Л., Кучко В. С., Сурикова О. Д.* Топонимическое предание и исторический факт (на материале преданий о разбойниках восточного Вологодско-Костромского пограничья) // Вопросы ономастики. 2015. № 1. С. 108–133; *Матлин М. Г.* Маркина гора: некоторые особенности современного бытования исторических преданий о разбойниках // Научный диалог. 2017. № 11. С. 247–263; *Коршунков В. А.* На дорогах и по рекам: разбойники и память о них в Вятском крае // Вестник гуманитарного образования. 2021. № 1. С. 34–48; *Черных А. В., Востроknутов А. В.* Исторические предания русского сельского населения Нижней Камы (по материалам полевых исследований 2018–2019 гг.) // Труды КАЭЭ ПГГПУ. 2020. Вып. XVII. С. 155–156.

починка – не связывается никаких специфически разбойничьих мотивов. Подобные предания имеются в фольклорной традиции Кувы, однако они относятся к другим персонажам и иным историческим эпохам (см. об этом далее).

В 1948 г. от старожилов Кувы была записана версия, в которой основателями починка выступают беглые по фамилии Щукины, при этом в тексте фактически присутствует два объяснения, кто они такие: «*Немало по лесам бродили беглецы из солдат, которым надоела солдатская служба. Немало смелых людей бежали из тюрем и ссылок*». Далее высказывается мнение, что это всё-таки *ссыльные «с центра России»*, которые по Кондовскому тракту отправлялись «*в Сибирь и на Урал в рудники*» (см. приложение к фольклорной главе)[95]. В единичных поздних вариантах предания появление починка связывается с первыми рабочими завода по фамилии Щукины (№ 35, 36). Наконец, есть версия, согласно которой починок назван в честь бывшего лесного смотрителя и известного кувинского садовода Гурия Малахеевича Щукина. В устной традиции ему также приписывается обнаружение руды (№ 37, 38).

В вариантах, настаивающих на русском происхождении починка, чаще проявляется мотив *terra nullius* – «ничейной земли», «пустой» не только в физическом (незаселённость), но и в культурном смысле[96]: «*А здесь вообще никто не жил*»; «*Здесь ещё ничего не было на Урале-то*»; «*А здесь была тайга сплошная, вечная*»; «*Здесь вообще пустые земли* [были]*, даже Пётр I не знал, что тут земли какие-то такие*»; «*Здесь было когда-то вообще болото на этом месте*»; «*Здесь жо болота были, здесь же всё болото. А два дома токо тут были*»; «*Здесь дебри такие были, никто тут не жил. Два дома построили, и потом завод сделали, руду добывали*» и т. д. (№ 22, 22а, 22б, 22г, 28, 31а). Согласно этой точке зрения, культура приходит сюда только вместе с заводом. Миф о «ничейной земле», в России ярче всего проявившийся в связи с Санкт-Петербургом (основанным якобы «на болоте», на «пустом и гиблом месте»), в более позднее время переносился и на другие территории, в т. ч. отдалённые. В несколько смягчённой форме прослеживается он и в случае со Щукинским починком.

Описывая починок, рассказчики используют устойчивую для кувинских преданий формулу, согласно которой первое поселение состояло всего из двух (№ 22а, 22б, 22г, 28), трёх (№ 25, см. также вариант 1948 г. в приложении к главе) или четырёх домов (№ 21, 26, 26а, 33). Иногда эта формула применяется по отношению к реальным старинным домам, связанным с заводским периодом (№ 22а, 22б, 22г). С середины XIX столетия место, где находилось Щукино, претерпело множество изменений. Однако современные жители Кувы знают, что там было старое кладбище (№ 39, 40). О нём упоминает И. Я. Кривощёков в указателе к карте Соликамского уезда (1897): «При починке было кладбище, куда хоронили пермяки умерших, так как возить мёртвые тела для отпевания в ближайшую Отевскую церковь за 27 вёрст, при отсутствии дороги, было нельзя»[97].

В рассказах о Щукинском починке важное место занимает топонимический мотив, который объясняет происхождение названия. Почти во

[95] Связывать начало поселения с беглыми или ссыльными – устойчивая традиция уральского и сибирского фольклора. Предания реки Чусовой / сост. В. П. Кругляшова… С. 22.

[96] *Sen U.* Developing Terra Nullius: Colonialism, Nationalism, and Indigeneity in the Andaman Islands // Comparative Studies in Society and History. 2017. T. 59. No 4. Pp. 946–448.

[97] *Кривощёков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии… С. 84.

Старая часть Кувы – Щукино – находится на высоком берегу реки. 2022. Фото С. Ю. Королёвой

Архив ЛТПФ ПГНИУ

всех известных вариантах оно выводится из прозвища или фамилии первопоселенца: *«Эти щукинцы, атаман Щука у них был, эти щукинцы поселились в этих краях»; «А потом уже основатель-то этого села был атаман Щука. И оттуда Щукино пошло»; «И вот поселились там два брата по прозвищу Щука… И от этого пошло название Щукинское поселение»; «около маленькой речки и решили устроить себе приют беглецы Щукины. <…> В честь первых жителей этой деревни, она называлась Щукино»; «Первые по фамилии Щукины здесь поселились»* и т. п. Фольклорист В. К. Соколова отмечает, что в фольклорных преданиях подобный тип объяснения топонимов самый частотный и, по-видимому, самый древний. Предания, производящие географические названия от антропонимов, оказываются и наиболее достоверными, хотя в их сюжетной части много вымысла[98].

Известны случаи, когда устная версия происхождения топонима находит документальное подтверждение. Доказательством при этом выступает письменно зафиксированное имя основателя/владельца обозначенного географического объекта[99]. Применительно к XVI–XIX вв. у популярности отымённых топонимов имелась совершенно прагматическая причина. Использование земли, рек и озёр облагалось оброком или податью, что требовало их точного учёта. С этой целью в писцовых и переписных книгах записывались наименования угодий, названия селений и имена их основателей. Для удобства учёта названия поселений нередко приводились в соответствие с именами, прозвищами или фамилиями владельцев земельных участков[100].

Кувинские предания объясняют не только появление топонима, но и возникновение популярной в этих краях фамилии *Щукин*[101]. Согласно фольклорной версии, она произошла от прозвища *Щука* (№ 23, 23а, 24, 25, 25а, 26, 26а, 28–30, 32). Лингвист, исследователь пермского антропонимикона Е. Н. Полякова указывает, что во многих случаях прозвища действительно предшествовали фамилиям. В Пермском крае фамилия Щукин относится к числу распространённых. Она произошла от некалендарного имени или прозвища Щука, которым «могли называть лукавого, пронырливого человека»[102]. В русской культуре существовала давняя традиция именовать людей по названию рыб (житель села по имени Щука упоминается ещё в новгородской берестяной грамоте). В Прикамье XVI–XVII вв. популярность подобных прозвищ и фамилий поддерживалась тем, что речная рыба составляла важную часть местной традиционной пищи[103].

[98] *Соколова В. К.* Типы восточнославянских топонимических преданий… С. 208, 211, 232.

[99] Примеры из традиции русских жителей Среднего Урала см.: Там же. С. 211. Известны также подтверждённые случаи, относящиеся к фольклору северных коми-пермяков, язьвинских пермяков, верхнепечорских коми: *Королёва С., Четина Е.* Юкся, Пукся, Бора, Мока и другие «чудские родители» (о почитании первых насельников Верхнего Прикамья) // Арт. 2016. № 3. С. 142–149; *Королёва С. Ю.* Антропонимы в фольклорных преданиях о первопоселенцах (на материале Северного Прикамья) // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология / отв. ред. Е. Л. Березович, О. Д. Сурикова. Екатеринбург: УрФУ, 2022. С. 134–140; *Чувьюров А. А.* Историческая память в преданиях о первопоселенцах верхнепечорских коми // Словесность и история. 2020. № 2. С. 83–88.

[100] *Полякова Е. Н.* Развитие пермских отымённых топонимов в Прикамье XVI–XVII вв. (по материалам писцовых и переписных книг) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 4. С. 8.

[101] Ср.: в очерке о фамилиях Кувинской волости краевед С. Н. Копытова утверждает, что «самая "кувинская" фамилия – это Щукины». См.: *[Копытова С. Н.]* Фамилии земли Кувинской // История Кувы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categoriesmemories/prochie-spiski/kuvinskie-familii/ (дата обращения: 13.01.2024).

[102] *Полякова Е. Н.* Словарь пермских фамилий. Пермь: Книжный мир, 2005. С. 6, 451.

[103] *Полякова Е. Н.* История имён жителей Пермского края в XVI–XVIII вв. Пермь: Пермский гос. ун-т, 2010. С. 101–103.

Историческая основа кувинских преданий. Всё сказанное, однако, не снимает нескольких важных вопросов, которые возникают в связи с кувинскими преданиями. Действительно ли фамилия Щукин произошла от прозвища на местной почве, а не пришла в готовом виде вместе с её владельцем? И почему именно за Щукинским починком закрепилась слава поселения, основанного сосланными стрельцами / беглыми рекрутами / пугачёвцами / разбойниками, тогда как предания об основании соседних деревень не содержат подобных мотивов и выглядят более прозаичными?[104]

Ответить на эти вопросы помогает обращение к переписям, где приводятся краткие сведения о местных селениях и их жителях. Будущий Щукинский починок впервые упоминается в 1716 г., однако история местного рода Щукиных начинается значительно раньше. В писцовой книге Михаила Кайсарова 1623–1624 гг. фигурирует «деревня Кува, Утева тож, на реке на Куве» (современное село Отево), а в числе её жителей назван некто *Васка Тимофеев*[105] – это и есть будущий родоначальник интересующего нас семейства. Прозвища у него пока нет, либо оно не нашло отражения в документе. В переписной книге Прокопия Елизарова 1647 г. рядом с Утевой указан новый «починок Новоселок (Новоселов?) ис тое ж Утевы деревни», и первым в списке жителей значится всё тот же крестьянин *Васка Тимофеев сын Щука* – теперь уже с прозвищем. У Васки «дети Петрушка да Климка. У Петрушки сын Ивашко»[106]. Прозвище главы семейства совпадает с тем, что сохранили кувинские предания, но, как видим, жил он в середине XVII в., более чем за 100 лет до Пугачёвского восстания, – и в другом селении. В 1678 г. в переписной книге Фёдора Бельского находим сына Васки Щуки: «Починок на роднике за полем, а в нём во дворе Петрушка Васильев сын Щукин. У нево дети Ивашка да Спирка. У Ивашки дети Ивашка ж 14 [лет] да Микитка 3 [года]. У него ж, Петрушки, внук Никитка Петров сын Щукин»[107]. Прозвище отца теперь становится фамилией сына, внуков и правнуков, происходит это в последней трети XVII в. Семья – местная и проживает относительно недалеко от территории, где позднее возникнет Щукино.

Чтобы понять, почему у семейства Щукиных и их починка со временем сложилась особая «фольклорная репутация», нужно проследить последующие перипетии, отразившиеся в переписях. До 1713 г. Щукины проживают в починке «у родника на Заполье», а потом разделяются. В ландратских книгах 1716 г. сообщается, что семья Ивана Петрова сына Щукина остаётся на прежнем месте. Однако его племянника здесь больше нет: «Двор пуст Никифора Петрова сына Щукина, з женою Федорою и з детьми Стефаном, Стафеем, Григорьем, Понкрантьем, Павлом, Прасковьею, Маврою бежал в 713-м году»[108]. Правнук Васки Щуки сбежал в поисках лучшей доли и обосновался в другом селении, уже существовавшем, но временно опустевшем[109]. Он обнаруживается в 1720 г. в первой ревизской сказке: «Никифор Петров сын Щукин, сорока лет», проживает в «починке за Кувою речкою», а с ним его дети: «Стефан, дватцати года, Стафий, пятнатцати, Григорей, тринатцати, Панкратей, десяти, Павел, семи лет». К ним переселяется двоюродный брат Никифора Щукина[110]. Также в починке живут семьи по фамилии Ладановы, Беляевы, Чюгаевы, Тупицыны, Надымовы.

[104] Так, в 2023 г. записано предание, согласно которому деревни Большая и Малая Сидорова основали два брата-тёзки – старший Сидор и младший Сидор.

[105] Список с переписных книг городов Соликамска и Чердыни с уездами, учинённых писцами Иваном Яхонтовым 7087 (1579) и Михайлом Кайсаровым с товарищи 7131 и 7132 (1623 и 1624) годов // РГБ. Ф. 256. Д. 308. Л. 143 об.

[106] Переписная книга воеводы Прокопья Козмича Елизарова 7155 (1647) г. по вотчинам Строгановых // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 474. Л. 204.

[107] Переписная книга г. Соликамска и Соликамского уезда, переписи Ф. Бельского [1678] // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 442. Л. 756 об.

[108] Ландратские книги по Соликамскому уезду [1716] // РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 376. Л. 1030.

[109] Будущий Щукинский починок основали Дмитрей Артемьев сын Ладанов и Федор Иванов сын Беляев. См.: Там же. Л. 1037 об.

[110] Сказки о государственных черносошных, монастырских крестьянах и крестьянах баронов Строганов[ых]… Соликамского у. // РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3300. Л. 596.

В устной традиции Кувы популярна версия, согласно которой первые Щукины были русскими. Найти подтверждение или опровержение этой гипотезы в переписях невозможно, поскольку этническая принадлежность православного населения в них не указывалась. Среди первых жителей починка могли быть русские. Но тогда история их появления почему-то постепенно мифологизировалась. Выявляя историческую основу коми преданий о первопоселенцах, этнограф А. А. Чувьюров на примере конкретного случая предположил, что фольклорное обособление своей семейной истории от прежней территории проживания – это часть адаптации к новому месту жительства и иноэтничному окружению. Символическим разрывом «переселенцы как бы фиксировали на этнопсихологическом уровне тот факт, что они осознают необходимость рассчитывать в дальнейшем лишь на свои способности к жизнеобеспечению»[111]. Именно с этой целью в семейном предании может заменяться территория, откуда вышли переселенцы, но память об их иноэтничном происхождении сохраняется даже после ассимиляции (в случае Щукино – «опермячивания»). Кроме того, в рассказах об основателях поселения могут упоминаться маргиналы (беглые каторжники и т. п.), что позволяет подчеркнуть свою обособленность от местных групп – новых территориальных соседей[112]. Такое объяснение отчасти приложимо и к кувинским преданиям. Переписи свидетельствуют, что семейство Щукиных не раз поменяло место проживания, прежде чем обосновалось в будущем Щукинском починке. Что касается их «русского» происхождения, невозможно сказать, имеет ли оно под собой какую-то реальную основу или является частью сугубо фольклорной генеалогии.

Возможны и другие гипотезы, объясняющие характер кувинских преданий. Третья ревизская сказка показывает, что в промежутке между 1748 и 1762 гг. в селении, где проживают Щукины, происходит несколько драматичных событий. Из деревни сбегают три брата Угрюмовых, 22, 14 и 8 лет. Крестьянин Конан Тупицын, 24 лет, отдан в рекруты. Молодой парень Тимофей Чюгаев «сослан по делу по указу в [с]сылку» (причина не указана). Родившийся сиротой Мартемьян Чюгаев «переведён в Сибирскую губернию на Билимбаинской… завод». Такая же участь выпадает Козме Евстафьеву сыну Щукину: он «по указу из государственной камор-коллегии переведён Оренбургской губернии в Уфинской уезд на Саткинской… завод»[113]. Оба завода принадлежали Строгановым[114]. Для деревни, где жили всего 20 душ «мужеска полу», концентрация неординарных событий кажется достаточно высокой.

Четвёртая ревизия, проведённая ровно 20 лет спустя, также фиксирует несколько примечательных происшествий. Житель починка Козма Щукин с детьми и племянниками переселился в «починок Щукина из деревни за Кувы речки Щукина же»[115]. Два жителя отданы в рекруты. Но есть и пополнение: в починок приехала семья Тихона Савина сына Щукина, «бывшего в переводе из оного села Сибирской губернии на Билимбаинском… заводе и оттоль отпущенном за старостию»[116]. Бывший рабочий строгановского завода не был уроженцем здешнего починка[117], но тут проживали его родственники. Переселение семьи с другой стороны Уральских гор произошло не позднее 1773 г.[118], ещё до начала Пугачёв-

[111] *Чувьюров А. А.* Историческая память в преданиях о первопоселенцах верхнепечорских коми… С. 86.

[112] Там же. С. 88.

[113] Сказки о помещичьих крестьянах Строганова, работных и мастеровых людях железоделательных и медных заводов Строганова… Соликамского у. // РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3319. Л. 341–342.

[114] В 1756–1758 гг. крепостные крестьяне из пермских вотчин С. А. Строганова переселялись для строительства Саткинского завода. На обоих заводах во время Пугачёвского восстания нашлись мастеровые и рабочие, присоединившиеся к войску повстанцев: с Билимбаевского завода – 300 человек, с Саткинского – большая часть мужского населения. См.: Металлургические заводы Урала в XVII–XX в.: Энциклопедия… С. 71, 413–414.

[115] Это будущая д. Козмина (Козьминово), располагавшаяся рядом с Кувой и ныне не существующая.

[116] Ревизские сказки 1782 года Пермского наместничества Соликамской округи… Л. 659–662.

[117] Это правнук Ивана Петрова сына Щукина, оставшегося жить в починке у родника на Заполье. Согласно ревизским сказкам, Тихон Щукин родился там в 1719 г., а на Билимбаевский завод был переведён между 1748 и 1762 гг.

[118] Это следует из косвенных данных, сообщённых в ревизской сказке. Сын Тихона Щукина Яков женился на местной девушке, взятой из-под села Верх-Иньвенского; в 1882 г. их сыну было восемь лет.

ского восстания. К 1782 г. в селении остались только родственные друг другу семьи по фамилии Щукины, и в переписи впервые отражается его второе название: «починок за Кувой рекой, она же Щукина».

Память об этих перипетиях должна была закрепиться в устной традиции местного сообщества, но при этом не могла сохранить фактографическую точность. Причина заключается в механизмах фольклорной трансмиссии. Фольклорист С. Ю. Неклюдов описывает эти механизмы так: «В силу своей специфики устная традиция способна донести до нас не столько информацию о подлинных лицах и событиях, сколько заключённые в фольклорных рассказах сообщения “культурной памяти”, отобранные, структурированные и интерпретированные в соответствии с матрицами коллективного сознания своей эпохи». Жизненный материал сортируется, обрабатывается и трансформируется, «лишние» детали редуцируются. Наличие соответствий между действительностью и её отражением в устном нарративе, конечно, возможно – «просто из множества фактов традиция с большой степенью вероятности отберёт именно те, которые будут соответствовать её текстопорождающим моделям. <…> По-видимому, в ином виде память об этих событиях устной культуре вообще недоступна» и не может сохраняться[119].

Это объясняет, почему один из кризисных периодов в жизни Щукинского починка (где были беглые, сосланные, отданные в рекруты и переведённые на завод крестьяне) мог отразиться в устной традиции в виде сюжетов о первопоселенцах – беглых рекрутах, разбойниках или пугачёвцах. Такие персонажи и истории о них были хорошо знакомы рассказчикам. Большинство локальных событий, связанных с жителями починка и отражённых в двух ревизских сказках, произошли до Пугачёвского восстания. Однако когда начали формироваться устойчивые повествовательные структуры, с помощью которых передавалась информация о походах Пугачёва и судьбе его войска, то ровно эти же самые сюжетные схемы оказались пригодны и для рассказа о том, откуда на реке Куве появились Щукины и как здесь возникло новое селение.

Обращение к переписям позволило добавить ещё один небезынтересный штрих тому, что известно о Щукинском починке. Оказалось, что он был связан со строгановскими заводами с середины XVIII в. Крепостные крестьяне не только переселялись на предприятия Восточного Урала, но иногда и возвращались оттуда. Примером служит судьба упомянутого Тихона Савина сына Щукина. Проведя часть жизни при уральском заводе, он и его семья, по всей видимости, должны были испытать влияние заводской культуры (и в какой-то мере «обрусеть»). А если учесть время, когда его отпустили на родину, то не исключено, что именно это возвращение послужило основой для предания о беглом пугачёвце, русском атамане Щуке. Фигура Тихона Савиновича примечательна ещё и тем, что он – прапрадед известного кувинского садовода Гурия Малахеевича Щукина[120]. Не будет преувеличением сказать, что эта ветвь рода Щукиных столкнулась с горнозаводским делом раньше, чем был построен Кувинский чугуноплавильный завод.

Вера Борисовна Россомагина хорошо помнит истории своей бабушки из рода потомственных кувинских заводчан. Город Кудымкар, 2023. Фото А. В. Королёва

Архив ЛТПФ ПГНИУ

[119] *Неклюдов С. Ю.* Легенда о Разине: персидская княжна и другие сюжеты. М.: Индрик, 2016. С. 15.

[120] *[Копытова С. Н.]* Эволюция топонима: от починка за Кувой речкой до Кувинского завода // История Кувы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categoriesculture/geografiya/evolyufiya-toponima-ot-pochinka-za-kuvoi-rechkoi-do-kuvinskogo-zavoda/ (дата обращения: 20.01.2024).

№ 20. [Кува началась со Щукинского починка]. [ЧНА:] Починок. Начало Кувы. [А что про него рассказывают?] [ЧНА:] Только то, что вы знаете. Ну, вот типа начало. [ЧНИ:] Да, что Кува начала строиться, село, с Щукинского починка. [ЧНА:] Тогда ещё и не село, а починок Щукинский был. [А про этих Щукиных не рассказывают, они откуда пришли?] [ЧНА:] Не знаю… Оттуда начали [заселять место], потихоньку строили [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 21. [Починок основали четыре брата – коми-пермяка]. А Кува-то ведь тоже [коми-пермяцкая была]. Это Щукинский починок тут был. Они тут все коми-пермяки были, русских-то вообще не было. Потом только, со временем [появились], а Щукинский починок – это коми-пермяцкий. Четыре домика было. [А расскажите про него, что слышали?] Про Щукинский починок-то? Вот Щукинский починок, сначала не Кува была. <…> [А Щукины – это кто?] А вот четыре брата они были вроде бы. Вот они и это… тут жили, деревенские. Вот известно это. <…> [А эти четыре брата как здесь появились? Они откуда?] А вот, мне кажется, они отсюда и были. [Просто кто-то говорит, что они русские.] Нет, нет [ЧНД, 2023].

№ 22. [До Щукинского починка и Кувы здесь жили сосланные Петром I стрельцы]. А здесь вообще никто не жил. Их сюда… У меня книга была. Я уже её в Пермь сдала. Здесь жили эти при Петре I, петровские стрельцы были. Они чё-то там при Петре I заделали, и их сюда послали. И были только две избушки. А тут уж они в землянках сначала жили. А потом дали это место-то. Нашли тут [руду], чё ведь! Тоже ведь, наверное, не такие бестолковые были. <…> [Дак эти вот стрельцы здесь стали жить, это они Щукино образовали?] Они тут жили. [Ещё до Щукино?] До Щукино ещё тут жили. А потом уже людей-то стали посылать, руду-то нашли. И кто, откуда их [послали], всё это делали, и дома-то строили. Нашему дому уже сто лет [МНП, 2022].

№ 22а. [ОТИ:] Это в двенадцатом-то году было восстание в Москве, и царь-то выгнал восставших-то в нашу сторону. [МНП:] При Петре I. Там восстали эти каки-то у Петра I стрельцы. И вот это всё тут… [ОТИ:] И дома-то были первые… водолеевский дом был первый и волеговский. [МНП:] Вот два дома только были. [Так это от Петра сюда перебежали?] [МНП:] Нет, он выслал. Здесь дебри такие были, никто тут не жил. Два дома построили, и потом завод сделали, руду добывали. У нас тут было [МНП, ОТИ, 2022].

№ 22б. [МНП:] У нас ведь тут не эти, а у нас все сосланные, всякие, при Петре I стали… [ОТИ:] Стрельцы, скажи, были. [МНП:] Стрельцы. И вот всё это в Пермскую-ту область [выслали]. [ОТИ:] В двенадцатом-то году. [МНП:] Да, и всё вот это сделались, и тут работали-то тоже. [А что в 12-м году?] [ОТИ:] А стрельцов-то выселяли. [МНП:] При Петре I стрельцы восстали. И вот он… здесь ещё ничего не было на Урале-то, два дома, только какие-то маленькие были люди, просто беженцы. И вот он, Пётр I, отправил на Урал, и вот это наша Пермская область, то есть Кува у нас это стала, и потом всё. <…> [А про Щукинский починок что слыхали?] [ОТИ:] Есть тут, был Щукинский починок. [Говорят, оттуда Кува началась.] [ОТИ:] Может быть, так, один дом-то вот [сохранился]. [МНП:] Вот здесь один-то дом был. [ОТИ:] Но, водолеевский был. [МНП:] И второй дом ещё есть. [ОТИ:] У Волегова. [МНП:] Да, всё ещё есть, токо два дома. Беженцы откуда-то уж удрали да тут были. И вот это всё строилось, этот завод, чугунолитейный завод [МНП, ОТИ, 2023].

№ 22в. Перво-то население-то ведь при Петре I ссылали. Восставшиеся при Петре I стрелки. И их сюда послали, и они это все были русские. Да, ещё и этот чугунолитейный завод, тут ведь всё делали! Кудымкар-от деревня была, и всё! А тут всё вот так заводами делали люди-то. А потом в деревнях-то населились [крестьяне], так они там сами по себе жили [МНП, 2022].

№ 22г. [МНП:] А у нас тут все русские были. [ОТИ:] Все основания [деревень] русские были. [МНП:] У нас всех. При Петре I восстали стрельцы, и их сюда выслали со всего… [ОТИ:] В двенадцатом-то году сослали сюда стрелков, основание-то вот это было. <…> [Пётр сослал стрельцов?] [МНП:] Да. Пётр I. Здесь жо болота были, здесь же всё болото. А два дома токо тут были. Здесь один вот дом-то был, а другой всё ещё там есть. [ОТИ:] Вот этот Щукинский-то починок и начался, начало и

было… [МНП:] Всё ещё дом-то есть. [ОТИ:] У Волегова-то есть, он отремонтировал, да, у него стоит. [МНП:] Вот это самый старый дом. [Говорят, что в Щукинском починке жил какой-то атаман Щука.] [МНП:] Ой, это я-то такое не знаю. Мы такое не знали. [ОТИ:] Мы такое не слыхивали [МНП, ОТИ, 2023].

№ 23. [Починок основал разбойный атаман Щука]. Щукинский починок – это вот как раз здесь. Починок – это же маленькое местечко, да. Вот здесь только был починок, и назывался он Щукинский починок. [Почему?] Кто-то, какой-то… это тоже легенда, но щас вспомню. Значит, был какой-то разбойник Щука. [Атаман?] Атаман, да. Гулял он так по лесам, как говорится, ну, вот здесь и остановился. Вот первые домики-то он и построил здесь и назвал, название-то ему дали Щукинский починок. А уже когда приехали граф С[троганов]… ну, вот строить этот завод, понятно, что уже название-то поменяли [ЧТВ, 2023].

№ 23а. Верхняя часть Кувы называется Щукино – будто бы в честь удальцов из ватаги разбойного атамана Щуки, что бежали от царских полицейских и обустроили первый в здешних местах починок[121].

№ 24. [Починок основали беглые пугачёвцы с атаманом Щукой]. В те давние года, когда ещё не была выстроена плотина, реки с верховьев Кочкара и Высокой горы текли свободно. На месте нижней части ныне существующего села Кува стояло болото и рос непроходимый лес, в котором скрывались беглые люди после Пугачёвского бунта на Урале. Только они знали потаённые тропы и никого не пускали в свои владения. Но шли годы, Щукинский починок, на котором, по преданию, когда-то первым обосновался атаман по прозвищу Щука, стал расширяться, люди стали обживать заболоченные земли. Когда в Куве заработал строгановский чугуноплавильный завод (1856 г.), шлак, который оставался от переработки железной руды, стали вывозить на топяк[122].

№ 25. [Починок, основанный беглыми пугачёвцами и атаманом Щукой, назывался Шишковичи]. Первые поселенцы здешних мест были Щукины. Где школа, там микрорайон Щукино называется. У нас [часть села называется] Загагья́шер, ручей Гагья́шер. Там у нас ещё Подгора́ есть. Первые поселенцы были предки моих родителей. Там стояли три дома. Примерно после разгрома Пугачёва, Пугачёва разгромили в 1773-м году, его команда разбежалась. Эти щукинцы, атаман Щука у них был, эти щукинцы поселились в этих краях. Они, видимо, уральские тоже были, в свои места подались, в необжитые лесные места. Они облюбовали это место, излучину двух лесных речек: река Кува и Ко́чкар. На этой излучине они поселились. У нас Агафонов был в школе, он пишет: починок Щукинский. А у меня мать говорила, починок называется Шишковчи. Значит, корень этого слова «шишка» [КМА, 2007].

№ 25а. Существует предположение, что поселение основали бывшие пугачёвцы, которые бежали от расправы. Свой починок беглецы называли Шишковичи. Возглавлял беглецов атаман Щука, потому позже за починком закрепилось название Щукинский[123].

№ 26. [А вот по слухам, тут были ещё и разбойничьи тропы какие-то, и разбойничьи места.] По слухам! Слушайте… Было когда-то Пугачёвское восстание. Знаете? 1773–75-й года. <…> И вот рассказывают, что, мол, пугачёвцы, которых Екатерина II загнала, они бежали. А здесь была тайга сплошная, вечная. Они здесь устроились, и в 1876-м году… ну вот, забыл [точный год]. Здесь было четыре дома, 29 человек, вот это первая межевая книга. И Кува

[121] *Запольских В.* 21-й кантон // Новый компаньон. 2014. 11 июля [Электронный ресурс]. – URL: https://www.newsko.ru/articles/nk-1705922.html?ysclid=lpy02jshxj411115973 (дата обращения: 22.01.2024).

[122] *Россомагина В. Б.* Сказки бабушки Сони. Кудымкар: Афсид, 2012. С. 18–19.

[123] *Алексеева А., Четина З. Я.* История Кувинского чугуноплавильного завода и села Кува в фотодокументах… С. 7.

называлась Шишко́вичи. Почему-то, что здесь было много леса, шишки валялись вот. А потом уже основатель-то этого села был атаман Щука. И оттуда Щукино пошло. [А что про этого атамана Щуку рассказывают?] А про него никаких вещей неизвестно. Но это легенда, это кто-то тоже рассказывали… А потом говорили, что мы [т. е. они] родственники этого человека. [А вполне может быть.] Ну, это легенда. Я считаю, что легенда. Но пусть, хорошая легенда. [А известно, где этот атаман Щука поселился? Где его дом стоял?] Да, конечно! Там есть на берегу реки на высоком, четыре дома стояли. Даже могу показать, если поедете. [Д-а-а! Хотим. Это были братья, эти четыре человека, нет?] Бандиты они были! Будто бы, не знаю. Но это легенда. <…> Шишковичи, а потом, когда власть сюда пришла, их всех описали по межевой книге: четыре двора, 29 человек [КАМ, 2022].

№ 26а. Есть такая тоже легенда, один раз услышал от одного мужчины, его тоже нет в живых, что Кува у нас образовалась… <…> В общем, 1792-й год, если я точно помню, что Кува – четыре дома, 27 человек жителей в четырёх домах проживало. И вот один из наших старожилов вот рассказывал, что будто бы – это легенда, конечно, – что пугачёвцы, они бежали в далёкие леса, когда их Екатерина II разгромила, так скажем, это восстание, и здесь поселились. Обычно старинные поселения, они всегда бывали у речки и на высоком берегу. Это необходимость какая-то была, что и не топило, может быть, и какая-то защита, эта гора или река – защита. В общем, и что первое поселение называлось Шишковичи. Типа, мол, очень много было сосен, шишки валяются и так далее, назвали. А потом, когда [поселение] обнаружили, назвали Щукинский починок, потому что привёл атаман Щука своих людей. Ну, сколько их там было человек, может, несколько, два, три, пять человек. Потом, может, обзавелись семьями, дети появились. Вот, считайте, четыре дома, хозяйства, 27 человек, посчитайте, сколько детей в семье. Раньше рождаемость была высокая, не то что сейчас. [А это кто вам рассказывал, тоже местные жители?] Козлов Михаил Александрович, его нет сейчас в живых уже. И он говорит, что этот атаман Щука как был будто бы его далёкий родственник. А почему раньше об этом не говорили? А никто и не спрашивал [КАМ, 2023].

№ 27. [Там, где жили беглые пугачёвцы, может показаться клад]. [Вот вы начали говорить, здесь были разбойничьи места?] Нет, не было. Просто эти приехали будто бы оттуда. Сбежали от гнева Екатерины II сюда эти пугачёвцы. [А клады закапывали? И говорят, иногда клады как-то там показываются?] Вот я уже говорил, что будто бы тоже один старичок говорил… А! – если красный телёнок появится, увидите телёнка, здесь надо сразу копать, копать, копать, копать[124]. А никто не видел ещё, ни разу [КАМ, 2022].

№ 28. [Починок основали беглые пугачёвцы – атаман Щука и его брат]. Здесь было когда-то вообще болото на этом месте. И вот здесь вот, как вы в школу идёте в новую, – горка. И вот там, где щас лагерь, – Вас-Па́шня[125]. Вот эти вот как бы два холмика… Вообще, что такое парма? Это холмистая местность… То есть у нас вся вот территория, она в таких холмах, в горках вот в этих, в овражках, вот таким образом. А здесь вообще, грит, было всё – болото. И была вот там тропинка, значит. И вот общались Щукино вместе с Вас-Пашней вот по этой тропинке. Тогда пруда не было. <…>

А вот мне бабушка рассказывала, может, вы-то и не знаете, что это ещё со времён Пугачёва всё было. Это восстание было пугачёвское в 1775 году, то есть это XVIII век. И в составе пугачёвского войска там же были и донские казаки, там были и калмыки, там были и буряты, там были все. Башкиры, татары, то есть он и Казань брал, и всё ведь. И когда по распоряжению Катерины II царская охранка их здесь всех разогнала. И Пугачёва на лобном месте в Москве, значит,

[124] Ср. вариант, где клад выходит в виде синего телёнка: «Предки жителей села Кува были людьми богатыми, зажиточными. И потому в этой земле зарыто много кладов. Дома давно разрушились, а места тайников поросли травой. Чтоб найти сокровища, нужно выйти за село лунной ночью. Если вам повезёт, то на месте, где лежит клад, появится синий телёночек. Он пощиплет травку, а потом исчезнет. Немедленно берите в руки лопату и копайте на этом месте. Говорят, так стал богатым не один человек». *Смирнова Е., Давыдова Т.* Самые мистические места Пермского края // Комсомольская правда. 2007. 14 июля [Электронный ресурс]. – URL: https://www.perm.kp.ru/daily/24000/80575/ (дата обращения: 27.01.2024).

[125] *Вас-Пашня* – Важ-Пашня, коми-перм. ‘старая пашня’.

четвертовали там, значит, отрубили ему голову, казнили. А вот приближённые-то к нему люди, они все разбежались. Всё войско-то разбежалось. И вот есть такое предположение, что некие казаки приехали, прибежали через леса. Поскольку здесь были непроходимые леса, топи. А и вот бабушка говорила, здесь токо разбойники, говорит, бегали. Вот скрывались люди, которые бежали из царских тюрем. И вот они здесь на Урале, вот в этих дремучих лесах скрывались.

И вот, значит, она такую версию рассказывала, что были два брата Щукиных, видно, по прозвищу Щука [был] атаман. Атаман по прозвищу Щука. И вот они обосновались как раз вот в том месте, на холме. Построили, значит, там, может быть, дом, может, два. И вот отсюда начался починок, починок Щукинский. И до сих пор это место исторически значимое, оно у нас носит название Щукино. То есть была Кува разделена на некоторые такие как бы маленькие райончики. И тот микрорайон называется сейчас Щукино. У атамана фамилии не было, у него была только кличка Щука, отсюда и Щукино. И у нас в Куве очень много людей, сохранившие эту фамилию [РВБ, 2022].

№ 29. [Атаман Щука и его брат женились на девушках из деревни Важ-Пашня]. Была такая история, поскольку, значит, вокруг были деревни, это места поселений коми-пермяков. <…> То есть то было языческое окружение. А эти-то люди пришли именно русские. <…> И девушки-то начали на них заглядываться, что какие-то интересные люди появились. Совершенно иного воспитания, иной культуры. И, значит, поскольку они два молодца, видимо, были, они стали девушек присватывать вас-па́шневских, так сказать. И у них возникло как бы такое соперничество. [У братьев-то?] У коми-пермяцких мальчиков, мужчин, вот с этими поселенцами, неизвестно откуда пришедшими и постягнувшими на их девушек. И вот они [коми-пермяки], говорит, взяли топоры, взяли вилы и пошли. Такую версию истории не слышали? [Нет-нет-нет!] <…> И, значит, пошли вот войной, войнушкой на этих на двух. Тогда вышел атаман Щука и сказал: «Братья мои, мы пришли к вам надолго. Давайте будем мириться, да дружиться, да родниться. И будем мы с вами два дружных народа. Мы отсюда никуда не уйдём, вы не надейтесь. А давайте выдайте за нас девушек своих, и будем мы жить мирно и благополучно, и, значит, детей растить и дальше это поселение развивать». Вот такая как бы версия. [А послушались их?] Да, послушались. [Больше не злились на них, ничего?] Нет-нет-нет. И потом как раз, значит, один брат тут поселился, в Щукино, а второй брат женился и перешёл туда. [На Важ-Пашню?] На Вас-Пашню. И там тоже очень много Щукиных. То есть они ещё, эти фамилии, сохранились и там, и тут. [Бабушка не рассказывала, как этих двух братьев звали?] Вот только атаман Щука на моей памяти… Атаман Щука – видимо, он был постарше или что [РВБ, 2022].

№ 30. [Атаман Щука и его брат были *казачьих корней*]. Кува когда-то образовалась из посёлка Щукино, история говорит, предания наши. В других городах ведь есть, когда город образовался, когда вот там село, деревня… А у нас нету года начала образования нашей Кувы. Но вот бабушка рассказывала, что люди были как бы казачьих корней. И, скорее всего, это были беглые люди. Вот поселились первые, которые разбежались по лесам Урала во время Пугачёвского восстания, когда Пугачёвское восстание, значит, было. Пугачёва, значит, царская охранка выловила, а приближённые-то, войско-то, оно уже разбежалось. И вот поселились там два брата по прозвищу Щука. Потому что они же всё равно свои фамилии не говорили. Ну вот, Щука и Щука. И от этого пошло название Щукинское поселение. <…>

Ну и потом, поскольку эти два брата там жили, и тоже хотели… чтобы, значит, семьями обзавестись. Вот там, где лагерь, там Вас-Пашня была деревня. И, видимо, эти братья хотели всё-таки познакомиться с девушками. А на Вас-Пашне там, значит, парни стали препятствовать этому. И вот собрались, говорит, там с вилами, с батогами, и пошли это на Щукинский-то, на поселение Щукинское, значит. А тогда, говорит, вышли два брата и сказали: «Мы к вам пришли с миром, пришли надолго, давайте не будем браниться, а будем лучше родниться».

Ну вот, и один-то брат, видимо, уехал потом на Вас-Пашню жить. И вот здесь у нас Щукинский [починок] образовался, Щукинское поселение. И на Вас-Пашне тоже очень много было Щукиных. Даже у меня в классе вот девочки учились, именно были Щукины. То есть эта фамилия, она коренная, кувинская – Щукина. Из казацких корней, потому что я помню, когда собирались вот на какие-то праздники, всё почему-то пели-то песни-то казацкие. [В вашей семье?] Да. [А какие, например?] Вот чё-то там «По Дону гуляет казак молодой» да это «Распрягайте, хлопцы, коней». Потом «По диким степям Забайкалья» – вот эти вот песни всё пели, казацкие какие-то [РВБ, г. Кудымкар, 2023].

№ 31. [Атаман Щука и его брат находят руду]. Если этим вопросом заняться, то где-то начало, именно первоначальное образование села потом, в будущем, началось с починка Щукино, с приходом русских людей вот сюда, на эту землю. Потом, видимо, поскольку они [атаман Щука и его брат] были люди, естественно, и образованные в какой-то мере… стали, видимо, по лесам ходить, занимались охотой, занимались рыбной ловлей и наткнулись, может быть, на какой-то необыкновенной сплав природный. Ну, и как раз тут уже в XIX веке вовсю развивалась железная промышленность, чугуноплавильная промышленность на Урале, это были Демидовские заводы, это и граф Строганов здесь… <…> Вот таким образом я полагаю, что начало нашей Кувы уходит корнями в XVIII век, со времён… [Пугачёва?] Да. Со времён вот этого подавления Пугачёвского восстания и уничтожения этого бунта, значит, екатерининскими войсками [РВБ, 2022].

№ 31а. И, скорее всего, всё-таки вот эти два брата [основатели Щукинского починка], наверное, были и рыбаками, и охотниками, и где-то, может быть, нашли какую-то… [руду]. Поскольку они отсюда, вон если казаки были, они, наверно, грамотные тоже люди-то были. И, видимо, нашли вот эту породу, руду, и как-то передали, что есть вот такие камни, находят.

И тогда же как-то период был такой, что вот и демидовские заводы [появились], и тут как раз Пётр I дал распоряжение, все эти земли Строганову отписали. Здесь вообще пустые земли [были], даже Пётр I не знал, что тут земли какие-то такие. <…> А тут вот соль потом нашли [в Соликамске], солеварни вот эти стали развивать. И решили, видимо, и здесь вот, в Куве, завод такой построить, раз нашли руду. Образцы, видимо, направлены были в Санкт-Петербург. И плотину́ вот эту вот стали делать, пруд, потому что для хозяйственных нужд нужна была вода, ну, и для населения [РВБ, г. Кудымкар, 2023].

№ 32. [Починок основали беглые люди и взяли фамилию Щукины]. [Говорят, был такой Щукинский починок. А что это за место?] Да. Это… там разные версии говорят. Просто жили [люди по фамилии] Щукины. А некоторые считают, что это потомки атамана Щуки, якобы сбежали от царской России, от царской власти. Кто их знает? Никто это не знает. Это версии просто. <…> И что якобы сбежали [в эти края] – и назвали [починок]. <…> Это вот эта сторона, верхняя часть села. Называется у нас как? Щукино! [До сих пор?] Да! «Где живёт?» – «А там, в Щукино». (*Смеётся.*) [А фамилия Щукин осталась в Куве?] А как же! Есть. Хватает Щукиных. <…> Просто они [основатели починка] беглые, то есть они были со своими фамилиями, но они сюда прибыли и назвали себя Щукиными. [Чтобы затеряться?] Да, наверное. [А они были русские или коми-пермяки?] Не знаю [ИНС, 2023].

№ 33. [Починок назван по фамилии его основателей Щукиных]. До образования села Кува на этом месте находилось поселение Щукинский починок. И было только несколько домов здесь. Это вот тут всё это стоит на болоте, у нас болотистая местность, были только там вот несколько домов, Щукинский починок называли. [А почему так называли?] Возможно, Щукины там жили. [А что за Щукины?] Ну фамилия Щукин, Щукины – фамилия. [Они здесь родились или пришли откуда-то?] А вот и, может, и засланные были, я даже не могу тоже вам сказать, было четыре-пять домов всего [ОВН, 2023].

№ 34. [Может, вы слышали что-то о Щукиных?] Щукины? Щукинский починок. Это первые Щукины. Первые по фамилии Щукины здесь поселились. Щукин. Жил-жил. Сыновья дальше у него начали строиться. И как? Род живёт, расширяется. Дети рождаются. Щукинский –

вот этот. (*Показывает на свой огород.*) Называют Щукино, а раньше назывался Щукинский починок. Раньше Кувы не было, села. И вот Щукинский починок [появился]. Вот когда-то. Кто первый нашёл руду в деревнях, первый нашёл руду здесь. Обследовали и решили, что на этом Щукинским починке будут строить завод. Завод будет градообразующим предприятием, и будет поселение какое-то. [А кто такой Щукин, неизвестно?] Неизвестно, но Щукины есть. Щукины до сих пор сохранились. Фамилия Щукины до сих пор есть [ЧНД, 2023].

№ 35. [В починке жили (первые) рабочие завода по фамилии Щукины]. У нас же вот это вот, говорят, раньше был Щукинский починок. Первые дома были вот там, в той стороне, наверное, слышали уже тоже, вам говорили. Несколько домов было чё-то, цифр тоже я не помню, не могу сказать, несколько было только домов. И вот первые жители жили, первые работники, видимо, сюда были направлены, или как они тут появились. А вот здесь вот всё было болото, вот это вот место, ниже тут, вот до клуба, сюда, в эту сторону. [Почему Щукинский починок так назывался?] Потому что Щукины жили [ОВН, 2022].

№ 36. И Щукино, вот местность, говорят, эта местность до сада Щукино называется. Щукинской починок раньше, там дальше Кува. Фамилия у них Щукины, из-за чего Щукины – я не знаю. <…> Может, приезжие какие-то были. Приехали сюда, когда вот завод тут был. Вначале здесь они, видимо, как бы открыли [поселение], а потом туда спустились. Вначале здесь несколько домов, может, было. Вот Щукинский починок поэтому, думаю, называется… Ну, живут Щукины, здесь много [ЩВИ, 2023].

№ 37. [Починок назван в честь Гурия Щукина, который нашёл руду]. [Есть какая-то часть, которая называется Щукино.] Щукинский починок, Щукино, да. Это наверху, это вот где средняя-то школа, вот эта верхняя-то часть, – получается, да, Щукинский починок, ага. [А в честь кого он Щукинский?] Щукинский он назван в честь вот этого… Щукина Гурия Малахеевича, который нашёл вот эту руду-то. <…> Ну, начиналось-то вот всё там, верхняя-то часть где и вот центр-то села. Так что это вот он Щукинский починок. Так и сады-то, вот эти парки-то начали делать [КТИ, 2022].

№ 38. [Починок назван в честь лесовода Щукина]. Это вот как вам сказать, Щукинский починок-то почему начали? Здесь был Щукин, лесовод, вот. Что в лагере сосняк, да, он [посадил]. Это евонные работы. [Вот этот Щукин, он откуда?] Кто его знает [РЮС, 2023].

№ 39. [Возле Щукинского починка есть старое кладбище]. Да, был Щукинский починок. Там и кладбище маленькое, видел, ещё было. Кува там, эта часть, и застраивалась уже вся. Вот верхняя часть [села] в те годы, когда завод строили, попутно и это строили. Вот тут мастеровые приезжали, привозили там из других заводов. <…> Весь угор вот этот там был застроен, постройки там были всякие, на фотографиях старых их видно. <…> [А вы говорили, что на Щукинском починке кладбище было.] Там было маленькое кладбище, видимо, небольшое первое рядом. Там в одном месте до сих пор есть типа склепа какого-то, люди говорят старые тоже, что кладбище там рядом. <…> [Почему такое название: Щукинский починок?] Да там, наверное, Щукины… Раньше как деревеньки называли? По фамилиям, кто там жили, кто основал, первый поселился. Может быть, вот так и звали. Щукины там жили много, видимо. Щукины и щас в Куве много живут. [Кто были первые Щукины?] Не знаю. Щукины – это фамилия, скорее всего, местная, отсюда [ЧСИ, 2023].

№ 40. Около Щукинского починка есть старое кладбище. <…> Ну, обычное кладбище было старинное, когда этот Щукинский починок начинался. (*Рисует карту, чтобы показать местоположение кладбища и Щукинского починка.*) Вот здесь вот было старинное кладбище… И вот жители, которые здесь живут, бывает, что, когда пашут огородик, бывает, что и денюжки старинные попадали, потому что деньги тоже раньше [в могилу] кидали [КАМ, 2023].

Река Кува

Село Кува не первый населённый пункт, который носит такое название. В самой ранней из сохранившихся переписей Перми Великой – писцовой книге Ивана Яхонтова 1579 г. – упоминается «деревня Кува на речке на Куве». Среди нескольких её жителей значится *Уть Степанов*[126]. По-видимому, от его имени было образовано второе наименование селения. В писцовой книге 1623–1624 гг. приводятся уже оба названия: «деревня Кува, Утева тож, на реке на Куве»[127]. В дальнейшем деревня стала называться Утева, со временем она превратилась в село Отевское (совр. Отево).

У Кувы с этим селом есть множество исторических связей. Оттуда вышел Васка Тимофеев сын Щука – родоначальник всех кувинских Щукиных. Жители будущего Щукинского починка числились прихожанами отевского храма и должны были хоронить умерших на отевском погосте (однако из-за плохой дороги завели собственное кладбище). И лишь строительство чугуноплавильного завода сделало Куву самостоятельной административной единицей – центром Кувинской волости. В дальнейшем крестьяне села Отева выполняли на предприятии различные подзаводские работы[128].

Имеются упоминания, что в XIX – начале XX в. Кува в обиходной речи называлась *Кува-Завод*[129]. Уже после закрытия Кувинского завода селение официально получило своё нынешнее название, которое перед тем долго оставалось «вакантным». Наименование дано селу по реке Куве, то есть первоначально представляет собой гидроним. Его возникновение объясняется в устных топонимических преданиях.

Одно из самых ранних объяснений привёл в середине XIX в. лесничий Иньвенской дачи Пермского имения Строгановых, этнограф-любитель Н. А. Рогов (точное место записи предания не сообщается). Согласно этой версии, название реки связано со словом *ку́ва*[130], которое кричал, умирая, старый бродяга, оставшийся от разбойничьей шайки (№ 41). В дальнейшем со ссылкой на первого публикатора предание не раз печаталось в газете «Пермские губернские ведомости»[131]. В современных записях эта версия встретилась лишь однажды, причём с усложнением фабулы: при строительстве села было решено назвать его первым словом, которое люди услышат утром, – и это оказалось слово умирающего человека (№ 42). В традиционной культуре хорошо известна т. н. магия начала (первого действия или слова как наиболее важного, приносящего счастье, удачу, изобилие и т. п.[132]), – в своеобразном виде проявляется она и в этом нарративе.

Вторая версия встречается в рукописном очерке «История села Кувы», написанном в середине прошлого века. Гидроним связывается с событием, якобы произошедшим в Щукино: в воде утонул ребёнок местных жителей, и из слова *кувис*[133], которым его оплакивали, возникло название реки (см. приложение к этой главе). Полтора десятилетия спустя сюжет повторно записала Л. С. Грибова в деревне Малая Сидорова. В её варианте появляются новые подробности: жители носили фамилию Щукины, это были беглые из Юсьвы (№ 43).

[126] Список с переписных книг городов Соликамска и Чердыни с уездами, учинённых писцами Иваном Яхонтовым и Михайлом Кайсаровым с товарищи… Л. 41.

[127] Там же. Л. 143 об. См. также: *Кривощёкова-Гантман А. С.* Краткий топонимический словарь [перв. публ. 1983] // Кривощёкова-Гантман А. С. Собрание сочинений в 2 т. Т. 2: Ономастика / сост. Ӧньӧ Лав. (Серия «Труды института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа». Вып. 4.) Пермь: Гос. пед. ун-т, 2006. С. 174.

[128] *Кривощёков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии… С. 105.

[129] *Россомагина В. Б.* Второе дыхание села Кувы – голос времени // Иньвенский край. 2019. № 34. С. 8.

[130] Коми-перм. *ку́ва* ‘умираю’.

[131] См., к примеру: *Шишонко В.* Примечания к книге сошнаго письма по г. Чердыни и Чердынскому уезду // ПГВ. 1879. № 1 (3 янв.). С. 3; *Шишонко В. Н.* Историко-статистическое описание низших учебных заведений г. Соликамска с уездом его с приложением летописей как городу, так и сёлам, где имеются учебные заведения // ПГВ. 1883. № 70 (31 авг.). С. 366.

[132] *Валенцова М. М., Седакова И. А.* Первый – последний // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. 3 / под общ. ред. Н. И. Толстого; отв. ред. С. М. Толстая. М.: Международные отношения, 2004. С. 674–675.

[133] Коми-перм. *ку́вис* ‘умер’ (куд.-иньв. диалект).

Происхождение названия из слов, якобы сказанных кем-то в этом месте, – сюжетная модель, которая является не самой частой, но всё же типичной для топонимических преданий. Связь названия с произнесёнными словами представляется иногда довольно замысловатой. Те, кто их произносит, обычно наделяются социальным статусом, который отличает их от прочих местных жителей (в кувинской традиции это бродяга или семья беглых крестьян – основателей Щукино). Говорящий может быть первопоселенцем, дающим название новым местам, а поводом для именования оказывается некое локальное событие, как правило, вымышленное[134]. Цель таких сюжетов заключается не столько в попытке дать верное истолкование неясного названия, сколько в обыгрывании его созвучия или случайного совпадения с понятным словом, т. е. они представляют собой своеобразную расшифровку «народной шарады»[135].

В современных устных текстах о возникновении гидронима сюжетность почти полностью утрачивается. Её заменяют рассуждения об этимологии названия и его переводе на русский язык. Большинство кувинцев сходится во мнении, что Кува значит «мёртвая вода» (в связи с иньв. *ку́вӧм* (или *ку́ӧм*) ‘мёртвый, умерший’+ *ва* ‘вода’)[136]. Разные варианты предания объясняют это название тем, что река заболоченная, протекает в болотистой местности (№ 46–48, 53, 54, 55а, 597); течёт через гиблое место (№ 49); слишком спокойная, тихая, медленная (№ 50); течёт через залежи руды и рудники, в ней не водится рыба (№ 51, 52, 585). Те из рассказчиков, кто интересуется мифологией и мистикой, дают названию обновлённую интерпретацию: поскольку река по определению выступает как граница между мирами, то Кува превращается в «пограничное место», «аналог реки Стикс» (№ 45, 45а, 46). В единичных нарративах появляются мотивы, отсылающие к горнозаводскому прошлому. Название реки ассоциируется со смертями рабочих из-за «адской работы» (№ 51, 211) либо объясняется тем, что нижняя часть села «была завалена… шлаком, отходами от производства» (№ 54).

Попытка связать гидроним *Кува* со словосочетанием *ку́вӧм / ку́ӧм ва* ‘мёртвая вода’ представляет собой народную этимологию. «Срастание» и «стяжение» этого словосочетания не может быть объяснено фонетическими и морфологическими процессами коми-пермяцкого языка. Противоречит им и возведение гидронима к глагольной коми(-перм.) форме *кувны* ‘умирать’ от основы *кув-/кул-*. В этом случае *кув-ва* значило бы буквально ‘умри-вода’, а не ‘мёртвая вода’, однако подобные образования для пермской гидронимии нехарактерны.

Реагируя на затемнённую внутреннюю форму слова, представители сельской интеллигенции нередко включают в свои рассказы отсылки к научным и научно-популярным работам, указывают на особый характер названия Кува, его непохожесть на другие коми-пермяцкие гидронимы. Как часто бывает со словами, имеющими неясную этимологию, название реки расценивается как иноязычное (к примеру, произошедшее из тюркских языков – № 45, 54, 55, 55а), аналоги ему рассказчики ищут в других странах (№ 55а).

▲ **Река Кува ниже заводской плотины. 2025. Фото А. А. Кочерова**
Архив ИГИ УрО РАН

► **Кувинский пруд и набережная на закате. 2022. Фото С. Ю. Королёвой.**
Архив ЛТПФ ПГНИУ

[134] *Соколова В. К.* Типы восточнославянских топонимических преданий… С. 208, 227–230, 232.

[135] *Лазарев А.* Предания рабочих Урала как художественное явление… С. 75–76.

[136] *Баталова Р. М., Кривощёкова-Гантман А. С.* Коми-пермяцко-русский словарь… С. 200.

В нескольких устных текстах упоминается имя лингвиста А. С. Кривощёковой-Гантман, которая, действительно, неоднократно писала о гидрониме Кува. В частности, ей принадлежит наблюдение, что все названия с исходом *-ва* в Верхнем Прикамье, Республике Коми и за Уралом имеют ударение на первом компоненте. «Термин *ва* в них безударный (Нытва, Обва, Сылва, Иньва, Велва, Юсьва, Сива, Кёсва). Гидроним *Кува* – единственное исключение. Это служит основанием считать слово неразложимым»[137]. Исследовательница отвергала родство загадочного гидронима с аналогичными тюркоязычными названиями и пыталась связать его происхождение с финно-пермскими языками[138]. Реконструировали его внутреннюю форму и другие учёные[139], однако убедительного объяснения этого названия до сих пор не представлено.

По мнению историка В. В. Напольских, нельзя полностью исключать, например, этимологию, возводящую название к коми-перм. *ку́а* ‘шалаш’[140] + *ва* ‘вода’. Другое возможное происхождение – из *ку* ‘шкурка, мех’[141] + *ва* ‘вода’. Не менее вероятно возникновение из звукоподражания *ку́ла-ко́ла* (иньв. *ку́ва-ко́ва*) – о шуме волн[142] (ср. также в.-вычегод. *куу-коо* ‘громко, раскатисто, с шумом’[143]). В таком случае гидроним *Кува* возник без участия компонента *-ва* и может значить ‘шумная, раскатистая’.

В кувинских записях встречается однократное упоминание о названии *Кудва* (№ 46), которое рассказчик знает по научным и научно-популярным публикациям[144]. Впервые это название зафиксировано в переписной книге Фёдора Бельского в 1678 г., где, в частности, упоминаются погосты «Кудымкор над Кудвою речкою» и «Богородицкой, что была деревня Утева над Кудвою речкою»[145]. Известны и другие документы, где фигурирует это название. Так, в одном из своих трудов пермский историк А. А. Дмитриев показывает, как постепенно расширялись границы строгановских владений, и частично цитирует, а частично пересказывает указ царя Петра Алексеевича от 1700 г. Этот указ подтверждает право Строгановых на ряд земель, лесов, угодий и погостов по рекам Обве, Иньве и Косьве. В перечне селений, отписанных от Соли Камской и переданных в собственность Г. Д. Строганова, названы «Кудымкор на реке Кудве» и «Богородицкий над Кудвою же, что была деревня Утева»[146].

Особая форма гидронима имеет ограниченное употребление: она использовалась лишь в деловой письменности последней трети XVII – начала XVIII в. Свидетельства устного бытования этого названия отсутствуют. Если документы зафиксировали реальную речевую практику и такая форма гидронима действительно использовалась, то она открывает возможность для новой этимологической версии (пусть и основанной на реконструируемой лексеме): *Кудва* < *куд* + *ва* ‘болотистая, заболоченная вода’ (ср. коми-зыр. *кад* ‘топь, трясина’, удм. *куд* ‘болото’[147]). Отпадение *-д* здесь исключать нельзя, т. к. подобные примеры известны по коми диалектам[148]. Таким образом, на сегодняшний день этимология названия *Кува/Кудва* может объясняться несколькими способами, которые не противоречат языковым процессам, но являются в равной мере гипотетическими[149].

[137] *Кривощёкова-Гантман А. С.* Краткий топонимический словарь… С. 164.

[138] Там же.

[139] См., к примеру: *Игнатов М. Д.* О происхождении названий Кува и Кудымкар // Финно-угроведение. 2007. № 2. С. 96–100. Автор фактически повторяет гипотезу А. С. Кривощёковой-Гантман о том, что в основе гидронима *Кува* лежит лексема *куа* ‘шалаш’.

[140] *Баталова Р. М., Кривощёкова-Гантман А. С.* Коми-пермяцко-русский словарь… С. 198.

[141] Там же.

[142] Там же. С. 200.

[143] Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. С. 176–177.

[144] См., к примеру: *Кривощёкова-Гантман А. С.* Краткий топонимический словарь… С. 164; Она же. Общепермская и общекоми лексика ландшафта в составе топонимии Прикамья // А. С. Кривощёкова-Гантман. Собрание сочинений в 2 т. Т. 2: Ономастика. Пермь: Гос. пед. ун-т, 2006. С. 23; Она же. Кудымкар: городище в сосновом бору // Там же. С. 60; Она же. Лингвистический анализ ойконимов на -кар на материале Верхнего Прикамья // Там же. С. 106; Она же. Личные имена коми-пермяков // Там же. С. 205; *Игнатов М. Д.* О происхождении названий Кува и Кудымкар… С. 97.

[145] Переписная книга г. Соликамска и Соликамского уезда, переписи Ф. Бельского… Л. 698, 730.

[146] *Дмитриев А.* Пермская старина. Вып. II: Пермь Великая в XVII в. Пермь: Типогр. П. Каменского, 1890. С. 177–178.

[147] *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. С. 114.

[148] К примеру, *син куд* и *син ку* ‘веко, ресницы’. См.: Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов… С. 336.

[149] Выражаем глубокую признательность В. В. Напольских за консультацию в области финно-угорской этимологии.

№ 41. [Река названа по крику умирающего бродяги]. *Ку́ва* умираю. Мёртвая вода.
Существует предание, что оставшийся здесь от прогнанной шайки, старый, больной бродяга, умирая с голоду, кричал: «Ку́ва, ку́ва – умираю, умираю»[150].

№ 42. [Река названа по первому услышанному слову]. [ЩВВ2:] Мне отец говорил, что, когда это село-то строилось, дак думали, какое название дать. И там договорились, что кто раньше встанет утром и какое слово скажет, такое будет название. А там, видимо, кто-то умирал или умирала ли. И говорила слово «ку́ва»: «Кува, кува», – «умираю, умираю». [Но так и назвали, да?] [ЩВВ2:] Будто бы легенда или миф ли. [ЩВВ1:] Дак не знаю, я чё-то этому не доверяю. [ЩВВ2:] Чё-то у меня отец так, царство небесное, говаривал [ЩВВ2, ЩВВ1, 2022].

№ 43. [Река названа по плачу об утонувшем ребёнке]. Река Кува. Перво Юсьваись пышшылӧмась у Щукино Кува дорас, да вӧтьӧтӧмась. Кагалӧ, 6 лет, и горзӧ мамыс: кувин, кага тэ менам. И Куваӧн нимтӧмась. Щукиннэз вӧлӧмась.
(«Река Кува. Сначала из Юсьвы сбежали у Щукино к Куве, да утопили. Ребёнку было 6 лет, и плачет мать: умер, ребёнок ты мой. И Кувой назвали. Щукины были»)[151].

№ 44. [Название реки значит «мёртвая вода».] [Почему вообще Кува? Вы знаете, что это значит слово?] Вот не знаю. И всегда задумываюсь над этим! Кува – это по-коми «мёртвая вода», что ли? [ИГВ, 2023].

№ 45. Изначально, если брать коми-пермяцкий [язык], это как «мёртвая вода». Взять эрзянский, потом тюркский, другие какие-то наречия – это уже переводится как «пограничное место». Причём пограничное место из мира живых в мир мёртвых. Это такое вот понятие [ТДА, 2021].

№ 45а. [Откуда название Кувы пошло?] Есть три этимологии. Первое, что обычно приходит всем, это «мёртвая вода». Ку́ӧм ва[152]. То есть это с коми-пермяцкого же. Есть [перевод] дословно «там, где живут люди». Так, третий [перевод] – это «пограничное место». Причём по-разному переводится, пограничное просто место, где окраина чего-то, и пограничное место из мира живых в мир мёртвых [ТДА, 2023].

№ 46. [Река названа мёртвой, т. к. она болотистая]. [Нам сказали в автобусе, когда мы приехали, что Кува в переводе на коми-пермяцкий – «мёртвая вода».] Это сама река, почему она мёртвая? Потому что она болотистая. Есть ещё два перевода, то есть тоже искал. Ку́эм ва или Ку́два там ещё. Разная этимология. То есть «пограничное место» ещё переводится. Кто-то вообще находил, что это пограничное место из мира живых в мир мёртвых, аналог реки Стикс. Зимой приезжали такие люди, они тоже там что-то где-то нашли. Похоже, обряды тут делали. Я с ними пытался разговорить их: откуда, куда, что, зачем? Нет. Закрытые они вообще, очень сильно. [А почему они выбрали это место, чтобы тут обряд провести?] Тоже неспроста [ТДА, 2022].

№ 47. [Как переводится Кува? Что значит?] Переводят как «ку» – «мёртвый»[153], «ва» – «вода». Мёртвая вода. [Почему?] Я не знаю. Может, болотистые места, застоявшаяся вода [ТОМ, 2023].

№ 48. [А вы, кстати, не слышали, почему Кува так называется?] [ЧЛА:] А, что мёртвая вода? [ЧАИ:] Есть предположения: «ку» как незаконченное [слово]. Ку-ку-ку. А «ва» – «вода». А «ку» – «мёртвая». [Просто интересно, что вроде такое название немножко страшное]. <…> [ЧЛА:] Бабушка рассказывала, что у нас вот здесь, где Кува, вообще была река. Потом было болото. Были, могли [пролегать] вот только эти, тропы. [ЧАИ:] Разбойничьи. [ЧЛА:] Разбойничьи тропы были, вот здесь, у нас. А действительно, получается, у нас вот здесь угор, вот, и когда вода, вот тут встанешь, и слышно… – журчит вода. Здесь, прямо под землёй. Вот, потому что здесь было болото. А до болота были русла, почему [река] и есть. Ведь раньше ещё русло было-то, как это, в реку-то. Вот. Много было. [Получается, ещё разбойники тут были?] [ЧЛА:] Были-были. Всякие были. Это разбойники были [ЧЛА, ЧАИ, 2022].

№ 49. [Река названа мёртвой, т. к. она течёт через гиблое место]. [Нам просто говорили, что Кува так переводится, потому что <…> здесь была болотистая местность. Или очень грязная вода.] Гиблое место, может быть. [Вот да…] Вот, возможно. Я тоже интересуюсь, почему именно так назвали. [И что вам говорят?] А я не задавался… я просто думаю, почему

[150] *Рогов Н.* Материалы для описания быта пермяков // Журнал Министерства внутренних дел. 1858. Т. 29. Отд. 3. С. 123.

[151] Зубов Николай Афанасьевич, 1888 г. р., местный, безграмотный, д. Малая Сидорова. Зап. Л. С. Грибова в 1964 г. Цит. по: Грибова Любовь Степановна / сост. Л. М. Войлокова и др… С. 190.

[152] Иньв. *ку́ӧм ва* – ‘мёртвая вода’.

[153] Мёртвый на коми-перм. – *ку́вӧм* (куд.-иньв. диалект)..

так назвали. Никому не задавался этим вопросом. История об этом умалчивает тоже. Потому что много же названий говорящих, которые заканчиваются на «ва». Иньва, Обва, Сылва, Сюзьва. [И это как-то связано – название села и реки?] У них такое название одноимённое у сёл, у деревень [ТАВ, д. Важ-Пашня, 2023].

№ 50. [Река названа мёртвой, т. к. она тихая]. [А Кува что значит на коми?] Кува. Это «мёртвая вода» в переводе. Мёртвая вода. Речка была спокойная, тихая… [ОВН, 2023].

№ 51. [Река названа мёртвой, т. к. течёт через залежи руды]. [А Кува почему Кува?] Кува – «мёртвая вода». [А почему?] А потому что из-за рудников ржавчина течёт. [Это плохо, да, для воды?] Да. Там вот, мы бывали в рудниках-то, мы оттуда воду не пили, мы из ключика пили. А она видно, что жёлтая течёт. [И поэтому мёртвая вода, да?] Ну [РЮС, 2023].

№ 52. Кува – «мёртвая вода». Почему мёртвая? Потому что исток её на вершине, где много руды. Вода полна железа, и в ней не живёт рыба. Местное население заметило, что в Куве бессмысленно ловить рыбу, и назвали эту реку мёртвой водой [КНА, 2024].

№ 53. [Река названа мёртвой, т. к. на заводе умирали люди]. [Почему Кува Кувой называется?] Не знаю я тоже. Ну, Кува, Кува – «мёртвая вода». Так, если Кува, это по-коми Ку-ва: ва – «вода», кув – «умри»[154]. Мёртвая вода, правильно? Если по моим мыслям. [Тут болото было?] Вообще болото, непроходимые болота были. Шлак-то по три метра валили, завод-то построили. Всё ведь это надо было лес рубить! Ой! Адская работа! [То есть умирало много?] Ну, наверное, люди умерли. А чё, от работы, говорят, кони дохнут [ЧНЛ, 2022].

№ 54. [Название реки происходит из тюркского языка]. [А почему Кува так называется?] Ага, ну там две версии. Вот одна версия, что здесь низменность, болото – Ку-ва. Значит, «кув» – это мёртвая вода. Вторая версия, это пишут вот эти… [учёные], вторая версия – что эти были тут первые племена, это вот было урочище. <…> Что жили тут племена, что вот от тюркского [слова] даже имя-то произошло. Ну, никто ведь точно не может сказать. Но вторую-то версию больше используют, что вот тут болото, что нижняя часть вся была завалена этим вот шлаком, отходами от производства [ИНС, 2022].

№ 55. [Может быть, рассказывали вам, почему Кува так называется?] А вы знаете, непонятно, непонятно… Я очень тоже много искал, почему Кува. Вот есть такое слово «ку́ва» – «умираю». Что, мол, отсюда идёт. Потом Кува – «мёртвая вода», вот такое что [значение] по-коми-пермяцки. Но! – все коми-пермяцкие названия на первый слог: Ю́сьва, Ве́лва, Ку́зьва. А Кува – на второй слог, это тюркское название, говорят. [Какое? Тюркское?] Тюркское какое-то, не наше. И дело в том, что понятие Кува уже было известно в 1577 году, а деревни ещё не было. Поэтому это не коми-пермяцкое название даже. Это примерно… у нас тоже есть историки, Гантман и так далее, всякие. Они искали, и в общем, типа Кува – это «посёлок на берегу реки». Чё-то даже вот такое, потому что Кудымкар там как раз образовался на Куве. Вот такой вариант. Поэтому Кува – это не коми-пермяцкое даже название. [А Кудымкар?] А Кудымкар – это… ну, там разные варианты. Но Кудымкар – это что-то коми-пермяцкое. Я не коми-пермяк, я русский, поэтому не очень тонко разбираюсь [КАМ, 2022].

№ 55а. Вот, может быть, интересовались, почему Кува называется Кувой? [Да]. Интересовались? Вот, вначале говорят, что Кува переводится с коми-пермяцкого «мёртвая вода». [Да, слышали.] Говорят, что из-за того, что вот здесь болотистая местность и так далее. Или Кува́ – Ку́ва, если по-другому ударение, – «умираю». Но официально вот, я читал, тоже есть Кривощёкова-Гантман, филолог, которая занимается названиями… Вот есть Ю́сьва, Сю́зьва, там Ку́зьва. Ударение везде Кузь – Ку́зьва, вот. А тут Кува́. Вперёд тогда [надо ставить], ударение совсем другое. Так вот это название что, мол, тюркское, какое-то уже не коми-пермяцкое даже просто. И понятие Кува-река, она уже была известна ещё до… до основания самой Кувы, Щукинского починка, так далее. Кува-река уже была название. То есть вот уже получатца, что перевод-то Кува «мёртвая вода» – это уже не соответствует действительности. Это уже по-нашему щас стали просто говорить, вот из-за этого [так переводят]. Так что вот это тюркское название, возможно. Есть Кува город… в Узбекистане [КАМ, 2023].

[154] Коми-перм. *кув* – ‘умри’.

Граф Строганов и его время

Династия Строгановых и фольклорная традиция. Вклад промышленников Строгановых в развитие Урала сложно переоценить. Важное значение эта династия имела и для Кувы. Именно со Строгановыми связано строительство Кувинского чугуноплавильного завода, при котором выросло большое село с развитой культурой.

Род знатных земле- и заводовладельцев был столь заметным, что вокруг его представителей не могла не формироваться своеобразная мифология[155]. Она включала сюжеты различного происхождения, которые первоначально функционировали в разных социальных слоях. С XVII в. известно генеалогическое предание о возникновении рода Строгановых и их фамилии[156]. В значительной мере на устные источники опиралась «Летопись Сибирская, краткая Кунгурская», составленная предположительно Семёном Ремезовым в середине XVII – начале XVIII в. и упоминающая о помощи солепромышленников в организации Сибирского похода Ермака[157]. Местные легенды с участием Строгановых отразились в «Житии преподобного Трифона, Вятского чудотворца» XVII в.[158] Специфичный пласт историй составляли многочисленные придворные слухи о представителях династии, их богатствах, отношениях с монархами, любовных связях и т. п.[159] И конечно, множество фольклорных сюжетов возникло на принадлежавших Строгановым территориях, где владельцы занимались хозяйственной и промышленной деятельностью: торговали, добывали соль, производили металл. В XIX – начале XX в. строгановская тема вызывала у публики такой интерес, что пересказы самых разных историй попадали на страницы книг, журналов и газет, в т. ч. «Пермских губернских ведомостей»[160].

Широкую распространённость народных преданий о Строгановых засвидетельствовал журналист и писатель В. И. Немирович-Данченко, посетивший Урал в 1875 г. Обобщая услышанные истории, он пишет: «Тут Строгановы татар били, там татары поймали Строгановых и мучили их, вымогая признания, где зарыты их сокровища. Вон на этой горе они изжарили на медленном огне старика, а рядом один из Строгановых схватил изуверов и 12 человек их закопал живьём в землю... <…> Что бы кем ни было сделано – припишут Строгановым, что бы с кем ни случилось – случилось с Строгановыми»[161]. Пересказывая топонимическое предание о *Строгановском холме* напротив Орла-городка, где солепромышленник якобы спрятал свои сокровища, автор проницательно замечает: «Будь этот курган на Волге, его бы приписали Стеньке Разину, а на Каме до Перми – Ермаку Тимофеевичу. Здесь же все такие урочища связывают непременно с именем Строгановых»[162]. Уральский миф о Строгановых показывает, как работает механизм активного воздействия местного ландшафта на фольклорный образ исторических личностей и что происходит, когда такая личность попадает «под прицел локальной памяти»[163].

Писатель упоминает, что предания о Строгановых сходны с историями о другой известной династии – Демидовых: «О Демидове вообще ходит масса таких рассказов. <…> Человек был жестокий и сентиментальничать не любил.

[155] *Никитин А. С.* Династический миф в уральском тексте // Известия Уральского государственного университета. Се-рия 2: Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 147, 153–154.

[156] В нём говорится, что Строгановы – потомки золотоордынского царевича, который принял христианство, женился на русской царевне, но во время военного похода попал в плен, где татары будто бы *острогали* его тело до костей. См. об этом сюжете и его исторической критике: *Дмитриев А. А.* Ф. А. Волегов как историк Строгановых: спорные вопросы в древней истории рода Строгановых. Пермь: Типогр. Губернского правления, 1884. С. 6–16. Историк В. В. Шилов дополняет набор этих генеалогических преданий ещё несколькими версиями, в т. ч. той, что известна по сообщению С. Г. Строганова. *Шилов В.* Очерки истории династии Строгановых. Березники: Типогр. купца Тарасова, 1995. С. 12–13.

[157] *Блажес В. В.* Народная история о Ермаке. (Фольклор Урала. Вып. 13.) Екатеринбург: Уральский гос. ун-т, 2002. С. 12–13, 16–25.

[158] Житие преподобного отца нашего Трифона, Вятского чудотворца / публ. и предисл. П. Шестакова. Казань: Университетская типогр., 1868. С. 18–22, 45–48, 59–60, 94–95, 106.

[159] См. примеры исторических анекдотов: *Колмаков Н.* Памяти графа Александра Сергеевича Строганова. СПб.: Типогр. Фишера, 1844. – 48 с. Современные адаптированные пересказы таких сюжетов опубликовал географ П. С. Ширинкин: *Ширинкин П. С.* Книга легенд. Туристские легенды Пермского края. Пермь: [б. и.], 2019. С. 169–173, 182–183.

[160] См., к примеру: *Колегова О. А.* Исторические персонажи в легендарно-исторической прозе Пермской губернии (по материалам публикаций XIX века) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. № 1. С. 31–32.

[161] *Немирович-Данченко В. И.* Кама и Урал (Очерки и впечатления). СПб.: Типогр. А. Суворина, 1890. С. 561–562.

[162] Там же. С. 168.

[163] *Власова Е. Г.* Ермак как произведение уральского ландшафта (на материале сылвенского сюжета уральской мифологии о Ермаке) // География и туризм. 2018. № 1. С. 114.

Рабочих держал впроголодь, а беглых и казнил нещадно за самые лёгкие проступки. Подобные же легенды приходилось <…> слышать на Урале и об Строганове[164], только о последнем с примесью элемента героического»[165]. Наличие героических элементов объясняется просто: первые представители рода Строгановых обосновались на Урале раньше Демидовых, ещё в середине XVI в., и способствовали русской колонизации этой отдалённой небезопасной территории, представлявшей для Московской Руси её восточный фронтир. В более позднее время характер преданий о Строгановых естественным образом изменился. Однако если истории о Демидовых и их уральских заводах целенаправленно записывались в XIX–XX вв. и теперь хорошо известны[166], то прикамская народная проза о Строгановых обычно фиксировалась «по случаю» и/или хранится в архивах, мало попадая в фольклорные издания[167].

В Пермском Прикамье имеется несколько культурно-географических центров, где представители династии вели хозяйственную деятельность и где сегодня сформировался пристальный интерес к строгановскому наследию. Причастность к этому наследию становится частью (само)идентичности таких городов и сёл, как Усолье, Ильинский, Очёр, Павловский, Верхнечусовские городки, Орёл, Пыскор, Кын. В их ряд, безусловно, встаёт и Кува[168]. Полевые исследования, проведённые в 2020–2023 гг. экспедиционными группами под руководством А. В. Черных и С. Ю. Королёвой в бывших горных заводах, показывают, что поддерживаемая и/или конструируемая местными институциями культурная память о Строгановых отражается в современных фольклорных текстах с разной интенсивностью. В Куве пласт таких нарративов достаточно плотный. Все они приводятся в этой части книги.

Представленные записи будут более понятны, если помнить, что фольклорная традиция – довольно пластичная и восприимчивая – пережила воздействие как минимум трёх разных идеологических парадигм. В XIX – начале XX в. поддержка, которую Строгановы оказывали правящей династии, и их промышленная деятельность

Дом купца Петра Савельевича Субботина. Село Кува, конец XIX – начало XX в.

Из фондов Кувинского краеведческого музея

[164] Сведения о жестоком обращении Строгановых со своими людьми сохранились и в исторических источниках, см.: *Шилов В.* Очерки истории династии Строгановых… С. 40–41.

[165] *Немирович-Данченко В. И.* Указ. соч. С. 392.

[166] *Там же.* С. 370, 389–392, 452, 461–462, 647–648, 657–665, 671, 675; Предания реки Чусовой / сост. В. П. Кругляшова… С. 27, 31–33, 93; Фольклор на родине Д. Н. Мамина-Сибиряка / сост. В. П. Кругляшова… С. 28–29, 56–59; *Кругляшова В. П.* Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора… С. 123–139; Предания и легенды Урала / сост. и коммент. В. П. Кругляшовой. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1991. С. 40–45, 138–162; *Лазарев А.* Предания рабочих Урала как художественное явление… С. 83, 102–103, 108–114, 126–127; *Крупянская В. Ю., Полищук Н. С.* Культура и быт рабочих горнозаводского Урала… С. 224–227; *Ахметшин Б. Г.* Горнозаводской фольклор Башкортостана и Урала… С. 58–59, 164, 177, 207; Экспедиционные материалы из деревень в среднем течении р. Чусовой (Свердловская обл.) / публ. И. М. Егорова // Живая старина. 2019. № 1. С. 33; *Граматчикова Н. Б.* Меморативный ландшафт малого уральского города в материалах фольклорного архива (Касли, 1970–1980 гг.) // Журнал фронтирных исследований. 2023. № 2. С. 222, 224–225; *Крашенинникова Ю.* История горнозаводских поселений Республики Коми в местной устной прозе (к вопросу об источниках и механизмах формирования фольклорного репертуара) // Человек и событие в исторической памяти / отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2017. С. 140–143.

[167] См. некоторые из опубликованных сюжетов: *Немирович-Данченко В. И.* Кама и Урал… С. 203, 401–403, 410–411, 561–562; *Лазарев А.* Предания рабочих Урала как художественное явление… С. 105–107; *Блажес В. В.* Народная история о Ермаке… С. 39–40, 48–49, 57–58, 87–89; *Ширинкин П. С.* Книга легенд… С. 178, 183–185 (без указания источников); *Призюк В. Я.* Род Строгановых в культурной политике и практиках публичной истории Пермского Прикамья на рубеже XX–XXI вв.: Дис. … канд. ист. наук. Пермь: ПГНИУ, 2023. С. 88, 90.

[168] *Призюк В. Я.* Практики сохранения исторической памяти о роде Строгановых // Этнокультурные процессы в странах и регионах / под ред. И. Ю. Трушковой, Е. И. Титовой. (Серия «Этнокультурное наследие Вятского региона». Т. 22.) Киров: Аверс, 2017. С. 58.

оценивались в целом положительно. Представители местной заводской интеллигенции, получившие образование благодаря патронажу заводовладельцев, по естественным причинам были склонны несколько идеализировать их. Так, объясняя цель строительства Кувинского чугуноплавильного завода, лесничий Пермского имения И. Я. Кривощёков[169] указывает, что Сергей Григорьевич Строганов основал это предприятие для «улучшения экономического быта иньвенских пермяков-инородцев»[170]. Ещё более определённо о культуртрегерской цели пишет горный смотритель Кувинских рудников С. Л. Волегов[171]: «Барщина (посылка) иньвенскими вотчинными крестьянами отрабатывалась на удалённых заводах, причём тратилось ими много времени на переход <…>. Понятно, что при таких обстоятельствах возникновение горного завода было желательным как для владельца майората, так и для населения Иньвенского края. Кроме того, граф Сергей Григорьевич Строганов имел в виду вывести иньвенских крестьян, через близкое соседство с заводом, из грубого грязного невежества, расширить круг их понятий и под внимательным благонамеренным надзором своих начальников приучить к труду»[172]. В советское время оценка резко изменилась. Заводовладельцы Строгановы характеризовались как типичные помещики, угнетающие крепостных. Строительство Кувинского завода объяснялось в терминах классовой эксплуатации – «экономическими потребностями в хозяйстве Строгановых, <…> а главное – неспособностью крепостных крестьян коми-пермяков платить оброчные подати». С возникновением завода у населения появилась работа, но очень тяжёлая. Она обеспечивала «поступление полного и постоянного оброка и прибыль капиталистическому предприятию»[173]. После отмены крепостного права ситуация не изменилась: владение землёй позволяло заводчику-помещику «принуждать крестьян к кабальному труду на диктуемых условиях, которые навязывались рабочим под угрозой лишения пользования пашнями, покосами и лесом»[174].

В постсоветское время интерпретация вновь поменялась. Теперь на первый план выходит историческая роль Строгановых, их влияние на судьбу российской государственности[175]. Так, историк и искусствовед С. О. Кузнецов предлагает видеть в представителях этой династии «обладателей “имперского сознания”, способных завоёвывать значительные территории и управлять ими» (что оценивается автором положительно)[176]. Он отмечает, что Строгановы выступали одновременно как крупнейшие предприниматели, государственные деятели и меценаты, чьи усилия и вкусы повлияли на архитектурный облик Северной столицы. В отношении Строгановых к их имениям принято подчёркивать патерналистский стиль управления, предполагавший открытие училищ, госпиталей, библиотек и т. д.[177] Делаются попытки концептуализировать Пермское Прикамье в качестве главного «строгановского региона»[178]/ строгановского Урала (в противоположность «демидовскому» по другую сторону гор), связать пермскую идентичность с историко-культурным наследием Строгановых и сделать его одной из доминант региональной политики памяти[179].

[169] Иван Яковлевич Кривощёков (1854–1916) – выходец из коми-пермяцкой семьи крепостных Н. П. Строгановой; окончил Усольское училище, а затем, будучи стипендиатом Строгановых, – Московскую земледельческую школу. На протяжении 25 лет был лесничим строгановского Пермского имения.

[170] *Кривощёков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии… С. 84.

[171] Степан Лаврентьевич Волегов – член окружного правления Билимбаевского завода. С 1899 по 1905 г. был смотрителем Кувинских рудников.

[172] *Волегов С. Л.* Очерк возникновения горного дела в Иньвенском крае (Соликамского уезда Пермской губернии, по р. Иньве) // Уральская железная промышленность в 1899 г. / ред. Д. Менделеев. Ч. 2. [Прил. 27]. СПб.: Типогр. В. Демакова, 1900. С. 205.

[173] *Кривощёков А. М.* Положение горнорабочих на рудниках Кувинского завода в 70–80-х годах XIX века // Наш край. (Материалы для изучения. Вып. 2.) [Б. м.]: Пермское кн. изд-во, 1966. С. 37–38.

[174] Там же. С. 50.

[175] *Кузнецов С. О.* Государственная и меценатская деятельность рода Строгановых в имперский период: Автореф. дис. … доктора ист. наук. СПб.: Северо-Западная академия гос. службы, 2008. С. 3.

[176] Там же. С. 8.

[177] *Призюк В. Я.* Род Строгановых в культурной политике и практиках публичной истории Пермского Прикамья… С. 36, 53–54, 58–61, 65.

[178] *Мухин В. В.* «Строгановский» регион и его роль в формировании культуры дореволюционного Урала // Строгановы и Пермский край: Мат-лы науч. конф. / сост. Н. Казаринова. Пермь: [б. и.], 1992. С. 5–11.

[179] *Кирьянов И. К., Призюк В. Я.* Строгановы в политике памяти и коллективной памяти жителей «строгановского» региона // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 2. С. 90, 95.

Значительная роль в возрождении интереса к Строгановской династии на этом этапе принадлежит музейным работникам, краеведам, региональным журналистам. Их усилиями формируются корпусы популярных локальных сюжетов, в которых Строгановы выступают как культурные герои – или даже как «коллективный культурный герой»[180]. Часть нарративов восходит к устной традиции, а часть – к самым разным письменным источникам: очеркам, мемуарам, переписке, дневникам и проч. Такие сюжеты активно транслируются туристам и местному сообществу в формате газетных публикаций, записей в блогах, экскурсий, краеведческих викторин, фестивальных инсценировок, в результате чего происходит постепенная фольклоризация этих историй (иногда повторная). При работе с современными устными нарративами не всегда удаётся установить, с чем именно мы имеем дело – традиционным для этой территории сюжетом или относительно поздней инновацией[181]. Однако поскольку и то и другое является частью фольклора в его современном состоянии, то в подборке кувинских записей мы учли все устные тексты, где так или иначе упоминаются Строгановы и их деятельность.

Здание приёмного больничного покоя на Яковлевском руднике Кувинского завода. Конец XIX – начало XX в.

Ильинский краеведческий музей

[180] *Кирьянов И. К., Призюк В. Я.* Указ. соч. С. 88, 92, 95.

[181] Эта же тенденция отмечается исследователями применительно к горнозаводскому фольклору Северного Урала, где существовали демидовские предприятия: *Крашенинникова Ю.* История горнозаводских поселений Республики Коми в местной устной прозе… С. 136.

Образ графа Строганова в фольклоре Коми-Пермяцкого округа. Особый пласт устных текстов о могущественной династии составляли слухи, домыслы и исторические анекдоты, имевшие хождение при дворе, в кругах заводовладельцев и заводской администрации. Крестьянам и подзаводским рабочим, надо думать, подобные истории вряд ли были известны. В нашу подборку включён один такой сюжет (№ 56, 56а), поскольку он имеет отношение, пусть и косвенное, к территории, где позднее возникла Кува. По сообщению управляющих Пермским имением Строгановых, братьев Ф. А. и В. А. Волеговых, Пётр I пожаловал Григорию Дмитриевичу государственных иньвенских крестьян в благодарность за щедрый подарок: два военных фрегата. В своих трудах братья характеризуют эту историю как «предание» – по-видимому, считая изложенные в ней причинно-следственные связи недоказанными[182]. В числе обширных территорий, в итоге отошедших Строганову, был «починок на роднике за польем», где тогда проживало семейство Щукиных, и земля, где со временем появится Щукинский починок.

В Коми-Пермяцком округе известно несколько локальных устных традиций, где присутствует образ графа Строганова. Они могут наделять его прямо противоположными чертами. Так, в XX – начале XXI в. неоднократно записывался сюжет о том, как жадный граф пытается захватить новые земли, но местный храбрец/силач/богатырь *Перша* (Пера) ему препятствует. Слуги графа охватывают земли цепью, чтоб провести здесь *грань* – границу имения, однако Перша тайком рвёт эту цепь, не отдавая графу местные деревни[183]. В одном из вариантов силач спорит непосредственно со Строгановым, наступая на цепь ногой[184]. Такого рода предания упрямо диссонируют с современной тенденцией идеализировать представителей Строгановской династии. Антиномичны они и по отношению к тем устным традициям – в частности, кувинской – где граф Строганов выступает скорее в качестве культурного героя.

Первоначальной исторической основой подобных преданий послужила случившаяся в начале XVIII в. передача Г. Д. Строганову южной части коми-пермяцких земель. Появление сюжета о разорванной цепи связывается иногда с тем, что «местными жителями с ярко выраженной коми-пермяцкой идентичностью, которые в одночасье стали крепостными Строгановых, их новые владельцы воспринимались как некие иноземные захватчики»[185]. Однако дело в другом. Хотя предания о противостоянии местного силача Перши и графа включаются в сборники коми-пермяцкого фольклора (как часть цикла о Пере-богатыре), в действительности этот сюжет имеет русское происхождение. Очаг его формирования и преимущественного бытования – территория русских-юрлинцев, проживающих в центральной части Коми-Пермяцкого округа[186]. Если мы посмотрим на места записи, то обнаружим, что это деревни Тимина, Сергеева и Пож в Юрлинском районе. Приблизительно по южной окраине бывшей Юрлинской волости пролегла граница строгановских владений. Там же обозначилась и граница новых идентичностей: по одну сторону оказались графские (крепостные), а по другую – государ-

[182] Другие историки и краеведы начинают упоминать об этом как о достоверном факте. См., к примеру: *Шишонко В. Н.* Пермская летопись с 1263 по 1881 г. Пятый период. Ч. 3: 1702–1715 гг. Пермь: Типогр. Губернской земской управы, 1889. С. 598.

[183] Коми-пермяцкие народные предания о Пере-богатыре / сост. Д. И. Гусев. Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во, 1956. С. 56–58, № 28–32.

[184] *Ожегова М. Н.* Коми-пермяцкие предания о Кудым-Оше и Пере-богатыре. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1971. С. 95, № 55.

[185] *Призюк В. Я.* Род Строгановых в культурной политике и практиках публичной истории Пермского Прикамья… С. 103–104.

[186] История о Перше (Пере) и графской цепи могла быть известна и коми-пермякам. Об этом свидетельствует фиксация сюжета – правда, единичная – в п. Гайны. Аудиозапись сделана фольклористом И. В. Зыряновым в 1970 г., сейчас она хранится в Фонограммархиве ИРЛИ РАН. Благодарим за сообщённые сведения фольклориста Г. Н. Мехнецову.

ственные (свободные) крестьяне. Устная традиция отрефлексировала появление новой демаркационной линии с помощью сюжета о разорванной героем цепи: *«И это, наши земли не подошли к Строганову. Там, за Белоево, коми-пермяки строгановцы были, Кулай и всё прочее там, Пожва. А мы были свободные крестьяне, Перша нас освободил»*[187]. Актуальность фольклорной истории поддерживалась тем, что ещё в начале XIX столетия юрлинцы вынуждены были вести «форменные битвы со строгановскими приказчиками». Об одном таком конфликте сообщает И. Я. Кривощёков (многим – заметим – графскому семейству обязанный и относившийся к нему лояльно): «Строгановы, считая земли своими, в 1828 г. хотели увезти у юрлинцев весь сбор хлеба с поля и сена – с лугов. <…> Произошла битва, и командир строгановского отряда Саламатов был убит, сколько же было убито крестьян – в деле нет указаний»[188]. Вплоть до сегодняшнего дня память о том, что их предки не были крепостными (и в этом смысле оставались свободными), составляет часть самоидентичности русских-юрлинцев, кочёвских, косинских и гайнских коми-пермяков и оценивается ими положительно.

На юге Коми-Пермяцкого округа, где проживают иньвенские коми-пермяки, записаны буквально единичные рассказы о противостоянии Перы/Перши и графа. Сюжет о разорванной цепи здесь отсутствует, противостояние героя со Строгановым реализуется через другие мотивы. В предании из Юсьвинского района граф хочет отнять у местных жителей леса и землю, но Пера приходит к нему и требует не обижать государственных крестьян, угрожая в противном случае разорить графа и его народ[189]. В записи 1962 г. из Кудымкарского района богатырь отстаивает своё право рыбачить там, где ему вздумается: он ловит рыбу в реке Куве и отбирает у Строганова озеро, которое с тех пор называется *Ператы*[190]. Хотя это предание выражает во многом «постороннюю» (не кувинскую) точку зрения на имение Строгановых, мы посчитали возможным включить его в подборку, поскольку граф выступает там не только как владелец земли, но и как хозяин «заводов и шахт» (№ 77).

Жителям Кувы богатырь Пера знаком по сборникам фольклора и более поздним авторским произведениям. В их собственных преданиях этот герой отсутствует. Устная традиция Кувы конструирует иной взгляд на Строгановых и их наследие – взгляд с другой стороны невидимой, но всё ещё ощутимой *грани*, проведённой в XVIII столетии.

Граф Строганов в кувинской устной традиции. После Г. Д. Строганова иньвенские крестьяне принадлежали его потомкам – сыну Сергею Григорьевичу, внуку Александру Сергеевичу, правнуку Павлу Александровичу Строгановым. Наследницей последнего стала его жена Софья Владимировна. После её смерти в 1845 г. земли перешли старшей дочери Наталье Павловне Строгановой, которая выдала доверенность на управление майоратом своему мужу (и дальнему родственнику) Сергею Григорьевичу Строганову.

Сергей Григорьевич Строганов

Из фондов Кувинского краеведческого музея

[187] Клавдия Петровна Гусева, 1937 г. р., д. Сергеева Юрлинского района. Зап. Е. М. Четина и С. Ю. Королёва в 2013 г. См. об этом подробнее: *Королёва С.*, *Четина Е.* Предания о братьях-богатырях Пере и Мизе: источники, историзм, локальность (на подступах к теме) // Человек и событие в исторической памяти / отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. Сыктывкар: Изд-во ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2017. С. 116–131; *Королёва С. Ю.* Коми-пермяцкий богатырь Пера. Фольклорный нарратив и локальный ландшафт // Живая старина. 2019. № 1. С. 44–47.

[188] *Кривощёков И. Я.* Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь: Типогр. «Труд», 1914. С. 804–805. Подробнее об этом судебном деле и его вероятном отражении в локальных устных преданиях см.: *Бахматов А. А.* Записки краеведа. Пермь: От и до, 2009. С. 6–8; *Бахматов А. А.*, *Бахматова Г. А.* Тайны «Русского острова». Юрлинский район: события, люди, судьбы. Пермь: Пушка, 2018. С. 151–152.

[189] *Ожегова М. Н.* Коми-пермяцкие предания о Кудым-Оше и Пере-богатыре… С. 96–97, № 57.

[190] *Ператӧ* – коми-перм. *Пера* + *ты* 'озеро', букв. 'озеро Перы'; водоём находится в Кудымкарском районе.

Он стал фактическим хозяином имения и в дальнейшем распорядился построить Кувинский чугуноплавильный завод. После смерти графа в 1882 г. неделимое имение перешло внуку Сергею Александровичу Строганову[191], при котором завод продолжал работать вплоть до 1909 г. В кувинских рассказах, записанных от обычных жителей села, из всех этих имён упоминается лишь имя Софьи Строгановой (см. о ней далее). Что касается мужских персонажей, то в преданиях обычно фигурирует обобщённый *граф Строганов* – без указания конкретного имени[192]. В локальных текстах он всегда предстаёт как заводовладелец и устроитель особой кувинской жизни.

В фольклорных рассказах с упоминанием графа главным предметом зачастую становится не он сам, а построенный им завод и установленный социальный порядок. Показательны высказывания, что Строганов *сюда всю культуру завёз* (№ 58), при нём Кува *была столица* и являлась городом, превосходя Кудымкар (№ 57). Новый мир возникает по воле Строганова, как будто с нуля. Граф отовсюду *запрашивает, собирает, отправляет, перевозит, переселяет, завозит* тех, кто ему нужен. На берега Кувы прибывают *приезжие люди* (№ 59, 63), *строгановские переселенцы* (№ 65)[193]. Иногда отмечается, что именно так здесь появляются первые русские жители (№ 61, 62). Приезжие наделяются положительными качествами: это люди *с какими-то знаниями и навыками, грамотные, состоятельные, интеллигентные,* они – *мастеровые, мастера, управляющие, могут работать на производстве.* Их отличает особый внешний вид: они высокие и красивые, женщины носят поверх шапок пуховые шали (№ 65). Для некоторых рассказчиков с переселения предков на Кувинский завод начинается известная им история собственного рода: *«Отец моего отца, то есть дедушка, двинулся сюда из Петербурга»; «Мой дед тоже был крепостной»; «Мои деды, дед и его братья приехали»; «Бабушка говорила, что из их семьи там где-то дальний дед, он работал при конторе графа Строганова»; «И вот тут уже родился мой дедушка, получается»* (№ 59–61, 63, 64).

Новый социальный мир требует новой архитектурной формы. В текстах подчёркивается связь Кувы с Санкт-Петербургом, откуда заимствуются стандарты индустриального и гражданского строительства. Для возведения завода из тогдашней столицы приглашаются проектировщики и архитекторы (№ 104, 105); заводские корпуса и здания для служащих строят по *петербургским/ленинградским проектам* (№ 105, 129, 409). Столичным влиянием объясняются в кувинских нарративах прямые широкие улицы и большие дома, выгодно отличающие Куву от других сёл и деревень.

Хотя каждый конкретный случай нуждается в проверке, сама идея, что Кува «скроена» по лекалам из Санкт-Петербурга, имеет под собой некоторые основания. С. Н. Копытова обнаружила архивные документы, раскрывающие имена архитекторов и инженеров, причастных к появлению нового горного завода. В их числе оказался Семён Иванович Тунёв – крепостной архитектор Строгановых, получивший образование в основанной ими Петербургской школе горнозаводских наук, а затем практиковавшийся в строгановской усадьбе Марьино под Санкт-Петербургом[194]. В фондах Государственного Эрмитажа хранится составленный С. И. Тунёвым «Проект расположения строений Кувинского чугуно-плавильного завода» (1853)[195], который, возможно, и был воплощён в реальность.

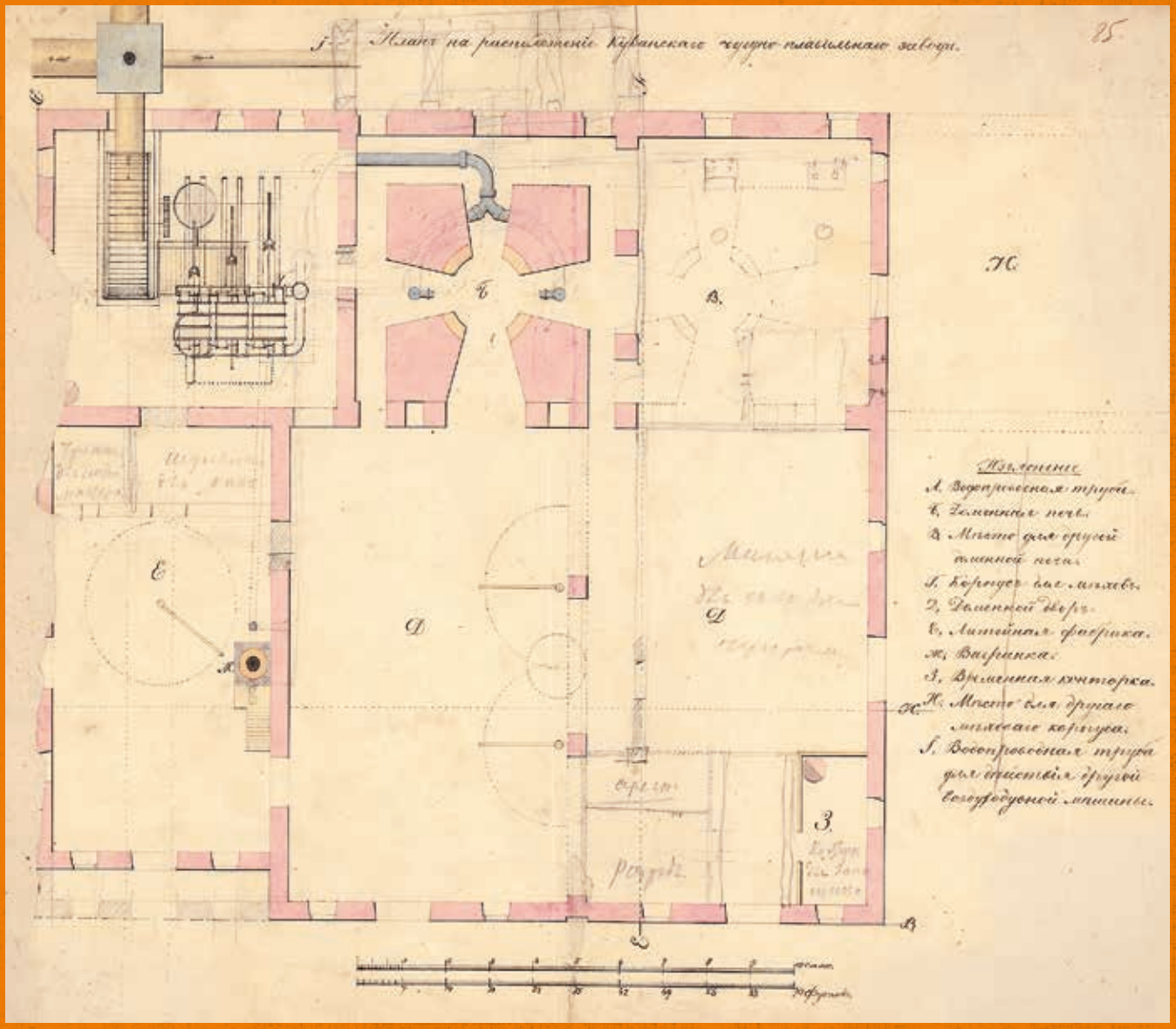
[191] *Волегов Ф. А.* Родословная гг. Строгановых. (Дополнена А. А. Дмитриевым.) Пермь: Типогр. наследников П. Каменского, 1895. С. 12–23.

[192] Аналогичным образом обстоит дело и в преданиях о Демидовых, см.: *Лазарев А.* Предания рабочих Урала как художественное явление… С. 110–111; *Крупянская В. Ю., Полищук Н. С.* Культура и быт рабочих Горнозаводского Урала… С. 226–227.

[193] Возможно, рассказчик называет их так по аналогии с более известным выражением «столыпинские переселенцы» (крестьяне, выехавшие на свободные земли в ходе столыпинской реформы 1906–1914 гг.).

[194] В дальнейшем С. И. Тунёв работал архитектором в Пермском имении Строгановых, участвовал в проектировании корпусов Добрянского завода, жил в с. Ильинское. См.: *Калинин М.* Глубокий след в истории // Зори плюс. 2021. 21 декабря [Электронный ресурс]. – URL: https://dobryanka.net/glubokij-sled-v-istorii/?ysclid=luqseerfvp107315939 (дата обращения: 15.02.2024).

[195] *Тунёв С. И.* Проект расположения строений Кувинского чугуно-плавильного завода 1853 г. // Сайт Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс]. – URL: https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/2644873?query=кувинского&index=4 (дата обращения: 15.02.2024).

План на расположение Кувинского чугуно-плавильного завода. Конец XIX – начало XX в.

Государственный архив Пермского края. Ф. 716. Оп. 2. Д. 759

Представления о тесной связи с Санкт-Петербургом – характерная черта не только Кувы, но и других горнозаводских территорий. «Дух Петербурга» культивировался в Усолье, жители которого гордились (и продолжают гордиться) выразительными каменными строениями и их расположением на берегу большой реки (ср. поговорку: *«Усолье-град Петербургу брат»*). Старые гравюры и акварели Усолья прямо подражали растиражированным видам Петербурга[196]. На ландшафт «петербургского» типа, реализующий европейские принципы градостроения с плановой геометричной застройкой, был ориентирован Чёрмозский завод, перешедший от Строгановых к князьям Лазаревым. Важной чертой самосознания его жителей также было ощущение «столичности»[197]. Подобные сценарии развития ландшафтов и локальных идентичностей, по всей видимости, были в той или иной мере типичны для заводских поселений Среднего Урала. По выражению Е. М. Четиной и И. Ю. Роготнева, горные заводы выступали здесь в роли «форпостов цивилизации, окружённых символическим универсумом крестьянской культуры» – и уральской тайгой[198].

Фольклорный образ графа Строганова сближается с фольклорным же образом основателя Петербурга. Граф как бы повторяет подвиг императора, только в значительно меньшем масштабе. Возникновение по воле одного человека, организованность пространства и прямизна улиц, жизнь по распорядку[199] – всё это делает завод поселением принципиально нового типа. «Петербургские» аллюзии усиливает – скорее всего, случайно – мотив обуздания стихии. Как и Северная столица, Кува построена «на болоте», которое постепенно было засыпано, превратилось в сушу: *«Здесь были когда-то, было болото. <…> Река была, болота были»* (№ 74); *«Здесь вот внизу было, когда граф-то стал строиться, там было болото. <…> Нижняя часть вот Кувы – там всё было болото. Его забросали вот этим шлаком»* (№ 93); *«Вообще болото, непроходимые болота были. Шлак-то по три метра валили, завод-то построили»* (№ 53; см. также № 22г, 24, 28, 33, 35, 48, 49, 54).

Самым обсуждаемым в устных рассказах остаётся вопрос о том, действительно ли граф Строганов приезжал в Куву. Высказываются разные версии. Считается, что заводовладелец присутствовал на открытии кувинской церкви, построенной при его поддержке (№ 82). В середине XX в. старожилы утверждали, что Строганов побывал тут трижды, и показывали место, где он жил: *«Белый дом, где сейчас находится инвалидный дом, был графский особняк»* (см. приложение к этой главе). Говорят, что граф приезжал сюда очень редко (*«может, раз, может, два в пятилетку»* – № 85), побывал в селе лишь однажды (№ 86) или не появлялся тут никогда (№ 126–130, 145, 153, 167). По сведениям краеведа С. Н. Копытовой, документального подтверждения, что Сергей Григорьевич Строганов посещал Кувинский завод, пока не обнаружено. В 1858 г., когда тут состоялось открытие храма св. Иоанна Предтечи, заводовладелец действительно находился в своём Пермском имении[200], но доехал ли он до Кувы, остаётся неизвестным. Что касается его внука и наследника Сергея Александровича Строганова, то документально подтверждено, что он приезжал в Кувинский завод как минимум трижды. Во время третьего визита (по-видимому, в 1886 г.), уже

[196] *Призюк В. Я.* Род Строгановых в культурной политике и практиках публичной истории Пермского Прикамья… С. 48–49.

[197] *Четина Е. М., Роготнев И. Ю.* Символические реальности Пармы. Очерки традиционной культуры Пермского края. Пермь: Пермский гос. ун-т, 2010. С. 108–109, 119.

[198] Там же. С. 109.

[199] *Топоров В. Н.* Петербург и «петербургский текст русской литературы». (Введение в тему) // В. Н. Топоров. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс, Культура, 1995. С. 268, 272–275, 292.

[200] Материалы, собранные к поездке С. Г. Строганова в Пермское имение в 1858 г. // РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2, ч. 1. Д. 1059.

овдовев, он прожил тут от нескольких месяцев до года, бывал на заводе и рудниках, ходил в церковь[201]. В дальнейшем граф отошёл от активного управления Пермским имением, значительную часть времени проводил во Франции, куда после событий 1917 г. уехал окончательно.

Хотя Строганов упоминается во множестве кувинских устных рассказов, среди них довольно мало сюжетных историй. Все они лаконичны и ограничиваются одним-двумя основными мотивами. Собираясь в Куву, граф посылает *депешу* с предупреждением, и к его приезду на улицах села наводят порядок (№ 80, см. также № 81, 82). По дороге в имение Строганов загоняет три тройки лошадей (№ 83). Рассказ о приезде графа в Куву строится на приёме обманутого ожидания: когда хозяин завода прибывает, он оказывается невысокого роста и со всеми здоровается за руку (№ 84). Фигурирует граф и в некоторых текстах о Софье Строгановой (см. о них далее).

Неоднократно упоминается, что в честь приезда графа производились выстрелы из пушки (№ 82)[202]. Она стояла на *Водолеевской горе* и стреляла по большим праздникам (№ 83). В одном из вариантов уточняется, что эту пушку оставил здесь Ермак – очевидно, направляясь в Сибирь (№ 81). У рассказчика, знающего эту историю от старожилов, она вызывает закономерное сомнение. Однако орудие, которое считалось ермаковским, в заводе действительно имелось. Источник конца XIX в. сообщает, что при Кувинском училище хранилась «пушка, бывшая, по преданию, в походе с Ермаком при покорении Сибири, привезённая в Кувинский завод служащим Пушкиным из Кыновского завода Кунгурского уезда»[203].

Известно, что Строгановы достаточно ревниво относились к признанию их роли в организации Сибирского похода и подчёркивали своё прямое к нему отношение[204]. В их коллекции имелись «ермаковские» вещи[205], и одна из них вполне могла находиться в Кыне. Между Кыновским и Кувинским заводами существовали разные каналы сообщения[206], в последней трети XIX в. предприятия принадлежали одной семье[207], так что доставка пушки с реки Чусовой на берега Кувы не выглядит чем-то невероятным. Но могло ли это орудие иметь реальное отношение к войску Ермака? Относительно другой реликвии – «затинной пищали» с дарственной надписью от Максима Строганова атаману Ермаку, известной по свидетельству XIX в., – историки Г. П. Головчанский и А. Ф. Мельничук предполагают, что это был новодел XVII в. Строгановы могли изготовить его в подтверждение своей причастности к Сибирскому походу (тогда же создаётся т. н. Строгановская летопись, утверждающая их версию этого события)[208]. Справедливость такого предположения косвенно подтверждает тот факт, что в XVIII–XIX вв., когда на Урале, в Зауралье и Сибири сформировался народный культ Ермака, с его именем связывалось множество разных воинских реликвий. В Кунгуре гордились *ермаковыми* фальконетами и ружьями, Пермь претендовала на то, что в Пермском народном училище хранятся *ермаковские* пищали, а в гимназии имеется целый *арсенал Ермака*. Легендарное оружие, снаряды, кольчуги героя, а также иконы, хоругви, знамёна его войска обнаруживались в Тюмени, Тобольске, Берёзове и других местах[209].

[201] О планах графа съездить в Куву в 1880 г. сообщает главный лесничий имения Фёдор Александрович Теплоухов в письме к сестре: *[Копытова С. Н.]* Известные люди, посещавшие Кувинский завод, Кувинскую волость и Куву или связанные с Кувой // История Кувы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categoriesnames/drugie-familii/izvestnye-lyudi/ (дата обращения: 02.03.2024). О двух последующих визитах рассказывает горный смотритель Кувинского завода Пётр Павлович Губанов: Письмо П. П. Губанова М. Ф. Вологдиной с конспектом его воспоминаний // ГАПК. Ф. Р-790. Оп. 14. Д. 41. Л. 6. Ср. также воспоминания лесничего Билимбаевского округа Ф. В. Гилёва: *Акифьева Н.* Билимбаевские встречи графа С. А. Строганова // Веси. 2011. № 4. С. 19–22.

[202] Устные рассказы о приезде заводовладельцев и их торжественной встрече сохраняются и на других горнозаводских территориях – к примеру, в п. Майкор Юсьвинского района: *Клюйкова Е. А., Королёва С. Ю., Брюханова М. А.* От основания до затопления. Устная история Майкорского завода… С. 22, 27.

[203] *Кривощёков И. Я.* Указатель к карте Соликамского уезда Пермской губернии… С. 85.

[204] *Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф.* Строгановские городки, острожки, сёла. Пермь: Книжный мир, 2005. С. 58.

[205] К примеру, в Петербурге в доме Строгановых гостям показывали «ружьё Ермака». *Блажес В. В.* Народная история о Ермаке… С. 71.

[206] В 1860-х гг. в Кын-заводе на Чусовой служил управляющим Николай Абрамович Рогов, а его младший брат Яков был вторым приказчиком на заводе в Куве. *Запольских В.* 21-й кантон… [Электронный ресурс]. – URL: https://www.newsko.ru/articles/nk-1705922.html?ysclid=lpy02jshxj411115973 (дата обращения: 09.03.2024).

[207] Собственником Кыновского горнозаводского округа был С. Г. Строганов, а Билимбаевского – его жена Н. П. Строганова. В дальнейшем их владения были объединены, а Кыновской завод встроен в производственный комплекс строгановского майората. *Неклюдов Е. Г.* Уральские заводчики во второй половине XIX – начале XX века: владельцы и владения. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2013. С. 217, 220.

[208] *Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф.* Указ. соч. С. 56–58.

[209] *Блажес В. В.* Народная история о Ермаке… С. 70–73.

Два знамени даже входили в коллекцию Оружейной палаты в Москве, но оказались изделиями XVII в.[210] В ряд этих «ермаковских» памятных вещей встаёт и кувинская пушка, из которой, по преданию, стреляли в честь приезда графа Строганова. Рассказы о подобных реликвиях к началу XX в. постепенно сходят на нет, так что устойчивость этого сюжета в кувинской традиции – факт примечательный.

В современных записях встречаются воспоминания о том, как на Кувинском заводе отмечался день рождения владельца. Мастерам и рабочим бесплатно выдавались крепкие напитки и закуска (*«Если ты рабочий – 100 грамм и рыбка похуже, если мастер – 150 грамм и рыбка получше»*), в Доме общества семейных вечеров устраивался благотворительный стол (№ 83, 87, 88). В обычное время в этом здании проводились театральные вечера и чаепития, простых людей туда не пускали (№ 118, 119)[211]. Праздники в честь именин действующего заводовладельца – распространённый на частных уральских заводах обычай. Характерной его особенностью была коллективная трапеза за счёт хозяина предприятия. К примеру, на другом заводе – Добрянском – в честь Сергея Александровича Строганова отмечался осенний Сергиев день (25.09 ст. ст.): для мастеровых прямо в цехах накрывались столы, на них выставляли водку и рыбные пироги, для более статусных служащих на следующий день в заводской конторе устраивался танцевальный вечер с угощением[212]. По всей видимости, основой для подобного празднования именин на уральских заводах послужили традиции коллективных трапез, престольных праздников, а также торжественных дат, связанных с именинами членов императорского дома[213].

Среди кувинских текстов с упоминанием графа Строганова выделяются истории местного старожила Зои Дмитриевны Ахметзяновой (Ширинкиной), 1925 г. р., с которой собиратели беседовали в 2007 и 2013 гг. Она вспомнила множество деталей, отсутствующих у других рассказчиков. Повествование о заводском прошлом – часть её семейной истории. Отец З. Д. Ахметзяновой – потомственный рабочий Кувинского завода Дмитрий Сидорович Ширинкин, 1879 г. р. По-видимому, от своих родителей она знает подробности о переселении в Куву первых русских мастеровых и их семей (№ 64), о пушечных выстрелах в честь приезда заводовладельца (№ 83), о праздновании его дня рождения (именин), о реакции жителей на закрытие завода (№ 88) и др. Некоторые её истории известны в пересказе кувинского краеведа Надежды Степановны Истоминой (№ 87, 88). Такие сюжеты, очевидно, и являются традиционными для кувинского фольклора.

Рассказывая о Строганове, кувинцы почти не упоминают работу на заводе. Редкое исключение – несколько текстов о строгановских рудниках. Сообщается, что тех, кто там трудился, кормили из запасов заводовладельца (№ 68); работа была тяжёлой, но её *оплачивали золотом* (№ 69). Русские-юрлинцы рассказывают, что на строгановских рудниках работал когда-то силач *Иван Галима́н/Галима́нов*. По другой версии, он был на Кувинском заводе приказчиком (см. о нём далее). Дорога, по которой с дальних юрлинских рудников возили руду, называется *Графская дорога / Графская грань* (№ 70, 71, 560).

С графом Строгановым связывается также типичный «демидовский» сюжет о нелегальной чеканке монет. Сообщается, что в отдалённых строгановских руд-

Надежда Степановна Истомина, одна из создателей Кувинского музея, краевед, консультант фольклорной экспедиции ПГНИУ в 2022–2023 гг.
Фото из личного архива Н. С. Истоминой

[210] [*Туров С. В., Белич И. В. и др.*] Реликвии Ермака // Ермак – гордость России: Исторический справочник / под ред. Г. С. Зайцева, В. И. Степанченко. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2016. С. 186, 192–207.

[211] Здание Общества семейных вечеров и театра было построено в 1896 г. (до этого встречи общества проводились в частном доме). На его крыше имелась специальная смотровая площадка. Сейчас в перестроенном здании располагается Кувинский сельский дом культуры. [*Копытова С. Н.*] Общество семейных вечеров и театра, культурная жизнь завода // История Кувы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categoriesculture/kul-tura/obshestvo-teatra/ (дата обращения: 11.03.2024).

[212] *Черных А. В.* «Графские столы»: о некоторых местных праздниках на заводах Урала // Живая старина. 2021. № 3. С. 25–26.

[213] Там же. С. 26.

никах либо в подземной части завода тоже *делали деньги и плавили золото* (№ 72, 73). Финал таких историй, когда они относятся к Демидову, всегда жесток: чтоб замести следы, хозяин приказывает затопить помещения, где чеканили монету, вместе с рабочими[214]. Первоначально в этом сюжете фигурировали подвалы наклонной Невьянской башни (построена в 1725 г.), но затем он был перенесён и на другие демидовские объекты. В Пермском крае история связывается *с пещерами* при бывшем Бымовском заводе[215]. В имеющемся у нас кувинском варианте, относящемся к строгановскому предприятию, жестокая развязка отсутствует (№ 72). Однако мотив затопления встречается в предании из соседнего Юрлинского района. В прошлом юрлинские крестьяне нанимались возить руду с рудников, так что многие из них неоднократно бывали на Кувинском заводе. Считается, что золото нелегально выплавляли в его подземной части, а когда нужно было это скрыть, в подвал спускали Кувинский пруд. Повествование строится таким образом, что выражает не «внутренний», а «внешний» взгляд на завод, который предстаёт как таинственное, криминализованное и потенциально опасное пространство (№ 73).

Хотя в кувинской традиции есть рассказы о тяжёлом труде и телесных наказаниях, в ответ на вопрос о заводовладельце жители села о них не рассказывают. У этого факта может быть несколько объяснений. С одной стороны, в современной социокультурной ситуации активно продуцируются нарративы, поддерживающие положительный образ Строгановых, некомплиментарная информация остаётся невостребованной. С другой стороны, Кувинский завод был построен сравнительно поздно, в середине XIX в., когда в строгановских владениях к промышленным предприятиям уже «прилагалась» социальная инфраструктура (больница, училище, библиотека, выплата пенсий и т. п.), что несколько облегчало положение рабочих. К тому же в повседневной жизни заводчане имели дело не с владельцем имения, а с представителями администрации, которых и винили в своих тяготах. Наконец, ещё одна причина заключается в свойствах самого фольклора. Очевидно, что за более чем сто лет после закрытия завода в кувинских устных рассказах сформировалась устойчивая топика: мотив тяжёлого труда связывается здесь со строительством завода и рудниками, наказания рабочих – с подземельем заводской конторы. Графу Строганову в этой традиции отведена роль не жестокого помещика (вообще хорошо известная фольклору), а демиурга, устроителя почти совершенного социального мира.

На периферии этого мира остаётся некоторая опасность. В кувинской фольклорной прозе её воплощают разбойники. Они фигурируют в преданиях о старых кладах (№ 19), о названии реки Кувы (№ 41, 48), о Щукинском починке. Есть они и в рассказах о заводской жизни. В устной традиции XIX в. вотчины Строгановых с их лесами всё ещё сохраняли славу разбойных мест, закрепившуюся за ними ранее. Об этом сообщает историк А. А. Дмитриев: «Лет 200 тому назад большая часть площади <…> покрыта была густым хвойным лесом, которым вообще славились тогда

[214] См. о нём: *Немирович-Данченко В. И.* Кама и Урал… С. 389–391, 657–661; *Кругляшова В. П.* Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора… С. 123–126, 132–137; Предания и легенды Урала / сост. В. П. Кругляшовой… С. 143–145, 157; *Кортин Б.* За чистую монету // Родина. 2022. № 1 [Электронный ресурс]. – URL: https://rodina-history.ru/2022/01/16/pochemu-zhivy-strashilki-o-krovavyh-podvalah-nevianskoj-bashni.html (дата обращения: 15.03.2024). Версия этого сюжета известна за пределами горнозаводского региона, где она связывается, к примеру, с усадьбой жестокого помещика, см.: *Неклюдов С. Ю.* Заметки об «исторической памяти» в фольклоре // АБ–60. Сборник к 60-летию А. К. Байбурина / ред. Н. Б. Вахтин, Г. А. Левинтон. (Studia Ethnologica. Вып. 4.) СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2007. С. 77–86 [Электронный ресурс]. – URL: https://ruthenia.ru/folklore/neckludov46.htm (дата обращения: 29.03.2024).

[215] *Королёва С. Ю., Брюханова М. А.* «Демидовское время»: Бымовской завод в рассказах местных жителей // Своё – чужое: опыт культурного взаимодействия: Матлы конф. «Строгановские чтения» – XVI / редкол.: И. А. Подюков, А. В. Черных, С. В. Хоробрых. Усолье: Усольский ист.-архитект. музей-заповедник «Усолье Строгановское», 2020. С. 51.

оба склона Уральского хребта, ещё не знавшего заводов – этих беспощадных лесоистребителей. По сохранившимся преданиям и письменным свидетельствам, эти первобытные леса <…> служили некогда убежищем для многочисленных разбойнических шаек, искавших на Урале приволья и поживы от богатых землевладельцев Строгановых и других. Составленные из разного сброда – беглых крепостных, раскольников, заводских рабочих, убегавших с рудников», эти шайки причиняли мирному населению уральских окраин множество тревог[216].

Большинство кувинских историй с упоминанием разбойников записаны от Альберта Ивановича Чакилева, 1952 г. р., и Лидии Алексеевы Чакилевой, 1956 г. р. Существование разбойного промысла рассказчики объясняют высоким достатком заводского населения и частыми приездами в Куву состоятельных людей: «*Знали, что здесь завод, здесь, значит, люди, здесь управляющий. Значит, у них есть какие-то деньги, значит, есть какое-то золото*» (№ 74). Место, где спрятано награбленное, разбойники отмечали тополями, поэтому «*там, где граф Строганов, там везде были тополя*». Деревья, посаженные над сундучками, легко узнать по пустотам, отсутствию сердцевины (№ 76). Узелки с драгоценностями могли прятать и богатые кувинские переселенцы, поэтому в селе и окрестностях до сих пор есть клады (№ 67).

Функция устроителя жизни и заботливого покровителя подданных сближает фольклорный образ графа Строганова с ещё одним историческим персонажем – императрицей Екатериной II. В устной традиции многих регионов она предстаёт как странствующая государыня, «помощник и даритель»: по её приказу возводятся храмы, строятся дороги, высаживаются аллеи деревьев[217]. Фольклорный граф Строганов не путешествует, но навещает имение наездами и, даже находясь далеко, продолжает заниматься его обустройством[218]. Он распоряжается построить дорогу (№ 91, 92), возвести церковь (№ 94, 95, 101), посадить тополя и кедры (№ 96–99), парки (№ 100), Церковный сад (№ 101, 102). С именем Строганова связываются пруд и плотина (№ 89, 90), старое здание почты (№ 110), женское и мужское училища (№ 114, 115, 132), первая больница (№ 115–117), клуб (№ 118, 119, 132, 133), бывший дом управляющего (№ 65, 121). Часть этих зданий утрачена, а часть существует и сегодня (подробнее о них будет сказано далее). За бывшей заводской конторой, как и за другими старинными строениями, закрепилась репутация «домов с привидениями» (№ 122, 123). Считается, что некоторые из них соединены подземными ходами (№ 110).

В устных текстах о Строгановых обнаруживается набор клишированных выражений. Про объекты, которые связываются с заводской эпохой, говорится, что их *граф (Строганов) строил (построил)*: «*Строганов строил здесь завод*»; «*Знаете, что здесь граф Строганов всё строил?*»; «*Графская дорога через Москвино, граф строил*»; «*граф Строганов сделал, он построил церковь*»; «*это ещё граф строил*»; «*граф Строганов… построил и женскую гимназию, и мужскую гимназию*»; «*граф Строганов, он всё строил, ну, очень добротно, на века, красиво всё*» (№ 60, 89, 92, 94, 97, 104, 114). Здания, которые считаются возведёнными по его приказу, обычно описываются как большие: «*вот эти строгановские дома-то большие-то*»; «*эти дома, что самые большие, каменные здания, это всё строгановские*»; «*старое задние ещё, оно было большое такое, высокое*»; «*Дома большие – они всё были графовские*»; «*Граф-то Строганов велел большие дома строить*» (№ 107, 108, 110, 111, 125).

[216] *Дмитриев А. А.* Очерки из истории губернского города Перми. Пермь: Типогр. П. Каменского, 1889. С. 1.

[217] *Виноградов В. В., Громов Д. В.* Легенды о путешествующей императрице // Живая старина. 2007. № 3. С. 5–6; *Коршунков В. А.* «Екатерининские берёзки»: придорожное обустройство в Вятской губернии // Герценка: Вятские записки. Вып. 22 / сост. Н. П. Гурьянова. Киров: Герценка, 2012. С. 69–75.

[218] Речь идёт именно о частичном совпадении. Такая важная функция фольклорной Екатерины II, как наделение мест географическими названиями, в кувинских текстах о Строганове полностью отсутствует.

Здание заводского времени, сейчас Кувинская сельская библиотека. 2022

Современный декоративный элемент на воротах кувинского дома. 2022. Фото С. Ю. Королёвой

Архив ЛТПФ ПГНИУ

Формульный характер приобретают прилагательные *строгановский* и *графский (графовский)*. Они становятся эпитетами, указывающими на принадлежность. Иногда рассказчики применяют их по отношению к людям – рабочим рудников, мастеровым, заводским служащим: «*здесь же люди были переселенцы вот эти, строгановские*» (№ 65)*; «добывали руду строгановские эти люди*» (№ 69); «*был дом многокомнатный графовских служащих*» (№ 112). Гораздо чаще такие эпитеты используются для характеристики разных рукотворных объектов: «*Это, – говорит, – дорога Строгановская*»*; «у нас тут, грю, не один парк, получается, строгановский*»*; «строгановские вот эти все здания старинные*»*; «строгановские-то эти все постройки пугаются*» (№ 91, 101, 122, 123 и др.); «*дорога есть Графовская… Графская дорога через Москвино*»*; «дом навстречу – тоже графовской дом. Потом тут лесничий дом был – тоже графовский*»*; «больница у нас графовская*»*, «мы садом его называем, он тоже графовский ещё*» (№ 92, 102, 111, 115, 116). Помимо принадлежности, эти лексемы обозначают время постройки и иногда выступают синонимом хорошего качества.

Как и в случае с другими историческими персонажами, упоминание графа Строганова – временной маркёр: оно отсылает к «настоящему» началу села, становится своего рода хрононимом, обозначающим заводской период. Для этого используются выражения *при Строгановых; при (графе) Строганове; во времена / во время (графа) Строганова; строгановские времена: «При Строгановых это у нас был тот же самый город Кува»; «15 лет его* [пруд] *вот так вот делали.*

Изначально, когда при Строгановых ещё»; «эти жилые дома при Строгановых тоже были построены. Тут двухэтажное здание. Вот оно тоже при Строгановых построено»; «Но это, наверное, в войну было, не при Строгановых» (№ 57, 75, 90, 123); *«тут ведь не один сад-то, получается, при Строганове* [возник]*»; «клуб-то, он тоже при Строганове ещё строился»; «графские* [дома]*, мы привыкли как-то, при графе Строганове их строили»* (№ 101, 106, 118); *«А это во времена вот, знаете, вот эти строгановские времена»* (№ 67); *«Вот тоже во времена графа Строганова. Вот приезжал человек откуда-то»; «когда сюда приезжали-то во время Строганова, народ-то был чисто русский, грамотный»; «Во время ещё графа Строганова на Пихтовке-речке стояла большая пихтоварка»; «прислушивались к каждому дому!.. Это вот во времена графа Строганова»* (№ 66, 74, 79, 103). Формульность таких выражений очевидна. Это позволяет расширить список типичных клише и их функций в несказочной прозе[219].

Считается, что в уральских преданиях есть две основные эпохи: поход Ермака и бунт Пугачёва. Исторические персонажи выступают символами этих «квазиисторических вех»[220]. Однако для промышленных территорий отчётливо вырисовывается и третья эпоха – время существования горных заводов, которое для Восточного Урала ярче всего воплощает фигура Демидова, а для Западного – графа Строганова. В современном научно-популярном и медиадискурсе представители этих династий противопоставляются друг другу, что находит отражение и в устных кувинских текстах: *«Говорят, что вот Строгановы-то более… как бы полегче, что ли,* [у них] *работать, чем у Демидова. Что вот, зарплата была и условия-то труда были полегче»* (№ 132).

Обычно утраченным «золотым веком» в сёлах и деревнях сейчас считаются последние советские десятилетия. Но в Куве таким идеальным прошлым выступает строгановский завод. Он ассоциируется с высокой культурой, порядком, освоением сложных заводских профессий, мастерством, стабильной работой, хорошим достатком. Кажется, что при Строганове построено и сделано всё лучшее, что есть в селе. Тем интереснее, что на самом деле такая коллективная память о заводовладельце сложилась в последние десятилетия. Это знание «вторичного» книжного происхождения, полученное как бы «извне» традиции, хотя и бытующее по законам устной культуры[221]. Лишь в некоторых семьях бывших заводчан на протяжении всего XX в. были в ходу рассказы о графе. Большинство жителей в советское время почти ничего о нём не слышали.

Возвращение этой исторической фигуры в устную традицию и актуальная прагматика подобных повествований связаны, по всей видимости, с несколькими факторами. Династия заводовладельцев и меценатов оказывается достаточно знаменитой, чтоб обеспечить Куве «“пропуск” в “большую” историю», превратить прошлое села в символический и экономический ресурс[222]. Локальные строгановские сюжеты используются в туристических практиках и в брендировании территории, помогают создавать медийные поводы. И конечно, они отвечают на духовные запросы местного сообщества. Образ Строгановых идеально согласуется с постзаводским ландшафтом, внутри которого живут кувинцы, он не противоречит их идентичности и даже, напротив, поддерживает и усиливает её.

◀ **Селение Кувинского завода. 1900-е**

Государственный архив Пермского края. Ф. р-1595. Оп. 1. Д. 1066. Л. 2

[219] На примере легенд см. об этом: *Белова О. В.* «Речевые закрепки» в восточнославянских этиологических легендах: конструктивные и смысловые функции // Вопросы исторической поэтики. 2022. № 2. С. 26–46; Она же. «Формулы времени» в восточнославянских этиологических легендах: лексика и языковые клише // Славяноведение. 2023. № 2. С. 19–30.

[220] *Неклюдов С. Ю.* Заметки об «исторической памяти» в фольклоре… [Электронный ресурс]. – URL: https://ruthenia.ru/folklore/neckludov46.htm (дата обращения: 31.03.2024).

[221] Подробнее об этом механизме пополнения устной традиции см.: *Куприянов П. С.* Бояре Романовы в «исторической памяти»: опыт полевого исследования… С. 156.

[222] Подробнее об этих механизмах: Там же. С. 148, 150, 158, 159.

№ 56. [Пётр I подарил Строганову иньвенских крестьян за военные фрегаты]. Из преданий известно, что Григорий Дмитриевич [Строганов] во всю жизнь свою пользовался особенным вниманием и милостями государей Алексея Михайловича и Петра Великого, сколько по уважению к родовым заслугам, столько же и к личным его достоинствам[223]. <…>
Есть предание, что Обвинские, Иньвенские и Косьвинские казённые жители пожалованы Григорию Дмитриевичу при рождении сына его, Николая, которому император Пётр Великий был восприемным отцом, за пожертвование фрегатов в Воронеже[224].

№ 56а. Есть предание, что <…> Григорий Дмитриевич [Строганов], в бытность в Воронеже с государем Петром Великими, пожертвовали Его Величеству два фрегата военные, построенные и вооружённые собственными его иждивением, которые тогда же отправлены были в Турецкий поход, и что в вознаграждение за сие пожертвование Пётр Великий на зубок новорождённому крестнику своему пожаловал – утвердил в вечное владение Григория Дмитриевича и потомства его в Перми Великой реки: Обву, Ин[ь]ву и Кос[ь]ву с жившими по ним пермяками до 14 003 душ муж[ского] пола, на что и грамота выдана 7210 (1702) года мая 22 дня[225].

№ 57. [При Строгановых Кува была городом / столицей округа]. [Вы интересно говорите, что в Куве уже не деревенские люди?] [ГЛА:] А это у нас село. (*Смеётся.*) [БАМ:] Когда-то же Кува-то – это была столица, вот щас как у нас Кудымкар. При Строгановых это у нас был тот же самый город Кува. [То есть все воспринимали Куву как город?] [БАМ:] Да, потому что завод был, все работали тут [ГЛА, БАМ, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 58. [Строганов открыл завод и *завёз культуру*]. Ну, а нам вот как рассказывали, ну, что на заводе. Завод вот, что Строганов именно, что он сюда вот эту всю культуру завёз. Что при нём всё было так аккуратно-культурно, и теперь что мы это всё как бы рушим. Бабушка ещё рассказывала, как что было. Вообще, порядок был везде [ЧНИ, 2022].

№ 59. Завод открыли. В разных местах ведь Строганов открывал, и у нас в Куве. Было такое рабочее село, приезжие люди. Мои деды, дед и его братья, приехали [ЛЕД, 2007].

№ 60. [Строганов переселял на завод (русских) людей]. Когда Строганов строил здесь завод, они сюда переселяли отовсюду. Больше были Билимбаевская (улица есть, дома билимбаевские). Мой дед тоже был крепостной[226].

№ 61. А ведь сюда-то, граф-то Строганов, он ведь людей-то, отовсю́д собирал. У него работали люди с какими-то знаниями, с какими-то навыками. Вот. И здесь у нас народ-то русский. Вот, это. И так, видимо, сюда и попал. Сюда, дед-то. И тут уже родился мой дедушка, получается [ЧЛА, 2022].

№ 62. И вот, говорят, семьями приезжали сюда. Строганов-то отправлял семьями сюда таких мастеровых-то, таких грамотных-то. Вот они потом и это, вот у нас и появились русские-то тут. А так ведь у нас коми-пермяцкая [земля] [ЧНД, 2023].

№ 63. Так вот, основная работа была у кувинцев – это Кува-завод, так его называли. В первую очередь, скорее всего, граф Строганов, когда сюда завозил людей, он завёз и… людей, которые не только могли работать на производстве, но и управляющий состав. И вот бабушка говорила, что из их семьи там где-то дальний

[223] *Волегов В. А.* Исторические сведения о г. г. Строгановых // ПГВ. 1877. № 5. С. 24.

[224] Там же. С. 19.

[225] *Волегов Ф. А.* Родословная гг. Строгановых… С. 13–14.

[226] Яков Иванович Катаев, русский, местный, с. Кува. Зап. Л. С. Грибова в 1964 г. См.: Грибова Любовь Степановна / сост. Л. М. Войлокова и др… С. 190.

дед, он работал при конторе графа Строганова. Ну что там ещё это самое помнится? [Бабушка] рассказывала, что, когда завод работал, село было очень большим, было очень много людей как бы приезжих [РВБ, г. Кудымкар, 2023].

№ 64. [По запросу Строганова переселялись мастера из Санкт-Петербурга]. Граф Строганов запросил мастеров сюда, на Урал, и отец моего отца, то есть дедушка, двинулся сюда из Санкт-Петербурга. Три месяца обозом, железная дорога только строилась ещё. Дошли они до Павловска, а потом их направили в Очёр. Дед был мастер-плавильщик по доменным печам. Вскоре умер. После его смерти бабушка осталась на руках с её отцом и дочерьми. После вышла замуж за его друга, земляка, тоже с Санкт-Петербурга. Его запросили на Кувинский завод в качестве мастера, и они переехали сюда. Интересовалась своей фамилией, много нашла Ширинкиных в разных местах и областях, под Санкт-Петербургом даже целое село были Ширинкины. Фамилия Ширинкины из Санкт-Петербурга [АЗД, 2013].

№ 65. [В Куве жили *строгановские переселенцы*]. Тут очень культурное село было. Я помню, здесь же люди были переселенцы вот эти, строгановские. Все там заводчики и управляющие, в этих вот зданиях, где вы там живёте, – это же всё, музей, это же строгановские дома. И культура была высокая, вот. А потом, я ещё училась в школе, люди ещё тут жили некоторые. Они ходили, я помню, такие интеллигентные они были, такие высокие, красивые, русские, вот. Они носили шапки и поверх шапок пуховые шали [ЩГД, 2022].

№ 66. [В строгановские времена на завод приезжали состоятельные люди]. [ЧЛА:] Ну и ещё, когда сюда приезжали-то во время Строганова, народ-то был чисто русский, грамотный. Образованный! Сюда приглашались люди. И поэтому они-то в достатке были, они не были нищие. У них ведь было что-то. <…> [ЧАИ:] Ну, и бедные люди сидели на месте, в своих деревнях да сёлах. Передвигались только богатые люди, по стране-то. Купцы да что [ЧЛА, ЧАИ, 2022].

№ 67. [ЧЛА:] А потом как-то получилось, вот я её [металлическую стопку] тут нашла. И она как бы не подлежит обиходу. То есть стопка, а у стопки стандарт – это должна быть ножка. А там ножки нет, там как бы стопка и сразу ножка такая. [ЧАИ:] Ну, не для обихода. [ЧЛА:] Не для обихода. И я смотрела, даже какая-то как надпись. Чисто платина. [То есть там гравировка?] [ЧЛА:] Ну, с чашей. То я и говорю, там, наверное, есть ещё и камушек в самой вот этой ножке-то вот. [ЧАИ:] Ну, это надо просвечивать. [А это в какие времена могло тут быть?] [ЧЛА:] А это во времена, знаете, вот эти строгановские времена. Когда был завод. Потому что люди приезжали. Сама же, у графа Строганова-то, сама же была по телевизору передача, что они, когда сюда приехали, у них был узелок, с драгоценностями! Ну, короче, всякие люди тут были. Это, состоятельные всякие. И может быть, [ценные вещи] прятали [ЧЛА, ЧАИ, 2022].

№ 68. [Рабочих на рудниках кормили из запасов Строгановых]. Первый рудник за 24 версты – Кондовка, затем за 65 вёрст возили. Дороги не было, вот пешком и возили. Руду возили на конях зимой только. Рабочих кормили из запасов Строгановых. На детей тоже давали[227].

№ 69. [Строгановским рабочим на рудниках платили золотом]. Пихтовские ру́дники. Там добывали руду строгановские эти люди. Вот, пока руда была, рудники действовали, потом вывозили

[227] Я. И. Катаев, русский, местный, с. Кува. Зап. Л. С. Грибова в 1964 г. См.: Грибова Любовь Степановна / сост. Л. М. Войлокова и др… С. 190.

на телегах, в каких-то, коробы они, что ли, там делали. И рабочие их, видите, на рудниках-то работа была очень тяжёлая, они оплачивали золотом [ЩГД, 2022].

№ 70. [Граница имения графа Строганова называлась *Графская грань*]. [МЕВ:] Там вот ещё места у нас такие есть, Графская грань называется. Вот я часто встречала раньше Графская грань. Потому что там, видимо, по грани́ был этот Строганов, граф. Раньше этот Кудымкарский-то район, он принадлежал ведь Строганову. А у нас-то были свободные крестьяне. [ИЕП:] У нас свободные, да, были. [МЕВ:] Вот, и видимо, эта территория была вот именно граница графа Строганова. [А вы это название встречали в литературе?] [МЕВ:] Нет, люди прямо говорят. Вот у меня Ваня на охоту да что раньше сходил часто – и вот это вот: «А, там до Графской грани где-то там дошли». «На Буждо́м», – вот они ещё говорили, на Буждом там ещё где-то. <…> Вот там где-то, в той стороне, были карьеры-то, где добывали [руду] [МЕВ, ИЕП, д. Дубровка Юрл., 2024].

№ 71. [По *Графской грани* шла дорога, по которой с рудников возили руду]. [Нам рассказали, что из юрлинских мест довольно много семей было, которые в зимнее время нанимались возить руду в Кувинский завод. И какая-то дорога была, вот что за дорога?] [МИН:] Ак она, эта дорога… [МЕВ:] Большая дорога? [МИН:] Не-е-е! Она Графская дорога, она шла с Усть-Берёзовки вот через наши места и туда в Куву уходила. Она и щас, ну, она уж заросла щас. Она так и называлась: Графская грань. <…> А она идёт с Усть-Берёзовки на Чус, вот так вот она сюда уходила, и это всё туда. [Это вы про Графскую грань?] [МИН:] Ну. Эта Графская грань, она всё шла, и возили туда руду. <…> Она заброшенная сейчас. Она уже почти заросла. Ну, там вот есь ещё, в Усть-Берёзовке да что. Ну, они тоже там, охотники, ходят, мне говорят, что по Графской грани́ по этой сюда. <…> И у нас вот эти, как их, на Кая́нских Увалах, где водораздел идёт, вот она там и проходит. <…> [А были приметы, по которым знали, что вот здесь руда есть?] [МИН:] Ну, видимо, кто-то старые [знали]. Строгановы в каких годах жили здесь-то? Кто-то ведь нашёл эту руду [МИН, МЕВ, д. Дубровка Юрл., 2024].

№ 72. [Строгановы в рудниках делали медные деньги]. [Инф. 1:] Вот эти старые рудники строгановские, там же были они глубокие, как шахта. Они обвалились, конечно, все, и получились вот щас как эти глубокие ямы. <…> Ну вот всё обвалившие эти срубы, вот видно, что это всё там быстро мхом заросло. Так вот это ключик выходит прямо из этого, из-под земли вот выходит эта вода. Песок там такой вот странный какой-то, он какой-то чёрный-чёрный. Вода там такая оранжевая, ну, плохо видно. Воду вот так вот в ладошки берёшь – она прямо оранжевого-оранжевого цвета. Или там залежи меди близко где-то, от меди она [такого цвета], или охра. Вот эта природная охра – краска. [ПВС:] Там, говорят, делали деньги Строгановы. <…> Медные деньги, да. [Инф. 1:] Мы пробовали вот эту воду на вкус, её вот пить нельзя, она как железом отдаёт вот, ну. [ПВС:] В зубы аж отдаёт. [Инф.1:] Да, зубы даже ломит. [Это близко?] [Инф. 1:] Нет, это далеко отсюда, киló́метров, наверно, 20 отсюда. [Какое село там?] [Инф. 1:] Ой, с нашей стороны если, [то] там Кировская область уже, граница Кировской области [ПВС, Инф. 1, 2013].

№ 73. [Строгановы плавили золото в подземном заводе, при необходимости затапливали его]. [МИН:] Пруд там был, вот Кувинский пруд, где был этот… завод-то был. Он же, завод, был ниже, пруд был выше. В случае чего, это по разговору, ну, правда-неправда было, и они там, видимо, у них завод был наверху один, второй был подземельный, где они золото мыли. Или какую-то медь, или что-то, это уже нелегально. Это плавили. И если в случае чего приедет надзор это… от царя, они пруд спускали – и затапливали нижний этот вот завод. А у них там пруд большо-о-ой. Но они сейчас уж лет с десяток его восстановили. [ИЕП:] Он у них поубегал ведь. Потом, вот смотри, давно уж его, тоже давненько восстановили. [А

это кто золото мыл, получается?] [МИН:] Эти, Строгановы. [МЕВ:] Это только так, говорили. [МИН:] Ну, видимо, так и было. [ИЕП:] Подкра́дше, чтоб никто не знал, так, чтоб не узнали. [МИН:] У них же потому что, у Строгановых, свои деньги были. Печатанные. Вот. Они же откуда-то их брали. Нелегально. [Как вы сказали?] [МЕВ:] Подкра́дьше. [ИЕП:] (*Смеётся.*) Тайком. <…> [МИН:] Вот, что золото мыли, вот это слыхал. [Золото мыли? Это где?] Вот его там плавили да это… Видимо, с рудой-то попадало всё равно немножко золото. А может, и где-то находили. У нас же вот горная есть речка на Пермских Увалах. <…> Как сказать, там вот, вот я сам был на этой речке, там… у нас же есть вот гали[228], да, перекаты? А там вот такие булыжники. <…> Вот, они, наверно, я так думаю, что там и золото, наверно, есть. [МЕВ:] Ну, говорили, что у нас в Юрлинском районе, я слышала, что золото есть. [МИН:] Вот, наверно, я так думаю, что они там… всё равно открытым способом руду доставали и, наверно, и золото где-то на речке-то на этой. А потом там его, наверно, плавили на заводе-то. [А потом, получается, пруд спускали и затапливали?] [МИН:] Да-а. Если в случае приедут, они затопят – и вот и всё. А в воде-то что найдёшь. [А это вы от кого слышали?] [МИН:] Вот от старых тожо. Видимо, они тоже кто-то, видимо, работали там, что знали. <…> Вот, потому что завод-то – я был в Куве – потому что завод-то внизу был, а пруд вверху был [МИН, МЕВ, ИЕП, д. Дубровка Юрл., 2024].

№ 74. [Во времена Строганова разбойники грабили богатых жителей]. [А говорят, тут ещё разбойники были?] [ЧЛА:] Были-были разбойники. Я слышала лично вот байки такие. Ну, то есть, с родителями когда где-то бываешь, всё равно родители там с кем-то общаются, уже слышишь, и вот это. И я вот слышала, что здесь были когда-то, было болото. Здесь, вообще. [ЧАИ:] Дороги-то не было, были только тропы, и вот на этих тропах разбойники-то. [ЧЛА:] И река здесь была. Река была, болота были. И были разбойничьи тропы. То есть разбойники здесь тоже бывали. [А разбойники какие бывали?] [ЧЛА:] Вот тоже во времена графа Строганова. Вот приезжал человек откуда-то он ведь всё равно, искали-то, находили-то каких-то состоятельных людей. И всё равно у этого состоятельного человека, значит, вот он приехал, всё равно кошелёк, у него вот золото есть. Какие-то драгоценности, так? <…> А вот тут то же самое. Тоже ведь знали, что здесь завод, здесь, значит, люди, здесь управляющий. Значит, у них есть какие-то деньги, значит, есть какое-то золото. Драгоценности. [ЧАИ:] Богатые регулярно ездили вот в Менделеево, предположим. Разбойники караулили. [ЧЛА:] Вот! Во все времена люди были, есть и будут, которые хотели бы нажиться лёгкой наживой [ЧЛА, ЧАИ, 2022].

№ 75. [Разбойники грабили и убивали не во времена Строгановых, а позднее]. И вот там между Пихтовкой и Высокой горой есть такая гора пологая, длинная гора – и вот тут, мол, убивали людей. Богатые и бедные, видимо, были, это я слышала просто, что ехали когда, например, с чем-то – их убивали там. Но это, наверное, в [Гражданскую] войну было, не при Строгановых. [Крестьяне ехали, и их кто-то грабил и убивал?] Да, грабил и убивал. [Разбойники?] Да, наверное. Ну, нас пугали, не знаю [ЩВИ, 2023].

№ 76. [Во времена Строганова разбойники прятали награбленное под тополями]. [А не говорят у вас, что разбойники награбленное где-то прятали?] [ЧЛА:] А как же. Закапывали. Вот. То и я вот так и думаю. Что закапывали. И ещё-то под тополями, я думаю. Тополь-то, предположим, растёт, вот этот тополь, который у нас упал. И там середины-то нет. А ведь если растение посадишь, я так, своим умом, и если под него… Нет, сначала ты закопал [сундучок

[228] *Га́ля* – в русских говорах Пермского края ‘крупный, гладкий, округлой формы камень’. Словарь пермских говоров. Вып. 2 / ред. А. Н. Борисова, К. Н. Прокошева. Пермь: Книжный мир, 2000. С. 156.

с ценностями], а потом обозначил, посадил там, чтобы не забыть. Что вот, вот и. И посадил дерево какое-то. Дерево-то начинает расти, а тут, допустим, сундучок-то не даёт. Корни-то вот так его обделали, он начинает расти, а тут сундучок-то. И поэтому, я думаю, образовываются пустоты… у таких деревьев. И где будете, там, где граф Строганов, там везде были тополя. Вот, так что подойдите к тополю. Посмотрите, если есть где-то выемки [ЧЛА, ЧАИ, 2022].

№ 77. [Богатырь Пера отнимает у Строганова землю и реку Куву, ловит в ней рыбу]. Пера йывись кӧркӧ кыви, но быдӧс ни вунӧти. Кытӧнкӧ, шуӧны, сія оввис ойвыв вӧррезас Косаваньын. Шуӧны, вӧви сія сильнӧй, пуэсӧ вуджнас нетшкаввис. <…> Пыр Пера ветвыввис шестисажённӧй лампаэзӧн, сія Кува ю дорӧ воввывис чери кыйны. А чериыс страсъ уна вӧви. Ӧні тай мылякӧ етша. Но некин юасьтӧг эз высьчерисӧ кыйны, и уна сія зря кувис.

Пера, шуӧны, мырддыввис мусӧ Строгановвись. Строгановысвӧн Кува дорын вӧввӧмась заводдэз да шахтаэз. Сідзкӧ, кӧр Кува ю Пералӧн лоис, сія уна и чери кыйис, и тыыс ӧні шусьӧ Пера ты.

(«О Пере я когда-то слышал, но уже многое забыл. Где-то, говорят, он жил в северных лесах, в Косинской стороне. Говорят, будто бы был очень сильный, деревья вместе с корнями выдёргивал. <…> Всегда Пера ходил на шестисаженных лыжах. Он на Куву-реку приходил рыбу ловить. А рыбы страсть было много. Сейчас вот почему-то мало. Но никто без спросу не смел её ловить, и много её зря погибало.

Пера, говорят, отнимал землю у Строганова. А у Строганова на Куве были заводы и шахты. Так вот, когда река Кува стала принадлежать Пере, он много рыбы налавливал. Возле деревни Пе́рша в озере он часто рыбу ловил. Озеро и сейчас называется Ператы»)[229].

№ 78. [При Строганове в Куву приезжали торговать *чукчи*]. Дело в том, что вот именно вот в этих районах, да, самобытные очень, то что южнее. И вот даже речки назывались Северный обмен. Приезжали на оленях сюда чукчи, и кого токо здесь не было, когда Строганов был[230]. И такие торговли были здесь, столько этих убийств было, заговоров и вот, если всё пособирать, конечно [ПВС, 2013].

№ 79. [При Строганове подслушивали людей и наказывали их за *сомнительные* разговоры]. А вот люди-то раньше, всё было очень строго. Вот, даже вот ходили, специально были люди, которые ходили и, допустим, вечерами прислушивались к каждому дому! О чём говорят, как говорят… [А это когда было?] Это вот во времена графа Строганова, да. И если что-то попадало сомнительно, людей забирали и увозили [ЧЛА, 2022].

№ 80. [Перед приездом Строганова урядник приказал навести порядок на улицах]. [А здесь не рассказывали местные жители про владельца завода? Про то, кто он? Приезжал ли сюда?] Владелец – это Строгановы были. Ну, тут династия Строгановых. Они давно уже, земли были у них в собственности. Они тут сами строили, что нужно было. Вот и говорят, что Строганов приезжал. Этот там я помню, что Строганов тот, кто владелец. <…> Рассказывали, когда он послал там телеграмму или депеш[у], или как это называлось, что я приеду, урядник, ну, там местный участковый, получается, он дал команду, чтобы к приезду всё было прибрано, вот в Куве около домиков. Чтоб оканавлено было, чтобы мостики сделали все, был порядок, чистота и так далее, вот. [Вы это от кого-то слышали, да?] Да, это я слышал от жителей местных. Говорят, что он приезжал два раза. Говорят, один раз [КАМ, 2023].

№ 81. [В честь приезда Строганова стреляли из пушки Ермака]. Не знаю, легенды тоже всякие. Вот, говорят, что Ермак тут был, там прошёл, оставил пушку. Я говорю: Ермака здесь не было. Вот откуда-то появилась вот такая старая пушечонка. Будто бы. <…>

[229] Павел Петрович Распопов, д. Лопвадор Кудымкарского р-на. Зап. А. Распопова в 1967 г. Перевод М. Н. Ожеговой. *Ожегова М. Н.* Коми-пермяцкие предания о Кудым-Оше и Пере-богатыре… С. 97, № 58.

[230] Сюжет о приезде северных народов для торговли в Куву известен со слов З. Д. Ахметзяновой [АЗД], однако в её рассказе это ненцы (см. далее).

[А получается, Строганова всё-таки как-то встречали? Ну вот пушка с выстрелом?] Ну, это как в знак приветствия. Вообще говорят, что хозяин здесь даже не бывал. Это уже, может, тоже легенда. Даже такое было. Факт то, что заставляли прибираться, за порядком следили [КАМ, 2023].

№ 82. [При въезде графа в село дали пушечный залп]. Некоторые утверждают, что при открытии церкви присутствовал сам граф. Перед приездом графа урядник ходил по домам, требуя, чтобы навели порядок около домов. При въезде графа в село был дан пушечный залп[231].

№ 83. [Строганов ехал в Куву и загнал три тройки лошадей]. Рассказывали отец и мать, праздники отмечали исключительно весело. Пьяных таких не было. Когда говорили, что приедет сам граф Строганов сюда. Да, действительно приезжал. Его как встречали, он загнал три тройки, на перекладных так сюда гнал. Водоле́евская гора у нас там, выкатывали пушку, пушка была отлита на этом же заводе, и вот такие ядра. Я их сама видела. С этой горы с пушки стреляли, салюты бывали. Вот она только тогда и пригодилась, эта пушка. В праздники стреляли из ней. А его уж очень встречали шикарно. Стреляли пушки, приходилось там дежурить. На каждый праздник выкатывали бочку вина и всем по штофику преподносили бесплатно. В народный дом приглашали, тоже угощали [АЗД, 2007].

№ 84. [Приехавший граф Строганов был невысокого роста, со всеми здоровался за руку]. Сохранились рассказы старших о том, как завод, свою вотчину посетил граф Строганов. Все ждали высокого, широкоплечего, представительного мужчину. А приехала абсолютная противоположность. Высокий гость оказался ниже среднего роста. Правда, одет со вкусом: чёрный костюм, шляпа, а в руках трость. Со всеми встречающими граф поздоровался за руку[232].

№ 85. [Строганов приезжал в Куву *раз-два в пятилетку*]. [А Строганов какой был по характеру? Вам не рассказывали?] Нет. Он ведь не управляющий был, он просто имел заводы. Он ведь по всему Уралу очень много заводов имел. Вот. У него тут свои были. Свои люди управляющие, другой управляющий был. Он просто ему, исполнял все его указания. Вот как, допустим, у нас президент, он даёт всё ниже и ниже указания. Вот. А он сам тоже не… может, раз, может два в пятилетку этот Строганов сюда приезжал, дела, может, справлял какие-то, как идут дела. А так ведь он не управлял [ИЕЛ, 2023].

№ 86. [Строганов приезжал в Куву один раз]. [А что-то, возможно, про Строгановых слышали?] А чё Строганов? Я единственное, что слышал, что он сюда приезжал один раз. [Один раз всего?] А зачем? У него был хороший управляющий, вот этот Вологди́н. Чё ему сюда кататься? Он где-то в Чердыни или где жил. У нас же Пермь потом стала область-то. <…> [Может, про характер его что-то говорили?] А это я не знаю, это надо у тех рабочих спросить. [А управляющий хороший был человек, да?] Конечно. Для населения [РЮС, 2023].

№ 87. [В день рождения Строганова всех работников завода угощали]. [Что-то здесь про Строганова рассказывают? Что он приезжал, строгий был или добрый, праздники устраивал, именины свои отмечал?] Вот одна женщина, это я тоже где-то писала… Давно уже, лет, может, 15 назад к ней ходила, она сказала. Назвала дату дня рождения у Строганова. Я говорю: «Как, ничем не занимаешься, не интересовалась. А как Вы знаете, что у него

[231] *Алексеева А., Четина З. Я.* История Кувинского чугуноплавильного завода и села Кува в фотодокументах… С. 12.

[232] Записано со слов Маргариты Фёдоровны Панфиловой. Её дед по материнской линии, Пётр Кондратьевич Щукин, работал в столярной мастерской при заводоуправлении Кувинского завода; отец, Дмитрий Сидорович Ширинкин, 1879 г. р., был потомственным рабочим. *Денисов И.* Тогда заговорила фотография // Иньвенский край. 2012. № 29. С. 1, 3.

вот день рождения? Я и то не помню!» А она грит: «Во! В день-то рождения ведь наливали!» Была казённая лавка, вот она на фотографии справа, и вот если ты чином повыше, мастер, – тебе наливали побольше, может, 150 [граммов]. А если ты просто рабочий, тебе поменьше. Чин повыше – ему рыба получше на закуску, чин поменьше – тебе рыба похуже. (*Смеётся*). Поэтому она помнит. Она вот даже, там [в музее] есть под стеклом, может, до сих пор висит, фотография Строганова, – она хранила эту фотографию. [Это именно на именины делали?] Да, на день рождения там. <…> В Доме для семейных вечеров устраивали благотворительный стол. Благотворительный обед был. [Тоже в именины?] Да. Тоже в его день рождения. Туда могли прийти не только те, которые в Обществе для семейных вечеров, они там вкладывали деньги. А могли прийти те, которые не состояли в этом обществе. Просто зайти, пообедать [ИНС, 2022].

№ 88. В день рождения Строганова выкатывали бочку. Если ты рабочий – 100 грамм и рыбка похуже, если мастер – 150 грамм и рыбка получше. В Доме для семейных был благотворительный обед. <…> Когда завод закрыли, всё население высыпало на плотину, завод издал длинный-длинный гудок, и люди плакали[233].

№ 89. [Строганов построил пруд, плотину и другие объекты]. [Может, что-то знаете о Куве? Расскажете?] А что рассказать? Что вот плотина́, плотина вот эта наша, – фотографии, наверно, смотрели. Смотрели? Там вдоль пруда шли вот такие тротуары и стояли берёзы. То есть это всё было сделано очень хорошо. Это ещё… знаете, что здесь граф Строганов всё строил? Вот эта улица Вологдина, центральная, по которой вы шли, это как раз в честь управляющего этим заводом. Это вы тоже знаете? <…> Бабушка говорила, что вот по этой улице вечерами прогуливались господа. Господа – это вот те, кто мастера [ЧТВ, 2023].

[233] Истомина Надежда Степановна [ИНС], с. Кува. Зап. В. Я. Призюк в 2017 г. *Призюк В. Я.* Род Строгановых в культурной политике и практиках публичной истории Пермского Прикамья… С. 88.

№ 90. [Пруд и плотину при Строгановых строили 15 лет]. [А вы говорите, что этот пруд 15 лет строили, это кто-то рассказывал? Или это написано?] [ЧНА:] Я, я лично не могу сказать сколько. <…> А! Нет-нет, старый. Вот эту плотину-то – 15 лет его тянули. От начала и до конца 15 лет его вот так вот делали. [ЧНИ:] Изначально, когда при Строгановых ещё. [ЧНА:] Да. Ну, это конечно, это мелькает в истор[ических]… в этих… [публикациях]. [ЧНИ:] Ну, может, рассказывали ещё тоже [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 91. [Строганов построил *Строгановскую дорогу*]. И дорога, а помню, <…> от Ленинска семь километров было, мы работали в Пятино-то, меня отправляли. Дак вот это, туда мы за 15 километров проехали что-то косить куда-то. «А вот это, – говорит [знакомая], – дорога Строгановская». Я говорю: «Здрасьте». «Вот, – говорит, – мы едем по Строгановской… Это в те времена ещё он построил, и до сих пор [действует]. Эта дорога, – говорит, – идёт в Нердву». Вот, от Ленинска. [А здесь где-то проходит Строгановская дорога?] А здесь вот, а здесь он только эту сделал, мне кажется, больше не знаю. [Которую?] А вот Кува-то, Куву-то. Когда ведь завод-то стали строить, дак тогда у нас процветать-то стало одно, другое, третье [ЧНД, 2023].

№ 92. [Графовскую / *Графскую дорогу мостили* шлаком]. У нас здесь прямо дорога есть на Юрлу четыре километра. А здесь 25 километров на Верх-И́ньву дорога есть Графовская. Тут такой узел был. Графская дорога через Москвино́, граф строил. Все эти дороги были мощённые шлаком [КМА, 2007].

№ 93. [Когда граф построил завод, шлаком засыпали большое болото]. Здесь вот внизу было, когда граф-то стал строиться, там было болото. А когда он завод-то построил, руду возили по Кондовской дороге туда из лесу. Перерабатывали руду, и весь этот шлак вот он внизу… болото забили. Нижняя часть вот Кувы – там всё было болото. Его забросали вот этим шлаком [ДЗФ, 2013].

№ 94. [Строганов построил церковь]. Вот, когда начали завод строить, в первую очередь что граф Строганов сделал, он построил церковь, чтобы люди могли как-то вот утешать себя, с какой-то надеждой жили [РВБ, г. Кудымкар, 2023].

№ 95. Раньше же там церковь стояла. Куву-то во время Гражданской несколько раз брали там белые, красные, и в церковь стреляли с горы прямо. <…> Деревянная, но вот эскизы-то сделали. <…> А изгородь вокруг церкви была кирпичная. Столбики, а между ними [ограда] железная, всё огорожено было, вся территория. <…> [А она не местного производства была?] Нет, наверное. Наверное, где-то делали. Строганов же помогал [ИНС, 2022].

№ 96. [Строганов посадил тополя/кедры]. Вот тополя тоже не везде растут, тополя. А вот тополя вот видели, граф Строганов посадил тополя! [Тут вообще тополей много по Куве.] Много. Дак это всё вот он садил. Но, это его заслуга [ГАС, 2022].

№ 97. [ЧНД:] Смотри, как красиво цветёт, да? Кедр-то. И сколько шишек будет нынче! [Ага, интересно. Это тоже посаженные, получается?] [ЧНД:] Да, это старинные. Это кедры. [ЧНЛ:] Да, это ещё граф строил. При заводе ж садили [ЧНД, ЧНЛ, 2022].

№ 98. [Строганов копал руду и посадил сосняк]. [МАВ:] Он же этот, граф Строганов, и в Чусу руду копал. <…> [ПАЮ:] Ак я знаю. Там дядя Коля П. живёт дак. [МАВ:] Там и дорога была Строгановская, прямо на Куву, и… [ПАЮ:] Шахты. [МАВ:] Я не знаю, насколько… тоже ведь сосняк есть, тоже, говорит, он там садил этот сосняк. И он до сих пор есть [МАВ, ПАЮ, с. Юрла, 2024].

№ 99. [Крепостные Строганова посадили кедровый бор]. Близ посёлка Чус Юрлинского района крепостные Строгановых высадили кедровый бор, но выжили четыре кедра, один видел лично[234].

№ 100. [Строганов прислал садовода, который посадил кувинские парки]. Здесь был, Строгановым направлен сюда садовод. Представляете? Вот этот садовник – вот эти все парки и посадил! [А как его звали?] Щукин. <…> И вот это тоже вот он сам посадил. То есть вот этим прямо занимались здесь, понимаете, щас такого нет [ЧТВ, 2022].

№ 101. [При Строганове посадили *Церковный сад*]. Тут ведь не один сад-то, получается, при Строганове – возле средней школы… сад. <…> Там очень много было даже этих сиреней, да, в этом саду, посреди школы тут, вот. <…> И вот этот сад называют Церковным, возле школы-то который, там когда-то была церковь Иоанно-Предтеченская… вот, но она сгорела… И умерших-то, получается, заочно приезжал из Отево отпевать этот священник-то, потому что возить-то далеко было ведь. Он приедет, несколько человек сразу отпоёт. Вот, у нас тут, грю, не один парк, получается, строгановский [КТИ, 2022].

№ 102. [Церковный сад – *гра́фовский*]. [ОТИ:] А вот этот сквер-то, мы садом его называем. Он тоже графовский ещё. [МНП:] Это всё строили. [ОТИ:] Советская власть ещё там грамм ничё не сделала. [МНП:] Вот этот назывался сад-то… [Церковный.] [МНП:] Церковный сад. [ОТИ:] Раньше Церковный назывался. [МНП:] Церковь там была [МНП, ОТИ, 2023].

№ 103. [Во времена Строганова работала пихтоварка]. Во время ещё графа Строганова на Пихтовке-речке стояла большая пихтоварка и гнали этот… Это пихтовое масло, оно очень ценилось и щас ценится. Оно в парфюмерию, в лекарства идёт [РЮС, 2023].

[234] Место записи не указано. *Призюк В. Я.* Род Строгановых в культурной политике и практиках публичной истории Пермского Прикамья… С. 223.

№ 104. [Строганов пригласил проектировщиков из Санкт-Петербурга]. Как строился вот завод (*показывает на фотографию в альбоме*), были приглашены проектировщики из Санкт-Петербурга. Потому что граф Строганов, он всё строил, ну, очень добротно, на века, красиво всё, ну, цивильно по тем местам, по тем временам. И вот вы, наверно, заметили, когда по Куве ходите, какие прямые улицы. Не то что всякие шара́-бара́ там поставлены. Вот, определённое место, верно, расстояние, дорога. От дороги там, скажем, пятьдесят метров, вот, там дом только. И поэтому улицы у нас широкие, ну, не такие, чтобы прямо зауженные. Вот это всё вот по его как бы… ну, учёным мужам было построено [РВБ, 2022].

№ 105. Я вам показывала эти фотографии-то. Планировали когда строительство завода, это архитектора приезжали с Санкт-Петербурга. И вот улицы, вы если заметили, они прямые-прямые. То есть это всё как бы вот работали люди, которые были графом Строгановым сюда направлены [РВБ, г. Кудымкар, 2023].

№ 106. [Завод и *графские дома* строили по проектам из Санкт-Петербурга]. [У вас здесь все старые дома называют графскими?] Они, интересно, строились по каким-то единым проектам все вот. Тут по этой улице все дома стояли двухэтажные, вдоль Церковного сада и вокруг него там везде стояли. И много там, до сих пор вот ещё, там вот тоже дом старый на угоре есть, разваливается – тоже он на старых фотографиях стоял. Они все строились, и проекты вот на завод, проектные чертежи составляли в Петербурге, и там в музеях есть эти [чертежи]. И дома также по единому плану, планировка единая была. Двухэтажные дома и одноэтажные дома – они строились по единому плану все. Там хозпостройки, там нельзя было под единую крышу ставить дом, двор, запрещали всё это, там за этим следили, видимо. А потом это всё нарушилось, как кто хочет, тот так и делает. [В разговоре эти дома называют графскими или заводскими?] Ну, графские. Мы привыкли как-то, при графе Строганове их строили ещё тогда, при заводе, так и называют их между собой [ЧСИ, 2023].

№ 107. [*Строгановские дома* были большие]. [А вот говорят, завод Строганова был. Он сюда приезжал? Именины у него справляли?] Не-ет, никакие именины не справляли. Я его не видала, не знаю, что он за человек такой. И вот эти строгановские дома-то большие-то, он, дескать, и руководил [ЩЕЕ, 2022].

№ 108. Кува была не очень большая, но эти дома, что самые большие, каменные здания, это всё строгановские. Когда Строгановы были. Тогда всё это строили. Сгорели… [ЛГВ, 2007].

№ 109. Да про Строганова много говорят, да я не знаю. <…> Так дома-то ещё остались у него. Работали, мельница ведь была тоже, тоже пекарня там была. [А он приезжал на завод?] Жили, может, где-то, да. Потому что старинные дома-то вот ещё стоят: эта школа-то каменная – это ведь тоже у него дом-то был. А там напротив старая уж, деревянная [бывшая школа] – тоже его. А на гору подымешься, внизу новая школа, а там тоже большой дом-то – тоже строгановский дом [ЧЭВ, д. Малая Сидорова, 2023].

№ 110. Было старое здание почты. Оно находилось через дорогу от этого нового. Оно как бы квартирное здание, щас почта. А тогда было старое здание ещё, оно было большое такое, высокое, строгановское, как говорится. Вот. И говорили, что вот под дамбой-то туда [в здание почты] есть ход [КТИ, 2022].

№ 111. [*Графовские/графские дома* были большие]. Дома большие – они всё были гра́фовские. Спецшкола, там учатся, дом навстречу – тоже графовской дом. Потом тут лесничий дом был – тоже графовский. Там старый лесничий был – тоже графовский дом. Школа сейчас есть, ниже почты магазин есть, это тоже графовский был [РЗА, 2007].

№ 112. Öні частнöй керкуэз сулалöны, сэтöн вöлі тоже видно графовских служащих керку многокомнатнöй. («Сейчас частные дома стоят. Здесь, видимо, тоже был

дом многокомнатный графовских служащих») [МЛА, МВВ, д. Важ-Пашня, 2007].

№ 113. [Это, получается, дом у вас как родовой?] [ОТИ:] Нет, мы его купили. <…> Это, знаете, при графе Строганове… [МНП:] Все такие [высокие, на подклете] дома здесь были. [ОТИ:] Не все такие дома были. Вот дома были вот такого типа, у кого, видимо, деньги-то, кошелёк-то потоньше, поменьше. Да вот такие были. [МНП:] Продолговатые. [ОТИ:] Да. Кто, например, средненький, дак наш дом. А кто богатенький, да в соседях видите двухэтажный дом [ОТИ, МНП, 2023].

№ 114. [Строганов построил мужскую и женскую гимназии]. И здесь у нас было очень много, около тридцати домов двухэтажных. Вот этих, купеческих, вот. У нас была здесь… Да и тем более, граф Строганов <…> построил и женскую гимназию, и мужскую гимназию [ЧТВ, 2022].

№ 115. [В *графовских домах* были школа и больница]. Там были две школы. Мужская сгорела, когда церковь сгорела, женская и сейчас стоит, графовское. Больница была. На Важ-Пашне была детская больница, на той территории сейчас пионерский лагерь [КМА, 2007].

№ 116. Один почтальон, в Катаево он ходил девять километров. Пришёл, задыхаться стал <…>. Пришлось мне позвонить [в больницу]. Больница у нас графовская! Больница-то ещё графовская. Токо обшитая [МНП, 2022].

№ 117. [Первая больница возникла при Строгановых]. [А это у деревни такое название – Важ-Пашня?] Да. Старая пашня. Она при Строгановских ещё была. Там, может быть, огороды были или что. Старая пашня – больница первая была там, там дом быта потом построили. Там эти были складские помещения с углем, с рудой [ИНС, 2022].

№ 118. [Здание клуба построено при Строганове]. Клуб-то, он тоже при Строганове ещё строился. Там было Общество семейных вечеров, в этом, в клубе. Там, получается, у Вологдина – Вологдин управляющий – жена, она вот занималась этими постановками, там ставили спектакли. Ну, конечно, не простое население, как говорится, не рабочее, а уже более… [Повыше?] Да [КТИ, 2022].

№ 119. Построили вот этот клуб, пусть он как сарай, но он был с окнами! Это просто когда сделали зал, этот кинозал там, уже в советское время. <…> Это тоже ещё построено при графе Строганове. Вот. И там окна были большие, красивые. Бабушка говорила, вот, господа, мол, собирались. Ну, это вот, у начальников там заводских-то всяких, мастеров жёны, ну и сами они. Такие. Господа, она как говорила. Господа собирались там, чаёвничали, устраивали вечера, ну вот такое вот всё было. Мол, очень красиво, но их [простых людей] туда не допускали [ЧТВ, 2022].

№ 120. [Бывшая школа – в прошлом контора графа Строганова]. [А вот эту контору старую – её как-то по-другому называют?] Ну не знаю, я насколько помню, каменная школа у нас раньше всегда была. [А так и называли, да? «Пошёл к каменной школе»?] Ну да, раньше не знаю, как-то, наверно, называли же. Там ведь контора была у Строганова-то [КГГ, 2022].

№ 121. А вот был каменный вот дом. А тут потом школу сделали, это была при графе у них как… [Контора?] Контора. А тут у управляющего дом, вот всё ведь развалили, никому ничё ведь не надо. [Красивый ведь он раньше был.] Очень красивый. И дома́-то! Клуб-то всё ещё графовский [есть]. [Клуб?] Да. Тополя-то дак и выпилили уж всё [МНП, 2023].

№ 122. [В строгановском здании ночью слышны шаги]. [Дома с привидениями есть в Куве?] [ПВС:] Вон рядом школа эта старая сбитая зелёная. Школа за садом, видели, наверно, да?

А там, говорят, что есть кто-то, дух какой-то живёт, ну дух просто какой-то. [Что он делает?] Ну, просто вам надо побывать там. [Инф. 2:] Ну, на ночь. [ПВС:] На ночь, да. [Инф. 3:] Там даже вот зимой с магазина идёшь ночью – жутко, вот просто жутко идти даже вот. [ПВС:] Там шаги услышишь точно, ночь будете ночевать, услышите точно. [Инф. 3:] Там полностью хочешь пройти его. [Инф. 2:] Это же тоже строгановские, вот эти все здания старинные [ПВС, Инф. 2, Инф. 3, 2013].

№ 123. [В строгановских зданиях пугаются люди]. [Получается, вот музей пугается, современная школа пугается. А ещё?] Зелёная школа напротив. [Она щас тоже школа?] Нет, она пустует. Напротив этого музея-то. [А, поняла. Тоже пугалась?] Да. Где строгановские-то эти все постройки, пугаются. [А какие ещё постройки здесь строгановские? Вот, получается, зелёная школа, музей, что ещё?] Ну, вот эти жилые дома при Строгановых тоже были построены. Вот если ещё это осталось, жилые-то дома. Вот сюда подниматься, вот направо. Тут двухэтажное здание. Вот оно тоже при Строгановых построено. <…> Им уже 200 лет, они всё стоят. Потому что лес был крепкий, а щас же лес никакой [ЩВС, 2022].

№ 124. [Кирпичи из строгановского здания используют жители села]. Здесь [в бывшей заводской конторе] было 12 каминов всего на первом этаже, разобрали их, когда перебирали, кирпич сло́жили. Куда кирпич? Объявление повесил: «Кому нужен кирпич – берите бесплатно». Утром пришёл – кирпича нет, и убирать не надо. Люди принесли, взяли и себе камины или где-то там сло́жили. Всё, вопросов-то. Не надо покупать. Так что как-то вот, это тоже заводское оно, тоже кирпичи-то старые. У Строганова всё ещё осталось, люди ещё до сих пор печками, наверно, пользуются. Всё равно ведь польза! [ЧНЛ, 2022].

№ 125. [На месте старинных больших домов находят кирпич]. [А вот точно помнят, где дома стояли?] Приблизительно же всё. У нас где дом построен, я спрашивала Грету Викторовну, когда мы стали строиться, там и избушечка была. А потом были амбары. Потом, когда всё мы это убрали, и там стали появляться старые доски, стекла очень много было. А Грета Викторовна, она коренная была. <…> И мы с ней както разговаривали, я говорю: «Почему так?» Она говорит: «На вашем месте, значит, был дом». И до сих пор мне кирпич попадает. Уже столько вытаскали его оттуда! Вот говорит: «На вашем месте, значит, был дом». А куда он девался? А в Гражданскую-то войну Кува-то была большая, дома-то были большие, двухэтажные. Граф-то Строганов велел большие дома строить. Значит, грит, у вас тут дом был. И никто об этом и не знает, уже, видите, жители-то и не знают. Избушечка стоит подальше. Вот эту избушечку знают. А тут даже и не знают, что дом стоял. А только разве это у нас? У многих ведь так. [Ну, при этом ведь примерно знают, где эти дома были?] Ну, вот примерно там знают, я вот примерно церковь тоже знаю. Там яма была, сейчас этой ямы нет, видимо, закрыли уже эту яму [ГАС, 2022].

№ 126. [Строганов никогда не приезжал в Куву]. [Что-то рассказывают про Строгановых здесь?] Так они сами тут не жили, у них управляющий был. Пермское имение, там у них управляющий был заводом, всё шло по нарастающей. Но этот завод построили не сколько для того, чтобы такие доходы, которые давал Строганов. Скорее всего, это для развития инфраструктуры вот этой и округа [ЧСИ, 2023].

№ 127. [А про самих Строгановых что-то рассказывали? Может, приезжал сюда?] Нет-нет. Если только какой-то посыльный приезжал, указы привозил управляющему. А сами Строгановы здесь не были, где-то в Ильинском, говорят, были. Кто-то из родственников. Даже не сам, конечно, Строганов, а кто-то из них. Вот, а здесь – нет. Бабушка говорила, что вот они концерты ставили, эти господа, учителя. Она говорит, это не просто концерты, а спектакли. То есть культурная жизнь-то била ключом. И вот эти дома-то, слушайте, школу построили. И вот что интересно. Я сужу щас, и столько заботы даже при советской власти не было [ЧТВ, 2023].

№ 128. А про графа я ничё не могу знать, он ведь, знаете, только граф-то, он не ездит сюда. У него посол только приезжал сюда, вот так. Он где-то во Франции жил, этот граф. Он для чего это строил, чтобы было рабочее место, где-то работать. Для этого и он построил прорез-то, ну вот. Да, прорез[235] – это раньше было, знаешь, всё на деревянном ходу, всё мастера были, всё вручную [ТНЕ, 2013].

№ 129. Пруд был большой, от графа всё это ещё осталось. Он сам здесь не был, у него только были здесь руководители. Но то, что село было богатое, красивое и культурное. У нас даже проекты в Ленинграде кто-то составлял. Улицы широкие были, дома красивые, ажурные такие. А щас мы все съехались, понастроили избушки на курьих ножках [ИГВ, 2007].

№ 130. [Строганов был *хороший руководитель,* развивал Куву]. [А может, про Строгановых что-то слышали?] [ИМН:] Только издалека слышала. [А что слышали?] Как бы руководитель он был большой, прославленный. Это слышала тоже, но в глаза не видела <…> [ИНП:] Они, по-моему, сам Строганов-то, здесь и не был он ни разу. Просто его управляющие командовали. Он сам сюда не ездил. Я не слышал, чтобы он был когда-то [ИМН, ИНП, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 131. Хороший руководитель, всё развивал. Весь Урал! Сами они жили вообще в Петербурге. Здесь у них, они начинали только с солеваренья изначально, и только потом уже у них побочное было именно железоделание. Сначала был чугун, чугун потом везли в Пожву, Добрянку, в Очёр, из него потом делали железо. Всё это вручную перевозилось [ТДА, 2021].

№ 132. [А вот мы где-то ещё слышали, что на заводе работали каторжане сосланные. Может, вы что-то знаете об этом?] Слушайте, не слышала я про каторжан-то. Может, и работали. Раньше же, считайте, в основном крепостные были, что-то где-то там. Хотя говорят, что вот Строгановы-то более… как бы полегче, что ли, [у них] работать, чем у Демидова. Что вот зарплата была и условия-то труда были полегче. <…> Даже, видите, больница была. Дом… Дом культуры – ну, тогда ведь не Дом культуры, а Общество семейных вечеров называлось. И более одарённых-то детей отправлял учиться за границу. И школа была, мужское здание, это… как бы двухклассно училище. Женская школа была – возле Церковного сада там здание, вот женская-то школа там раньше была, я ещё первые-то классы там училась, в этом здании [КТИ, 2022].

№ 133. [А ещё интересно про Строганова вы, получается, говорили, что он был справедливый.] Ну. Он был хорошим человеком, я считаю, это моё мнение. Должен быть порядок, и он содержал порядок: завод работал, люди работали, зарплату получали. Вот у нас клуб ещё есть тут. Слышали? 1865-го года постройки! Построили клуб на субботниках работники завода, бесплатно работали! [ЧНЛ, 2022].

№ 134. Вы, наверно, много знаете уже информации про Куву, что оно очень красивое село! Даже одно из красивейших сёл. [Говорили, что Строгановы очень много делали, чтобы оно было красивым.] Да, они хоть и как бы… Ну, конечно, они были владельцами там. На них люди работали, заводы, владелец заводов, каких-то пароходов. И они не жалели деньги, чтобы люди жили красиво. А щас… [А только в Куве красиво жили или в окрестных деревнях тоже?] Вот в деревнях-то, девочки, про это почему-то мало знаю… А про Куву знаю [ИИА, д. Большая Сидорова, 2023].

[235] *Прорéз* – укреплённое отверстие в плотине, служащее для спуска лишней воды из пруда.

Софья Строганова

Владелица Пермского имения как фольклорный персонаж. Хотя Кувинский завод был основан супругами Сергеем Григорьевичем и Натальей Павловной Строгановыми, более популярным в устной традиции села оказался другой представитель династии. Это Софья Владимировна Строганова (1775–1845) – мать Натальи Павловны и предыдущая владелица фамильного состояния. Если фольклорный образ графа обобщён настолько, что теряет имя, то Софья его сохраняет. Кувинские предания о ней отчётливо образуют цикл, включающий три основных сюжета. Они хорошо известны жителям села[236], и нередко рассказчики воспроизводят все эти истории одну за другой.

Образы графа и графини Строгановых существуют в устной традиции параллельно, не дублируя друг друга. По-разному выстраиваются и их связи с местным культурным ландшафтом. С графом Строгановым и его временем соотносится множество объектов, находящихся в разных частях Кувы (пруд, плотина, дороги, Церковный сад, старинные здания и проч.). Имя Софьи отчётливо связывается с тремя основными объектами, компактно расположенными в пешей доступности от села, на его ближней окраине. Привязка нарративов о графине к конкретным локусам придаёт преданиям о ней этиологический характер[237]. Вокруг мест, соотносящихся с Софьей, образуется устойчивый набор мифов, которые не просто описывают объект и объясняют его происхождение, но в какой-то мере определяют отношение к нему местного сообщества[238]. Связь с одним из этих объектов отражается в микротопониме *парк «Софья»*. Неподалёку располагается беседка, по преданию, построенная для графини. Также в непосредственной близости находится Кувинский загородный лагерь, где отдыхают дети и где героиня преданий становится персонажем страшных историй. Тексты этой группы лишь косвенно относятся к основной описываемой нами традиции, поэтому не представлены в этой книге.

Фольклорная традиция наделяет образы графа и графини Строгановых разными характеристиками и функциями. Граф обычно выступает в качестве культурного героя, устроителя и благодетеля. Изредка в аналогичной роли появляется и графиня (№ 136). Однако гораздо чаще она оказывается фигурой, на которую, как кажется, направлена благодарность кувинцев. С чем это может быть связано?

Графиня С. В. Строганова (урождённая Голицына) умерла в 1845 г., т. е. за восемь лет до строительства Кувинского завода, а значит, не могла иметь прямого отношения к тем преобразованиям, которые в дальнейшем произошли в селе. Но на новый завод переселялись мастеровые с других строгановских предприятий (Билимбаевского, Добрянского, Очёрского и прочих), где к 1853 г. уже мог сложиться образ графини-благодетельницы. Причина – в социальной направленности многих осуществлённых ею нововведений. Софья Строганова после смерти мужа почти 28 лет единолично управляла май-

Портрет Софьи Владимировны Строгановой. Неизвестный художник, первая половина XIX в.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

[236] Заметную роль в популяризации сведений о С. В. Строгановой играют экспозиции Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка и Кувинского краеведческого музея, экскурсии, фестивали, публикации в местной прессе. См., к примеру: *Нечаева Т. Ф.* Законодательница Софья Строганова // Иньвенский край. 2006. № 2. С. 3; *Истомина Н. С.* Тайна парка «Софья» раскрыта // Иньвенский край. 2011. № 39. С. 2; *Запольских В.* 21-й кантон… [Электронный ресурс]. – URL: https://www.newsko.ru/articles/nk-1705922.html?ysclid=lpy02jshxj411115973 (дата обращения: 02.04.2024).

[237] Об этиологическом начале в текстах преданий см., к примеру: *Панченко А. А.* Паны, литовцы, чудаки и прочие: кто все эти люди и что всё это значит? (Псевдоэтнонимы и коллективная память в русской крестьянской культуре)… С. 127–136; *Штырков С. А.* Предания об иноземном нашествии: крестьянский нарратив и мифология ландшафта (на материалах Северо-Восточной Новгородчины). СПб.: Наука, 2012. С. 33, 47, 179.

[238] *Третьякова Т. В.* Мифологизация музейного бренда // Традиционная музыкальная культура строгановских вотчин: Мат-лы Всероссийской научн. конф. «Строгановские чтения» – VIII / ред. кол. И. А. Подюков и др. Усолье: [б. и.], 2017. С. 36–37.

оратом[239]. В это время Пермское имение было разделено на пять округов: Билимбаевский, Очёрский, Усольский, Ильинский и Иньвенский, – с собственным правлением в каждом из них. Открывались новые школы, библиотеки, госпитали. Был учреждён ссудный капитал для хозяйственных нужд крепостных людей. Утверждены пенсии для служащих и мастеровых[240]. По всей видимости, образ заботливой графини, заслуживающей всяческой благодарности, «перекочевал» и на Кувинский завод. Это предположение косвенно подтверждают устные рассказы, записанные в городе Очёре: в них Софья Строганова также связывается с объектами местного ландшафта, созданными специально для того, чтобы выразить признательность заводчан барыне (см. об этом далее).

Поддерживать образ графини-благодетельницы могли и представители администрации, служившие у Строгановых. По распоряжению владелицы талантливые крепостные получали образование в Санкт-Петербурге, Москве и за границей. Так, основанную Софьей Строгановой петербургскую Школу земледелия и горнозаводских наук окончил лесничий Фёдор Александрович Теплоухов. Ещё раньше его отец, Александр Ефимович Теплоухов, был в числе первых преподавателей этой школы. Образованные крепостные интеллигенты входили в администрацию строгановских промышленных предприятий (через 15–20 лет службы получая вольную). Подобные примеры были известны на Билимбаевском, Очёрском и других заводах[241]. Направлялись такие специалисты и в Куву. Ту же Школу земледелия и горнозаводских наук окончил Яков Абрамович Рогов, ставший вторым приказчиком на Кувинском заводе. Основанную графиней систему поддержали её дочь с зятем; благодаря строгановской стипендии получил образование Пётр Александрович Вологдин, будущий горный смотритель кувинских горных рудников[242]. Все они помнили о недавней хозяйке имения и могли способствовать увековечению её имени.

Одной из форм коллективной памяти о С. В. Строгановой являются официальные и неофициальные наименования объектов, названных в её честь. В 1820-х гг. на реке Добрянке по распоряжению графини было основано вспомогательное железоделательное предприятие – *Софийский завод*[243]. Одним из первых каменных зданий города Добрянки было училище, построенное по указанию владелицы в 1845 г. Хотя сегодня там располагается музей, горожане называют это здание *Софьинским училищем*[244]. После того как в Кудымкаре было открыто Иньвенское окружное вотчинное правление, тщанием графини в 1834–1835 гг. в селе был возведён мост через Иньву. Благодарные жители установили на нём икону святой Софии и долгое время называли мост *Софийским*[245]. В этот же ряд встают *парк «Софья» и беседка для Софьи* в Куве, которые устная традиция связывает с графиней, – с той разницей, что возникли они значительно позднее (и, по-видимому, не одновременно).

Интересны кувинские тексты, в которых имя Софьи Строгановой носит ещё один объект – доменная печь завода. Практика называния промыш-

[239] Подробнее см.: *Половцов А. А.* Строганова, Софья Владимировна // Русский биографический словарь. Т. XIX. СПб.: Типогр. Товарищества «Общественная польза», 1909. С. 477–480; *Шустов С. Г.* Преобразовательная и просветительская деятельность графини С. В. Строгановой // Вестник Волжского ун-та им. В. Татищева. 2014. № 4 (17). С. 227–233; *Векслер А. Ф.* Санкт-Петербургская школа земледелия и горнозаводских наук графини С. В. Строгановой // Строгановы и Пермский край… С. 107–110.

[240] *Шилов В.* Очерки истории династии Строгановых… С. 48.

[241] См., к примеру: *Акифьева Н. В.* Строгановы и крепостная интеллигенция Билимбая // Веси. 2006. № 1. С. 6–9; *Власов А. Я.* Воспоминания и служба старика из дворовых. СПб.: Типогр. А. Орлова, 1907. – 103 с.

[242] *[Копытова С. Н.]* Вологдин Пётр Александрович и его семья // История Кувы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categoriesnames/vologdiny/vologdin-petr-aleksandrovich/. (дата обращения: 24.05.2004).

[243] Металлургические заводы Урала XVII–XIX вв. Энциклопедия… С. 438.

[244] *Призюк В. Я.* Род Строгановых в культурной политике и практиках публичной истории Пермского Прикамья… С. 120.

[245] *Кривощёков И. Я.* Летопись села Кудымкара. Хронологические записи до 1897 г. Л. 12 // Городу Кудымкару 75 лет. [Публикация Коми-Пермяцкого окружного государственного архива] [Электронный ресурс]. – URL: https://www.komi-permarchiv.ru/index.php?page=gorodu-kudymkaru-75-let (дата обращения: 10.09.2024). См. также: Кудымкар: Путеводитель / авт.-сост. Т. Г. Голева, Л. П. Ратегова, М. А. Федотова. СПб.: Маматов, 2010. С. 15; Город Кудымкар – сердце Пармы // Parmaday. Путеводитель по Перми и Пермскому краю [Электронный ресурс]. – URL: https://parmaday.ru/starinnye-goroda/kudymkar (дата обращения: 12.05.2024).

ленных объектов именами причастных к ним людей, обычно владельцев или их родственников, была широко распространена на горнозаводском Урале. Как уже говорилось, имя хозяина мог носить целый завод. В Куве же в честь супругов Натальи Павловны и Сергея Григорьевича Строгановых были названы две доменные печи, во многом определявшие производственную мощь предприятия, – *Сергиевская и Наталиевская*[246]. Однако поскольку важную нишу в устной традиции Кувы занимает сегодня образ Софьи Строгановой, это приводит к окказиональному появлению третьей доменной печи *Софья*, в действительности никогда не работавшей (№ 135, 327).

В устных нарративах графиня выступает не помощником и создателем благ, а их получателем. По рассказам, чтобы почтить Софью Строганову и/или сделать ей приятное, в Куве был высажен парк, имеющий очертания её имени, а в ожидании приезда высокой гостьи была выстроена изящная беседка. Образ графини в этих преданиях максимально обобщён и соответствует народным представлениям о женщине из богатого и знатного рода. Это выражается в пиетете, с которым обычно говорят о графине, и в характеристиках, которыми наделяется её образ. По приезде в Куву утончённая барыня, любящая всё прекрасное, должна была отдыхать в беседке, пить чай и любоваться парком, высаженным в её честь.

В кувинской традиции этот персонаж лишён функций устроительницы и распорядительницы. Она не управляет заводом, как граф, а выступает лишь в качестве его родственницы. Зафиксировано множество вариантов её статуса: чаще всего Софья называется дочерью Строганова (№ 135, 140, 142–146, 149, 153, 156, 160, 161, 167, 170), реже – его женой (№ 137, 152), сестрой (№ 160), внучкой (№ 135, 142) и даже тётей (№ 142). В единичных текстах она оказывается дочерью (№ 160) или женой (№ 148) не графа, а управляющего заводом. По-видимому, для носителей традиции оказывается важным указать на принадлежность Софьи к роду Строгановых или как-то иначе обозначить её высокое положение, которое легитимирует называние парка и беседки в её честь: *«Взрослая женщина, где-то в Питере училась. Всё равно она какие-то, наверно, где-то работала, какие-то работы выполняла. Не так-то просто всё равно»; «какая-то знаменитая, может, была»* (№ 160, 162).

Парк «Софья». Лесопарк «Софья» является самым ранним из посвящённых ей кувинских объектов. Есть основания полагать, что предание о нём тоже могло появиться раньше остальных местных сюжетов о графине.

Возникновение лесопарка связано со стремлением Строгановых рационально вести лесное хозяйство. Они поставили лесоразведение и лесоиспользование на научную основу, как это уже было сделано в некоторых странах Западной Европы. В строгановском майорате на Урале с середины XIX по начало XX в. ведением лесного хозяйства занимались

[246] *Калинин.* Кувинский чугуноплавильный завод… С. 54–55; *Гаврилов Д. В.* Кувинский чугуноплавильный завод… С. 280.

Александр Ефимович и его сын Фёдор Александрович Теплоуховы – главные лесничие Пермского имения. Сын сменил на этом посту отца в 1875 г. Созданные им многочисленные лесопосадки отличает строгое соблюдение технологии, продуманность и в то же время творческий подход к выбору лесокультурных приёмов. Поскольку техническая документация не сохранилась, то представление об этих приёмах дают в основном современные обследования биологов, географов и экологов[247].

Лесной парк «Софья» располагается на окраине деревни Важ-Пашня. Он был посажен на берегу пруда в 1893 г., в период действия Кувинского завода. В парке растут сосны, ели и берёзы (учёные насчитали там шесть вариантов смешения этих пород). Насаждения хорошо просматриваются и действительно воспринимаются как культурная парковая среда. Специалисты считают парк интересным образцом лесопаркового искусства конца XIX в.[248] Документы, подтверждающие, что он задумывался как посвящённый Софье Строгановой и/или носил её имя, не обнаружены.

Если дата посадки парка не вызывает сомнений, то время появления связанного с ним сюжета нуждается в уточнении. Достоверно известно, что в 1970-х гг. рассказы о том, что при взгляде с высоты птичьего полёта очертания парка принимают форму имени Софья, уже существовали. В. Б. Россомагина помнит, что узнала эту историю от своей бабушки, 1901 года рождения. Очевидно, в устную традицию Кувы эта история вошла довольно рано и устойчиво сохранялась в советскую эпоху. Что касается микротопонима *парк «Софья»*, то он, по всей вероятности, возник позднее. Есть свидетельства, что в 1980-х гг. название использовалось сотрудниками детского лагеря, когда водили детей на прогулки в этот парк. Однако микротопоним не был общеизвестным и, кажется, почти не употреблялся кувинцами. Он стал популярным примерно в 2000-е гг. – под влиянием местного предания, с одной стороны, и возобновившегося интереса к строгановской династии – с другой. Использование наименования в туристических буклетах и СМИ превратило его в устойчивый микротопоним, которым сегодня пользуются все.

По предположению краеведа Н. С. Истоминой, посвящение парка С. В. Строгановой – инициатива «талантливых крепостных мальчиков», вышедших в люди благодаря её нововведениям. В знак признательности и уважения к Софье Владимировне «верные ей подданные и посадили парк, увековечив её имя»[249]. В краеведческих публикациях сообщается, что создание этого парка организовал горный смотритель Пётр Александрович Вологдин[250]. Предполагается, что в посадке саженцев мог участвовать Гурий Малахеевич Щукин – кувинский садовод, который был дружен с горным смотрителем, его вероятным наставником в деле садоводства[251]. Именно П. А. Вологдину приписывается идея выписать с помощью саженцев имя Софьи: «Только Вологдин мог придумать такую посадку деревьев, зашифровав слово “Софья” в тропинках между деревьями. Не зря друзья в шутку называли его “кувинский фантазёр”»[252].

Вид на Кувинский загородный лагерь. 2025. Фото А. А. Кочерова
Архив ИГИ УрО РАН

[247] *Рогозин М. В., Разин Г. С.* Лесные культуры Теплоуховых в имении Строгановых на Урале: история, законы развития, селекция ели. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2012. С. 6–7.

[248] Там же. С. 47–48, 50.

[249] *Истомина Н. С.* Тайна парка «Софья» раскрыта // Иньвенский край. 2011. № 39. С. 2.

[250] Интерес горного инженера к лесоразведению не должен удивлять, поскольку он окончил Московскую земледельческую школу. *Истомина Н. С.* Кувинский фантазёр // Иньвенский край. 2013. № 37. С. 5.

[251] *Христова Л.* Верою православный, душою садовод // Иньвенский край. 2012. № 1. С. 5.

[252] *Истомина Н. С.* Кувинский фантазёр… С. 5.

Парк, получивший название «Софья». Деревня Важ-Пашня, 2011
Из личного архива С. Н. Копытовой

Рассказывают, что в советское время, в 1950-х – 1960-х гг. (либо ещё раньше – в 1930-х), летевшие на пожар лётчики обратили внимание на увиденное сверху имя Софья / букву С: *«Когда здесь лётчики пожарные на Ан-2 прилетали, они ещё тогда, ещё замечали,* [что деревья стоят] *полукругом»* (№ 142; см. также № 141, 143–146). Параллельно существуют варианты – возможно, более ранние, – согласно которым буквы читались с естественной возвышенности (№ 152–154); в одном тексте говорится, что они, напротив, были видны снизу (№ 155).

Большую роль в популяризации этого сюжета сыграла краевед Надежда Степановна Истомина, 1949 г. р., живущая в Куве. Она включала его в музейные экскурсии, неоднократно упоминала в газетных публикациях (в т. ч. в связи с интерпретацией аэрофотоснимка 1987 г. – см. об этом далее). По её устному сообщению, указания о том, как высадить этот парк, содержались в неподписанной записке, обнаруженной в архиве и датированной 1882 г. (№ 136).

Новый виток интереса к парку вызвали проведённые здесь научные изыскания. В 2011 г. кувинский лесопарк «Софья» обследовали экологи ПГНИУ М. В. Рогозин, Г. С. Разин и кудымкарский лесовод А. К. Нешатаев[253]. В числе прочего они попытались обнаружить в посадках имя графини Строгановой. О результатах обследования сообщается в книге и статьях учёных, которые предполагают, что нашли возможное местоположение надписи: «Некоторые деревья выбиваются из схемы посадки, в особенности в средней и северной части парка, и не исключено, что именно там и читалось имя “Софья”»[254]. Авторы сообщают, что «при некотором старании в посадках, ближе к берегу пруда, можно отгадать и прочитать по прогалинам среди деревьев стилизованные очертания букв имени Софья, весьма необычные ныне для нас по написанию»[255].

Чтоб «отгадать» спрятанное имя, энтузиасты обратились к аэрофотоснимку парка, сделанному в 1987 г. при проведении земле- и лесоустройства Кудымкарского района: «Существует предание о том, что первые летчики, пролетая над осенним парком, прочитали слово “Софья”. К настоящему времени надпись на космоснимках прочесть сложно, так как кроны у деревьев разрослись». Однако, как рассказывают участники визуального эксперимента, «случилась приятная неожиданность»: «Группе единомышленников при анализе фотоснимка парка при боковом солнечном освещении, вечером, удалось опознать первую букву имени “Софья” в посадках берёзы, причём на её кончиках прослеживались даже вензельки; затем постепенно мы начали находить, во многом по наитию и догадкам, очертания и остальных букв, весьма необычных по форме. Линии этих букв образовывали изначально пустые посадочные места, видимые сейчас на фотографии как промежутки между кронами деревьев. По-видимому, по этим линиям ходили, как по тропинкам, вначале среди белых берёз в самом низком месте парка, где были первые две буквы, затем по букве “Ф” поднимались в гору и выходили на мягкий знак, ножка которого в виде просеки среди сосен открывала великолепный вид на водную гладь пруда. Очертания их стилизованы, и буква

[253] Собирать материал помогали преподаватель и студенты Кудымкарского лесного техникума.

[254] *Рогозин М. В., Разин Г. С.* Лесные культуры Теплоуховых в имении Строгановых на Урале: история, законы развития, селекция ели… С. 48.

[255] *Рогозин М. В., Разин Г. С.* Наследие лесничих Теплоуховых для лесного комплекса, туризма и экологии Пермского края // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2012. № 1. С. 74.

“О” похожа на грушу, буква “Ф” – на крону высокой одиночной сосны, мягкий знак – на что-то старославянское и, наконец, буква “Я” чем-то неуловимо была похожа на озорную девчонку на балу в длинном платье»[256]. В подписи к фотографии с берёзовыми насаждениями авторы указывают, что здесь «начинаются первые две буквы имени графини Софьи Строгановой». Публикуется в их работе и аэрофотоснимок 1987 г., на котором при желании можно различить буквы, с прорисовкой-реконструкцией их предполагаемых контуров[257].

Результаты этого обследования практически сразу были пересказаны в выпуске районной газеты «Иньвенский край» (в заметке, которую написала Н. С. Истомина, приведён и снимок-реконструкция)[258]. В интернете в свободном доступе находится документальный фильм «Я здесь живу: Кува, Белоево» (2014), в котором учёный-лесовод Михаил Владимирович Рогозин рассказывает о своих исследованиях детям, популяризируя таким образом и сюжет предания[259] (№ 157).

Приезд учёных в Куву хорошо запомнился жителям и способствовал тому, что в устных нарративах про парк «Софья» появились новые детали. Частотными стали упоминания об исследованиях, проведённых с помощью разных летательных аппаратов – самолёта, вертолёта, квадрокоптера и даже дрона: *«И вот, потом наши, значит, уже в наше время, там, вроде, <…> с вертолёта это фотографировали»; «Якобы раньше читалось с вертолёта, то что имя Софья было посажено как бы из деревьев»; «Они фотоаэросъёмки сделали, они доказали, у них вот это»; «А потом где-то сверху кто-то пролетел на квадрокоптере, и “Софья” почему-то вот так вот натыкано»; «Что-то там учёные типа доказывают, что-то сни-и-имки све-ерху там показывают»; «Да, это разговоры были, что с высоты птичьего полёта, если вот когда-то на вертолёте, или вот дроны есть какие-то, то хорошо были видны буквы “Софья” сверху»* (№ 137, 148–150, 159, 160; см. также № 145, 147, 151, 165, 166). В единичных случаях сообщается о замерах расстояний между деревьями (№ 158). Исследования, благодаря которым в посадках рассмотрели имя графини, и опубликованные фотокадры выступают для рассказчиков доказательством, что предание правдиво.

Визуальный анализ аэрофотоснимка описан учёными, безусловно, очень выразительно, но его результаты не кажутся нам полностью убедительными. Одна из причин заключается в том, что посадка деревьев в виде имени при создании парков и садов в XVIII – начале XX в., по всей видимости, не практиковалась[260]. При этом существовали самые разнообразные эмблематические приёмы со сходными значениями. На травянистом газоне (партере) могли насыпаться из гравия, песка и угля имена, зашифрованные в виде вензелей[261]. Весь сад мог иметь форму простой буквы (обычно П – т. н. покой)[262]. Садово-парковые ансамбли пополнялись деревьями, посаженными в память о значимом для владельца событии – общественном или личном (эпизоде службы, визите знатной особы, дружеской встрече, рождении ребёнка, в знак траура и т. п.)[263]. Известны случаи, когда деревья украшались табличками с именами тех, кому они посвящены[264]. В честь родных, друзей и других особ, к которым вла-

[256] *Рогозин М. В., Разин Г. С.* Лесные культуры Теплоуховых в имении Строгановых на Урале: история, законы развития, селекция ели… С. 48–50.

[257] Там же. С. 49–51.

[258] *Истомина Н. С.* Тайна парка «Софья» раскрыта… С. 2.

[259] «Я здесь живу: Кува, Белоево» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=t5YFxJGjYAc&t=2400s (дата обращения: 15.05.2024).

[260] Выражаем признательность историку М. Ю. Коробко за консультацию в области садово-паркового искусства и усадебной культуры.

[261] *Чернявская Е. Н.* Мемориальные объекты в составе подмосковных усадеб: историко-типологический анализ // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 5 / науч. ред. и сост. Л. В. Иванова. М.: Жираф, 1999. С. 76.

[262] *Регель А.* Изящное садоводство и художественные сады. Историко-дидактический очерк. СПб.: Г. Винклер, 1896. С. 165.

[263] *Лихачёв Д. С.* Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М.: Согласие; Типогр. «Новости», 1998. С. 16, 279; *Турчин В. С.* Аллегории будней и празднеств в «сословной иерархии» XVIII–XIX вв.: от усадебной культуры прошлого до культуры наших дней // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 2 / науч. ред. Л. В. Иванова. М.: АИРО–XX, 1996. С. 23; *Чернявская Е. Н.* Мемориальные объекты в составе подмосковных усадеб: историко-типологический анализ… С. 76.

[264] *Лихачёв Д. С.* Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей… С. 280; *Евангулова О. С.* Изображение и слово в художественной культуре русской усадьбы // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 2 / науч. ред. Л. В. Иванова. М.: АИРО–XX, 1996. С. 44.

делец чувствовал душевную привязанность, высаживались специальные рощи[265] либо именовались отдельные части парка: просеки, аллеи, дорожки, декоративные группы кустов и деревьев (боскеты)[266]. В усадьбе Надеждино князя А. Б. Куракина имелся сад, уголки которого назывались именами любимиц и любимцев хозяина: там были просеки Антуанетин, Катишин, Софьин, Алюнин, дорожки в честь братьев Степана и Алексея, и мн. др. Чтоб затея владельца стала известна гостям усадьбы, в начале садовых аллей и дорожек стояли декоративные столбики с металлическими табличками, на которых были написаны имена и названия[267]. Реже внутри сада могли устанавливаться памятники с надписями, посвящённые родным и друзьям хозяина[268]. В честь людей именовались фрагменты паркового ландшафта, сохраняющие естественный облик: пруды, овраги, рощи и т. п.[269]

Сложившаяся в эпоху сентиментализма и романтизма традиция увековечивать память о людях и событиях с помощью садов и парков, превращаемых в мемориальные знаки, просуществовала до конца XIX в.[270] Среди лиц, имена которых запечатлены подобным образом, чаще всего встречаются владельцы усадеб, их дети и родственники, а также предки, если они прославились какими-то подвигами, заслужили своими делами благодарность потомков[271]. В случае если кувинский парк «Софья» действительно с самого начала задумывался как мемориальный, то его можно считать проявлением этой же традиции. Даже выбор пород, с помощью которых увековечивается имя прежней владелицы имения, выглядит уместным. Нижняя часть парка засажена берёзами, а верхняя – хвойными деревьями, последние использовались как раз в память о тех, кто уже ушёл из жизни[272].

Все перечисленные способы мемориализации семантически тождественны идее, которая связывается с кувинским парком. Однако посадку деревьев в форме имени мы среди них не обнаруживаем. Конечно, эти приёмы касаются дворцовых и усадебных садов и парков, которые часто посещались хозяевами, служили для прогулок и развлечений их гостей. У Кувы ситуация другая. Владельцы посещали Кувинский завод всего несколько раз. Роща «Софья» представляет собой не усадебный парк, а лесопарк. Он служил для озеленения и украшения сельских окрестностей, но в первую очередь выполнял всё же другую задачу: на нём оттачивались приёмы рациональной лесопосадки. Тем менее вероятно, что внутри этого лесопарка была реализована столь затейливая эстетическая идея, как неровные дорожки в виде букв (имеющих к тому же весьма эклектичное написание). Высадка деревьев в форме имён и других слов – практика более позднего времени, она становится популярной не ранее второй трети XX в., когда стал возможен взгляд на такие объекты с большой высоты – с самолётов, вертолётов и других летательных аппаратов.

[265] *Лихачёв Д. С.* Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей… С. 279.

[266] *Чернявская Е. Н.* Мемориальные объекты в составе подмосковных усадеб: историко-типологический анализ… С. 76.

[267] *Вергунов А. П., Горохов В. А.* Русские сады и парки. М.: Наука, 1988. С. 92; *Рассказова Л. В.* Масонский сад князя А. Б. Куракина в усадьбе Надеждино // Русская усадьба. Сборник Общества изучения русской усадьбы. Вып. 16 / науч. ред.-сост. М. В. Нащокина. СПб.: Коло, 2011. С. 80–81, 84.

[268] *Лихачёв Д. С.* Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей… С. 279.

[269] Там же. С. 16; *Чернявская Е. Н.* Мемориальные объекты в составе подмосковных усадеб: историко-типологический анализ… С. 76.

[270] *Вергунов А. П., Горохов В. А.* Русские сады и парки… С. 92.

[271] *Чернявская Е. Н.* Мемориальные объекты в составе подмосковных усадеб: историко-типологический анализ… С. 78.

[272] *Турчин В. С.* Аллегории будней и празднеств в «сословной иерархии» XVIII–XIX вв.: от усадебной культуры прошлого до культуры наших дней… С. 23.

Пример подобной посадки древесных культур, осуществлённой в советское время, располагается к югу от Кудымкара: это «написанная лесом» среди поля фамилия легендарного разведчика *Кузнецов*. До войны он участвовал в обустройстве лесов Коми-Пермяцкого округа, так что в 1970-е гг. в память об Н. И. Кузнецове был посажен лесной массив в виде надписи[273]. Кувинский парк «Софья» заложен, однако, значительно раньше, в конце XIX в., в эпоху других визуальных решений.

Если высадку деревьев в форме имени как усадебную садово-парковую практику найти не удалось, то как фольклорный мотив она обнаруживается. Самая ранняя известная нам версия относится к XVII в. и связывается с парком-лабиринтом Версаля: рассказывали, что создавший его талантливый ландшафтный архитектор Андре Ленотр «подписал» своё творение, спроектировав план аллей так, что они складывались в инициалы его имени. Специалисты считают этот сюжет легендой[274]. Существует, однако, географически гораздо более близкая устная традиция, где есть своя история, сходная с кувинской. Она сложилась в посёлке Билимбай Свердловской области и связана с лесопарком *Могилица*. На возвышенности, где в 1843 г. были посажены сосны, ранее, по-видимому, располагалось старое башкирское кладбище, из-за чего и возник такой топоним. Фольклорные сюжеты предлагают различные его объяснения. Чаще всего рассказывается о храбром предводителе башкир Билимбае, погибшем от ядовитой стрелы. По преданию, батыр был сожжён на вершине холма, после чего роща и получила своё название[275]. Однако более популярными в этой уральской горнозаводской традиции оказываются версии с женским именем, якобы запечатлённым с помощью посаженных деревьев. Обычно сюжетная схема состоит в том, что в роще похоронена девушка, убитая отцом за попытку побега с возлюбленным; именно её имя выписывают кроны деревьев, создавая своеобразный памятник погибшей.

Так, в одной из интернет-публикаций говорится о некой дочери знатного бая Билима, полюбившей бедного юношу-башкира. Поймав и убив дочь-беглянку, отец раскаялся и приказал посадить вокруг её могилы на холме сосны. Если подняться на самую высокую из них, то можно прочитать имя этой девушки[276]. В другом варианте говорится, что Билимом звали бедного возлюбленного, а имя дочери богатого бая было Елена. Из-за отцовского запрета она бросилась со скалистого обрыва и разбилась[277]. О том, что сюжет бытует в посёлке Билимбай достаточно давно, свидетельствует вариант, записанный от местного жителя 1900 года рождения и опубликованный фольклористом В. П. Кругляшовой. Убийство дочери приписывается в нём Демидову: «…похоронил тут заводчик Демидов свою дочь. Зверь человек был. А дочь-то у него красавицей была. Отчаянная девка. С гусаром взяла да убежала. Отец отыскал да и убил. Похоронил на косогоре. А потом рощицу насадил. Сверху поглядишь: будто имя Мария из сосен сделано. Сам же убил, сам же и живой памятник сделал. Вот поэтому и назвали рощу Могилицей»[278]. Наконец, известна версия, в которой фигурирует имя владельца Билимбая – графа Строганова: заводовладелец высаживает рощу для возвеличивания своей возлюбленной, и с высоты птичьего полёта кроны сосен вычерчивают имя Анна[279].

[273] *Рогозин М. В.* Высочайшие деревья Урала – в Кудымкарском районе // Парма. 2013. 5 декабря. С. 4.

[274] *Дмитриева Е. Е.* Литературные замки Европы и русский «усадебный текст» на изломе веков (1880–1930-е гг.). (Серия «Русская усадьба в мировом контексте». Вып. 5.) М.: ИМЛИ РАН, 2020. С. 313–314.

[275] Первоуральские лесоводы возрождают рощу Могилица // Городские вести. 2012. 7 июня [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gorodskievesti.ru/2012/06/07/pervouralskie-lesovody-vozrozhdayut-roshhu-mogilica/ (дата обращения: 15.06.2024).

[276] Легенды о бае Билиме // Река Чусовая [Электронный ресурс]. – URL: https://rekachusovaya.ru/publikacii/legendi-o-bae-bilime/ (дата обращения: 15.06.2024).

[277] «Её похоронили и создали этот холм, так как раньше у татар был обычай приносить на могилу по камню, а отец сказал что бы посадили сосны и раньше с высоты можно было прочитать имя Елена. <…> Был краеведческий музей и были реальные фота с вертолёта где видно было, что сосны посажены именно так что бы имя читалось». Комментарий к посту в социальной сети «ВКонтакте». 11 сентября 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/wall-1662757_5500 (дата обращения: 16.06.2024). Орфография источника сохранена.

[278] Предания и легенды Урала / сост. и коммент. В. П. Кругляшовой… С. 156–157. Имя Демидова возникает в предании неслучайно, т. к. ему принадлежало множество заводов на восточном склоне Урала.

[279] Первоуральские лесоводы возрождают рощу Могилица… [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gorodskievesti.ru/2012/06/07/pervouralskie-lesovody-vozrozhdayut-roshhu-mogilica/; (дата обращения: 15.06.2024); *Распопов П.* Билимбай и его достопримечательности [17.10.2014] // Ураловед. эл. рес. URL: https://uraloved.ru/bilimbaj-i-ego-dostoprimechatelnosti (дата обращения: 20.06.2024).

В прошлом в Билимбае располагался первый строгановский металлургический завод – Билимбаевский. Его строительство началось в 1733 г. В дальнейшем предприятие входило в число крупнейших заводов Урала[280]. Здесь осуществлялись эксперименты Теплоухова-старшего, связанные с рациональными лесопосадками. Одним из их результатов и стала роща Могилица. Когда началось строительство Кувинского завода, часть билимбаевских рабочих была переселена на берега Кувы. Связи между двумя заводами не прекращались и дальше. На работы в Билимбай направлялись иньвенские крестьяне, там служил Я. А. Рогов, туда неоднократно приезжали служащие Кувинского предприятия. Поэтому возможные каналы миграции фольклорных текстов вполне понятны. Если сюжет о роще в форме женского имени в Куве носит заимствованный характер, то логично полагать, что он пришёл из Билимбая. Адаптировавшись к здешним реалиям, предание стало конкретизировать, каким именно способом кувинский лесопарк связан с Софьей Строгановой.

Попытки объяснить появление сюжета о парке в форме имени Софья предпринимают не только местные жители. В современной газетной публикации упоминается шуточная версия, предложенная пермскими иллюзионистами. Готовя представление для кувинцев, артисты заменили малопонятного им персонажа альтернативой, известной всей стране: криминальной героиней по имени *Сонька – Золотая ручка*. Согласно их объяснению, парк в форме имени высадили её сообщники, отметившие таким образом место, где было спрятано награбленное[281]. Эта окказиональная версия, конечно, никак не влияет на кувинский фольклор. Она заслуживает внимания лишь в качестве иллюстрации, какие стратегии для интерпретации локальных сюжетов могут выбираться в случае, когда отсутствует погружение в местный культурный контекст.

Беседка для Софьи. В предании о беседке ещё сильнее, чем в рассказах о парке, просматривается идея благодарности заводчан барыне. Считается, что деревянная резная беседка была построена неподалёку от парка специально к прибытию Софьи Строгановой, чтобы та могла отдохнуть в ней и выпить чаю. В некоторых вариантах встречается мотив приезда графини в Куву (№ 137, 145, 153, 159, 167–169), однако не все рассказчики верят в правдивость её визита (№ 143, 172).

В 1926 г. в зданиях бывшей заводской больницы был открыт дом отдыха, относившийся к Свердловскому управлению санаторно-профилактических учреждений[282]. Рядом с корпусами и располагался интересующий нас объект. Существовала ли на этом месте или где-то поблизости беседка, возведённая в более раннее время, неизвестно. Фотографии, имеющиеся в распоряжении краеведа С. Н. Копытовой, показывают, что нарядное резное сооружение, памятное взрослым кувинцам, было построено в период

[280] Металлургические заводы Урала XVII–XIX вв. Энциклопедия… С. 70–71.

[281] *Христова Л.* Место, связанное с легендами // Иньвенский край. 2014. № 35. С. 7.

[282] *[Копытова С. Н.]* Дом отдыха // История Кувы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categories/organizafii/dom-otdykha-i-lager-dlya-detei/ (дата обращения: 22.06.2024).

между 1932 и 1941 гг. Рядом с этой беседкой фотографировались отдыхающие, совершая прогулки по окрестностям.

К тому времени завода в Куве не было уже несколько десятилетий. Однако самосознание жителей, память о событиях заводского времени, а также близкое расположение беседки к парку, посаженному, как считается, в форме имени Софья, могло повлиять на формирование новой истории о графине. Беседка привлекала внимание местных жителей своей формой, величиной и расположением на видном месте. Рассказчики нередко упоминают красоту этой постройки (№ 168, 173–176). Очевидно, в обыденном сознании нарядный вид беседки хорошо сочетался с образом графини Строгановой. В военное время в доме отдыха работали госпиталь и детский загородный лагерь; в качестве места детского отдыха он функционирует и сегодня. Постаревшая беседка была заменена на другую, менее эффектную, постройку. Сравнение двух беседок лишь усилило привлекательность первой в глазах кувинцев.

Беседка возле кувинского дома отдыха. 1955
Из личного архива А. И. Дёминой

Сама по себе идея строительства нового сооружения к приезду владельцев завода имеет под собой некоторые основания. Историк Н. Н. Алеврас отмечает, что отношения между барином и заводчанами складывались под влиянием патерналистской политики, сформировавшейся в первой половине XIX в. Будучи основанной на идее попечительства, она позволяла смягчить социальную напряжённость и создать для мастеровых и рабочих образ хозяина-благодетеля, заводчика – заботливого помещика[283]. Это нашло отражение в фольклорных сюжетах и устных исторических рассказах, важную роль в которых играет мотив подготовки к встрече заводовладельца и членов его семьи. Такие нарративы вообще характерны для горнозаводской традиции, имеются они и в Куве. Ранее подобные примеры мы видели в рассказах о том, как перед приездом графа Строганова в селе наводился порядок, при въезде хозяина давался пушечный залп и т. п. Торжественные встречи, устраиваемые для заводовладельца, как и его ответная благодарность (в виде бесплатного угощения и проч.), были явлением, с одной стороны, типичным, а с другой – достаточно колоритным, чтоб отразиться не только в прессе, но и в художественной литературе[284].

В кувинских нарративах о беседке Софьи акцент с хозяина завода переносится на другого персонажа, что не ломает внутреннюю патерналистскую логику повествования. Благодарность заводчан, выраженная в создании благ для графини, косвенно предназначена и графу, чьей спутницей она предстаёт в предании. Делая такой жест в адрес дочери/жены заводовладельца, рабочие и служащие, по словам одного из рассказчиков, могли *немножечко подласкаться к хозяину* (№ 170).

Подобные истории функционируют в устной традиции Кувы, по-видимому, неслучайно. Заводовладелец приезжал сюда не менее трёх раз. И хотя С. В. Строганова никогда не бывала и не могла бывать на Кувинском заводе, его посетила другая представительница династии. Это жена последнего владельца имения Евгения Александровна Строганова (урождённая Васильчикова). О её визите известно из неопубликованных воспоминаний горного смотрителя Кувинского завода П. П. Губанова, который, в частности, пишет: «Графа Сергия Алек[сандрови]ча я много раз встречал и имел разговоры в Куве, где он был два раза[285] – 1-й – вместе с женой, а затем вскоре по её смерти он год жил в Куве»[286]. Графиня побывала в селе вместе с мужем в период с 1882 по 1884 г. Надо полагать, что их встреча с кувинцами была обставлена торжественно и стала для местных жителей праздником. Не исключено, что именно его отголоски упорно сохраняет предание о беседке для Софьи. В устных рассказах встречаются единичные упоминания о старой ротонде, возведённой ещё в заводское время (№ 168). Постепенно сюжет мог прикрепиться к объекту, построенному позднее, но наделённому подходящими функциями и эстетическими параметрами.

Беседка возле Кувинского загородного лагеря (современный вид). 2022. Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

[283] *Алеврас Н. Н.* Локальная культура горнозаводского населения дореволюционного Урала в контексте исторических свидетельств и фольклорных произведений // Вестник ЧелГУ. Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 67. С. 15.

[284] Церемония встречи барина на заводе могла описываться в ироническом или даже сатирическом ключе – как, например, в «Горном гнезде» Д. Н. Мамина-Сибиряка (1884) или «Каменном поясе» Е. А. Фёдорова (1940–1952).

[285] Первый визит графа состоялся до приезда П. П. Губанова в Куву, поэтому он о нём не упоминает.

[286] Письмо П. П. Губанова М. Ф. Вологдиной с конспектом его воспоминаний… Л. 6.

Не менее вероятно, однако, что предание вошло в кувинскую традицию гораздо позднее, уже в советское время, и первоначально представляло собой «историю для отдыхающих». По воспоминаниям местных жителей, в 1960-х – 1970-х гг. они не слышали, чтоб нарядная сельская беседка связывалась с Софьей Строгановой. В отличие от парка «Софья», эта постройка не имеет устойчивого названия, для указания на неё используются разные описательные конструкции (*беседка для Софьи, беседка в честь Софьи* и др.).

Независимо от времени появления кувинского сюжета, его вполне можно считать фольклорным. На это, в частности, указывает наличие близких по содержанию историй, которые бытуют на других горнозаводских территориях. В городе Очёре, который, как и Кува, был основан в качестве строгановского завода, обнаруживается рассказ, по структуре напоминающий нарративы о беседке Софьи. Сюжетообразующим в обоих случаях является мотив преобразования ландшафта к приезду высокопоставленной особы. Согласно очёрской версии, в городе прорыли канал, отделяющий часть суши от берега, чтобы Софья Строганова, посетив завод, могла покататься по этому каналу на лодке: «[Софья же много чего сделала, она же долго управляла заводами. Но у нас про Софью почти не вспоминают.] *Так она не была здесь. Её ждали-ждали, даже вот этот ведь канал прорыли, для того чтобы она должна была покататься на лодочке.* [Какой канал?] *Вот остров сделан, для того чтобы покатать как раз Строганову. Это же был полуостров. Сам канал, он очень неглубокий. То есть его вырыли тоже вручную, тоже крестьяне и заводчане. Но подтверждения, что она была здесь, так и нет. Просто люди, я думаю, это запомнили бы, если бы всё равно она бы как-то это прозвучала в памяти людей. Какими-то историями, какими-то воспоминаниями, если бы она была здесь. А нет*»[287]. Очёрское предание во многом перекликается с кувинской версией. Совпадает «утончённый» образ графини, которую хотят порадовать простым, но милым развлечением и созерцанием местных красот. Имеется и привязка к заметным объектам локального ландшафта (в очёрском случае это неширокий канал, благодаря которому на заводском пруду появился остров). В обоих случаях в качестве развлечений, предназначавшихся для увеселения графини, выступают понятные рассказчикам реалии: беседку до сих пор посещают отдыхающие в Кувинском загородном лагере, а по очёрскому каналу и в наши дни катаются на лодках.

В Куве сюжет о беседке менее популярен, чем предание о парке. Этому есть ряд причин. Большое нарядное строение обветшало и было заменено на новое, не имеющее тех же выдающихся качеств. История с визитом Софьи Строгановой в силу её недостоверности вызывает меньший интерес работников музея. В записанных рассказах ощутимо недоверие кувинцев к правдивости этого события. Тем не менее оба предания продолжают функционировать, зачастую в связке друг с другом, и составляют сегодня часть местного фольклорного знания.

[287] Анна Сергеевна Солодникова, 1981 г. р.; директор библиотеки, в прошлом журналист; прожив. в г. Очёре. Зап. Д. М. Маткасымова в 2023 г.; личный архив собирателя.

Все объекты, которые соотносятся в Куве с Софьей Владимировной Строгановой, расположены недалеко друг от друга и постепенно начинают осмысляться как единое пространство, «принадлежащее» фольклорной героине. Это выражается в том, как рассказчики выстраивают структуру своего повествования. Иногда они конструируют маршрут от объекта к объекту, сопровождая каждый из них историей и как бы соединяя их в одну линию. Наблюдение за формированием и функционированием кувинских сюжетов показывает, как реальная личность превращается в персонажа, вписанного в локальное пространство и систему складывающихся в нём смыслов. Фольклорная Софья Строганова утрачивает свою независимость от места: ландшафт входит в неё, «превращая в свою часть»[288]. Новые повороты в развитии её образа определяются совсем не реальной историей и биографией, а смыслами, заложенными в местном ландшафте, и их возможными интерпретациями. В то же время тесная связь с образом графини ставит и эту территорию, и – шире – всё село – в ряд строгановских «мест памяти».

Одним из факторов, поддерживающих бытование устных рассказов о графе и графине Строгановых, стал театрально-музыкальный фестиваль «Кувинская Швейцария», где в театрализованной форме разыгрывался приезд Софьи Строгановой в Куву[289]. Фольклорный цикл о ней включается в туристические программы, имеющие вполне определённый маршрут и сценарий. Гостям села предлагается не только прогулка по окрестностям с заходом в парк «Софья», но и вечер страшных историй о графине-призраке, местом проведения которого выступает музей. Мы видим несколько парадоксальную, на первый взгляд, ситуацию: Софья Владимировна Строганова никогда не была в Куве, однако сегодня происходит её символическое «присвоение» и брендирование в качестве исторического персонажа, прямо связанного с селом. По всей видимости, она нужна местному сообществу в силу своей причастности к «большой» истории, что автоматически повышает статус ассоциирующихся с ней мест[290]. Коллективная память о графине материализуется в нескольких кувинских объектах, подробно описанных выше; как минимум один из них – парк «Софья» – может претендовать на аутентичность в том смысле, что действительно был посажен в то время, когда Пермское имение принадлежало Строгановым. Задействуются в Куве и такие приёмы «освоения» прошлого, как театрализация и визуализация[291] (в случае с Софьей Строгановой – использование в туристической продукции и музейных экспозициях её портретов, появление деревянной скульптуры и т. п.). В современной ситуации (квази)исторический фольклор, с одной стороны, выступает как ресурс для брендирования места и персонажа, а с другой – сам испытывает непосредственное воздействие этого процесса.

[288] *Власова Е. Г.* Ермак как произведение уральского ландшафта (на материале сылвенского сюжета уральской мифологии о Ермаке)… С. 115.

[289] *Запольских В.* 21-й кантон… [Электронный ресурс]. – URL: https://www.newsko.ru/articles/nk-1705922.html?ysclid=lpy02jshxj411115973 (дата обращения: 02.02.2024).

[290] *Куприянов П. С.* Бояре Романовы в «исторической памяти»: опыт полевого исследования… С. 159.

[291] О приёмах освоения прошлого подробнее см.: Там же. С. 159–161; *Куприянов П. С.* Исторический персонаж как локальный бренд, или Сказочная история Дуняши Стрешневой // Воображаемая территория: от локальной идентичности до бренда / сост. М. В. Ахметова; отв. ред. Н. В. Петров. М.: Неолит, 2018. С. 112–114, 120–129.

№ 135. [В честь Софьи была названа доменная печь]. Вот это была доменная печь, их было три. Основная – Сергеевская, Натальевская, в честь Сергея Григорьевича и Натальи Строгановой, жены его. И третья была Софья. То ли дочки-внучки, то ли в честь Софьи Владимировны Строгановой. Которая ещё до́, до жила. До того, как здесь завод построили. В память о ней много чего осталось [м., 1978 г. р.; 2023].

№ 136. [Как высадить парк «Софья», указано в старой записке]. Дело-то в том, что Софья Строганова, она была слишком передовой женщиной. Она задолго до отмены крепостного права, она уже [пенсии] назначала. <…> Ну и, может быть, в память [о ней посадили парк]. Вот я в архиве нашла записку, что на таком-то берегу, ниже уго́льных сараев, там, где уголь был на Важ-Пашне, нужно посадить деревья. Вот он в этой записке пишет, какие породы деревья посадить. На каком расстоянии друг от друга. В ряду какое расстояние в аршинах, так, какой высоты они должны быть, чем привязать, и пишет: «Нужно это сделать обязательно на следующем году». И подпись стоит: ноябрь, 1882-й год. Значит, люди же они были обязательные, значит, в 83-м [посажен парк]. А кто? – вот это сидеть и сверять, чей почерк [ИНС, 2022].

№ 137. [Имя вписано берёзами между сосен]. Это не дочь, а даже она была жена у Сергея [Строганова]. <…> Бабушка говорила. Вот древесная порода, она имеет своё свойство. Сосны стоят дольше, а берёзы стоят меньше. И вот бабушка-то рассказывала, что это ещё было, видно, в её бытность. Что среди сосен, там, где лагерь… Там посажены сосны искусственно, прямые рядочки красиво посажены все. И средь них берёзами было имя высажено: Софья. И вот потом, уже в наше время <…> с вертолёта это фотографировали – какие-то там следы остались. <…> У них, значит, специально человек при заводе работал. Гурий Малахеевич Щукин. И вот он тогда разные завозил сюда деревья: дуб, клён, ясень. И вот этот Церковный-то сад, там деревья эти были. <…> [И он парк посадил?] Да. Раз она [Софья Строганова] вот сюда приезжала, говорит, и, видимо, сделать ей какой-то это приятный подарок, увековечить её память [РВБ, 2022].

№ 138. [Берёзы посажены в форме буквы «С»]. «Софья» – это потому, что когда-то там было видно сверху букву «С». Так были посажены (крепостными!) берёзы в честь Софьи Строгановой[292].

№ 139. [Имя видно с высоты птичьего полёта]. И вот этот сад, лагерный который, – там, говорит, если с высоты птичьего полёта наблюдать, можно прочитать имя Софья. [В честь той самой?..] В честь той женщины, да. Но! – годы прошли, кое-какие деревья упали. И уже прочитать, говорит, сложно [ОВН, 2023].

№ 140. С птичьего полёта написано имя дочери, это даже можно посмотреть в интернете где-то. «Софья» там написано. [А почему?] Ну, как дочери память [ГЛА, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 141. [Имя разглядели лётчики в 1930-х гг.]. Местная достопримечательность – парк «Софья» у деревни Важ-Пашня. <…> Растут здесь сосны, ели и берёзы. С парком связана легенда – в 1930-х годах лётчики, пролетая над парком, прочитали имя Софья[293].

№ 142. [Имя разглядели в 1950–1960-х гг.]. По одним данным, это тётка, получается, Сергея Григорье-

[292] Новогодняя сказка в Куве. [2023] // Уральский магнит [Электронный ресурс]. – URL: https://uralmagnit.ru/video/1690-novogodnyaya-skazka-v-kuve?ysclid=lv8gvg6ddk586241166/ (дата обращения: 04.07.2024).

[293] [*Аксентьева Н.*] Кува и Важ-Пашня // LiveJournal. 2011. 15 сентября. Эл. рес. URL: https://klyaksina.livejournal.com/500567.html (дата обращения: 04.07.2024).

вича Строганова, которая первая стала выплачивать пенсии. То есть в память о ней. Создали в форме просек, не самими деревьями, а междурядьями, имя Софья, полукругом. <…> Это ещё где-то в [19]50-е – 60-е года, когда здесь лётчики пожарные на Ан-2 прилетали, они ещё тогда замечали. Постепенно уже всё заросло, деревья поменялись. <…> По другим данным, это либо внучка, либо дочка, потому что Софьи, их несколько было [ТДА, 2021].

№ 143. [Имя видно с самолёта]. Сад Софьи. Потому что его так и садили. Его с самолёта можно было прочитать: «Софья». Потому что у Строгановых была Софья – дочь, в честь неё назвали «Софьей». Хоть его [графа] здесь не было, а всё ведь шло через него. Он ведь давал указания рабочим [ГАС, 2022].

№ 144. Вот я про Софью знаю, а больше ничё не знаю… Но он [сад] уж такой старый, что уже не видны эти ряды, а может, и видны. <…> Это с самолёта было видно даже «Софья», «С». Значит, тут деревья, а тут, значит, где-то пусто. Было сверху видно именно вот эти буквы… Ну, щас, наверное, этот уж молодой лес-то вырос. [А Софья кто была?] Дочка у этого, у самого главного, у Строганова, видимо [ИВМ, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 145. Ну вот нам рассказывали, что зато какая-то Строганова сюда приезжала. Вот что самого Строганова не было, а была то ли Софья, то ли дочка… Софья – это дочь у Строганова. Даже на Важ-Пашне написано Софья имя. Говорят, с самолёта можно увидеть: «Софья» написано деревьями. <…> Имя Софья написано вот этими соснами было. [Почему так посадили?] Дал указ Строганов, что в честь дочери [ЩВС, 2022].

№ 146. Тут много этих садов. Там где-то «Софья» написано. Сейчас деревья уже сгнили, упали. С самолёта видно, что написано «Софья». <…> [Почему Софья?] Это Строгановы. Строганова дочь [ЩВИ, 2023].

№ 147. [Имя видно с вертолёта]. Из деревьев в берёзовой роще [высажено имя], будто бы вот сверху или с вертолёта лететь смотреть. <…> Ну, говорят так. Но уже, говорит, не очень видно, потому что некоторые берёзки, известное дело, упали [ИИА, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 148. Говорят, что Софья же была супруга вроде как бы у упра[вляющего]… Я не знаю, у кого она была супруга. Якобы в одном из боров… У нас их два. Один сосновый бор, а там лиственный был. Якобы раньше читалось с вертолёта то, что имя Софья было посажено из деревьев. <…> Ну, тут якобы посадили заводчане или чё. <…> Говорили, что управляющий там строгановский садил [ССИ, 2023].

№ 149. [Имя видно с квадрокоптера]. Софья – это дочь, по-моему. <…> Про Софью это тоже легенда, конечно. Не думаю, что там деревьями «Софья» написано. Это раньше искали тропиночки. <…> А потом где-то сверху кто-то пролетел на квадрокоптере, и «Софья» почему-то вот так вот натыкано. Ну, очертания появились, буква «С» показалась. Вот эту букву «С» и начали искать. Не знаю, там, по-моему, прямые ряды и никаких там букв нету [КАМ, 2023].

№ 150. [Имя видно с дрона]. Да, это разговоры были, что с высоты птичьего полёта, если вот когда-то на вертолёте или вот дроны есть какие-то, то хорошо были видны буквы «Софья» сверху. <…> Буква «С», например, берёза. <…> А сейчас деревья старые, какие-то развалились, вновь не садят, поэтому уже слово Софья не видно. Тут был этот, как его, лесничий, садил деревья [ОВН, 2022].

№ 151. [Имя искали с воздуха]. Софья была дочь одного из руководителей… Заводчиков! <…> Говорят, что вот там слово написано «Софья» и так далее. Даже начали искать это слово «Софья», с воздуха искали там. Нашли какие-то примерно очертания туда-сюда [КАМ, 2022].

№ 152. [Имя было видно сверху / с горы]. Вот там за дорогой сад, на угоре, там было высажено берёзами Софья имя. [Она здесь жила?] Да, это у Строгановых… кто она была-то? Жена у него. <…> Это всё Строганов, сад садили они тоже там. [А надпись «Софья» вы различали?] Да. Раньше видно было, а щас берёзы все упали, сколько-то свалили там, сколько-то сами упали. [А откуда было видно?] Ну, сверху вот, оттуда надо за пруд уйти, вот эта гора, она очень хорошо тут видна [ЩИБ, 2023].

№ 153. А зелёная школа <…> – это здание специально строили для дочерей Строганова. Сам Строганов здесь не бывал, а дочь приезжала, видать, отдыхать. [А какая дочь?] Софья, по-моему. Даже легенда такая есть. Этот сад, при лагере который, его ведь тоже садили, потому что рядами тут все сосны стоят. А там ниже, под горой, берёзовая роща была. Якобы берёзы были посажены таким образом, чтоб сверху посмотреть слово «Софья» [ТАВ, д. Важ-Пашня, 2023].

№ 154. Вот мы когда молодые были, [видели,] то что там внутри. Это деревья так стояли: «Софья». С горы-то смотрели, а так-то не это [не видно] [РНА, 2023].

№ 155. [Имя можно было увидеть снизу]. Где сад-то, листóвник. Там написано на деревьях «Софья». <…> Ну вот так как-то написано, и вверх посмотришь – и там «Софья»-то… Снизу посмотришь. А щас уже всё, деревья-то, они выросли больше. [Но вы ещё видели?] Ну, когда-то у нас тут были физкультуры да чё да. Но они [деревья] ещё маленькие тогда были эти, поменьше [ОНД, д. Пихтовка, 2023].

№ 156. [Парк назывался «София»]. Важ-Пашня – там сосновый бор и, кстати, ещё со строгановских времён там есть имя Софи́я. <…> И когда мы были в пионерском лагере, нам всем говорили: «Вы сейчас находитесь в сосновом бору, где написано “Софья”». [Софья или София?] А вот мне помнится, всё-таки София. <…> Ну, нам говорили, что это же имя дочери, да, в честь дочери Строганова высадили этот сосновый парк [ПТП, с. Пелым Коч., 2024].

№ 157. [Учёные нашли надпись]. Вот как это имя Софья мы нашли. То есть целая эпопея тут была. Вот разгадка. <…> Сделали его в виде тропинок, которые не засадили лесом. И вот они сейчас читаются. «С». «О» похоже на грушу. «Фэ» похоже на сосну. Мягкий знак тут вообще очень сложно выписан. <…> Если кто не знает, он подумает, что это просека. Ну, оставили просеку и оставили. <…> А на самом-то деле, мы находимся на ножке мягкого знака в надписи «Софья». А вот буква «Я» на кого похожа? А на девчонку в платье на балу, которая чё-то такое вот пляшет![294]

№ 158. Но когда приезжали наши учёные, они стали это изучать. Что там Софья была – легенда это или не легенда. <…> Стали рассказывать, что на самолёте видно это, хотя уже ничего не видно… Так учитель истории сказал: «Там “Софья”, парк “Софья”». Старались смотреть – ни одну букву, ничего не видно. <…> Ну, и там стали замерять. Где-то есть дерево, где-то нету, уже изгнило, берёзы же долго не живут. Вот они мерили-мерили, ну, и доказали, что там написано «Софья». <…> Это нижняя часть парка, где берёзы [ИНС, 2022].

[294] Михаил Владимирович Рогозин; фильм «Я здесь живу: Кува, Белоево», 2014 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=t5YFxJGjYAc&t=2400s (дата обращения: 06.07.2024).

№ 159. [ЧНИ:] Софья была раз. Я слышала где-то вот так, понаслышке. И у них вообще-то тут управляющие были только. Софья [была] всего лишь раз, хоть и ей эти заводы принадлежали. <…> А этот парк ещё, про Софью. Что деревья посажены вот там, берёзы, роща берёзовая. [ЧНА:] Ну, то что у нас написано слово «Софья», что-то там учёные доказывают, что-то там сни-имки све-ерху там показывают. [ЧНИ:] Не знаем, насколько правда [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 160. Ну дак это же сестра… дочь! <…> Эта Софья – дочь у… не знаю, у которого только из Строгановых-то. <…> Но здесь вот сад есть, напротив лагеря, там написано «Софья». Вам, наверно, уже говорили триста раз. <…> Они [учёные] фотоаэросъёмки сделали, они доказали это. <…> Сад посадили, сад. И решили сделать, чтобы не так, эти монотонные ряды посаженных деревьев. <…> Конечно, если дочь управляющего заводом. Взрослая женщина, где-то в Питере училась. Всё равно она, наверно, где-то работала, какие-то работы выполняла. Не так-то просто всё равно [ЧНЛ, 2022].

№ 161. [Осталась лишь часть имени]. Я вот слышала, что если сверху смотреть… что сосновой бор был, посажено имя Софья было. И уже последнее время его вывалили, осталось только «Соф», что ли, там сверху. [Софья кто была?] Она дочь у Строганова была, думаю что [МЕВ, д. Дубровка Юрл., 2024].

№ 162. Берёзовая роща там, под лагерем сюда, в пруд спускается. Якобы поверх берёз, берёзы были так посажены, что имя «Софья» якобы было. <…> [Почему?] Не знаю, какая-то знаменитая, может, была. [А кто посадил?] Наверное, кто-то Строгановы. Рабочие-то были, полно́ были люди. <…> Берёзы-то уже свалились, немного уж остались [ИВВ, 2023].

№ 163. [Имя уже не видно]. Где-то это я читала недавно, что, может быть, когда-то было написано [имя], но сейчас уже не видно. На Важ-Пашне, получается, вот этот сад-то. Они посажены в определённом этом [порядке], в определённые ряды всё это сделано. Может быть, и было написано «Софья», но сейчас не видно уже, да [КТИ, 2022].

№ 164. Вот там, на Важ-Пашне, парк-то этот. <…> Мальчик-то у нас дом красил, вот он рассказывал. Он, видимо, несколько раз бывал тут в лагере, отдыхал, и якобы вот такая бытует история. Ну там уже много деревьев ведь где-то сломало ветром, где-то уже просто сгнило. Я не знаю, сейчас, может быть [не видно]. Но будто бы так сажали, чтобы было видно, что «Софья» там [ЩВВ1, 2022].

№ 165. [Имя в парке отсутствует]. Ещё говорили, что якобы, если с вертолёта смотреть, там написано «Софья» вот этими посадками. <…> Да ничё там этого нету, сказки рассказывают… Тут вот попробуйте «Софья» написать вот так посадками. Это же очень сложно! [ЧСИ, 2023].

№ 166. Моё детство – 1970-е, я закончила школу в 1985 г. Говорили только о надписи, якобы деревья так посажены, что читается имя Софья. Сейчас общалась со своей родственницей. Она меня постарше. Она тоже не помнит о парке как парке «Софья». Только разговоры о возможности прочесть с высоты это имя. <…> Слухи о надписи трансформировались в название. Один из знакомых сообщил, что и надпись отсутствует, кто-то из его друзей летал над парком на вертолёте [КСН, г. Москва, 2024].

№ 167. [Беседку построили к приезду Софьи Строгановой, она пила там чай]. Дом отдыха открыли первый. На горé. Там беседку

поставили, лесенку. И отдыхающие – ну, есть фотографии, – возле этой беседки сфотографировались. А когда война началась, этот дом отдыха закрыли, а беседка-то ведь осталась. Так вот беседка эта портилась, её сломили, другую поставили. А тут просто легенда была, что её строили для того, чтобы у графа Строганова приедет дочь, и её ждали якобы да построили. А тогда даже беседки-то не было, её построили, когда дом отдыха, уже в советское время. А зачем дочь приедет тут смотреть, когда сам граф Сергей Григорьевич ни разу тут не был. Хотя легенды ходят, что он был. <…> Ну, про Софью-то говорят, что приезжала. Разно же говорят. [Приезжала и что делала?] А вот чай пила в этой беседке. А беседку-то поставили в [19]27-м году. А Софья-то умерла в 1845-м!.. [ИНС, 2022].

№ 168. Ну, это на Важ-Пашне говорили, что эта беседка построена. <…> Как щас они называются в городах? [Ротонда?] Ну, вот такое. (*Изображает руками колонны.*) [Как будто колонны?] Да! Колонки вот эти там у беседки. [А она сейчас стоит?] Нет, это уже, считайте, она 100 лет назад была. Вот я в детстве э́ту беседку помню. Потому что на Важ-Пашню ходили, эта была беседка. А щас нет, щас новые всё. <…> [И говорили, что Софья была в этой беседке?] Да, вот это вот я слышала. Ещё в детстве, что вот она чай пила [ЩВС, 2022].

№ 169. [В беседке Софья Строганова отдыхала]. Вот там парк и большая площадь, там, по-моему, есть сейчас беседка. Уже перестроили, но там была беседка, и говорили, что эта беседка была построена для Софьи. И там ещё деревья были посажены в парке именем Софья. Вот, даже люди читали как-то. <…> Наверное, сверху хорошо видно было. Вот, потом ведь в то́м [другом] саду что-то тоже читали, что-то тоже в Церковном саду-то было, что-то говорили тоже. [Когда беседку построили, Софья была там?] Если для неё построена, так, наверно, была там. [Что делала?] Ну, отдыхала, наверно, что они делали. <…> Там беседка эта была, и все говорили, что это для Софьи. [То есть она приезжала сюда?] Значит, приезжала [ЩГД, 2022].

№ 170. [Беседку для Софьи Строгановой построили, чтоб уважить хозяина]. Там же тоже щас беседка стоит это в саду. Там такой был как бы холмик. Вот, возможно, на этом месте беседка была. <…> [А почему её с Софьей связывали?] Да это связано, что посвящали как бы дочери. Может быть, я не знаю, немножечко подласкаться к хозяину, там ещё что-то… А может быть, какая-то любовь у населения была к ней [КАМ, 2023].

№ 171. [В беседку выходили гулять]. Ну, эта беседка-то в честь Софьи была построена на территории лагеря. Там на возвышенности, видели, наверное. Возможно, вот эта беседка, там говорили, не она, но кто-то там выходили гулять [ОВН, 2022].

№ 172. [Софья Строганова не была в Куве]. [Софья сюда приезжала?] Скорее всего, не приезжала. Чё, столько у него [у графа Строганова] заводов по Уралу было, ё-моё! [Ещё говорят, что беседку тут для Софьи сделали.] Ну, по старым фотографиям, вот на этом месте, где э́та [новая] беседка, там она стояла. Но эта уже другая, конечно. <…> Но я в детстве помню, что она там была ещё [ССИ, 2023].

№ 173. [Старая беседка была красивой]. Да, беседка-то есть. [Будто бы Софья чай пила?] Да. <…> Там, в центре-то вот, есть такой пустырь. <…> И там прямо вот этот холмик-то есть. Вот тут беседка тоже, говорят, была. <…> Я когда-то, помню, хорошая была, красивая… Более-менее вырезанная всякими [узорами] была. Столбы крупные [ЧНЛ, 2022].

№ 174. Ну, беседка была красивая. <…> Вот я ещё эту беседку помню. Она каким-то куполом была таким вот,

с башенкой. И вот тут, видите, сходы, лесенки такие сделаны. [И Софья эту беседку посещала?] Ну, кто его знает [РВБ, 2022].

№ 175. Там на Важ-Пашне была беседка, щас там другая беседка стоит, у неё уже никакого вида нет. <…> А там раньше беседка была хорошая, красивая. Там же был дом отдыха, потом госпиталь, а потом уже пионерский лагерь стал [ЧСИ, 2023].

№ 176. А беседка была она красивая! <…> Раньше специалисты красиво делали всё, умелые руки были. Была очень такая красивая круглая беседка, мы там всегда отдыхали. В молодости. <…> У неё там были узоры разные и всё красиво сделано. Мы и от дождя там прятались, и просто вечерами собирались, отдыхали. Ну, когда мы детьми были. Это было очень красиво. А потом эту новую сделали [ЧНА, 2022].

▲ **Окрестности заводского пруда. 2025. Фото А. А. Кочерова**
Архив ИГИ УрО РАН

▼ **Берег заводского пруда. 2025. Фото И. В. Тихонова**
Архив ИГИ УрО РАН

II. ЗАВОДСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА И ПОСТЗАВОДСКОЙ ЛАНДШАФТ

Заводской пруд и плотина. – Кувинский завод. – Люди при заводе. – Контора, дом управляющего, церковь. – Руда, рудники и шлак.

Заводской пруд и плотина

А на Урале пруд вообще как герб:
он указывает на принадлежность к старинному
гордому роду горных заводов.
А. Иванов

«Заводы похожи один на другой как две капли воды: заводский пруд, фабрика, контора, господский дом, базар, дровяная площадь, угольные валы, а там ряд улиц с обывательскими строениями», – писал в одном из очерков уроженец Урала Д. Н. Мамин-Сибиряк[295]. В этом наблюдении схвачены все основные черты культурного ландшафта горнозаводских поселений.

Культурный ландшафт понимается исследователями как «произведение человека и природы», природно-культурный территориальный комплекс, целесообразно и целенаправленно формируемый людьми. На этот комплекс можно смотреть как на совокупность взаимодействующих подсистем: собственно природного ландшафта, сложившихся локальных обществ, их расселения и хозяйственной деятельности, отражения этих процессов в языке (топонимия, территориальные прозвища) и фольклорно-обрядовой традиции[296]. Очевидно, что горные заводы формировали особую разновидность таких природно-культурных комплексов. Влияние промышленной деятельности на местный ландшафт, во-первых, предполагало его «переустройство» в определённом направлении (создание пруда и плотины, добыча руды, появление шлаковых отвалов и т. п.), а во-вторых, оно было достаточно сильным, чтоб хотя бы часть этих признаков устойчиво сохранялась после сворачивания производства. Применительно ко времени после закрытия (или реорганизации) горных заводов мы используем понятие постзаводского ландшафта.

Уральские заводы XVIII–XIX вв. использовали энергию падающей воды, которая приводила в движение большие колёса, а с ними и другое заводское оборудование. Неотъемлемой частью горнозаводского производственного комплекса были пруд и плотина – большая «натуральная машина»[297]. При выборе местоположения завода одним из важных факторов оказывалась возможность создания этих объектов. Лучше всего для них подходила долина небольшой реки, сжатой высокими берегами, излучина или место слияния нескольких рек. Так получилось и с Кувинским заводом: для строительства

[295] *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Платина // Мамин-Сибиряк Д. Н. Статьи и очерки. Свердловск: Свердлгиз, 1947. С. 354.

[296] *Веденин Ю. А., Кулешова М. Е.* Культурные ландшафты как категория наследия // Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Ин-т Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 13–15; *Калуцков В. Н., Иванова А. А.* Географические песни в традиционном культурном ландшафте России. М.: Изд-во ПФОФ, 2006. С. 8–13.

[297] *Иванов А.* Горнозаводская цивилизация. М.: Альпина нон-фикшн, 2023. С. 59. Подробнее о роли заводских прудов, их производственном и бытовом использовании см.: *Кудрявцев А. Ф.* Вода в контексте раннеиндустриального природопользования (на примере Ижевского завода в первую половину XIX в.) // Горизонты цивилизации: Мат-лы IX Аркаимовских чтений / гл. ред. М. В. Загидуллина. Челябинск: Энциклопедия, 2018. С. 137–151.

будущей заводской плотины и водоёма была выбрана территория, где река Ко́чкар впадает в Куву[298]. Краевед С. Н. Копытова пишет, что на этом месте «стоял лес, который был выкорчеван, в том числе и по берегу будущего пруда». Площадь чаши была очищена от деревьев, лес оттуда пошёл на строительство рудного сарая[299]. Первые сваи для сооружения плотины были забиты осенью 1852 г.[300] Перед началом её строительства был проведён молебен, певчих для которого привезли из Кудымкара, а после окончания службы всех причастных угостили рыбой из села Архангельского[301]. Позднее кувинский инженер В. Калинин так характеризовал заводскую территорию и площадь пруда: «Местоположение Кувинского завода низменное, болотистое. К даче Кувинского завода причислено 43,220 дес. земли; в том числе заключается под лесами 41,614 ¼ дес. и под прудом 284 ¼ дес.»[302]. Согласно современной метрической системе, это примерно 310 га.

В местной устной традиции сохраняется множество подробностей о создании пруда и плотины, как широко известных, так и отсутствующих в краеведческих публикациях. Сообщается, что искусственный водоём образовали на слиянии рек (№ 179–183, 186), для этого пришлось менять их русло (№ 183, 184а). К числу наиболее частых относится упоминание о том, что всё делалось вручную, работа была тяжёлой и долгой. Продолжительность строительства варьируется: называют 10, 13 или 15 лет (№ 189–192). Иногда упоминается о телесных наказаниях, которым подвергали подневольных работников, чтоб они трудились лучше (№ 192, 193).

В современных устных рассказах содержатся подробные описания конструкции плотины и технологии её строительства. Отчасти это объясняется тем, что в 1979 г. Кувинский пруд из-за прорыва дамбы обезводел, так что подводная часть плотины обнажились и на протяжении многих лет жители могли видеть её устройство. Основу конструкции составляют деревянные срубы (№ 188, 195), пространство между ними заполнено тонкими стволами, прутьями и глиной (№ 199–205, 208, 209). По рассказам, чтобы утрамбовать глину плотнее, по плотине прогоняли стадо коров (№ 207), а в используемый раствор для большей прочности добавляли куриные яйца (№ 206). Истории о том, что при постройке плотины в глину подмешивали яйца и пускали овец утаптывать её, известны и на других уральских предприятиях, однако документальные подтверждения этой технологии не обнаружены[303]. Когда Кувинский завод начал работать, берега пруда укрепляли шлаковыми насыпями (№ 204, 227–230). На заводской плотине имелось два прореза – отверстия для спуска воды. Считается, что от заводоуправления до старого здания почты под плотиной или параллельно ей проходил подземный ход (рассказы о нём см. далее).

Вид на пруд и заводскую контору. 1907
Кувинский краеведческий музей

[298] На этой территории уже находились Щукинский починок и мукомольная мельница. Точное расположение мельницы отмечено на плане 1850 г., который хранится в Эрмитаже. См.: *Агеев А. К.* План места, назначаемого для постройки Кувинского чугуноплавильного завода // Сайт Государственного Эрмитажа [Электронный ресурс]. – URL: https://collections.hermitage.ru/entity/OBJECT/2644870?query=Агеев&index=0 (дата обращения: 12.01.2025).

[299] *[Копытова С. Н.]* Пруд // История Кувы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categoriesculture/geografiya/prud/ (дата обращения: 13.01.2025).

[300] *Кривощёков А. М.* Положение горнорабочих на рудниках Кувинского завода… С. 38; Кувинский пруд // Сайт Кувинского краеведческого музея «Исток» [Электронный ресурс]. – URL: http://museum-istok.ru/nascha-zemlya/priroda-i-ekologiya-kraya (дата обращения: 13.01.2025).

[301] *[Копытова С. Н.]* Завод, его история, появление, деятельность // История Кувы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categories/kuvinskii-zavod/zavod/ (дата обращения: 15.01.2025).

[302] *Калинин В.* Кувинский чугуноплавильный завод… С. 42.

[303] *Алексеев В. В.* и др. Индустриальное наследие Урала (в фотографиях) / В. В. Алексеев, Н. С. Корепанов, Е. Ю. Рукосуев, С. В. Устьянцев. Екатеринбург: БКИ, 1993. С. 18.

Пётр Александрович Вологдин. Занавес Кувинского народного дома с изображением панорамы Кувинского завода. Конец XIX в.

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка. № ОФ-565

Как и на других горнозаводских территориях, в русском говоре Кувы и окрестностей плотину принято называть с ударением на последний слог: *плотина́*. В речи кувинцев сохраняется народная терминология, описывающая строительство гидротехнических сооружений и их устройство: *токма́рь* ‘работник, утрамбовывающий глину’ (№ 209, 210), ‘инструмент для утрамбовки глины при строительстве’ (№ 210)[304], *вешня́г*, *вешня́к* ‘отверстия в плотине для выпуска воды’ (№ 240–242, 261, 273)[305], *ма́тка* ‘большой брус, лежащий в основании шлюза’ (№ 196)[306], *мурла́т* ‘большой скрепляющий брус в конструкции плотины’ (№ 219, 226)[307]. Некоторые из этих наименований первоначально были связаны с традиционными крестьянскими технологиями и сооружениями (токмарь использовался для битья русской печи, вешняк составлял часть плотины при водяной мельнице, и т. д.) и лишь позднее перенесены на явления заводской культуры.

В годы работы Кувинского завода плотина была огорожена, а набережная пруда благоустроена и обсажена деревьями, представляя собой излюбленное место прогулок зажиточных кувинцев (тексты см. в параграфе «Люди при заводе»). Об этом известно не только по рассказам, но и по старинным фотографиям, хорошо знакомым жителям села. За водоёмом и набережной ухаживали и в постзаводское время: сохранялись защитные ограждения (№ 248–250), вдоль берега высаживались деревья и цветы (№ 252, 253). На пруд прилетали лебеди (№ 251). Набережная служила местом отдыха и молодёжных гуляний (№ 254, 255, 257), на мостике назначались встречи и свидания (№ 256).

После закрытия Кувинского завода многие объекты местного культурного ландшафта продолжили функционировать, но поменяли своё назначение. На пруду была построена водяная мельница с помещением, где могли переночевать приехавшие издалека (№ 233–235, 238, 242, 245, 258–263). У воды оборудована специальная отапливаемая избушка, в которой жительницы Кувы полоскали бельё (№ 260–262). Бывшие заводские гидротехнические сооружения были местом детских игр, не всегда безопасных, поэтому для предостережения детей пугали водяными, русалками, утопленниками (№ 235, 263, 264), подобная практика устрашения распространялась и на реку (№ 265). Ловля рыбы в пруду была доступна для населения, так что в преддверии праздников Куву посещали жители не только близлежащих деревень, но и соседних районов (№ 269). Блюда из рыбы, вообще важные в народной традиции Коми-Пермяцкого округа, стали на этой территории обычной и почти обязательной составляющей праздничной обрядовой культуры (№ 266–269).

Заводской пруд продолжал играть в жизни села важную роль. С ним связаны значимые события локальной истории: спасение от пожаров в 1930-х гг., появление первого электричества в 1946 г.[308], большое наводнение 1979 г. Во время этого наводнения старинная дамба не выдержала напора воды и была прорвана, из-за чего пруд *ушёл*. Событие, хорошо памятное взрослым кувинцам, стало символическим завершением заводской эпохи. Рассказы его непосредственных свидетелей, жителей 1950-х – 1960-х годов рождения, содержат яркие живые подробности о плывущих по реке стогах и теплицах, спасении колхозного стада и т. п. При этом в текстах выделяется один наиболее частый

Слив заводского пруда. 2025. Фото А. А. Кочерова
Архив ИГИ УрО РАН

[304] Ср. *токма́рь* ‘суковатая еловая палка, заточенная конусом, употребляемая для утрамбовывания глины при битье русской печи’. Словарь пермских говоров. Вып. 2… С. 439.

[305] Ср.: *Вешняг, вешняк* – отверстие в мельничной плотине, открываемое для спуска прибывающей во время половодья воды. *Полякова Е. Н.* Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII в.: в 2 т. Т. 1. Пермь: Изд-во Пермского гос. ун-та, 2010. С. 72–73; см. также: Словарь пермских говоров. Вып. 1 / ред. А. Н. Борисова, К. Н. Прокошева. Пермь: Книжный мир, 2000. С. 89, 95.

[306] Ср.: *матка* ‘матица’ – основная опорная балка, поддерживающая потолочный настил (в деревянных постройках). Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа / Н. Ю. Копытов, И. А. Подюков, А. В. Черных. Пермь: ПОНИЦАА, 2006. С. 146.

[307] *Мурла́т* – от *маурла́т* – 1) доска или брус, врубаемый в последний венец сруба и служащий для закрепления на нём карниза; 2) брус, который кладётся на каменных постройках во всю длину стены для укрепления на нём стропил; вообще толстый брус. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / под ред. А. Н. Чудинова. СПб.: Изд. В. И. Губинский, 1894. С. 507.

[308] Календарь знаменательных дат Пермы на 2021 год / сост. В. Н. Надымов. Кудымкар: Изд-во Коми-Пермяцкого окружного гос. архива, 2021. С. 28.

и устойчивый мотив – ловля/сбор рыбы голыми руками – что может свидетельствовать о постепенной фольклоризации кувинских нарративов о затоплении (№ 270–276).

Пруд был восстановлен в 2011 г.[309] Он имеет для Кувы не только прагматическое, но и символическое значение. Об этом, в частности, свидетельствует рассказ коренной жительницы села Веры Борисовны Россомагиной про её сон, который она склонна интерпретировать как вещий и уже частично исполнившийся («*Вот по правой стороне берёзовый такой скверик сделан*»; «*А на самом деле лебеди* [опять] *прилетели*»). Текст о сновидении, увиденном в 2007 г., показывает, как потомок заводской династии, интересующийся историей села, представляет развитие малой родины (№ 277). Основные изменения так или иначе связываются с прудом и прилегающей к нему территорией – историческим и фактическим центром Кувы. Описывая увиденное, рассказчица вспоминает про мост, который когда-то задумывал построить управляющий, чтобы сократить путь доставки руды. Во сне этот чугунный мост, как и более романтические атрибуты (*красивые дома*, *пушкинские фонари*, *скамейки*, *цветники*, *лебеди*), оказываются знаками прошлого, помещёнными в будущее. Приснившаяся Кува возвращает себе часть «заводских» признаков, но превращается не в промышленное предприятие, а в центр туризма и отдыха. Пересказ этого сна публиковался в газете, во время наших бесед о нём неоднократно упоминали кувинцы.

Несколько неожиданной для нас оказалась хорошая сохранность связанных с Кувинским прудом мифологических рассказов. Часть из них повествует о т. н. строительной жертве, осуществлённой во время возведения плотины. Традиционный строительный обряд многих народов включает жертвоприношение, которое совершается в магических целях при закладке дома или другого крупного строения (крепости, замка, церкви, мельницы, моста и т. п.) для обеспечения его прочности и долговечности, а также для благополучия хозяев[310]. По археологическим данным, в таких случаях у славян практиковалось принесение в жертву скота или домашней птицы. В фольклорной традиции популярны сюжеты об убитых или живьём замурованных в стену или фундамент людях. У восточных славян аналогом строительной жертвы было т. н. «затёсывание» или «закладывание» дома «на чью-либо голову», которое обычно совершалось при положении первого ряда брёвен. Во время ритуала строители должны были заложить дом «на голову» хозяина / старшего члена семьи / случайного прохожего / на определённый вид скота или птицы, после чего указанный человек вскоре умирал, а животные не велись (не могли жить) в этом хозяйстве[311].

В Куве рассказывают, что любой новый *пруд душу требует*, поэтому в нём кто-то должен утонуть (№ 213–215). Более популярна версия, что при строительстве на пруд положен *завет*, определяющий обязательное число людей/лошадей, которые должны тонуть ежегодно. Это может быть один человек (№ 216) либо точное число неизвестно, но считается,

Николай Андреевич Чудинов рассказывает о заводской плотине. 2022. Фото С. Ю. Королёвой

Архив ЛТПФ ПГНИУ

[309] Реконструкция пруда велась с 2008 по 2011 г., площадь водного зеркала составила 141 га. В дальнейшем была благоустроена набережная: установлены ограждения, скамейки и беседка, проведено освещение. В Коми-округе восстановлен пруд времен графов Строгановых // 59.РУ. 2011. 4 июля [Электронный ресурс]. – URL: https://59.ru/text/realty/2011/07/04/25007368/ (дата обращения: 15.11.2024).

[310] Примеры см. в: *Зеленин Д. К.* Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1937. С. 3–37; *Байбурин А. К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. С. 55–73.

[311] *Левкиевская Е. Е.* Жертва строительная // Славянские древности: Этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. 2 / под общ. ред. Н. И. Толстого; отв. ред. С. М. Толстая. М.: Международные отношения, 1999. С. 215–216.

что раньше пожилые люди его знали (№ 217). Согласно другому варианту, было названо общее количество будущих жертв (№ 218, 220), и это число – 138 человек (№ 221). Известно, что один кувинский старожил вёл подсчёт утонувших, чтоб знать, когда завет будет исполнен (№ 221). В устных нарративах действия строителей обозначаются глаголами со значением магического воздействия: *завещали*, *наговорили*, *дали/давали завет*, *заговóры говорили* (№ 216, 218–220). Сделавшие это называются *колдуны*, *знающие*, *злые/зловредные люди* (№ 220, 221). Завет при строительстве плотины некоторые кувинцы объясняют более широким обычаем *завещать* что-либо хорошее или плохое при строительстве дома, посадке капусты и т. п. (№ 218–220). Две наши собеседницы – Нина Петровна Малаховских и Татьяна Ивановна Отинова – помнят рассказы своего деда, который работал на мельнице и, по-видимому, был хорошим знатоком местного заводского фольклора. По его словам, *завет дали*, когда устанавливали основание плотины. В отличие от дамбы на Кувинском пруду, на плотину в Кудымкаре завета не сделали, поэтому она была слабее и вода там уходила четыре раза (№ 219). Относительно судьбы современного пруда мнения расходятся. Зафиксировано представление, что как только в нём утонут три человека, он вновь вытечет (№ 225). Чаще отмечают, однако, что люди теперь (почти) перестали тонуть. Объясняется это тем, что предыдущими несчастьями всё *уже выкуплено* (№ 222).

Жертва, принесённая при строительстве плотины, – распространённый сюжет горнозаводского фольклора. Считалось, что в её основание, как и в фундамент завода, закапывали живого человека, чтоб сооружения крепче «держали». По рассказам, для этого выбирали нищего или калеку, поили, подводили к будущей плотине и трижды спрашивали, укрепит ли он её. Тот должен был трижды ответить: «Укреплю», – и после получения формального согласия его заваливали землёй[312]. В Ижевске бытовала легенда о бездонной дыре в заводской плотине, появившейся после убийства русскими мастерами сына удмуртского жреца, из-за чего город якобы стоит «на костях»[313]. Связывались подобные легенды и с заводами Строгановых. В селе Добрянка при Добрянском железоделательном заводе считали, что в основание плотины нужно заложить человеческую голову; необходимостью такого жертвоприношения там объясняли пропажу местной девочки-нищенки. Позднее под плотину стали закладывать металлическую монету, потому что на ней тоже изображена «голова»[314]. О большом прорезе плотины Очёрского завода рассказывали, что для закрепления её прочности в воду около «мёртвого бруса» была насильно сброшена некая «жёнка Томилова», по другой версии, в поток большого прореза силой столкнули трёх пермяков с лошадьми[315]. Сегодня сюжет о жертве на плотине бытует как очёрская городская легенда. По-видимому, в более позднее время возникли истории о том, что в плотины уральских заводов прятали тела рабочих, погибших от несчастного случая[316].

По справедливому утверждению историка и фольклориста В. А. Коршункова, нет никакого повода видеть в рассказах о жертвоприношениях на плотине следы реальных ритуальных практик. Это варианты популярного фольклорного сюжета, возникшего задолго до строительства заводов на Урале и первоначально связанного с другими сооружениями, возводимыми на воде, прежде всего

Татьяна Ивановна Отинова вспоминает рассказы деда о заводском укладе. 2023. Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

[312] Также в среде уральских рабочих бытовали истории о том, как при первой загрузке заводской печи или горна для более качественной плавки или литья вместе с рудой и топливом туда бросали живого человека. *Голикова С. В.* «Люди при заводах»: о культурной идентификации горнозаводского населения дореволюционного Урала // Горнозаводские люди и крестьяне России в XVIII – начале XX в.: общественное сознание и быт / отв. ред. Н. А. Миненко. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. С. 7–8.

[313] *Шумилов Е. Ф.* Мифологизация гипертекста уральского города-завода (на примере Ижевска) // Вестник Удмуртского университета. Сер. Искусство и дизайн. 2005. № 12. С. 97.

[314] *Лазарев А.* Предания рабочих Урала как художественное явление… С. 115–117.

[315] *Малков Ф. М.* В старом Очёре: Записки краеведа. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1959. С. 145–146.

[316] *Кружильный Д., Волков С.* Плотина: старинная душа завода // История Нижнего Тагила от основания до наших дней. 15.07.2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://historyntagil.ru/history/tagil_labirint_2017_07_15.htm (дата обращения: 20.01.2025).

с мельничными запрудами[317]. Рассказы, сходные с кувинскими, записаны, к примеру, в Соликамском районе Пермского края. В одном из них мельник, ставя мельницу, «*давал завет, сколько человек должно утонуть. Вот людей много и утонуло*»[318]. В другом названа причина завета: «*Мельник был. Видимо, к нему черти ходили. Жрать им надо, вот он и давал завет, скольким утонуть. 16 человек утонуло, четверых только нашли*»[319].

В Куве рассказывают, что гибели на пруду можно избежать, если что-то подарить воде перед тем, как её использовать: «*Вот тебе, водичка-матушка, ниточку дарю!*» (№ 226). В Пермском Прикамье известны различные способы одаривания воды, которые приурочиваются к разным жизненным ситуациям. В начале XIX в. зафиксирован ритуал, к которому прибегали чердынцы, отправляясь с караваном на Печору или Каму: добравшись до большой реки, они бросали в воду калач, говоря: «Матушка Кама, вот тебе гостинец, дай мне благополучно достигнуть до дома»[320]. Принято одаривать реку и у коми-пермяков. До сих пор существуют представления, что, впервые набирая где-либо воду, «любой речке нужно подарить <…> денежку»[321]. Охотники, сборщики грибов и ягод при переправе через лесные речки и ручьи *дарят* воде монеты или маленькие лоскутки ткани, чтоб не произошло какого-либо несчастья[322]. Эта практика в некоторых семьях переносится и на Кувинский пруд.

В селе рассказывают, что водоём притягивает тучи, благодаря чему дожди там идут чаще, чем в окрестных деревнях. Доказательством служит наблюдение, что после 1979 г., когда плотину прорвало и пруд исчез на три десятилетия, в Куве выпадало меньше осадков: «*А потому что испарения-то нету. Пруд когда был, испарение было большое, а пруда не стало, там речка мелкая была. <…> Притяжения не было, да, вот когда не было пруда*» (№ 283). После того как пруд восстановили, ситуация изменилась: «*А, вот, пруд притягáет воду! И поэтому дожди сильные идут. А потом пруда не стало и дождей не стало. А щас у нас пруд есть и дожди есть*» (№ 282). Причину «притяжения» объясняют паремиями «*Вода к воде идёт*», «*Вода, дожди-то всегда, они по реке идут*» (№ 285). Жители соседней Большой Сидоровой считают, что, в противоположность пруду, возвышенность, на которой находится их деревня, отгоняет (*разносит*) тучи. Качествами, противоположными пруду, в селе наделяется другой заводской объект – кувинский шлак, который, по мнению многих кувинцев, дождевые тучи отталкивает (см. об этом далее). Хотя эти представления связываются с современным водоёмом, есть основания думать, что подобные поверья существовали и много раньше.

Уже в заводские времена Кувинский пруд не только выполнял производственно-технические задачи, но и имел для жителей села культурно-эстетическое значение. С закрытием предприятия он не потерял своей ценности как культурно-исторический и рекреационный объект. Сегодня восстановленный пруд органично дополняет постзаводской ландшафт села и служит поддержкой (пост)заводской идентичности кувинцев.

Кувинский пруд. 2022. Фото М. А. Трясцыной
Архив ЛТПФ ПГНИУ

[317] *Коршунков В. А.* Родники Удмуртии, уральские заводские пруды, Мултанское дело: мифологические представления о водных «хозяевах» // Православие на Урале: вехи истории: Мат-лы II Межрегион. конф. / отв. ред. А. В. Печерин. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2013. С. 245–254.

[318] Мария Степановна (?), д. Лызиб. Зап. Л. Шарова, Ю. Ведерникова, 1989. ЛТПФ ПГНИУ.

[319] А. Г. Жданкова, 1924 г. р., д. Лызиб. Зап. Л. Шарова, Ю. Ведерникова, 1989. ЛТПФ ПГНИУ.

[320] *Берх В.* Путешествия в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб.: Военная типография Главного штаба, 1821. С. 109.

[321] *Четина Е. М., Черепанова А. М.* Сакральные источники в системе коми-пермяцкой культуры (родовое сознание и христианские традиции) // Родовое сознание и духовное предпринимательство: Мат-лы Междунар. молодёжной науч.-пр. конф. / отв. ред. В. А. Кайдалов. Пермь: ПРИПИТ, 2002. С. 143–146.

[322] *Клюйкова Е. А.* Культ Параскевы Пятницы и почитание водных источников в Чердынском районе Пермского края (современное состояние традиции) // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 15: Стратегия и практика полевых исследований / сост. В. Е. Добровольская, А. Б. Ипполитова. М.: Изд-во ГРЦРФ, 2012. С. 269.

Строительство плотины и пруда

№ 177. [Сооружение пруда и плотины велось вместе со строительством заводских корпусов]. Его строили, как начали завод этот [строить] в 1853-м году, как начали строить там корпуса, одновременно и пруд устанавливали. Потому что пруд-то нужен был, там ещё ведь мельница была, и вода нужна была на завод, поэтому пруд и построили [ЧСИ, 2023].

№ 178. Плотину́ стали строить тоже, как и завод, их начали строить одновременно. Потому что, чтоб завод заработал, уже должна быть вода, чтобы она начала двигать там механизмы все, которые нужны были [КАМ, 2023].

№ 179. [Заводской пруд построили на слиянии двух рек – Кувы и Ко́чкара]. Это вот вручную пруд копали, дед наш и копал. Там две речки текли, текут до сих пор. <…> [И пруд получается?] Да, и плотину́ сделали, всё сами, всё сами делали. Там, значит, какие-то ивы у нас были, переплетали их [МНП, 2023].

№ 180. Видите, пруд-то же у нас как на слиянии нескольких рек. Там Кувинка-река – сюда стекает, там Кочкар-река – сюда стекает. И вот на этом слиянии рек решили сделать пруд. И вот эта дамба, целиком она была сделана людьми вручную. А тут, на прорезе, прежде чем, значит, воду запустить, они вот это делали всё, уплотняли [ОВН, 2022].

№ 181. Тут пруд был и две речки: оттуда и оттуда, две речки соединились. Пруд сделали для завода. Там же надо охлаждать, [когда] переплавят руду. Вот речушка Кувинка. От этой Кувинки, когда застроили, тут болото [появилось], внизу, где сама Кува. Отходы завода, шлак да всякую валили – и строили [ЕЮЕ, 2007].

№ 182. На слиянии двух рек был организовано, был создан вот этот пруд. С той стороны вот Кувинка течёт – вот название потом Кува пошло, да. А с той стороны – Кочкар. А тут было всё болото, вот где плотина́, вот всё это место там. <…> А ну Кува тоже, оно как бы коми-пермяцкое [название] – это «светлая вода» [РВБ, 2022].

№ 183. [При строительстве плотины и пруда изменили русла рек]. Вода шла с двух сторон, один Ко́чкарский идёт, а другой Кувинский. И вот в Куве сойдёт[ся]. Русло сделали на другом месте, оно, русло-то, текло вот тут, где щас построили… сельповскую контору. Вот русло-то тут, тут текло раньше, а его переделали, русло-то, там напрямую сделали, вот здесь щас мост-то [THE, 2013].

№ 184. Раньше телеги были. Телеги нормально проходят. А потом машины начали проходить, и всё-таки здесь место болотистое, и в одном месяце даже машина так провалилась. Прямо раз! – и провалилась. Река у нас проходила, где примерно вот этот второй магазин. <…> Река проходила через вот этот магазинчик, через это здание. И вот где-то здесь уходила вот туда. А тут её перекрыли, эту реку. [Это до образования пруда ещё?] Когда пруд делали, да. Потом речка там есть Гагья́шерка. Эта речка шла, вот к этому месту где-то примерно здесь тоже примыкала. Её тоже перекрыли. И вот когда сейчас весна или что, эта река всё-таки, видимо, русло-то своё ищет и тут топит всё. [А она почему Гагьяшер?] Гаг – это червяк, шер – это речка[323]. Тонкая, червящая, типа этого, я не могу точно перевести… [А почему, интересно, так её назвали?] Она тоненькая, узенькая была. Ну, ручеёк бежит, Гагья́шер, Гагьяшерка [КАМ, 2022].

№ 184а. А речушка есть Гагьяшерка, она раньше русло было в другом месте. Вот вы будете спускаться вниз, речушку эту увидите, мост. А раньше она проходила вот около торгового дома… И потом, если будете спускаться снова вниз к каменной школе, к музею, там опять увидите типа речушка. Вот она как раз уходила в [реку] Куву туда. А вот [река] Кочкар, она проходила

[323] Коми-перм. *гаг* – ‘личинка, червяк’, *шор* – ‘ручей’. *Баталова Р. М., Криво-щёкова-Гантман А. С.* Коми-пермяцко-русский словарь… С. 94, 565.

так. Там три магазина стоят. Один из магазинов в центре. Вот она шла и как раз с этой-то речушкой [Гагьяшеркой] соединялась, где торговый дом… А потом эту реку плотино́й перекрыли и маленько реку-то пустили по другому руслу. <…> Вот здесь шёл вот этот ручей, называется Гагьяшерка. [Как это переводится?] Гагьяшерка – это червячный ручей, что ли. Гаг – червяк. <…> [Получается, это место шлаком засыпали?] А потом это всё засыпали-засыпали, это всё засыпано, тут как болотистое место было. И потом вот здесь и дома так, как положено, всё строили. [Но это засыпали ещё во времена, когда завод начали строить?] Да-да-да, завод, потому что надо было куда-то девать вот этот шлак, вот его потихоньку всё [использовали]. [А откуда это всё вы так детально знаете?] Это и по рассказам-то. И весной, кстати, когда разливается вода, эта речка, она всё равно идёт по своему старому руслу, сюда уходит. Потом, тут дорогу постоянно топило, то есть всех топит. <…> [А почему речка Гагьяшерка так называется?] Да ну как червяк она по себе. Речка извивается, из-за этого [такое название]. Гаг по-коми червяк [КАМ, 2023].

№ 185. [В начале строительства дамбу освятили]. Наверно, как-то освящали [дамбу], скорее всего, когда, например, началось строительство. Я это не могу сказать, но, наверно, всегда священник всё освящал. Это везде это было вот так вот [КАМ, 2023].

№ 186. [Пруд копали вручную]. А вот этот пруд, – дед у нас ещё, сколько ему, 15 лет было, – копали вручную. И потом две речки пустили, и вот у нас пруд-то [появился] [МНП, 2022].

№ 187. Ну плотину́-то сделали, и вот эти как шлюзы-то – это всё вручную было сделано, абсолютно. А потом уже вода-то накопилась тут [в пруду] сама по себе [ЩВС, 2022].

№ 188. [ТНЕ:] Вот знаете, молодые барышни, Кува когда-то до революции была на первом месте по культуре! Да, пруд был, всё делали это вручную. Всё построено было, вот эти от плотины поднимали всё тачками. Ну и вот, и плотина, знаете, метров тридцать ширина, не так просто! Всё это шлаком, да так сделано как прочно. [Внутри срубы сделаны?] [ТОС:] Срубы, срубы, срубы, заделано там капитально, сделали хорошо. [ТНЕ:] Тут раньше был, знаете, два моста, один, значит, по плотине, а другой ниже был. И там были ить как козы – вот так это. <…> Чугунные козы поставлено, где мост-то был. А потом это не знаю, почему у них там как прозевали, эти козы свалились. [ТОС:] Прорвало всё. [ТНЕ:] Всё нарушилось вот. [ТОС:] Щас [снова] построили [ТНЕ, ТОС, 2013].

№ 189. [Плотину и пруд вручную строили 10, 13 или 15 лет]. Пруд, его строили, 15 лет строили, вот пруд. И завод одновременно строился [РЮС, 2023].

№ 190. Плотину строили 15 лет. Ну так, по разговорам по этим. [Вручную?] Конечно. Это всё на лошадках. Конечно, всё вручную. Всё строилось вручную [ЧНА, 2022].

№ 190а. [ЧНА:] Вот эту плотину́-то – 15 лет его тянули. От начала и до конца 15 лет его [пруд] вот так вот делали. [ЧНИ:] Изначально, когда при Строгановых ещё. [ЧНА:] Да. Ну, это мелькает в истор[ических] в этих [источниках]… [ЧНИ:] Ну, может, рассказывали ещё тоже [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 191. [ЧАИ:] Вот эта дамба, дамбу строили 13 тысяч человек в течение 10 лет. [Это в заводские времена ещё?] [ЧАИ:] Да, тогда. [ГАС:] Когда завод строился, тогда всё и строилось здесь. [ЧАИ:] Это всё одновременно же создавалось: завод, жильё, пруд, вот эта дамба строились. [ГАС:] Дороги на лошади всё делали, шлак везде возили [ЧАИ, ГАС, 2022].

№ 192. [На строительстве плотины людей наказывали розгами]. [ЧАИ:] Даже вот эту дамбу если строили, значит, 13 лет! [13 лет?] [ЧАИ:] Тыща человек там работала за всё это время. И там масса народу работала, ведь кто-то за ними должен

был следить, как они работают, раньше это очень строго было! [ЧЛА:] А если у кого-то, может, знаете, здоровьюшко-то слабоватое, ну так ведь? Вот, допустим, у меня здоровье есть, я могу работать, и всё! А у другого человека нету, может, такого сильного [здоровья], а работать надо, зарабатывать надо. И вот, может быть, знаете, <…> вот работаем мы с ним на пару, допустим, там, строим эту дамбу, да. Ну, пускай ещё много народу… Вот он, допустим, может [работать], а вот приустала, я взяла да присела. Да? А вот тут розги-то на меня и находят. Вот, вот избивали. А вот потом пруд делали, копали. Там ведь тоже: и были жертвы, и были, кажется, ну вот люди умирали, бывало такое [ЧАИ, ЧЛА, 2022].

№ 193. [За время строительства плотины истратили несколько возов розог]. Ну, говорят, что строили плотину́ со всей округи. Со всего чуть ли не уезда сюда рабочих везли, чтобы это со своими лошадками, чтоб были обязательно с телегой, чтобы землю возить. Откуда возили, я даже не могу сказать, вот эту всю землю. Ну, откуда можно было, наверно. Говорят, розг будто бы там несколько возов использовали ради того, чтобы люди хорошо работали. Ну это тоже так говорят… [КАМ, 2023].

№ 194. [Для укрепления плотины использовали деревянные срубы]. Там, говорят, леса много очень ушло туда. И вот эти дамбы, видимо, капитально построили, прочно, видите, держится дамба. [Но вот это ещё старая, да?] Да, да, старые это же. Пруд сейчас построили, так плотину́-то уже не трогали. Это старая плотина [ЩГД, 2022].

№ 195. Рабочие, может, кто-то недоедали, может быть, недосыпали. Им же приходилось очень тяжело. Такую-то огромную дамбу надо сделать! Это всё вручную делали, запруду эту. И когда это самое… размыло пруд, вот эти вот брёвна… [были уложены] как сруб! Видели сруб? Дома строят. [Да!] <…> И, видимо, этот сруб как-то они… то ли обжигали, то ли как. Они тёмные были, чёрные! Или, может быть, от земли. И когда, значит, пруд ушёл, землю промыло и вот эти срубы вылезли – видимо, как-то срубами они это [дамбу] делали, оживали вот это вот всё. <…> Есть ведь такие деревья, которые долго не гниют… Лиственница, осина. Осина – она очень крепкая, в баню идёт. <…> Может, [срубы для дамбы] тоже с лиственницы [ОВН, 2023].

№ 196. [В основание шлюзов был уложен специальный брус – *ма́тка*]. Вот если строили плотину́, вот, то [делалась] матка, то есть вот самая которая в самом начале, внизу-то, да. [Что такое матка?] Это специальный брус, который укладывается в основание шлюзов, потом уже от него начинаются все эти конструкции деревянные, вот. Вот это делано из сосны, то есть выбирали большие сосны, видимо, ну, как старики рассказывали. [Не лиственницы?] Нет, не лиственницы. <…> Ну, у нас, допустим, вот это, что вот здесь размыло, унесло вот тут у нас – это в основном ёлка [ЧМП, 2013].

№ 197. [Землю для дамбы возили на тележках, тачках]. Вот я го[во]рю, что всё это люди-то утрамбовывали, сами таскали. Что это землю-то возили на тележках, на тачках вот, и укладывали всё и это трамбовали сами всё это вручную. Говорили вот [КТИ, 2022].

№ 198. Ну плотину́-то строили – там внутри деревья сложены. А вот эти ямки-то… когда пруд-то не был, там ямки были, на тачках таскали эту землю. [Ямки на месте пруда?] Но. Брали грунт и делали эту плотину [ЩВИ, 2023].

№ 199. [При строительстве дамбы чередовали слои земли и переплетённые прутья]. Когда [дамбу] сильно подмыло водой, видно было, что там просто такой толщины прутики настланы, и всё. Не в один ряд положены. Видимо, переплетут их, положат, землю на них – и опять снова. Вся плотина такая [ЛГВ, 2007].

№ 200. Тут же лес был, и вот, они лес ложили, значит, скажем, как решёткой. Так, скажем, положат, да, потом так положат. (*Показывает руками вдоль и поперёк.*) Вот, и всё это утрамбовывали… всю вот эту глину и всё прочее. <…> Это плотина́ сама сделана [РВБ, 2022].

№ 201. Эта плотина́, она сама – это земля, глина. Глина, да там поперёк укладывали вот такой тонкомер. Рубили лиственные и всякие, видимо, и хвойные [ветки] зачем-то. А зачем, вот это мы до сих пор не знаем, не понимаем. А потом глину на это. Это всё вручную там делали, тут и крестьяне и что, видимо, работали [ЧСИ, 2023].

№ 202. [МНП:] Там никакие гвозди не были, там забивали колья и ивы, ивами [переплетали]. (*Показывает.*) <…> [ОТИ:] Забили, землю слой настелют, слой иву настелют, сверху снова землю… [Как-то этот способ назывался?] [ОТИ:] Это, знаете, идёт укрепление оврагов, вот таким же способом обделывают [МНП, ОТИ, 2022].

№ 203. Вот плотина́, кстати, она интересно сделана. Вот землю ложат, потом ложат вот такие примерно деревья на всю длину плотины́, потом бревно, потом это всё глиной заваливали, потом снова вот так. <…> Для того чтобы [дамба] не расползлась, вот такая система… Просто эта технология, просто когда пруд прорвало, когда это всё уходить начало, я уже конкретно увидел это [КАМ, 2022].

№ 204. Вот про плотину́ я вам рассказывал, по-моему, что она как строилась? <…> Видимо, привезут землю, потом лежит вот примерно такое бревно. На брёвна наложено типа жердей… слой полностью идёт. Потом опять земля, потом ещё раз такой слой, потом земля, ещё слой. <…> И, видимо, это всё так придавили, воздуха не попадало, и эти деревья сохранились. Они крепкие, плотные были. То есть строили вот таким образом, чтобы не размывало. А потом вот плотину́ шлаком полностью обсыпали. Шлаком, чтобы земля не расползалась тоже, вот с этой целью делали. Укреплял шлак эту плотину́. <…> Поэтому инженеры-то были неплохие, значит, строили, знали своё дело хорошо [КАМ, 2023].

№ 205. [При строительстве использовали лиственницу]. [ЧАИ:] Там не просто грунт. Там ведь как шпалы, что-то там ложили, какие-то как прутья. <…> [ЧЛА:] И строили-то грамотно очень! Не просто навозили вот этот гравий, и всё! <…> И ведь пруд-то сколько лет у нас был, и был правильный пруд! Главное там – вода не должна превышать какого-то определённого уровня. <…> И ведь ещё подходили очень грамотно, какой лес… Лес должен выстояться определённое количество лет. [ЧАИ:] Ну, там лес этот, эти были сделали из лиственницы. Лиственница, она в воде. [ЧЛА:] Вот которую ещё мочили в воде, чтобы она вообще стала такая, как железная, что ли. [ЧАИ:] Всё переплетено были, брёвна были забиты. [ЧЛА:] Всё грамотно было. Очень же много было людей, и каждый получали грамоту-ту вот за границей… И вот поэтому-то пруд тоже был грамотно сделан [ЧАИ, ЧЛА, 2022].

№ 206. [При строительстве использовали раствор с яйцом]. И когда запруду-то делали, говорит, как-то обрабатывали всё вот это. Раствор такой делали, что очень были крепкие [конструкции], слипалось всё. Стену вот эту, которая там есть, её [потом] пытались разобрать, но не получилось. Настолько всё крепко слиплось. Говорит, делали, очень много использовали яйцо. Белок у яйца же очень клейкий, прилипал, и вот это… [ОВН, 2023].

№ 207. [Землю при строительстве дамбы утрамбовывали, гоняя стадо коров]. Там строили это всё по старинным технологиям. Вот когда дамбу насыпали, там укладывали веточки вот такие длинные и трамбовали. Раньше же не было никакой техники, лошади в основном, конная тяга. И гоняли стадо коров по плотине́, чтобы они утрамбовывали эту почву. (*Смеётся.*) Понимаете? Сейчас же всё катками да чё да это делается. Вот раньше так было. Ну дамбу-то не прорывало никогда, вот только шлюзы, они, конечно, деревянные были, они же гниют со временем [ТАВ, д. Важ-Пашня, 2023].

№ 208. [Глину утрамбовывали небольшими порциями, поэтому старая плотина прочнее, чем строят теперь]. [ЧНА:] Они, оказывается, слой глины [клали], слой ивняка. И это всё [сейчас] не может даже брать трактор толком.

<…> Слой глины – это всё возили на лошадках. Порции маленькие. Ивняк наложат, и потом эту сырую глину вот трамбовали вручную. <…> И вот то, что привозят глину маленькой порцией, оно трамбуется хорошо. А если бы щас, привезёт 20–30… 40 тонн, вывалит – и чё, чем его трамбовать-то? Вот щас даже тракторами так не сделать, техникой прочно так не сделают, как сделали раньше. [А нам ещё рассказывали, что в этой старой плотине находили такие большие кованые гвозди.] [ЧНИ:] А возможно… Были-были. (*Обращается к ЧНА.*) Когда вот снесло, помнишь там гвозди-то? [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 209. [Работники, которые утрамбовывали плотину, назывались *токмари*]. Вот этот фартук [в экспозиции музея] – это у нас у настоящего [рабочего]… Вот строили вот эту плотину́, назывался человек, который уплотнял, назывался токма́рь. Вот такие [фартуки] были много, ещё побольше. <…> Там прутья были, ивовые прутья, оплетали… Вот я ещё в детстве была, ещё концы-то прутьев в воду смотрели, это видно было. Ну, переплетали, эти люди были, токмари были… Токмари, которые уплотняли специальными этими [инструментами] землю [ИНС, 2022].

№ 210. [Работники назывались токмарями по наименованию их инструмента]. [ЧНА:] А! Токмарь! [ЧНИ:] А-а-а, да-да-да-да. [ЧНА:] Вспомнил-вспомнил, знаете, почему ещё «токмарь»? Потому что когда-то русские печи – это слово почему мне знакомо – русские печи делали. [ЧНИ:] Из глины. [ЧНА:] Из глины. Их трамбовали. И вот, эта трамбовочка называлась «токмарь»! Вот эта трамбовка, которой печь глиняную трамбовали, называлась «токмарь». [Она как выглядела?] [ЧНА:] Она немножко вот… (*Рисует токмарь.*) Вот такое полено, ну, круглое такое. А вот здесь – вот такая ручка. Вот именно за что держался этот, как его… токмарь. Он за это держался, а вот этим местом бил. <…> У них, по-моему, вот тут вот немножко заострено чуть-чуть было. Вот это заострено, поуже. (*Показывает на рисунке нижнюю часть инструмента.*) Вот это вот для тяжести-то оно как бы… А тут оно чуть у́же. А чуть уже – значит, от удара оно лучше трамбовало глину вот эту вот, тут на сужение идёт – и трамбует. <…> Там надо здоровых сильных мужиков. [Их тоже называли «токмари»?] [ЧНА:] Ну, так называли «токмари», но они не штатные, не то что там профессиональные. Там кто-то один руководит, уже опытный… [ЧНИ:] Кого-нибудь посильней, да? [ЧНА:] Вот это и называется «токмарь»! [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 211. [При строительстве пруда погибло много людей]. Кува, рассказывали, это «мёртвая вода». Что-то при построении этого пруда утонули, что ли, много [ЛГВ, 2007].

№ 212. Я не знаю, как это объяснить! Просто люди тонули… Ну, говорят, очень много погибло там людей, пока строили этот пруд. Потому что всё делали вручную, на тачках это всё возили, вот эту землю [ОВН, 2023].

№ 213. [Новый пруд *душу требует*, в нём должен утонуть человек]. Дак ведь говорят, что если [пруд] новый, если пруд выкопают, дак обязательно утопленник будет. Душу требует [ЩВВ1, 2022].

№ 214. Когда вот, – говорили, помню я, – пруд сделали, всё равно должен кто-то [утонуть]. Это не заговор, а просто как… [Плата?] Что должен всё равно кто-то, ну, тонут, всё равно. Новый пруд, дак и не только ведь у нас, да и в других местах тоже бывает [ПТВ, 2023].

№ 215. Раньше пруд-то был, потом чё-то пруда не было. Вот щас опять [есть]. Сколько уже нать-то? Лет десять, может, больше пруд-то. <…> [Такие пруды как будто требуют…] Ну, чтоб утонули. [Да. Слышали такое?] Ну, много утонули, да. Да-да, я это слышала, да. Слышала, слышала [ОНД, д. Пихтовка, 2023].

№ 216. [При строительстве заводского пруда завещали, что в нём будет тонуть один человек в год]. Это у нас тоже такой слух был. [А какой?] Один человек в год [будет тонуть]. [А как-то это объясняют?] А ну, просто так старые люди говорят. Но ведь в любом пруду тонут. Независимо. [А как старые люди говорили?] Ну вроде, что, когда строили, вот там сказали, завещали. Ну, кто его знает [ИНС, 2022].

№ 217. [При строительстве заводского пруда завещали, что в нём утонет определённое количество человек]. Старые говорили, когда, например, пруд построили, сколько человек должно утонуть да что да, вот это. А количество-то мы не знаем [ГЛА, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 218. Это знаете что? (*Вздыхает.*) Это я очень много про такое слышал. <…> Говорят, где-то должен утонуть, что-то где-то сделают, вот, [и] должен там, да, [утонуть человек]. [Что именно сделают?] Ну, не только [пруд]. Строят что-то где-то. Вот, говорят: «Вот тут столько-то наговорено, что вот столько-то будет несчастья». Это распространённое. [А зачем это?] Не знаю я! Не знаю. У нас всякие пове[рья] тут. Ну, мать у меня раньше тоже говорила, что вот, столько-то завещали тут. Что стоко-то чё-то будет несчастья, стоко-то там несчастья [ЧНА, 2022].

№ 219. [Завет дали, когда *ложили мурлаты*]. [ОТИ:] Есть, есть завет такой. [МНП:] Было, было. Дед у нас рассказывал, там какие-то мурла́ты[324] делали, сколько лошадей должно потонуть, сколько людей должны погибнуть – всё делали. [А что такое мурлаты?] [ОТИ:] Основание этого пру́да, плотины́ вот этой основание, где эта вся конструкция-то будет держаться. Это мурлаты. [МНП:] По плотине́-то ходили? Там делали так, дед это [рассказывал]: какие-то колышки забьют и ивами всё внутри [переплетут]. Мы в школе учились, дак с этой стороны туда могли ходить, под землёй. <…> [Вот про пруд-то, вы сказали, что завет был, а он исполнился, получается?] [МНП:] Как, ты что! Там всяко уже все тонули уже. Ох-ох-ох. Нать-то там инвалиды-то и купались и тонули[325], и лошади-то тонули, и чё токо кто не был! [А кто этот завет сказал?] [МНП:] А кто строил. Люди-то [которые строили], дак уже никого нету. У нас дед уж сколько лет нет. <…> [ОТИ:] Вот, смотрите, когда дом построят, поставят матицу. На доме у нас тоже мурлаты там вверху есть, мурлаты. Матицу положат, и обходят дом, и дают завет, чтобы в этом доме жили хорошо, чтобы в этом доме вот это, вот это. Денежку туда положат. [На матицу?] [ОТИ:] Да. [А для чего?] [ОТИ:] А вот для чего-то выкупают, видимо, чего там делают. <…> Когда в огороде садят, и наказ дают, чтобы капуста была вкусна, белая, пузаста! Вот это точно так же [делали, когда пруд строили]. А если в Кудымкаре, например, ложили мурлаты… и завет-то не давали! Дак четыре раза у них пруд-то уходил, девчонки! [МНП, ОТИ, 2022].

№ 220. [Завет при строительстве пруда сделали колдуны/*знающие*]. Ну, раньше это слышала, но. Что вот когда строят, тогда говорят эти строители, что должны столько-то человек умереть в этом пруду. Очень ведь тонули! А вот после этого ещё не было в новом пруду. <…> Да и купались, ребята, взрослые тонули много. Говорили, что, видимо, когда люди строят… Люди раньше ведь такие были зловредные какие-то. <…> Заговóры говорили. <…> [Могли сказать что-то?] Ну, вот когда строили, например, сказали: столько человек должно утонуть в этом пруду. [И тогда что?] Тогда и тонут. <…> Вот дом строят, тоже ведь говорят всякое, наговаривают, может, люди злые. [Заговаривают дом, чтобы плохо в нём жилось?] Да. Может, так же. [Как-то называют таких людей?] Колдуны. (*Смеётся.*) [ЩВИ, 2023].

№ 221. [ЧНД:] Так вот, кӧр прудсӧ строитісӧ, сэк кӧда строитӧма первӧй прудсӧ, сія висьталӧма, вот эта прудвын вӧясӧ 138 или 147, вот этӧ ме не помню, числосӧ сія висьтавӧма вӧясӧ, даже этӧ висьтаама, и сымда и пӧ вӧясӧ, дак кин, кинкӧ выддис миян эстӧн Куваас, кыным уже морт.
(«Когда пруд строили, тогда который строил первый пруд, он сказал, вот на этом пруду утонут 138 или 147, вот это я не помню, число он сказал утонут, даже это сказал, и столько и, говорит, утонут, дак кто, кто-то посчитал у нас это в Куве, сколько уже человек»). Иван Павлович Истомин, он считал. <…> И вот он считал, сколько человек уже утонуло. А вот это

[324] *Мурлаты* – от *маурла́т* (совр. *мауэрла́т*) – брус, врубаемый в последний венец сруба и служащий для закрепления на нём карниза (заимствование из немецкого языка).

[325] В Куве с 1935 г. (по другим данным, с 1939 г.) работал дом-интернат для инвалидов, он был расформирован в 2011 г.

число должно совпасть с этим числом. [Получается, сколько?] 138 или 148. [Николай] Леонидович знает, вот это он точно знает число-то. [Когда этот пруд только строили…] Только строили, и один старик сказал: «В этом пруду утонут вот столько-то человек». Вот, представьте себе, люди какие были это знающие! [А потом что будет?] А дак ведь много-то ещё не утонули. Перестанут или, может, пруд-то уплывёт. Пруд-то ведь уплывал уже. <…> Вот число просто он сказал, вот. Дак, значит, он что-то знал. <…> (*Обращается к ЧНЛ.*) [Николай] Леонидович, когда пруд-то строили, дед-то сказал, сколько человек должны утонуть? [ЧНЛ:] Тысячу человек. [О! Да ладно.] [ЧНД:] Да не, щас он это [шутит]! <…> [ЧНЛ:] Я вам в прошлом году говорил… 138 человек [ЧНД, ЧНЛ, 2023].

№ 222. [Теперь в пруду не тонут люди, потому что всё уже *выкуплено*]. [МНП:] Но это делали, говорили. Там всё, дак сколько людей должно потонуть, сколько лошадей. Всё вот это делают. [И до сих пор тонут?] [МНП:] Нет, сейчас уже, ой, нет, не надо уж нам потонуть-то. <…> [ОТИ:] Я дак думаю, что это уже выкуплено. И [старый] пруд-то у нас ушёл, ушёл ведь пруд у нас [МНП, ОТИ, 2023].

№ 223. [Раньше в заводском пруду часто тонули люди]. [А ещё говорили, что в этом пруду каждый год кто-то тонет?] Раньше было так. Щас нет, а раньше-то вот… Щас новый-то построили, а раньше вот этот прорез-то ведь старенький был, но он так долго сохранился, ну очень долго, очень! Когда его ещё строили, да?! И тогда всё время почему-то тонули, ага [ИВМ, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 224. [Люди тонули, потому что в пруду были ключёвины с холодной водой]. Утопленники были всегда. Ну не каждый год, но были. А потом, когда мы уже выросли, объясняли тем, что родители нам не разрешали ходить купаться, [потому что] там ключёвины были, и вода холодная была. И вот, видимо, из-за этого [ГАС, 2022].

№ 225. [В новом пруду утонет три человека, после чего пруд снова *уйдёт*]. А ещё, девочки, сейчас пруд заполнили и сказали. Вот уже двое утонули, говорят, в этом пруду. Мальчик один, потом… или один ли только пока. Но сказали: «Трое, – говорит, – утонут, и опять, – говорит, – пруд уйдёт». Будто бы вот этот, который сейчас собрали. <…> Дамба-то она была, там её прорвало. Когда-то мне было лет 15–16, и лило, девочки, напропалую три дня. То сильно, то моросит. Даже не останавливалось. И пруд ушёл. <…> А потом собрали и сказали: «Три, – говорит, – утопленника будут, и опять будто пруд уйдёт». Так вот, мальчишка один утонул. Пока вроде бы один… а, нет, уже двое. Ещё мужик потом утонул, лет 9–10 назад [ИИА, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 226. [Чтобы не случилось несчастья, нужно что-то *подарить* воде]. [А можно было как-то одарить пруд, чтобы в семье никто не утонул у тебя? Обезопасить.] [МНП:] А это там уж не было такое, нет. Если положено там, когда мурлаты ложили, столько-то [человек чтобы утонуло]… Тут инвалиды и чё, и всякие были, дак всё уже! [ОТИ:] Можно, можно это было сделать, можно! [МНП:] Всё, уже ничё не делать! [ОТИ:] Можно было обезопасить, да. Ты подарила [что-то воде], а она не подарила. Касьян-то на неё коснёт, а тебя не коснёт[326]. [МНП:] Да. [Кто коснёт?] [ОТИ:] Касьян! [МНП:] Это говорили: Касьян! Просто какой-то… [ОТИ:] Вот и сейчас вот вы чай пили, да? Вы должны, прежде чем чай пить, монетку мне бросить в бочку. [В какую бочку?] [МНП:] В воду! [ОТИ:] Да! Монетку. <…> На речку пошли, в лес, захотели попить с ручейка… [МНП:] Тожо чё-то положить! [ОТИ:] «Ручеёк, ручеёк, напой меня!» Попили, ну ничего у вас нету! В кармане кусок хлеба есть – отломили… [МНП:] Нитку хоть свою [подарите]! [ОТИ:] Да, отломили хлебушка и сказать:

[326] *Касьян-то на неё коснёт, а тебя не коснёт – Касьян* – христианский святой (день памяти 29.02). В народных представлениях восточных славян святой Касьян имеет признаки демонического существа с губительным взглядом, в чём выражается отрицательное отношение к високосному году. В народном языке закрепились устойчивые фразы *Косьян взглянул, Косьян дохнул* – как правило, с их помощью иносказательно говорят о бедах, несчастьях, смерти. *Белова О. В.* Касьян // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 475–477; *Черных А. В.* Касьян // Русский народный календарь в Прикамье. Ч. 3: Словарь хрононимов. Пермь: Пушка, 2009. С. 104–105.

«Я даю тебе, спасибо тебе за это…» Ну, нету у тебя хлеба, нету у тебя ничего, ты такая уже нищая! Взяла, повернула, посмотрела… [МНП:] Где нитка? [ОТИ:] Посмотрела, в штанах посмотрела, везде посмотрела. А, ниточка: «Вот тебе, водичка-матушка, ниточку дарю!» Это делали так! [МНП, ОТИ, 2023].

№ 227. [Берега пруда и плотину укрепляли шлаком]. А вот это плотина́, вот эта прудовская, вот она из шлака сделана. Ну, это всё вручную ведь делали. Это сколько? Сотни лет плотина́-то стояла [ЩВС, 2022].

№ 228. Тачками всё возили, глину-то возили. Болото же было. <…> Да и где касалася к плотине́ вода-то, тут было полностью завалено шлаком, где вот этот проём, где-то он метра два, может, вот так. Тут где-то слой шлака был вот так сделанный, и оно уже не смывало. Так что думали люди [ЧНЛ, 2022].

№ 229. Ну, это же пруд-то запрудили когда-то. Вот тут же, река-то здесь, говорят, бежала, по Куве. Ну вот, и вот это запрудили. Где шлаком насыпали, дак это плотина́. [Её шлаком насыпали?] Ну. Ну завод же был, и вот это вот шлаками насыпали. Это же очень, ну, широко ведь [ИВМ, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 230. [БНВ:] Вот ниже моего дома шлак, вот он чистый, прямо чистый это. <…> [ТДА:] Да там тоже чистый, ты спустись вон тут ниже. [ССИ:] Дак вот его не знали, что шлак, а как ковырнули – здесь же шлак вообще! [ТДА:] Присыпка-то, она везде по низу пруда была. С нижней части плотины [БНВ, ТДА, ССИ, д. Важ-Пашня, 2023].

№ 231. [Заводское руководство планировало построить мост через пруд]. Ну, я вот знаю, что Раменский [рудник] только вот этот был. Ездили очень далеко, на округ [т. е. в объезд], на подводах всё это вывозили. И вот управляющий мечтал через пруд сделать железный мост. И чтобы напрямую туда можно было возить, и чтобы… ну, не так это было дорогостояще [РВБ, 2022].

Устройство заводской плотины

№ 232. [На плотине было два прореза]. [МНП:] Там у них [в Кудымкаре] тоже речка. А наша-то, видишь как! Два прореза! [ОТИ:] Было. [МНП:] Два прореза были. Чтобы напор такой не был, по этой стороны вода течёт и по той стороны вода течёт, два прореза. [ОТИ:] Но там, на маленьком прорезе, никогда не закрывали шлюзы [МНП, ОТИ, 2022].

№ 233. Большой прорез – это был прорез, просто чтобы вода с пруда уходила и в реку. Малый прорез – это был прорез, который давал возможность работать тому предприятию, которое здесь было. <…> Этот прорез даже маленький, работал он, по-моему, до [19]53-го или [195]4-го года, не помню сейчас. Там даже мельница была, мельник [КАМ, 2022].

№ 234. [ПСВ:] Да, там рядом, там мельница была. [ОВН:] Мельница была, я мельницу тоже помню. [ПСВ:] Вот я мельницу тоже помню. <…> [ОВН:] Всё там это было в два этажа. На первом этаже там жернова вот эти стояли, там жернова как-то включат они водой, короче. Вода! [ПСВ:] Круг огромный такой был! <…> Там второй этот был [прорез], там тоже шлюзы были. [ОВН:] Там тоже был прорез, и вот это с этого прореза вода текла, и на колёса, и [они] работали [ОВН, ПСВ, 2022].

№ 235. Так вот прорез-то где. Пойдёмте в окошко посмотрим. Вот он там. Прорез мы его называли. Там были большущие колёса! Вот с такими гвоздями делали. (*Показывает размер.*) Вот это прорезы, эта плотина вот такими гвоздями [скреплена]. <…> Оно, знаете, как мост большущий такой был, вода текла… Вы даже представить не можете, как это было. Они были такие о-огромные колёса деревянные. У нас даже ребята катались на них. Сядут и катаются! Там мельница была. <…> Тоже такие же колёса стояли, ниже. Где вот там здание есть кирпичное, там была мельница [ГАС, 2022].

№ 236. [Чтобы шлюзы поднимались, нужно было крутить колёса]. Ну, на пруду работали рабочие, и вот всё, что они делали, вот эту насыпь, вот это всё делали вручную. <…> Вот, и пруд вот в то время построили тут у нас. <…> Там были здоровые такие колёса! Эти колёса как, вот такие штуки были, их, значит, крутишься на них – они двигаются, и поднимаются шлюзы [ОВН, 2023].

№ 237. [ЧАИ:] Там шлюзы были, там было как колесо с лопастями. [ЧЛА:] Вот и оно регулировало. [ЧАИ:] При помощи верёвки к каждому колесу крепился щит, который шлюз перекрывал. И вот с помощью этого большого, там большущее колесо, несколько метров диаметр, с лопастями. Вот его вручную, мужики так вот крутят колесо – верёвка натягивается, на колесо наматывается, щит подымается. Вода пробегает под щитом. Если вода, больше надо воды спустить, значит, щит выше подымают, чтобы вода быстрее выходила. Если надо пруд набрать, щит опускают, наоборот. Несколько щитов таких стояло, несколько колёс крутили. [Вручную всё крутили?] [ЧАИ:] Я-то помню, сам крутил [ЧАИ, ЧЛА, 2022].

№ 238. Не там прорез-то был, а чуть-чуть дальше, вот. И там мельница была. [А прорез – это что такое?] А вот сейчас где водопад-то [т. е. сток воды]. Вот это прорез-то. А раньше ведь водопад был чуть-чуть дальше. Где вот пекарня-то старая была, вот там было. <…> Вот там был прорез-то, плотина́-то. Она была деревянная, я помню, вот эти большие круги, которым открывали-закрывали это [ЧНД, 2023].

№ 239. [ОВН:] Там всё было делано из дерева, эти вот стены-то, бока-то. Вот как сказать? Прорез! От слова «резать». Вот это прорезали, построили, значит, там мост. Там мост был и огромные были колёса. <…> [ПСВ:] И вот эти колёса, значит, были такие штучки приделаны, как ручки. [ОВН:] И вот их поднимаешь, двигаешь – и колесо начинает двигаться. Поднимается, видимо, это… затворы-то. Затворы-то закрывали пруд, когда, видимо, сухо было [ОВН, ПСВ, 2022].

№ 240. [Отверстия в плотине для спуска воды назывались *вешняги́/вешняки́/вешки́*]. У нас там делали вешняги, поднимали. Воду-ту отпускали. Когда надо, значит, опустят, чтобы вода больше не выходила, пруд набирался. А когда уже сильно бежит, вешняги поднимали [МНП, 2022].

№ 241. Ну, прорез-то это вот и называлось, там, где, эти колёса были. [На плотине?] На плотине́. Вот, где вешки́ были. [А вешки – это что?] А это как бы брёвна такие. Их можно было поднимать, и вода проходила. [Лишняя?] Да, лишняя вода, скопившаяся. А когда, значит, уже пруд надо наполнить, вешки опускались. Вот эти вот прорези, эти столбы. И тогда вода тихонечко текла, а пруд наполнялся. [Вешки или вешняки?] Ну, может быть, чё-то я вот как помню, вешки называли просто в народе [РВБ, 2022].

№ 242. [ЧНИ:] Там была мельница, там очень было весело. [ЧНА:] Он щас, этот корпус, ещё существует, вот этот развалённый. [ЧНИ:] Стенка там одна, да, осталась? <…> Где крыши нету, вот в этом [корпусе] стояла [мельница]. Там же даже внутри речка текла, внутри. Вот через это помещение текла речушка. Мы там даже рыбочек ловили, в этой речушке. (*Смеётся.*) <…> [ЧНИ:] И за счёт этой воды что-то там работало? [ЧНА:] Нет, я там не знаю, крутило. Там механизм оттого что паровой-то стоял. А там почему-то всё так выложено красиво было. [Чем?] [ЧНА:] Кирпичом. Вот так полукруг, откуда вода шла. <…> Вода-то тоже там для производства, видимо, шла там, в цеху. Шла вода в цех… А там же вот как раз на уровне этого здания плотина́-то тоже ведь была. Там же тоже прорез был, вот этот мост. Тоже маленький был прорезик, как мы его называли. Вот через него, там тоже были вешняки, открывали-закрывали подачу воды, сколько надо для завода. И вот там чё-то, видимо, тоже работали какие-то механизмы за счёт воды. Раз подавали, сколько надо, – норму. И подымали-опускали, это я хорошо помню [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 243. [Раньше за прудом и плотиной следили добросовестно]. Почему у нас сбежал [пруд]? Потому что вовремя не открыли затворы. <…> Вот дед у нас, всегда он мне говорил, вот это я запомнила, что следить надо за прудом. «Вот умрём мы – уйдёт пруд». Потому что они настолько добросовестно [следили], всё меняли там, что надо, открывали вовремя, чтоб вода ушла [ЧТВ, 2022].

Заводской пруд в жизни Кувы

№ 244. [Во время Гражданской войны артиллерист старался наводить орудие в пруд, а не на дома]. Здесь Гражданская война прошла у нас где-то примерно, ну, месяца 2–3, может быть, от силы. Белые пришли, наши уступили в сторону Верх-Иньвы. Вот там Верх-Иньва есть деревня. А потом пришли со стороны Юрлы. <…> Там есть гора высокая такая. Это Васюко́вская гора. Что, мол, белые отступали и начали обстреливать Куву. <…> А артиллерист, который наводил, он наводил всё в пруд. Не в деревню, а в пруд стреляет. <…> В итоге здесь около 38 или срока домов сгорело [КАМ, 2023].

№ 245. [Во время Гражданской войны при отступлении белых мельник открыл шлюзы]. Белые решили отступать или через Куву переходить. Открыли шлюзы, вода рванула, там топить их начало. Вот это рассказывали. Но вот, видите, тут одно, а тут – другая сторона. В общем, кто как [говорит]. А открыл мельник эти шлюзы. Когда завод перестал работать, была мельница поставлена, тут работала. Вот он открыл шлюзы, и вода, короче, смывать стала. Но тоже это правда, неправда? [КАМ, 2023].

№ 246. [В 1930-х годах пруд спас Куву во время больших пожаров]. И все деревни, которые вон там, в сторону пру́да, там было много деревень [Ойвож, Дороничи и др.], у них сильные пожары были в [19]30-е годы. Деревни очень горели. И говорит, за то, что вот тут пруд был, за счёт этого пруда Кува сохранилась. Потому что летели головёшки, говорит, летели оттуда здоровые головёшки и тухли в пруду [ОВН, 2023].

№ 247. [19]37-й год, когда был здесь повальный пожар, у нас было ужасный пожар. У нас очень много тогда деревень сгорело. Пруд наш спас Куву. Мы задыхались все от дыма, мы в домах все хорошие вещи собрали. <…> Всё мы вынесли на мостки. Все у речки жили, на пруд падали головешки. Представляете? Ветер поднимется, в дыму задыхались, лежали на земле одну ночь. Думали, что мы все умрём. Потом как-то развеяло, и благодаря вот этому пруду. Был пруд, и выпускали воду, молодцы мужики, держали, эти всё вручную подымали, эти шлюзы. Полный пруд воды был, и головни́ падали на пруд, и вот спасли [АЗД, 2013].

№ 248. [На набережной заводского пруда были тротуары и заборчики]. Вот здесь женщина одна жила, она щас в городе живёт. Она жила там на Важ-Пашне, где лагерь, работала врачом. Вот она всё-всё знает! <…> Говорит: «Вот надо восстановить. Вот в сторону Дома культуры, там была калитка, тут была калитка возле этой школы каменной, всё по этой дамбе. Всё везде заборчики какие-то были». На Важ-Пашне какая-то беседка, говорит, была. Люди там собирались раньше. За беседкой где-то там ключик был. Мыт-то ничё не знаем! Вот старые-то знают [КГГ, 2022].

№ 249. Там, я это в детстве только чуть помню, что там была какая-то перегородка. И были тротуары как. [Прямо по плотине?] Да, по плотине́. И там было загорожено, что ли, там ни скот не ходил, ни транспорт. Там было всё красиво [ЩГД, 2022].

№ 250. Тут, знаете, были деревья. Всё это было огорожено. Тротуары, вот. И там была… [ограда], там козы не ходили никакие. Щас всё кругом открыто. И за этим местом следили. Я помню, я ещё маленькая была, такие были воротчики сделаны. Значит, здесь красная, это самое, звезда, а тут, знаете, как в метро – вертушка такая сделана. И мы все на ней качались. (*Смеётся.*) Больше негде было развлекаться. [Эти воротчики куда вели?] На плотину́. С той и с другой вот стороны [РВБ, 2022].

№ 251. [На пруду плавали лебеди]. Много было положено труда, чтобы реку Кува запрудить. На красивейший зеркальный пруд садились лебе-

ди, утки, гуси. Славился пруд рыбой. Говорят, что аллея, посаженная на плотине, выглядела как бульвар[327].

№ 252. [Вокруг пруда были высажены ивы и боярышник]. Плотина́, а щас говорят «набережная», тут по краю ходить, а раньше плотина́, и всё. <…> И по краю всё там посадили деревья. [А сейчас ведь нету их?] Ну, я в детстве ещё одно дерево видела, боярышник. (*Смеётся.*) Ой, а когда мы в школе учились, сколько мы садили деревьев по этому краю! <…> Но есть на фотографиях, видно, что там, может быть, в основном ивы были, а с того конца были ещё боярышники [ИНС, 2022].

№ 253. [Возле пруда высаживали цветы]. [ЧНА:] 15 лет, говорят, его строили, эту плотину́. [ЧНИ:] Ну, не знаю. Ну, то что содержали, вот бабушка рассказывала, как всё было красиво, вообще там и цветы, и беседки были. [Это где?] [ЧНА:] На плотине́. [ЧНИ:] Да, ну щас вот восстанавливают. [ЧНА:] А теперь новое, по-современному делают [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 254. [Заводской пруд был местом отдыха кувинцев]. А мы ещё катались в своё время [по пруду на лодках]. Да. И тёти мои катались с гитарами, с песнями. <…> Тётя вот у меня, после папы сестра, она была такая певунья, школу закончила с отличием. Вот. Дак вот в то время, когда папа рос, у них вот такие песенники, это самое, тетрадки, говорит, имели. И там рисовали, там друг другу передавали, стихи писали друг другу. <…> По плотине́ ходят, на гармошках играют, это самое, поют. У меня мама тоже была такая голосистая, и она ходила там. [Получается, плотина́ – это было даже место прогулок?] Конечно. Это было место отдыха. Тут… и на лодочках, пожалуйста, покатайся, и рыбку полови [РВБ, 2022].

№ 255. Там у нас был прорез. Это [потом] смыло у нас. На прорезе мы собирались. Загорожено, там пруд. Там песни пели и плясали, и гармошка тут, и всё. И парни вместе, никакой розни не было [КЛВ, 2007].

№ 256. [ОВН:] Были колёса! Мы ещё молодые, мы ещё были молоденькие тогда, и очень любили на этом прорезе стоять, гулять, влюблялись на этом мостике. [ПСВ:] А я ползала по нему! (*Смеётся.*) [ОВН:] На том мостике. Тоже ведь когда-то мы влюблялись! Тоже были молодые, правильно? Там у нас было место свиданий. Вот мы там собирались, на пруду стояли, мальчишки купались, ныряли прямо с этих перил, с этого моста [ОВН, ПСВ, 2022].

№ 257. Дак всё детство, проведённое на пруду постоянно. <…> Загорали, вот с утра как уйдём на пруд, там пляж был, Андро́нкина пашня назывался. Не знаю, почему такое название дали – Андронкина пашня. Видимо, там какой-то крестьянин Андрон. Андрон, видимо, распахивал часть земли, может. Из-за этого так прозвали – пашня. Вот мы там загорали аж до вечера, а потом как раки идём. Покупаемся, загораем, покупаемся, загораем… Ягод наедимся, всякой земляникой и всё прочее [ТАВ, д. Важ-Пашня, 2023].

№ 258. [На пруду долго работала мельница]. Вот, а когда завод прекратил работать, была мельница до [19]50-х годов где-то примерно. А потом уже появилось электричество, в Куву провели. Вот уже сделали мельницу электрическую, так скажем, жернова крутили. А потом эту мельницу всю убрали, русло завалили [КАМ, 2023].

№ 259. Когда-то мельница была здеся, пруд был, да это на воде мололи, ну в деревне если зерно есть, дак приезжали молоть на мельнице. [Старая, большая?] Старая была. Ну, небольшая, чё она больша-то там на воде-то, ну не так большая, но мололи. Ну, засыпаешь и мелешь, полностью мололи здесь, приезжали из деревень-то. <…> [Мельник был?] Мельник был специально. Долго он работал тут. Старый уже мельник-то был, пожилой уже работал несколько лет тут. Мельником и звали, мельник Гриша был. Я ешо в девках была, приезжали мы молоть, потом и замуж-то вышла, тут ещё приезжали мололи. А потом вот этот колхоз-от, совхоз-

[327] *Алексеева А., Четина З. Я.* История Кувинского чугуноплавильного завода и села Кува в фотодокументах… С. 13 [Электронный ресурс]. – URL: https://project.1sept.ru/works/556023?ysclid=lrzds33q5570890270 (дата обращения: 09.01.2025).

от как сделали… тут вот мельницу-ту на электричестве сделали [КАП, 2013].

№ 260. [МНП:] Тут мельница-то – это у нас старинная… Вон там была. (*Показывает.*) Дед у нас мельник был. [ОТИ:] Вам там надо посмотреть. Там знаете, какая была штука интересная? Там был у нас большой прорез, там никто не ездил! Вот эта дорога, ездили по нашей дороге, через Белый мост. <…> И был малый прорез. На малом прорезе стояла мельница. А на этой речушке была избушка женщинам… Маленько женщин-то уважали! Чтобы они полоскали бельё, там печку топили. [МНП:] Там вторая речка. [ОТИ:] Да, тёчет, а тут избушка, тут печка, она полощет-полощет, руки в горячей воде поделат [согреет] – и обратно полощет. Вот какая штука была! [МНП:] Дед у нас мельником-то всю жись работал [МНП, ОТИ, 2022].

№ 261. [На пруду была избушка, где женщины полоскали бельё]. [МНП:] У нас два прореза было, маленький прорез и большой был прорез. А на маленьком у нас специальная избушка была. У нас же тут это Кировская-то область недалеко, 19 километров. И всё в вот с Кировской области ездили молоть. Дед на мельнице был, и избушка была, я это помню. [А избушка зачем?] [МНП:] Избушка большая была. Там приедут чужие туда, надо это делать, где-то спать, нары были, а внизу вода. Вот пол как, а вот такая же дыра была, и там, значит, вода протекала. Эта река протекала, полоскали женщины [бельё], стирали и полоскали там. <…> Лето и зиму печку топили, чтобы не замерзала вода, и это делали. <…> Вот малый прорез, вода-то бежала. [И избушка там стояла, на малом прорезе?] [ОТИ:] Не. Малый прорез работал на мельницу. [МНП:] Мельница-то двухэтажная была! [ОТИ:] А большой-то вот прорез, <…> там никто не имел права проехать ни на телеге, ни на чём. Вот эту дорогу-то [поэтому] и делали в объезд, вот тут три мостика был через лесок, на Важ-Пашню, вот эта дорога была проезжая. [МНП:] А это Красный мост, да, был. [ОТИ:] Вот этот Красный, большой через речку-то Красный мост. <…> На большом [прорезе] ничего не было. [МНП:] На большом стояла мельница, а на малом избушка… Дед у нас и мельником был. И ходили мы, она двухэтажная, каменная была. Вверху спустят зерно, а внизу собирали, мука уже. [ОТИ:] Потому что для чего маленький был прорез? Он только для этого и был. А большой-то… Такие колёса [там] были, вешняги-то вот так поднимали [МНП, ОТИ, 2023].

№ 262. [ОТИ:] По большому прорезу только гуляли! [Большой прорез – это там, где сейчас плотина?] [ОТИ:] Нет, плотина́ выше, а он был ниже. [А малый?] [ОТИ:] Малый тоже зарыли. А место можно посмотреть, там и место для мельницы… [МНП:] А там уже ничего нету. [ОТИ:] Есть ещё. Там ещё называется эта речушка-то от малого прореза, старица! <…> [МНП:] И там это мы ходили полоскать [бельё]. «Тётя Лида, пойдём полоскать». Руки замёрзнут, по лесенкам спустишься к речке, выполощешь и пойдёшь. Дед воду согреет, руки сунешь – и согреются. И так домой идёшь. [ОТИ:] Я эту помню избушку ещё, что вот туда ходили полоскать. Но мы [потом] не ходили полоскать. Чё? – дома выполоскам, да и всё [МНП, ОТИ, 2022].

№ 263. [На деревянных колёсах плотины катались дети]. Просто вот когда завод-то закрыли, там сделали мельницу. И вот у меня дед, у мамы моей отец, он работал мельником. Вот я там лазила везде. Ну, как, интересно же. Он нас гонял, конечно. <…> Ну вот я приходила к нему. Мы, знаете, туда приходили, залезали туда, я вот очень хорошо помню. Там надо было подняться куда-то по лестнице на второй этаж туда, куда зерно ссыпа́ли. <…> Дед нас только гонял, потому что, знаете, что там было? В общем, она [плотина] не так выглядела. Она была деревянная вот, она, действительно, совсем простенькая. Но у неё были колёса. Огромные колёса… Ну, мы если на них садились и катались! Вот нас дед тогда и гонял. Они такие были большие-большие, деревянные, очень большие, вот. И для чего эти колёса? Видимо, поднимали затворы [когда воду спускали] [ЧТВ, 2022].

№ 264. [Чтобы дети не ходили на прорез, их пугали водяными и русалками]. [ОТИ:] Мама меня пугала только прорезом, вот этим прорезом. Там уже стала вода-то течь во все [щели]. И парни-то проделывали дыры такие. И мы бы идём туда, парни-то нас зовут. <…> Вот плотина́ была. И вот направление-то этой воды-то, настил был деревянный, а он уже прогнил. И зимой-то вот эти сосули там висят всё. Мы туда, девок-то, нас звали. <…> Мама говорит: «Не ходи, там водяные». Можно оступиться, конечно. <…> Они [парни] прорубали, вот эти в сосулях-то прорубят – и грот сделается. Там вода, надо перешагнуть, надо чё-то это делать. Мы вот туда хаживали. Мама говорит: «Не ходи. Там, – говорит, – это водяные». Я не верю. Дядя Коля-то… [МНП:] Ну, дядя наш. [ОТИ:] Да. Дядя-то и говорит: «Да, не ходи, там делать нечего. Там русалки живут». Вот. (*Обращается к своему дому.*) Дом-батюшка, не слушай… [МНП:] Не пускали нас. <…> [ОТИ:] И перед тем, как умереть… дочери ведь? Дочь умерла у дяди Коли-то, да ведь?.. «Русалку-то, – грит, – я видел. Она, – говорит, – нырнула, мол, в речку». <…> [МНП:] Сестра была одна, умерла. [ОТИ:] Вот. Про эту сестру он и говорит. Перед тем, как ей, говорит, помереть, он видел русалку. Она, говорит, сидела. Раньше ведь плот делали, да, сидянку делали [у воды]. <…> [А русалку-то он на пруду видел?] [ОТИ:] Нет, под прорезом. И вот он говорит: «Да-да, Таня, не ходи». И мы боялись, мы не ходили туда. А парни звали нас [МНП, ОТИ, 2023].

№ 265. [Детей пугали утопленниками – заводскими рабочими]. Потом говорили, чтобы мы в реке не купались. Нас пару раз на реку возили, там Кува-река. И мы всё время спрашивали – жара! – я говорю: «Почему вы нас не водите купаться почаще?» Сказали: «Утопленников много». Оказывается, завод-то вот этот металлургический, и много было с этого завода утопленников. Почему это связано с заводом, я тоже это не знаю. Ну, якобы там кому денег, видимо, не давали должным образом. Семьи большие, кормить было нечем. [То есть это утопленники ещё с тех времён?] Да. <…> Пугают, что купаться нельзя. Вечером купаться нельзя. Что там русалок много. Вот это я очень хорошо помню, нас пугали. <…> Первый раз я была [в детском лагере отдыха] в [19]80-м году, я в третьем классе училась. А второй раз я училась в пятом классе. Ну, [19]82-й – 83-й год. <…> И вожатые, когда мы не слушались, они нас пугали вот всякими этими байками [ПТП, с. Пелым Коч., 2024].

№ 266. [В заводском пруду было много рыбы]. Всегда у нас рыбные пироги бывали. Был пруд, там рыбы много было, карпов этих, щук. Культурное село было. <…> Ну, раньше сами стряпали. Печенье разное. Каждый праздник без рыбного пирога не был [ЛЕД, 2007].

№ 267. Охотники были, рыбаков очень много было. Много стареньких дедушек раньше было. Они большинство занимались рыболовством. Были и сети, были морды, ловили мордами, сетями. Делали свои заготовки из рыбы. Удочкой еще ловили. Зимой ловили. <…> И когда пруд ушёл, тогда вот вся рыба ушла. Все эти карпы, лещи, караси, окуни, сорожки… Сейчас же есть реденько. <…> Пироги рыбные стряпать можно было всегда, рыбу жарить можно было. Сушили, вялили, то, что могли сами делать. Уху обязательно. Этим и жили. Сигом солили, сорожки [ЛГВ, 2007].

№ 268. Так пруд-то чё, пруд уходил, пруд-то очень большой ведь был. <…> Потом не помню уж, в каком году, построили опеть снова, вот. [А старый пруд, мы слышали, что его делали для завода.] А может быть, и для завода. Так опять он не сплавной был, ничё тут не сплавляли, рыбаки рыбачили. Отец у меня заядлый рыбак был, рыбы навалом было [ИВВ, 2023].

№ 269. [Жители Юрлинского района ходили на Кувинский пруд ловить рыбу]. [Старые люди, вот ваш дедушка, к примеру, зачем они в Куву ходили?] А я чё знаю, ходили они. Они по рыбу, говорят, ходили! [Куда ходили?] По рыбу. Ну, праздники, вот Рождество… Вот там пруд хороший. <…> Вот у неё [у жены] отец, дак она рассказывала, грит, часто ездил [за рыбой]. Ну, как праздник какой-то, вот Рождество, вот там пироги пекут [СИА, д. Зарубина Юрл., 2023].

№ 270. [В 1979 году случилось наводнение и вода ушла из пруда; жители ловили рыбу руками]. [ПСВ:] Большая вода была, дожди были не-

сколько дней, лило, лило. [ОВН:] Большая вода была, трое суток шли дожди не переставая, и днём дождь, и ночью дождь. [ПСВ:] И выливаться даже вода-то стала, выходить за это… [ОВН:] Из берегов. [ПСВ:] Из берегов-то прямо, на берег, в село. <…> [ОВН:] В углублениях была рыба, билась плавниками. [ПСВ:] Сама лично ходила, рыбу ловила. [ОВН:] Мешками, мешками люди таскали, бочками солили эту рыбу. [ПСВ:] Несколько лет потом сушёную ели. [ОВН:] Да-да, было так, это в [19]79 году [ОВН, ПСВ, 2022].

№ 271. Я была на покосе, помню, пришла, летом-то сенокос был. С покоса пришли, [нам] говорят: «Пруда нету». Рыбу ловят руками прямо вот люди-то! А у нас дед-то был рыбак, сети полно были. У мужа отец. Бежали туда они, всё в эти сети собирали [ЩВИ, 2023].

№ 272. Пруд у нас в [19]79 году уходил. <…> Вот, и получается, оставалась вода только в русле. А столько рыбы потом осталось вот в этих в ямочках, вообще вот люди мешками собирали её. Вот этот Красный мост, его тогда чуть не снесло, но его удержали… У меня папа работал пастухом на ферме в совхозе. И они как раз попали за Красным-то мостом, а стадо-то почти шестьсот голов коров-то. И домой стали, г[ово]рит, возвращаться, а никак нельзя. Он рассказывает, вот так, говорит, в воде был, у лошади только голова видна была из воды. Но тихонечко всё же переправили и коров – то, что ещё держали мост-то [КТИ, 2022].

№ 273. А там по всей [реке] Куве, там деревни затопило. У кого-то стога уплыли, у кого-то чё. <…> При мне он [пруд] ушёл. Тоже ведь вовремя эти не подняли. <…> Там же были такие, такое вот колесо было большое, его крутили. И говорили: «Вешняги надо поднять». Вешняги у нас называли. <…> Ну чё, потом на лодках [плывёшь], смотришь – интересная картина: парник, теплица плывёт, с огурцами! Дрова плывут, и всё это по речке. Вот эта нижняя часть [села] вся затоплена была <…> А потом я спустилась, а рыбу ловят кто юбками, кто подолочками в ямах, вот так вот бродят! (*Смеётся.*) [Это когда уже вода почти ушла?] Да. Я говорю: «Мне тоже рыбу надо». А завклубшей у нас была, она говорит: «Так ты бутылку принеси, тебе сразу наловят! Ты с бидончиком приди». Я в бидончик положила бутылочку, хожу по берегу. Мне говорят: «Чё надо? Рыбу-то надо?» (*Смеётся.*) Торгуют рыбой! А потом вот крайние там дома, это же слуховые окошечки были открыты. А потом они [жильцы] в голбце рыбу ловили тоже. [Заплыла к ним туда?] Да! <…> А потом, значит, говорят: «Ага! А коровы же на той стороне!» Поехали туда, коров надо на эту сторону переводить. <…> Они чё, услышали голоса, может быть, доярок или что, смотрим: одна корова, её сносит-сносит с дороги, а по дороге же вода! А там же это в канавах-то глубже. Вот одна корова пошла-пошла – и за ней всё стадо пошло. И все коровы перешли! [ИНС, 2022].

№ 274. Пруд-то у нас сбежал, тридцать лет его не было. Рассказывали вам об этом? [Что-то такое нам говорили.] <…> Я, кстати, приехала, когда пруд убежал, примерно на второй или третий день. Это была такая яма, чёрная, такая зловонная, потому что рыба гниёт. Люди вёдрами собирали эту рыбу… Ну, в общем, это было страшное зрелище, но потом очень быстро трава выросла. К концу лета она уже выросла, вот. Так и устроили там пастбище, так наши коровы там лет тридцать паслись. (*Смеётся.*) [ЧТВ, 2022].

№ 275. Очень, очень дожди были сильные. Дождь был сильный, и прорвало [плотину]. Потопило внизу, низ Кувы. <…> Столько рыбы было, люди собирали мешками! Я всё своему говорила: «Иди же! Сходи!» Нет, не сходил! Ни одну рыбу мы не ели, а люди очень собирали много. Большие, крупные рыбы. А вся рыба ушла ещё. Вон в Кузьве, там сколько километров отсюда? По речке этой, там речка, туда ушла [рыба]. Там сестра у меня жила, дак они, целая ванна большая… Сколько тут? Шесть вёдер влезает? Дак карпа-то поймали. Саком… [Ничего себе!] Вот, ага! Тут по речке тоже затопило ведь в [деревне] Тебеньково. Там тоже ловили, где ямы были, там вода была, рыба осталась. Собирали рыбу, ловили руками [ПТВ, 2023].

№ 276. Вообще плотина́ служила очень долго, потому что была построена добротно. Но в [19]80-м году был большой паводок, и не выдержали эти все сваи. Вот и был очень большой взрыв. Котлован огро-омный. Вот, ну, не перепрыгнешь. (*Смеётся.*) Пруд весь пошёл, рыба вся пошла, карп весь ушёл. И огромными корзинками рыбу эту ловили. Даже мама с папой ходили по улицам, по бороздам в огороде, собирали этих рыб, там весь низ был залит водой. А потом мы его [пруд] ждали долгих тридцать лет. Писали кругом, просили, чтобы пруд всё-таки нам восстановили, потому что пруд, ну, одна из достопримечательностей [РВБ, 2022].

№ 277. [Сон о том, что в будущем в Куве снова обустроят пруд и набережную, начинает сбываться]. Я думаю, сон от Бога был. [А расскажите.] Потому что уже часть этого сна стала как бы реализовываться воочию. Я настолько была, знаете, впечатлена этим. <…> [Расскажите ваш сон, что приснилось?] <…> (*Смеётся.*) Вот, а сон был такой… Значит, в Кудымкаре был магазин продовольственный. Назывался он «Восьмой». Я бы вижу, что я зашла в этот магазин, купила булку хлеба и пошла как бы в сторону бани. Там баня у нас городская. И вижу, на этой стороне обочины сидит мужчина нищий. Я бы ему эту булку хлеба отдала. И в детстве я всегда мечтала летать. <…> И вот я бы, это самое, отделилась от земли и полетела. <…> И лечу, значит, и слышу вот такой как бы ветерок. Я это оглядываюсь назад, а вы же знаете, что при рождении каждому человеку Бог дает ангела-хранителя. <…> И вот так же я посмотрела: «О-о-о, так это ангел-хранитель Кувы!» А я бы с ним тет-а-тет, как бы так хорошо знакома. Я говорю: «Ну что, как там Кува поживает?» Он говорит: «Хм, полетим, посмотрим». И мы бы так развернулись и полетели. <…> И летим, значит, и подлетаем сюда к Куве, к этому Красному мосту. И смо-[трим]: на этой стороне всё бы аллеи, эти посажены деревья. Вся бы Кува в цвету, в яблонях, там вишня цветёт, по центральной улице, кругом бы коттеджи стоят, высокие дома, красивые. То есть Кува бы совершенно другой облик имеет. Значит, плотина́, и внизу машинки бы бжик-бжик, бжик-бжик, бжик-бжик! А я ещё видела-то это в 2007 году, тогда ещё машин-то у нас тут совсем не было. А сейчас вон, погляди, машинки так действительно – бжик-бжик, бжик-бжик. И на плотине́, посмотрю, пушкинские фонари, скамейки, цветники. [Какие фонари?] Пушкинские. Ну вот эти вот. Вот сейчас они [установлены]. <…> [Фонари, а ещё что вы видели?] А вот скамейки, цветники разбиты, вот, и лебеди плавают. В пруду. А на самом деле, лебеди прилетели, они у нас живут вот в той стороне. Они каждый год заселяются и плавают. <…> И вижу что-то, какое-то это отражение, как бы это рябит в воде. Я бы поднимаю глаза – и на той стороне пру́да… Церковь стояла тут [в этой части села], а я вижу почему-то на той стороне пру́да, вот стоит бы белокаменна церковь, вот с этими вот голубыми куполами… Вся бы храмовая площадь в песке, песок бы сделан, и посреди храмовой площади – огромный фонтан. <…> И дорога бы откуда-то вот по берегу пруда оттуда идёт так вот. А с этой стороны когда-то, значит, управляющий мечтал сократить путь доставки руды. Они, значит, на округ [т. е. в объезд] возили. А через Пихтовку сделать мост, тоже свой как бы чугунный, и путь этот сократить, и напрямую туда, на рудники, выезжать. Чтоб более рентабельно эта перевозка была бы. Но это он уже не сделал, конечно. А я бы вижу этот мост, вот этот вот чугунный, и под мостом катер прогулочный. <…> Обратите внимание, по правой стороне берёзовый такой скверик сделан, вот часть засадили, но на этом всё и закончилось. Ну вот плотина́ вот эта стала обустраиваться. Ну, пока вот это вот увидела своими глазами, что что-то стало от этого сна реализовываться [РВБ, 2022][328].

Кувинский пруд и народная метеорология

№ 278. [Кувинский пруд притягивает тучи и дождь]. [А не слышали, что пруд тучи отводит?] Нет, это я не слышала. Наверное, не отводит, а притягивает! [А почему?] Не знаю. [Слышали такое?] Но, это слыхала [ЩВН, д. Пихтовка, 2023].

[328] Свой сон рассказчица упоминает в газетной публикации: «В 2007 году я увидела во сне обновлённую Куву, с преображённым берегом пруда, со старинным Гостевым домом, у которого открыты двери для всех гостей, с хорошей проезжей дорогой до села, с большим благоухающим садом. Думаю, что с 2009 года мой сон стал воплощаться в жизни». *Росомагина В. Б.* Второе дыхание села Кувы – голос времени // Иньвенский край. 2019. № 34. С. 8.

№ 279. Притягивает, говорили раньше, что, значит, пруд-то притягивает, чтоб дожди-то были. А считай, дождей-то ведь не было [когда пруда не было], щас потихоньку [идут]. [Притягивает, наоборот, получается?] Ну, притягивает [РНА, 2023].

№ 280. [А говорят, этот шлак как-то на погоду влияет.] Кто-то говорит, из-за пруда! [А что говорят?] Что пруд, был пруд – дождь будет. А другие говорят, пруд будет – нет, дождя не будет. В общем, это уже местные байки [КАМ, 2022].

№ 281. У нас раньше говорили, что пруд, был пруд, он притягивает [дождь] и типа того. Конечно, это уже так, сказки. [Но говорили когда-то?] Говорили, что пруд, вот есть пруд – и пруд притягивает к себе тучи, и начинается дождь. [Нам говорили, отталкивает.] Отталкивает? А я слышал, притягивает. А то что шлак, говорили, что шлак притягивает или отталкивает. (*Смеётся.*) <…> Нет, это как погода покажет, как Бог скажет, так и направит дождик. Нет, это сказки просто [КАМ, 2023].

№ 282. Пруда сколько-то лет не было, и вот тогда всюду говорили: «А, вот, пруд притяга́ет воду! И поэтому дожди сильные идут. А потом пруда не стало и дождей не стало. А щас у нас пруд есть и дожди есть». Это, мне кажется, неправда. [То есть как говорили?] Притягивает, притягивает дожди [ГАС, 2022].

№ 283. [ПСВ:] Это просто, знаете, одно время не было [дождей]… Пруд когда у нас ушёл, тяга не была, вот тогда. [ОВН:] Притяжения, притяжения не было. [ПСВ:] Притяжения не было, да, вот когда не было пруда. [ОВН:] Редко выпадали дожди тогда, ой! [ПСВ:] Тогда мало дождей было, всё! А сейчас пруд-то есть, так это, притяжение-то есть. [А из-за чего?] [ПСВ:] А потому что испарения-то нету. Пруд когда был, испарение было большое, а пруда не стало, там речка мелкая была. Если я босиком могла, как говорится, проходить на ту сторону [ОВН, ПСВ, 2022].

№ 284. [Тучи чаще приходят со стороны пруда]. И вот говорили, что вот сделали этот пруд, [поэтому] вот эти вот сейчас грозы будут постоянно. Ну, это не постоянно, это зависит тоже, я считаю, от погоды, но не от пруда. <…> Я в это чёт не верю, потому что в прошлый год я бы не сказала, что сильно грозы были. Вот вчера, например, такая туча, огромная шла, видели, наверное? Жуть такая. Сверкнуло один раз, и всё. И реально вот с той стороны, со стороны пруда, тучи-то чаще ходят, с той стороны их чаще бывает [ИНИ, 2022].

№ 285. [Пруд притягивает дождь, потому что *вода идёт к воде*]. [ИНП:] Вода к воде идёт. <…> [ИМН:] Обычно тучи идут так почему-то… [В Куву идут?] [ИМН:] Ну! [ИНП:] Да. [ИМН:] К воде. [ИНП:] Там прошлый год дожди шли, у нас засуха стояла рядом. [Это потому что у них там пруд такой большой?] [ИНП:] Да! Вода, дожди-то всегда, они по реке идут. До Кудымкара, в общем, вот льёт, вот как по [реке] Куве-то. А у нас как бы в стороне [деревня], тут возвышенность какая-то. Зимой там [в Куве] холодно на градусов десять, у нас теплее зато. (*Смеётся.*) Этим только преимущество, а так-то… Вода идёт к воде. Ну, кто что слышал, то и говорит [ИНП, ИМН, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 286. [Кувинский пруд *притягивает*, а возвышенность в деревне Большая Сидорова *разносит* тучи и дождь]. Вот говорят, вот это наша высотка Сидоро́ва. Вот в Куве-то, девочки, маленько дождь, а у нас это обошло. Вот это, говорят, наша высотка, она даже же выше уровня моря, чем Важ-Пашня, чуть-чуть выше. Вот видите? И Геннадий говорит, муж-то у меня: «А знаешь, – г[ово]рит, – чё у нас такие редкие дождики, это, – г[ово]рит, – высотка, она разносит: то туда идёт в Самково [туча], то туда». Везде дожди, у нас бывает дождики, но скучаем без дождей. [Про Куву тоже есть какие-то такие байки, что пруд…] Притягивает. Вот так [дождь] к воде идёт. Сын старший звонит: «В Перми, – говорит, – льёт, целый день льёт». «А у нас, – говорю, – Саша, такая сушь стоит. Вот, – говорю, – почему?» Видите, по Каме [дождь идёт]. То ли по Каме вода, да там Чусовая, да ещё полно всякие речки впадают. Я говорю, что вот ничего себе, вот несправедливо. «Надо, – говорю, – в деревни дождь, на поля». Всё равно маленько-то сеем [ИИА, д. Большая Сидорова, 2023].

Кувинский завод

Территории, где какое-то время работали горные заводы, зачастую продолжают существовать как меморативные ландшафты. Они представляют собой систему мест памяти, относящихся к одному пространству и одному – заводскому – периоду. Природные объекты, архитектурные сооружения, исторические личности приобретают свои «проекции» в локальных текстах: фольклоре, устных исторических рассказах, медиа- и экскурсионных нарративах. В них реализуются разные формы памяти – от институционализированных до неофициальных, при этом «интересные истории» нередко оказываются важнее, чем их верификация[329]. Материальная составляющая меморативного ландшафта служит постоянным фоном, стимулирующим коллективные воспоминания. Здесь осуществляются незаметные, почти неразличимые для сторонних наблюдателей практики. Акциональная их составляющая выражена минимально: жители приходят к заводским корпусам, в т. ч. руинированным, осматривают их, фотографируют, показывают приезжим родственникам и гостям, сопровождают посещения устными рассказами.

Память о Кувинском чугуноплавильном заводе поддерживается функционированием музея, наличием внушительного по объёму и при этом доступного фотоматериала, а также корпусом печатных источников, которые входят в круг чтения заинтересованного местного сообщества. Эти источники и составляют основу многих современных устных рассказов о заводском времени. Однако такие нарративы нельзя считать простым пересказом прочитанных статей и документов. В текстах, опосредованных устным бытованием, представлены лишь некоторые факты и мотивы, известные из публикаций. Рассказчики меняют смысловые акценты, добавляют новые детали, задействуют сюжеты собственных семейных историй. Такие интерпретации раскрывают понимание заводского прошлого, типичное для современного поколения кувинцев.

За исключением одного здания, корпуса Кувинского завода сегодня представляют собой руины. Они расположены на берегу пруда и выглядят по-своему живописно на фоне поросшей травой холмистой местности. Мимо руинированных зданий пролегает дорога в жилую деревню Важ-Пашня, Кувинский загородный лагерь и парк «Софья» – туда, где постзаводской ландшафт находит своё продолжение. Сохранившиеся заводские руины способны вызывать не только грусть, но и (воображаемые) воспоминания, что привлекает к ним туристов. Природу этих чувств немецкий социолог Георг Зиммель объяснил тем, что руина органично вписана в окружающую местность, подобно деревьям и камням, она – «остаток прошлого, жизнь из которого ушла», зримо напоминающий о том, что эта самая жизнь с её богатством и изменениями когда-то здесь всё-таки была. Руины производят впечатление, поскольку «прошлое с его судьбами и изменениями концентрировано в данной точке <…> созерцаемого настоящего»[330].

В кувинской устной традиции устойчиво сохраняются рассказы о строительстве завода. Сообщается, что в кладку для прочности добавляли куриные яйца / белок / желток (№ 288–295, 303). На других территориях этот широко известный мотив обычно связывается с возведением каменных (кирпичных) храмов.

Мастеровой Кувинского завода Николай Владимирович Любимов и его жена Меланья Тихоновна. Конец XIX – начало XX в.

Личный архив В. Б. Россомагиной

[329] *Граматчикова Н. Б.* Меморативный ландшафт малого уральского города в материалах фольклорного архива (Касли, 1970–1980 гг.) // Журнал фронтирных исследований. 2023. № 2. С. 215–216, 231–232; *Веселкова Н. В.* Меморативный ландшафт: опыт методологической рефлексии // Меморативные ландшафты малых городов России и Польши / под ред. Л. Н. Мазур, Д. Магера. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2022. С. 51–53.

[330] *Зиммель Г.* Руина [Эстетический опыт] // *Зиммель Г.* Избранное. В 2 т. Т. 2: Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. С. 231–233.

Фольклорное обоснование неожиданно получает и «эстетика руин»: считается, что кладку, скреплённую яичным раствором, невозможно разрушить, именно поэтому такие фрагменты зданий сохранились до наших дней (№ 288, 289, 293–295). В рассказах о начале строительства упоминается, что кирпичи носили пешком издалека: из Ёгвы, Отева, Ошиба и других сёл (№ 297, 298, 301, 303), для переноски использовались котомки или специальные приспособления на лямках – *заспи́нники* (№ 297, 299, 301–303). В рукописи «История села Кувы» (1948) говорится, что «*люди носили на руках кирпичи по 8–9 штук*». Тех, кто не выполнял приказ, наказывали розгами. Сведения о переноске кирпича из Ёгвы и Отево, равно как и о телесных наказаниях, содержатся в современных краеведческих публикациях[331]. Однако более ранние фиксации (в рукописи 1948 г., в записи Л. С. Грибовой 1964 г.) свидетельствуют о том, что эти мотивы традиционны для кувинского фольклора. В устных текстах варьируется количество березняка, потраченного на наказание крестьян (№ 298–300), упоминается специальная берёзовая роща, где срезались тонкие прутья для розог (№ 301).

Как и рассказы о графе Строганове и *строгановском времени*, история возникновения завода включает группу генеалогических текстов[332], основанных на мотиве переселения. Согласно одной из версий, первыми на новую территорию переехали русские из Ильинского района, которые поселились в деревне Катаевой и в будущем селе Кува (№ 304, 305). Самыми многочисленными оказываются истории о переезде жителей из Очёрского, Добрянского и Билимбаевского заводов (№ 306–310, 316–321, 323). Эти сведения находят документальное подтверждение[333]. Для некоторых уже упоминавшихся здесь рассказчиков – М. А. Козлова, З. Д. Ахметзяновой, В. Б. Россомагиной, Н. П. Малаховских, Т. И. Отиновой, Л. А. Чакилевой – генеалогические сюжеты о переезде предков в Куву являются частью семейной истории (№ 306–308, 311, 322). Записаны тексты о переселении и от других потомков кувинских заводчан: Лии Викторовны Коротиной (Любимовой), 1927 г. р., Валентины Ивановны Отиновой, 1938 г. р. (№ 304, 313).

В устных нарративах подчёркивается особенно тесная связь Кувы со строгановским Билимбаевским заводом[334]. Главная кувинская улица (ул. Ленина) раньше носила название *Билимбаевская*, о чём местные жители хорошо осведомлены. Объяснение её названия имеет варианты: там селили переселенцев из Билимбая (№ 317, 318, 321, 323), особенно чем-либо провинившихся (№ 316); так прозвали улицу сами жители в память о родном для них Билимбаевском заводе (№ 319). В этой части села жили состоятельные кувинцы, разрешалось строить только большие красивые дома (№ 321–323). Старинные заводские усадьбы отмечены тополями (№ 322, см. также № 76, 96, 448).

В годы работы завода в Куве побывал известный металлург М. А. Павлов, знавший, как поставлена работа на заводах Вятской и Пермской губерний. О порядках, существующих на строгановских предприятиях, он отзывался положительно: «В отличие от других уральских владельцев, Строгановы не

Сохранившийся корпус Кувинского завода. 2021. Фото А. В. Королёва

[331] *Кривощёков А. М.* Кувинскому чугуноплавильному заводу – 140 лет // Коми-пермяки и финно-угорский мир: Матлы I Международной конф. Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 1997. С. 216; *Христова Л.* Кувинский шлак // Луч. 2006. № 4. С. 4.

[332] См. о них: *Элиасов Л. Е.* Русский фольклор Восточной Сибири. Ч. II: Народные предания. Улан-Удэ: [б. и.], 1960. С. 24, 70–79; *Лазарев А.* Предания рабочих Урала как художественное явление… С. 91, 99–105.

[333] См.: *Калинин.* Кувинский чугуноплавильный завод… С. 42.

[334] Именно туда был направлен уроженец Очёра, потомственный заводчанин Александр Григорьевич Вологди́н, который девять лет спустя, в 1855 г., вместе с семьёй приехал из Билимбая в Куву. Это отец Петра Александровича Вологдина, впоследствии ставшего горным смотрителем Кувинского завода и внесшего значительный вклад в развитие села. *[Копытова С. Н.]* Вологдины // История Кувы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categoriesnames/vologdiny/vologdiny-nemnogo-o-genealogii-sem-i/ (дата обращения: 27.04.2025).

стремились высасывать из заводов как можно больше дохода, – они не нуждались в этом. Постройка и эксплуатация заводов, например Кувинского, не преследовала коммерческих целей. Отношение владельцев к служащим красноречиво выражалось тем, что после 25-летней службы служащие получали пенсию, равную по размерам последнему окладу жалования. В свою очередь, и отношение служащих к своим владельцам было такое, какого не наблюдалось ни на каких других заводах»[335]. Иную оценку работе Кувинского завода и рудников дал краевед А. М. Кривощёков, утверждавший, что предприятие строилось «на крови и костях крепостных крестьян» и что в дальнейшем простым рабочим там тоже доставалась «тяжёлая доля»[336]. Между двумя этими утверждениями нет большого противоречия: завод – сложно устроенное предприятие, условия работы и оплата на котором существенно различались в зависимости от занимаемой должности и квалификации работников.

В ряду заводов, принадлежавших Н. П. и С. Г. Строгановым, Кува имела особую репутацию. По воспоминаниям старожилов города Очёра, один из строгановских служащих брал с местных рабочих взятки «за освобождение от посылки “на огненные работы” в Билимбай, Куву и Добрянку». Существовала также практика в качестве наказания переводить строптивых, бунтарски настроенных работников в Билимбаевский и Кувинский заводы на тяжёлые рудничные работы[337]. По-видимому, опасения очёрцев оказаться в Куве были вызваны не только и не столько условиями труда, сколько отдалённым местоположением села, его расположением «в глухой стороне», в окружении иноэтничного населения.

Путешественников и сторонних наблюдателей, попадавших на уральские горные заводы в последней трети XIX в., поражали мощь и размах производственных процессов. В цикле очерков «Кама и Урал» (1890) В. И. Немирович-Данченко воспринимает рудничные работы и выплавку стали как особую «поэтику горнозаводского дела». Создавая образный язык для описания увиденного, он вводит в текст хтонические и теллурические мотивы, использует выразительные алхимические аллюзии[338]. В горнозаводском фольклоре с выплавкой металла связывался свой круг мифологических представлений, хотя, кажется, не очень многочисленных[339]. В современных устных нарративах – не только кувинских, но бытующих и на других бывших горных заводах – металлургический процесс обычно описывается скупо и фрагментарно. Это не та сфера, которую стремится сохранить устная память.

В полевых записях встречаются упоминания о том, что простые рабочие, женщины и дети *били флюсы / рубили хлюс*[340], необходимый для выплавки чугуна (№ 330, 334, 335). Основной продукцией завода были чугунные чушки (№ 335–337, 343, 369, 385). Чугун из Кувы вывозили в Добрянский и Очёрский заводы (№ 335, 336, 343) – кувинцам хорошо известны эти конечные точки доставки[341]. Рабочие доменного цеха назывались *огневики́* (№ 341). В экспозиции Кувинского краеведческого музея имеется одежда заводского рабочего: рубаха, грубый льняной фартук и сапоги. В устных рассказах упоминаются необычные деревянные башмаки. Заводчане, работавшие в «горячих» цехах, крепили к своей обуви специальную деревянную подошву на шарнирах, которые позволяли ступне оставаться относительно подвижной (№ 339, 340). Подобное приспособление использовали на многих заводах Урала. Вот как оно выглядело в Чёрмозе: «В фабриках рабочие на сапоги надевают род сандалий. Это деревянная подошва, прикрепляемая к ногам

Дробление флюса на Кувинском заводе. 1907

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

[335] *Павлов М. А.* Воспоминания металлурга. М.: Металлургиздат, 1943. С. 165.

[336] *Кривощёков А. М.* Кувинскому чугуноплавильному заводу – 140 лет… С. 216.

[337] *Малков Ф. М.* В старом Очёре: Записки краеведа… С. 35, 49, 68, 117, 150, 152–153.

[338] *Абашев В. В.* В. И. Немирович-Данченко // История литературы Урала. XIX в.: в 2 кн. Кн. 1 / гл. ред. Е. К. Созина. М.: ЯСК, 2020. С. 567–568, 571; *Власова Е. Г.* Эволюция образа Урала в травелогах конца XVIII – нач. XX в.: Дис. … доктора филол. наук. Пермь: ПГНИУ, 2024. С. 139–141.

[339] Зафиксирована, к примеру, версия сюжета о строительной жертве: по рассказам, при первой загрузке новой печи или горна, чтобы плавка или литьё были высокого качества, вместе с рудой и топливом туда бросали человека. *Голикова С. В.* «Люди при заводах»: о культурной идентификации горнозаводского населения дореволюционного Урала… С. 8.

[340] Флюс (нем. Fluss) – состав или вещество, облегчающее плавку руд и металлов. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка… С. 915. В этом качестве может использоваться известняк, доломит, песчаник и др.

[341] «Чугун частью по зимнему пути перевозится гужем до Добрянки и Очёра, а затем остальная часть сплавляется по реке Каме, для каковой цели устроена т. н. Георгиевская пристань в Слободском уезде Вятской губ., в 60 верстах от завода. На этой пристани Кувинский чугун погружается в барки и доставляется в Добрянку». *Кривощёков И. Я.* Летопись села Кудымкара [Фрагмент] // Календарь знаменательных дат Пермы на 2022 г. / сост. В. Н. Надымов. Кудымкар: Изд-во Коми-Пермяцкого окружного гос. архива, 2022. С. 42.

ремнями. Подошва эта состоит из двух частей, т. е. как бы поперёк разрезанная подошва для удобства сгиба ступни <…>. Эти деревяшки, закрывая сполна подошву сапога, толщиною 1,5 дюйма, связаны между собой ремнями так, чтобы ремни не касались пола или калёного железа, по которому приходится ходить в фабрике. <…> При отсутствии этих сандалий обувь быстро горит»[342]. П. П. Бажов в цикле «Уральские были» назвал такие подошвы «колодками, похожими на деревянные коньки»[343].

Для выплавки чугуна был необходим уголь. Обычно углежжением занимались крестьяне из подзаводских деревень. Воспоминания уральцев об этом виде труда и необходимых навыках, некоторые поверья и паремийные выражения нашли отражение в публикациях исследователей[344]. В Куве ещё помнят традиционную технологию, поскольку после закрытия завода уголь продолжали изготавливать для сельских кузниц (№ 344–347). Углежжение здесь называлось *работать на кучах*. Один из семейных рассказов об этом виде труда сохранил выразительную подробность: у тех, кто следил за кучами, *«обувь прямо горела на ногах»* (№ 347).

За провинности рабочих били розгам или плетьми (№ 348, 349, 502, 503). Описание телесных наказаний – распространённый и частотный мотив горнозаводского фольклора[345]. Сохраняется он и в современных устных рассказах. Причина его устойчивости не только в болезненности процедуры, но и в том, что отношение к телесности, равно как и этические стандарты, на протяжении XIX–XX вв. сильно изменились. Сегодня дисциплинарное наказание в виде порки воспринимается как не только неоправданно жестокое, но и вообще категорически неприемлемое.

Жители Кувы помнят расположение некоторых подсобных заводских помещений. По дороге в деревню Важ-Пашню находились склады для руды и угля (№ 328–330). Рассказывают, что поблизости располагались также *бараки/землянки* для бедных рабочих (№ 331, 332). Примерно на этом месте находится сейчас Кувинский загородный лагерь (в прошлом – дом отдыха), корпуса которого *пугаются*: в них что-то кажется, самопроизвольно двигаются предметы и т. д. Обычно в подобных историях фигурирует *привидение Софьи Строгановой*[346], но в отдельных текстах причиной странных явлений считаются рабочие, когда-то умершие в бараках (№ 332).

Наиболее значимыми для фольклорной памяти оказываются два события заводского времени: это возникновение чугуноплавильного предприятия и его закрытие. К прекращению работы завода привел комплекс факторов: недостаточность рудной базы, устаревание вспомогательной техники, удалённость от железной дороги, высокие транспортные расходы, ситуативное уменьшение спроса на чугун и падение его цены[347]. В устной традиции объяснение обычно сводится к одной причине: слишком далёкому местоположению рудников (№ 355–358, 361, 364), их истощению (№ 359), некачественной (бедной железом) руде (№ 360, 361). Нерентабельность работы завода получает конкретное денежное выражение: сообщается, что прибыль завода составляла около одного рубля / одну или две копейки (№ 362, 363, 363а), имелся убыток в одну копейку (№ 364).

[342] *Новокрещённых Н. Н.* Чёрмозский завод, его прошлое, настоящее и летопись событий. СПб.: Типо-литография Р. Голике, 1899. С. 55.

[343] *Бажов П. П.* Уральские были // Дальнее – близкое: Повести, очерки, статьи, выступления / подгот. текста, послесл. и коммент. Л. М. Слобожаниновой. Свердловск: Средне-Уральское. кн. изд-во, 1989. С. 25.

[344] *Шкерин В. А.* Горнозаводское углежжение в памяти потомков южноуральских углежогов (по полевым материалам) // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв. Т. 1 / отв. ред. Е. Ю. Рукосуев. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2018. С. 250–259; Предания и легенды Урала… С. 177, 185–188; Экспедиционные материалы из с. Кага (Республика Башкортостан) / публ. К. А. Федосовой // Живая старина. 2019. № 1. С. 32; *Королёва С. Ю., Клюйкова Е. А.* Память о Майкорском заводе в языке и семейных рассказах местных жителей… С. 124–126.

[345] Телесные наказания и пытки упоминаются в очерках В. И. Немировича-Данченко «Ироды недавнего прошлого», «Рабочий на заводе и на приисках», «Троицкий рудник», «Почему иногда рубят леса», «Падающая башня Невьянска» (цикл «Кама и Урал»). Часть приведённых данных представляют собой предания и слухи, услышанные автором на уральских заводах. *Немирович-Данченко В. И.* Кама и Урал: Очерки и впечатления. СПб.: Маматов, 2021. С. 151–173, 218–227, 292–298, 337–345. См. также: Были горы Высокой. Рассказы рабочих Высокогорского железного рудника / под ред. М. Горького, Д. Мирского. М.: История заводов, 1935. С. 32–37; Предания и легенды Урала… С. 138–139, 147–155, 159, 168–169, 178–179. Мотив популярен в сибирском фольклоре *бергалов* – крепостных горнорабочих и их потомков: *Мисюрев А. А.* Легенды и были… С. 11–24, 57–61, 67–86, 91–93, 99–130, 136–144.

[346] См. об этом: *Королёва С. Ю., Маткасымова Д. М.* Об одном персонаже (не)детской демонологии: привидение графини // Живая старина. 2024. № 4. С. 8–12.

[347] *Гаврилов Д. В.* Кувинский чугуноплавильный завод… С. 280.

Зафиксировано единичное предание, согласно которому Кувинский завод разорился, т. к. прибыль в виде золотых монет директор-француз запаивал в чугунные слитки и отправлял во Францию. Невывезенные деньги – *«килограмм пейсят монет, золота»* – он спрятал в одном из юрлинских карьеров (№ 365). Истории об иностранцах (немцах, французах, бельгийцах), которые работали на заводах Урала и хитростью пытались разбогатеть, типичны для горнозаводского фольклора[348]. Предания о французах, нелегально вывозивших уральское золото, первоначально связаны с Кутимским чугуноплавильным заводом, который с 1890 по 1907 г. работал на левом берегу реки Кутим в Чердынском уезде (позднее – Красновишерском районе Пермского края). Предприятие было связано с деятельностью французского «Волго-Вишерское горного и металлургического общества»[349]. В начале XX в. грянул экономический кризис, и владельцы решили закрыть завод: две домны были взорваны, а все строения разобраны. Поспешное уничтожение предприятия породило множество слухов. От местных жителей записаны рассказы о том, что «французы тайно вывозили золото в трубках штыкового чугуна, залив концы этих трубок»[350]. Согласно другим вариантам, заводчики заливали золото в полые жерла пушек или чушки чугуна; часть барок с таким грузом затонула при сплаве по реке Вишере[351]. Предание о кутимском золоте до сих пор бытует в мужской среде путешественников и кладоискателей, сюжет приводится на туристических и краеведческих интернет-ресурсах. Перенос его на Кувинский завод произошёл, по-видимому, уже в новейшее время, а причиной смешивания двух заводов могло послужить созвучие их названий.

В устных рассказах о закрытии предприятия сохраняется нарратив о последнем гудке, данном в неурочное время и имевшем ритуальный смысл – прощание с заводом. В ожидании этого гудка кувинцы вышли на улицу (вариант: на плотину), слушали его со слезами (№ 88, 366, 367). Сходные сюжеты связываются с закрытием и затоплением Майкорского завода[352]. Гудок традиционно регламентировал распорядок заводчан и потому имел не только утилитарное, но и символическое значение, воплощал собой «жизнь при заводе». Рассказ о последнем кувинском гудке, как и другие ценные сюжеты, услышанные от старожилов и передающиеся изустно (№ 290, 340, 362, 376, 376а), сообщил собирателям бывший учитель истории А. М. Кладов.

За закрытием предприятия последовал отъезд многих местных семей – ситуация, зеркальная рассказам об основании завода (№ 368–371). Часть оставшихся вынужденно возвращалась к крестьянскому труду (№ 372). Однако в корпусах предприятия продолжили работу ремесленные артели, возникшие из подсобных мастерских, ранее обслуживавших нужды завода. Кувинцы помнят, что в селе работали кузнецы, гончары, гнали дёготь, изготавливали бочки и телеги (№ 314, 373, 377–379). В рассказах деревянная продукция наделяется отменным качеством: тележные колёса вращаются без скрипа, их раскупают на нижегородской ярмарке и т. п. (№ 374, 376, 376а).

В Куве есть немало жителей, с интересом относящихся к истории села. В их рассказах простраиваются связи между заводским прошлым, собственным жизненным опытом и сегодняшним днём. Станислав Иванович Чакилев, 1955 г. р.,

Фольклорная экспедиция. С. Ю. Королёва беседует с В. Б. Россомагиной. 2023. Фото А. В. Королёва

Архив ЛТПФ ПГНИУ

[348] См. очерки «Нашествие иноплеменных. Французский год» В. И. Немировича-Данченко, «Приисковые», «О путях к чудесному» П. П. Бажова и др. *Немирович-Данченко В. И.* Кама и Урал… С. 186–190; *Бажов П. П.* Дальнее – близкое… С. 36, 308–309. В материалах, собранных Бажовым, упоминается барон Бревер, который «в Германию золото отправлял». *Рябин Б.* По следам легенды // Мастер, мудрец, сказочник. Воспоминания о П. Бажове. М.: Советский писатель, 1978. С. 295.

[349] *Микитюк В. П.* Кутимский чугуноплавильный завод // Металлургические заводы Урала… С. 286.

[350] *Бординских Г. А.* Вишерские заводы // Тайны истории Перми Великой. Соликамск: [б. и.], 1994. С. 97–98.

[351] *Яковлев И.* Золотой чугун // Наш Урал. 2016. 23 января. URL: https://nashural.ru/article/istoriya-urala/zolotou-chugun/ (дата обращения: 27.04.2025); *Растяпин В.* Кутимский завод (Кутим) // Ураловед. 2013. 3 марта. URL: https://uraloved.ru/kutim (дата обращения: 27.04.2025); *Роттербаум А.* Про Урал, французов и железо // Проза.ру. URL: https://proza.ru/2022/12/25/1711 (дата обращения: 27.04.2025); *Лоскутова О.* История золотых приисков Вишеры // Хранители. URL: https://xn--80aiclbbsnghpgw1b5g.xn--p1ai/Article?id=33979 (дата обращения: 27.04.2025).

[352] См. *Клюйкова Е. А., Королёва С. Ю., Брюханова М. А.* От основания до затопления. Устная история Майкорского завода… С. 25–26.

Заводская чугунная плита, встроенная в старинную печь. Село Кува, 2022. Фото А. В. Малыгиной
Архив ЛТПФ ПГНИУ

Печная дверца в частном доме. Начало XX в. Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

внимательный к предметам заводской старины, описал современное использование металлических заводских плит, чугунных чанов (*колод*), старого кирпича. Напольные плиты и кирпич из разобранных корпусов нашли применение в частном хозяйстве кувинцев, став материалом для строительства и ремонта домашних и банных печей и других объектов (№ 383, 387, 388). Рачительное отношение к материальным «остаткам завода» – проявление традиционных практик утилитарного переиспользования вещей (ресайклинга). Такие практики особенно устойчивы в сельских сообществах, что может объясняться ограниченностью ресурсов, – но лишь отчасти[353]. Другой важной мотивацией является мемориализация вещей, ценность которых связана с репрезентацией коллективной памяти[354]. В случае кувинцев это память о заводском прошлом. Повторное использование материалов многие наши собеседники мотивируют также высоким качеством старинной продукции. Особенно ярко это проявляется в случае с кирпичом (что, кажется, вообще типично для горнозаводского текста[355]): он характеризуется как изготовленный по особой технологии, не раскалывающийся при падении, практически *вечный* (№ 292, 294–296, 383, 384).

Память о Кувинском заводе нашла отражение в вернакулярной (неофициальной) ономастике. Одним из коллективных прозвищ, которым называли кувинцев их соседи, было слово *заводчане* (№ 389). Сходные прозвища (*заводские ребята*, *завóдские*, *заводшина* и др.) зафиксированы и на других территориях с горнозаводским прошлым[356]. Вплоть до второй трети прошлого века жители соседних деревень называли Куву *Заводом* (что опять же типично для поселений такого типа[357]): «*Пойдём в Завод*»; «*А я, – грит, – в Завод пойду*» (№ 390, 391, см. также № 392–394, 396, 404, 405, 407, 408, 419). Поскольку в этих случаях подразумевалось уже не предприятие (которого давно не было), а населённый пункт, причём конкретный, то подобное обозначение фактически начинает выступать как топоним. Жители 1950-х – 1960-х годов рождения это название уже не используют, но оно памятно им по речевому обиходу бабушек, дедушек и родителей.

[353] *Морозов И. А., Слепцова И. С.* «Искусство обновления форм»: скрытые знаки традиции и её движущие силы // Этнографическое обозрение. 2017. № 1. С. 110–112, 122.

[354] *Щепанская Т. Б.* Институционализация рекрементальных практик // Этнографическое обозрение. 2017. № 1. С. 137–139; *Гюнгёр С. А.* Дома как вместилища памяти: когнитивный анализ привязанности к имуществу // Этнографическое обозрение. 2023. № 6. С. 45, 47–51, 55–57.

[355] См. другие аналогичные примеры: *Клюйкова Е. А., Королёва С. Ю.* Материализованная память. Вещи в устных рассказах о Майкорском заводе… С. 33–35.

[356] *Миненко Н. А.* Традиционная русская культура в условиях горнозаводского Урала XVIII–XIX вв. // Уральский исторический вестник. 1995. № 2. С. 31; *Черных А. В., Востроknутов А. В.* «Мы раньше заводские были»: «заводской текст» и историческая память в бывших заводских поселениях Урала… С. 45, 49.

[357] Там же.

Строительство завода и переселение заводчан

№ 287. [Кувинский завод построили, потому что потребовался чугун]. Он же что? Взял ему [Строганову] царь-батюшка выделил вот это всё. Коми округ. Это у нас в Пожве завод был, да, он демидовский. А здесь Строганов. Почему он? Потому что Россия стала нуждаться в чугуне [РЮС, 2023].

№ 288. [Для строительства заводских корпусов делали раствор на яичном желтке/белке]. А ещё вот которые там остались щас руины красные-то, из красного кирпича. Их почему не могут разобрать? Потому что при строительстве… щас ведь ложат цемент, песок. А тогда люди носили яйцо. В раствор добавляли желток яйца, вот поэтому так крепко всё это установилось [КТВ, 2023].

№ 289. Чтобы построить что-то кирпичное, кладку [делали] на яичном желтке! Собирали, значит, с населения яйцо и на этом яичном желтке [строили]. Так её невозможно разбить! Такая качественная, такая крепкая! [ЧЛА, 2022].

№ 290. Из прочных кирпичей завод-то строили, какой-то специально там делали раствор. Я не знаю, правда-неправда, чуть ли не… говорили, что собирали с каждого двора яйцо и на желтке замешивали. Там раствор, по-моему, замешивали на желтке, чтобы раствор крепкий был. Вот когда строили завод, там это ло́жили кирпичи. <…> Кирпич-то разломается, а раствор-то такой крепкий, что его сложнее разломать, чем кирпич сам [КАМ, 2023].

№ 291. Я вот слышал, что вот эти кирпичные здания строили, типа повинности было. То что, к примеру, кто в нашу сторону шёл, там пару кирпичей он на себе тащил. <…> Вот школа, вот там тоже фундамент кирпичный, старинным кирпичом большого формата [сложен]. <…> Где-то у меня старинные кирпичи-то ещё остались. Вот разбирали дымоходы от старинных печек. <…> Да, это вот, к примеру, щели замазаны [раствором] – это с коровьими лепёшками… А то, что вот яйца в раствор [добавляли], – это точно вместо цемента, извести [ИНП, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 292. Каменка и называли [заводскую контору], при нас каменка. Каменное-то что здание. <…> Ну, бетон-то вот этот, по-моему, даже из яиц делали, вот это мазали кирпичи. [А для чего?] А чтоб крепче было, вечно было. Считайте, уже вечно это здание. <…> Тот кирпич, из которого сложено, и сейчас кирпичи, которые делают, – дак это день и ночь. Этот [заводской] кирпич – это вечный. Вечный кирпич. Это, считай, делали руками всё. А щас который делают, он рассыпается через лет 10–20, уже всё, кирпич – каша [ЩВС, 2022].

№ 293. [Кладку на яичном растворе невозможно разобрать]. Раствор такой делали, что очень были крепкие [кирпичи]. Слипалось всё. Стену вот эту, которая там есть, её пытались разобрать, но это не получилось. Настолько всё крепко слиплось. Говорит, [когда] делали, очень много использовали яйцо. Белок, белок у яйца же очень как клейкий, прилипал – и вот [ОВН, 2023].

№ 294. Говорят, на яичном желтке там что-то разводили… И сколько люди пытались, вот там у нас гора, вот там тоже не разобрано, на повороте в лагерь. <…> И там эта гора, её сколько пытались разбить – её не могли разбить! Настолько всё это было плотно, видимо, крепко там всё уже застывшее. И до сих пор вот там есть кирпичи, которые достать люди не могут. <…> Щас же кирпичики-то, они, видишь, бросишь – он ломаются. А тот же кирпич не ломался, он был очень крепкий [ОВН, 2022].

№ 295. Его, видимо, как-то складывали, эту кладку-то, по-разному. Кто-то ещё говорил, что на яичном белке вот. И вот то, что на яичном белке – это щас не разберёшь. А то, что про́сто, видимо, было – вот это растащили, разобрали. (*Смеётся.*) А остальное-то уже не разбирается, поэтому стоит, а то бы не было. [А люди как-то этот кирпич использовали в быту?] Ну дак, наверное, для чего-то ведь он нужен был. Он же крепкий – старинный кирпич [КГГ, 2022].

№ 296. [Кирпичи для строительства везли из Нердвы]. Ещё в советские времена принимали по одной копейке каждый [заводской] кирпич. <…> Здесь [в бывшей заводской конторе] электрики матерились… Говорит, твёрдый кирпич сам по себе. И говорит, что сверло тупит вообще за раз. <…> А кирпич… самый дальний – это с Нердвы везли кирпич [когда строили завод] [ТДА, 2021].

№ 297. [Кирпичи для строительства несли из Ёгвы и Отево]. В позднесоветское время дети <…> выковыривали вросшие в землю куски чугуна, спёкшегося со шлаком. За килограмм давали две копейки. Кирпичики, выковырянные из старых заводских корпусов, тоже принимали в заготпункте. Ведь кирпичи эти во время строительства завода тащили в котомках за десятки вёрст крестьяне дальних деревень Ёгва и Отево[358].

№ 298. [Не принёсших нужного количества кирпичей наказывали розгами]. Когда Строганов строил здесь завод, они сюда переселяли отовсюду. <…> Из Ёгвы, Ошиба таскали по 4 кирпича (1 к[ирпич] – 12 фунтов) для строительства завода. Норма была. Десятина березняка была израсходована на розги[359].

№ 299. Строительство плотины и заводских зданий велось руками коми-пермяков с помощью топора и лопаты. За десятки километров крестьяне носили кирпичи в котомках на строительство завода. Работа была очень тяжёлой. <…> Среди старожилов села Кувы и теперь ещё можно услышать о том, что на строительство завода было израсходовано двадцать кубометров березняка (прутьев для розог)[360].

№ 300. До сих пор бытует грустная шутка: «На построение завода израсходовано два куба березняка (для розог)»[361].

№ 301. [РНЕ:] Даже кирпичи на стройку возили на себе, на себе! С Ёгвы, что ли. И тут была прямая дорога через Ме́чкор. [РСГ:] До Кувы. [РНЕ:] Поля там, значит, <…> и вот по прямой они таскали. Три кирпича в день должны были доставить. [РСГ:] До Кувы. <…> [РСГ:] Но дорога не тут была, а она в окружную была. [РНЕ:] Вон по полям да по лесам. <…> Дорога выходила через леса с Ёгвы до Мечкора… И вот по полям там таскали, значит, до Кувы прямо. [А как таскали?] [РСГ:] На себе! [Какие-то должны были быть корзины?] [РНЕ:] На себе-е. А наверно, приспосабливали что-то, типа мешка ли как ли. [РСГ:] Три кирпича – это же тяжело. [РНЕ:] Держать ведь не будешь перед собой, а всё-таки закидывали на плечо, за́ спину. И кто не выполнял, даже розги применяли! [Ничего себе.] [РНЕ:] Да. И где-то, я точно не знаю, но рассказывали, даже березняк рос специально, вот эти самые тонкие прутья чтобы были. <…> Я не знаю точно, но такие разговоры я слышал. [РСГ:] По разговорам он только знает. <…> [РНЕ:] И местами хребет этой дороги ещё остался вот это самый. Я знаю эти места, ходил. И там в некоторых местах… Шлак вместо гравия туда возили и, значит, дорогу поддерживали. <…> Там прямо это местами ещё каналы сохранились и хребет дороги, ну, основа [РНЕ, РСГ, с. Белоево, 2024].

№ 302. [Кирпичи носили с помощью специальных заспинников]. Мне даже бабушка рассказывала, что они [крестьяне] носили. Вот каменные же здания были. Вот видите, какой завод огромный. Вот это вот, где контора. Это же кирпичи где-то изготовлялись, и их вот крестьяне на плечах… Вот такие были штуки, надевались. И туда, сколько можно было, кирпичей складывалось.

[358] *Запольских В.* 21-й кантон… [Электронный ресурс]. – URL: https://www.newsko.ru/articles/nk-1705922.html?ysclid=lpy02jshxj411115973 (дата обращения: 07.12.2024).

[359] Я. И. Катаев, русский, с. Кува. Зап. Л. С. Грибова в 1964 г. Цит. по: Грибова Любовь Степановна / сост. Л. М. Войлокова и др. … С. 190–191.

[360] Из истории села Кувы [Рукописный альбом] // Фонд Кувинской сельской библиотеки, с. Кува.

[361] *Христова Л.* Кувинский шлак… С. 4.

И вот они тащили эти кирпичи сюда. Вот такой тяжёлый, неблагодарный труд в основном крестьяне выполняли [ЧТВ, 2022].

№ 302а. У нас вот здесь когда этот завод строили, на себе мужики таскали кирпичи, рассказывали вам, да? Что за много километров. <…> Говорит, была такая вот деревянная штука, сюда как рюкзак, но сзади просто полочка. И на неё накладывали там какое-то количество кирпичей. А кирпичи ведь не такие, как сейчас. Они были огромные, такие нестандартные, как бы щас сказали. И они на себе их вот сюда волочили, далеко [ЧТВ, 2023].

№ 303. Вот кирпичи… на плечах приносили, вот на таких вот заспи́нниках. (*Изображает руками лямки.*) С Ёгвы откуда-то носили. <…> И вот сюда ло́жили кирпичи, лямки надевали, вот несли. <…> [А вы где их видели?] Нигде не видела, просто читала. <…> И потом, значит, когда разбирали эти вот корпуса, не могли их даже разобрать, потому что такой был состав сделан. А говорит, замешивали вот этот состав на яичных белках. И такая связка была очень крепкая [РВБ, 2022].

№ 304. [Первые переселенцы были русскими из Ильинского района]. [ОВИ:] Родом здешняя, вот тут за лагерем деревня была Катаева. [Коми-пермяцкая деревня?] Коми-пермяцкая, уже тут жили. А эта деревня, когда-то приезжали люди-то с Ильинска. Но они старые-то люди были, например отец мой был, дедушка. [Инф. 2:] Дед-то, наверно, русский был. [ОВИ:] Дедушка был старый, с сыновьями он приехал, дедушка был русский, по-русски разговаривал, а мать была коми-пермячка [ОВИ, Инф. 2, 2013].

№ 305. Первӧй жителлез сэтчӧ воктӧмась Катаеввез. Нія вӧлӧмась строгоновскӧй крестьяна. Строгановыс ныйӧ сэтчин свободнӧй земляэзвас поселил. Первӧй жителлез вӧлӧмась Катаеввэз и Мелентьеввез сэтчин. Катаеввэз и Мелентьеввез вӧлісӧ рочӧсь. <…> Пермско-Ильинский районысь нія вӧлӧмась. Ӧні натьто просто Ильинскӧй район. Строгановскӧй крестьяна вӧлӧмась. Нія пользовались сійӧн мунас, сія налог босьлӧма. («Первые жители сюда пришли Катаевы. Они были строгановскими крестьянами. Строганов их туда на свободные земли поселил. Первые жители там были Катаевы и Мелентьевы. Они были русские. <…> Из Пермско-Ильинского района они были. Сейчас, наверно, просто Ильинский район. Строгановские крестьяне были. Они пользовались этой землёй, он брал с них налог») [МЛА, МВВ, д. Важ-Пашня, 2007].

№ 306. [В Кувинский завод переселяли рабочих с других строгановских заводов]. Мать моя родилась в Екатеринбурге в 1881 году, по-моему. <…> При предках моёва отца строился Санкт-Петербург. Отец родился в Пермской области, на заводе в Очёре. Но [на самом деле] его привезли маленьким. Когда в Очёре стал строиться Павловский завод, его в Очёр привезли маленького совсем. Отец всё у доменной печи стоял, умел всё делать, котлы. Вот их [родителей отца] с Питера и привезли. Они крепостные ведь были. Их, крепостных, на подводах везли очень долго. Чё-то рассказывал отец, месяца три они добирались до Очёра. Отец у него умер в Очёре. Мать сошлась тоже с рабочим. У него был отчим. Когда здесь [в Куве] стали строить чугунолитейный завод, то отчим [туда переехал]. <…> Здесь были два училища: мужское и женское. Его [отца рассказчицы] отдали в школу, трёхклассное училище мужское. Он был у них на побегушках. Его отчим работал здесь на чугунолитейном заводе. Отец пропадал на этом заводе [АЗД, 2007].

№ 307. Отец в дом у меня к матери пришёл. Мать вторично вышла замуж. Муж у неё умер в [19]22-м году. Старшие трое детей Колчановы были. Колчановы тоже приезжие. Они с Очёра [КМА, 2007].

№ 308. Мои предки, они потомственные жители нашего села. Они были завезены когда-то… одна линия с Очёра, а другая линия… где-то, тётя мне говорила, с Николаева, с той стороны. Это Украина. <…> А привезли их на завод, да. Дед когда-то работал при конторе завода писарем. Он закончил четырёхгодичное церковно-приходское училище. <…> Дедушка – Любимов Фёдор Николаевич. Вот он был писарем. [А какое поколение переехало из Чёрмоза сюда?] Вот [со

стороны] бабушки. Водолеевы. <…> Там тоже завод был. Их тоже сюда вот переправили [РВБ, 2022].

№ 309. Если взять управляющий состав: там мастеров, всё вот это, например, вот где у нас? В Соликамске там завод был, в Очёре завод был, в Добрянке завод был – оттуда забирали мастеров-то, привозили с других заводов [ЧНЛ, 2022].

№ 310. Русских-то вообще не было здесь! [А на заводе русские работали?] В основном русские работали мастерами да что да. [А откуда привозили?] А там завод Очёрский. Очень много заводов было. В Майкоре завод был. Откуда только ни привозили. <…> Семьями приезжали сюда прямо, привозили [ЧСИ, 2023].

№ 311. Мои-то предки, получается, прадедушка приехали с Чёрмоза. Они-то тоже занимались мануфактурой. Как сказать, материалы печатали. Как рисунок, на ткани. У нас дома были станки. <…> Род-то не простонародье, что предки-то были грамотные вот такие. <…> Вот Серафима Васильевна-то, да, бабушка. Она господская дама была, она воспитанная была, она никогда не работала. Вот такая была бабушка [ЧЛА, 2022].

№ 312. [В Кувинской волости среди коми-пермяков появились русские]. [ЧНА:] Ху-х, со всего края приезжали. [ЧНИ:] Все окрестные деревни. [ЧНА:] Вот тогда у нас сюда же столько навезли этих людей. И с Нердвы, и… [ЧНИ:] С Карагая даже. [ЧНА:] Понавозили их, с каких только краёв ни приехали. Поэтому у нас щас смесь-то пошла это всё. Фамилии-то разные, интересно [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 313. Русская. Коми знаю, и говорят, дак понимаю. Говорю которы слова. У меня отец-то ведь приезжий. Но я точно не знаю. Он приехал, завод был здесь. Он на завод поступил как бухгалтер, нет… Всей семьёй они приезжали, из Чусовой они приезжали. Мать жила здесь у нас. Отец – Любимов. <…> [Потом ведь закрыли завод.] Но. А он стал, где бухгалтером надо было. [У матери какая девичья фамилии?] Боброва. Они были зажиточные. Потому что он имел кузницу, ковал разные топоры [КЛВ, 2007].

№ 314. [А муж ваш был здешний, кувинский?] [САН:] Он был родом-то из Лысьвы. [Инф. 2:] Нет, он в Куве родился. <…> У него дедушка был перевезён графом Строгановым ещё, кузнецом работал. С Ульяновской области. Бобровы были. <…> Они были привезены с Ульяновской области, дед. Папа рассказывал. И русские они были, дом у них сохранился ещё, а кузня была, я уже взрослая была, кузню убрали [САН, Инф. 2, 2007].

№ 315. [Народ в Куве был творческим]. [ЧАИ:] А раньше мать-то тяжело ведь работали! Огород, на работу надо, детей накормить… Вечером накормит – сядет, вышивает. Так красиво, картины целые. [ЧЛА:] Народ-то творческий, конечно, Кува-то. Потому что Кува-то у нас больше интеллигенция, русский народ-то, отовсюду [ЧАИ, ЧЛА, 2023].

№ 316. [В Куву переселяли провинившихся рабочих из Билимбаевского завода]. [ЩВВ2:] [В Куве была улица] Билимбаевская, или Билимбайка ли как. [ЩВВ1:] Билимбаевская, да. Это вот около Екатеринбурга, где-то около Первоуральска, есть то ли посёлок, то ли слобода Билимбайка, называют в просторечье. <…> А потому что сюда всех направляли, кто-то там похуже работал, их сюда, в медвежий угол, подальше. Ну, рабочих тут кого только не было! Вот из Очёра много было, из Кунгура работали [ЩВВ1, ЩВВ2, 2022].

№ 317. [В Куве было много переселенцев из Билимбая, поэтому центральная улица называлась Билимбаевская/*Билимбеевская*]. Ну тогда завод открыли, рабочие места были, надо было заполнять. Со всех заводов, говорят, сюда приезжали. Вот эта улица Билимбаевская. Улица Ленина-то [сейчас] называется. А Билимбай – это Екатеринбург, где-то там… Ну похоже, что тоже были оттуда люди [ЩВВ1, 2023].

№ 318. [ГАС:] Приехали из Билимбая. <…> Кто приезжали, откуда, так и назывались улицы. <…> [ЧЛИ:] У графа Строганова-то тоже народ-то собирали знающий, с какой-то знатью. [ЧЛА:] Сюда мастеровые люди, сгоняли сюда… [ГАС:] Мастеровые люди, он выписывал их [ЧЛИ, ЧЛА, ГАС, 2022].

№ 319. Вокруг села, вот даже здесь за́ прудом, была деревня За́пруд… То есть тридцать три деревни, значит, да, вокруг? Они все были коми-пермяцкие деревни. А село было русское, потому что сначала, значит, вот этих мастеров завезли… Вот улицу вспоминала, как она у нас? Вот эта улица, которая Ленина… А! Она Билимбеевская. <…> Раньше её назвали приехавшие с завода, тоже со строгановского. Видимо, из Билимбеева. [То есть они сами приехали?] Да, и назвали центральную улицу в честь того места, где они раньше трудились. <…> То что Билимбеевская – это действительно по названию места, откуда они приехали, откуда их сюда сослали, можно сказать. Ну, как сослали? Нужны ведь были специалисты. Вот это были специалисты! Они были русские [ЧТВ, 2022].

№ 320. Билимбаевский завод был более крутой завод, чем наш. <…> Много рабочих приезжали сюда с этого завода. Очень много было фамилий, которые… [Не местные?] Не местные, да, в те годы. А сейчас потихоньку эти фамилии уходят, их не остаётся. <…> Эти русские приезжали, россияне. Вот они сюда приезжали, они работали, они были мастеровыми. <…> Это приезжали сюда специалисты сюда из Билимбаевского завода [КАМ, 2022].

№ 321. [На улице Билимбаевской строили большие дома]. Много было рабочих привезено с Билимбаевского завода где-то из-под Свердловска. Даже вот у нас эта центральная улица Ленина называлась Билимбаевская раньше… Следующая улица там, за Билимбаевской, она называлась Заводская улица. Ну, как раз к заводу и уходила практически. <…> Вот эти рабочие многие были квалифицированные. Они специально приезжали, там мастеровые были. <…> Я где-то читал, что давали там и землю, давали чуть ли не бесплатно, чтобы построиться и так далее. Дома, конечно, были добротные, шикарные дома. Даже по нашим временам [КАМ, 2023].

№ 322. Была заложена центральная, главная улица села – Билимбаевская. На ней было разрешено строить только большие, красивые дома. Это были дома купцов и мастеровых заводских рабочих. Среди них стоял двухэтажный дом и моих прадедов, Ильи Павловича и Натальи Васильевны Водолеевых, с добротными надворными постройками. На месте усадьбы родового имения до сих пор стоят тополя-исполины[362].

№ 323. Вот тут усадьба, тут сейчас дом поставили, а тут был двухэтажный дом. И вообще вся улица была с большими домами, двухэтажными, [потому] что это центральная улица, она раньше называлась Билимбаевской. [А почему?] А потому что Билимбаевский завод был как бы центральным поставщиком всех мастеровых, инженерный состав, мастеровой состав [РВБ, 2022].

Заводские корпуса и производство

№ 324. [На корпусах завода и казённых домах висели металлические памятные знаки]. По воспоминаниям старожилов, на флюгере, которым завершался бельведер [заводской конторы], была указана дата постройки – 1855 год[363].

№ 325. Здесь вот, кстати, [на заводской конторе] ещё была такая лента, вылитая из чугуна, какого года, значит, запущено было это здание. Ну, скорее, в 1855-м, наверное, [18]56-м году [РВБ, 2022].

№ 326. Когда музей стали собирать, и вот один расскажет что-то, другой вспомнит. Была, значит, чугунная

[362] *Россомагина В. Б.* Сказки бабушки Сони. Кудымкар: Афсид, 2012. С. 19.

[363] Заводская контора графа Строганова в с. Кува // Коми-Пермяцкий округ [Сайт]. 2015, 11 апреля [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--c1ajfbilcr1a.xn--p1ai/dostoprimechatelnosti/zavodskaya-kontora-grafa-stroganova-v-s-kuva.html (дата обращения: 27.03.2025).

медаль. Там, в музее-то [сейчас находится]. Вот, и было написано завод и даты. <…> Да там их много было таких-то когда-то вот на этих больших домах [ИНС, 2022].

№ 327. [Третья домна должна была называться *Софья*]. Вот это всё-всё-всё основное здание завода, остались у нас вот только левая часть, там в советское время была пекарня. И вот эта правая часть, центральная, где находились две домны, она разобрана была. И на повороте строилась третья, самая маленькая домна с названием «Софья», она чуть-чуть осталась ещё [м., 1978 г. р.; 2021].

№ 328. [Около деревни Важ-Пашня были складские помещения с рудой и углём]. [А это у деревни такое название – Важ-Пашня?] Да. Старая пашня. <…> Там вот эти были, складские помещения с углём, с рудой. Там что ещё надо. Они всё на горé были. [И они к заводу относились?] Да. И раньше же ездили не по той дороге, по которой вы щас приехали, а ездили в Юрлу, дорога была в Юрлу [ИНС, 2022].

№ 329. Вот там, около пруда, видимо, [где] дорога вот поднимается на Важ-Пашню, там склады были угольные. Вот именно и руду там тоже складировали. А с этой горы там эстакада была, прямо в домну. <…> В вагонетках возили туда уголь и руду [ТАВ, д. Важ-Пашня, 2023].

№ 330. (*Комментирует фотографию.*) Вот там пруд. Там как раз вот идёт плотина. И вот тут подъём до лагеря. Это вот склады разные были, где дробили флюс, руду. Вот тут интересно, необычно. Вот мы использовали [эту] фотографию уже много раз. Сначала для того, чтобы понять, где складировались вот эти чушки. Мы их вот тут и нашли, вот в этом месте [ТДА, 2023].

№ 331. [Около деревни Важ-Пашня были землянки для рабочих завода]. На Важ-Пашне-то колодец-то. А повдоль этого угора – он же там, угор-то, крутой и длинный, – вдоль этого угора были землянки. Это жили работники тоже этого завода, они, может, там угольных складов этих. Там же рядом были угольные склады. Почему они там жили? Допустим, вот женился мужчина. Ему надо немножко уголочек свой. Не каждый мог сразу построить дом или там ещё что-нибудь. А они на первое время могли выкопать землянку. И там это край угора и сухо, и етих землянок было много. Я это помню. <…> Мы ещё там ползали, в этих землянках, но нас уже очень за это… мы получали. [Обвалиться же могло.] Конечно, обвалиться. Но парни доставали берестý. <…> Я помню, [один парень] залазил туда и достал эти берёсты. И чё-то они тут, эти парни-то, сразу, ну, они старше меня: «О! Чё-то написано!» И давай они читали. А что они читали там, я даже уже и не помню. <…> А потом эти землянки, даже умышленно их завалили, чтоб мы не ползали. А мы же любили чертей-то везде гонять [ЧНА, 2022].

№ 332. [В рабочих бараках умирали люди, поэтому корпуса загородного лагеря на их месте теперь *пугаются*]. Ну, есть чё-то такое интересное, иной раз бывает, что корпуса пугаются. Я сам лично (*смеётся*) видел и слышал. [А что слышали?] Ну, вот тут я вот в четвёртом корпусе спал. Тишина, сплю. Кто-то раз зашёл – никто не идёт. Дверь открылась, обратно закрылась. Тишина. Я говорю: «Заходите, чё, я не сплю ведь». Никто не зашёл. Я думал, что сторож зашёл. Потом дверь опять открылась, кто-то зашёл, шаги топ-топ-топ-топ-топ – прошли сквозь корпус и вышли в другую дверь. <…> Мне ещё удивительно стало, как туда вышли, если там на защёлке закрыто. Я встал, свет включил. Следы, сырые следы сапогов. Следы есть и вышли в ту дверь. Но та-то дверь на защёлке. Это я сам лично видел. [Кто это был, по вашему мнению?] Я не знаю. <…> Говорят, что вон в столовой там лентяйки[364] танцевали. [Это которыми моют?] Да-да, моют-моют.

[364] *Лентяйка* – ‘швабра’. Словарь русских народных говоров. Вып. 16 / ред. Ф. П. Сороколетов. М.: Наука, 1980. С. 357.

[А танцевали как?] Ну, так вот прыгали. (*Показывает.*) <…> А иной раз бывает, что идёшь по тропинке, я тут сторожем работал, бывает, что [слышится, будто] кто-то в корпусе там стул уронит, кто-то ещё чё-то. [А дети такое тоже слышат?] Не, когда, видимо, много народу, тогда нет такого. А так в основном не страшно вообще. <…> [А какие ещё корпуса у вас здесь пугаются?] Вот первый и четвёртый. [А в первом что?] Там вечно кто-то брякает. Мимо идёшь вечером… – инструмент упадёт. Зайдёшь – ничего, всё вместе сейчас лежит. И вот столовая. <…> Тут рабочие были, тут же по всей горе были эти бараки настроены. Жил народ, вот эти рабочие, которые возили вот эту руду и всё, переплавляли. Они же все, вот тут их дом был. (*Показывает.*) Вот там, где беседка щас там стоит на угорье. Она до сих пор стоит, только другую построили. За этой беседкой там индом был. [Дом инвалидов, да?] Да. <…> [Вы предполагаете, что здесь рабочие жили?] Скорее всего, да, скорее всего, умирали вот. То что, может, они [покойные] ходят. Тут полностью они [бараки] по горе и вот сюда, тут были. Они по всей территории были [м., 1984 г. р.; 2023].

№ 333. [На завод приезжали смотрители с проверкой]. Даже описание-то есть в музее краеведческом. Вот написано там, допустим, как приезжали эти горные смотрители, вот тут они называются маркшейдеры[365]. Проверяли разработку: правильно там, допустим, упла́вы, всё. Идёт, нет там эта выемка, всё прочее. Ну, потом, значит, приезжали с Питера, там это всё было с Петербурга, казённые смотрители так называемые по финансовым, видимо, вопросам… Записи там есть, написано со слов очевидцев, допустим, кто кого что слышал. <…> Ну, то что, допустим, вот этот [Барский] ключик – там у нас тройки ездили чаи гонять, [возили] вот этих смотрителей строящегося завода. Там просто вода, видимо, ну, люди на отдых выезжали [ЧМП, 2013].

№ 334. [На заводе *били флюсы / рубили хлюс*, чтобы добавлять при плавке руды]. Мать у меня в детстве работала, била флюсы. Флюсы – это известковый камень. Его в чугун ложат для упругости. <…> Такая плита 50 на 50, здесь отверстие. На подставку ставят, внизу мерка, типа ведра. И вот они этот камень бьют. <…> [Флюсы только женщины били?] Ребята. «Я, – говорит, – день поработаю, 5 копеек заработаю, на 5 копеек могу себя одеть с ног до головы». <…> Они были рабочие смешанной системы. Им давали выдел по два гектара для ведения личного подсобного хозяйства, сенокосные угодья и пашня [КМА, 2007].

№ 335. Женщины и на заводе, и на пашне занимались. Свёкор сеял, держал корову, лошадь, работал на заводе. Дети в лапотошках собирали в шлаке чугун. Чугун плиточный увозили в Очёр. Камень белый (хлюс) рубили вместе и добавляли к углю и к руде. Чёрных изб не знали[366].

№ 336. [Основной продукцией завода были чугунные слитки – *чушки*]. Основной продукцией завода были вот такие слитки, их называли чушками, они везлись потом в Добрянку и Очёр, из них делали железо. А вот это литьё делали из руды, из железной руды, вот там [в музее] есть образцы, светлые и такие бурые. Их же на самих рудниках обжигали, перемешивали с дровами берёзовыми… И зимой уже везли сюда на завод [ТДА, 2022].

№ 337. На заводе отливали чугун. У меня у матери отец работал на этом заводе литейщиком. Чугун формировали в формы, складировали. База была в Усолье, в Усолье пристань была. Оттуда он отправлял по заводам на железопрокатные… Здесь не выпускал [завод железо] [КМА, 2007].

№ 338. [ЧАИ:] Там плавильные печи у них были, да. <…> А всё же на лошадях возили до Менделеева 100 километров с лишним, считайте. [До Менделеева зачем?] [ЧАИ:] А железная дорога же только там была. [ГАС:] Надо же было куда-то сплавлять это всё. [ЧАИ:] Руду, которую, значит, на заводе выплавляли. На лошадях свозили это всё [ЧАИ, ГАС, 2022].

[365] Маркше́йдер – горный чиновник 9-го класса; горный и рудничный съёмщик и межёвщик. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка… С. 501.

[366] М. Ф. Щукина, 67 лет, д. Важ-Пашня. Зап. Л. С. Грибова в 1964 г. Цит. по: Грибова Любовь Степановна / сост. Л. М. Войлокова и др. … С. 191.

№ 339. [У рабочих завода была специальная деревянная обувь]. У рабочих обувь – лапти, но она подбивалась деревянной подошвой (2–2,5 см), чтобы при ходьбе обувь сгибалась, её подбивали на шарниры[367].

№ 340. Я слышал то, что на заводе носили рабочие поверх лаптей или там сапогов, одевали деревянные какие-то… деревянну обувь. На этих даже, на шарнирчиках, чтобы, ну, нога-то двигается, [когда] пятку подымашь. <…> Дак вот будто бы носили. Ну, там на заводе из-за того что, видимо, если лапти, так он быстро прогорит, береста, чё там. А дерево всё-таки покрепче, продержится дольше. Там ведь искры летят, это всё, шлак-то брызжет… Ну, как-то делали специально такую обувь. Одевали сверху как типа калоши, я не знаю, что-то подобное. <…> Обувь какая-то, я в больнице лежал там с мужчиной, вот он говорил как-то так. <…> [А какая ещё специальная была одежда у рабочих?] Да нет, там чё было, то и носили. Если фартук такой кожаный, может быть, и всё, да рукавицы [КАМ, 2023].

№ 341. [Работавшие у доменных печей назывались *огневики*]. Эти были, у доменных печей работали тоже… Как они? Огневики́. [И это всё русские или коми-пермяки?] Коми-пермяки. Здесь же всё было коми-пермяков! Только единственно, кто сюда были с других заводов, посылали… Завод-то у нас поздний. Вначале работать на завод с других заводов сюда посылали русских [РЮС, 2023].

№ 342. [Тяжёлую работу на заводе выполняли коми-пермяки]. [А тут каторжан не было?] Каторжан? Мне кажется, были. Всё равно привозили. А кто работать-то будет? Но в основном, конечно, вот эти коми-пермяки. На лошадях они завозили эту руду. То есть [делали] всю чёрную работу, тяжёлую [ЧТВ, 2022].

№ 343. [На заводе работали дети]. 12 часов работали дети (12 коп. подёнщина для детей). Чугун увозили в Очёр, Добрянку, делала чугунки и т. д. Маленьких посылали выбирать [чугун] из шлака. <…> Порядок здесь был большой и хороший, а теперь – нет[368].

№ 344. [Для завода заготавливали уголь]. Это Высокора́мение – это самая высокая точка там… Видимо, то что, самое, это густой старый лес, там, допустим, людей-то не было. <…> Там добывали руду, кроме того, домны эти работали на древесном угле, да, [были] углежоги. Они просто его заготавливали, бурты́[369], закладывали землёй, чтоб не было доступа воздуха. Это поджигали, потом вывозили [ЧМП, 2013].

№ 345. Берёзовые чурки ложили так пирамидой. Полностью закладывали землёй. Дёрном, вот дёрн брали. <…> Эти пласты закладывались. Поджигали в те времена. И там, когда началось горение, если только огонь начал выходить, специальный человек сидит, он огонь задавливает, чтобы он не был. В итоге там всё прогорает… И после этого вот получается древесный уголь [КАМ, 2022].

№ 346. Их, этот уголь, жгли в лесах. Они щас, вот эти места, определяемые. Вот он там, естественно, обвало́ванный. Оканавленный. [А для чего?] Это, можно сказать, для безопасности. <…> И вот если ногой так поковыряем, сапогом, видно, что там остатки этого угля… Этого очень много, ой. За Важ-Пашней полно вот этих мест. <…> Я даже видел когда-то… Уже мы делали [уголь] для кузни, ну, у нас было несколько кузен. <…> Вот складывали дрова так, шапкой. Шапкой сло-о-жат. Потом это всё покрывали землё-ёй, плотно, чтоб кислород не попадал. Это надо умно́ закрыть. Вот, его поджигали, и он там тлел. Чтоб именно уголь получился. Чтоб не сгорал полностью [ЧНА, 2022].

[367] *Алексеева А., Четина З. Я.* История Кувинского чугуноплавильного завода и села Кува в фотодокументах… С. 11.

[368] Я. И. Катаев, русский, с. Кува. Зап. Л. С. Грибова в 1964 г. Цит. по: Грибова Любовь Степановна / сост. Л. М. Войлокова и др. … С. 190–191.

[369] *Бурты* – стволы деревьев, ср. в русских пермских говорах *бурт* ‘настил из брёвен’. Словарь пермских говоров. Вып. 1… С. 67.

№ 347. [У углежогов на ногах горела обувь]. [ЩВВ1:] А ещё делали вот это шом-то[370] как называется, уголь. Кучей. [ЩВВ2:] Уголь. Это на пермяцком. [А как его делали?] [ЩВВ1:] Ну вот какие-то кучи собирали. У нас бабушка, прабабушка тут работала как раз на этих кучах и потом замуж тут выскочила. <…> [ЩВВ2:] Лес свалили, потом распиливали как-то на чурки, эти чурки раскалывали и потом ложили… [ЩВВ1:] Ну очень опасно. На этих кучах ещё что-то там поправляли, ногами топтали как-то. И обувь, говорит, очень горела просто-напросто. И даже можно было упасть в эту кучу-то. [ЩВВ2:] Ну, как-то землёй со всех сторон это замуровывали и как-то поджигали, и там уголь получался. А этот уголь везли сюда на завод. <…> [ЩВВ1:] И говорят, обувь прямо горела на ногах… [А там дети работали?] [ЩВВ1:] Ну, наверное, раз бабушка у нас там на квартире жила, дак подросток, может быть, 18–20 [лет]… Ну, вот на этих кучах [работали], как говорили просто. <…> Зато не давали простым людям в бытовых таких условиях использовать древесину. Попробуй там хворост ли чё возьми, тут такие были надсмотрщики, как они назывались, объездчики или кто ли [ЩВВ1, ЩВВ2, 2022].

№ 348. [Рабочих наказывали розгами]. С 12 лет на заводе. Платили 12 – потом 15 коп. за день. Мальчиком подметал, потом кузнецом в кузнице – 45 коп. в сутки. Жизнь была неважной. Немного пахали (0,5 га), сеяли, дом свой был. Отца розгами стегали, он поссорился с отцом. В волости палачи секли. Занозы на «заднице» были. Дома рубили сами. Двухэтажные дома строили только те, кто на хороших работах. <…> Кузнецом всю жизнь работал, теперь пенсию от государства получаю[371].

№ 349. И даже использовали… Там было вот в этом альбоме [написано], что… сколько розги-то вот эти-то, плети-то. <…> Не все же были всегда готовые и всё исполняют, всякие же люди были, то есть рабочие. И вот где [сейчас] касса, там же была наподобие тюрьма [в заводской конторе]. Там переделали потом всё, там решётки были. Вот там была тюрьма. Потому что я откуда знаю? Там потом мать моя технической работала. И отец мой ещё лазил туда книзу [ЧЛА, 2022].

№ 349а. И применялись, значит, вот эти розги. То есть кто, видимо, провинился, кто-то, видимо, что-то, может, не выполнил. А условия были очень жёсткие и строгие. [На заводе-то?] Да-да. И вот там даже, в этом альбоме, написано, сколько вот этих розг-то было, израсходовалось на каждый день. <…> Пороли [рабочих]. Вот этими-то розгами. Избивали. Но избивали за… какое-то, может, нарушение. Что-то кто-то не выполнил. А раньше было строго это всё. <…> И каждый день вот эти розги привозили из лесу [ЧЛА, 2022].

№ 350. [В наказание рабочих отправляли на тяжёлую работу]. [ЧЛА:] Но вот за непослушание, наоборот, отсюда увозили на каторгу. [Отсюда ссылали?] [ЧЛА:] Да. Отсюда ссылали на тяжёлую работу, на лесоповалы. <…> [ЧАИ:] Вот кто-то, например, занимался строительством, село строилось, да. Плохо работал – его на рудник, вот в качестве наказания. [ЧЛА:] Ну, да, то есть дешёвая рабсила, тоже она нужна была. <…> [ЧАИ:] Я думаю, на руднике люди долго не выдерживали. [ЧЛА:] Тяжёлый очень труд. [ЧАИ:] Тяжёлые условия, вручную всё. [ЧЛА:] Но а кормили тоже, можно сказать, так себе. [ЧАИ:] Умирали, наверно, много. [ЧЛА:] Потому что во все времена вот этот тяжёлый труд-то, людей не особо как бы ценили там [ЧЛА, ЧАИ, 2022].

№ 351. [За провинность рабочим назначали штраф]. Это главный полицейский был, полицмейстер или как его там? И он тут был тоже. Там за провинности штрафовали, штрафы там были. Население тоже, если провинится кто-то чё-то там, – штрафы были большие, наказывали [ЧСИ, 2023].

№ 352. [На спине рабочего писали мелом, сколько ему выдать денег]. А пойдёт, дед рассказывал, пойдёт, надо деньги – придёт там, значит, в контору. «Чё надо?» – «Деньги». Возьмут мел, поставят на этот [на спину], и придёт к бухгалтеру, и деньги выдают. <…> Поставят мелом, сколько надо дать: пять рублей

[370] *Шом* – коми-перм. ‘уголь’.

[371] С. Ф. Щукин, 72 года, коми-пермяк, д. Важ-Пашня. Зап. Л. С. Грибова в 1964 г. Цит. по: Грибова Любовь Степановна / сост. Л. М. Войлокова и др. … С. 192.

или ещё сколько-то, вот так. [На спину?] Да, на спину мелом. А чё он ещё? Ему, наверное, лет 15 было, он работал. [То есть он приходит и говорит, сколько ему надо?] Да. И дадут ему деньги. А там ведь ходили… там такие были торги, как назывались, но всё, всё продавали [МНП, 2023].

№ 352а. [МНП:] Раньше дед у нас работал [на заводе]. Да, придёт, говорит: «Деньги надо!» – «Повернись», – говорит. Этим мелом сделают пять копеек на спину, пойдёт в контору. «Мне деньги надо». – «Повернись». Пять копеек дадут. [Это как так?] [ОТИ:] Без ведомости. [МНП:] Никакая ведомость. А чё он? Маленький был ещё, сколько ему нать-то лет было? 12 было. Ходили вот они, плотину́-то делали, копали это всё… <…> Дед у нас во сколько жо лет умер? Да давно уж нету. Я ещё маленькая была, дед-то умер. Ну нать-то сколько лет ему было? [ОТИ:] Мама у нас [19]11-го [года рождения], а он какого года был? [МНП:] А кто их знает?[372] [МНП, ОТИ, 2022].

№ 353. [Заводская администрация заботилась о рабочих]. И всё говорят, что царь там не беспокоился о своих рабочих. Завод беспокоился! Сельпо организовали здесь. <…> Дальше, вот щас пионерский лагерь… Вот там [раньше] заводоуправляющий организовал больницу. <…> Или типа дом отдыха. Вот, отработали они там этот месяц, руду копали на рудниках, – человека выводили, бесплатное питание, они там неделю отдыхали, просто отдыхали, кормили их там на убой. А то что говорят, что там царь не заботился, а он ещё больше нашего щас, этот царь, заботился о своих работа́ющих. <…> Тем более завод организовали, все специалисты были приезжие, грамотные, воспитанные люди были. Так что как-то вот, я думаю, это цивилизация пришла в болото сюда, в Куву [ЧНЛ, 2022].

№ 354. [Управляющий Вологдин придумывал, как улучшить работу завода]. Там [в Очёре], кстати, даже есть солнечные часы, насколько я слышала. А их проектировал вот здешний в прошлом управляющий завода[373]. То есть он был таким человеком как бы грамотным, интересным в том плане, что он всё что-то новое придумывал. <…> Вот на заводе даже узкоколейка была своя. Потом, значит… он как бы уделял внимание, чтобы улучшить работу заводских рабочих. [А фамилия у него была какая?] Ну, там было много этих самых, человек, наверное, девять… этих управляющих. А вот бабушка-то помнит этого: Вологдин Пётр Александрович [РВБ, 2022].

Закрытие завода и использование заводских корпусов

№ 355. [Завод закрылся из-за дальнего местоположения рудников]. А потом он [завод] разорился, потому что невыгодно стало. Издалека потому что приходилось носить этот… руду. Рудники-то вообще были в 25 километрах [ЧТВ, 2022].

№ 356. А дед потом работал, когда завод-то прикрыли. Невыгодно стало, руду-то очень далеко надо было из лесу-то возить. И на лошадях. И завод когда прикрыли, дак это сделали, не стали. И всё убрали, вот это только здания два остались, и всё. А остальные всё! Старые разваливались. А у нас как-то это, дядя уж мне будет, дак как-то он сберёг этот дом [МНП, 2022].

№ 357. А закрыли-то завод почему? Потому что, ну, нерентабельно, возить далеко, а руда не такая богатая это… Такой объём работ проделывать, а дохода нету [ЧСИ, 2023].

№ 358. [МИН:] Строгановы в каких годах-то жили здесь-то, они когда это… Кто-то ведь нашёл ведь

[372] Дедушка рассказчиц Николай Маркович Плотников родился в 1887 г.

[373] Перед зданием конторы были установлены металлические солнечные часы, спроектированные смотрителем горных рудников Кувинского завода П. А. Вологдиным. Вторые солнечные часы он сконструировал для г. Очёра, где также находился строгановский завод. *Истомина Н. С.* Кувинский фантазёр… С. 5.

эту руду. [МЕВ:] А потом, вот я только слышала, то что завод-то закрыли, потому что руды-то близко уже не стало, уже невыгодно стало её, наверно, далеко-то возить, а близко её уже не было [МИН, МЕВ, д. Дубровка Юрл., 2024].

№ 359. [Завод закрылся из-за истощения рудников]. [ГАС:] Вот он и закрылся, завод-то, что далеко стало. [ЧАИ:] А руда была, кстати, я насколько знаю, по России самый высокий процент содержания руды был в этой породе. [ГАС:] Я только хотела сказать, вы опередили меня. Да-да. [ЧАИ:] Самый высокий. Но запасы её были не так велики, поэтому завод вскоре прикрыли. Долго ведь он не проработал [ГАС, ЧАИ, 2022].

№ 360. [Завод закрылся из-за бедной, некачественной руды]. Но вот, видите, была бы руда. Кува же, она по значимости была на первом месте, Кудымкар – это как бы на втором месте уже. А то, что вот руда оказалась бедной. [Быстро закончилась?] Нет, она не закончилась. Бедной, как бедной? <…> Там малый процент железа. [Отсюда и шлак, да?] Да, шлак-то, шлак-то! Вот это отходы-то от переплавки. Вон сколько там, может, больше шлака, а железа-то меньше. Вот и производство было нерентабельным, из-за этого со временем завод закрылся [ИНП, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 361. Версия такая, что, во-первых, руда-то некачественная и не оправдывала издержки. И поэтому и закрыли [завод]. Да, и бросили это дело. Дорого всё обходилось, невыгодно. А тут же частник один владел. <…> И вывозить оттуда до завода-то, до места, далеко… трудоёмко [РНЕ, с. Белоево, 2024].

№ 362. [Кувинский завод зарабатывал около рубля в год]. Из-за того что запасов руды было немного, он нерентабельный стал завод. Где-то говорили, что доход-то больше приносил не завод, а… не помню. Но чё-то около рубля годовой доход, что ли, или месячный был. Смысла-то уже не было держать этот завод, поэтому его закрыли [КАМ, 2023].

№ 363. [Кувинский завод зарабатывал одну или две копейки]. А вот что ездили на Куву-то, туда, что работа, там у Строганова завод был. В то время ещё. Папа это мне как-то говорил. Да-да, сам-то он, конечно… [уже не ездил]. Ещё вот я слышала, что он говорил, что этот завод приносил прибыли одну копейку, но существовал! (*Смеётся.*) <…> Ну папа-то чё, он уж [19]47-го года [рождения] был. Да, вот это-то я от него вроде слышала. А! Наверно, знаете, почему он разорился? Руды-то уже не стало здесь [МЕВ, д. Дубровка Юрл., 2023].

№ 363а. Вот знать бы, что это надо будет когда-то, дак ещё бы поподробнее спрашивали! А то мы спать лягем, я г[ово]рю: «Папа, ну-ка расскажи чё-нибудь мне-то». Это ещё в школе когда училась. Ну вот это слышала, потому что он всегда говорил, я не знаю, откуда это он брал, что доход этот завод приносил совсем мало, две копейки, но всё равно его держали, этот завод. Ну, мало зарабатывали [МЕВ, д. Дубровка Юрл., 2024].

№ 364. [До рентабельности заводу не хватало одной копейки]. [ОТИ:] И эта рентабельность-то минус одна копейка была. И вот завод закрыли. Не оправдывало маленько. [МНП:] Считай, руду-ту вон как далеко возить, сколько километров по лесу-ту? На лошадях! [Минус всего одна копейка была, но закрыли всё равно?] [ОТИ:] Да. Эта копейка раньше много значила [ОТИ, МНП, 2022].

№ 365. [Завод закрылся, потому что разоблачили директора-француза, который в чушках вывозил золото во Францию]. Почему Кувинский завод-то закрыли срочно. Там сплавляли чугун, и директор-то был якобы с этого, француз, и они вот эти утюги делали, чушки, утюги. И вот туда монеты как-то делали, сплавляли в эту в Францию. И их разоблачили. А когда разоблачили, и они где-то… за километров пять, где вот эти карьеры-то, откуда брали [руду], это Юрлинский район уже, туда [директор] спрятал килограмм пейсят монет, золота. <…> Я ещё там, где у них контора была <…>, на чердаке искал. Чё-то нету ничё. А у них там много было золота! Потому что это, видишь, они отправляли во Францию, как-то заливали вместе [с чугуном]. А это их разоблачили. Вот где-то вот, они же много делали, вот если вот где-то в музеях или

чё, тоже таких много чушек залитых. Может, туда их [монеты] положили? Может, в Россию попали? [ЯНИ, г. Кудымкар, 2023].

№ 366. [Когда закрывали завод, дали последний гудок]. Говорят, когда завод закрывался, он [управляющий] подал гудок, который был дан не в обычное время и был протяжным. Люди вышли на улицу, многие плакали, так как теряли работу[374].

№ 367. А когда, говорят, завод в [1]909 году прекратил работать, там последний гудок. И вот люди все пошли прощаться, ну и аж плакали. Всякие-то рабочие места были, там жили. [Это вы от кого-то слышали?] Это я слышал от кого-то, не могу сказать, тоже от стариков. <…> Ну вот [пошли] на плотину́, видимо, тут стояли, что вот всё – завод работает последний день. Там гудо-ок длинный был заводской. <…> [Потом] много оборудования увезли на чугунолитейный завод в Кудымкаре. И вот даже вот кирпичи и так далее увозили, когда разбирали [КАМ, 2023].

№ 368. [После закрытия предприятия рабочие уезжали на другие заводы]. Завод закрылся, некоторые уезжали, а некоторые остались. Были родственники, они уехали в Ильинск. Отец мой в Кудымкаре работал. Брат мамин сколько-то пожил, поехал тоже в Кудымкар работать. Потом, говорит, умирать приеду в Куву. Так и сделал. В Куву приехал. Работал бухгалтером в доме отдыха [ЛЕД, 2007].

№ 369. Там, видимо, плавили чугун, а потом чё-то они [кто работал на заводе] рассердились. Видно, услышали, что раскулачивать будут. Так они, говорит, куда-то уехали. Не знаю куда. В Пожвинскую сторону куда-то… В Березники вот куда-то туда они уехали [РЗА, 2007].

№ 370. А когда завод-то закрыли, основные-то специалисты, инженера́ там да что да, мастеровые, [не]которые остались тут жить, а основная масса уехали отсюда. Где им работать-то? Негде по специальности. Они привыкли к другой жизни… На другие заводы уехали обратно, возможно. <…> Часть семей потом по всей России они разъехались. А потом участники войны да кто там выходят: «родился в Куве», «родился в Куве». А они в малом возрасте отсюда уехали ещё, все из таких семей [заводских], и все офицерского-то состава почти что, все грамотные такие были [ЧСИ, 2023].

№ 371. [Некоторые кувинцы уехали в Харбин]. У нас очень много в Харбин уехало, очень много интеллигентных старинных-то людей вот с завода. Это которые оставались после, завод-то в [1]909-м закрыли. Дак вот они после этого уже, в [19]30-е годы только уехали, уже старыми людьми [АЗД, 2013].

№ 372. [После закрытия завода рабочие стали заниматься крестьянским трудом]. Отец-от, я токо помню, рассказывал, здесь был чугунолитейный завод. Отец тоже рос с вотчимом. Откудов они, не знаю. Потом все розъехались, бабушка за второго вышла. Рос он, как я, сиротой бедной, рос с чужим отцом. <…> Завод-от остановился в [1]909 году, в которой год я родилася… Как завод-от закрыли, им деваться-то куды? Вот они и стали работать. Это всё лес был, всё де лес был. Вот они стали работать, каждый себе пахать стал, кажной сеять. Землю им дали. Вот тут мы проработали… <…> Я уж токо то запомнила, которо уж замуж сюды пришла. Сами, как этот завод остановили, это всё сами сеяли. И сами кудель делали, и пряли, и ткали. Всё это сами делали крестьяна-те. Но у каждой [семьи] свой был дом. Скота держали, розжилися [КОС, д. Важ-Пашня, 2007].

№ 373. [В бывшем помещении завода делали телеги и бочки]. У меня отец ещё работал на промучастке. Вот когда этот завод закрыли, там потом промучасток организовали. Там телеги

[374] *Алексеева А., Четина З. Я.* История Кувинского чугуноплавильного завода и села Кува в фотодокументах… С. 17.

изготовляли, колёса тележные, там станки были ещё. Потом всё куда-то увезли, ничё не оказалось. Очень много там кое-чё делали… Лес вырубали берёзовый, из берёзы дёготь этот гнали, там делали, значит, телеги. При мне вот, я помню это, бочки изготовляли всегда. Работали люди много [ЧСИ, 2023].

№ 374. Цех, там изготавливали бочки очень хорошие, вот большие очень. Это уже после завода. Последние участники войны у нас кувинские, там когда-то вот эти дяденьки оба работали… И там изготавливали вот эти вот бочки, даже возили их на продажу очень далеко. Да, они очень ценились, вот эти бочки [КТИ, 2022].

№ 375. [Заводскую паровую машину топили, чтоб сушить деревянные изделия]. [ЧНА:] А я ещё в детстве помню, на заводе кувинском паровая-то машина была. Была-была-была, а кто её в металлолом или куда утащил, не помню. Кому она помешалась? Но эта машина вся была паровая… Её там топили, она, значит, на пару, у неё такое колесо-о круглое. [ЧНИ:] Двигала. А что двигала? [ЧНА:] Ну, там какие-то… там же и кузнечный цех, и всё было на заводе… Паровая машина, вот колесо крутится, начинает крутиться за счёт пара – и там вращало какие-то, может, молоты кузнечные. Ну, и вот эту машину хорошо помню. <…> Её топи-и-или, там сушили… [А зачем топили?] [ЧНА:] А тогда уже был там этот… назывался промучасток. Тогда делали черенки для топоров да что да. <…> Там топили, а вокруг него наложат эти черенки-то, и сушили [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 376. [Кувинские колёса крутились без скрипа, их увозили на нижегородскую ярмарку]. Ну вот когда завод развалился, ещё, так скажем, в [19]20-е годы на базе вот этого завода там были очень много, осталось столярные мастерские, токарные мастерские, они работали. И нет, или даже это до революции делали уже? Нижний Новгород – это была самая крупная, крупнейшая ярмарка в те времена. Возили наши телеги, эти колёса… Что очень было высокое качество, никакого скрипа, ничего! [КАМ, 2022].

№ 376а. У нас здесь тоже много было таких вот кузниц до революции, после революции кузницы были. А завод после того, как его не стало, здесь остались различные мастерские. Делали колёса, телеги, хомуты, сбруи для конных [упряжей]. Даже говорят, что наши телеги увозили на нижегородские ярмарки. <…> В общем, собираются со всей страны там, привозят своё новое. И вот, что телеги были такого качества, что колесо крутилось – никакого скрипа, ничего нету. <…> Дак мастеровые-то люди остались все. И куда-то надо было как-то пристроиться. Вот это сделали, начали работать, выполнять там эти заказы какие-то. А телеги, и колёса, и так далее – это был самый ходовой товар, это нужно было [КАМ, 2023].

№ 377. [Кувинский кузнец брал кипящий чугунок голыми руками]. Я в детстве очень любил ходить на кузню, смотреть, как кузнецы греют железо, из него что-нибудь скуют – или подкову там, ну, хоть что. <…> Мне очень нравилось, как в кузне́ работали, но. Толковые мужики все. Я удивлялся: там один мужичок-кузнец сварит чё-нибудь в чугунке. Домой чем идти, там картошку-моркошку положит, да может, кусочек сала настрогает. И вот в горно́-то там у него сварится, чугунок небольшой такой был… Где вот железо греют, на углях-то, сварит. И он вот так вот руками берёт, голыми руками. И вот этот кипящий чугунок раз – и поставит на стол себе. [Почему он так мог?] А потому что у него уже руки до того огрубели, до того сделались, что он уже не чувствует этого горячего-то. <…> Они все, у них кулак-то был будь здоров, конечно. Но они даже здоровались – никогда через силу не давили. У них не принято было показывать своё это [ЧНА, 2022].

№ 378. [В бывшем помещении завода работала гончарная артель]. При нас уже дёготь делали в артеле-то. Тут у нас артель после завода-то был. Артель гончарная была. Тогда ведь там горшки да кружки делали. Сначала кружки у нас не были. Где завод-от был, тут делали. Тут у Клавдии Петровны муженёк-от был, ещё дёготь делал, Василей Пестогов. Они уехали, оставили кадцу. Я это подобрала… Недолго была артель. Берёсто наберут и как-то жгут. Кашник, корчажки делали. Кринки по-коми, а по-русски корчаги. Глину они везде брали, где находят добрую. Корытами торговала, кринками, кружками. Магазинчик был маленький от артеля. <…> Во время войны там сани ещё делали.

На бронь этих мужчин оставляли. Они как в трудовой армии служили [ЧАП, д. Важ-Пашня, 2007].

№ 379. [В здании заводского времени работала кожевенная мастерская]. Завод был законсервирован, после того как его закрыли, а потом, когда указ-то был расконсервировать, у нас всё разобрали и всё свозили. И уничтожили. <…> Вот там этот дом инвалидов был, где вот там есть корпус один, каменный, он полукаменный. Одна половина каменная, а вторая половина деревянная уже. <…> И там были кожевенные мастерские ещё, вот в этом каменном корпусе, там в подвале. Мы потом ремонт делали там. Разобрали деревянный пол когда, там чаны́ большие стояли, чаны такие огромные, стенки вот такой толщины были деревянные. Обручи большие такие. <…> Там обрабатывали кожу. Там воду подавали, там из толстых таких досок каки-то желоба были сделаны туда в подвал, сверху опущены, вода поступала, видимо, в эти чаны́ ещё. Мы их потом убрали оттуда, потому что там дождевая вода по ним стала заходить. <…> Вот там кожевенные мастерские-то были, там тоже люди работали. Вот тоже предприятие было какое-то, вот так и занимали людей [ЧСИ, 2023].

№ 380. [В бывшем помещении завода работала мельница]. [ЧНА:] Вот плавильня-то, вот она, видимо, и… я как понимаю, это, скорее всего, где [потом] была мельница. [ЧНИ:] Вот это большое здание, которое щас стена одна она осталась? [ЧНА:] Да. <…> Потому что она [мельница] высокая была. Здание было высокое-высокое… Там муку мололи. И оно, всё здание, дало трещины-трещины, и потом его [мельницу] перевезли в другое место, а это развалилось [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 381. [Мельник считался богатым человеком]. Кстати, вот на этом заводе, что там осталось ещё, в этом здании была мельница. <…> И мой дед, Истомин Григорий Яковлевич, он после войны… нет, и до войны, видимо, работал. Потому что он был такой, побогаче был, его так и называли – Гриша Мельник. У него был двухэтажный дом на месте вот этого торгового центра, который тут у нас построили… Вот моя мама – это старшая дочь. Кроме неё, ещё было шесть детей у них. Бабушка не работала, потому что считалось, что они богатые. Ну, пусть и куча детей, но то что он мельник – это уже считается богатый человек. А она только занималась хозяйством и семьёй. Вот этот дом я видела, я там заходила с мамой [в детстве]. Деда помню хорошо. Он пришёл с войны раненый [ЧТВ, 2022].

№ 382. [В бывшем помещении завода работала пекарня]. Там пекарня была. Завод развалился, вот это хорошее здание ещё было, её вот туда сделали. Передали кувинскому сельпо, и они там сделали пекарню. Там печками, русскими печками [пекли], такие были сложены здоровые. Там поленьями топят, потом тепло, туда ставят [хлебное тесто] – как бы пекли [ЧНЛ, 2022].

№ 383. [Из заводского кирпича сложены печи в домах]. Однородный по структуре, хороший кирпич этот. И до сих пор, вот я русскую печь сам внизу выкладывал, я там в основание, в котором дрова все горят, я туда старые кирпичи положил… Они длиннее, шире, но потоньше. Есть даже на некоторых кирпичах, видимо, клеймо ставили ещё. <…> Раньше хорошие кирпичи подбирали где-то, потом снова тут эти печки клали. В старых-то домах печи все из старого кирпича выложены были, везде [ЧСИ, 2023].

№ 384. [Старый кирпич не ломается при ударе]. [МНП:] Тут кирпич-то делали. [ОТИ:] Кирпичный сарай называется. [МНП:] Там всё у них было: и песок, и глина, и всё. <…> [ОТИ:] Как с печки начнёшь слезать, два кирпича падали. Падут, токо трон-н! – и даже не ломаются… [ОТИ:] Это у нас старинная печка-то, вот это всё старинное. [МНП:] У нас ещё это графовское место-то! <…> Мы камин-от уж сколько, два раза перекладывали, а печку-то не трогали. Печка-то у нас, смотри, какая высокая! У нас кирпичи-то вот такие. И тут ребята-то ползали, кирпичи-то падали. Вот, упадут – да трень только! И не ломаются [МНП, ОТИ, 2022].

№ 385. [Кувинцы искали и продавали чугунные слитки]. Вот такие слитки как раз в советское время принимали за две копейки за килограмм. Если плохое состояние, там вот такие вкрапления [шлака] есть, уже за копейку принимали. А чистый такой чугун, слитки, его принимали по две. До сих пор многие в Куве собирают, сдают [ТДА, 2022].

№ 386. [В быту до сих пор используются заводские металлические плиты]. Брали оттуда [с завода] что? Всякие перемычки, [напольные] плиты чугунные. Вот шесток чтоб сделать печке, допустим. <…> Плиты у кого-то на печку под баню. У нас, по-моему, тоже половина плиты откуда-то такая-то… Но они были очень тяжёлые, они же толстые. Кто-то у входа положил [ИНС, 2022].

№ 387. Плиты чугунные, литые плиты для печей. Вот русские печи особенно, там такая форма идёт. (*Показывает форму «крыши».*) Вот у меня такая стоит, старая, она отсюда, заводская. Я где-то в Куве находил, у кого-то. Она была у кого-то про запас, чуть-чуть повреждённая, но не настолько, чтобы её не использовать. <…> И вот эта часть – вот этот вход в русскую печь, потом вокруг неё кирпичами закладывали, они чугунные все. И плита перед печкой вот такая – они все чугунные, здесь изготовлены. И щас они во многих домах есть, они передаются дальше, дальше [ЧСИ, 2023].

№ 388. [В кувинских банях стоят чугунные *колоды*]. Вот это тоже здесь отливали, вот эта колода. Она чугунная тоже. Их, знаете, для чего раньше использовали? Для бань. Когда делали печки не металлические, а выкладывали из кирпича, – а эту колоду там помещали, и вода там нагревалась. И вот они и есть, эти колоды, у многих ещё… Они чугунные, тоже тяжёлые они очень. Вот они, видимо, в каждом домовладении были раньше. Бани-то у всех были [ЧСИ, 2023].

№ 389. [Жители деревень называли кувинцев *заводчане*]. [У вас мама не отсюда была?] Из Катаева, это за Важ-Пашней, аӯа. [Они как-то кувинцев называли?] Заводчане называли. «Вот там заводчане выступали, там тебеньковские выступали» [КНГ, 2023].

№ 390. [Жители деревень называли Куву Заводом]. Говорили, если, например, из деревень сюда в Куву идут: «Пойдём в Завод». А завод-то был здесь, на этой территории, вот там на горе. И ходили в Завод, не говорили, что пойдём в Куву, а пойдём в Завод [ОВН, 2022].

№ 391. Вы знаете, ещё даже вот я, работая в школе, часто слышала: «А я, – грит, – в Завод пойду». Даже въелось уже. Это третье поколение было, я уж, щас там четвёрто и пято пошло. А до сих пор называют Куву старые люди в деревнях Заводом [АЗД, 2014][375].

№ 392. [Когда взрослые собирались в Куву идти, они как говорили?] В Завод… у нас бабушка говорила, да-да. И она ещё говорила, если, например, платье длинное и мы вот обрезаем [подол], она говорила: «Если государь… если так пошито, то не трогайте, так и должно быть». Она всё время нам говорила про государя, что государь вот самый главный, если так сделано, то пусть так и будет. Мы её не слушались. (*Улыбается.*) Всё там по-своему чё-то резали [ИВМ, д. Большая Сидорова, 2023][376].

№ 393. И говорят: «Вот Заводӧ каямӧ». («Вот на Завод поднимаемся»). У нас родители, бабушка говорила не «в Куву иду», а «в Завод». И пешком ходили. Снимут свои эти… лапти, за плечи, босиком дойдут до этого, до Кувы. Кува – это оденут. Так берегли. [А почему?] А лапти-то берегли. Жили-то очень бедно… Да и по шлаку-то изнашивали [ЧНД, 2023].

№ 394. «Ведзчам Заводӧ». («Спустимся в Завод»). Что пойдём в Завод. [Сейчас тоже так говорят?] Не-е! Щас уже не говорят… Но раньше говорили, мама да чё да: «В Завод надо. Пойдём в Завод». Куда в Завод? В Куву. (*Смеётся.*) [ОНД, д. Пихтовка, 2023].

[375] «Я здесь живу: Кува, Белоево» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=t5YFxJGjYAc&t=2400s (дата обращения: 10.02.2025).

[376] Бабушка рассказчицы родилась в 1896 г.

▲ **Семейство Любимовых и Водолеевых, бывших заводчан. 1927**
Личный архив В. Б. Россомагиной

◀ **Экспозиция, посвящённая Кувинскому заводу. В центре – передник рабочего. Лён. Начало XX в.**
Кувинский краеведческий музей

▼ **Фрагмент заводского строения. 2022. Фото А. В. Королёва**

Люди при заводе

Люди, жившие «при заводах» и работавшие там, составляли особую группу населения. Горнозаводчане сочетали ценности крестьянского мира с совершенно новыми формами труда и бытового уклада, возникшими вместе со становлением крупной промышленности. «Завод навязывал иные масштабы, время, образ жизни и культуры»[377], вырабатывал специфический тип заводского человека.

Характерные для кувинцев особенности уклада, празднично-обрядовых традиций и самосознания описаны в главе о заводской культуре и идентичности. В этом параграфе представлены отдельные дополнительные факты, а также случаи, когда те или иные этнографические особенности осознаются жителями как показательные и становятся предметом устойчивых рассказов. Третья разновидность нарративов – предания и (квази)исторические сюжеты о местных жителях, ставших персонажами локальной устной традиции. Все вместе они образуют фольклорную проекцию сложно устроенного горнозаводского сообщества, составляют картину яркой и многообразной жизни при заводе – частью ещё памятной потомкам мастеровых и рабочих, а частью воображаемой, домысленной и додуманной.

В рассказах о прежних временах упоминаются ярмарки (*торжки*), которые периодически устраивались в Куве. Состоятельные покупатели и бойкая торговля делали село центром притяжения не только для крестьян из соседних деревень, но и для гостей с более отдалённых территорий. В устных текстах говорится о приездах *купцов с севера*, добиравшихся в Куву *на оленях* (№ 396–399); в других вариантах фигурируют обобщённые *северные народы*, *ненцы* (№ 400, 401), *чукчи* (№ 78), *китайцы* (№ 401, 402, 645)[378]. Стремление самых разных торговцев попасть на кувинскую ярмарку повышает в глазах рассказчиков и слушателей её статус. Торговля при заводах, действительно, велась активно: мастеровые и рабочие не могли заниматься земледелием в достаточной мере, так что часть продуктов они покупали у крестьян. На ярмарках продавались также разнообразные предметы, произведённые местными ремесленниками, заводская продукция и привозные товары[379] (№ 403, 405).

В кувинском фольклоре отразились различия между заводчанами, в основном русскими, и крестьянами из соседних коми-пермяцких деревень. Популярными являются короткие рассказы о том, как деревенские жители доходили до Кувы босиком или в лаптях, а в селе надевали ботинки или сапоги, которые приносили с собой (№ 404–408). Кувинцы имели возможность ходить по селу в ботинках, причём даже в дождь, потому что благодаря насыпному шлаку и деревянным тротуарам улицы оставались чистыми (№ 409, 410). В устных рассказах сохраняются воспоминания о празднично-досуговой сфере жизни. Зимой, когда пруд замерзал, кувинцы катались там на коньках (№ 415). Летом молодёжь ходила на возвышенность *Красная горка*, где исполнялись танцы с «фигурами» – очевидно, типа кадрили и ланце (№ 418); такие танцы пришли в сельскую местность под влиянием городской культуры и были особенно популярны в больших сёлах и при заводах. Местом праздничных гуляний служила также специально обустроенная для перевозки грузов дорога – *Кирпи́чка*. По воспоминаниям, для деревенских девушек праздники в Куве были большим событием: чтобы отправиться на гулянье к заводчанам, они заранее готовили одежду понаряднее (№ 419).

[377] *Пихоя Р. Г.* Записки археографа. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 195.

[378] Сюжеты о ярмарках встречаются и в других традициях Урала, но набор мотивов в них может быть существенно иным. К примеру, известная ирбитская ярмарка изображается как хаотично-праздничное и опасное пространство, связанное с разгулом, развлечениями купцов, розыгрышами, обманом, разбоем, переодетыми грабителями и бродягами, тайными подвалами и подземными ходами. *Граматчикова Н. Б.* Ирбитская ярмарка. Реконструкция историко-культурного и меморативного ландшафта Ирбита по литературным и фольклорным материалам (вторая половина XIX – XX в.) // Меморативные ландшафты малых городов России и Польши… С. 101–102, 104–105, 107–111.

[379] *Голикова С. В.* Повседневная жизнь заводского населения дореволюционного Урала // Вестник РУДН. История России. 2003. № 2. С. 23–25.

▲ **Проводы в армию на Красном мосту. Село Кува, 1949**
Личный архив В. Б. Россомагиной

◀ **Дорога со стороны Кувы в деревню Большая Сидорова. 2023. Фото С. Ю. Королёвой**
Архив ЛТПФ ПГНИУ

Устные нарративы фиксируют различия между русской и коми-пермяцкой кухней. Сообщается, что коми-пермячки долгое время не умели готовить торты, их рецепт они узнали от русских хозяек (№ 422–424). В русских семьях чаще пекли и вафли в чугунных вафельницах (№ 425).

Функционирование завода предполагает наличие множества должностей и их чёткую иерархию. В Куве, как и при любом заводе, проживали семьи с разным уровнем образования и достатком, социальная дистанция между ними могла быть очень ощутимой. Показательны устные рассказы – как правило, содержащие воспоминания старших родственников – о живших при заводе *господах*. В таких нарративах упоминается нарядная одежда и другие атрибуты богатства, прежде всего женские: белые блузки, воланы, гипюровые перчатки, шляпки, вуали, ажурные зонтики и т. п. (№ 413, 414, 481–483). Из господских развлечений в устных текстах фигурируют прогулки по набережной, катание по пруду на лодочках, купание в специальной купальне, отдых в гамаке, чтение книги, поездки в церковь в летних колясках – *тарантайках*, выезд на природу на собственных упряжках (№ 413, 414, 475, 476). В нескольких рассказах отдых описан глазами ребёнка из более простой или бедной семьи, украдкой увидевшего недоступный для него вид досуга (№ 477, 481, 482).

Популярным местом отдыха состоятельных кувинцев был Дом общества семейных вечеров. Конструкция его была необычной. В здании существовал выход на крышу, верхняя часть которой была плоской. Там находилась небольшая огороженная площадка, где, по рассказам, можно было любоваться окрестностями, пить чай и даже танцевать (№ 417, 479, см. также № 87, 118, 119, 416, 417). Частые упоминания этого здания могут объясняться тем, что оно сохранилось до наших дней, пусть и в перестроенном виде: в советское время в нём располагалась изба-читальня, затем клуб, теперь там работает Кувинский сельский дом культуры. Имеется и старинная фотография дома с площадкой на крыше.

Кувинцы упоминают, что в заводское время их селение прозвали *Кувинская Швейцария*. Это название можно услышать не только от сотрудников музея и экскурсоводов, но и от жителей села, не связанных с туризмом. В качестве возможного локального бренда его иногда упоминают окружные СМИ[380]. История, объясняющая возникновение наименования, гласит, что так назвал Куву гость графа Строганова[381], очарованный местными видами (№ 411)[382]. В качестве самых красивых объектов жители называют зелёные парки, холмистый пейзаж возле Важ-Пашни, пруд с лебедями и обустроенную набережную (№ 412, 413). Топонимическую метафору использовал в публикации 1997 г. краевед Артур Михайлович Кривощёков: «Широкие и прямые, как городские проспекты, улицы, большие, на городской манер, дома, <…> украшенные затейливой вязью деревянных кружев палисадники. Особую торжественность создают могучий сосновый бор, стройные лиственницы старого парка, берёзовая роща – кувинская “Швейцария”. <…> Знатоки утверждают, что в литературе конца XIX в. Кува отмечалась как одно из красивейших сёл России»[383]. Позднее автор уточнил, что кувинская заводская интеллигенция сравнивала с природой Швейцарии не всё село, а «уголок природного ландшафта около деревни Важ-Пашня»[384].

Формы для выпечки (внешняя сторона). Продукция Кувинского завода. Конец XIX – начало XX в. Из экспозиции Кувинского музея. Фото С. Ю. Королёвой

Архив ЛТПФ ПГНИУ

[380] См., к примеру: *Александрова А.* В поисках старины // [Название газеты не установлено]. С. 3. Газетная публикация без указания выходных данных хранится в Кувинской сельской библиотеке.

[381] В другом варианте это делает друг, приехавший к заводскому управляющему.

[382] Наши собеседники утверждают, что эта история изложена в чьих-то воспоминаниях или переписке. В процессе работы над книгой установить источник сюжета нам не удалось.

[383] *Кривощёков А. М.* Кувинскому чугуноплавильному заводу – 140 лет… С. 214.

[384] *Христова Л.* «Кувинский бор» // Иньвенский край. 2012. № 47. С. 2.

Веранда дома управляющего заводом. Начало XX в.

Кувинский краеведческий музей

Наименование *Кувинская Швейцария* имеет близкие соответствия в описаниях уральских пейзажей, представленных в травелогах последней четверти XIX в. В цикле очерков «По Зауралью» (1886) писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк называет живописные уголки Южного Урала (озеро Большие Касли, Кишнёвые горы, окрестности города Златоуста) *уральской Швейцарией*[385]. На современных туристических ресурсах так именуются и другие популярные экскурсионные места – город Михайловск и природный парк Оленьи ручьи в Свердловской области, горнозаводское село Кын в Пермском крае. Аналогичным способом образовано наименование *уральские Альпы*, которое сегодня используется применительно к тому же селу Кын и скалистым берегам реки Чусовой, национальным паркам Таганай, Зюраткуль, Басеги, горе Белая под Нижним Тагилом, южноуральским скалам Аракульские Шиханы и другим территориям с живописным ландшафтом. К числу таких вторичных топонимических метафор[386] относится и локальное название *Кувинская Швейцария*. Предпосылки к её формированию действительно могли возникнуть в среде местной интеллигенции ещё в годы работы завода, в конце XIX – начале XX в.

В кувинских рассказах о прошлом, помимо красоты села, отмечается царивший при заводе порядок. Чаще всего упоминаются обязанности хозяев поддерживать чистоту улиц. Перечисляя конкретные правила, кувинцы иногда ссылаются на инструкции в расчётных книжках заводских рабочих. Такие книжки имеются в фондах местного музея, их хранят как семейные реликвии, всё ещё изредка обнаруживают в старых домах (№ 439–441). Выдержки из инструкций публиковались и в окружной прессе[387]. Все эти факторы поддерживают осведомлённость современных жителей о порядках заводского времени.

Исследователи повседневной жизни уральских горных заводов отмечают, что первоначально дома простых заводчан по своему убранству были похожи на крестьянские, но с середины XIX в. в их интерьере всё чаще появляются городские предметы: шторы, зеркала, стулья, кровати, позднее – дешёвые стенные часы, фотографии, керосиновые лампы и др.[388] Во время экспедиции 1964 г. этнограф Л. С. Грибова со слов кувинских старожилов указала в полевом дневнике бытовые особенности, выделявшие завод из окрестных сёл и деревень. В числе отличительных признаков она назвала большие многокомнатные дома, шторы, обилие цветов на окнах и в палисадниках (№ 449). В современных рассказах кувинцев тоже упоминаются детали старинного интерьера: большие зеркала в резных деревянных рамах, декоративные гвозди с шляпками в виде головы льва и другая заводская продукция[389] (№ 450–452). Иногда знаки достатка становятся главным предметом устных нарративов: сыновья заводского лесничего боялись коров, поэтому в школу и из школы их водила кухарка (№ 453), в доме лесообъездчика спали на *лисьем покрывале* (№ 454). Описание состоятельности кувинцев может приобретать преувеличенный характер. По рассказам, заводским конюхам были выписаны *часы из Швейцарии* (№ 421), а рабочие расплачивались в магазине золотыми и серебряными монетами (№ 428).

Для тех, кто обосновался в Куве и получил постоянную работу на заводе, этническая принадлежность (русские – коми-пермяки) оказывалась менее важна, чем профессиональная идентичность (заводчане). Аналогичным образом обстояло

Декоративные гвозди с шляпками в виде морды льва. Продукция Кувинского завода Из экспозиции Кувинского музея. Фото С. Ю. Королёвой

Архив ЛТПФ ПГНИУ

[385] «Особенно хорош вид на оз. Бол. Касли, на Вишнёвые горы и на далёкую панораму Каслинского завода от оз. Кисегача. Это настоящая уральская Швейцария, и можно только удивляться, как на сравнительно небольшом пространстве собрана такая масса всяческой благодати»; «Златоуст – наша уральская Швейцария», и т. д. *Мамин-Сибиряк Д. Н.* По Зауралью // Южный Урал. Литературно-художественный альманах. № 8–9 / отв. ред. В. Г. Сержантов. Челябинск: Челябинское обл. гос. изд-во, 1952. С. 35, 50–51, 63, 66. Краевед П. П. Падучев посвятил гористым окрестностям Златоуста очерк «Русская Швейцария». *Падучев П. П.* Русская Швейцария. (Очерки Южного Урала) // Исторический вестник. 1882. Т. L, ноябрь. С. 454–482.

[386] См. об этом явлении в ономастике: *Ратникова И. Э.* Имя собственное: от культурной семантики к языковой. Минск: БГУ, 2003.

[387] *Денисов И.* И тут заговорила фотография… С. 1, 3.

[388] *Голикова С. В.* Повседневная жизнь заводского населения дореволюционного Урала… С. 20–22.

[389] Некоторые изделия носили авторский характер; в фондах КПКМ хранится чугунное ажурное блюдо, изготовленное кувинским мастером Ф. И. Некрасовым и закупленное у автора в 1937 г. См.: Наследие Пармы. Каталог к 100-летию Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка / сост. Е. М. Дунина. Кудымкар, Пермь: Пушка, 2021. С. 51.

дело и на других металлургических предприятиях Урала[390]. Разграничительная черта пролегала, скорее, между мастеровыми и рабочими, с одной стороны, и крестьянами – с другой. Механизм различения «своих» и «чужих» в качестве дополнительных опознавателей нередко задействует средства культуры: язык, ритуалы, одежду и даже предметы повседневного обихода[391]. В устных рассказах кувинцев одним из таких признаков оказывается обувь (заводские *сапоги* и *ботинки* – крестьянские *лапти*). Другим предметом, имеющим дополнительную семиотическую нагруженность, является *самовар*. В семьях, где такие сосуды ещё хранятся, они выступают как «материальные носители воспоминаний», одна из «опорных точек памяти»[392].

Чаепития были столь значимой чертой заводского быта, что в домах зажиточных кувинцев существовали специальные *чайные* комнаты (см. о них в этнографической главе этой книги). В устном обиходе сохраняется множество рассказов о чаепитиях и связанных с ними атрибутах (№ 473 и др.). Угощение чаем выступает как обязательный элемент гостевания, которое предполагало продолжительные разговоры, после чего хозяйка подавала основные блюда. Соблюдение тонкостей застольного этикета оставалось отличительной чертой коренных заводчан вплоть до 1950-х – 1960-х гг. (№ 470–472). Употребление чая было престижным, обычай заимствовался жителями окрестных коми-пермяцких деревень. В домах долгое время хранились нарядные жестяные чайные коробочки, по рассказам, привезённые на местную ярмарку из Кунгура (№ 403). Наличие одного или нескольких самоваров, а также умение их использовать составляло отличительную черту кувинских семей даже несколько десятилетий спустя после закрытия завода. Показательна история, записанная от Т. И. Отиновой – артистичной рассказчицы, включающей в повествование выразительные подробности и умеющей переводить его в комический регистр. Второй женой её деда была юрлинская крестьянка из села Юм, которая не знала, как обращаться с большим медным самоваром, и из-за этого однажды испортила его. Случай, произошедший в семье рассказчицы, вошёл в её устный репертуар и к настоящему времени приобрёл черты бытового анекдота (№ 474).

Самоварами пользовались не только дома. По воспоминаниям, в тёплое время года, выезжая за пределы села, зажиточные кувинцы брали их с собой и устраивали чаепития на природе. Популярным местом отдыха был Барский ключик (№ 333, 476, 477). Вода из этого родника считалась хорошей, не оставляла накипи, поэтому её использовали для нужд церкви, доставляли для чаепитий в Дом общества семейных вечеров, набирали про запас для собственных самоваров (№ 477–479). Название *Барский ключик* отсылает к давним временам и напоминает об обычаях заводской интеллигенции.

Устойчивые представления о высоком достатке кувинцев-заводчан коррелируют с рассказами о кладах. В устной традиции, бытующей в т. ч. за пределами села, популярны истории о бумажных деньгах, которые жители находят в старых домах, и о монетах, которые выкапывают в огородах (№ 430, 431). Сообщается, что в Куве и окрестностях спрятаны старинные

Полотенце с рисунком, нанесённым через трафарет. 1930-е. Из экспозиции Кувинского музея. Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

[390] *Голикова С. В.* «Люди при заводах»: о культурной идентификации горнозаводского населения дореволюционного Урала… С. 12.

[391] Там же. С. 3, 11.

[392] *Душакова Н. С.* Проживаемая история: как старообрядцы вспоминают о своём прошлом. М.: Изд-во Российского гос. гуманитарного ун-та, 2022. С. 31.

клады, оставленные состоятельными жителями или разбойниками (№ 433, см. также № 19, 27, 67, 365). Один из них якобы закопан под кривой сосной – такое дерево, обычно с какой-либо внешней приметой, чаще других фигурирует в преданиях о спрятанных сокровищах[393]. Тот, кто нашёл клад, становится жадным (№ 429). Поиск чужого богатства считается опасным занятием, которое может привести к преждевременной смерти (№ 432).

Персонажный ряд кувинского фольклора и устной истории не слишком велик. Кроме атамана Щуки, графа Строганова и Софьи Строгановой, подробно описанных выше, можно говорить еще о трёх сформированных образах. Это заводской управляющий (см. о нём в следующем параграфе), местный силач Галиман и кувинский садовод Гурий Малахеевич (Малахиевич) Щукин.

Причин, по которым один из местных уроженцев, реальный житель села стал героем устных рассказов, по-видимому, несколько. Лесной смотритель Кувинского завода, в дальнейшем староста Иоанно-Предтеченской церкви Г. М. Щукин (1855–1935) был неординарной личностью, который – как всякий увлечённый человек – привлекал внимание окружающих. Он причастен к появлению в Куве садов и парков (частично сохранившихся до сегодняшнего дня), его усилиями в село были завезены новые породы деревьев, устанавливались затейливые цветочные клумбы. О заслугах этого садовода пишут окружные газеты[394] и сообщают экскурсоводы, в его честь названа небольшая кувинская улочка, а в краеведческом музее хранятся нарядные наличники, снятые с двухэтажного дома Гурия Малахеевича. В современной устной традиции популярна история, активно поддерживаемая местными краеведами, о том, как кувинский житель вылил на улицу брагу и был оштрафован на 10 рублей. Причиной наказания стала жалоба, которую написал садовод, не терпевший беспорядков (№ 442–443а). Рассказывая о Гурии Малахеевиче Щукине, сельчане вспоминают, что он высадил пять парков, завёз сирень, вырастил первые кувинские яблоки (№ 444, 445, 447)[395]. На его могиле раньше росла большая ель (№ 446, 447). Следы созидательной деятельности этого сельского энтузиаста составляют заметную часть постзаводского меморативного ландшафта.

Второй персонаж – Иван Галиманов – относится к популярному в фольклоре типу силачей и носит более легендарный характер. Герои-силачи (преемственно связанные с богатырями и ещё более архаичными великанами) наделяются вполне реалистическими чертами и нередко имеют конкретных прототипов. Основу сюжетов о них составляют разные способы обнаружения персонажами своей необыкновенной физической силы. Гиперболические признаки этих героев снижены: обычно они не стремятся показывать свои способности, применяют их во время хозяйственных занятий. Рассказы о силачах распространены практически повсеместно, от Русского Севера до Сибири, их героем может оказаться крестьянин, охотник, лесоруб, грузчик, бурлак, сплавщик, рабочий, старатель, строитель, цирковой борец и т. д.[396] Тип силача оказывается востребованным в условиях освоения Урала русскими в XV–XVII вв., а позднее находит развитие в устных традициях горнозаводского населения региона. Герой часто является представителем конкретной профессии: забойщиком, добывающим руду, рабочим на «огненной» работе (при выплавке чугуна), грузчиком барок для «железных караванов» и т. п. – что даёт возможность показать его необычные способности

Пепельницы.
Продукция Кувинского завода.
Конец XIX – начало XX в.
Кувинский краеведческий музей

[393] *Криничная Н. А.* Русская народная историческая проза. Вопросы генезиса и структуры. Л.: Наука, 1987. С. 111.

[394] *Христова Л.* Кувинский шлак… С. 4; Она же. Верою православный, душою садовод… С. 5.

[395] В краеведческих публикациях сообщается, что Г. М. Щукин первым привёз в Куву иргу, сирень, боярышник, древовидную иву, саженцы тополя и лиственницы, посадил у своего дома около 20 яблонь сорта «китайка». *Христова Л.* Верою православный, душою садовод… С. 5.

[396] *Криничная Н. А.* Русская народная историческая проза. Вопросы генезиса и структуры… С. 124–125, 137, 142–149; Она же. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. Л.: Наука, 1988. С. 176, 179–184; *Кругляшова В. П.* Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора… С. 98–122. Этот тип популярен и в фольклоре коми: *Анкудинова М. А.* «Проявление необычайной физической силы» как сюжетообразующий тип мотива в коми преданиях о местных героях // Народная культура в слове и тексте: Сб. исследований и мат-лов памяти В. В. Филипповой / отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. ун-та, 2013. С. 12–18.

в процессе труда. Ареал бытования таких образов связан с работой горнозаводских профессиональных групп, прежде всего тех, где формировался своего рода культ физической силы[397].

Кувинского силача зовут Иван, он сын горного мастера *Ганимана* (№ 456). Имя героя варьирует: *Иван Галима́нов* / *Ванька Галеманов* / *Иван Галима́н* / *Галиман* / *богатырь Галиман* (№ 457–461). По-разному в преданиях характеризуется его национальность (*пермяк из Кувы* (№ 457), *приезжий татарин* (№ 459)) и социальный статус. Он (или его отец) считается «каким-то приказчиком у Строгановых», бывает наездами на Ужбу́рском руднике, его семья находится в Куве (№ 457). По другой версии, герой живёт на Ужбуре – очевидно, при руднике (№ 459), захаживает в кабак в селе Юм (№ 460). Когда начинается Первая мировая война, Галиман оказывается на турецком фронте, храбро сражается и погибает (№ 461). Образ персонажа сформировался в среде, причастной к работам на Кувинском заводе. Однако, хотя в текстах упоминается рудник, все проявления физической силы героя связаны исключительно с бытовыми ситуациями: чтоб накормить коров, он поднимает их на сеновал (№ 456), на спор перебрасывает через дом двухпудовую гирю, засовывает шапку обидчика между венцов дома, забрасывает в строящийся сруб лошадь с санями и т. п. Часть этих действий Иван Галиман совершает, заступаясь за женщин или наказывая хвастунов (№ 458–460).

Предания о кувинском герое составляют старинный пласт горнозаводского фольклора, сегодня почти утраченный. В 1964 г. небольшой рассказ об Иване – сыне Ганимана – записала в деревне Важ-Пашне Л. С. Грибова (№ 456). Ещё четыре варианта известны в записях Александра Ивановича Ханжина, жителя деревни Ивановская Юрлинского района. Они содержатся в его объёмной рукописи «Размышления по истории Верхнего Прикамья» (1970)[398], выдержки из которой неоднократно публиковал краевед А. А. Бахматов[399]. Благодаря этому фольклор Коми-Пермяцкого округа пополнился ещё одним ярким персонажем. Образ этот является общим для юрлинской и кувинской традиций.

История о поднимании коров на сеновал связывается не только с Иваном, сыном Ганимана (№ 456), но и с представителями реальных семей, проживавших в Куве в XX в. (№ 462–464). Эти тексты представляют собой варианты сюжета о втаскивании коровы на крышу церкви, дома, бани и т. п. (сюжетный тип СУС 1210), имеющего параллели в разных европейских, в т. ч. восточнославянских, сказках-анекдотах о глупцах. В горнозаводской традиции села Курашим героями подобной истории являются *вятские*[400]. В отличие от них, кувинские персонажи не глупы, их поступок – просто шутка, безобидные проказы молодых парней. Несколько кувинских историй о силачах (№ 377, 463, 465, 467) записано от Николая Андреевича Чудинова, 1957 г. р., талантливого рассказчика с тонким чувством юмора, сообщившего вообще немало интересного о явлениях (пост)заводской культуры. Тот факт, что рассказы о людях с необычайной силой бытуют в устной традиции Кувы и сегодня, ещё очевиднее объединяет её с другими горнозаводскими традициями Урала.

Анатолий Андреевич Бахматов – публикатор рассказов о кувинском силаче Иване Галимане. 2024. Фото А. В. Королёва

Архив ЛТПФ ПГНИУ

[397] *Кругляшова В. П.* Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора… С. 112–118. См. также опубликованные тексты: Предания реки Чусовой… С. 73–86; Фольклор на родине Д. Н. Мамина-Сибиряка… С. 61–62, 79–81, № 66, 107–108; Предания и легенды Урала… С. 207–232; *Граматчикова Н. Б.* Меморативный ландшафт малого уральского города в материалах фольклорного архива… С. 223–224.

[398] Рукопись хранится в фондах Юрлинского историко-краеведческого музея. Выражаем признательность А. А. Бахматову за возможность ознакомиться с ней.

[399] *Бахматов А. А.* Летопись деревень Юрлинского района. Кн. 3: Петраковский сельсовет. Пермь: Изд. Богатырёв П. Г., 2014. С. 161; Он же. Летопись деревень Юрлинского района. Кн. 9: Елогский сельсовет. Пермь: Изд. Богатырёв П. Г., 2023. С. 160–161; *Бахматов А. А., Бахматова Г. А.* Тайны «Русского острова». Юрлинский район: события, люди, судьбы. Пермь: Пушка, 2018. С. 153.

[400] Традиционная культура русских заводских поселений Урала: Курашимский завод… С. 301–302, 354 (№ 4, 7), 404. Там же указаны другие пермские варианты сюжета.

№ 395. [По субботам в Куве устраивались *торжки*]. Торжки – это типа ярмарки. Каждую субботу они устраивали. Продавали. Кто-то приезжал, что-то продал. Местные тоже продавали… Прямо здесь. Вот тут на площади [ТДА, 2023].

№ 396. [На ярмарку приезжали купцы с севера / на оленях]. Раньше все сюда шли, с Кудымкара пешком они все сюда ходили! И не в Куву, а в Завод. «В Завод» говорили. <…> Тут на площади ярмарки проводились, откуда только – с севера и что и – ни приезжали сюда. Возами возили рыбу, видимо, всё ткани привозили, торговали купцы. Торговля была развитая, купцы потому что в Куве жили богатые очень [ЧСИ, 2023].

№ 397. Купцы были приезжие, сюда даже на оленях приезжали с севера на ярмарки. Здесь очень большие ярмарки богатые проводили, а тракт был напрямую от нас до Южной. Южное же русское село [АЗД, 2013].

№ 398. Ну, тут же купеческое место-то было. Купцы, говорит, приезжали отовсюду. Даже откуда-то с севера совсем, потому что и на оленях приезжали, возили меха дорогие и осетрину вот эту, рыбы такие вот прямо огромные, замороженные… Вообще люди жили хорошо, когда завод был. Иначе бы такие дома, знаете, не строили [РВБ, 2022].

№ 399. Видите, здесь, говорят, люди жили, то что завод был, получше. И приезжали сюда, в село, или посмотреть, или купить что-то. Здесь были базары. <…> Сахар-то диковинкой тогда был, колотый сахар. А тогда привозили сюда, даже на оленях проезжали. На эти базары привозили всё. Я в детстве помню, вот тут у нас базар был, вот эти магазины были тогда новые, чё только там не было! Было как-то интересно! Чувствовалось, что был праздник. А сейчас нет [ГАС, 2022].

№ 400. [На ярмарку приезжали *ненцы*]. Местные сначала стеснялись нести на, как говорили, на базар масло, топлёноё масло. Стеснялись нести муку свою. А потом не стали стесняться. Осенью, зимой, весной большие ярмарки. Приезжали с Перми, с Усолья. Даже приезжали сюда ненцы[401]. На оленях приезжали. Привозили нарты. Олени тянули, олени в две упряжки, в две пары запряжены, в два ряда. По два или по три оленя. И тянули две-три эти санки-то, упряжки. Там привозили они меха. И рыбу. Говорит, везли они вот треску – по полтора метра длиной такие рыбины привозили. А отсюда они везли сахар в основном, муку. И главно – ружья [АЗД, 2014][402].

№ 401. [Торговать приезжали *китайцы*]. Каждую субботу здесь устраивались торжки. Приезжали сюда и ненцы. То есть северные все народы. Кто-то говорит, что китайцы однажды заблудись. Ну, возможно, путали как раз северные народы. Может быть, одеты по-другому были. Потому что сам путь проходил севернее. На 100 километров, это Кочёво, Коса. И некоторые сюда забредали, может быть. За какими-то своими запасами. Как прабабушка говорила, они привозились сюда рыбу двухметровую, треску. Везли огромную. А отсюда уже продукты брали. Муку, оборудование. Гвозди. Ружья везли [ТДА, 2021].

№ 402. У нас здесь было тринадцать или сколько купеческих лавок, здесь базары-то проходили, китайцы приезжали, такое культурное было село. Вот папа был маленький, рассказывал. Говорит: «Придёшь, когда идёт торговля, и сахар продавали такими большими головами…» В общем, такое село-то было: умели торговать [САН, 2007].

№ 403. [На ярмарке жители деревень покупали чай и посуду]. [ЧНА:] А ещё и были, как их, базары эти… Ходили даже знаешь откуда? Ходили даже вот [село] Полва да что да. Вот, полвинские приходили досюда, значит, оттуда. Вот, Л. М. рассказывал, дед-то приходил, лаптями здесь торговал. [А Полва – это русское село?] [ЧНА:] Ну, русское село. Они через Самково по лесам приходили сюда. [ЧНИ:] Ну, ну а бабушка тоже говорила, что они сами производили: кто-то что-то шил там это. Они вот на этих ярмарках тоже

[401] Мотив приезда ненцев на кувинскую ярмарку известен по рассказам З. Д. Ахметзяновой. В современных пересказах этой истории ненцев заменяют чукчи и другие народы.

[402] «Я здесь живу: Кува, Белоево» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=t5YFxJGjYAc&t=2400s (дата обращения: 03.02.2025).

продавали. [ЧНИ:] И вот у неё – щас не знаю, сохранилось, нет – раньше чай почему-то с Кунгура… вам не попадались такие баночки? Жестяные, красивые. Вот в этих баночках. Она долго-долго хранила эту баночку в сундуке у себя. И куда всё исчезло это? В старом доме, кстати, у нас тоже была такая баночка. [Эта жестяная банка ещё с тех ярмарок?] [ЧНА:] Да-да-да! [ЧНИ:] Да, бабушка их хранила. [ЧНА:] Она же там красиво оформлено всё. [ЧНИ:] Рисуночек был красивый, она говорила, что там чай был вкусный. Потом у неё кака-то была, не знаю, раньше, может, под сладкое, какая-то десертница такая фарфоровая. Она на две части поделена, всё в детстве нам сюда́ – сметану, сюда́ – варенье, чтоб аккуратно макали туда оладьи. (*Смеётся.*) Тоже там же брали, на ярмарке. Всё вот это она говорила: «Вот, на завод ходили, вот это приобрели там» [ЧНИ, ЧНА, 2022].

№ 404. [Придя в Куву, жители деревень снимали лапти и надевали сапоги]. Народ был больше русский. К русским тянулись коми-пермяки. Из всех деревень. Такой парадокс, интересно. Идут в лаптях. Говорят: «Идём в Завод». Куву называли Заводом. «Идём в Завод». Доходят до села, лапти снимают – и одевают сапоги [АЗД, 2014][403].

№ 405. Как они [крестьяне] звали, здесь не Кува, а Завод. «Куда идёте?» – «В Завод пошли». На завод пошли, на ярмарку ли там, в магазины к этим купцам, много магазинов было. <…> Очень много было шорников, которые упряжь на лошадей шили и сапоги всем шили, и женщинам, и мужчинам. Кожу выделывали сами. Дак вот, они идут босиком или в лаптях, дошли они до Тебеньково, например, а сапоги несут на плече связанные, – одевают на себя сапоги и так в Куву заходят [АЗД, 2013].

№ 406. Быстро вырос базар, на котором торговали всяческими собственной выделки обиходными предметами: печными дверцами, горшками, вафельницами. Коми-пермяки сходились к заводу со своих лесных деревень, переобувались у каральни в сапоги, а лапти прятали в придорожной канаве. Не пойдёшь ведь в лаптях вдоль домов с цветочными палисадами по деревянным тротуарам, где прогуливаются дамы в шляпах и мужчины с тросточками и в штиблетах[404].

№ 407. Крестьянки ведь совсем по-другому одеты с деревень. Вот, они шли в лаптях, поскольку, значит, дорога была, скорее всего, грязная. Вот. И переобувались. На праздник как шли. «Куда пошли?» – «В Завод». Потому что здесь кругом чистота, здесь шлак, здесь тротуары, здесь маленький город внутри завода. И вот, и они переобувались и шли уже на завод [РВБ, 2022].

№ 408. [Придя в Куву, девушки из деревень надевали ботиночки]. И вот они, когда из деревень шли, вот там с Важ-Пашни, переобувались… Переобувались в ботиночки со шнурочками, ну, как раньше интеллигенция, носили девушки со шнурочками такие ботиночки. И говорит: «Куда пошли?» – «А, в Завод». То есть не куда-нибудь там в село, а «в Завод» они шли [РВБ, 2022].

№ 409. [Жительницы Кувы ходили в туфлях]. А знаете, село како красивое было? Такое было красивое, изумительное село! Дома, рабочие-то русские были, откуда-то все приезжие, посылали их сюда… Наличники резные такие, дома большие, светлые. А проект села даже, говорят, в Петербурге делали. Улицы широкие, зелёные, никакой грязи. Мы не знали никакие сапоги – мы ходили только в туфельках. <…> Вот к музею дорога идёт, вот с обоих сторон тут ивы были. Не просто такие лесные маленькие ивки, а какие-то деревья мощные такие, крупные! [ИГВ, 2023].

№ 410. Улицы имели названия: Заводская, Народная, Церковная, Некрасовская, Билимбаевская. Даже в дождь ходили в туфлях, потому что заводскими отбросами [шлаком] улицы заграви́ровали

[403] «Я здесь живу: Кува, Белоево» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=t5YFxJGjYAc&t=2400s (дата обращения: 03.02.2025).

[404] *Запольских В.* 21-й кантон… [Электронный ресурс]. – URL: https://www.newsko.ru/articles/nk-1705922.html?ysclid=lpy02jshxj411115973 (дата обращения: 07.03.2025).

и они были как асфальтированные. За поддержанием порядка тротуаров, мостов, дороги следила заводская контора[405].

№ 411. [Куву называли Кувинская *Швейцария*]. Петербургским и московским друзьям Сергея Александровича Строганова, чтобы с ним повидаться, приходилось отправляться в дальнюю дорогу на Урал, жалуясь, что граф «пропадает на своей Иньвенской даче в Куве». Один из таких гостей, немало пространствовавший «по европам», говорят, прогулялся по селу, <…> сделал променад по набережной. И сказанул:
– Да тут у вас настоящая Швейцария!
<…> Горы кругом, ну, местность холмистая. Воды много. Глаз зелени радуется: вокруг и внутри самой Кувы насажены парки, хвойные и лиственные[406].

№ 412. Кувинская Швейцария – да потому что у нас большое обилие воды. Например, взять этот пруд, он самый был красивый именно не только в óкруге – многие признавали, даже в крае [ТДА, 2014][407].

№ 413. Нас ещё называли Кувинской Швейцарией. [А почему?] А потому что здесь у нас красиво, как в Швейцарии, пруды. Только лебедей вот щас нет, раньше лебеди были. Было красиво… Бабушка говорила, господа вечером садились на лодки, да, и начинали плавать. Музыку включали и, в общем, было очень красиво. С этими зонтиками белыми, ажурными… По-другому ведь плотина выглядела. Там деревья по краю сделаны, тротуары тоже выложены. Вот они гуляли по этим тротуарам. Красиво всё было, вот. И поэтому както сохранилась красота, вот эти парки. Ага, называют Кувинской Швейцарией [ЧТВ, 2022].

№ 414. [Богатые кувинцы одевались нарядно и гуляли по набережной]. Бабушка говорила, у нас было здесь более 22 двухэтажных зданий, вот где жили эти все мастера, богатые люди, учителя. <…> Они всегда, ты знаешь, они ходили в таких белых блузках, с такими воланами везде. Она это всё так красочно рассказывала. Грит, такие юбки. Ну, длинные же раньше носили. Такие, грит, тоже с воланами внизу. И вот они тут каждый вечер с зонтиками, в перчатках гипюровых, гуляли, говорит, по этой плотинé-то, по тротуару-то разгуливали. Потом у нас была лодочная станция, лодки. И эти господа, мол, катались на лодках. <…> Даже купальня была для господ, туда простых-то людей не пускали. А вот такая купальня была сделана, где вот эти господа купались [ЧТВ, 2023].

№ 415. [Зимой на пруду катались на коньках]. У нас здесь был первый театр в клубе. Как отец у нас говорил, Дом вечеров называли. Вот в Дом вечеров ходили. Потом на коньках катались с факелами. Это тоже, все взрослые люди катались… [А почему с факелами?] А фонарей же не было, одевали паклю, и чем-то её обрабатывали, и ставили куда-то на мостик, наверное, и катались. Это на пруду! [ГАС, 2022].

№ 416. [Дом культуры (Дом семейных вечеров) был построен *на пятак*]. Этот Дом культуры был построен на пятак. [Как это?] На пятак. Вот раньше были деньги. <…> Допустим, нашёлся такой предприниматель, значит, то ли он управляющий был этого завода… И вот он на пятак в то время стал строить вот этот Дом культуры [ЧЛА, 2022].

№ 417. [Дом культуры был построен на яичном желтке]. [ЧЛА:] А этот дом культуры-то, значит, они с населения отовсюд собирали яйца. И вот эту закваску-то, бетон-то, делали на яичном желтке. [ГАС:] Раньше всё строилось так. [ЧЛА:] И бетон-то мы ни ломиком, ничем его [не могли убрать при ремонте]. [ЧАИ:] О! Эти кирпичи ломом невозможно, не то что щас. <…> Там ещё наверху-то площадка была. Там гуляли наверху. [ЧЛА:] Да-да. Это есть фотографии… Там как танцплощадка получалась, большая. [ГАС:] На самой-то крыше, там площадка, там танцевали [ЧЛА, ЧАИ, ГАС, 2022].

[405] Е. Д. Любимова, 90 лет; отец работал на Кувинском заводе. *Алексеева А., Четина З. Я.* История Кувинского чугуноплавильного завода и села Кува в фотодокументах… С. 12.

[406] *Запольских В.* 21-й кантон… [Электронный ресурс]. – URL: https://www.newsko.ru/articles/nk-1705922.html?ysclid=lpy02jshxj411115973 (дата обращения: 07.02.2025).

[407] «Я здесь живу: Кува, Белоево» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=t5YFxJGjYAc&t=2400s (дата обращения: 08.02.2025).

№ 418. [Молодёжь ходила танцевать на *Красную горку*]. И, значит, она [бабушка] всё говорит: «Мы, молодёжь-то, бегали… вот эта есть горка, танцевать, плясать всякие». Красная горка вот называли. Вот, там они берёзку наряжали. <…> Кверху идти туда и потом книзу туда, в сторону клуба улица. Во тут есть такая возвышенность, горка. Ну, вот тут вот молодёжь, говорит, танцевали, играли. <…> А потом какие-то они танцы танцевали… И, говорит, был ведущий. И там крикнет: «Фигура номер один!» И они, значит, уже знают, что фигура номер один – это такой танец, это такие движения. Вот. «Фигура номер два!» «Да до того мы, – говорит, – это умаемся, до того умаемся». До того он их погоняет, да [РВБ, 2022].

№ 419. [Молодёжь из деревень приходила к кувинцам гулять на *Кирпичку*]. Хотелось тоже ведь праздника. То есть они [девушки-крестьянки] не могли приобрести вот эту одежду, чтобы быть нарядными. Они летом специально собирали ягоды, покупали вот эти платки… Вы знаете, настолько она дорожила вот этими вещами, потому что это только на праздники. <…> «Мы, – говорит, – специально в деревне готовились и с девчатами приходили». А вот эти праздники, они были, так как здесь был завод чугунолитейный. Поэтому Кува, она не как бы «идём в Куву», они говорили: «Идём в Завод». <…> Очень часто эти праздники проводили где-то километра два отсюда, от села, в сторону Тебенькова. Было место, называется Кирпичка. Там даже дорога выложена как из кирпича. И вот там эти были гулянья. И вот, говорит, мы туда ходили, там народ, пели… Они настолько веселились там, с гармошками. <…> Для них это было великое событие – прийти на этот праздник, нарядиться, показать свои наряды, увидеть чужие [КНГ, 2023].

№ 420. [Служащие сверяли карманные часы по солнечным часам]. В нашем селе появились первые солнечные часы. Управляющий-то здесь был заводом Вологдин, у него 3 сына было, они учились в Казани все. <…> Они [часы] стояли, где музей. Там был палисадник, решётка была красивая-красивая, чугунная, там кедры были ведь кругом насажены – щас этого ничего нет. Даже заводские служащие сверяли свои часы, доставали карманные, по солнечным часам [АЗД, 2013].

№ 421. [Заводским конюхам выписали швейцарские часы]. Были чудо тогда – солнечные часы около конторы завода. По этим часам все рабочие и служащие завода сверяли часы. Даже конюхи, которые были, развозили всех, управляющего там заводом, инженеров, мастеровых, – даже этим каждым конюха́м были выписаны часы из Швейцарии [АЗД, 2014][408].

№ 422. [Бывшая монахиня научила кувинцев готовить торты]. Заводской молодец выкрал монахиню из обители, и вот она-то открыла и для кувинцев, и для окрестных деревенских жителей городскую невидаль – торты. У дома, где жила с мужем бывшая монахиня, с раннего утра выстраивалась очередь желающих научиться печь кондитерскую роскошь[409].

№ 423. [Русская научила коми-пермячек готовить торты]. Мама (Екатерина Балашова) очень дружила с коми-пермяками, они к ней тянулись. Она на пу́ге (подушечке) плела кружева коклюшками. Ей нравились задушевные коми-пермяцкие песни. <…> Мама торты пекла и даже этих коми-пермячек выучила. Они ничего этого не умели. Они пироги [стряпали] прекрасные, с репой, с капустой, с грибами. А какие они соленья вкусные делают в деревнях! [АЗД, 2013].

№ 424. [В заводской семье готовили торты]. В семье-то стряпать любили, бабушка очень хорошо стряпала. У деда Боброва вот в этом доме жила сестра, она [стряпала] всевозможные торты… Каких только постряпушек всевозможных!.. То есть, если коми-пермяки этого ничего не признавали, то русские здесь, конечно [готовили]. <…> Вафельницу

[408] «Я здесь живу: Кува, Белоево». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=t5YFxJGjYAc&t=2400s (дата обращения: 03.02.2025).

[409] *Запольских В.* 21-й кантон… [Электронный ресурс]. – URL: https://www.newsko.ru/articles/nk-1705922.html?ysclid=lpy02jshxj411115973 (дата обращения: 03.02.2025).

я могу показать, вафельница-то есть, мы ей пользуемся, вафельная доска [Инф. 2, 2007].

№ 425. [На Семик пекли вафли в чугунных вафельницах]. Вафельница у нас была. Они у всех разные были. Поминаться к Семику, на кладбище – всё, [хозяйка] скажет: «Так, вафли печём!» А она же, ручка тяжёлая, надо на углях-то всё, на одной стороне, на другой стороне. Посмотреть, испеклось – не испеклось. Это надо же знать… К Семику обяза-а-ательно вафли пекли, к праздникам. Или как у нас: захотелось есть – пекут. [У многих вафельницы были?] Ну, в русских домах да. Там, где жили русские [ИНС, 2022].

№ 426. [В *смутное время* в Куве стояла казачья сотня]. В то смутное время [в 1906 г.] в Куве стояли донские казаки – «сотня». [По рассказам старожилов,] жили казаки в казармах завода, ездили по деревням, если были волнения, то их подавляли. Часто посещали кабаки, которых было предостаточно в заводском посёлке[410].

№ 427. [Рабочие после зарплаты заходили в кабак]. Я токо от дедушки слышала, что где управление, вот это каменное здание, а напротив был кабак. Получили зарплату мужчины – идут в кабак. Некоторые до того там упьются, что все деньги оставят, а потом плачут. Как домой-то возвращаться без денег? [А это какие времена были?] Ну, вот когда завод был. Вот, видимо, разговоры такие были раньше [ЩВВ1, 2023].

№ 428. [Заводские рабочие платили в магазине золотыми монетами и серебром]. Здесь деньга́ ценилась не бумажная!.. В магазин[е] золотом, серебром платили. <…> [Нам рассказывали, что здесь жили богатые семьи.] Богатые-богатые, очень богатые. Да-да, кто на заводе-то работали, все вот эти заводские рабочие. Или се́ребром или золотом монетами [платили] [РЮС, 2023].

№ 429. [В доме мастерового нашли клад с золотыми монетами]. Клады находили… За домом есть Си́тниковский [дом]. Там жили мастеровые люди и спрятали золото за конюшню. Понимаете? За конюшню спрятали. И потом, когда приехали ребята-то забирать их, они искали-искали и забыли, куда положили. Положить-то положили, не отметили и забыли, везде они искали. А мы недалеко жили. Они уехали, этот дом продали А. К. Мама ей и говорит: «Ты, Тоня, ищи. Клад где-то должен у них быть». Она говорит: «Почему?» – «А потому что, – говорит, – они перед отъездом <…> этот клад-то искали. Не нашли. Ты, – грит, – ищи». И что вы думаете? Она взяла, было две конюшни, она эту конюшню одну-то убрала… и решила это всё перекопать. Она копала-копала и нашла, слушайте, девчонки! Клад она нашла. И она вот обменяла их [монеты], в Перми квартиру купила. А другая бы сказала: «Ну-ка, мол, Феня, ты надоумила, давай тебе одну хоть золотинку, мол, дам». А нельзя. Говорят, когда клад-то находят, дак жадным становятся… Это было давно, когда она уехала, мама живая ещё была, в [19]60-х годах, наверное. Нашла она горшок с монетами [ОТИ, 2022].

№ 430. [В доме мастерового нашли миллион бумажными деньгами]. [ЧНА:] Мы ведь когда-то дом-то купили. Этот дом принадлежал мастеру завода. Он строил его, этот дом в [1]907-м году построен был. Там столько всего было! [ЧНИ:] Там в центре, возле больницы. [ЧНА:] Там всего скоко было! – это вообще!.. А денег-то нашли бумажных-то миллион! Мил-ли-он. Корова стоила три рубля, а лошадь стоила 5 рублей. А денег-то было миллион на чердаке. Скоко можно было коров купить? [ЧНИ:] Да они просто бумажные были, не золотом же. [ЧНА:] Ну, не золотом, дак тогда корова стоила в те года три рубля, а лошадь 5 рублей. Умножь, на миллион скоко коров бы купила по три рубля. <…> А дети у меня [этими купюрами] вместо карт играли: у кого цифра больше, тот и забирает… (*Смеются.*) А потом не знаю, куда делись [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 431. [На месте старого дома находили монеты]. [ЧНА:] Вот она (*показывает на жену*) много находила. Она же всегда находит монеты, ну, в старом-то доме. Ей даёт – а мне не даёт. Я ни одну не нашёл.

[410] *Алексеева А., Четина З. Я.* История Кувинского чугуноплавильного завода и села Кува в фотодокументах… С. 17.

Она всё время. Там у нас склон. И вот на склоне что-то, видимо, было где-то. И оно всё со временем, видимо, сломалось… Может, горшок. [ЧНИ:] Мне кажется, земля, наоборот, выталкивает. [ЧНА:] И вот монеты [попадались] уже поодиночке ниже [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 432. [В богатых заводских домах искали клад]. И всё говорили: «Тут богатые жили, двухэтажные дома-то, а жили де богатые, давайте покопам». Ни шиша! Дед сказал: «Не вы закопали клад, вы не трогайте». А кто копал, клады-то искал, так давно уж помер [МНП, 2022].

№ 433. [В деревне Важ-Пашне под сосной закопан клад]. Кто там это знал, там был один, он лесником работал долгое время, в Кудымкаре жил. <…> И там в приметах, грит, была сосна. От сосны там где-то столько-то шагов, и сколько влево или вправо. <…> Там есть сосна, когда едешь-то в лагерь. Там тоже спрятано два бутыля трёхлитровых – эти монеты-то двекопеешные золотом. Вот искали-искали, а там ещё шлак. <…> И вот ему, там какой-то дед был у него поддатенький, он никому не рассказывал, ему открылся. И через неделю умер. «Вот, – говорит, – сосна». Сосна-то есть ещё, кривая такая. <…> «Около этого дерева есть, спрятано две бутылки с золотыми монетами» [м., 1953 г. р., г. Кудымкар].

№ 434. [Дома состоятельных жителей и простых рабочих различались размером]. Мастеровые отовсюду приехали, у каждого свой стиль строительства. Наши крепостные крестьяне, которые были привезены как чернорабочие, рудокопы на заводы, они строили халупы маленькие, как мы. А которые мастеровые люди, более с высокой оплатой, они дома более шикарные строили. <…> 150 лет дома стоят, они как новые [КМА, 2007].

№ 435. Вот ещё эти строгановские дома, они очень отличаются. Вот, видимо, кто посостоятельней, они жили в этих домах. А рабочие, они жили в маленьких. Маленькие здесь домики, внизу, если понизу идёшь. Вот, в таких ютились простые рабочие. <…> Ну, одни добротные дома, высоченные такие, двухэтажные. Вот если вы к Малаховским ходили… это дом строгановский, наверно, строили в то время. Такой прочный дом, высокий. И тут же вот рядышком помимо этих домов были маленькие избушечки такие [ЩГД, 2022].

№ 436. [Дом Носкова был покрыт деревянной резьбой]. Носко́вский дом… Жители были Носковы. Они были русские. Они тоже приезжали когда-то, на завод работать. <…> Дом был полностью в этих узорах. Полностью в узорах! Ну, вырезанные узоры… Между окнами. И внизу всё это было, значит, в узорах. А потом национализировали это здание [ИНС, 2023].

№ 437. Да, дом Носковых называется. <…> Примечательно, очень на многих вот таких старых домах была резная… необычно, да, вот эта вся мозаика. Два дома точно таких было, с одинаковой резьбой. <…> Все крыши четырёхскатные, они имеют меньшую нагрузку для снега [ТДА, 2023].

№ 438. [Качество строительства контролировалось]. Мой дед работал на заводе в Куве с 15 лет. Дома строили так: если плохо, то заставляли переделывать. И вот сейчас они все стоят. Много нам дед не рассказывал, мы всё принимали как сказки[411].

№ 439. [При заводе существовали правила, как содержать дом]. Труд был очень трудный, тяжёлый, ручной, но платили. Я отдала [в музей] книжку – «Расчётная книжка рабочего Кувинского завода графа Строганова». <…> Но что меня поразило, прочитала в этой книжке, там написаны правила, как содержать свою усадьбу, что надо окапывать, как с соседями. Там сама нравственность [АЗД, 2007].

№ 440. [ЧНИ:] Мы же раньше жили, старый дом купили, как женились. <…> У нас в доме там вот книга была, да? Хозяин этого дома Вилесов рабо-

[411] Н. П. Малаховских [МНП], с. Кува. Зап. В. Я. Призюк в 2017 г. *Призюк В. Я.* Род Строгановых в культурной политике… С. 95.

тал… [ЧНА:] Это называется «Расчётная книжка работника чугунплавильного завода» Вилесова такого-то, такого-то. В этой книге там было написано, можно сказать, устав. В какие дни он должен работать в году. [ЧНИ:] Когда выходные… Как содержать дом. [ЧНА:] Как содержать вокруг дома. [ЧНИ:] Какой порядок – нормативы были. <…> [ЧНА:] Там и инвентарь пожарный, какой у тебя инвентарь. [ЧНИ:] У каждого хозяина [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 441. [ОТИ:] Где-то книжка была, что каждый человек должен оканавить свой огород, он должен выкосить, чтобы вот такого безобразия, одуванчиков не было. <…> [МНП:] Очень хорошо было! [ОТИ:] И вот когда приезжали землеустроители, они говорили, очень расположение-то усадеб наших симметричное… [МНП:] У нас, смотри, квадраты! <…> Мы жили как в городе, чик-брик ходили и ноги никогда не марали, по шлаку ходили! [МНП, ОТИ, 2022].

№ 442. [Жителя Кувы наказали за вылитую на улицу брагу]. У каждого двора было обязательство садить цветы, деревья. Прокладывать тротуары, содержать двор в чистоте. <…> Даже в архивах найдена была история интересная. Про двух соседей. Один жалуется на другого. А суть была такова, что сосед вылил брагу в сточную канаву. «Вот Пронька, такой-то супостат, причинил смрадный запах, неудобство мне и соседям. Прошу наказать его по полной». Наказали его штрафом десятью рублями, а корова тогда стоила три [рубля] – три пятьдесят, принудительными работами в течение месяца на перевозке руды [ТДА, 2014][412].

№ 443. Вот церковный староста, Щукин Гурий Малахеевич, в честь его [названа] улица и всё, он пишет: там жалоба на такого-то, такого-то, он вылил самогонную брагу на улицу. И его оштрафовали на десять рублей! А тогда это три коровы. Очень строго наказывали [ИНС, 2022].

№ 443а. Церковный староста [Гурий Малахеевич Щукин] не терпел беспорядков <…>, мог даже доложить в письменной форме вышестоящей власти, что такой-то купец, сосед по дому, не соблюдает нормы санитарии и выливает самогонную брагу на улицу[413].

№ 444. [Гурий Малахеевич Щукин выращивал яблоки]. Отец был очень набожный человек, дружил с церковным старостой Гурием Малафеевичем Щукиным. Он первый показал нам яблоко кувинское, он выращивал их. <…> Церковь первая была каменная, большая. В Гражданскую войну пушки с Васюковской горы палили, её сожгли, село тоже сожгли [АЗД, 2013].

№ 445. [Гурий Малахеевич Щукин сажал кувинские парки]. Здесь, у нас в селе, считается пять парков, искусственно высаженные. Занимался этим тоже служащий завода. Специально держали человека-садовника. Вот, Гурий, что ли, он был, Щукин [РВБ, 2022].

№ 446. Гурий Малафеевич Щукин был церковный староста, очень такой человек, самоучка, интеллигент, он вот этот [Церковный] сад посадил. И клумбы как он сажал, по спирали, – и эти клумбы цвели вот это целое лето. Там на кладбище, где он похоронен, две больших ели растут и такая плитка, ну, они с женой, надпись такая [Инф. 2, 2013].

№ 447. Где-то примерно Щукин жил. Вот за той вот лиственницей. <…> Вот у него на кладбище была большая ель. Её в прошлом году свалило. Её спилили, там пень большой стоит. [Около его могилы?] На его могиле. Вот он всё это садил. Вот там помогал садить сад, Церковный сад садил. Вот он сюда завёз вот эту сирень. Сюда сирень посадили, акации [ГАС, 2022].

№ 448. [Заводчане *метили* свои усадьбы тополями]. [ЧЛА:] Раньше-то тут элитные люди, когда здесь, значит, дома строили, то они обозначали… тополями. [ЧАИ:] Метили свою территорию. [ЧЛА:] Да, что тополь – тут живут непростые люди. И вот на нашей

[412] «Я здесь живу: Кува, Белоево». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=t5YFxJGjYAc&t=2400s (дата обращения: 03.03.2025).

[413] Н. С. Истомина [ИНС]. *Христова Л.* Верою православный, душою садовод… С. 5. История о наказании за вылитую брагу стала популярной и встречается в пермских СМИ, см.: *Запольских В.* 21-й кантон… [Электронный ресурс]. – URL: https://www.newsko.ru/articles/nk-1705922.html?ysclid=lpy02jshxj411115973 (дата обращения: 03.03.2025).

усадьбе сейчас два тополя. Там тополь, и вот там тополь – два тополя [ЧАИ, ЧЛА, 2022].

№ 449. [В домах было много комнат, висели шторы]. Граф разрешал здесь рыбу ловить. <…> Рабочие работали человек 100 на заводе только. Уголь жгли, весь лес был, вырубили.
Традиция. Большие многокомнатные дома, шторы, всякие цветы и т. д.[414]

№ 450. [На гвоздях с шляпками в виде львов висели зеркала]. Эти [гвозди] со львами, они были под зеркалами. Я знаю, откуда я его брала: из Балашовского дома. <…> Там вот взяли зеркало, и под зеркалом было [два гвоздя]. Красиво [ИНС, 2022].

№ 451. Это вот гвоздики вставляли… Держали зеркало вот эти гвозди. Они были разные. <…> У меня в родительском доме всё ещё висит зеркало такое… Вот эти вот всякие пепельницы, утюжки, гвозди – всё с нашего завода шло [ЩИБ, 2023].

№ 452. [К металлическому льву привязывали лошадь]. У меня был лев отлитый здешний! Но я его вместе с трактором продал. Эмблема была – лев! <…> Он на капоте, спереди, где эмблема заводская, я этого льва туда закрепил. [А у кого сейчас этот трактор?] Ой, его на металлолом сдали… Я его 22 года держал, незамог и продал. <…> Это просто на ворота, например, чтобы лошадь привязать, он в гвозде, на гвозде ещё петелька, чтоб [поводья] просунуть, и лев. Да много чё делали, много, много. <…> [Вафельницы особенно.] Да, вот у тёти была… А ручки были вот как клещи, ручки были длинные, тесто наложат, вкусняшку, клёп! – и прямо на угли. Тётя мне всегда стряпала [РЮС, 2023].

№ 453. [Семья заводского лесничего была очень зажиточной]. Господа были Зыряновы – он лесничий. Она [мать рассказчицы] в прислугах жила. 2 сына учились. «Боятся коров – до школы проводила и встречала кухарка. Кухарке 3 р. в месяц платили. Всё делала, хозяйка только белый хлеб пекла. А и за ручку дверную голой рукой не возьмётся». Она была (Людмила Михайловна) у управляющего дочь. <…> Обращались по отчеству. Барин дома и не бывал почти. У них пианино, граммофон[415].

№ 454. [В семье лесообъездчика спали на лисьем покрывале]. Вот у нашей учительницы, <…> у неё отец был лесничим. Лесообъездчиком. И вот, потом внучка уже, правнучка, наверное, со мной училась в медучилище. И вот она говорит: «Я помню, приедем…» А у них человек девять, наверно, детей-то было. «И нам, – говорит, – бабушка… а дом-то такой большой, двухэтажный, – постелет вместо матрасов, – говорит, – была сшита из лисьих шкур такая вот она, большое полотно. И вот мы, – говорит, – на лисьих шкурах на этих, на этом сшитом покрывале, вот тут и спали». То есть там ведь и тепло, и мягко. Вповалку [РВБ, 2022].

№ 455. [Заводчане держали домашний скот и нанимали работников]. Корова обязательно, или одна, или две. Свинья, поросёнок, лошадь, курицы, гуси, утки. [Отец на заводе работал. А когда он успевал пашню пахать?] Прислуга была, работники были, помощники [ЛЕД, 2007].

№ 456. [Сын горного мастера *Ганимана* поднял коров на сеновал]. Ганиман жил там. Сын Иван на п[оветь] (сеновал) коров поднимал (9 пудов). Мать заставила сено дать, он и поднял. Щегерь он был – горный мастер[416].

№ 457. [*Ванька Галеманов* был силач, его семья жила в Куве]. Я слыхал, будто Ванька Галеманов был пермяк из Кувы, <…> славился

[414] С. Ф. Щукин, 72 года, коми-пермяк, д. Важ-Пашня. Зап. Л. С. Грибова в 1964 г. Цит. по: Грибова Любовь Степановна / сост. Л. М. Войлокова и др. … С. 192–193.

[415] М. Ф. Щукина, 67 лет, д. Важ-Пашня. Зап. Л. С. Грибова в 1964 г. Цит. по: Грибова Любовь Степановна / сост. Л. М. Войлокова и др. … С. 191.

[416] Щукин Семён Фёдорович, 72 года, коми-пермяк, местный, д. Важ-Пашня. Зап. Л. С. Грибова в 1964 г. Цит. по: Грибова Любовь Степановна / сост. Л. М. Войлокова и др… С. 192.

де он большой силой. Мой отец много про него рассказывал, он ведь на Ужбурских рудниках рабливал. Будто бы Галеман каким-то приказчиком был у Строгановых и приезжал в нашу сторону на Ужбур только наездом, семья его будто бы в Куве жила. Сам я его не помню, только от стариков про его слыхал. Это верно, был такой силач[417].

№ 458. [*Богатырь Галима́н* наказывал обидчиков]. Про Галима́на. Там про богатыря [рассказывали] – это вообще! Он даже взял, скажем, одного… Один там чё-то вёл себя нехорошо – он взял у него шапку, сруб приподнял и туда засунул. Вот это у Ханжина Александра Ивановича [написано]. <…> Вот такой был богатырь. Как раз он на рудниках-то и был! <…> А так про этого богатыря – это ну как, было ли, не было ли, скорее всего, был такой [БАА, с. Юрла, 2024].

№ 459. В те годы жил на Ужбуре один силач. Звали его Иван Галиманов. Он был будто бы приезжий татарин. Вот уж силач был! Никто его побороть не мог. Он мог лошадь поднять на спине. Полезет лошади под брюхо и поднимет её кверху. Раз при нём мельник обидел женщину, и Галиман за это наказал мельника: снял верхние жернова у трёх станков и бросил на пол. Мельнику пришлось звать людей на помощь, чтобы поднять жернова на место. Ещё говорили, что раз он поспорил и за четверть водки двухпудовую гирю перебросил через крышу дома. Раз на его глазах мужик избил свою жену. Галиман снял у мужика с головы шапку, приподнял за угол избу и сунул шапку в угол. Мужик долго вынимал шапку и изорвал её в клочья. Затем Галиман сгрёб того мужика, снял с него штаны, и нагрёб туда снег, и надёрнул штаны обратно. Мужик с позором убежал домой[418].

№ 460. [*Ванька Галиман* наказал хвастунов]. Знал я в молодости Ваньку Галимана. Ведь я по зимам часто возил руду на Кувинский завод. Хорошо его помню. Силён был, как лешак. Ростом он был высокий, плечистый, ручища большие, как лапы у медведя, грудь высокая, голос зычный. Сказывали, однажды в Юму гуляли в кабаке два богатых мужика. Во хмелю они расхвастались силой, будто с медведем дрались и одолели его. Хвастунов невзлюбил Галиман. Он в то время тоже в кабаке сидел. Вышел он на улицу, взял лошадь у этих гуляк, забросил в сруб из шести венцов вместе с санями. Пришлось потом тем мужикам разбирать часть сруба, чтоб вытащить оттуда коня. Большой озорник был Ванька Галиман[419].

№ 461. [*Ванька Галиман* погиб на турецком фронте]. А я слыхал, будто бы силач Ванька Галиман уходил на войну и погиб на турецком фронте в [19]15-м году. А перед смертью он будто бы много турок убил[420].

№ 462. [Житель Кувы поднял корову на сеновал]. [МНП:] Жила Зоя Алексеевна, директором у нас была. Вот у ней родственники, такие парни-то были крепкие, во время войны погибли. Пошлёт бабка-то это делать. Говорит: «Ну-ко, корове сена дайте». А парень-от говорит: «Да чё это мы будем сена давать?» Он так возьмёт за ноги и поднимет корову-ту на сеновал. Бабка-то выйдет: «Где корова?» – «А ты мне заставила сено давать, пусть она там ест». [ОТИ:] Не, не! «Мне неохота стало». [МНП:] «Мне, – говорит, – неохота». – «Дак мне, – говорит, – надо корову-то доить». Он её поймат, опять спустит. Вот какие сильные были. И никто кувинских парней не трогал, все боялись. <…> Боялись парней-то, парни были бравые, все крепку́шие. И дрались хорошо [МНП, ОТИ, 2022].

№ 463. У нас были вот которые даже корову на сарай подымали, это я слышал такое. [А расскажите!] Ну, там был один такой. Миша. Ну, отец-то у его: «Иди корове спусти сено с сарая». А потом через некоторое время

[417] Чеклецов Ефим Яковлевич (1902–1975), д. Липухина Юрлинского р-на. Зап. А. И. Ханжин. Цит. по: *Бахматов А. А.* Летопись деревень Юрлинского района. Кн. 9: Елогский сельсовет… С. 161. Текст приведён в соответствии с рукописью.

[418] Ханжин Фёдор Михайлович, Юрлинский р-н. Зап. А. И. Ханжин. Цит. по: *Бахматов А. А.* Летопись деревень Юрлинского района. Кн. 9: Елогский сельсовет… С. 160.

[419] Демин Семён Степанович (1885–1960), д. Галечник Юрлинского р-на. Зап. А. И. Ханжин. Цит. по: *Бахматов А. А.* Летопись деревень Юрлинского района. Кн. 9: Елогский сельсовет… С. 160–161.

[420] Суворов Ефим, с. Юрла. Зап. А. И. Ханжин. Текст приводится в соответствии с рукописью. См. также опубликованный вариант: *Бахматов А. А.* Летопись деревень Юрлинского района. Кн. 9: Елогский сельсовет… С. 161.

спрашивает: «Ты корове сено, Миша, спустил?» – «Нет, папа, я его на сарай поднял, корову». Отец выходит – корова на сарае. Ну он его наругал: «Ты чё? Ты зачем показал свою силу? Я, – говорит, – уже всю жизнь прожил, да свою силу не показал, а ты только начинаешь жить, да силу показываешь». И ето, он наругал его.

Они были четыре брата, садились за стол – четверть самогона за раз выпивали. За обедом. [Четверть – это сколько?] Три литра. Четвертни́ца раньше была бутылка такая, и горлышко дли-и-инное. Четвертная. Вот они выпивали её за раз, за обедом, за ужином… Это были они Черепановы такие. <…> Ну, короче, у них брат один уехал с цирком. Приехали, цирк показывали. Один вышел на сцену туда. И там чё-то гнёт, там то-сё. А один-то брат у него пришёл, принёс железяку. Там почему-то както считали сколько-то очков… это старинная мера какая-то. Тот дал [цирковому атлету] – он не смог загнуть, а этот взял и закрутил. И эти сманили его с собой, он уехал с цирком, да [ЧНА, 2022].

№ 464. [Житель Кувы мог поднять бычка на сеновал]. [ЧАИ:] Тут был Рычков какой-то… Он, говорят, бычка полуторагодовалого на сеновал мог по лестнице поднять. <…> [ЧЛА:] Ну, у нас во всех деревнях, мне кажется, были свои богатыри… [ГАС:] Здесь все были сильные, заводские люди были сильными. <…> Выносливые люди здесь были. [ЧЛА:] Потом косили! Вон туда ходили. Дрова, вода! Вот на месте не сидели. Вот отсюда и берётся сила-то ведь. И кушали ведь натуральное всё [ЧАИ, ЧЛА, ГАС, 2022].

№ 465. [Житель Кувы поднимал лошадь]. А чего, поднять корову или лошадь? Я даже раньше, на конном дворе мужики, слышу, спорят: «Я щас эту лошадь подыму». Вот на моих глазах это всё было. «Не сможешь!» Он пойдёт, под лошадь полезёт, раз! – и лошадь от земли отрывает, она прямо на плечах у него вот так вот [висит]. Он под лошадь-то полезёт и выпрямится – и у него, у лошади, ноги-то висят в воздухе. И это было. Это на глазах моих было. [Люди сильные были?] Дак конечно. Не то что мы [ЧНА, 2022].

№ 466. [Житель Кувы мог поднять угол дома]. Был мужик, говорили, что мог поднять, будто бы взять угол дома – и так вот его приподнять. Ну, вопрос, какой был дом ещё. [А зачем?] А показывал, что попробуй ко мне подлезь! Я не знаю, это просто моё предположение. Но я такие случаи слышал… Это легенды, легенды [КАМ, 2022].

№ 466а. Был какой-то такой мужичок крепкий, говорят. Он, грит, если кто-то его обидел, он взял чей-то угол дома поднял, туда шапку бросил: «На вот тебе! Больше не лезь ко мне». [Чужую шапку?] Чужую, конечно, вот того, кто обидел, не свою. Свою-то зачем было туда запихивать? (*Смеётся.*) Тоже, правда, неправда, конечно, но рассказывали… Но, конечно, домик-то, наверно, раньше домики были небольшие. Был дом, может быть, вот комната да прихожая. (*Показывает.*) Вот легенда, не легенда? Вот такое я слышал тоже [КАМ, 2023].

№ 467. [В Куве до сих пор есть силачи]. У нас даже щас есть такой парнишка один… Я когда-то отцу-то нажаловался. Я говорю: «Слушай, с твоим сыном здороваться за руку нельзя». – «А чё стало?» – «Дак у меня же кости-то хрустят!» Ну, весь род у них такой сильный. А он потом ему сказал: «Ты почему, зачем здороваешься и у людей руки жмёшь сильно? Ты полегче здоровайся, тебе потом руку-то никто не будет подавать». Всё! Отец с ним поговорил, я с ним здороваюсь – он по-людски [пожимает руку] [ЧНА, 2022].

№ 468. [В семье бывших заводчан были сани, розвальни и кошовка]. Розвальни были. Я знаю, что папа возил на них сено. Огромные стога. Сани сами по себе [были]. А тут [в розвальнях] ещё вот так вот деревянные жерди были сделаны. А ещё у папы была кошовка… Вот зимой на этой кошовке катались. Сзади можно было вставать. Эти вот бока были обшиты красивой тканью. [Конь] Рыжко был у деда, у мамы [т. е. у маминого отца]. Он старообрядческой веры был. Он без лошади не жил [РВБ, 2022].

№ 469. [Девушки из кувинской заводской семьи стали жёнами офицеров]. А вот это

у бабушки Сони сёстры, которые были замужем за офицерами в Барнауле. <…> Вот это самая Зоя и Шура. И бабушка [потом] своих детей назвала девочек тоже Зоя и Шура. <…> [Они родные сёстры вашей бабушки?] Да, в Барнауле жили. Вот, офицерские жёны. И когда, значит, стали бабушку-то выдавать замуж, они говорят [матери]: «Что ты, за Федьку?..» [За простого.] За простого такого. Офицеры у них мужья. «За лапотника какого-то, ну что с деревни, замуж отдаёте». А это мама сказала: «Вы уехали все, да ещё и девку у меня последнюю хотите увезти. Ничего, за этого [замуж пойдёт]» [РВБ, 2022].

№ 470. [Хозяйка сама подавала ужин гостям]. А это ещё бабушка мне рассказывала, с Васюково она сама, её привезли сюда замуж. Её один раз позвали свёкр и свекровка, повели в гости. <…> Там, говорит, сначала посадят пить чай. Вот чай, говорит, попили, а после него совсем посидели, мужики там по-своём, женщины по-своём. Потом, говорит, через два часа только подают настоящий ужин – вот всё с горячим. Это щас вот так вот бескультурно всё, шлёп-шлёп. А там тогда, говорит, хозяйка, видимо, сама <…> – у неё красивый белый фартук-передник, полотенце вот через плечо перекинуто, чистое, белое полотенце. И вот поднос, говорит, она несёт с пельменями или с какой-нибудь стряпнёй… – на полотенце как бы она несёт. <…> Но это были коренные, заводские, кто вот здесь жил, это не щас. <…> Раньше чисто заводские-то, вот у них культура была повыше [ГДА, 2013].

№ 471. [В гостях было принято пить чай из самовара]. Чё тут у нас ещё он [отец] рассказывал? Ходили в гости друг к другу. <…> Один год мы идём к одной, например [родне], в другой год – мы в другой праздник к другой. Были в бальных платьях, шили платья. Там были танцы. Они сидели у самовара. Был комковой сахар, я его застала. Были щипчики, они его щипали по такому маленькому кусочку. И пили чай, по два ведра из самовара выпивали!.. Это папа рассказывал. [А ему тоже кто-то рассказывал?] А у него мама сидела за этим столом, она тоже собирала [гостей]. И пили чай с вареньем и с этим сахаром. И обо всём разговаривали, и были очень стряпухи [ГАС, 2022].

№ 472. Если даже уже мой дед, он [190]4-го года был, они собирались. Вот мать у меня уже потом замуж вышла когда за папу, они ходили по гостям. Придёшь в гости – там сначала чай, самовар. Потом, значит, посидят, поговорят. Потом ужин по-барски. Потом, значит, играют или в карты, или чё-то ещё. Посидят там, туда-сюда. Потом снова самовар. Вот, они не как по-нашему. Мы как, навалили на стол всё вместе. А у них по-своему всё было. Он ещё [190]4-го года, а мать-то у меня [19]25-го была, вот она вышла замуж. Дак вот она ходила с ним. Сохранялись же это обычаи-то [ЧНА, 2022].

№ 473. [В семье рудничного рабочего был самовар]. Из рассказов своей бабушки Марии Ильиничны Маргарита Панфилова знала, что у прадеда Кондратия Дмитриевича Щукина от непосильного труда пальцы рук были скрючены. Он возил руду и уголь на тачке и получил вот такое профессиональное заболевание сухожилий. Этот недуг в повседневных буднях создавал для мужчины серьёзные помехи.
Когда муж приезжал с рудников домой, его жена Елена Фроловна топила баню. Кондрат по многу раз заходил в парную. За выходной вечер семья Щукиных выпивала чая по два больших самовара. Такие вот они были водохлёбы[421].

№ 474. [Жена-крестьянка испортила самовар]. [МНП:] Чай пили, брагу делали. Бабка [вторая жена деда] юмчанка была с Юрлинского района. И это вот такой у нас большущий самовар был, ведёрный. <…> И бабка и говорит: «Ребята, надо самовар кипятить». Медный был. Ну и вот, и мы ставим. <…> А у нас медный самовар-то был. И нас с Васькой заставляли [его] чистить. До того чистим, сядем чай пить – как в зеркало: «Смотрите, как вычистили». А бабка, она с придурью, видно, была. [ОТИ:] Ну чё с придурью! Она ни разу не ставила чай. Вы всю дорогу ставили. [МНП:] А там ведь, видишь, воду надо налить в ведро. Да, в трубу-то надо угли. <…> Заставили бабку самовар поставить, чай кипятить. Она не знат, чё делать. А надо ведь эту крышку-ту поднять да воду туда наливать. До неё, видно, не дошло. [ОТИ:] Воду-то она в трубу нали-

[421] *Денисов И.* Тогда заговорила фотография // Иньвенский край. 2012. № 29. С. 3.

ла, куда надо угли было ложить. [МНП:] Мы пришли, она и кричит: «Ой, мать! Ой, мать!» Говорит, вышла: «Да Коля, Коля, самовар-от пляшет». Он говорит: «Чё, мать, пляшет? Пусть пляшет, значит, кипит». (*Смеётся.*) Картошку-ту садит дак. <…> Ой, опять выйдет: «Коля, Коля, самовар-от садится и садится». Он думат, ничё, думат, что она чё-то соображат. Ага. Мы приходим – на крыльце самовар… Вода-то нету, она в трубу лила. Вода-то нету, и самовар-от сел и расплавился [МНП, ОТИ, 2022].

№ 475. [Кувинские господа по воскресеньям выезжали на природу]. Здесь главным врачом… [была]. Вот, она как раз с семьи Щукиных. Она была раньше, в девичестве, не Щукина, она была Радостева. Но её дед был Щукин. И бабушка была Щукина. И вот бабушка-то ей как раз и рассказывала, что называли их [богатых кувинцев] господами. И господа, значит, каждое воскресенье выезжали на природу. [На чём?] А у них были свои упряжки, кони свои [РВБ, 2022].

№ 476. [Кувинцы ездили с самоварами отдыхать на *Барский ключик*]. Имеются тут и другие места, требующие к себе особого внимания. К таким относится пока заброшенный Барский ключик. Оказывается, к нему была проложена гравийная дорога, по которой к ключу с самоварами съезжалась вся интеллигенция[422].

№ 477. [ЧНИ:] А Балин лог… там был Барский ключик, там все отдыхали, ездили во время выходных, праздников. Там бояре ездили, кто побогаче, отдыхали на этом ключике. Это был очень хороший ключик, вот. И там все с детьми с телегами приезжали, отдыхали, расстилали там… Это тётка моя рассказывала, она даже хватила это всё. Она с Тебеньково родом, там родилась. Мы, говорит, прибежим туда, босиком такие, ну, одежонки такие пло-охонькие. А там, говорит, сидят, самовары, там это съестное такое всё, которое им недоступно было. Сидят, с детьми это всё, самовары дуют, друг с другом беседуют. Там же много приезжали. <…> [ЧНА:] А потому что оттуда возили в церковь воду. [ЧНИ:] Воду брали в ключике. [ЧНА:] Это была дорога оканавленная, тележная дорога, со шла-аком. Тоже шлак, вот, бочками возили воду для церкви… [ЧНА:] В сторону Тебеньково. Ну этот лог-то, Балин лог-то, и в етом логу находится этот ключик. <…> [ЧНИ:] Раньше была бочка такая сделана, такая то-олстая. (*Показывает.*) Вот из таких толстых плах, ну, досок. Они вот такой ширины и такой толщины… (*Показывает.*) И вот с этой бочки через край вытекала вода. <…> [В какие дни её обязательно набирали? В Троицу?] Тогда, наверно. Троица – это свя-а-ато было тогда! Я думаю, свято было в Троицу [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 478. [Воду с *Барского ключика* привозили для самоваров]. [А может, вы слышали про Барский ключик?] Он и есть, это в сторону Тебеньково, не доезжая до моста, вправо дорога уходит, там метров триста – и влево. Оттуда возили. Она ещё при них, при царе, точнее, при заводе оканавлена. Щас она видно. На лошадях в бочках возили только, для самоваров… Нету это извести в самоварах [от этой воды] [РЮС, 2023].

№ 479. Клуб где у нас, раньше назывался дом-читальня, вот на клубе тоже была площадка такая, на крыше прямо. И вот подымались туда, тоже чай пили, самовар. Воду приносили специально. В сторону Тебенькова есть ключик, его щас уже нету, он зарос. Вот оттуда брали воду, это была чистейшая вода. Оттуда воду привозили и чай пили конкретно с этого ключика. [Это не Барский ключик?] А! Во-во, Барский ключик [КАМ, 2023].

№ 480. [Перед Кувой было место *Барская усадьба*]. Вот перед Кувой, здесь был этот барский дом. Барская усадьба тут она называлась. <…> Ну, видно, что построение было, там жили. Так называли её: Барская усадьба. Не знаю почему. [Это дом был?] На угоре. Вот там Кочкар речка бежит, и на угоре так называлось [МИН, д. Дубровка Юрл., 2024].

[422] *Александрова А.* В поисках старины… С. 3.

№ 481. [Дети через забор подглядывали, как отдыхают господа]. И даже она, значит, говорила, бабушка это опять рассказывала: «Мы, – говорит, – маленькие… Я, – говорит, – маленькая была, мне так было интересно. А забор-то… он сплошной построен. И мы, – говорит, – там в щёлочку-то смотрим, что там в саду-то делается». Интересно же. А дом-то был рядом ихний. И, говорит, был гамак и была одна… Я одно только имя запомнила: Зиной звали. <…> «И она, – говорит, – лежит на гамачке, качается и, это самое, книжечку читает». А в воскресенье, поскольку они на клиросе [пели], там чё-то человека три, видимо, четыре ли даже девочки-то были. На тарантайках [в церковь ездили]. Тарантайки назывались, такие летние коляски. «И вот, – говорит, – сядут, и это шляпочки, платья красивые. И вуаль, – говорит, – там вот развевается сзади» [РВБ, 2022].

№ 482. И бабушка: «Вот мы, – говорит, – маленькие были. А забор такой был сплошной, но там, видимо, всё равно где-то дырочки. Мы, – говорит, – прибежим и смотрим». А та Зина… и был, говорит, гамак. И она это лежит, книжечку читает, в шляпочке, знаешь, в платье таком. Бабушка говорит: «Я всё это смотрела-смотрела. “Ой, как я тоже хочу в таком красивом платье, в шляпке. Вот вырасту, куплю себе шляпку и ридикульчик”». (*Смеётся.*) <…> Коней запрягут, ну, бричка такая была, тарантайка они её называли. И вот она, говорит, сядет, в церковь-то едут – и только вот вуаль там развевается. Бабушке так это всё нравилось [РВБ, 2022].

№ 483. [Бабушка назвала ребёнка в честь дочери управляющего]. Вот бабушка здесь вот сидит красиво. (*Показывает фотографию.*) В платке таком ажурном… А вот это как раз здание музейное, да, тут вот дом, где жил управляющий завода. А вот бабушкина-то усадьба, она была вот там дальше. И они были рядом. И у него были дочери, которые пели в церкви на клиросе. И звали одну из них Зина. И бабушка потом в честь – ну, ей, видимо, нравилась это имя, – она одну из дочерей назвала Зинаидой тоже, Зиной [РВБ, 2022].

№ 484. [Уезжая из Кувы, управляющий Вологдин оставил стулья своей *ключнице*]. Все же эти Вологдины, все же были, как говорится, привезённые. У них фамилии другие были. Вологдин был вообще Коровиным, ну вот те, родители. А этот управляющий, Вологдин Григорий Яковлевич[423], он был невысокого роста, фотография у него есть. <…> И у моего отца-то баушка-то у них была, работала прислугой. Или как у них, ключница… Вот когда они уезжали, вот стулья-то ей и дали… Стулья, грит, вятский мастер делал. [А куда они уезжали?] А завод-то закрылся, да и уезжали, на другие заводы, может быть [ИНС, 2022].

№ 485. [Заводские дома из Кувы перевезли в Кудымкар]. [ОТИ:] Я ездила, на ВДНХ была, там написано: «Кува-завод». <…> Никака не деревня!.. Вот почему-то там не написали: Кудымкар, тыр-мыр, тыр-мыр. А вот написали: «Село Кува». [МНП:] Деревня-то Кудымкар семь домов было! А после это Гражданская война была, дак у нас 36 домов двухэтажных увезли в Кудымкар. Вот так вот Кудымкар-то образовался [ОТИ, МНП, 2023].

Дом управляющего Кувинским заводом (современный вид). 2023. Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

[423] Г. Я. Вологдин – последний управляющий Кувинским заводом. Родился в Очёре, служил на Кыновском заводе, в 1877 г. переведён в Куву. Должность управляющего заводом занимал с 1904 по 1909 г. Был дружен с горным смотрителем П. А. Вологдиным. *[Копытова С. Н.]* Вологдин Григорий Яковлевич и его семья // История Кувы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categoriesnames/vologdiny/vologdin-grigorii-yakovlevich/ (дата обращения: 09.03.2025).

▲ **Ухват с двумя колёсиками**
Кувинский краеведческий музей

◀ **Самодельный деревянный велосипед с металлическими деталями. На заднем плане – наличники с дома, принадлежавшего Гурию Малахеевичу Щукину. Первая треть XX в.**
Кувинский краеведческий музей

Контора, дом управляющего, церковь

Концепция прошлого, разделяемая сообществом, закрепляется материальными объектами, прежде всего памятниками. Эту функцию могут выполнять исторические здания: храмы, общественные, производственные и жилые строения[424]. В Куве роль такого здания, ретроспективно ставшего памятником эпохе, играет возведённая в 1855 г. контора Кувинского завода. Строение из красного кирпича, с мезонином, классическим фронтоном и башенкой-бельведером, располагается на берегу пруда и смотрит на главную улицу села. На площади около конторы заводоуправления проводились ярмарки. В 1872 г. сюда было переведено Иньвенское вотчинное правление Строгановых, после чего здание стало средоточием почти всей местной власти[425]. С 1932 по 1979 г. здесь располагалась школа. С 1990 г. в здании работала сельская администрация. В 2009 г. в бывшей конторе заводоуправления обосновался краеведческий музей «Исток», занимающий сегодня большую часть помещений. Соседство ему составляет сберкасса, благодаря чему бывшая заводская контора остаётся центром культурной и социальной жизни села.

В своё время в этом здании учились многие кувинцы и жители окрестных деревень. За пять десятилетий за ним прочно закрепились неофициальные наименования *каменная школа* и *ка́менка*, т. к. раньше, не считая корпусов завода, это было едва ли не единственное кирпичное здание в Куве.

Другая значимая для села постройка, которая часто упоминается в паре с конторой, – дом Григория Яковлевича Вологдина, последнего управляющего Кувинским заводом. Облик здания, запечатлённый на фотографиях, позволяет ему считаться красивейшим деревянным строением Кувы. Современное состояние дома вызывает тревогу, однако кувинцы уверены, что легендарное здание удастся сохранить. Многим оно хорошо знакомо: в 1932 г. там открылись учебные классы и школьная столовая[426], до сих пор памятные выпускникам. За цвет строение в народе прозвали *зелёная школа* и *зелёнка*, что одновременно и сближает его с каменной школой, и отличает от неё.

Два здания, разделённые дорогой, находятся почти друг напротив друга. Помимо принадлежности к заводскому прошлому, они связаны общими фольклорными сюжетами. По распространённому мнению, бывшую заводскую контору и дом управляющего соединяет подземный ход.

Устные рассказы о подземных ходах и подземельях широко представлены в традиционном и современном городском фольклоре, где они связываются с такими объектами, как замки, крепости, дворцы, купеческие дома и лавки, монастыри, церкви, старые больницы и школы[427]. Бытуют подобные сюжеты и на горнозаводских территориях Урала, в т. ч. бывших строгановских заводах. По легенде, в посёлке Билимбай подземный ход шёл из храма в дом управляющего заводом[428]. В Очёре рассказывают, что ход соединял церковь Архангела Михаила, заводскую контору и *графскую приезжую квартиру*[429]. Наличие подземных ходов не всегда является вымыслом[430], однако в каждом конкретном случае легенда нуждается в подтверждении – документе (строительном плане, карте) либо результатах археологического обследования.

[424] *Громов Д. В.* Коротко об исследованиях исторической памяти // Историческая память малых городов Центральной России / сост. Д. В. Громов, С. С. Михайлов. (Серия «Этнография Центральной России». Вып. 3.) М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2023. С. 7.

[425] *[Копытова С. Н.]* Завод, его история, появление, деятельность // История Кувы. URL: https://kuvahistory.ru/categories/kuvinskii-zavod/zavod/ (дата обращения: 21.11.2023).

[426] История Кувинской средней школы // Кувинская средняя общеобразовательная школа. URL: https://kuvasoh.edusite.ru/p3aa1.html?ysclid=mb2g5sy7c5268139902 (дата обращения: 21.12.2023).

[427] *Кругляшова В. П., Демина Л. А.* К эстетике и морфологии преданий (на материале современных рассказов городской рабочей среды) // Фольклор Урала. Вып. 6: Фольклор городов и посёлков. Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1982. С. 3–17; *Блажес В. В.* Рабочие предания родины П. П. Бажова // Фольклор Урала. Вып. 7: Бытование фольклора в современности (на материале экспедиций 1960–80-х гг.). Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1983. С. 5–22; Предания и легенды Урала… С. 88–90; *Слукин В. М.* Тайны уральских подземелий. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1988; *Кондаков Б. В., Королёва С. Ю., Туманова О. С.* «Я только всякую страшную Правду знаю»: легенды о промышленных объектах, катакомбах и долгостроях Перми // Фольклор и антропология города. 2018. Т. I. № 1. С. 251–271 и др.

[428] По другой версии, ход из билимбаевского храма ведёт к камню (скале) Дюжонок, в пещере которого спрятаны сокровища. *Распопов П.* Билимбай и его достопримечательности // Ураловед. 2014. URL: https://uraloved.ru/bilimbaj-i-ego-dostoprimechatelnosti (дата обращения: 25.11.2024); Кто приехал, вылезай! // Городские вести. 2016. 19 ноября. URL: https://www.gorodskievesti.ru/2016/11/19/kto-priehal-vylezaj/ (дата обращения: 25.11.2024).

[429] *Маткасымова Д. М.* Устные рассказы о подземных ходах в заводских конторах графа Строганова // Грибушинские чтения – 2023. Кунгурский диалог: Тезисы XIV Международного соц.-культ. форума / редколл.: С. М. Мушкалов, О. А. Ренёва, С. Т. Лапшина. Пермь: Изд. Худяков С. А., 2023. С. 147–150.

[430] Так, в пермских владениях Строгановых был обнаружен относительно сложный и длинный подземный ход, ведший с территории Пыскорского монастыря. *Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф.* Строгановские городки, острожки, сёла… С. 106–112.

В устной традиции Кувы рассказы о подземных ходах и подвалах бывшей заводской конторы, равно как и о происходящих там мистических случаях, неимоверно популярны. Иногда они попадают в масс-медиа[431]. Причина их распространённости в том, что многие из выпускников кувинской школы в годы учёбы пытались обследовать подземные помещения и могут рассказать о своём опыте. В эту подборку вошла лишь малая часть записанных текстов. Мы выбрали те из них, где описывается конфигурация подземных ходов, их назначение в заводское время, использование в годы Гражданской войны и мистические события, причина которых возводится рассказчиками к давнему прошлому. Истории о современных случаях, не имеющие ретроспективных отсылок, здесь не приводятся.

В некоторых кувинских рассказах направление подземного хода представляется более сложным: он не только соединяет контору и дом управляющего, но уходит под плотину заводского пруда (№ 488, 489, 492, 493, 495, 496). Эта версия озвучивается наиболее эмоционально и в самых разных модальностях – от восхищения до недоверия: «*И байки такие в народе были, что вот там есть ходы какие-то. Вот по плотине, прямо по плотине!*» (№ 492). Считается, что подземный ход тянулся к бывшему зданию почты (в котором ранее тоже располагались учебные классы[432]) (№ 110, 489–493). Со ссылкой на рассказы кувинца, в детстве заблудившегося в подземелье, сообщается, что там можно было ходить в полный рост, имелись окна и множество боковых коридоров, как в лабиринте (№ 492).

Значительная часть устных текстов, описывающих подземный ход, имеет форму мемората – рассказа-воспоминания о спуске в подвальные помещения в школьные годы. Героями выступают рассказчики, их одноклассники, знакомые или старшие родственники. Очевидно, что в Куве существовала практика legend-tripping – целенаправленного посещения маргинального локуса, имеющего репутацию опасного[433]. Во время таких вылазок участники обычно обнаруживают, что подземный ход завален землёй, заложен, закрыт для посещения. Нарративные вставки о приключениях советских школьников имеются и в тех рассказах, которые повествуют об использовании ходов в заводское время (№ 489, 491, 493, 497, 499).

Основной целью, с которой строились подземные ходы, было обеспечение бегства в случае опасности[434]. Не случайно мотив спасения от угрозы в рассказах о тайных ходах является традиционным: подземные коридоры выступают как убежище персонажей или используются ими для побега[435]. В Куве записаны тексты о том, что в случае нападения на контору служащие должны были не только укрыться сами, но спасти заводскую кассу: «*…ведь цель-то этих подземных ходов: если кто-то нападёт, то надо кассу унести или что*» (№ 494, см. также № 493, 495).

Тайный ход позволяет быстро и незаметно перемещаться из одного места в другое. Имеются версии кувинских преданий, в которых по подземному ходу передвигается управляющий заводом – один из типичных персонажей горнозаводского фольклора. Так как подземный коридор связывает контору с его домом, это позволяет ему быстро уходить с работы и

Дом управляющего заводом (современный вид). 2022. Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

[431] См.: *Вотинов М.* Как в Куве собрали один из самых крупных музеев Коми округа // Парма новости. 2022. 19 февраля [Электронный ресурс]. – URL: https://parmanews.ru/istorii/83794/ (дата обращения: 18.02.2023).

[432] История Кувинской средней школы… [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvasoh.edusite.ru/p3aa1.html (дата обращения: 21.11.2023).

[433] *Bird E. S.* “It makes sense to us”: Cultural identity in local legends of place // Journal of Contemporary Ethnography. 2002. Т. 31. № 5. P. 519–547; *Байдуж М. И.* Охота на привидения: практики освоения страшного пространства с точки зрения антропологии и фольклористики // Фольклор и антропология города. 2018. Т. I. № 1. С. 45–47.

[434] *Головчанский Г. П., Мельничук А. Ф.* Строгановские городки, острожки, сёла… С. 106–108, 111.

[435] *Кругляшова В. П., Демина Л. А.* К эстетике и морфологии преданий (на материале современных рассказов городской рабочей среды)… С. 8–9, 14–17.

приходить туда (№ 496, 497). Пунктуальный начальник неизменно оказывается в конторе раньше подчинённых, внезапно появляясь перед работниками и удивляя их (№ 498).

Другой популярный мотив горнозаводского фольклора, типичный для рассказов о подземельях и тайных ходах, – происходившие там мучения, тюремное заключение, замуровывание рабочих[436]. В кувинских рассказах упоминается, что в здании заводской конторы была тюрьма (*темница*) (№ 501, 502, 511), там наказывали провинившихся заводчан (№ 499, 500, 510, 511), секли их розгами (№ 502, 503). Как уже говорилось, упоминания о телесных наказаниях в наших материалах сравнительно немногочисленны. Отчасти они опираются на реальную основу, поскольку наказание в виде порки розгами и плетьми сохранялось для крестьянского сословия даже после отмены крепостного права. Применялось оно по решению волостных судей. Такое наказание встречается и в делах Кувинского волостного суда: обычно к нему приговаривали в случаях нарушения общественного порядка – ругани, побоев, пьянства и т. п.[437] В 1893 г. от этой меры были освобождены женщины и лишь в 1904 г. её запретили окончательно (на деле использование порки встречалось и позднее)[438].

Мотивы истязаний, пыток и казней в кувинских подземельях связываются также с периодом Гражданской войны: «*Расстреливали. Здесь тоже, говорят, во время Гражданской войны, да, людей очень много*» (№ 512, см. также № 504–510). По рассказам, в зданиях конторы и дома заводоуправляющего были штабы белогвардейцев, где они разделывались с пленными сторонниками советской власти. В некоторых вариантах жертвами, напротив, оказываются белогвардейцы. В качестве подтверждения правдивости историй упоминаются следы крови на стенах, обнаруженные кем-то кости погибших (№ 499, 505, 508). В устных рассказах о пережитых исторических событиях не стоит искать достоверную информацию. Они содержат не факты, а след, который история оставила в памяти разных поколений, показывают, что́ именно люди вспоминают о тех или иных событиях десятилетия и даже столетие спустя[439], с какими локусами связывается эта память.

Рассказы о подземных ходах в кувинском фольклоре переплетаются с другой тематической группой – быличками о зданиях, которые *пугаются* (пугают). Это не только заводская контора и дом управляющего, но и ряд других сельских строений: старые детский сад, больница и коррекционная школа, новое школьное здание, старинные дома зажиточных кувинцев, переданные в казённое пользование. В таких помещениях люди слышат различные звуки, видят странные перемещения предметов и чьи-то следы, там самопроизвольно открываются и закрываются двери и т. п. (№ 332, 503, 511–513, 519–523). Подобные случаи объясняются воздействием разных мифологических персонажей: *домовёнка*, каких-то *духов* (№ 510, 512), *привидений*. Истории о привидениях и прочих «мóроках» – важный элемент «петербургского текста» и «петербургского мифа»[440], интерес к этим сюжетам (широко известным и в Европе) узаконила эпоха романтизма, после чего началось их распространение по городам, помещичьим усадьбам, сёлам, заводам. Кувинская традиция примечательна тем, что в ней встречается также более специфический и, по-видимому, архаичный мотив: причиной того, что

Дом Носкова.
Последняя треть XX в.
Кувинский краеведческий музей

[436] *Кругляшова В. П., Демина Л. А.* К эстетике и морфологии преданий (на материале современных рассказов городской рабочей среды)… С. 7–10, 16.

[437] *[Копытова С. Н.]* Зарисовки из жизни Кувы времён работы завода // История Кувы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categoriesculture/kul-tura/zarisovki-iz-zhizni-kuvy-vremen-raboty-zavoda/ (дата обращения: 12.12.2024).

[438] *Евреинов Н.* История телесных наказаний в России. Белгород: Пилигрим, 1994. С. 214–234; *Баринова О. А.* Новый взгляд на сечение: как в Российской империи отменили телесные наказания // История.РФ. [Электронный ресурс]. – URL: https://histrf.ru/read/articles/novyi-vzghliad-na-siechieniie-kak-v-rossiiskoi-impierii-otmienili-tieliesnyie-nakazaniia?ysclid=mb3hqjcszm713682294 (дата обращения: 12.12.2024).

[439] *Кравченко А. В., Ломакин Н. А.* Введение [к монографии] // Чужими голосами: память о крестьянских восстаниях эпохи Гражданской войны / под ред. А. В. Кравченко, Н. А. Ломакина. М.: Новое литературное обозрение, 2023. С. 9.

[440] *Топоров В. Н.* Петербург и «Петербургский текст русской литературы» // В. Н. Топоров. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М.: Прогресс; Культура, 1995. С. 300–301, 348.

где-то что-то кажется, считается кровь, пролившаяся там во время драки, жестокого наказания либо смерти[441]: «*А раньше, в старину, говорили, что здание пугается, мол, потому что вот там вот кровь. Она даёт беспокойство. Покоя не даёт. Что кровь ходит как бы. <…> А там же* [в подземных ходах] *всё равно наказывали. Пороли. Вот этими-то розгами*» (№ 503, см. также № 505, 508). Представления о пугающих зданиях и «беспокоящей» крови широко распространены у коми-пермяков и русских – жителей Коми-Пермяцкого округа. Почти тождественные нарративы связываются со зданиями бывшего четырёхклассного училища в селе Юрла, бывшего волостного правления в селе Юм и другими строениями[442]. Размещение в этих старинных зданиях школьных классов, как и в Куве, способствовало интенсивной циркуляции там быличек и детских страшных историй. Однако традиция связывать мифологические рассказы с казёнными зданиями сама по себе более давняя, она возникла гораздо раньше советского времени.

Некоторые точки меморативного ландшафта занимают физически отсутствующие, но памятные сообществу объекты. В Куве таким объектом является церковь, утраченная в годы Гражданской войны, однако всё ещё фигурирующая в местных устных нарративах. Храм, освящённый в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, был построен в 1858-м, а разрушен при обстреле села белогвардейскими войсками в 1919 г.[443] В связи с утратой церкви в селе бытовала легенда о колоколе. Собиратели записали её от уроженки Кувы В. Б. Россомагиной, которой эта история известна от бабушки. Когда сломанный колокол повезли на переплавку, кони не смогли сдвинуть его с места, пока в упряжку не впряглись люди, которым колокол *поддался* (№ 516). Это версия сюжета о т. н. «неприподъёмной» святыне (обычно иконе), которая в процессе переноса внезапно тяжелеет; процессия может двинуться дальше лишь после того, как люди угадывают и выполняют подразумеваемое требование[444] (в кувинской легенде – сами впрягаются в повозку).

Рядом с храмом располагалось прицерковное кладбище. Поблизости был высажен *Церковный сад*, частично сохранившийся до наших дней. В советское время чугунные надгробные плиты были утрачены, что также нашло отражение в легенде: по рассказам, один из похитителей был наказан за осквернение святыни преждевременной смертью детей (№ 517). Вплотную к территории прицерковного кладбища – по выражению рассказчиков, *на костях* – была построена новая школа (№ 522, 523). «Потревоженные» погребения считаются причиной, по которой это здание тоже пугает (№ 518–521). Выражение «*быть построенным / стоять на костях*» имеет формульный характер и часто встречается в фольклоре, в т. ч. уральском[445].

Высокий уровень рукотворности горнозаводского ландшафта обеспечивает хорошую сохранность устных нарративов о различных культурно-географических объектах: подземных ходах, плотине, садах, парках и др.[446] При этом первоначальное практическое целеполагание, определявшее создание объектов, в текстах может теряться, основу рассказов о них составляют связанные с этими локусами фольклорно-мифологические мотивы.

Церковный сад. 2022. Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

[441] *Белова О. В.* Кровь // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. М.: Международные отношения, 1999. С. 677–678.

[442] *Королёва С. Ю., Четина Е. М., Колегова О. А.* Локусы памяти в пространстве традиции (почитание братских могил в Юрлинском районе Пермского края) // Социо- и психолингвистические исследования. 2015. № 3. С. 130–132, 134–135.

[443] Подробнее о нём см.: *Востроknутов А. В.* Иоанно-Предтеченская церковь и православный ландшафт Кувинского горного завода // Гуманитарные исследования. История и филология. 2025. № 17. С. 7–25.

[444] *Шеваренкова Ю. М.* Исследования в области русской фольклорной легенды. Н. Новгород: Растр-НН, 2004. С. 75.

[445] *Байдуж М. И.* «Парк на костях»: мифологизация современного городского пространства в сибирских городах // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 4. С. 162–169; *Голикова С. В.* «Люди при заводах»: о культурной идентификации горнозаводского населения дореволюционного Урала… С. 7–8.

[446] *Граматчикова Н. Б.* Меморативный ландшафт малого уральского города в материалах фольклорного архива… С. 225.

№ 486. [В Куве было более 22 двухэтажных домов]. Бабушка говорила, у нас было здесь более 22 двухэтажных зданий, где жили все мастера, богатые люди, учителя. Кстати, учителей привезли, вот они работали в этих школах. <…> Господа какие-то жили. Знаете, вот роспись такая резная сохранилась… Если вы шли по улице Ленина, по центральной. Видели, там узоры какие? Вот это всё сделано вручную мастерами. Такие все дома у нас были [ЧТВ, 2023].

№ 487. [Из заводской конторы шли подземные ходы]. [Между зданиями раньше ходы были?] Были. Он где-то вот под администрацией [т. е. бывшей заводской конторой] заходит и где-то должен выходить был там. Щас там разобрали. В общем, там такие тоже деревянные здания были, вот там где-то ход выходил, он полностью туда шёл до школы. Ниже школы где-то там ход-то. Это я слышал, что ход. [Кто построил?] Я даже не знаю кто. Либо при Строганове этот ход строили, либо во время войны строили. Может, просто как убежище [ЩИБ, 2023].

№ 488. [Из заводской конторы подземные ходы шли в дом управляющего и под плотину]. Подземные ходы вон там, где музей. Были-были. У нас парни ведь ходили. У них якобы был такой ход, что входишь в здание этого музея и переходишь в то деревянное здание, зелёное [дом управляющего]. И слушай, там, говорит, ещё выход-то был к плотинé. <…> А сейчас там заложили. Уже не зайдёшь [СЛП, 2023].

№ 489. Мы ждали, когда все учителя уйдут. Наверное, все ученики так делали. Ну, классом лазали. (*Заходят в помещение.*) Вот здесь, в этом месте, у нас был люк. Мы его открывали. Вот здесь дверь эта, открывался подвал. Брали нитки. И фонарик. Ну, ведь нам надо было пройти обратно как-то. Брали нитки и по ниткам шли, нитки тянули… Доходили, наверное… здесь был у нас архив примерно. И поворачивали вот так. И шли по этой нитке мы обратно. <…> А потом нам сказали, что этот ход идёт по плотине. Школа была, до почты, там было здание почты… Этот ход был дотуда. Выход был туда. [Так это далеко!] Это далеко, это вот надо было всю плотину [пройти], наверх всё подняться [ГАС, 2022].

№ 490. [Из заводской конторы подземные ходы шли в дом управляющего и на почту]. А вот каменная школа-то, там мы учились. В этой школе говорили, что там [рядом] зелёная школа же, между школами есть ход там внутри. Но не ходили же, боялись. [Он действительно был?] Да действительно, наверное, был. И от каменки до горы там раньше была почта, а после уже дом построили… И дотуда ход-то был. Это взрослые говорили, откуда-то слышали. [А когда эти ходы построили?] Ой, дак это Строганов-то когда был. Ну, управление в каменном здании было. Или зелёная школа… она тоже старинная, может, тоже при них, при Строгановых [ЩВИ, 2023].

№ 491. Слышала что-то про эти подземные ходы. У меня сестра училась, она на семь лет старше, – и говорили, что этот подземный ход… Было старое здание почты. Оно находилось через дорогу от этого нового. <…> А тогда было старое задние ещё, оно было большое такое, высокое, строгановское, как говорится. Вот. И говорили, что под дамбой-то туда [в здание почты] есть ход. Но это, как она говорила… ну, она бойкая у меня была. Она когда-то говорила, что мы пытались пройти, но не получилось – завалено где-то было. От заводоуправления до почты, получается, как раз вот по этой стороне оба здания. [Это длинный ход.] Длинный, да. Но кто знает, может, и что-то было, может, что-то и не было [КТИ, 2022].

№ 492. [Подземный ход был в рост человека, с окнами]. [Здесь были подземные ходы?] [ЧЛА:] Да-да-да! У нас отец туда залез как-то, залез и целый день бродил там! И там потеряться можно. И вылез ночью, и техничку-то всю переполошил. [ЧАИ:] Там, говорят, подземный ход был от каменной школы до зелёной. Тут вот шёл. [ЧЛА:] Там ведь как говорят, там каменная кладка и можно ходить вообще-то в рост человека. И окна, мол, такие. [ЧАИ:] Щас-то нет, там переделано уже. [ЧЛА:] Ну, щас-то переделали, но ход-то там был. И отец у нас говорил, он туда залазил. <…> И байки такие в народе были, что вот там есть ходы какие-то. Вот по плотине, прямо по плотине! Прямо вот туда, там дом уже частный, но там была тоже школа. Потом вот была почта, по правой стороне, и прямо вот туда-то есть ходы. И отец-то, заходишь, говорит… [ЧАИ:] Щас-

то там ничего нет, там всё заложено кладкой. [ЧЛА:] Может быть, заложено. Но, гыт, заходишь – четыре окна. Заходишь в какое-то окно – ещё четыре. И вот он целый день там потерялся, целый день бродил [ЧЛА, ЧАИ, 2022].

№ 493. [Подземные ходы были нужны для спасения от угрозы]. Говорят, что есть подземный ход. Вот контора завода, каменная контора. Щас это музей. Там потом зелёное здание через площадь. Мы называем её зелёная школа. Ну, школа там была, и зелёного цвета покрашена. Та́м есть [ход]. Говорили ещё, что подземный ход есть под плотино́й. Идёт он сколько-то метров пятьсот, наверное. Получается, раньше там тоже было здание школы, была почта, была связь там. И уже телефонист куда надо отправляет… И там тоже дом был чей-то, у кого-то очень у богатых. И в общем, там тоже был подземный ход. Мы пацанами это, когда в школе учились, тоже чё-то лазали, искали эти подземные хода, но ничего не нашли. Но это рассказы, конечно. [Зачем эти ходы делали?] Ну, обычно раньше всегда какие-то хода делали, чтоб выйти, убежать от кого-то. Наверное, это просто слухи. Просто, может быть, в подвалах этих были погреба [КАМ, 2023].

№ 494. А вот до завода [шли ходы], возможно. Но ведь цель-то этих подземных ходов – если там кто-то нападёт, то надо кассу унести или что, самим каким-то образом [укрыться] [ИНС, 2022].

№ 495. Ну, говорили, что тут ход. Вот тут директор завода жил, видите, дом-то вот этот. [Зелёный?] Да. Вот тут, говорят, ход-то был. И туда… там, под плотино́й, был ход туда, наверх [в заводскую контору] – там щас администрация, раньше были сельсоветы. В царское время как был сельсовет-то? Волостное управление. Вот, туда, говорят, был этот [ход]. Ну, это байки! [А для чего?] Начальство жили, чё-то управляли, думали, сюда придут, туда убегут, туда-сюда. (*Смеётся.*) <…> Всё говорили, что ход, мы тут учились в своё время. Всё лазили под пол, искали этот ход. <…> Я тут пришёл работать в сельсовет, или администрация по-новому, пол разобрали, всё протыка́ли: где там завалили, может, говорю, ход-то. Но ничё не нашли. (*Смеётся.*) Ровное там подполье было, земля хорошая, всё ровно сделано, по-хозяйски [ЧНЛ, 2022].

№ 496. [Подземными ходами пользовался управляющий заводом]. Там была дверка, сейчас заставили убрать. Вот зайдёшь в музей – и налево. Ну, сейчас там тоже есть [небольшое помещение], что открывается, чтобы показать, что там было. И вот оттуда [начинался ход]. А ведь раньше учитель истории нам рассказывал, от этого здания был ход в дом напротив, где жил управляющий, потом другой ход был всё вдоль плотины, там, где жил другой управляющий. Они же менялись [ИНС, 2022].

№ 497. И вот с одной школы в другую школу тожо под землёй ходили. Агафонов нас учил. Какойно? Географию он и историю преподавал, да. Мы все, слушай, туда [в подземный ход] ушли, дошли до середины дороги, а там чё, всё развалилось, кирпичи-то развалились… (*Смеётся.*) Он потерял нас: пришёл на урок, а мы уже там где-то ша́лим. [А зачем эти ходы нужны были?] А эти ходы нужны были, управляющий-то по улице-то не ходил, а он сразу с конторы – и в свой дом. <…> Управляющий вот. Видишь, он ужо по дороге не ходил. У него там подкоп был. Он с этой каменной [школы], каменного здания, вниз сходил вот во второе здание [МНП, 2022].

№ 498. Такие вот сведения до меня дошли, что он [управляющий заводом] был очень человеком пунктуальным. То есть был дисциплинированным сам по себе. Вставал очень рано, по всей вероятности. И вот у них с этого дома к каменному вот этому корпусу был где-то подземный ход. И вот он всегда появлялся, говорит, так неожиданно для работников, что всегда раньше всех других. Они бы как вот рано ни приходили, а он раз! – и уже тут [РВБ, 2022].

№ 499. [В подземных ходах заводской конторы наказывали провинившихся рабочих]. Говорят, что Строганова не было у нас. Кто знает? Может, и был. Там ведь тоже две школы, там вот это-то, где музей. Там школа одна зелё-

ная, под ней идёт что? Ходы там есть от одной школы до другой. Там ходы были. [Зачем?] А я не знаю. Это, видимо, там держали вот в этих [ходах], наказывали провинившихся. Туда загоняли, вот там две́рчики, вот видите? С одной стороны дверчики, где в музее. Вот там, я когда училась, парни у нас ходили. Вот там, где двери, где подвал, спускались – и туда проходили в ту школу. [Из одной школы в другую?] Да. <…> [А как людей наказывали?] А там даже находили тут у нас… – может быть, нас пугали, – парни говорили, что вот эти скелеты находили, кости человеческие. Может быть, нас просто пугали. (*Смеётся.*) [А как наказывали?] Ну вот туда закрывали просто [ЩВС, 2022].

№ 500. Ну, вот зелёная школа… это деревянное здание двухэтажное, пустует щас, там управляющие жили. В каменном у них какая-то контора была. Там ещё, нам говорили, внизу были какие-то комнаты. Я не знаю, вот говорят, там пленных, что ли, держали. Вот где эти зелёная школа и каменная школа. Говорят, от зелёной школы до каменной были подземные проходы. [И там пленных держали?] Да, да. Ну, там кого держали, я не знаю… А может быть, кто где-то провинится что-то или как. В какое это время было. Ну, в детстве мы это слышали просто [ЩГД, 2022].

№ 501. [В подземных ходах заводской конторы была темница]. Вот эта каменная школа, говорят, что подземные ходы выходят за пруд. А кто, кто? Никто не попробовал, путь туда надо было пройти. [А для чего их делали?] Не знаю. В темнице, но, там темница. Это ведь на замке, каменная школа, на замке. [А кого там держали?] Дак, может, кого-то держали или убегали от кого-то. Этот проход зачем-то ведь строили [ЧЭВ, д. Малая Сидорова, 2023].

№ 502. [В заводской конторе была тюрьма, пороли рабочих розгами]. Ну вот я знаю от отца… Вот раньше же это была контора графа Строганова, вот то что сейчас музей. <…> Там вообще была как тюрма. Там даже были окна, были решётки… Вот касса-то где. Вот там была как тюрма. И там описывается, в этом-то альбоме, что розги. <…> Применялись вот эти розги. Кто это провинился, кто это где что не выполнил, а условия были очень жёсткие. И строгие. [На заводе-то?] Да-да. И вот там даже, в этом журнале, альбоме, написано, сколько розг-то было израсходовано на каждый день [ЧЛА, 2022].

№ 503. [В заводской конторе пороли рабочих, поэтому она *пугается*]. Вообще говорили, что это здание пугалось всегда. [А что это значит?] Ну, как пугается, допустим, где-то что-то заскрипит, где-то что-то покажется, что кто-то постучал. Где-то что-то вроде как ходит, где-то есть. Вот такие байки ходили, всегда ходили, что это здание пугается. А раньше, в старину, говорили, что здание пугается, мол, потому что вот там вот кровь. Она даёт беспокойство. Покоя не даёт. Что кровь ходит как бы. [А чья кровь?] Кровь. А там же всё равно наказывали. Пороли. Вот этими-то розгами. Избивали. Но избивали за какое-то, может, нарушение. Что-то кто-то не выполнил. А раньше было строго это всё. <…> Там надзиратели были, написаны надзиратели. И каждый день вот эти розги привозили. Из лесу [ЧЛА, 2022].

№ 504. [В заводской конторе наказывали/пытали/убивали]. Вот когда была Гражданская война, у нас здесь Колчак был, войска Колчака. И в это время, это был [19]19-й год, что ли… И в это время какой-то донос был, убили и дедушку, и бабушку, как раз в этом музее. И забрали, и убили, и страшно пытали. [Это всё в музее?] Ну, моих-то там убивали, а остальных-то не знаю… Под лестницей, говорят [ИГВ, 2023].

№ 505. Но здесь крови пролито много. Ещё взять Гражданскую войну. И белые пытали красных, и красные… Там была техническая [в школе]. Технички, уборщицы сидели там. Говорили: «Вот видите эти красные полосы? Это кровь, – говорит, – наших красноармейцев. Их тут до смерти забивали, в подвале-то держали. Вот будете себя плохо вести, так розгами возьму – и так же!» [Это кого так пугали?] Это с [19]30-х годов здесь была школа. То есть, кто учился, они пересказывали такие моменты [ТДА, 2022].

№ 506. А потом слух ещё прошёл, что там [в заводской конторе] держали этих, красногвардейцев пытали, потом расстреливали. Сначала на Андро́нькиной пашне, потом там. <…> [Красногвардейцев расстрели-

вали?] Вот это да, это вот точно. Не только слух. Это точно. [А где?] А так в этой бывшей конторе, в этом музее, был штаб. Русские придут, вернее, красные придут, белые придут – у них там штаб. Ну вот, держали пленных там тоже. <…> Только разговор-то был, что вот там их держали, потом туда выводили за пруд и расстреливали [ИНС, 2022].

№ 507. [В доме управляющего пытали пленных во время Гражданской войны]. В здании бывшей конторы Кувинского металлургического завода Строгановых в декабре 1918 – январе 1919 г. на втором этаже размещался штаб кувинского красногвардейского отряда. <…> В доме бывшего управляющего Кувинским металлургическим заводом Строгановых <…> в марте – мае 1919 г. был штаб белогвардейского отряда, а в подвале сидели схваченные активисты и члены их семей, которые подвергались различным пыткам[447].

№ 508. Ну, у нас вот, по рассказам, в зелёной школе там тоже есть подвальчик. Во время Гражданской войны там был штаб белых. Белые сюда пришли в феврале-марте. И продержались здесь примерно около трёх месяцев, до лета. Пришли со стороны Юрлы. И они красноармейцев, которых брали в плен, они пытали их вот в этом подвальчике. Когда мы были маленькие, там учились. Там у нас, кстати, была киноустановочка и фильмы показывали, ещё плёночные… Вот когда туда заходили, [то говорили,] что, мол, здесь такое место страшное, что там людей избивали, там на стенках кровь. Ну, возможно, да. Там и содержали пленных, потому что на самом деле такое было, по воспоминаниям [КАМ, 2023].

№ 509. А вот это здание зелёное, заброшенное которое, там же было два этажа, буфет, я там тоже училась. <…> И там у нас был подвал, а в подвале был буфет. А до этого, говорят, там же наказывали людей. Вот кто провинности какие совершит. [После революции?] Да, может быть, после революции. Но я вам точно не могу сказать. <…> А тоже убитых, мол, много. Их убивать, наказывать… Как? Казнить! Уводили туда вон, за пруд. Да, и там вот их расстреливали [ОВН, 2023].

№ 510. [В заводской конторе, где погибли люди, теперь что-то кажется]. Говорили, что каменная школа пугается. [А что там?] Я не знаю, какие-то духи ходят, видимо. (*Смеётся.*) Там, наверно, было. И погибали там, наверное. Там вот лестница-то поднимается на второй этаж, а под лестницей есть какое-то помещение. Дверца тут есть, тут тоже, говорят, людей держали. Потом вот, щас кладовка там… там тоже держали. [А кого держали?] Кого, пленников, или кого наказывали, или кого убивали. Всякие времена же бывали. [Это в строгановские времена?] В строгановские или позже уже [ЩГД, 2022].

№ 511. Тогда говорили, что [в конторе] пугается… Ну, звуки издаёт. Там, говорит, знаете, там была темница, и там, видимо, это… работники. [В Гражданскую войну пытали кого-то?] Да, или закрывали в подвал, потому что там кто-то… [из-за этого погиб] не своей смертью [СЛП, 2023].

№ 512. [ПСВ:] Там очень много расстреливали. Ну, во время вот белые были когда, красные, вот тогда, да. [ОВН:] Расстреливали. Здесь тоже, говорят, во время Гражданской войны людей очень много. <…> Н. С. вот говорит: «Когда сидишь, никого, – говорит, – нет, тишина-а-а, вообще никого нет. И вот такое ощущение, кто-то, – говорит, – как будто тетрадочку листает». [Шелест?] [ОВН:] Шелест, да. И говорит, ни с того ни с сего дверь (*издаёт звук, похожий на скрип двери*) откроется. <…> Домовёнок, как будто домовёнок там. Домовёнок, так-то говорят, домовой в доме, так кто его знает [ОВН, ПСВ, 2022].

№ 513. Вот этот дом пугается, где музей. Из-за того, что там расстреливали. Расстреляли кого-то. [А что там происходит?] Вот, допустим, ночью тишина, а где-то или шорох какой-то, или где-то кто-то постучит, или что-то ещё. Вот такое [ИЕЛ, 2023].

[447] Из истории села Кувы [Рукописный альбом] // Фонд Кувинской сельской библиотеки, с. Кува.

№ 514. [*Пугаются* старинные здания – детский сад и дом Носкова]. [ПСВ:] Тоже старинное здание. И садик[448] этот пугается тоже. [ОВН:] Тоже пугается? [ПСВ:] Ну я работала, так знаю, пугался он. [ОВН:] (*Обращается к ПСВ.*) Ты вот жила в <нрзб.>, там тоже пугался? [ПСВ:] Да, да. Ну как скажешь, дверь откро-о-оется, закроется. [ОВН:] А придёшь – на самом деле ничего нету. [ПСВ:] Ничего нету, дверь закрыта. Ну, просто не надо пугаться. [ОВН:] Но такое ощущение, что будто кто-то ходит, а на самом деле никого нет. [ПСВ:] Это здание тоже пугается. [ОВН:] Какое? [ПСВ:] Вот, изолятор [дом Носкова] тоже пугался. [ОВН:] Но, там жили Носковы [ОВН, ПСВ, 2022].

№ 515. [Церковную ограду увезли в Кудымкар]. [Что называется Церковным садом?] А вот возле школы. Раньше же там церковь стояла. Куву-то во время Гражданской несколько раз брали, там белые, красные, и в церковь стреляли с горы прямо. И она горела… Она белокаменная была. Побеленная просто. Деревянная была. А изгородь вокруг церкви была кирпичная, столбики. А между ними [ограда] железная, всё огорожено было, вся территория. Это я где-то вычитала. Изгородь эту увезли в Кудымкар [ИНС, 2022].

№ 516. [Церковный колокол не давал себя увозить, пока в упряжку не запряглись люди]. В первую очередь стали ставить церковь. То есть иконы были привезены с Санкт-Петербурга. <…> А церковь… она была из белого камня сделана. И белая была изгородь с золочёными крестиками. Ещё бабушка, ещё моя мама помнит. Бабушка венчалась в этой церкви. Со всеми свечами. На клиросе, говорит, пели у управляющего дочки. <…> Колокол был очень огромный. Бабушка говорит: «Вот мы когда в Кудымкар ходили… ну, и обратно, – говорит, – возвращались в этот же день». Они могли и туда, и сюда. И вот колокол утром рано [звонил], они ещё до рассвета выходили. И вечером, когда вот [возвращались], колокол звонил. Даже в тех краях был он слышен – такой огромный. [В сторону Кудымкара?] Да, да. А когда, говорит, церковь разбомбили, и колокол потом, от него, говорит, кусок отвалился. И когда его увозили на переплавку, кони даже не могли сдвинуть его с места. Потом, говорит, люди в упряжку запряглись, и он токо людям поддался. <…> [Он не хотел уезжать потому что?] Конечно. Людям поддался, а кони не могли взять [РВБ, 2022].

№ 517. [У взявшего с церковного кладбища надгробную плиту погибли дети]. [Инф. 1:] Мне тоже рассказали эту историю. Плиты [надгробные], были там надписи. Он [житель Кувы] их потащил домой и в основу, что ли, дома клал. У него дети погибли, все дети. Только вот остались две дочери. И все как-то дико погибали. Мне тоже эту легенду рассказали. А эти щас чугунные-то плиты, там надписи всё были, нигде не найти. [Инф. 2:] Растащили уже. [Инф. 1:] Ну, растащили, да. [А какие надписи были?] Когда духовное лицо хоронили, тут чугунолитейный завод был, заказывали надпись: «Такой-то такой похоронен». И эту плиту клали. Маленькая бегала, ещё помню [Инф. 1, Инф. 2, 2013].

№ 518. [Школа *пугается*, т. к. построена на церковном кладбище]. Вот говорили про школу, что типа пугаются чего-то. Там, знаете, она построена, там же было кладбище, захоронения какие-то. И то есть она построена на этом месте, может, из-за этого пугается [ИНИ, 2022].

№ 519. Вот этот Церковный при школе сад… Потому что там была церковь. [Вместо школы?] Да, стояла церковь, но её сожгли. <…> А везде церковных служителей хоронят при церкви. И там тоже хоронили церковных служителей. Ну говорили, что школа пугается. [А почему?] Вот что на этом месте, где церковь. Может, и попало что, могилки попали под этот [фундамент]. Там же всё сровняли, когда построили школу. <…> При школе-то сторожа работают ночью, и они рассказывали, что особенно часть, где там интернат был, и вот ходишь – и пугается. Люди говорили, сторожа. Наяву, что там страшно ходить одному, ночью оставаться [ИЕЛ, 2023].

№ 520. Это про школу рассказывают такое. Потому что там было когда-то кладбище, церковь была, и там похоронены были кто-то из священников, потом хоро-

[448] Детский сад располагался в деревянном доме купца П. С. Субботина. [*Копытова С. Н.*] Зарисовки из жизни Кувы времён работы завода // История Кувы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categoriesculture/kultura/zarisovki-iz-zhizni-kuvy-vremen-raboty-zavoda/ (дата обращения: 21.11.2023).

шие люди. Ну, несколько, может, могилок есть. И вот говорят, что там чё-то пугается. Кочегары рассказывают. Сидят, чай пьют, бабах! – кочерга падает. Выскакивают – никого нет, всё закрыто. Потом в окно смотрят. На окне слова появятся, кто-то пишет и пальцем рисует. Кто ходит, убегает. А снежок выпал, никаких следов, ничего нету [КАМ, 2023].

№ 521. Вот про школу говорили, что пугается… Школа-то у нас, видите, там, получается, когда-то говорили, что кладбище было на этом месте. И школу-то построили на месте кладбища, рядом. И вот и что пугается, звуки слышны, видимо [КТИ, 2022].

№ 522. [Школа *пугается*, т. к. построена *на костях*]. Современная школа, тут она пугается, потому что эта школа построена на кладбище. Там боятся оставаться даже. [А кто боится?] Одни боятся оставаться вот вечерами. Что слышно тоже какие-то шаги, какие-то звуки, что пугается, потому что на кладбище, на костях построено. [Что там за кладбище?] А видимо, хоронили вот раньше. <…> А тут церковь была, сожгли её во время Гражданской войны. Около всех церквей ведь было кладбище. А когда строили школу, копали ведь вот эти котлованы, доставали кости, черепа везде, о-о-ой. [А что с ними делают?] А просто закопают обратно, да и всё [ЩВС, 2022].

№ 523. [ОВН:] На костях, мол, то что хоронили здесь людей, и на костях построили эту школу. [ПСВ:] Вот такие широкие [надгробные] плиты, большие-большие. И прямо написано было этими старинными буквами, кто был похоронен. <…> Вы знаете, как получилося. При строительстве они мало задели этот сад. Когда строили… сама церковь где была, под школу-то большинство попало. А вот где хоронили, оно получилось ниже немножечко. [ОВН:] Они кости-то, видимо, не выкапывали, не попадались. <…> [ПСВ:] Школа, она это пугается. Я сама лично работала потому что, знаю. [А как пугается?] [ОВН:] Ну вот как будто кто-то ходит. Такое ощущение, как будто кто-то ходит, на самом деле никого нет. [Звуки какие-то?] [ПСВ:] Но, звуки-то слышно всё равно. [ОВН:] Шелест, я говорю, шелест книги. Шелест тетради вот в музее [ОВН, ПСВ, 2022].

▲ **Фрагменты чугунных надгробных плит, изготовленных на Кувинском заводе. Конец XIX – начало XX в.**
Кувинский краеведческий музей

▼ **Фольклорная экспедиция. Студенты-филологи ПГНИУ в гостях у Надежды Степановны Истоминой. 2022. Фото С. Ю. Королёвой**
Архив ЛТПФ ПГНИУ

Руда, рудники и шлак

Культурный ландшафт включает в себя «всё, что люди делают с естественной землёй по любой причине». Территория, где сообщество живёт и разворачивает свою деятельность, становится по сути «своего рода культурной автобиографией»[449]. Горные заводы конца XVII – XIX в. неизбежно усиливали антропогенное воздействие на рельеф. Постзаводской ландшафт, обязанный своим появлением Кувинскому заводу, включает не только здания, пруд, плотину, но и шлаковые отвалы, и расположенные на значительном удалении рудники.

По версии, сообщённой горным смотрителем Кувинских рудников С. Волеговым, первые куски руды в 1841 г. нашёл на полях близ деревни Высокораменье крестьянин Трифон Гилёв, он же доставил их в Иньвенское правление[450]. Однако в устной традиции существовали и другие варианты этой истории, в т. ч. фольклорные. По записи Л. С. Грибовой известен сюжет, согласно которому руду нашли *Трифон* и *Марко* – два парня-крестьянина, сбежавшие от рекрутчины и поселившиеся в лесу, дав начало деревне (Высоко) Раменье; от Марко ведут свой род местные *Четины* (№ 524). Первые жители деревни Верх-Раменье – *Гусев*, *Четин* и *Истомин* – поселились там ради руды, двое из них спорили друг с другом, кто богаче (№ 528). По иным сведениям, местных рудоискателей звали *Трифон Гилёв* и *Мирон Спирин* (№ 526). Сообщается, что руду нашёл *Трифон Четин* из Верх-Раменья, а *Трофим Гилёв* – крестьянин из Очёра – известил об этой находке своё начальство (№ 525). Согласно другому варианту, первооткрывателя местной руды звали *Трифон Щукин*, необычные камешки он принёс в деревню в *пешорке*[451], находку отправили в Добрянский завод (см. приложение в конце этой главы). Старожилы рассказывали, что совершившего находку высекли «за причинённое беспокойство» (№ 527). Несправедливое, даже жестокое отношение к первооткрывателям местных недр (иногда действительно имевшее место) – распространённый мотив уральских горнозаводских преданий[452].

Специальная глава этой книги посвящена рудникам Кувинского завода и их названиям. А здесь представлены устные рассказы о работе добытчиков руды. Близкую группу текстов составляют воспоминания о перевозе руды на завод, обычно представляющие собой пересказы услышанного от старших родственников. Некоторые рассказы отражают знакомство наших собеседников с музейными экспонатами и краеведческой литературой[453], а также личный опыт посещения заброшенных рудников[454].

В устных текстах о рудниках сохраняются мотивы тяжёлого труда: руду добывали вручную, с помощью кайла, кирки, топора и лопаты (№ 534, 535, 542). Входы в рудники были достаточно высокими и широкими, чтоб руду и пустую породу оттуда могли вывозить лошади (№ 530–533, 535, 541). Наибольшее число подробностей о добыче руды открытым способом – в *колодцах* – содержит рассказ юрлинского крестьянина, приезжавшего на Ужбурские рудники в качестве возчика. Воспоминание было записано его родственником А. И. Ханжиным

Шахтёрские лампы. Конец XIX в.
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка

[449] *Carp R. M.* Material Culture // The Routledge Handbook of Research Methods in the Study of Religion / ed. by M. Stausberg and S. Engler. London, New York: Routledge, 2011. P. 480.

[450] *Волегов С.* Очерк возникновения горного дела в Иньвенском крае… С. 205.

[451] *Пещёрка* ‘сумка через плечо из бересты’, обычно для еды и т. п. (Юрл.). Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа… С. 183.

[452] См.: *Немирович-Данченко В. И.* Кама и Урал: очерки и впечатления / отв. ред. Е. Г. Власова… С. 123, 154–155; *Кругляшова В. П.* Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора… С. 77–84; Легенды и предания Урала… С. 98–101; *Ахметшин Б. Г.* Горнозаводской фольклор Башкортостана и Урала… С. 163–167.

[453] *Калинин.* Кувинский чугуноплавильный завод… С. 42–56; *Кривощёков А. М.* Положение горнорабочих на рудниках Кувинского завода в 70-х – 80-х гг. XIX в.… С. 37–51; Он же. Кувинскому чугуноплавильному заводу – 140 лет… С. 214–219.

[454] Такие рассказы попадают и на страницы районных газет, см.: *Попова С.* Пешком до графских рудников // Иньвенский край. 2011. 30 июня. С. 1, 3.

и опубликовано А. А. Бахматовым (№ 542). Рудничные рабочие, направленные или самостоятельно нанявшиеся работать на рудники, проживали в казармах (современные рассказчики называют их *бараками*, *общагами*). Рядом могли располагаться небольшие деревни, жители которых жили в домах, возделывали огороды. Следы этих строений и земледельческих работ видны до сих пор (№ 536–539).

В 1860–1870-х гг. смотритель горных рудников Кувинского завода П. А. Вологдин подготовил к изданию 30 песен со слуховыми нотациями напевов, в основном услышанных в Иньвенском крае[455]. Из них семь было записано от рабочих на Кувинском заводе, Кондовском, Пихтовском и Далдинском рудниках. В связи с нашей темой интересно одно произведение – «Мы в посывке»[456]; оно исполнено крестьянином Верх-Юсьвинской волости Соликамского уезда Фёдором Механошиным на Кондовском руднике. Очевидно, что кувинские рудодобытчики были знакомы с русскими рабочими и бурлацкими песнями. В примечании П. А. Вологдин пишет, что «Мы в посывке» описывает «хождение крепостных пермяков гр. Строгановых в “посывку”, т. е. на барщину, состоявшую в работах на рудниках»[457]. Вот текст этой песни: «Мы в посыв(л)ке дов(л)го жили, / Писенок св(л)ожили; / Письню нову, письню браву – / По бурв(л)ацки жили. / ...Нам-то жить-то не давали – / На совет гоняли. / На совет, совет гоняли – / Совет совешшали. / Мы советик совешшали – / Сук(х)ари сушити. / Мы сук(х)арики сушили, / Сумы набивали. / Эти сумы набивали, / Ремнем зашивали! / Сумы да ремнем зашивали, / Коней поймали; / Мы да коней поймали, / Ямшичка выбрали; / Мы да ямшичка выбрали – / Коней ворочати; / Коней, коней ворочати – / Пек(х)отой шагати. / Велики ли эти вёрсты – / Ознобили пёрсты. / На ю(у)горе-косогоре / Стояв(л)а контора: / Конторушка новой, бравой, / Конторщик горбатый, / Пишшичек плешатый; / Они пишут на г(б)умагу, / На тонку листочик. / Нам сулили буйну пв(л)ату – / Нам дали в(л)опату, / Канаву копати, / Что канавушку копати – / Руду добывати»[458].

Хорошо сохраняются в устной памяти рассказы о перевозке руды с рудников на завод (№ 540, 540а, 544–546). Иногда сообщается, что летом руду возили (*таскали*) на себе, люди сами впрягались в сани, т. к. дороги с некоторых рудников были плохими (№ 68, 547, 548). Возможно, на появление этих деталей повлияли рассказы о носке кирпичей для строительства завода. Перевозкой руды занимались не только иньвенские коми-пермяки. В зимний период за эту работу активно брались русские-юрлинцы. Из 764 хозяйств Юрлинской волости подвозом руды занималось 318 – т. е. значительно больше трети. В Юмской волости доход в виде небольших заработков на заводе имели 804 хозяйства из 980, а в Усть-Зулинской – 126 из 626[459]. Объясняется это тем, что часть рудников находилась на территории современного Юрлинского района, там же пролегали дороги к Кувинскому заводу, которыми пользовались возчики. В устной памяти многих

[455] Песни коми-пермяков, мелодии и тексты, записанные в Соликамском уезде Пермской губернии П. А. Вологдиным. Пермь: Типо-литография губ. правления, 1887. Макет сборника хранится в архиве РГО, печатного тиража не последовало. *Мехнецова Г. Н.* Музыкальный фольклор Прикамья в записях второй половины XIX в. (по материалам публикаций и архивных собраний) // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 5. С. 34–35.

[456] *Посывка* – посылка; исполнитель был иньвенским коми-пермяком, о чём свидетельствуют сохранённые собирателем фонетические особенности (замена звука [л] на [в], [х] на [к] и др.). Урал в его живом слове. Дореволюционный фольклор / сост. В. П. Бирюков. Свердловск: Свердловское кн. изд-во, 1953. С. 42.

[457] Песня опубликована в 1934 г. и затем несколько раз переиздана, см., к примеру: *Лозанова А.* Песни рабочих-крепостных // Резец. 1934. № 13. С. 24; Урал в его живом слове... С. 42; *Ожегова М. Н.* Песни коми-пермяков – крепостных, приписанных к заводам, и сезонных рабочих (из фольклорных записей П. А. Вологдина) // Фольклор Урала. Вып. 4: Народная проза. Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1978. С. 76–77.

[458] *Ожегова М. Н.* Песни коми-пермяков – крепостных, приписанных к заводам, и сезонных рабочих (из фольклорных записей П. А. Вологдина)... С. 76–77.

[459] Крестьяне д. Кукольная нанимались на работы не только в Куву, но и на Нижнетагильские заводы. *Бахматов А. А., Моисеева Е. В.* Летопись деревень Юрлинского района. Кн. 2: Дубровский сельсовет... С. 20–21.

юрлинских семей сохраняются рассказы о старших родственниках или знакомых, причастных к таким отхожим работам (№ 549–553). Юрлинцы использовали собственных лошадей (№ 550, 553), руду перевозили на санях в больших плетёных коробах – *плетёнках* (№ 555). Улица в селе Юрла, по которой жители уезжали на заводские работы в Куву и возвращались оттуда, получила название *Кувинская* (№ 561)[460].

Вывоз руды с рудников на завод осуществлялся в зимнее время. Однако дороги старались поддерживать в рабочем состоянии и летом, для этого их отсыпали шлаком (№ 557, 558). Такие дороги до сих пор не зарастают лесом (№ 559). В устном обиходе сохраняются названия путей, по которым когда-то следовали рудовозы: *Графская грань*, *Графская дорога*, *Большая дорога* и др. (№ 71, 553, 560).

В некоторых нарративах содержатся топонимические мотивы. *Пихто́вские ру́дники* названы так, потому что там протекает речка *Пихто́вка* (№ 562, 563) либо росла пихта (№ 564). Название деревни *Пихто́вка* (расположенной на значительном удалении от рудников, неподалёку от Кувы) связывают опять-таки с большой пихтой (№ 566) – или с *Пихтовскими рудниками* (№ 565). *Тёплая гора*, через которую возили руду, именуется так, потому что наверху теплее (№ 568, 569). Есть, однако, версия, более явно соотносящая это название с работой рудовозов: на подъёме в гору возчики вынуждены были вставать с саней и идти пешком, поэтому согревались (№ 570, см. также вариант на с. 69 этой книги).

С рудничными работами и пространством рудников связываются и другие фольклорные мотивы. Можно не сомневаться, что рудокопам и рудовозам были известны истории о силаче Иване Галимане, приведённые выше (№ 456–461). Иногда преувеличивается вознаграждение рабочих, которым, как говорят, *платили золотом* (№ 69, 543). Подобно подземельям, рудники осмысляются как пространство, которое может быть использовано в тайных целях. По поздним рассказам, в отдалённых рудничных шахтах директор-француз припрятал 50 кг золотых монет (№ 365). Предполагается также, что в Кондовском руднике может быть скрыто *золото Колчака* (№ 571).

Предания о колчаковском золоте особенно популярны в Сибири, где его ищут в Судженских копях Кемеровской области и множестве других мест[461]. Распространены такие истории и на Урале, в т. ч. в Пермском крае, где подобные слухи тоже часто связываются с природными и рукотворными подземными сооружениями – пещерами, карстовыми воронками, шахтами, рудниками (Миллионной ямой в Октябрьском районе, Ординской пещерой, старинной медной шахтой в Перми и др.)[462]. Предположение, что золото Колчака может быть спрятано в Кондовском руднике Кувинского завода, встаёт в ряд типичных рассказов об этом кладе.

Как и другие объекты, появившиеся в связи с деятельностью кувинского предприятия, рудники составляют часть местного фольклорного пространства. Их следы зримо присутствуют на освоенной заводом территории (пусть и отдалённой), они упоминаются в «сильных» текстах локальной культуры, при этом

В семье Елены Викторовны Моисеевой рассказывали, как юрлинцы возили руду на Кувинский завод. 2024. Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

[460] Улицы с таким названием есть также в с. Белоево, д. Вежайка, Васюкова Кудымкарского р-на.

[461] *Максименко Л.* Баллада о подземном вагоне: миф и правда о «золоте Колчака», спрятанном в кузбасской шахте // Комсомольская правда. 2025. 24 января [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kem.kp.ru/daily/27656.5/5040759/ (дата обращения: 02.01.2025); Золото Колчака // Музей Банка России. [Электронный ресурс]. – URL: https://museum.cbr.ru/articles/zoloto-kolchaka/ (дата обращения: 05.01.2025).

[462] *Сизова М.* Что искал пропавший в тайге судья: золото Колчака, Золотую бабу или сокровища мифической Биармии? // Комсомольская правда. 2014. 8 июля. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.perm.kp.ru/daily/26252/3132110/ (дата обращения: 23.11.2024); *Фролов С.* Клады Перми. К 285-летию города // Местное время. 2007. № 45. [Электронный ресурс]. – URL: https://urbibl.ru/Stat/Kladi/kladi_permi.htm (дата обращения: 23.11.2024).

устные нарративы входят не только в общий, но и более специальный репертуар отдельных групп[463]. Сегодня о рудниках охотно рассказывают те, кто бывал там или продолжает периодически их посещать: любители грибов и ягод, охотники, кладоискатели, проводники на туристических маршрутах.

У заброшенных рудных шахт сложилась репутация опасного пространства. По всей округе там имеются ямы, куда можно провалиться. Местные жители были хорошо осведомлены о расположении рудников, поэтому, приходя в лес с детьми, они предупреждали их о возможной угрозе (№ 573–578). Об осторожности помнят и теперь. Рассказывают, что в некоторых рудниках невозможно нащупать дно, они буквально бездонные (№ 560, 579). Залежами руды объясняются происходящие поблизости аномальные явления. Рудники *притягивают* снег, там он появляется раньше и его больше (№ 580). В летнее время на таких местах холодно, ночью выпадает иней, косы-литовки покрываются льдом (№ 580–582). Возле залежей руды сбивается компас (№ 583, 584), там течёт ржавая вода (№ 72, 585–588). Кувинцы рассказывают, что в тех краях видели неопознанный летающий объект типа кометы (№ 593), и предполагают, что заброшенные шахты сейчас используются для подземных военных аэродромов (№ 594).

В регионах, где издавна велась добыча полезных ископаемых (металлов, каменного угля, каменных солей, драгоценных камней), сформировался особый пласт представлений о мифологических духах, связанных с подземными недрами[464]. Существование подобных поверий в Коми-Пермяцком округе следует из лаконичного упоминания начала XX в. об одном из таких мифологический персонажей: «В рудниках и штольнях обитает “чугунная бабушка”. Увидать её – добра не ждать»[465]. Других подробностей о *чугунной бабушке*, в которую верили коми-пермяки, к сожалению, не приводится. Подобные поверья могли сформироваться в Иньвенском крае: если Майкорский (Никитинский) завод работал полностью на привозном сырье, то у Пожевского завода в селе Пожва какое-то время была собственная добыча медной руды[466]. И ещё более разветвлённая сеть рудников принадлежала Кувинскому заводу.

В современных записях мифологические тексты, связанные с рудными работами под землёй, отсутствуют. Однако мифологические мотивы используются современными рассказчиками для интерпретации особых психологических состояний, которые возникают возле заброшенных шахт. Их описывают как страшное, жуткое, неприятное пространство, где за людьми как будто кто-то наблюдает (№ 589–592), живут *лешие*, *русалки*, *вся нечисть* (№ 589). Здешние места в буквальном смысле *гиблые*, поскольку на опасной работе в тяжёлых условиях погибало много рабочих[467], которые теперь «*охраняют эти леса, эти рудники*» (№ 590, 591). Истории о мистическом характере заброшенных рудников входят в основном в мужской репертуар.

[463] *Матлин М. Г.*, *Чередникова М. П.* Фольклорное пространство: к постановке проблемы // Родное и вселенское: образы местности, трансгрессии и гетеротопии в русской и мировой литературе XIX–XX вв. / отв. ред. А. А. Дырдин. Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2015. С. 131–132; *Матлин М. Г.* Локально приуроченные песни в фольклорном пространстве Ульяновского Поволжья // Вопросы этномузыкознания. 2015. № 3. С. 126–128.

[464] См.: *Гельгардт Р. Р.* Фантастические образы горняцких сказок и легенд (к типологической характеристике старого рабочего фольклора) // Русский фольклор. Т. 6. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 193–226; *Ахметшин Б. Г.* Горнозаводской фольклор Башкортостана и Урала… С. 117–153 и др.; Он же. Горняцкие легенды и предания народов Урала // Ватандаш. 2017. № 7. С. 163–187; *Швабауэр Н. А.* Типология фантастических персонажей в фольклоре горнорабочих Западной Европы и России: Дис. … канд. филол. наук. Челябинск, 2002; *Мурзин А. А.* Духовная культура горняков Европы и России: верования и праздично-обрядовые практики. М.: Инфра-М, 2024; Камень в языке и культуре. Народная минералогия: лексика, сюжеты, ритуалы / отв. ред. Е. Л. Березович, А. В. Черных. СПб.: Маматов, 2024. С. 310–399.

[465] *Янович В. М.* Пермяки. Этнографический очерк. СПб.: Типогр. Мин-ва внутренних дел, 1903. С. 7.

[466] *Шкерин В. А.* Пожевской медеплавильный, чугуноплавильный и железоделательный завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия… С. 385.

[467] Документы подтверждают, что на кувинских рудниках происходили несчастные случаи со смертельным исходом. *[Копытова С. Н.]* Завод, его история, появление, деятельность // История Кувы [Электронный ресурс]. – URL: https://kuvahistory.ru/categories/kuvinskii-zavod/zavod/ (дата обращения: 23.11.2023); *Кривощёков А. М.* Положение горнорабочих на рудниках Кувинского завода… С. 44.

Даже если часть этих рассказов возникла в ответ на запрос собирателей, показательно, что идеи массовой культуры соседствуют в них с вполне традиционными фольклорными элементами.

Другой важной составляющей постзаводского ландшафта является шлак – побочный продукт выплавки металла из руды. На горных заводах сложилась практика использовать его для отсыпки дорог, так что уже в очеркистике конца XIX в. шлак фигурирует как знак заводского пространства[468]. Упоминания о нём типичны и для современного устного (горно)заводского текста[469].

В Куве помнят (и находки *шлаковин* эту память постоянно подкрепляют), что шлаком была засыпана нижняя заболоченная часть села. Жители нижних улиц и сегодня выкапывают куски шлака во время огородных работ (№ 602, 603, 609, 613). Шлаковыми насыпями укрепляли берега заводского пруда, а излишки ссыпались возле возвышенности, ведущей в деревню Важ-Пашню (№ 596–601, 607, 618, 620, 621 и др.). Упоминается, что некоторые дома в Кудымкаре построены на *кувинском шлаку́* (№ 595, 616). Дороги, отсыпанные шлаком, быстро сохнут после дождя, благодаря чему улицы остаются чистыми (№ 611, 612). С другой стороны, из-за острой поверхности куски шлака приводили к быстрому снашиванию обуви (№ 607, 608, 611). Простых лаптей хватало на день, поэтому к ним прибивали твёрдую подошву (№ 604, 605), не ходили по шлаку в сапогах (№ 606). Отсыпка дорог производилась и после закрытия завода, поэтому часть историй об ущербе, причинённом шлаком, относится к недавнему времени (№ 609, 610 и др.). Некоторые кувинцы считают, что использовать старые шлаковые насыпи нежелательно: в этом видится неуважение к труду дедов и прадедов. Поскольку на шлаке остался их пот, то копать шлак то же самое, что «*кости-то да пот-то шевелить*», «*у стариков кости обратно вымывать*», за это от предков может последовать наказание (№ 617, 618).

На шлаковых отвалах по дороге в Важ-Пашню жители отмечают необычные явления. Там есть место, где зимой не бывает снега (№ 619, 620), на этих отвалах снег вообще сходит очень быстро (№ 620, 621). Есть примета, что если *Важпашнёвская гора* оттаяла, то скоро наступит настоящая весна (№ 622). Как и с прудом, с шлаковыми отвалами связываются особые метеорологические представления. Шлак производит действие, обратное водоёму: он отодвигает тучи, *отводит/отталкивает/отражает дождь* (№ 623–630). На объект, имеющий промышленное происхождение, распространяются традиционные поверья о том, что возвышенности и острые предметы «рассекают» тучи. Такие представления и связанные с ними обряды известны коми-пермякам[470], русским и другим народам.

В конечном итоге именно шлак оказывается тем предметом, который маркирует связь кувинцев с заводом и идентифицирует их, отличая от соседей. Жители смежных территорий дали им коллективное прозвище *(кувинский) шлак/швак, (кувинские) шлаки/шваки, (кувинская) шлаковина/шваковина*[471] (№ 596, 606, 631–644)[472]. Поскольку исторически на Кувинском заводе преобладали русские, иногда рассказчики отмечают, что так называли именно их: «*Русских всек шлаками*

Нина Петровна Малаховских рассказывает про особенности местного быта и кувинский шлак. 2022. Фото С. Ю. Королёвой

Архив ЛТПФ ПГНИУ

[468] Описывая поездку в Кизеловский завод, В. И. Немирович-Данченко отмечает, что дорога к нему была засыпана шлаком и ехать по ней на телеге было очень тяжело. *Немирович-Данченко В. И.* Кама и Урал: Очерки и впечатления / отв. ред. Е. Г. Власова… С. 120.

[469] *Черных А. В., Вострокнутов А. В.* «Мы раньше заводские были»: «заводской текст» и историческая память в бывших заводских поселениях Урала… С. 47–49; *Королёва С. Ю., Клюйкова Е. А.* Память о Майкорском заводе в языке и семейных рассказах местных жителей… С. 120–121.

[470] *Голева Т. Г.* Метеорологическая магия у коми-пермяков. Окказиональные приёмы воздействия на погоду // Вестник Пермского университета. История. 2015. № 4. С. 21–24.

[471] *Русинова И. И., Черных А. В.* Материалы к словарю коллективных прозвищ жителей Пермского края // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20. № 3. С. 263. О коллективных прозвищах см.: *Дранникова Н. В.* Локально-групповые прозвища в традиционной культуре Русского Севера. Функциональность, жанровая природа, этнопоэтика. Архангельск: Правда Севера, 2004; *Воронцова Ю. Б.* Коллективные прозвища в русских говорах: Дис. … канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002; *Калуцков В. Н., Иванова А. А.* Географические песни в традиционном культурном ландшафте России. М.: Изд-во ПФОП, 2006.

[472] Наименование является настолько популярным и узнаваемым, что иногда используется в местных СМИ: *Христова Л.* Кувинский шлак… С. 4.

зовут, и сейчас, куда едут – кувинская шлаковина. Это когда-то завод был, тут шлак был – кувинские шлаки»[473]. Современные полевые записи показывают, что сейчас это коллективное прозвище не предполагает этнического разграничения. Более того, оно используется по отношению не только к жителям села Кува, но и ко всем жителям селенческого куста – кувинской стороны (№ 633, 634).

По всей видимости, можно говорить также о неоднозначности или динамике оценки, заложенной в прозвище. Оно возникает как косвенное указание на основной род деятельности кувинцев, при этом некоторые из зафиксированных исследователями контекстов «содержат негативную оценку работы на заводе – она тяжёлая, грязная»[474]. В новейших полевых материалах, однако, на первый план выходят другие значения. Современные кувинцы видят в прозвище указание на главную отличительную черту местного ландшафта – шлаковые дороги и насыпи (№ 596, 606, 631, 632, 635, 642). Такие дороги воспринимаются скорее положительно: на них сухо, «как на асфальте» (№ 600, 635), они выгодно отличают Куву от Белоево, стоящего «на глине» (№ 616). Коллективные прозвища выполняют не только дифференцирующую, но и интегрирующую функцию. Нередко они упоминаются не изолированно, а в связке (микросистеме) – вместе с наименованиями ближайших географических соседей, как правило, тех, культурные связи и транспортные коммуникации с которыми наиболее важны[475]. Вместе с собственным *обзывком* кувинцы называют сегодня прозвища белоевцев (*бело́евская глина*) и юрлинцев (*парёнки*) (№ 632, 637–642).

В приложении к этой главе с небольшими сокращениями публикуется «История села Кувы»[476]. Она написана неизвестным воспитанником Юмского детского дома после встречи и беседы ребят с местными старожилами в 1948 г. В тексте присутствуют идеологические и стилевые клише своего времени, в остальном очерк представляет собой историю села, почти полностью составленную из текстов устной истории и фольклорных сюжетов. Ценность его не только в том, что в нём сохранились варианты местных преданий, но и в том, что среди рассказчиков почти наверняка были бывшие рабочие Кувинского завода. При публикации сохранены орфография, грамматика и пунктуация первоисточника.

Шлак. Село Кува. 2022. Фото С. Ю. Королёвой
Архив ЛТПФ ПГНИУ

[473] *Черных А. В.* Уральские заводы: этнокультурные границы и особенности идентичности // Антропология и этнология: современный взгляд / отв. ред. А. В. Головнёв, Э.-Б. М. Гучинова. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 147–148.

[474] *Русинова И. И., Черных А. В.* Коллективные прозвища жителей Пермского края // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20. № 1. С. 69–70.

[475] *Калуцков В. Н.* и др. Культурный ландшафт Русского Севера: Пинежье, Поморье / В. Н. Калуцков, А. А. Иванова, Ю. А. Давыдова, Л. В. Фадеева, Е. А. Родионов. М.: Изд-во ФМБК, 1998. С. 69, 72–74.

[476] История села Кувы // Коми-Пермяцкий окружной государственный архив. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 30. 6 л. Подготовка к публикации Е. А. Клюйковой.

Руда и рудники

№ 524. [Руду нашли (первые) жители Верх-Раменья]. Эстӧн тайга вӧлӧм. Трифон и Марко не согласились мунны армияӧ (25 лет). Забрали кык нывкаӧс и раменьеын олӧмась. Кулигаокӧ дӧра кӧмӧн кайӧтасӧ сю, кӧдзясӧ. Пётр I керӧм 15 лет службы. Кӧда пышшаліс, добровольно локтӧ.

Городище возле Камы. Кыка водасӧ раменнё мыс вылас, камешоккезӧн орсӧны. Ваясӧ камешоккесӧ, кытчӧ явитчасӧ. Мыччаласӧ. Шуӧны, кытіс пӧ. А вот пӧ сэтчинісь. Местасӧ тӧдӧмась и нуӧтасӧ. Раменнё дынас – металл. Четиннэс – Марко приёмись пӧ. Миян неважын, двести лет буди. Раменнёыс медпервӧй.

(«Здесь тайга была. Трифон и Марко не согласились идти в армию (25 лет). Забрали двух девушек и в лесу жили. На лесную поляну в холсте принесут зерно, посеют. Пётр I установил 15 лет службы. Кто убегал, добровольно приходили.

Городище возле Камы. Двое лягут на лесной мыс, камушками играют. Принесут камешки, куда придут. Покажут. Им говорят: “Откуда?” А вот, мол, оттуда. Место знали и повели. В лесу (раменнё[477]) – металл. <…> Четины – от Марко, мол. Наши недавно, лет двести, может. Раменье[478] самое первое»)[479].

№ 525. В 1841 году крепостной крестьянин из Очёра Трофим Гилёв добрался до деревни Верх-Раменье. Ещё раньше, до Гилёва, люди знали о наличии железной руды в верховьях реки Кувы и [на] её притоках. Жители Кувы говорят, что обнаружил наличие руды Трифон Четин – житель Верх-Раменья. Трофим Гилёв взял образцы руды и отправил их в управление строгановских заводов в Очёре. После этого по приказу Строганова <…> началось строительство Кувинского рудоплавильного завода[480].

№ 526. [Руду нашли возле деревни Высокораменье]. В районе д. Высокораменье найдены образцы железной руды местными крепостными графа Строганова Трифоном Гилёвым и Мироном Спириным. Вследствие проведённых разведок руда была найдена около деревни Высокораменье, а также на речках Далда, Кондовка, Омна[481].

№ 527. [Нашедшего руду высекли за причинённое беспокойство]. Летом 1841 года местный крестьянин, крепостной графа С. Г. Строганова Трифон Гилёв (по другим источникам Щукин), в районе деревни Высокораменье, что недалеко от Кувы, обнаружил несколько кусков железной руды. Старожилы рассказывают, что местные управители строго наказали знатока – высекли за причинённое беспокойство. Однако и односельчане невзлюбили Трифона Гилёва – выслуживается помещику! Тем не менее находку скрыть было невозможно[482].

№ 528. [Жители деревни Верх-Раменье поселились там ради руды]. Не знают, от чего название Высоко Раменье. <…> Деревня делилась на 3 конца (на горах). Фамилии: Истомины, Гусевы, Четины. <…> Истомин первым прибыл из с. Сидӧра.

Комиэс – Сидӧрись, а роччес Гусеввез – Сиваись. Руда татӧн вӧлӧм, локтӧмась сы понда. Было время. Спорили. Гусевыс петас отік кӧчка вылас, Четиныс мӧдік вылас, и ыксӧны ӧтамӧдлӧ: кӧда богатжык, Гусевыс или Четиныс? Ошшасьлісӧ ӧтамӧд одзын.

(«Коми – из Сидорово, а русские Гусевы – из Сивы. Руда здесь была, приехали ради неё. Было время. Спорили. Гусев выйдет на одну кочку, Четин – на другую,

[477] *Раменнё* – из рус. диал. ра́менье ‘участок хорошего леса’, ‘тайга, глухомань’. Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа… С. 208; Словарь русских говоров Южного Прикамья. Вып. III / И. А. Подюков (науч. ред.), Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Пермь: Изд-во Пермского. гос. гум.-пед. ун-та, 2012. С. 18.

[478] По-видимому, здесь речь идёт не о лесе (раменнё), а о деревне Верх-Раменье (неофиц. коми-перм. Раменнё), рядом с которой возник Высокораменский рудник.

[479] Зубов Николай Афанасьевич, 1888 г. р., местный, безграмотный, д. Малая Сидорова. Зап. Л. С. Грибова в 1964 г. Цит. по: Грибова Любовь Степановна / сост. Л. М. Войлокова и др. … С. 189.

[480] Из истории села Кувы. [Рукописный альбом] // Фонд Кувинской сельской библиотеки.

[481] Рудники Кувинского завода // Сайт Кувинского краеведческого музея «Исток». [Электронный ресурс]. – URL: http://museum-istok.ru/nascha-zemlya/stranici-istorii/93-rudniki-kuv-zavoda (дата обращения: 15.12.2024).

[482] *Кривощёков А. М.* Кувинскому чугуноплавильному заводу – 140 лет… С. 215.

и кричат друг другу: кто богаче, Гусев или Четин? Хвастались друг перед другом»)[483].

№ 529. [Рудники располагались вдоль речек]. Вот они [рудники] же расположены вдоль речек. Вот, к примеру, речка течёт, да, а там склон такой, подымается как бы берег. Ну, не берег, это как лог, склон такой. А вот они заходили в эти ру́дники, закап[ывались]… (*Показывает руками.*) Заходили, вот этот склон-то – и вот заходили, штольни-то у них туда заходили. <…> Они выбирали породу [ЩВС, 2022].

№ 530. [Внутрь рудников заезжали лошади с телегами]. [ЧНИ:] Там, видимо, заезжали на лошадях, вывозили руду. Такие ста-а-рые, помнится, как типа срубы, что-то деревянное. <…> [ЧНА:] Да, вот это всё завалило. Просто видно, что да, тут было. Вот угор, а он высокий. И вот это всё провалилось [теперь], как бы такая лощинка становится. И значит, раньше тут был… [ЧНИ:] Заезд. [ЧНА:] Заезд в это… в шахту. <…> [ЧНА:] И это всё обвалилось, и всё затянуло мхом, вот эта листва… затянулось. <…> [ЧНИ:] Мне помнится, что вот что-то такое полузаросшее бревенчатое было. Она [бабушка] говорит: «Вот тут заезжали, – она рассказывала, – вывозили [руду]» [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 531. [Инф. 1:] Вот эти были заезды в шахты, они в земле как тоннели делали. Просто на лошадях же туда с телегами заезжали вот в эту гору, там грузили эту руду и по этим вот дорогам вывозили потом. <…> [ПВС:] Там всю землю поднимали вручную, лопатами выбрасывали. [Инф. 1:] Валы вот эти делали. [ПВС:] Да, валы. [Инф. 1:] А получались как огромные воронки такие ямы, вот эти вот были шахты. Вот этот [ржавый] ручей тоже там выходит ниоткуда, получается, как из-под земли. <…> [ПВС:] Там по рудникам на горы поднимаешься. Там лошади заходили в гору, да, прямо шли [ПВС, Инф. 1, 2013].

№ 532. Там [в музее] даже показывают, что вытаскивают этими лошадьми на деревянных полозьях, вытаскивают эту руду. <…> Подпорки, специально вот это всё, чтобы не обваливалось, на месте было. [А в чём доставали?] Да вот, на лошадку, на сани эти загружают. Не телега, а сани. Просто лошадка санями вытаскивала. Но грузили столько, сколько лошадь могла вытащить. Где-то на двух рудниках были даже механические эти салазки, по ним вывозили. Вот местный как раз Вологдин придумывал[484] [КАМ, 2022].

№ 533. Наверно, [вы] фотографии видели, вот эти сами рудники. Вытаскивали всё это тоже на телегах, оттуда всю эту породу. Кто знает, там руда, не руда, может, землю просто вывозили. Но видели, там стоечки такие стоят, чтоб не обваливался всё там [вход в рудник]. Конечно, говорят, очень много было воды, тяжёлые условия работы были. Токо на двух рудниках были вагонетки, грузили – и вагонетки принимали. А остальное всё на лошадках и на санях. Не на телегах тоже, а на санях тащили… Где по нашим дорогам, по лесным дорогам проехать на телеге [КАМ, 2023].

№ 534. [Руду добывали вручную]. Наверное, из деревень вот работали там в ру́дниках много людей. Руду ведь надо было вручную всё добывать, это надо было перевозить всё. [А чем добывали?] Не знаю, кирки, лопаты, наверное, чем ещё могли в то время [работать]. Чем ру́дники руду добывали – это, наверно, топоры, что-то вот такое, орудия труда. [А те, кто руду возил, нанимались со своими лошадьми?] Да-да-да. <…> Зимой короб они ставили… летом в телегу, а зимой на санях, наверно, возили [ЩГД, 2022].

№ 535. В некоторые рудники попадали не шахтами, а ходами. Толщина рудного слоя 1,5 метра, но проходы делались выше, для лошади. Для вывозки

[483] Запись из полевого дневника Л. С. Грибовой, 1964 г., д. Верх-Раменье Кувинского с/совета. Грибова Любовь Степановна / сост. Л. М. Войлокова и др. … С. 185–186.

[484] Смотритель горных рудников П. А. Вологдин разработал тележку на монорельсе для вывоза руды. *Истомина Н. С.* «Кувинский фантазёр»… С. 5. В работе XIX в. сообщается, что рельсовые пути и тачки на рудниках Кувинского завода начали вводить с 1870 г. по предложению горного инженера В. И. Мелера. *Калинин.* Кувинский чугуноплавильный завод… С. 49.

руды к саням приспособляли волокушки лубяные или плетёные. Сани для возки руды делали из корней деревьев. При заводе были заводские лошади. <…> Для освещения использовалась лучина. Керосиновые лампы стали применяться в [18]80-е годы. Руда добывалась вручную, крестьянским инвентарём – кайлом и лопатой. Размельчали ее «болотной» балдой. На палку одевали круглую чугунину и ею в течение 10–12 часов (с перерывом в 2 ч.) били по руде[485].

№ 536. [Возле рудников были *бараки* для рабочих]. [ЧНА:] Интересно там. Там везде вот это всё: кирпичи там чё-нибудь, ложки, плошки разные. (*Смеётся.*) [В рудниках?] Но, находят, интересно. <…> А на самых-то приисках, где вот эту руду-то добывали, там ведь не было деревень-то. Там только были, видимо, заводские [люди], ну, будем говорить, которые принадлежали заводу, которые добывали руду. Там приезжали лошади, ведь они возили [руду] на лошадках. Туда приедут – надо отдохнуть, лошадей накормить, самим отдохнуть, погрузить, обратно, ехать, у них были как бы… общаги. <…> [ЧНИ:] У них какие-то дома были. [ЧНА:] Мы по-простому говорим общаги, а у них бараки. <…> Там всё выходит [когда пашут]: кирпичи всякие, видимо, посуда была глиняная да что да, вот это всё, черепки вот эти всякие. Ну, вот такое вот что-то, инвентарь… Это всё выходит из земли [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 537. [Возле рудников были деревни]. Видимо, возле каждого рудника были деревушки. Вот которые рабочие работали там на рудниках, добывали эту руду, они в деревнях жили. И, мол, даже до сих пор можно [увидеть], видны грядки, вот как обрабатывали эти грядки, всё равно ведь огороды они обрабатывали. Мол, до сих пор можно разглядеть вот эти черты грядок [ИЕЛ, 2023].

№ 538. Самый ближний [рудник] где-то 20 [километров]. Там вот мы ездили один раз в окружную. Там видно ещё, что вот там были грядки. Огороды. Там же люди жили, на рудниках-то. Там видно грядки. Там чувствуется, ходишь по траве, где были столбы, допустим, основания у дома. <…> Вот часть людей постоянно жили. Потому что работали постоянно. [А это место как-то называлось?] А так и называлось. Какой рудник, так и назывался. Пихтовский рудник [ИНС, 2022].

№ 539. [ПСВ:] Когда я была [на рудниках], там стояла ёлка, и мы её обхватили четыре человека. Я первый раз увидела! [ОВН:] Такую большую ёлку. [ПСВ:] Ёлка была. Эти вот где у них стояли дома. Вот у них были где огороды, вот эти заборы, вот это всё было. И мы нарочно поймалися и вот эту ёлку обхватили. <…> Но сейчас на рудниках уже там делать нече. Потому что вот сын мне рассказывал. Поехали там валить лес, и машина токо проехала – и сзади, она токо проехала, и прямо рухнуло полностью!.. [ОВН:] Там уже пустота. [ПСВ:] Там пустота, оно проваливается всё [ОВН, ПСВ, 2022].

№ 540. [Руду летом обжигали, а зимой привозили с рудников на завод]. Вот видите, у вас сзади площадь вот эта вся за лесом. Здесь были восемь сараев. Эту руду всю зимой везли, везли, везли в эти сараи. А потом… Нет, её вначале обрабатывали, там, на месте обжигали эту руду. Потом уже везли сюда. А потом вот она уже обрабатывалась на заводе. <…> Уже окончательно чугун делали. [А что с ней на рудниках делали?] Её обжигали каким-то образом, кучи ложили, как-то в кучах и обжигали. Потому что эта руда, там всё равно земля, там ещё чё-то [много] разных примесей, вот их обжигали [КАМ, 2022].

№ 540а. (*Рисует.*) Здание завода было ещё одно прямо на плотине́, вот здесь вот. И здесь, вот на этом бугре, было восемь складов. <…> Руду саму вначале обжигали, на месте там обжигали специально, чтобы уже меньше примесей везти на эти склады. Восемь складов было. <…> Сюда привозили зимой вот эту руду, потому что летом не прорваться было. Там по зимнику [везли], так скажем [КАМ, 2023].

№ 541. [Руду добывали летом]. Летом была заготовка, видимо. Где летом-то, видимо, добывали там, где не доставала вода, где не заливало. То есть такие шурфы были наклонные, они там в логу, допустим, в гору, да, [входили] – и лошадками вытаскивали.

[485] *Алексеева А., Четина З. Я.* История Кувинского чугуноплавильного завода и села Кува в фотодокументах… С. 8.

А потом они стали руду разрабатывать уже по новым технологиям. Они стали уже на глубину двухсот метров даже. Вот самые последние рудники – там, допустим, были водооткачивающие машины паровые. Они не могли, видимо, там [работать вручную], чем глубже… Ну а там, допустим, бадьёй поднимали всё это, ворот-то был механический, лошади ходили [ЧМП, 2013].

№ 542. [Руду добывали в колодцах]. Дядя моего отца Ханжин Фёдор Михайлович <…> рассказывал: «Там было несколько рудников: Ужбурский, Полтавский, Саранский. Где-то копали руду на Севашоре и Галяшоре, но я там не бывал. Мужики рыли в лесу глубокие колодцы, бадьёй выливали воду и той же бадьёй воротом вытаскивали наверх куски руды. Это были чёрные камни. Сперва их обжигали на костре, а потом грузили на сани и везли до Кувы. Нагружали на воз по 30–40 пудов. Штейгером на рудниках в те годы работал Александр Иванович Визнюк. Это был большой начальник по горной части. В старое время получал жалованье двести рублей в месяц. Все мужики перед ним снимали шапки. Рудокопы сидели в колодцах, добывали руду киркам и лопатами. А потом бадьёй вытаскивали руду наверх и обжигали её на костре»[486].

№ 543. [Рудничным рабочим платили золотом]. И рабочие их, видите, на ру́дниках-то работа была очень тяжёлая, они [Строгановы] оплачивали золотом. [Это вам кто рассказывал?] Это мама. Ну, у мамы отец вот, дядя там работали. [На этих рудниках?] Да-да-да. <…> У нас у деда было золото, но в [19]30-е годы, когда сталинские репрессии были, кто-то на них донёс. У них такая семья большая была, вот про маму я говорю. У неё было пять, что ли, братьев, отец, и у отца были тоже братья. И кто-то там на них донёс. [Они на рудниках работали?] Работали, да. И вот… во время этих репрессий всё отобрали. И дома отобрали, у них родительский дом остался. <…> И пришли на золото, дед дал им золото, пришли второй раз, он ещё дал, а потом на третий раз пришли, и он не дал. И его, значит, забрали. Где-то держали его, потом его привезли очень больного. И потом увезли обратно и уже привезли мёртвым [ЩГД, 2022].

№ 544. [Руду на Кувинский завод возили крестьяне]. Зимой [крестьянской] работы нет – все нанимались в завод работать, сюда руду возить. Самый ближний рудник – 18 километров, самый дальний – 80. Вот, зимой все возили этот руду. Вот и здесь зарабатывали деньги. Работали, но основной костяк-то работал здесь тоже, на заводе-то [ЧНЛ, 2022].

№ 545. Дедысвӧн вӧв вӧви, сія рудасӧ ветчетвывӧма заводас рудниккезісь. Высо́ка гора сэтчин деревня жӧ вӧи, сэтчиннысь. Крестьянаас тӧв быт вӧввенас кыскавӧны рудасӧ, ветчӧтвӧны эта заводӧ.
(«У дедушки лошадь была, он возил руду на завод с рудников. Высока гора там деревня тоже была, оттуда. Крестьяне всю зиму на лошадях руду возят на этот завод») [МЛА, МВВ, д. Важ-Пашня, 2007].

№ 546. А нанимали ведь крестьян возить-то. Крестьяне это возили руду. И даже было время, что стоял стрелочник и говорил: «Вот ты поедешь на этот рудник, ты поедешь на этот рудник». [На своих лошадях возили?] Да, нанимались. Там даже было, что сколько они платили за кажду лошадь [ИНС, 2022].

№ 547. [Сани с рудой могли тянуть люди]. Люди-то возили на себе вот эту руду с рудников, это 20–22 кило́метра отсюда, они на себе тащили. Вот с рудников руду на завод, чтобы плавильный завод вот этот работал. <…> Они таскали на себе. Но и жили-то они сколько? Продолжительность-то жизни была 40 лет где-то. <…> Просто как эти сани, на себе вот сюда лямками прицепляли и тащили. [То есть не лошади сани тянули?] Да, да, люди таскали. [А летом в чём?] А так же. Тоже вот эти приспособления были, и таскали они [ЩВС, 2022].

№ 548. Ну да, руду-то возили на себе. Вон там Верхраменье, это вот сколько, километров 18, наверное. А Высокая гора – вот туда возили, а почему

[486] Воспоминания А. И. Ханжина. *Бахматов А. А.* Летопись деревень Юрлинского района. Кн. 9: Елогский сельсовет… С. 159–160.

возили, я не знаю. А почему возили на себе в рюкзаках, а не эти лошади были, почему не на лошадях? Так там уже дорога была плохая, что ли, далеко очень [ЧЭВ, д. Малая Сидорова, 2023].

№ 549. [Возить руду нанимались юрлинские крестьяне]. Руду-то возили из многих деревень, надо же зимой-то подрабатывать было. <…> Из Юрлинского района многие возили туда, работали и получали [деньги]. <…> Из каких, даже из зулинских [деревень] и то, они подальше ведь. В основном, ближе туда, вот эта Юмская волость. Это абсолютное большинство, там зимой возили руду [БАА, с. Юрла, 2024].

№ 550. В старое время большим подспорьем для ивановских мужиков [жителей деревни Ивановская] была перевозка железной руды из Ужбурских рудников до Кувинского чугунолитейного завода. <…> Многие крестьяне лесных деревень, желая заработать, в зимнюю пору запрягали своих лошадей и ехали в дальнюю дорогу, везли руду до Кувы. Дядя моего отца Ханжин Фёдор Михайлович в молодые годы часто ездил на лошади на Ужбурские рудники и вывозил железную руду до Кувы. <…> У кого лошадь сильная, грузили до сорока пудов на дровни. За рейс зарабатывали целковый, а то и более. У кого лошадь слабая, тот возил дрова для углежогов. Там платили наполовину меньше, как за подсобные работы[487].

№ 551. Граница от Вылома до строгановских владений была в одном километре. В окно лес был виден, а своего леса не имели. Воровали строгановский лес. Напилят его и в солому или в навоз сунут. Даже в стог прятали. Испилят, исколют и везде-везде прятали. За неуплату податей стегали нагайками. Железную руду с Ужбура (урочище за посёлком Чус) на Кувинский завод возили. Больше негде было деньги заработать[488].

№ 552. В четырёх километрах от п. Чус в сторону Кувы была деревня Чус, где в начале прошлого века жили рабочие Кувинского завода. Ближе к Куве стояла д. Высокая Гора. В сторону Верх-Косы находились рудные карьеры: Борисовское, Верх-Ламашер, Галешор, Сивашор. Там находились постоялые дворы рудокопов. Одна деревня так и называлась: Рудакова. Дороги, по которым возили железную руду с наших рудников на Кувинский чугуноплавильный завод, до сих пор видны. Видны и жилины. Об этих деревнях я узнал от старожилов, когда с ребятами ходили на рыбалку[489].

№ 553. Папа рассказывал, что возили они [руду], да. <…> У бабушки у нас двоюродный брат, он рассказывал, что его отец возили. Вот у нас Большая дорога была. Говорят, по этой Большой дороге они ездили, возили зимами вот эту руду… Говорили, с Чусá, где-то с той стороны вот они ездили. <…> Да, у нас многие ездили, говорили, что они работали, нанимались туда. Вот это я тоже слышала. <…> У кого свои лошади были, они только нанимались-то, возили-то. Потому что зимой-то нечего было делать, надо было деньги зарабатывать, поэтому они нанимались и возили… Ну, и тоже рассказывали: и в мороз, и всякую погоду, какая была, – зимой холодно же было, морозы-то были, – вот они и в мороз возили эту руду. <…> На заводе все работали, пермяки и русские ходили, они, видимо, нанимались туда, тоже работали. <…> Но это, видимо, всё-таки крепостные там работали. А наши-то вольные были, так они только на время нанимались [МЕВ, д. Дубровка Юрл., 2024].

№ 554. [Руду возили на санях]. На Высокую гору можно ещё ехать из-под низу Пихтовки, на Высокую гору выйти. <…> Та верхняя дорога, она была уже Бог знат когда… Старинная! Она на рудники едёт. По этой дороге вывозили руду к нашему заводу. Потому что, когда я лесником была, я нашла санный полоз. Сани, вот на которых вывозили руду. Туда и две лошади были запряжены. И были две полосы санных следов. С этой стороны идёт, значит, например, груз с рудника. А с этой идут уже порожняком лошади, чтобы они не встречались друг другу. Были две санные дороги. И вот… эти сами-то сани я в лесу видела. Рядом были вот с этой дорогой. В. и говорит: «Ты, Татьяна,

[487] Воспоминания А. И. Ханжина, уроженца д. Ивановская Юрлинского р-на. *Бахматов А. А.* Летопись деревень Юрлинского района. Кн. 9: Елогский сельсовет… С. 159–160.

[488] Воспоминания Соломии Петровны, в девичестве Моисеевой, уроженки д. Дубровка Юрлинского р-на. *Бахматов А. А., Моисеева Е. В.* Летопись деревень Юрлинского района. Кн. 2: Дубровский сельсовет… С. 146.

[489] Воспоминания Николая Александровича Иванова, 1956 г. р., п. Кирьяново Юрлинского р-на. *Бахматов А. А.* Летопись деревень Юрлинского района. Кн. 9: Елогский сельсовет… С. 209.

видела вот это?» «Нет, – говорю, – я не видела». «А это сани, – говорит, – вот с той поры». Дерево, нать-то всё сгнило, но железяки, они остались [ОТИ, 2022].

№ 555. [Руду возили в *плетёнках*]. [На чём руду возили?] [МЕВ:] На лошадях. [ИЕП:] Сани. [МЕВ:] Вот эти вот сани плетёные, наверное, ковшом. [ИЕП:] В плетёнках, наверно. [МЕВ:] Плетёные. Вот я помню, были плетёные такие, ставили. Как корзина плетёная, и ставили её на сани. [ИЕП:] Из ивы плели, из ивы вот из сучьев… Ну, плетёнка, мы-то зовём плетёнка. <…> [МЕВ:] Не сейчас уже, у нас я не видела, только в детстве видела. [ИЕП:] А ты у бабушки не видела? У бабушки Кати. <…> [МЕВ:] Плетёнки вот были какие-то сани, это я помню, ещё в детстве их видела. Хотя тогда уже совхозные были, но они ещё были такие. А уже последние годы, когда лошадей своих стали держать, уже такие [корзины] не держали, уже не было. Наверно, некому было плести их. [МЕВ:] И нечего возить было. [МЕВ:] И не возили уже. [Эти корзины ставили на полозья?] [МЕВ:] Да. На сани. [ИЕП:] Сани были, два-те штуки, тут вот такие полозья, на них ставили [МЕВ, ИЕП, д. Дубровка Юрл., 2024].

№ 556. [Зимой дорогу поливали водой, чтобы было легче возить руду]. А у нас раньше был покос в другой стороне, за прудом туда. И идём, значит, папа говорит: «Вот до ледянки дойдём – отдохнём». Пешком. [А что такое ледянка?] А вот я и стала спрашивать. Что за ледянка? А это зимой, чтоб возить легче было руду, поливали дорогу водой, ледяная была, и возили [ИНС, 2022].

№ 557. [Дороги от рудников до завода отсыпали шлаком]. [ЧНА:] А туда [на рудники] ведь ехать – тоже они не пустые ехали в основном. Там даже вот, я помню… по молодости ходил дак. Там ещё даже вот это присутствие. Присутствовал на дорогах шлак, который уже был отходы этого производства литейного. [ЧНИ:] С завода. Туда увозили. [ЧНА:] Да-а, они дорогу ремонтировали вот этим шлаком. [ЧНИ:] Дорога там хорошая. [ЧНА:] Они не впустую ехали, пустой телегой. Видимо, зачастую подправляли дороги. <…> [ЧНИ:] Они её отсыпа́ли. [ЧНИ:] Дорога хорошая была в то время [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 558. Ру́дников очень много было, везде вокруг рудники-то были. <…> Они вокруг везде были, далеко-о. Там Кочкарский ру́дник был с той стороны. Там дорога была, туто тоже, оканавленная была, шлаком вся засыпанная даже. По ней возили, оттуда руду везут, а обратно грузят шлак на эти телеги и везли шлак, укрепляли дорогу там внизу. В той стороне, в Юрлинскую сторону, получается, за Важ-Пашней, там тоже дорога была, тоже шлаком всё засыпано было. В ту сторону, в сторону Вежайки, там деревня есть дальше, километров больше десяти отсюда. Тоже было, да, дорога такая хорошая [ЧСИ, 2023].

№ 559. [Дороги с Чусовских рудников не зарастают лесом]. [ЧНА:] А там ведь на Чус-то идёшь, там ещё рудники есть! Я забыл про них. [ЧНИ:] Чусовски́е. [ЧНА:] Да! Там же ещё рудники есть! <…> Там есть дороги, которые не убили лесорубы. [Шлаковые?] [ЧНА:] Да, да. С Кувинского завода! Я вот это ещё помню. И мы всё удивляемся: а почему эти дороги не зарастают? Они и по сей день не заросшие… Просто мы туда ходим, и всё. И вот (*смеётся*) там лес не растёт, на этой дороге. [ЧНИ:] Не зарастает [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 560. [Руду возили по Большой дороге и Графской грани]. [МИН:] А какая-то дорога шла… [МЕВ:] Большая дорога? [МИН:] Не-ет. Она Графская дорога, она ведь шла от Усть-Берёзовки вот через наши места и туда в Куву уходила. <…> [МЕВ:] А Большая дорога нет? [МИН:] А Большая дорога шла с Зарубина, вот она в Вылом шла. [МЕВ:] Они ведь тоже вроде ездили [возить руду]. [МИН:] Ну, она так называлась, мы называли её Большая дорога. А она [Графская дорога] идёт с Усть-Берёзовки на Чус. <…> И там шурфы, и там подвалы эти и ямы… Они вот как лог идёт, такие открытые. Длинные такие. Открытым способом [руду добывали]. И колодцы есть, в которые можно провалиться иногда даже. Мы вот тогда ходили молодыми туда. Шест вот, дерево срубишь, туда засунешь – он туда уходит просто. Ну, видимо, глубокие там были эти [колодцы]. <…> И там называется это Каянские Увалы. Вот на этих Каянских Увалах доставали руду… Вот

там есь Ко́нкина гора ещё. [Там рудники тоже были?] Ну, вот на Конкиной горе. А туда, ближе к Куве, там уже эти шурфы идут длинные такие, как лога. Вот они идут: шурф, переле́сток и опять шурф [МИН, МЕВ, д. Дубровка Юрл., 2024].

№ 561. [Улица в Юрле, по которой возчики руды ездили в Куву, стала называться *Кувинской*]. (*Рассматривают фотографию.*) Это улица Кувинская, она здесь есть. Вот это всё дома уже далеко туда. Километра два Юрла растянулась. <…> Вот в Куву-то ездили по этой дороге, на село Куву. Там же возвращались-то, скажем, увезли руду, а обратно домой надо, и вот… [Эта дорога через Юрлу проходила?] Она с Юрлы, на Куву туда – и улица Кувинская [БАА, с. Юрла, 2024].

№ 562. [Пихтовские рудники называются по реке Пихтовке]. Сэтчин речка котӧртӧ, тожӧ называется Пиктовка. Там ру́дники были когда-то, когда руду на завод возили. Пиктовские рудники там были, далеко надо идти.
(«Там речка бежит, тоже называется Пихтовка. Там рудники были когда-то, когда руду на завод возили. Пихтовские рудники там были, далеко надо идти») [ПЕЕ, 2007].

№ 563. [ЧНА:] Вот самые ближние ру́дники – это Пихтовский ру́дник у них был. [ЧНИ:] Мы на Пихтовский рудник всё [ходили]. [ЧНА:] Почему Пихтовский, там потому что протекает, видимо, и берёт истоки речушка маленькая – Пихтовка. Она потом впадает в пруд сюда. И вот там как раз этот Пихтовский-то ру́дник. Он очень большой, кстати, этот рудник-то, по сравнению… Там Ко́чкар ру́дник. [ЧНА:] Потом есть Ра́менский ру́дник. Была деревня Раменье, там тоже был рудник. Раменье-то ликвидировали в те же годы, когда и Высокую гору. Их переселили просто сюда, в центральную усадьбу [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 564. [Пихтовские рудники называются так, потому что там росла пихта]. А Пиктовка – это Пиктовские ру́дники, там росла пихта, вот и назвали Пихтовка. Так бабушка говорила. [А где эти рудники были?] А где-то Пиктовские ру́дники, они далеко-о. Мы ездили когда-то… <…> Может, больше 20 [километров] даже! Да-а, далеко. До Высокой горы, да и то там 12 ли, что ли. [А почему здесь деревня Пихтовка?] А вот река Пиктовка была, вот и назвали [ОНД, д. Пихтовка, 2023].

№ 565. [Деревня Пихтовка называется так по Пихтовскому руднику]. [Почему у вас деревня называется Пихтовка?] Ак где-то там наверху какие-то рудники, Пихтовские рудники, из-за этого, что ли, назвали [ЩВН, д. Пихтовка, 2023].

№ 566. [Деревня Пихтовка называется так, потому что там растёт большая пихта]. [А у вас по соседству деревня почему называется Пихтовка?] Там есть дерево, пихта. И почему-то одно дерево на всю деревню, почему-то очень-очень большое дерево, очень большое. А эта Пихтовка – тоже как Высокая гора, тоже на горе. <…> Прямо стоишь – и вот так вот (*показывает руками полукруг*), такая гора, и вот на этой горе как раз эта пихта и растёт, почему-то одна! Она до сих пор есть. Кто её посадил и зачем, интересно [ИВМ, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 567. [Дорога с Пихтовского рудника шла под гору, чтобы лошадям было легче везти груз]. А вот ещё знаете, как интересно! Рудники-то были… Когда-то, может, и будете [там], Пихтовский рудник, например. Вон в ту сторону идёт эта дорога. Она идёт, свободные-то сани спокойно едут. А оттуда, уже с рудой-то, не надо и утруждать лошадь – под гору это всё, под гору. Всё сюда под гору. Вот было как головой-то додумано! Найти дорогу, чтобы с грузом лошади не испытывали тяжесть [ОТИ, 2022].

№ 568. [Тёплая гора, через которую возили руду, называется так, потому что там теплее]. [МНП:] Через Тёплую гору они тут возили [руду]. <…> [А почему Тёплая гора так называется?] [ОТИ:] А потому что она высокая и там тепло. Теплее. [МНП:] Чем выше, тем теплее. [ОТИ:] По сравнению с нашей Кувой-то она теплее [МНП, ОТИ, 2022].

№ 569. Там Тёплая гора называется, Высокая гора. Поднимаешься – и даже чувствуется теплота-то. Потому что тепло. Чем выше, тем теплей ведь, а тут низина. Тёплая гора это [ЧНД, 2023].

№ 570. [Тёплая гора, через которую вывозили руду, называется так, потому что по пути туда возчик согревался]. Это ехать надо, она отсюда километров 10. Это длинный-длинный-длинный-длинный пологий такой склон. Вот и назвали Тёплой горой, потому что, когда лошадка идёт, там надо… Возчик, он вставал, потому что лошади надо тащить [груз в гору]. Пока он шёл, он тоже тут согревался, – и Тёплая гора [КАМ, 2023].

№ 571. [Колчак увёз золото на Кондовские рудники]. И говорили, по-моему, тоже, Колчак-то что это всё золото увёз на Кондовские ру́дники. Но никто ничё не нашёл, говорят, что-то искали вроде, но никто ничё не нашёл… Правда, неправда, кто знает [ГЛА, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 572. [На Высокораменском руднике песок белый как сахар]. Ваня мне говорил, что там [в Раменье] белый песок был, как сахар. Он меня всё туда хотел свозить. <…> Он говорит, всё там хотел свозить. [А почему там песок такой?] Песок как сахар белый… Я, говорит, тебя свожу, ты посмотришь на этот песок [ГАС, 2022].

№ 573. [Заброшенные рудники – опасное место]. На тракторáх мы ездили туда [на рудники] чернику собирать. Там очень много черники. Ну, и нас предупреждали, что в лесу ходите очень осторожно, потому что там рудники могут провалиться. И осторожно вообще-то ходили. [А бывали случаи, что проваливались?] Да, были. Были случаи… Там рудники-то – это копали, ямы-то остались, щас просто заросли мхом, травой. А внизу вода-то всё равно где-то. [Там вода?] Да, вода осталась, там, может, болота стали. <…> Вот всё предупреждали нас, ага, что там можно провалиться… Сказали, что осторожно просто, нас предупреждали, детей [ЩВС, 2022].

№ 574. Это не ямы, они шурфы, открытые. Это не чего-нибудь – вот такая яма, шурфы. Я была на Пихтовском руднике. И там мама всё ещё говорила: «Осторожней же, провалиться можно». Но они [рудничные рабочие] не куда-то так залезали, а вот прямо ямы открытые. Что не нужно, всё это выбросали – и яма вот такая [ОТИ, 2022].

№ 575. [ЧНИ:] За ягодами ходили, она [бабушка] говорит: «Вот тут руду добывали». [ЧНА:] А теперь это затянуло всё мхом. [ЧНИ:] Ничего нет. [ЧНА:] Это нападали листья, это всё уже покрыло… <…> [ЧНИ:] Вот бабушка водила, она предупреждала: «Сюда не ходить». <…> Она вот конкретно [говорила]: «Тут собираем». Чернику мы всё ходили собирали, помню, в детстве [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 576. [В заброшенный рудник можно провалиться]. А они вот искали руду, сначала как колодец копают и ищут слой руды. И потом, если там они находят это место, они туда пробиваются. И очень много вот этих мест, мы их обходим. Потому что можно, щас дёром[490] взялся, а там можно провалиться, они очень глубокие. Там интересные места! [ЩВС, 2022].

№ 577. У нас тогда корова пропала, девять дней искали с отцом, по лесам ходили и ничё не могли найти. И пошли туда, на ру́дник. Шли, шли, я помню, там упал ещё, там ведь ямы. Я там упал в эту яму – там конский скелет! Я перепугался, не очень большой был. Отец жердь толстую где-то нашёл, сразу в яму спустил, я по этой жерди́ потом выбрался, он меня выталкивал. Я тогда только понял, что там это разработки-то были, руда лежала наверху буквально. <…> Вот, помнится, упал в яму, там были кости лошадиные, конский скелет [ЧАИ, 2022].

№ 578. А руду-ту возили вот там с рудников и мимо нас, вот тут поля где… По дороге, там на Большую грань выходили, дорога была у них. <…> [А рудники где были?] Вот там, в Верх-Лопве, в верховьях. Мы ездили по малину с одним, конюшились с ним, по малину ездили. <…> Едем-едем верхом на лошадях, и ать – его потерял. Раз – потерял его! А рудники, видимо, яма! Он вместе с лошадью вжик –

[490] *Дёром взяться* ‘зарасти густой травой’, ср. *дёром подёрнуть* в том же значении (Свердл.). Словарь русских народных говоров. Вып. 8 / ред. Ф. П. Сороколетов. М.: Наука, 1972. С. 5.

и пал! Утонул. Ладно, лошадь-то крепкая была, дак это выпрыгнула. Вот так [СИА, д. Зарубина Юрл., 2023].

№ 579. [В шахтах невозможно нащупать дно]. [ПВС:] Вот эти колодцы есть, шахты, да, они черникой все заросли, мхом. Провалился туда – и уже никак не вылезешь. [Инф. 1:] И ходить-то страшно… Вот идёшь, и кажется, что тут щас всё обрушится и ты прямо туда со всей этой землёй в эту яму рухнешь, блин. Конечно, ходишь там, если один пойдёшь, можешь там сгинуть. Это вот с кем-то идёшь, дак всё равно друг за другом ведь смотришь. [ПВС:] Там уже никак не вылезешь с этого колодца, там они метров по 30. <…> Туда если спустить шест, пробовали длинный, такую палку, шест спускать – он уходит туда вообще до конца и даже дна там не нащупывает. Ну, если в такую яму провалиться, там, конечно, уже не вылезти оттуда будет. Видно, что тут старые срубы были деревянные, вот так всё обложено, это всё заполнилось водой. <…> Вот мы тут на угоре стояли, а внизу была старая шахта, вот эта строгановская, рудник вот этот. Ну всё, конечно, мхом заросло, чё, уже больше ста лет прошло, всё обвалилось. <…> Там глубина вообще обалденная, очень глубокие они, это просто всё залито водой. Я говорю, если в такую яму нырнуть, там уже ни дна не достанешь, ни сам уже не вылезешь. <…> Стоишь на угоре, я говорю – везде вот эти вот заброшенные шахты [ПВС, Инф. 1, 2013].

№ 580. [На месте рудников холодно, они *притягивают* снег]. [ССИ:] Ну, в районе рудников, там, действительно, притяжение какое-то есть. Потому что снега там, уровень снега всегда больше. [БНВ:] Притяжение, да. Даже летом, вот ближе к осени где-то, во второй половине августа, ну пускай в августе, охота открывается, мы подымаемся туда. И получается, утром, вот когда встаёшь, аж местами иней. Там холоднее намного. И снегу, получается… [ССИ:] Снег там чаще, больше. [БНВ:] Да, там буквально метр, может, даже больше, чем здесь у нас. [ССИ:] Тут снега ещё нет, туда едешь… [там есть] [ССИ, БНВ, д. Важ-Пашня, 2023].

[491] *Буссóль* (из франц. Boussole) – прибор для измерения магнитного азимута на местности или в горной выработке. Большая российская энциклопедия. Т. 4 / гл. ред. Ю. С. Осипов. М.: Большая российская энциклопедия, 2006. С. 403.

№ 581. [Холод – признак присутствия руды]. А мы там [возле рудников] косили сено для лошадей. Ну, я на «Урале» туда людей увёз, на машине. И вот с ночёвкой. Вечером И. Я., покойный, литовки отбил. И это, повесил там на эти сучки, мол, утром-то позаранку будем [косить]. А ночь какая холодная! <…> Ну прямо зуб на зуб не попадает. Ночью не спали, можно сказать, возле костра просидели только. Утром стали косить – а литовки-то у нас замёрзшие, льдом покрытые. Вот это явление. А там, грит, вот это обычное явление. Вот разгар лета… [Где рудники?] Да. В разгар сенокоса вот такие ночи холодные [ЧНА, 2022].

№ 582. [ЧНИ:] Ну, старые люди говорили, что там температура всегда ниже. Там даже инеем покрывались. [ЧНА:] Летом. [ЧНИ:] Летом косят, предположим, на покосе, – где-то там тоже косили, бабушка рассказывала: эти литовки, косы складывают, говорит, – даже инеем они покрыты вот как будто… [ЧНА:] В разгар лета… [Там, где есть руда?] [ЧНИ:] Да-да, температура ниже. [ЧНА:] Почему-то температура ночью… [ЧНИ:] Ночью! Летом даже ниже температура. <…> [ЧНА:] Это мы так предполагаем, что, видимо, связано с рудой. А почему-то ведь мы, допустим, если ночуем где-то… не именно там, где эти рудники были, а где-то в другом месте, – такого же нету. А вот именно где добывали руду, там вообще невыносимо зимой ночевать, летом там холодно очень [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 583. [Неработающий компас – признак присутствия руды]. [МЕВ:] И вот в тех местах уже с компасом они не ходят. <…> Там он не будет работать. Вот старые компасы были, они просто так крутятся. Десять метров пройдёшь, смотришь туда. Сто метров пройдёшь – он уже показывает в другую сторону. [И это значит?] [МИН:] То что железная руда там [МИН, МЕВ, д. Дубровка Юрл., 2024].

№ 584. [Инф. 1:] Да, мы, бывает, тоже в лес далеко уедем, бывает, что вот заблудишься. Даже иной раз пугаешься. Вроде и компас, и навигатор, и всё с собой. Это буссоль[491], она вот так стрелка крутится, показывает, она прямо вот так вокруг себя. [ПВС:] Тоже видел. [Инф. 1:] Сбивается, да. [ПВС:] Да, в лесу [компас] должен быть обязательно. [Инф. 1:] Буссоль – это как большой компас.

<…> Стрелка ни с того ни с сего начинает вокруг себя крутиться, всё, ты уже понимаешь, что ты уже никуда… по приборам ты уже никуда не выйдешь. И навигатор останавливается, спутник его не видит… В таком лесу никакой спутник не увидит этот навигатор. Вот это буссоль. [ПВС:] Да, вот здесь видно север, юг, да, щас. <…> [ПВС:] Вот север в той стороне, а там ходишь по этим [рудникам] – стрелка вот так крутится. [Инф. 1:] И нельзя определить где. [ПВС:] Где север, где юг. [Инф. 2:] Там полярность нарушена, видимо [ПВС, Инф. 1, Инф. 2, 2013].

№ 585. [Кува – «мёртвая вода», потому что из рудников течёт ржавчина]. Кува? Мёртвая вода. [А почему?] А потому что из-за рудников ржавчина течёт. <…> Там мы бывали в рудниках-то, мы оттуда воду не пили, мы из ключика пили. А она видно, что жёлтая течёт [РЮС, 2023].

№ 586. [Ржавая вода – признак присутствия руды]. Вообще-то показывала она [бабушка]. Вдоль речки тоже. Она говорит: «Вот тут руду добывали. Там вот руда». И вот, как вы говорите, ржавые, и в самой речке, там ключики – такие ржавые пятна. Она говорит: «Вот тут руду добывали» [ЧНИ, 2022].

№ 587. [А говорят, кое-где ручьи даже как будто ржавые.] А оно всё там такое. [Да?] Да, они все такие ржавые оттуда текут. Они оттуда ведь вытекают. Вот где они [рудничные рабочие] копали, оттуда, как правило, вытекает маленький ручеёк. Ну, вот поставьте ведро воды, пускай постоит ведро ржавым подольше. Вот это всё такое, ржавое такое вытекает. [А из-за чего?] А вот это потому что руда [ЧНА, 2022].

№ 588. Вот я находил даже места по речке, по этому по Кочкару: вот как бетон было, металл – это плита идёт вот эта. Вот идёшь, вот так провалишься – и там как бетон. Мы раскапывали. Так вот стукашь – железная руда вот идёт пласт, и вода ржавая. <…> Я вначале [не понял]: «Чё вода ржавая?» Потом, ну-ка, давай это [посмотрим], идёшь, как по бетону. Раз вскопали – там видно: уже железная руда идёт. <…> Она вот так вот идёт [по берегу], а рядом, метров двадцать – речка бежит… Видимо, так и можно было её доставать оттуда таким способом, так и доставали её. Потому что она неглубоко была [МИН, д. Дубровка Юрл., 2024].

№ 589. [На рудниках живёт нечистая сила]. [Инф. 1:] Ну, там такие места вообще, странные места там. Это кило́метров, я говорю, 20 отсюда. Там люди не ходят, там только охотники, ну, мы иногда бываем, страшные такие места. Конечно, одному там жутко будет, если один будешь находиться, всё равно как-то не по себе. <…> [ПВС:] И там такие ручьи интересные бегут, и смотреть одному там жутко. <…> Там на ночь один не останешься. [Инф. 1:] Там не только, наверное, лешие живут, там и всякие это русалки. Там и русалки, и всё, вся нечисть, наверно, вот такая бывает. Серьёзно говорят вот, я говорю, в таких местах, наверно, и живут [ПВС, Инф. 1, 2013].

№ 590. [Умершие рудокопы охраняют лес и рудники]. [Инф. 3:] Здесь хранители этих… Те, кто захоронены в строгановских рудниках, рудокопы – вот они как бы охраняют эти леса, эти рудники. [Инф. 1:] Раньше же там много народу погибало. [Инф. 3:] Да. [Инф. 1:] Их же хоронили, как правило… Умирает человек – их выкидывали в эти ямы. Вот если там эти раскопки провести, там, наверно, всё, что можно, будет. [Инф. 3:] Здесь, в Куве, работало на заводе десять тысяч человек – там костей немерено. [Их духи охраняют лес?] [Инф. 3:] Да, выходит, одному ходить практически там невозможно вот в тех краях. [Инф. 1:] Ну, они да. Мы ходим обычно по несколько человек, и то вот как-то, я говорю, жутко. Вот не по себе, всё равно бегом только стараешься оттуда бежать, вот не знаю, страшно. [Инф. 3:] Там ни направление света, ничё не определить, вообще ничё. [Инф. 1:] Места такие гиблые, страшные [м., 1959 г. р., Инф. 1, Инф. 3, 2013].

№ 591. [На рудниках умирали люди, поэтому есть ощущение, что там кто-то смотрит]. [БНВ:] К примеру, взять эти же ру́дники, да? [ССИ:] Ну да! Сколько там людей погибло? [БНВ:] Сколько там людей, да, действительно. Там вот сто-

ишь на ру́дниках, вот где шахты, сами шахты, где контора у них была. Вот там стоишь, особенно ночью вот выйдешь – и такое ощущение, что кто-то спину сверлит. [ССИ:] Ну, как бы там места-то такие! Неприятные… [Это какие, к примеру, рудники?] [БНВ:] У нас Пихтовские рудники. [ССИ:] Ну, вот добывали где. [БНВ:] Руду добывали. [ССИ:] Сюда возили, перерабатывали здесь руду. Ну, там гиблые места, действительно. <…> [БНВ:] Вот там, да, там ощущение такое, как будто кто-то в спину смотрит [ССИ, БНВ, д. Важ-Пашня, 2023].

№ 592. Были такие моменты. Мы ходим на рудники вот этого чугуноплавильного завода. <…> Суть-то в том, что идёшь [возле старых руднков] и прям чувствуешь: другая граница, другое чувство, как будто вообще даже ветра нет, комаров нет. Проходишь чуть-чуть – и кто-то начинает смотреть, слева, справа, там ещё где-то. [Как будто кто-то смотрит?] Наблюдает. Не зверь там. А человеческий взгляд, он отличается от другого совершенно, он другой. Ну, либо какая-то сущность [смотрит], дух какой-то, ещё что-то [м., 1978 г. р.; 2022].

№ 593. [Возле рудников пролетел какой-то объект]. Был такой случай [в лесу возле рудников.]. Сидим, значит, Валера П., я, покойный Славик В. и Юра К. Мы сели пообедали, значит… П. прилёг, я сижу, а потом над нами что-то там очень такое пролетело. Это вот что-то такое, это не птица, это очень что-то такое быстрое-быстрое пролетело, типа кометы что-то или вроде. Только вжик сделало над нами. И все соскочили. А что это было? Мы ничё не знаем. Интересное явление [м., 1957 г. р.; 2022].

№ 594. [В заброшенных рудниках есть военные аэродромы]. Там, говорят, есть куда заходить. Ну там ведь знаете, какие эти [ямы]… Там упадёшь, дак и больше [не выйдешь]. А считайте, добывали руду это ведь всё. Когда, например, сейчас в шахтах уголь да что да всё это делают [достают], там ведь полностью что будет? Пустота, пустота. Да. Тут ведь так же. Что-то люди говорят, что даже там где-то… находят, не находят, а люди видают, что, мол, лес-то как расходится. Лес, мол, расходится – и там, мол, подземные есть эти… военные аэродромы. Что-то подобное, про это говорили, вот из-за этого, может, никто ничего там не делает. Но это слышали, что есть что-то там. Это всё равно ведь столько лет делали! Всё равно пустота-то ведь, пустоты-то есть. [Возможно, их сейчас используют?] Да, используют, а может, и водой заполнились, может что. Никто не знает. Просто никто туда не ходят [ж., 1961 г. р.; 2023].

Шлак

№ 595. [Кудымкар построили на кувинском шлаке]. Дед у нас последний [из детей] был. Ему 15 лет было. А остальных-то туда посылали, на лошадях возили. [На рудники?] Да. С рудников сюда возили [руду]. Тут завод такой был. Вот всё это, вишь, гора-то, – всё шлак. Да, тут столько шлаку-ту было! Весь Кудымкар на этом шлаке построили. Как дома-то строили, и всё машинами возили и вывозили [МНП, 2022].

№ 596. [Шлаком засыпали заболоченную часть села]. А вообще бабушка говорила, здесь были непроходимые леса, болота, болотистые места. И вот, когда стал завод, вот эти болотистые места стали заваливать шлаком… Собственно, вот этот весь низ построен на болоте. И поэтому шлак как вот эта вот порода, поскольку она везде встречается в Куве, даже кувинцев прозвали кувинскими шлаковинами: «А! Кувинская шлаковина!» (*Смеётся.*) Этим шлаком пользовалась вся округа [РВБ, 2022].

№ 597. Почему Кува, вам тоже объяснили? «Мёртвая вода», то есть это было болото, это болото сохранилось и сейчас. Вот эта гора, Важ-Пашня, рассказали, что старая пашня?.. Вот эту гору соорудили из остатков чугунолитейного завода. Шлак, вы видели? И если вы копнёте, там шлак [ЧТВ, 2023].

№ 598. Когда плавили, вот им и засыпали, тут болото было. Засыпали эти заболоченные места, берег укрепляли, там внизу шлак засыпали везде тоже… А под угором вот под этим, на Важ-Пашне-то, деревня, под угором там очень много шлака было. И внизу, и в горку весь засыпан. <…> Старые шлюзы были туда… дальше маленько. Там берега были полностью засыпаны шлаком, там по три метра шлак был везде насыпан, потому что место заболоченное было [ЧСИ, 2023].

№ 599. А этот шлак, видимо, когда домну распечатывали, металл-то сливали, шлак-то застывал. Его разбивали на транспортабельные куски, чтобы можно было грузить да куда-нибудь увозить. Вот, видимо, поднимали на эту гору [у Важ-Пашни] и там сыпали, он как самотёком туда сыпался-сыпался-сыпался в сторону пруда. Там набережную отсыпали, видимо. <…> И вот там всё мохом заросло. Там ёлочки уже выросли, а под мохом-то чистейший шлак, прямо даже с землёй не перемешанный, чистейший прямо [ТАВ, д. Важ-Пашня, 2023].

№ 600. Щас уже не видно шлак. Только вот эти вот угоры, как на Важ-Пашню поднимаешься, там угоры, – там столько было шлака. И шлак вывозили, вывозили, где-то дороги делали. Не надо было отдавать этот шлак, тогда мы бы тут жили, как на асфальте. (*Смеётся.*) <…> И на дне пруда, наверное, тоже шлак [ЩГД, 2022].

№ 601. [Дорога по улице Пермяцкой отсыпана шлаком]. А вот эту он [дед] всю дорогу [делал], говорил. Эта улица Пермяцкая, это он делал. Вот от дороги и до воды всё делали вручную. Дед возил. Фотография у нас была. На тачке возил, два метра глубину сыпал шлак, и потом это делали, гравий возили [МНП, 2022].

№ 602. [Жители Кувы находят шлак в огороде]. [БНВ:] (*Говорит с иронией.*) Ну, земля плодородная, я скажу. (*ССИ смеётся.*) Особенно у меня! У меня вот где дом стоит, там стоял госпиталь. Не госпиталь, больница у Строганова, у этого завода. Ну вот по документам стояла там больница. И очень плодородная [земля], да, я бы сказал. [ССИ:] Сколько ты этого шлака уже вывез с плодородной земли? [БНВ:] За сезон – мотоблочной телеги две. [Это каждый год?] [БНВ:] Строго, каждый год. Иной раз даже три телеги, потому что осенью выравниваешь: вроде бугорок, выкопал – камень. Ну и этим дёрном засыпал – всё, ровно. На следующий год приходишь – ещё больше горка! Опять выкапываешь. [Это он как-то выходит?] [БНВ:] Из земли. Выдавливается землёй. <…> Интересное место. Одну аллею посадишь кустов, они растут. Все без проблем. 3–4 метра рядом аллею посадил. Вот они, кусты, как стояли, так и стоят. Пока их не пересадишь. А потом начинаешь глубже копать – оказывается, там 2,5 метра кругами под низóм [шлак]. Чё, откуда оно будет расти? (*Тяжело вздыхает.*) [ССИ, БНВ, д. Важ-Пашня, 2023].

№ 603. [ТОМ:] Для меня это естественно такое состояние, что шлака много, ещё с детства к этому привыкли и как-то даже не обращали внимание. <…> Вот такие бывают там [в огороде] экземпляры большие. (*Показывает руками размер.*) [Инф. 1:] Вы попробуйте поокучивать, вы весь окучник собьёте… Потому что он везде, и он не по одному камешку, как обычная галька, а он сразу скоплениями большими [ТОМ, Инф. 1, 2023].

№ 604. [Из-за шлака лапти снашивались за один день]. [Обувь стиралась от шлака?] Лапти? На день хватали. [А кто это вам рассказывал?] Ну чё ты, матушка? Я здесь вырос, по шлаку босиком бегали, никакие боли не чувствовали [РЮС, 2023].

№ 605. [Чтобы лапти не снашивались из-за шлака, к ним прибивали подошву]. А коми-пермяк-то, видимо, хитрее или умнее, получается, насчёт этого дела. И вот сначала из лыка плетут основу-то лаптя, потом это переплетают берестой. А ещё после этого додумались шпильки набивать. Или вот из кирзовых сапог тоже полоски вырезали. А если ещё шпильками, забивали деревянные гвоздики под подошву, эти гвоздики деревянные ещё набьют – они вообще тогда не на один сезон хватали. <…> Ну, если по шлаку ходить, то у него острые грани-то, естественно, быстро износятся, но не за день же. А вот если лыковые [лапти], действительно, они могут и за день расползтись [ИНП, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 606. [По шлаку не ходили в сапогах (берегли их)]. Ну, раньше без сапог ходили тут. Сапоги не носили, кругом шлак был. Ну, вот здесь, может, не было, а вот там внизу, где вот эта нижняя площадь, где дороги – всё, везде был шлак. Потому что руду перерабатывали в чугун и вот такие

отходы – шлак. И людей называли «кувинский шлак» [ЩГД, 2022].

№ 607. [Из-за шлака быстро снашивались туфли]. За заводом много было [шлака], потом всё это возили куда-то на дороги. И вот эта часть села. Раньше на лето пары туфлéй не хватало. Вот если я там жила, то если идёшь, ну хоть по этой улице… вот так вот здеся идёшь в гору, так ну шлак же везде! Щас же он уже ушёл в землю, и уже нет такого [ИНС, 2022].

№ 608. [МНП:] А шлак-то, видишь, какой! Босиком ты уже не пройдёшь. Он как лезвие. Раньше, бывало, пойдёшь та́к – ноги все в крови. Нельзя ходить босиком. [ОТИ:] А туфли, туфли-то как… [МНП:] Всё, обувь-то. Обувь-то очень носится. Сейчас вот тут немного навозили нам всё-таки землю да глину да [МНП, ОТИ, 2022].

№ 609. [Из-за шлака рвались автомобильные шины]. [ССИ:] Кува-то насыпная вся. <…> Раньше, в старину-то, фундамент со шлака и делали. У бабки дом-то – всё ещё из фундамента шлак [выходит], ё-моё. [ТДА:] Там в огороде нет-нет да наткнусь на эти фундаменты, вылазят! [БНВ:] Хороший материал для этого фундамента. [ТДА:] Считайте, то же самое стекло, кварц переплавленный, не боится ни воды, ни сырости, ничего. [БНВ:] На дорогу подсыпали, новой резиной проехал – хана! (*Смеются.*) <…> [ССИ:] Дак я как-то приехал в сервис, слушай… Оставил машину, прихожу через час. «Слушай, ты с Кувы». Говорю: «С Кувы». Говорю: «Ты откуда знаешь?» – «Дак у тебя резина вся порезанная по шлаку!» (*Смеётся.*) [ТДА, ССИ, БНВ, д. Важ-Пашня, 2023].

№ 610. Даже я когда-то первую машину купил, и то резину протыкал вот этими шлаковинками-то. <…> Да-а, они острые. Резину насквозь рвёт [ЧНА, 2022].

№ 611. [Благодаря шлаку дороги в Куве быстро сохнут после дождя]. А вон видишь, щас дожжит? А только не будет дожжать[492], два часа – и у нас сухо. Шлак внизу-ту. Но очень обувь носилась, тут уж всё как ножом резало [МНП, 2022].

№ 612. А вот почему у нас сразу [сохнет]? Щас вот только солнышко выйдет, полчаса – и у нас никакой воды нету. Он [шлак] блестит, он накаливается, и всё у нас сохнет [МНП, 2022].

№ 613. Вот знаете, мы живём тут не в низине, а повыше, у нас по дороге нету шлака. А вот соседка у меня с огорода, вот у неё там шлака полно. И у неё огород сухой, что вот этот шлак у неё там есть. А у нас болото. Там, скорее всего, шлак возили-возили, и вода-то, может, где-то есть ведь под шлаком, просто далёко, а у нас нет. И вот муж-то жене говорил, вот тут-то дом есть: «Я когда там пахал, прям искры идёт, столько шлака» [ИНИ, 2022].

№ 614. [Шлак выглядит по-разному]. Там одинаковых шлаковин не найдёшь. Там и пемза, вот который на поверхности, он вспененный. Тоже его разбивали, вот он как пемза лёг. И его даже кинешь в воду, он не тонет. <…> Шлаковины попадаются с вкраплениями этого чугуна, некоторые тяжёлые [ТАВ, д. Важ-Пашня, 2023].

№ 615. [Шлак берут в качестве сувенира]. Коровы иной раз пройдут, землю спустят, и эти шлаковины выходят. Дорога-то засыпана шлаком… Куда я их? Выковыряю, куда девать? Вот я собираю, а потом куда-то на дорогу снова, где дорога плохая, могу там или тут накладу. А так приезжают некоторые, кто не видели кувинский шлак, вот этот собирают. Камень возьмут, себе в машину положат. (*Смеётся.*) Разглядывают. <…> А вы вот тут вниз спуститесь, где шлак есть. Там походить, там чугунины иногда можно найти, такие чугуни́нки, куски чугуна. Ну, ржавчиной покрыт маленько, иногда попадается [ЧСИ, 2023].

№ 616. [МНП:] А вот кто ни приедет, вот у нас родственники где-то живут… Гдейно они у нас живут? [ОТИ:] В Красноярске. [МНП:] В Красноярске живут дак. Они не вида́ли, дак шлак, шлаковины-то набрали… [ОТИ:] Они просто сказали: «Мы уже не сможем приехать, нам надо взять на память шлак». Шлаковинки.

[492] *Дожжа́ть* ‘дождить’. Словарь пермских говоров. Вып. 1… С. 220.

[МНП:] А вот это и есть. Там остатки, это уже, как тебе сказать, от руды-то остатки. <…> [ОТИ:] Говорят, кувинский шлак, а белоевская глина. [МНП:] Да, там у их грязь такая. <…> Кудымкарские-то дома всё на кувинском шлаку́ стоят! [МНП, ОТИ, 2022].

№ 617. [Нежелательно копать залежи шлака – *шевелить пот и кости* прадедов]. А щас вон [шлак] копают кому не лень, идут вон, копают. Видели там, целый карьер открыли? По мосту перейдёшь или по плотине идёшь, туда посмотри, там подстанция стоит. А там целый карьер, люди копают, копают. Для хозяйственных нужд… для себя там. <…> Но это ведь, вы понимаете, шлак он… Укладывали деды, прадеды, туда этот пот их капал, наверное, этот… Они же всё работали, потели, наверно, да ведь? Но это нехорошо. Их это… кости-то да потто шевелить. Всё равно он это… накажет, наверно, этих всех. Ну, я им по-коми говорю. Я им вот, иногда они копают, я им г[ово]рю… <…> «Мыжас, мыжас», «накажет»[493]. Так что тоже это нехорошо, старое-то ворошить, зачем оно? [м., 1958 г. р.; 2022].

№ 618. Вот мы тоже с Л. думали: если бы не закрыли [завод], мне кажется, здесь бы, наверно, у нас городок уже был. <…> Шлака-то уже не осталось. Весь шлак, всё выгрузили да всё вывезли уже, столько вот возят, зачем? <…> Этот шлак – это, видите, отходы от руды, которую делали. Это ведь, знаете, это же такой тяжёлый труд был. Они [рабочие] всё это делали, всё это укрепляли. <…> А сейчас всё обратно копают. Вон, у меня Л. говорит: «У стариков-то, – говорит, – кости-то обратно вымывают». Это делают зачем вот это, да ведь? Они ведь всё равно, смотрю – уже плотину́-то стали с той стороны копать, смотрю – там уже покопали, везде копают. А это ведь знали [рабочие], куда ложить. Здесь ведь везде болота были, дак всё это делали. <…> А щас шлак-то забирают. Вот это очень плохо [ж., 1961 г. р.; 2023].

№ 619. [На горе у деревни Важ-Пашня есть место, где нет снега]. Эта гора вообще волшебная, знаете, что я знаю про эту гору? Смотрите, я всё время туда ходила. И зимой-то, когда ещё снега мало, видимо, тут ещё народ ходит. Ну и где народ ходит, я поту́да пошла. <…> Поднимаешься – и снег, везде снег. И в одном месте почему-то снег, слушайте, тут тает, и главное, как дымка выходит, ну пар какой-то! <…> [Это из-за шлака?] Я не знаю что. И главное, зимой, когда я хожу, всё время там нету снега в этом месте, нету! <…> Я всё время смеюсь: «Там где-то внутри люди, что ли, живут и топят, что ли». (*Все смеются.*) [ИВМ, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 620. [ПСВ:] На угорье, вот там есть места, вот на Важ-Пашне возле лесу есть такое место. <…> [ОВН:] Там шлак как раз. [ПСВ:] Да, даже вот тут на угорье, поднимешься, и в одном месте там зимой, понимаете, там даже снег зимой-то не бывает. Как бы, видимо, тепло выходит, то ли что, то ли шлак нагревается, то ли как. Или от солнца нагревается. И вот там даже снег не накапливается, ну, немножко [снега] бывает [ОВН, ПСВ, 2022].

№ 621. [На месте, где есть шлак, быстро тает снег]. Угор-то ведь тоже весь в шлаке. Там, видимо, столько шлака наложено-то, вот этот угор-то. Когда весна приходит, в первую очередь там тает. Шлак-то, видимо, нагревается [ГАС, 2022].

№ 622. [Если снег на горе у Важ-Пашни растает, скоро наступит весна]. Где на дороге-то травка кака-то растёт? [Нету.] Вот. Он жо, когда жара, он [шлак] так накалится, босиком ступишь – дак как печка. [Ничего себе!] Это железная руда. <…> А у нас дед всё говорил. Важпашнёвская гора если уже растаяла… Там же эта вся гора из шлака. <…> Как только солнце будет, и вот эта гора уже голая. Как это уже Важпашнёвская гора голая, значит, скоро весна [МНП, 2022].

№ 623. [Железная руда и шлак *отодвигают* тучи]. Ой, наверное, тысячи, миллионы тонн возили [из Кувы] куда-то этот шлак! <…> А вот там [на рудниках] не из-за шлака, а из-за железной руды

[493] *Мыжас* ‘накажет, покарает’, ср. к.-п. *мыжа* ‘кара, возмездие’ (у верующих – за грехи, за непочтение к умершим). *Баталова Р. М., Кривощёкова-Гантман А. С.* Коми-пермяцко-русский словарь… С. 260.

[нет дождя]. Железная руда там. <…> [А как говорят?] Что дожди уходят в сторону. Тучи уходят в сторону, что шлак как-то отодвигает тучи или как… (*Смеётся.*) Я не понимаю. Вот такое в народе говорят, но это уже, может быть, правда, может, нет, кто знает [ЩВС, 2022].

№ 624. [Шлак *отражает* дождь]. Шлак, ведь он отражает, да? Он очень такой. Брали его в руки? Он острый, во-первых, да, такой? Острый. И ещё очень блестящий. Может, отражает [дождь] каким-то образом [ЧТВ, 2022].

№ 625. [Шлак *отталкивает* дождь]. [Нам рассказали, что пруд отталкивает дождь.] Не пруд, а шлак… Вот вчера и сегодня дожди были. Дожжит. Бывает, что очень долго не дожжит, да. И говорят, что шлак отталкивает [ИЕЛ, 2023].

№ 626. А вот что-то у нас есть или не есть. Везде дожди будут, а у нас тучи отходят, засуха летом. У нас уже ладом больше месяца дождей не было. Как посадим, так и без дождей. Может, это шлак отталкивает [СЛП, 2023].

№ 627. Тут везде шлак у нас. Вот ещё иногда говорят: кругом идут тучи, везде дождь, а у нас нету. И говорят, что из-за шлака. [А почему?] Ну, типа, он как-то отталкивает, что ли. (*Смеётся.*) В Сидорова дождь, на Пихтовке дождь, в Васюкова дождь – у нас нет дождя [КГГ, 2022].

№ 628. [Шлак отталкивает дождь, когда нагревается]. Есть такое, да. Шлак отталкивает. [На этой неделе всё дожди шли.] Не, вот когда сильная жара, вот он, видимо, нагревается, вот тогда и начинает отталкивать. Тучи идут, потом, получается, вкруговую у нас. Везде дожжит, а тут не дожжит и не хочет дожжать. А если погода прохладная, то дожжит [ЩИБ, 2023].

№ 629. Это раньше говорили, что не пруд отталкивает [дождь], а шлак. А если тучи отсюда вот идут – всё, это гнилой угол. Значит, дождь, дождь, дождь будет. Называли этот угол гнилым… Это не пруд, это шлак-то на солнце нагревается. Слышала скоко, что шлак отталкивает, не пруд [ПТВ, 2023].

№ 630. [Говорят, что шлак дождь отводит.] [ОТИ:] Отводит, отводит! Он нагреется. Понимаете? Нагреется. Вот в такую-то хорошую погоду, а потом… [МНП:] Вот там, на горе-то, шлак-от нету… [ОТИ:] Да! Там дожжит, а у нас нет. [МНП:] У них часто дожжит, а у нас нет… [МНП:] Он накаливается, это же руда. Она то, что осталось от руды, вот это шлак. И он накаливается. Босиком вот, когда жара, не пройдёшь. Вот как по сковородке идёшь [МНП, ОТИ, 2022].

№ 631. [Жителей Кувы называли *кувинский шлак*]. Если поедешь куда-нибудь, спрашивают: «Ты, – грит, – откуда?» – «Из Кувы». – «Аа-а, кувинский шлак». [Это как?] (*Смеётся.*) Это как бы что в Куве, в Куве шлак, вот [поэтому] «кувинский шлак»: «Аа-а, кувинский шлак, ну, мы знаем Куву». И всё!.. Прозвище как. <…> Я и щас говорю. «Откуда?» Я говорю: «С Кувы. Я, – грю, – кувинский шлак». Они там смеются надо мной. Я никогда не стеснялся: иду я вот хоть там в Америке, хоть в Кудымкаре, – всё по-коми разговариваю. <…> Шлак дак шлак, чё, родина, никуда его не денешь [ЧНЛ, 2022].

№ 632. [Жителей кувинской стороны называли *кувинская шлаковина*]. [ОВН:] Нас да! Нас звали, особенно белоевцы. В Белоево глина, а нас звали шлаковиной: у нас шлаку было много. «Кувинские, – говорит, – шлаковины вы». [ПСВ:] Куда ни приедёшь, все: «А-а-а, кувинский шлак» [ОВН, ПСВ, 2022].

№ 633. Я в Белоево училась в школе. Вот автобус приходит, и нас всех одинаково звали, ага. <…> Представляете, даже пейсят лет назад, даже тогда. [Хотя вы были из деревни Сидоровой?] Ну, главное ведь на кувинский автобус-то садимся. Всех кувинцев, кто садятся… [И как называли?] Кувинская шлаковина. <…> Кто садимся в Куву, в сторону Кувы, мы же кувинские [ИВМ, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 634. [Жителей кувинской стороны называли *кувинские шлаки*]. [БАМ:] Руду добывали, шлак оставался – вот и мы шлаки, кувинские шлаки. <…> [ГЛА:] Это уже расплавки просто. [БАМ:] Отбросы после плавки, из-за этого мы кувинские шлаки. [Жителей Большой Сидоровой так же звали?] [БАМ:] Да,

все кувинские. [ГЛА:] Ну, кувинская сторона. [БАМ:] Кувинский сельский совет – полностью кувинские шлаки [ГЛА, БАМ, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 635. [Прозвище *кувинский шлак / (кувинская) шлаковина* дали потому, что улицы Кувы засыпаны шлаком]. Раньше говорили, что здесь везде шлак. У нас ведь вот эта улица [Пермяцкая] – никой земли на улице не было. По улице мы ходили… Выйдешь до асфальта в любую грязь в туфлях. <…> Раньше дак один шлак был! Бело прямо! Дождь пройдёт – как вроде помыто. [Было удобно со шлаком?] Да. Вот и называли «кувинский шлак». Ещё вот так, когда, например, где-то ты в другом месте и начнёшь разговаривать, спросят: «Ты откудова?» – «С Кувы». – «А-а, кувинский шлак!» (*Смеётся.*) [КГГ, 2022].

№ 636. Практически этим шлаком вся Кува завалена. Потому что вот дороги все были, и до Васюкова дороги из шлака были. Вот, огороды многие в шлаке, улицы – везде шлак уже. Вот и мы шлаковина. <…> Это называли просто кто-то те, кто не кувинские. [Не местные?] Да. «О, с Кувы переехал. А, да шлаковина», – типа того. <…> Тут и шпаны было много. Вот… бабушка у моей супруги, когда я её привёз сюда, чуть ли не плакала: «Зачем в Куву, там же одни бандиты живут!» [Да?] Да, такое даже было. Дрались постоянно, и взрослые дрались. Село, так скажем, боевое. В [19]70-е – 60-е годы [КАМ, 2023].

№ 637. [Жителей Белоево называли *белоевская глина*]. А здесь тоже насыпано всё шлаком. Шлак везде, куда ни сунься, везде шлак. Даже у нас Белóево тут есть рядом, соседнее село, там у них много глины, а у нас здесь много шлака. И все щас, раньше говорили: «Кувинские шлаковины». Мы, то есть. Нас называли они кувинские шлаковины… Потому что много шлака везде, да. А мы называли белоевская глина их. Вот, у нас такие обзывки были [ОВН, 2022].

№ 638. У нас чё получилось? Белоевская глина – сюда кирпич возили с Белоево… А здесь Кувинский шлак – дороги сыпали, засыпáли, до Менделеево даже возили шлак. А потом называлось «кувинский шлак» и «белоевская глина» [РЮС, 2023].

№ 639. Почему-то Кува-то делилась на две части: Подгора и Щукина. <…> Вот это у нас Подгора была – та часть села, до клуба. Это Подгора считалась. Кувинские шлаковины мы были. А Щукина со стороны клуба – это были щукинские. И они даже дрались, ребята, между собой… ну так вот, в шутку. А белоевские, там Белоево, там была глина, – их звали белоевская глина. А нас – кувинская шлаковина, шлаковиной звали [ГАС, 2022].

№ 640. [Юрлинцев называли *парёнки*]. Это знаете, где говорят? На стороне: «Кувинский шлак». Вот мы говорим «юрлинская парёнка». Юрла, есть у нас такая вон там, в той стороне, село Юрла и район Юрлинский. Мы тоже говорим про них «юрлинская парёнка». А про нас тоже вот так со стороны. Вот, например, я их называю юрлинская парёнка, а они нас – кувинский шлак [ИИА, д. Большая Сидорова, 2023].

№ 641. Я когда поехала работать после педучилища, завуч говорит: «Ну чё, у нас ещё кувинская шлаковина не была тут!» Кувинские шлаковины мы! Ага! Ну, думала, ща приклеится ещё [прозвище]. Не, не приклеилось. <…> Мы кувинские шлаковины, а юрлинские напрямую ходили, так они парёнки. Они: «Слушай, паря, я тебе что хочу сказать!» Не потому, что парёнки делали из овощей, а потому что в речи они использовали. У них там русский язык – так своеобразный русский язык, и у нас коми язык тоже своеобразный. Мы ведь говорим русское слово и коми окончание. И считаем, что мы говорим на кувинском [ИНС, 2022].

№ 642. [ЧНИ:] В честь шлака, наверное [называли]. [ЧНА:] Ну, вот где-то в Кудымкаре или где-то там учишься – «А-а! Кувинская шлаковина!» <…> Юрлинские, дак это парёнки были!.. Юрлу звали парёнки. Мы, значит, шлаковины. <…> Мы ж на это не обижались, ничего. Это значит, мы… имидж у нас такой был! Имидж у нас – шлаковина кувинская! (*Смеётся.*) [ЧНИ:] Это выше, значит. Там грязь, а это уже шлак кувинский. (*Смеётся.*) [ЧНА, ЧНИ, 2022].

№ 643. [Прозвище кувинцам дали потому, что они отбивались шлаком]. [А прозвище было у местных жителей?] [ЩВВ1:] Шлаковина. (*Смеётся.*) Ну вот поэтому, по шлаку. Ну как бы драчуны, что ли. Что могут взять и этой штукой бросить. [Шлаком?] [ЩВВ1:] Да. Ну, и поранить там или что. [ЩВВ2:] Да так не говорили, наверное, уже. [ЩВВ1:] Почему? Если скажешь Кува – «А! Кувинские шлаковины!» [ЩВВ1, ЩВВ2, 2022].

№ 644. [Кувинские могли за себя постоять]. Раньше кувинских побаивались. В городе побаивались. Население-то тогда было русское больше, это такие, нормальные были люди, «кувинский шлак» да что да. Побаивались… Шлака-то нигде больше нету в о́круге, только тут у нас. [Кто-то им бросался?] Да дрались наверняка, как нет иначе. Мы маленькие, и то в друг друга кидали [ЧСИ, 2023].

№ 645. В Кудымкаре если ярмарка идёт, приезжают кувинские – остальные собирают вещи, кто боялся, и уходят. Потому что приезжали со шлаком и дрались. Отвоёвывали свои места. У нас здесь было 13 или сколько купеческих лавок, здесь базары-то проходили, китайцы приезжали, такое культурное было село. Вот папа был маленький, рассказывал. Говорит: «Придёшь, когда идёт торговля, и сахар продавали такими большими головами…» В общем, такое село-то было: умели торговать. Ну, и до сих пор кувинские!.. [САН, 2007].

Лампы рудокопов.
Конец XIX – начало XX в.
Кувинский краеведческий музей

Приложение

ИСТОРИЯ СЕЛА КУВЫ
(С сокращениями)

Там, где сейчас раскинулось село Кува, больше ста лет тому назад был дремучий лес. Вековые сосны и ели упирались в самое небо. Лучи солнца еле пробивали густую хвою, из-за чего внизу была сырость и непроходимые топи. Там и тут встречались озёра и болота. Небольшая речка протекала между могучими хвойными деревьями. На каждом шагу человека подстерегала опасность; дикие звери были хозяевами этих лесных богатств.

В России в то время весь трудовой народ находился под крепостным правом. Небольшая кучка людей, – помещиков-дворян во главе с царём беспощадно эксплоатировала своих крестьян и рабочих. <...> Непокорных молодых людей, перечивших своему господину, тут же остригали и отдавали в рекруты. В армии в то время служили по двадцать пять лет, уходили из дому молодыми, здоровыми – возвращались пожилыми, зачастую потерявшими своё здоровьё или совсем не возвращались домой. Провожали новобранцев всегда с плачем и горевали, как над покойником. Немало по лесам бродили беглецы из солдат, которым надоела солдатская служба. Немало смелых людей бежали из тюрем и ссылок. Они старались поселяться в лесах, подальше от царского режима. И многим это удавалось.

Образование села

Недалеко от села Кувы проходила в Вятку (Кировская обл.) дорога, так называемый кондовский тракт. По этому тракту с центра России отправляли этапы ссыльных в Сибирь и на Урал в рудники. Недалеко от этой дороги в глухом лесу около маленькой речки и решили устроить себе приют беглецы Щукины. На небольшом пригорке в верхней части реки они построили три домика. Около них стали строиться другие, образовалась деревня, а впоследствии село. В честь первых жителей этой деревни, она называлось Щукино. Переименовали село по названию реки. Река Кува происходит от слова кувис, что в переводе на русский язык означает умер. В начале образования деревни в речке утонул ребенок, которого оплакивали со словами кувис, после чего речка получила название Кува.

Жители занимались охотой и рыболовством. Один охотник Трифан Щукин в двенадцати километрах от деревни нашёл какие-то блестящие камни. Его заинтересовали эти камешки, и он в пешорке отнёс их в деревню. Решили отправить в Добрянский завод на исследование. Приехали исследовательские партии, которые обнаружили большой запас железной руды.

Началась постройка чугунолитейного завода. Строить взялся граф Строганов, он завёз сюда рабочих с других заводов. Стройка шла в невероятно трудных условиях. Не было под рукой главного строительного материала – кирпичей. Возить со стороны невозможно, нет никаких дорог. Люди носили на руках кирпичи по 8–9 штук на с Ёгвы, Кудымкара, Отево. Непосильная работа мало привлекала рабочих. Пришлось итти на уступки, первым рабочим завода дали землю в бесплатное пользование – так называемые дарственные земли. Наконец, завод начал работу, в 1854 году была первая выплавка чугуна.

Чугун Кувинский был хороший, мягкий, как сметана, так говорили старожилы. Его возили в Добрянск и там переплавляли с твёрдым чугуном, вследствие чего получался высококачественный чугун, который высоко ценился. Тяжела была работа около жарких печей чугунолитейной. Она велась вручную. Наравне со взрослыми работали женщины и дети, но им платили во много раз меньше, чем мужчинам, за счёт которого наживались приказчики, набивая карманы добром, нажитые детским потом.

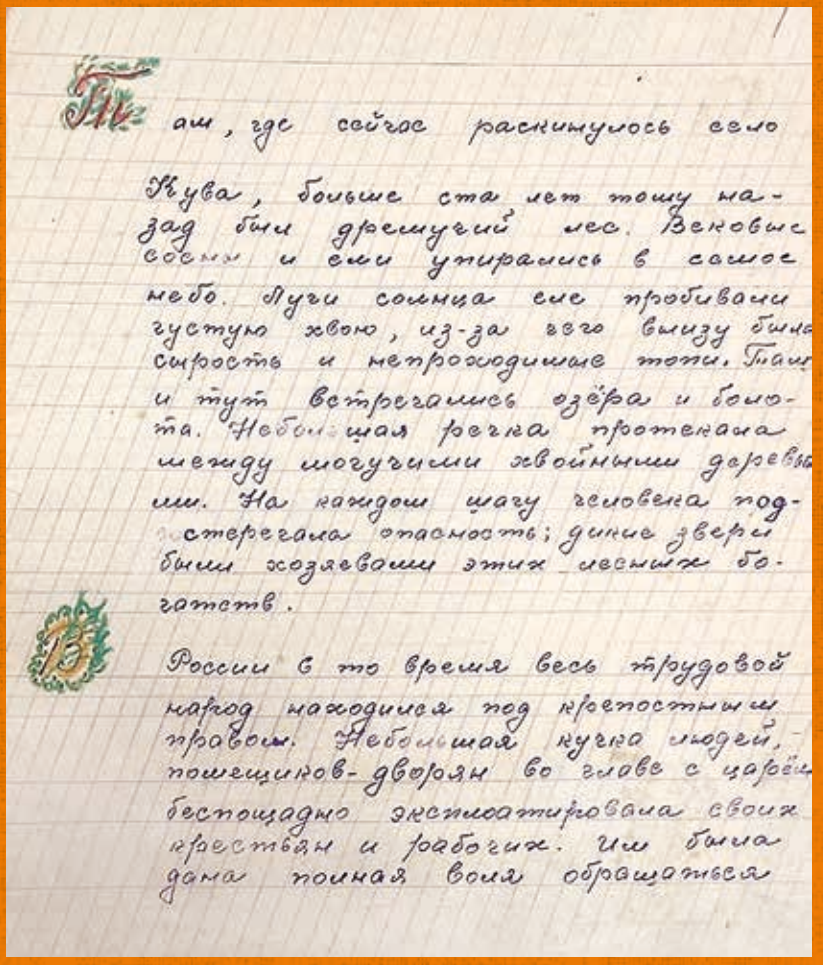

▲ **Вид на заводскую контору, пруд и дамбу. 2023. Фото С. Ю. Королёвой**
Архив ЛТПФ ПГНИУ

► **История села Кува. Первая страница рукописи**
Коми-Пермяцкий окружной государственный архив. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 30

▼ **Контора управления Кувинского завода. 2021. Фото А. В. Королёва**

Где, где сейчас раскинулось село Кува, больше ста лет тому назад был дремучий лес. Вековые сосны и ели упирались в самое небо. Лучи солнца еле пробивали густую хвою, из-за чего внизу была сырость и непроходимые топи. Тут и там встречались озёра и болота. Небольшая речка протекала между могучими хвойными деревьями. На каждом шагу человека подстерегала опасность; дикие звери были хозяевами этих лесных богатств.

В России в то время весь трудовой народ находился под крепостным правом. Небольшая кучка людей, помещиков-дворян во главе с царём беспощадно эксплоатировала своих крестьян и рабочих. Им была дана полная воля обращаться

Вместе с заводом и строилось село. Появились хорошие дома у богачей, управляющего, купцов и т. д. Это были красивые здания, построенные со вкусом хозяев. Как во всех сёлах Руси, была построена церковь, вокруг которого был посажен большой сад с хвойных деревьев. Также сады были посажены вокруг особняков богачей и больницы. Большой пруд сверкал своей гладью почти у самого завода. Приют беглецов превратился в красивое село с прямыми широкими улицами и большими садами. Церковный сад был посажен любителем садоводом Щукиным Гурием Малахеевичем, пятьдесят шесть лет тому назад. Им же посажена живая изгородь. Саду около инвалидного дома семьдесят лет. Белый дом, где сейчас находится инвалидный дом, был графский особняк. В Куве за 55 лет существования завода он был три раза. Школа семилетка, построенная на месте озера, где раньше били уток, была квартирой управляющего заводом. Контору завода строили на берегу пруда в 1885 году. И тут не миновали трудности: под фундамент всё время сочилась вода, хотя осыпали кругом шлаком. Догадались провести канал, таким образом отвести воду в сторону. На месте домны теперь стоит мельница, от старой домны осталась нижняя часть здания. В белом здании около мельницы было паровое отопление – котельная, где сейчас находится пекарня. До домны шла высокая насыпь, которая разрушена вместе с заводом. На месте пруда был сплошной лес, куда ходили раньше на медведя. И сейчас можно видеть на дне пруда пни, когда спадёт вода.

Из-за отсутствия хороших путей сообщения, больших расходов за перевозку, недостаточного надзора со стороны графа Строганова, который не мог следить за своим управляющим и приказчиками, вследствие чего последние безо всякого зазрения совести обворовывали хозяйскую казну, граф решил закрыть завод. <…>

В 1909 году состоялось закрытие завода. Перед закрытием был дан длинный протяжный гудок, который был слышен далеко в окрестностях.

Гражданская война не миновала село. Белые за пять километров от села с горы били из пушек, было сожжено много домов – около тридцати зданий – больше пострадали купеческие особняки. Также была разрушена церковь.

Во время Великой Отечественной войны население Кувы принимало активное участие в разгроме Гитлера. Химический, кожевенный заводы фронт обеспечивали своим сырьём. Мастерские выпускали сани, бочки, телеги, валенки и так далее. <…>

Кува продолжает расти вперёд. Кувинцы добиваются, чтоб их село до конца пятилетки было самое красивое и культурное в Коми-Пермяцком округе.

Записали со слов старожилов села Кувы путешественники Юмского детдома. 26 июня 1948 года

▲ **Наличник старинного дома в деревне Важ-Пашня. 2023. Фото С. Ю. Королёвой**
Архив ЛТПФ ПГНИУ

▼ **Холмы и дорога в деревню Важ-Пашню. Фото Д. А. Щукиной**
Архив ЛТПФ ПГНИУ

Сведения о рассказчиках и собирателях

Тексты, зафиксированные в экспедиции 2013 г. и хранящиеся в архиве Центра этнолингвистики народов Прикамья ПГГПУ, записали студенты А. Федурина, К. Абашева, А. Носкова, Д. Барашков, Е. Кузнецова, Е. Шмыкова. Собиратели, работавшие в экспедициях ПФИЦ УрО РАН и ЛТПФ ПГНИУ, указаны в сведениях о рассказчиках, с которыми они беседовали.

АЗД – Ахметзянова (Ширинкина) З. Д., 1925 г. р., русск., род. и прожив. в с. Кува. Интервью 2007 г. зап. А. В. Черных; ПФИЦ УрО РАН. Интервью 2013 г. – из архива ПГГПУ.

БАА – Бахматов А. А., 1950 г. р., русск., род. в д. Миронова Юрлинского р-на, прожив. в с. Юрла; создатель и руководитель Юрлинского историко-краеведческого музея, историк, краевед. Зап. С. Ю. Королёва, М. А. Брюханова, А. В. Королёв, 2024. ЛТПФ ПГНИУ.

БАМ – Бачева (Гуляева) А. М., 1998 г. р., коми-перм., род. и прожив. в д. Большая Сидорова. Зап. М. А. Тихонова, Е. С. Захарова, А. Р. Кузнецова, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

БНВ – Бачев Н. В., 1971 г. р., род. и прожив. в д. Важ-Пашня. Зап. М. А. Брюханова, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ГАС – Гусева А. С., 1959 г. р., русск., род. и прожив. в с. Кува. Зап. М. А. Брюханова, 2022. ЛТПФ ПГНИУ.

ГДА – Гусев Д. А., 1952 г. р., прожив. в с. Кува. Зап. в 2013 г. ПГГПУ.

ГЛА – Гуляева Л. А., 1956 г. р., коми-перм., род. в д. Корчёвня, прожив. в д. Большая Сидорова. Зап. М. А. Тихонова, Е. С. Захарова, А. Р. Кузнецова, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ДЗФ – Дерябина З. Ф., 1932 г. р., прожив. в с. Кува. Зап. в 2013 г. ПГГПУ.

ЕЮЕ – Ермаков Ю. Е., 1934 г. р., прожив. в д. Важ-Пашня. Зап. Т. Г. Голева, 2007. ПФИЦ УрО РАН.

ИВВ – Истомина В. В., 1941 г. р., род. и прожив. в с. Кува. Зап. А. Р. Кузнецова, Е. С. Захарова, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ИВМ – Истомина В. М., 1950 г. р., коми-перм., род. и прожив. в д. Большая Сидорова. Зап. С. Ю. Королёва, К. С. Надеина, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ИГВ – Истомина (Петухова) Г. В., 1937 г. р., русск., род. и прожив. в с. Кува. Интервью 2007 г. зап. Т. Г. Голева; ПФИЦ УрО РАН. Интервью 2023 г. зап. К. С. Надеина; ЛТПФ ПГНИУ.

ИЕЛ – Истомина Е. Л., 1959 г. р., род. в д. Мальцева, прожив. в с. Кува. Зап. М. А. Тихонова, Е. А. Наугольных, А. А. Князева, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ИЕП – Иванова Е. П., 1948 г. р., русск., род. в д. Васькова, прожив. в д. Дубровка Юрлинского р-на. Зап. М. А. Брюханова, С. Ю. Королёва, А. В. Королёв, 2024. ЛТПФ ПГНИУ.

ИИА – Истомина И. А., 1965 г. р., русск., род. в с. Кува, прожив. в д. Большая Сидорова. Зап. Е. А. Карпенко, И. С. Корнилова, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ИМН – Истомина М. Н., 1957 г. р., коми-перм., род. в д. Пихтовка, прожив. в д. Большая Сидорова. Зап. Ж. Ф. Габдрашитова, А. А. Герцен, Э. Х. Хузина, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ИНИ – Истомина Н. И., 1977 г. р., род. и прожив. в с. Кува. Зап. М. А. Брюханова, 2022. ЛТПФ ПГНИУ.

ИНП – Истомин Н. П., 1955 г. р., коми-перм., род. и прожив. в д. Большая Сидорова. Зап. Ж. Ф. Габдрашитова, А. А. Герцен, Э. Х. Хузина, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ИНС – Истомина Н. С., 1949 г. р., русск., род. и прожив. в с. Кува. Интервью 2007 г. зап. А. В. Черных; ПФИЦ УрО РАН. Интервью 2022 г. зап. С. Ю. Королёва, Д. М. Маткасымова; интервью 2023 г. зап. С. Ю. Королёва, Л. А. Звягина, Д. М. Кельберг; ЛТПФ ПГНИУ.

ИТМ – Истомина Т. М., 1947 г. р., коми-перм., род. и прожив. в д. Малая Сидорова. Зап. М. А. Брюханова, С. Ю. Королёва, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

КАМ – Кладов А. М., 1957 г. р., русск., род. и прожив. в с. Кува; работал учителем истории. Интервью 2022 г. зап. С. Ю. Королёва и М. А. Брюханова; интервью 2023 г. зап. М. А. Брюханова, Е. С. Карпенко, А. А. Герцен, Э. Х. Хузина, И. С. Корнилова. ЛТПФ ПГНИУ.

КАП – Климова А. П., 1933 г. р., прожив. в с. Кува. Зап. в 2013 г. ПГГПУ.

КГГ – Караваева Г. Г., 1951 г. р., коми-перм., род. и прожив. в с. Кува. Зап. М. А. Брюханова, К. А. Еремеева, 2022. ЛТПФ ПГНИУ.

КЛВ – Коротина (Любимова) Л. В., 1927 г. р., русск., прожив. в с. Кува. Зап. Т. Г. Голева, 2007. ПФИЦ УрО РАН.

КМА – Козлов М. А., 1931 г. р., коми-перм., прожив. в с. Кува. Зап. А. В. Черных, 2007. ПФИЦ УрО РАН.

КНА – Климова Н. А., 1979 г. р., прожив. в с. Кува, экскурсовод. Зап. А. В. Королёв, 2024. ЛТПФ ПГНИУ.

КНГ – Копытова Н. Г., 1962 г. р., род. и прожив. в с. Кува. Зап. А. А. Князева, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

КОС – Коньшина О. С., 1909 г. р., русск., род. в с. Кува, прожив. в д. Важ-Пашня. Зап. Т. Г. Голева, 2007. ПФИЦ УрО РАН.

КСН – Копытова С. Н., 1968 г. р., род. в с. Кува, прожив. в г. Москве; краевед. Интернет-переписка с С. Ю. Королёвой, 2024.

КТВ – Кладова Т. В., 1960 г. р., род. в с. Верх-Иньва Кудымкарского р-на, прожив. в с. Кува. Зап. М. А. Брюханова, И. С. Корнилова, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

КТИ – Канюкова Т. И., 1968 г. р., коми-перм., род. в с. Кува, прожив. в д. Васюкова. Зап. М. А. Брюханова, М. А. Трясцына, А. В. Малыгина, 2022. ЛТПФ ПГНИУ.

ЛГВ – Лунева Г. В., 1931 г. р., русск., род. и прожив. в с. Кува. Зап. А. В. Черных, 2007. ПФИЦ УрО РАН.

ЛЕД – Любимова Е. Д., 1915 г. р., русск., род. и прожив. в с. Кува. Зап. А. В. Черных, 2007. ПФИЦ УрО РАН.

МАВ – Музафаров А. В., 1978 г. р., род. в п. Чус Юрлинского р-на, прожив. в с. Юрла. Зап. П. А. Музафарова, 2024. ЛТПФ ПГНИУ.

МВВ – Мелентьев В. В., 1932 г. р., коми-перм., род. в д. Катаево, прожив. в д. Важ-Пашня. Зап. Т. Г. Голева, 2007. ПФИЦ УрО РАН.

МЕВ – Моисеева Е. В., 1971 г. р., русск., род. и прожив. в д. Дубровка Юрлинского р-на; краевед. Интервью 2023 г. зап. М. А. Брюханова, Ю. А. Шкураток; интервью 2024 г. зап. С. Ю. Королёва, М. А. Брюханова, А. В. Королёв. ЛТПФ ПГНИУ.

МИН – Моисеев И. Н., 1965 г. р., русск., род. и прожив. в д. Дубровка Юрлинского р-на; охотник. Зап. М. А. Брюханова, С. Ю. Королёва, А. В. Королёв, 2024. ЛТПФ ПГНИУ.

МЛА – Мелентьева Л. А., 1939 г. р., коми-перм., род. в д. Катаево, прожив. в д. Важ-Пашня. Зап. Т. Г. Голева, 2007. ПФИЦ УрО РАН.

МНП – Малаховских Н. П., 1939 г. р., русск., род. и прожив. в с. Кува. Интервью 2022 г. зап. М. А. Брюханова, А. В. Малыгина, С. Ю. Королёва; интервью 2023 г. зап. М. А. Брюханова, С. Ю. Королёва. ЛТПФ ПГНИУ.

ОВИ – Отинова В. И., 1938 (?) г. р., коми-перм., род. в д. Катаева, прожив. в с. Кува. Зап. в 2013 г. ПГГПУ.

ОВН – Отинова В. Н., 1953 г. р., род. и прожив. в с. Кува. Интервью 2022 г. зап. А. Ю. Бурлака, К. А. Еремеева, Д. А. Щукина; интервью 2023 г. зап. Д. М. Кельберг, Л. А. Звягина, А. А. Князева, А. Ю. Михайлова. ЛТПФ ПГНИУ.

ОНД – Ососова Н. Д., 1957 г. р., коми-перм., род. и прожив. в д. Пихтовка. Зап. С. Ю. Королёва, Э. Х. Хузина, А. А. Герцен, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ОТИ – Отинова Т. И., 1953 г. р., коми-перм., род. и прожив. в с. Кува. Интервью 2022 г. зап. М. А. Брюханова, А. В. Малыгина, С. Ю. Королёва; интервью 2023 г. зап. М. А. Брюханова, С. Ю. Королёва. ЛТПФ ПГНИУ.

ПАЮ – Пятковский А. Ю., 1983 г. р., русск., род. в п. Усть-Пышья Юрлинского р-на, прожив. в с. Юрла. Зап. П. А. Музафарова, 2024. ЛТПФ ПГНИУ.

ПВС – Пугин В. С., 1959 г. р., прожив. в с. Кува. Зап. в 2013 г. ПГГПУ.

ПЕЕ – Плотникова Е. Е., 1935 г. р., коми-перм., род. в д. Пихтовка, прожив. в с. Кува. Зап. Т. Г. Голева, Н. Шипицына, 2007. ПФИЦ УрО РАН.

ПСВ – Плотникова С. В., 1955 г. р., русск., род. в г. Березники, прожив. в с. Кува. Зап. А. Ю. Бурлака, К. А. Еремеева, Д. А. Щукина, 2022. ЛТПФ ПГНИУ.

ПТВ – Плотникова Т. В., 1951 г. р., род. в с. Визяй, прожив. в с. Кува. Зап. Л. А. Звягина, Д. М. Кельберг, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ПТП – Петрова-Уорд Т. П., 1971 г. р., коми-перм., род. в с. Пелым Кочёвского р-на, жила в г. Перми, прожив. в Северном Девоне, Англия. Зап. С. Ю. Королёва, 2024. ЛТПФ ПГНИУ.

РВБ – Россомагина В. Б., 1948 г. р., русск., род. в с. Кува, прожив. в с. Кува и г. Кудымкаре. Интервью 2022 г. зап. С. Ю. Королёва, А. О. Корнеева, Д. М. Маткасымова; интервью 2023 г. зап. С. Ю. Королёва, М. А. Брюханова, М. А. Тихонова, А. В. Королёв, Е. А. Клюйкова. ЛТПФ ПГНИУ.

РЗА – Радостева З. А., 1935 г. р., коми-перм., род. в д. Мальцева, прожив. в с. Кува. Зап. А. В. Черных, 2007. ПФИЦ УрО РАН.

РНА – Радостева Н. А., род. и прожив. в с. Кува. Зап. Ж. Ф. Габдрашитова, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

РНЕ – Рукавицын Н. Е., 1940 г. р., коми-перм., род. в д. Цыбьян, прожив. в с. Белоево. Зап. М. А. Брюханова, 2024. ЛТПФ ПГНИУ.

РСГ – Рукавицына С. Г., 1941 г. р., коми-перм., род. и прожив. в с. Белоево. Зап. М. А. Брюханова, 2024. ЛТПФ ПГНИУ.

РЮС – Радостев Ю. С., 1951 г. р., род. и прожив. в с. Кува. Зап. Ж. Ф. Габдрашитова, А. Ю. Михайлова, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

САН – Суханова А. Н., 1921 г. р., коми-перм., род. в д. Мальцева, прожив. в с. Кува. Зап. А. В. Черных, 2007. ПФИЦ УрО РАН.

СИА – Соловьёв И. А., 1935 г. р., русск., род. и прожив. в д. Зарубина Юрлинского р-на. Зап. М. А. Брюханова, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

СЛП – Сабурова Л. П., 1958 г. р., род. в д. Большая Сидорова, прожив. в с. Кува. Зап. А. А. Герцен, Э. Х. Хузина, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ССИ – Сыстеров С. И., 1966 г. р., род. в д. Сатино Сивинского р-на, прожив. в с. Кува. Зап. М. А. Брюханова, 2023 г. ЛТПФ ПГНИУ.

ТАВ – Тотьмянин А. В., 1954 г. р., род. и прожив. в д. Важ-Пашня. Зап. Е. С. Карпенко, Е. А. Наугольных, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ТДА – Тебеньков Д. А., 1978 г. р., коми-перм., род. и прожив. в с. Кува. Интервью 2021 г. в формате экскурсии зап. С. Ю. Королёва и А. В. Королёв; интервью 2022 г. зап. С. Ю. Королёва, Д. М. Маткасымова; интервью 2023 г. зап. А. А. Князева, М. А. Брюханова, С. Ю. Королёва. ЛТПФ ПГНИУ.

ТНЕ – Тотьмянин Н. Е., 1928 г. р., прожив. в с. Кува. Зап. в 2013 г. ПГГПУ.

ТОМ – Тебенькова О. М., 1984 г. р., род. и прожив. в с. Кува. Зап. А. А. Князева, Ж. Ф. Габдрашитова, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ТОС – Тотьмянина О. С., прожив. в с. Кува. Зап. в 2013 г. ПГГПУ.

ЧАИ – Чакилев А. И., 1952 г. р., русск., род. в д. Васюкова, прожив. в с. Кува. Зап. Д. М. Маткасымова, А. А. Корнеева, 2022. ЛТПФ ПГНИУ.

ЧАП – Чудинова А. П., 1925 г. р., русск., род. в д. Васюкова, прожив. в д. Важ-Пашня. Зап. Т. Г. Голева, 2007. ПФИЦ УрО РАН.

ЧЛА – Чакилева Л. А., 1956 г. р., русск., род. и прожив. в с. Кува. Зап. Д. М. Маткасымова, А. О. Корнеева, 2022. ЛТПФ ПГНИУ.

ЧМП – Четин М. П., 1959 г. р., прожив. в с. Кува. Зап. в 2013 г. ПГГПУ.

ЧНА – Чудинов Н. А., 1957 г. р., коми-перм., род. и прожив. в с. Кува. Зап. С. Ю. Королёва, Д. А. Щукина, 2022. ЛТПФ ПГНИУ.

ЧНИ – Чудинова Н. И., 1959 г. р., коми-перм., род в д. Высокая Гора, прожив. в с. Кува. Зап. С. Ю. Королёва, Д. А. Щукина, 2022. ЛТПФ ПГНИУ.

ЧНЛ – Чугаев Н. Л., 1958 г. р., коми-перм., род. в д. Шайтаново, прожив. в с. Кува. Зап. М. А. Брюханова, М. А. Трясцына, 2022. ЛТПФ ПГНИУ.

ЧНД – Чугаева Н. Д., 1961 г. р., коми-перм., род. в д. Васюкова, прожив. в с. Кува. Интервью 2022 г. зап. М. А. Брюханова, М. А. Трясцына; интервью 2023 г. зап. С. Ю. Королёва, Е. А. Наугольных, Ж. Ф. Габдрашитова. ЛТПФ ПГНИУ.

ЧСИ – Чакилев С. И., 1955 г. р., род. и прожив. в с. Кува; знаток местной истории, коллекционирует старые фотографии. Зап. Е. А. Клюйкова, Я. О. Буторина, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ЧНЛ – Чугаев Н. Л., 1958 г. р., коми-перм., род. в д. Шайтаново, прожив. в с. Кува. Зап. М. А. Брюханова, 2022. ЛТПФ ПГНИУ.

ЧТВ – Чакилева Т. В., 1960 г. р., род. и прожив. в с. Кува. Интервью 2022 г. зап. А. А. Корнеева, Д. М. Маткасымова; интервью 2023 г. зап. А. Ю. Михайлова, Ж. Ф. Габдрашитова. ЛТПФ ПГНИУ.

ЧЭВ – Чудинова Э. В., 1943 г. р., коми-перм., род. и прожив. в д. Малая Сидорова. Зап. М. А. Брюханова, А. С. Глушко, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ЩВВ1 – Щукина В. В., 1953 г. р., коми-перм., род. в г. Кудымкаре, прожив. в с. Кува. Интервью 2022 г. зап. М. А. Брюханова, А. В. Малыгина, А. О. Корнеева; интервью 2023 г. зап. С. Ю. Королёва, М. А. Брюханова, Д. А. Сидорова. ЛТПФ ПГНИУ.

ЩВВ2 – Щукин В. В., 1951 г. р., коми-перм., род. и прожив. в с. Кува. Интервью 2022 г. зап. М. А. Брюханова, А. В. Малыгина, А. О. Корнеева; интервью 2023 г. зап. С. Ю. Королёва, М. А. Брюханова. ЛТПФ ПГНИУ.

ЩВИ – Щукина В. И., 1955 г. р., коми-перм., род. в д. Васюкова, прожив. в с. Кува. Зап. М. А. Тихонова, Е. С. Захарова, А. Р. Кузнецова, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ЩВН – Щукина В. Н., 1960 г. р., род. и прожив. в д. Пихтовка. Зап. Е. А. Клюйкова, В. В. Зюлёва, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ЩВС – Щукина В. С., 1951 г. р., коми-перм., род. в д. Большая Сидорова, прожив. в с. Кува. Зап. С. Ю. Королёва, К. А. Еремеева, 2022. ЛТПФ ПГНИУ.

ЩГД – Щукина Г. Д., 1948 г. р., коми-перм., род. в д. Пихтовка, прожив. в с. Кува. Зап. С. Ю. Королёва, А. Ю. Бурлака, 2022. ЛТПФ ПГНИУ.

ЩЕЕ – Щукина Е. Е., 1934 г. р., коми-перм., род. в д. Городище, прожив. в с. Кува. Зап. М. А. Брюханова, А. О. Корнеева, С. Ю. Королёва, 2022. ЛТПФ ПГНИУ.

ЩИБ – Щукин И. Б., 1984 г. р., род. и прожив. в с. Кува. Зап. М. А. Брюханова, А. Р. Кузнецова, Е. С. Захарова, 2023. ЛТПФ ПГНИУ.

ЯИН – Якимов И. Н., 1953 г. р., род. в д. Шулаки Юсьвинского р-на, прожив. в г. Кудымкаре. Зап. М. А. Брюханова, 2023. ЛКиВА ПГНИУ.

Вид с плотины от прореза на контору Кувинского завода. 1890
Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка. Инв. № 3047/9

Заключение
ПОСЛЕ ЗАВОДА. СЕЛО КУВА

В 1909 г. в связи с убыточностью Кувинский завод прекратил своё существование как промышленная единица[1]. Закрытие завода стало началом нового этапа в истории Кувы, уже не как заводского, а сельского населённого пункта. Утратив производственную основу, посёлок Кувинского завода оставался крупным населённым пунктом округи, сохранив функции административного, культурного и торгового центра, а также центра кустарных промыслов и сельскохозяйственного производства.

Однако заводская история на многие и многие годы по-прежнему, как мы показали, определяла идентичность, исторические нарративы и восприятие Кувы. Село Кува уже после закрытия завода ещё долгое время даже в официальных источниках продолжало именоваться Кувинским заводом. Кувинским заводом село обозначено в Справочной книге Пермской епархии за 1912 г.[2] На одной из телеграмм, хранящихся в Коми-Пермяцком окружном государственном архиве и посвящённых таксам за на почтовые отправления за 1921 г., то есть уже спустя два года после окончания в здешних местах Гражданской войны и 12 лет после прекращения действия завода, всё равно стоит печать с надписью: «Кувинский завод»[3]. В Списке населённых пунктов Уральской области за 1928 г. Кува обозначена уже как село, но в скобках указана также как «Завод Кувинский» и «Щукина»[4].

Заводское прошлое ещё спустя многие годы проявлялось и в культурном ландшафте села, и его внешнем виде и восприятии. Вот как описывают впечатления от посещения села участники экспедиции 1944 г.: «После переезда моста через р. Кува чувствуется, что дорога подходит к значительному селению: об этом свидетельствуют хрустящий под колёсами шлак, обильно насыпанный на дорогу, более оживлённое движение по дороге и, наконец, общий вид самого селения, с большим числом домов не деревенского типа, среди которых много двухэтажных деревянных, обшитых тёсом или крытых железом домов, а также несколько каменных зданий и, что особенно бросается в глаза, обилие зелени»[5].

[1] *Гаврилов Д. В.* Кувинский чугуноплавильный завод // Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001. С. 280.

[2] Справочная книга Пермской епархии за 1912 г. / сост. диак. П. Ершов. Пермь, 1911. С. 93.

[3] КПОГА. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.

[4] Список населённых пунктов Уральской области. Том V. Коми-Пермяцкий округ. Свердловск: издание отдела Уралоблисполкома, Уралстатуправления и Окружных исполкомов, 1928. С. 38.

[5] Коми-Пермяцкий национальный округ / под ред. акад. А. А. Григорьева, проф. В. Ф. Васютина и М. И. Помус. Москва–Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1948. С. 378.

Вид на прорез плотины и саму плотину. Село Кува, 2023. Фото Д. И. Ваймана
Архив ИГИ УрО РАН

Закрытие завода вызвало массовый отток заводских служащих, которые по этой причине переехали в другие населённые пункты, в том числе в другие заводские посёлки Прикамья, на Очёрский, Добрянский заводы. Если судить по данным статистики, село Кува после закрытия завода потеряло более 1000 человек. В 1904 г. в Кувинском заводе числилось 1173 русских и 95 пермяков. Все они были приписаны к Кувинскому обществу. В то же время здесь числилось 692 человека, не приписанных к обществу. Итого население Кувы составляло в 1904 г. 1960 человек. А всего в Кувинской волости (с преобладанием пермяцкого населения) числится 4699 человек[6]. По сведениям переписи 1926 г., Кува – центр одноимённого сельсовета с общим числом жителей 3172 человека. Население смешанное – русское и пермяцкое. В самой Куве на тот момент проживает 824 человека, из них 706 – русские и 89 – коми-пермяки[7].

Однако далеко не всё заводское население покинуло Куву, многие семьи, в том числе и заводские династии, остались в селе и продолжали в нём жить и работать. Часть заводских жителей, как это часто случалось на уральских горных заводах после их закрытия, начинала заниматься сельским хозяйством и переселялась поближе к сельхозземлям, в небольшие деревни и выселки. Этим можно объяснить тот факт, что в окрестных деревнях наряду с коми-пермяками проживают и русские (деревни Александрова, Высокораменье, Горохов Мыс).

Село Кува с момента своего возникновения было важной границей и местом активных коми-пермяцко-русских контактов. Это взаимодействие ещё более усиливается после закрытия завода. Миграции из коми-пермяцких деревень в село Кува продолжались весь период XX в., особенно в середине века, во время ликвидации малонаселённых и неперспективных деревень.

[6] Список населённых мест Пермской губернии. Издание Пермского Губернского Земства 1904 года. Пермь: Типография губернской земской управы, 1905. С. 319–320.

[7] Список населённых пунктов Уральской области. Том V. Коми-Пермяцкий округ… С. 38.

▲ **Вид на пруд, плотину, бывшие заводские магазины. Село Кува, 2023. Фото Д. И. Ваймана**
Архив ИГИ УрО РАН

▼ **Вид на село Куву со стороны деревни Важ-Пашня. 2023. Фото Д. И. Ваймана**
Архив ИГИ УрО РАН

Из заводского посёлка с преобладанием русского населения и незначительной долей коми-пермяков среди постоянных жителей село становится русско-коми-пермяцким. Смешанный характер расселения характерен и для деревень близлежащей округи: и русские, и коми-пермяки проживали также в соседних деревнях Важ-Пашня (в 1926 г. 121 житель, из них 47 – русские), Александрова (52 жителя, 2 русских), Высокораменье (83 жителя, 31 русский), Катаева (99 жителей, 95 русских), Новосёлы (58 жителей, 46 русских)[8].

Закрытие завода заставило местное население адаптироваться к новым реалиям. Заводское наследие было по-разному использовано после прекращения производства. Заводские корпуса были разобраны на кирпич. Пруд и наличие слива воды из него естественным образом способствовали устройству водяной мельницы с двумя жерновами[9]. Сразу после остановки завода в Куве была открыта учебно-показательная мастерская Соликамского земства. Она изготавливала молотилки, веялки, телеги. Здесь ремонтировали жнейки и готовили сельских кустарей: кузнецов, слесарей, столяров, колёсников[10]. Устройство учебной мастерской пополнило «копилку» образовательных учреждений Кувы и волости (в Куве на тот момент существовали мужское и женское училища).

Кува превращается в важный и значимый центр кустарной и мелкой промышленности. Такое было в целом характерно для уральских заводов, когда их закрытие приводило к тому, что население начинало заниматься сельским хозяйством и кустарными промыслами, а также

[8] Список населённых пунктов Уральской области. Том V. Коми-Пермяцкий округ... С. 38.

[9] *Любимов А. А.* К воспоминаниям о Куве. КПКМ. ОФ-3046/9. Л. 50.

[10] Там же. Л. 8.

мелкой промышленностью. Хороший пример адаптации производственного потенциала завода к сельским реалиям – Курашимский горный завод[11]. Как можно отметить, «производственная» часть местной идентичности сыграла положительную роль в дальнейшем развитии бывшего заводского посёлка. Жители его, выросшие в мастеровой среде, сохранили необходимые навыки, которые позволили им сначала быстро приспособиться к новому экономическому положению после закрытия завода, а затем восстановить местное хозяйство и наладить самообеспечение после разрушений Гражданской войны.

Село Кува оставалось крупным центром кустарной и мелкой промышленности вплоть до середины XX в. Большое значение в этом процессе имело заводское прошлое села. В 1948 г., например, в Куве были налажены выгонка смолы, производство скипидара, дёгтя, колёсной мази, бондарных и гончарных изделий. Нельзя не упомянуть и о производстве берестяных туесов. Изготавливали одежду и обувь, в т. ч. валенки. Указанные изделия производились силами артели «Ударник»[12]. Эта артель являлась старейшей на территории округа[13]. В 1945 г. на реке Куве была пущена в строй гидроэлектростанция[14], что позволило механизировать производства (например, дутьё в кузнице, лесопиление, токарные и фрезерные работы и т. д.) и увеличить объём выпускаемой продукции. Например, в месяц эта артель в 1950 г. выпускала 150 крестьянских телег и 70 саней[15]. В Куве также был создан кожевенный завод артели им. Суворова[16].

Окрестности Кувы стали местом для отдыха – уже в 1928 г. над бывшим заводом, по дороге в деревню Важ-Пашня был организован Уральский областной Дом отдыха, который был преобразован в Дом отдыха и пионерский лагерь в 1954 г. силами комбината Комипермлеса и Окружкома рабочих бумажной промышленности. С 1961 по 2010 г. лагерь носил имя Ю. А. Гагарина[17]. Действует он и сейчас.

Сегодня село Кува – крупный населённый пункт Белоевского сельского поселения Кудымкарского муниципального округа Пермского края с более чем 1000 жителей. В селе, хотя с момента закрытия завода прошло более века, по-прежнему многое напоминает о его заводском прошлом: остатки доменного цеха, плотина, пруд, рассыпанный повсюду шлак, лиственничная роща, дореволюционные постройки, здание бывшего заводоуправления, музей – всё это сохраняет дух старой Кувы. С 2009 г. в здании бывшего заводоуправления разместился и ведёт активную собирательскую и просветительскую работу краеведческий музей «Исток». Важно отметить, что в его формировании принимали участие как взрослые жители Кувы, так и дети – при музее был открыт кружок «Собираем музей». Сегодня в музее можно познакомиться со страницами истории Кувы: как горного завода и как села. Музей является одним из центров культурной жизни села. Современная Кува привлекательна с точки зрения не только детского отдыха в загородном лагере, но и в качестве туристического центра. Заводская история становится важным импульсом развития современного туристического потенциала села.

[11] Традиционная культура русских заводских поселений Урала: Курашимский завод: материалы и исследования: коллективная монография / А. В. Черных (отв. ред.), И. И. Русинова, Ю. А. Кашаева, А. В. Вострокнутов, Д. И. Вайман, С. Ю. Королёва, О. С. Сивков, М. А. Брюханова. (Серия «Фольклорный архив. Пермский край».) СПб.: Маматов, 2021. – 486 с. –

[12] Коми-Пермяцкий национальный округ… С. 379

[13] 25 лет Коми-Пермяцкого национального округа. Кудымкар: Коми-Пермяцкий окружком ВКП (б) и Окрисполком, 1950. С. 49.

[14] Кувинская гидроэлектростанция // Звезда. 1945. Выпуск 189 (7698) от 25 сентября 1945 г. С. 3.

[15] 25 лет Коми-пермяцкого национального округа… С. 49.

[16] Коми-Пермяцкий национальный округ… С. 379

[17] Кувинский загородный лагерь. Историческая справка [Электронный ресурс]. – URL: https://кувинскийлагерь.рф/magicpage.html?page=6508 (дата обращения: 01.04.2024).

Село Кува, 2023.
Фото Д. И. Ваймана
Архив ИГИ УрО РАН

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич,
член-корреспондент РАН, доктор исторических наук,
директор Института гуманитарных исследований УрО РАН

ЛЕВИН Лев Юрьевич,
член-корреспондент РАН, доктор технических наук,
директор Горного института УрО РАН

КАШАЕВА Юлия Анатольевна,
кандидат исторических наук,
директор Государственного архива Пермского края

ВОСТРОКНУТОВ Артем Викторович,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований УрО РАН;
доцент Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

ЗВЕРЕВА Юлия Владимировна,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований УрО РАН;
доцент Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

КОРОЛЁВА Светлана Юрьевна,
кандидат филологических наук, доцент Пермского государственного
национального исследовательского университета

ДЁМИНА Ирина Валерьевна,
начальник научно-исследовательского отдела
Государственного архива Пермского края

БРЮХАНОВА Мария Анатольевна,
ассистент Пермского государственного национального
исследовательского университета

БАХАРЕВ Дмитрий Сергеевич,
научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН;
научный сотрудник Уральского федерального университета (г. Екатеринбург)

КЛЮЙКОВА Екатерина Александровна,
кандидат филологических наук, доцент Пермского государственного
национального исследовательского университета

МАТКАСЫМОВА Дария Манасовна,
лаборант Пермского государственного национального исследовательского
университета

РЕЦЕНЗЕНТЫ

СЁМИН МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
доктор технических наук, Горный институт Уро РАН

КАМЕНСКИХ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ,
кандидат исторических наук, Институт гуманитарных исследований УрО РАН

СОДЕРЖАНИЕ

О настоящем издании (*А. В. Черных, Л. Ю. Левин)* 3

КУВИНСКИЙ КРАЙ. СТРОГАНОВЫ НА ИНЬВЕ (*А. В. Вострокнутов*) 14

КУВИНСКИЙ ЗАВОД: ЭТАПЫ ИСТОРИИ
И ГОРНОЗАВОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО (*Ю. А. Кашаева, А. В. Вострокнутов*) 22

- Начало завода 25
- Мастеровые: первые жители..... 27
- Заводская инфраструктура и производство 30
- Рудники, рудничное хозяйство 48
- Лесное хозяйство 70
- Управление заводом. Служащие 75
- Кувинские династии 80
- Социальная политика 84
- Потребительская кооперация в Кувинском заводе 88
- Закрытие завода 95

ИСТОРИЯ КУВИНСКОГО ЗАВОДА
В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ (*Ю. А. Кашаева, И. В. Дёмина*) 96

- Комплексные описания рудного дела
и заводского хозяйства Кувинского завода 97
- Завод и люди 143
- Путевой журнал техника по горной части
Кувинского завода П. В. Оржеховского 169

СОДЕРЖАНИЕ

КУВИНСКАЯ ВОЛОСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ЧИСЛЕННОСТЬ И ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ (*Д. С. Бахарев*) 212

ЦЕРКОВЬ УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ И ПРАВОСЛАВНЫЙ ЛАНДШАФТ КУВИНСКОГО ЗАВОДА (*А. В. Вострокнутов*) 230

Клир Иоанно-Предтеченской церкви Кувинского завода 236

ЗАВОДСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕНТИЧНОСТЬ (*А. В. Черных*) 246

Идентичность и межэтническое взаимодействие 248

Хозяйство заводских 253

Усадьба и жилище 256

Традиционный костюм. Заводская одежда 263

Традиции питания и заводская кухня..... 265

Календарные праздники и обряды..... 274

Семейные традиции 285

КУВИНСКАЯ ЗАВОДСКАЯ ТОПОНИМИЯ (*Ю. В. Зверева*) 288

Наименование посёлка Кува 290

Наименования рудников Кувинского завода 294

СОДЕРЖАНИЕ

КУВИНСКИЙ ЗАВОД В УСТНОЙ ТРАДИЦИИ
(*С. Ю. Королёва, М. А. Брюханова, Е. А. Клюйкова, Д. М. Маткасымова*) 322

О некоторых особенностях горнозаводского фольклора 323

I. Заселение края и Строгановы 330

II. Заводская инфраструктура
и постзаводской ландшафт 410

Приложение. История села Кувы 511

Сведения о рассказчиках и собирателях 514

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ПОСЛЕ ЗАВОДА.
СЕЛО КУВА (*А. В. Черных, А. В. Вострокнутов)* 519

Авторский коллектив 524

КУВИНСКИЙ ЗАВОД

Редактор – Ю. А. Казаков
Дизайн и вёрстка Л. Г. Пенягиной
Корректор – И. И. Плотникова
Координатор проекта – Г. Ю. Цыганкова

16+

К48 Кувинский завод / А. В. Черных, Л. Ю. Левин, Ю. А. Кашаева [и др.] ; под ред. А. В. Черных, Л. Ю. Левина. – Санкт-Петербург: Маматов, 2025. – 528 с. – (Серия «Горные заводы Урала»).

УДК 94(470.53-21)+338.45:669+398
ББК 63.3(2Рос-4Пер-2)

ISBN 978-5-91076-286-6

Рекомендовано к печати Объединенным Ученым советом Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН

Монография посвящена истории и культуре одного из заводских поселений Урала – Кувинского завода, ныне – село Кува Кудымкарского муниципального округа Коми-Пермяцкого округа Пермского края.
В комплексном исследовании рассмотрены история заводского поселения, специфика заводского хозяйства и производства, отдельные разделы посвящены проблемам демографического развития населённого пункта, особенностям локальной топонимии, комплексам традиционной культуры. Большой раздел содержит фольклорные нарративы, связанные историей, заводской культурой, исторической памятью.
Издание адресовано историкам, этнографам, исследователям, изучающим ономастику и фольклор, а также специалистам по горному делу, всем интересующимся историей и культурой Урала.

Издательство «Маматов»
192212, Санкт-Петербург,
ул. Белградская, д. 24,
литера А, кв. 20
www.mamatov.ru

Подписано в печать
30.05.2025.
Формат 70x100/16.
Гарнитура Circe.
Бумага мелованная.
Тираж 500 экз.
Заказ № 327885

Отпечатано с готовых файлов
ИП Дудкин В. А.
614064, г. Пермь, ул.
Усольская, 15, корпус 3

© А. В. Черных, Л. Ю. Левин, Ю. А. Кашаева, А. В. Вострокнутов, Ю. В. Зверева, С. Ю. Королёва, Д. С. Бахарев, М. А. Брюханова, Е. А. Клюйкова, Д. М. Маткасымова, 2025
© ООО «Издательство «Маматов», 2025